This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

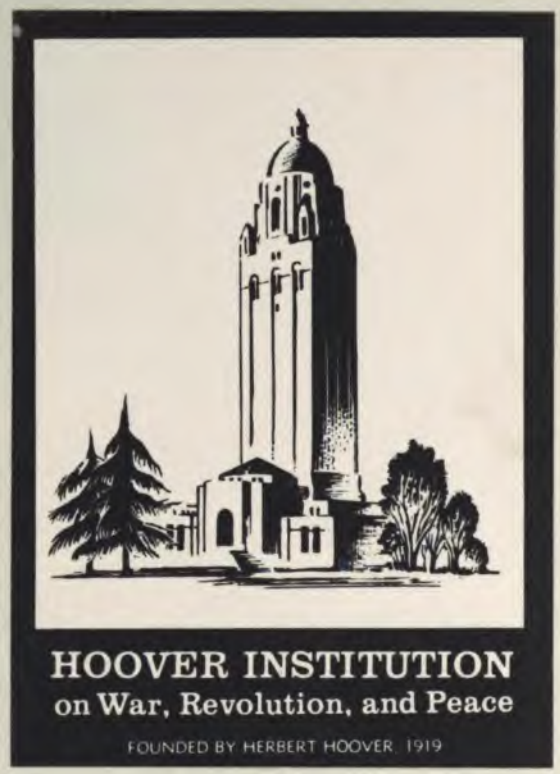
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



Transferred to the
Stanford University Libraries

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1885

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ).

на Страстномъ бульварѣ

1885.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 11 1950

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1885 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

	Стран.
Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII столѣтій. Селецкая десятина Московскаго уѣзда, В. и Г. Холмогоровыхъ	1— 80

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Причитанія Сѣвернаго края собранныя Е. В. Барсовымъ. Томъ III-й. Плачи свадебные, гостибные, баенные и предвѣнечные	1—160

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Лѣтопись Византійца Феофана. Въ переводѣ съ Греческаго В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго	137—168

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси. Изслѣдованіе Е. В. Барсова. Часть II. Съ новыми неизвѣстными приложеніями...	1— 64

V. СМѢСЬ.

1. Историческіе акты. Ввозная грамота воеводы Казанскаго царства боярина Василья Петровича Шереметева, данныя Семичеву на прожиточное помѣстье 1649 г.	1— 2
2. Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Никитѣ Ивановичу Ступишину на владѣнія за участіе его въ мирномъ прибыльномъ договорѣ съ Польшею 1680 г.	2— 8
3. Дневныя записи Правительственнаго дозора о Московскихъ раскольникахъ	41— 80

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

О

ЦЕРКВАХЪ И СЕЛАХЪ

XVI—XVIII ст.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СЕЛЕЦКАЯ ДЕСЯТИНА

(МОСКОВСКАГО УѢЗДА.)

В. и Г. Холмогоровыхъ.

СЕЛЕЦКАЯ ДЕСЯТИНА.

Селецкая десятина по приходнымъ книгамъ «жилыхъ данныхъ ерквей» и «пустовыхъ оброчныхъ церковныхъ земель» Патріаршаго зеннаго Приказа, составленнымъ по письму и дозору Безсона Разина 128 (1620) г., находилась съ 7136 (1628) г. въ завѣдываніи хъ старостъ поповскихъ, которымъ были подчинены Загородская и донежская десятины. Съ 7183 (1675) г. Селецкая десятина отдѣется отъ Загородской и Радонежской десятинъ съ назначеніемъ бщаго старосты поповскаго, избраннаго духовенствомъ изъ среды ія, для сбора данныхъ денегъ съ *жилыхъ церквей* и оброчныхъ— *пустовыхъ церковныхъ земель*.

Селецкая десятина, получившая названіе отъ села Троицкаго — льцы, занимала въ XVII ст. часть Московскаго уѣзда отъ Тверской ставы по правой сторонѣ Тверской большой дороги и отъ нынѣшней Бутырской заставы по обѣ стороны Дмитровской дороги къ сѣру до границъ Дмитровскаго уѣзда.

Всѣ силы, входившія въ составъ Селецкой десятины, находились писцовымъ книгамъ 7131 и 7132 (1623 — 1624) гг., письма и ры Лаврентья Кологривова и подьячаго Дружины Непейцына, Мовскаго уѣзда, въ станахъ: Горетовѣ (селы: Іевлево, Космодамьяне — Химки и Черкизово на Тверской большой дорогѣ), Боховѣ лы: Михалево, Кононово и Рождествено - Суворово) и Манатьинѣковѣ и Коровинѣ (остальныя селы оной десятины).

1. Ц. Космы и Даміана въ селѣ Козмодемьянскомъ на рѣчкѣ Химкѣ *).

Село Козмодемьянское на рѣчкѣ Химкѣ, нѣкогда принадлежало Степану Григорьеву Чубарову. По писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда Горетова стана 7093 (1585 — 1586) гг. значится: «за бояриномъ, за конюшимъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ вотчина купли село Кузмодемьянское, на рѣчкѣ Химкѣ, а въ немъ церковь Кузма и Демьянъ; пашни церковные земли 12 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу рощи 3 десятины». (Писцов. кн. 257, л. 146). По упраздненіи въ началѣ XVII ст. церкви Космы и Даміана церковная Космодемьянская земля въ селѣ Кузмодемьянскомъ съ 1642 г. отдавалась въ оброкъ и въ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа оброчныхъ земель писалась подъ Селецкой десятиной: «Николы Чудотворца стараго монастыря на игуменѣ Симеонѣ, оброку по рублю на годъ»; во 159—167 (1651—1659) гг. «на дьякѣ Иванѣ Михайловѣ оброку полтина»; во 168 (1660) г. отдана на оброкъ думному дворянину Дементію Миничу Башмакову «оброку велѣно ему платить по рублю на годъ и строить на той церковной землѣ церковь». (Дворц. Прик. кн. 6, л. 1014. Патр. Прик. кн. 25, л. 1092).

Во 181 (1675) г. село Козмодемьянское продано изъ Помѣстнаго Приказа въ вотчину Дементію Миничу Башмакову (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 5, № дѣла 12). Здѣсь была построена имъ деревянная церковь во имя Космы и Доміана.

Въ переписныхъ книгахъ 1678 г. значится: «въ селѣ Кузмодемьянскомъ дворъ вотчинниковъ (Дементія Минича Башмакова), во дворѣ живутъ кабальные и полонные люди, на другомъ ево дворѣ

*) Нынѣ село Козмодемьянское Московскаго уѣзда.

живутъ кабальные и полонные люди на монастырской землѣ Но дѣвичьяго монастыря на Красной горкѣ, а та земля взята имъ и того монастыря въ строенье по ево вѣкъ, а крестьянскихъ и бобы. скихъ двор.въ селѣ и въ деревнѣ нѣтъ». (Перепис. кн. 9813, л. 242 о

Въ приходной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа оброчныхъ земе за 7187 (1679) г. написано: «съ церковной земли Козмы и Доміа что на рѣчкѣ Химкѣ на печатникѣ Дементьѣ Миничѣ Башмаковѣ с року рубль. На сей церковной землѣ построена церковь и въ нынѣ немъ во 188 г. обложена данью и внесена въ приходную книгу ж лыхъ церквей подъ Селецкой десятиною». (Патр. Прик. кн. 96, л. 18

Во 7188 (1680) г. по указу св. патріарха церковная Космодем янская земля въ селѣ Козмодемьянскомъ была досмотрѣна Романо Ивановичемъ Владыкинымъ «а по досмотру: на той церковной зем построена церковь Козмы и Доміана, а у той церкви на церковн землѣ дворъ поповъ, да дворъ печатника Дементья Минича Башм кова; а по сказкѣ Дементья Минича человѣка его села Козмодемья скаго, что на рѣчкѣ на Химкѣ, прикащика Θетки Степанова, ту церковь построилъ Дементій Миничъ тому лѣтъ съ пять (т. е. 1675 г) и той церкви церковною землею владѣетъ изъ оброку, а о рокъ платитъ въ Патріаршѣ Казенномъ Приказѣ, а сколько той це ковной земли пашни и сѣнныхъ покосовъ, того де онъ не вѣдает а то де село Кузмодемьянское Дементій Миничъ купилъ изъ Помѣс наго Приказу въ вотчину; а отъ Москвы то село 12 верстъ на Тве ской дорогѣ. А по досмотру и по сказкѣ вотчины боярина кня Петра Семеновича Урусова села Петровскаго Петропавловскаго по Данила, да вотчины Новодѣвичья монастыря села Кокорева, Буси тожъ, Сергіевскаго попа Ивана, церкви Кузмы и Домьяна, что рѣчкѣ на Химкѣ, Козмодемьянская земля смежна Новодѣвичья мон стыря съ вотчинною землею съ Красными горками, что нынѣ влад етъ тѣми горками печатникъ Дементій Миничъ, а съ другую сторо за Тверскую дорогу по врагъ, которой впалъ въ рѣчку Чернавк смежна съ землею вотчины Николаевскаго монастыря Большія глав что на Москвѣ возлѣ Печатнаго двора, деревни Бутакова, а с третью сторону за рѣчку Чернавку смежна тогожъ монастыря с землею деревни Алешкиной; а рѣчка Чернавка впала въ рѣчку Химку; а съ четвертую сторону розошла рѣчка Химка, а та Козм демьянская земля по челобитью Дементья Минича съ монастырски землями размежевана и отгранена и столбы поставлены и ямы межахъ покопаны, а межевалъ тое Козмодемьянскую землю въ про ломъ во 187 (1679) году Помѣстнаго Приказа подьячей, а какъ т

землю межевалъ и про тое землю вотчины боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго села Куркина деревни Барашекъ сторожилъ крестьянинъ Никифорко прозвище Шатунъ со многими окольными людьми въ сыску сказали, что тою Козмодемьянскою землею владѣетъ печатникъ Дементій Миничъ Башмаковъ по Тверскую дорогу, а за Тверскую дорогу преже сего владѣли по 187 (1679) годъ Николаевскаго монастыря Большіе главы деревни Алешкиной крестьяня; а по досмотру тое Козмодемьянскіе земли отъ церкви и отъ рѣчки по большую Тверскую дорогу пашни паханые десятинъ съ 10, да лѣсу десятинъ съ 5, да сѣна по рѣчкѣ по Химкѣ копенъ съ 20 волоковыхъ, да за большою Тверскою дорогою по врагъ и по рѣку Чернавку, внизъ Чернавкою рѣкою до рѣчки до Химки и вверхъ рѣчкою Химкою до Тверскія жъ дороги десятинъ съ 20, сѣна по врагу и по рѣчкѣ Чернавкѣ копенъ съ 30 волковыхъ». (Патр. Прик. Дозорная кн. 410 л. 475—477).

Новопостроенная въ селѣ Козмодемьянскомъ церковь, по распоряженію Патріаршаго Каз. Приказа, обложена данью. Въ приходной книгѣ того же Приказа записано: «Въ нынѣшнемъ во 188 (1680) г. іюля въ 5 день по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилья Сѣменникова обложена данью на Москвѣ церковь Космы и Доміана въ Московскомъ уѣздѣ въ Горетовѣ стану на рѣчкѣ на Химкѣ, которую построилъ печатникъ Дементій Миничъ Башмаковъ на церковной пустовой землѣ, которая прежъ сего была на разныхъ оброчникахъ и на немъ на оброкѣ; а тоя церкви велѣно по указу св. патріарха положить дани съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына, да съ приходскихъ — съ одного вотчинникова, да церковныя земли по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Ивана Максимова, какова въ Казенный Приказъ внесена въ нынѣшнемъ во 188 г. марта въ 8 день, по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Тимофея Хлопова 93 и 94 (1585 — 1586) годовъ, что написано за бояриномъ и конюшемъ за Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ, съ пашни съ 12 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна съ 30 копенъ, лѣсу рощи съ 3 десятины, по указной статьѣ 18 алтынъ съ денгою, заѣзда гривна и по тому окладу тѣ денги принять и изъ окладу оброчныхъ книгъ очистить и впредь не писать». Церковь Космы и Доміана въ приходныхъ окладныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа въ 1681—1740 гг. писалась подъ Селецкою десятиною съ обозначеніемъ дани съ 1715 г. 31 алт. 3 ден. (Патр. Прик. кн. 98 л. 163, кн. 100 л. 166 и кн. 252 л. 485).

Въ 1685—1686 г. въ селѣ Козмодемьянскомъ числилось 25 человѣкъ кабальныхъ и полоняничныхъ и дѣловыхъ людей; при церкви находились «во дворѣ попъ Іяковъ, въ избѣ просвирня Матренка, у нея дѣти при той церкви дьячекъ Васка, да пономарь Ивашко, а живетъ она съ дѣтьми по отпускной мужа Степана Костыча». (Писцов. кн. 283, л. 79).

Въ 1703 г. Дементій Миничъ Башмаковъ село Козмодемьянское съ дворомъ вотчинниковымъ продалъ Василію Никитичу Зотову; а отъ него перешло къ его сыну Никитѣ Вас. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 4 № дѣла 40). Въ 1704 г. въ селѣ былъ дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили дѣловые люди 11 человѣкъ. (Перец. кн. 9815, л. 728).

При Вас. Ник. Зотовѣ была построена въ селѣ Козмодемьянскомъ каменная церковь во имя Космы и Доміана.

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи каменной церкви. Дѣло началось по прошенію генералъ-маіора Василья Никитича Зотова. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ 1726 г. іюля 6 дня, онъ Зотовъ писалъ: «Имѣю вотчину въ Московскомъ уѣздѣ въ Горетовѣ стану село Кузмодемьянское, въ немъ церковь деревянная св. чудотворцевъ и безсребренниковъ Козмы и Доміана построена въ давнихъ годѣхъ, а нынѣ оная церковь ветха и на одну сторону покривилась и для того служить въ ней опасно, а оная церковь въ томъ селѣ и по писцовымъ книгамъ 135 и 136 годовъ написана, а желаніе мое въ томъ моемъ селѣ Козмодемьянскомъ построить церковь кирпичную во имя св. Единосущныя Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, въ честь и похвалу св. чудотворцевъ Козмы и Доміана и чтобъ указомъ повелѣно было о строеніи той церкви дать мнѣ благословенную грамоту».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «По окладнымъ книгамъ жилыхъ данныхъ церквей прошлыхъ лѣтъ и сего 726 года Московскаго уѣзда въ Селецкой десятинѣ написано: Церковь Козмы и Доміана на рѣкѣ Химкѣ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 31 алт. 3 ден., казенныхъ пошлинъ 5 алт. 4 ден. и тѣ деньги по 1726 годъ плачены. А по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзду вышеписанной Кузмодемьянской церкви не написано; а прибыла та церковь и данью обложена во 188 г. и у той церкви написано дворы поповъ, дьячковъ, пономаревъ, просвирницынъ, въ приходѣ дворъ вотчинниковъ, пашни церковныя земли 12 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу рощи 3 десятины; а по переписнымъ 703 г. книгамъ у

церкви написано: попъ Василій Степановъ, дьячекъ Иванъ
ювъ, въ приходѣ 5 дворовъ; а пашни и сѣнныхъ покосовъ не
но, понеже онъ попъ съ причетники живетъ на ругѣ». Резо-
«1726 г. іюня 10 день дать указъ о строеніи». Того же года іюня
ла, по благословенію преосвященнаго Леонида Архіепископа
го и Подонскаго, изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа выданъ
генералъ-маіору Зотову о строеніи каменной Кузмодемьянской

730 г. іюня въ 9 день, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка
ь Никита Васильевъ Зотовъ въ прошеніи, поданномъ въ Си-
ный Казенный Приказъ, писалъ: «по обѣщанію блаженныя па-
отца моего Василья Никитича Зотова построена въ вотчинѣ
въ селѣ Козмодемьянскомъ, вмѣсто ветхой деревянной церкви,
ая церковь Божія во имя Святыя Живоначальныя и Нераздѣль-
роицы въ славу и похвалу чудотворцевъ и безсребренниковъ
и Доміана со всякимъ церковнымъ украшеніемъ и ко освященію
овности; токмо вышереченной отецъ мой завѣщалъ мнѣ, чтобы
ященіи быть и помянутой храмъ соборне святить преосвящен-
Силвестру митрополиту Казанскому и Свіяжскому и дабы ука-
овелѣно было вышеписанную новопостроенную каменную цер-
оимя Кузмы и Доміана освятить преосвященному Силвестру
олиту, понеже нынѣ его преосвященство обретается въ Москвѣ,
казъ и святый антиминсъ».
730 г. іюня въ 19 день, въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ
лено: «по благословенію святѣйшаго Правительствующаго Си-
священіи церкви и о выдачѣ антиминса дать указъ».
ого же года іюня 25 числа, изъ Синодальнаго Казеннаго При-
ыданъ указъ Большаго Успенскаго Собора протопопу Іоанну
юву, велѣно ему новоотстроенную церковь воимя Кузмы и
а освятить соборне съ преосвященнымъ Силвестромъ митро-
мъ Казанскимъ. (Патр. Прик. связка 453, № дѣла 1160 и кн.
. 85).
ослѣ Никиты Васильевича Зотова († 1738) г. село Козмодемь-
досталось его вдовѣ Аннѣ Логиновнѣ, которая была послѣ за
ъ мужемъ Иваномъ Крестьяновичемъ Эйхлеръ, по раздѣлу съ
Ив. Никит., Елизаветою Никит. женою князя Якова Василье-
Силкова и Екатериною Никитичною женою князя Алексѣя Ва-
ича Хованскаго. (Вотчин. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 45,
20).
ри церкви Космы и Доміана находились священники: Василій

Степановъ 1703—1710 г. и Георгій Васильевъ 1720 г. (Переписи. кн. 9815, л. 728, Ландр. перец. 1710 г. л. 369 и Перец. 1720 г. л. 261 об.).

2. Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Владыкинѣ *).

Село Владыкино въ XVI ст. называлось «Вельяминово» на рѣчкѣ Лихоборѣ. Въ селѣ существовала церковь во имя Св. Николая чудотворца, которая въ 7095 (1585) г. стояла «безъ пѣнія», и Вельяминово съ дворами монастырскимъ и челядиннымъ и 3 дв. крестьянъ, людей въ нихъ 3 челов. принадлежало Богоявленскому монастырю, что въ Москвѣ, за Ветошнымъ рядомъ. (Писцов. кн. 257 л. 297). Въ началѣ XVII ст. церковь Николая чудотворца была уничтожена; село Вельяминово состояло въ вотчинѣ за бояриномъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ, по жалованной грамотѣ 132 года, а въ селѣ находились дворъ его вотчинниковъ, въ которомъ жили дѣловые люди, 2 дв. кр. и 4 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 16 челов. (Писцов. кн. 685 л. 782).

При этомъ владѣльцѣ здѣсь была построена около 1627 г. новая деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ книгѣ Патр. Каз. Приказа 136 (1628) г. написано: «новоприбылая во 135 году церковь Рожество Святѣй Богородицы въ вотчинѣ боярина князя Ивана Ивановича Шуйскаго, въ селѣ Вельяминовѣ, дани 3 алт. по наказу гривна, и апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 годъ тѣ денги взято»; за 1635 — 1673 гг. съ сей церкви дани 7 алт. 3 ден., десятильничьихъ и заѣзда гривна. (Патр. Пр. кн. 2 л. 183; кн. 77 л. 82.

Въ 7146 (1638) г. князь Иванъ Ив. Шуйскій отказалъ по духовному завѣщанію свою вотчину село Вельяминово въ Богоявленскій монастырь, которому и выдана въ 7147 (1639) г., на эту вотчину жалованная грамота. Въ 7154 (1646) г., въ этомъ селѣ находились при Рождественской деревянной церкви «во дворѣ попъ Логинъ, дв. монастырской, 4 дв. кр. и дв. бобыльской, въ нихъ 10 челов.». Въ 7161 (1653) г. эрхимандритъ Богоявленскаго монастыря Серапіонъ промѣнилъ село Вельяминово патріарху Никону на его домовыя вотчины село Покровское Моск. уѣзда и село Бисерово Колом. уѣзда и съ этого времени Вельяминово стало называться село Владыкино.

*) Нынѣ Владыкино село Москов. у.

(Вотч. колл. по гор. Москвѣ связка 13 № дѣла 16; переписи кн. 9809 л. 122; Дворц. Прик. кн. 11 л. 254).

Въ 7162 (1654) г. въ селѣ Владыкинѣ построена другая церковь во имя Пресвятыя Богородицы Иверскія и того же года «апрѣля въ 9 день, вел. государь св. патріархъ Никонъ ходилъ въ свое государево дворцовое село Владыкино для освященія церкви и въ тѣ поры въ селѣ Владыкинѣ, по ево государеву приказу, дано ево патріаршимъ пѣвчимъ дьякомъ дву станицамъ по 2 рубли на станицу, подьякомъ 4 человѣкомъ 2 рубля, подьякомъ первой станицы рубль 16 алтынъ 4 денги, другой станицы 1 рубль 16 алтынъ 4 денги, третей станицы 1 руб., четвертой станицы 30 алт., пятой станицы 26 алт. 4 ден., конюхомъ 6 челов. рубль, приспѣшникомъ 7 челов., поваромъ 8 челов., сытнымъ 2 челов., сторожемъ, скатерникомъ и сушильному по гривнѣ человѣку»—7162 (1654) г. апрѣля въ 10 день, Иконнаго ряду торговому человѣку Михаилу Михайлову сыну Кадашеву за двери сѣверныя Одамово изгнаніе, что взято у него въ село Владыкино, въ церковь Пресвятыя Богородицы Иверскія 3 руб. дано. Того же дни, приставу Борису Нестерову за 100 крючковъ желѣзныхъ образныхъ, да за 5 колодокъ гвоздей луженыхъ, что куплено въ село Владыкино въ церковь 5 алт. 4 ден. дано. Того же дни, Москательнаго ряду торговому человѣку Ѳедкѣ Антипьеву за 10 ф. масла деревяннаго, что у него куплено въ село Владыкино ко освященію церкви 30 алт. дано. Того же дни, подъячему Ивану Зерцалову за два налоя кожаныхъ, что онъ купилъ въ село Владыкино, въ церковь Пресв. Богор. Иверскія, на ворота, 22 алт., да за 4 губки грецкихъ въ церковь ко освященію 7 алт., обоево 29 алт. дано. Апрѣля въ 12 день, оконничнику Филкѣ Михайлову за 5 деревьевъ оконничныхъ, что ему дѣлать окончины въ село Владыкино къ церкви Пресв. Богор. Иверскія въ паперти 11 алт. 4 ден., да за 15 листовъ желѣза бѣлова къ тѣмъ же окончинамъ 20 алт., да на гвоздье 10 ден., всего рубль дано. Того же дни, патріаршу сыну боярскому Михаилу Всеволодскому за 2 ф. свинцу, что онъ купилъ ко освященію церкви 2 алт. 2 ден. дано. Того же дни, портному мастеру Ѳедкѣ Микифорову за 2 вервы нитяныя, что взято на престолъ, да за проволоку, да за кольцы къ запону 4 алт. дано. Того же дни, Свѣчнаго ряду торговому человѣку Микиткѣ Осипову за 6 подсвѣшниковъ деревянныхъ точеныхъ съ жестяными блюдцы—2 золоченыхъ, 2 золоченыхъ мѣстами, да 2 крашеныхъ безъ золота, всего 2 р. 5 алт. 2 ден. дано. Того же дни, приставу Якиму Архипову за кадило мѣдное, да за ковшъ мѣдной за луженой 2 р. 3 алт. 2 ден. дано. Мая 3, за кисть

паникадильную шолковую, шолкъ красной да зеленой, что взя
церковь Пресв. Богор. Иверскія на ворота 4 алт. 4 ден. дано.
въ 20 день. Иконнаго ряду торговому человѣку Ивану Деревщи
200 листовъ золота сусальнаго, что у него куплено на икону П
Богородицы Иверскія, которая написана въ село Владыкино, 2
дано. Іюля 30, иконописцу Леонтію Остафьеву, что онъ посылал
село Владыкино вымѣривать мѣсто, гдѣ быть иконѣ Пречистой
городицы Иверскія, за провозъ въ село Владыкино и наза
Москвы 3 алтына 2 деньги дано. Августа 30, за отласъ тур
по червчатой землѣ, листья золоченые съ бѣлымъ да съ
ревымъ шолкомъ по цѣнѣ 35 рублевъ; да атласъ турецкой по
леной землѣ золото съ бѣлымъ да съ краснымъ шолкомъ, что
мѣнено у греченина на келейные соболи, по цѣнѣ 18 руб.,
два сорока соболей, по цѣнѣ 50 руб. за 30, итого 100 руб.
атласы и соболи поднесены государю царю и великому князю
сѣю Михайловичу всеа Русіи въ дарѣхъ въ селѣ Владыкинѣ на
щеніи церкви Пресв. Богородицы Иверскія. (Патр. Прик. кн
л. 73—77, 310, 343, 344 и 615).—7162 (1654) г. апрѣля 28,
кій государь св. патріархъ Никонъ ходилъ въ свои государевы
цовые селы во Владыкино, да въ Озерецкое, а изъ Озерецкаго
Троицы-Сергіевъ монастырь, и въ томъ походѣ вышло въ рас
24 руб. 2 алтына. (Патр. Пр. кн. 36 л. 345—346). 7165 (165
апрѣля 8, патріархъ Никонъ въ селѣ Владыкинѣ самъ разд
крестьяномъ милостыню. (Кн. 41 л. 121). 7166 (1658) г. апрѣл
патріархъ Никонъ, идучи въ Воскресенскій монастырь, въ селѣ
дыкинѣ отслушалъ обѣдню и приказалъ выдать попу Ивану съ
четники полтину (Кн. 43 л. 247). 7191 (1683) г. мая 3, св.
ріархъ Іоакимъ ходилъ въ село Дмитровское и 6 мая слушал
селѣ Владыкинѣ, что на Лихоборкѣ, литургіи. (Кн. 108 л.
7193 (1685) г. іюля 14, св. патріархъ Іоакимъ послѣ вечерни по
съ Москвы въ село Владыкино и въ 15 день въ селѣ Владыкинѣ
шалъ божественной литургіи, а послѣ литургіи пожаловалъ того
попу Ивану рубль, дьячку 2 гривны, пономарю и просвирнѣ по
нѣ, а изъ села Владыкина ходилъ святѣйшій патріархъ въ
Троицкое Сельцы, да въ село Игнатовское и въ 19 день, въ не
въ селѣ Игнатовскомъ по божественной литургіи слушаніи по
валъ того села попу Никифору полтину, дьячку 2 гривны, пон
и просвирнѣ по гривнѣ и іюля въ 20 день, на праздникъ св.
рока Иліи, въ селѣ Озерецкомъ по божественной литургіи слу
пожаловалъ того села попу Аѳанасью полтину, дьякону Андрею

ньги, дьячку, пономарю и просвирнѣ по гривнѣ и 22 числа іюля патріархъ пришолъ къ Москвѣ. (Кн. 115 л. 178). 7195 (1686) г. ября 13, св. патріархъ слушалъ божественной литургіи въ церкви ества Пресв. Богородицы, что въ селѣ Владыкинѣ и послѣ литур- южаловалъ того села попу Ивану 16 алт. 4 деньги, да пономарю освирнѣ по гривнѣ. (Кн. 122 л. 161). 7197 (1688) г. октября 17, патріархъ ходилъ въ село Владыкино и 18 числа въ томъ селѣ алъ божественной литургіи, пожаловалъ того села попу Іоанну пову на молебенъ 16 алт. 4 д., пономарю, дьячку и просвирнѣ ивнѣ.—7198 (1690) г. мая 19, великій государь царь и великій ь Петръ Алексѣевичъ (т.) изволилъ быть въ патріаршѣ домовомъ Владыкинѣ и въ патріаршихъ хоромѣхъ изволилъ хлѣба кушать я его государскаго пришествія въ село Владыкино куплено къ сто- му кушанью къ домовому готовому въ прибавку бѣлая рыбица рубль, да яблоковъ на 16 алт. 4 деньги, да извощикомъ 9 че- комъ, которые съ Москвы отвезли въ село Владыкино съ пат- па двора питье и столовой обиходъ дано рубль 11 алт. 4 деньги. столового кушанья великому государю питье подносилъ и ѣствы толъ ставилъ казначей старецъ Паисій Сійской. (Кн. 129 л. 179; 134 л. 358; кн. 147 л. 275).—7201 (1693) г. іюня 25, св. пат- съ Андріанъ ходилъ послѣ литургіи въ село Владыкино и въ селѣ столовое кушанье и послѣ пошолъ къ Москвѣ». 7202 (1693) г. бря 9, патріархъ Адріанъ пошолъ съ Москвы въ свое село Вла- ино и въ церкви Рождества Пресв. Богородицы слушалъ божест- ой литургіи и послѣ литургіи пожаловалъ того села попу Ивану олебенъ 8 алт. 2 ден.; изъ села Владыкина св. патріархъ по- ь въ село Пушкино; 12 числа въ селѣ Пушкинѣ въ церкви Ни- я чудотворца слушалъ божественной литургіи и пожаловалъ тоя ви попу Семену на молебенъ 10 алт., дьячку, пономарю и про- нѣ по гривнѣ; а 13 числа изъ села Пушкина пошолъ къ Москвѣ». 152 л. 192). 7203 (1695) г. «іюня 9, въ недѣлю, послѣ ранней ргіи св. патріархъ пошолъ въ Московской уѣздъ, въ свое патріар- село Владыкино; 10 числа изъ села Владыкина ходилъ въ свое Троицы Сельцы и 11 числа въ селѣ Троицкомъ Сельцы по бо- венной литургіи пожаловалъ тоя церкви попу Ѳедору на моле- 16 алт. 4 д., дьячку, пономарю по гривнѣ; а изъ села Троиц- святѣйшій патріархъ ходилъ въ село Владыкино, 12 числа въ Владыкинѣ по божественной литургіи пожаловалъ священнику церкви Ивану на молебенъ 18 алт. 2 д., дьячку, пономарю по и. (Кн. 156 л. 202). 7206 (1697) г. сентября въ 21 день, отпу-

ящено въ походъ св. патр. питья въ село Владыкино 1½ ведра рейскаго, 2 ведра церковнаго, 3 ведра меду вишняваго, ведро малиноваго, 2 ведра свѣтлаго, 6 ведръ меду лехкова, 10 ведръ меду выкслова, 7 ведръ меду черничнаго, 20 ведръ меду братцкаго, 5 ведръ пива мартовскаго, 3 ведра пива приварнаго, свят. патріарху мешечекъ пивца лехкова, брашки тожъ, мешечекъ кислыхъ штей, 2 ведра браги, въ расходъ 3 бочки пива простаго астраханскія по 18 ведръ, 10 лимоновъ. Сентября 25, въ субботу, пришелъ св. патр. изъ походу къ обѣденному кушанью и по именному его приказу поены на погребѣ подъяконы и пѣвчіе походныя и дворяне пивомъ и медомъ, стремянные и стрѣлчіе конюхи поены-жъ пивомъ и медомъ, крестьяне, которые были съ обиходами поены же. (Кн. 169 л. II).

За 7181 (1673) г. въ книгѣ Патріаршаго Каз. Прик. написано: «церковь Рождества Пресв. Богородицы, что была въ вотчинѣ боярина князя Ивана Шуйскаго въ селѣ Вельяминовѣ, дани 7 алт. 3 деньги, десятильничьихъ и заѣзда гривна. И въ нынѣшнемъ во 181 (1673) году по челобитью, за помѣтою дьячка Бориса Остолопова, съ сей церкви данныхъ денегъ на прошлые годы и на нынѣшній годъ имать не велѣно и изъ окладу выложить и впредь писать въ патріаршей вотчинѣ въ селѣ Владыкинѣ, что было село Вельяминово; а въ 7188 (1680) г., по сказкѣ тоя церкви попа Ивана дано къ той церкви земли 2 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ на Подлипномъ лугу копенъ съ 20». (Патр. Пр. кн. 77 л. 82 и Дозорн. кн. 141 л. 548).

Въ 7186 (1678) г., въ селѣ Владыкинѣ находились: дворъ св. патріарха «становой», въ которомъ жили посельской старецъ, да прикащикъ, дворы: скотной, конюшенной, земскаго дьячка, садовника, мельника и 11 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, людей въ нихъ 43 человѣка и дер. Лихоборки—15 дв., итого 26 дворовъ, «съ нихъ доходовъ Дворцоваго Приказа за масло коровье, за 600 яицъ, за осмину съ получетвериком орѣховъ, дворецкаго дохода подъемныхъ, и прикащичьихъ половиннаго доходу 8 рублевъ, 9 алтынъ, 2 деньги». (Переписн. кн. 9,812, л. 149 и Дворц. Пр. кн. 157 л. 171—172).

Въ 1701 г. въ селѣ Владыкинѣ церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы была «древяная, а въ церкви образовъ: двери, царскія столпцы и сѣнь писаны на краскахъ; по правую сторону царскихъ дверей образъ Спасовъ написанъ на краскахъ; образъ Рождества Богородицы писанъ на краскахъ; образъ Николая чудотворца, на немъ вѣнецъ и цата серебряные басемные золочены; передъ ними двѣ лампады мѣдныя прорѣзныя, у нихъ же три пелены, двѣ комча-

тыя, третья выбойчатая, вѣтхо; по лѣвую сторону царскихъ дверей образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, на немъ убрусъ тафтяный, красный вѣтхъ, у ней же пелена выбойчатая; двери южныя, на нихъ писанъ архидіаконъ Стефанъ; образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія съ празники, на ней вѣнецъ серебряный, басемный, вызолоченъ, цата рѣзная не золочена; образъ Спасовъ писанъ на краскахъ; передъ ними двѣ лампады мѣдныя прорѣзныя; образъ Пресвятыя Богородицы Умиленія въ кіотѣ древяномъ, на створахъ, писаны праздники; херуговъ писаны на дскѣ красками; надъ царскими дверьми Дѣисусовъ и Спасовымъ образомъ да празниковъ, всего сорокъ пять образовъ писаны на краскахъ; образъ Пречистыя Богородицы Рождества, окладъ серебряный, гладкой золоченъ, три вѣнчика серебряные жъ золочены; образъ Воскресенія Христово писанъ на краскахъ; два налоя оболочены выбойкою, на нихъ же двѣ пелены, одна въ срединѣ камка желтыя, опушка камка зеленая, травчатая; другая пелена въ срединѣ объярь желтая, опушена камкою жаркою, на престолѣ одежда и пелена выбойчатыя; евангеліе на престольѣ оболочено бархатомъ краснымъ; евангелисты серебряные золочены, другое евангеліе оболочено изорбатомъ золотымъ; евангелисты мѣдные, вѣтхо; крестъ благословящій древяный обложенъ серебромъ вѣтхъ; другой крестъ мѣдный; запрестольный образъ Пречистыя Богородицы Знаменія обложенъ, окладъ серебряный басемный, вѣнецъ съ короною и цата рѣзные золочены; на другой сторонѣ образъ Николая чудотворца, вѣнецъ и цата серебряные басемные золочены; образъ запрестольный Пресвятыя Богородицы Одигитріи въ кіотѣ рѣзномъ золочено вѣтхо; на жертвенникѣ одежда выбойчатая; дискосъ и съ блюдцами оловянные; крестъ запрестольный, древяный, (за симъ слѣдуетъ описаніе ризъ и стихарей и церковныхъ книгъ Дворц. Прик. кн. 119 л. 74—77).

Въ 1704 г. въ с. Владыкинѣ числилось 16 дв. крестьянскихъ и дворъ земскаго дьячка. (Перец. кн. 9,815 л. 703).

При Рождественской церкви находились священники: Леонтій 1653—1656 года, жалованья получалъ въ годъ 4 рубл. изъ патріаршей казны, (въ 1653 г. «по патріархову именному приказу выдано села Владыкина Рождественскому попу Леонтію на погребеніе попадьи ево 16 алт. 4 деньги;) Григорій 1655—1658 года, Иванъ Архиповъ съ 11 іюня 1658—1693 г., Никита Васильевъ 1694—1701 г., Гавріилъ Максимовъ 1704 г. и Семенъ Мартиновъ 1720 г. Дьячки: Василій Ивановъ 1681—1689 г. и Иванъ Ивановъ 1690—1695 г. Пономари: Иванъ Васильевъ 1681—1720 г. и Василій Никитинъ 1704—1720 г.

Село Владыкино по именному указу и по приговору Св. Правительствующаго Синода 1722 г., августа въ 22 день отдано во владѣніе преосвященному Ѳеофану архіепископу Псковскому и Нарвскому. (Дворц. Прик. кн. 157 л. 171).

3. Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Пояркозѣ *).

Село Поярково на рѣкѣ Клязьмѣ съ деревянною церковью Георгія страстотерпца, построенною «клѣтцки», находилось въ 7093 г. Горетова (въ другомъ мѣстѣ Манатьина, Быкова и Коровина) стана въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ митрополита. Къ сему принадлежала «пустошь Болдырева, а въ ней пашни паханой, середней, церковной земли 12 четвертей. (Писц. кн. 257 л. 434). Въ началѣ XVII ст., Георгіевская церковь была уничтожена. Въ писцовыхъ книгахъ 131 и 132 (1623—1624) гг. значится: «за дьякомъ Ѳедоромъ Опраксинымъ въ помѣстьи, по государевѣ грамотѣ, за приписью дьяка Анисима Мартемьянова, 127 г. пустошь, что было село Поярково на рѣкѣ на Клязьмѣ, а въ немъ былъ храмъ Страстотерпца Христова Георгія; пашни церковные паханые, наѣздомъ середніе земли 4 четверти, лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ Клязьмѣ 50 копенъ». (Писцов. кн. 685 л. 24). Церковная Георгіевская земля находилась въ вѣдѣніи Патріаршаго Казеннаго Приказа и отдавалась въ оброкъ. Въ 7137 (1629) г. пустошь Пояркова безъ церковнаго мѣста была во владѣніи стряпчаго Михаила Ларіонова и за нимъ же по приходнымъ оброчнымъ книгамъ Патріаршаго Приказа, за 7146 (1638) г., значится: «на оброкѣ церковная Георгіевская земля, въ селѣ Пояркове оброку 4 алтына 2 деньги на годъ»; Въ 1648 г. Георгіевская земля отдана ему же Ларіонову на оброкъ «до тѣхъ мѣстъ, пока церковь построится». (Вотч. колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 61 № дѣла 11, патр. прик. кн. 6 л. 95, кн. 25 л. 124, кн. 45 л. 384).

Въ 7158 (1650) г. пустышь Пояркова, безъ церковной земли была во владѣніи Богдана Ѳедорова Нарбѣкова, а отъ него, по про мѣнной записи 1651 года, досталось Артемону Сергѣевичу Матвѣеву которому она была пожалована въ вотчину вмѣстѣ съ церковною Геор гіевскою землею. На Георгіевской землѣ построена въ 1665 г. нова каменная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и пустош

*) Село Поярково нынѣ приписано къ селу Мышецкому—Ново-озерецкой Москов. уѣзда.

ово, по церкви названо Рождественскимъ». (Патр. прик. дозор. 41 л. 396—397; Вотч. колл. ст. л. кн. 60 № дѣла 11).

Въ 7185 (1677) г. по имянному государеву указу вотчины, прикавшія Артемону Серг. Матвѣеву, были отписаны на великаго ря и причислены къ дворцовому вѣдомству. Въ 7186 (1678) г. Рождествено, Поярково тожъ, пожаловано князю Михаилу Алегу- Черкаскому и за нимъ же оно утверждено того же года ген- 9 дня отказною книгою, въ которой Рождественская церковь въ Поярковѣ описана такъ: «въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ село Рождествено, а Поярково тожъ, а въ немъ церковь камен- имя Рождества Пресвятыя Богородицы, а въ ней въ олтарѣ: столомъ крестъ рѣзной золоченой, образъ Пресвятыя Богоро- Знаменія, прикладныхъ денегъ у онаго образа рубль три алтына и; надъ жертвенникомъ образъ Рождества Пресвятыя Богоро- обложенъ серебромъ; крестъ благословенной обложенъ серебр другой крестъ не обложенъ; царскіе двери рѣзные вызолочены писываны красками; да мѣстныхъ иконъ: образъ Всемилостиваго образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, образъ Пресвятыя одицы Кипрскіе, образъ Іоанна Предтечи, образъ Николая Чудо- , образъ государскихъ ангеловъ въ моленіи, всѣ въ кіотѣхъ, ы рѣзные золоченые; надъ мѣстными иконами шестьнадесять празничныхъ на золотѣ, въ круглыхъ кіотѣхъ; да деисусы: об- Всемилостиваго Спаса на золотѣ, образъ Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи, образъ Архистратига Михаила, образъ Архи- га Гаврiила, да по сторону дванадесятыхъ Апостоловъ, промежъ толбцы рѣзные золоченые, въ верху надъ деисусы распятіе Гос- Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ кругломъ рѣзномъ кі- по правую сторону два кіота жь круглые жъ, а въ нихъ двана- пророковъ, а надъ ними десять херувимовъ рѣзныхъ. Въ тра- образъ св. великомуч. Димитрія, да образъ св. великомуч. Геор- рѣзныхъ же кіотѣхъ.—Да сосуды оловянные, покровы камчатые ые, кругомъ камка бѣлая; на престолѣ покровъ камчатой, еван- крупная печать, покрыто бархатомъ золотымъ, на немъ Спасовъ и евангелисты серебряные чеканные и застешки вызолочены ди серебреные жъ, другое евангеліе покрыто бархатомъ черв- ъ, распятіе и евангелисты серебреные позолочены басенной ок- Да книгъ печатныхъ: апостолъ, служебникъ, потребникъ, уставъ, ъ, прологъ марта съ 1 числа декабря по 1 число, тріоди—пост- цвѣтная, минея общая съ празники, шестодневъ, двѣ псалтири ные, два часослова, канонникъ.—Два кадила мѣдные, пять шан-

дановъ, укропникъ, чаша водосвятная мѣдная, паликадило древяное рѣзное позолочено, а на немъ 12 ручекъ оловянныхъ, кисть шолковая съ зототомъ и съ серебромъ, паликадило жъ древяное рѣзное 6 ручекъ оловянныхъ, паликадило костеное попорченое, 8 подсвѣпниковъ древяныхъ рѣзныхъ посеребрены листовымъ серебромъ.—Ризы отласные зеленые, оплечье отласъ цвѣтной ветхи, ризы киндяшные, оплечье дорогильное полосатое, ризы полотняные, оплечье выбойчатое, стихарь отласной зеленой, оплечье отласъ цвѣтной, стихарь киндяшной осиновой, оплечье дорогильное полосатое, патрахель, да поручи бархатъ золотной ветхи, а на нихъ 18 пуговицъ серебреныхъ, поручи дорогильные полосатые, двѣ пелены налойные, камчатные желтые, кресты нашиты, кружева серебреные, пелена камчатная желтая, кресты кружево серебрены жъ, уларь бархатъ золотной, обложенъ отласъ червчатымъ, уларь отласъ цвѣтной лазаревой, уларь дорогильной полосатой, 5 налоевъ дереванныхъ.—Трои двери церковные желѣзные, 6 затворовъ оконничныхъ желѣзныхъ, у церковныхъ же сѣверныхъ и южныхъ дверей два затвора слюдяныхъ; въ окнахъ 6 окончинъ стеколчетыхъ. Колокольня каменная, а на ней колоколъ вѣсу въ немъ 29 пудъ 8 гривенокъ, 9 колоколъ среднихъ и малыхъ.—Въ томъ же селѣ церковники во дв. попъ Петръ Гавриловъ, во дв. дьяконъ Иванъ Андреевъ, во дв. дьячекъ Якушка Петровъ, дв. вотчинниковъ, да крестьянъ 39 дв., въ нихъ 173 челов. и 4 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 7 челов.» (Отказн. кн. 12 л. 193—208; переписн. кн. 9813 л. 1—6).

Рождественская церковь въ 1678 г. обложена данью и записана въ приходныя книги Патр. Каз. Приказа, такъ: «Въ нынѣшнемъ во 187 г. октября 27 дня, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Семенникова, обложена на Москвѣ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Рожественскомъ, Поярково тожъ, а на тоя церковь положно дани, по сказкѣ тоя церкви попа Петра Гаврилова съ дворовъ: съ попова, съ дьяконова, съ дьячкова, съ просвирницына, съ 28 дв. крестьянскихъ молодчихъ и 14 дв. бобыльскихъ, да съ церковной земли по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣзда, письма и мѣры Лаврентья Кологривова, да подьячаго Дружины Секерина 131 и 132 г., въ Горетовѣ стану, въ пустоши, что было село Поярково, на рѣкѣ на Клязмѣ, съ пашни 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ съ 50 копенъ, по указной статьѣ, рубль 2 алт. 2 ден., заѣзда гривна, и по тому окладу на нынѣшней 187 г. взято и въ пустовой книгѣ ту землю очистить.» «Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Поярковѣ» въ приходныхъ книгахъ того же казеннаго приказа въ 1678—1701 г. писалась подъ

елецкою десятиною, «въ вотчинѣ боярина князя Михаила Алегуковича Черкаскаго, а въ 1702—1743 гг.—«въ вотчинѣ стольника Андрея Артемонова Матвѣева», съ обозначеніемъ дани рубль 47 коп. Патр. прик. кн. 91 л. 287, кн. 98 л. 286, кн. 100 л. 167, кн. 252 л. 485).

Въ дозорной и описной книгѣ церковныхъ земель въ Московскомъ уѣздѣ, досмотра и описи Ивана Соболева и подьячаго патріаршаго разряда Якова Тулубьева, по указу патріарха Іоакима написано: «въ нынѣшнемъ во 189 (1681) г. по сказкѣ вотчины боярина, князя Михаила Алегуковича Черкаскаго, села Рожествена, Поярково тожъ, церкви Рождества Пресвятыя Богородицы попа Никиты Титова: прежее де кладбище, что бывала церковь Георгія Страстотерпца, отъ той церкви съ полверсты, на старомъ кладбищѣ поставлена часовня, а у новой церкви кладбища нѣтъ, а погребаютъ умершихъ на старомъ кладбищѣ, а отъ кладбища до Москвы 30 верстъ; попу съ причетниками дается годовая денежная и хлѣбная руга.» (Патр. прик. дозорн. кн. 141 л. 396—397, 683—684).

Въ 7190 (1682) г. по государеву указу отписныя вотчины, въ томъ числѣ и село Поярково, возвращенныя боярину Матвѣеву, пожалованы послѣ его смерти въ 7191 (1683) г. его сыну Андрею Артем. Матвѣеву. Въ 1704 г., въ этомъ селѣ находились: дв. помѣщиковъ, в. скотной, въ нихъ 6 челов., крестьянъ 31 дв. въ нихъ 121 челов.» Въ 1728 г. графъ Андрей Артем. Матвѣевъ село Поярково продалъ Аѳанасію Васильеву Степанову, а отъ послѣдняго перешло въ 1739 г. къ его дѣтямъ: Василью и Алексѣю; затѣмъ оно находилось во владѣніи у ихъ родной сестры Екатерины Васильевой, по мужѣ Мошковой, и въ 1782 г. продано опекуномъ надъ ея дѣтьми: Александромъ, Петромъ и Натальею Павловыми Мошковыми Павлу Ивановичу Глѣбову. (Вотч. колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 53 № дѣла 8, мол. л. кн. 41 № дѣла 10, св. 9 № дѣла 8; переписн. кн. 9815 л. 24—27).

При Рождественской церкви въ селѣ Поярковѣ находились священники: Дмитрій Григорьевъ 1704—1710 г., Василій Аѳанасьевъ († 1714 г.), Никита Ивановъ 1714—1720 г.; дьячки: Василій Ивановъ 1704—1710 г. и Василій Ульяновъ 1720 г.; пономари Максимъ Андреевъ 1704—1710 г. и Петръ Васильевъ 1720 г.

4. Ц. Николая чудотворца въ селѣ Никольскомъ-Сабакинѣ.

Село Сабакино, на рѣкѣ Клязьмѣ, въ XVI ст. находилось въ числѣ дворцовыхъ вотчинъ. Въ селѣ изстари существовала церковь во имя Николая чудотворца, которая вѣроятно въ началѣ XVII столѣтія была

уничтожена Литвою и Сабакино потомъ было деревнею. Въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623—1624) гг. написано: «За боярином за княземъ Юрьемъ Яншеевичемъ Сулешевымъ въ помѣстьи, по государевѣ жалованной грамотѣ 126 г., что ему дано изъ государевыхъ дворцовыхъ земель, село Сабакино, на рѣкѣ Клязьмѣ, а нынѣ деревня, а въ ней былъ храмъ во имя Николы чудотворца, да въ деревнѣ 5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 6 челов. и 3 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 6 челов. (Писцов. кн. 685 л. 663). Послѣ кн. Юрія Сулешева его помѣстье дано внуку князю Ивану Мурзину сыну Юсупову.

При этомъ владѣльцѣ въ деревнѣ Сабакиной около 1646 года была построена деревянная церковь воимя св. Николая чудотворца и деревня стала называться по церкви с. Никольскимъ. Въ переписныхъ книгахъ 7154 (1646) г. значится: за княземъ Иваномъ Мурзинымъ сыномъ Юсупова, что было за дѣдомъ ево княземъ Юрьемъ Яншеевичемъ Сулешевымъ, село Никольское, на рѣкѣ Клязьмѣ, а въ селѣ церковь Николы чудотворца древянная, у церкви во дв. попъ Оспиъ, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ и дв. скотной». Ему же кн. Юсупову принадлежали дер. Хлѣбникова, на рѣкѣ Клязьмѣ, и Капустина, на рѣчкѣ Созоньѣ. (Переписн. кн. 9809, л. 352 — 353).

Новопостроенная въ селѣ Никольскомъ Николаевская церковь обложена данью въ 1648 г. Объ этомъ находится свѣдѣніе въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Каз. Приказа за 7156 (1648) г. Тамъ подъ Радонежской, Селецкой и Загородской десятинами читаемъ: «По книгамъ Радонежской десятины сбору десятильника Матвѣя Облесова, да старосты поповскаго села Братошина Благовѣщенскаго попа Григорья, прибыла вновь церковь Николы чудотворца въ вотчинѣ князя Ивана Мурзича Юсупова, въ селѣ Никольскомъ, дани 3 алтына 4 денги, заѣзда гривна». Тоже значится въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа за послѣдующіе 1649—1680 годы. (Патр. Прик. кн. 23 л. 264 и кн. 74 л. 271).

Послѣ это село находилось во владѣніи у князя Якова Куденетовича Черкасскаго, а отъ него перешло въ 1667 году къ его сыну кн. Михаилу и за нимъ отказано того же года, а въ отказной книгѣ упоминается: «въ селѣ церковь Николая чудотворца древяна клѣтцки, а въ церкви образы и книги и ризы и на колокольницѣ колокола и всякое церковное строенье вотчинниково — князя Якова Куденетовича Черкасскаго. у церкви во дворѣ попъ Леонтій Тимофеевъ, во дворѣ дьячекъ Степанко Максимовъ». (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 34 № дѣла 5; дѣла

имѣнію гг. Нарышкиныхъ отк. кн. 11 л. 20). Въ приходной окладной книгѣ Патр. Приказа за 1681 годъ подъ статьею о Николаевской кви отмѣчено: «писать въ вотчинѣ князя Михаила Яковлевича ркаскаго, въ селѣ Никольскомъ, на рѣкѣ Клязьмѣ». (Патр. Прик. 77, л. 93 об.). Въ 7186 (1678) г., въ Никольскомъ находились ръ вотчинника кн. Черкаскаго, дв. скотной, дв. прикащика и 19 кабальныхъ, людей въ нихъ 19 чѣлов. (Переп. кн. 9813 л. 303).

Въ дозорныхъ книгахъ 7188 (1680) г. церквей и церковныхъ ель досмотра и описи Романа Ивановича Владыкина, написано: ковь Николая чудотворца въ селѣ Никольскомъ по окладнымъ книгъ въ Селецкой десятинѣ, а по сказкѣ тоя церкви попа Ѳедора съ ичетники, къ той церкви дано изъ вотчинной земли пашни по деинѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна въ поляхъ на 30 копенъ, а де церковь построена изстари; да ему жъ попу съ причетники зь Михаилъ Яковлевичъ Черкаскій даетъ годовую хлѣбную и денную ругу. (Патр. Прик. дозорн. кн. 141 л 443 и 658).

Въ 7194 (1686) г. билъ челомъ великому государю въ Помѣстномъ иказѣ бояринъ князь Михаилъ Яковлевичъ Черкаскій: въ Московъ уѣздѣ въ Монатинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану вотчина у него о Никольское, а по крестьянскому званію Сабакино, на рѣкѣ зьмѣ, а въ той вотчинѣ церковь Великого Чудотворца Николая и щенникъ той церкви съ причетники изстари при нихъ вотчинникъ жили и нынѣ живутъ на денежной и хлѣбной ругѣ, а нынѣ по зу вел. господина св. патріарха Іоакима спрашиваютъ въ его свяельскоіі Казенный Приказъ къ тоіі церкви Николаю чудотворцу, сто руги, церковной земли и просилъ, чтобъ изъ вотчинноіі его ли въ селѣ Никольскомъ церковникамъ написать 10 четвертей въ ѣ, а въ дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ на 20 копенъ и о ъ въ Патріаршій Приказъ послать память». По этому прошенію Помѣстномъ Приказѣ того же года состоялся приговоръ: «по заной челобитной и по допросу князя Черкаскаго справить къ оной кви земли и послать въ Казенный Приказъ память». (Помѣстн. к. столб. 33127 № дѣла 2). По полученіи объ этомъ увѣдомленія Патр. Казенномъ Приказѣ послѣдовало распоряженіе: «Въ нынѣшъ во 195 (1687) г. февраля 15 день, по указу св. патріарха и по ѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго вѣлено: Московго уѣзда, Селецкой десятины, съ церкви Николая чудотворца, что вотчинѣ боярина князя Михаила Яковлевича Черкаскаго въ селѣ акпнѣ Никольское тожъ, на рѣкѣ Клязьмѣ, дани положить вмѣсто , что была положена по книгамъ десятильника Матвѣя Облесова,

да Радонежской десятины старосты поповскаго Благовѣщенскаго попа Григорія 156 г., по сказкѣ той церкви попа Марка Иванова, съ ево попова, съ дьячкова, съ прикащикова и 9 дворовъ конюховыхъ, да церковные земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за припискою дьяка Аниcима Невѣжина 195 года октября 14 дня, съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, да съ сѣнныхъ покосовъ съ 20 копенъ, по указной статьѣ, 13 алтынъ 5 денегъ, заѣзда гривна». Николаевская церковь въ приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа писалась по 1740 г. «въ вотчинѣ боярина князя Михаила Яковлевича Черкаскаго въ селѣ Никольскомъ, Сабакино тожъ», съ обозначеніемъ дани съ 1712 г. 17 алтынъ съ деньгою. (Патр. Прик. кн. 124, л. 135, кн. 252 л. 485).

При церкви въ 1704 г. состояли: священникъ Иванъ Сафоновъ и дьячекъ Митрофанъ Ларіоновъ. Въ 1720 г. причта не было.

Въ 1704 г. въ селѣ Никольскомъ находилось 3 двора конюховыхъ и дворъ скотной. (Переписн. кн. 9815, л. 604 об.).

По смерти кн. Михаила Як. Черкаскаго село Никольское съ деревнями Хлѣбниковою и Капустиною въ 1713 г. досталось его сыну кн. Алексѣю Мих. Черкаскому и въ 1757 г. оно находилось во владѣніи у графа Петра Борисовича Шереметева. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 34 № дѣла 5, кн. 45 № дѣла 7; мол. л. кн 78 № 25).

5. Ц. Успенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Архангельскомъ-Тюриковѣ.

Село Тюриково съ находившеюся въ немъ изстари церковью во имя Архангела Михаила въ XVI ст. принадлежало Петру и Никитѣ Годуновымъ, Мисюрѣ Перхушкову, Ивану Богдану и Жидану Сабуровымъ, Юрію Тутолмину и Игнатію Михневу. Въ началѣ XVII стол. церковь Михаила Архангела была уничтожена и село Тюриково съ церковнымъ мѣстомъ, по писцовымъ книгамъ 7131 и 7132 (1623 — 1624) г., находилось въ помѣстьи «за княземъ Андреемъ Даниловымъ Сицкимъ, по государевѣ грамотѣ 7098 (1590) г., за женою боярина князя Семена Куракина вдовою княгинею Еленою съ стольникомъ княземъ Григорьемъ Куракинымъ, за князьями Иваномъ Даниловымъ и Васильемъ Володимировымъ Мосальскими, за княземъ Андреемъ Ѳедоровымъ Литвиновымъ, за Дмитріемъ Ѳедоровымъ Скуратовымъ, за Иваномъ Михневымъ и Алексѣемъ Никитинымъ Годуновымъ; въ селѣ 5 дв. помѣщиковыхъ, въ которыхъ жили дворовые и дѣловые люди;

селу Тюрикову принадлежала пустошь Подберезникъ, на суходоли, одившаяся во владѣніи у князей Мосальскихъ. Къ церкви Михаила ангела значится церковная пустошь Ильшина, а въ ней пашни ковныя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна ъ поль 12 копенъ (Писцов. кн. 685 л. 680—686).

Церковная земля Михаила Архангела отдавалась въ оброкъ и по ходнымъ книгамъ Патр. Каз. Приказа оброчныхъ земель съ 7142 34) г. писалось «на князѣ Григорьѣ Семеновичѣ Куракинѣ оброку лтынъ. (Дворцов. Прик. кн. 6, л. 89).

Въ 7173 (1665) г. часть села Тюрикова находилась во владѣніи оярина Ивана Петровича Пронскаго. Въ 7174 (1666) г. по расяженію Патріаршаго Казеннаго Приказа церковная земля Архиатига Михаила отдана на оброкъ ему князю Пронскому «изъ стао оброка, для церковнаго строенія, а доимочныя денги за проше годы велѣно взять на прежнемъ оботчикѣ. И февраля въ 8 день нынѣшней 174 (1666) г. платилъ князя Пронскаго человѣкъ его анъ». (Патр. Прик. кн. 55 л. 1123).

Князь Ив. Петр. Пронской на пустоши Подберезникѣ поставилъ а себя дворъ, въ которомъ жили: прикащикъ, 3 челов. конюховъ и челов. дѣловыхъ людей. Здѣсь же была построена княземъ Пронимъ деревянная церковь воимя Успенія Пресвятыя Богородицы съ дѣлами Михаила Архангела и Алексія человѣка Божія, и селеніе стало называться Архангельскимъ, Тюриково тожъ. Церковная же ля въ оброкъ не отдавалась и изъ окладныхъ книгъ велѣно выклюъ. (Отказн. кн. 21 л. 396. Перепис. кн. 9813 и Патріар. Прик. 76 л. 192).

Новопостроенная Успенская церковь была обложена данью. въ 73 г. Въ приходной книгѣ Патр. Приказа записано: «Въ нынѣшнемъ 181 (1673) г. апрѣля 11 дня по выпискѣ за помѣтою дьяка Сѣникова, а по челобитью боярина князя Ивана Петровича Пронго въ Московскомъ уѣздѣ, въ Селецкой десятинѣ, въ вотчинѣ ево селѣ Тюриковѣ, на пустовой церковной оброчной Архангельской тѣ, по благословенной грамотѣ, велѣно построить церковь воимя енія Пресвятыя Богородицы и ту новопостроенную церковь, по тѣ боярина князя Ив. Петр. Пронскаго человѣка ево Якова Деова, велѣно обложить данью, и на тою церковь положено дани съ овной Архангельской земли по оброчной книгѣ оброку 8 алтынъ, сверхъ оброчныхъ денегъ съ приходскихъ дворовъ: съ попова 4 денги, съ одного двора боярскаго 6 денегъ, съ 3 дворовъ ьянскихъ по 3 денги съ двора, и всего положено дани и за-

ѣзда съ старымъ оброкомъ 14 алтынъ 3 денги и велѣно тѣ денги на нынѣшній на 181 годъ принять и впредь писать». Успенская церковь въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа писалась съ 1674 по 1740 годъ подъ Селецкой десятиной, дани платилось 11 алтынъ съ деньгою, а съ 1712 года 24 алт. 4 ден. (Патр. Прик. кн. 77 л. 87 кн. 82 и 100).

Въ дозорныхъ книгахъ 7188 (1680) года написано: «по досмотру и по сказкѣ попа Успенской церкви Максима, нынѣ то село Тюриково Архангельское тожъ въ вотчинѣ боярина князя Ивана Петровича Пронскаго, въ Селецкой десятинѣ, а въ томъ селѣ построена вновь церковь на новомъ мѣстѣ воимя Успенія Пресвятыя Богородицы, да въ предѣлѣ Архангела Михаила, а та церковь построена отъ села Тюрикова и отъ стараго кладбища съ полверсты, а по окладнымъ книгамъ съ тое церкви дани 11 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна; а церковною пустошью Ильшиною владѣетъ бояринъ Иванъ Петровичъ, а межъ и граней той пустоши онъ, попъ Максимъ, не указалъ, а даетъ де ему попу съ причетники хлѣбную и денежную ругу». (Патр. Прик. дозорн. кн. 141).

Послѣ князя Ив. Петр. Пронскаго селомъ Архангельскимъ, Тюриково тожъ, съ деревнями владѣла его жена вдова княгиня Ксенія Васильевна, а отъ нея перешло въ 203 (1695) г. къ ея внуку Алексѣю Семеновичу Шеину; въ 1704—1710 г. принадлежало его сыну Сергѣю Ал. Шеину и въ 1723 г. это село находилось въ числѣ дворцовыхъ вотчинъ. (Отказн. кн. 21 л. 396; перепис. кн. 9815).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи вновь церкви въ селѣ Архангельскомъ-Тюриковѣ. Дѣло началось по доношенію изъ домовой канцеляріи Ея Величества Екатерины Алексѣевны, присланному и поданному 1723 г. февраля 8 дня преосв. архіепископу Леониду Сарскому и Подонскому. Въ доношеніи писано: «Сего 1723 году генваря 24 числа въ Москвѣ, въ домовой Ея Величества канцеляріи подмосковной Ея Величества вотчины села Архангельскаго Тюриково тожъ церкви Успенія Пресвятыя Бодородицы попъ Иванъ Петровъ подалъ доношеніе, въ которомъ написано: въ вышеписанномъ селѣ Архангельскомъ святая церковь издревле и велми ветха, полъ и подволока все обвалилось и снѣгу много наноситъ и святыя икопы заноситъ же, а въ лѣтнее время отъ дождя мокрота великая, отъ чего святымъ образамъ есть поврежденіе; а при оной церкви два предѣла, а именно: Архистратига Михаила, Алексѣя человѣка Божія, въ которыхъ предѣлахъ служить невозможно того ради, что полъ и подволоки въ церквахъ и въ олта-

рахъ обвалилось и въ деисусахъ изъ тябловъ святыя иконы выпадали, и ваше архипасторство да благословитъ о строеніи вышеписанной церкви вновь указъ учинить».

Вслѣдствіе сего доношенія въ Синод. Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «въ приходныхъ окладныхъ книгахъ жилыхъ данныхъ церквей нынѣшняго 1723 года Московскаго уѣзда, Селецкой десятины написано: церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ вотчинѣ боярыни вдовы Ксеніи Васильевны Пронской, въ селѣ Тюриковѣ, Архангельское тожъ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 24 алт. 3 ден.; казенныхъ пошлинъ 5 алт. 4 ден. и тѣ деньги на 722 и на сей 723 г. не плачены. А въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзду писца Лаврентья Кологриваго 131 и 132 годовъ у вышеписанной Успенской церкви написано: дворъ поповъ, въ приходѣ 4 двора, пашни 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 15 копенъ. А въ переписной книгѣ 1703 года у той же церкви написано: попъ Петръ Григорьевъ; въ приходѣ 4 двора, пашни по 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ 15 копенъ.» Резолюція: «1723 года іюля 12 дня, дать указъ о строеніи».

Того же года іюля 15 числа, изъ Синод. Казеннаго Приказа, по благословенію преосвященнаго Леонида архіепископа Сарскаго и Подонскаго, выданъ указъ о строеніи вновь церкви.

1726 года генваря 17 дня, въ Синод. Казенномъ Приказѣ «билъ челомъ Великому Государю церкви Успенія Пресвятыя Богородицы попъ Иванъ Петровъ: «въ вышеписанномъ селѣ Архангельскомъ церковь Божія состроена и святыми иконами, какъ по правиламъ святыхъ отецъ и уставомъ церковнымъ содержится, убрана и ко освященію готова и чтобъ повелѣно было оную новопостроенную Божію церковь кому надлежитъ освятить».

На прошеніи написано: «1726 года генваря въ 24 день, дать указъ о освященіи».

Того же года генваря 25 числа, по благословенію преосвященнаго Леонида архіепископа Сарскаго и Подонскаго изъ Синод. Казеннаго Приказа выданъ указъ Большаго Успенскаго Собора протопопу Симеону Лукину, велѣно ему освятить новопостроенную церковь воимя Успенія Пресвятыя Богородицы по новоисправному требнику.... а что учинено будетъ о томъ подать въ Казенный Приказъ доношеніе. (Патр. Прик. №№ дѣлъ 911, 1007 и кн. 266, л. 206).

При Успенской церкви были священники: Максимъ Григорьевъ 1678 — 1695 г., Петръ Григорьевъ 1704 — 1710 г.; дьячки: Яковъ Игнатьевъ 1678 г., Василій Яковлевъ 1695 г., Василій Тихановъ

творца Спаса Новаго монастыря въ вотчинѣ въ селѣ Литвиновѣ, дани 6 денегъ, по наказу гривна; и апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 годъ тѣ деньги взято.» (Патр. Прик. кн. 2, л. 184). Тамъ же за послѣдующіе 1635 — 1681 гг. подъ Загородскою десятиною читаемъ «церковь Николы чудотворца въ вотчинѣ Спаса Новаго монастыря на погостѣ на Пни, усть рѣчки у Вздериношки, дани 17 алтынъ съ денгою, десятильничихъ и заѣзда гривна.» (Патр. Прик. кн. 103 л. 135. кн. 196 л. 95). Въ 7141 (1633) г. въ приходѣ Николаевской церкви было 17 дворовъ. Подъ 7162 (1654) г. отмѣчено: «по государеву патріархову указу и по подписной челобитной съ тое Николаевской церкви данныхъ денегъ на нынѣшней 162 и впредь до 168 года имать не велѣно.» (Патр. Прик. кн. 35 л. 24 и вязка 464 № дѣла 2033).

По переписнымъ книгамъ 7154 (1646) г.: «церковь въ селѣ Литвиновѣ деревянная во имя Николая чудотворца, у церкви во дв. попъ Петръ, да въ селѣ 36 дв. крестьянъ въ нихъ 63 челов.» Въ 7186 (1678) г. «у церкви во дворѣ попъ Евстафій Дѣевъ, съ нимъ живетъ дьячекъ Микишка Дѣевъ, да въ селѣ дворъ монастырской, дв. прикащика, дв. конюховъ, въ нихъ 9 челов., 8 дв. монастырскихъ дѣтенышей, людей въ нихъ 10 челов., 13 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 70 челов. и 9 дв. бобыльскихъ въ нихъ 27 челов.» (Переписн. кн. 9809 л. 119 об. и кн. 9812 л. 152—158).

Въ дозорныхъ книгахъ Патріаршаго Приказа 7188 (1680) г. написано: «по досмотру и по сказкѣ церкви Николая чудотворца попа Евстафія съ причетники: та церковь построена изстари, а къ той церкви церковной земли 3 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, да лѣсу десятинъ съ 7, сѣна по рѣчкѣ Хвостовкѣ и по рѣчкѣ Розношкѣ копенъ съ 50, да на отхожемъ лугу на суходолѣ копенъ съ 50 и та земля и сѣнные покосы и лѣсъ отъ монастырской и отъ вотчинниковыхъ земель отмежевана, а межевалъ тое землю Сергѣй Оксаковъ.» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141 л. 449 и 686).

Въ 7194 (1686) Николаевская церковь изъ Загородской десятины перечислена въ Селецкую и писалась въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа по 1740 г. (Патр. Прик. кн. 116 л. 142—149).

Въ 1703 году въ приходѣ оной церкви находилось 55 дворовъ, церковной земли по 8 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по 10 копенъ. (Патр. Прик. вязка 464 № дѣла 2033).

Въ переписныхъ книгахъ 1704 г. значится: «погостъ Николы на Пни, на рѣчкахъ Розногѣ и Хвостовкѣ, а на погостѣ церковь Нико-

лая чудотворца, у церкви во дв. попъ Евстафій Дѣевъ, у него сынъ пономарь Степанъ, во дв. дьяконъ Иванъ Никифоровъ у него братъ дьячекъ Андрей Никифоровъ; да на церковной землѣ дв. бобыля, въ немъ 5 челов.» А Литвиново называлось сельцомъ, въ которомъ находились: дворъ монастырской, дв. прикащика, дв. скотной и 32 дв. крестьянскихъ. (Переписн. кн. 9815 л. 622, 788—789).

Въ 1710 и 1720 гг. при Николаевской церкви состояли: священникъ Иванъ Никифоровъ, дьячекъ Андрей Никифоровъ и пономарь Семенъ Степановъ, (Переписн. кн. 1710 г. л. 165 и кн. 1720 г. л. 235); въ 1734 г. священникъ Кузма Ивановъ, дьяконъ Семенъ Стефановъ, пономарь Ефремъ Степановъ (Патр. Прик. кн. 371 л. 87 кн. 377 л. 41).

8. Ц. Рождества Христова въ селѣ Черкизовѣ *).

Село Черкизово въ 7093 (1585) г. находилось въ Московскомъ уѣздѣ, Горетова стана, въ числѣ вотчинъ царевича Ивана Ивановича и царицы Леониды. Въ селѣ изстари существовала церковь во имя Рождества Христова деревянная «на каменное дѣло». (Писцов. кн. 257 л. 258). Потомъ это село было причислено къ дворцовому вѣдомству.

Во приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа подъ Загородскою десятиною за 7136 (1628) г. написано: «Церковь Рожества Христова въ государевѣ дворцовомъ селѣ Черкизовѣ, у пруда, дани 3 алт. 3 ден., по наказу гривна, и апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 годъ тѣ деньги взято». За послѣдующіе 1635—1680 г. платилось церковной дани рубль 7 алт. съ деньгою, заѣзда гривна. (Патр. Прик. кн. 2 л. 178, кн. 14 л. 240, кн. 196 л. 95).

Въ писцовыхъ книгахъ 7139 и 7140 (1631—1632) г. написано: «Государево дворцовое село Черкизово, по обѣ стороны пруда, а въ селѣ церковь Рождество Христово древяна клѣтцки, на церковной землѣ 4 дв.: поповъ, дьячковъ, просвирницынъ и пономаревъ; пашни церковные середніе земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна церковнаго отъ пруда, что въ селѣ, внизъ по обѣ стороны ручья, по Бурцовской мостъ, что на большой дорогѣ, 50 копенъ; да пустошь церковная Ѳедоровская, а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 2 четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ; а владѣетъ тою церковною пустошью попъ съ причетники; да въ селѣ жъ крестьян-

*) Нынѣ Черкизово село Московск. уѣзда.

скихъ и бобыльскихъ 23 дв». Въ 7154 (1646) г. въ селѣ числилось крестьянскихъ и бобыльскихъ 31 дв., въ нихъ 67 челов.; при Рождественской церкви находились: «во дв. попъ Ларіонъ Ѳедоровъ (1646—1649 г.), во дв. пономарь Никифорко Игнатьевъ, во дв. просвирница Овдотьища». Въ 7157 (1649) г. этимъ селомъ владѣлъ Богданъ Ѳедоровичъ Нарбековъ; послѣ его смерти оно снова было причислено къ дворцовому вѣдомству. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 7 № дѣла 37; Переписн. кн. 9809 л. 51—52, отказн. кн. 5 л. 177).

Въ писцовыхъ книгахъ 7189—7190 (1681—1682) г. Рождественская церковь описана въ слѣдующемъ порядкѣ: «Село Черкизово, по обѣ стороны пруда, а къ нему припущено въ пашню пустошь Горина, а въ селѣ церковь во имя Рожества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа древяна клѣтцки, около церкви съ трехъ сторонъ паперть, на паперти двѣ лѣстницы входныхъ, церковь и паперть и надъ лѣсницею крыто тесомъ; въ церковь двои двери, въ церкви царскія двери, сѣнь и столбцы, по правую сторону царскихъ дверей: образъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ кіотѣ, окладъ серебреной басемной золоченъ, 13 вѣнцовъ серебреныхъ рѣзныхъ золоченыхъ, передъ образомъ свѣча поставная восковая, надсвѣчникъ жестяной, образъ Нерукотвореннаго образа Спасова; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Пресв. Богородицы Казанскія, образъ Чудотворца Николая съ житіемъ, вставной въ кіотѣ, окладъ серебреной рѣзной, въ образѣ окладъ серебреной басемной золоченъ, вѣнецъ и цата серебреные жъ, разные каменья, 12 вѣнцовъ не большихъ, передъ образомъ свѣча поставная, писана разными красками, надсвѣцникъ жестяной, пелены выбойка крашенинная; образъ Огненное восхожденіе св. пророка Иліи; надъ царскими дверьми деисусовъ и празниковъ 21 икона, передъ деисусами паникадило мѣдное о 18 шейданѣхъ, кисть шелковая съ серебромъ.—Въ трапезѣ: образъ Рожества Христова, 4 вѣнца серебреныхъ басемныхъ золоченыхъ; образъ св. Женъ Мироносицъ; два налоя деревянныхъ, третій—крашенинной; два подсвѣшника деревянныхъ.—Въ олтарѣ: на престолѣ евангеліе оболочено бархатомъ чернымъ, распятіе и евангелисты мѣдные, крестъ благословенной, обложенъ серебромъ золоченымъ, распятіе чеканное серебреное бѣлое; за престоломъ образъ Пресв. Богородицы Смоленскія, окладъ и вѣнецъ и цата серебреные золочены, да прикладу денегъ рубль, на иконѣ убрусъ отласъ червчатой, кружево мишурное, пелена кумачная, на той же цкѣ на другой сторонѣ образъ Чудотворца Николая; на жертвенникѣ сосуды оловянные, воздухи и покровы дорогильные.—Да книгъ: евангеліе писмен-

ное, распятіе и евангелисты мѣдные, служебникъ, требникъ, двѣ тріоди—постная да цвѣтная, апостолъ, шестодневъ, псалтырь со слѣдованіемъ, псалтырь учебная въ полдесть, часословъ малой, минея общая, прологъ первая половина — сентябрь по мартъ.—Кадило да укропникъ мѣдные. Колокольня рублена въ лапу о 8 углахъ, верхъ шатровой, крыта тесомъ; на колокольнѣ 4 колокола, а въ нихъ по смѣтѣ пудъ съ 10. Церковь и въ церкви ризы строеніе великаго государя, а достальное—книги и колокола и всякая церковная утварь — подаяніе мірскихъ людей.—Да на церковной землѣ во дв. попъ Ѳедоръ Лукинъ (онъ же былъ въ 1680 г.), во дв. дьячекъ Васка Лукинъ, во дв. пономарь Сенка Лукинъ, во дв. просвирница Окулиница Петрова; подъ дворами и огородами церковные усадебные земли десятина безъ чети, пашни паханые середніе земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна церковнаго отъ пруда, что въ селѣ, внизъ по обѣ стороны ручья, по Бурцовской мостъ, что на большой дорогѣ, 50 копенъ; да пустошь церковная Ѳедоровская, а въ ней пашни и перелогомъ и лѣсныя поросли середніе земли 19 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 30 копенъ, владѣетъ тою церковною пустошью села Черкизова попъ съ причетники. Въ селѣ государевъ прудъ, а въ прудѣ рыба караси, а по мѣрѣ того пруда въ длину 140 сажень, поперегъ по плотинѣ 60 сажень, а рыбу ловятъ на государевъ обиходъ, пріѣзжая изъ Москвы подключники. Въ селѣ же крестьянъ (35 дворовъ)».

Въ 7197 (1689) г. по указу великаго государя село Черкизово пожаловано изъ Приказа Большаго Дворца боярину Льву Кирилловичу Нарышкину; въ 1704 г. въ этомъ селѣ числилось 57 дв. крестьянскихъ. По смерти Льва Кир. Нарышкина оно досталось его сыну Ивану, по раздѣлу 1732 г. съ роднымъ братомъ Александромъ Львов.; а послѣ Ив. Льв. владѣла его дочь Екатерина, бывшая потомъ замужемъ за графомъ Кирилломъ Григорьевичемъ Разумовскимъ. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 78 № дѣла 37, кн. 62 № дѣла 15: переписн. кн. 8815 л. 647).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Черкизовѣ, вмѣсто ветхой, вновь деревянной церкви воимя Рождества Христова. Дѣло началось по прошенію дѣвицы Екатерины Ивановны Нарышкиной. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ 1738 г. октября 9 дня она Екат. Нарышкина писала: «Въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ моей, въ селѣ Черкизовѣ имѣется церковь деревянная воимя Рождества Христова въ самой ветхости, кровля и паперть и крыльцы и полъ сгнили и за тѣмъ

служить въ неіі и приходскимъ людемъ приходить опасно и того ради желаю вмѣсто той ветхоіі построить вновь церковь воимя того жъ храма Рождества Христова и на томъ же церковномъ мѣстѣ, а безъ указу и безъ благословенія святѣйшаго Правительствующаго Синода того учинить не смѣю и чтобъ указомъ повелѣно было о строеніи вышеписанной церкви дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Каз. Приказѣ на справку выписано: «Въ окладной сего 1738 г. книгѣ по Селецкой десятинѣ написано: церковь Рождества Христова въ селѣ Черкизовѣ, дани рубль 61½ коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп.; а въ писцовыхъ книгахъ Ивана Пелединскаго 141 (1653) г. у означенной церкви написано: во дворѣ попъ Ѳедоръ Константиновъ, во дворѣ дьячекъ Иванъ Гавриловъ, во дворѣ пономарь Никифоръ Игнатьевъ, въ приходѣ 52 двора, пашни церковныя лѣсомъ поросло 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна подъ селомъ на лугу и на пустоши Ѳедоровской и по пашни и по лугамъ 40 копенъ; а въ переписной 1703 г. книгѣ у той же церкви написано: попъ Иванъ Филипповъ, попъ Дмитрій Ивановъ, дьяконъ Василій Ивановъ и пономарь Иванъ Ивановъ, пашни церковныя земли по 7 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четвертей съ осминою, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ». По этому дѣлу послѣдовала резолюція преосвящ. Веніамина епископа Коломенскаго и Каширскаго: «дать храмозданную грамоту, 1738 году октябрь 25 дня». Того же числа изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ Екат. Нарышкиной о строеніи деревянной церкви во имя Рождества Христова. (Патр. Прик. св. 482 № дѣла 5580). При церкви находились священники: Лука 1666 г., Иванъ Филипповъ 1704—1720 г. и Василій Ивановъ 1720 г., бывшій при оной же церкви дьякономъ въ 1704 г.; дьячекъ Степанъ Ивановъ 1720 г. и пономарь Иванъ Ивановъ 1704—1720 г. Церковной дани платилось съ 1712 по 1740 г. рубль 20 алт. 3 деньги.

Въ 1784 г. село Черкизово принадлежало графу Льву Кириловичу Нарышкину. (Вотч. Колл. мол. л. кн. 5 № дѣла 19 л. 5).

9. Ц. Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ селѣ Бибиревѣ *).

Село Бибирево, на рѣчкѣ Олешенкѣ, въ 7093 (1585) г. «вотчина Вознесенскаго монастыря, что въ Москвѣ, у Фроловскихъ воротъ, а въ селѣ церковь во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы дре-

*) Нынѣ Бибирево село Московск. у.

ая клѣтцки, у церкви дворъ поповъ, дворъ пономаревъ, дворъ свирницынъ, да въ селѣ дв. монастырской и 3 дв. служнихъ» исцов. кн. 257 л. 311).

Въ началѣ XVII ст. село Бибирево съ церковью Благовѣщенія городицы уничтожено и въ 7131 (1623) г. оно было пустошью исцов. кн. 685 л. 722—723). Потомъ Бибирево снова населено естьянами и здѣсь на старомъ церковномъ мѣстѣ была построена вая церковь воимя Благовѣщенія Пресв. Богородицы, отъ чего и ло называться по прежнему селомъ. Въ приходной книгѣ Патр. з. Приказа «жилыхъ данныхъ церквей» за 7138 (1630) написано: овоприбылая церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, по росписи рукою тое жъ церкви попа Кириллы, въ вотчинѣ Вознесенскаго настыря, въ селѣ Бибиревѣ, у рѣчкѣ Олшянки (sic), дани 2 алтына, 5 негъ, десятильничихъ алтынъ, и сентября въ 10 день на нынѣшней 3 годъ тѣ денги взято» (Патр. Прик. кн. 5 л. 376). За послѣощіе 1635—1740 годы Благовѣщенская церковь въ приходныхъ игахъ тогоже Каз. Приказа писалась подъ Селецкою десятиною съ означеніемъ «дани 9 алтынъ съ денгою, заѣзда гривна» (тамъ же 19 л. 199, кн. 252 л. 482).

Во 154 (1646) г. при церкви находился священникъ Климентій; с. Бибиревѣ числилось 5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 12 челов. и монастырскомъ дворѣ 12 челов.; а во 186 (1678) г.—7 дв. крестьянихъ, въ нихъ 44 челов. и въ монастырскомъ дворѣ 5 челов. (Переси. кн. 9809, л. 123, кн. 9812, л. 162—165).

Въ дозорныхъ книгахъ Патріаршаго Каз. Приказа 7188 (1680) показано: «Церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы построена стари, а къ той церкви сѣнныхъ покосовъ копенъ съ 40 волокохъ, а пашни нѣтъ; у церкви попъ Василій Зотовъ, даютъ ему попу ь монастыря хлѣбную и денежную ругу» (Патр. Прик. дозорн. кн. 1 л. 528 и 689). Подъ 1697 г. «попу Ивану Петрову годовыя ги 4 руб., да на ладонъ и на церковное вино рубль, дьячку Офонкѣ ихайлову годовыя руги 2 р. изъ монастырской казны» (Монаст. ик. кн. 9. л. 297 об.).

По переписнымъ книгамъ 1704 г. церковь Благовѣщенія Пресв. ородицы деревянная, въ с. Бибиревѣ: дв. монастырской, дв. скот- и 18 дв. крестьянскихъ, при церкви состояли: священникъ Иванъ ровъ 1704—1720 г. дьячки: Афанасій Михайловъ 1704 г. и Миъ Афанасьевъ 1720 г. Церковной дани платилось въ 1740 г. 22 ына 3 деньги (Переписн. кн. 9815 л. 810—811 и кн. 1720 года, 28).

10. Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Льяловѣ *)

Село Льялово, на рѣкѣ Клязьмѣ, въ XVI ст. принадлежало князю Семену Стародубскому. Въ 7093 (1585) г. оно состояло въ вотчинѣ за княземъ Петромъ Ивановичемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ, Васильемъ Петровичемъ Головинымъ и княземъ Иваномъ Никитичемъ Стародубскимъ (Писц. кн. 257 л. 460, 474 и 744). При селѣ Льяловѣ на другой сторонѣ рѣки Клязьмы въ одной верстѣ находился погостъ съ церковью во имя Богоявленія Господня и къ этому погосту принадлежала пустошь Могилицына, на рѣкѣ Клязьмѣ. По уничтоженіи на погостѣ Богоявленской церкви, была построена между 1616—1622 годами въ селѣ Льяловѣ новая церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы и погостъ Богоявленской потомъ назывался пустошью (Помѣст. Прик. по г. Москвѣ, столбъ 32943 № дѣла 9).

Въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623—1624) гг. написано: «за бояриномъ княземъ Григорьемъ Петровичемъ Ромодановскимъ съ дѣтьми въ вотчинѣ по купчимъ 123, 124 и 129 гг., что онъ купилъ село Льялово, на рѣкѣ Клязьмѣ, Вознесенскаго дѣвича монастыря у старицы у Фетиньи у Фофановскія жены Головлепкова, да у старицы Марьи Ивановой дочери Головина князь Ивановскія жены Елецкаго, да у Сергѣя Васильева Бороздина, а въ селѣ церковь Рожество Пресв. Богородицы, да предѣлъ Засима и Саватія Соловецкихъ чудотворцовъ стоитъ пустъ, безъ пѣнія, а въ ней образы, и свѣчи, и книги, и на колокольницѣ колокола и всякое церковное строеніе боярина князя Григорья Петровича Ромодановскаго, да въ томъ же селѣ дв. пустъ поповъ, во дв. дьячекъ Алешка Васильевъ, во дв. пономарь Емелька Федоровъ, во дв. просвирница Феклица, да въ томъ же селѣ дв. вотчинниковъ, дв. прикащиковъ, 5 дв. задворныхъ людскихъ, да крестьянъ 6 дв. и бобылей 11 дв., въ нихъ 19 человѣкъ» (Писцовая кн. 685 л. 739—740).

Въ приходной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа за 7136 (1628) г. написано: «Церковь Рожество Пречистые Богородецы въ селѣ Льяловѣ, дани 2 алтына, по наказу гривна, и апрѣля въ 8 день на нынышней 136 годъ тѣ денги взято.» Подъ 7143—7147 (1635—1639) гг. значится: «въ вотчинѣ жены князя Григорья Петровича Ромодановскаго вдовы княгини Марьи Матвѣевны съ дѣтьми въ селѣ въ Льяловѣ, у рѣки Клязмы, дани 9 алтынъ, десятильничьихъ и заѣзда гривна» (Патр. Прик. кн. 2 л. 181, кн. 10 л. 163, кн. 196 л. 95).

---

*) Нынѣ Льялово село Московск. у.

По смерти князя Григорья Петровича Ромодановскаго † 1628 г. *) село Льялово находилось во владѣніи у его дѣтей князей Ѳедора, Григорья и Ивана. Въ 7154 (1646) г. въ селѣ числилось 23 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 54 челов. и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 2 челов. 7186 (1678) г. показано: въ селѣ Льяловѣ церковь во имя Рождества Богородицы съ придѣломъ, деревянная, у церкви во дв. попъ Михаилъ Яковлевъ, во дв. дьячекъ Першутка Анисифоровъ, да крестьянъ 11 дв., въ нихъ 39 челов. и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 7 челов. (Переписн. кн. 9809 л. 337—339; кн. 9813 л. 247).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Приказа 7188 (1680) г. написано: «а по до смотру и по сказкѣ Рождественскаго попа Михаила съ причетники, та церковь построена изстари, а къ той церкви церковной земли пашни десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, да пустошь Березовицы отъ села Льялова съ версту, у рѣки Клязьмы, а въ ней сѣнныхъ покосовъ копенъ со 100 волоковыхъ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141 л. 685).

Въ 7193 (1685) г. во владѣніи князя Ѳедора Григорьевича и его роднаго племянника князя Михаила Григорьевича Ромодановскихъ находились пустошь, что былъ погостъ Богоявленскій и пустошь Могилицына, обѣ на рѣкѣ Клязьмѣ, которыя потомъ отъ нихъ были взяты и причислены къ церковнымъ землямъ, а въ 200 (1692) г. вслѣдствіе прошенія князя Бориса Ивановича Куракина отданы ему на оброкъ. Тогоже года владѣлецъ села Льялова князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій билъ челомъ великому государю въ Сыскномъ Приказѣ на князя Куракина, о неправильномъ владѣніи показанными пустошами, и въ 202 (1693) г. отъ послѣдняго выдана была князю Ромодановскому запись слѣдующаго содержанія: «Князь Борисъ княжъ Ивановъ сынъ Куракинъ, въ нынѣшнемъ въ 202 (1693) году сентября въ 15 день, билъ челомъ великимъ государямъ боярин князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій въ Сыскномъ Приказѣ подмосковной ево вотчины сельца Дѣткова, да деревни Дурыкины на человѣка и на крестьянъ ево въ пріѣздѣ на ево боярина князь Михаила Григорьевича вотчинную землю села Льялова на Богоявленской погостъ въ звозномъ сѣнѣ и во выгонныхъ лошадяхъ, да въ бою и въ увѣчьѣ и въ убій-

*) 7136 (1628) г. подьяку Ивану Соску 8 денегъ, а онъ тѣ деньги далъ прозву отъ рязницы отъ собору на Тверскую улицу до церкви Преображенія Спаса назадъ до собору, какъ отпѣвалъ государь патріархъ (Филаретъ Никитичъ) князя Григорья Ромодановскомъ, генварѣ въ 23 числѣ» (Патр. Прик. кн. 1 574).

ствѣ крестьянъ, и нынѣ онъ, князь Борисъ, поговоря съ нимъ бояриномъ княземъ Михаиломъ Григорьевичьемъ полюбовно договорились вмѣсто убитаго крестьянина отдать ему князю Борису своего крестьянина, а что ему князю Борису изъ Патріарша Казеннаго Приказа отданы были на оброкъ погостъ Богоявленскій, да пустошь Могилицы, и ему князю Борису на оброкъ не имать и не бить челомъ.»

Въ 202 (1694) г. онъ же князь Мих. Гр. Ромодановскій билъ челомъ въ Помѣстномъ Приказѣ: въ прошлыхъ де годѣхъ до писца Лаврентья Кологривова (1623 г.) и до старыхъ писцовъ изстари была построена церковь Богоявленія Господня въ подмосковной ево старинной вотчинѣ въ селѣ Льяловѣ на вотчинной землѣ, какъ владѣлъ дѣдъ ево бояринъ князь Григорій Петровичъ Ромодановскій тѣмъ селомъ Льяловымъ съ пустошми, по писцовымъ старинным книгамъ и по дачѣ и по записи многіе годы, а въ прошлыхъ же годѣхъ по смерти дѣда ево боярина Григорья Петровича тѣмъ селомъ Льяловымъ съ пустошми владѣли дядя ево бояринъ князь Ѳедоръ Григорьевичъ и отецъ ево бояринъ князь Григорій Григорьевичъ и въ томъ селѣ Льяловѣ погостъ Богоявленской да пустошь Могилицы были не справлены, за многими ихъ великихъ государей и за дальними посылками, и въ прошломъ во 194 (1686) году послѣ смерти отца ево боярина князя Григорья Григорьевича пустошь Могилицы справлена за дядею ево за бояриномъ княземъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ и за нимъ бояриномъ за княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ, и нынѣ тою подмосковною вотчиною селомъ Льяловымъ съ пустошми владѣетъ онъ бояринъ князь Михаилъ Григорьевичъ, а что писецъ Лаврентій Кологривовъ на той ево вотчиной земли написалъ Богоявленской погостъ порожею церковною землею, и то де написалъ не справясь съ старыми писцовыми книгами, и въ прошлыхъ же годехъ до писцовъ Лаврентія Кологривова (1623 г.) вмѣсто той церкви Богоявленія Господня, въ томъ же селѣ Льяловѣ на вотчинной ево землѣ построена церковь Рождества Пресв. Богородицы и къ той церкви земли ничего не дано, а въ прошломъ 201 г. въ Патріаршѣ Казенномъ Приказѣ билъ челомъ стольникъ князь Борисъ Куракинъ о томъ же Богоявленскомъ погостѣ да о пустоши Могилицахъ на оброкъ и по челобитью ево изъ Патріарша Казеннаго Приказа тотъ погостъ Богоявленской и пустошь Могилицы отданы были ему князю Борису Куракину, а тотъ де погостъ и пустошь Могилицы и въ оброкѣ ни за кѣмъ не были, и стольникъ князь Борисъ Куракинъ послѣ оброченія далъ на себя запись ему боярину князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому, что тѣмъ погостомъ и пустошью Могилицами ему, женѣ его и дѣтямъ не вла-

ть и впредь на оброкъ не имать и не бить челомъ, и чтобъ великіе госу-
ри пожаловали бъ ево велѣли по своему великихъ государей указу
по новоуказнымъ статьямъ, погоста Богоявленскаго вотчины ево села
ялова къ церкви Рождества Богородицы справить указныя четьи, а
о за указнымъ числомъ четьи останется и тѣмъ остаточнымъ четь-
ъ и пустоши Могилицы по прежней дачѣ велѣть быть за нимъ
риномъ княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ.»

Въ 202 (1694) г. билъ челомъ великимъ государемъ въ Помѣст-
мъ Приказѣ князь же Ромодановской: въ Московскомъ уѣздѣ, въ
гчинѣ моей въ селѣ Льяловѣ построена изстари церковь Рождества
есв. Богородицы, а церковной земли къ той церкви ничего не на-
сано и нынѣ на прокормленіе священнику и церковнымъ причетникомъ
ано я холопъ вашъ помѣстной земли пустошь Могилицы и великіе
судари пожаловали бъ ево велѣли ту пустошь написать въ церков-
ю земли и о томъ въ Патріаршій Приказъ послать память. По этому
му состоялся въ Помѣстномъ Приказѣ приговоръ: «202 г. іюня въ 5
ь, по указу великихъ государей боринъ Петръ Васильевичъ Шере-
евъ съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приговорили: тое пустошь
поступкѣ и по заручной челобитной и по допросу боярина князя
хаила Григорьевича Ромодановскаго написать въ церковныя земли
церкви Рождества Богородицы и для вѣдома о томъ въ Патріар-
й Приказъ послать память» (Помѣст. Прик. по Москвѣ столбъ 32943
дѣла 9).

По полученіи объ этомъ увѣдомленія въ Патр. Каз. Прика-
ѣ послѣдовало распоряженіе: «и въ нынѣшнемъ въ 202 (1694)
му іюня въ 7 день, по имянному св. патріарха указу, каковъ подъ
юбитьемъ боярина князь Михаила Григорьевича Ромодановскаго и
съ выпискою за приписью дьяка Андрея Денисовича Владыкина ве-
зо: пустовую церковную землю, которая въ Патріаршемъ Казенномъ
иказѣ въ выписи съ книгъ Московскаго уѣзда, письма и мѣры
врентья Кологривова, да подьячаго Дружины Секерина, 131 и 132
написано: въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ Быковѣ и Коро-
нѣ стану подъ Богоявленскимъ погостомъ пустошь Могилицы, на
ѣ на Клязьмѣ, а въ ней пашни 39 четьи безъ полуосмины въ полѣ,
въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ Клязьмѣ 50 копенъ, которая въ
ошломъ въ 201 г. за Богоявленскимъ погостомъ въ пустовой оброчной
мгѣ писана на оброкѣ на стольникѣ на князь Борисѣ княжъ Ивановѣ
нѣ Куракинѣ, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью
ка Кириллы Фролова, какова вынесена въ Казенный Приказъ въ
вѣшнемъ въ 202 году іюня въ 5 день, по челобитью и по поступкѣ

боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, приписать церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ вотчинѣ его бо ской, въ томъ же стану, въ селѣ Льяловѣ, въ церковную землю вѣ и не отъемлемо и имать съ нея данныхъ денегъ, по указной стат по рублю по 2 алтына по 4 денги на годъ къ старому данному ладу съ нынѣшнего 202 году; а въ пустовой оброчной книгѣ той стоши Могилицы не писать и оброкъ съ нея изъ окладу выложит подъ статьею очистить и по тому св. патріарха указу съ тое церк на нынѣшній 202 годъ доведется взять и впредь имать дани рубль алтынъ 4 денги, заѣзда гривна».

Въ 1704 г. въ селѣ Льяловѣ числилось 26 дв. крестьянскихъ 2 дв. бобыльскихъ. Въ 1720 г. этимъ селомъ владѣлъ князь Ива Ѳедоровичъ Ромодановской (Переписн. кн. 9815 л. 634 и Ландр кн. 1720 г. л. 266).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о строеніи въ селѣ Льяловѣ вмѣсто ветхой вновь деревянной церк во имя Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ. Дѣло начал по прошенію жены дѣйств. тайнаго совѣтника князя Ивана Ѳедо вича Ромодановскаго вдовы княгини Настасьи Ѳедоровны. Въ свое прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ 1731 г. апрѣля 13 д княгиня писала: «въ Московскомъ уѣздѣ, въ Селецкой десятн въ вотчинѣ моей въ селѣ Льяловѣ имѣется древянная церковь во и Рождества Пресвятыя Богородицы, да предѣлъ Изосима и Сова Соловецкихъ чудотворцевъ, которая за прошедшими годами стала бы весьма ветха и за ветхостію служить въ ней божественныя служ невозможно, а нынѣ я по обѣщанію своему желаю вмѣсто той в хой церкви на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь древ ную церковь съ предѣломъ воимя тѣхъ же престолы, а безъ ук изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа строить тое церкви не смѣ чтобъ повелѣно было о строеніи той церкви съ предѣломъ дать указ

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Казенномъ Приказѣ справку выписано: «въ окладныхъ книгахъ нынѣшняго 731 года М сковскаго уѣзда по Селецкой десятинѣ написано: церковь Рождес Пресвятыя Богородицы въ селѣ Льяловѣ, на рѣкѣ Клязьмѣ, дани ру 72 коп., казенныхъ пошлинъ 17 коп. А въ писцовыхъ книгахъ Моск скаго уѣзда въ Селецкой десятинѣ 131 и 132 (1623—1624) год у вышеписанной церкви написано дворъ поповъ, въ приходѣ 29 л ровъ, да по дачѣ князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго вотчинной его земли пустошь Могилица, на рѣкѣ на Клязьмѣ, а ней пашни 39 четвертей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по

жъ, сѣна 50 копенъ. А въ переписныхъ 1703 г. книгахъ у показанной церкви написано попъ Василій Филиповъ, въ приходѣ 42 двора, земли и сѣнныхъ покосовъ въ оной книгѣ не написано, понеже ъ попъ съ причетники живетъ на ругѣ, а сколько руги, того не казано.»

Резолюція: «1731 году іунія въ 22 день, по указу ея имп. вел. по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода о строеи церкви съ предѣломъ дать указъ.» Того же числа изъ Синод. Каннаго Приказа выданъ указъ княгинѣ Настасьѣ Ѳеодоровнѣ Ромодановской о строеніи деревянной церкви.

1731 г. октября 28 дня, она же княгиня Ромодановская входила ъ Синод. Казенный Приказъ съ прошеніемъ, въ которомъ писала, о «предшедшаго іюня 24 числа данъ ей изъ онаго Казеннаго Приза указъ, по которому велѣно ей въ показанномъ селѣ Льяловѣ ѣсто ветхой деревянной Рождественской церкви съ предѣломъ Зоима и Савватія Соловецкихъ чудотворцовъ, на томъ же церковномъ стѣ построить вновь древянную воимя тѣ жъ престолы, которые строены и ко освященію совсѣмъ изготовлены, чтобъ указомъ новѣно было о освященіи новопостроенной церкви воимя Рождества есвятыя Богородицы и предѣла послать указъ Донского монастыря, при Москвѣ, архимандриту Иларіону и для освященія выдать освященные антиминсы.»

Резолюція: «1731 году ноября въ 5 день, по указу ея имп. в. и благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода о освященіи церкви съ предѣломъ и о выдачѣ антиминсовъ дать указъ.» Того числа изъ Синод. Каз. Приказа выданъ указъ Большаго Успенаго собора протопопу Іоанну Максимову объ освященіи церкви въ ѣ Льяловѣ (Патр. Прик. вяз. 461 № дѣла 1765 и к. 337 л. 90).

Село Льялово, находившееся во владѣніи у графа Михаила Гокина, въ 1744 г. было пожаловано Николаю Андреевичу Корфу отч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 91 № 1; отказн. кн. 33 № 18).

При церкви Рождества Богородицы были: священникъ Василій имоновъ 1704—1720 г., Андрей Сидоровъ 1744 г., дьячекъ Сиръ Михайловъ 1704 — 1720 г. и пономари Калина Трофимовъ 04—1710 г. и Иванъ Гавриловъ 1720 г.

Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Марфинѣ *).

Село Марфино, оно же Щибрино, на рѣчкѣ Учѣ, въ 7093 (1585) г., ходилось въ вотчинѣ «за дьякомъ Васильемъ Яковлевымъ сыномъ

*) Нынѣ Марфино село Московск. у.

Щелкановымъ, по купчей, что прежъ сего было за Васильемъ Петровымъ сыномъ Головинымъ, а послѣ того за Ѳомою Бутурлинымъ»; въ селѣ изстари существовала деревянная церковь во имя Николая чудотворца съ придѣломъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, построенная клѣтцки, которая стояла въ 7093 (1585) г. «безъ пѣнія» (Писц. кн. 257 л. 484). Въ началѣ XVII ст. въ селѣ Марфинѣ построена новая церковь воимя Св. Троицы съ придѣломъ Сергія чудотворца. По писцовымъ книгамъ 7131 и 7132 (1623—1624) гг.: «за боярномъ за Семеномъ Васильевичемъ Головинымъ въ вотчинѣ, что было прежъ сего за дьякомъ Васильемъ Щелкановымъ, село Марфино, а Щибрино тожъ, на рѣчкѣ Учѣ, а въ немъ храмъ воимя Живоначальныя Троицы, да предѣлъ преподобнаго Сергія, древянъ, клѣтцки, а въ немъ образы, и свѣчи, и книги, и на колокольницѣ колокола вотчинниково строенье боярина Семена Васильевича Головина, да на церковной землѣ во дв. попъ Петръ Андреевъ, да въ томъ же селѣ дв. прикащиковъ, 4 дв. крестьянскихъ и 4 дв. бобыльскихъ, людей въ нихъ тожъ» (Писцов. кн. 685 л. 802 об.).

По приходнымъ книгамъ Патр. Казеннаго Приказа 7136 г. подъ Радонежской, Селецкой и Загородской десятинами значится: «Церковь Живоначальныя Троицы въ селѣ Марфинѣ, въ вотчинѣ боярина Семена Васильевича Головина, дани 10 денегъ, по наказу гривна, а апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 годъ тѣ денги взято». Подъ 7141—7188 (1633—1680) гг. упоминается: «да въ предѣлѣ Сергія чудотворца, дани 3 алтына съ деньгою, заѣзда гривна» (Патр. Пр. кн. 2 л. 181, кн. 10 л. 163, кн. 196 л. 96).

По смерти боярина Семена Вас. Головина (у него была жена Неонила † 1627 г.) *) село Марфино въ 7142 (1634) г. дано его братьямъ (двоюроднымъ) Ивану Иванову, Ивану Никитину, Петру и Василью Петровымъ Головинымъ. Послѣ Ивана Ив. Головина его дѣти Алексѣй, Никита и Иванъ свою часть имѣнія, въ 7151 (1643) г. отдали въ приданое за родною ихъ сестрою дѣвицею Пелагеею, при выходѣ ея замужъ за Александра Тимофѣева Измайлова. Въ 7154 (1646) г. въ селѣ Марфинѣ, Щибрино тожъ, находилось 12 дв. кре-

*) 7135 (1627) г. марта въ 20 день, великій государь св. патріархъ Филаретъ Никитичъ у Пречистыя Богородицы Гребенскія отпѣвалъ по Семеновѣ женѣ Васильевича Головина по Неоннлѣ, извощику что возилъ ризницу къ церкви Пресв. Богородицы и отъ церкви въ соборъ за проѣздъ 10 денегъ дано. (Патр. Прик. кн. 1 л. 278).

нскихъ, въ нихъ 41 челов. и дворъ вотчинника (Ив. Никитина овина). Въ 7158—7160 (1650—1652) гг. это село куплено Семеномъ Ивановичемъ Заборовскимъ. Въ 7186 (1678) г., въ Марфинѣ илось 9 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 53 челов. (Вотч. Колл. по . Москвѣ ст. л. кн. 40 № дѣла 58; перен. кн. 9809 л. 357; кн. 13 л. 264).

Подъ 7188 (1680) г. въ книгѣ Патр. Казеннаго Приказа подъ тьею о Троицкой церкви отмѣчено: «писать въ водчинѣ думнаго рянина Семена Ивановича Заборовскаго» (кн. 72 л. 284). При мъ владѣльцѣ въ селѣ Марфинѣ была построена другая деревянная ковь воина Рождества Пресвятыя Богородицы.

По смерти боярина Заборовскаго его жена вдова Ѳеодора Стеановна «по приказу своего мужа» село Марфино отдала въ наслѣдю двоюродному брату ея мужа Сергѣю Матвѣевичу и его племянкамъ Еремѣю и Ивану Васильевымъ Заборовскимъ и за ними отано, а въ отказной книгѣ 7191 (1683) г. между прочимъ упоминается: «а въ селѣ двѣ церкви Живоначальныя Троицы и Рождества есвятыя Богородицы древяны клѣтцки, а церкви и колокола и церная утварь строенье боярина Семена Ивановича Заборовскаго». 7206 (1698) г. Марфино продано боярину князю Борису Алексвичу Голицыну. Подъ 1704 г. значится въ селѣ одна церковь во и Рождества Богородицы, дворъ боярской, въ которомъ жили старцы, дв. прикащика, дв. скотной и 18 дв. крестьянскихъ (Вотч. ол. ст. л. кн. 66 № дѣла 29; отказн. кн. 15 л. 1363; переписн. кн. 15 л. 674).

При князѣ Борисѣ Алекс. Голицынѣ построена каменная церковь ия Рождества Пресвятой Богородицы и ко дню освященія церкви 07 года сентября въ 5 день, по благословенной грамотѣ, выданъ тиминъ подъ росписку Большаго Успенскаго собора священка Семена Лукина (Патр. Пр. кн. 138 л. 298; переписн. 9821 л. 191). По смерти князя Бориса Голицына селомъ владѣлъ сынъ князь Сергѣй; въ 1728 г. оно продано Василію Семеновичу лтыкову; въ 1729 г. у него куплено его роднымъ братомъ Петомъ Сем. Салтыковымъ и за нимъ оно утверждено въ 1738 г. отзною книгою; въ 1782 г. село Марфино принадлежало его сыну фу Ивану Петровичу Салтыкову (Вотч. Колл. ст. л. кн. 66 № дѣла ; отказн. кн. 32 № 37).

При церквахъ были священики: св. Троицы—Владиміръ, 1676—92 г. и Рождества Богородицы—Петръ Ивановъ, 1704—1720 г. и ргѣй Ивановъ 1738 г., бывшій при той же церкви дьячкомъ съ

1704 г.; дьяконъ Алексѣй Андреевъ, 1738 г.; дьячки: Михаилъ темьевъ, 1704—1709 г. и Иванъ Сергѣевъ, 1709—1738 г. и по марь Тихонъ Алексѣевъ, 1738 г.

12. Ц. Николая чудотворца въ селѣ Ѳедоскинѣ.*)

Село Ѳедоскино въ 7093 (1585) г., называвшееся Ѳедосьи на рѣкѣ Учѣ, принадлежало Андрею Иванову Вельяминову, какъ с рая его вотчина. Въ селѣ существовала церковь воимя Св. Н колая чудотворца деревянная, построенная клѣтцки (Писцов. 257 л. 503-504). Въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623-16 гг. написано: «вотчина Богоявленскаго монастыря, что на Моск что прежъ сего была вотчина за Андреемъ Ивановымъ съ сыно да за Кириллом, да за Никифоромъ, да за Ѳедоромъ Вельямино ми старинная отца ихъ вотчина село Ѳедосьино, на рѣкѣ Учѣ, а немъ храмъ Николы чудотворца, древянъ клѣтцки, стоитъ пу безъ пѣнія, да въ томъ же селѣ дворъ монастырской, да 4 дв. к стьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 7 челов.» (Писцов. кн. 685, 626 об.)

Церковная земля, принадлежавшая Николаевской церкви от валась на оброкъ и по приходнымъ книгамъ Патр. Каз. Прик оброчныхъ земель съ 7145 (1637) г. числилась на оброкѣ у к стьянъ села Ѳедоскина оброку гривна (Дворц. Прик. кн. 6 89-98).

По переписнымъ книгамъ въ селѣ Ѳедоскинѣ 154 (1646) находилось 7 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 22 челов. и за 1678 г.- дв. крестьянскихъ, въ нихъ 24 челов., 3 дв. боб., въ нихъ 7 чел и дворъ монастырской (Перепп. кн. 9809 л. 122, кн. 9812 л. 170—17

Въ 7188 (1680) г. «по сказкѣ села Ѳедоскина крестьянъ Ники Леонтьева съ товарищи, въ томъ селѣ Ѳедоскинѣ, на старомъ церковн мѣстѣ, церковь Николая чудотворца стоитъ пуста безъ пѣнія, а к та церковь запустѣла, того они не вѣдаютъ; а къ той церкви па ни по десятинѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ, а сѣна нѣтъ; а земля отъ Москвы 37 верстъ, а отъ села Троицкаго Селецъ 3 ве ты» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 531 и 672).

Въ 1684 г. въ селѣ Ѳедоскинѣ построена новая деревян церковь воимя Св. Николая чудотворца. «И въ нынѣшнемъ 193 году сентября 30 дня, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перф

*) Ѳедоскино село нынѣ Московск. у.

ьменникова велѣно: Московскаго уѣзда Селецкой десятины ново-
остроенные церкви Николая чудотворца, которую построили Богоявлен-
аго монастыря, что за Ветошным рядомъ, архимандритъ Амвросій
ь братіею въ монастырской своей вотчинѣ въ Московскомъ уѣздѣ,
ь Манатинѣ Быковѣ и Коровинѣ станѣ, на пустовой церковной об-
рочной Николаевской землѣ, въ селѣ Ѳедоскинѣ, на попа съ причет-
тники положить дани вновь, по сказкѣ того монастыря стряпчаго
едора Смирнова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ пономаря-
ва, да съ просвирницына, съ монастырскаго, да съ приходскихъ съ 9
оровъ крестьянскихъ среднихъ, да съ церковные земли, по памяти
ъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина 191 г.
нваря 10 дня, что къ той церкви далъ архимандритъ съ братіею,
въ монастырской вотчинной земли пустошь Поповку пашни 8 четьи
ъ полѣ, а въ дву потомужъ, да сверхъ того съ прибавочныхъ съ
ашни съ 2 четьи, да съ сѣнныхъ покосовъ съ 4 копенъ, по указ-
ой статьѣ, 15 алт., заѣзда гривна, и по тому окладу данныя деньги
нынѣшній 193 г. принять и записать въ приходъ; а въ оброчной
нигѣ оброкъ очистить и впредь не писать» (Патр. Прик. кн. 114
142; кн. 116 л. 148; кн. 113 л. 134).

Потомъ село Ѳедоскино поступило, по промѣнной записи, въ чис-
патріаршихъ вотчинъ и Николаевская церковь была освобождена
ъ платежа церковной дани. Объ этомъ въ приходной книгѣ Пат-
аршаго Казеннаго приказа говорится: «въ нынѣшнемъ во 197 (1688)
декабря въ 20 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на вы-
скѣ казначея Андрея Денисовича Владыкина, по челобитью Москов-
аго уѣзда св. патріарха домовой вотчины нововымѣненнаго села
оскина, что прежъ сего было въ вотчинѣ Богоявленскаго монасты-
Николаевскаго попа Ивана Зиновьева съ церкви Николая чудо-
рца, что писана въ Селецкой десятинѣ, въ вотчинѣ Богоявленска-
монастыря, въ селѣ Ѳедоскинѣ, дани 15 алт., заѣзда гривна, и
хъ данныхъ и пошлинныхъ и десятильничьихъ доходныхъ денегъ
лѣно по доимки на 195 и 196 годы и на нынѣшній 197 г. и
редь не имать и подъ тою церковью (въ книгѣ) очистить, потому
Московскаго уѣзда патріаршихъ домовыхъ селъ: Троицкаго, что
Сѣтуни, Аминева, Озерецкаго, Троицкаго-Селецъ, Пушкина, Влады-
кина и Бѣлаго Расту съ церквей данныхъ денегъ не платятъ и тѣхъ
рквей попомъ и церковнымъ причетникомъ дается изъ домовой казны
новое денежное жалованье» (Патр. Прик. кн. 131, л. 160).

7204 (1696 г.) «іюля въ 16 день, св. патріархъ (Киръ Адріанъ)
селѣ литургіи пошолъ съ Москвы въ домовое село Владыкино, а 17

числа изъ села Владыкина пошолъ въ домовое свое новопостр село Никольское и идучи зашелъ въ село Ѳедоскино, въ церкв шалъ часовъ и послѣ часовъ пожаловалъ попу 3 алтына 2 де 19 числа слушалъ божественной литургіи» (Патр. Пр. кн. 160, л.

Въ 1704 г., въ селѣ Ѳедоскинѣ числилось 9 дворовъ кре скихъ (Перец. кн. 9815 л. 760—761.)

При Николаевской церкви (деревянная) находились священ Степанъ Селуановъ, 1692—1704 г. и Григорій Степановъ, 1710— г; дьячекъ Леонтій Степановъ, 1692—1726 г. Онымъ церковнос телямъ въ 1726 г. вмѣсто хлѣбнаго жалованья опредѣлена зе сѣнные покосы по 10 четвертей (Дворц. Прик. кн. 157, л. 247

13. Ц. Троицы Живоначальныя въ селѣ Чашниковѣ. *)

Село Чашниково, на рѣчкѣ Албѣ, въ 7093 (1585) г. на лось въ вотчинѣ «за бояриномъ Никитою Романовичемъ Юрьева было прежъ того въ вотчинѣ за Григорьемъ Степановымъ сы Собакина, а послѣ было за княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Ток ва, а въ селѣ церковь Троицы Живоначальныя каменная о верхахъ, да предѣлъ Алексѣя человѣка Божія, да дв. поповъ (новъ, да дв. церковнаго дьячка, да дв. вотчинниковъ, въ немъ ветъ прикащикъ, да дв. служень». Послѣ Ник. Ром. это село надлежало въ 7131 (1623) г. его сыну боярину Ивану Ники Романову, «а въ церкви образы и свѣчи и книги и на колоколь колоколы строенье боярина Ив. Ник. Романова, у церкви на ковной землѣ во дв. попъ Ѳедоръ Терентьевъ, во дв. просви Марьица, да келья, а въ ней живетъ нищій. питается отъ ц Божіи, да въ селѣ дв. боярской, дв. прикащика, дв. задворнаг ловѣка, 3 дв. крестьянскихъ и 7 дв. бобыльскихъ, людеи въ 19 человѣкъ» (Писцов. кн. 257 и кн. 685).

Троицкая церковь въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Па шаго Казеннаго Приказа за 7136 (1628 г.) записана такъ: «це Живоначальные Троицы, въ селѣ Чашниковѣ, въ вотчинѣ бо Ивана Никитича Романова, дани 4 алт., по наказу гривна; а въ 8 день на нынѣшней 136 годъ, тѣ денги взято». Тамъ же 1635 г. въ этой статьѣ прибавлено: «да въ предѣлѣ Алексѣя вѣка Божія.... дани рубль 4 алт. 5 ден., десятильничихъ и

*) Нынѣ Чашниково, село Московск. уѣзда.

гривна», а съ 1680 по 1740 г. писано: «въ государевомъ дворцовомъ селѣ Чашниковѣ» (Патр. Прик. к.к. 2, 14, 196 и 252).

По смерти боярина Ив. Ник. († 1640 г. *) вотчины принадлежали его сыну Никитѣ Ив. Романову.

Въ 7154 (1646) г. въ селѣ Чашниковѣ находились при Троицкой церкви: «во дв. попъ Ѳедоръ, во дв. пономарь Ѳедоръ Васильевъ, во дв. просвирница Марья, да дв. боярской, дворы: прикащика, скотной и конюшенной, 2 дв. задворныхъ людей и 20 дв. крестьянскихъ (переп. кн. 9809). Послѣ боярина Никиты Ив. Романова его вотчины были причислены къ дворцовому вѣдомству.

Въ дозорныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа 1680 г. написано: «церковь Пресвятыя Троицы въ государевѣ селѣ Чашниковѣ, у рѣки Скалбы (Албы), дани рубль 4 алт. 5 ден., заѣзда гривна; а по досмотру и по сказкѣ тоя церкви поповъ Ивана да Симеона съ причетники, та церковь въ Манатьинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, а къ той церкви церковной земли въ дву поляхъ по 10 четьи, а въ третьемъ полѣ 7 четьи, сѣна межъ поль и на рѣчкѣ Лобнѣ на 30 копенъ, да сѣна по той же рѣчкѣ, отхожей лужокъ, межъ деревень Котеневой и Перепечиной копенъ съ 20; а та церковная земля межъ государевой десятинной пашни и крестьянской тяглой земли врозни, съ государевою и крестьянскою землею не размежевана, да къ той же церкви пустошь Созониха, отъ села Чашникова версты съ 3, а въ ней сѣнныхъ покосовъ копенъ съ 60, опричь лѣсной поросли, да пустошь Врашки, отъ села съ версту, а въ ней сѣнныхъ покосовъ съ новою росчистью копенъ съ 40, да пустошь Матюшкино, смежна съ тою жъ пустошью, а въ ней сѣнныхъ покосовъ съ новою росчистью 40 же копенъ, да на той же пустоши Матюшкиной села Чашникова, деревни Носовой, крестьянинъ Евстратко Михайловъ съ товарищи завладѣли насильствомъ сѣнныхъ покосовъ копенъ на 20, да къ той же церкви пустошка Воробейки, а въ ней сѣнныхъ покосовъ съ новою росчистью копенъ съ 20; а на ту церковную землю и на пустоши съ писцовыхъ книгъ выписи и никакихъ крѣпостей у нихъ нѣтъ, а владѣютъ они тою церковною землею и пустошми по старинѣ, какъ прежъ сего владѣли при боярынѣ Иванѣ Никитичѣ и при сынѣ ево Никити Ивановичѣ» (Патр. прик. доз. кн. 141).

По писцовымъ книгамъ Приказа Большаго Дворца 7190 (1682) г.:

---

*) 7148 (1640) г. іюля 16, приставу Ивану Яковлеву за провозъ отъ приступа 8 денегъ дано, ходилъ государь патріархъ къ Спасу на Новое на отпѣваніе по боярынѣ Иванѣ Никитичѣ Романовѣ (Патр. Прик. кн. 12 л. 283).

«подъ поповымъ дворомъ и огородомъ въ селѣ Чашниковѣ старыя усадьбы треть десятины, да дьячку и пономарю и просвирницѣ подъ дворы и огороды дано земли, гдѣ былъ сарай и изъ тюремнаго мѣста, полдесятины безъ полтрети десятины, животиннаго выпуску за рѣчкою Албою противъ прикащикова двора четверть десятины, пашни церковныя середніе земли по 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по одну сторону рѣки Албы въ дву кулишкахъ 15 копенъ, да подъ церковною пашнею по рѣкѣ Албѣ 10 копенъ; въ селѣ государевъ прудъ; попъ съ причетниками владѣетъ пустошами: Воробьевою, Врашками, Созонихою и Матюшкиною».

Въ 7196 (1688) г. село Чашниково, по обѣ стороны пруда, по именному указу пожаловано изъ Приказа Большаго Дворца, боярину Льву Кирилловичу Нарышкину и за нимъ отказано того же года, а въ отказной книгѣ Троицкая церковь описана въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь каменная о пяти главахъ вонмя Живоначальные Троицы, да предѣлъ св. Алексѣя человѣка Божія, около настоящей церкви паперть деревянная, забрана въ косякъ, церковь и паперть крыты тесомъ, главы обиты черепицею; въ церковь трои двери, затворы деревянные створчатые; въ церкви царскія двери, сѣнь и столбцы писаны на прозелени, по правую сторону царскихъ дверей: образъ Живоначальныя Троицы, окладъ серебреной басемной золоченъ, 5 вѣнцовъ да три цаты серебреные золочены рѣзные; образъ чудотворца Николая съ житіемъ, вѣнцы и цата серебреные рѣзные; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Пресв. Богородицы Одигитрія, 4 вѣнца серебреные рѣзные, въ томъ числѣ одинъ съ каруною, а подъ вѣнцомъ убрусъ, по красному атласу шиты золотомъ и серебромъ съ блескомъ; образъ св. великомученика Ѳеодора Стратилата, писанъ на прозелени; образъ Огненное восхожденіе св. Пророка Иліи съ житіемъ; мѣстные иконы всѣ въ кіотахъ, у мѣстныхъ иконъ двѣ пелены, дороги красныя, опушка тафта зеленая, кресты кружево мишурное, пелена камчатая рудожелтая, опушка зеленая, камчатая; предъ мѣстными иконами 5 свѣчь поставныхъ и въ томъ числѣ 2 деревянныхъ, 3 восковыхъ, насвѣшники жестяныя, свѣчи писаны красками.—Надъ царскими дверьми деисусовъ, и празниковъ, и пророковъ и праотцовъ 39 иконъ, надъ праотцами херувимы писаны на бѣломъ желѣзѣ, у Спасова образа вѣнецъ серебреной золоченой рѣзной; передъ деисусы два паникадила мѣдныхъ, одно—на желѣзной цѣпи, о 18 шандалахъ, кисть шолкъ съ золотомъ, по смѣтѣ въ паникадилѣ вѣсу гривенокъ съ 30; другое паникадило меньшое мѣдное жъ, о шти шанданахъ.—Въ олтарѣ на престолѣ одежда дороги красныя, евангеліе оболочено бархатомъ

ъ, распятіе и евангелисты серебреные, рѣзные золочены крестъ
ословенной обложенъ серебромъ; покровъ на престолѣ отласъ зе-
й, опушка отласъ таусинной; за престоломъ образъ Пресвятыя
ородицы Умиленіе, окладъ серебреной золоченъ басемной, вѣнецъ
ата серебреные жъ рѣзные, два убруса, одинъ—камка красная,
ой—полотняной, пелена тафта красная, да прикладу 5 крестовъ
ребреныхъ, да денегъ 2 рубли серебреныхъ и золоченыхъ, на дру-
сторонѣ той же цки образъ Вселенскихъ учителей Василія Вели-
, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, 6 вѣнцовъ серебре-
ъ, рѣзные золочены и въ томъ числѣ три вѣнца съ гривенками;
жертвенникѣ одежда киндяшная; сосуды оловянные, воздухи и
ловы дороги красныя.—Въ той же церкви на налоѣ образъ Воскре-
я Христова, окладъ басемной, 6 вѣнцовъ рѣзные золочены, въ
ъ числѣ одинъ съ коруною, двѣ цаты; образъ Живоначальныя
ицы, окладъ серебреной золоченъ, 4 вѣнца, одинъ съ коруною и
цатою, рѣзные вызолочены; образъ Алексія человѣка Божія, ок-
басемной вызолоченъ, 2 вѣнца, одинъ съ цатою, рѣзные; на
ой сторонѣ у столба образъ Вознесенія Господня, писанъ на про-
ни, поля вызолочены сусальнымъ золотомъ, на той же цкѣ на
ой сторонѣ образъ Преображенія Господня, на прозелени жъ,
также золочены; да хоругвь отласъ зеленой, опушка камчатая
ь, полиняла, на ней крестъ мишурный.—Да книгъ: уставъ, еван-
е воскресное толковое, апостолъ, два октоя, 4 трефолоя, минея
ая, да минея общая жъ празничная, 2 треоди—постная да цвѣт-
псалтирь учебная въ полдесть, требникъ, служебникъ, часословъ
шой, два пролога во весь годъ печатныя». (Слѣдуетъ описаніе ризъ).

Въ предѣлѣ св. Алексѣя человѣка Божія: царскія двери, сѣнь
олбцы ветхи, по правую сторону царскихъ дверей: образъ св.
ксѣя человѣка Божія, въ кіотѣ, окладъ басемной серебреной зо-
нъ, вѣнецъ и цата серебреные, золочены рѣзныя, прикладу
тъ серебреной съ финифтью, да денегъ 8 алтынъ 2 деньги; пе-
а дороги червчатыя, кружево мишурное, передъ мѣстнымъ обра-
ъ свѣча поставная восковая, писана разными красками, насвѣш-
ъ жестяной; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Пресв.
ородицы Боголюбскія; надъ царскими дверьми деисусы на одной
передъ деисусы паникадило мѣдное о 9 шанданахъ, гривенки въ
ре вѣсомъ, кисть шелкъ съ золотомъ. Въ олтарѣ на престолѣ
ніе дороги красныя, крестъ кружево мишурное; евангеліе оболо-
бархатомъ, ветхо, распятіе и евангелисты серебреные басем-
золочены, ветхи, крестъ благословенной обложенъ мѣдью, ветхъ;

за престоломъ образъ Пресв. Богородицы Одигитрія, окладъ серебреной золоченой, два вѣнца, одинъ съ коруною, да цата серебреные золочены рѣзные, пелена камчатая, ветхая, на другой сторонѣ той же цки образъ Іоанна Предтечи, вѣнецъ и цата серебреные рѣзные золочены; на жертвенникѣ одежда дорогильная; сосуды оловянные, воздухи и покровъ киндяшные. Да настоящей церкви и предѣла два кадила, двѣ чаши водосвятныя, укропникъ мѣдные, два налоя, одинъ оболоченъ кожею, 3 подсвѣшника деревянныхъ. Въ церкви жъ у столпа образъ св. Женъ Мироносицъ, въ кіотѣ, вѣнцы и цата серебряные золочены гладкіе, пелена камка алая, крестъ кружево мишурное, передъ образомъ лампада мѣдная луженая, у другова столпа образъ св. Никиты Милдійскаго, да св. мученика Ѳеодора Тирона, ветхи. На паперти двери царскія старыя, да образъ Воскресенія Христова, образъ св. Алексѣя человѣка Божія.—На церкви колокольница каменная, на ней 6 колоколъ, а въ нихъ по смѣтѣ вѣсомъ пудъ съ 19».

Въ 1704 г., въ селѣ находились: дворъ боярскій, дворъ конюшенный, въ которомъ жили конюхи, и дворъ скотный, 25 дворовъ крестьянскихъ и 2 дв. нищихъ.

Послѣ Льва Кирилловича Нарышкина село Чашниково досталось его сыну Александру, по раздѣлу съ его роднымъ братомъ Иваномъ Львовичемъ Нарышкинымъ; въ 1750 году оно принадлежало женѣ Александра Львовича, Еленѣ Александровнѣ съ дѣтьми: Александромъ, Львомъ, Натальею, Марьею и Аграфеною Александровыми Нарышкиными; въ 1796 году Чашниковымъ владѣлъ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, по смерти роднаго брата Александра Алекс., умерш. 21 мая 1795 г. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 7 № дѣла 37, кн. 59 № дѣла 20, кн. 62 № дѣла 15; дѣла объ имѣніямъ гг. Нарышкиныхъ кн. 9 № 29; перепись. кн. 9815 л. 638).

При Троицкой церкви были священники: Семенъ Ивановъ, 1680—1704 г., его сынъ Никита Семеновъ, 1704—1720 г., бывшій при оной же церкви дьячкомъ, въ 1699 г.; дьячки: Иванъ Никифоровъ, 1710—1720 г. и Михаилъ Никитинъ, 1710—1720.

14. Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы на погостѣ Покровскомъ, на рѣкѣ Клязьмѣ.

Въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623—24) гг. значится: «погостъ Покровской, на рѣкѣ Клязьмѣ, стоитъ на государевѣ землѣ, а въ немъ церковь Покровъ Святыя Богородицы, древянъ клѣтцки, а въ ней

разы и свѣчи и книги и на колокольницѣ колокола строенье князя рья Яншеевича Сулешева, да на церковной землѣ во дворѣ попъ авъ Ѳедоровъ; пашни церковные середніе земли 4 четьи, лѣсомъ росло 13 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна на рѣкѣ Клязьмѣ копенъ; да церковная пустошь Мартьянова, на рѣкѣ Клязьмѣ, а ней пашни церковныя земли осмина, перелогу четь, лѣсомъ поросло четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ 6 пенъ, лѣсу не пашеннаго десятина» (Писц. кн. 685 л. 753).

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7136 628) г. написано: «церковь Покровъ Святѣй Богородицы на Клязьмѣ кѣ, въ вотчинѣ князя Юрья Яншеевича Сулешева, дани 2 алт., по казу гривна; апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 годъ тѣ деньги ято.» За послѣдующіе 1635—1678 гг. писалось:—«на погостѣ Покровскомъ, у рѣки Клязьмы, дани 16 алт. 4 ден., заѣзда гривна» (Патр. рик. кн. 2 л. 179, кн. 14 л. 141 и кн. 196).

По смерти князя Юрія Сулешева погостъ Покровскій, названный селомъ Покровскимъ, съ деревнями: Хлѣбниково, Капустино Щапово находился во владѣніи у его внука князя Ивана Мурзина на Юсупова. По переписнымъ книгамъ 154 (1646) г. «въ селѣ Покровскомъ церковь Покрова Богородицы древяна, у церкви во дворѣ ецъ Захарей, во дворѣ пономарь Ѳедка Прокофьевъ.» Въ 7155 (1647) князь Иванъ Юсуповъ это село промѣнилъ князю Якову Куденсовичу Черкасскому, отъ котораго оно перешло въ 7175 (1667) г. его сыну князю Михаилу и за нимъ было утверждено того же на отказною книгою, въ которой между прочимъ говорится: «а въ цѣ церковь Покрова Пресв. Богородицы, да въ предѣлѣ Св. пророка ія древяна клѣтцки, а по сказкѣ прикащика того села Максима рбова: въ церкви и въ предѣлѣ образы и книги и ризы и на колоѣницѣ колокола и всякое церковное строенье прихоцкихъ людей; у ркви во дворѣ попъ Прохоръ Матвѣевъ, во дворѣ дьячекъ Хрификъ Прохоровъ; пашни церковныя земли 6 четьи, да пустошь ртьянова пашни 2 четьи» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. № дѣла 5; перепис. кн. 9809 л. 352; отказн. кн. 11 л. 19 въ дѣ къ объ имѣніи гг. Нарышкиныхъ).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа 7188 (1680) г. писано: «церковь Покрова Пресвятыя Богородицы на погостѣ Покскомъ, у рѣки Клязьмы, дани 16 алт. 4 ден., заѣзда гривна; а по мотру и по сказкѣ тоя церкви попа Архипа, да дьячка Хрисанфа, той церкви пашни паханой съ новорочистною пашнею 10 четьи полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Клязьмѣ по кочкамъ

въ худыхъ мѣстахъ копенъ съ 10 волоковыхъ, лѣсу пашенного и не пашенного десятинъ съ 6; а многою де той церкви церковною землею владѣетъ князь Михаилъ Яковлевичъ Черкаскій и тое де церковную землю отвелъ и кругомъ обмежевалъ князь Михаила Яковлевича человѣкъ ево Василій Козловъ, не противъ писцовыхъ книгъ, не праведно, безъ государева указу, и на той церковной землѣ ямы покопалъ и столбы поставилъ, а мѣрялъ де въ тое церковную пашню горы и холмы и враги и подолы, а въ прошлыхъ де годѣхъ князь Юрья Янишеевичъ Сулешевъ возлѣ того Покровскаго погосту къ селу Сабакину чрезъ рѣку Клязьму назвалъ изъ порожихъ земель своихъ прозваніемъ церковную Покровскую землю пустошью Горками, и та де земля ему въ отчину дана и по той де пустоши Горкамъ того погосту Покровскаго завладѣлъ сѣнными покосами Покровскимъ лугомъ; а нынѣ тѣмъ Покровскимъ лугомъ и пустошью Горками владѣетъ князь Михаило Яковлевичъ Черкаскій; а тотъ Покровскій лугъ по рѣкѣ по Клязьмѣ смеженъ съ церковною Покровскою землею и съ пустошью Горками, отъ церкви десятины за три, а пустошь Горки отъ церкви десятины за полторы; смежна та церковная земля съ трехъ сторонъ съ землями бояръ князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина, да Ивана Богдановича Милославскаго, а съ четвертую сторону розошла рѣка Клязьма; а межъ-де и граней той церковной земли они не знаютъ; да вотчины боярина Ивана Богдановича Милославскаго села Александрова деревни Семкина крестьяня Ивашка Еремѣевъ Горбунъ да Васка Константиновъ сказали, что они тотъ Покровскій лугъ знаютъ владѣетъ имъ князь Михаилъ Яковлевичъ, а по смѣтѣ того лугу копенъ съ 200 и больши» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141 л. 661—663).

Въ 1704 г. значится: «погостъ Покровской, а на погостѣ церковь во имя Покрова Богородицы деревянная, у церкви во дворѣ попъ Архипъ Хрисанфовъ (съ 1674 г.), у него сынъ дьячекъ Иванъ; въ 1720 г.—священникъ Константинъ Архиповъ, у него сынъ дьячекъ Петръ» (Переписн. кн. 9815 л. 610; ландр. кн. 1720 г. л. 355).

Въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа Покровская церковь писалась съ 1678 по 1740 г. «на погостѣ Покровскомъ въ вотчинѣ князя Михаила Яковлевича Черкаскаго». Церковной дани платилось съ 1712 г. 30 алт. (Патр. Прик. кн. 252 л. 486).

Послѣ князя Мих. Яковлевича Черкасскаго селомъ Покровскимъ владѣлъ его сынъ князь Алексѣй, а отъ него перешло къ его дочери Варварѣ Алексѣевнѣ, женѣ графа Петра Борисовича Шереметева и въ 1809 г. къ ихъ внуку Дмитрію Николаевичу Шереметеву (Вотч. Колл. кол. л. кн. 23 № дѣла 5).

Ц. Успенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Козодавлевѣ-Успенскомъ *).

Село Козодавлево, на рѣкѣ Клязьмѣ, съ деревянною въ немъ церьвю во имя Успенія Пресв. Богородицы въ 7093 (1585) г. принадлежало Ивану и Никифору Васильевичамъ Траханіотовымъ, какъ стаяная вотчина отца ихъ; въ селѣ стояли: «два двора вотчинниковъ, дв. челядинной и 4 дв. людскихъ, у села мельница на рѣкѣ язьмѣ, мелитъ въ одно колесо.» По писцовымъ книгамъ 7131 и 32 (1623—1624) годовъ это село значится «за Иваномъ Никифоромъ сыномъ Траханіотова, вотчина отца его, а въ церкви образы, книги, и свѣчи и на колокольницѣ колокола строенье вотчинниково, церковной земѣ во дв. попъ Иванъ, во дв. дьячекъ Петрушка югорьевъ, во дв. просвирница Акулиница; пашни церковные земли четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ; да въ селѣ дв. вотчинниковъ, вутъ въ немъ дѣловые люди» (Писцов. кн. 257 и 865).

Въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа подъ Селецкой десяною за 7136 (1628) г. написано: «церковь Успенія Пречистые ородицы, на Клязьмѣ рѣкѣ, въ вотчинѣ Ивана Тарханѣева (Траханіоа) села Козодавлева, дани 2 алт: съ денгою, по наказу гривна, ѣля 8 дня на нынѣшней 136 годъ тѣ денги взято»; а въ 1635—1680 платилось дани 19 алт. 2 ден., заѣзда гривна (Патр. Прик. кн. 2, и 196).

Въ 7154 (1646) г., въ селѣ Козодавлевѣ находились: «дв. вотчинковъ, дв. скотной и 8 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 19 челов., при пенской церкви—во дв. попъ Григорій, во дв. дьячекъ вдовой попъ гръ» (Перец. кн. 9809).

По смерти Ивана Никифоровича Траханіотова его вотчинами дѣлъ его сынъ Данила Ив. (1647—1676) г., а отъ него перешло его дѣтямъ Степану и Ивану Дан.; они между собою вотчины дѣлили и послѣднему досталось село Козодавлево, Успенское тожъ, деревнею Ивакиною. Въ 7186 (1678) г., въ селѣ Козодавлевѣ были: . вотчинниковъ, дв. скотной—въ немъ 3 семьи дѣловыхъ людей, в. крестьянскихъ, въ нихъ 15 челов., и 3 дв. бобыльскихъ, въ ъ 12 челов., при Успенской церкви—во дв. попъ Семенъ Яковлевъ, дв. дьяконъ Архипъ Меркульевъ, во дв. дьячекъ Карпушка Несте-

*) Нынѣ Успенское Траханѣево село Московск. у.

ровъ, во дв. просвирница Анница Титова» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 23 № дѣла 2; перепис. кн. 9813).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа 7188 (1680) г. написано: «церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ вотчинѣ стольника Ивана Данилова сына Траханіотова въ селѣ Козодавлевѣ, Успенское тожъ, у рѣчки Клязьмы, дани 19 алт. 2 ден., заѣзда гривна. А по досмотру и по сказкѣ тоя церкви попа Семена съ причетники къ той церкви пашни 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль 10 копенъ, да имъ же вотчинникъ даетъ годовую денежную и хлѣбную ругу» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141).

Послѣ Ив. Дан. Траханіотова недвижимое имѣніе досталось въ 203 (1695) г. его сыну Ивану Ив. († 1719) г. Въ селѣ Успенскомъ въ 1704 г., находились: «дв. вотчинниковъ, дв. скотной, въ немъ 5 челов. и 8 дв. крестьянскихъ. Потомъ селомъ этимъ владѣла жена умершаго Ив. Ив. Траханіотова вдова Марья Григорьева, урожд. Култукова, съ дѣтьми Иваномъ и Авдотьею (жена князя Михаила Михайловича Борятинскаго), пасынкомъ Николаемъ и падчерицею Анною (жена Ивана Какошкина); въ 1797 г. оно продано Петру Сергѣевичу Свиньину и въ 1823 г. принадлежало его дочери Настасьѣ Петровнѣ Свиньиной (Вотч. Колл. мол. л. кн. 64 № дѣла 3, св. 13 № дѣла 2; перепис. кн. 9815).

Церковь Успенія Пресв. Богородицы въ приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа съ 1678 по 1740 г. писалась: «въ селѣ Козодавлевѣ, Успенское тожъ, въ вотчинѣ Ивана Данилова Траханіотова», съ обозначеніемъ дани съ 1712 г. 32 алт. 4 ден. При церкви находились священникъ Устинъ Романовъ, 1703—1720 г., дьяконъ Михаилъ Васильевъ, 1710 — 1720 г. и дьячекъ Василій Карповъ, 1704—1720 г. Въ приходѣ оной церкви въ 1703 г. состояло 21 дворъ (Патр. Прик. № дѣла 2721).

16. Ц. Георгія великомученика въ селѣ Стербѣевѣ *).

Село Стербѣево, на рѣчкѣ Гнилушѣ (въ другомъ мѣстѣ у пруда), въ XVI ст. принадлежало окольничему князю Петру Ивановичу Татеву. По писцовымъ книгамъ 7081 (1573) г. «за Григорьемъ Неклюдовымъ и Михаломъ Сомановымъ въ помѣстьи село Стербѣево, на рѣчкѣ Гнилушѣ, въ селѣ церковь страстотерпца Христова Георгія

*) Нынѣ Тарбѣево (Гнилуши) село Московск. у., церковь приписана къ селу Петровскому.

ревянна клѣтцки, у церкви дв. поповъ, да дв. просвирницынъ, да дв. ономаревъ пусты, дв. помѣщиковъ, да 2 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 3 челов., да дв. бобыльской, да 3 дв. пусты».

Въ 7093 (1585) г. Стербѣево вотчина Аксиньи Михайловской, кены Яковлева (Писцов. кн. 255 и кн. 257, л. 491—492). Подъ 7131 и 7132 (1623 и 1624) г.г. значится: «за вдовою за Марьею Григорьевскою женою Мартемьянова, да за сыномъ еѣ за Лукою Григорьевымъ сыномъ Мартемьянова вотчина, по купчей 124 г., что купилъ мужъ еѣ Григорій, а ево Лукинъ отецъ, у старицы Вознесенскаго дѣвичья монастыря у князь Васильевскіе княгини Фитиньи Бахтеярова-Ростовскаго, село Стербѣево, на рѣчкѣ Гнилушѣ, а въ селѣ церковь воимя страстотерпца Христова Егорія, а въ немъ образы и свѣчи, и книги и на колокольницѣ колокола вотчинниково строенье; да въ томъ же селѣ во дв. попъ Сидоръ Андреевъ, во дв. дьячекъ Мишко Даниловъ, дв. вотчинниковъ, въ немъ живутъ дѣловые люди, да крестьянъ 4 дв. и бобылей 3 дв., а людей въ нихъ тожъ» (Пис. кн. 685, л. 765).

Георгіевская церковь была обложена данью, которая собиралась въ патріаршую казну съ «жилыхъ церквей», и записана въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа 7136 (1628) г.: «церковь в. мученика Георгія вотчины Герасима(?) Мартемьянова въ селѣ Стербѣевѣ, дани 3 алт. 1 денга, по наказу гривна; апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 г. тѣ денги взято». Съ 7143 (1635)—1712 г. церковной дани платилось 19 алт., заѣзда гривна (Патр. пр. кн. 2, л. 178: кн. 14, л. 140 и кн. 196).

7154 (1646) г., село Стербѣево у пруда съ деревянною въ немъ церковью находилось во владѣніи у Луки Григорьева Мартемьянова, у церкви были: «во дв. попъ Иванъ, во дв. дьячекъ Мишка Григорьевъ, да въ селѣ дв. вотчинниковъ, 9 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 20 челов. (Переписн. кн. 9809, л. 228—224). По смерти Луки Гр. Мартемьянова селомъ владѣла во 176 (1668) г. его вдова Анна съ дѣтьми Ѳедоромъ и Михаиломъ; за послѣдними оно было утверждено отказною книгою 7182 (1674) г., въ которой между прочимъ говорится: «а въ селѣ церковь деревянная воимя св. мученика Георгія, а въ ней церковное всякое строенье вотчинниково». Въ 7186 (1678) г., въ селѣ Стербѣевѣ находились: дворъ вотчинниковъ, а въ немъ жили 7 семей дѣловыхъ людей, и 11 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 52 челов. (Вотч. колл. по гор. Москвѣ мол. кн. 46, № дѣла 17, переписн. кн. 9813 л. 279).

Въ дозорныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа 7188

(1680) г. написано: «церковь св. мученика Георгія, въ вотчинѣ Михаила да Ѳедора Мартемьяновыхъ. въ селѣ Стербѣевѣ, у пруда, дани 19 алт., заѣзда гривна, а по досмотру и по сказкѣ тоя церкви попа Трофима, та церковь построена изстари, а къ той церкви дана пустошь Крюкова, а въ неи сѣнныхъ покосовъ копенъ съ 10 и та пустошь въ писцовыхъ книгахъ Лаврентья Кологривова 7131 г. написана; а пашни къ тоіі церкви нѣтъ, а даютъ де имъ вотчинники годовую хлѣбную и денежную ругу» (Патр. прик. дозор. кн. 141, л. 541 и 668).

Въ 1704 г., въ селѣ Стербѣевѣ значится: дворъ вотчинниковъ, а въ немъ живетъ прикащикъ, дв. скотной, а въ немъ живутъ конюхи и 10 дв. крестьянскихъ (Переписн. кн. 9815 л. 676—677).

Въ 1723 г., это село приписано «къ госпиталю»; въ 1729 г. по указу Верховнаго Тайнаго Совѣта оно продано изъ Вотчинной Коллегіи съ торговъ дочери князя Григорья Ѳедоровича Долгорукова княжнѣ Александрѣ; въ 1730 г. Стербѣево, оно же называлось и Тарбѣево, отписано у кн. Долгоруковой и причислено къ дворцовому вѣдомству и того же года пожаловано Андрею Ивановичу Ушакову. Въ 1742 г., вслѣдствіе прошенія жены Василья Ѳедоровича Салтыкова, вдовы Александры Григорьевны, урожд. кн. Долгоруковой, отписное село Стербѣево, по именному указу, возвращено ей «по прежнему» и за неіі того же года оно было утверждено отказною книгою, въ которой упоминается: «а въ селѣ церковь деревянная, ветхая, во имя великомученика Георгія, со всякою церковною утварью, да въ селѣ у пруда, на берегу, дворъ вотчинниковъ... Въ 1762 г., Александра Григ. Салтыкова продала свое имѣніе родному племяннику князю Александру Алексѣевичу Долгорукому и въ 1784 г. село Стербѣево принадлежало его дѣтямъ князьямъ: Ѳедору, Михаилу и Александру (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 23, № дѣла 12; мол. л. кн. 44, № дѣла 16; кн. 46, № дѣла 17).

При Георгіевской церкви находились священники: Трофимъ Аникѣевъ. 1654—1680 г., Иванъ Ларіоновъ, 1704 г., Ѳедоръ Стефановъ 1710 г., Павелъ Степановъ, 1720 г. и Иванъ Павловъ, 1730—1742 г. и дьячки: Никита Аникѣевъ, 1654—1704 г. и Иванъ Фроловъ, 1710—1742 г. (Отказн. по гор. Москвѣ, кн. 11, л. 372; переписн. кн. 9815, л. 676; Ландр. кн. 1720 г. л. 295).

Церковной дани платилось за 1712—1740 г.г. 32 алт. 3 деньги (Патр. прик. кн. 252, л. 486 и кн. 411).

17. Ц. Троицы Живоначальныя въ селѣ Троицкомъ *).

7093 (1585) г. «за княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Шуйскаго-Скопина старинная вотчина село Новосильцово, на рѣкѣ Клязмѣ, а въ селѣ церковь Сергія чудотворца, да предѣлъ св. Троицы стоитъ безъ пѣнія, да къ тому селу припущено въ пашню пустошь Потапова, при селѣ мельница, на рѣкѣ Клязмѣ, въ одно колесо» (Писц. кн. 257, л. 570). По писцовымъ книгамъ 7131—7132 (1623—1624) гг.: «за старицею за княгинею Онисьею княжъ Михайловою матерью Васильевича Скопина, старая ихъ вотчина сельцо (sic) Новосильцово, на рѣкѣ Клязмѣ, да къ тому жъ сельцу припущено въ пашню пустошь Потапово, а въ нихъ церковь во имя Живоначальныя Троицы, да въ предѣлѣ Сергія чудотворца (деревянная), у церкви дворы: поповъ, дьячковъ, да пономаревъ пусты, да въ селѣ 5 дв. людскихъ задворныхъ, да 3 дв. крестьянскихъ и 4 дв. бобыльскихъ, людей въ нихъ тожъ» (Писцов. кн. 685, л. 766).

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа за 7136 (1628) г. написано: «церковь великаго чудотворца Сергія въ селѣ Новосильцовѣ, дани 2 алт. 2 ден., по наказу гривна; апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 г. тѣ денги взято», а съ 7143 (1635) по 7175 (1667) г. писалось такъ: «церковь Живоначальныя Троицы, да въ предѣлѣ Сергія чудотворца, у пруда, въ вотчинѣ князя Ивана Ивановича Шуйскаго, въ селѣ Новосильцовѣ, дани 13 алт., заѣзда гривна» (Патр. прик. кн. 2, л. 177 кн. 10 л. 159 и кн. 196 л. 98). Подъ 1642—1646 гг. значится: церковь Живоначальныя Троицы деревянная, «у церкви во дворѣ попъ Борисъ, во дворѣ дьячекъ Евдокимко Ивановъ». Въ 7154 (1646) г., село Новосильцово записано «за вдовою княгинею Анною князь Петровою женою Урусова и княземъ Михаиломъ Пронскимъ, въ селѣ дворъ вотчинниковъ (кн. Пронскаго), 15 дв. крестьянскихъ и 2 дв. бобыльскихъ въ нихъ 42 человѣка», (Патр. прик. кн. 14 л. 239 и перепис. кн. 9809 л. 326—327).

Въ 7161 (1653) г., противъ села Новосильцова, на другой сторонѣ рѣки Клязмы, на пустоши Иванишковѣ была построена новая деревянная церковь, во имя Живоначальныя Троицы съ двумя предѣлами **) и мѣстность эта названа по церкви селомъ Троицкимъ, а Новосильцово—деревнею.

---

*) Нынѣ Троицкое (Шереметево) село Москов. уѣзда.

**) Полагаемъ, что въ это время владѣльцемъ села Новосильцова и пуст. Иванишковой былъ князь Яковъ Ник. Одоевскій, которымъ вѣроятно и построена Троицкая церковь.

локола вотчинниково строенье, да на церковной землѣ во дв. попъ Стахей Евстратовъ, да въ томъ же селѣ 2 дв. вотчинниковыхъ, дв. прикащика и 12 дв. задворныхъ людей». (Писцов. кн. 685, л. 769 об.).

По книгамъ Патр. Каз. Приказа 7136 г. Селецкой, Радонежской и Загородской десятинъ: «церковь Николая чудотворца, въ вотчинѣ князя Семена Васильевича Прозоровскаго, въ селѣ Шипиловѣ, дани 9 денегъ, по наказу гривна; апрѣля въ 8 день, на нынѣшней 136 г., тѣ денги взято», а подъ 1635—1679 гг. упоминается: «въ вотчинѣ князей Семена и Матвѣя Васильевичей Прозоровскихъ, въ селѣ Шипиловѣ, у пруда, дани 6 алт., заѣзда гривна» (Патр. Прик. кн. 2, л. 180, кн. 10, л. 163, кн. 196, л. 96).

Въ 7154 (1646) г., въ селѣ Шипиловѣ-Никольскомъ числилось 4 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 9 челов.; при церкви былъ священникъ Алексѣй (Переп. кн. 9809, л. 345). Въ 7186 (1678) г. это село принадлежало князьямъ Петру Семеновичу и Петру Ивановичу Прозоровскимъ, въ селѣ находились: дворъ ихъ вотчинниковъ, дв. конюшенной, въ немъ жилъ прикащикъ, 3 дв. кабальныхъ и дѣловыхъ людей, въ нихъ 8 челов., 2 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 8 челов. и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 3 челов. (Переп. кн. 9813, л. 323 и 327).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Казен. Приказа 7188 (1680) года читаемъ: «церковь Николая чудотворца, въ селѣ Шипиловѣ, Никольское тожъ, въ вотчинѣ князя Петра Ивановича Прозоровскаго, дани 6 алт., заѣзда гривна; а по досмотру и по сказкѣ тоя церкви дьячка Панкрашки Иванова, та церковь построена до писцовъ (т. е. до 1623 года) и къ той де церкви бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій далъ изъ своей земли попу въ пустошахъ Селеткинѣ и Ографенинѣ сѣнныхъ покосовъ копенъ на 40; да ему жъ попу даетъ хлѣбную и денежную ругу, а ему дьячку дано въ полѣ пашни по десятинѣ, да сѣнныхъ покосовъ копенъ на 15 волоковыхъ» (Патр. пр. дозорн. кн. 141 л. 653).

Въ 1688 г. князь Петръ Ив. Прозоровскій свою половину села Шипилова продалъ кн. Петру Семеновичу Прозоровскому, а отъ него перешло въ 1693 г. къ его дѣтямъ кн. Андрею, Никитѣ и Александру. Послѣдній свою часть уступилъ брату кн. Андрею, который изъ своей вотчины, вмѣсто денежной и хлѣбной руги, отдалъ священнику съ причетниками Николаевской церкви пашенной земли 15 четвертей и сѣнныхъ покосовъ 15 копенъ. Объ этомъ въ приходной книгѣ Патр. Казеннаго приказа находимъ запись слѣдующаго содержанія: «въ нынѣшнемъ въ 202 (1694) году іюля въ 6 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисова Владыкина ве-

ѣно: на сю Николаевскую церковь прибавить дани по памяти изъ Помѣстнаго Приказа нынѣшняго 202 года іюля въ 5 день, за приписью дьяка Дмитрія Ѳедорова, съ церковной земли, которою поступилося къ той церкви изъ вотчинной своей земли села Никольскаго бояринъ князь Андрей Петровичъ Прозоровскій, съ пашни съ 15 чети, съ сѣнныхъ покосовъ съ 15 копенъ, по указной статьѣ, 12 алт. 3 денги, всего старой и прибавочной дани 18 алт. 3 денги, заѣзда гривна, и по сему окладу принимать съ 203 г. и впредь писать сію церковь въ вотчинѣ князя Андрея Петр. Прозоровскаго» (Вотч. Колл. мол. л. кн. 76, № дѣла 14; Патр. Прик. кн. 151, л. 120).

Кн. Никита Петровичъ Прозоровскій свою половину села въ 1700 г. продалъ князю Борису Алексѣевичу Голицыну. Въ переписной книгѣ 1704 г. показано: «за княземъ Андреемъ Петр. Прозоровскимъ половина села Никольскаго, Шишлова тожъ, а въ селѣ церковь Николая чудотворца деревянная, дв. вотчинниковъ, дв. конюшенной и дв. скотной и 6 дв. крестьянскихъ; а другая половина того жъ села за княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, а въ ней дв. боярской и 3 дв. крестьянскихъ». По смерти кн. Бориса Ал. Голицына его сынъ кн. Сергѣй свое имѣніе въ селѣ Никольскомъ продалъ, въ 1720 г., Прокофію Ѳедоровичу Соковнину, а отъ него перешло въ 1739 г. къ его дѣтямъ: Ѳедору, Михаилу, Василію и Александру, и въ 1747 г. у нихъ куплено княземъ Иваномъ Андреевичемъ Прозоровскимъ, во владѣніи котораго находилась и другая половина села Шишлова, доставшаяся ему послѣ отца его князя Андрея Петр. Прозоровскаго († 1722 г.), по раздѣлу съ его родными братьями кн. Петромъ и Васильемъ Андреевичами Прозоровскими (Перен. кн. 9815, л. 672; Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 1, № дѣла 15 и кн. 76, № дѣла 14).

Въ 1704—1720 гг., при Николаевской церкви состояли: священникъ Семенъ Ивановъ, дьячекъ Александръ Ивановъ и пономарь Семенъ Ѳедоровъ. Церковной дани платилось въ 1712—1740 гг. 31 алт. 5 денегъ.

19. Ц. Николая чудотворца въ селѣ Никульскомъ *).

Село Никульское, оно же и Микульское, на рѣчкѣ Микулкѣ, до построенія въ немъ деревянной церкви во имя св. Николая, было пустошью. Когда и кѣмъ первоначально была построена церковь

*) Нынѣ Никульское село Московск. у.

не извѣстно. Въ 7093 (1585) г. село находилось въ вотчинѣ «за бояриномъ княземъ Ѳедоромъ Михаиловичемъ Троекуровымъ, а въ селѣ церковь Св. Николая стоитъ безъ пѣнія» (Писцов. кн. 257, л. 512).

Въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623—1624) гг. объ этомъ селѣ говорится такъ: «за Иваномъ (Константиновымъ) Карамышевымъ въ вотчинѣ, по государевѣ ввозной грамотѣ 110 г. и по купчей того же году, что ему дано на выкупъ старинная вотчина, что онъ выкупилъ по суду у князя Романа Троекурова, а прежъ сего та вотчина была за бояриномъ за княземъ Ѳедоромъ Троекуровымъ, село Микульское, на рѣчкѣ на Микулкѣ, а въ немъ храмъ Николы чудотворца да предѣлъ Ярославскихъ чудотворцевъ Ѳеодора, Давыда и Константина древянъ клѣтцки, а въ немъ образы, и книги, и свѣчи и на колокольницѣ колоколы вотчинниково строенье Ивана Карамышева, да въ селѣ во дв. попъ Данила Григорьевъ, дв. вотчинниковъ, живутъ въ немъ дѣловые люди, 8 дв. крестьянскихъ и 7 дв. бобыльскихъ, людей въ нихъ тожъ» (Писц. кн. 685 л. 675).

Въ приходной книгѣ Патр. Прик. 7136 (1628) г. читаемъ: «церковь Николы чудотворца въ селѣ Никольскомъ, дани 2 алт. 2 ден., по наказу гривна, и апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 г. денги взято». Подъ 1635—1694 гг. писалось: «церковь Николая чудотворца, да въ предѣлѣ Ярославскихъ чудотворцевъ благовѣрнаго князя Ѳеодора и Двыда и Константина, въ вотчинѣ Ивановы жены Карамышева съ дѣтьми, дани 9 алт. 3 ден. десятильничихъ и заѣзда гривна» (Патр. Прик. кн. 2, л. 176, кн. 10, л. 163, кн. 196 л. 97).

Послѣ Ивана Константиновича Карамышева (въ 1630 г. убитъ на Дону отъ казаковъ) владѣли селомъ Никульскимъ его вдова Василиса съ дѣтьми Григорьемъ, Михаиломъ, Никифоромъ, Ѳедоромъ, Соломонидою и Марьею, послѣдняя потомъ была замужемъ за Иваномъ Кокошиловымъ (Вотч. колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 24 № дѣла 20).

Въ 7154 (1646) г., въ Никульскомъ числилось 12 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 43 челов. и 8 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 19 челов. (Переписн. кн. 9809 л. 230).

Въ 1668—1700 гг., это село принадлежало Ивану Григорьевичу и его двоюродному брату Василью Михайлову Карамышевымъ (Отказн. кн. 9 л. 138 и Вотч. колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 24 № дѣла 20).

Въ 7186 (1678) г., въ селѣ находились: дворъ ихъ вотчинниковъ, въ которомъ жили 22 челов. дворовыхъ и дѣловыхъ людей, и 26 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 105 челов. (Переп. кн. 9813, л. 314—317.)

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа 7188 (1680)

написано: «церковь Николая чудотворца съ придѣлы въ вотчинѣ вана Карамышева, въ селѣ Никульскомъ, дани 9 алт. 3 ден., заѣзда ривна; а по досмотру (Романа Ивановича Владыкина, по указу атріарха) и по сказкѣ тоя церкви попа Ивана, та церковь построена встари, и къ той церкви пашни по десятинѣ въ полѣ, а въ дву отомужъ, сѣна по рѣчкѣ Учѣ копенъ съ 20, дали вотчинники изъ воей земли, да емужъ попу вочинники жъ даютъ годовую денежную и хлѣбную ругу» (Патр. Пр. дозорн. кн. 141, л. 649).

Въ 202 (1694) г. Иванъ и Василій Карамышевы отдали изъ воей вотчины въ селѣ Никульскомъ на пропитаніе священнику съ ричетниками Николаевской церкви, вмѣсто руги, пашни 10 четвер- ей и сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ. Вслѣдствіе чего въ Казенномъ Приказѣ послѣдовало распоряженіе: «въ нынѣшнемъ въ 202 г. а сю церковь дани прибавить съ пашни и съ сѣнныхъ покосовъ 7 алт. 2 ден., обѣево прежней и новой дани 17 алт. 5 ден. заѣзда ривна, велѣно принимать съ 203 г.» (Вотч. Колл. ст. л. кн. 24 № ѣла 20, Патр. Прик. кн. 151 л. 126).

Въ 1701 г. Василій Мих. Карамышевъ свою часть имѣнія въ елѣ Никульскомъ уступилъ двоюродному брату Ивану Григ. Карамы- шеву, а отъ него перешло къ его сыну Ѳедору (Вотч. Колл. ст. л. н. 24 № дѣла 20).

Въ 1704 г., въ селѣ находились: дворъ вотчинниковъ, въ кото- омъ жили прикащикъ и 16 челов. дворовыхъ и дѣловыхъ людей, и 1 дв. крестьянъ, въ нихъ 82 челов. Послѣ Ѳедора Ив. Карамышева † 1750) г. Никульское досталось его вдовѣ Екатеринѣ Ивановой съ ѣтьми Васильемъ, Петромъ и дѣвицею Елизаветою, по раздѣлу съ ея асынкомъ Николаемъ, рожденнымъ отъ первой жены Ѳедора Ив. атерины Богдановой. Въ 1777 г., оно принадлежало Василію Ѳедоро- ичу Карамышеву (перец. кн. 9815, л. 664, Вотч. Колл. мол. л. кн. 1 № дѣла 78; кн. 26 № дѣла 37).

При церкви Николая чудотворца (деревянной) состояли въ 1704—1720 гг. священникъ Артемій Ивановъ, дьячекъ Михаилъ Тимо- еевъ и пономари: Иванъ Ивановъ и Ѳедоръ Артемьевъ. Церковной ани платилось въ 1712—1740 гг. 31 алтынъ съ деньгою.

10. Ц. Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами Св. Николая и Св. мученикъ Фрола и Лавра въ селѣ Витеневѣ*).

Село Витенево, на рѣчкѣ Учѣ, съ деревянною въ немъ церковью спенія Пресв. Богородицы и придѣломъ Св. Фрола и Лавра въ

*) Нынѣ Витенево село Московск. у.

7093 (1585) г. принадлежало Семену и Алексѣю Ѳоминымъ Третьяковымъ; а въ 7131 и 7132 (1623—1624) г. «за стольникомъ Васильемъ Алексѣевымъ сыномъ Третьякова старинная отца ево вотчина село Витенево, на рѣчкѣ Учѣ, а въ селѣ церковь Успенія Пресв. Богородицы (придѣла не показано), древянъ клѣтцки, а въ церкви образы, и книги, и ризы и на колокольницѣ колокола строенье вотчинниково, да на церковной землѣ во дв. попъ Семенъ Остафьевъ, во дв. дьячекъ Алешка Ѳедоровъ, дв. пустъ пономаревъ, мѣсто дворовое просвирницыно, пашни церковные середніе земли 10 четвертей съ осминою, лѣсомъ поросло 9 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Учѣ 10 копенъ; да въ томъ же селѣ дв. вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди, дв. прикащиковъ, 5 дв. крестьянскихъ и 6 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 14 челов.» (Писцов. кн. 257 и 685).

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа подъ Радонежской, Селецкой и Задородской десятинами за 7136 (1628) годъ написано: «церковь Пресвятыя Богородицы въ вотчинѣ Васильи Алексѣевича Третьякова, въ селѣ Витеневѣ, дани 2 алт., по наказу гривна, и апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 годъ тѣ деньги взято;» а подъ 7143 (1635) и 7187 (1679) гг. значится:—«въ вотчинѣ Васильевы жены Третьякова съ дѣтьми вдовы Ульяны, въ селѣ Витеневѣ, у рѣчки у Учи, дани 22 алт. 3 ден., десятильничихъ и заѣзда гривна» (Патр. Прик. кн. 2, 14 и 196.)

Въ записной книгѣ Патріаршаго Приказа печатныхъ пошлинъ, которыя собирались съ благословенныхъ грамотъ, выданныхъ изъ онаго Приказа въ 7152 (1644) году о строеніи церквей, значится: «марта въ 28 день, запечатана благословенная грамота въ Московской уѣздъ, въ Манатинъ станъ, по челобитью вдовы Ульяны Васильевскіе жены Третьякова, на два престола, да великаго мученика Георгія. *) Пошлинъ двѣ гривны взято,» (тамъ же кн. 19, л. 93).

По переписнымъ книгамъ 7154 (1646) г., село Витенево съ деревянною въ немъ церковью во имя Успенія Пресв. Богородицы находилось во владѣніи у вдовы Ульяны Васильевской жены Третьякова, при церкви во дв. попъ Иванъ; да въ селѣ дв. вотчинницы и 30 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 100 челов. (Перепис. кн. 9800).

---

*) Полагаемъ, что въ это время разрѣшено было построить въ селѣ Витеневѣ, вмѣсто старой, новую церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, а въ селѣ Ховринѣ, бывшемъ во владѣніи у Третьяковыхъ,—на старомъ церковномъ мѣстѣ во имя св. Георгія, которая по построеніи была освящена во имя св. Николая.

Въ 7170 (1662)—207 (1699) гг. это село принадлежало женѣ князя Семена Романовича Пожарскаго вдовѣ Авдотьѣ Васильевнѣ, урожденной Третьяковой.

Въ 7186 (1678) г. въ с. Витеневѣ числилось 33 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 110 человѣкъ. При церкви Успенія Пр. Богородицы значится придѣлъ Св. муч. Фрола и Лавра (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 2 № дѣла 50, переп. кн. 9813).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа 7188 (1680) года написано: «по досмотру (Романа Ивановича Владыкина по указу патріарха) и по сказкѣ церкви Успенія Пресв. Богородицы попа Лазаря съ причетники, владѣютъ они въ полѣ пашни паханые 3 четьи, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ Учѣ и въ пустоши Дьяконовѣ на 40 копенъ волоковыхъ, а достальною пашенною землею, что написано въ писцовыхъ книгахъ (1623 г.), владѣетъ вдова княгиня Авдотья Васильевна, а имъ владѣть не даетъ, а той де церковной земли межъ и граней они не знаютъ и та земля отъ вотчинной земли не отмежевана» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141).

Въ приходѣ Успенской церкви находилось сельцо Аксаково, въ которомъ существовала деревянная церковь во имя Св. великомученика Димитрія, построенная на старомъ церковномъ мѣстѣ около 1628 года. О ней имѣется свѣдѣніе въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа 136 (1628) г. подъ Селецкою десятиною: «новоприбылая во 136 (1628) году церковь Димитрія Селунскаго въ селѣ Оксаковѣ, въ вотчинѣ Алексѣя Вельяминова, дани 2 алт., по наказу гривна, и апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 годъ тѣ деньги взято.» За послѣдующіе 1635—1680 г. съ сей церкви дань не платилась, потому что «церковь стояла пуста безъ пѣнія». (Патр. Прик. кн. 2 л. 97).

Село Аксаково, на рѣчкѣ Учѣ, въ 7131 (1623) г. съ церковнымъ въ немъ мѣстомъ, гдѣ была церковь Св. Димитрія, находилось въ вотчинѣ за Алексѣемъ и Ѳедоромъ Кирилловыми Вельяминовыми—Воронцовыми, по купчей 131 (1623) году, что прежъ сего было въ вотчинѣ за Леонтьемъ Оксакова; въ селѣ стоялъ дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили дѣловые люди (Писц. кн. 685).

Въ 7154 (1646) г. оно принадлежало Андрею Алексѣеву Вельяминову-Воронцову, въ селѣ числилось 3 дв. крестьянскихъ, въ нихъ челов.

Въ 7186 (1678) г. Аксаково значится сельцомъ—вотчина Андрея Ивана Алексѣевыхъ Воронцова-Вельяминовыхъ и Максима Никифова Кологривова, въ сельцѣ находились дв. вотчинниковъ, два дв.

задворныхъ и одинъ дворъ бобыльской, въ нихъ 17 челов. (Перен. кн. 9809 и 9813).

Церковь Св. Димитрія Селунскаго въ селѣ Аксаковѣ, въ 1679 г. приписана къ церкви Успенія Богородицы, что въ селѣ Витеневѣ. Объ этомъ въ приходной книгѣ Патріаршаго Каз. Приказа находится запись слѣдующаго содержанія: «въ нынѣшнемъ во 187 (1679) году, февраля въ 22 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяковъ Ивана Калитина и Перфилія Семенникова, съ пустовой церкви Димитрія Селунскаго за прошлые годы данныя деньги велѣно очистить и на вотчинникахъ не спрашивать и впредь въ доимку не писать; а впредь съ сей церкви дани и заѣзда 5 алт. 2 ден. велѣно приписать къ окладу къ церкви Успенія Пресв. Богородицы, что въ Селецкой десятинѣ, въ вотчинѣ окольничаго князя Семена Романовича Пожарскаго жены его вдовы княгини Авдотьи Васильевны, въ селѣ Витеневѣ, потому что то сельцо, что было село Аксаково, нынѣ въ приходѣ къ той церкви Успенія Богородицы. А въ селѣ Аксаковѣ пустую церковь Димитрія Селунскаго велѣно опечатать и дань изъ оклада и изъ доимки очистить и впредь не писать. И по указу св. патріарха пустая церковь въ сельцѣ Аксаковѣ запечатана» (Патр. Прик. кн. 97 л. 12 и 188, дозорн. кн. 141 и 450).

Въ 1700 г., княгиня Авдотья Васильевна Пожарская продала село Витенево Матвѣю Алексѣеву Головину и того же года за нимъ оно утверждено отказною книгою, въ которой между прочимъ упоминается: «въ селѣ церковь Успенія Пресв. Богородицы, да въ предѣлехъ Св. Николая чудотворца и Фрола и Лавра, да въ селѣ дв. вотчинниковъ, дв. конюшенной и скотной, дв. задворнаго человѣка и крестьянъ 34 двора.» Послѣ Матвѣя Ал. Головина († 1725 г.) это село досталось его дочери Авдотьѣ, вышедшей замужъ за Николая Петровича Салтыкова, а въ 1794 г. оно принадлежало ихъ сыну Николаю Николаевичу Салтыкову, по раздѣлу съ родными сестрами Натальею и Авдотьею Николаевыми (Вотч. Колл. мол. л. кн. 44, № дѣла 12, кн. 46, № дѣла 1; отказн. кн. 30, л. 35; Переписн. кн. 9815).

При церкви Успенія Богородицы находились священники: Артемій, 1704—1720 г., Афанасій Лазаревъ, 1720 г., діаконъ Архипъ Перфильевъ, 1704—1720 г., дьячки: Иванъ Перфильевъ, 1704—1710 г. Андрей Ивановъ, 1720 г. и пономарь Григорій Перфильевъ, 1720 г.

21. Ц. Бориса и Глѣба въ селѣ Дегунинѣ *).

Село Дегунино, на рѣчкѣ Лихоборкѣ, въ 7093 (1585) г., «вотчина (церкви) Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Дворцѣ, у царицы на

*) Нынѣ Дегунино село Московскаго уѣзда.

няхъ, за протопопомъ Симеономъ съ братьею, а въ селѣ церковь рисъ и Глѣбъ древянъ, у церкви дв. поповъ, дв. дьячковъ, да три ьи, да дв. протопоповъ съ братьею» (Писц. кн. 257 л. 299—300).

Въ началѣ XVII ст. Борисоглѣбская церковь уничтожена и Дегуно было деревнею, въ которой по писцовымъ книгамъ 131 и 132 23—1624) г. находились: «дворъ протопоповъ съ дѣловыми людь, да протопоповыхъ 3 дв. крестьянскихъ и 2 дв. бобыльскихъ; на поповъ Афанасьевъ жеребій Ѳедорова дв. крестьянской и дв. ыльской, да на поповъ Ивановъ жеребій Васильева 2 дв. крестьскихъ и дв. бобыльской, на дьяконовъ Никитинъ жеребій Алексѣя дв. крестьянской и дв. бобыльской, людей въ нихъ 17 человѣкъ» исц. кн. 685, л. 730).

Въ Дегунинѣ построена, на старомъ церковномъ мѣстѣ, около 43 г., новая деревянная церковь во имя Бориса и Глѣба съ придѣлъ св. Іоанна Богослова, которая и была записана въ приходной ладной книгѣ Патр. Каз. Приказа, подъ Загородскою десятиною: рибыла вновь, по письму и окладу Ивана Нелединскаго и подья- го Владиміра Толстого, 141 (1633) г. церковь страстотерпцовъ Хриовыхъ Бориса и Глѣба, да въ предѣлѣ Иванна Богослова въ вотнѣ Рожественскаго протопопа, что у Государя на Сѣняхъ, въ селѣ гунинѣ, дани по ево жъ писцовому окладу положили съ попова, съ приходскихъ дворовъ, да съ церковной земли съ 6 четьи, сѣна 6 копенъ, 18 алтынъ 5 денегъ, десятильничихъ и заѣзда грывна» атр. Пр. кн. 10, л. 167).

За 7143 г., въ тѣхъ же книгахъ писано: «въ вотчинѣ Рождественского протопопа Іакова съ братьею. И марта въ 18 день, св. сафъ патріархъ Московскоі и всеа Русіи на нынѣшней 143 годъ впредь дани и десятильничихъ и заѣзду имать не велѣлъ» (Патр. кн. 196 л. 93). Вслѣдствіе этого распоряженія Борисоглѣбская ковь не писалась въ приходныхъ окладныхъ книгахъ по 7184 76) г.

По переписнымъ книгамъ 154 (1646) г. значится: «за Рожествен- мъ протопопомъ Адріаномъ съ братьею село Дегунино, а въ селѣ ковь Бориса и Глѣба деревянная, (при церкви двора священника означено), дв. протопоповъ, а въ немъ живетъ дѣловой человѣкъ, крестьянъ 6 дв., въ нихъ 14 челов.; да въ томъ же селѣ за попъ за Афанасьемъ крестьянъ 6 дв., въ нихъ 20 челов.; за попомъ ихаломъ крестьянъ 4 дв., въ нихъ 7 челов.; за попомъ Карпомъ стьянъ 3 дв., въ нихъ 9 челов.; за дьяконами: Карпомъ и Петромъ

крестьянъ 2 дв., въ нихъ 6 челов., всего въ селѣ крестьянскихъ 2 дв., въ нихъ 55 челов.» (Переп. кн. 9800, л. 124—125).

7184 (1676) г., «по указу патріарха и помѣтѣ на докладной выписк дьяка Перфилія Сѣменникова, велѣно: съ церкви Бориса и Глѣба в селѣ Дегунинѣ данныя деньги по прежнему окладу имать и впред писать (въ приходныхъ книгахъ) церковь Св. Апостола и Евангелист Іоанна Богослова, да въ предѣлѣ Св. Бориса и Глѣба въ вотчин Рождественскаго протопопа съ братьею, дани 18 алт. 5 денегъ, заѣзд гривна, и августа 24 дня тѣ деньги на нынѣшній 184 г. платил тожъ церкви попъ Петръ» (Патр. Пр. кн. 87, л. 358).

По переписнымъ книгамъ 7186 г. село Дегунино принадлежало того же собора протопопу Ѳеодору съ братьею; въ селѣ числилось 17 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 63 челов. (Переп. кн. 9812, л. 167).

Церковь Іоанна Богослова съ придѣломъ Бориса и Глѣба, писавшаяся въ приходныхъ книгахъ Каз. Приказа подъ Загородской десятиною, 1678 г. причислена къ Селецкой десятинѣ (Патр. Прик. кн. 91, л. 264).

Въ 7188 (1680) г. Борисоглѣбской церкви попъ Петръ сказкой объявилъ, что въ селѣ Дегунинѣ церковной земли 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль на вражкѣ коненъ съ 15 волоковыхъ (Патр. Пр. дозорная кн. 141, л. 533 и 680).

Въ 7190 (1682) г. къ церкви отмежевано вновь церковной земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 43, № 25).

Въ 1700 г., Рождественскому протопопу съ братіею, по государеву указу, велѣно выдавать хлѣбную ругу и за сукно деньгами, а село Дегунино отдать во владѣніе Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря и того же года оно утверждено за монастыремъ отказной книгою, въ которой упоминается: «отказано въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь, что на Москвѣ, въ Чертольѣ, игуменьѣ Маѳѣ съ сестрами въ Московскомъ уѣздѣ вотчина (церкви) Рожества Преч. Богородицы, что у великого государя на Сѣняхъ, чѣмъ владѣлъ протопопъ Захарій съ братьею и съ причетники, что взята была у нихъ та вотчина и отписана на великого государя за жалованную ругу село Дегунино, на рѣчкѣ на Лихоборкѣ, а въ немъ прудъ во вражкѣ Спирковѣ, да въ селѣ жъ церковь Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба древянная, и по сказкѣ той же церкви попа, та церковь и въ ней строеніе образы и книги, и ризы и колокола государево и приходскихъ людей; да въ томъ же селѣ во дв. попъ Потапъ Яковлевъ, у него сынъ дьячекъ

Мишка, дв. старосты, да крестьянъ 26 дв., въ нихъ 85 челов.» (Окт. по гор. Москвѣ кн. 23, л. 35—38).

По приходнымъ окладнымъ книгамъ съ 1680 по 1740 годъ значится въ селѣ Дегунинѣ «церковь Іоанна Богослова, въ вотчинѣ протопопа Рождественскаго собора, что въ Верху», церковной дани съ 1712 г. платилось 32 алт. съ деньгою (Патр. Пр. кн. 252, л. 487, и кн. 411).

Въ 1704 г. въ Дегунинѣ числилось 30 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 90 челов. Въ 720 г. при церкви были: священникъ Потапъ Яковлевъ, дьячекъ Михаилъ Потаповъ и пономарь Илья Ѳедоровъ (Переп. кн. 9815, л. 806 и ландр. кн. 1720 г., л. 237).

22. Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Прусахъ *).

Село Прусы, на рѣкѣ Учѣ, по писцовымъ книгамъ 7131 и 7132 (1623—1624) г. находилось въ вотчинѣ «за княземъ Иваномъ княжъ Михайловымъ сыномъ Катыревымъ-Ростовскимъ, по государевѣ жалованной грамотѣ 127 г., а въ селѣ храмъ во имя Рожества Пречистыя Богородицы, да предѣлъ Илья пророкъ и Фролъ и Лавръ, а въ немъ образы, и свѣчи, и книги и на колокольницѣ колокола строенья вотчинниково,—князя Ивана Катырева-Ростовскаго; да на церковной землѣ во дв. попъ Василіи Яковлевъ, во дв. дьячекъ Ивашко Никитинъ, во дв. просвирня Капитолиница; пашни церковные земли лѣсомъ поросло 7 четвертей въ полѣ, а въ дву погомужъ, сѣна по рѣкѣ по Учѣ 10 копенъ; да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди и 4 дв. задворныхъ людей». Во владѣніи же князя Катырева Ростовскаго при селѣ Прусахъ находилась пустошь, что было село Степанково, «а въ немъ былъ храмъ Воскресенія Христова, да придѣлъ св. Николая чудотворца, пашни паханые наѣздомъ середніе земли 16 четьи, лѣсомъ поросло 20 четьи съ осминою, сѣна по рѣчкѣ по Микулкѣ 40 копенъ» (Писцов. кн. 685 л. 781). Степанково впослѣдствіи населено крестьянами и было деревнею.

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа Радонежской, Селецкой и Загородской десятинъ за 7136 (1628) г., записано: «церковь Рожества Пречистыя Богородицы въ селѣ Прусъ, въ вотчинѣ князя Ивана Катырева, дани 8 денегъ, по наказу гривна, апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 годъ тѣ денги взято»; а за 143—7187 (1635—1679) г.г. при Рождественской церкви показаны

*) Нынѣ Прусы село Московскаго уѣзда.

придѣлы: Иліи пророка и Фрола и Лавра; дани платилось 2 алт. 4 деньги, десятильничихъ и заѣзда гривна. (Патр. Пр. кн. 2, л. 181; кн. 10, л. 163; кн. 196, л. 96).

Въ 7154 (1646) г. село Прусы съ деревнею Степанковою принадлежало боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому; въ селѣ находился дворъ боярской съ дворомъ прикащичьимъ, а въ деревнѣ числилось 5 дв. крестьянскихъ въ нихъ 10 челов. и два двора пустыхъ. Въ 7186 (1678) г. этимъ имѣніемъ владѣлъ князь Василій Ѳедоровичъ Одоевскій; въ селѣ Прусахъ состояли: дв. вотчинниковъ и дворы: скотной и конюховъ, въ нихъ 3 челов., дворъ крестьянской и 4 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 11 челов., а въ деревнѣ Степанковѣ— 9 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 35 челов, и 6 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 17 челов. (Перец. кн. 9809, л. 133: кн. 9813, л. 309—313).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа 7188 (1680) г. досмотра и описи Романа Ивановича Владыкина, по указу патріарха Іоакима, написано: «церковь Рождества Преч. Богородицы съ предѣлы (деревянная) въ Селецкой деесятинѣ, въ вотчинѣ боярина князя Василья Ѳедоровича Одоевскаго, въ селѣ Прусахъ, у рѣчки Учи, дани 2 алт. 4 ден., заѣзда гривна; а по досмотру и по сказкѣ тоя церкви попа Филиппа съ причетники, къ той церкви церковной земли полторы десятины въ поль, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Учѣ, на дву лугахъ съ 50 копенъ волоковыхъ, да имъ же де попу съ причетники даетъ боярин князь Василій Ѳедоровичъ Одоевской годовую хлѣбную и денежную ругу, а что—де въ писцовыхъ книгахъ Лаврентья Кологривова (1623—1624 г.г.) написана пустошь, что было сельцо Степанково, на рѣчкѣ на Микулкѣ, а въ ней былъ храмъ Воскресенія Христова, да въ предѣлѣ Николая чудотворца, и того—де сельца Степанкова онъ не знаетъ; а есть де отъ села Прусовъ версты съ три деревня Степанкова, а въ той деревнѣ крестьянскихъ дв. съ 12, а владѣетъ тою деревнею боярин князь Василій Ѳедоровичъ Одоевскій, и въ той де деревнѣ церковь и церковная земля и сѣнныя покосы были ль или нѣтъ—про то онъ не вѣдаетъ. А по сказкѣ боярина князь Василья Ѳедоровича Одоевскаго села Прусъ, деревни Степанковой крестьянъ: Кондрашки да Васки Ефимовыхъ съ товарищи, что де къ селу Прусамъ, къ церкви Рождеству Богородицы написано пустошь, что было сельцо Степанково, и нынѣ тутъ деревня боярина князь Василья Ѳедоровича—Степанкова. а прежъ де сего та пустошь, что нынѣ деревня, Степанкова, была за князь Иваномъ княжъ Михайловымъ сыномъ Катырева-Ростовскимъ и на той пустоши былъ одинъ дворъ священника, князь Ивановъ, а въ немъ жили

ловые люди, а церковь де Воскресенія Христова и церковная земля сѣнные покосы были ль или нѣтъ, про то они не знаютъ и ни отъ ого не слыхали, только въ моровое повѣтріе той деревни Степанко- ы позади дворовъ погребали мертвыхъ, потому что де къ инымъ ерквамъ погребать не пускали; а по досмотру въ той деревнѣ Сте- анковѣ позади дворовъ кладбище старое есть, а цки вросли въ зем- ю, а подлѣ того кладбища крестьянская пашня и конопляники; а а досмотрѣ были Тонинскія волости, приселка Никольскаго, Богояв- енской попъ Трофимъ, да села Прусъ Рождественскій попъ Филиппъ» Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 650—653).

Послѣ князя Василья Ѳед. Одоевскаго его жена вдова княгиня килина Ѳедоровна, урожденная Ртищева († 1687 г.*), завѣщала село русы продать и вырученныя за оное деньги отдать въ Ростовскій вичій монастырь на поминовеніе ея родителей. Въ 7196 (1688) оду это село продано изъ Приказа Большаго Дворца боярину лексѣю Семеновичу Шеину; въ 1704 году въ Прусахъ, кромѣ вора боярскаго, находились дворы: земскаго дьячка, скотной, конюш- ъ и рыбачій. Послѣ боярина Шеина оно принадлежало его женѣ довѣ Марфѣ Михайловнѣ съ ея сыномъ Сергѣемъ. Въ 1721 г. село русы приписано къ дворцовымъ вотчинамъ; потомъ оно было пожа- ована Петромъ II графу Семену Леонтьевичу Гендрикову, а послѣ 1759 г.) владѣлъ его сынъ графъ Иванъ Сем. и отъ него перешло ъ 1780 г. къ его женѣ вдовѣ граф. Екатеринѣ Сергѣевнѣ (Вотч. Колл. о гор. Москвѣ, ст. л. кн. 33, № дѣла 15; мол. л, кн. 57, № дѣла 64; казн. кн. 19, № дѣла 138; перен. кн. 9815, л. 666).

При церкви Рождества Богородицы находились священники: Сте- анъ Лаврентьевъ, 1669 г., Филиппъ Григорьевъ, 1678 г., Яковъ Ива- овъ, 1704—1720 г. и Григорій Филипповъ, 1710—1720 г.; дьячки: риллъ Филипповъ, 1678 г. и Ѳедоръ Яковлевъ, 1704—1710 г. и ономарь Ѳедоръ Петровъ, 1704—1720 г.

23. Ц. Троицы Живоначальныя въ селѣ Свибловѣ **).

Церковь во имя св. Троицы, существовавшая въ XVI ст. въ селѣ ибловѣ, вѣроятно, была уничтожена въ началѣ XVII ст. въ Литов-

*) 7195 (1687) г. августа 4, св. патріархъ ходилъ къ церкви Василія Ве- аго, что на Тверской, на отпѣваніе тѣла умершаго боярина и дворецкаго кня- Василья Ѳедоровича Одоевскаго жены ево вдовы княгини Акилины Ѳадоров- (Патр. Пр. кн. 122, л. 185).

**) Нынѣ Свиблово село Московскаго уѣзда.

ское смутное время. Въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (162
1724) г.г. написано: «за стольникомъ за Андреемъ Плещеевымъ
вотчинѣ, что ему далъ отецъ ево Левъ Плещеевъ, а отцу ево Л
та вотчина дана за московское осадное сидѣнье королевичевъ п
ходъ, село Свиблово, на рѣкѣ на Яузѣ, по обѣ стороны рѣки Яу
а въ немъ былъ храмъ во имя Живоначальныя Троицы, да на ц
ковной землѣ четыре мѣста: попово, дьячково, пономарево, да п
свирницыно; пашни церковные земли паханые и лѣсомъ поросло
четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ Яузѣ 10
пенъ; да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди, да 2
людскихъ задворныхъ; а пашетъ церковную землю стольникъ Анд
Плещеевъ» (Писц. кн. 685, л. 793).

Въ 7166 (1658) г. владѣлъ селомъ его родной братъ Михаи
Львовичъ Плещеевъ, при которомъ и была построена въ селѣ Сви
ловѣ, около 1677 года, новая деревянная церковь во имя Живо
чальныя Троицы съ придѣломъ св. Алексія митрополита и обложе
данью.

Въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Каз. Приказа по
Селецкою десятиною читаемъ: «въ нынѣшнемъ во 185 (1677) г.
31 день генваря, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ ды
Перфилія Сѣменникова, обложена на Москвѣ вновь въ Московско
уѣздѣ, въ Манатьинѣ и Быковѣ и Коровинѣ стану, церковь Живо
чальныя Троицы въ вотчинѣ стольника Михаила Плещеева, въ се
Свибловѣ, а дани на тою церковь положено, по сказкѣ той цер
попа Якова, съ дворовъ: съ попова, съ вотчинникова, съ 6 дворо
людскихъ задворныхъ, да по писцовымъ книгамъ Московскаго уѣз
письма и мѣры Лаврентья Кологривова 131 и 132 (1623—1624) г.
съ церковной земли съ 20 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣ
по рѣкѣ Яузѣ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 16 алт., заѣзда гри
на, и потому окладу велѣно тѣ денги на нынѣшній 185 годъ взя
а на прошлые годы не спрашивать» (Патр. Пр. кн. 88, л. 304).

Въ переписныхъ книгахъ 7186 (1678) г. значится: «за сто
никомъ Михаиломъ Львовичемъ Плещеевымъ въ вотчинѣ село Сви
лово, на рѣкѣ Яузѣ, а въ селѣ церковь Живоначальныя Троицы,
предѣлъ Алексѣя митрополита, у церкви во дв. попъ Яковъ, во
дьячекъ Ворфоломейко, да въ селѣ жъ дв. вотчинниковъ и дв. сы
ной, въ нихъ 9 семей дѣловыхъ людей, 4 дв. конюховъ и 4 дв. к
варовыхъ, въ нихъ 11 челов.» (Перен. кн. 9813 л. 295).

Въ 7188 (1680) г. при церкви священника не было (Па
Прик. дозорн. кн. 141 л. 689).

Послѣ Михаила Львов. Плещеева село Свиблово досталось его одным племянникамъ Семену и Ѳедору Ѳедоровымъ Плещеевымъ; ь 1702 г. оно принадлежало дочери Семена Ѳед. Плещеева дѣвицѣ арьѣ, а отъ нея перешло къ ея родному дядѣ Кириллу Алексѣеви-у Нарышкину, за которымъ оно утверждено въ 1704 г. отказною нигою: «отказано кравчему Кириллу Алексѣевичу Нарышкину пле-янницы ево дѣвицы Марьи Семеновой дочери Плещеевой вотчина, то ему кравчему Кириллу Алексѣевичу въ нынѣшнемъ въ 1704 г., ю имянному великаго государя указу и по изустному ея дѣвицы арьину завѣщанію и по допросу отца ея духовнаго Благовѣщен-каго собору, что въ Верху на Сѣняхъ ключаря Ивана Афанасьева, ана въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ и Быковѣ и Коровинѣ тану, село Свиблово, на рѣкѣ на Яузѣ, а въ немъ церковь во имя ивоначальныя Троицы, да предѣлъ во имя Алексѣя митрополита ревяна клѣтцки, да въ томъ же селѣ Свибловѣ дв. вотчинниковъ, всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ садомъ и со якимъ заводомъ, а во дворѣ дворовыхъ и дѣловыхъ людей 6 челов. дв. задворныхъ и 3 дв. дворовыхъ людей, въ нихъ 14 челов.» отч. Колл. мол. л. кн. 74, № дѣла 30; отказн. кн. 23, л. 268).

Въ селѣ Свибловѣ въ 1708 г. построена каменная церковь св. роицы и ко дню освященія которой того же года декабря въ 24 день, по благословенной грамотѣ выданъ антиминсъ въ новопостроенную ерковь Живоначальныя Троицы, а взялъ антиминсъ попъ Іяковъ Іо-ановъ» (Патр. Прик. кн. 138, л. 319; кн. 246, л. 83)..

Подъ 1709 г. значится: «въ селѣ Свибловѣ церковь Живона-альныя Троицы съ предѣломъ св. великомученика Георгія каменная, церкви во дв. попъ Филиппъ Леонтьевъ, служитъ годовую службу, вотчинниковъ (Кир. Нарышкина); а по сказкѣ старосты Ѳодота Ти-офеева, изъ боярскаго двора и изъ задворныхъ дворовъ люди всѣ ывезены въ разныя вотчины и въ тѣхъ дворахъ живутъ шведы вся-ie мастеровые люди» (Переп. кн. 9821 л. 218).

Въ 1721 г. по рѣшенію Юстицъ-Коллегіи, вслѣдствіе прошенія ана Дмитріева Плещеева, село Свиблово, находившееся во владѣ-ii у Кириллы Алексѣевича Нарышкина, было возвращено въ родъ лещеевыхъ, и того же года оно утверждено за нимъ Иваномъ Пле-еевымъ отказною книгою, въ которой говорится: «отказано стольни-у Ивану Дмитріеву сыну Плещееву ближней ево родственницы дѣв-ы Марьи Семеновой дочери Плещеева въ Московскомъ уѣздѣ село иблово, а въ томъ селѣ Божія церковь во имя св. Троицы, да пре-лъ великомученика Георгія каменная и колокольня каменная жъ съ

колоколами, полаты, и погребы, и поварня, и людскіе покои и солодовенной заводъ каменной же, свѣтлицы и конюшенной дворъ и людскіе покои и хлѣбные анбары деревянные; мельница на рѣкѣ на Яузѣ о четырехъ поставахъ, дворъ мельника, а въ немъ живутъ два иноземца, да въ томъ же селѣ четыре пруда съ рыбами».

По смерти Ив. Дмитр. Плещеева это село перешло въ 1728 г. къ его сыну Семену съ матерью вдовою Анною Дорофѣевою, а въ 1745 г. къ его родной внукѣ Марьѣ Семеновой Плещеевой, съ этимъ имѣніемъ вышедшей замужъ за князя Петра Яковлевича Голицына (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 49, № дѣла 24; кн. 37, № дѣла 7; отказн. кн. 24, л. 301—303).

Троицкая церковь въ селѣ Свибловѣ по приходнымъ книгамъ Патріаршаго Казеннаго Приказа писалась подъ Селецкою десятиною, за 1678—1689 г.г. «въ вотчинѣ стольника Михаила Плещеева», а съ 1690—1740 г.г. «въ вотчинѣ стольниковъ Семена и Ѳедора Ѳедоровыхъ Плещеевыхъ», съ обозначеніемъ дани съ 1712 г. «39 алт. 2 денги». (Патр. Прик. кн. 100, л. 164; кн. 252, л. 488).

При церкви находились священники: Родіонъ Ивановъ, 1704 г., Степанъ Кондратьевъ, 1710 г. и Иванъ Парфеньевъ, 1720 г.; дьяконъ Борисъ Васильевъ, 1720 г., дьячки: Григорій Ѳедоровъ, 1704 г., Степанъ Лукинъ, 1710 г. и Семенъ Васильевъ, 1720 г.; пономарь Прохоръ Кирилловъ, 1720 г. и просвирница вдова Ирина, 1720 г.

24. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа и св. Николая чудотворца въ селѣ Никольскомъ, на рѣкѣ Клязьмѣ *).

Село Никольскбе, на рѣкѣ Клязьмѣ, съ церковью Николая чудотворца въ 7093 (1585) г. находилось въ вотчинѣ «за Овдотьею Володиміровскою женою Васильева сына Карпова, у церкви дв. поповъ Богдановъ, да въ селѣ дв. вотчинницы Овдотьинъ, да 3 дв. людскихъ, дв. бобыльской». Къ сему принадлежали мельница, на рѣкѣ Клязмѣ, колотовка и пустоши: Болкошино, Денино и Бунино (Писцов. кн. 257 л. 467).

Въ началѣ XVII ст. Никольское запустѣло, вѣроято отъ Литовскаго разоренія и названо «пустошью»; здѣсь стояла одиноко деревянная церковь св. Николая «пуста безъ пѣнія». По писцовымъ книгамъ 7131 и 7132 (1623—1624) г.г. значится: «за Иваномъ Васильевымъ

*) Нынѣ Никольское сельцо Московскаго уѣзда.

іомъ Измайловымъ въ вотчинѣ, по купчей 132 г., что онъ купилъ
нязь Ивановы посестріи Черкаскаго у старицы Александры Во-
ѵміровы дочери Васильева сына Карпова-Лошкова, да у жены Пет-
Ѳедоровича Волынскаго вдовы Улѣяны Володиміровы дочери Ва-
льева сына Карпова-Лошкова, пустошь, что было село Никольское,
рѣкѣ на Клязмѣ, а въ селѣ церковь Николы Чудотворца, стоитъ
ста безъ пѣнія; пашни церковныя земли лѣсомъ поросло 12 четьи
полѣ, а въ дву потомужъ» (Писц. кн. 685 л. 800—801).

Въ 7136 (1628) г. Иванъ Вас. Измайловъ свою вотчину отдалъ
приданое за сестрою своею Марьею, при выходѣ ея замужъ за
язя Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго. При немъ Николь-
ое въ 7154 (1646) г. было селомъ, оно же называлось въ отличіе
ъ другихъ селъ Никольскихъ — Лошкино; въ немъ существовала
ревянная церковь св. Николая, «безъ пѣнія», близъ нея стояли:
боярской, 4 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 13 челов. и 4 дв. пус-
къ. По смерти княгини Марьи Васильевны Темкиной-Ростовской
ю Никольское съ пустошью Болкошино, въ 7168 (1660) г., дано
родственникамъ Семену Артемьеву, Петру, Александру и Миха-
ѵ Тимофеевымъ и Петру Андрееву Измайловымъ. Изъ нихъ Се-
ъ Арт. Измайловъ свою часть имѣнія продалъ Ивану Матвѣеву
люкову (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 10, № дѣла 14; кн.
№ дѣла 12; переписн. кн. 9809, л. 335—336).

Пустошь Болкошино, населенная крестьянами, стала деревнею:
ись построена новая деревянная церковь во имя Спаса Нерукотво-
наго образа, отъ чего Болкошино стало называться сельцомъ по
кви Спасскимъ, Болкошино тожъ, и было приписано къ селу Ни-
ьскому къ церкви Николая чудотворца, въ которой совершалось
ослуженіе. О новопостроенной Спасской церкви находимъ свѣдѣ-
въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за
85 (1677) г. Тамъ записано: «августа въ 27 день, по указу св.
ріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, въ
ковскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, обло-
на вновь церковь Нерукотвореннаго образа Спасова въ селѣ Ни-
ьскомъ (sic), на рѣкѣ на Клязмѣ, въ вотчинѣ Петра Измайлова, да
ина Милюкова, а на тою церковь положено дани, по сказкѣ къ той
кви ставленника въ попы той же церкви дьячка Ѳоки Артамонова,
дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ двухъ вотчинниковыхъ, съ 7
ровъ крестьянскихъ, да церковныя земли, по писцовымъ книгамъ
ковскаго уѣзда, Лаврентья Кологривова 131 и 132 г.г., съ 12
ьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, по указной статьѣ, 11 алтынъ,

заѣзда гривна. И по тому окладу тѣ денги на нынѣшній на 185 г. велѣно взять; а съ церковныя земли оброкомъ, по указной статьѣ, на прошлые годы за владѣнье велѣно взять съ вотчинниковъ, которые писаны выше сего». За послѣдующіе 1678—1740 годы Спасская церковь въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа подъ Селецкой десятиною писалась въ слѣдующей формѣ: «церковь Спаса Нерукотвореннаго образа въ вотчинѣ Петра Измайлова, да Ивана Милюкова, въ селѣ Никольскомъ, на рѣкѣ Клязмѣ, дани 11 алт., заѣзда гривна»; а съ 1712 г. платилось дани 28 алт. 3 ден. (Патр. Прик. кн. 88 л. 366, кн. 100 л. 160, кн. 252 л. 488).

Въ 7185 (1677) г. Иванъ Матвѣевъ Милюковъ свою вотчину двѣ доли въ селѣ Никольскомъ отдалъ дѣтямъ своимъ Петру, Василью и Макару, а остальная доля того же села съ сельцомъ Спасскимъ-Болкошино принадлежала Петру и Михаилу Тимофеевымъ Измайловымъ. Въ 7186 (1678) г. въ селѣ Никольскомъ находились: дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили прикащикъ и 7 челов. дѣловыхъ людей, и 8 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 24 челов., а въ сельцѣ Спасскомъ, Болкошино тожъ, числилось 3 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 11 челов. и дв. бобыльской, въ немъ 3 челов. По смерти Петра Измайлова его сынъ Василій съ братьями треть села Никольскаго продалъ Давыду Баранчѣеву, а у него куплена княгинею Авдотьею Ѳедоровною Ромодановскою, въ 202 (1694) г. отъ нея перешла къ князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому и за нимъ отказано того же года, а въ отказной книгѣ упоминается: «въ селѣ Никольскомъ церковь во имя Николая чудотворца деревянная, а въ церкви образы, и книги, и ризы и всякое церковное строенье вотчинниково»; при церкви попъ Иванъ Кузминъ. Въ 1704—1709 гг. с. Никольское было во владѣніи у Василья и Петра Ивановыхъ, Матвѣя, Алексѣя и Ивана Макаровыхъ Милюковыхъ, а сельцо Спасское-Болкошино—у князя Льва Михайловича Шейдякова; въ 1704 г., въ Никольскомъ находилось 3 дв. вотчинниковыхъ, въ нихъ дворовыхъ и дѣловыхъ 38 челов. и 3 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 11 челов.; въ сельцѣ Спасскомъ-Болкошинѣ — дворъ вотчинниковъ съ скотнымъ дворомъ, въ нихъ 5 челов. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 10, № дѣла 14; отказн. кн. 16, л. 1276—1278, переписн. кн. 9813, л. 243 и 252, кн. 9815, л. 627—629 кн. 9821, л. 170).

Въ селѣ Никольскомъ построена новая церковь. 1715 года сентября въ 12 день, запечатанъ указъ, по челобитью Московскаго уѣзду вотчины стольника Василья Иванова сына Милюкова, въ селѣ Никольскомъ, велѣно освятить тое (sic) перковь большаго Успенска-

го собору протопопу. Ѳедору Панкратьеву и антимисъ выдать, за одно полотно деньги взято» (Патр. Прик. кн. 138, л. 176).

Въ 7122 г. Василій Ив. Милюковъ имѣніе отдалъ дочери своей Татьянѣ женѣ Ивана Степанова Крюкова, по смерти котораго она вышла замужъ за Василья Антипова Озерова, а въ 1736 г. была за третьимъ мужемъ Петромъ Петровымъ Ртищевымъ. Послѣ нихъ селомъ Никольскимъ владѣли (1738 г.) Александръ, Анна и Олимпіада Ивановы Крюковы, Авдотья Васильева Озерова, Яковъ и Наталья Петровы Ртищевы (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 55, № дѣла 12 и св. 30, № дѣла 15).

При церквахъ Николая чудотворца и Спаса Нерукотвореннаго образа находились священники: Герасимъ Петровъ, 1704 г., Игнатій Спиридоновъ, 1709—1710 гг., и Яковъ Васильевъ, 1720 г., и дьячки: Петръ Григорьевъ, 1704—1710 г. и Ѳедоръ Яковлевъ, 1720 г., при Спасской церкви.

25. Ц. Троицы Живоначальныя въ селѣ Троицкомъ-Сельцахъ *).

Церковь Св. Троицы въ селѣ Троицкомъ, Сельцы тожъ, на рѣчкѣ Учѣ, въ 7093 (1585) г. была деревянная «вверхъ». Село это находилось въ числѣ митрополичьихъ вотчинъ, а потомъ причислено къ патріаршимъ вотчинамъ. Въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623—1624) гг. читаемъ: «вотчина великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи село Троицкое, а Сельцы тожъ, на рѣчкѣ на Учѣ, а въ немъ церковь Живоначальныя Троицы древянъ клѣтцки, а въ ней образы, и свѣчи, и книги и на колокольницѣ колоколы строенье великого государя св. патріарха, да на патріаршей землѣ во дв. попъ Леонтій, во дв. дьячекъ Неустройко Васильевъ, во дв. просвирница Варвара; да въ томъ же селѣ крестьянъ (10 дворовъ) и бобылей (4 дв.), людей въ нихъ 14 челов. (Писцов. кн. 257, л. 432—433 кн. 685, л. 706).

Троицкая церковь по книгамъ Патр. Каз. Приказа находилась въ числѣ «жилыхъ данныхъ церквей» и писалась подъ Селецкою десятиною въ слѣдующемъ порядкѣ: за 7136 (1628) г.—«церковь Живоначальныя Троицы въ селѣ Сельцахъ, дани 8 алтынъ 4 денги, по наказу гривна, и апрѣля въ 8 день на нынѣшней 136 годъ тѣ денги взято»; а съ 7143 (1635) по 7181 (1673) г. при сей церкви упоминается «да въ предѣлѣ Архангела Михаила въ патріаршѣ селѣ Сель-

*) Нынѣ Троицкое-Сельцы село Московскаго у.

цахъ, дани 15 алт. десятильничихъ и заѣзда гривна». Подъ 71
1640) г. отмѣчено: «по указу патріарха, по челобитной дьяка Ива
Соболева, дани на 146 и 147 (1638 — 39) годы по 15 алт. и дес
тильничихъ и заѣзда по гривнѣ, для бѣдности, имать не велѣн
(Патр. Прик. кн. 2, л. 177, кн. 10, л. 160, кн. 11, л. 17 кн. 196

Въ 1644 г. въ селѣ Троицкомъ-Сельцахъ, вмѣсто ветхой Трои
кой церкви, поставлена деревянная церковь, перевезенная изъ се
Троицкаго-Голеницева, при которой былъ построенъ придѣлъ во и
св. Леонтія Ростовскаго чудотворца. Объ этомъ имѣются свѣдѣнія и
расходныхъ книгахъ Патріар. Казеннаго Приказа за 7152 (1644) г
«марта въ 8 день, по государеву патріархову указу послано 10 ру
левъ въ село Троицкое къ старцу Исидору, велѣно роздать патріа
шимъ крестьяномъ за провозъ отъ храма, что перевезли изъ се
Троицкаго въ село Сельцы». «Апрѣля въ 24 день, плотникомъ Гриш
Кондратьеву съ товарыщи 8 человѣкомъ, что они въ селѣ Троицком
Сельцахъ подрубали и крыли церковь, которая перевезена изъ се
Троицкаго, корму поденнаго марта съ 30 числа по 20 число апрѣ
на три недѣли, итого 7 руб. 11 алт. 4 ден. дано». «Іюня въ 3 ден
по росписи за помѣтою дьяка Григорья Одинцова, иконописцу Лео
тію Остафьеву, что починивалъ въ село Троицкое въ Сельцахъ д
деисуса да запрестольной образъ да крестъ, отъ починки рубль
алт., 4 ден. дано». «Іюня въ 4 день, Овошнаго ряду торговому че
вѣку, что у него куплено въ село Троицкое въ Сельцы, въ церковь Ж
воначальныя Троицы, за сосуды оловянные 18 алт. 2 ден., за кад
мѣдное 16 алт. 4 ден., за водосвятную чашу 10 алт., за крапил
алт. всего рубль 19 алт. 4 ден. дано». «Того же дни, Троицкому п
Терентію, что онъ купилъ ко освященію церкви, что въ Сельцах
губку грецкую 10 денегъ дано». «Іюня въ 9 день, по роспися за
мѣтою дьяка Григорья Одинцова, иконописцу Григорью, что живет
Напрудной слободѣ, за деисусные образы, что онъ писалъ въ
Сельцы къ прежнимъ деисусамъ въ прибавку: за образъ Спасовъ
образъ Пречистыя Богородицы, да за образъ Ивана Предтечи,
образъ Архангела Михаила 3 рубли дано» (Патр. Прик. кн. 1

Въ 7154 (1646) г. въ селѣ Сельцахъ числилось 23 дв.
нихъ 52 челов. и 3 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 3 челов.; при
кой церкви находился во дворѣ попъ Кириллъ (Перец. кн
л. 118).

7158 (1650) г. «генваря въ 18 день, по государеву пат
указу патріарша дворцоваго села изъ Селецъ Троицкому попу
что онъ купилъ въ предѣлъ Леонтія Ростовскаго чудотворца къ

Въ 1701 г., Троицкая церковь въ селѣ Сельцахъ описана такъ: «въ церкви царскія двери писаны красками; по правую сторону царскихъ дверей: образъ Св. Троицы, писанъ на краскахъ, на немъ вѣнецъ серебреной гладкой позолоченъ съ городами; образъ Пресвятыя Богородицы Похвалы, писанъ на краскахъ; образъ Соборъ Архистратига Михаила, писанъ на краскахъ; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Пречистыя Богородицы Покрова, писанъ на краскахъ, на немъ вѣнецъ серебреной гладкой съ репьями золоченъ; образъ Софіи Премудрости Слова Божія, писанъ на краскахъ; образъ Иліи пророка, писанъ на краскахъ; образъ Николая чудотворца, писанъ на краскахъ, на немъ вѣнецъ и цата серебреные бѣлые рѣзные, въ привѣсѣ три копѣйки большіе серебреные, у Спаса и Богородицы вѣнчики серебреные рѣзные позолочены; на сѣверныхъ дверяхъ написанъ образъ Благоразумный разбойникъ; деисусовъ: 12 образовъ, праздниковъ 12 образовъ, 10 образовъ пророковъ да образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія, писанъ на краскахъ; передъ мѣстными образы четыре лампады мѣдныя чеканныя рѣзныя, въ томъ числѣ одна не велика; подсвѣчникъ большой писанъ красками; паникадило мѣдное о трехъ кругахъ; подсвѣчникъ жестяной выносной; у мѣстныхъ образовъ три пелены крашенинные цвѣтныя; херуговъ, на немъ писанъ Святыя Троицы да Архистратига Михаила живописнымъ письмомъ. На престолѣ одежда камка зеленая, на немъ крестъ отласъ бѣлой; на престолѣ евангеліе печатное, оболочено бархатомъ краснымъ, на немъ въ срединѣ распятіе и евангелисты серебряные рѣзные золочены, на исподней цкѣ пять жуковъ серебряные бѣлые; евангеліе печатное, въ срединѣ распятіе и евангелисты басемные, крестъ благословящій обложенъ со всѣхъ сторонъ серебромъ басемнымъ гладкимъ; распатіе и два ангела серебряные чеканные золочены; на престолѣ покровъ изорбатъ цвѣтной гвоздишный, обложенъ тафтою лазоревою, подложенъ крашениною зеленою; на жертвенникѣ потиръ и блюдечко оловянные, звѣзда и лжица мѣдныя, копіе желѣзное; за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія окладъ серебряный гладкой позолоченъ, убрусъ камка красная, въ привѣсѣ копейка серебряная; на другой сторонѣ образъ Николая чудотворца писанъ на краскахъ; два креста запрестольные писаны на золотѣ; образъ Пречистыя Богородицы Казанскія шти листовой, писанъ на краскахъ; образъ святыя Троицы шти листовой писанъ на краскахъ. Въ трапезѣ образъ преподобнаго князя Ѳеодора Ярославскаго, образъ преподобнаго Семеона Сербскаго, образъ Леонтія Ростовскаго, образъ Жены Мироносицы писанъ на краскахъ.—У той же церкви на столбахъ

ре колокола, вѣсу въ нихъ не подписано.—Кадило мѣдное ветхо; рошникъ, чаша водосвятная большая мѣдная» (Дворц. Прик. кн. 119).

Въ 1704 г. въ селѣ Сельцахъ находились патріаршій дворъ со якимъ дворовымъ строеніемъ, 36 дв. крестьянскихъ и дворъ земаго дьячка (Перепис. кн. 9815).

При церкви были: священникъ Иванъ Ѳедоровъ, 1701—1731 г., аконъ Михаилъ Ивановъ, 1720 г., дьячекъ Аѳанасій Ивановъ и помарь Василій Ѳедоровъ, 1701—1720 г.

Въ Патріаршемъ дворцовомъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Сельцахъ новой деревянной церкви во имя Св. Троицы. ѣло началось по прошенію священника оной церкви Ивана Ѳедорова ъ церковнымъ старостою Ѳедоромъ Евдокимовымъ и прихожанами. ъ своемъ прошеніи, поданномъ въ Приказъ 1711 года сентября 21 ісла, они писали: «въ Московскомъ уѣздѣ, въ дворцовомъ патріаршемъ селѣ Троицкомъ въ Сельцахъ церковь Божія Живоначальныя роицы деревянная была построена, а нынѣ вышеписанная церковь жія вся обвалилась и сгнила и углы обвалились и въ ней, церкви жіи, отъ дождя течь дождевая идетъ великая и служить въ ней съ ликою нуждою, и просили: на церковь Божію вновь бревна ронить Московскомъ же уѣздѣ въ патріарше-дворцовомъ въ селѣ Пушкиъ, въ домовой заповѣдной рощѣ, на церковное строеніе, сколько государь укажетъ». На прошеніи написана резолюція: «1711 года сентября въ 21 день, выписать, а церковь досмотрѣть, что надобе лѣсу».

Вслѣдствіе сего распоряженія Троицкая церковь была осмотрѣна дьячимъ Патріаршаго Приказа Ѳедоромъ Осиповымъ и «по сказкѣ по смѣтѣ плотниковъ, надобно къ тому церковному строенію лѣсныхъ припасовъ: въ церковную стопу на 30 вѣнцовъ, итого имѣется 4 стѣны 120 бревенъ 5 саженныхъ; трапеза на 20 вѣнцовъ, итого ѣется на 3 стѣны 60 бревенъ; олтарь о 5 стѣнахъ, по 20-ти же нцовъ въ стѣну 2 саженнаго лѣсу, итого 50 бревенъ 4 саженныхъ. ого къ тому церковному строенію надобно съ прибавочными вѣнми 230 бревенъ въ стѣны; да сверхъ сей описи въ церкви, въ тарѣ и въ трапезѣ на потолки и на мостъ 200 бревенъ 5 саженыхъ, въ отрубѣ въ 6 вершковъ, да на паперти и на рундуки и на ши и на самцы 150 бревенъ, всего 580 бревенъ».

«1714 года марта въ 13 день, по указу великаго государя и по указу боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго, велѣно: въ ковской уѣздъ, въ патріаршемъ дворцовомъ селѣ Пушкинѣ, въ домой заповѣдной рощѣ лѣсъ, которой срубленъ и не вывезенъ на жной заводъ, осмотрѣть и описать, сколько деревъ срублено и

не вывезено и въ какую мѣру и въ которомъ мѣстѣ, и той рощѣ и рубленому и не рубленому мѣстамъ учинить съ мѣрою чертежъ».

Того же числа посланъ изъ Приказа указъ о досмотрѣ заповѣдной рощи села Пушкина къ Николаевскому дьякону Филиппу Семенову, который въ своемъ донесеніи, отъ 23 марта 1714 г., великому государю въ Патріаршій Приказъ, писалъ: «я богомолецъ твой того села Пушкина съ старостой Даниломъ Ивановымъ и съ полѣсовщиками Прохоромъ Савинымъ, да съ Михаиломъ Ивановымъ въ домовой заповѣдной рощѣ лѣсъ, которой рубленъ и не вывезенъ на бумажной заводъ, осматривали, а по осмотру въ той рощѣ рубленыхъ 8 саженныхъ 7 деревъ, 5 саженныхъ 40 деревъ, 4 саж. 30 деревъ, въ остаткѣ всего рубленыхъ 77 деревъ, рублены въ разныхъ мѣстахъ—за болотомъ и возлѣ пруда и за просѣкомъ къ Черепову, выборомъ, на версту, а не рубленаго мѣста въ той заповѣдной рощѣ отъ болота къ Сорокинскому врагу и за просѣкъ къ Кутловскому полю будетъ на версту».

Того же года «апрѣля въ 20 день, бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій съ товарищами, слушавъ того доношенія, приказали: къ тому церковному строенію лѣсу вырубить дворцоваго села Пушкина изъ домовой заповѣдной рощи 200 деревъ сосновыхъ, а рубить тотъ лѣсъ и въ село Троицкое-Сельцы вывесть имъ челобитчикомъ самимъ, а остаточной лѣсъ, которой рубленъ и не вывезенъ на бумажной заводъ, противъ отписки и осмотру того жъ села Пушкина дьякона Филиппа Семенова, числомъ 70 деревъ разныхъ мѣръ, отдать къ церковному строенію имъ же челобитчикомъ». И того же апрѣля 20 числа посланъ указъ на имя Ивана Леонтьевича Тяпкина объ отпускѣ лѣса для церковнаго строенія. Но былъ ли этотъ лѣсъ привезенъ въ село Троицкое-Сельцы — изъ дѣла не видно (Синод. Экон. Правл. № дѣла 5108).

Въ 1716 г. били челомъ въ Патріаршемъ Приказѣ священникъ села Троицкаго-Сельцъ Иванъ Ѳедоровъ съ приходскими людьми: «въ нынѣшнемъ 1716 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, купили они на Москвѣ, въ Кудриной слободѣ, церковь деревянную во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а дана та церковь Божія 80 рублевъ, и тое церковь Божію однимъ имъ села Троицкаго-Сельцъ крестьяномъ перевозить не вмочь, а надобно на тое церковь Божію подводъ тысяча, и великій государь пожаловалъ бы велѣлъ для возки тое церкви вспоможеніе дать имъ крестьянскіе подводы изъ иныхъ патріаршихъ вотчинъ». На прошеніи написана резолюція: «1716 г. іюня въ 20 день, по указу великаго государя бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, слу-

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ПРИЧИТАНЬЯ

Ѣ ВЕРНАГО КРАЯ

СОБРАННЫЯ

Е. В. БАРСОВЫМЪ.

ЧАСТЬ III.

ПЛАЧИ. СВАДЕБНЫЕ, ЗАРУЧНЫЕ, ГОСТИБНЫЕ, БАЕННЫЕ И ПРЕДВѢНЕЧНЫЕ.

I.

ПЛАЧИ СГОВОРНЫЕ

Ирины Ѳедосовой.

На приказѣ невѣста плачетъ. Подголосница сопитъ:

Какъ сего-дня, сего жъ де́нечка,
Сего де́нечка Господняго,
По утру жъ было ранёшенько,
Какъ до звону колокольнаго,
И до пѣнья тамъ церковнаго,
Ужъ я тутъ, до̀чи, схватилася,
И отъ сна да пробудилася.
Што я думала бладёшенька,
Сотворила молодёшенька,
Добрыхъ лю́дей удивила,
И родитель разгнѣвила?
Я ставала-то съ постелюшки,
Обувала ножки рѣзвыи,
Во башмачики козловыи,
Во чулочики вязёныи;
И одѣвалась хорошохонько,
Умывалася бѣлёшенько,

Себѣ думала бладёшенька,
Во потаѝ да думу крѣпкую;
И хоть умылася бѣлёшенько,
И снарядилась хорошохонько,
И приходила красна-дѣвушка
Во унылой задней у́голокъ,
И я садилася, лебедушка,
На брусо́ву бѣ́лу лавочку;
И подходила родна матушка,
Говорила таково слово̀:
«Я дозналася-дове́далась,
«Про тебя, да дитё ми́лое,
«Што сама себя просватала,
«Свою волю прозакла́дала».
Охъ, роздумаюсь, невольница,
Я дѣвочьимъ умомъ-разу́момъ:
Какъ сего-дня, сего де́нечка,
Нонь по-по́здому по вечеру,
Какъ въ роздольицѣ—въ чистомъ полѣ
Вдругъ вѣдь пыль да подымалася,
Добры ко́ни появлялися,
До́бры ко́нюшки рубцёвыи
А санишечка грошовыи—
Мнѣ-ка што да прилюбилося;
Мнѣ-ка што ли приглядѣлося;
И застучало тутъ копыто лошадиное,
И зазвонила тутъ сбруѝ да все чесмянная;
Какъ ко нашему крыльцу да ко перёному,
Какъ ко этому столбу да ко точёному,
И приналѣхали розска̀зы—сва́ты бо́льшие,
Бывъ гроза да превеликая,
Быдто страсть да не милостлива.
Я того да испугалася,
Со постелюшки ставала я;
И не сказала-не повѣдала
Я желанной своей матушкѣ,
Не подруженькѣ я милой,
Не сусѣдкѣ спорядовоей:
Не во сняхъ ли то казалося,
На яву̀ да появилося.

Скорѣ сонъ да [illegible],
Сегò-днѝ дѣло рѣшается,
И добры люди удивляются.

И во почѐстномъ, во большòмъ углу
Какъ не вóроны слетаются,
И не воины съѣзжаются,
Ужъ какъ сходятся-съѣзжаются
Два свата полюбовныи;
Кабы вóроны слетались бы,
Крылье-перьице щипались бы;
Кабы воины съѣзжались бы,
У ихъ палицы ломались бы;
И не въ трезвонъ [illegible] загрезвóнили;
Мою волю поневолили,
И не въ колоколъ ударили,
Меня дѣвушку просватали.
И я гляжу-смотрю, невольница,
Скрозь обиду-горючи слезы,
Я на лавочку брусòвую
И на стѣнушку [illegible],
И на свѣщу да воску ярова,
Какъ свѣща Божія туманится
И Богородича печалится.
У моихъ свѣтовъ родителей,
Въ эвтотъ часъ, да во минуточку,
Какъ правà рука здымалася
Выше плечъ да на головушку,
Со головушки на сердечушко,
И со сердечушка на правò плечо
И во правòмъ плечи рука не устоялась.
И скорѣ сдѣлали крѣпкóе рукобитьице
Какъ со этымъ со разскáзомъ-сватомъ бóльшіимъ
Со этымъ со бладымъ сыномъ отечскіимъ.
И у моей да у родителя-у матушки,
И не печатались уста ея сахарніи,
И издываются огня да скоронлящіи;
И у мóего родителя, у батюшки,
И не дрожала бѣла прàва его рученька,
И затопляются свѣщи да воску ярова,

Передъ Спасомъ-то теперь да Богородицей;
И не жалили меня бѣлоей лебёдушки,
Дорогой да моей вольной этой волюшки.
И вы послушайте, желанныи родители!
Ужъ вы думайте-тко думу, не продумайтесь!
И ваша думушка, родители, часовая,
Моя жирушка, родители, вѣковая;
Кайѣтная недѣлька въ году сбудется,
Поворотнаго часочку не бываетъ.
И не окиньтесь вы, желанныи родители,
Все на этыихъ разсказовъ-свѣтовъ бо́льшіихъ,
И на ихъ ла̀сковы прелестныи словечушка,
Вы на эта на блада сына отечскаго,
Вы на этое бурла́цко-цвѣтно платьице,
И не на бѣло молодечско его личушко,
И не на жолтыи завивныи кудерышка,
На походочку его да на щебливую,
Поговорюшку его да чваковитую.
И лучилòсь слышать невольной красной дѣвушкѣ
Мнѣ про этого блада сына отечскаго
И про ихъ да про хоромное строеньице:
И какъ домишечко-то, скажутъ, не корыстное,
Все житьишечко у ихъ да не богатое.
И глупо сдѣлала невольна кра̀сна дѣвушка,
Я головушки, невольна, не клонила,
Я сердечушка, невольна, не корила
Я желанному родителю-то, батюшкѣ,
И спа́цли́вой жалосли́вой ро́дной матушкѣ;
И просидѣла на брусовой бѣлой лавочкѣ,
И будто шуточку, лебёдушка, спутила,
Вдругъ лучиночку, лебёдушка, сломила,
И прошутила дорогу́ да вольну волюшку.
И вы послушайте народъ, да люди добрыи,
И порастроньтесь-ко сусѣди спорядовыи,
И дайте мистечка теперь, да не сомношечко,
И со-единую дубовую мостиночку,
Мнѣ-ка малую, со-лѣтнюю тропиночку;
И не конемъ да мнѣ, невольницѣ, проѣхать,
И не на саночкахъ, невольноей, дубовыихъ,
И не съ полкомъ пройти, побѣдноей, енеральскіимъ,

И не съ обходомъ-то пройти да не съ полицкіимъ,
И единой мнѣ-ка пройти да единёшенькой,
Мнѣ ко э́той ко кирпичной пройти не́ченькѣ
Мнѣ къ оше́сточку пройти да ко окладнему;
И повзыщу-пойду родитель-свою матушку;
И вижу-смичу я, невольна красна дѣвушка,
И скрозь туманъ гляжу, невольна, горючѝ слезы̀
И на свою да на родитель ро́дну матушку;
Пріунывъ стоитъ родитель при обидушкѣ,
И при слезахъ стоитъ родитель при великіихъ;
У ей сма̀хнуты хоть бѣлы свои рученьки
И ко безсча̀стной своей бѣлоей хоть грудюшкѣ,
И крѣпко при́жато побѣдно ретливо̀ сердце,
И сожаліе меня-бѣлую лебёдушку.
И ты послушай, свѣтъ-родитель моя матушка,
И приклоню да тебѣ буйную головушку,
И покорю тебѣ ретливое сердечушко,
Я со мало̀й вышины да до сырой земли,
Я поклонъ тебѣ во рѣзвыи во ноженьки:
И ты прости, прости, родитель, въ томъ же матушка,
Ты во всей меня вины да прости глупости;
Я не гнѣваюсь, невольна кра́сна дѣвушка,
И все на васъ, свѣты-желанныи родители;
Я сама да свою волюшку просватала,
Я сама себя, невольна, прозакла́дала;
Я на шуточкахъ ли волю прошутила,
Аль на писонкахъ ли волю пропѣвала,
И на бесѣдушкахъ въ кружкахъ да проиграла;
И сглупа сдѣлала, невольна красна дѣвушка,
И не спросила я у сро̀дчевъ милыхъ сродничковъ
И не сказала вамъ желаннымъ родителямъ.

И какъ сегодняшнимъ Господнимъ Божіимъ де́нечкомъ
И подломилися вѣдь рѣзвы мои ноженьки,
И подрожали мои бѣлы столько ручѐньки,
И пріужахнулось ретливое сердечушко,
И испугалась я осту́дничка чужа́нничка,
И убоялася разсказовъ—сва́товъ бо́льшіихъ.
Какъ лукавъ-лукавъ розсказъ, да злодій бо́льшій сватъ,
И пріѣзжалъ скоро къ крылечику перёному,

ПОСВЯЩАЕТСЯ

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ

ГРАФА

Алексѣя Сергѣевича

УВАРОВА.

I.

ПЛАЧИ СГОВОРНЫЕ

Ирины Ѳедосовой.

На приказѣ невѣста плачетъ. Подголосница вопитъ:

Какъ сего-дня, сего жъ де́нечка,
Сего де́нечка Господняго,
По утру жъ было ранёшенько,
Какъ до звону колокольнаго,
И до пѣнья тамъ церковнаго,
Ужъ я тутъ, до̀чи, схватилася,
И отъ сна да пробудилася.
Што я думала бладёшенька,
Сотворила молодёшенька,
Добрыхъ лю́дей удивила,
И родитель разгнѣвила?
Я ставала-то съ постелюшки,
Обувала ножки рѣзвыи,
Во башмачики козловыи,
Во чулочики вязёныи;
И одѣвалась хорошохонько,
Умывалася бѣлёшенько,

Себѣ думала бладёшенька,
Во потàй да думу крѣпкую;
И хоть умылася бѣлёшенько,
И снарядилась хорошохонько,
И приходила красна-дѣвушка
Во уны̀лой задней у́голокъ,
И я садилася, лебедушка,
На брусòву бѣ́лу лавочку;
И подходила родна матушка,
Говорила таково словò:
«Я дозналася-довѣ́далась,
«Про тебя, да дитё мѝлое,
«Што сама себя просватала,
«Свою волю прозакла́дала».
Охъ, роздумаюсь, невольница,
Я дѣвочьимъ умомъ-разумомъ
Какъ сего-дня, сего де́нечка,
Нонь по-по́здому по вечеру,
Какъ въ роздольицѣ—въ чистомъ полѣ
Вдругъ вѣдь пыль да подымалася,
Добры ко́ни появлялися,
До́бры конюшки рубѣевыи
А санишечка грошовыи—
Мнѣ-ка што да прилюбилося,
Мнѣ-ка што ли приглядѣлося;
И застучало тутъ копыто лошадиное,
И зазвонила тутъ сбруя̀ да все чесня́нная;
Какъ ко нашему крыльцу да ко перёному,
Какъ ко этому столбу да ко точёному,
И принаѣхали розскàзы—сва́ты бо́льшіи,
Бывъ гроза да превеликая,
Быдто страсть да не милòстлива.
Я того да испугалася,
Со постелюшки ставала я;
И не сказала-не повѣдала
Я желанной своей матушкѣ,
Не подруженькѣ я милой,
Не сусѣдкѣ спорядовоей:
Не во сняхъ ли то казалося,
На яву̀ да появилося.

Скорѣ сонъ да [illegible]ется,
Сегò-днà дѣло рѣшается,
И добры люди удивляются.

И во почѐстномъ во большомъ углу
Какъ не вòроны слетаются,
И не воины съѣзжаются,
Ужъ какъ сходятся-с[illegible]ся
Два свата полюбовныи;
Кабы вòроны слеталися бы,
Крылье-перьицо [illegible] бы;
Кабы воины съѣзжалися бы,
У ихъ палицы ломалися бы;
И не въ трезвонъ [illegible],
Мою волю поневолили,
И не въ колоколъ ударили,
Меня дѣвушку просватали.
И я гляжу-смотрю, нево[illegible],
Скрозь [illegible],
Я на лавочку брусòвую
И на стѣнушку [illegible],
И на свѣщу да [illegible] ярова,
Какъ свѣща Божія туманится
И Богородича [illegible]ится.
У моихъ свѣтовъ родителей,
Въ эвтотъ часъ, да во минуточку,
Какъ правà рука здымалася
Выше плечъ да на головушку,
Со головушки на сердечушко,
И со сердечушка на правò плечо
И во правòмъ плечи рука не устоялась.
И скорѣ сдѣлали крѣпкòе рукобитьице
Какъ со этымъ со разсмѣвомъ-сватомъ бòльшіимъ
Со этымъ со бладымъ сыномъ отеческіимъ.
И у моей да у родителя-у матушки,
И не печатались уста ея сахарнія,
И издываются огня да скоропляцін;
И у мòего родителя, у батюшки,
И не дрожала бѣла прàва его рученька,
И затопляются свѣщи да воску ярова.

Передъ Спасомъ-то теперь да Богородицей;
И не жалили меня бѣлоей лебёдушки,
Дорогой да моей вольной этой волюшки.
И вы послушайте, желанныи родители!
Ужъ вы думайте-тко думу, не продумайтесь!
И ваша думушка, родители, часовая,
Моя жирушка, родители, вѣковая;
Кайѣтная недѣлька въ году сбудется,
Поворотнаго часочку не бываетъ.
И не окиньтесь вы, желанныи родители,
Все на этыихъ разсказовъ-свѣтовъ бо́льшихъ,
И на ихъ ла́сковы прелестныи словечушка,
Вы на эта на блада сына отечскаго,
Вы на этое бурла́цко-цвѣтно платьице,
И не на бѣло молодечско его личушко,
И не на жолтыи завивныи кудерышка,
На походочку его да на щебливую,
Поговорюшку его да чваковитую.
И лучилось слышать невольной красной дѣвушкѣ
Мнѣ про этого блада сына отечскаго
И про ихъ да про хоромное строеньице:
И какъ домишечко-то, скажутъ, не корыстное,
Все житьишечко у ихъ да не богатое.
И глупо сдѣлала невольна кра́сна дѣвушка,
Я головушки, невольна, не клонила,
Я сердечушка, невольна, не корила
Я желанному родителю-то, батюшкѣ,
И спаси́вой жалосли́вой ро́дной матушкѣ;
И просидѣла на брусовой бѣлой лавочкѣ,
И будто шуточку, лебёдушка, спутила,
Вдругъ лучиночку, лебёдушка, сломила,
И прошутила дорогу́ да вольну волюшку.
И вы послушайте народъ, да люди добрыи,
И порастроньтесь-ко сусѣди спорядовыи,
И дайте мистечка теперь, да не сомношечко,
И со-единую дубовую мостиночку,
Мнѣ-ка малую, со-лѣтнюю тропиночку;
И не конемъ да мнѣ, невольницѣ, проѣхать,
И не на саночкахъ, [illegible] дубовыихъ,
И не съ поли [illegible]

И не съ обходомъ-то пройти да не съ полицкіимъ,
И единой мнѣ-ка пройти да единёшенькой,
Мнѣ ко э́той ко кирпичной пройти пе́ченькѣ
Мнѣ къ оше́сточку пройти да ко окладнему;
И повзыщу-пойду родитель-свою матушку;
И вижу-смичу я, невольна красна дѣвушка,
И скрозь туманъ гляжу, невольна, горючи̇ слезы̇
И на свою да на родитель ро́дну матушку;
Пріунывъ стоитъ родитель при обидушкѣ,
И при слезахъ стоитъ родитель при великіихъ;
У ей сма̀хнуты хоть бѣлы свои рученьки
И ко безсчастной своей бѣлоей хоть грудюшкѣ,
И крѣпко при́жато побѣдно ретливо̀ сердче,
И сожаліе меня-бѣлую лебёдушку.
И ты послушай, свѣтъ-родитель моя матушка,
И приклоню да тебѣ буйную головушку,
И покорю тебѣ ретливое сердечушко,
Я со мало̀й вышины да до сырой земли,
Я поклонъ тебѣ во рѣзвыи во ноженьки:
И ты прости, прости, родитель, въ томъ же матушка,
Ты во всей меня вины да прости глупости;
Я не гнѣваюсь, невольна кра́сна дѣвушка,
И все на васъ, свѣты-желанныи родители;
Я сама да свою волюшку просватала,
Я сама себя, невольна, прозакла́дала;
Я на шуточкахъ ли волю прошутила,
Аль на писенкахъ ли волю пропѣвала,
И на бесѣдушкахъ въ кружкахъ да проиграла;
И слупа сдѣлала, невольна красна дѣвушка,
И не спросила я у срѐдчевъ милыхъ сродничковъ
И не сказала вамъ желаннымъ родителямъ.

И какъ сегодняшнимъ Господнимъ Божіимъ де́нечкомъ
И подломилися вѣдь рѣзвы мои ноженьки,
И подрожали мои бѣлы столько ручѐньки,
И пріу[illegible] ретливое сердечушко,
И испуга[illegible] чужа́нничка,
И убоялася [illegible]—сва́товъ бо́льшіихъ.
Какъ л[illegible] [illegible]ссказъ, да злодій бо́льшій сватъ,
И прі[illegible] [illegible]ку перёному,

И скоро шелъ да по новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,
И онъ скорёшенько ступилъ да въ свѣтлу свйтлицу;
По избы да сталъ розсказъ-то вѣдь похаживать,
И онъ родителей моихъ сталъ подговаривать,
И выкликалъ да онъ надёжу свѣта-батюшка,
Все возлюльничку-родитель тебя матушку
И онъ на эты на новы сѣни рѣшетчаты;
По новымъ сѣнямъ розсказъ да все похаживать,
Ужъ онъ ласково вѣдь васъ да подговаривать;
И обчиняли дорогу̀ да вольну волюшку;
И въ дорогу̀ ль цѣну̀ волю̀ да обчинили;
Ужъ я дѣвушка вѣдь е да не дёшевая
И моя волюшка вѣдь е да не грошовая:
И моя волюшка теперечко во сто̀ рублей
И русà ко́сынька моя да въ цѣлу тысящу.
И ты послушай же, родитель—родна матушка:
И вы рядили ль со блада сына отечскаго
Кунью шубоньку себи да соболиную,
И поволоку бы себѣ да гарнитурову;
И што засуливалъ остудникъ бладъ отечской сынъ
Ужъ какъ вамъ свѣтамъ желаннымъ родителямъ?
Онъ бадью сулилъ остудникъ меду сладкаго
И полтора ведра сулилъ да пива пьянаго.
И на то мои желанны не окинулись
И прочь подалѣ отъ злодіевъ пріотдвинулись.
И какъ догадливый розсказъ да злодѣй бо̀льшій св
И онъ поближе къ вамъ родителямъ двигается
И онъ пониже-то, злодій, да покланяется;
И онъ засуливать, розсказъ да злодій—бо́льшій с
И онъ засѣки-то сулилъ да хлѣба Божьяго,
И онъ пшены да сулилъ поле бѣлояровой;
И на то мои родители не окинулись,
И прочь подалѣ отъ злодіевъ пріотдвинулись,
И не смѣняли моей вольной этой волюшки
И на ихъ ла̀сковы прелестны словечушка.
И какъ еще розсказъ лукавъ да злодій бо́льш
И поблизешенько онъ къ вамъ да все подхо
И розговоры умильнешенько розводитъ;
Онъ [illegible] розсказъ, да все засулив:
И [illegible] надежѣ свѣту-батюшку

Все на ласковы прелестныи словечушка.
И не начаялась, невольна, не надѣялась
И во своихъ свѣтахъ желанныихъ родителяхъ,
Што измѣнять дорогу да вольну волюшку,
У меня да вѣдь у бѣлой у лебёдушки.

И какъ сегоднишнимъ Господнимъ Божіимъ дёвечкомъ,
И не утушка во бёрежку закрякала,
Красна дѣвушка во терему заплакала;
И не вода да въ синемъ морѣ всколыбалася
И красна дѣвушка слезами обливалася.
Ужъ вы слушайте желанны свѣтъ-родители!
И не довольна што, невольница, наскучила,
Я какў вину, родитель, провинилась,
И коей нóтой я, невольна, простушилась,
И родителей ли васъ я пристидила,
И свѣтовъ братьицевъ ли я да обевчестила,
Аль свое бѣлое личѐ да присрамила?
Изживаете желанны свѣтъ-родители,
И вы меня да дўшу крáсну столько дѣвушку
И быдто лютаго звѣря да изъ темна лѣса
И быдто лютую змѣю да со чиста поля;
Изгоняете, какъ заюшка съ подъ кустышка,
И горносталя ль съ подъ катучѐ бѐла кáменка,
Аль бѣлу лебедь-то со бѣлой со березоньки,
И сѣру утушку со тихіихъ со заводей;
И знать, не трудничка была вамъ, не роботничка,
И знать, не скорое, была вамъ, послушаньице,
И вамъ не легкая была, знать, перемѣнушка;
Аль посылать станешь, родитель, не допóшлешься,
И буде пóшлете, родители, не-дóждетесь,
И буде дóждетесь, словечка не доспрóситесь;
И знать, при мни, да вѣдь при бѣлоей лебёдушкѣ,
Все у васъ-мои желанны свѣтъ родители,
Видно, нá-дворѣ у васъ да не плодилося,
Видно, нá-полѣ у васъ да не родилося,
И золота казна у васъ да не скопилася;
Измѣняете вы вольну мою волюшку,
На великую злодѣйну, на неволюшку;
И мою волюшку сей-часъ да поневолили,

И меня дѣвушку въ минуту обзаботили,
И во неволюшку, на чýжу на сторонушку,
И во заботу за блада сына отечскаго.
И все страшитъ да меня, бѣлую лебёдушку,
Какъ судимая страшитъ меня сторонушка;
И отдали́ стоитъ остуда-красовитая,
И облизи эта сторонка-страховитая;
И все не сахаромъ сторонушка обсыпана,
И не сладкима медама-то поливана,
И все не жемчужкомъ сторонка изнасажена:
Изнасіяна сторонушка обидушкой
И поливана она да горючмы слезмы.
И пораздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
И ворочусь да отъ желанныхъ свѣтъ родителей,
Я ко этому столому да ко дубовому;
И замѣчаю же, невольна красна дѣвушка,
Што разостланы вѣдь скатерти-то браныи,
И ко столу да вѣдь стулица розставлены,
И на дубовоемъ-то кушанья разложены;
У моей же у родителя-у матушки,
И хто же гостюшекъ вѣдь есть, да все любимыихъ,
И у ей свѣтушка ли братьица родимыи?
Знаю-вѣдаю, невольна красна дѣвушка:
И про измѣнушку теперь да волю вольную,
И про злодіевъ-то розсказовъ-сва́товъ бо́льшіихъ,
Про остудничка вѣдь есть да про блада́ сына.
Столько дай-ко имъ вѣдь Боже, дай-ко Господи,
Ужъ какъ этыимъ злодіямъ сва́тамъ бо́льшіимъ,
Да ступень ступить злодіямъ, имъ нога сломить,
Да другой ступить злодіямъ, да друга́ сломить,
Не измѣняли бы вѣдь вольной моей волюшки;
Въ киселю бы имъ злодѣямъ задавитися,
Въ прѣсно мо́лочко злодѣямъ бы зали́тися;
И гла́ этыхъ бы гости́шекъ нелюбимыихъ,
И столько дла́ этыхъ людишекъ не корыстныихъ,
И имъ собрать бы то на дверную на лавочку,
И столько класть да коробейчанко бездонная,
Скатерётка положить да однозубная,
Имъ бы ложки положить да все ольховыи,
И столько чашенька имъ класть да вѣдь осинова,

Имъ бы хлѣба положить столько сухова,
И квасишку подливать имъ бы пряснова,
И лучиночка зажгать бы имъ соснова,
Во трехъ дымахъ бы она да все дымлёная;
И не достойны бы вѣдь этыи людишечка,
И какъ сидить да за моимъ столомъ дубовымъ,
И все не этому бы князю за столомъ сидить,
И не мнѣ-ко-ва ходить да столько подчивать.
И не даетъ мое ретливое сердечушко,
И подойти да ко столу мни ко дубовому,
И столько дай Господь розсказамъ-сватамъ бо́льшимъ.
И на полѝ да имъ злодіямъ со метлицею,
И на гумнѝ да имъ злодіямъ со торицею.

Какъ до этоей поры, да было времечки,
И до сегоднишна Господня Божія де́нечка,
И на горы стоялъ у дѣвушки зеленой садъ,
И край-пути стоялъ вѣдь садъ до край-дороженьки,
И на красы́-басы́ стоялъ да на убо́жествѣ,
И возрастала въ саду травонька шелковая,
И розцвѣтали всяки розовы цвѣточики,
И сросли де́ревца въ садочику сахарнеи;
И во моемъ, да во дѣвочьемъ зелено̀мъ саду̀,
И солетали перелётны разны птиченьки,
И какъ незна̀мы соловьи да говоручіи,
И возжупла̀ли оны разнымъ голосочкамъ;
И удивлялися имъ до́бры столько людушки,
И любовалися споря̀дны вси сусѣдушки.
И на мой да на дѣво́чей на зеленой садъ.
И вдругъ на этой на уречной на недѣлюшкѣ,
И вдругъ за чудушко у насъ да причудилось,
И въ зелено̀мъ саду за диво объявилось.
И посыхать да стала травонька шелковая,
И вдругъ поблекли тутъ цвѣточики лазуревы,
И вдругъ позябли тутъ сахарны деревиночки;
И малы птиченьки чего оны спугалися,
Изъ зелена̀ сада̀ соло́вьи розлеталися:
И отецъ-матушка того да испугались,
И красна дѣвушка вѣдь я да призадумалась,
И вси сусѣдушки теперь да косревалися,

И што надъ садомъ вѣдь теперь да сотворилось,
И надъ зелёнымъ теперь да сочудилося;
И не мѣшалъ-то вѣдь теперечку зелёной садъ,
И онъ не конному вѣдь садъ не пѣшеходному,
И не прохожему мой садъ, да не проѣзжему,
И не попамъ-отцамъ вѣдь садъ да не духовнымъ,
И не служителямъ вѣдь садъ да не церковнымъ,
И не сельскімъ судьямъ, да правосуднымъ;
И помѣшалъ столько сего-дня мой зелёной садъ,
И да все этымъ розсказамъ-сватамъ бо́льшімъ.

И какъ до этоей поры, да было времечки,
И добры людушки ходили-не боялися,
И мимо добры кони шли-да не пугалися;
И какъ сего-дня, сего де́нечка Господняго,
И какъ конишка противъ саду становилися,
И сватухишечки они да сторопилися,
И зеленъ садъ да разворить тутъ согласилися:
И мою волюшку вѣдь взять да во неволюшку,
И красну дѣвушку вѣдь взять да во заботушку.

И сегоднишнимъ Господнимъ Божімъ де́нечкомъ
И все по ранному вѣдь было да по-утрышку,
И наставала туча темна неспособная,
Изъ-за синяго съ за славнаго Онегушка,
Изъ-за горъ, да эта тученька высокіихъ,
Изъ-за лѣсу подымалася дремучаго,
Изъ-за облачка вѣдь тученька ходячего,
Со громо́мъ туча вѣдь е, да и со молвіей,
И со частымъ эта туча мелкимъ дождичкомъ,
И со страстями эта туча со великима,
И по горамъ да эта тученька катилася,
И съ горъ камешки со страсти соскатилися;
И по темнымъ да шла вѣдь лѣсушкамъ дремучімъ,
И въ лйсяхъ деревча теперь да розшумилися,
И до сырой земли лѣса́ да приклонилися;
И какъ листочики по зѐми розстилалися;
И по синю̀ морю̀ какъ тученька катилася,
И океянъ-да синё море сколыбалось,
И съ крутымъ бе́режкомъ волна да розходилась,

И скоро молъ да по новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,
И онъ скорёшенько ступилъ да въ свѣтлу свѣтлицу;
По избы да сталъ розсказъ-то вѣдь похаживать,
И онъ родителей моихъ сталъ подговаривать,
И выкликалъ да онъ надёжу свѣта-батюшка,
Все возлюльнику-родитель тебя матушку
И онъ на эты на новы сѣни рѣшетчаты;
По новымъ сѣнямъ розсказъ да все похаживать,
Ужъ онъ ласково вѣдь васъ да подговаривать;
И обчинялъ дорогу да вольну волюшку;
И въ дорогу ль цѣну волю да обчинили;
Ужъ я дѣвушка вѣдь е да не дёшевая
И моя волюшка вѣдь е да не грошовая:
И моя волюшка теперешно во сто рублей
И русá кóсынька моя да въ цѣлу тысящу.
И ты послушай же, родитель—родна матушка:
И вы рядили ль со блада сына отечскаго
Кунью шубоньку себи да соболиную,
И поволоку бы себѣ да гарнитурову;
И што засуливалъ остудникъ блядъ отечской сынъ
Ужъ какъ вамъ свѣтамъ желанныимъ родителямъ?
Онъ бадью сулилъ остудникъ меду сладкаго
И полтора ведра сулилъ да пива пьянаго.
И на то мои желанны не окинулись
И прочь подалѣ отъ злодіевъ пріотдвинулись.
И какъ догадливый розсказъ да злодѣй бóльшій сватъ
И онъ поближе къ вамъ родителямъ двигается
И онъ пониже-то, злодій, да покланяется;
И онъ засуливать, розсказъ да злодій—бóльшій сватъ,
И онъ засѣки-то сулилъ да хлѣба Божьяго,
И онъ пшены да сулилъ поле бѣлояровой;
И на то мои родители не окинулись,
И прочь подалѣ отъ злодіевъ пріотдвинулись,
И не смѣняли моей вольной этой волюшки
И на ихъ ласковы прелестныи словечушка.
И какъ еще розсказъ лукавъ да злодій бóльшій сватъ
И поблизешенько онъ къ вамъ да все подходитъ,
И розговоры умильнешенько розводитъ;
Онъ сулитъ еще, розсказъ, да все засуливать
И воскормителю надежѣ свѣту-батюшку

И на рѣзвы́ ноги сапоженьки козловыи,
И на головушку вѣдь шляпоньку пуховую,
И на плечушка тулупъ да одинцовой.
И отвѣчать ему надёжа-сударь батюшко:
И не смѣняю я вѣдь вольной этой волюшки,
И не отдамъ да своей бѣлоей лебёдушки,
Я на эту судимую сторонушку:
И мнѣ не во время носить да цвѣтно платьице,
И не мода нонь на шляпоньки пуховыи.
И какъ еще сулитъ злодій да разсказъ бо́льшій сватъ
Ужъ какъ свѣтушку же братцу-то родимому,
И онъ коня́ сулитъ ему да все воро́ного
И онъ сукна сулитъ ему да одинцоваго,
Сулитъ саночки ему новогородскіи,
Ужъ онъ модныхъ ковровъ сулилъ Московскихъ.
И на то да мой родитель не окинулся,
И прочь подалѣ-то родитель пріотдвинулся.
И какъ еще лукавъ разсказъ да злодій бо́льшій сватъ
И онъ до дѣвушки меня да достунаетъ,
И до волюшки моей да добирается;
И онъ поближе ко родителямъ двигается,
И онъ пониже-то злодій да покланяется:
И города́ сулитъ вѣдь онъ да съ пригородками.
И онъ села́ сулитъ, злодій, да со приселками;
И на то мои родители не окинулись,
И прочь подалѣ отъ злодія пріотдвинулись,
Все жалили меня бѣлую лебёдушку.
Какъ еще лукавъ злодій да разсказъ бо́льшій сватъ
И онъ сулитъ еще родителю—засуливать,
И на породушку сулитъ да именитую,
И полтора ведра сулитъ да зелена́ вина;
И пораздумался родитель тутъ мой батюшко:
Я возму да со блада сына отечскаго,
Возму ра́зныихъ хмѣльныхъ да я напиточекъ,
И упою да я породушку учёстую;
И буде честь-хвала-то мнѣ да позаочная,
И краснословьице-то мнѣ буде отчимое,
И буде имячко вѣдь намъ да со изотчиной,
И буде честь-мѣсто вѣдь намъ да во большо́мъ углу.
И тутъ смѣняли дорогу да вольну волюшку

Все на ласковы прелестныи словечушка.
И не начаялась, невольна, не надѣялась
И во своихъ свѣтахъ желанныихъ родителяхъ,
Што измѣнятъ дорогу да вольну волюшку,
У меня да вѣдь у бѣлой у лебёдушки.

И какъ сегоднишнимъ Господнимъ Божіимъ дѣвечкомъ,
И не утушка во бе́режку закрякала,
Красна дѣвушка во терему заплакала;
И не вода да въ синемъ морѣ всколыбалася
И красна дѣвушка слезами обливалася.
Ужъ вы слушайте желанны свѣтъ-родители!
И не довольна што, невольница, насучила,
Я каку́ вину, родитель, провинилась,
И коей но́той я, невольна, проступилась,
И родителей ли васъ я пристидила,
И свѣтовъ братьицевъ ли я да обесчестила,
Аль свое бѣлое личѐ да присрамила?
Изживаете желанны свѣтъ-родители,
И вы меня да ду́шу кра́сну столько дѣвушку
И быдто лютаго звѣря́ да изъ темна́ лѣса́
И быдто лютую змѣю́ да со чиста́ поля́;
Изгоняете, какъ заюшка съ подъ кустышка,
И горносталя ль съ подъ катуча́ бе́ла ка́менька,
Аль бѣлу лебедь-то со бѣлой со березоньки,
И сѣру утушку со тихіихъ со заводей;
И знать, не трудничка была вамъ, не роботничка,
И знать, не скорое, была вамъ, послушаньице,
И вамъ не легкая была, знать, перемѣнушка;
Аль посылать станешь, родитель, не допо́шлешься,
И буде по́шлете, родители, не-до́ждетесь,
И буде до́ждетесь, словечка не доспро́ситесь;
И знать, при мни, да вѣдь при бѣлоей лебёдушкѣ,
Все у васъ-мои желанны свѣтъ родители,
Видно, на́-дворѣ у васъ да не плодилося,
Видно, на́-полѣ у васъ да не родилося,
И золота казна у васъ да не скопилася;
Измѣняете вы вольну мою волюшку,
На великую злодѣйну, на неволюшку;
И мою волюшку сей-часъ да поневолили,

И меня дѣвушку въ минуту обзаботили,
И во неволюшку, на чу́жу на сторонушку,
И во заботу за блада сына отечскаго.
И все страшитъ да меня, бѣлую лебёдушку,
Какъ судимая страшитъ меня сторонушка;
И отдали́ стоитъ остуда-красовитая,
И облизи эта сторонка-страховитая;
И все не сахаромъ сторонушка обсыпана,
И не сладкима медама-то поливана,
И все не жемчужкомъ сторонка изнасажена:
Изнасіяна сторонушка обидушкой
И поливана она да горючмы слезмы.
И пораздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
И ворочусь да отъ желанныхъ свѣтъ родителей,
Я ко этому столому да ко дубовому;
И замѣчаю же, невольна красна дѣвушка,
Што разостланы вѣдь скатерти-то браныи,
И ко столу да вѣдь стульица розставлены,
И на дубовоемъ-то кушанья разложены;
У моей же у родителя-у матушки,
И хто же гостюшекъ вѣдь есть, да все любимыихъ,
И у ей свѣтушка ли братьица родимыи?
Знаю-вѣдаю, невольна красна дѣвушка:
И про измѣнушку теперь да волю вольную,
И про злодіевъ-то розсказовъ-сва́товъ бо́льшіихъ,
Про остудничка вѣдь есть да про блада сына.
Столько дай-ко имъ вѣдь Боже, дай-ко Господи,
Ужъ какъ этыимъ злодіямъ сва́тамъ бо́льшіимъ,
Да ступень ступить злодіямъ, имъ нога сломить,
Да другой ступить злодіямъ, да друга сломить,
Не измѣняли бы вѣдь вольной моей волюшки;
Въ киселю бы имъ злодѣямъ задавитися,
Въ прѣсно мо́лочко злодѣямъ бы зали́тися;
И гля этыхъ бы гости́шекъ нелюбимыихъ,
И столько для́ этыхъ людишекъ не корыстныихъ,
И имъ собрать бы то на дверную на лавочку,
И столько класть да коробейчанко бездонная,
Скатерётка положить да однозубная,
Имъ бы ложки положить да все ольховыи,
И столько чашенька имъ класть да вѣдь осинова,

Имъ бы хлѣба положить столько сухова,
И квасишку подливать имъ бы пряснова,
И лучиночка зажгать бы имъ соснова,
Во трехъ дымахъ бы она да все дымлёная;
И не достойны бы вѣдь этыи людишечка,
И какъ сидить да за моимъ столомъ дубовымъ,
И все не этому бы князю за столомъ сидить,
И не мнѣ-ко-ва ходить да столько подчивать.
И не даетъ мое ретливое сердечушко,
И подойти да ко столу мни ко дубовому,
И столько дай Господь розсказамъ-сватамъ бо́льшимъ.
И на поли́ да имъ злодіямъ со метлицею,
И на гумни́ да имъ злодіямъ со торищею.

Какъ до этоей поры, да было времечки,
И до сегоднишна Господня Божія де́нечка,
И на горы стоялъ у дѣвушки зеленой садъ,
И край-пути стоялъ вѣдь садъ до край-дороженьки,
И на краси́-баси́ стоялъ да на убо́жествѣ,
И возрастала въ саду травонька шелковая,
И розцвѣтали всяки розовы цвѣточики,
И сросли де́ревца въ садочику сахарнеи;
И во моемъ, да во дѣвочьемъ зелено̀мъ саду̀,
И солетали перелётны разны птиченьки,
И какъ незна̀мы соловьи да говоручѝ,
И возжуплѝли оны разнымъ голосочка̀мъ;
И удивлялися имъ до́бры столько людушки,
И любовалися спора̀дны вси сусѣдушки.
И на мой да на дѣво́чей на зеленой садъ.
И вдругъ на этой на уречной на недѣлюшкѣ,
И вдругъ за чудушко у насъ да причудилось,
И въ зелено̀мъ саду за диво объявилось.
И посыхать да стала травонька шелковая,
И вдругъ поблекли тутъ цвѣточики лазуревы,
И вдругъ позябли тутъ сахарни деревиночки;
И малы птиченьки чего оны спугалися,
Изъ зелена̀ сада̀ соло́вьи розлеталисъ:
И отецъ-матушка того да испугалисъ,
И красна дѣвушка вѣдь я да призадумалась,
И вси сусѣдушки теперь да посрекалися,

И што надъ садомъ вѣдь теперь да сотворилось,
И надъ зелёнымъ теперь да сочудилося;
И не мѣшалъ-то вѣдь теперечку зелёной садъ,
И онъ не конному вѣдь садъ не пѣшеходному,
И не прохожему мой садъ, да не проѣзжему,
И не попамъ-отцамъ вѣдь садъ да не духовнымъ,
И не служителямъ вѣдь садъ да не церковнымъ,
И не сельскімъ судьямъ, да правосудным;
И помѣшалъ столько сего-дня мой зелёной садъ,
И да все этымъ розсказамъ-сва́тамъ бо́льшімъ.

И какъ до этоей поры, да было времечки,
И добры людушки ходили-не боялися,
И мимо добры кони шли-да не пугалися;
И какъ сего-дня, сего де́нечка Господняго,
И какъ конишка противъ саду становилися,
И сватухишечка оны да сторопилися,
И зеленъ садъ да раззорить тутъ согласилися:
И мою волюшку вѣдь взять да во неволюшку,
И красну дѣвушку вѣдь взять да во заботушку.

И сегоднишнимъ Господнимъ Божіимъ де́нечкомъ
И все по ранному вѣдь было да по-утрышку,
И наставала туча темна неспособная,
Изъ-за синяго съ за славнаго Онегушка,
Изъ-за горъ, да эта тученька высокіихъ,
Изъ-за лѣсу подымалася дремучаго,
Изъ-за облачка вѣдь тученька ходячего,
Со громо́мъ туча вѣдь е, да и со молвіей,
И со часты́мъ эта туча мелкимъ дождичкомъ,
И со страстями эта туча со великима,
И по горамъ да эта тученька катилася,
И съ горъ камешки со страсти соскатилися;
И по темны́мъ да шла вѣдь лѣсушкамъ дремучімъ,
И въ ли́сяхъ деревча теперь да розшумилися,
И до сырой земли лѣса̀ да приклонилися;
И какъ листочики по зѐми розстилалися;
И по синю̀ морю̀ какъ тученька катилася,
И океянъ-да синё море сколыбалось,
И съ крутымъ бе́режкомъ волна да розходилась,

И со желтымъ пескомъ вода да помутилась,
И на ка́рабляхъ-то снасти прерывалися,
И корабельщички вѣдь е да испугалися;
И по лугамъ да эта тученька катилася,
И потопила всѣ луга да тамъ зелёныи;
И по чисту̀ полю вѣдь тученька катилась,
И она инеемъ вѣдь тученька садилась;
И добры людушки того да устрашилися
И по дома̀мъ да вѣдь крестьяна убоялися.
И все я думала, невольна красна дѣвушка:
И пройде то̀ро̀комъ вѣдь тѐмна эта тученька,
И мимо нашее село да деревенское,
И мимо дѣвушкинъ теперече зеленой садъ;
И не по думашкамъ теперь да становилось,
И не по розмысламъ теперь дѣло сбывалось;
И все же думала я, бѣлая лебёдушка,
И пронесетъ да эту темну столько тученьку,
И ю за синее за славно за Онегушко.
И середи села туча̀ да становилася,
И наднесло да эту тѐмну грозну тученьку,
И все надъ батюшковъ теперечко высокъ тере
И надъ матушкинъ теперя на широкой дворъ,
И надъ братцеву теперь, да свѣтлу сви́тлицу,
И все надъ мой же вѣдь теперь да надъ зел
И поломало въ саду деревча сахарніи,
И изорвало съ древъ листочика зеленыи:
Измѣнили теперь вольну мою волюшку.

И какъ мои свѣты-желанныи родители,
И опристали, знать, невольну красну дѣву
И меня ко̀рмячи, невольну, столько по̀ячи,
И обуваючи, невольну, одѣваючи,
И розгнѣвѐлися на бѣлую лебёдушку.
И лучилось слышать невольной красной
И про остудушку, про чужую сторонуш
И [illegible] родителей блада сына отечскаго
[illegible]ковный богаданой, скажутъ, б
[illegible]ва богодана буде матушка
[illegible]рь-рѣка она, да вѣдь св
[illegible]ско она, скажутъ, се

И какъ у этого блада сына отечскаго,
И домишечко его да все не ражей,
И житьишечко у ихъ да не корыстное;
И разрѣшетились новы сѣни рѣшетчаты,
И подшиблося крылечико перёное,
И надломилися сосновы перекладинки,
И подогнулися дубовыи мостиночки;
И скрозь тынишка воробьишка пролетаютъ,
И во большо́мъ углу вѣдь гнѣздышка свиваютъ,
И тамъ выводятъ оны малыхъ своихъ дѣтушекъ;
И все страшитъ меня невольну красну дѣвушку:
И какъ у этого остудника чужанина
И во конюшенькѣ вѣдь нѣтъ да коня добраго,
И во хлѣвы да вѣдь скота нѣту рогатого,
И нѣту на-поли стоговъ да переводныихъ,
И нѣтъ засыпано засѣковъ хлѣба Божьяго;
И на ногахъ нѣту козловыхъ сапоженочковъ,
И зимней по́рой не какой нѣту шубеночки.
И вижу-смичу же, невольна красна дѣвушка,
Ужъ какъ этого блада сына отечскаго,
И я за этыимъ теперь да дубовы́мъ столомъ:
И быдто вёшной-то сидитъ да жаворо́ночекъ,
И быдто зимней сидитъ по́здной поросёночекъ,
И быдто грязь да онъ сидитъ тамъ подпорожняя;
И красота взята его да все отъ пы́льника,
И бѣлота взята его да все отъ чѐльника.
И лучило́сь слышать невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ про этого блада сына отечскаго:
И на походочку вѣдь онъ да е не сто́почка,
И разговорюшки его не чваковитыи,
И на головушкѣ не желтыи кудерышка;
И какъ у этого блада сына отечскаго,
И на щекахъ у его да ростутъ ельица,
И подъ щекама у его ростутъ березьице,
И головушка его, какъ кустъ вересо́вой;
И все страшитъ да меня бѣлую лебёдушку.
И лучило́сь еще невольной красной дѣвушкѣ,
И знать про этого блада сына отечскаго:
И хотя хвастаетъ остудникъ бладъ отечской сынъ,
И о́нъ своей да золотой казной безсчетной,

И просказали люди добрыи-пробаяли:
Хотя жъ до́бры его кони-нанятыи,
И золота казна его да занятая,
И цвѣтно платье на себѣ, да все чужое;
И какъ охочь ходить остудникъ, да захаживать,
И онъ по темныимъ по долгіимъ по ноченькамъ,
И сожидать да буде бѣлой мнѣ лебёдушкѣ;
И буде ноженьки держать да на дороженькѣ,
И бѣлы ру́ченьки держать да на заложечкѣ,
И бу́йна го́лова держать да во окошечкѣ,
И ясны о́чушки держать да во чистòмъ пòлѣ,
И умомъ разумомъ смѣкать да во всѣ сто́роны:
И онъ котороей придетъ путемъ-дороженькой,
И онъ откуль придё, остудникъ, со сторонушки,
И сожидать буде невольной до полуно чи;
И вотъ идетъ да онъ, остудникъ бладъ отечской сынъ,
И онъ плотнёшенько идетъ да подпоясанось,
И несетъ шапку-то остудникъ на одномъ ухѣ,
И рукавичи-то несетъ да на правòй рукѣ;
И ужъ онъ пьянъ-не пьянъ, остудничекъ, шатается,
И надо мной хочетъ остудникъ надсмѣхатися;
И по черны́мъ гра̀зямъ, остудничекъ, валяется,
И какъ еще того остудникъ похваляется,
И онъ за нашіимъ столомъ да за дубовыимъ:
И буде садичекъ, вѣдь скаже, полоненой,
И буде родъ-племя теперь да покореное,
И буде волюшка моя да полоненая;
И буду дѣвушка ему да покореная;
И хорошо да я жену свою повыучу,
И школьно-на́школьно, дѣтина, я повышколю:
И отъ двора пойду, остудникъ, я дороженькой,
И ко двору да приду малоей тропиночкой,
И штобъ воротечка у насъ да вѣдь не хломнули,
И желѣзныи заложечки не щелнули,
И штобъ не слышала стритить молода̀ жена,
И ужъ такъ-то надъ ей да надрыгаюся,
И отъ того она буде виноватая.
И все не хвастай же, остудникъ, бладъ отечской сынъ,
И дорогой да моей вольной столько волюшкой:
И соберусь да я, невольна красна дѣвушка,

И мнѣ бы крылышка, невольницѣ, гусиныи,
И мнѣ бы дру́ги, горе-горькой, лебёдиныи,
И подымусь да я, невольна, выше лѣсушку,
И облечу да всю Русію подселенную,
И я во крѣпости слечу Новогородскіи,
И я за стѣнушки слечу да бѣлокаменны,
И найду да тамъ купча я пребогатаго,
И я задамся во служаночки во вѣрныи,
И во тыи-то задамся долги годышка;
И не прознаешь ты, остудникъ-бладъ отечской сы
И не провѣдаешь про вольну мою волюшку,
И далеко буду за синимъ за Онегушкомъ,
И буду дѣвушка тебѣ да не покорная,
И буде го́лова моя да не поклонная.
И лучилòсь слышать невольной красной дѣвушкѣ,
И какъ еще да про остуду чу́жу сто́рону:
И живе зàбель на поляхъ да хлѣбородныихъ,
И все потопъ да на лугахъ-то сѣнокосныихъ,
И кругъ сѣнà да все вѣдь звѣри-то съѣдучіи.
И скажи, што берешь, остудничекъ, нахалишься,
И да ты што во мнѣ, остудничекъ, начаешься?
И не безродная вѣдь есть да не безплеменная;
И у меня жъ да у невольной красной дѣвушки,
И три заставы у меня е превеликіихъ,
И три стѣны́ да у меня е городовыихъ:
И перва стѣна у меня да городовая,
И стоять матушка у мня буде крестовая;
И дру́га стѣна у мня е городовая—
И много братьицевъ у меня да ясныхъ со́коловъ;
И третья стѣна у меня да городовая—
И супротивъ крыльца стоитъ она перёнаго,
И какъ у этого столба да у точенаго,
И у витаго колечка золоченаго:
Я повѣшу тутъ нево́льна крàсна дѣвушка,
Ужъ этую зату́лу сѝню за́вѣску;
Очень хи́тро эта за́вѣска вышѝвна,
Она шита вѣдь шелкòмъ да Шамахнискіимъ,
И она òбвита вѣдь шитымъ-то золотомъ,
И вобсажена вѣдь скатнымъ буде жемчугомъ,
И съ Москвы швійки у меня да вѣдь наниманы,

И съ Новагорода учо̀ны-то приве́зены;
И какъ на первомъ буде у̀голку вышивано,
И изба земская-то буде да со старостой,
И на другомъ да буде у̀голку выши̇̀вано,
И чѣлой полкъ буде солдатовъ новобраныихъ,
И со оружіемъ-то оны да завоенныимъ;
И какъ на третьемъ буде у̀голку вышивано—
И церквы Божіи-то вѣдь будутъ посвященыи,
И со отцемъ-попомъ будутъ со духовныимъ,
И все служители-то будутъ тутъ церковныи;
И на четвертомъ буде у̀голку вышивано,
И будутъ улички вышиваны рядовыи,
И будутъ лавочки раскладены торговыи,
И всяки разныи товары-разноличныи;
И середи этой зату̀лы си́ней за́вѣски,
И все повышитъ будетъ царь да со царицею,
И впереди да я повышью красно солнышко,
И позади царя повышью я свѣтёлъ мѣсяцъ,
И по праву̀ руку повышью часты̀ звѣздочки.
И хоть пріидетъ-то остудникъ-бладъ отечской сынъ,
Ужъ онъ со́-кругомъ пріиде молодечскіимъ,
Ужъ онъ съ по̀ѣздомъ пріиде княженецкіимъ,
И напередъ да будутъ дру́жки все моло́дыи,
Ужъ какъ эты роозказы сваты бо̀льшіи,
И подъѣзжать станутъ къ селу да деревенскому,
Хоть ко мо́ему дѣво̀чью зелену̀ саду̀,
И ко крылечушку теперь да ко перёному,
И до̀бры кони на пути да остановятся;
И какъ людишечка пріѣдутъ не-корыстныи,
И вси ни-гди эты людишка не бываютца,
И благовѣрнаго царя да не видаютца,
Кой содержитъ всю Русію подселенную;
И отъ крылечушка злодіи тутъ отступятся,
И отъ перёнаго оны да взадъ воротятся,
И не посміютъ доступить да воли вольноей,
И тутъ останусь я во красныихъ во дѣвушкахъ,
И во своей да дорогой я воли вольноей,
И на придро̀кѣ у родителя-у матушки,
И въ приберёгѣ у родителя-у батюшка,
И на утѣху свѣтамъ братьицамъ родимыимъ,

И на весельице души-да красной дѣвушки;
И ой, раздумаюсь, невольна, своимъ разумомъ,
И я не ладно-то вѣдь, дѣвушка, удумала,
И все не хóрошо, лебёдушка, уладила;
И не сдержать да дорогой мнѣ своей волюшки,
И мнѣ на бладой на дѣвочьей на головушкѣ;
И лучилòсь слышать невольной красной дѣвушкѣ,
И поѣздъ нàбранъ молодцéвъ да все удàлыихъ,
И кои въ Питерѣ бурлакушки бываютца,
И все царя въ глаза бурлакушки видаютца,
И эта спáдлива царица благовѣрная;
И часовые хоть стоятъ да енералушки,
И пріотдвинутъ эту зáвѣску вышивану,
И скатны жемчужки вѣдь тутъ да поразсыплются,
И тутъ пройдетъ да все остýдникъ бладъ отечской сы
И онъ сò поѣздомъ пройдетъ да княженецкимъ,
И какъ по моему крылечику перёному;
И пораздвинутся народъ, да люди добрыи,
И тутъ пропустятъ-то розсказовъ свáтовъ бóльшихъ.
И пораздумаюсь невольнимъ своимъ разумомъ,
И какъ на ту пору, на тое было времечко,
И лучилòсь ѣхать бладý сыну отечскому,
И онъ со поѣздомъ вѣдь ѣхалъ княженецкимъ,
И ископы̀ть вѣдь далъ остудникъ лошадиной,
И онъ змахнулъ да столько плеточкой шелковой,
И тутъ вѣдь волюшка моя да испугалась,
И пріужахнулось ретливое сердечушко,
И пріотдвинулась бажóна дорогà воля,
И какъ отъ этого косѣвчата окошечка;
И ой, роздумаюсь невольнымъ своимъ разумомъ,
И попрошу да свѣтушкòвъ братцевъ родимыихъ,
И сберегли бы дорогу волю бажòную,
И пожалѣли меня бѣлу бы лебедушку:
И ой, вы свѣтушки мои да àсны сóколы!
И вы впрягите борзыхъ коней иноходныихъ,
И вы во саночки впрягите самокатныи,
И привяжите звонъ-унылы колокольчики,
И увезите вы невольну красну дѣвушку,
И по раздольицу везите, по чистý полю,
И увезите отъ остуды чужей стóроны,

И сберегите дорогу̀ да вольну волюшку,
И отъ набѣгу-то меня да лошадиного,
И отъ наѣзду-то меня да молодечского;
И вы возмите свѣты братьица родимыи,
И вы съ собой да пистолеты зарукавныи,
И буде стритится остудникъ, бладъ отечской сынъ,
И на пути да на широкой на дороженькѣ,
И вы колòмъ его остудничка колите-тко,
И съ писталетика его да подстрѣлите-тко,
И дорогу волю бажону сберегите-тко.
И вотъ по этымъ, по дубовымъ мостиночкамъ,
И по крыльцу да-иде князь-то-покланяется,
И во добры̀ люды вѣдь онъ да похваляется:
«Я за рубль ступлю въ новы̀ сѣни рѣшетчаты,
«И за полтину я во свѣтлу ступлю свѣтлицу,
«И за алтынъ да возму красну эту дѣвушку,
«И за грошъ да возму вольну эту волюшку.
И я прослышала невольна красна дѣвушка,
И похвалу да молода̀ сына отечского:
—— И ты не хвастай же остудникъ, бладъ отечской сынъ,
—— И дорогой моей бажоной вольной волюшкой,
—— И мной душой да ты вѣдь красной этой дѣвушкой.
Нынь раздумаюсь невольнымъ своимъ разумомъ,
Я отвѣтъ отдамъ бладу̀ сыну отечскому,
Все не-за́ставы съ бладымъ сыномъ поставлены,
Все не-по́писи съ остудникомъ пописаны,
Не по тысящи залоги е положены;
Я слыхала вѣдь отъ добрыхъ многихъ людушекъ:
Отъ стола да добры людушки разходятся,
Отъ вѣнца да женихи-то розъѣзжаются.
Я принесу покоръ, невольна красна дѣвушка,
Я ко свѣтушкамъ, ко братцамъ а̀снымъ со́коламъ,
Я ко этымъ соколочкамъ златокрылыимъ,
Пожалѣли-бъ меня бѣлую лебедушку,
И у дверей да становили бы придверничка,
И у воротъ бы становили приворотчичка;
И все людишекъ становили бы не бѣдныихъ,
И не окинулись на деньги оны-бъ мѣдны̀и,
И не пустили бы блада сына отечскаго,
И на крылечушко его бы на переное,

И на новы сѣни его бы не рѣшетчаты,
И не пустили бы во свѣтлую во свѣтлицу.
И пораздумаюсь дѣвочьимъ своимъ разумомъ,
И куда класть буде бажона дорога̀ воля?
И я возму да свою во̀льну эту волюшку,
И во дѣвочьи во бѣлы свои рученьки,
И во перстнѝ да свою волю брилліантовы,
И во свои кольча̀ возму да золочоныи,
И прижму волюшку къ ретливому сердечушку,
И русу ко̀сыньку ко бѣлому ко личушку,
И сговорю столько еди̇но таково̀ слово̀:
И дорога̀ жъ моя безцѣнна воля вольная!
И воля-красное миженьско мое солнышко!
И воля дѣнной ты теперь да бѣло̀й свѣтушко,
И воля-сладкое было̀ да уяданьеце,
И воля-до̀лгое было да усыпаньице,
И быдто сыръ въ маслѣ вѣдь волюшка каталась;
И какъ пчела да воля во̀-меду купалась,
И бѣлой сахаръ какъ по блюду разсыпается.
И куды класть да мни бажо́на дорога̀ воля?
И кладу волюшку въ ларчи да окованыи,
И замну волюшку замочкомъ щелкотурнымъ,
И я въ ларчи буду ходить да по-тихошеньку,
И отмыкать буду замочки съ осторожностью;
И все не мѣсто тутъ вѣдь волюшкѣ-не мистечко,
И все дознается остудникъ, бладъ отечской сынъ,
И онъ до-мо́ей дорого̀й да воли вольноей.
И я снесу лучше во мало устороньице,
И я спущу волю на лугъ тамъ на зелёной,
И я на травоньку спущу, да на шелковую,
И на цвѣты спущу я волю, на лазуревы,
И я сама пойду душа, да красна дѣвушка,
И я во свой да домъ крестьянску пойду жирушку,
И поостaвлю дорогу волю бажо́ную,
И на пути, да на дорожкѣ пріодумаюсь,
И не стонетъ ли-то матушка, сыра земля,
И не вянетъ ли подъ волей шелкова̀ трава,
И не плачетъ ли бажо́на дорога̀ воля̀;
И ворочусь да возму вольну свою волюшку,
И во свои возму я бѣлыи во рученьки,

И я спущу да дорогу волю бажóную,
И я на чýжую, на дальную сторонушку,
И накажу да дорогой воли бажоной:
‹И ты не стой да моя вольна эта волюшка,
‹И ты у быстрыихъ-то рѣкъ за перебродама,
‹И у озерышекъ не стой за перевозама,
‹И на ямàхъ да не стой воля за подводама,
‹И у харчевень-то не стой да за обѣдама,
‹И ты постой да столько вольна моя волюшка,
‹И ты во Божіихъ церквахъ да за молебнамъ,
‹И у духовныихъ отчевъ да за-молитвамъ.
И пораздумаюсь, невольна, умомъ разумомъ:
И я не ладно-то, невольница, вѣдь сдумала,
И я не хóрошо про волюшку уладила.
И какъ на ту-пору вѣдь буде-тое времячко,
И какъ поѣдетъ тутъ остудникъ, бладъ отечской сынъ,
И отъ богатаго сусѣда спорядоваго,
И онъ съ извозомъ-то во Питерску дороженьку,
И сустижеть да тутъ вѣдь вольну мою волюшку,
И на пути да на широкой на дороженькѣ.
Я спущу лучше бажóну дорогу волю,
И въ синé морюшко съ уловной бѣлой рыбонькой,
И не провѣдаетъ остудникъ, бладъ отечской сынъ,
И все не взять да буде вольной ему волюшки;
И лучилòсь слышать невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ про этого блада, сына отечскаго;
Есть пошиты малогребны малы лòточки,
И е повязаны вѣдь нѐвода шелковыи,
И онъ изловитъ дорогу да вольну волюшку,
И онъ на синеемъ, на славномъ, на Онегушкѣ.
И пораздумаюсь, невольна, своимъ разумомъ:
Я спущу да дорогу волю бажóную,
Я по крутому спущу, да ю по бѐрежку,
Я по тихіимъ спущу волю по зàводямъ,
Я по частыимъ спущу волю по зàтрестямъ,
И водоплавноей спущу да сѣрой утушкой,
И въ острова да спущу волю не въ бывалыи,
И въ берега да спущу волю незнакомыи,
И не провѣдае остудникъ, бладъ отечской сынъ,
И не доступитъ онъ до вольной моéй волюшки;

И мнѣ сказали люди добрыи-пробаяли,
И што охочъ ходить остудничекъ-захаживать,
И за охотой-то у синяго Онегушка,
И онъ стрѣлять охочъ гусей, да сѣрыхъ лебедей,
И подстрѣлитъ мою бажóну дорогу волю.
И тутъ не ладно, бѣдна дѣвушка, я сдумала,
И я не хóрошо про волюшку уладила;
И я возму тутъ дорогу̀ да вольну волюшку,
И я кладу волю въ пустыню богомольную,
И я въ обитель положу да во спасёную,
И гдѣ въ пустыни красны дѣвушки спасаются;
И пораздумаюсь, невольна, своимъ разумомъ,
И все не ладно я про волюшку уладила,
И нонько годышки пошли да все бѣдовыи,
И раззоряются пустыни богомольныи,
И красны дѣвушки оттоль да разъѣзжаются,
И тутъ не мѣсто дорогой да вольной волюшкѣ;
И я спущу да ю къ Макарью на желты̀ пески,
И въ приберёгушку вдовы благочестливой;
И пораздумаюсь невольнымъ своимъ разумомъ,
И тамъ не мѣсто дорогой да вольной волюшкѣ,
И не сдержать да ю вдовы благочестливой;
И я кладу да дорогу волю бажóную,
И я при старшеей желанной кладу матушкѣ,
И я подъ праву положу да ю подъ рученьку;
И пораздумаюсь невольнымъ своимъ разумомъ:
И тутъ не мѣсто моей волюшкѣ-не мистечко,
И еще матушка моя да все старёшенька,
И носить пòясокъ она да все слабёшенько,
И потеряю дорогу волю бажóную.
И съ волей выйду на крылечко я перёное,
И спущу волю выше лѣсу по поднебесью,
И вровень съ облачкомъ пущу волю ходячíимъ,
И къ красну солнышку спущу да во бесѣдушку,
И къ свѣтлу мѣсяцу спущу да въ приберёгушку,
И я къ луны спущу, къ звѣздамъ да подвосточныимъ,
И не прознае-то остудникъ, бладъ отечской сынъ;
И тутъ раздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
И што не ладно я про волюшку уладила:
И выше [illegible] подымется,

И она съ облачкомъ ходячимъ не сровняется,
И съ краснымъ солнышкомъ она да не розбается,
И какъ у мѣсяча она не сохраняется.
И я возму волю во бѣлы свои рученьки,
И во почестенъ посажу да во большо̀й уголъ,
И я подъ милое косѣвчато окошечко,
И я подъ эту подъ стекольчату околенку,
И обсажу волю скатнымъ я жемчугомъ,
И обошью волю чистымъ я сѐребромъ,
И обовью волю краснымъ я золотомъ;
И какъ на ту пору теперь да тое времечко,
И прилетали вѣдь двѣ птиченьки заморскіи,
И какъ садились на косѣвчато окошечко,
И оны тоненькимъ носочкомъ колотили,
И оны жалкимъ голосочкомъ говорили,
И онѣ дѣвушкѣ вѣдь мнѣ-ка взвѣщевали,
И моему сердчу назолушки давали:
И не садись же ты, душа да красна дѣвушка,
И убирать да свою вольну эту волюшку,
И ты не трать да вѣдь, дѣвича, скатна жемчужка,
И ты не порти, красавича, чиста сѐребра,
И ты не рви, наша голубка, красна золота,
И уже такъ да столько е, то не минуется,
И ты не долго съ своей волей покрасуешься,
И буде садочекъ вѣдь твой, да полоненой,
И буде родъ-племя твое, да покореное,
И буде волюшка твоя, да во неволюшкѣ,
И, красна дѣвушка, ты будешь во заботушкѣ,
И во маетноей сколотной будешь жирушкѣ.
И тутъ возму да дорогу я свою волюшку,
И брошу волю я, горюша, о дубовой полъ,
И стопчу волю я, безсчастна, чернымъ ба̀шмачкомъ.
И тутъ роздумаюсь, невольна, своимъ разумомъ:
И не краса сидѣть безъ вольной мнѣ-ка волюшки,
И подивуютъ многи добры эты лю̀дюшки,
И надоѣла што же воля-напрокучила;
И подыму волю съ полу̀ да со дубоваго,
И положу волю на стопочку точоную,
И я на лавочку кладу да на брусовую,
до пріѣзду-то бладу, сыну отечскому,

И до злодіевъ-то розсказовъ-свàтовъ бòльшіихъ,
И пусть сидитъ да дорога воля бажóная,
И все подъ милымъ косѣвчатымъ окошечкомъ,
И по прежнему она, да по досюльному,
И за дѣвочьимъ сидитъ да рукодѣльицемъ,
И вышиватъ, пущай, узоры хитромудрыи,
И пусть повы̀шье тонко-бѣло полотенышко,
И поспѣшитъ да къ тепло-парной этой баенкѣ.

И теперь нонѣча невольна красна дѣвушка,
И ужъ какъ этую уречную недѣлюшку,
И бывъ подъ тученькой, невольна, грановитой,
И я подъ облачкой, невольна, страховитой,
И точно рыбонька во сѣтку изловленая,
И быдто жаръ-птича во клѣтку посаженая;
И у меня да нонь у бѣлой, у лебёдушки,
И со неволи бу̀йна гòлова не гладится,
И волосъ къ волосу теперь да не слипается,
И прятка къ пряточкѣ русòй косы̀ не ладится,
И не аліе въ косы àла у мня ленточка,
И не цвѣтетъ да теперь цвѣтно это платьице,
И не грѣетъ-то соболья-кунья шубóнька;
И все страшитъ меня невольну красну дѣвушку,
И все остудушка страшитъ, да чу̀жа стòрона,
И все остудничекъ страшитъ, да бладъ отечской сынъ;
И хорошо да было съ волей ликоватися,
И очень му̀дрено съ неволищемъ познатися;
И столько три часа со волей розставатися,
И буде три годы съ неволищемъ свыкатися;
И первой годъ какъ на остуды обживатися,
И, бывъ булатъ это желѣзо, разжигатися;
И другой годъ какъ на остуды обживатися,
И быдто лютая смола да испивать;
И третей годъ да на остуды обживатися,
Какъ по булатніимъ ступать да вострымъ ножичкамъ,
И много у̀ма надо разума въ головушку,
И впереди везти на чу̀жу на сторонушку,
И на двѣнадцати подводахъ лошадиныихъ,
И на семнадцати полётахъ соколиныихъ;
И все не хватитъ ума-разума въ головушкѣ,

И на двѣнадцать-то годовыхъ Божіихъ праздничковъ;
И надо силушка везти туды звѣриная,
И потягѝ надо везти да лошадиныи;
И надо по̀скаки держать да сѣра заюшка,
И поворотушки держать да горносталя;
И какъ на чу̀жей, на судимой, на сторонушкѣ,
И ростутъ съ ко̀решка вѣдь лѣсушка вилатыи,
И изъ-за-ма̀ла да живутъ людушки лукавыи,
И у чужихъ, да богоданыхъ, у родителей,
И добывать надо великое желаньице;
И столько жить да на осту̀ды чужой сто̀роны,
И по мостиночкѣ ходить, на-бъ не шататися,
И говорить надо, невольной, не мѣшатися,
И на-бъ на лавочкѣ, невольной, не посѣживать,
И на-бъ за прялочкой сажонки не дотягивать,
И надо по̀-часту въ окошко не поглядывать,
И не мена̀ пошлютъ, невольной-надо мнѣ сходить;
И какъ пошлю̀тъ да меня, бѣлую лебёдушку,
И на трудную крестьянскую роботушку,
Изпора̀нному меня да все по утрышку,
И штукова̀та богодана строга матушка,
И хоть не-выйде на крылечико перёное,
И отдалѝ глядитъ въ косѣвчато окошечко,
И замѣчатъ да меня, бѣлую лебедушку,
И на дорожинькѣ бы я не устоялася,
И я на стрѣту бы съ сусѣдкой не стрѣталася,
И я бы на̀-рѣчи съ сусѣдушкой не ставилась,
И што спѣшусь ли на крестьянску я роботушку;
И сусѣдушкѣ бы я да не розжалилась.
И какъ приду да въ домъ, крестьянскую во жирушку,
И строго зглѝне богодана эта матушка,
И я съ роботушки ль пришла да веселешенька,
И не заплаканы ли я̀сны мои очушки,
И не утерто столько ль бѣло это личушко;
И надо жить да на осту̀ды чужей сто̀роны,
И весело̀й да быть лебёдкѣ не смѣятися,
И при обидушкѣ-то быть, надо не плакать,
И на-бъ по уличкѣ ходить да все тихошёнько,
И на-бъ походочка держать да все ровнёшенька,
И бу̀йна го̀лова нести да все низёшенька,

И на-бъ поклонъ держать вѣдь старому—гля старости,
И надо малому держать да ради бладости,
И мнѣ-ка рòвни-то держать надо гля пòхвалы.
И пораздумаюсь невольнымъ своимъ разумомъ:
И ужъ какъ я да вѣдь, невольна красна дѣвушка,
И я въ годахъ да вѣдь, лебёдушка, бладёшенька,
И умомъ-разумомъ, лебёдушка, глупёшенька,
И хоть я нà-слово, лебёдушка, спѣсивая,
И на рѣчну̀ я поговорюшку брослѝвая,
И все на двухъ сту̀пахъ меня да вѣдь исту̀паютъ,
И на двухъ словахъ меня да пріоббаютъ.
И столько жѝвучи на-чу̀жей на сторонушкѣ,
И не на-бъ держать мнѣ бѣлоей лебедушкѣ,
И тамъ изъ дѣвушекъ совѣтной мнѣ-ка пòдружки,
И изъ молодушекъ вѣдь крѣпкой мнѣ-ка думушки;
И не повыскажешь великоей обидушки,
И какъ во этыи спорядныи сусѣдушки.
И, ой, страшить меня-невольну красну дѣвушку.
И все осту̀душка страшитъ, да чужа сто̀рона:
И я тонкà стою, невольна, какъ тетѝвочка,
И зеленà теперь, невольна, какъ травиночка,
И поблекло мое бѣло это личушко,
И помутилися вѣдь àсны мои очушки.

И пораздумаюсь же, бѣлая лебёдушка:
И на закатѣ буде краснаго вѣдь солнышка,
И на полётѣ буде вòльна моя волюшка,
И буде родъ-племя вѣдь къ намъ да прибиратися,
И будутъ урывомъ вѣдь волю урывать,
И своесильно будутъ волю отъимать,
И у меня да все у бѣлой, у лебёдушки;
И тутъ схвачу да свою вольну эту волюшку,
И я во бѣлыи схвачу да ю во рученьки,
И дорогу̀ да я дѣвочью свою кòсыньку,
И семиràзны эты шелковыи ленточки,
И плотно прѝжму ко ретливому сердечушку,
И сговорю да я, невольна, таковò словò,
И своимъ милымъ вѣдь сродчамъ, этымъ сродникамъ:
«И были въ думщичкахъ, порода именитая,
«И у моихъ свѣтовъ-желанныихъ родителей,

‹И въ потакòвщичкахъ на чу́жу, знать, сторонушку,
‹И во измѣньщичкахъ вѣдь вольной моей волюшки,
‹И надоѣла што, невольнича, наскучила?
‹И не на тò звала, невольна красна дѣвушка,
‹И сожидала я породу именитую:
‹Што сберегутъ да мою вольну эту волюшку,
‹И пріотдумаютъ вѣдь крѣпку оны думушку,
‹И отсовѣтуютъ желаннымъ родителямъ,
‹И пріоткажутъ-то блада сына отечскаго;
‹Ажно родъ-племя любимо, сродчи-сроднички,
‹И съ-заедѝно у васъ крѣпка эта думушка,
‹И все со милыма желанныма родительма;
‹И, видно, скупъ взяли, мой родъ-племя любимое,
‹И вы со этого блада сына отечскаго,
‹И, видно, взяли золотой казны по нàдобью;
‹И што барышите бажо́ной дорогой волей,
‹И вы торгуете дѣвочьей русой кòсынькой;
‹И, видно, съ тысяцкихъ да брали вы по тысящѣ,
‹И со блада̀ сына вы взяли милліонама,
‹И измѣнили дорогу да волю волюшку.
‹И столько слушайте вы родъ-племя любимое!
И буде Богомъ я, невольна, буду су́жена,
И родомъ-племенемъ, невольна, буду свѐдена,
И во Божьѐй церквы попомъ-отцемъ обвѣнчена,
И я за этымъ за бладымъ сыномъ отечскіимъ,
И каковò буде на-чу́жей жить сторонушкѣ,
И буде хо́рошо на чу́жей на сторонушкѣ,
И запишу да васъ во вичное спасаньице;
И буде худо жить на чу́жой на сторонушкѣ,
И буде вичное вѣдь вамъ да проклинаньице,
И отъ меня буде отъ бѣлой отъ лебёдушки.

Какъ сего-дня, сего де́нечка Господняго,
И какъ прошла эта недѣля, не видаютца,
И скоротался денечки, не слыхаютца;
И по розстанусь какъ со вольной своей волюшкой,
И по прошу свѣтовъ желанныихъ родителей,
И штобы нàняли вѣдь баенныхъ истопщичковъ,
И ключевой воды оны да водонощичковъ,
И што топили бы вѣдь пàрну эту баенку,

И про меня да все про бѣлу бы лебёдушку,
И мнѣ умыть да свое бѣлое бы личушко,
И мнѣ-ка синь измыть, невольной, съ подъ ясныхъ оче
И мнѣ-ка пе́чаль со ретливаго сердечушка,
И горьки слезушки измыть да со ясныхъ очей,
И учесать да мнѣ-ка блада бы головушка,
И уплести да мелко-прятна мнѣ-ка ко̀сынька;
И лучило̀сь слышать невольной мнѣ головушкѣ:
И у моихъ свѣтовъ желанныхъ у родителей,
И какъ сегоднишнимъ Господнимъ Божьимъ дѐнечкомъ,
И изпоранному теперечко по утрышку,
И у ихъ за̀званы совѣтны мои по̀дружки,
И у ихъ на̀няты вѣдь баенны исто̀пщички,
И про меня да все про бѣлую лебёдушку,
И истопить да теплу на̀рну эту баенку,
И все измыть да мою вольну эту волюшку.

И я гляжу-смотрю, невольна кра̀сна дѣвушка:
И вдругъ подходитъ же родитель моя матушка,
И унимае меня бѣлую лебёдушку,
И уласкае мою вольну она волюшку,
И говоритъ мнѣ-ка родитель таково̀ слово̀:
Перестань да плакать, бѣлая лебёдушка,
И ты не плачь, моя косата лѣтна ластушка,
И ты не трать своихъ дѣвочьихъ ясныхъ о̀чушекъ,
И не круши да свое бѣдное сердечушко;
И ты послушай, моя бѣлая лебёдушка,
И ты желанную родитель свою матушку.

Мать обращается къ невѣстѣ и вопитъ:

И ты послушай, моя бѣлая лебёдушка,
И да што я скажу, кручинная головушка:
И трудно-тя̀жело тебя да я носила,
И тошно-бо̀льно отъ утробушки родила;
И я возро̀стила до-по̀лна тебя возрасту,
И все я думала, печальная головушка,
И посидишь да ты во красныихъ во дѣвушкахъ,
И ты во сво̀ей-то во вольноей этой волюшкѣ;

И будешь легкая вѣдь мнѣ да перемѣнушка,
И будешь скоро безъотвѣтно послушаньице;
И у стола будешь, невольница, стряпеюшкой,
И за столомъ будешь умильна мнѣ-ка ткіюшка,
И безъотвѣтна на роботушкѣ роботница,
И будешь лѣтна мнѣ, горюшѣ, водонощичка,
И будешь зимня на гумни да замолотщичка,
И будешь баенна родителямъ истопщичка;
И будутъ вёшныи Ивански намъ вѣдь винички,
И будутъ красныи Петровски намъ вѣдь ягодки;
И не по думушкамъ-то дѣло становилося:
И не поспѣла ты, сердечно мое дитятко,
И ты со возрастомъ, лебёдушка, сровнятися,
И ума-разума въ головушку набратися,
И поохотила на чужу на сторонушку,
И отрекнулась отъ желанныихъ родителей.
И пораздумаюсь печальнымъ умомъ-разумомъ:
И не велики города стоятъ отъ дѣвушекъ,
И, видно, хорошо дитё да уродилось,
И скоро въ добры оно люди погодилось;
И сожалію я, печальная головушка,
И я сердечнаго рожона тебя дитятка;
И у меня да у побѣдной родной матушки,
И уныватъ да все безсчастно-ретливо сердчё,
И все долитъ тоска-великая кручинушка;
И того жаль мнѣ-ка, кручинноей головушкѣ:
И твои плечика, лебёдушко, узёшеньки,
И твоя силушка, лебёдушко, малёшенька,
И у тя рученьки, у дитятка, тонёшеньки,
И умъ тотъ разумъ во головушкѣ глупёшенекъ;
И твои милыи любимы поровечнички,
И все во дѣвушкахъ оны да оставаются,
И оны малыма ребятама щитаются,
И оны куклама сидятъ да забавляются,
И на уличкѣ вѣдь щепкамы сшибаются;
И столько ты, мое сердечно мило дитятко,
И ты подъ тученькой сидишь да грановитой,
И ты подъ облачкой сидишь да страховитой,
И не умѣла сдержать вольной да ты волюшки,
И на дѣвочьей ты на ладой на головушкѣ;

И молчи-схвàтишься, вѣдь бѣлая лебёдушка,
И по своéй да по бажòной дорогой волѝ,
И по дѣвòчьемъ украшѐнноемъ живленьицѣ,
И да ты хватишься, лебéдушко, наплачешься;
И не судьячь же наша бѣлая лебёдушка,
И ты на спàцлива родителя на батюшка,
И на меня да на печальну родну матушку,
И мы вѣдь волюшки твоей да неволили,
И во заботушку тебя да не заботили,
И ты сама да себя, дѣвушка, просватала,
И сама волюшку свою да прозакла̀дала,
И во гостяхъ да свою волю прогостила,
И на бесѣдушкахъ ты волю проиграла,
И ты на писенкахъ бажóну пропѣвала;
И порозгнѣвала родителя ты батюшка,
И со остудникомъ вѣдь ты да сговорилася,
И подманули тебя, дѣвушку, сподбаяли,
И все на ласковыхъ прелестныихъ словечушкахъ;
И не хватило у тебя да ума-разума,
И не спросила ты во добрыихъ во людушкахъ;
И ты послушала спорядную сусѣдушку,
И она пò-близку, сусѣдка, къ тебѣ ла̀щилась,
И по головушкѣ тебя да она гла̀дила,
И все за блѝзкую родню да она ла̀дила.
И дорога да твоя вòльна нынько волюшка,
И она въ цвѣтно хотя жъ платье одѣвалася,
И во козловыи башма̀чки обувалася,
И въ путь-дороженьку вѣдь воля снаряжалась,
И тебя, дѣвушку, вѣдь воля проклинала,
И пошла волюшка за чистое за полюшко,
И по лугамъ да пошла воля по зеленыимъ,
И по села̀мъ да пошла воля деревенскіимъ;
И вдругъ на стрѣту твоей вольной этой волюшкѣ,
И на пути да на широ̀кой на дороженькѣ,
И въ стрѣту стрѣтилось великое неволище,
И какъ угрюмая неволя страховитая,
И у него ли буйна гòлова не чесана,
И какъ неволя въ кафтанишечко сокрýчена,
И она липовой веревкой подпоясана,
И во лаптишечка неволя подобулася;

И уже тутъ да твоя воля испугалася,
И она взадъ да твоя воля ворочалася,
И у крылечушка она да постучалася,
И подъ косѣвчатымъ окошечкомъ давалася,
И все горючима слезама обливалася:
‹И ты пусти меня, дѣвича, въ свѣтлу свѣтлицу,
‹И ты возми, да красовича, вольну волюшку,
‹И клади въ день да ты на бладу на головушку,
‹И клади въ ночь да на пуховую перинушку,
‹И ты по утрышку къ ретливому сердечушку.
И отрекнулась ты, косата моя ластушка,
И отъ своей да дорогой ты вольной волюшки,
И пошла волюшка искать да приберегушки,
И у твоихъ да у совѣтныхъ дружныхъ подружекъ.
И ты послушай же, сердечно мое дитятко:
И скорѣ вздумала вѣдь крѣпку эту думушку,
И промахнула свою вольну эту волюшку,
И не винилася желаннымъ родителямъ,
И што вѣдь воля у тебя да прозакладана,
И што великое неволище приказано;
И мнѣ-ка жаль-тошно кручинноей головушкѣ,
И безъотвѣтну тебя, бѣлую лебёдушку;
И быдто вёшная вода со льдомъ раздйдется,
И также мы съ тобой, голубка, порозстанемся.
И ужъ ты думала, знать, бѣлая лебёдушка,
И все похвальную чужую-то сторонушку,
И што вѣдь жемчужкомъ она да изнасажена,
И краше солнышка тебѣ она казалася;
И не скачонъ жемчугъ вѣдь тамъ да разсыпается,
И горьки слезушки у васъ да проливаются,
И тамъ не бѣлой столько свѣтъ да розсвѣтается,
И на сердечушкѣ обида порасходится.
И кабы знала ты, лебёдушко бы, вѣдала,
И про злодійную похвальную сторонушку,
И тридцать лѣтъ бы на сторонку не подумала,
И сорокъ лѣтъ бы на судиму не помыслила,
И все сидѣла бъ ты, косата лѣтна ластушка,
И до уречныихъ дѣвочьихъ двадцать годышковъ,
И во своемъ да въ прикрашенномъ во дѣвичествѣ;
И кабы знала ты, сердечно мое дитятко,

И про остудушку, про чужую сторонушку,
И ты бы бѣлаго лица не умывала,
И ты бы цвѣтнаго вѣдь платья не держала,
И до-бѣла̀ бъ лица, лебёдушко, не бѝлила,
И ты бы алыма румянъ да не румянила;
И не приманывала бъ удàлыхъ дòбрыхъ мòлодцевъ,
И берегла бы да ты вольну свою волюшку,
И бладёшенька со волей не розсталась бы,
И молодёшенька съ неволищемъ не съзнàлись бы.

И ты послушай же, сердечно мѝло дитятко:
И какъ ты жѝла у желанныхъ насъ родителей,
И ты во свòемъ прикрашѐнномъ какъ дѣвичествѣ,
И была дàна у насъ вòльна тебѣ волюшка,
И слободная досýжна пора-времечко,
И мы по утрышку раненько не будили,
И съ бласловленьицемъ тебя да спать ложили,
И со Ісусовой молитовкой укрыли;
И была устлана пуховая перинушка,
И у меня да у желанной твоей матушки,
И про твою да про бажону вольну волюшку;
И я приду да хоть съ поранному по утрышку,
И я ко этоей тесовой ко кроваточкѣ,
И подойду да ко кроваточкѣ тихошенько,
И пріотдвину эту занавѣсъ легошенько,
И штобы дитятко мое да не спужалося;
И тутъ я правоей рукой да тебя пòдрочу,
И сговорю, бѣдна, единое словечушко:
‹И жаль будить мнѣ-ка, сердечно тебя дитятко,
‹И да ты спи, моя косата лѣтна ласточка,
‹И ты на э̀тоей тесовоей кроваточкѣ,
‹И ты на мягкоей пуховой на перинушкѣ,
‹И утѣшайся-ко со вольной своей волюшкой,
И отойду, бѣдна горюша, по скорёшеньку;
И возбудить да жалко дитятка тошнёшенько;
И одна стряпаю стряпню да суетливую,
И столько лàжу я обѣды-то воскресны;
И ты пойдѐшь какъ на крестьянскую роботушку,
И ты со свѣтушкамы братьицамъ родимыимъ,
И ты со милымъ соколочкамъ златокрылама,

И вы за шуточку роботу роботали,
И за весельице вы день да провожали,
И за гульбищечко дорожку коротали;
И говорили свѣты братьица родимыи,
И все тоби, мое рожоно мило дитятко:
«И не трудись, да наша бѣлая лебёдушка,
«И не томи да свои бѣлы эты рученьки,
«И ты не трать да все дѣвочью свою силушку,
«И не тобой наша робота сроботается;
«И да ты сядь-ко на катучей бѣлой камешокъ,
«И взвесели свою безцѣнну вольну волюшку,
«И въ доброумье свѣтушкамъ-братцамъ родимыимъ;
И хоть ты придешь со крестьянскоей роботушки,
И ко своей да ты родителю ко матушкѣ,
И выду-стричу на крылечикѣ перёноемъ,
И сговорю бѣдна единое словечушко:
«И слава Богу-то теперь, да слава Господу,
«И слава Вышнему Бладыкѣ-то Святителю,
«И все Пречистой Пресвятой да Богородицѣ!
И подрочу да по дѣвочьимъ тебя плечушкамъ:
«И это трудничка идё моя роботничка,
«И што устàлая идё да опристàлая,
«И на роботушкѣ вѣдь ты да притрудилася,
«И свои бѣлыи-то ручки примахала,
«И ты дѣвочью свою силу придержала;
И на-готово про сердечныхъ про васъ дѣтушекъ
И къ вечеру да парна баенка истоплена,
И по столу да самовары-то сготовлены,
И къ вечеру да про васъ кушанья излажены,
И вамъ вѣдь устланы пуховыи перинушки.
И погодя-жъ этой поры да столько времечка,
И будешь жить какъ на судимой на сторонушкѣ,
И тамъ не будетъ тебѣ ранно положеньице,
И тебѣ поздного не буде пробуженьица,
И свѣтъ отъ строгой богоданой тебѣ матушки;
И по утру стане злодійка все ранёшенько,
И стане по-избы свекровище похаживать,
И все правой ногой она стане потаптывать,
И каблучкомъ стане вѣдь въ полъ да приколачивать,
И деревомъ стане въ двери да пріударивать;

И не съ молитовкой вѣдь тамъ да спать уляжешься,
И не съ бласловленьицемъ по утрышку повыстанешь;
И какъ свекровище-то стане розговаривать,
И возбуждать да стане бѣлую лебёдушку:
‹И стань лѣнивая сноха да не станливая,
‹И ты не бòйка молодуха-не удàлая,
‹И ты вѣдь прòспала Господень Божій дѐнечекъ,
‹И вси повыстали сусѣдки спорядовыи,
‹И вси сошли да по крестьянскіимъ роботишкамъ.
И ты послушай же, сердечно мое дитятко,
И ты по утрышку, лебёдушко, спугаешься,
И со тесовоей кроватки забросаешься,
И смахнешь рýченьки на бладу на головушку,
И тутъ прокля̀нешь свое горькое замужьице,
И тутъ ты спомнишь прикрашенное дивичество,
И спамятуешь ты родиму свою родинку,
И дорогу свою безцѣнну вольну волюшку;
И у тобя да у сердечнаго у дитятка,
И тутъ ужàхнется ретливое сердечушко,
И ростоскуется вѣдь зяблая утробушка,
И тутъ покатятся вѣдь слезы со ясны̀хъ очей,
И все по блеклому по твоему по личýшку;
И тутъ горючима слезама пріумоешься,
И правой бѣлоей ты рученькой пріýтрешься;
И хоть ты прѝдешь во хоромное строеньице,
И строга-злая богоданая-то матушка,
И по фатеры-то злодíйка вѣдь похаживаетъ,
И на семь дѣлъ тебя головушку разряживатъ,
И пословечно-то она да не розсказыватъ,
И все не милыма словама наговариватъ;
И буде бросишься за дѣло ты скорёшенько,
И сговоритъ она-злодíйка таково слòво:
‹И ты гордлѝва, молодуха, ты спѣсивая›;
И тихо пòйдешь по дубовой какъ мостиночкѣ,
И говорить станутъ сестрицы богоданыи:
‹И не станливая-вѣтля̀на ты не шутушка.
И столько слушай же, сердечно мое дитятко:
И какъ жѝвучи на чýжей на сторонушкѣ,
И паде пѐчаль на ретливое сердечушко,
И тутъ поблекнетъ твое бѣло это личушко,

И станетъ синь да все подъ ясны̀и подъ очушки,
И безъ угару болитъ бу̀йная головушка,
И безъ морозушку сердечко перетрескаетъ.
И хотя жъ прѝдешь со крестьянской со роботушки,
И строга-гро́зна богодана эта матушка,
И говоритъ она злодѝйка, быдто звѣрь ревитъ,
И сговоритъ она злодѝйка таково слово̀:
‹И ты не трудничка идешь, да не роботничка,
‹И на роботушкѣ вѣдь ты не притрудилась,
‹И ты вѣдь силушки своей да не истратила,
‹И цвѣтна платьица вѣдь ты да не изгрѝзнила;
‹И не роботушку вѣдь ты да роботала,
‹И день ко вечеру вѣдь столько корота̀ла;
‹И ты погля̀дала на кра̀сно часто солнышко.

И ты послушай съ-того, бѣлая лебёдушка:
И мы на этой на уречной на недѣлюшкѣ,
И какъ мы дѣвушку тебя да вѣдь просватали,
И въ торопѝхъ, бѣдны горюши, торопились,
И въ суэтахъ да мы, горюши, суэтились,
И чужихъ ба̀сенокъ, побѣднушки, услу̀хались;
И какъ сегоднишнимъ Господнимъ Божѝимъ де́нечкомъ,
И у твоихъ да у желанныхъ у родителей,
И воску ярова свѣща̀ да затоплялась,
И бѣла пра̀ва эта рученька сдымалась,
И во правò̀мъ плечѣ рука не устоя̀лась;
И какъ во ту̀-пору̀, дитё, да въ тое времечко,
И просидѣла на брусовой ты на лавочкѣ,
Хотя вдоль ла̀вка, лебёдушко, не ломится,
По переѣ лавка, лебёдушко, не колется,
И тебѣ лавочка, голубошко, не думщичка,
И коробеечка, дитё, да не совѣтничка—
И тебя нѐ-несли вѣдь рѣзвы, знать, што ноженьки,
И принести покоръ родителю-то батюшку,
И все со бла̀дой вышины, да до сырой земли;
И въ шею го̀лова твоя да не клонилась,
И во устахъ твоихъ языкъ да не ворочался;
И можешь знать да вѣдать, бѣлая лебёдушка,
И мы бы думушку, горюшицы, отдумали,

И отмѣнили бы судимую сторонушку;
И ка-бы знала ты, голубушка, да вѣдала,
И какова эта судимая сторонушка,
И какъ гордли́въ-спѣсивъ остудникъ, бладъ отечской сынъ,
И кругомъ на́-околъ желанныихъ родителей,
И русой косынькой вѣдь полъ да припахала бъ,
И ты бы плеточкой вѣдь къ нимъ да обвивалася,
И кругомъ ластушкой вѣдь ты бы облетала,
И ты клубышкомъ во ноженькахъ каталася.
И не судьячь же ты, рожоно мое дитятко,
И на родителя желаннаго на батюшку,
И на меня да ты родитель свою матушку;
И ты проглу́пала вѣдь вольну свою волюшку,
И вскорѣ здумала вѣдь крѣпку эту думушку,
И поохотила на чужу на сторонушку.
И ты послушай еще, бѣлая лебёдушка,
И я придамъ да ума-разума въ головушку,
И размышленьица въ ретливое сердечушко;
И какъ вѣдь жить да все на чу́жей на сторонушкѣ,
И у чужи́хъ да богоданыихъ родителей:
«И ты оставь да шутки-шмо́ночки дѣвочьи,
«И на своей да ты родимой на сторонушкѣ;
«И оставляй-ко, моя бѣлая лебёдушка,
«И ты вѣдь гордость-спѣсь, голобушко, великую,
«И свое су́ровство, дитё, да не удольное,
«И ты во свѣтлой-то оставь да въ своей свѣтлицѣ;
«И ты съ собой возми, сердечно мое дитятко,
«И возми кротость ты съ собой да со смиреньицемъ.
И еще слушай, моя бѣлая лебёдушка:
«И хоть ты при́дешь въ домъ крестьянскую вѣдь жирушку,
«И не спѣшись да на брусову сѣсть на лавочку,
«И по избы ходи, лебёдушко, скорёшенько,
«И ты погля́дай-ко, дитё, да веселёшенько,
»И говори вѣдь ты, дитё, да умильнёшенько;
«И ты подпа́дай къ богоданой своей матушкѣ;
«И ты выспрашивай, косата моя ласточка,
«И вся ли за́брана любимая скотинушка,
«И вся состряпана ль стряпня да вѣдь вечорная;
«И буде скаже богодана теби матушка,
«И на отвѣтъ тебѣ, сердечно мое дитятко:

— И во дворы̀ да вся любимая скотинушка,
— И у мня сстряпана стряпня да все вечорная;
И ты бери да столько, бѣлая лебёдушка,
И тонку бѣлую бери да скатерёточку,
И настилай ты по столу, ты по дубовому,
И столько ладь да имъ вѣдь кушанья сахарніи,
И по рукамъ да роздай красныи вѣдь ложечки,
И устѣли, дитё, пуховую перинушку,
И строгимъ грознымъ богоданымъ родителямъ.
И я понàкажу еще да тебѣ, дитятко,
И при добры̀хъ я накажу̀ да тебѣ людушкахъ,
И при окольныихъ спорядныихъ сусѣдушкахъ:
И станешь жить да на судимой какъ сторонушкѣ,
И принакопится великоей кручинушки,
И все во твоей-то во бладой во головушкѣ,
И на побѣдномъ все ретливоемъ сердечушкѣ.
И не розсказывай великоей обидушки,
И ты не роду̀ не высказывай-не племени,
И не милымъ спорядовымъ сусѣдушкамъ;
И ты повыбери слободну пору-времечко,
И да ты выдь-ко во раздольице, въ чистò поле,
И ты ко быстроей, голубонько, ко риченькѣ,
И прибери мое сердечно мило дитятко,
И неподвижной ты горючей синей кàмешекъ;
И ты повыгляни, сердечно мило дитятко,
И ты на вси на три, четыре, на сторонушки,
И штобы вòроны тебя да не обграяли,
И деревенскіи собаки не облаяли,
И штобъ сусѣдушки тебя да не оббаяли;
И ужъ ты сядь, да моя бѣлая лебёдушка,
И по край быстроей садись да ты вѣдь риченьки,
И ты на этотъ на горючей синей кàмешекъ,
И тутъ повыскажи великую обидушку,
И рути слёзушки, голубушка, въ быстру̀ рѣку̀;
И этотъ кàмешекъ отъ риченьки не скатится,
И вѣдь кручина въ добры люди не роскажется;
И вровень съ крѐжами вода да поросходится,
И тутъ утонетъ вся великая обидушка,
И съ холоднòй водой тутъ слезы помѣшаются;
И не узнае богодана строга матушка.

И ты послушай же сердечно мое дитятко:
И хоть занимаешь тутъ вѣдь ясны свои очушки,
И затрёшь бѣлое слезами свое личушко,
И въ домъ какъ прѝдешь во крестьянскую во жирушку,
И строга-лѝха богадана эта матушка,
И скоро зглянетъ она тѐби во ясны̀ очѝ,
И скоса смотритъ она въ бѣло тебѣ личушко,
И по фатеры тутъ злодѣйка-то похаживатъ,
И строго-грубо-то она да поговариватъ:
— Ужъ ты гди была сноха наша любимая,
— И у сусѣдушки ль была да на бесѣдушкѣ,
— Аль у тетушекъ на крѣпкой была думушкѣ;
— И ты сусѣдушкѣ вѣдь, вѣрно, поросплакалась,
— И ты у тетушки на насъ да порозжалилась?
И ты отвѣтъ держи, сердечно мое дитятко,
И строгой грозной богоданой этой матушкѣ:
И не была я у спорядной у сусѣдушки,
И я не видѣла вѣдь тетушекъ-добротушекъ,
И я повышла какъ на широку на улочку,
И я зглянула на путь широку дороженьку,
И я въ подсиверну холодную сторонушку,
И вдругъ на ту пору теперь да въ тое времячко,
И вкрутѣ бу̀йны сиверочики завіяли,
И во мое да все во бѣло это личушко,
И во мои столько во ясныи во очушки;
И не могла сдержать я слезъ да во ясны̀хъ очàхъ,
И покатились эты слезы по бѣлу̀ личу̀;
И отъ того да ѝсны очушки заплакались,
И тутъ утерлось мое бѣло это личушко.
И еще слушай же, сердечно мое дитятко:
И дымъ съ дымочикомъ, голубушко, свивается,
И вѣстка съ вѣсточкой, лебёдушко, свѣщается;
И какъ ко мни да ко печальноей головушкѣ,
И придутъ нищіи калѣки перехожіи,
И хоть недальніи сусѣдки спорядовыи,
И я повыспрошу, печальная головушка:
И столько были ль на судимой этой сто́ронѣ,
И во домы̀ у васъ въ хоромноемъ строеньицѣ?
И да все ви́дли ли сердечно тебя дитятко,
Аль ушедши на крестьянскую роботушку?

И буде, скажутъ минѣ вѣсточку хорошую,
И скажутъ низкое поклонно челобитьице,
И отъ тебя да все отъ бѣлой отъ лебёдушки,
И я возрадуюсь, печальная головушка;
И каково скажутъ спорядныи сусѣдушки,
И што не радостна ты ходишь-не веселая,
И очень грýба, скажутъ, бѣлая лебёдушка,
И у мня сóвьется велика тутъ обидушка,
И разболится да тутъ буйная головушка,
И тутъ роздумаюсь побѣднымъ своимъ разумомъ:
И по теби да по сердечномъ миломъ дитяткѣ:
И, знать, словечкама она да пріобижена,
И, може, больнымъ ударомъ пріударена.
И знаю-вѣдаю, печальная головушка:
И каково тепло отъ буйнаго отъ сивера,
И таково добро отъ чýжихъ отъ родителей.

И еще слушай же, сердечно мое дитятко:
И какъ посли тебя, косата моя ластушка,
И во домы у насъ желанныхъ у родителей,
И все пустымъ будетъ у насъ да вѣдь пустёшенько,
И все унѝла буде свѣтла эта свѣтлица;
И поставь свою безцѣнну вольну волюшку,
И во этоемъ въ уныломъ заднемъ ýголку,
И на роздій оставь великой мни кручинушки;
И какъ мнѣ стоснется, побѣднушкѣ, сгорюется,
И по тоби моемъ сердечномъ миломъ дитяткѣ,
И какъ я прѝду во унылой зàдней ýголокъ,
И съ горя згля̀ну на брусову бѣлу лавочку,
И на твою да згляну̀ вольну эту волюшку:
И сидитъ волюшка твоя да при обидушкѣ,
И буйна гòлова у волюшки наклòнена,
И она думатъ себѣ крѣпку эту думушку,
И уже какъ да куды воли подѣватися,
И въ котору путь дорожку удалятися.
И ужъ я тутъ бѣдна кручинная головушка,
И стану пòблизку я къ волюшкѣ подхаживать,
И стану волюшку твою да уговаривать:
«И не кручинься ты, бажона вольна волюшка,
«И не печалься прикрашѐнное дивичество,

«И ты оставлена вѣдь бѣлоей лебёдушкой,
«И у своихъ воля желанныихъ родителей».
И мни отвѣтъ держитъ тутъ вольна эта волюшка:
— И все не мѣсто мнѣ бажоной дорогой волѣ,
— И не ужиться во уныломъ заднемъ уголку».
И говорить стану, печальна я головушка:
«И не скучай, да дорога воля бажоная,
«И да я дамъ тебѣ бажоной вольной волюшкѣ,
«И я отъ скуки дамъ дѣвочье рукодѣльице,
«И отъ обиды дамъ дѣвочье щепетѣньице,
«И принесу да ейно пялышко точеное,
«И во праву руку иголочку тамбурнюю,
«И я шелковъ да нанесу-то шамахинскіихъ;
И сговорю столько бажоной вольной волюшкѣ:
«И утѣшайся-ко за пялкамы точеными,
«И ты подъ милыимъ косѣвчатымъ окошечкомъ,
«И подъ туманной хоть стекольчатой околенкой.
И отвѣчатъ да столько вольна еще волюшка:
— И мнѣ-ка въ умъ не-йде дѣвочье рукодѣльице,
— И мнѣ на разумъ-тотъ дѣвочье щепетѣньице,
— И одно думаю, бажона вольна волюшка,
— И снаряжаюся въ путь широку дороженьку,
— И уже какъ да мни-ка воли пріодитися,
— И мнѣ далече-ль столько воли укатитися.
И все вѣдь на-тоску мнѣ воля отвѣчаетъ,
И все обидушки ко сердчу придаваетъ;
И я возму да твою вольну эту волюшку,
И мелкопрятную дѣвочью русу косыньку,
И плотно кладу ко ретливому сердечушку,
И я къ безсчастной своей зяблоей утробушкѣ;
И дорога да эта воля-столько волюшка,
И со мной на-рѣчи вѣдь волюшка не ставится,
И на сговоръ со мной, бажона, не сдается,
И не сдается на безсчастны мои рученьки,
И не приляже ко ретливому сердечушку.
И пороздумаюсь побѣднымъ своимъ разумомъ:
И, видно, нѣтъ да того на-свѣтѣ не водится,
И воля дѣвочья въ домы не оставается.

И я гляжу-смотрю, печальная головушка,

И какъ сегоднишнимъ Господнимъ Божіимъ дѣнечкомъ,
И много прибралось-то роду-много племени,
И пятьдесятъ сестрицъ нашлось да сдвуродимыихъ,
И на честнóе-то у насъ да пированьице,
И на горючее-слезнóе обливаньице,
И на разлукушку бажоной дорогой воли,
И все у моего сердечнаго у дитятка.
И столько слушай же сердечно мое дитятко!
И я стоять да буду тѣмну эту ноченьку,
И я просить буду Владыку-то вѣдь Вышняго,
И штобъ далъ Господь талану тебѣ участи,
И онъ великой бы Господней Божьей милости,
И какъ пойти да на остýду чýжу сторону,
И тебѣ въ честь да богоданыимъ родителямъ,
И во любовь да ко бладу сыну отечскому,
И въ похвалу да всей любимой бы семеюшкѣ!
И сведи Господи обычьи-ваши разумы,
И какъ со этымъ со бладымъ сыномъ отечскіимъ!
И Ты Успенье—Пресвятá мать Богородица!
И Ты поспѣй да на судимую сторонушку,
И впереди да Ты рожона мила дитятка.
И Стрѣтéніе—Пресвятая Богородица!
И ужъ ты стрить мое сердечно это дитятко,
И на новыхъ сѣняхъ ты стрить да на рѣшетчатыхъ
И Ты Покровъ да Пресвятая Богородица!
И Ты покрой мое сердечно мило дитятко
И на остудушкѣ на чýжой на сторонушкѣ
И отъ досадушки, дитё, да отъ обидушки.
И столько Спасъ да Ты Владыко многомилосливъ!
И Ты спаси мое сердечно мило дитятко
И отъ удару Ты спаси да молодечскаго.

II.

ПЛАЧИ БЕСѢДНЫЕ.

Невѣста давается у отца на прощальную бесѣду.

И мнѣ-ка стать было, невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ на рѣзвы стать дѣвочьи эты ноженьки,
И на башмачики, невольницѣ, козловыи,
И на чулочики, дѣвицѣ, на вязёныи;
И мнѣ пройти было, невольной красной дѣвушкѣ,
И со унылаго пройти да задня уголка,
И по единоей дубовоей мостиночкѣ,
И какъ по малоей теперь да перекладинкѣ.
И не ломитесь перекладинки кленовыи,
И вы не гнитесь-ко мостиночки дубовыи,
И отъ меня да отъ невольной красной дѣвушки!
И я не конь иду теперь да сторублёвой,
И я не звѣрь иду теперь да изъ темна лѣса
И я иду да столько, бѣлая лебедушка,
И подневольная душа да красна дѣвушка,
И во почѣстной я иду да во большой уголъ,
И ко желанному спацливому родителю.
И пораздумаюсь невольнымъ своимъ разумомъ:
И какъ назвать да жалосливаго мнѣ батюшка,
И краснымъ солнышкомъ назвать, да призакатится,
И свѣтлымъ мисецомъ назвать, да пріукроется,
И мнѣ звѣздой его назвать, да поразсыплется.

И вижу—смѝчу я, печальная головушка,
И во почѐстномъ онъ сидитъ да во большо̀мъ углу,
И принаклонена бурлацкая головушка,
И пріутýплены вѣдь очи во сырý землю,
И принаклóнюсь, подневольна красна дѣвушка,
И я ко этому полý да ко дубовому,
И повзыщу да его рѣзвы эты ноженьки,
И оболью да все слезами-то горючима.
И до сегоднешня Господня Божья дѐнечка,
И у тобя да у родителя у батюшка,
И была да̀на мнѣ бажо̀на вольна волюшка,
И во прягý была ступистая лошадушка
И во снарядѣ златокрылой былъ ясень соко̀лъ,
И все свѣща̀ была, невольной, нетоплёная
И то верба̀ была, невольной, золочёная
И мой вѣдь милой свѣтушко̀ братецъ родимой.
И я еще корюсь, желанной родной батюшко,
И ты спусти да на смиренную бесѣдушку,
И ты не первое—спусти меня—послѣднее,
И ты впряги, да свѣтъ, ступистую лошадушку,
И привяжи да звонъ-унылы колокольчики,
И снаряди мнѣ-ка любимаго повозничка,
И сберегателя бажоной дорогой воли,
И отъ остудника блада̀ сына отечскаго.
И когда прежъ сего до этой поры-времячки,
И на бесѣдушку меня да отправляли
И строго-грозно вы мнѣ-ка наказали:
И ты ходи честно на тихой на бесѣдушкѣ,
И береги да свою вольну эту волюшку,
И ты блюди да прикрашѐнное дивичество.
И теперь но̀нѣчку, невольна красна дѣвушка,
И я вси думушки, невольна, нынь придумала,
И я продумала бажо̀ну дорогý волю,
И розгнѣвѣла, свѣтъ—родитель, тебя батюшко;
И какъ сегодня, сего дѐнечка Господняго,
И ты гневёнъ-гневёнъ, родитель-красно солнышко,
И на бесѣдушку меня не отправляешь,
И ужъ ты добрыихъ коней не запрягаешь.
И прости—ѝзвини, родитель жалослѝвой,
И ты меня да все невольну красну дѣвушку.

И я корюсь еще съ слезама со горючима:
И дай прощеньице ты мнѣ съ бласловленьицемъ
И сговори мнѣ-ка единое словечушко,
И ужъ ты мнѣ-ко-ва невольной красной дѣвушкѣ:
«И поѣзжай, да моя бѣлая лебедушка,
«И ты на тихую смиренную бесѣдушку,
«И поиграй тамъ во кружечикахъ дѣвочьихъ,
«И походи да во шестерочкахъ веселыихъ,
«И взвесели да тамъ вѣдь вольну свою волюшку.

Къ брату:

И возвращусь, да подневольна красна дѣвушка,
И я ко свѣтушку ко братцу ко родимому,
И я ко эту соколочку златокрылому;
И наднесу да свои томны бѣлы рученьки
И на его да на могучіи на плечушка,
И на бладу да молодечскую головушку.
И ты послушай, братецъ-красно мое солнышко,
И да што я скажу, невольна красна дѣвушка;
И по-близку, дочи—невольна, придвигаюся
И понизёшеньку я братцу покланяюся.
И я зову, дочи, тебя да красно солнышко,
И я во вѣрныи любимыи повознички,
И на дубовыи я саночки извощичкомъ;
И ты пойдемъ, свѣтъ скачоная жемчюжинка,
И ты со мной да съ душей-красной этой дѣвушкой,
И съ подневольной дорогой да волей вольноей,
И ты на тиху на смиренну на бесѣдушку,
И на послѣднюю, мой свѣтъ, да вечериночку.
И снарядись, моя скачоная жемчужинка,
И хоть не первое, мой свѣтушко, послѣднее;
И не жалѣй своей ступистоей лошадушки,
И ужъ ты этоей вѣдь сбруи золоченоей;
И впряги въ саночки, мой свѣтъ, да во дубовыи,
И привяжи да звонъ-унылы колокольчики;
И снаряжусь я на смиренную бесѣдушку.
И я одѣну скоро цвѣтно себи платьице;
И уберу свою безцѣнну дорогу волю
И мелко-прятную дѣвочью косу русую,

И навяжу да въ косу русую алыхъ этыхъ ленточекъ;
И по плечѣмъ да лежитъ кòсушка ликуется,
И со сторонь да глядя людушки дивуются;
И сговорятъ да чѐстны мýжни молоды́ жены́:
И гладко гòлова у дѣвушки учѐсана,
И мелко русая косà, скажутъ, уплѐтена,
И въ разны ленточки вѣдь волюшка прíýбрана,
И въ золотыи косоплеточки завязана;
И подойдутъ да мужни женушки близёшенько
И скажутъ дѣвушкѣ вѣдь мнѣ-ко-ва тихошенько:
‹И ужѐ кàкъ да у тя воля изукрашена!
И сговорятъ еще невольной красной дѣвушкѣ:
‹И нагуляйся ты, душа да красна дѣвича,
‹И во своей пока во вольной ты во волюшкѣ,
‹И во придрокушкѣ у ѝсна братца сòкола
‹И въ приберёгѣ у скачоной у жемчужинки.
И ты послушай, братецъ—красно мое солнышко!
И моихъ милыихъ совѣтныхъ возмемъ пòдружекъ,
И моихъ тайныихъ совѣтныхъ задушевничекъ,
И изъ роду́ возмемъ сестрицъ да сдвуродимыихъ,
И во вторыхъ, возмемъ спорядныихъ сусѣдушекъ,
И мы не глà—чести возмемъ да не для пòхвалы:
И для весельица возмемъ да дорогòй волѝ;
И перво стадушко возмемъ да лебединое,
И дрýго стàдушко возмемъ да мы гусиное
И што-жъ бы сбѐрегли бажону дорогу волю;
И на пути да ль со бладымъ сыномъ мы стрѣтимся,
Аль на бесѣдушкѣ съ остудникомъ мы свидимся,
И какъ во ту пору, мой свѣтъ, да ѝвъ тое времячко,
И тутъ остудничка-то волюшка спугается,
И съ ýгла въ ýголокъ тутъ воля́ закидается,
И стане ластушкой тутъ воля перелетывать,
И на путѝ да на широкòй на дороженькѣ
И сѣрымъ зайкомъ буде воля перескакивать,
И штобы ласточку тутъ дѣвушки имали бы,
И сѣра заюшка оны да тутъ схватили бы,
И сберегли бъ да оны вольну мою волюшку,
И мое мило прикрашенно бы дивичество.
И я сама, красна дѣвѝча, налюбуюся,
И на свою да на бажòну дорогу́ волю,

И я на эту мелко-прятну русу косыньку,
И я на этыи на алы свои ленточки;
И глядя жъ да я на волю ростокуюся,
И на бесѣдушкѣ тутъ я да порасплачуся,

Невѣста запоходитъ съ бесѣды; дѣвки держатъ ее подъ руки; в ряхъ она держитъ косу въ рукахъ, кланяется и вопитъ:

И ты прости, прости невольну красну дѣвушку,
И тѝха-смѝрная прости меня бесѣдушка;
И да ты поздая прости вѣдь вечериночка,
И ты сосновая прости теперь лучиночка!
И вы простите-тко кружки меня дѣвòчьи,
И вы простите-тко шестерочки веселыи,
И вы простите перепелочки хорошіи,
И вы простите блàды-мóлоды вьюночки,
И меня милы другъ-совѣтны мои пòдружки!
И вы простите звонъ-унылы жалки писенки!
И вы простите чèстны мужни молоды жены!
И вы простите бѣдны вдовки горе-горькіи!
И вы безсчастныи солдатки розмолòдыи!
И ты прòсти меня бажона дорогà вòля,
И прости красное миженьско мое солнышко!
И шутки-шмопочки простите-тко дѣвòчьи,
И вси игры меня забавы молодецкіи!
И вы простите холостьба да не женатая,
И златокрылыи удàлы дòбры мòлодцы!
И вси окольныи спорядныи сусѣдушки!
И вы воспомните совѣтны-дружны пóдружки,
И все меня да вы безсчастну крàсну дѣвичу,
И вы на гòрочкахъ, лебѣдочку, катаютца,
И на бесѣдушкахъ, невольничу, играютца,
И жалобны да въ кружкàхъ писенки спѣваютца.
И честны мужны вы теперь да молоды жены,
И вы придайте ума-разума въ головушку,
И размышленьица въ рѐтливое сердечушко,
И какъ со волюшкой теперь да розставатися,
И съ злымъ неволищемъ теперь да познаватися.
И хоть была я на смиренноей бесѣдушкѣ,
И хоть стояла во кружечкахъ хоботистыихъ,

И все не въ радости была я, не въ весельицѣ,
И пріунывъ да была вольна моя волюшка;
И отдали́ да теперь воля отдаляется,
И за добры́хъ да лю́дей волюшка туляется,
И все остудника блада сына пугается.
И ужъ какъ бралъ меня, невольну красну дѣвушку,
И во кружечики меня да хоботистыи,
И крѣпко жалъ меня за правую за рученьку,
И подговаривалъ, невольну красну дѣвушку:
«И не тоскуй же ты душа да красна дѣвушка,
«И ты не плачь да по своей же воли вольно́й;
«И ты не плачь же вѣдь, дѣви́ча, за меня итти,
«И ты наплачешься, дѣви́ча, за мной жи́вучи».
И у меня жъ тутъ у невольной красной дѣвушки,
И какъ со этыхъ его словъ да не люмимыихъ,
И пріужа̀хнулось ретливое сердечушко,
И слезно плакать стала вольна моя волюшка;
И не боюсь того, невольна, не сполохаюсь,
И строго-су́рово, невольна, отвѣчаю:
И не похвастаешь остудникъ бладъ отечской сынъ,
И не взять-бу́де вѣдь вольной тебѣ волюшки,
И не съ родомъ то не взять воли, не съ племенемъ;
И не стоптать воли копытомъ лошадиныимъ,
И не наѣхать вамъ на саночкахъ дубовыихъ;
И у тебя жъ да у осту́дника чужа̀нина,
И все конишка у тебя да призаѣзжаны,
И все людишка въ поѣзду́ у тя подѐржаны,
И какъ во мо́емъ-то роду да моемъ племени,
И чѣлой по́лкъ да златокрылыхъ ясныхъ со́коловъ,
И е ширинoчка у мня да бѣлыхъ лѐбедей;
И впереди́ да у невольной передовщички,
И позади да у невольной позадовщички;
И по правý руку́ вѣдь братцы ясны со́колы,
И по лѣвý руку́ сестрицы сдвуродимыи;
И побоча̀ да другъ-совѣтны милы по́дружки,
И стерегутъ да оны вольну мою волюшку,
И не измѣнятъ оны воли на неволище,
И не за сто оны вѣдь воли не за тысящу.
И возрачусь, да подневольна красна дѣвушка,
И я ко милыимъ совѣтнымъ дружнымъ по̀дружкамъ:

И вы придите-тко душѝ да красны дѣвицы,
И погулять ко мнѣ, невольной, въ роззореной садъ;
И вы сберите-тко удàлыхъ дòбрыхъ мòлодцевъ,
И на прогулушку на шѝроку на улушку,
И какъ ко нашему крылечику перёному,
И на одинъ да на Господень Божій дѐнечекъ,
И вы на свѣтлое Христово воскресеньице;
И воспотѣшите бажону дорогу̀ волю,
И взвеселите меня, бѣлую лебёдушку.
И ужѐ, ой-же, мнѣ, невольницѣ, тошнёшенько,
И мнѣ-ка жаль-тошно бажоной дорогой воли,
И пожальчіе мнѣ смиренныихъ бесѣдушекъ.
И дорогой воли въ глаза да мнѣ не видывать,
И во кружечикахъ, невольницѣ, не игрывать,
И жалкихъ писенокъ, невольной, мнѣ-ка нѐ-пѣвать.
И вознести теперь спасибо съ благодарностью,
И большаку да мнѣ вѣдь есть-то подомòвому,
И дано мистечко невольной было дѣвушкѣ,
И возлѣ самой-то свѣщи да воску ярова;
И не слыхала я, невольна красна дѣвушка,
И отъ тебя жъ да большака вѣдь подомòваго,
И я не грубаго словечушка-обиднаго;
И мнѣ хвала была невольной позаочная,
И краснословье было мнѣ-ка заочимое,
И отъ тебя да отъ спорàднаго сусѣдушка.
И нынь прошу, дочѝ, невольна красна дѣвушка,
И я о свѣтлоемъ Христовѣ воскресеньицѣ,
И на честнòе я прошу да пированьице,
И на унылую слезливу къ себѣ свадебку,
И на разлу̀кушку безцѣнной дорогой воли;
И я испѝть да прошу сладкой къ себѣ воточки,
И напою, да я, невольнича, учёстую,
И я тебя да большака вѣдь подомòваго,
И за твои да все за лàсковы словечушка.

По возвращеніи съ бесѣды—на крыльцѣ, передъ домомъ:

И добры конюшки теперь остановилися,
И красны дѣвушки на писняхъ сторопилися,
И звонъ-унылы колокольча помѣшалися.

И я сама того, невольна, сдивовалася,
И што родители мои да сжаловалися,
И на перёное крылечико бросалися,
И вострѣтаютъ меня, бѣлую лебёдушку,
И все со этоей свѣщей да воску ярова,
И оны съ образомъ Пречистой Богородицы.
И мнѣ-ка стать теперь со саночекъ дубовыихъ,
И мнѣ воздать было спасибо съ благодарностью,
И мнѣ-ка низкой вѣдь поклонъ да съ челобитьицемъ,
И дорогой милой скачоноей жемчужинкѣ,
И во рѣзвыи воздать да ему ноженьки:
‹И спасетъ Богъ, да тепло-красно мое солнышко,
‹И спаси Господи мой-свѣтъ-братца родимаго;
‹И ты возилъ меня невольну красну дѣвушку,
‹И ты на тиху же смиренную бесѣдушку,
‹И сберегалъ ты дорогу̀ да волю вольную,
‹И ты не первое возилъ меня-послѣднее.
‹И спомню-спа́мячу, невольна красна дѣвушка,
‹И послѣ сво́его прекраснаго дивичества,
‹И спамятую я, невольна, натоскуюсь,
‹И по теби жъ, моя скачоная жемчужинка;
‹И единымъ да ты мой свѣтъ-то единёшенекъ.

Подходя къ крыльцу, продолжаетъ:

И вы послушайте, желанны свѣтъ родители:
И я на писенкахъ-то волю пропѣвала,
И въ хоботистыихъ кружечкахъ проиграла,
И я на этой на смиренной на бесѣдушкѣ,
И я съ остудничкомъ бладымъ сыномъ отечскіимъ.
И столько этотъ вѣдь остудникъ бладъ отечской сынъ,
И онъ бралъ меня во игры во веселыи,
И крѣпко жалъ меня за правую за рученьку,
И по спа́ймъ перстни́-жукòвье роспаялися,
И золоты̀ перстни́ по полу роскатилися;
И онъ догадливой остудникъ бладъ отечской сынъ,
И наторёнъ да онъ остудникъ-принашколенной,
И у дружьевъ братьевъ вѣдь онъ да у пріятелей;
И не вдога̀дъ ступилъ на пра̀ву мою ноженьку,
И вкругъ башмачики мои да роспоролися;

И онъ взглянулъ да вточь во àсны мнѣ-ка очушки,
И вдругъ ужàхнулось ретливое сердечушко,
И съ его взгляду у меня да не съ веселаго,
И подломились да тутъ рѣзвы мои ноженьки,
И по плечàмъ да руса косынька свивалась,
И на дубовой полъ упали алы ленточки,
И поднялѝ да многи добры столько людушки,
И мои милыи совѣтны-дружны по̀дружки.
И бывъ отъ тученьки-отъ грому испугалася
И я отъ этого блада сына отечскаго.
И спасетъ Богъ да свѣтъ родитель-родной батюшко,
И моя спà̀цлива родитель родна матушка,
И все на вашемъ на родительскомъ желаньицѣ,
И на сердечноемъ на вашемъ утѣшеньицѣ;
И вы меня да подневольну красну дѣвицу,
И снарядили на смиренную бесѣдушку,
И не жалѣли вы, желанныи родители,
И ужъ вы добрыихъ конѣй да сторублевыихъ,
И столько саночекъ, родители, дубовыихъ;
И честно-именно, невольну, почитаете,
И съ хлѣбомъ-съ образомъ, невольничу, стричаете,
И меня участью-таланомъ надѣляете.

III.

ПЛАЧИ ГОСТИВНЫЕ.

На другой день, вставая утромъ, невѣста обращается къ матери и причитаетъ:

Я сама да сдивовалася,
Што родитель сжаловалася;
Сего дѣнечка Господняго,
Подходила по тихошеньку,
Ты во свѣтлу мою свѣтлицу,
Во столову нову горенку,
Ко тесовоей кроваточкѣ,
Ко пуховоей перинушкѣ,
Ты молитовку творила,
Правой рукой пріоткрыла,
Отъ крѣпка сна возбудила:
«Ужъ ты стань да дитё милое,
«Ужъ ты стань дочи любимая,
«Ужъ ты стань да одинокая,
«Прохватись, дочи бажоная,
«Твоя воля куболёная!
«На сесь день тебя Господень,
«Бласловляю тебя матушка,
«Со Ісусовой молитовкой.
«Какъ пойдешь, мое дитятко,
«Сего дѣнечка Господняго,
«По любимымъ гостибищамъ,

«По породы именитой,
«Съ дорогой да своей волюшкой,
«Ты со красныма со дѣвушкамъ,
«Мы снарядимъ тебѣ, дитятко,
«Другъ-совѣтныхъ милыхъ по́дружекъ,
«Соколочковъ златокрылыихъ,
«Свѣтовъ братьицевъ родимыихъ,
«Што отъ вѣтра заборонушка,
«Отъ блада сына заступушка,
«Твоей воли сберегателей.
Охъ, роздумаюсь, невольнича,
Я душа́ да красна дѣвича:
До сегоднишняго де́ночка
Ты, родитель-моя матушка,
Не ходила потихошеньку,
Не будила по-тегошеньку;
Какъ подойдешь ко кроваточкѣ,
Громко скажешь ты лебедушкѣ:
«Долко спишь да проклаждаешься,
«Съ своей волей забавляешься,
«На роботу не справляешься;
Ужъ я тутъ да сторопилася,
Отъ крѣпка сну пробудилася,
Клала крестъ да по писа́ному;
Сотворила, дочь-невольнича,
Я Ісусову молитовку:
— Бласлови да меня Господи,
— На сесь день меня Господень!
— И Пресвята Мать Богородица!
— Сохрани да красну дѣвушку,
— Отъ набѣгу лошадинаго,
— Отъ наѣзду княженечскаго,
— Отъ блада сына отечскаго.
Прихожу, да дочь-невольнича,
Я со свѣтлоей со свѣтлицы,
Со столовой новой горенки,
Я въ башмачикахъ козловыихъ,
Во чулочикахъ вязёныихъ,
Я зглянула, дочь-невольнича,
На родитель-свою матушку,

Знать на радости—родимая,
На весельицѣ—желанная,
Посудьячу, дочь-невольная,
Попѣняю, красна-дѣвича,
Я, родитель, тебѣ, матушка:
— Для чего жъ у тебя, матушка,
— У стола да у дубоваго
— Много е да теперь скіюшекъ,
— Много праздничныхъ стряпіюшекъ?
Сдогодаюсь, дочь-невольнича,
Розумѣю, красна дѣвича:
Мнѣ не годъ да годовать,
Не недѣля красоватися
Во своей да дорогой волѣ;
Два урѣчныхъ Божіихъ дѣнечка,
Мнѣ со волей спотѣшатися,
Съ дорогой да ублаждатися.

Невѣста давается у родителей въ гостибище къ роднымъ.

И вы послушайте, желанны свѣтъ родители,
И да ты спѣцливой, надежа сударь батюшко,
И ты придрокушка—родитель моя матушка!
И снарядите меня, бѣлую лебедушку,
И вы спустите на гостиную недѣлюшку,
И свѣтъ ко любушкѣ сестрицѣ сдвуродимой,
И въ дорогомъ миломъ прикрасноемъ дивичествѣ
И меня во-своей во вольной столько волюшкѣ.
И я прошу тебя, надежа сударь батюшко,
И заложи-тко ты ступистыихъ лошадушекъ,
И ты во этую во сбрую сторублевую,
И ты вѣжи-тко колокольча Питенбургскіи,
И штобы звонъ да шолъ въ деревнѣ садовитоей,
И штобы слышали народъ да люди добрыи,
И штобы видли честны—мужни молоды жены.
И да прошу еще, родитель сударь батюшко,
И я себи да все сердечныихъ повозничковъ,
И во первыхъ да свѣтушковъ братцевъ родимыихъ,
И во вторыхъ да свѣта братца сдвуродимаго,
И сберегателей бажоной дорогой воли.

И снаряди-тко ты, родитель—родна матушка,
И мнѣ съ собой да все любимую покрутушку,
И мни гулярное дѣвочье цвѣтно платьице,
И ты въ ларецъ клади, родитель, окованой,
И мнѣ бесѣдны тонки бѣлыи сорочечки,
И собери да мни платочки левантеровы,
И все косыночки склади да ты шелковыи;
И снаряди мнѣ-ка, родитель родна матушка,
И мнѣ дѣвочье ты, родитель, рукодѣльице,
И мнѣ-ка мѣлкое, родитель, щепетѣньице,
И мнѣ шелковъ да прясть, родитель, шемахинскіихъ,
И мнѣ-ка пялышка, родитель, же точеныи,
И веретёночка, родитель, золоченыи,
И вышивать да мни узоровъ разноличныихъ;
И я еще прошу, родитель, тебя матушка,
И я совѣтныихъ прошу да себи подружекъ,
И своихъ милыхъ спорядовыихъ сусѣдушекъ,
И кои думали вѣдь крѣпку со мной думушку,
И говорили все словечушка затайныи.
И я прошу да васъ, скачоны свѣтъ жемчюженки,
И васъ сердечныихъ любимыихъ повозничковъ!
И вы одѣньте-тко бурлацко цвѣтно платьице
И да вы славныи тулупы одинцовыи,
И опояшьте кушачки свои шелковыи,
И на свои да вы на жолтыи кудерышки,
И вы одѣньте свои шапки новомодныи,
И мы пойдемъ славны молодцы дорожныи.
И вы послушайте совѣты-дружны подружки,
И вы поѣдемте въ любимо во гостибище;
И сберегите другъ-совѣты милы подрушки,
И на пути да мою вольну эту волюшку,
И въ чистомъ полѣ прикрашенное дивичество;
И я обую теперь рѣзвыи свои ноженьки,
И во башмачики вѣдь я да во козловыи,
И во чулочики вѣкъ я да во бумажныи,
И я умою свое бѣло это личушко,
И я одѣнуся во цвѣтное во платьице,
И я по плечушкамъ соболью себи шубоньку,
И во русу косу свяжу да алы ленточки;
И мы сегоднишнимъ Господнимъ Божіимъ дѣнечкомъ,

И прогуляемъ день до поздого до вечера;
И мы объидемъ всю породу именитую,
И мы зайдемъ ко сестрицѣ сдвуродимоей,
И она ждетъ меня въ любимое гостибище.

И я гляжу-смотрю, невольна красна дѣвушка,
И на пристаршаго спацлѝваго на дядюшку;
И отдалѝ ходишь, желанной свѣтъ, туляешься
И со мной на̀-рѣчи съ невольницей не ставишься;
И знаю-вѣдаю, невольна красна дѣвушка:
И порозгнѣвала родителя, знать вѣдь, дядюшку,
И я на этой на уречной на недѣлюшкѣ,
И кругомъ около, невольна, обходила,
И я головушки своей да не клонила,
И своихъ бѣлыихъ-то рукъ не надносила
И на пристаршіи, родитель, твои плечушки;
И загордѣла я, невольна, забогатѣла.
И какъ до этой до уречноей недѣлюшки,
И какъ жила да у желанныихъ родителей,
И говорить стане желанной мой вѣдь дя̀дюшка:
‹И мы отпустимъ тебя бѣлую лебедушку,
‹И на студёную холо̀дну на всю зимушку,
‹И по любимыимъ сердечныимъ гостибищамъ,
‹И по всей милоей породы именитой,
‹И мы ко любушкамъ сестрицамъ сдвуродимыимъ,
‹И ко добротушкамъ желаннымъ ро̀днымъ тетушкамъ
‹И ко спацлѝвой ко крестовой еще матушкѣ,
И говорилъ еще пристаршой родной дядюшка,
И столько мнѣ-ко-ва души да красной дѣвушкѣ:
‹И поживи да у желанныхъ свѣтъ родителей,
‹И посиди да въ прикрашѐнноемъ дивичествѣ,
‹И погуляй да ты со вольной своей волюшкой;
И не послушала, невольна красна дѣвушка,
И не желанныихъ, невольница, родителей,
И не пристаршаго родителя жъ я дядюшку.
И столько слушай, жалостливой родной дядюшка;
И нонь прошусь, до̀чи—невольна, покоряюся,
И я клоню да свою бла̀дую головушку,
И доложаюсь во любимое гостибище;
И ты прости-жъ меня—невольну красну дѣвушк у,

И буде нà-слово была да я сѝвсивая,
И буде нà-ричахъ была да я бросли́вая,
На разговорушкахъ была не постано́вная,
И буде въ грубости тебѝ да што сказала,
И што не съ-вѐсела тебѝ да отвѣчала;
И не неси гнѣву, желанной родной дядюшка,
И на меня да на невольну красну дѣвушку.

У крыльца двоюродной сестры:

И не несутъ да ножки рѣзвыи,
И все невольну красну дѣвушку,
И не даетъ итти ретли́вое сердечушко,
И мнѣ со этыихъ саней да со дубовыихъ,
И все ко этому крылечику перёному;
И путь дороженька теперь да скороталась;
И мы пріѣхали къ селу да деревенскому;
И мы ко этому хоромному строеньицу,
И свѣтъ ко любушкѣ сестрицѣ сдвуродимой.
И не посмію же, невольна красна дѣвушка,
И на крылечико итти да на перёное,
И на мостиночки ступать да на дубовыи.
И когда прежъ сего—до этой поры времечка
И какъ крылечико-то было не поднимано
И съ Москвы плотнички-то были не наниманы,
И во крылечушкѣ-то было три мостиночки,
И во переноемъ-то три да перекладинки;
И я тогдà, дòчи—невольна, устоялася,
И устоялася я, дòчи, удивилася.
И доспрошусь я у сестрицы—удовѣдаюсь:
И съ Москвы плотнички ль наниманы,
И очень высоко крылечико поднимано?
И на сегодняшній Господень Божій дѐнечекъ,
И пятьдесятъ и двѣ у васъ да е мостиночки,
И шестьдесятъ да е четыре перекладинки.
И не съ подмàну ли, сестрича, дѣло дѣлалось?
И не съ подлогу ль берёшь вольну мою волюшку,
И во любимо во сердечно во гостибище?
И не взяла ль скупъ, сестрица сдвуродимая,
И ты со этого блада сына отечскаго?

И не смѣняла ль моей воли на неволище,
И ты на эту золоту казну безсчотную,
И не барышишь ли бажоной дорогой волей?
И ворочусь да отъ крылечика перёнаго,
И доспрошусь да у спорядныихъ сусѣдушекъ:
И вы скажите-ко, народъ да люди добрыи,
И уже нѣтъ ли у крылечика перёнаго,
И сорока саженъ подкоповъ да подкопано,
И бочки съ мелкіимъ-то порохомъ закачены ль,
И пистолетики вѣдь е да занаряжены ль?
И лучилòсь слышать невольной красной дѣвушкѣ:
И какъ у васъ, моя сестрича сдвуродимая,
И во домы̀ да е злодіи супостатыи
И въ свѣтлой свѝтлицѣ разсказы сваты бо̀льшіи,
И за дубовыимъ столомъ да бладъ отечской сынъ;
И столько чужъ сидитъ теперечко чужбинничекъ,
И онъ съ за-лѝпинки, остудничекъ, поглядыватъ,
И скрозь хрустальное стекло да онъ посматриватъ,
И на меня жъ да на невольну красну дѣвичу,
И на мою да на безцѣнну дорогу̀ волю̀.
И не боюсь столько, невольна, не поло̀хаюсь
И не розсказа я злодія свата бо̀льшаго
И я не этого блада сына отечскаго.
И я со стадушкомъ пріѣхала гусиныимъ,
И со другіимъ я, невольна, лебединыимъ,
И не боюсь, до̀чи невольна, не поло̀хаюсь;
И ты пройди да мое стадушко гусиное,
И пролети да дру̀го стадо лебединое,
И ты по красному крылечику перёному;
И ты пройди да дорога воля бажоная,
И во̀ почѐстной ты пройди да во большо̀й уголъ,
И сядь-ко волюшка на лавочку брусо̀вую,
И подъ мило подъ косѣвчато окошечко,
И подъ эту подъ стекольчату околенку.
И нынь пройду, да подневольна красна дѣвушка,
И я по красному крыльцу да по перёному:
И не ломитесь перекладинки кленовыи,
И вы не гнитесь-ко мостиночки дубовыи;
И не конемъ иду, невольница, казенныимъ,
И не молотомъ ступаю все пудовыимъ;

И я тонкà иду, невольна, какъ тетивочка,
И зеленà иду—бывъ вѣшная травиночка,
И я подъ тученьку иду да гряновитую
И я подъ облачко иду да страховитое,
И подъ неволюшкой иду да превеликой,
И во любимо во сердечно во гостибище.
И слушай, любушко-сестрица сдвуродимая:
И пріукрой да меня—бѣлую лебедушку,
И ты отъ этого блада сына отечскаго,
И сбереги мою бажону дорогу волю;
И не сади меня, невольну—красну дѣвушку,
И ты на стульица, сестрича, на кленовыи,
И ты ко этому столу да ко дубовому,
И супротивъ столько блада сына отечскаго;
И не сдержать да буде вольной мнѣ-ка волюшки;
И мни на бла̀дой на дѣвочьей на головушкѣ;
И ужъ такъ да моя волюшка пугается,
И за до̀брыихъ людей воля туляется.

И спасетъ Богъ тебя, сестрича сдвуродимая!
И вострѣчашь да меня бѣлую лебедушку,
И ты на этомъ на крылечикѣ перёноемъ,
И надѣляшь да меня хлѣбомъ столько образомъ,
И ты великоей Господней Божьей милостью.
И ты послушай, свѣтъ сестрича сдвуродимая:
И не гля хлѣба я пришла да наѣданьица,
И для сердечнаго любима повиданьица;
И я позвать тебя сестрицу сдвуродимую
И со своей тебя надежноей головушкой
И ко родителямъ на чѐстно пированьице,
И я къ себи да все на слезно обливанъице,
И на разлукушку бажоной дорогой воли,
И я подъ правую стоять да тебя рученьку,
И сберегать да мою волю столько волюшку.
И не убойся ты, сестрича, не поло̀хайся:
И моя волюшка, сестрича, не огнемъ горитъ,
И дорога̀ моя, сестрича, не смолой кипитъ,
И все бажоная моя да не змiей плыветъ;
И моя волюшка, сестрича, тихи за̀води,
И будто утушка вѣдь воля подстрилёная,

И точно заюшко во сѣтку обойдёной.
И можешь знать-вѣдать, сестрича сдвуродимая:
И моя волюшка была да все дрочёная,
И росла дѣвушка вѣдь я да куболёная;
И я умѣла столько волюшку повыростить,
И не умѣла я сберечь да своей волюшки,
И до дѣвочьихъ до уречныхъ двадцать годышковъ;
И што я сдумала вѣдь вскорѣ крѣпку думушку,
И промахнула свою вольну эту волюшку,
И на злодійное великое неволище;
И нынь схватилася, сестрича, устрашилася,
И сожалѣю нонь-ко вольной своей волюшки,
И ужъ я милаго прикраснаго дивичества:
И хоть худо е сиротское дѣвичество,
И лучше славнаго похвальна молодечества;
И хоть бы жирушка во дѣвушкахъ сиротская,
И столько бъ волюшка всегда жила господская.
И ты послушай, свѣтъ сестрича сдвуродимая,
И не утай-скажи ты, красно мое солнышко,
И какъ со волюшкой, сестрича, разставалася,
И какъ съ остудой ты, желанна, спознавалася,
И таки-ль шолкомъ ты, сестрича, пришивалася,
И таки-ль золотомъ къ остуды прививалася;
И ты придай да ума-разума въ головушку,
И мнѣ-ка розмыслу въ ретливое сердечушко;
И хоть я возрастомъ, сестрича, не малёшенька,
И я въ годахъ еще, сестрича, молодёшенька.

После стола двоюродная сестра причитаетъ:

Охъ, роздумаюсь побѣднымъ своимъ разумомъ:
И розсказать да про остуду мнѣ-ка не-можно,
И позади стоитъ гроза да немилостлива,
И строга-грозная надежная головушка;
И по праву руку богодана стоитъ матушка,
И впереди стоитъ вѣтляная пешутушка,
И побочась стоятъ сестричи богоданыи;
И стать обидушка, сестрича, какъ розсказывать,
И похулить этой остуды мнѣ-ка не-можно,

И похвалить да ей злодѣйной столько нѐ-за што.
И ты послушай, свѣтъ-сестрича сдвуродимая:
И надо вѣжливо къ остуды привѣщатися,
И очень у̀мильно, сестрича, обходитися,
И по мостиночкѣ итти, не проступатися,
И говорить надо, сестрича, не мѣшатися;
И какъ на этой на остуды чужой сто̀роны,
И все на двухъ шагахъ тебя да обшагаютъ,
И на единоемъ словечкѣ пріоббаютъ.
И поспѣшилася, косата лѣтна ласточка,
И ты снять да свою вольну дорогу волю;
И у тебя да моя бѣлая лебёдушка,
И у тя ручушки, лебёдушко, тонёшеньки,
И какъ дѣвочьи твои плечушки узёшеньки,
И умъ-тотъ разумъ во головушкѣ глупёшенекъ.
И кабы знала про остуду чу̀жу сто̀рону,
И про остудничка блада сына отечскаго,
И ты на стрѣтушку, сестрича, бы не стрѣтилась,
И съ имъ здоровьица, голубушко, не сдіяла,
И ты бы низкого поклона-то не-во̀здала,
И ты ласко̀выхъ бы словечь не спрогово̀рила;
И ой, лукава богодана тамъ вѣдь матушка,
И хоть не-выйдетъ тамъ на шѝроку на у̀личку,
И на перёномъ хоть крылечкѣ не постаѝватъ,
И потихошеньку къ окошечку подхаживатъ,
И во-пота́й да тамъ съ за лѝпинки поглядыватъ,
И на своихъ да все вѣтляныихъ нешу̀тушекъ,
И какъ идутъ да путемъ шѝрокой доро̀женькой,
И по раздольицу по чистому тамъ по̀люшку,
И не стоятъ ли на пути да на дороженькѣ,
И тамъ не жа̀лятся ль спорядныимъ сусѣдуш̀камъ.
И знаю-вѣдаю, печальная головушка,
И про злодѣйную судимую сторонушку:
И живутъ спа́цливы богоданы хоть родители,
И не до насъ живутъ вѣтляныихъ нешутушекъ,
И какъ жела̀нны богоданыи родители,
И до сердечныихъ оны да своихъ дѣтушекъ.
И лучше выстать бы на гору на высокую,
И лучше пасть въ воду, сестрича бы, глубокую,
И чимъ розстаться вѣдь со вольной этой волюшкой,

И съ дорогимъ да прикрашеннымъ дивичествомъ.

И ты послушай, свѣтъ-сестрича сдвуродимая:
И въ томъ обидуюсь на бѣлу на лебёдушку,
И я пѣняю при всѣхъ добрыхъ теби людушкахъ,
И ты не-по̀звала на крѣпку меня думушку,
И на смашно̀е на крѣпко̀е рукобитьице,
И разгнѣви́ла свѣтъ-надежную головушку;
И при совѣтѣ-то у крѣпкой у тя думушки,
И много роду-то вѣдь было много племени,
И много милыихъ сыскалось у тя сродничковъ,
И прозабыла ты меня столько головушку.
И слушай, любушка сестрича сдвуродимая;
И кажись, прежъ сего до этой поры времечка,
И все до вашей до унылой э̀той свадебки,
И до славнаго крѣпко̀го рукобитьица,
И я всегды̀ жъ брала въ любимо тя гостибище,
И кажись, гостьица у насъ была уни́мана,
И кунья шубонька была у насъ скиды̀вана;
И были ѣствушка сахарнѝи составлены,
И по устамъ да были питьица снаряжены,
И по рукамъ да была красна тебѣ ложечка;
И какъ во красныихъ гостила прежде дѣвушкахъ,
И ужъ ты шуточки, лебёдушко, шутила,
И спро̀ста ри́чь-басни, сестрича, говорила,
И не въ проносъ да было въ добрыи во людушки,
И не въ розсказъ да во спорядныи сусѣдушки;
И мои у̀мны богоданыи родители,
И все хвалили тя уда̀лымъ добрымъ мо̀лодцамъ:
«И это дѣвушка гоститъ у насъ шутливая,
«И все смиренная она да постатейная,
«И на ричахъ она, дѣвича, веселёхонька».
И ты посла ко мни, сестрича, не послала,
И мнѣ грамотки, сестрича, не писала,
И со пиченькой ко мнѣ не наказала,
И ты на этое на крѣпко рукобитьице.

И ты послушай свѣтъ, сестрича сдвуродимая,
И ты вѣдь здынь да свои бѣлы эты рученьки,
И ты прими да тонку бѣлую сорочечку,

И отъ меня прими-жъ подмогу чѐстно дàрево;
И я дарю тебя, сестрича сдвуродимая,
И я не штофомъ-то дарю да не парчѐю,
И я не краснымъ дарю да тебя бархатомъ,
И единòй да тонко-бѣлоей сорочечкой,
И во вторыхъ дарю чулочкама вязаныма.
И не поставь во гнѣвъ, сестрича сдвуродимая:
И хоть тонкà да вѣдь сорочечка упрàдена,
И не плотнò да все станушечка уты́кана;
И хоть и плòтно она вѣдь тамъ ушúвана,
И по подолу нѣтъ узоровъ хитромудрыихъ,
И околъ бòрочка вѣдь золотомъ не вышита,
И околъ зàпесья вѣдь жемчугомъ не сажено.
И хоть дарю да тебя—бѣлую лебёдушку,
И раззоряю окована коробѣечку,
И не радію на остуду чýжу стòрону,
И не смѣняю да я вольной твоей волюшки,
И я на это на великое неволище.

Невѣста, по выходѣ изъ-за стола, глаза перекреститъ и отвѣчаетъ:

И спасетъ Богъ да большака-то подомоваго,
И спаси Господи большухъ да все столовыихъ!
И въ собину поклонъ сестрицѣ сдвуродимой,
И за твое, свѣтъ за великое желаньице,
И за сердечное любимо угощеньице,
И на чаѝхъ да вамъ, голубушко, на кòфіяхъ,
И да вамъ на сладкіихъ медовыихъ закусочкахъ,
И на хлѣби-соли, сестрича, на столовыихъ;
И я наѣлася, невольнича, накушалась,
И съ перожкà съѣла, невольнича, начиночку,
И я съ калиточки, невольнича, наливочку;
И угостила ты, сестричушко, упòдчила!
И нынь къ себи прошу, невольна красна дѣвушка,
И тебя любушку сестричу сдвуродимую,
И со своей милой надежноей головушкой,
И со любимоей законной васъ державушкой;
И въ возни́чки его прошу да въ перезовнички;
И я тебя прошу сестричу сдвуродимую,

И во любимыи сердечныи приставнички;
И проводите-тко на чу̀жу на сторонушку;
И не въ укоръ бы было бѣлой мнѣ лебёдушкѣ,
И мнѣ отъ чу̀жихъ богоданыихъ родителей,
И не безро̀дна я была бы не безплеменна.

И ты послушай, свѣтъ-сестрича сдвуродимая;
И ты не гнѣвайся, сдово̀льной бѣлой свѣтушко,
И на меня да на невольну красну дѣвушку,
И што не-при́звала на крѣпку къ себи думушку;
И я во ту пору, сестрича, въ тое времечко,
И испугалась я набѣгу лошадиного,
И сторопилася наѣзду молодечского,
И не хватило ума-разума въ головушку,
И покориться мнѣ вѣдь братцу сдвуродимому,
И онъ съѣздилъ на ступистой бы лошадушкѣ,
И за тобой, мила сестрича сдвуродимая.

И ой, роздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
И што же любушка-сестрича сжаловалася,
И ты даришь меня, невольницу-то жалуешь,
И изъ ларч̀ да тонко-бѣлоей сорочечкой,
Изъ окованаго чулочкама вязёныма;
И, знать, радіешь на судимую сторонушку,
И разлучаешь съ дорогой да волей вольноей.

И возрачусь, да подневольна красна дѣвушка,
И повзыщу твою надежную головушку,
И вознесу ему спасибо съ благодарностью,
И воздамъ низкое покло̀нно челобитьице.
«И спасетъ Богъ да тебя братецъ, красно солнышко!
«И почиталъ да меня бѣлую лебёдушку,
«И ты за ро̀дную сестру свою любимую;
«И возилъ дѣвушку по вёшныимъ игрищечкамъ,
«И возилъ волюшку по зимніимъ бесѣдушкамъ;
«И не жалѣлъ да ты ступистоей лошадушки,
«И не рабочей, мой вѣдь свѣтъ, да поры времечка;
«И у тебя да братецъ, красно мое солнышко,
«И была честь-мѣсто, невольной, во больша̀мъ углу̀,
«И была хлѣбъ да соль, невольной, въ дубова̀мъ столѣ.

«И ты гости да братецъ, красно мое солнышко,
«И со своей гости любимоей семеюшкой;
«И если буду я на чужой на сторонушкѣ,
«И безъ пути ко мни держите перепутьице,
«И вы безъ праздничка-любимое гостибище;
«И можешь знать да вѣдать, красное мое солнышко,
«И хоть не дальная судимая сторонушка,
«И не за горыма она да за высокима,
«И не за тёмныма лѣсама за дремучима,
«И не за быстрыма остуда е за риченькамъ,
«И не за славныимъ за синимъ за Онегушкомъ;
«И заходите-тко, мой свѣтушко, пожалуйте,
«И да я стричу васъ, невольна красна дѣвушка,
«И на пути стричу на широкой дороженькѣ,
«И подхвачу тебя подъ правую подъ рученьку,
«И съ тобой сдію я вѣдь доброе здоровьице,
«И свесела скажу единое словечушко,
«И сговорю, да подневольна красна дѣвушка:
«И слава Богу-то теперь да слава Господу,
«И дождалась да къ сиби гостюшекъ любимыихъ,
«И свѣтушка да къ сиби братца сдвуродимаго.

И нонь пойти было невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ по высоку пойти да все по терему,
И повзыскать да возлюбленну мою сватьюшку:
«И ты послушай-ко, любима моя сватьюшка,
«И што же отдали теперечко туляешься,
«И ко мни на-глаза, невольницѣ, не явишься,
«И на сговоръ ко мни, побѣдной не сдаваешься;
«И чимъ разгнѣвалась любима мила сватьюшка,
«И на меня жъ да на невольну красну дѣвушку;
«И было прежъ сего до этой поры времечка,
«И отъ тобя было невольной мнѣ головушкѣ,
«И краснословьиче мнѣ было вѣдь отчимое,
«И было имячко всегды жъ да со изотчиной;
«И ты стѣна была вѣдь мнѣ да городовая,
«И похвала была невольной позаочная,
И восхваляла меня бѣлую лебедушку
И ужъ ты этыимъ удалымъ добрымъ молодцамъ.
И што же сгрустнулась на бѣлу нонь лебедушку?

И спасетъ Богъ тебя,любима мила сватьюшка!
И спомни-спàмяти невольну красну дѣвичу,
И ты не зломъ меня, невольничу, не лихостью,
И какъ я шуточки, невольнича, шутила,
И спроста рѣчь, бѣдна-невольна, говорила.
И я еще прошу любиму мою сватьюшку:
И ты спусти мою сестричу сдвуродимую,
И ты сердечное спусти да твое дитятко,
И на унылую слезливу ко мнѣ свадебку,
И на розлукушку къ безцѣнной дорогой волѣ.

Запоходитъ съ фатеры и продолжаетъ:

И ты прости, прости любимое гостибище,
И вы простите тко народъ да люди добрыи,
И вы простите честны—мýжни молоды́ жены́,
И вы останьтесь шутки шмоночки дѣвòчьи
И здѣсь у любушки сестрицы сдвуродимой!
И нагостилась подневольна красна дѣвушка,
И насидѣлася во свѣтлой я во свѣтлицѣ;
И я со стадомъ угостилась со гусиныимъ,
И со другúмъ да угостилась лебединыимъ,
И я со милыма совѣтныма со пòдружкамъ
И я со свѣтушкама братцамъ со родимыма,
И не начаялась, невольна, не надіялась,
И во этомъ во любимомъ во гостибицѣ,
И што стеряю дорогу да волю вольную.
И я повыду какъ на шúроку на уличку,
И попѣняю, подневольна красна дѣвушка,
И своей любушкѣ сестрицѣ сдвуродимой:
«И ты надсмѣшничка, сестрица сдвуродимая,
«И ты съ подмàну взяла вольну мою волюшку,
«И ты съ подлòгу меня бѣлую лебедушку,
«И во любимо во сердечно ты гостибице;
«И пригласила ты блада сына отечскаго,
«И во свою да ты во свѣтлую во свѣтлицу,
«И за единой со мной столъ да за дубовой,
«И заобчѣ меня, сестрича, угощала,
«И до моей да столько воли добералася.

У крыльца крестной матери невѣста:

И слава Богу-то теперь да слава Господу,
И слава Вышнему теперечко Святителю!
И на пути нашла, невольна, перепутьице,
И край дороженьки любимое гостибище,
И я добротушку желанну себѣ тетушку,
И воспринёмную крестòву себѣ матушку,
И какъ котòра отъ креста да принимала,
И меня участью-талантомъ надѣляла.
И она стритила на шѝрокой на уличкѣ,
И на печальноемъ крылечкѣ на переноемъ,
И на унылыихъ новыхъ сѣняхъ рѣшетчатыхъ,
И со мной сдѣяла вѣдь доброе здоровьице,
И наздынула вѣдь печальны свои рученьки,
И на мои томны дѣвòчьи эты плечушки.
И мнѣ пройти да подневольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ ко милой ко крестовой своей матушкѣ,
И принести покоръ родимой своей тетушкѣ:
«И ты послушай же, крестòва моя матушка,
И пріукрой да меня-бѣлую лебедушку;
И дорогу̀ схити бажону вольну волюшку,
И хоть ты нà-одинъ Господень Божій дѐнечекъ,
И ты на малое на темное обночьице,
И отъ остудушки, крестòва, чужой стòроны,
И ты отъ этого блада сына отечскаго.
И не страшись, мила крестова моя матушка,
И што пріѣхала со стадушкомъ гусиныимъ,
И со другѝмъ да я со стадомъ лебединыимъ,
И ко теби да во любимое гостибище;
И не гля хлѣба-пришла-соли наѣданьица,
И гля любимаго сердечна повиданьица,
И тебя звать да на слезливу свою свадебку,
И на розлукушку къ бажоной дорогой волѣ,
И за прощеньицемъ вѣдь я-бласловленьицемъ.

Крестная мать:

И ты послушай же, крестòво мое дитятко:
И какъ сего-дня, сего дѐнечка Господняго,
И разгнѣвила ты побѣдную головушку,

И ты меня да все крестову свою матушку,
И какъ ты ѣхала-то, бѣлая лебедушка,
И по прогулушкѣ по ши́рокой по улочкѣ,
И почтовой емской широко́й ты дороженькой,
И ископы́ть да тутъ летѣла-лошадиная,
И тутъ звѣнѣла-то збру́я да-золочоная,
И тутъ звонили колокольча питенбургскіи;
И я повышла тутъ, кручинная головушка,
И на прогулушку на ши́року на улушку,
И бывъ какъ птиченька меня да пролетаетъ,
И ты проѣхала, крестово мило дитятко,
И мимо мо́и-то косѣвчаты окошечка,
И я повыстала, кручинная головушка,
И на крылечико, печальна, на перёное,
И собрали́ся вси сусѣди спорядовыи,
И во толпы да добры люди востолпилися,
И вси теби, мое крести́во подивилися:
‹И убоялась, знать, крестово мое дитятко,
‹И ты обидноей, сиротской моей жирушки,
‹И погнушалася сиротскіимъ гостибищемъ.
И я повышла на путь ши́року дороженьку,
И въ слѣдъ глядѣла тебя-бѣлоей лебедушки:
И хоть ты дѣвушка въ саняхъ тамъ изнавѣшена,
И за санямъ да виситъ вольна твоя волюшка;
И все вѣдь дѣвушки сидятъ да веселёшеньки,
И ты унывъ сидишь, крестово, при обидушкѣ.
И какъ по ро́ду-бы-то было да по племени,
И по закону бы, голубушко, Господнему
И во первыхъ бы ты, лебедушко, заѣхала,
И ко своей да ты крестовоей ко матушкѣ;
И ты бъ просила бы прощенья съ бласловленьицемъ,
И ты бы то́што, моя бѣлая лебедушко,
И тамъ объѣхала по породы именитой.
И ты послушай же, крестово мое дитятко,
И ты пройди, да моя бѣлая лебедушка,
И съ дорогой пройди бажоной своей волюшкой,
И во сиротскую въ бобыльскую во жирушку;
И клади шубоньку на стѣнушку личёвую,
И клади волюшку на лавочку брусо́вую,
И ты на милое косѣвчато окошечко;

И ты садись, да моя бѣлая лебедушко,
И за дубовой столъ садись-ко хлѣба кушать;
И увощу тебя, крестово мило дитятко,
И я учѐстую бажону твою волюшку.

Невѣста посль стола, къ крестной матери:

И не отъ вѣтрышка теперь да не отъ сивера,
И на пяту̀ двери дубо̀вы оттворяются,
И окованыи ларчѝ да отмыкаются,
И у моей милой крестовой все у матушки.
И съ-по-вы̀соку теперѐчко по тѐрему,
И по сиротскому полу̀ да по дубовому,
И не рѣка теперь течетъ—да все медо̀вая,
И катитъ-жалуетъ вѣдь матушка крестовая,
И со подмогой-то идетъ да честнымъ да̀ревомъ;
И на рукахъ да несѐтъ бѣлую сорочечку,
И во уста̀хъ несетъ прощенье съ бласловленьицемъ.
И поглядите-тко, народъ да люди добрыи:
И долино̀й эта сорочка съ Волгу матушку,
И шириной эта сорочка съ Бѣло-озеро;
И хорошо эта сорочечка ушивана,
И очень щѐпетко у ней да все пріу̀брано.
И ты послушай-же, крестова моя матушка,
И ты даришь да меня, бѣлую лебедушку,
И раззоряешь окована коробѣечку,
И, знать, радіешь ты на чу̀жу на сторонушку,
И измѣняшь, да видно, вольну мою волюшку.

Мать крестовая:

И ты послушай свѣтъ—крестово мое дитятко:
И не радію я, печальная головушка,
И тебя дать да на судимую сторонушку,
И разлучить да съ дорогой волей бажоной;
И ты прими да то̀нку-бѣлую сорочечку,
И на свои прими на бѣлыи на рученьки,
И ты прижми да ко ретливому сердечушку;
И я талано̀мъ надѣляю тебя—участью,
И я великой награждаю Божьей милостью;

И поспѣшалась какъ печальная головушка,
И я ко твòему купѐлю ко священному,
И поспѣшилась нынь крестòва твоя матушка,
И я съ великіимъ прощеньемъ-бласловлѐньицемъ.
И не ситцѐмъ тебя дарю да новомодныимъ,
И не камкòй дарю тебя, да свѣтъ, заморской;
И можешь знать-вѣдать, крестово мое дитятко,
И про мое бѣдно сиротское живленьице,
И нѣтъ возрòщено крылатыхъ ясныхъ сòколовъ,
И нѣтъ сердечныихъ надежныихъ у мня дѣтушекъ,
И не роспущены по чу́жей по сторонушкѣ,
И по охотноей бурлацкой по роботушкѣ,
И наживать да золотой казны безсчётно́й,
И закупать да все товаровъ разноличныихъ.
И можешь знать-вѣдать, крестòво мое дитятко:
И у меня да у печальной у головушки,
И нѣтъ возрòщено вѣдь бѣлыихъ лебёдушекъ,
И у мня зимнихъ на бесѣдушкѣ прядіюшекъ,
И дорогихъ нѣту угловыхъ у мня ткіюшекъ,
И нѣту вёшныхъ хитромудрыхъ у мня швіюшекъ,
И ушивать да тòнку бѣлую сорочечку;
И единымъ да я, горюша, единёшенька,
И лучше славныихъ умильныихъ подарочковъ,
И какъ ты сòйдешь въ Божью церковь посвященую,
И когда станешь подъ вѣнчи да золочоныи,
И ты со этымъ со бладымъ сыномъ отечскіимъ,
И супротивъ да Пресвятой ты Богородицы,
И да я крестъ кладу, горюша, по писаному,
И я поклонъ веду, горюша, по учоному,
И сотворю да я Ісусову молитовку,
И штобы свелъ Господь обычьи—умы разумы,
И со остýдникомъ бладымъ сыномъ отечскіимъ,
И штобы далъ Господь талàну теби у́части,
И штобы въ честь притти на чу́жу на сторонушку,
И во любовь да богоданымъ бы родителямъ,
И въ похвалу притти сусѣдямъ спорядовыимъ.
И столько слушай, свѣтъ—крестòво мое дитятко:
И буде Богъ судитъ на чу́жей быть сторопушкѣ,
И во люби будешь съ бладымъ сыномъ отечскіимъ,
И во чести у богоданыихъ родителей,

И приди—за̀смотри, крестòво мое дитятко,
И ты меня да все печальную головушку;
И што какъ лу̀чится, вѣдь на̀-вѣку сбывается,
И по міру̀ буде, горюша, нашатаюся,
И какъ увидишь ты, крестòво, можетъ, дитятко,
И меня и̇дучи по чистому по полюшку,
И межу двòрама, горюшицу, шатаючись,
И не убойся-тко, крестòво, того, дитятко,
И ты прими да за любиму меня гостьицу.

Невѣста отвѣчаетъ:

И ты послушай, свѣтъ-крестова матушка:
И спасетъ Богъ, да тепло-красно мое солнышко,
И ты печальна сирота да безпріютная,
И на твоемъ, да свѣтъ, великомъ на желаньицѣ,
И на твоей да на подмòгѣ—честны̀хъ да̀ревахъ,
И на твоей да тонко-бѣлоей сорочечкѣ.
И хоть ты у̀-сердца меня да не носила,
И отъ утробушки меня не спородила,
И меня дитяткомъ сердечнымъ называешь;
И мнѣ-ка и̇зо-ста была да ты изъ тысящи,
И изо всей была породы именитоей;
И мни отъ вѣтрышка была да заборонушка,
И отъ добры̀хъ людей была да ты заступушка;
И ты стояла за бажону дорогу̀ вòлю,
И по часту̀ брала въ любимое гостибище;
И хоть тамъ жирушка была твоя сиротская,
И угощенье было мнѣ-ко-ва господское,
И походить стану, невольна красна дѣвушка,
И на голубищечко-ль, невольна, на прокладбище,
И говорить станешь, желанна рòдна тётушка,
И ты наказывать, крестова моя матушка:
‹И какъ пойдѐшь же, наша бѣлая лебедушка,
‹И ты вкупи̇ пойдешь со красныма со дѣвушкамъ,
‹И ты умоешься, лебедушко, бѣлешенько,
‹И ты снарядишься, крестòва, хорошохонько,
‹И по себи да сарафаны рострубистыи,
‹И на головушку жемчужную подвѣсточку,
‹И по подвѣсточкѣ косыночку шолкòвую,

«И по бѣлòй грудѝ платочки левантеровы;
«И говорить еще крестòва станешь матушка:
«И ты подѝ путемъ широкоей дороженькой,
«И ты походочку держи да все щеплѝвую,
«И поговорюшку держи да все учлѝвую,
«И бу̀йну гòлову неси да все ровнёшенько,
«И ты поклонъ держи, голубушко, низёшенько,
«И на пути жъ ты многимъ добрымъ-то людушкамъ,
«И на дорожкѣ мужикамъ да ты почтенныимъ;
«И отъ того да вѣдь худо не бываетъ.
И спасетъ Богъ, мила крестова моя матушка,
И за вси лàсковы прелестныи словечушка!
И если буде мнѣ-ка вольна эта волюшка,
И на похвальной на судимой на сторонушкѣ,
И мни отъ этого блада сына отечскаго,
И ты ходѝ въ гости, крестовая моя матушка,
И привичать буду, невольна красна дѣвушка,
И я тебя милу крестову свою матушку,

И ты послушай, свѣтъ—крестова моя матушка:
И у тебя, дòчи невольна, нагостилася,
И въ большòмъ мистечкѣ, невольна, насидѣлася,
И красной ложечкой, невольна, нахлѣбалася;
И нынь къ себи прошу, невольна красна дѣвушка,
И тебя мѝлую крестову свою матушку,
И на честнò прошу, невольна, пированьице,
И на унылую слезливу къ себѣ свадебку,
И на розлуку къ дорогой да волѣ вольноей;
И я еще прошу крестову тебя матушку:
И я на завтрешней Господень Божій дѐнечекъ,
И все стоять да по бажоной дорогой волѣ,
И по моемъ да прикрашенноемъ дивичествѣ:
И будь стѐной стоять, крестова, городовоей;
И какъ пріѣдутъ то розскàзы сваты бòльшіи,
И какъ пріидетъ-то остудникъ бладъ отечской сынъ,
И не окинься, свѣтъ крестова моя матушка,
И ты на эту золоту казну безсчотную,
И ты на лàсковы прелестны ихъ словечушка,
И не смѐняй да ты вѣдь вольной моей волюшки,
И ты на это на злодíйное неволище.

IV.

ПЛАЧИ НА СПУСКАНІЕ ВОЛИ.

Провожая полемъ, невѣста причитаетъ:

Ты прости, прости, роздольице—чисто́ поле,
И вы простите-тко роспанисты полосушки,
И вы простите-тко катучи бѣлы ка̀мешки,
И гдѣ ходила жъ я, невольна красна дѣвушка,
И я на трудную крестьянскую роботушку.

Охъ, послушайте совѣтны—дружны подружки
И тайны милыи сердечны разговорщички!
И спамятите-тко, души да красны дѣвушки,
И на лужкахъ меня, невольну, сѣнокосныихъ,
И вы на чистыихъ поляхъ да хлѣбородныихъ.
И гдѣ сидили на катучихъ бѣлыхъ ка̀мешкахъ,
И гдѣ мы шуточки, голубушки, шутили,
И жалки писенки, лебедушки, спѣвали,
И свою волюшку вѣдь мы да спотѣшали.
И охъ-ти мнѣ, да мнѣ тошнёшенько,
И мнѣ-ка жаль да воли вольной,
И пожальчіе русой ко́сыньки!
И я спущу же дорогу волю бажоную,
И я на чистоемъ спущу да нонь на полюшкѣ,
И я подъ кустышекъ спущу да сѣрымъ заюшкомъ,
И я подъ ка̀мешокъ спущу да горносталюшкомъ,
И въ тёмной лѣсъ спущу вѣдь малой этой птиченькой.
И ой, раздумаюсь, невольна красна дѣвушка:
И какъ сего-дня, сего дѣнечка Господняго,

И прошутила дорогу я волю вольную,
И на пути волю на шѝрокой дороженькѣ,
И я въ роздольицѣ, невольна, во чисто̀мъ полѣ.
И вы послушайте, любимыи извощички,
И мои милы соколочки златокрылыи,
И вы сердечны-свѣты братьица родимыи!
И какъ разливняя придетъ да красна вѐснушка,
И приходить стане рабоча пора-времечко,
И ужъ вы по̀йдете удалы добры мо́лодцы,
И вы на чистыи поля да хлѣбородныи,
И по роскосистымъ лужкамъ да сѣнокоснымъ,
И вы увидите, сдовольны свѣты-свѣтушки,
И вы подъ кустышкомъ упа̀ла сѣра заюшка,
И не спугайте, свѣты братьица—родимыи,
И приманите ко бурлацкимъ бѣлымъ рученькамъ,
И вы кладите-тко подъ правую подъ па̀зушку,
И принесите въ домъ-крестьянску свою жирушку,
И спустите да тамъ за̀йка въ мою свѣтлицу,
И то не заюшко вѣдь буде моя волюшка!
И на роздольицѣ, вы свѣты, на больша̀мъ полѣ,
И увидаете какъ мала горносталюшка:
И то не сѣрой горносталюшко поскакиватъ,
И то безцѣнная моя да дорога̀ воля;
И вы возмите да тугъ нѐводокъ шелковой,
И изъ подъ ка̀мешка ловите горносталюшка,
И вы возмите на бурлацки его рученьки,
И вы прижмите ко бурлацкому сердечушку,
И принесите-тко во свѣтлу мою свѣтлицу,
И тутъ воспомните, скачоныи жемчужинки,
И вы меня да подневольну красну дѣвушку.
И какъ во этыхъ во темны̀хъ лѣсахъ дремучіихъ
И поетъ жа̀лобно—уныло мала птиченька,
И унылёшенько она да возжупляетъ,
И жалобнёшенько она да причитаетъ,
И уже вамъ да златокрылымъ яснымъ со̀коламъ
И свой же го̀лосокъ она да подаваетъ;
И перелетыватъ вѣдь мала эта птиченька,
И тамъ со горькой-то она да со осипушки,
И тутъ на бѣлую она да на березыньку,
И какъ садится на тотъ тоненькой пручочикъ;

И до сырой земли пруточикъ нагибается,
И мала птиченька сидитъ да тутъ пугается.
И тутъ посмотрите, скачоныи жемчужинки,
И вы на эту перелетну малу птиченьку,
И пороскажите сердечнымъ родителямъ,
И тутъ отвѣтитъ вамъ сердечна родна матушка:
«И поимали перелетну вы бы птиченьку,
«И вы бы клали ю во шляпоньку пуховую,
«И вы накрыли бы платочкомъ левантеровымъ,
«И принесли бы вы къ селу да деревенскому,
«И вы во свой бы домъ—хоромное строеньице,
«И мы бы клали да тутъ птиченьку во клѣточку,
«И мы бъ насыпали пшены да бѣло—яровой,
И ублаждать да перелетну стали бъ птиченьку;
И стала бъ птиченька по клѣточкѣ поскакивать,
И крыльемъ—перьицемъ она да поколачивать,
И я бы правой ю рукой стала подрачивать:
И то не птиченка въ глаза вѣдь пріявилася,
И вашей любушки сестрицы свѣтъ-родимой,
И ейна волюшка вѣдь вамъ да показалася.

У деревни:

И путь дороженька теперь да коротается,
И деревенское село да приближается;
И путь—дороженька прошла—да не видаютца
И чисто поле скороталось—не слыхаютца,
И я пріѣхала къ деревнѣ садовитой,
И я ко этоей усадьбѣ красовитой.
И што у нашего крылечика перёнаго,
И много множество народу людей добрыихъ,
И все собраньице сусѣдей спорядовыихъ?
И я не знаю же, невольнича, не вѣдаю,
И уже што да у родителей случилося,
И уже што да у желанныхъ объявилося.
И пораздумаюсь, невол[illegible] красна дѣвушка:
И много множество н[illegible]ду людей добрыихъ,
И тутъ окольныихъ [illegible] спорядовыихъ,
И посторонь да чес[illegible]
И знаю-вѣдаю

И то измѣна дорогой да воли вольноей.

И мнѣ-ка стать было невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ со этыихъ дубдвыихъ со саночекъ,
И мнѣ на томныи на рѣзвы свои ноженьки,
И подойти да ко ступистыимъ лошадушкамъ,
И мни воздать да имъ спасибо съ благодарностью:
«И спаси Господи ступистыхъ васъ лошадушекъ,
«И што возили по любимымъ вы гостибищамъ,
«И моей волюшки вѣдь вы не пристыдили,
«И вы извощичковъ моихъ не обесчестили;
«И вы не первое возили, а послѣднее,
«И во душахъ меня во красныихъ во дѣвушкахъ,
«И вы со стадушкомъ меня да со гусиныимъ,
«И со другіимъ вы, невольну, лебединыимъ,
«И по породушкѣ возили именитой,
«И по всѣмъ сродчамъ вы меня да по всѣмъ сродничамъ.

У крыльца дома:

И дòбры кòнюшки теперь установились,
И на всѣ стороны народъ да роскатились;
И мни-ка дали столько уличку широкую,
И мни пройти да ко крылечику перёному,
И со своей мнѣ-ка пройти да волей вольноей.
И попѣняю же, невольна красна дѣвушка,
И я тебѣ моя—родитель—родна матушка:
И надсміяла ты надъ бѣлоей лебедушкой,
И надъ моей да ты бажоной этой волюшкой;
И ты не гостьицей спустила вѣдь недѣльной,
И не бесѣдничкой спустила воскресенской,
И мнѣ-ка нѐ-дала дѣвдчья рукодѣльица,
И мнѣ шелковаго умильна щепетеньица.
И ты послушай свѣтъ—родитель моя матушка,
И воскормитель мой—надёжа—сударь батюшко!
И вы стрѣтаете хоть бѣлую лебедушку,
И вы на этомъ хоть крылечикѣ перёноемъ,
И съ хлѣбомъ—сòлью вы стрѣтаете да съ образомъ,
И не лебедушку стрѣтаете—невольницу;
И не въ гостяхъ бѣдна—невольна побывала,

И я на кушаньяхъ-то волю проѣдала,
И я на питьицахъ мёдвяныхъ пропивала.
И еще слушайте, желанны—свѣтъ родители!
И я сама̀ того, невольна, сдивовалася,
И што вѣдь родъ—племя любимо—сжаловалися,
И до меня нонь до побѣдной красной дѣвушки.
И меня гостьицу побѣдную стрѣтали,
И кунью шубоньку мою да скидавали,
И меня брали тутъ подъ правую подъ рученьку,
И проводили тутъ во свѣтлую во свѣтлицу,
И садили въ бо̀льше мѣстечко на стульицо;
И дубовы̀ столы у нихъ были розставлены,
И золочены самовары были справлены,
И по подносу были чашечки роскладены,
И по тарелочкамъ закусочки налажены;
И угощали меня дѣвушку тутъ подчивали,
И ублаждали дорогу волю безцѣнную.
И я сидѣла за столамъ какъ за дубовыма,
И была кладена дѣвочья коса русая,
И она рядомъ-то на стопочки точёныи,
И алы ленточки на столъ да на дубовой.
И со сторонь да добры люди дивовалися,
И честны мужни молоды̀ жены наплакались,
И столько гля̀дячи на бѣлую лебедушку,
И на мою да дорогу волю бажоную;
И я сама того̀ побѣдна сдивовалася,
И какъ воля по столу да красовалася.
И я росхвастаюсь, невольна красна дѣвушка:
И я была да у сестрицы сдвуродимой,
И какъ дарила-то сестрица сдвуродимая,
И тонкой бѣлоей она меня сорочечкой;
И во вторыхъ да во любимомъ во гостибищѣ,
И я была да у крестовой своей матушки:
И она стритила невольну красну дѣвушку,
И на прогу̀лушкѣ на шѝрокой на улушкѣ,
И какъ у этого крылечика перёнаго;
И отъ желаньица здоровье со мной сдія̀ла,
И крѣпко прѝжала къ ретливому сердечушку,
И прилагала все ко блеклому ко личику,
И она гладила по бла̀дой по головушкѣ,

И по моей да мелко-прятной русой кòсынькѣ;
И она прòвела въ бобыльску свою жирушку,
И отъ меня да отъ невольной красной дѣвушки,
И она шòлковъ поясокъ да отвязала,
И кунью шубоньку она да скидавала;
И она такъ да вѣдь, крестова, зрадовалась,
И добрымъ конюшкамъ овса да насыпала;
И говорила мнѣ-ка—бѣлоей лебедушкѣ:
«И ты садись, мило крестово мое дитятко,
«И за дубовой столъ садись да хлѣба кушать,
«И ты со стадушкомъ садись да со гусиныимъ,
«И со другѝмъ садись, дитё, да лебединыимъ,
«И чѣлой день гости́ у мня да ты до вечера.
И вы послушайте, желанны свѣтъ родители,
И лучилòсь ѣхать нѐвольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ-ка этой путемъ шѝрокой дороженькой;
И мимо этую остуду чу̀жу сторону;
И досегоднешна Господня Божія дѐнечка,
И мнѣ казалася остуда красовитая,
И воблизи́ стоитъ остуда страховитая;
И у меня жъ да у невольной красной дѣвушки,
И испугалася бажона вольна вольная,
И устрашилася остуды чужòй стòроны;
И чуть сдержала я бажону дорогу̀ волю̀,
И подхватили свѣты братьица родимыи,
И на бурлацки молодецки бѣлы рученьки,
И удержали у ретливаго сердечушка.

И спасетъ Богъ милыхъ желанныихъ родителей!
И да мой спà̀цливой надежа-сударь батюшка,
И не жалѣлъ да ты ступистыихъ лошадушекъ,
И отпустилъ да по любимыимъ гостибищамъ;
И соберала я породу родовитую,
И къ себѣ зà̀звала я сродчевъ милыхъ сродничковъ,
И на честнòе, да родитель, пированьице,
И на горючее слезливо унываньице,
И на разлукушку безцѣнной дорогой воли.

И ты послушай свѣтъ-родитель-родна матушка:
И на крылечикѣ теперь да на перёноемъ,

И ты смотрѣла все на бѣлую лебедушку,
И какъ я ѣхала съ любимаго гостибища,
И какъ каталась по прогульной славной улицѣ,
И по усадьбѣ я, невольна, красовитой,
И вдоль деревенки, невольна, садовитой;
И я глянула какъ, побѣдна красна дѣвушка,
И я на это на крылечико перёное,
И быдто вёшная вода да разливается,
И ты горючима слезама обливаешься;
И я глянула какъ на братцевъ ясныхъ со́коловъ,
И оны шапочки съ головушки снимаютъ,
И тальянскіи платочки вынимаютъ,
И молодецки горьки слезы вытераютъ,
И сожаліютъ крѣпко бѣлую лебедушку.
И у меня жъ моя родитель—красно солнышко,
И крѣпко о̀бмерло ретливое сердечушко;
И мнѣ-ка жаль-тошно бажоной воли вольноей,
И потошніе мнѣ, родитель, тебя матушки,
И пожальчіе—соколочковъ златокрылыихъ.

Мать:

И наздынуть да мнѣ безсчастны свои рученьки,
И на сердечное болѣзно свое дитятко,
И на твои-то мни на томныи на плечушка,
И на дѣво̀чью твою бладую головушку,
И какъ на эту мелко-прятну русу ко̀сыньку.
И я глядѣла все, печальная головушка,
И на тебя мило сердечно мое дитятко;
И ты катилась хоть прогульной этой улицей,
И на слезахъ да были ясны твои очушки,
И не въ покоѣ все ретливое сердечушко.
И не тоскуй, да моя бѣлая лебедушка,
И ты не плачь да по бажоной дорогой волѣ;
И у насъ ставлены свѣщи да воску ярова,
И передъ Спасомъ, Пресвятой да Богородицей;
И у насъ крестъ да былъ-то кладенъ по писаному,
И поклонъ веденъ у насъ да по ученому;
И ужъ какъ сдѣлано крѣпко̀е рукобитьице,
И не отдумать буде крѣпкой этой думушки.

И ты послушай столько, бѣлая лебедушка:
И все не честь-хвала сидѣть долго въ дивичествѣ,
И со сторонь да будутъ людушки сміятися,
И вси спорядныи сусѣдки насрѣкаются,
И засидѝшься какъ во краснымхъ во дѣвушкахъ.

Невѣста:

И ужъ ты слушай, свѣтъ—родитель моя матушка:
И надоѣла знать, невольна, напрокучила,
И я тоби, видно, желанной своей матушкѣ;
И пріустала, знать, родитель, обуваючи,
И обува́ючи меня да надѣваютци,
И мою волюшку, родитель, ублаждаютци;
И видно, у́-тебя, родитель,—моя матушка,
И видно двѣ да три-четыре оставляются,
Знать што е да у тя бѣлыихъ лебедушекъ,
И на легкую тебѣ да перемѣнушку,
И на скорое тебѣ да послушаньице.
И ты послушай, свѣтъ родитель—родна матушка:
И какъ послѝ да меня бѣлоей лебедушки,
И хоть ты прѝдешь тамъ во свѣтлую во свѣтлицу,
И въ свѣтлой свѣтлицѣ-то буде унынёшенько;
И нѣтъ по стопочкамъ дѣвѝчья цвѣтна платьица,
И подъ окошечкомъ сердечнаго нѣтъ дитятка,
И единóй да твоей бѣлоей лебедушки;
И у тя сóвьется великая обидушка,
И у тя сходится несносная тоскичушка,
И меня спомнишь тутъ, невольну красну дѣвушку,
И пожалѣешь да тутъ вольной моей волюшки;
И столько нѐ-вѣсто, родитель, не вѣстѝмо:
И мнѣ-ка будетъ ли да вольна столько волюшка,
И какъ притти да со судимой со сторонушки,
И засмотрить да свѣтъ-родитель тебя матушку;
И можетъ такъ да е, родитель, все случается,
И на остуды чужѐй сторóны сбывается:
И черезъ полюшко въ глаза да меня вѝдите,
И черезъ риченьку, родитель, рѣчь говóрите,
И черезъ темной лѣсъ, родитель, голосъ слы́шите.

Невѣста къ подругѣ:

Я увидла, дочь-невольнича, обо́зрила,
Скрозь туманъ-слезы, невольнича, горючіи,
Я съ за облачка, невольнича, ходячаго,
Свою милую совѣ́тну—дру́жну по́дружку,
И дорогую спорядовую сусѣ́душку,
Тайну милую сердечну разговорщичку,
Я денну́ свою любезну задушевничку.
И нопѣ́няю же, невольна красна дѣ́вушка,
И я тоби да другъ-совѣ́тной милой по́дружкѣ,
И отдали́ стоишь, голубушко, туляешься,
И за людей, да другъ-совѣ́тна, ухичаешься,
И што же на́-глаза, невольницѣ, не явишься,
И што же на́-рѣчи, съ лебедушкой, не ставишься,
И на сговоръ ко мнѣ, невольной, не сдаваешься?
Иль красотой моей, голубошко, гнушаешься,
Аль богачествомъ своимъ да ты возносишься,
Аль убоялась меня, бѣ́лоей лебѣ́душки,
И устрашилась, вѣ́рно, вольной моей волюшки?
И нынь волюшка моя да не огнемъ горитъ,
И дорога́ моя вѣ́дь е да не смолой кипитъ;
Аль не посмѣешь ты, совѣ́тна мила по́дружка,
И подойти да ко невольноей головушкѣ,
И изъ дому́, знать, ты пошла да не спросилася,
И ты у дяденекъ своихъ не доложи́лася,
И не посмѣешь того, бѣ́лая лебѣ́душка,
И наднести да свои бѣ́лы эты рученьки,
И на мою да все жъ на бла́ду на головушку,
И на дѣво́чью мелко-пря́тну ру́су ко́сыньку?
Подойди да того, бѣ́лая лебѣ́душка,
И ты ко мнѣ да къ подневольной красной дѣ́вушкѣ;
И ты возми да мою вольну эту волюшку,
И на печальныи возми да ты на рученьки;
И ты клади да дорогую мою волюшку,
И на свою да на обидну на головушку;
И подержи мою бажону дорогу волю,
И хоть одинъ да круглой малой этотъ годышекъ,
И хоть гостиную уречную недѣ́люшку;

Ужъ ты въ день держи на бла̀дой на головушкѢ,
И ужъ ты въ ночь да у ретливаго сердечушка,
И по утру да на тесовой на кроваточкѢ,
И ты на этой на пуховоей перинушкѢ,
И ты на кру̀тосмъ на складнѢемъ зголовьицѢ;
И послѢ моего дѢво́чьяго живленьица,
И спомни-спа̀мятуй, совѢтна дру̀жна по̀дружка,
И ты на тихихъ на смиренныихъ бесѢдушкахъ,
И на искатъ-горахъ, голубушко, катаючи,
И во веселыихъ кружечикахъ играючи,
И жалко-у̀ныло вѢдь писенки спѢваючи.
И не забыдь еще, совѢтна-дру̀жна по̀дружка,
И весной спомни ты, невольну, о ХристовѢ дни,
И краснымъ лѢтушкомъ, невольну, о ПетровѢ дни,
И ты по осени на чистомъ меня полюшкѢ,
И гди сбирались вси спорядны вдругъ сусѢдушки,
И гди сходилися души да красны дѢвушки,
И ты воспомни тамъ безцѢнну мою волюшку,
И какъ меня да подневольну красну дѢвушку;
И вы еще да спамятите, дружны по̀дружки,
И вы по вѐчерку меня да все поздѐшенько.
И путемъ шѝрокой, невольную, дороженькой,
И гди роздольицемъ ходили чистымъ полющкомъ,
И гди вкупѝ да со крестьянскоей роботушки,
И мы съ тобой, да другъ-совѢтна мила по̀дружка,
И со печальноей обидной красной дѢвушкой.

Подруга отвѣчаетъ:

Не посмію же, печальная головушка,
Я обидная душа да красна дѢвушка,
И подойти да къ другъ-совѢтной милой по̀дружкѢ,
И наднести свои печальны бѢлы рученьки,
И на твою да на бажо̀ную головушку,
И на твою да куболёну русу ко̀сушку.
И можешь знать-вѢдать, совѢтна дру̀жна по̀дружка,
И про меня да про обидну красну дѢвушку,
И про мое жъ да про печальное живленьице,
И про унылое сиротно возрастаньице.
Я безсчастная душа да красна дѢвушка,

Не таланны мои бѣлы эты ру̀ченьки.
И столько слушай, другъ-совѣтна дру̀жна по̀дружка,
И подойду да я, побѣдная, скорёшенько,
И ужъ я сяду-то, печальна, по-близёшеньку,
И на единую брусову съ тобой лавочку,
И подъ милое косѣвчато окошечко,
И подъ туманную стекольчату околенку,
И мы подумаемъ съ тобой да думы крѣпкой.
И хоть даваешь ты бажону дорогу̀ волю,
И мнѣ обидной ты печальной красной дѣвушкѣ,
И можешь знать-вѣдать, совѣтна дру̀жна по̀дружка,
И про меня да безталанную головушку.
И я живу-росту, душа да красна дѣвушка,
И безъ своихъ свѣтовъ желанныихъ родителей;
И возрастаньице мое да съ унываньицемъ,
И какъ гуляньице мое да съ гореваньицемъ,
И мнѣ покрутушка печальной съ горючмы слезмы.
И можешь знать-вѣдать, совѣтна-дру̀жна подружка:
И я живу да за спацливыма за дяденькамъ,
И не посмію взять же вольной твоей волюшки,
И ужъ я на̀-свои безсчастны бѣлы ру̀ченьки.
И мни-ка нѐ-дана слободна пора-времецько,
И мни головушка, лебёдушкѣ, учесывать,
И мелко-русая коса да все уплетывать;
И сросла дѣвушка вѣдь я да не бажоная,
И моя волюшка вѣдь с не куболёная;
И по бѣлу̀ личу вѣдь скатнаго нѣтъ жемчугу,
И по русо́й косы вѣдь алыхъ нѣту ленточекъ,
И по себи-да сарафановъ ростру̀бистыихъ,
И не по плечушкамъ собольихъ этыхъ шубонекъ.
И можешь знать-вѣдать, совѣтна дру̀жна по̀дружка:
И мнѣ-ка нѣтъ столько гостиноей недѣлюшки,
И мнѣ-ка ранняго, печальной, положеньица,
И мнѣ-ка поздого, горюшѣ, пробужденьица.
И спасетъ Богъ да другъ-совѣтна дру̀жна-по̀дружка,
И на твоемъ да на великомъ на желаньицѣ,
И все на ла̀сковыхъ прелестныихъ словечушкахъ;
И не гнушалась меня, бѣлоей лебёдушки,
И не боялася обидной красной дѣвушки;
И ты на стрѣтушку со мной всегда стрѣта̀лась,

И всегда здіяла ты доброе здоровьице,
И сговорила ты единое словечушко,
И становилась на рѣчну̀ да поговорюшку;
Какъ запоходишь на гульбища-на прокладбища,
И меня звать да станешь бѣлую лебёдушку;
И ты давала мнѣ дѣвочьеей покрутушки,
И мою красила ты вольну эту волюшку,
И во русу̀ косу давала алы ленточки,
И ублаждала меня бѣлую лебёдушку;
И какъ ходила я, обидна красна дѣвушка,
И все къ теби да на смиренную бесѣдушку,
И мы сидили какъ во свѣтлой съ тобой свѣтлицѣ,
И во твоей да во столовой новой горенкѣ,
И хоть росплачусь я, побѣдна, розобидуюсь,
И объ своей да о безсчастной я объ жирушкѣ,
И о дѣвочьемъ горегорькомъ возрастаньицѣ,
И отъ тебя жъ, мила совѣтна дружна подружка,
И не въ проносъ да было въ добрыи во людушки,
И не въ розсказъ было спацливымъ моимъ дяденькамъ,
И не въ укоръ да было бѣлой мнѣ лебёдушкѣ.
И ты послушай, другъ-совѣтна мила подружка:
И слупа сдѣлала, печальна я головушка,
И не спросилась у спацливыхъ своихъ дяденекъ,
И мнѣ-ка взять да твоя вольна эта волюшка;
И безъ-спроси да взять мнѣ бѣлой какъ лебёдушкѣ,
И мнѣ-ка на-свои печальны бѣлы рученьки,
И мнѣ-ка принести въ хоромное строеньице,
И посадить воля въ унылой задней уголокъ,
И какъ свирипыи желанны мои дяденьки,
И станутъ по-избы оны да все похаживать,
И станутъ изкоса на дѣвушку поглядывать,
И оны съ лихостью со мной да розговаривать,
И тутъ пугаться буде вольна твоя волюшка;
И порозплачусь я, обидна красна дѣвушка,
И пороздумаюсь печальнымъ умомъ-разумомъ,
И столько спамячу желанныхъ свѣтъ родителей;
И кабы у-меня у бѣлой у лебёдушки,
И были въ живности желанны бы родители,
И какъ желанна бы родитель была матушка,
И мнѣ-ка дала бы слободну пору времячко,

И дорогу да твою волюшку улаживать,
И какъ у волюшки головушку заглаживать.
И не посмію же, совѣтна дружна подружка,
И съ дорогой да твоей волюшкой познатися.
И до сегоднешня Господня Божія денечка,
И я давалась у желанныхъ своихъ диденекъ,
И я къ теби да на унылую на свадебку:
«И вы спустите меня бѣлую лебёдушку,
«И вы ко милоей совѣтной дружной подружкѣ,
«И вси въ собраньицѣ души е красны дѣвушки,
«И ейны милыи совѣтны дружны подружки,
«И взвеселяются оны да спотѣшаются»,
И у мня сгрустнутся спацливы мои дяденьки:
— И не досугъ пойти вѣдь бѣлоей лебедушкѣ,
— И много множество крестьянской е роботушки,
— Не постановить да домъ крестьянска наша жирушка
— И для тебя да нонь для бѣлоей лебедушки.
И мепя да тутъ печальну красну дѣвушку
И удолять стане кручинушка великая,
И я глядѣть стану въ косѣвчато окошечко,
И на прогульную на широку на уличку,
И какъ поѣзжать да станешь, бѣлая лебедушка,
И ты по этымъ по любимымъ гостибищамъ,
И вси въ собраньицѣ души да красны дѣвушки,
И вси вкупи у тя дородны добры молодцы,
И вси столпилися сусѣди спорядовыи,
И все къ тебѣ, да другъ совѣтна мила подружка,
И на твое да на весело пированьице,
И на горюче же уныло обливаньице,
И на твою да на слезливую на свадебку,
И слушай милая совѣтна-дружна подружка,
И сожалію я обидна красна дѣвушка
И дорогу твою безцѣнну вольну волюшку;
И хоть пойдешь во любимо ты гостибище,
И отлишенна я отъ дружныхъ своихъ подружекъ,
И съ горя брошусь на крылечико перёное,
И со обидушки на широку на уличку,
И погляжу, бѣдна кручинная головушка,
И на тебя да другъ совѣтну милу подружку;
И тутъ подойдутъ спорядовыи сусѣдушки,

И все ко мнѣ-ко-ва печальноей красной дѣвушкѣ,
И тутъ подрòчатъ вѣдь по блàдой по головушкѣ,
И сговорятъ мнѣ-ка единое словечушко:
«И какъ обѝдна ты душа да красна дѣвушка,
«И ты безматерна да бѣлая лебедушка,
«И не отпущена у милыхъ своихъ дяденекъ,
«И ты на этую слезливую на свадебку,
«И столько ѝздить со душой да красной дѣвушкой,
«И по любимыимъ сердечныимъ гостибищамъ».
И на отвѣтъ держу печальная головушка,
И своимъ милымъ спорядóвымъ я сусѣдушкамъ:
— И по головушкѣ меня да вы не дрòчите,
— И не тужите вы по бѣлоей лебедушкѣ,
— И не слезите да вы красну меня дѣвушку;
— И не узнали бы желанны мои дядюшки,
— И што на уличкѣ, побѣдна, слезно плакала,
— И што на шѝрокой сусѣди ростужѝлися,
— И все по мнѣ да вѣдь по бѣлоей лебедушкѣ;
— И не въ укоръ бы было крàсной да мнѣ дѣвушкѣ,
— И не бранили бы печальную головушку.
И вы послушайте, сусѣди спорядовыи,
И мнѣ-ка такъ бѣдной горюшицѣ тошнёшенько,
И я не вижу свѣту бѣлаго на улицѣ,
И не обóзрятъ очи краснаго вѣдь солнышка,
И со злодíйноей великоей кручинушки.
И тутъ роздумаюсь, побѣдна красна дѣвушка:
И я повыберу слободну пору времячко,
И я о свѣтлоемъ Христовѣ воскресеньицѣ;
И тутъ я схòжу на слезливую на свадебку,
И ко своей милой совѣтъ—да дружной пóдружкѣ,
И хоть я пóгляжусъ за добрыхъ многихъ людушекъ.
И какъ сегоднишнимъ Господнимъ Божíимъ дѐнечкомъ,
И знать погодушка сегодня усмирилася,
И родны дàденки теперь да обумилися;
Али добрыихъ людей да постыдилися,
Таки-ль Господа-то Бога побоялися;
И отпустили меня бѣлую лебедушку,
И ко тоби да другъ совѣтной милой пóдружкѣ,
И на твое да на слезнóе обныванье,
И на родíтельско честнòе пированье.

И просижу да нонь, печальна красна дѣвушка,
И со тобой да съ подневольноей головушкой,
И просовѣтуемъ мы тёмну эту ноченьку,
И мы до ранноей зари да съ спорыданьицемъ,
И мы до бѣлаго до свѣта разсвѣтаютца;
И мы продумаемъ вѣдь крѣпкой съ тобой думушки,
И теперь-нонѣчи душа я красна дѣвушка,
И я повыскажу великую кручинушку,
И я при всихъ да все при добрыихъ при людушкахъ,
И я при милыхъ спорядовыихъ сусѣдушкахъ,
И про печально горе-горько возростаньице,
И про свое да про обидное живленьице.
И кабы знали про то, свѣтушки бы, вѣдали,
И про дѣвочьюю обидну мою жирушку!
И какъ давалась на слезливу я на свадебку,
И я корилася желаннымъ роднымъ дядюшкамъ,
И доложилася у спѣцливыхъ у дяденекъ,
И я на поздную на малу вечериночку,
И посидить да съ вамы—красныи-то дѣвушки;
И чѣлой день прошелъ у дѣвушки—даваютца,
И прошло три часу—словечка дожидаютца;
И хоть не ласково оны сладко сказали,
И хоть не-съ-весела меня да отпущали,
И мнѣ сказали столько малое словечушко:
«И ты поди да еси вольная,
«И ты поди да безумённая».
И ты послушай же, совѣтна дружна подружка:
И я одѣлася, побѣдна, суровёшенько,
И не умыла хоть, печальна, бѣло личушко,
И со обидушки слезама я умылась,
И со досадушки кручиной утиралась,
И поспѣшилася къ совѣтъ да моей подружкѣ.
И какъ посли своей родителя я матушки,
И ужъ я третей-то учетной живу годышекъ,
И на моемъ бѣдномъ ретливоемъ сердечушкѣ,
И закатился тутъ катучей бѣлой камешокъ:
И я повыстану по утрышку ранёшенько,
И я умоюся, горюша, ключевой водой,
И я утрусь да въ тонко—бѣло полотенышко,
И по мостиночкѣ тугъ стану я похаживать,

И точно бѣлочка на дяденекъ поглядывать,
И я выспрашивать, побѣдная головушка.
«И вы скажите-тко, желанны мои дяденьки,
«И мнѣ куды жъ пойти, обидной красной дѣвушкѣ,
«И на каку пойти крестьянскую роботушку».
И пословесно мнѣ безсчастной не высказываютъ,
И на семь дѣлъ рукой, побѣдную, розряживаютъ.
И ты послушай, другъ—совѣтна мила подружка,
И приминись также къ остуды чужой стороны,
И знаю-вѣдаю, обидна красна дѣвушка:
И украшѣнная была да у тя жирушка,
И куболѣная была да твоя волюшка;
И молчи—схватишься, совѣтна дружна подружка,
И потоскуешь по дѣвочьей своей жирушкѣ,
И ты поплачешь по дѣвочьей своей волюшкѣ,
И спамятуешь мелко-прятну русу косыньку,
И ты послушай же, совѣтна дружна подружка,
И какъ ты ѣхала съ любимаго гостибища,
И съ чистымъ полюшкомъ вѣдь ты да розставалася,
И съ дорогой волей, лебедушка, прощалася,
И какъ спущала дорогу да свою волюшку,
И во темны лѣса спущала ты дремучіи,
И ты подъ кустышекъ спущала сѣрымъ заюшкомъ,
И ты подъ камышекъ спущала горносталюшкомъ,
И мнѣ-ка жаль да того, бѣлая лебедушка,
И што я нѣ-была, печальна красна дѣвица,
И я не ѣхала вѣдь широкой дороженькой,
И я раздольицемъ съ тобой да чистымъ полюшкомъ,
И я не гладкима лугама сѣнокосныма,
И я примитила, обидна бы головушка,
И въ кою сторону ты волю отпущаешь,
И въ котору путь дорожку отряжаешь.
И приложу совѣтъ, обидна красна дѣвушка,
И я ко-твоей нонь ко бладоей головушкѣ:
И куды класть да теби вольна своя волюшка;
И не отдай воли совѣтнымъ дружнымъ подружкамъ,
И ты не свѣтушкамъ-то братцамъ ясным сколамъ;
И не клади воли во улички рядовыи,
И ты не ставь да ю у лавочки торговыи;
И весной волюшка твоя да призавіется,

И зимней по́рой занесетъ снѣжкомъ перистымъ,
И позябу́тъ у воли рѣзвы столько ноженьки.
И ты послушай же, совѣтна дру́жна по́дружка:
И ты сходи да столько въ улички рядовыи,
И ты зайди да столько въ лавочки торговыи,
И дорогой возми бумаги-листъ гербовой;
И ты найми да писаречковъ хитро-мудрыихъ,
И ты спиши да дорогу волю бажоную,
И ты дѣво́чью мелко-прятну русу косыньку,
И дороги́ да свои алы спиши ленточки;
И ты патретъ клади во свѣтлой своей свѣтлицѣ,
И за стекло клади вѣдь волю за хрустальное,
И ты на стѣнушку клади да на личёвую,
И ты на стопочку клади да на точеную;
И бу́де Богъ судитъ вѣдь бѣлоей лебёдушкѣ,
И тебѣ при́тти со остуды чужей сто́роны,
И ты сидѣть будешь во свѣтлоей во свѣтлицѣ,
И ты погля́дать тутъ на вольну будешь волюшку.
И пороздумаюсь печальнымъ умомъ-разумомъ,
И уже тутъ да твоей волюшкѣ не ми́стечко,
И лучило́сь слышать невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ про этого остудничка чужанничка,
И мнѣ про этого блада сына отечскаго;
И во гостяхъ буде остудникъ угощатися,
И до-пьяна́ будетъ остудникъ напиватися,
И надъ тобой будетъ невольной надрыгатися,
И надъ волюшкой твоей да надсмѣхатися;
И скоро ско́читъ онъ со стульица кленоваго,
Изъ-за этыихъ столовъ изъ-за дубовыихъ,
И онъ не пьянъ пойде остудникъ-пошатается,
И станетъ буйноей головушкой покачивать,
И онъ разо́бьетъ тутъ стекло это хрустальное,
И ушибётъ да онъ тутъ вольну твою волюшку,
И испугаетъ тебя бѣлую лебёдушку;
И будетъ на тоску желанной твоей матушкѣ,
И на обиду свѣтамъ братьицамъ родимыимъ,
И тебѣ стыдно будетъ бѣлоей лебёдушкѣ.
И ты клади лучше да вольну свою волюшку,
И во ларчи клади ты волю окованыи,
И ты замни да ю замочкомъ щелкатурныимъ,

И оны сдѣлали надсмѣшку добру мо̀лодцу,
И надсмѣялись надъ бурлацкоей головушкой.
И, ой, не ладно да я, дѣвушка, удумала,
И я не хо̀рошо, обиднушка, уладила.
И впередъ еще остудникъ похваляется:
И не-задолго то поры да буде времечка,
И будетъ дѣвушка у насъ да во бѣлы̀хъ рука̀хъ,
И буде волюшка вѣдь е да во златы̀хъ перстня̀хъ,
И ужъ я такъ буду надъ ей да надрыгатися;
И простоитъ ночь у тесовой у кроваточки,
И продрожитъ да всю у складняго зголовьица;
И на гвоздю̀ да провиситъ-то плеть шелковая,
И ради страсти тутъ она да ради у̀жасти.

И еще слышала, печальная головушка,
И я про этого осту̀дничка-чужа̀нничка,
И я про этого блада сына отечскаго:
И тонко ноги онъ, остудничекъ, подтягиватъ,
И плотно сердче онъ, чужбинникъ, подпоясыватъ,
И носитъ шапку-то, остудникъ, на одно̀мъ ухѣ,
И рукавиченко-то носитъ на право̀й рукѣ;
И охочъ за̀-угломъ, остудничекъ, постаивать,
И охочь во̀льныихъ солдаточекъ захва̀чивать,
И молодыхъ да бѣдныхъ вдовушекъ попугивать;
И онъ по поздыимъ, лебёдушко, по вѐчеркамъ,
И онъ по темныимъ по долгимъ этымъ ноченькамъ,
И онъ картежноей игрой да занимается,
И баловствомъ да все, остудникъ, забавляется;
И теби ждать буде блада сына отечскаго,
И онъ скоро-ли къ крылечку пришатается;
И все глядить да теби, бѣлая лебёдушка,
И изъ-за тульица въ косѣвчато окошечко,
И изъ-за лѝпинки въ стекольчато околенко:
И ужъ онъ пьянъ-не пьянъ, злодій-идё, шатается,
И надъ тобой да надъ невольной надсмѣхается,
И какъ тоби да быть, невольна-дру̀жна по̀дружка:
И весела выдь на крылечико перёное,
И стрить-ко съ радостью блада сына отечскаго;
И не груби да столько, бѣлая лебёдушка,
И уласкай его ласковыма словечкама;

И подхвати его подъ правую подъ рученьку,
И подойми да ты отъ матушки сырой земли,
И свесела̀ скажи единое словечушко,
И ты по имечкѣ честѝ да по изотчинѣ,
И говори да ты бладу сыну отечскому:
Изъ окна̀ глядятъ желанныи родители,
И на синѝхъ стоятъ вѣтляныи нешутушки,
И состоронь глядятъ вѣдь добрыи-то людушки›.
И ты послушай, другъ совѣтъ да моя по́дружка:
И глупо сдѣлала, невольна красна дѣвушка,
И ты не до́ждалась, скачоноей жемчужинки,
И свѣтушка̀ да ты братца все родимаго,
И ты со дальной со безвѣстноей сторонушки,
И ты съ злодѝйной грозной службы Государевой,
И лучилòсь слышать, печальной мнѣ головушкѣ,
И теперь про́ща-то вѣдь есть да Государева
И воотпуски теперь есть подомовыи,
И отпущаютъ е солдатовъ забилетныихъ,
И по своимъ домамъ крестьянскѝмъ по жирушкамъ;
И ты бы до́ждалась скачоноей жемчужинки,
И на честнòе бы къ себѣ да пированьице,
И на разлукушку бажоной дорогой воли.
И ты послушай же, совѣтъ да дру́жна по́дружка:
И онъ пространствовалъ по чу́жой по сторонушкѣ,
И онъ намыкался-то службы Государевой;
И ужъ какъ этыи безсчастныи солдатушки,
И оны о́бошли Русію подселенную,
И прѝобъѣхали кеянъ да синє морюшко;
И уже, ой, да сколько скуки онъ навидѣлся.
И ты послушай-же, совѣтъ да дру́жна по̀дружка:
И ты писала бъ скорописчатую грамотку,
И ты на чу́жу бы на да̀льную сторонушку,
И ты повышла-бы на шѝроку на у́личку,
И ты зглянула бы во три—четыре во сторонушки,
И выше лѣсушку зглянула бы дремучаго,
И выше горъ да усмотрѣла бы высокѝихъ,
И увидала бъ перелетную ты птиченьку,
И ты несчастную кокошу горегорькую,
И доспросилась бы, невольна ты головушка,
И ты у этой перелетной б[illegible]ки:

«И ты куды птича летишь, да куды путь держишь?
«И куда горькая кокоша поспѣшаешься?»
И пріотвѣтила бы мàла тіѣ птиченька:
И пріустали мои крыльица махаютца,
И мое перье, у безсчастной, прищипается;
И я не птиченька безсчастна—лечу матушка;
И хоть одно было сердечно у мня дитятко,
И оно òтдано во службу Государеву;
И облечу да я Русію подселенную,
И по страженьицамъ, безсчастна, по военнымъ,
И повзыщу свое сердечно мило дитятко,
И какъ еще отвѣтъ тутъ держитъ мала птиченька:
И вы пируете, дѣвича, взвеселяетесь,
И ужъ какъ твой да свѣтушкò братецъ родимой,
И онъ во службы-то слезама обливается.
И ты съ обидушки бы тутъ да покорилася,
И ты съ горючима слезама помолилась бы,
И ты бы этой перелётной малой птиченькѣ:
«И ты возми да скорописчатую грамотку,
«И снеси грамотку на чýжу на сторонушку,
«И отыщи да свѣтушкà братца родимаго,
«И доспросись-ко его, птиченька, довѣдайся;
«И ты съ какой земли, солдатушка, съ какой орды,
«И ты съ которой, солдатъ, е да со сторонушки?
«И тутъ подай да скорописчатую грамотку
«И столько милому вѣдь братцу все родимому.
И возме—грàмотку онъ въ руки, закручинится,
И закручинится онъ тутъ да заобидится;
И онъ солдацкіи смахнѐ да бѣлы рученьки,
И на безсчастную служилую головушку,
И крѣпко прìжметъ онъ солдацкое сердечушко,
И проклинать стане судьбу свою безсчастную:
«И опришѐнной я отъ добрыхъ, скаже, людушекъ,
«И отрекнулись, видно, родъ племя любимое,
«И отлишилися желанны, знать, родители;
«И меня нѐ-ждутъ на родимую на родинку;
«И все спѣшится, знать, сестрича, е родимая.
«И безъ меня сыграть любиму свою свадебку;
«И я стоялъ бы тамъ, солдатушко походной,
«И я за ейну за бажону дорогу̀ волю,

«И я съ оружьицемъ стоялъ бы завоенныимъ,
«И съ пистолетикомъ стоялъ бы зарукавніимъ.
И тутъ онъ спомнитъ да родиму свою рòдинку,
И проскучается до поздаго до вѐчерка,
И съ горя выпьетъ да онъ чару зелена̀ вина,
И со обидушки, солдатъ, хмѣльныхъ напиточковъ.

И не безсудь да ты, побѣдная головушка,
И да ты милая совѣтна дрýжна пòдружка!
И што я вольная дѣвича-самовольная,
И просказала про остуду чýжу сторону,
И про остудника блада сына отечскаго,
И причитала тебѣ—бѣлоей лебедушкѣ.
И столько въ умъ возми, совѣтна-дрýжна пòдружка,
И все такъ сбудется на чýжей на сторонушкѣ.

Невѣста къ подругѣ замужней:

И я увидла дочь-невольница,
И я совѣтъ да прежню пòдружку,
И я спорядную сусѣдушку.
И подойди жъ ко мнѣ, невольницѣ,
И ты порòскажи, совѣтна дрýжна пòдружка,
И какъ со волюшкой вѣдь ты да розставалася,
И со великоей неволей познавалася;
И не-вдавнѝ была въ совѣтномъ ты въ дѣвичествѣ,
И теперь въ славноемъ похвальномъ молодечествѣ.
И не утай-скажи, спорядна мни сусѣдушка,
И наложи да свои бѣлы эты рученьки,
И на дѣвòчьи на узешеньки ты плечушка,
И на мою да ты на бладую головушку,
И на безцѣнну дорогýда волю вольную,
И не убойся, спорядòвая сусѣдушка,
И ты скажи мнѣ-ка невольной красной дѣвушкѣ,
И про остудушку про чýжую сторонушку,
И уже какъ да ты совѣтна прежня пòдружка,
И гди оставила бажону свою волюшку,
Аль съ собой взяла на чýжу на сторонушку,
И таки-ль ý-своихъ желанныхъ у родителей;
И ты послушай же, совѣтна дрýжна пòдружка:

И ты придай да ума-разума въ головушку,
И размышленьица въ ретливо мнѣ сердечушко.

Сусьдка отвѣчаетъ:

И ты послушай, подневольна красна дѣвушка,
И не посмію я, печальная головушка,
И подойти къ теби, голубонько, скорёшенько,
И да я стать къ теби, невольнича, близёшенько,
И наднести да на тя бѣлы свои рученьки,
И можешь знать-вѣдать ты, бѣлая лебедушка,
И на перстàхъ моихъ перстнѝ не брилліантовы,
И на рукахъ да вѣдь пальцà не золочены;
И во моихъ да во безсчастныихъ во плечушкахъ,
И пятьдесятъ да е булавочекъ калёныихъ,
И е пять вострыихъ булатныхъ столько ножичковъ,
И пріобрѣжу твою вольну эту волюшку,
И посудьячишь ты, совѣтна дружна пòдружка,
И на меня да ты печальную головушку.
И еще слушай, подневольна красна дѣвушка,
И тебѣ времячко, голубошко, выспрашивать,
И мнѣ-ка нѐ-время, совѣтной, все высказывать,
И про неволище про чужую сторонушку;
И мнѣ похаять-то сторонки столько нѐ-можно,
И похвалить мнѣ-ка злодѝйной столько нѐ-за што.
И все разсказывать про чужую сторонушку
И не посмію же, печальная головушка;
И хотя жъ нѣтъ здѣсь богоданыихъ родителей,
И донесутъ да все спорядныи сусѣдушки,
И про меня да честну мужню молоду женý,
«И у невольницы она, скажутъ, росплакалась,
И на васъ да богоданыхъ порозжалилась;
И можешь знать—вѣдать ты, бѣлая лебедушка,
И што вѣдь вѣтрышки-то віютъ со запàдочкой,
И говорятъ да баютъ люди со прибавочкой,
И кабы знала ты про чужую сторонушку,
И не разсталась бы съ безцѣнной дорогой волей;
И ты бы сòшла вѣдь ко синему ко морюшку,
И ты бы пàла да тамъ въ водушку глубокую.
И, ой, штукавы тамъ вѣтляныи нешутушки;

И скоро пòйдешь по мостиночкѣ, не бѣгай-ко,
И оны съ пòдлобья, злодѝйки-то, погля́дають,
И межу ды́-другомъ оны да усмѣхаются;
И по походочкѣ твоей будутъ срѣкатися:
«И, знать, спѣсива на пòходочку щепли́вую;
И какъ пойти тебѣ, голубонько, тихошенько,
И не станòвись путемъ ши́рокой дороженькой,
И хоть ты голову несешь да по-низёшеньку,
И на посмѣхъ да богодана возметъ матушка,
«И што лѣньливая идетъ да не станливая.
И столько въ умъ возми, совѣтна моя пòдружка,
И каково жить на судимой на сторонушкѣ:
И хоть за умной за надежной я головушкой,
И строги грозны богоданы есть родители;
И хотя жъ двадцать пять нечетныхъ е недѣлюшекъ,
И какъ со волюшкой вѣдь я да поросталася,
И мнѣ-ка за двадцать учетныхъ пять-то годышковъ,
И мнѣ-ка кажется пора да это времячко.

И ты послушай, свѣтъ-совѣтна мила пòдружка:
И не досугъ сидѣть печальной мнѣ усѣживать,
И чваковито мнѣ съ тобой да розговаривать;
И позади стоитъ остудникъ бладъ отечской сынъ,
И моя милая надежная головушка;
И воскликатъ меня, печальну, уговарива́тъ:
«И што розсѣлася сусѣдкой поросплакалась,
«И про остуду чу́жу сто́рону розжалилась.

И еще слушай, моя бѣлая лебедушка:
И когда сва́това тебя да все засватывали,
И со сторо́нь да тебя жѐнихи засматривали,
И ты окинулась, совѣтна дру́жна пòдружка,
И ты на этого блада сына отечскаго,
И на учливу ль мо́лодецку поговòрюшку,
И на завивны ль на желтыи кудерышка?
И лучилóсь слышать, печальной мнѣ головушкѣ,
И вси спорядныи сусѣды въ домъ сбиралися,
И вѣдь учили тутъ блада сына отечскаго,
И на ричную молодецку поговорюшку;
И его гладили по бладой по головушкѣ,
И завивали его желтыи кудерышка,

И на словахъ бы онъ къ тебѣ да прелестился,
И по головушкѣ тебѣ-бы прилюбился;
И ты на што, на што, голубонько, окинулась,
И ты на што, моя лебедушко, озàрилась?
И на луга ль его, дѣвича, сѣнокосныи,
И на поля ль его, дѣвича, хлѣбородныи?
И какъ у этого остудничка-чужàнничка,
И не пшена у ихъ ростетъ да бѣлоярова,
И не стоятъ да у ихъ стòги перегодныи;
И ты послушай другъ-совѣтна моя пòдружка:
И на женидьбы молодецъ да высоко поднàтъ;
И онъ богатъ, скажутъ, остудничекъ-богàтина;
И нахвалили тебѣ бѣлоей лебедушкѣ;
И скажутъ, мѣдь гребетъ, остудничекъ, лопатама,
И серебро мѣрятъ, остудничекъ, маленкама,
И ужъ онъ золото, остудничекъ, четверкама.
И ты послушай же, совѣтна-дрýжна пòдружка,
И што вѣдь я скажу, печальная головушка:
Сподманýли тебя, бѣлую лебедушку,
И на словечикахъ тебя да пріоббаяли,
И точно вóроны съ чистà полѝ ограяли,
И со подлóгу взяли вольну твою волюшку;
И какъ на ту пору вѣдь было въ тое времячко,
И у тебя столько у бѣлой у лебедушки,
И, знать, на тихой на смиренной на бесѣдушкѣ,
И, видно, не было вѣдь роду у тя племени,
И, знать, не любушекъ сестрицъ да сдвуродимыихъ,
И, видно, не было повозничковъ любимыихъ,
И сберегать да твоей воли было нѐ-кому.
И добры людушки къ теби да подходили,
И ужъ какъ этого ль остудничка-чужанничка,
И его милыи сестрицы ль родимыи,
И не спростà да по головушкѣ погладили,
И все за ближнюю родню да оны ладили.
И туды умъ пошолъ у бѣлой у лебедушки;
И на словечушкахъ вѣдь ты да спростовалася.
И столько слушай же, совѣтъ-да дрýжна пòдружка:
И ты вѣдь спомнишь того, бѣлая лебедушка,
И ты меня да все печальную головушку,
И што сказала про остуду чужу стóрону.

V.

БАЕННЫЕ ВОПЛИ.

Бàенна истопщичка въ сѣняхъ дома:

Ужъ ты здынься-ко рука, да ручка правая,
И ты на двери, моя рученька, дубовыи,
И ты на тàгу, моя рученька, желѣзную.
И не отъ вѣтрышка теперь да не отъ запада,
И на пятȕ двери дубȍвы оттворялися,
И все по пятничкамъ оны да по булатныимъ,
И все по петелкамъ оны да по желѣзныимъ,
И какъ желѣзо—то вѣдь было Вытегорское,
И было славныихъ кузнецъ Новогородскіихъ;
И да по малому порогу грановитому,
И да по этыимъ по липинкамъ кленовыимъ,
И пропусти до меня, дверь столько дубовая,
И пропусти да душу крàсну меня дѣвушку,
И меня бàенну вѣдь нонь да ты истȍпщичку.
И съ далекà же ключевȍй воды изнȍщичку.

И вы разтроньтесь-ко, народъ да люди добрыи,
И на двѣ стороны—сусѣди спорядовыи.
И есть ли нà-стѣны теперечко Святители,
И есть ли прй-домы у дѣвушки родители.
И знаю-вѣдаю, обидна красна дѣвушка:
И не бывае Божья Церковь безъ священника,

И не живаетъ изба земская безъ старосты;
И сего дому не бывае безъ хозяина,
И во домы да есть хозяинъ родной батюшко,
И у печи жъ да е хозяйка родна матушка;
И бласловлите-ко хозяинъ со хозяюшкою,
И дозвольте мнѣ, печальноей горюшицѣ,
И мнѣ позвать да подневольну красну дѣвушку,
И мнѣ во эту тѣплу пàрную во баенку.
И мнѣ пойти было обидной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ ко печенькѣ придвинуться кирпичной,
И мнѣ ко этому осошточку къ укладнему,
И мнѣ воздать да поклонъ-низко челобитьиче,
И мнѣ-ка этоей большухѣ подомовой:
‹Ты пожалуй въ тѣплу пàрну эту баенку,
‹Ты во этую во бѣлу въ умываленку,
‹И со своей да со надежной со головушкой.
И ты послушай-же, большуха подомовая,
И не спѣшись да въ тѣплу пàрну итти баенку,
И не про васъ да пѣчна баенка истòплена,
И не про васъ да ключева вода изнòшена.
И возрачусь еще, печальная головушка,
И я поклонъ воздамъ во двѣрной этотъ уголокъ,
И ужъ я старынмъ теперь да все старушенькамъ,
И старичкамъ воздамъ теперь да стародревнiимъ:
‹И вы пожалуйте во пàрну эту баенку,
‹И вы во этую во бѣлу въ умываленку›.
И какъ старушеньки того да зрадовались,
И старичонка по деревнѣ разбѣжались,
И голиченочковъ оны да насбирали;
И ворочу съ пути я старыихъ старушенекъ,
И я отъ байни старичковъ да стародревнiихъ:
‹И уже какъ да вы скоренько сторопились:
‹И въ парну баенку итти да поспѣшились,
‹И не про васъ байна теперечко истоплена,
‹И съ-далекà да ключева вода вѣдь нòшена.
И мнѣ поклонъ воздать середнему окошечку,
И мнѣ ко этымъ мужичкамъ да все почтенныимъ:
‹И вы пожалуйте во пàрную во баенку,
‹И столько малы спорядовыи сусѣдушки.
‹И не чешитесь-ко теперь да не кобàйдатесь:

«И не про васъ да вѣдь, сусѣды, байна топлена,
«И не про васъ да ключева вода наношена,
«И байна топлена про бѣлую лебёдушку,
«И вода ношена про ейну вольну волюшку.
«И вы пожалуйте вѣдь въ пàрную во баенку,
«И ужъ вы эта холостьба да не женатая,
«И ужъ вы этыи бурлакушки молòдыи.
«И не спѣшитесь вы удàлы дòбры мòлодцы,
«И вы во эту теплу пàрну итти баенку;
«И не про васъ да вѣдь, бурлаки, байна топлена,
«И не про васъ да холостàги, вода нòшена.
И не спроста̀ да пàрна баенка оставлена,
И е поставлены вѣдь крѣпки караульщики.
И мнѣ поклонъ воздать вѣдь нонь, да красной дѣвушкѣ,
И честно-мужнiимъ отдать да молоды̀мъ женáмъ:
«И ужъ вы эты чѐстны мужни молоды̀ жены̀,
«И вы идите въ тепло-пàрную во баенку;
И честно-мужныи жены̀ да взрадовалися,
И въ парну баенку оны да закидалися.
И на отвѣтъ держу, обидна красна дѣвушка,
И ужъ я баенна держу да вѣдь истопщичка,
И я холодной ключѐвой воды изнощичка:
«И не про васъ, да жòнки, баенка истòплена,
«И не про васъ да ключева вода изношена;
«И байна топлена про бѣлую лебёдушку.

И вы не гнитесь перекладинки дубовыи,
И не ломитесь-ко мостиночки кленовыи!
И мнѣ пройти было-душѣ да красной дѣвушкѣ,
И пройти баенной теперечко истопщичкѣ,
И мнѣ-холòдной ключевòй воды изнòщичкѣ,
И мнѣ во этотъ же унылой зàдней у̀голокъ,
И мнѣ за славную утылу эту зàвѣску,
И мнѣ-ка пò-близку итти да подвигатися,
И мнѣ-ка пò-низку къ невольной покланятися,
И мнѣ ко милоей совѣтной дружной пòдружкѣ,
И мнѣ ко этой къ подневольноей головушкѣ:
«И ты пожалуй-ко, душа да крàсна дѣвушка,
«И ты во эту въ тѐплу пàрную во баенку,
«И ты во эту во бѣлу умываленку;

«И ты измой да свое бѣло это личушко,
«И ты дѣвочьи свои ясны эты очушки,
«И ты обидушку съ ретливаго сердечушка,
«И измой синь да ты, дѣвича, съ подъ ясныхъ очей,
«И ты на завтрешней Господень Божій дѣнечекъ.

И ты послушай же, душа да красна дѣвушка:
И не съ подману беру, бѣлая лебёдушка,
И не съ подлóгу возму вольну эту волюшку;
Я топила хотя жъ парну теби баенку,
Я не дровцама топила все сосновыма,
И не лучиной розжигала я еловой.
Какъ утрось было съ поранному по утрышку,
И выходила на крылечико перёное,
И я зглянула какъ въ косѣвчато окошечко,
И у твоихъ свѣтъ у желанныхъ какъ родителей,
И снаряжена скачоная жемчужинка:
И все рубúтъ дровчà вѣдь, свѣтушко, частешенько,
И колетъ-дрóвечки, онъ братецъ, все малёшенько,
И тутъ роздумалась, душа я красна дѣвушка:
И его рýбка-то вѣдь мнѣ не прилюбилась,
И столько дровьца вѣдь мнѣ не приглянулись,
И взадъ съ крылечушка вѣдь я да ворочалася,
И ко твоимъ милымъ желаннымъ свѣтъ родителямъ,
И воротилася, печальна, гсворила имъ:
«И не возмусь да топить парной этой баенки,
«И я про этую невольну красну дѣвушку,
«И я про ейну дорогу волю безцѣнную;
И говорила тутъ желаннымъ свѣтъ родителямъ:
«Вы впрягите-тко конà да столько борзаго,
«И вы во этую сбрую да все не дèржану,
«И вы во саночки теперь да во дубовыи,
«И снарядите мнѣ извощичка толковаго,
«И вы сердечное рожоно свое дитятко;
И ужъ тутъ твои желанныи родители,
И до тебя оны теперь да сжаловалися,
И снарядили мни любимаго повозничка.
И тутъ мы издили ко быстрыимъ ко-риченькамъ,
И прибирали все сахарны деревиночки;
И тамъ вѣдь деревьца то намъ не приглянулись,

Саморослые вѣдь намъ не прилюбилися.
И мы отправились за чистое за полюшко,
И къ океянъ да вѣдь ко синему ко морюшку,
И мы подъѣхали ко крутому ко бѣрежку,
И ко славной-то ко пристани корабельной,
И тутъ лежали деревиночки незнамыи,
И одно деревче, лебёдушко, сахарное,
И другое дѣревче лежало виноградное,
И третье дѣревче стояло тутъ дубовое;
И мы сахарню деревиночку срубили,
И виноградную вѣдь мы да подсушили,
И мы дубовое на три части кололи;
И тымъ топили теплу пàрну эту баенку,
И про тебя да все про бѣлую лебёдушку.

И ты послушай же, невольна красна дѣвушка,
И што же я скажу, печальная головушка:
И не съ болота у меня вода принесена;
Ужъ я шла да кругомъ быстрой этой риченьки,
И кóя бѣжитъ шибко съ крутымъ вровень бѣрежкомъ;
Ужъ я думала, душа да красна дѣвушка,
И почерпнуть воды ведерочкомъ дубовымъ,
И на ту пору теперь, да въ тое времячко,
И откуль вдругъ да лошадиное копыто загремѣло,
И принаѣхалъ же остудникъ бладъ отечской сынъ,
И онъ смутúлъ да въ быстрой риченькѣ свѣжу̀ водý,
И ужъ этымъ копытомъ лошадиным;
И ужъ я тутъ да вѣдь, дивича, сторопилась,
И я отъ риченьки вѣдь взадъ да воротилась,
И скоро шла да я ко круглому озерышку,
И почерпнуть да этой свѣжей теби водушки;
И какъ на ту пору, совѣтна, на то времячко,
И по озерышку плыла да сѣра утушка;
И столько этотъ-то остудникъ бладъ отечской сынъ;
Онъ со этымъ съ писталетомъ зарукавным,
И стрѣлилъ утушку на круглоемъ озерышкѣ,
И сѣра утушка вѣдь тутъ да испугалася,
И какъ озерная вода да помутилася.
И уже тутъ того, дивича, воротилася,
И я ходила-то, совѣтна дружна по̀дружка,

И я на этотъ же на крутой красной бережекъ,
И я ко славному ко синему Онегушку,
И я по тихимъ ходила все по заводямъ,
И я по этымъ по малымъ загубинкамъ,
И прибирала я, совѣтъ-да дружна подружка,
И гди бы водушка была да не мучона,
И гди бы водушка была да не брождная;
И на ту пору, совѣтна, на то времячко,
И откуль взялся-то, совѣтна, сѣрой сѣлезень,
И онъ плыветъ скоро ко крутому ко бережку,
И ужъ онъ пошахи дае да по звѣриному,
И точно голосъ у него да какъ змѣиной;
И ужъ я того, совѣтна, сдогадалася;
И што не сѣрой-то плыветъ да это сѣлезень,
И што остудничекъ плыветъ да бладъ отечской сынъ;
И уже какъ да тутъ остудничекъ кидается,
И онъ смутилъ вездѣ остудникъ ключевой воды;
И ужъ я тутъ того, совѣтна, сдогадалась,
И я у крута бережка да остоялась,
И остоялася, дивича, пріодумалась,
И куды съиздить за холодной ключевой водой.
И пріумилося, дивичѣ, присовѣтовалось,
И мни съиздить-то ко старцамъ въ Палье-островъ;
И я слыхала вѣдь душа да красна дѣвушка,
И тамъ вѣдь водушка живетъ точно медвяная,
И почерпурочка вѣдь тамъ да золоченая,
И сторожа да во пустыни все вѣдь вѣрныи;
И какъ на ту нору, совѣтна, на то времячко,
И откуль взялся же остудникъ бладъ отечской сынъ,
И во монахи ли, остудникъ, постригается,
Аль по завѣту ли, остудникъ Богу молится,
И помутилъ да тутъ, остудникъ, ключеву воду,
И смахнулъ плеточкой, остудничекъ, шелковой,
И ужъ по этой опъ, остудникъ, ключевой воды;
И ужъ я тутъ того, совѣтна, сдогадалась,
И ужъ я безъ-воды домой да ворочалась.
И лучилось слышать обидной красной дѣвушкѣ,
И далеко да вновѣ ключь тамъ проявляется,
И у Макарья этотъ ключь да на желтыхъ пескахъ,
И у вдовы да этотъ ключъ благочестивой;

И какъ со всихъ да сторонъ людушки съѣзжаются,
И ко Макарью-то оны за ключевой водой,
И почерпушечка вѣдь тамъ да е серебряная;
И какъ не знаетъ-то остудникъ бладъ отечской сынъ,
И проложить да пути-широкой дороженьки;
И по-скорёшеньку я, дѣвушка, отправилась,
И я за этоей холодной ключевой водой;
Я прослышала, душа да красна дѣвушка,
И очень водушка вѣдь тамъ, скажутъ, удобная,
И краснымъ дѣвушкамъ она да на здоровьице,
И дорогимъ волямъ она да на спасенье;
И какъ умоютъ оны бѣло это личушко,
И сойдетъ синь да изъ-подъ ясныхъ тихъ очушекъ,
И выде пѣчаль со ретливаго сердечушка,
И тутъ останешься во вольной ты во волюшкѣ;
И я оттуль воду къ теби да доставала,
И я туды да путь-дорожку пролетала.

И ты послушай же, совѣтъ да дружна подружка:
И я не угольемъ воду да нагрѣвала,
И я не синіи вѣдь камышки спущала;
И я во три таза вѣдь воду розливала;
И въ первый тазъ да клала воду не веселую,
И я во-другой тазъ вѣдь водушку угрюмую;
И ты умылась бы, лебёдушко, уладилась,
И показалась бы бладу сыну угрюмая,
И ты угрюмая, совѣтна, не веселая;
И отступился бы, остудникъ бладъ отечской сынъ,
И отъ тебя да все отъ бѣлой отъ лебёдушки,
И отъ твоей бы дорогой да воли вольноей.
И ты послушай, другъ совѣтна мила подружка;
И какъ во третьемъ тазу водушка подлажена,
И уже чимъ вода, лебёдушко, нагрѣвана,
И ты не знашь того, голубушко, не вѣдаешь;
И я сорвала три звѣзды да подвосточныихъ,
И я три цвѣтика сорвала все лазуревыхъ,
И я три камешка взыскала самоцвѣтныихъ,
И нагрѣвала тутъ, лебёдушко, ключеву воду,
И про тебя жъ да все про бѣлу про лебёдушку;
И какъ умылась бы, лебёдушко, уладилась,

И отъ воды была бы ты да все бѣлешёнька,
И отъ цвѣтовъ да точно личко отцвѣтало бы,
И отъ самоцвѣтныихъ теперь бы да отъ камешковъ,
И возсіяло точно красное бы солнышко,
И дивовалися бы добры эты людушки.

И ты пожалуй другъ-совѣтна мила подружка,
И съ дорогой своей бажоной вольной волюшкой;
И какъ во эту тѣплу парну итти баенку,
И тебѣ уличка итти да все гладёшенька,
И дороженька теби итти торнёшенька;
И е налажены полы-мосты дубовыи,
И е разостланы сукна да одинцовыи;
И какъ по правую теби да все по рученьку,
И Божіи церквы-то стоятъ да посвященыи,
И во Божіихъ церквахъ попы-отцы духовныи,
И оны служатъ тамъ вечерни полунощныи;
И на по-путье зайди, бѣлая лебёдушка,
И ты во эту Божью церковь посвященую,
И прослужи святой молебенъ по своей волѣ,
И ты поставь свѣщи, лебёдушко, рублевыи,
И штобы Господи-Бладыко-Свѣтъ помиловалъ,
И отъ остудника блада сына отечскаго;
И какъ по лѣвую теби еще по рученьку,
И стоя улички, лебёдушко, рядовыи,
И столько лавочки, голубушко, торговыи:
И какъ во пѣрвой столько лавочкѣ учливой,
И столько бѣлыи вѣдь есть да умываньица,
И какъ мылья да столько есть-то Питенбурскіи;
И какъ другія еще мылья да Вытегорскіи,
И какъ въ другой столько во лавочкѣ торговой,
И какъ билила-то-румяна Каргопольскіи;
И во третьеей, голубушко, во лавочкѣ,
И часторыбей гребешекъ да съ Новагорода,
И учесать да теби бладая головушка.
И ты послушай же, совѣтъ да дружна подружка!
И какъ во этой тепло-парной теби баенкѣ,
И е налажено три грядочки клейменыихъ;
И какъ еще да въ тепло-парной теби баенкѣ,
И е три стопочки поставлено точеныихъ.

И три косѣвчатыхъ, голубошко, окошечка.

И ты послушай-же, невольна красна дѣвушка,
И какъ у этой тепло-парной-то у баенки,
И стоятъ крѣпкіи теперь да караульщики,
И стоя вѣрныи у насъ да сторожатели,
И чѣлой полкъ стоитъ солдатовъ новобраныихъ,
И твоихъ свѣтушковъ-то братьицевъ названыихъ;
У двери стоитъ, лебедушко, дубовой,
И дорога мила скачоная жемчужинка—
И то печальной свѣтушко̀—братецъ родимой;
И отъ со службы-то пришелъ да Государевой,
И онъ съ оружьицемъ стоитъ да завоенныимъ,
И во потай да съ пистолетомъ зарукавныимъ,
И на правомъ плечи лежитъ да сабля вострая;
Буде подъѣдетъ-то остудникъ бладъ отечской сынъ,
И онъ изрубитъ у коня же буйну го̀лову,
У остудничка проколетъ груди бѣлыи,
И прострѣлѝтъ да ретливо̀ его сердечушко,
И сбережетъ да твою вольну эту волюшку.

И ты послушай же, совѣтна-дружна по̀дружка,
И ты на пѐрву клади грядочку кленовую,
И кунью шубоньку клади да соболиную;
И ты на дру̀гую на грядочку кленовую,
И свои славны сарафаны рострубѝстыи;
И ты на трѐтью клади грядочку кленовую,
И тонку бѣлую клади свою рубашечку.
И ты на стопочку, голубушко, точеную,
И ты платочики клади да левантеровы;
И ты на дру̀гу клади стопочку точеную,
И со русо̀й косы клади да алу ленточку;
И ты на третьюю клади да вѣдь на сто̀почку,
И золотую дорогую косоплеточку.
И ты на лавочку клади да на брусовую,
И ты башмачики клади свои козловыи,
И ты чулочики клади свои шолковыи.
И ты на первое косѣвчато окошечко,
И ты мыльѝ клади, лебедко, Питенбурскіи,
И ты на дру̀гое клади да на окошечко,

И ты бѣлила положи да со румянама;
И ты на трѐтье положи да ты окошечко,
И дорогой да часто-рыбій клади грѐбешекъ
И не убойся, другъ совѣтна мила по́дружка,
И не съ подману зову въ парну тебя баенку,
И я во славную во бѣлу умываленку.
И день до вечера, голубушко, ходила,
И па̀рну байну гля тебя да истопила,
И не измѣнщица я вольной твоей волюшки,
Не разлучу да съ прикрашенныимъ дивичествомъ,

Невѣста отвѣчаетъ:

Ужъ я што-же сижу, дѣвушка, одумалась,
И сижу на̀-этой брусовой-же на лавочкѣ,
И я подъ милыимъ косѣвчатымъ окошечкомъ,
И подъ туманноей стекольчатой околенкой,
И чужихъ басенокъ, лебедушко, ослу́халась,
И я у дѣвушекъ ли есть да жалкихъ писенокъ,
И у молодушекъ ли есть да тихихъ басенокъ,
И у старыхъ ли старухъ да все молитовокъ,
И али малыихъ бладенцевъ слезно плачутца;
И прозабыла я, душа да красна дѣвица,
И што я въ этоей великоей неволюшкѣ,
И во злодійноей проклятой во заботушкѣ.
И на доспросъ возму, невольна красна дѣвица,
И эту баенну вѣдь я да нонь истопщичку,
И ключево́й да холодно́й воды изно́щичку:
И не утай-скажи, совѣтна дружна-по́дружка,
И сто́лько мнѣ да подневольной красной дѣвушкѣ:
И про меня ль да парна баенка исто́плена,
И про мою ль да волю водушка изно́шена?
Я прослышала, невольна красна дѣвушка,
И назвалась да ты вѣдь баенной исо́тпщичкой,
И добивалася желаннымъ родителямъ,
И ты вѣдь этой ключевой воды изно́щичкой.
И столько слышала, побѣдная головушка,
«И ты вѣдь дѣлаешь измѣну воли вольноей»
И ты топила теплу парну хоть вѣдь баенку,
И проѣзжалъ да все о́студникъ бладъ отеческой сынъ

И мимо эту тепло-парную вѣдь баенку;
И ты вѣдь скупъ взяла съ блада̀ сына отечскаго,
И на головушку ты—розову косыночку,
И на рѣзвы̀ но̀ги башмачики козловыи,
И по башмачикамъ чулочики вязёные;
И ты послушай-же совѣтъ-да дру̀жна по̀дружка:
И ты вѣдь што̀фу-то взяла, скажутъ, на штофничекъ,
И парчи да ты взяла-то на парчевничекъ,
И много злата ты брала да много сѐребра,
И много скатнаго взяла да ты вѣдь жемчужку,
И много краснаго брала да ты вѣдь золота;
Измѣнила, скажутъ, вольную мою волюшку,
И допустила ты блада сына отечскаго,
И ты ко этой тепло-парноей-то баенкѣ;
И ты со перваго вѣдь тазу золоченаго,
И допустила измыть бѣло его личушко,
И впереди да моей вольной этой волюшки.

Баенна истопщичка:

И ты послушай, подневольна красна дѣвушка,
И ты послушай, свѣтъ-совѣтна, дружна по̀дружка:
И честью-совѣстью теби да открываюся,
И я при всихъ теби при добрыихъ при людушкахъ,
И я при ближнихъ спорядныихъ сусѣдушкахъ,
И при твоихъ свѣтахъ желанныихъ родителяхъ;
И вдругъ сготовила хоть парну я-то баенку,
И какъ на ту пору, совѣтна, на то времячко,
И пролегла же да путь шѝрока дороженька,
И мимо эту теплу парну эту баенку,
И зазвонили колокольча Питенбурскіи,
И зазвѣнѣла тутъ сбру̀ да золоченая,
И загремѣло тутъ копыто лошадиное;
И точно ку̀рева со чистаго со полюшка,
Ископы̀ть да такъ летѣла лошадиная,
И розсыпалися снѣжечики перистыи,
И роскатилися новы саночки дубовыи,
И принаѣхалъ-то остудникъ бладъ отечской сынъ.
Пороскроюся, обидна красна дѣвушка:
И противъ баенки остудникъ становился,

И скоро слезъ да онъ вѣдь съ саночекъ дубовыихъ,
И скинулъ шапочку съ кудёръ да онъ вѣдь жолтыихъ;
И ужъ онъ по̀-близку, остудникъ, подвигался,
И да онъ по̀-низку, остудникъ, покланяется,
И ужъ честь да воздалъ баенной истòпщичкѣ,
И холодно̀й да ключево̀й воды изно̀щичкѣ,
И на доспросъ да взялъ обидну красну дѣвушку:
«И ты скажи да столько, баенна истòпщичка,
«И ты скажи да ключево̀й воды изно̀щичка:
«И про кого жъ да парна баенка истоплена».
И я топила эту теплу парну баенку,
И про спацлѝваго желаннаго про дядюшку,
И про спацлѝвыихъ желанныихъ про дяденекъ.
И сговорилъ да тутъ остудникъ бладъ отечской сынъ,
И по низёшеньку еще да поклоняется,
И ужъ онъ бралъ меня за правую за рученьку,
И уласкалъ да меня бѣлую лебедушку,
И уговаривалъ обидну красну дѣвушку:
«И ты скажи да мни дородню до̀бру мо̀лодцу:
«И про кого жъ да парна баенка истòплена,
«И про кого жъ да ключева̀ вода̀ изно̀шена;
«И не утай-скажи ты, кра̀сна душа дѣвица,
«И чистымъ сердцемъ ты, дѣвѝча, открывайся-тко».

И ты послушай, другъ-совѣтъ да мила по̀дружка:
И я стояла тутъ, обидна, не дрожала,
И отвѣчала я, печальна, не боялася:
«И ты не славнаго купча сынъ Питенбурскаго,
«И што выспрашиваешь про парну у меня баенку,
«Иль добераешься до вольной ты до волюшки»?
И тутъ сулилъ еще, остудникъ, мнѣ засуливалъ,
И много чистаго сулилъ да хотя жъ сѐребра,
И ужъ онъ краснаго давалъ да мнѣ-ка золота,
И онъ на ноженьки—башмачики козловыи,
И онъ чулочики сулилъ еще шелковыи;
И ужъ онъ скатнаго давалъ да мнѣ-ка жемчужку.
И отвѣчала я, совѣтъ-да дру̀жна по̀дружка:
И мнѣ не надобно души да красной дѣвушкѣ,
— И мнѣ не злата отъ тебя, да вѣдь не сѐребра;
— И твоимъ сѐребромъ, дѣвѝчѣ, не тыны тынить,

— И скатнымъ жемчужкомъ, дѣвичѣ, не сады садить,
— И краснымъ золотомъ, дѣвичѣ, мнѣ не кровли крыть,
И отъ башмачиковъ твоихъ да ножки кривятся,
И отъ чулочиковъ твоихъ да ножки коштатся.
И на словечушкахъ ему не подавалась,
И на подарочки его да не окинулась,
И прочь подалѣ на сажень да пріотдвинулась.

И подходить да сталъ остудникъ бладъ отечской сынъ,
И захватилъ меня, дѣвичу, за правò плечо
И онъ прижалъ меня, дѣвичу, къ ретливу сердчу:
‹И не чужайся столько, бѣлая лебедушка,
‹И не пугайся-ко ты, баенна истопщичка;
‹И ты возми же отъ меня да добра молодца
‹И ты вѣдь штофъ возми себи да все на штофничекъ,
‹И гулевой парци возми на душегрѣечку.
И я стояла тутъ, совѣтна, не боялася,
И говорила я, дѣвича, не смѣшалася:
— И мнѣ не надобно-то души да красной дѣвушкѣ
— И мнѣ штофу да отъ тебя-то все на штофничекъ,
— И гулевой парци не надо душегрѣечкѣ;
— И подивуются мнѣ-ка добры многи людушки
— И посрекаются спорядныи сусѣдушки:
— И вдругъ украсила бажону дорогу волю
— И во снарядное дѣвочье цвѣтно платьице
— И точно дѣвушка—она какъ не безматерна,
— И точно волюшка у ей, какъ не безбратняя;
— И будетъ гнѣваться совѣтна дружна подружка;
— И на меня да на обидну красну дѣвушку,
— И што смѣнила дорогу да вольну волюшку.
И ты послушай же, совѣтъ-да дружна подружка
И на это я, дѣвича, не окинулась,
И отъ остуды прочь подалѣ я отдвинулась.

И какъ еще того остудникъ-бладъ отечской сынъ,
И какъ подскакиватъ, остудникъ, сыдто заюшко,
И подлетатъ ко мни, остудникъ, соловеюшкомъ;
И говоритъ еще, остудникъ, уговариватъ,
И на словахъ да меня, дѣвушку, обманыватъ:
‹И я еще дарю тебя да красну дѣвушку,
‹И я бѣлилама дарю да Каргопольскима;

«И я зеркàло подарю Новогородское,
«И часто—рыбей подарю да тобѣ грѣбешекъ.
И ты послушай же, совѣтъ да дружна пòдружка:
И не смѣняла дорогой да твоей волюшки,
И я на это на великое неволище,
И не на лàсковы прилестныи словечушка,
И на его да на любимыи подарочки.
И я стояла тутъ, совѣтна, не боялася,
И отвѣчала я, дѣвѝча, не смѣшалася:
— И какъ отъ вашѝхъ мыльѐвъ да личе портится,
— И отъ бѣлилъ—румянъ дѣвичи личе пѐрхаетъ,
— И отъ хрустальныихъ зеркалъ да глаза кòсятся,
— И все отъ грѣбешка головушка не гладится.
И ужъ такъ да отъ его тутъ удалялася,
И я, остудничку, ему да отвѣчала:
— И я родȕ да есть дѣвѝча, не поповскаго,
— И глаза-то у меня да не завидливы;
— И не годится мнѣ душѣ да красной дѣвушкѣ,
— И много взять отъ васъ любимыихъ подарочковъ;
— И будe Богъ судитъ совѣтной моей пòдружкѣ,
— И за тобой быть за бладымъ сыномъ отечскѝимъ,
— И стане гнѣваться на бѣлую лебедушку,
— Измѣнила што вѣдь ейну вольну волюшку,
— И проклинать буде меня да красну дѣвушку,
— И все на стритушку она ко мнѣ не стрѝтится,
— И не сдіе со мной добраго здоровьица,
— И не воздастъ мнѣ-ка поклона-челобитьица.
И я удумала бладу сыну отечскому,
И я отвитила, душа да красна дѣвушка:
— У насъ нѣтъ да все, дѣвѝчи, на выдàваньѣ,
— И нѣту воли у сусѣдки на продàваньѣ;
— И я не властна столько этой красной дѣвушкой,
— И не барышничка бажоной ейной вòлюшкой,
И ты послушай-же, совѣтна мила пòдружка:
И я отвѣтила бладу сыну отечскому:
«Я топила теплу парну эту баенку,
«И не про родъ—племя топила я любимое,
«И я топила про родильницу тяжолую,
«И про малаго бладенца некрещонаго.
И отступился тутъ остудникъ бладъ отечской сынъ,

И онъ плевать да сталъ на матушку сыру землю:
«Ужъ ты хитрая-то баенна истопщичка,
«Ты лукава-жъ ключевой воды изнощичка».

И ты послушай, свѣтъ-совѣтъ да дружна подружка:
И ты пожалуй въ теплу парну ко мни баенку,
И ты умыть да свое бѣло это личенько,
И ты упарить-то дѣвочье тѣло нѣжное;
И хоть не первое, голубошко, послѣднее,
И во своей да дорогой же волѣ вольноей.
И ты просись да у желанныхъ свѣтъ родителей,
И ты во эту тѣплу парную во баенку;
И ты проси да столько, бѣлая лебедушка,
И у родителя проси да свѣтъ у батюшки,
И во первыхъ проси прощенья съ бласловленьицемъ,
И по прогулушкѣ пройти тебѣ по уличкѣ,
И во вторыхъ да проси, бѣлая лебедушка,
И впереди проси себѣ да передовщичковъ,
И позади себѣ проси да позадовщичковъ,
И свѣтушковъ братцовъ проси себѣ любимыихъ,
И сберегли да дорогу бы волю вольную;
И у родителя проси да свѣтъ у матушки,
И себи милыихъ совѣтныхъ дружныхъ подружекъ,
И ты съ собой да въ тепло-парную во баенку,
И што умыли бы лебедушку бѣлёшенько,
И учесали бы головушку гладёшенько;
И ты проси да у родителя у матушки,
И проси крѣпкіихъ себѣ да караульщиковъ.
И не безсудь да того, бѣлая лебедушка,
И ты меня да все обидну красну дѣвушку;
И ужъ какъ идучи до парны тебѣ баенки,
И протекла да столько быстра эта риченька,
И съ горъ вѣдь рынулись тамъ мелки эты ручейки;
И какъ твои да свѣты братьица родимыи,
И черезъ риченьку мосты оны мостили,
И частоколы-то оны да становили,
И штобы, дѣвушка ты шла—не пошатилась,
И штобы волюшка въ рѣку не укатилась.
И ты послушай-же, совѣтъ да дружна подружка:
И хоть я дѣвушка живу-росту кручинная,

И безъ своей я родителя безъ матушки,
И я безъ мила соколочка златокрылаго,
И я безъ свѣтушка безъ братца безъ роднаго;
И не настроено обидной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ хоть дѣвочьей снарядноей покрутушки;
И хоть по ноженькамъ башмачки не ушиваны,
И не окинулась, совѣтъ да дружна подружка,
И я на этого на чужого чужанничка,
И я на этого блада сына отечскаго.
И ты послушай же совѣтъ да мила подружка:
И не съ подману зову, бѣлая лебедушка,
И я тебя да въ теплу парную во баенку.

Невѣста къ сусѣдямъ:

И мнѣ-ка стать да подневольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ со этой со брусовой бѣлой лавочки,
И съ подъ милаго косѣвчата окошечка,
И на рѣзвы мнѣ дѣвочьи томны ноженьки;
И мнѣ пройти было по высоку по терему,
И съ по-сухому пройти да мнѣ по дереву.
И вы не гнитесь перекладинки кленовыи,
И не ломитесь-ко мостиночки дубовыи.
И порастроньтесь же народъ да люди добрыи,
И разхватитесь-ко солдаточки безсчастныи,
И ужъ бѣдны эты вдовки горегорькіи;
И дайте мистечка теперь да не-со-мношечко,
И вы со малу мнѣ-ка дайте хоть тропиночку,
И со одну столько дубовую мостиночку;
И я не звѣрь теперь пойду да изъ темна лѣса,
И я не змій плыву теперь да со чиста поля,
И не кокодило качусь да со синя моря.

Къ родителямъ:

И я иду, да подневольна красна дѣвушка,
И ко своимъ свѣтамъ желанныимъ родителямъ,
И я къ спацливому надежѣ свѣту батюшку,
И я просить иду прощенья съ бласловленьицемъ,
И я еще да у родителя-то батюшка;

И свѣтушкòвъ братцевъ прошу да я родимыхъ,
И какъ во эту тѣплу пàрну итти баенку,
И штобы сбѣрегли бажòну дорогу волю,
И на пути да на широкой бы дороженькѣ,
И на прогулушкѣ на шѝрокой на уличкѣ,
И какъ отъ этого жъ блада сына отечскаго;
И я еще прошу, надёжа сударь-батюшко,
И закупи да мнѣ-ка мы̀лья Петенбурскіи,
И ты другѝ мнѣ-ка, надёжа, Вытегорскіи,
И мнѣ умыть свое дѣвòчье бѣло личушко,
И мнѣ заплаканы вѣдь ясны свои очушки;
И я на завтрешней Господень Божій дѣнечекъ,
И на личе была бы, дѣвушка бѣлёшенька,
И ясны очушки мои бы веселёшеньки.

И возрачусь еще невольна красна дѣвушка,
И я ко этой ко кирпичной-то ко печенькѣ,
И ко этому ошосточку стряплѝвому,
И ко желанной ко родителю ко матушкѣ,
И просить буду я, невольна красна дѣвушка,
И во первы̀хъ да я виничка шелковаго,
И во другѝхъ да тонку бѣлую рубашечку.
И ты послушай же, родитель моя матушка,
И еще дай да часто—рыбей мелкой грѣбешокъ,
И мнѣ бѣлила-то, родитель, со румянама,
И мнѣ набѝлиться дѣвѝчѣ, нарумяниться,
И красота въ личѣ была бы не помѣрная;
И не узналъ бы—то остудникъ бладъ отечской сынъ,
И отступился бы отъ бѣлой отъ лебедушки;
И сговорилъ бы то остудникъ бладъ отечской сынъ,
‹И што дѣвѝцы добры людушки дивуются,
‹И красоты̀ да въ бѣлòмъ личѣ срѣкаются:
‹Это чья это—дѣвича съ инной волости,
‹Аль купча эта—дивича изъ за-морьица?
И не посмѣе тутъ остудникъ бладъ отечской сынъ,
И меня взять да тутъ за правую за рученьку,
И вести да за столы онъ за дубовыи,
И тутъ останусь во бажоной дорогой волѣ.

И ты еще моя родитель родна матушка:

И ты таку дай тонку́-бѣлу мнѣ рубашечку,
И коя шита по три вечера Рожественскихъ,
И мы кроили по четыре Благовѣщенскихъ,
И вышивали по заутренямъ Христовскіимъ,
И поспѣшали по обиднямъ по Петровскіимъ;
И хорошо эта рубашечка ушѝвана:
И по подольчику узорцы вышивали,
И по рукавчикамъ мы строчечки строчили,
И добры людушки того да все дивились;
И по этыимъ по частыимъ изборочкамъ,
И пріобсажена вѣдь скатныимъ-то жемчужкомъ;
И впереди да красно солнышко повышито,
И позади да тутъ повышитъ бладъ свѣтелъ мѣсяцъ,
И по бокамъ да ча̀сты звѣзды подвосточныи.
И ты послушай же, родитель моя матушка:
И буде Богъ судитъ невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ-ка быть да на судимой на сторонушкѣ,
И какъ за этымъ за бладымъ сыномъ отеческимъ,
И мнѣ у строгихъ богоданыихъ родителей,
И возбуждать станутъ по ранному по утрышку,
И все до раннаго пѣтунья воспѣваньица,
И до уныла соловьина возжупляньица,
И розряжать да будутъ бѣлую лебедушку,
И тутъ меня да на крестьянскую роботушку;
И мни пойти на-бъ на крестьянску какъ роботушку,
И я одѣну тонку бѣлую сорочечку,
И впереди да печи красно стане солнышко,
И тутъ вѣдь плящіи морозы пріужахнутся,
И тутъ повысохнетъ роса да шелковой травой,
И обогріе красно солнышко сыру̀ землю̀,
И мое столько ретливое сердечушко;
И отъ земли бы то не зябли ножки рѣзвыи,
И башма̀чки отъ росы да не мочились бы;
И проработаю, невольна, день до вечера,
И до закату тепло-краснаго я солнышка,
И до-позда̀ да на крестьянской я роботушкѣ,
И тутъ повыстанетъ-то бладенькой свѣтелъ мѣсяцъ,
И позадѝ печѝ печальноей головушки,
И со-сторо̀нь да ча̀сты звѣздочки просвѣтливать,
И штобы вѝдна путь-широкая дороженька,

И мнѣ итти да со крестьянскоей роботушки,
И во путяхъ бы я дорожкахъ не мѣшалася,
И на судимой стороны не заблудилась бы.

И ты еще мнѣ-ка, родитель родна матушка,
И снарядѝ мнѣ-ка совѣтныхъ дру̀жныхъ по̀дружекъ,
И мнѣ-ка милыихъ спорядныихъ сусѣдушекъ,
И подхватили бы подъ правую подъ рученьку,
И меня про̀вели по шѝрокой по уличкѣ,
И на рукахъ да несли ру̀су мою ко̀сыньку,
И во златыхъ перстня̀хъ несли бы алы ленточки,
И сберегли бъ мою безцѣнну дорогу̀ волю.

И какъ сегодня, сего дѐнечка Господняго,
И умываючи во па̀рной мнѣ-ка баенкѣ,
И украшаючи со вольной мнѣ-ка волюшкой,
И хоть не первое въ дивичествѣ—послѣднее,
И мнѣ со красныма сходить да все дѣвицама,
И погляди столько родитель родна матушка,
И какъ пойду до̀чи, невольна красна дѣвушка,
И я по шѝрокой по славной этой уличкѣ,
И изъ окна гляди, родитель родна матушка,
И на мою да на бажону дорогу̀ волю,
И на меня смотри на бѣлу на лебедушку,
И про запасъ да наглядитесь очи ясныи.
И я гляжу-смотрю, невольна красна дѣвушка,
И я на спа̀цливу родитель свою матушку:
И катитъ-жалуетъ родитель жалостливая,
И какъ ко мнѣ да ко невольной красной дѣвушкѣ,
И во уста̀хъ несё прощенье съ бласловленьицемъ,

И отъ сердча̀ несё прелестныи словечушка,
И на своихъ она на бѣлыихъ на рученькахъ,
И тонку бѣлую несетъ мнѣ-ка рубашечку,
И часто—рыбей-то несетъ да она грѐбешекъ,
И тонко бѣло подаетъ да полотенышко;
И такъ еще того родитель моя матушка,
И все Иваньской то несё да вёшной виничекъ;
И про меня да у родителя подлажено,
И про мою да дорогу волю сготовлено.

Мать.

И ты послушай же, сердечно мое дитятко,
И со кручины не несутъ да ножки рѣзвыи,
И не глядятъ да на свѣтъ ясны мои очушки,
И не даетъ итти ретливое сердечушко;
И не сдынулись бы безсчастны мои рученьки,
И теби пòдать тонку бѣлую рубашечку,
И теби дать да часто-рыбей мѣлкой грѣбешекъ,
И принести да все Иваньской вёшной виничекъ.
И можешь знать-вѣдать, сердечно мое дитятко,
И што дѣтиная тоска—не угасимая.
И быдто вёшная вода да розливается,
И такъ сердечны мои дѣтушки расходятся,
И все по разныимъ по чужіимъ сторонушкамъ;
И спамятила я безсчастно свое дитятко,
И што въ злодійной онъ во службѣ Государевой;
И теперь вси вкупѣ вѣдь родъ племя любимое,
И вси въ собраньи его милы поровечники,
И звеселяются удалы добры мòлодцы,
И какъ на этой на унылоей на свадебкѣ,
И какъ на этоемъ честномъ да пированьицѣ;
И мое милое безсчастно, може, дитятко
И да онъ въ вытяжкѣ на службы Государевой,
И онъ у бутки ли стоитъ да у казенной,
И на часахъ ли, свѣтъ, стоитъ да полуночниках;
И спамятила я сердечно свое дитятко,
И крѣпко обмерло ретливое сердечушко,
И расходилася тоска не угасимая,
И на моей да на безсчастноей утробушкѣ;
И какъ у мòего сердечна, можетъ, дитятка,
И его зябнутъ-то безсчастны рѣзвы ноженьки,
И подвѣватъ да все безсчастно бѣлю личушко,
И подвѣяны безсчастни бѣдны плечушка
И отъ буйнаго холоднаго отъ вѣтрышка.

И ты послушай, моя бѣлая лебедушка:
И не сидѣла ты во красныхъ еще дѣвушкахъ,
И ты одинъ бы круглой малой еще годышекъ,

И можетъ, дòждались скачоной бы жемчужинки
И мы во свой бы домъ крестьянскую во жирушку,
И тутъ мы сдѣлали честнò-бы пированьице.
И ты послушай, моя бѣлая лебедушка
И ты пойдешь какъ въ теплу парную во баенку,
И ты прогулушкой вѣдь шѝрокой-то улушкой,
И спамятѝ да свѣтушка братца родимаго,
И погляди, бѣдна, въ подлѣтнюю сторонушку,
И воскликай да свѣта-братца жалобнешенько,
И ты со чужеей со дальноей сторонушки,
И со злодѝйноей со службы Государевой,
И на розлукушку безцѣнной дорогой воли.

И какъ посли да тебя, бѣлая лебедушка,
И съ кимъ роздію я злодѝйную кручинушку,
И потоскую объ сердечныхъ моихъ дѣтушкахъ.
И когда вѣтрышки въ чистомъ полѣ развіются
И буря-пàдара на синемъ морѣ поднимется,
И сине славно это море сколыбается,
И тутъ съ тобой да было, бѣлая лебедушка,
И мы повыдемъ на крылечико перёное,
И мы глядить станемъ въ роздолье во чистò поле,
И памятить да станемъ красно свое солнышко:
‹И уже вѣтрышки теперь да не удольныи›;
И на синёмъ морѣ погода не помѣрная;
‹И тутъ съ тобой да мы вѣдь, бѣлая лебедушка,
И станемъ горькима слезама обливатися,
И злой великоей кручиной утиратися:
‹И може—наша тамъ, скачоная жемчужинка›,
И далско да въ синемъ морюшкѣ качается,
И онъ на черныихъ на бòльшіихъ на кàрабляхъ,
И съ вышины—мачты, сердечно мое дитятко,
И съ этой страсти-то, мой свѣтъ, да съ переполоху,
И може, полъ да онъ вѣдь въ водушку глубокую,
И утонулъ да онъ во сине славно морюшко.
И хотя жъ ты, да моя бѣлая лебедушка,
И во глазахъ будешь безсчастной своей матушки,
И у единаго у чистаго хоть полюшка,
И хоть не дальная судѝма твоя стòрона,
И столько нѣ-своя вѣдь вольна буде волюшка.

И ты послушай еще, бѣлая лебедушка,
И бласловляю я жъ, кручинная головушка,
И какъ пойти да въ теплу парну теби баенку;
И надѣляю тонко-бѣлоей сорочечкой;
И не узорчикамъ сорочечка вышивана,
И все кручинушкой она да неудольноей;
И не жемчужкомъ избо̀рочки усажены,
И по едѝноей горючей по слезиночкѣ.
И станешь жить какъ на судимой на сторонушкѣ,
И ты у чу̀жихъ богоданыихъ родителей,
И много у̀ма надо разума въ головушкѣ,
И много розмыслу въ ретливое сердечушко
И все теби, да моя бѣлая лебедушка.

Невѣста—предъ отправкой въ байну—къ матери:

И ты послушай свѣтъ-родитель—родна матушка:
И до сегоднишня Господня Божья дѐнечка,
И какъ у васъ моихъ желанныихъ родителей,
И не паниманы вѣдь баенны исто̀пщички,
И холодно̀й да ключево̀й воды изно̀щички.
И какъ сегоднишнимъ Господнимъ Божіимъ дѐнечкомъ,
— И добры людушки теперь да сдивовалися,
— И вси сусѣдушки теперь да посрекалися—
И снаряжать стали вы, бѣлую лебедушку,
И вы во эту теплу парну меня баенку;
И впереди меня у васъ есть передовщики,
И все сердечныи любимыи повознички,
И со звономъ-то оны да колокольныимъ;
И все подъ рученьку вѣдь есть да провожатели,
И какъ души да есть красныи вѣдь дѣвушки,
И мои милы другъ—совѣтны эты по̀дружки;
И по праву̀ руку—крестова моя матушка;
И красны дѣвушки спѣваютъ жа̀лки писенки,
И звеселяютъ меня, бѣлую лебедушку,
И ублаждаютъ мою вольну столько волюшку.
И ты гляди-смотри, родитель-родна матушка,
И отдалѝ гляди въ косѣвчато окошечко,
И хоть повыдь да на крылечко въ слѣдъ перёное,
И какъ пойду я путемъ шѝрокой дороженькой,

И по прогулушкѣ по ши́рокой по уличкѣ,
И какъ во эту теплу парну я во баенку,
И я во этую во бѣлу умываленку;
И до-бѣла̀ пойду, невольна, намыватися,
И до румянъ да пойду, дѣвушка, румяниться.

Къ подругамъ:

И возрачусь теперь, невольна красна дѣвушка,
И я поклонъ воздамъ вѣдь съ вольной своей волюшкой,
И я вкупи́ отдамъ совѣтнымъ дру́жнымъ по̀дружкамъ
И позову да ихъ, невольнича, почѐстую:
И вы послушайте, души́ да красны дѣвушки,
И дороги́ милы любезны поровечнички,
И тайны милыи мои да дру́жны по̀дружки;
И вы пойдемте-тко съ невольной красной дѣвушкой,
И вы во эту въ тѐплу па̀рну со мной баенку,
И вы во славную во бѣлу умываленку;
И вы спѣвайте-тко уны́лы жа̀лки писенки,
И воспотѣшьте дорогу волю бажоную!
И ты поди да моя вольна моя волюшка,
И дорого̀ мое прикрасное дивичество,
И по прогулушкѣ по ши́рокой по уличкѣ,
И ты во этую во бѣлу умываленку,
И хоть не пѐрвое, теперичи послѣднее!
И я пойду хоть путемъ ши́рокой дороженькой,
И пріодумаюсь, невольна красна дѣвушка:
И подманула, знать, совѣтна дру́жна по̀дружка;
И што уличка итти да не широкая,
И путь дороженька итти да не торнёшенька,
И мнѣ-ка въ эту тепло-парну итти баенку;
И мнѣ перво̀й обманъ отъ красной этой дѣвушки;
И нѣтъ разостлано сукно̀въ да одинцовыихъ,
И не налажены мостиночки дубовыи;
И по право́ю мнѣ итти да вѣдь подъ рученьку,
И не стоятъ да Божіи церквы-то священныи,
И тамъ не служатъ-то попы отцы духовныи;
И какъ по лѣвую теперечи по рученьку,
И нѣту уличекъ вѣдь тамъ да все рядо̀выихъ,
И нѣту лавочекъ, лебёдушкѣ, торговыихъ;

И подхожу я къ тепло-парной этой баенкѣ,
И нѣту крѣпкіихъ вѣдь тамъ да караульщичковъ,
И столько нѣту тамъ вѣдь вѣрныхъ сторожателей;
И сотворить да мнѣ Ісусова молитовка,
И отворить да мнѣ-ка дверь эта дубовая,
И мнѣ зайти да въ тепло-парную во баенку,
И мнѣ во бѣлую зайти да въ умываленку:
И я зглянула какъ, невольна красна дѣвушка,
И я по этыимъ по грядочкамъ кленовыимъ,
И я по этоей по парноей по баенкѣ;
И нѣту стопочекъ розставлено точеныихъ,
И уже нѣтъ да трехъ косѣвчатыхъ окошечекъ;
И столько у-меня у бѣлоей лебёдушки,
И пріужахнулось ретливое сердечушко:
И нѣту трехъ тазовъ вѣдь тамъ да золочоныихъ.
И тутъ раздѣлася, невольна, умывалася,
И съ дорогой волей, невольна, пороскалася,
И клала волю на косѣвчато окошечко;
И какъ на ту пору было да на то времечко,
И какъ съ раздольица теперь да со чиста поля,
И быдто курева теперь да поднималась,
И быдто тѣмна вдругъ вѣдь туча наставала,
И принаѣхали злодіи сваты бо́льшіи;
И мимо ѣхалъ-то остудникъ бладъ отечской сынъ,
И онъ со поѣздомъ, остудникъ, княженецкіимъ;
И много собрано удалыхъ добрыхъ молодцевъ;
И зазвонили колокольча Питенбурскіи,
И загремѣла тутъ сбруя да лошадиная.
И не поспѣла я, невольна красна дѣвушка,
И я умыть да свое личушко бѣлёшенько,
И зачесать своей головушки гладёшенько,
И я убрать да дорогу волю бажоную:
И уже я, красна дѣвича, ростерялася,
И тутъ безцѣнна моя воля устрашилася;
И она въ тазъ да моя волюшка бросалась,
И сѣрой утушкой въ глаза мнѣ-ка казалась;
И уже такъ да моя волюшка, спугалась,
И на косѣвчато окошечко кидалась,
И Вытегорскіимъ мыльемъ да показалась;
И уже такъ да моя воля сторопилась,

И она на̀-полъ моя волюшка бросилась,
И она ви́ничкомъ вѣдь воля показалась;
И уже такъ да моя волюшка спугалась,
И все на грядочку бажоная кидалась,
И тонко-бѣлоей рубашечкой казалась;
И уже тутъ да дорога воля спугалась,
И во кирпичну она печеньку бросалась,
И пламемъ огненнымъ вѣдь волюшка казалась;
И уже тутъ да моя волюшка спугалася,
И все на каменку вѣдь волюшка бросалась,
И она па̀ромъ во глаза мнѣ-ка казалась.
И уже тутъ да дорога̀ воля спугалась,
И на дубовой полъ тутъ волюшка бросалась,
И повернулася бажона дорога воля,
И перелетноей незнамой она птиченькой,
И она малымъ унылымъ соловеюшкомъ;
И какъ во тотъ да часъ теперь да во минуточку,
И, знать, съ подману-то дѣвицы да тутъ сдѣлали,
И, знать, съ подлогу оны съ баенной истòпщичкой,
И ключевòй оны воды да водонощичкой:
И на пяту́ двери дубовы отворили,
И тутъ незна̀му эту птичу опустили,
И то не птича полетѣла-вольна волюшка.
И посудъячу на совѣтну дру́жну по̀дружку,
И я на баенну теперь да все истòпщичку:
И все вѣдь хвастала душа да красна дѣвушка:
И въ парной баенкѣ одно столько окошечко,
И не розставлены вѣдь стопочки точоны,
И не подѣланы вѣдь грядочки кленовыи,
И не розставлены тазы да золочоны;
И какъ не издила душа да красна дѣвушка,
И къ океянъ, она дѣви́ча, къ синю морюшку,
И не срубила трехъ удобныхъ деревиночекъ.
И знаю-вѣдаю, душа я красна дѣвушка,
И я про этую про баенну истòпщичку,
И я про эту ключевòй воды изно̀щичку:
Она дровцама топила все осинныма,
И лучиной розжигала все сосновой;
И не съ ключа̀ вода, лебёдушкой, привезена,
Изъ болотишка вода у ей начерпана,

И гдѣ лягухи столько вѣсной собераются,
И гдѣ старыи старушки умываются.
И лучилòсь слышать невольной красной дѣвушкѣ:
И какъ во этоемъ болотишкѣ дыбучеемъ,
И проѣзжалъ да какъ остудникъ бладъ отечской сы
И онъ смутилъ воду копытомъ лошадиныимъ,
И напоилъ да онъ коня тутъ скоро-борзаго;
И ты съ подману-то, дѣвѝча, дѣло сдѣлала,
И ты вѣдь скупъ взяла съ блада сына отечскаго,
И измѣнила дорогу да волю вольную.
И попѣняю я, невольна красна дѣвушка,
И я на васъ да другъ совѣтны мои пòдружки!
И опустили дорогу да волю вольную,
И во раздольице во чистос во полюшко,
И вы за славное за синее за морюшко,
И вы за быстрыи-то, волюшку, за риченьки,
И вы за круглыи за малыи озерышка,
И вы за лѣсушка-то, волю, за дремучіи,
И вы за горушки-то, волю, за высокіи,
И вы за мхи, да мою волю, за дыбучіи.
И собералась да тутъ вольна моя волюшка,
И по край быстроей садилась она риченьки,
И на подсу̀шную садилась деревиночку,
И на горьку собералася осинушку;
И проклинатъ да все судьбу свою безсчастную,
И во вторыхъ да тебя баенну истòпщичку,
И холодно̀й же ключево̀й воды изно̀щичку.
И въ чистомъ полюшкѣ-то вѣтры розвѣваются,
И въ лисяхъ деревча отъ вѣтрышка шатаются;
И съ ку̀ста на̀-кустотъ тутъ воля перелетываетъ,
И съ пру̀тка на̀-прутокъ тутъ воля перепрыгиватъ,
И все пугается безцѣнна дорога воля,
И она думаетъ, бажона моя волюшка,
И мнѣ куды да теперь, волѣ, удалитися:
И повернусь лучше безцѣнна дорога̀ воля,
И лѣсовымъ звѣремъ вѣдь я да все съѣдучіимъ,
И по горамъ да пойду, воля, по высокіимъ;
И не узнаетъ-то остудникъ бладъ отечской сынъ,
И не провѣдае розсказъ да злодій бо̀льшій сватъ;
И, охъ, роздумаюсь, безцѣнна дорога̀ воля;

И то не мѣсто, мнѣ-ка волюшкѣ не мистечко;
И будутъ людушки-то звиря тамъ боятися,
И будутъ добрыи-то конюшки пугàтися.
И повернусь лучше, бажона дорога воля,
И водоплавной сѣрой малой этой утушкой,
И я спущусь да все на быструю на риченьку,
И, ой, не мѣсто мнѣ-ка, воли, тутъ не мистичко:
И ужъ какъ этотъ вѣдь остудникъ бладъ отечской сынъ
И онъ у быстрыхъ рѣкъ, остудничекъ, похаживаетъ,
И съ пистолетома, остудникъ, за рукавныма,
И подстрѣлитъ меня безцѣнну дорогу волю.
И спущусь лучше я во синее во морюшко,
И я уловноей спущусь да свѣжей рыбонькой;
И, ой, не мѣсто мнѣ-ка, воли, тутъ не мистечко,
И не уходъ, воли, во синеемъ во морюшкѣ;
И какъ у этого блада сына отечскаго,
И е повязаны вѣдь неводы шелковыи,
И е пошиты мологребныи-то лоточки;
И охочь ѣздить-то, остудникъ, по синю морю,
И онъ ловить охочь уловной свѣжей рыбоньки;
И онъ изловитъ да тутъ щуку-то ходячую,
И то не щуку онъ изловитъ меня волюшку;
И стане рыбинка у бережка поплясывать,
И красна дѣвушка во теремѣ поплакивать.

Прощанье съ баней.

И ты прости да тепло-парна меня баенка,
И ты прости да меня бѣла умываленка:
И хоть я дò-бѣла, невольна, намывалась,
И столько съ волюшкой, невольница, розсталась.
И какъ посли да меня пàрна эта баенка,
И роскатись да по единому бревешечку,
И по раздольицу по чистому по полюшку!
И подойди ты теперь да струя быстрая,
И подкати да сине славное Онегушко,
И унеси да эту парную ты баенку,
И ужъ ты этыи единыи бревнишечка!

Къ истопщичк:

И ты надсмѣшничка, совѣтъ-да дружна подружка,
И надсмѣялася надъ бѣлоей лебёдушкой,
И надъ моей да надъ бажоной дорогой волей.
И буде Богъ судитъ невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ-ка быть да на судимой на сторонушкѣ,
И проклинать да буду баенну истопщичку,
И холодной же ключевой воды изнощичку,
И тебя милую совѣтъ-да дружну подружку,
И што измѣнила дорогу да мою волюшку.
И я приду да съ тепло-парноей какъ баенки,
И порозжалюся желаннымъ родителямъ,
И на тобя да душу красную вѣдь дѣвушку.

Подходя къ крыльцу:

И мнѣ нельзя пройти, невольной красной дѣвушкѣ,
И подойти да ко крылечику перёному;
И какъ у моего крылечика перёнаго,
И што за чудушко вѣдь вдругъ да учудилось,
И што за дивно да вдругъ диво объявилось?
И тутъ разлилось сине славное Онегушко,
И протекла да тутъ вѣдь быстра эта риченька;
И черезъ риченьку вѣдь нѣтъ да перекладинокъ;
И какъ у синяго у славнаго Онегушка,
И нѣту пристани теперь да корабельноей,
И нѣту сходенекъ теперечку дубовыихъ.
И мнѣ нельзя пройти, невольной красной дѣвушкѣ,
И мни на красное крылечико перёное,
И мни на этыи новы сѣни рѣшотчаты.
И вы послушайте, желанны свѣтъ-родители:
И трои мастера теперечи вамъ надобно;
И во первыихъ, да вамъ, желанныи родители,
И черезъ риченьку подѣлать все мостиночки;
И во другихъ, мои желанныи родители,
И черезъ озеро вѣдь шить да малы лоточки,
И во третьихъ, мои желанныи родители,
И все подѣлать-то вѣдь сходенки дубовыи.

И столько слушайте, желанны свѣтъ родители:

И порозжалюсь я на баенну истопщичку,
И я на эту ключевую водонощичку:
И она дровцама топила неудобныма,
И не цвѣтама-то вѣдь воду нагрѣваючи;
И все съ болотишка у ней вода принѐсена.
И столько слушайте, желанныи родители:
И упустили дорогу да вольну волюшку,
И мои милыи любимы поровечнички,
И какъ сердечны дороги мои подруженьки.
И кабы знали-то, желанны, да вы вѣдали,
И какъ во этой тепло-парноей во баенкѣ,
И со тоски да моя волюшка кидалася,
И со досады моя волюшка бросàлась,
И она всячески въ глаза мнѣ-ка казалась,
И при послѣднемъ-то поры-да, воля, времечки,
И столько пала моя воля о дубòвой полъ,
И повернулась перелетной малой птиченькой,
И она бѣдной горе-горькоей кокошицей;
И въ этотъ часъ да вѣдь, совѣтны, во минуточку,
И на пятý двери дѣвѝчи отворили,
И въ чисто полюшко тутъ волю опустили,
И подалѐ-то за сине оны морюшко.
И за быструю слетѣла воля риченьку,
И она сѣла на подсушну деревиночку,
И на безсчастну она горькую осиночку;
И какъ осина въ темномъ лѣсѣ-то шатается,
И тутъ волюшка моя да все пугается;
И до сырой земли тамъ воля покланяется,
И все-то просится на рòдную сторонушку,
И взадъ по прежнему на бладую головушку.
И покорюсь свѣтамъ желаннымъ родителямъ,
И паду клубышкомъ во рѣзвыи во ноженьки:
‹И вы впрягите-тко ступистыихъ лошадушекъ,
‹И снарядите златокрылыхъ ясныхъ сòколовъ,
‹И моихъ милыхъ свѣтушкòвъ братцевъ родимыихъ,
‹И вы за синее за славное за морюшко,
‹И вы за горушки вѣдь ихъ за толкучіи,
‹И вы за темныи за лѣсушка дремучіи,
‹И вы за этыи за мхи да за дыбучіи;
‹И пусть-ко сѣздятъ тамъ ко быстроей ко риченькѣ,

«И какъ ко этоей ко горькоей осинушкѣ,
«И подъѣзжаютъ пусть-ко братьица тихошенько,
«И не спугаютъ передетной малой птиченьки,
«И штобы крыльицемъ она да не сбурѣхмалась,
«И то не птиченька сидитъ-да моя волюшка;
И вы берите-тко тамъ, братьица родимыи,
И вы во бѣлы молодецки ю во рученьки,
И вы кладите ко ретливому сердечушку,
И привезите на родимую сторонушку,
И вы во свой домъ ко крестьянскую во жирушку;
И вы кладите-тко безцѣнну мою волюшку,
И на мою да все на бладу на головушку,
И вы по прежнему вѣдь волю по досюльному;
И пусть-ко воля на головушкѣ ликуется,
И красна дѣвушка со волюшкой натѣшится.

Невѣста къ матери, по приходѣ въ домъ, изъ байни:

Подойди жъ, моя родитель рòдна матушка,
И ты ко мнѣ жъ да ко невольной красной дѣвушкѣ,
И съ часто-рыбіимъ иди да ко мнѣ грѐбешкомъ,
И зачесать да моя бладая головушка,
И заплести жъ да мелко-русу мою косыньку!
И катитъ-жалуе родитель моя матушка,
И ко мнѣ да къ подневольной красной дѣвушкѣ;
И во правòй рукѣ родитѐль несетъ матушка,
И часто-рыбей-то несетъ да она грѐбешокъ.
И нынь сама жъ того, невольна, сдивовалася,
И што матушка теперь да сжаловалася,
И што повыбрала слободну пору-времечко,
И какъ учесывать-то бладую головушку,
И у меня жъ да вѣдь у бѣлой у лебѐдушки.

И наздыни-ко ты вѣдь бѣлы свои рученьки,
И на мою да подневольную головушку!
И мы подумаемъ, родитель, съ тобой матушка,
И мелко-русая коса да какъ уплѐтывать,
И хоть не первое, родитель, мнѣ-послѣднее.
И какъ у насъ да во роду же е во племени,
И есть вѣдь любушка сестрича сдвуродимая;
И ты поручь да вѣдь родитель моя матушка,

И ей плести да столько русу мою косыньку;
И пусть-ко дѣвушки вѣдь косу уплетаютъ,
И пусть-ко по̀дружки во ленты убираютъ.

Мать отвѣчаетъ:

И ты послушай же, сердечно мое дитятко,
И да што я скажу, печальная головушка:
И нонь я выбрала досужну пору времячко,
Постано̀вила крестьянскую роботушку,
Я забросила стряпню да суетливую,
И я итти да къ тебѣ къ бѣлоей лебедушкѣ,
И учесать да твою бладую головушку,
И уплести да твою русу мелку ко̀сыньку,
И мы подумаемъ, сердечно мое дитятко,
И во пота̀й да съ тобой крѣпкую-то- думушку,
И какъ учесывать твою буйную головушку,
И не-спроста̀ да плести русу твою ко̀сыньку.

И мы отъ ко̀решка плести будетъ плотнешенько,
И осерѐдь да этой русой твоей ко̀сыньки,
И мы повыплетемъ кругло малое озерышко,
И все безъ этыхъ малогребныихъ вѣдь лоточекъ;
И мы еще да столько, бѣлая лебедушка,
Какъ во твоей да мелко-прятной русой косынькѣ,
И мы еще угрюмъ струисту ричку быструю,
И мы безъ этыихъ дубовыхъ переходинокъ,
И мы безъ крѣпкіихъ теперь да перекладинокъ.
И мы еще да столько, бѣлая лебедушка,
И во твоей да мелко-прятноей во ко̀сушкѣ,
И мы села̀ плести, лебедушко, съ приселамы,
И города плести, мы будемъ, съ пригородками;
И мы повыплетемъ во русой теби косынькѣ,
И мы высокіи вѣдь горы да толкучіи,
И на гора̀хъ да тамъ звѣри-то съѣдучіи.
И ты послушай же, сердечно мое дитятко,
И дорога да моя бѣлая лебедушка:
И какъ еще плести во русой теби ко̀сынькѣ,
И плести темныи лѣса да все дремучіи,
И все глубоки эты мхи да вѣдь дыбучіи.
И ты послушай же, сердечно мое дитятко,

И какъ еще да теби бѣлоей лебедушѣ,
И по конецъ да мелко-прятной косы русоей,
И мы вплетемъ да три вѣдь ножичка булатніи;
И какъ еще да столько бѣлая лебедушка,
И мы вплетемъ да въ мелко-прятной русой кӧсынькѣ
И шестьдесятъ вплетемъ булавочекъ калёныихъ.

И не въ начàй буде бладу сыну отечскому,
И уже какъ да руса кӧсынька уплѐтена,
И она какъ да буде волюшка пріӱбрана;
И мы еще вплетемъ во русой твоей кӧсынькѣ,
И мы вплетемъ да золотую косоплѐточку,
И уберемъ да косу въ алыи все ленточки,
И мы на завтрешней Господень Божій дѐнечекъ,
И мы на свѣтлое Христово Воскресеньице,
И принаиде какъ остудникъ бладъ отечской сынъ,
И онъ съ собранымъ-то поѣздомъ молодечскіимъ,
И онъ какъ згляне ужъ на бѣлую лебедушку,
И на твою же дорогу да вольну волюшку,
И на эту мелко-прятну русу кӧсыньку,
И онъ позарится на алы твои ленточки,
И приниматься-то остудникъ бладъ отечской сынъ,
И за твою же дорогу да волю вольную,
И за эту мелко-прятну русу кӧсыньку;
И хоть повыплете золӧту косоплеточку,
И не-въ-начàй да пріуколе ручки бѣлыи,
И все [illegible] булавочки каленыи.
И какъ еще, да столько бѣлая лебедушка,
И пріобрѣла свои бѣлыи онъ рученьки,
И на эты [illegible] булавины вострыи ножички;
И какъ еще да вѣдь остудникъ бладъ отечской сынъ
И онъ утупится во ихи да во дибучіи,
И онъ заблудится въ темны лѣса дремучіи,
И онъ заходить въ городахъ да незнакомыихъ,
И онъ заходится въ селахъ да не въ бывалыихъ.
И тутъ отступится отъ нельной твоей волюшки,
И прозабудетъ тебя [illegible] лебедушку,
И какъ еще этотъ [illegible] бладъ отечской сынъ,
И доберется д [illegible] толкучей,
И его с [illegible] сл

И горы вò-мѣсто, голубушко, тутъ стóлнутся,
И тутъ остудникъ бладъ отечской сынъ укроется;
И ты останешься съ бажоной дорогой волей,
И ты со милымъ прикрашенныимъ дивичествомъ.
И какъ еще да моя бѣлая лебедушка,
И подойдетъ да тутъ вѣдь бы́стра эта рiченька,
И утащи́тъ да все блада сына отечскаго,
И во кругло́ его во малое озерышко,
И во синее во славное Онегушко;
И тутъ по бе́режкамъ-то ко́стье нашатаются,
И чорны во́роны его да натаскаются;
И тутъ отступится остудникъ бладъ отечской сынъ,
И отъ тебя да все отъ бѣлоей лебедушки;
И будешь съ волюшкой, лебедушко, похаживать,
И съ свѣтушко́мъ братцемъ вѣдь ты да все разъѣзживать,
И ты со этоей вербо́й да золоченоей,
И ты со этоей свѣщей да нетоплёноей.

И пораздумаюсь побѣдна ро́дна матушка:
И хоть удумала, сердечно съ тобой дитятко,
И уплести́ да хи́тро русу твою косушку;
И лучило́сь слышать печальной мнѣ головушкѣ,
И мнѣ про этого остудника блада́ сына:
И не съ-проста́ буде за ко́су приниматися,
И онъ тихошенько вѣдь косу росплетать,
И онъ повыдернетъ булавочки калёныи,
И раздаритъ же онъ душа́мъ да краснымъ дѣвушкамъ,
И онъ повыне востры ножички булатніи;
И онъ догадливой остудникъ бладъ отечской сынъ,
И на походочку, остудничекъ, варо́вой,
И на поступочку, остудничекъ, легошенекъ,
И не утопится во мхахъ да во дыбучiихъ,
И съ куста на́-кустокъ, остудникъ, перескакиватъ,
И съ клоца на́-клоцъ, соловей какъ, перелётыватъ.

Еще слушай, моя бѣлая лебедушка:
И мы не ладно съ тобой, дѣвушка, удумали,
И я не хо́рошо, побѣднушка, уладила;
И не сберечь да намъ бажоной дорогой воли:
И во темныхъ лѣсахъ остудникъ не заблудится,

И вси знакомы ему малыи дороженьки,
И запримѣчены единыи тропиночки;
И въ городахъ да все, остудникъ, не заходится,
И во селàхъ да все, остудникъ, не сболтается.

И какъ еще да столько бѣлая лебедушка:
И онъ догадливой, остудникъ, бладъ отечской сынъ;
И не подòйде онъ вѣдь близко къ быстрой риченькѣ,
И онъ напиться къ кругло-малому озерышку.

И ты послушай же, сердечно мое дитятко:
И ужъ мы клàдемъ же безцѣнну дорогу̀ волю,
И въ Божью церковь мы положимъ въ посвященную,
И за обиденки поставимъ за Христовскіи,
И за вечерни мы поставимъ за Петровскіи.
И ужъ какъ тутъ да вѣдь бладу сыну отечскому,
И все не взять буде бажоной воли вольноей.
И пораздумаюсь печальнымъ своимъ разумомъ,
И мы не ладно-то, лебедушко, вѣдь сдумали;
И тутъ не мѣсто твоей волюшкѣ—не мистечко.
И пріиду̀тъ въ гости эли людушки бѣдовыи,
И изловя̀тъ да твою вольну эту волюшку,
И призахватятъ въ Божьей церквы посвященноей,
И препору̀чатъ-то бладу сыну отечскому.

И ты послушай, моя бѣлая лебедушка,
И куды класть да намъ бажону твою волюшку?
И мы отпустимъ дорогу да твою волюшку,
И мы во древнюю пустыню богомольную,
И мы во этую обитель во спасеную,
И гди вѣдь красныи-то дѣвушки спасаются.
И все не ладно мы, дѣвушка, удумали,
И все не-хòрошо, лебедушко, уладили;
И тамъ не мѣсто твоей волюшкѣ не мистечко:
И красны дѣвушки вѣдь тамъ да сбаловалися,
И богомольная пустыня раззорѝлася.
И ты послушай же, сердечно мое дитятко:
И ты обуй волю въ башмачики козловыи,
И убери да ю во цвѣтное во платьице,
И большакомъ спусти вѣдь волю настоятелемъ,

И ты большухой-то спусти да подомовою,
И по хоромному спусти да построеньицу;
И пусть-ко волюшка тамъ ходитъ да похаживатъ,
И у ошесточка стряпливаго постаиватъ,
И она крестъ кладетъ-то воля по писанову,
И поклонъ да веде, воля, по ученому,
И издуватъ она огни да скороплящіи;
И не познаетъ—ю, остудникъ, бладъ отечской сынъ,
И устрашится тутъ, остудникъ, уполохается,
И тутъ отступится отъ вольной твоей волюшки,
И во глазахъ да буде воля у мня матушки,
И на печальныхъ пристаршіихъ моихъ рученькахъ.
И ты послушай-ко, сѳрдечно мое дитятко:
И ты ходить будешь со чѵ̀жой какъ сторонушки,
И на свою да на родиму будешь рѳ̀динку,
И вострѣтать буде да вольна тебя во̀люшка,
И на крылечушкѣ тебя да на перёноемъ,
И на новыхъ сѣняхъ тебя да на рѣшетчатыхъ;
И ты на волюшку-то будешь все поглядывать,
И на бажоную, голубушко, посматривать
И съ русой ко̀сынькой-то будешь ликоватися.

И я гляжу-смотрю, печальная головушка,
И на тебя да все на бѣлую лебедушку:
И хоть уплѐтена вѣдь руса у тя ко̀сынька,
И хоть убра̀на все во алыи во ленточки,
И по твоимъ да вѣдь дѣво̀чьимъ все по плечушкамъ.
И быдто деревче въ лѣсу сидишь-шатаешься
И слезно плачешь ты, голубко, какъ рѣка бѣжитъ,
И возрыдаешь, мое дѝтё, какъ порогъ шумитъ.
И едина̀ да пройде темна эта ноченка,
И порозстанешься ты съ вольной дорогой волей,
И съ дорогимъ да прикрашенныимъ дѣвочествомъ.

И охъ ти мнѣ—да мнѣ-ка матери тошнёшенько:
И мнѣ-ка жаль да тебя бѣлую лебедушку,
И обмератъ да моя зяблая утробушка,
И столько смо̀трячи на бѣло твое личушко,
И столько гла̀дячи на твои да горючѝ слезы.

И не сдивуйте-тко, народъ да люди добрыи,
И мнѣ побѣдной горегорькой родной матушкѣ!
И вѣдь дѣтинная тоска не угасимая:
И лучше дитятко вѣдь было бы не рожено,
И на бѣлой бы оно свѣтъ да не пощущено,
И на судимую сторонку не отпущено.
И лучше вѣдьмой я побѣдна бы родилася,
И родной матерью бы я да не годилася.

И ты послушай же, сердечно мое дитятко,
И ты не гнѣвайся-ко, бѣлая лебедушко,
И на печальную родитель меня матушку:
И не досугъ сидѣть горюшѣ мнѣ усѣживать,
И по головушкѣ тебя да все ублаживать,
И надо ставить мнѣ столы да все дубовыи,
И разстилать да скатерти-то шитобраныи,
И надо ладить столько ѣствушка сахарніи,
И составлять да надо питьица медвяныи,
И надо подчивать весь родъ-племя любимое,
И твоихъ милыихъ совѣтныхъ дружныхъ подружекъ.
И ты сама садись тутъ, бѣлая лебедушка,
И во почѣстной ты садись да во большой уголъ;
И нонько гостьицей у насъ да все любимоей,
И хоть не первое голубушко послѣднее.

Невѣста:

Я гляжу-смотрю, невольна красна дѣвушка,
И на свою да дорогу волю божоную.
И спасетъ Богъ, моя родитель жалостливая!
И гладко голову мою да учесала,
И мелко—русую косу да уплетала,
И алы ленточки въ косу да убирала.
И поглядите-тко, народъ да люди добрыи,
И со сторонь да вы сусѣды спорядовыи,
И на безцѣнну да волю вольную.
И на ликуйтеся дружны подружки,
И надъ моимъ еннымъ вы дивичествомъ!
И отпущу да по
И съ зау

И какъ куни́чеей спущу волю заморской,
И спущу бѣлочкой, невольна, въ лѣса дикіи,
И спущу ли́сенькой въ норы́ да во глубокіи,
И не прозналъ бы-то остудникъ-бладъ отечской сынъ
И про мою да про бажону дорогу волю.

И вы послушайте, народъ да люди добрыи!
И во этыихъ въ лѣсахъ да темныхъ дикіихъ,
И сохраняться будетъ вольная тамъ волюшка,
И перескакивать-то бѣла буде бѣлочка,
И подыматься вверхъ по тонкой деревиночкѣ;
И она сяде хоть на саму на вершиночку,
И на всѣ стороны тутъ бѣлочка поглядывае;
И по-тихоньку хоть вѣтры развѣваются,
И по-легоньку деревиночки шатаются,
И дорога̀ да эта волюшка пугается,
И едва держится на самой на вершиночкѣ.
И какъ на ту пору, вѣдь свѣты, на то времячко,
И за охотой ходя добры эты людушки,
И съ писталетамы оны да зарукавныма,
И во дикихъ оны оргахъ во глубокіихъ,
И спугаютъ дорогу да мою волюшку;
И уже тутъ да моя вольна эта волюшка,
И она па̀де, моя воля, о сыру землю;
И прибирать да стане малу деревиночку,
И она ся́де, моя воля, на сыру землю,
И соберется подъ зеленую елиночку,
И сговоритъ да моя воля-поросплачется;
И она смолится зеленой деревиночкѣ:
‹Ужъ ты—матушка—зеленая елиночка,
‹И роспусти да свои прутьица ты вѣтлыи,
‹И ты отъ самоей вершиночки до ко̀решка,
‹И пріукрой да меня вольную вѣдь волюшку,
‹И ты отъ буйнаго теперь меня отъ вѣтрышка,
‹И отъ погоды ты меня да все отъ па̀дары,
‹И ты отъ частыихъ меня да этыхъ дождичковъ,
‹И ты отъ темной меня тучи страховитой,
‹И зимной по̀рой отъ снѣжечиковъ наносныихъ;
‹И пороспекло бы кра̀сно это солны
‹И согрѣло бы ретливое сердечуі

«И у меня да все у вольной бы у волюшки»,
И мнѣ-ка жаль да тошно бѣлоей лебедушкѣ,
И куда волюшка моя да удалиется,
И подъ елиночку она да соберается:
И прозябѣтъ воля студеной холодно́й зимой,
И промокнетъ-то отъ частыхъ мелкихъ дождичковъ;
И все пугаться буде вольна моя волюшка,
И темной тученьки она да страховитой,
И она этыихъ громовъ да все столкучіихъ,
И она молвіи-то, волюшка, свистучей.
И соберется моя воля—столько волюшка,
И точно лисенька въ норы она глубокой,
И во матушкѣ-ль она да во сырой землѣ;
И въ темномъ лисѣ да какъ звѣри пріобъявятся,
И еще въ лѣсъ пойдутъ удалыи полиснички,
И оны съ борзыма собакама лаючима,
И со чепныма то оны да со съѣдучима;
И въ темномъ лисѣ-то собакища побѣгиваютъ,
И оны духу-то собакища наслухиваютъ;
И ужъ какъ эты-то собаки вѣдь лаючіи,
И оны найдутъ эту нору-то глубокую,
И кругомъ около оны станутъ поскакивать,
И оны громкимъ голосо́мъ станутъ проливать;
И пріоблаютъ дорогу да вольну волюшку,
И спугаютъ изъ норы да все глубокой.
И соберется тутъ бажона дорога воля,
И хоть за синее за славное Онегушко,
И куничею она да въ океянъ море;
И тамъ вѣдь славныи ловцы да добры молодцы,
И тамъ вѣдь ходя корабли да мореходныи,
И столько издятъ тамъ солдатушки походныи,
И пріусмотрятъ тамъ куницу-то заморскую,
И какъ стрилять будутъ съ оружьицевъ военныихъ,
И все пугать да будутъ вольну мою волюшку.
И уже тутъ да моя волюшка спугается,
И во глубоки стане воды убиратися,
И все не въ знамы берега стане кидатися,
И не въ бывалы острова стане бросатися.
И ни гди да моя воля не ухитится,
И ни куды жъ, дорога, не ухоронится.

И тутъ доступитъ-то остудникъ бладъ отечской сынъ,
И до моей да бажоной дорогòй волѝ;
И онъ схватитъ-то во бѣлыи во рученьки,
И такъ надъ волюшкой-то буде надрыгатися;
И уже тутъ да моя волюшка увѐрнется,
И она бѣлою-то лебедью повѐрнется;
И она слѐтитъ-то на чу́жую сторонушку,
И какъ во этыи степѝ она во дикіи,
И куды птиченька вѣдь е да солетается;
И столько лѐтячи у вольной моей волюшки,
И золоты́ да у ей крыльича примашутся,
И дороги́ да у ей перьича прищиплются;
И по горамъ да пролетаючи высокіимъ,
И выше лѣсу подымаючи-то темнаго,
И ближе къ облачкѣ-то, птиченька, ходячей,
И она лѐтячи тамъ, птича, призаблудится,
И она взадъ да эта птиченька воротится;
И не знае-то родимой своей сто̀роны;
И тутъ пролѐтитъ перелётна эта птиченька,
И мимо мой она пролѐтитъ-то зеленой садъ,
И мимо дѣвушкинъ пролѐтитъ-то высокъ терѐмъ,
И во холо̀дную въ подсиверну сторонушку,
И она слѐтитъ хоть ко синему-то морюшку,
И тамъ вѣдь плящіи морозы неудольныи,
И вію́тъ бу́йны э́ты сиверы холодныи;
И она сѝде моя вольна эта волюшка,
И по край моря на катучей синей камышекъ;
И съ синя морюшка погода поднимается,
И какъ волна да на синѐмъ морѣ расходится,
И со желтымъ пескомъ вода да все пому́тится,
И въ крутой бѐрежекъ волна стане похлыстывать,
И спѣхнѐ пти́ченьку съ катуча бѣла ка̀мышка,
И дорогу волю во синее Онегушко;
И стане птиченька на бѐрежекъ кидатися,
И стане перьицемъ она да хлобыстатися;
И кругъ пройдетъ да она си́ня славна морюшка,
И она сядетъ тутъ на малую замо̀инку,
И на подводную холодную колодинку:
И стане здрагивать ретливое сердечушко,
И будетъ тоненкимъ носочкомъ колотить,

И буде уныло вѣдь птича унывать,
И буде жалобно вѣдь птича причитать,
И меня бѣдную безсчастну проклинать:
«И все спустила она вольну меня волюшку,
«И на всѣ на три-четыре на сторонушки;
«И отъ земли забутъ у воли ножки рѣзвыи,
«И отъ вѣтра да подвѣвае личе бѣлое.

И мнѣ жаль-да тошно бѣлоей лебёдушкѣ,
И не видать да буде вольной мнѣ-ка волюшки,
И во печальныи дѣвочьи ясны очушки;
И ужъ я испроста, лебёдушко, простёшенька,
И умомъ-разумомъ, лебёдушко глупёшенька,
И спростовалася, невольна красна дѣвушка,
И опустила дорогу да свою волюшку;
И порозгнѣвалась бажона дорога воля,
И пошла да со мной, воля, не простилася,
И навсегда жъ да отъ невольной удалилася;
И воля красное-жиженьско мое солнышко,
И во снахъ да мнѣ-ка, воля, не покажется,
И на яву да мнѣ-ка, воля, не объявится.

И покорюсь да свѣтушкамъ братцамъ родимымъ,
И своимъ милымъ соколочкамъ златокрылымъ:
«И ужъ вы свѣтушки да братьица родимыи,
«И вы съиздите за горушки высокии,
«И за лѣсушка, вы братьица, дремучии,
«И вы ко славному ко синему ко морюшку,
«И повзыщите дорогу да мою волюшку,
И по-близешеньку вы къ воли подвигайтесь-ко,
И по-низешеньку вы воли покланяйтесь-ко,
И пріубайте ю на ласковыхъ словечушкахъ:
«Уже што жъ да сидишь, лебедь тутъ вѣдь бѣлая,
«И ужъ чья жъ да ты вѣдь птиченька незнамая».
И пріотвитить передѣтна эта птиченька:
— И я не птиченька сижу да воля вольная».
И ужъ вы тутъ, да мои братьица родимии,
И сговорите съ ей единое словечушко:
«И дорога жъ да ты, бажона эта волюшка,
«И ты иди да ко удалымъ добрымъ молодцамъ,

‹И ты на эты молодѐцки наши рученьки,
‹И мы обуемъ во башмачики козловыи,
‹И мы одѣнемъ волю въ цвѣтно тебя платьице,
‹И мы въ гулярную дѣвòчьюю покрутушку,
‹И кладемъ волюшку къ ретливому сèрдечушку.
И на слова да эта воля не сдавается,
И на прилестную-то ричь не окидается,
И тутъ горючима слезама уливается:
— И много мѣстъ да я, птича, облетаючи,
— И уже бѣлочкой по деревчамъ скакаючи,
— И истаскала свое цвѣтное я платьице,
— И изтерзала свое бѣло это личушко,
— И пріисплакала я, воля, ясны очушки;
— И ужъ я лѐтячи по темнымъ по лѣсушкамъ,
— И я по этымъ по горушкамъ высокіимъ,
— И пріустала путемъ шѝрокой дороженькой,
— И примахала дорогіи свои перьица,
— И исклевала да я бѣлой этотъ нòсичекъ,
— И потужѝла свой унылой этотъ гòлосокъ,
— И столько жу̀пячи я, птича, причитаючи;
— И припугалася бажона я вѣдь волюшка,
— И много стрàстей привидàла, много у̀жастей.
И говорятъ столько удалы добры мòлодцы:
‹И уже сдайся ты, бажòна вòльна вòлюшка,
‹И приклонись да перелѐтна эта птиченька,
‹И ты на наши молодецкіи на рученьки;
‹И мы посадимъ тебя вольну эту волюшку,
‹И мы во саночки посадимъ во дубовыи;
‹И увеземъ да на родиму тебя родинку,
‹И привеземъ тебя къ сестричушкѣ родимой,
‹И мы положимъ ей на бладу на головушку,
‹И беречи да будемъ вольну тебя волюшку.

VI.

ПЛАЧИ ПРИ СЪѢЗДѢ ГОСТЕЙ.

Сестра пріѣхала въ гости. Невѣста при встрѣчѣ:

И мнѣ пойти жъ было, невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ на эти на новы сѣни рѣшетчаты,
И мнѣ на этое крылечико перёное.
Мнѣ сказали многи добры эты людушки,
И мнѣ-ка милы спорядовыи сусѣдушки,
И што у нашего крыльца да у перёного,
И подбѣжала вдругъ ступистая лошадушка,
И подкатилися вѣдь саночки дубовыи,
И зазвонили колокольна Питенбурскіи.
И какъ у моего перёнаго крылечушка,
И точно бѣлой свѣтъ теперь да поразсвѣтился;
И какъ на нашихъ новыхъ сѣняхъ рѣшетчатыхъ,
И какъ свѣтитъ да точно бладенькой свѣтелъ мисяцъ;
И какъ во нашей нунь во свѣтлоей во свѣтлицѣ,
И возсіяла тутъ луна да красно солнышко:
И появилася скачоная жемчужинка,
И моя милая сестрича сдвуродимая,
И со дальноей со чужой со сторонушки,
И изъ-за круглаго съ-за малаго озерышка,
И изъ-за быстрыихъ струистыхъ она риченекъ,
И изъ-за горъ, моя сестрича-то, высокіихъ,
И изъ-за лѣсушекъ, сестрича моя, темныихъ,
И изъ-за этыхъ-то мховъ да съ-за дыбучіихъ.

И твоя дальняя судимая сторонушка,
И не въ частомъ, моя сестричушко, свиданьицѣ.
Што же по̀-долгу, сестрича, снаряжалася,
И испотиху, сдвуродима, сподоблялася?
И теби нѐ-вѣсто, знать, было не вѣстимо,
И, знать, про мою про великую незгодушку,
И про разлуку дорогой да вольной волюшки.

И не поставь во гнѣвъ, сестрича сдвуродимая:
И была нѐ-звана на крѣпкую ты думушку,
И ты на это маховóе рукодѣльице;
И удолѣла какъ судима твоя сто̀рона;
И какъ повыпали снѣжечики перистыи,
И уже стала тутъ велика бездорожица;
И какъ весной живе великое роспутьице;
Изъ-за горъ да пройдутъ быстры эти риченьки,
И со озеръ да протекутъ быстры эты ру̀чейки;
И съ того дла̀—того, сестрича сдвуродимая,
И ты не по̀часту на родинку уча̀щивашь,
И не по мисяцу на родинкѣ уга̀щивашь.
И ты послушай, свѣтъ сестрича сдвуродимая;
И по-долгу̀ съ того, сестрица, снаряжалася:
И у меня не были къ тебѣ да позыватели,
И не наряжены любимыи повознички,
И тебя на̀—пути-ль дорожкѣ ль не честѝли,
И оны по̀-низку теби не покланялись,
И знать не звали на унылу тебя свадьбу,
И на розлукушку дорогой да моей волюшки.

И ты послушай, свѣтъ сестрича сдвуродимая:
И у меня да у невольной красной дѣвушки,
И была грамотка умильна вѣдь написана,
И все обидушкой была да запечатана,
И да къ тоби была, сестричушко, отослана;
И во первы̀хъ было, голубошко, уписано,
И мое низко поклонно челобитьиче;
И во другѝхъ да были ласковы словечушки,
И все твоей милой надежноей головушкѣ;
И какъ мои свѣты желанныи родители,
И васъ просили на унылую на свадебку,

И на свое они честно̀е пированьице.

И ты послушай, свѣтъ сестрича сдвуродимая:
И наздынуть да мнѣ-ка бѣлы свои рученьки,
И на твои да на могучіи на плечушка,
И со пути да сдѣять доброе здоровьице;
И мнѣ спрогово̀рить единое словечушко,
И мнѣ спросить да подневольно̀й красной дѣвушкѣ:
И какъ ты ѣхала путь-шѝрокой дороженькой,
И не поднѝла-ль ты бажоной моей волюшки,
И ты съ-подъ камышку вѣдь воли горносталюшкомъ
И ты съ-подъ кустышку, сестрича, сѣрымъ заюшко
И въ деревиночкѣ, сестрича, сѣрой бѣлочкой,
И ты на риченькѣ, сестрича, сѣрой утушкой,
И на озерышкѣ, сестрича, бѣлой лебедью.
И ты не видѣла-ль, сестрича сдвуродимая,
И во темны̀хъ лѣсахъ да звѣремъ ты съѣдучіимъ,
И на горахъ, да воли, малой этой ластушкой?
И ты не взяла-ль тамъ на бѣлы свои рученьки,
Не привезла-ль ко мнѣ, бѣлоей лебедушкѣ,
И дорогу мою безцѣнну вольну волюшку.

И ты послушай, свѣтъ сестрича сдвуродимая:
И сожидала я, невольна красна дѣвушка,
И тебя съ дально̀й пути-шѝрокой дороженьки,
И проглядѣла я косѣвчаты окошечки,
И во раздольице во чистое во полюшко,
И притоптала я долы эты дубовыи,
И измарала я башмачики козловыи,
И выбѣгаючи, сестрица сдвуродимая,
Ужъ я на̀-эты новы сѣни рѣшетчаты,
И я на этое крѣлечико перёное;
И дождала, до̀чи невольна, зрадовалася.

И по-долгу̀ ты въ пути шѝрокой дороженькѣ:
И, знать, на ро̀встанях̀ъ, сестрича, застоялася,
И знать на добры̀хъ людей да оглядѣлася,
И много въ стрѣту да, знать, стрѣтушковъ стрѣчало
И ты пожалуй, свѣтъ сестрича сдвуродимая,
И ты пройди да во хоромное строеньице,

И скинь-ко шубоньку свою да соболиную;
И тутъ мы сядемъ на брусо́ву съ тобой лавочку,
И да подумаемъ-ко крѣпку съ тобой думушку;
И ты поро́скажи, сестрича сдвуродимая,
И про остудушку про чу́жу про сторонушку;
И ты придай да ума-разума въ головушку,
И мнѣ-ка розмыслу въ ретливое сердечушко.
И слушай, любушка сестрича сдвуродимая,
И нонь страшитъ меня остуда чужа сто́рона;
И сожалію дорогой да своей волюшки,
И потошніе жаль дѣвочьей русой ко́сыньки,
И мнѣ-ка жаль да прикрашеннаго дивичества.

Гостья отвѣчаетъ:

И ты послушай, свѣтъ сестрича сдвуродимая:
И не посмію же, кручинная головушка,
Ужъ я на́днести рабочи свои ручушки,
И я на эту мелко-прятну русу ко́сушку,
И на твои да на дѣво́чьи нѣжны плечушка.
И слушай, любушка сестрича сдвуродимая:
И я съ пути гляжу со ши́рокой дороженьки,
И принавіяны вѣдь ясны мои очушки,
И столько ѣдучи вѣдь ши́рокой дороженькой.

И ты пѣняшь мнѣ-ка, сестрича, выговаривашь,
И што я по́-долгу, горюша, снаряжалася,
И што я по́-тиху, печальна, сподоблялася,
И ко твоимъ свѣтамъ желаннымъ родителямъ,
И я на ихно на честно́е пированьице,
И на твое слезно горюче унываньице.
И ужъ я такъ, мила сестрича, поразгнѣвалась;
И я подумала, печальная головушка,
И побывать да на слезливу твою свадебку;
И разсердили жъ вы надежную головушку,
И мою милую любимую сдержавушку.
И все прибра́но да вѣдь родъ-племя любимое,
И на совѣтъ да было крѣпку у васъ думушку,
И какъ на это маховно́е рукобитьице;
И вы прію́бнесли печальную головушку.

И ты послушай, свѣтъ сестрича сдвуродимая,
И подневольная душа да красна дѣвушка:
И хоть пришла мнѣ скорописчатая грамотка,
И отъ твоихъ свѣтовъ желанныхъ отъ родителей,
И отъ тебя да все отъ бѣлой отъ лебедушки;
И какъ умильно эта грамотка уписана,
И хорошо письмо, голубушко, составлено;
И подало́сь мое ретливое сердечушко.
И можешь знать да вѣдать, бѣлая лебедушка,
И все про дальную судимую сторонушку:
И у мня день прошелъ, голубошко, даваючи,
И другой день прошелъ, словечка дожидаючи,
И отъ своихъ да богоданыихъ родителей;
И третій день прошелъ, сестрича сдвуродимая:
И я ходила за надежноей головушкой,
И я по этымъ мелко-рубленыимъ клѣточкамъ,
И все ласкала я прелестныма словечушкамъ,
И я звала да на унылу его свадебку,
И на разлукушку твоей да дорогой воли;
И столько въ томъ прошла уречная недѣлюшка,
И все даваючи въ любимо во гостибище.
И ты послушай, свѣтъ сестрича сдвуродимая,
И подневольная душа да красна дѣвушка:
И снарядилась какъ побѣдная головушка,
И какъ я ѣхала путь—ши́рокой дороженькой,
И ужъ я темныма лѣсама все дремучима,
И я высокима горама все толкучима,
И на горàхъ да ви́дла вольну твою волюшку,
И она звиремъ-то вѣдь волюшка казалася;
И во темны́хъ лѣсахъ я видѣла дремучіихъ,
И перескакиватъ по малымъ деревиночкамъ;
И я звала да твою вольну эту волюшку,
И на свои звала на бѣлыи на рученьки.
И отвѣчатъ мни дорога да твоя волюшка,
И все со этыма слезама со горючима;
И все судьячитъ-то на бѣлую лебедушку,
И на тебя да подневольну красну дѣвушку.
И какъ еще мила сестрича сдвуродимая:
И кругомъ ластушка, лебедушко, облетыватъ,

И она о̀бидно да жалобно причитыватъ;
И съ этой птиченьки унына причитаньица,
И у меня сходится великая обидушка;
И все я думала, печальная головушка,
И я схватить эту унылую тутъ ластушку;
И высоко̀ да—то она вѣдь поднималася,
И все на бѣлы мои ручки не сдавалася;
И проклинатъ да тебя бѣлую лебедушку.

И ты послушай, свѣтъ сестрича сдвуродимая,
И подневольная душа да красна дѣвушка:
И подъѣзжать стала къ лугамъ какъ сѣнокоснымъ,
И мимо этовы ракитовыи ку̀стышка,
И взглянула подъ ракитовъ этотъ кустышокъ;
И тамъ сидитъ да все упалой сѣрой заюшко,
И пригорюнившись къ снѣжечику перистому.
И я смолилась тутъ надежноей головушкы:
‹И станови-тко ты ступистую лошадушку,
‹И то не заюшко сидитъ да дорога воля,
‹И подъ ракитовъ пригорюненось подъ кустышекъ›.
И не могла схватить, сестрича сдвуродимая;
И все скочилъ да этотъ сѣрой малой заюшко,
И удаляться отъ побѣдной сталъ головушки;
И онъ за кустышки вѣдь заюшко туляется,
И за ракитовы, упа̀лой-то, запа̀дыватъ;
И у меня жъ да у печальной тутъ головушки,
И полились слезы горю́чи со ясны̀хъ очей.

И ты послушай, свѣтъ—сестрича сдвуродимая,
И подневольная душа да красна дѣвушка:
И какъ подъѣхала, печальная головушка,
И я ко эту кругло-малому озерышку,
И кругло малое озерко становилася:
И тутъ лебедушка подъ ледъ да хоронилася,
И твоя волюшка туды да удалилася.
И я того, бѣдна-горюша, не пытаючи,
И говорить стала надежной я головушкѣ:
‹И да мы спустимся ко быстроей ко риченькѣ,
‹И мы ко этому ко кру̀тому ко бѐрежку,
‹И мы повзыщемъ-ко бажоной этой волюшки,

«И сѣрой утушки на быстроей на риченькѣ».
И ужъ какъ эта сѣра малан-то утушка,
И колокольнаго тутъ звону устрашилася,
И во глубоку она воду колыбнулася;
И не могла схватить, печальная головушка,
И ужъ я на-свои на бѣлы ю на рученьки,
И привести да къ теби бѣлоей лебедушкѣ.

И ты послушай, свѣтъ-сестрича сдвуродимая,
И подневольная душа да красна дѣвушка:
И подъѣзжать стала ко чистому ко полюшку,
И я взглянула подъ катучей бѣлой камешокъ,
И увидала сѣра мала горносталюшка;
И я ласкала тутъ, печальная головушка,
И ко своимъ его ко бѣлымъ ко рученькамъ;
И ухитился сѣрой малой горносталюшко,
И онъ скрылся подъ катучей малой камешокъ.
И середи да тамъ раздолья чиста полюшка.
И въ стрѣту встрѣтилась побѣдной мнѣ головушкѣ,
И мнѣ калѣка-то вѣдь тутъ да перехожая,
И какъ одеженко у ей да не хорошее,
И на ноженкахъ сапоженко не корыстное;
И ужъ я тутъ бѣдна горюша удивилася,
И нашъ доброй-то вѣдь конь установился:
И што головушко тряпоченкой завязана.
И поразду**м**алась, печальна, умомъ разумомъ:
И што за чудышко идеть да это чудное,
И супротивъ ночи на путь иде дороженькой:
«И ты откуль еще калѣка перехожая?
«Ты съ за синяго ли морюшка холодная,
«Аль со чиста поля идешь да ты голодная?
И отвѣчать да мнѣ калѣка перехожая:
— И не узнала ты вѣдь, бѣлая лебедушка:
— И не калика я иду да перехожая,
— И твоей любушки сестрицы сдвуродимой
— И дорога иду вѣдь вольна ейна волюшка;
— И я отправилась въ путь широку дороженьку,
— И въ безъизвѣстную во дальную сторонушку.
И говорила я, печальная головушка:
«И ты послушай же, безцѣнна вольна волюшка,

«И обратись да со пути ты со дороженьки,
«И возратись да во село ты деревенское,
«И уже взадъ да ты ко бѣлой ко лебедушкѣ».
И отвѣчала мнѣ-ка вольна эта волюшка,
И уже мнѣ-ко-ва печальноей головушкѣ:
— И ты послушай, чѣстна мужна молода жена:
— И да я обошла русію подселенную,
— И не одинъ разъ со дорожки ворочалася,
— И у перенаго крылечика стучалася,
— И у косѣвчата окошечка давалася,
— И не пускаетъ въ домъ невольна красна дѣвушка.
И говорила я бажоной твоей волюшкѣ:
И ты поди ко мнѣ на бѣлыи на рученьки,
И я свезу къ себи, печальная головушка,
И сокручу тебя во цвѣтно я во платьице,
И посажу волю во свѣтлу тебя свѣтлицу,
И тебя гостьицей возму къ себѣ любимой,
И почитать буду сестричей я родимой;
И мнѣ челомъ да била воля низко кланялась,
И все горючима слезама обливается,
И съ деревенскіимъ селомъ она прощается;
И сговоритъ да мнѣ-ка воля таково слово:
— И уже мнѣ-ко-ва, печальноей головушкѣ,
— И мнѣ не хочется вѣдь воли воротитися,
— И мнѣ безумноей дѣвичѣ покоритися.
И тутъ смахнула дорога да воля вольная,
И она этыма-то бѣлыма вѣдь ручкама,
И тутъ качнула она буйноей головушкой,
И она клубышкомъ вѣдь, воля, покатилась,
И она червышкомъ бажона тутъ свивалася,
И точно звирь да въ темномъ лисѣ заревѣла.

И ты слушай, свѣтъ-сестрича сдвуродимая,
И подневольная душа да красна дѣвушка:
И хоть я ѣхала путь-широкой дороженькой,
И при долинушкѣ, сестрича, во чистомъ полѣ,
И я увидла тамъ, печальная головушка,
И шатры бѣлыи, сестрича, пораздернуты,
И тамъ солдацкіи столы да поразставлены;
И за столомъ сидитъ солдатъ да угощается,

И ты со стадушкомъ ко мни да со гусиныимъ,
И ты со дру̀гіимъ ко мни да лебединыимъ.
И ты прі̀обнесла печальную головушку,
И обезчестила сестричу сдвуродимую.
И когда прежъ сего, до этой поры-времечка,
И ты во красныихъ была когда во дѣвушкахъ,
И, кажись, гостьица была у насъ прини̇мана,
И соболина-кунья шубонька скиды̀вана;
И по-часту̀ брала въ любимо я гостибище,
И почитала тебя, бѣлую лебёдушку,
И, кажись, честь да было мѣсто во большо̀мъ углу̀.
И нонь не знаю я, печальная головушка,
И недовольна чѣмъ же, бѣла ты лебёдушка;
И не заѣхала въ любимо во гостибище,
И хоть на мало бы одно ко мни обно̀щьице,
И хоть бы на̀-одну на темну ко мни ноченьку.
И какъ на этой на уречной на недѣлюшкѣ,
И у меня да у печальной у головушки,
И каждый день было, сестрича, заготовленось;
И сожидаючи любиму тебя гостьицу,
И съ дорогой тебя безцѣнной вольной волюшкой,
И почастешеньку, горюша, выбѣгала,
И на перёноемъ крылечикѣ стояла,
И приглядѣла ясны очи во чисто̀ поле,
И я на эту путь широкую дороженьку,
И я за этыи горы̀ да за высокіи,
И я за темныи за лѣсушка дремучіи;
И сожидаючи сестрицу сдвуродимую,
И поросплачусь на крылечикѣ переноемъ;
И со обиды брошусь въ свѣтлую я свѣтлицу,
И со досады во косѣвчато окошечко,
И я подъ этую стекольчату околенку;
И вопота̀й ручу̀, горюша, горючи̇ слезы,
И што не видлы богоданы бы родители,
И не замѣтила надежна бы головушка;
И ужъ я всячески умомъ да посмѣкаю,
И во всѣ стороны вѣдь мысли разбѣгаются;
И тутъ роздумаюсь печальнымъ умомъ-разумомъ:
И по деревни ли робята не забѣгаютъ ли,
И не увидятъ ли въ чисто̀мъ да полѣ ку̀ревки,

И не услышатъ ли унылыхъ колокольчиковъ,
И не почу́стуютъ ли жалкихъ оны писенокъ,
И не подъидетъ ли косата ко мни ласточка,
И моя любушка сестрица сдвуродимая.
И мои думушки теперь, видно, несчастныи,
И мои мысли, знать, теперь да не таланныи.
И на вѣкъ привела ты, бѣлая лебедушка,
И мнѣ укоръ да на ретливое сердечушко,
И мнѣ присловьице во бладую головушку,
И мнѣ отъ милоей любимоей семеюшки.
И говорить станутъ печальной мнѣ головушкѣ:
«И не въ почетѣ на родимой ты на родинкѣ,
«И ты у спа̀цлива желаннаго у дядюшки.

И ты послушай, свѣтъ-сестрича сдвуродимая,
И подневольная душа да красна дѣвушка:
И соберется много роду-много племени,
И сорокъ тетушекъ, голубушко, добротушекъ,
И пятьдесять сестрицъ къ теби да сдвуродимыихъ,
И шестьдесять братьевъ да ясныхъ буде со̀коловъ;
И сбережемъ, може, безцѣнну, твою волюшку,
И отъ остудничка блада сына отечскаго,
И отъ остудушки отъ чу́жой отъ сторонушки.

Невѣста:

И спасетъ Богъ тебя, сестрича сдвуродимая,
И на умильныихъ прелестныихъ словечушкахъ!
И розсказала мнѣ невольной красной дѣвицѣ,
И про остудушку про чужу про сторонушку;
И мнѣ-ка прѝдала ума-разума въ головушку.
И столько гнѣвъ несу, сестрича сдвуродимая:
И хоть ты ѣхала путь-шѝрокой дороженькой,
И увидала хоть ты вольну мою волюшку,
И не могла имать во бѣлы свои рученьки,
И ко мнѣ прѝвести къ невольной красной дѣвушкѣ,
И положить да мнѣ на бладу на головушку,
И штобы дѣвушкѣ-минѣ поликоватися,
И штобы волюшкѣ моей покрасоватися.
И все я думала невольнымъ своимъ разумомъ,

И объ тебѣ жъ, моя сестрича сдвуродимая,
И сожидала съ пути широкой дороженьки,
И я со радостью тебя да со весельицемъ;
И хоть дождалась сестрицы, поросплакалась,
И острастила меня бѣлую лебёдушку,
И испугала мое бѣдное сердечушко.
И ты бы звала хоть тамъ вольну мою волюшку,
И ты бы въ свой да домъ крестьянскую во жирушку,
И дорогой милой бесѣдницей воскресной;
И сберегла бы ты безцѣнну мою волюшку,
И отъ остудничка блада сына отечскаго,
И ты отъ этого розсказа свата большаго.
И нонь не знаю, дочь-невольнича, не вѣдаю:
И куды волюшка моя теперь дѣвается,
И въ кою сторону, бажона, пріукрылася.

Къ брату—невѣста:

И мнѣ-ка стать было невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ на рѣзвыи вѣдь стать да свои ноженьки,
И мнѣ пройти да во почѣстной во большой уголъ,
И повзыскать свою скачоную жемчужинку,
И однокровнаго мнѣ братца все родимаго.
И я увидѣла, невольна, пріобозрѣла:
И хоть сидитъ да братецъ-красно мое солнышко,
И хотя жъ на-этой брусовой бѣлой лавочкѣ,
И подъ милымъ косѣвчатымъ окошечкомъ,
И онъ опёрши правой рукой о дубовой столъ.
И поглядите многи добры столько людушки:
И не быстра эта ричка розливается,
И мой вѣдь свѣтушко слезама обливается;
И въ чистомъ полѣ не береза розшаталася,
И да мой братецъ все головушкой покачиватъ,
И онъ завивныма кудеркама потряхиваетъ;
И сожаліетъ меня, бѣлую лебёдушку,
И дорогу мою безцѣнну вольну волюшку.
И я паду-клонюсь скачоной жемчужинкѣ,
И паду клубышкомъ во рѣзвыи во ножеными,
И покорюсь да свѣтушку братцу родимому,
«И ты послушай, тепло-красно мое со[illegible]

«И оны писенки вѣдь е да воспѣваютъ,
«И оны съ ду-другомъ вѣдь тамъ да звеселяются».
И не прибрать такой скачоной жемчужинки
И мнѣ не по-уму, мой свѣтушко, по разуму
И на шутливыи веселы разговорушки.

И ты послушай, тепло-красно мое солнышко:
И намъ не долго съ тобой, свѣтъ, да ликоватися,
И мнѣ не годъ съ тобой со братцемъ красоватися.
И ты послушай, свѣтъ-скачоная жемчужинка:
И буде Богъ судитъ невольной мнѣ головушкѣ,
И столько быть да мнѣ на чужей на сторонушкѣ,
И за остудникомъ бладымъ сыномъ отеческимъ,
И буде въ Божью да церковь буду своджена,
И я попомъ отцемъ духовныимъ обвѣнчана;
И на остудушкѣ на чужей на сторонушкѣ
И столько нѣ-въ своей вѣдь вольной буду волюшкѣ,
И подъ началомъ у блада сына отечскаго,
И я прошу да тебя, красное мое солнышко,
И я корюсь да при сусѣдяхъ спорядовыихъ,
И при твоихъ милыхъ любезныхъ поровѣчникахъ,
И засмотри-жъ меня на чужей на сторонушкѣ,
И пріидь гостюшкомъ, мой свѣтушко, любимыимъ
И хоть по этой по разливной весны красной,
И ты на этоей ступистоей лошадушкѣ,
И на сѣделышкѣ, мой свѣтъ, да на черкаскоемъ.
И я прошу, дочи-невольна-красна дѣвушка,
И за твое прошу великое желаньице.

И я еще скажу-скачоноей жемчужинкѣ,
И столько нѣ-вѣсто мнѣ, свѣтъ, да не вѣстѣшенько:
И мнѣ-ка будетъ ли то вольная тамъ волюшка,
И мнѣ-ка стритить на крылечикѣ переноемъ,
И подхватить тебя подъ праву, свѣтъ, подъ рученьку,
И съ пути сдіять съ тобой доброе здоровьице,
И какъ припасть къ твоимъ устамъ да ко сахарніимъ,
И прижать братца мнѣ, невольной, къ ретливу сердчу,
И прилагать личе ко бѣлому ко личушку,
И все погладить по бурлацкой по головушкѣ,
И по завивнымъ молодецкіимъ кудерышкамъ.

И хоть увижу я, печальная головушка,
И отдали́ да во косѣвчато окошечко,
И тебя ѣдучи хоть чистымъ-то полюшкомъ,
И почтово́й ямской широкоей дороженькой;
И признаю́ да я кручинная головушка,
И по ступистоей тебя да я лошадушкѣ,
И я по цвѣтному вѣдь, братца то, по платьицу,
И я по бѣлому его да все по личушку.
И подъѣзжать станешь, скачоная жемчужинка,
И сговорю́, бѣдна-невольна, по-тихошеньку:
«И слава Богу-то теперь да слава Господу,
«И слава Вышнему теперича Святителю!
«И кои вѣтрышки теперечко завіяли,
«Да съ подлѣтней ли они да съ подъ сторонушки:
«И віе витеръ-то вѣдь нонь да полуночной,
«И иде свѣтушко-то братецъ ко мнѣ ро́дной.
И ужъ я тутъ-то, подневольна красна дѣвушка,
И по дубовому полу́ стану похаживать,
И съ у́гла въ у́голокъ, невольнича, поглядывать,
И я посматривать тутъ, бѣлая лебедушка,
И я на эту богодану свою матушку;
И стану ласково, невольна, проговаривать,
И стану плеточкой, невольна, обвиватися,
И кругъ я этой богоданой своей матушки;
И доложусь, да подневольна красна дѣвушка:
«И ты дозволь же, богодана моя матушка,
«И мнѣ-ка вытти на крылечико перёное,
«И стритить гостюшка, печальной мнѣ головушкѣ,
«И мнѣ-ка ми́ла свѣтушка́ братца родимаго.
И ужъ какъ эта богода́на стро́га матушка,
И съ у́гла въ у́голокъ-то стане перехаживать,
И не милы́мъ глазо́мъ, злодѣйка, тутъ поглядывать,
И стане громко, лиходѣйка, приговаривать:
— И што за гостюшки у тя часто любимыи,
— И наѣзжаютъ часто братьица родимыи;
— И оны прѝдутъ на крылечко безъ стрѣтаньица,
И у меня жъ да у печальной у головушки,
И тутъ закатится катучей бѣлой ка́мешекъ,
И на моемъ да тутъ печальномъ ретливо́мъ сердчѣ,
И все на зяблоей моей да на утробушкѣ.

И не поставь да во гнѣвъ, красно столько солнышко,
И ты взойди да на крылечико перёное,
И безъ стрѣтаньица въ хоромное строеньице;
И ты подóбри меня, бѣлую лебедушку,
И взвесели мое ретливое сердечушко.

И еще слушай, свѣтъ скачоная жемчужинка:
И не посмію хоть, печальная головушка,
И тебя прóвести во свѣтлу тамъ вó свѣтлицу,
И какъ во этую столову нову горенку,
И посадить да за столы тебя дубовыи,
И я на стульица тебя да на кленовыи;
И нѣту волюшки, невольной мнѣ головушкѣ,
И наливать да самовары все шумячіи,
И тебя честовать, скачоная жемчужинка;
И станешь пó—избы, мой свѣтушко, похаживать,
И на родну сестру, мой свѣтушко, поглядывать.
И я вѣдь брошусь тутъ, печальная головушка,
И со обиды къ богоданой еще матушкѣ,
И со печали ко вѣтляныимъ нешутушкамъ:
«И вы послушайте, вѣтляны свѣтъ—нешутушки,
«И сами пó-себи вѣдь вы да разумíйте-тко,
«И да какъ мíлы свѣтушкѝ братцы родимыи».
— И какъ любимѣе вѣдь нѣтъ того на семъ свѣтѣ,
— И ужъ какъ этыхъ дорогихъ да милыхъ гостюшекъ.
И пріотвитила вѣтляная нешутушка,
И пріобидила ретливое сердечушко,
И у меня да все у бѣлой у лебедушки.
И ужъ какъ я да тутъ, печальная головушка,
И точно бѣлочка на братца какъ поглѝдала,
И я умильно свѣтушкà да уласкала:
«И уже скинь да свое цвѣтное ты платьице,
«И ты садись да на брусовую на лавочку,
«И мы дождемся большаковъ да настоятелей,
«И мы со трудноей крестьянской со роботушки.
И говорить станешь, скачоная жемчужинка,
И мнѣ ласкóвыма прелестныма словечушкамъ:
— И не заботься-тко, сестра, не безпокойся-тко,
— И я не гóлоденъ пріѣхалъ и не хóлоденъ;
— И мимо ѣхать-то вѣдь мнѣ да не хотѣлося,

— И зазнобить твое ретливое сердечушко;
— И призаѣхалъ хоть къ сестрицѣ я родимой,
— И повидать да тебя бѣлую лебедушку,
— И посмотрѣть тебя во ясныи во очушки,
— И про здоровьице, сестричушко, спровѣдать;
— И говорили мни желанныи родители:
— ‹И ты заидь, наше сердечно мило дитятко,
— И погостить да ко сестрицѣ ко родимой
— И засмотрить да е на чу̀жей на сторонушкѣ.

И поскорёшенько, мой свѣтъ, да отправляется,
И со гвоздѝ да беретъ шляпоньку пуховую,
И онъ со стопочки вѣдь плеточку шелковую;
И ужъ онъ крестъ да клалъ, мой свѣтъ, тутъ по писа̀ному
И онъ поклонъ да велъ, мой свѣтъ-то по учо̀ному;
И говорилъ да братецъ—кра̀сно мое солнышко,
И моимъ милымъ богоданыимъ родителямъ:
‹И спасетъ Богъ да вамъ, любимы милы сроднички
‹И на сердечноемъ да вашемъ угощеньицѣ.
И у меня жъ тутъ у печальной у головушки,
И у мня сходится тоска да въ ретливо̀мъ сердчѣ
И все кручинушка на зяблой на утробушкѣ;
И говорить стану, печальна я головушка,
‹И ты не гнѣвайся, скачоная жемчужинка,
‹И заходи да братецъ красно мое солнышко,
‹И не гля хлѣба, ты мой свѣтъ, да наѣданьица
‹И гля сердечнаго любима повиданьица.

И хо̀ть ты съидешь ко желаннымъ родителямъ,
И не грубѝ свою родитель ро̀дну матушку,
И не обидь ейно ретливое сердечушко,
И не зноби да ейной зя̀блоей утробушки;
И не кручинь да ей пристаршеей головушки;
И ты собой покрась, скачоная жемчужинка,
И порозхвастайся при добрыихъ тамъ людушкахъ:
‹И што побывалъ я у сестрици у родимой,
‹И честно прѝняла сестрича-свѣтъ любимая;
‹И меня стритила на шѝрокой на уличкѣ,
‹И на крылечушкѣ она да на переноемъ;
‹И крѣпко прѝжала къ ретливому сердечушку,

«И меня гòстюшкомъ любимымъ называла
«И свѣтушкòмъ братцемъ она да величала;
«И подхватила тутъ подъ праву меня рученьку,
«И провелà меня во свѣтлую во свѣтлицу,
«И съ меня цвѣтно она платьице снимала;
«И она дòбраго коня жъ да разсѣдлала
«И на спокойну она ночь да унимала».

И ужъ какъ ты, да свѣтъ-скачоная жемчужинка,
И хоть поѣдешь отъ невольноей головушки,
И ты отъ нашего крылечика перѣнаго;
И хотя жъ сядешь на сѣделышко черкасское,
И ты на эту на ступистую лошадушку.
И съ кудеръ сòймешь свою шляпоньку пуховую,
И ужъ ты вынешь-то платочикъ левантеровой;
И ты поидешь чистымъ полемъ по тихошеньку,
И приклонѝшь да ты головушку низешенько,
И будешь горькіи-то слезы проливàть,
И левантеровымъ платочкомъ подтирать,
И сговоришь къ себѣ, побѣдной, таковò слово:
«И побывалъ я у сестрици у родимой,
«И на кленовыихъ на стульицахъ не сѣживалъ;
«И меня любушка-сестрица принимала,
«И все горючима слезама угощала.
И не сердись на то, скачоная жемчужинка,
И на меня жъ да подневольну красну дѣвушку,
И заѣзжай-того, скачоная жемчужинка;
И може, времечко вѣдь е да пріизмѣнится,
И у свирипой богоданой, може, матушки
И умъ-тотъ-разумъ во головкѣ уставится.

И простою да на крылечикѣ переноемъ,
И прогляжу, бѣдна, за чистое за полюшко,
И я на свѣтушка на братца на родимаго;
И столько глàдячи, на красно тебя солнышко,
И пріобòмретъ тутъ ретливое сердечушко,
И у мня прòльются тутъ слезы со ясныхъ очей:
«И ты не пьянъ да на добрòмъ конѣ шатаешься,
«И сожалѣешь меня бѣлую лебедушку».

И спамятую̀ю свою вольную я волюшку,
И прокляну̀ свою великое безумьице,
И столько этую судимую сторонушку:
‹И буди проклята осту̀да-чу̀жа сто̀рона,
‹И ты судьба жъ моя, невольници, несчастная,
И ты замужьицо мое жъ да не таланное!
И не въ любѝ у богоданыхъ я родителей,
И не въ честѝ да у вѣтляныихъ нешутушекъ
И я не въ по̀хвалы у братцевъ богоданыихъ!
И мнѣ роботушкой добротушки-то нѐ-нажить,
И послушаньицемъ желанья отъ нихъ нѐ-видать;
И па моемъ да на безсчастно̀мъ ретливо̀мъ сердчѣ
И застудитъ да вдругъ холо̀дна-студена̀ зима.

И столько умной свѣтушко̀-братецъ родимой,
И говорить стане печальной мнѣ головушкѣ:
‹И ты послушай же, сестрица, свѣтъ ро̀димая,
‹И не впадись въ тоску великую кручинушку,
‹И ты не впа̀дайся въ злодѣйную тоскичушку;
‹И ты просись у богоданыихъ родителей,
‹И ты гостѝть да на родиму свою родинку,
‹И ты съ остудникомъ гостить да со блады̀мъ еыномъ;
‹И на гостибище родитель есть вѣдь батюшко,
‹И на привѣтъ да е желанна родна матушка,
‹И на стрѣтаньице вѣдь братецъ е родимой›.

И я еще, да подневольна красна дѣвушка,
И поклоню свою побѣдную головушку,
И я ко свѣтушку ко братцу ко родимому,
И за его да я сердечное желаньице;
И захвачу братца за рѣзвыи за ноженьки,
И оболью да я сапоженьки козловыи
И все дѣво̀чьима слезама-то горючима.
И кабы знали вы народъ да люди добрыи,
И што вѣдь дѣется въ ретливоемъ сердечушкѣ,
И у меня жъ да нонь у бѣлой у лебедушки;
И жаль-тошнешенько со братцемъ порозстатися,
И съ злымъ неволищемъ, побѣдной, спознаватися.
И поглядите-тко, народъ до люди добрыи!
И на мою да вы скачоную жемчужинку:

И онъ до рѣзвыихъ-то ногъ не допущаетъ,
И онъ плотнешенько къ сердечку прижимаетъ;
И онъ вѣдь гладитъ молодецкима-то ручкама
И по дѣвочьей меня бладой по головушкѣ;
И по русой да мелко-прятной меня косынькѣ;
И слезно плачетъ-то, мой свѣтъ, да какъ рѣка бѣжитъ,
И возрыдае-то, мой свѣтъ, да какъ порогъ шумитъ.

И спамятую, подневольна красна дѣвушка,
И велико жъ было желанье—красна солнышка:
И ублаждалъ да меня бѣлую лебедушку,
И украшалъ мою безцѣнну волю вольную;
И унималъ да онъ побѣдну уговаривалъ:
‹И не тужи, да наша бѣлая лебедушка,
‹И не судьячь да на желанныихъ родителей,
‹И ты на свѣтушка на братца на родимаго;
‹И мы вѣдь волюшки твоей да не неволили,
‹И мы вѣдь дѣвушку тебя да не заботили.
И онъ ласкалъ да вѣдь сдовольной бѣлой свѣтушко:
‹И посиди да ты во красныихъ во дѣвушкахъ,
‹И во своей да во бажоной дорогой волѣ;
‹И не наскучила вѣдь бѣлая лебедушка;
‹И я катать буду на саночкахъ дубовыихъ
‹И я на добрыихъ конѣхъ да сторублевыихъ;
‹И мы одѣнемся во цвѣтно съ тобой платьице,
‹И мы поидемъ по прогульной этой улицѣ;
‹И свѣтъ родители на насъ да налюбуются,
‹И со сторонь да добры люди надивуются.
И глупо сдѣлала, невольна красна дѣвушка,
И не послушала скачоной жемчужинки;
И сама волюшку свою да поневолила,
И я сама себя въ заботу обзаботила.
И ты послушай, братецъ красно мое солнышко:
И буде, завтрешнимъ Господнимъ Божіимъ дѣнечкомъ,
И на прогулушкѣ на широкой на уличкѣ,
И будутъ добрыи-то людушки съѣзжатися,
И будутъ красныи дѣвици собиратися,
И ты пойдешь, со мной скачоная жемчужинка,
И погулять да ты, мой свѣтъ-то, во зелёной садъ;
И сбереги да мою волю тамъ безцѣнную,

И ты по прежнему, мой свѣтъ, да по досюльному.
И какъ до этоей поры да было времечки,
И была стѣнушка по воли городовая,
И заборонушка отъ буйнаго отъ сивѣра;
И какъ жила да я во красныихъ во дѣвушкахъ,
И мы ходили по гульбищамъ по прокладбищамъ,
И чорны вороны меня да не ограяли,
И со деревенъ-то собаки не облаяли,
И мала птиченька про меня да не щебѐрнула.

VII.

СВАДЕБНЫЙ ДЕНЬ.

Мать будитъ невѣсту:

Вы не скрыньте-тко, пожалуста,
Да вы пѝтелки булатніи!
И ты не хломни дверь дубовая,
По порогу гряновитому,
И по стоечкамъ дубовымъ!
И ты не гнись тяга лужоная!
Мнѣ пройти къ дитю бажоному!
И мнѣ пройти было, побѣднушкѣ,
И мнѣ, печальной родной матушкѣ,
И мнѣ во свѣтлую во свѣтлицу,
И во столову жъ нову горенку,
И во теплу̀ въ эвту во спа̀ленку,
И ко тесовой ко кроваточкѣ.
И пройду мать, бѣдна печальная,
И ко пуховой я перинушкѣ,
И сотворю жъ, бѣдна горюшица,
И я Ісусову молитовку,
И я велико бласловленьице.
И пріотдвину жъ я, побѣднушка,
И эту сѝтцевую занавѣсъ,
И я на пѐтелкахъ шелковыихъ,
И я на грядочкѣ луженоей:
Погляжу жъ, бѣдна горюшица,

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ъ, именно Стиракса, полонила и отослала въ оковахъ къ царю въ
ю въ Константинополь, а другаго, Глониса, убила на сраженіи.
имъ образомъ сдѣлалась она союзницей и другомъ царю Юстиніяну.

Въ томъ же году царь Гунновъ, обратившихъ близъ Воспора,
дасъ, присоединился къ императору, сдѣлался Христіяниномъ и
свѣтился, а императоръ принялъ его, осыпалъ большими дарами
отправилъ въ собственную его страну охранять Римскіе предѣлы и
одъ Воспоръ, названный такъ по тому, что Гунны ежегодно пла-
и Римлянамъ дань, вмѣсто денегъ, быками. Юстиніянъ отправилъ
а же и трибуновъ для охраненія этого города и собиранія поло-
ной дани съ Гунновъ. Царь Гунновъ, сдѣлавшійся Христіаниномъ,
вратясь въ свою землю, пришелъ къ брату своему, разсказалъ ему
юбви императора и щедрости его, равно какъ и о томъ, что онъ
стился. Онъ собралъ истуканы, которымъ Гунны поклонялись и
елилъ ихъ, потому что они были серебряныя и янтарныя. Гунны
сердились и сговорившись съ братомъ его, убили его, а на его
то поставили царемъ брата его, Муагера. Боясь, чтобы Римляне
взыскали за него, вдругъ напали на городъ Воспоръ и убили три-
а въ немъ Далматія съ воинами его. Услышавъ о семъ, импера-
ь отправилъ туда консула Іоанна, внука Іоанна Скиѳа, сына па-
ція Руфина, съ значительнымъ вспомогательнымъ войскомъ изъ
ѳовъ, къ которому присоединились вожди: Годилла изъ Одиссополя
Садурій. Гунны, узнавъ о томъ, бѣжали и исчезли; такимъ обра-
ь въ Воспорѣ воцарился миръ, и Римляне управляли имъ уже
ъ всякой опасности. Между тѣмъ Юстиніянъ уничтожилъ всѣ ере-
ескія церкви и отдалъ оныя Православнымъ, исключая Аріянъ Ексо-
йскихъ. Царь обнародовалъ Уложеніе объ епископахъ, сиропита-
ихъ, экономахъ и странноприимцахъ, чтобы они не дѣлали болѣе
овныхъ завѣщаній, довольствуясь тѣмъ, чѣмъ владѣли до вступле-
въ сію должность, равно какъ принявши посвященіе, не имѣли бы
за располагать своею собственностію, которая вся принадлежала
святому мѣсту. Этотъ же императоръ достроилъ общественную
о въ Дагисѳеи, которую началъ еще Анастасій; также устроилъ
шое водохранилище посреди двора Базилики Илла.

л. м. 6021, р. х. 521.

Въ семъ году императоръ жестоко наказалъ Исаію, епископа Ро-
таго, и Александра, епископа Діосполькаго во Ѳракіи, обвинен-
, въ мужеложствѣ, именно: низложивши ихъ, велѣлъ отсѣчь имъ

дѣтородные уды, водить по городу и кричать глашатаю:. «Вы, епископы, не безчестите своего сана!» Кромѣ того издалъ строгіе законы противъ распутныхъ, изъ коихъ многіе были казнены. Всюду воцарились глубокой страхъ и беззопасность Императоръ собралъ всѣ древніе законы въ одну книгу, озаглавивъ такъ: «Новыя постановленія», и повелѣлъ, чтобы правители въ мѣстахъ своего управленія не покупили никакихъ имѣній, не строили домовъ и не получали наслѣдствъ послѣ чужихъ, но только отъ однихъ ближнихъ родственниковъ.

Въ томъ же году, ноября 29, въ третьемъ часу дня, индиктіона седьмаго, спустя два года послѣ перваго бѣдствія, великая Антіохія снова испытала на себѣ гнѣвъ Божій, именно: ужасное землетрясеніе продолжалось цѣлый часъ, и съ небесъ слышанъ былъ страшный ревъ, отчего всѣ, вновь выстроенныя, зданія и стѣны рушились до основанія, равно какъ и уцѣлѣвшія отъ перваго землетрясенія, теперь пали. Все великолѣпіе города, которое возвращено было щедротами царя и собственнымъ иждивеніемъ обитателей, уничтожено. Услышавъ объ этомъ бѣдствіи сосѣдственные города молились Господу съ великимъ сокрушеніемъ сердца. Во время сего бѣдствія погибли четыре тысячи восемьсотъ семьдесять человѣкъ, а оставшіеся бѣжали въ другіе города и горы, въ которыхъ жили въ шалашахъ. Къ этому присоединилась большая и суровая зима. Уцѣлѣвшіе возносили крестныя моленія со слезами, и босые повергаясь на снѣгъ, восклицали: «Господи помилуй»! Въ это время одному благочестивому человѣку открыто было во снѣ, чтобы оставшіеся въ живыхъ всѣ надписали надъ дверями своими: «Христосъ съ нами, стойте»! Лишь только они это сдѣлали, тотъ же часъ гнѣвъ Божій прекратился. Опять царь и царица пожертвовали огромное множество денегъ на возобновленіе и постройку города Антіохіи, который переименованъ былъ при семъ въ Ѳеополь (градъ Божій). 21-го марта, индиктіона седьмаго, Аламундаръ Зекикисъ, царекъ Сарацынскій, вторгнулся въ предѣлы имперіи и опустошилъ первую Сирію до самыхъ предѣловъ Антіохійскихъ, именно по, такъ называемый, Литаргъ и владѣнія Сафаѳовъ. Онъ совершилъ много убійствъ, сжегъ предмѣстія Халкидона, помѣстье Сермію и весь заповѣдный (охотничій) край. Узнавъ объ этомъ, Римскіе экзархи вышли противъ него. Сарацыны и Перс, слыша это, захватили добычу и плѣнныхъ и бѣжали черезъ внутренній рубежъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, того же 7-го индиктіона, подоспѣло воспомогательное войско, посланное императоромъ сухимъ путемъ

ь Фригіи, которую зовутъ Ликокранитской. Варь отозвалъ патриція атія, сына Секундинова, и назначилъ предводителемъ Восточныхъ ковъ Велизарія. 12-го мая прибылъ въ Антіохію магистръ Гермо-ъ, мужъ разумный, котораго императоръ Юстиніянъ отправилъ ломъ къ Персидскому царю для заключенія мира. Въ мѣсяцѣ іюнѣ аритяне и Іудеи въ Палестинѣ вѣнчали царскимъ вѣнцемъ ка-о-то Юліяна. Они, поднявши оружіе противъ Христіянъ, грабили, вали и произвотили пожары. Богъ предалъ ихъ въ руки Юстинія-Они, поднявши оружіе противъ Христіянъ, грабили, убивали и изводили пожары. Богъ предалъ ихъ въ руки Юстиніяна, кото-і истребилъ всѣхъ ихъ, а возмутителя Юліяна обезглавилъ. Хоз-принялъ магистра Гермоаген, посланнаго съ дарами и предложе-ъ о мирѣ, а въ іюлѣ мѣсяцѣ, 7-го индиктіона, взялъ и самые ы, но мира не заключилъ, потому что Самаритяне, бѣжавшіе къ у, отклонили его, обѣщаясь предать ему всю страну свою и Па-тину, и увѣряя, что они располагаютъ пятьюдесятью тысячь вой-, изъ Іудеевъ и Самаритянъ состоящаго. Полагаясь на нихъ, Хоз-не принялъ мира, собирался, при помощи ихъ, взять самый Іе-алимъ, въ которомъ хранилось безчисленное множество золота и гоцѣнныхъ каменьевъ. Предлогомъ къ отказу послужили ему руд-и въ Арменскихъ горахъ, которые доставляли прежде и Римля-ъ и Персамъ по таланту, теперя же пользовались ими одни Рим-е. Въ посланіи своемъ къ Юстиніяну упоминалъ онъ еще и о дру-ъ нѣкоторыхъ предметахъ. Оказалось потомъ, что все это произ-и Самаритяне, а потому на возвратномъ пути ихъ изъ Персіи ановили ихъ въ Амидіѣ. Между ними находилось пятеро знаме-йшихъ и богатыхъ мужей; они отданы были Велизарію и на до-сѣ во всемъ признались ему.

Въ томъ же году дуксъ Палестины поссорился съ однимъ началь-омъ Сарацынъ, подвластныхъ Риму. Этотъ начальникъ, боясь его, тупилъ во внутренніе предѣлы. Провѣдавъ о томъ, Аламундаръ палъ нападеніе, схватилъ его и убилъ, а женъ и дѣтей его по-лъ и возвратился назадъ. Когда вѣсть о томъ дошла до Дуковъ ликійскихъ, Аравійскихъ и Месопотамскихъ, равно какъ и самаго альника племени, то они погнались за нимъ; Аламундаръ скрылся нихъ въ предѣлы Индіи, въ которые еще никто изъ Римлянъ не ликалъ. Они захватили его палатки и отвели въ плѣнъ мно-во Сарацынъ, мужей, женъ и дѣтей, а Римлянъ, въ плѣну то-шихся, освободили, взяли верблюдовъ, овецъ, воловъ, много шел-

ку и всякихъ одеждъ, сожгли четыре Персидскія крѣпости и возвратились домой съ великою побѣдою.

Въ томъ же году, 8-го индиктіона, императоръ Юстиніянъ поднялъ великое гоненіе на Еллиновъ и всякую ересь, при чемъ имущество ихъ велѣлъ отбирать въ казну. Тогда же обвинили доклаччика Македонія и намѣстника Асклипіодота, изъ коихъ послѣдній изъ страха обратился къ истинной вѣрѣ и затѣмъ умеръ. Сверхъ того взяты были Иліополецъ Пигасій съ дѣтьми его, и на пути допрашиванъ патриціи Ѳока, сынъ Кратеровъ, квесторъ Ѳома и другіе, что навело большой страхъ на всѣхъ. Царь издалъ повелѣніе, чтобы Еллинствующихъ не допускать въ государственную службу, ни Еретиковъ, но однихъ только Православныхъ Христіянъ; первымъ дана была отсрочка для размышленія на три мѣсяца. Въ мартѣ, 8-го индиктіона, прибыли въ Антіохію посланные въ Персію, консулъ и магистръ Гермогенъ, и военачальникъ и патриціи Руфинъ. Пришедши въ Дарасъ, они дали знать о себѣ Персидскому царю, чтобы онъ принялъ ихъ. Между тѣмъ какъ они жили въ Дарасѣ, гдѣ не далеко отъ города имѣлъ свой станъ и военачальникъ Востока, Велизарій, равно и прочіе начальники Римскіе, Миранъ, главный предводитель Персидскаго войска, съ царскимъ сыномъ и прочими полководцами Персидскими, стянувши въ Нисивисъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, 8-го индиктіона, большія силы, напали на нихъ тремя разными отрядами. Римскіе вошди, предупрежденные о томъ, устремились, вмѣстѣ съ магистромъ, въ прекрасномъ порядкѣ противъ Персовъ, и произошла большая битва и страшное пораженіе. Римляне перерубили и уничтожили Персовъ, и взяли главное ихъ знамя. Миранъ, царскій сынъ и еще немногіе спаслись бѣгствомъ въ Нисивисъ. Римляне одержали великую побѣду. Извѣстясь о томъ, Персидскій царь велѣлъ явиться къ себѣ одному лишь патрицію Руфину съ комитомъ Александромъ. Представши передъ него въ августѣ мѣсяцѣ, они долго совѣщались съ нимъ, и наконецъ, постановивши мирныя условія, воротились спокойно къ себѣ.

л. м. 6023, р. х. 523.

Первый годъ епископства Бонифатія въ Римѣ.

Въ семъ году явилась, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, 9-го индиктіона, на западѣ великая и страшная звѣзда, именно комета, которой лучи обращены были вверхъ, и потому называли ее Лампадіей; о

има была цѣлыхъ двадцать дней. Тогда же происходило повсе-
стное безпокойство между разными народными сторонами, приве-
е къ убійствамъ. Въ исходѣ ноября розвратился къ императору
стиніяну патриціи Руфанъ изъ своего посольства въ Персію съ
рнымъ договоромъ. Юстиніянъ принялъ извѣстіе о заключеніи мира
великою радостію, одобрилъ всѣ статьи договора, и такимъ обра-
ъ оба государства снова стали наслаждаться спокойствіемъ.

л. м. 6024, р. х. 524.

Въ семъ году, уже пятомъ царствованія Юстиніяна, въ генварѣ
сяцѣ, 10-го индиктіона, произошло народное возмущеніе, назван-
е: «Побѣждай»! Въ немъ вѣнчанъ былъ царскимъ вѣнцомъ Ипатій,
ственникъ императора Анастасія. Большая часть города сгорѣла;
рѣла и великая церковь святыя Ирины, странноприимный домъ
ипсона, Августеумъ, колоннада Базилики и Халки. Всѣ были въ
икомъ страхѣ, а находившіеся на, такъ называемомъ, конскомъ
сталищѣ съ Ипатіемъ, какъ говорятъ, до тридцати пяти тысячь,
до одного погибли. Этотъ заговоръ, названный «*Побѣждай*»!
изошелъ такимъ образомъ.

Двѣ стороны сошлись на ристалищѣ, гдѣ *Зеленые* (Πράσινοι)
чали, что всему злу виной деревяшка (Калоподій), постельникъ и
ѳарій. *Зеленые*: Много лѣтъ, Юстиніянъ Августъ! Побѣждай! Насъ
жаютъ, единый благій, и мы не въ силахъ долѣе сносить, свѣдѣ-
ь Богъ! Боимся назвать его, чтобъ онъ не поднялся еще выше, а
ъ не пропасть бы. *Слѣдователь*: Кто онъ, не вѣдаю. *Зеленые*:
дчикъ нашъ, триавгустѣйшій, находится въ сапожникахъ. *Слѣдо-
ель*: Никто не обижаетъ насъ. Мати Божія, да не возобновитъ
ь снова обидъ своихъ! *Слѣдователь*: Кто бы онъ таковъ былъ, не
аемъ. *Зеленые*: Ты одинъ, триавгустѣйшій, знаешь, кто мой нынѣ
юстатъ. *Слѣдователь*: Рѣшительно не знаемъ, кто онъ таковъ.
еные: Калоподій спаѳарій, обидчикъ мой, владыко всѣхъ. *Слѣдова-
ль*: Калоподій не вмѣшивается въ дѣла правленія. *Зеленые*: Кто бы
ни былъ, часть его будетъ съ Іудою. Богъ скоро воздастъ сму,
юстату нашему. *Слѣдователь*: Вы сходитесь на зрѣлища только
того, чтобы оскорблять правительство. *Зеленые*: Какъ бы то ни
ю, а кто обижаетъ обижаетъ насъ, того часть будетъ съ Іудою.
дователь: Молчать, Іудеи, Манихеи, Самаряне! *Зеленые*: Ты поно-
ть насъ Іудеями и Самарянами. Мати Божія, буди со всѣми нами!
дователь: Доколѣ вамъ навлекать на себя проклятія? *Зеленые*: Кто

не говоритъ, что государь православно вѣритъ, да будетъ п
какъ Іуда! *Слѣдователь*: Я говорю, что вы крещаетесь во и
ного. Зеленые закричали наперерывъ другъ передъ другомъ
онъ сказалъ, такъ каждый и готовъ креститься во имя едина
дователь: Не шутя, если вы не уйметесь, всѣмъ велы снять
Зеленые: Каждый спѣшитъ захватить власть, чтобъ сберечь
если мы, гонимые, что либо скажемъ, да не оскорбится тѣмъ
твоя! Богъ всѣхъ терпитъ..... *Зеленые*: Имѣемъ основаніе,
жецъ, называть все именетъ своимъ; гдѣ онъ, мы не зна
знакомы мы также, тріавгустѣйшій, ни съ дворцомъ, ни съ
ніемъ государства. Всякій изъ насъ идетъ одной лишь доро
городу и отдыхаетъ съ своимъ посохомъ; хоть же тутъ, триа
шій, не... *Слѣдователь*: Всякой свободный человѣкъ беззопасн
куда хочетъ. *Зеленые*: Вѣримъ въ свободу свою, но проявлят
смѣемъ; и свободный человѣкъ по одному лишь подозрѣнію,
Зеленыхъ ли онъ, безъ дальняго передъ всѣми обижается. (
тель: Сорванцы! И вамъ не жаль своихъ душъ? *Зеленые*: Да
детъ это тѣло! Да замолчитъ нравосудіе! Прикажи убивать! П
наказывай насъ! Уже кровь готова течь ручьями; кого хочеш
зывай! Попустинѣ, природа человѣческая не въ силахъ долѣе
того и другаго. Лучше бы Савватію не родиться, чѣмъ имѣ
убійцей. Вотъ и поутру, за городомъ, при Зевгмѣ произошл
ство, а ты, государь, хоть бы посмотрѣлъ на то! Было уб
вечеромъ. *Голубые*: Убійцы всей этой стадіи только Ваши.
А когда же вы не убиваете, и потомъ не бѣжите? *Голубые*
убиваете и бунтуете; у васъ только убійцы стадіи. *Зеленые*:
дарь Юстиніанъ! Сами они навязываются, и никто не убивае
Всякъ про себя разумѣй! Кто убилъ при Зевгмѣ продавца
самодержецъ? *Слѣдователь*: Вы убили его. *Зеленые*: Кто убил
Епагаѳа, самодержецъ? *Слѣдователь*: И его вы же убили, да
ливаете то на Голубыхъ. *Зеленые*: Какъ разъ, какъ разъ!
помилуй! Истина насилуется. Сталобыть, можно утверждать
міръ не управляется Божіимъ промысломъ. Откуда такое зло?
ватель. Богъ непричастенъ злу. *Зеленые*: Богъ непричастевъ
кто же обижаетъ насъ? Пусть разтолкуетъ это мнѣ мудрец
отшельникъ! *Слѣдователь*: Богохульцы, Богоборцы, когда вы
чите? *Зеленые*: Если угодно могуществу твоему, по неволѣ
тріавгустѣйшій; все, все знаю, но молчу. Прощай, правос
уже безгласно Перехожу въ другой станъ, сдѣлаюсь Іудеемъ
етъ Богъ! Лучше стать Іудеемъ, чѣмъ жить съ Голубыми. *І*

любо, на то и глядѣть не хочу. *Зеленые*: Пусть откопаютъ зрителей!—Послѣ того они удалились, оставивъ императора и ихъ зрителями. Скоро потомъ нѣкоторые магистры подали по- ъ народному смятенію слѣдующимъ образомъ: начальникъ го- ахвативши твоихъ, возмущавшихъ народъ, приказалъ повѣ- хъ; одинъ изъ нихъ въ тотъ же день умеръ, а двое сорвались ѣлицы. Ихъ вторично повѣсили, и они тоже вторично упали увидѣвши ихъ, закричала: «Въ церковь ихъ!» Монахи мона- святаго Конона, услышавъ это, взяли ихъ и въ лодкѣ перев въ церковь святаго Лаврентія, которая пользовалась правомъ не выдавать изъ храма, пока не очистится преступленіе. объ этомъ, градоначальникъ послалъ воиновъ подстеречь ихъ; тѣмъ чернь, услыхавъ это, пришла въ домъ градоначальника овала, чтобы онъ удалилъ отъ церкви святаго Лаврентія воен- ражу, но тотъ не далъ ей никакого отвѣта. Разсердившись, дожгла его начальническій домъ, отъ чего сгорѣли портики отъ Камары на площади до Халки (лѣстницы), серебряныя лавки зданія Лавса; попавшихся на пути воиновъ безпощадно всѣхъ ли, входили въ домы, грабили имущества, сожгли дворцовое о, крытое мѣдью, помѣщеніе царскихъ тѣлохранителей и девя- сть Августея, Оттуда устремился народъ къ пристани Юліяна, мой пристанью Мудрости, въ домъ Прова, гдѣ искали оружія, яли криками воздухъ, требовали другаго царя, потомъ зажгли Прова, который тутъ же и рухнулъ. Продолжая далѣе итти, бани Александровы и большой странноприимный домъ Самп- всѣми его больными; кромѣ того сожгли великую церковь. съ ми обѣихъ сторонъ, отчего она со всѣхъ четырехъ сторонъ лась. Уже царь въ страхѣ сбирался отправить свои сокровища кой корабль и бѣжать во Ѳракію до самой Иракліи, предостав- раненіе дворца полководцу Мунду и сыну его, Константіолу, мя тысячами воиновъ, да комнатнымъ чинамъ, между тѣмъ олпы народа тащили убитыхъ и бросали ихъ въ море, въ томъ очень много женщинъ. Когда распространилась молва, что царь ицею удалился во Ѳракію, то провозгласили царемъ патриція , который, возсѣдя на ристалищѣ, принималъ поздравленія отъ народа и вмѣстѣ съ тѣмъ слушалъ оскорбительныя слова про- ператора Юстиніяна. Двѣсти молодыхъ Зеленыхъ въ латахъ, лежащихъ къ Флавіянцамъ, явились сюда съ тѣмъ, чтобы отво- орецъ и ввести въ него Ипатія. Императоръ, узнавъ о на- народа и Ипатія, удалился во дворецъ и, сопровождаемый

Мундомъ, Константіоломъ, Велизаріемъ и другими сенаторами, рындами, комнатными чинами и меченосцами, скрылся въ, так зываемыя, Пульпиты, находившіяся позади ристалищнаго сѣда въ столовую съ мѣдными дверями. Постельничій Нарзесъ выш роздалъ нѣкоторымъ изъ Голубыхъ деньги, и тѣмъ привлекъ и себѣ: они принялись кричать: «Юстиніянъ Августъ, ты поб Господи, спаси царя Юстиніяна и царицу Ѳеодору!» Толпы н тотчасъ распались на двѣ части и устремились другъ противъ Придворные, вышедши съ своими тѣлохранителями перемани себѣ еще коекого изъ народа и поспѣшили на ристалище. На вошелъ въ ворота, сынъ Мунда со стороны рубежнаго столпа, тропинкой, по которой царь ходитъ на сѣдалище, устроенно него на самомъ краю, и принялись поражать народъ стрѣлами чами, такъ что никто ни изъ Голубыхъ, ни изъ Зеленыхъ не уцѣлѣть на ристалищѣ. Велизарій съ меченосцами, избѣжавш мѣсто, гдѣ засѣдаетъ царь, схватилъ Ипатія и привелъ къ Юс ну, который и отдалъ его подъ стражу. Въ этотъ день было тридцать тысячь однихъ мужчинъ, и никто изъ крамольнико смѣлъ уже нигдѣ показаться, но тотъ же часъ совершенное сп ствіе водворилось. На другой день Ипатій и братъ его, Помпей шены жизни и трупы ихъ брошены въ море, домы же ихъ, какъ и другихъ 18 патриціевъ, сіятельныхъ и бывшихъ консу какъ соумышленниковъ Ипатія, взяты въ казну. Всюду господ валъ великій страхъ; наконецъ городъ успокоился, и конскія р лища на долгое время прекратились.

Въ томъ же году было столь великое движеніе звѣздъ с чера до разсвѣта, что всѣ пришли въ ужасъ и говорили, что зв падаютъ, и мы не знаемъ, когда бы это еще случилось.

л. м. 6025, р. х. 525.

Первый годъ дпископства Іоанна въ Римѣ.

Въ семъ году благочестивѣйшая царица Ѳеодора отправила теплыя Пиѳійскія воды пользоваться ими. Ее сопровождали гра чальникъ патриціи Минасъ и патриціи Илія, начальникъ милост и другіе патриціи, спальничіе и вельможи, всѣхъ до четырехъ т Она щедро одарила церкви, убогіе домы и обители.

л. м. 6026, р. х. 526.

семъ году консулъ Прискъ, одинъ изъ царскихъ секретарей, на себя гнѣвъ царицы Ѳеодоры, почему лишенъ былъ, по ю царя, сана и рукоположенъ во діяконы Кизицкіе.

гомъ же году начались Вандальскія войны и Велизарій за- рику. Вандилы, какъ уже сказано подъ предыдущими годами, Аркадія и Гонорія овладѣвши, подъ предводительствомъ его Гондигискла, Испаніей, переправились оттуда въ Ливію ли ее. По смерти Гондигискла наслѣдовали престолъ сы- , Гондарисъ и Гизерихъ. А когда умеръ Гондарисъ, Гизе- возглашенъ былъ царемъ Вандиловъ. Онъ царствовалъ въ вроагенѣ 39 лѣтъ и овладѣлъ Римомъ. По кончинѣ же его сталась сыну его, Онориху, который много зла сдѣлалъ Хри- въ Ливіи, принуждая ихъ принять Аріянство. Многихъ ли- ь жизни, а у многихъ отрѣзалъ языкъ по горло, но благо- кіею мученики и потомъ говорили. Маврусіи, презирая Ван- оевали съ ними и много вреда имъ причинили. Послѣ восьми- царствованія онъ умеръ, потерявши Нумидію и гору Авру- рыя послѣ того никогда уже не принадлежали Вандиламъ. ь, сынъ Геисона, а внукъ Гизериха, получивъ потомъ пре- це больше причинялъ Христіянамъ непріятности. Онъ скон- рствовавши 12 лѣтъ. Ему наслѣдовалъ въ правленіи Тра- мужъ благовидный, умный и великодушный. Правда, и онъ лъ Христіянъ перемѣнять вѣру отцовъ, но не мучилъ, а вращался отъ непреклонныхъ. По смерти жены своей, скон- ‘бездѣтной. онъ принялъ доброе намѣреніе, именно, отпра- новъ въ Испанію къ Ѳевдерику, Готѳскому царю, и просилъ ь супружество себѣ сестру его, Амалафриду, уже овдовѣв- ъ выдалъ за него сестру, а съ нею отправилъ двѣ тысячи лѣйшихъ Готѳовъ, назначая ихъ тѣлохранителями ея, да для имъ далъ еще пять тысячь мужей воинственныхъ; сверхъ церикъ подарилъ сестрѣ своей одинъ мысъ въ Сициліи, по зіевъ (Αὐσιον). Съ этого времени Тразамундъ сдѣлался луч- могущественнѣйшимъ всѣхъ, которые дотолѣ царствовали въ ъ былъ въ дружбѣ съ императоромъ Анастасіемъ и управ- ствомъ двадцать семь лѣтъ. По смерти его воцарился Ильде- нъ Онориха, а внукъ Гизериха, мужъ кроткій, добрый и къ имъ снисходител но въ военномъ дѣлѣ слишкомъ не-

опытный, не хотѣвшій даже слышать о немъ. Амеръ, двоюро
братъ его, мужъ искусный въ войнѣ, предводительствовалъ Ванди
которыę называли его Ахилломъ. Ильдерихъ былъ другомъ и К
ніяну; въ царствованіе дяди его, Юстина, онъ, для скрѣпленія д
бы, посылалъ къ нему не разъ дары и взаимно отъ него полу
оные. У Ильдериха былъ родственникъ, изъ рода Гизерихъ, по
ни Гелимеръ, человѣкъ тонкій, но испорченный, любившій пере
и чужое достояніе. Этотъ Гелимеръ присвоилъ себѣ верховную в
Ильдериха на восьмомъ году его правленія, и наконецъ, схватив
самого, заключилъ въ темницу, вмѣстѣ съ супругою его, Амала
дою. Готѳовъ всѣхъ истребилъ, а Амера и брата его, Евагета, і
дилъ подъ стражу. Возгордясь такимъ успѣхомъ, онъ не могъ
довольствоваться бывшимъ въ его распоряженіи. Онъ писалъ къ
ператору Юстиніяну въ оправданіе, что царство принадлежитъ
по праву, такъ какъ Ильдерихъ не въ состояніи управлять
Юстиніянъ, прочитавши это, отвѣчалъ ему, что не одобряетъ та
самовластія, но Гелимеръ, не обративъ на то ни какого вним
ослѣпилъ Амера, а Ильдериха съ Евагетомъ приказалъ еще ст
содержать въ заключеніи. Узнавъ о томъ, Юстиніянъ началъ
виться въ походъ противъ Ливіи, и, кончивъ войну Мидійскую,
звалъ Велизарія съ Востока и держалъ совѣтъ о томъ съ Сена
Сенатъ не одобрилъ войны, вспоминая о вооруженіи царя Леона
тивъ Вандиловъ, кончившемся такъ несчастно подъ предводительст
Василиска, въ коемъ погибло такое множество воиновъ и истра
понапрасну огромныя сокровища. Взвѣшивая всю великость оп
сти, стращали императора, стараясь, чтобы онъ не препоручилъ
войны Велизарію. Патрицій Іоаннъ, вышедши на средину, ск
ему: «Мы повинуемся, Государь, повелѣніямъ твоимъ и не про
рѣчимъ. Но справедливость требуетъ сообразить и дальность пу
и опасности моря, и растояніе на сушѣ, которое требуетъ для
хода сто сорокъ дней, и неизвѣстность побѣды, и горькія послѣд
пораженія, и безполезное раскаяніе». Убѣжденный этой рѣчью, и
раторъ охладѣлъ къ войнѣ. Но одинъ Восточный епископъ
возбудилъ его, говоря, что онъ видѣлъ божественный сонъ, въ
ромъ велѣно ему явиться къ царю и умолять его освободить от
ранства Ливійскихъ Христіянъ. «Я самъ споборю ему, и сдѣлаю
обладателемъ Ливіи». Выслушавъ это, императоръ не могъ уже
жаться отъ намѣренія своего: онъ собралъ войско, корабли, о
и съѣстные припасы, и приказалъ Велизарію готовиться къ по
въ Ливію. Въ это время Пуденцій поднялся, захватилъ Триполь

Юстиніяну прислать къ нему войско, чтобы занять городъ.
ь образомъ и Готѳъ Гогдасъ возсталъ противъ государя сво-
имера, овладѣлъ островомъ Сардиніею и просилъ письменно
ина выслать къ нему войско съ полководцемъ и принять во
этотъ островъ. Императоръ отправилъ въ подкрѣпленіе ему
съ тремя стами мужей; но Гелимеръ выслалъ брата своего
шимъ числомъ кораблей и отборнымъ войскомъ Вандиловъ,
отнялъ Сардинію, а Гогда убилъ. Между тѣмъ Велизарій при-
чальство надъ войскомъ, флотомъ и прочими вождями: Соло-
Дороѳеемъ изъ Арменіи, Кипріяномъ, Валеріяномъ, Марти-
Алфіемъ, Іоанномъ, Маркелломъ и Кирилломъ, упомянутымъ
и другими, обитающими во Ѳракіи. За ними слѣдовала тысяча
подъ начальствомъ Хараса, и конные стрѣлки. Массагеты,
ѣдводительствомъ Сисиннія и Валаса. Кораблей было пять-
которыхъ помѣщалось пятьдесятъ тысячь воиновъ, да трид-
сячь матросовъ Египтянъ, Іонянъ и Киликійцовъ, которыми
гвовалъ Калонимъ Александрійскій; легкихъ же кораблей для
о сраженія считалось девяносто. Надъ всѣмъ же войскомъ
астнымъ полководцемъ императоръ поставилъ Велизарія, кото-
ромъ былъ изъ Германіи, лежащей между Ѳракіей и Иллиріей,
привелъ онъ и Антонину, супругу свою. Между тѣмъ Гели-
правилъ брата своего, Цацона, со сто двадцатью кораблями
нѣйшимъ войскомъ на островъ Сардинію противъ Гогда. Шелъ
ьмой годъ царствованія Юстиніяна, когда Велизарій посланъ
этому острову: съ нимъ находился и историкъ Прокопій.
ъ столицу, они прибыли къ Абидосу. Велизарій старался
есь флотъ плылъ вкупѣ и приставалъ къ одному мѣсту. При-
Сициліи, онъ послалъ историка Прокопія въ Сиракузы, не
ли кого, кто бы могъ указать надежный путь въ Ливію и
о сдѣлать высадку на берегъ, опасаясь, чтобы жители послѣд-
напали на него. Самъ же Велизарій съ флотомъ своимъ оста-
у селенія Кавхана, отстоящаго отъ Сиракузъ на двѣсти ста-
копій, приставши въ Сиракузы, запасся продовольствіемъ у
ѳы, жены Ѳевдерика, матери же Аталариха, царя Италіян-
ывшихъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Юстиніяномъ. Сдѣсь
ися онъ также неожиданно съ однимъ мужемъ, другомъ юно-
й, знавшимъ всѣ мѣста Ливіи и самаго моря, и только за
прибывшимъ изъ Карѳидона, который увѣрялъ, что они най-
ъ глубочайшую тишину, потому что никто и не думаетъ о
ости нападенія на нихъ, а Гелимеръ [illegible] ыфехъ

переходахъ отъ моря. Прокопій взялъ и привелъ его къ Ве
въ Кавханъ. Выслушавъ это, Велизарій на третій день прист
берегу Ливіи въ мѣстѣ, называемомъ: «Короткая Голова». Со
съ кораблей, тотчасъ сдѣлали окопъ и глубокій ровъ, гдѣ и
яли одинъ день. Сдѣсь, при копаніи рва, изъ земли выступил
воды, хотя страна эта считается безводною, и это послужило в
шую пользу для скота и войска. На другой день войско отпр
на добычу. Полководецъ, порицая его за то, сказалъ слѣд
«Прибѣгать къ насилію и питаться чужимъ, несправедливо во
время, тѣмъ болѣе въ военную грозу. Я привелъ васъ въ эту
полагаясь единственно на то одно, что мы справедливостію
гимъ дѣломъ угодимъ Богу и привлечемъ къ себѣ Ливійцевъ.
ша невоздержность поведетъ насъ къ противному и заставитъ
цевъ дѣйствовать за одно съ Вандилами. Однако, послушайте
ше моего слова: покупайте себѣ хлѣбъ; не показывайте, что
зираете правду; не перемѣните расположенія Ливійцевъ во
по старайтесь угодить Богу, воздержаться отъ нападенія на
отвергните стремленіе къ добычѣ, сопряженное съ опасностію
лизарій послалъ войско къ городу Силлекту и безъ труда зан
прибывши къ нему ночью, войско проникло въ него вмѣстѣ с
жающими тѣлегами земледѣльцовъ и овладѣло имъ. При наст
дня захватили священника и старшинъ города, которые т
и отправлены къ военачальнику. Въ тотъ же день взятъ был
дывавшій путями сообщенія и отдалъ общественныхъ лошадей
какъ перехваченъ гонецъ съ царскими повелѣніями. Послѣ с
лизарій, устроивши войско свое, пошелъ съ нимъ къ Кар
Іоанну же Армянину поручилъ триста отборныхъ воиновъ,
завши слѣдовать за собою и не отставать далеко отъ войска
шедши въ городъ Силлектъ, онъ пріобрѣлъ сердца горожанъ
тою и привѣтливостію до такой степени, что всѣмъ казало
они совершаютъ походъ словно въ родной землѣ; потому что
ли не бѣгали и не скрывались, но продолжали заниматься то
и все необходимое доставляли воинамъ. Проходя ежедневно по
десяти стадій, достигли наконецъ, до самаго Кархидона. Таки
разомъ проникли они, черезъ города Лептъ и Адрамутъ, до
Храса, отстоявшаго на триста восемь стадій отъ Кархидона,
цы Вандиловъ, съ прекрасными садами, прозрачнѣйшими исто
ми и безчисленнымъ множествомъ всякаго рода овощей. Сдѣс
дый воинъ ставилъ свою палатку между плодоносными дер
какъ ни манили плоды къ себѣ и сколько ни рвали ихъ, но

оныхъ незамѣтно было. Гелимеръ, узнавъ о приближеніи Рим
написалъ въ Карѳидонъ къ брату своему, Амату, убить Иль
и всѣхъ родственниковъ его, находящихся подъ стражею съ
самому же и Вандиламъ, равнымъ образомъ и всѣмъ, кого най
годнымъ къ войнѣ, вооружиться. Аматъ исполнилъ все, пове
е ему. Тогда Велизарій приказалъ помощнику своему, Архелаю,
альнику флота, Калониму, приблизиться къ Карѳидону, но не
ать на него, пока не будетъ дано на то приказанія, самъ же
лся въ Декимонъ, отстоящій отъ Карѳидона на семьдесятъ ста
Съ своей стороны Гелимеръ велѣлъ племяннику своему, Кива
му, съ двумя тысячами воиновъ зайти влѣво, чтобы можно было
ть окружить непріятеля, Амату отъ Карѳидона, Гелимеру стылу,
ивамунду слѣва. Велизарій же далъ приказаніе Іоанну, какъ уже
нуто, итти впередъ, а Массагетамъ держаться на лѣвой сторо
войска. Аматъ выступилъ не въ свое время, и оставивъ множе
Вандиловъ въ Карѳидонѣ, спѣшилъ какъ-можно скорѣе прибыть
Декимонъ только съ нѣсколькими, да и тѣхъ не устроивши, какъ
уетъ. Онъ встрѣтился съ Іоанномъ и былъ убитъ, а находившіеся
немъ поспѣшно обратились въ бѣгство, и тѣмъ привели въ замѣ
льство шедшихъ въ Декимонъ изъ Карѳидона, которые полагали,
ихъ преслѣдуетъ великое множество. Іоаннъ съ войскомъ своимъ
и за ними до самыхъ воротъ Карѳидона, и такъ много поло
на мѣстѣ непріятелей, что казалось для того нужно было не
двадцати тысячъ. Кивамундъ, спѣша съ двумя тысячами войска
мощь своимъ, наткнулся на Гунновъ, и погибъ со всѣми до од
человѣка. Велизарій, находясь въ Декимонѣ, ничего объ этомъ
алъ, но, окруживши станъ окопами, оставилъ въ немъ жену
и пѣхоту, самъ же съ конницею и вождями выступилъ къ Кар
у. Встрѣтивши трупы падшихъ, Амата и Вандиловъ, и узнавъ
ишедшемъ, взошелъ на одинъ холмъ, съ котораго замѣтилъ съ
ой стороны пыль и великое множество Вандильскихъ всадниковъ,
одимыхъ самимъ Гелимеромъ, ничего еще не знавшимъ объ
и Кивамунда и Амата. Когда сошлись поближе, Вандилы поспѣ
впередъ захватить холмъ и навели страхъ на своихъ против
ъ. Римляне бросились бѣжать и пришли въ одно селеніе, отсто
на семь стадій отъ Декимона. Но Богъ нежданно смѣшалъ Ван
ъ и навелъ на нихъ робость. Продолжай они неослабно пре
аніе свое, непремѣнно до одного истребили бы всѣхъ, не
ая и Велизарія (такое множество было тутъ Вандиловъ), равно
безъ труда поразили бы Іоанна, который возвращался отъ Кар-

хидона и занялся было подборомъ добычи съ падшихъ. Но Гелим
сходя съ холма, увидѣлъ брата своего мертваго, предался рыдані
тѣмъ притупилъ остріе побѣды. Велизарій между тѣмъ велѣлъ о
новиться бѣгущимъ и приведши все въ совершенный порядокъ,
рилъ ихъ въ трусости; узнавши же о пораженіи враговъ и о п
дѣ Іоанна, бѣгомъ бросился впередъ и храбро напалъ на Гелим
Варвары, не ожидая нападенія, тотчасъ обратились въ сильное
ство съ великою потерею и, минуя Кархидонъ, удалились въ Ма
По наступленіи ночи, Велизарій, Іоаннъ и Массагеты возврати
въ Декимонъ и съ радостію разсказывали другъ другу о случив
ся. На другой день, примкнувъ къ себѣ пѣхоту и взявъ супругу
лизарія, всѣ отправились въ Кархидонъ. Кахидоняне растворили
рота, зажгли свѣтильники и всѣ толпой вышли на встрѣчу Ве
рію, а Вандилы, оставшіеся въ городѣ, искали убѣжища въ хра
Флотъ также приблизился, и всѣ, поднявши цѣпь, заграждав
входъ, впустили корабли въ пристань. Большая часть кораблей,
нако, исполняя повелѣніе Велизарія, не вошла въ пристань, но о
новилась внѣ оной. Впрочемъ, Калонимъ, вопреки приказанію,
вался и, бросившись на корабли, награбилъ большое множество др
цѣнностей, а врываясь въ лавки и дома близь пристани, дово
захватилъ народу въ полонъ. Велизарій, овладѣвши съ такой
костью Кархидономъ, такъ увѣщевалъ воиновъ: «Какое счастіе
сталось на долю намъ, когда мы благоразумно вели себя въ о
шеніи къ Ливійцамъ! Смотрите же, старайтесь вести себя съ тако
скромностію и въ Кархидонѣ: никто да не оскорбитъ другаго
не присвоитъ себѣ чужаго! Императоръ нашъ, желая помочь утѣс
мымъ Вандилами, народомъ варварскимъ, послалъ насъ чтобы д
вать имъ свободу». Давши такое наставленіе, онъ вступилъ въ К
хидонъ. Вошедши во дворецъ, онъ сѣлъ на Гелимеровъ прест
Тутъ приступили къ нему Кархидонскіе купцы и вообще прямо
и жаловались на грабежъ, произведенный флотомъ его. Велиз
приказалъ Калониму покляться, что онъ возвратитъ все похище
по принадлежности владѣльцамъ. Калонимъ, однако, не сдержалъ к
вы, многое присвоилъ себѣ, но вскорѣ понесъ наказаніе за
клятвопреступленіе: сошедши съ ума, онъ откусилъ себѣ язы
умеръ. Велизарій съ царскимъ великолѣпіемъ угощалъ народъ,
чемъ прислуга Гелимера предлагала снѣди, разносила вино и
прочее исполняла. Такимъ образомъ военачальникъ этотъ безъ
каго шуму овладѣлъ городомъ такъ, что никакой обиды не было
чинено ни одному человѣку, и на рынкѣ никто не занималъ см

окъ; напротивъ, воины ѣли и веселились, за все платя наличныя
ги. Скрывшіеся же Вандилы въ храмы выведены были изъ нихъ
честное слово Велизарія. Онъ поправилъ стѣны города, оставшія-
ю того въ пренебреженіи. При этомъ вспомнили старинное пре-
е, что В изгонитъ Г, что теперь и исполнилось: прежде Гезе-
ь изгналъ Вонифація, а нынѣ Велизарій Гелимера. Между тѣмъ
меръ привлекъ къ себѣ Ливійскихъ земледѣльцовъ, которымъ раз-
много денегъ, приказавши имъ убивать Римлянъ, если бы вздум
они остановиться въ ихъ селеніяхъ. Узнавъ о томъ, Велизарій
медленно отправилъ Діогена, одного изъ своей дружины, наказ
земледѣльцовъ. Діогенъ съ отрядомъ своимъ вошедши въ одинъ
, уснулъ, не подозрѣвая никакихъ враждебныхъ дѣйствій. Услы
ь это, Гелимеръ послалъ противъ него триста отборныхъ воиновъ.
рые, пришедши, тотчасъ окружили домъ, боясь войти въ него
ю. Римляне, числомъ двадцать, замѣтивъ это, встали, вооружи-
, вскочили на коней и, отворя вдругъ ворота и прикрываясь
ами, ударили въ копья и обратили противниковъ своихъ въ бѣг-
. Гелимеръ же, находясь въ Нумидіи, собралъ всѣхъ Вандиловъ
исположенныхъ къ себѣ Маврусіевъ, замышляя возобновить войну.
послалъ письмо въ Сардинію къ родному брату своему, Цацону,
которомъ описалъ все случившееся съ нимъ. Тотъ, не медля ни
, отправился со всѣмъ войскомъ изъ Сардиніи, и на третій же
приставъ къ берегу Ливіи и явился къ Гелимеру. Бросившись
ъ другу на шеи, они долго молчали, произнося только сквозь
ы: «Здорово!» Точно такимъ же образомъ и войско оплакивало
тигшее его горе. Гелимеръ соединивши то и другое войско въ
, отправился къ Кархидону, съ цѣлію осадить его, полагая, что
если сдадутъ городъ, въ чемъ помогутъ имъ даже тѣ изъ Рим-
ъ воиновъ, которые слѣдовали ученію Арія. Сверхъ того онъ по-
алъ къ начальникамъ Гунновъ съ большимъ посуломъ, если они
адутъ ему Римлянъ. Велизарій, узнавъ объ этомъ отъ перемет-
ъ, и открывши въ Кархидонѣ одного измѣнника, по имени Лав-
ія велѣлъ посадить его на колъ на одномъ холмѣ близъ города,
него замышлявшіе нѐ доброе, впали въ такой страхъ, что самые
агеты признались въ томъ, что предлагалъ имъ Гелимеръ. Вели-
, ласковыми словами и клятвою снова расположивъ ихъ къ себѣ,
ъ же приказалъ Іоанну Армянину со всею конницею, кромѣ
сотъ, выступить противъ Вандиловъ и сразиться; самъ же от-
ился на другой день съ пѣхотою и пятью стами конницы. Встрѣ-
ясь съ Вандилами состоявшими станомъ въ Трикамарѣ, онъ тоже

остановился и провелъ эту ночь вблизи съ ними. Въ Римском
скѣ замѣчено было чудное явленіе: острія копій заблистали я
огнемъ. Видѣвшіе это поражены были страхомъ. Съ первымъ р
томъ обѣ стороны схватились за оружіе и начали битву. Іоан
небольшимъ отборнымъ числомъ воиновъ своихъ переправился
рѣку и ударилъ на Вандиловъ, но Цацонъ встрѣтилъ его сто
обратилъ въ бѣгство, при чемъ Вандилы преслѣдовали до самой
Но тутъ Іоаннъ, поспѣшно схвативши порядочное число Вели
выхъ щитоносцевъ, напалъ на Цацона съ крикомъ и шумомъ:
залось упорное сраженіе, въ коемъ и Цацонъ, братъ Гелимера,
Тогда все Римское войско перешло рѣку, бросилось на Ванд
обратило ихъ въ бѣгство и гналось за ними до самаго стана.
вращаясь назадъ, обобрали убитыхъ, особенно тѣхъ, на ком
ло много золота, и поспѣшили въ свой станъ. Въ этомъ сраже
стороны Римлянъ пало пятьдесятъ, а Вандиловъ восемь сот
возвращеніи съ битвы съ пѣхотою, Велизарій еще того же дн
сумерки, что было мочи, поспѣшилъ со всѣмъ войскомъ къ
Вандиловъ. Гелимеръ, узнавъ о прибытіи Велизарія со всею пѣ
и остальнымъ войскомъ тотчасъ сѣлъ на коня, и не сдѣлавъ
кихъ распоряженій, безъ оглядки поскакалъ въ Нумидію съ ни
рыми своими родными и служителями: такъ былъ онъ испуганъ
дилы, узнавши о бѣгствѣ его, и видя непріятелей въ глазахъ
щины, женщины и дѣти пришли въ страшное замѣшательство,
няли рыданіе и, не думая ни объ имуществѣ, ни объ милыхъ св
каждый бросился бѣжать, куда только могъ. Римляне выступи
овладѣли станомъ; бѣжавшихъ же цѣлую ночь преслѣдовали,
чемъ мущинъ, которыхъ нагоняли, тутъ же убивали, а дѣтей и
брали въ плѣнъ. Сокровищъ такое множество нашли, какого ни
и нигдѣ не случалось имъ встрѣчать, потому что грабя рим
имперію, всѣ сокровища снесли они въ Ливію; да и самая земля
добрая и плодоносная, доставляла имъ большія выгоды. Девя
пять лѣтъ обладая Ливіей, Вандилы накопили огромныя сокро
но все это въ одинъ день перешло въ руки Римлянъ. Воюя три
сяца, съ октября по конецъ декабря, Велизарій покорилъ всю Л
Онъ приказалъ Іоанну Армянину броситься въ погоню съ двум
ми отборныхъ воиновъ за Гелимеромъ, и доставить его живаго
бо мертваго. Преслѣдуя Гелимера, онъ бы непремѣнно схватил
еслибъ не помѣшало слѣдующее происшествіе: одинъ изъ коп
цевъ Велизарія, находившихся при Іоаннѣ, будучи въ пьяномъ
хотѣлъ застрѣлить птицу, сидѣвшую на деревѣ и, натянувши

стрѣлу, но въ птицу не попалъ, а хватилъ Іоанна сзади раженный этимъ ударомъ, Іоаннъ умеръ, заставивъ по сожалѣть императора Юстиніана, Велизарія, всѣхъ Рим- съ Кархидонцевъ. Такимъобразомъ Гелимеръ въ этотъ день вомъ и прибылъ къ Маврусіямъ. Велизарій, спѣша за ъ его на гору Папую, лежащую на концѣ Нумидіи. Стѣ- дою во все продолженіе зимы, Гелимеръ почувствовалъ во всемъ, необходимомъ для жизни; ибо у Маврусіевъ ни хлѣба, ни вина, ни масла, но только просо и ячмень, , какъ безсловесныя животныя, ѣдятъ, безъ всякаго при- а огнѣ. Будучи въ такихъ обстоятельствахъ, Гелимеръ раса, которому Велизарій поручилъ наблюдать за нимъ, у киѳару, одинъ хлѣбъ и губку. Фарасъ не доумѣвалъ, значило, но принесшій письмо объяснилъ ему, что царь е видавши хлѣба съ того времени, какъ ушелъ на гору, райности взглянуть на него; губку проситъ для глазъ, ко- ъ у него отъ немытія, чтобы сколько нибудь утолить кифару для одного хорошаго музыканта, при немъ на- чтобы игрою на ней оплакивать и по возможности вы- игшее его горе. Услышавъ объ этомъ, Фарасъ сжалился я о судьбѣ человѣческой, сдѣлалъ по письму его, т. е., имеру все, что было ему нужно. По прошествіи зимы, пасаясь дальнѣйшей осады Римлянъ, и вмѣстѣ жалѣя о чей, которые, будучи въ такомъ несчастномъ положеніи, ись червями, упалъ духомъ и написалъ Фарасу, что онъ аходящимися при немъ, готовъ сдаться Велизарію на ю. Фарасъ, подтвердивши все клятвою съ своей стороны. прибылъ съ ними Кархидонъ. Велизарій принялъ его радостію, но Гелимеръ вошелъ къ Ве лизарію съ смѣхомъ аключили изъ сего, что онъ отъ чрезмѣрной горести тро- и дѣйствуетъ какъ сумасшедшій; но друзья его утвер- онъ поступилъ въ этомъ случаѣ, какъ проницательный ю: вспоминая себѣ, что онъ доселѣ былъ царемъ, самъ рисхожденія, пользовался большимъ могуществомъ и огром- ищами, и вдругъ принужденъ бѣжать и претерпѣть вся- дствія въ Папуѣ, а теперь находится даже въ числѣ не можетъ потому иначе смотрѣть на всѣ человѣческія а достойныя всякаго смѣха. Велизарій содержалъ какъ прочихъ Вандильскихъ начальниковъ, съ должною честью, доставить его потомъ въ В тору Юстиніану.

Затѣмъ онъ послалъ въ Сардинію Кирилла съ головою Ц
островъ этотъ, до покоренія его Римлянами, назывался Кироною; др
Іоанна отправилъ въ Кесарію Мавританскую, которая отстоитъ
Кархидона на тридцать дней пути и лежитъ на западъ по на
ленію къ Гадиру; третьяго Іоанна, одного изъ оруженосцевъ св
къ Гадирскому проливу и одному изъ Геркулесовыхъ столбов
цѣлію овладѣть тамошнею крѣпостію, называемою Септомъ. На с
ва же, находящіяся близь пролива, ведущаго въ океанъ, Маіор
Минорку, назначилъ Аполлинарія, мужа, опытнаго въ военных
лахъ, а въ Сицилію послалъ только нѣсколькихъ занять крѣ
принадлежавшую Ливійцамъ и Вандиламъ. Готѳы, охранявшіе
крѣпость, донесли о томъ матери Аталариха, которая писала
зарію, не брать той крѣпости силою, пока не узнаетъ о томъ К
ніянъ и не сдѣлаетъ, какъ ему будетъ угодно. Этимъ покончи
Вандильская война. Но зависть, всегда присутствующая при вел
счастіи, накинулась и на Велизарія. Нѣкоторые оклеветали его пе
царемъ въ томъ, что онъ стремится присвоить себѣ верховную вл
Царь послалъ къ Велизарію Соломона, узнать, какъ онъ намѣрев
самъ ли прибыть въ Византію съ Гелимеромъ и Вандилами, или
тавшись въ Ливіи, отправитъ ихъ однихъ? Велизарій, зная, что
можи подозрѣвали его въ домогательствѣ верховной власти, пре
нялъ путь въ Византію, оставивъ Соломона военачальникомъ Л
Прибывши въ Византію оъ Гелимеромъ и Вандилами, Велизарій
осыпанъ большими почестями, какія получали прежде Римскіе по
водцы только послѣ величайшихъ побѣдъ. Въ продолженіи шести
лѣтъ никто не удостоивался такой чести, кромѣ Тита, Траяна
другихъ самодержцовъ, побѣждавшихъ варварскіе народы. Окру
ный всѣми добычами и военноплѣнными, шелъ онъ среди го
что Римляне называютъ тріумфомъ; но отъ своего дома до ристалища
правился онъ, по древнему обычаю, пѣшкомъ. Добычу эту соста
ли всѣ царскія принадлежности: золотые престолы, колесницы,
коихъ выѣзжаютъ царскія жены, безчисленное множество драго
ныхъ камней, золотые сосуды, и все прочее, употребляемое при
скихъ пиршествахъ; серебро, которое несли, цѣнилось въ нѣско
сотъ тысячъ талантовъ, и множество царской утвари, похищенной
зерихомъ изъ Римскаго дворца; тутъ находились и сокровища Іу
скія, принесенныя въ Римъ Веспасіяномъ Титомъ по взятіи Іе
лима. Въ числѣ военноплѣнныхъ былъ и самъ Гелимеръ, въ багря
спущенной до плечъ, всѣ его родственники и Вандилы, весьма
слые и прекрасной наружности. Когда Гелимеръ вступилъ на

е и увидѣлъ императора, который сидѣлъ на престолѣ, и народъ, жавшій его со всѣхъ сторонъ, то нѣсколько разъ воскликнулъ: эта суетствій и всяческая суета!» Въ то мгновеніе, какъ приближалнъ къ престолу царя, сняли съ него багряницу и заставили, падши ь, поклониться ему. Императоръ и императрица осыпали богатыми рками дѣтей и внуковъ Ильдериха, равно и всѣхъ, ведшихъ родъ отъ царя Валентиніана, а Гелимеру со всѣми родственниками пожаловали для житья большія и прекрасныя помѣстья въ Галатіи инъ патриція, потому что онъ не хотѣлъ отречься отъ Аріанскаго вѣданія. Въ слѣдъ за тріумфомъ Велизарій сдѣланъ былъ консу-, и народъ Византійскій отъ побѣды его получилъ такое множеденегъ, какого никогда еще не бывало. Во время управленія Соло-Ливіею Маврусіи подняли оружіе противъ Ливійцевъ. Эти Маіи ведутъ начало свое отъ тѣхъ народовъ, которыхъ Іисусъ инъ изгналъ изъ областей Финикіи, простирающихся отъ Сидона гипта. Пришедши въ Египетъ, они не были приняты Египтянами, тому отправились въ Ливонію, покорили и въ ней поселились. Въ вдствіи Римскіе императоры овладѣли этой страною и назвали ее итаною. Прибывшіе поставили два столба изъ бѣлыхъ камней, по онамъ одного большаго источника и на нихъ сдѣлали Финикійскую пись слѣдующаго содержанія: «Мы тѣ, которые бѣжали отъ лица ойника Іисуса, сына Навина». Въ Ливіи были и другіе туземные ды, коими правилъ царь Асклипей, который, говорятъ, былъ сынъ а; эти народы основали Кархидонъ. Соломонъ, взявъ Кархикое войско, выступилъ противъ Маврусіевъ. Пришедши въ Ви-, Римской городокъ близъ Рамиса, въ которомъ Маврусіи остаались, окруживъ его верблюдами и заключившись въ немъ съ ми и дѣтьми, онъ посадилъ на коней пятьсотъ отборныхъ всадвъ и приказалъ имъ прорвать съ одной стороны кругъ и избить людовъ. Когда убито было ихъ до двухъ сотъ, онъ со всею ротою устремился въ средину круга, гдѣ сидѣли женщины. ашенные варвары скрылись на гору въ совершенномъ безпорядВъ этотъ день убито Маврусіевъ десять тысячъ, женщины же съ дѣтьми попались въ плѣнъ. Соломонъ и войско его съ этою чею, верблюдами и людьми всякаго возраста, возвратились въ идонъ и торжествовали побѣду. Но варвары опять поднялись вно, съ женами и дѣтьми, не оставляя никого, пошли противъ ихъ и принялись опустошать окрестности Визакія. Соломонъ шно стянулъ все войско и выступилъ противъ нихъ. Достигъ Булгаріона, гдѣ непріятели раскинули станъ свой, выстроилъ

войско въ боевой порядокъ. Маврусіи остались на горѣ Булгарі
и не хотѣли сойти въ равнину; тогда Соломонъ отрядилъ ночью
одора съ тысячью пѣхоты и однимъ знаменщикомъ, чтобы
при содѣйствіи темноты ночной, зашли въ тылъ врагамъ, а съ
хожденіемъ солнца ударили бы съ распущенными знаменами
противниковъ. Равнымъ образомъ и самъ съ раннею зарею подн
и вышелъ противъ варваровъ, которые, видя себя среди Римл
бросились бѣжать, толкая другъ друга съ утесовъ и взаимно п
жая. Въ этой битвѣ Маврусіевъ пало пятьдесятъ тысячъ, а изъ
лянъ ни одинъ, даже никто не раненъ, но всѣ, ничего не по
пѣвъ, одержали побѣду. Многіе изъ начальниковъ Маврусійскихъ
соединились къ Римлянамъ. Въ плѣнъ взято было Римлянами т
множество женщинъ и дѣтей, что желающіе могли купить маль
Маврусійскаго за одну овцу. Тогда сбылось надъ ними старин
предсказаніе одной прорицательницы, что весь ихъ народъ погибн
отъ безбородаго человѣка. Дѣйствительно, Соломонъ, лишившись
золѣзни, еще въ дѣтствѣ своемъ, дѣторадныхъ частей, сдѣл
противъ воли евнухомъ. Взявъ эту добычу, онъ пошелъ обратно
Кархидонъ.

Въ это время показалось на небѣ страшное явленіе. Солнце
лучей, съ блескомъ, подобнымъ лунѣ, мерцало въ продолженіи
лаго года; оно представлялось какъ бы въ затмѣніи, и не свѣтил
обыкновенію чистымъ сіяніемъ. Это случилось на десятомъ году
ствованія Юстиніяна. Въ это же время не давали покою люд
войны и смертоносныя язвы. Съ наступленіемъ весны Юстиніянъ
слалъ Велизарія привесть Сицилію въ прежнюю покорность Римлян

Когда Велизарій зимовалъ въ Сициліи предъ самымъ праздник
Пасхи Римляне въ Ливіи возмутились противъ Соломона по слѣд
щему обстоятельству. Побравши женъ убитыхъ вандаловъ, они за
дѣли полями ихъ, какъ собственными своими, и не хотѣли плат
никакихъ податей съ нихъ римскому императору. Соломонъ сов
валъ имъ не сопротивляться царю, но вносить ему положенное.
жду ними были нѣкоторые, особенно между Готами, которые дер
лись Аріева ученія и которыхъ священники отлучили отъ цер
отказывая имъ даже въ крещеніи дѣтей ихъ. Отъ этого произо
въ самый праздникъ возмущеніе и воины рѣшились убить Солом
въ самомъ храмѣ. Вышедши изъ города они принялись опустош
окрестности его и обходились съ Ливійцами, какъ съ рабами. Уз
о томъ, Соломонъ пришелъ въ крайнее замѣшательство и пыт
было склонить ихъ краснорѣчіемъ прекратить смятеніе, но сбор

ыдно ругало и Соломона и начальниковъ. Пришедши во дворецъ,
ники провозгласили военноначальникомъ своимъ Ѳедора Каппа-
ца, и бѣгая съ оружіемъ поражали каждаго встрѣчавшагося имъ,—
то Ливіецъ или Римлянинъ, знался бы только съ Соломономъ,—
али деньги, врывались въ дома и похищали все. Соломонъ спас-
рываясь во храмѣ дворца. По наступленіи же ночи онъ съ исто-
ъ Прокопіемъ и Мартиномъ вышелъ изъ дворца, сѣлъ на корабль
спѣшилъ къ Велизарію въ Сицилійскій городъ Сиракузы, а къ
у написалъ, чтобъ онъ имѣлъ попеченіе о Корхидонѣ и дѣлахъ
ихъ. Между тѣмъ воины, собравшись на вѣчевомъ полѣ, выбрали
ителемъ (τύραννον) *Чочу*, Мартинова копьеносца, человѣка от-
ого и предпріимчиваго, чтобы изгнавъ подъ предводительствомъ
сѣхъ царскихъ начальниковъ, самимъ владѣть Ливіею.

Чоча, ставшій во главѣ мятежныхъ воиновъ, приблизившись
Корхидону, чрезъ посланнаго приказывалъ Ѳедору немедленно
городъ, если хотятъ быть цѣлы. Но Карѳагеняне и Ѳедоръ рѣ-
сь сохранять городъ для императора. Услышавъ это, Чоча при-
за осаду города. Между тѣмъ Велизарій, собравъ сотню изъ
съ копьеносцевъ и щитоносцевъ, прибывшихъ въ Сицилію вмѣстѣ
оломономъ, на одномъ кораблѣ прибылъ въ Корхидонъ въ су-
, около времени зажиганія свѣчи. Когда же съ наступленіемъ
зурпаторъ и его воины узнали, что пришелъ Велизарій, то
лись въ бѣгство постыдное и совершенно безпорядочное. Ве-
ій же, снарядивъ около двухъ тысячъ войска, устроилъ погоню
гущими и нагналъ ихъ у города Мемвраса. И видя, что они
яли строй и идутъ безъ всякаго порядка, не замедлилъ напасть
ихъ. Они бросились бѣжать въ разсыпную и, достигши до Нуми-
пять собрались. Немногіе погибли въ бою, да и то больше
лы, ибо Велизарій щадилъ Римлянъ. Захвативъ лагерь бѣглецовъ,
арій нашелъ тамъ много имущества и женщинъ, изъ-за кото-
и военныя дѣйствія эти начались. Послѣ этой экспедиціи Вели-
возвратился въ Корхидонъ.—И вотъ какой-то вѣстникъ, при-
ій изъ Сициліи, объяснилъ, что войско бунтуетъ и всѣ дѣла
ъ придти въ безпорядокъ, если самъ Велизарій не явится съ
жною скоростію. Итакъ распорядивъ по возможности дѣла ливій-
поручивъ Корхидонъ Илдигерду и Ѳедору Велизарій возвра-
ся въ Сицилію.

Услышавъ объ этомъ, Юстиніанъ послалъ въ Ливію съ небольс
свитою своего племянника Германа патриція, а равно Домника
лаха, мужей мудрыхъ. Прибывъ въ Карѳагенъ Германъ пере-

числилъ воиновъ, и пересмотрѣвъ писцовыя книги, заключавшія въ себѣ имена воиновъ, нашелъ, что только треть войска въ Карѳагенѣ и другихъ городахъ стоитъ за царя, а всѣ остальные подчинились узурпатору. Поэтому Германъ не спѣшилъ браться за оружіе, а началъ привлекать воиновъ ласками. Онъ распустилъ слухъ, что посланъ царемъ для того, чтобы давать управу обиженнымъ воинамъ и наказывать зачинщиковъ обиды. Слыша объ этомъ, воины мало-по-малу начали переходить на сторону Германа. Германъ же принималъ ихъ весьма любезно и, завѣривъ честнымъ словомъ, держалъ въ почетѣ и выдавалъ имъ царское жалованье. Когда же разнесшаяся молва объ этомъ дошла до всѣхъ воиновъ, то они, оставивъ узурпатора, пришли въ Корхидонъ. Между тѣмъ Чоча, чувствуя, что дѣло не ладно, воодушевилъ оставшихся при немъ сообщниковъ и повелъ ихъ для нападенія на Корхидонъ. Германъ, приготовивъ войско къ битвѣ, выступилъ противъ Чочи, и воины Германа, выражая большое усердіе, увѣряли полководца въ своей преданности императору. Видя это и объятые страхомъ, сообщники Чочи отступили по направленію къ Нумидіи. Германъ со всѣмъ войскомъ послѣ недолгаго преслѣдованія настигъ ихъ, но нашелъ, что съ ними соединились многія тысячи Маврусійскихъ варваровъ подъ предводительствомъ Іуды и Артайя. Противники сошлись на бой, началась сильная сѣча и одинъ изъ враговъ убилъ коня Германова. Германъ, упавъ на землю, подвергался большой опасности, еслибы копьеносцы, тотчасъ же поднявъ коня на копья, не освободили изъ-подъ него Германа; тѣмъ не менѣе враги обращаютъ тылъ, и Чоча во время этого смятенія едва могъ спастись бѣгствомъ съ немногими. Германъ же, давъ приказаніе окружающимъ, тотчасъ устремился на вражескій лагерь и взялъ его приступомъ. Но воины начали здѣсь безъ толку грабить вражеское имущество, не обращая вниманія на приказаніе полководца. Германъ, опасаясь, чтобы непріятели образумившись не опрокинулись на него, стоялъ въ скорби, всячески приглашая своихъ воиновъ къ порядку. Между тѣмъ Маврусіи, когда увидали бѣгство мятежниковъ, и сами бросились на нихъ и преслѣдовали ихъ вмѣстѣ съ царскимъ войскомъ. А Чоча, который надѣялся на варваровъ, видя, что они дѣлаютъ, съ сотнею своихъ приверженцевъ предался бѣгству и скрылся во внутренней Мавританіи; тѣмъ и кончился мятежъ.

Императоръ вызвалъ обратно въ Византію Германа съ Доминикомъ и Симмахомъ, опять поручилъ Соломону дѣла ливійскія, придавъ ему на помощь и другихъ начальниковъ, Руфина и Левитія, и Іоанна сына Сисинніева (а было тогда 137-е лѣто царствованія Юстиніанова).

Соломонъ, приплывъ въ Корхидонъ, управлялъ народомъ кротко благоразумно, и тщательно охранялъ Ливію, держа въ порядкѣ войс, а если замѣчалъ кого-либо изъ воиновъ ненадежнымъ, то отсыгъ въ Византію. Между тѣмъ Велизарій, завоевавъ Сицилію и Римъ, гадаемый Вититесомъ, равно и другіе итальянскіе города, Витигеса женою и дѣтьми его привелъ въ Византію къ Юстиніану. И полъ императоръ Нарсеса кубикуларія съ войскомъ въ Римъ управь тамошними дѣлами. А Соломонъ, хорошо устроивъ управленіе Корхидонѣ и Ливіи, выступилъ въ походъ противъ Маврусіевъ. И редъ послалъ съ войскомъ Гордарія, своего копьеносца, мужа искуго въ воинскомъ дѣлѣ, который, идя внизъ по рѣкѣ Бигу, направъ походъ къ пустынному городу Бавгаю. Произошла битва, и дарій, побѣжденный, окопался валомъ и былъ осажденъ и стѣсненъ врусіями. Соломонъ, бывшій недалеко, узнавъ объ этомъ, немедно явился; варвары, испугавшись, удалились и поставили лагерь подножія горы Авройя. Соломонъ напалъ на нихъ и обратилъ ихъ бѣгство. Маврусійцы побѣжали по горнымъ утесамъ и ущельямъ удалились къ Мавританцамъ. Соломонъ, опустошивъ Мугадскія пивы и выжегши всю ихъ землю, и захвативъ много хлѣба, направся къ крѣпости Цервулу, гдѣ заперся Явда съ двумя тысячами врусійцевъ. Тогда Явда, оставивъ крѣпость, поднялся въ безонасное мѣсто на вершину горы Аврасійской и тамъ отдыхалъ отъ преслованія. Соломонъ взялъ крѣпость Цервулу послѣ трехдневной осади, разграбивъ все въ ней и поставивъ гарнизонъ, двинулся да. И соображалъ, какъ бы ему взобраться на тору отвѣсную и сошенно неудобовосходимую. Богъ же открылъ доступъ въ мѣсто оступное такимъ образомъ: одинъ изъ воиновъ пѣхотнаго отряда юновъ, по имени Гензонъ, или по внушенію собственнаго мужества по Божественному вдохновенію, одинъ сталъ подниматься на гору тивъ враговъ; за нимъ слѣдовали нѣкоторые изъ его товарищей, и дивясь себѣ и недоумѣвая, что изъ этого выдетъ: тогда три врусійца, поставленные стеречь входъ, побѣжали на встрѣчу Генну, думая предупредить его. А онъ пользуясь тѣснотою ущелья полалъ ихъ поодиночкѣ, и перваго убилъ, равно и втораго, и третьяго. ла воины, шедшіе сзади, видя это, съ большимъ шумомъ и крикомъ ились на враговъ. Римское войско, увидавъ и услыхавъ что дѣся, не дожидаясь приказа полководца и звука трубы, но подгоняя бодряя себя криками, разсыпнымъ строемъ бросилось въ станъ пріятелей. При этомъ Руфинъ и Леонтій отличались доблестными ягами противъ непріятелей. Варвары тотчасъ же, какъ кто могъ,

обратились въ бѣгство. Самъ Явда, пораженный дротикомъ въ бокъ, все-таки убѣжалъ и удалился къ Мавританцамъ. А Римляне, разграбивъ непріятельскій лагерь, не оставили горы Аврасійской, но, построивъ на ней крѣпость, и донынѣ занимаютъ ее. Былъ тамъ одинъ совершенно отвѣсный утесъ, на которомъ Маврусійцы создали башню и такимъ образомъ устроили здѣсь сильное, крѣпкое и непреоборимое убѣжище. Здѣсь Явда помѣстилъ свое имущество и своихъ женъ подъ охраненіемъ одного стараго стража. Ибо полагалъ, что враги никогда не доберутся до башни и не могутъ взять ее силою. Между тѣмъ Римляне, преодолѣвъ трудное восхожденіе на Авралійскую гору, пришли и сюда; и одинъ изъ воиновъ началъ со смѣхомъ взбираться къ башнѣ; и смѣялись надъ нимъ жены Явды и старый стражъ. Между тѣмъ Римлянинъ, карабкаясь руками и ногами, добрался до верху, и обнаживъ мечъ вскочилъ и, ударивъ старика по шеѣ, обезглавилъ его. А другіе воины, ободрившись и цѣпляясь другъ за друга, влѣзли въ башню и, захвативъ женъ Явды и великія сокровища, доставили Соломону.

Соломонъ окружилъ стѣнами Ливійскіе города, и послѣ того какъ побѣжденные Маврусійцы удалились изъ Нумидіи, подчинилъ римскому подданству страну Завскую и Нумидію съ ея митрополіею (т.-е. главнымъ городомъ) Етифою. А въ другой Мавританіи главный городъ Кесарія, которую еще прежде покорилъ Велизарій. Такимъ образомъ всѣ Ливійцы сдѣлались подданными римлянъ и пользуются постояннымъ миромъ.

Четыре года спустя послѣ этого замиренія въ 17 лѣто Юстиніаново, Киръ и Сергій, дѣти Вакха, брата Соломонова, были посланы отъ царя начальствовать надъ Ливіею,—Киръ надъ Пентаполемъ, а Сергій надъ Триполемъ. Тогда Маврусійцы прислали своихъ старѣйшинъ въ городъ Масну Лепту къ Сергію поднесть ему дары и подтвердить миръ. Сергій же, по совѣту Триполійца Пуденція, 80 знатнѣйшихъ варваровъ принялъ въ городѣ, обѣщая исполнить все по ихъ просьбѣ и клятвами подтвердилъ миръ; а остальныхъ выпроводилъ вонъ въ предмѣстіе,—и пригласивъ первыхъ (т.-е. 80) къ обѣду, всѣхъ умертвилъ. Только одинъ изъ нихъ тайно ускользнулъ и сообщилъ землякамъ, что случилось. Эти послѣдніе, услышавъ о происшествіи, бѣгомъ бросились въ свой лагерь и вмѣстѣ со всѣми своими земляками, бывшими въ лагерѣ, обратились на Римлянъ съ воплями мщенія. Сергій съ Пуденціемъ вышелъ на встрѣчу варварамъ; началась битва, и Пуденцій, потерявъ многихъ изъ своихъ согражданъ, и самъ [illegible] нетъ. Сергій же, пришедши въ несказанный страхъ, отплылъ къ Соломону.

ну, своему дядѣ, въ Корхидонъ. Тогда Маврусійцы оставили за со-
ю всю страну Триполійскую; варвары разграбили всѣ тамошнія
ста и, плѣнивъ множество Римлянъ, направились къ Пентополю.
ръ, узнавъ объ этомъ, какъ бѣглецъ отплылъ въ Корхидонъ. Вар-
ы, не встрѣчая себѣ никакого противодѣйствія, взяли городъ Вѣ-
ику, направились къ Корхидону и достигли до Визакія, своими
ѣгами разграбили весьма многія тамошнія мѣстности. Антала, имѣя
жду на Соломона за убіеніе имъ своего брата, соединяется съ
варами и ведетъ ихъ противъ Корхидона и Соломона. Соломонъ,
ышавъ это, собираетъ войско и идетъ къ нимъ на встрѣчу. И,
едши до Весты, города, стоящаго на 6 дней пути отъ Корхидона,
лъ здѣсь лагеремъ. И были съ нимъ Киръ и Сергій, и Соломонъ
ршій—дѣти Вакховы. Увидавъ же множество варваровъ, Соломонъ
угался и послалъ къ ихъ начальникамъ съ заявленіемъ, что на-
асно они, будучи давними союзниками Римлянъ, вооружились про-
въ нихъ и что слѣдовало бы утвердить миръ и обязать другъ друга
ятвами. Варвары, издѣваясь надъ этими рѣчами, отвѣчали: «такъ
ъ Сергій, поклявшись надъ евангеліемъ, отлично соблюлъ клятву,
ребивъ 80 нашихъ соплеменниковъ, то можемъ ли мы теперь вѣ-
ть вашимъ клятвамъ?» Завязывается сраженіе и Римляне обраща-
ся въ бѣгство. При этомъ конь Соломона осаживается на дыбы и
ъ Соломонъ гибнетъ, а равно и его копьеносцы.

Племяннику Соломона Сергію было поручено отъ императора
чальство надъ Ливіею. Іоаннъ же сынъ Сисантіола и другіе началь-
ки воздвигли противъ Сергія великую ненависть, такъ что не хо-
ли и за оружіе браться, и варвары всѣ безбоязненно грабили. А
тала написалъ императору Юстиніану, что всѣ де Маврусійцы
отно соглашаются быть твоими вѣрными подданными, но не могутъ
рѣть насильственныхъ поступковъ со стороны Соломона и его
ѣянниковъ, и потому отложились. Отзови племянниковъ Соломона,
миръ между Римлянами и Маврусійцами состоится.—Но императоръ
захотѣлъ поступить такимъ образомъ.

Поэтому Антала и Маврусійское полчище собрались опять къ
акію; туда же пришелъ и Чоча, имѣя съ собою немного вандаль-
ихъ воиновъ. Между тѣмъ Ливійцы просили Іоанна, сына Сисантіо-
а, собрать ополченіе и выступить противъ враговъ вмѣстѣ съ
ріемъ, начальникомъ визакійскихъ новобранцевъ. Іоаннъ, собравъ
ско, двинулся противъ враговъ, приказавъ Имерію идти впередъ.
роисшедшей затѣмъ битвѣ Римляне терпятъ пораженіе, и вар-
ы берутъ въ плѣнъ живьемъ Имерія съ его ополченіемъ. Имерія

посадили подъ стражу, а воиновъ его, согласившихся сражаться противъ Римлянъ, отдали Чочѣ. Благодаря присутствію Имерія варвары берутъ хитростію городъ Адрамитъ. Въ это время иные изъ Ливійцевъ убѣжали въ Сицилію, а иные на другіе острова и въ Византію; Маврусійцы же и Чоча совершенно безпрепятственно разграбили всю Ливію.

Прибывшіе въ Византію Ливійцы умоляли императора, чтобы онъ послалъ въ Ливію войско и отличнаго полководца. Императоръ отправилъ съ немногими воинами Ареобинда, мужа благороднаго и благонамѣреннаго, но совершенно неопытнаго въ военномъ дѣлѣ, и вмѣстѣ съ нимъ Аѳанасія и немногихъ Армянъ, надъ которыми начальствовали Артабанъ и Іоаннъ Арсакиды. Но Царь не отозвалъ и Сергія, а приказалъ и ему вмѣстѣ съ Ареобиндомъ быть Ливійскимъ воеводою и притомъ, такъ чтобы Сергій велъ войну съ Нумидійскими варварами, а Ареобиндъ сражался съ находящимися въ Визакіи Маврусійцами. Ареобиндъ, прибывъ въ Ливію и получивъ въ свое распоряженіе половину войска, послалъ Іоанна, сына Константіолова, противъ Чочи и варваровъ. Іоаннъ, увидѣвъ множество враговъ, принужденъ былъ вступить съ ними въ рукопашный бой. Іоаннъ и Чоча находились во взаимной враждѣ, такъ что каждый изъ нихъ готовъ былъ умереть, лишь бы только убить другаго. Когда началась битва, они выступивъ изъ строя, бросились другъ на друга. Іоаннъ, натянувъ лукъ, угодилъ Чочѣ въ правый пахъ, отчего тотъ чрезъ нѣсколько дней и померъ. Варвары въ безчисленномъ множествѣ и съ большимъ жаромъ бросившись на враговъ, перебили всѣхъ Римлянъ, въ томъ числѣ и Іоанна. Говорятъ, что сей послѣдній сказалъ: «умираю сладостною смертію, ибо исполнилась молитва моя относительно Чочи». Равно и Чоча, узнавъ о смерти Іоанна, умеръ съ радостію. Убитъ былъ и Іоаннъ Армянинъ. Царь, узнавъ объ этомъ, былъ печаленъ и, лишивъ Сергія начальства, отозвалъ его къ себѣ. А начальство надъ Ливіею поручилъ одному Ареобинду.

Спустя два мѣсяца нѣкто Готѳорисъ, вождь Нумидійскихъ новобранцевъ, подкапываясь подъ Ареобинда, тайно пригласилъ Маврусійцевъ напасть на Корхидонъ. И вотъ одновременно вражескія войска изъ Нумидіи и Визакія, соединившись вмѣстѣ, со тщаніемъ пошли на Корхидону. Нумидійцами предводительствовали Кунчина и Явда, а Визакійцами Антала. Присоединился къ нимъ и узурпаторъ Іоаннъ, преемникъ Чочи, вмѣстѣ съ мятежниками. Узнавъ объ этомъ Ареобиндъ и полагаясь на Готѳориса, какъ на друга, поручилъ ему войско и направилъ его вмѣстѣ съ Артабаномъ и Армянами противъ непрія-

ій. А Готѳорисъ послалъ своего повара, родомъ изъ Маврусіевъ,
ить Анталѣ, что онъ Готѳарисъ хочетъ раздѣлить съ нимъ влады-
во надъ Ливіею. Антала съ радостію принялъ это предложеніе, но
чалъ, что не безопасно о такихъ дѣлахъ переговариваться при
едствѣ повара. Тогда Готѳорисъ послалъ къ Анталѣ въ качествѣ
реннаго человѣка своего копьеносца Улисѳея съ приглашеніемъ
лизиться къ Карѳагену и прикончить Ареобинда. Улисѳей тайно
лся съ Анталою, и они согласились на томъ, что Антала будетъ
гвовать надъ Визакіемъ и возьметъ половину сокровищъ Ареобиндо-
, и 1500 римскихъ воиновъ, а Готѳорисъ приметъ царское до-
нство и господство надъ Карѳагеномъ. Заключивъ такой дого-
, Улисѳей возвратился къ Готѳорису. Варвары съ большимъ
левленіемъ шли къ Карѳагену. Взявши Децимъ и поставивъ въ
лагерь, они на слѣдующій день подошли къ Карѳагену и встрѣ-
ые римскимъ войскомъ, въ неожиданно случившейся битвѣ, поте-
многихъ Маврусійцевъ. А Готѳорисъ зло ругалъ побѣдителей,
людей безразсудно дерзкихъ, которые подвергаютъ опасности
хи римскаго оружія.—Между тѣмъ Ареобиндъ вступилъ въ сно-
ія съ Кутциною, приглашая его измѣнить Маврусійцамъ и полу-
на то его согласіе; ибо племя Маврусійцевъ всегда обманчиво
жду собою и по отношенію ко всѣмъ прочимъ. Ареобиндъ по до-
нности открылъ о своихъ сношеніяхъ съ Кутциною Готѳорису,
рый убѣждалъ его не вѣрить Кутцинѣ, а самъ чрезъ посредство
ѳея сообщилъ все Анталѣ. Готѳорисъ замышлялъ тайно убить
обинда и убѣждалъ его выдти изъ Карѳагема на мѣсто военныхъ
твій. Ареобиндъ же, какъ человѣкъ неопытный въ войнѣ и не-
обный владѣть оружіемъ, отрекался. Такъ прошелъ день, и, отло-
, битву до завтра, Ареобиндъ остался въ Корхидонѣ. Тогда Гот-
съ, подозрѣвая, что Арсобиндъ нарочно медлитъ, потому что
ывается объ его измѣнѣ, открыто взбунтовался противъ него.
обиндъ поспѣшно оставилъ Корѳагенъ и, предавшись бѣгству,
на корабль и намѣревался отплыть въ Византію, еслибы не
шала дурная погода. Тогда пославъ Аѳонасія въ Карѳагенъ, Арео-
ъ пригласилъ къ себѣ кое-кого, въ томъ числѣ и Артабана. Сей
ѣдній много убѣждалъ Ареобинда не падать духомъ, не робѣть,
ояться Готѳориса, но идти на него вмѣстѣ со всѣми своими сто-
пками, прежде нежели зло разростется. Между тѣмъ Готѳорисъ
ариваль воинамъ на Ареобинда, что онъ робокъ и не мужест-
и не хочетъ выдавать имъ царскаго жалованья. Наконецъ Арео-
, вмѣстѣ съ Артабаномъ и другими сопутниками двинулся про-

тивъ Готѳориса. Началась битва на передовыхъ фортахъ и въ
гихъ входахъ въ городъ. Весьма многіе изъ воиновъ не участво
въ замыслахъ Готѳориса и дружно бились противъ него. Но А
бандъ, видя непривычное для себя зрѣлище убиваемыхъ людей,
могъ преодолѣть своей трусости, побѣжалъ и скрылся вмѣстѣ съ
ною и сестрою, какъ въ безопасномъ убѣжищѣ, въ приморскомъ м
стырѣ, который Соломономъ былъ построенъ и обнесенъ стѣн
Тогда и Артабанъ предался бѣгству. Готѳорисъ же, одержавъ пол
побѣду, вступилъ во дворецъ и послалъ Корхидонскаго архіерея и
насія удостовѣрить Ареобинда въ безопасности и привести его въ
рецъ, съ угрозою въ случаѣ непослушанія осадить его убѣжище,
чемъ послѣ уже пощады не будетъ. Ареобандъ, получивъ отъ
скопа Репората удостовѣреніе въ безопасности, явился предъ Го
рисомъ и палъ предъ нимъ ницъ, протягивая какъ какую ни
человѣколюбивую тѣ евангелія, надъ которыми іерей далъ ему удостов
ніе въ безопасности. Готѳорисъ поднялъ Ареобинда, при всѣхъ
сутствующихъ поклялся, что не сдѣлаетъ ему никакого зла, но
другой день отошлетъ его въ Византію вмѣстѣ съ его женою и
кровищами; и отпустивъ іерея, удержалъ Ареобинда и Аѳанасія
дворцѣ ужинать съ собою. И за трапезою почтилъ Ареобинда, по
стивъ его рядомъ съ собою; а послѣ ужина приказалъ ему почи
въ спальномъ покоѣ И пославъ туда Улисѳея и еще кой-кого уме
вилъ Ареобинда, не смотря на его вопли и рыданія. Аѳанасія
пощадилъ ради его старости. И на утро голову убитаго послалъ
талѣ, а сокровища взялъ себѣ, а ему ничего не далъ вопр
договору.

Аттала, узнавъ о судьбѣ Ареобинда и извѣдавъ клятвопрес
ность Готѳориса, захотѣлъ стать на сторону царя Юстиніана. А
банъ же, получивъ отъ Готѳориса удостовѣреніе въ безопасности,
шелъ во дворецъ съ Армянами и согласился служить тирану; но вта
помышлялъ убить его. Свой помыслъ онъ открылъ племяннику
горію и конѣносцу Артасирію, на что Григорій сказалъ ему: «теп
Артабанъ, тебѣ одному предстоитъ увѣнчаться доблестію Велиз
Онъ, взявъ у царя войско и много сокровищъ и сопровождаемый
чальниками и неслыханнымъ дотолѣ флотомъ съ большимъ тру
привелъ Ливію въ подданство Римлянамъ. А теперь, когда Ливія о
по прежнему отпала отъ царской державы, тебѣ одному приход
снова подчинить ее царю и поправить дѣла. Помысли, что ты прои
дишь изъ древняго рода Арсакидовъ и что твое знатное происхо
ніе обязываетъ тебя всегда быть мужественнымъ и совершать под

езвычайной доблести. Вспомни, какъ еще въ юности ты поддержилъ въ битвахъ Армянскаго начальника Акакія и Римскаго воеводу ічу,—а потомъ бывалъ въ походахъ вмѣстѣ съ Хозроемъ, царемъ ерсидскимъ. Тебѣ ли, столь доблестному мужу, сложа руки смотрѣть, къ Римская власть захвачена пьянымъ псомъ? Что же касается до ісъ, то я и Артасирій, будемъ по мѣрѣ возможности исполнять твои иказанія».

Между тѣмъ Готѳорисъ поручилъ Артабану начальство надъ войскомъ и направилъ его противъ Анталы и Маврусійцемъ находящихся ь Визакіи. Былъ при войскѣ Артабана и Іоаннъ, вождь мятежниковъ, Улисѳей копьеносецъ; слѣдовали за войскомъ и тѣ Маврусійцы, которые были подъ начальствомъ Кутцины. Артабанъ, вступивъ въ сраженіе съ Анталою и варварами, обратилъ ихъ въ бѣгство. Но внезапно вознерадѣвъ, повернулъ войско назадъ и направился къ лагерю. амъ Улисѳей сбирался убить его. Объясняя свой поступокъ, Артабанъ говорилъ, что онъ опасался, чтобы вышедшіе изъ Адрамата рвары не помогли противникамъ и не сдѣлали намъ не поправимой ды; но пусть Готѳорисъ придетъ со всѣмъ войскомъ и истребитъ ъ всѣхъ. Возвратясь въ Корхидонъ, Артабанъ въ такомъ же духѣ кладывалъ дѣло тирану. А сей послѣдній, по совѣту Пасифія, рѣшилъ юружить все войско и отправиться съ нимъ въ походъ, оставивъ ь городѣ только сторожей. И ежедневно многихъ убивалъ Готѳорисъ ь подозрѣнію. Вышедъ же изъ Корхидона въ предмѣстіе, гдѣ съ давнихъ поръ стояли три дачи, тамъ затворился на отдыхъ съ Артабаномъ, Аѳанасіемъ и Петромъ копьеносцемъ. Артабанъ, находя этотъ учай удобнымъ для убіенія тиранна, вмѣстѣ съ Григоріемъ, Артаріемъ и нѣсколько вѣрными копьеносцами рѣшился на смѣлое дѣло. ньеносцамъ съ мечами онъ приказалъ находиться внутри палаты акъ какъ былъ обычай, чтобы во время трапезы начальниковъ копьеосцы стояли позади ихъ) и тотчасъ же дѣйствовать оружіемъ, какъ оро онъ мгновеніемъ обозначитъ ихъ время для этого, при чемъ тарію приказалъ быть начинателемъ; а Григорію приказалъ, собравъ огихъ смѣлыхъ Армянъ, вооруженныхъ одними мечами, быть на ровѣ въ палатѣ, но никому не открывать замысла. Когда за трапезою дома шло виноцитіе и Готѳорисъ уже сильно упился, Артасирій, нажинъ мечъ, направилъ на тирана; тогда одинъ изъ слугъ, увидѣвъ остріе меча, закричалъ: «что это значитъ, почтеннѣйшій?» Готѳорисъ обернулся и взглянулъ на Артасирія, который тотчасъ же ударилъ его мечемъ и отсѣкъ правую руку. Тиранъ вскочилъ, а Артасирій немедленно вонзилъ ему въ бокъ мечъ до самой рукоятки и мгно-

венно умертвилъ его. Тогда Артабанъ приказалъ Аѳанасію взят
свое попеченіе сокровища дворца, какъ это было при Ареобин

Когда стражи узнали о смери Готѳориса, то провозгласили Ю
ана добропобѣднаго Императора. Затѣмъ сторонники государя,
мившись въ домы мятежниковъ, перебили ихъ. Іоаннъ съ ванд
убѣжалъ въ храмъ, откуда Артабанъ вывелъ ихъ, клятвенно
ривъ въ безопасности, и отправилъ въ Византію. Совершило
убіеніе тирана спустя 36 дней его тираніи, въ 19 лѣто Юстині
Вслѣдствіе этого обстоятельства Артабанъ чрезвычайно просла
предъ всѣми людьми. Періекта, жена Ареобиндова, поднесла
бану великіе дары. А царь назначилъ его воеводою во всей
Не много спустя Артабанъ отпросился у царя и ушелъ въ Виз
а царь назначилъ воеводою Ливійскимъ Іоанна брата Пастова.

Іоаннъ, принявъ въ управленіе Ливію, устроилъ походъ пр
Анталы и бывшихъ въ Визаніи Маврусійцевъ, одержалъ надъ
побѣду, перебилъ много враговъ, и, отнявъ захваченныя варв
Соломоновы знамена, отослалъ ихъ въ Византію; а прочихъ варв
прогналъ изъ римскихъ владѣній.—Впослѣдствіи, Левасты изъ п
ловъ Триполійскихъ съ большимъ войскомъ, прибывъ въ Визакій, с
нились съ Анталою. Іоаннъ вышелъ на встрѣчу имъ, но былъ ра
и, потерянъ многихъ воиновъ, удалился въ Корхидонъ. Варвары
дошедши до своего Карѳагена, опустошили тамошнія окрест
Наконецъ Іоаннъ возбудилъ мужество въ своихъ воинахъ и,
себѣ на помощь другихъ Маврусійцевъ, бывшихъ съ Кутциною
лѣлъ и обратилъ въ бѣгство враговъ и, учинивъ сильное пре
ваніе, перебилъ великое ихъ множество. Прочіе же убѣжали за
дѣлы Ливіи. И такимъ образомъ Ливія достигла наконецъ глуб
мира.

л. м. 6027, р. х. 527.

Первый годъ епископства Іоанна Іерусалимскаго.

Въ этомъ году царь Иверскій Саманорсъ пришелъ въ Констан
поль съ женою своею и вельможами къ благочестивому царю Ю
ану, заявляя свое желаніе быть союзникомъ и вѣрнымъ другомъ
лянъ. Царь, принявъ такую готовность, много почтилъ Саманор
вельможъ его. Равно и Августа подарила женѣ его разныя ук
нія изъ дорогихъ камней. И отпустилъ ихъ императоръ съ м
въ ихъ государство.

л. м. 6028, р. х. 528.

Первый годъ епископства Агапита Римскаго.

Въ этомъ году пострадалъ отъ гнѣва Божія Помпейополь Мисійй. Ибо земля разсѣлась отъ землетрясенія и провалилась половина юда съ жителями. И очутились они подъ землею и слышны были юса умоляющихъ о помощи. И много денегъ давалъ царь для того бы раскапывали и спасали заживо погребенныхъ и награждалъ удившихся въ раскопкѣ.

Въ томъ же году Юстиніанъ заповѣдалъ пѣть въ церквахъ: *инородный Сыне и Славе Божій.* Устроилъ также часы на Миліѣ.

л. м. 6029, р. х. 529.

Первый годъ епископства Анѳима Константинопольскаго.

Въ этомъ году скончался епископъ Епифаній мѣсяца іюня 5, дактіона 15, занимавшій каѳедру 17 лѣтъ и 3 мѣсяца; и переведъ былъ въ Константинополь Анѳимъ еретикъ, епископъ Трапезунй; въ это же время Агапитъ, епископъ Римскій, прибывъ въ Конінтинополь, составилъ соборъ противъ нечестиваго Севара, Юліана икорнасскаго и другихъ ѳеопасхитовъ, въ числѣ которыхъ и Антъ, епископъ Константинопольскій, какъ единомышленникъ ихъ, ъ низверженъ и прогнанъ послѣ десятимѣсячнаго епископства. И оположенъ вмѣсто него Мина, пресвитеръ Сампсоніевой странноимницы, отъ руки Агапита, папы римскаго. Агапитъ же, епископъ ьскій, будучи въ Константинополѣ, скончался, и рукоположенъ вмѣсто о Сильвестръ, живши одинъ годъ.

л. м. 6030, р. х. 530.

Первый годъ епископства Сильвестра римскаго, Мины Константиопольскаго, Гвины Александрійскаго.

Въ этомъ году декабря 27, было первое обновленія великой церкви. шелъ крестный ходъ отъ святой Анастасіи, при чемъ патріархъ на сидѣлъ на царской колесницѣ, а царь шелъ пѣшкомъ вмѣстѣ народомъ. А прошло отъ дня пожара святѣйшей великой церкви обновленій въ 5 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 10 дней.

л. м. 6031, р. х. 531.

Первый годъ епископства Вигилія римскаго, Ѳеодосія Александжаго.

Въ этомъ году поднялись Болгаре. Два князя со множествомъ болгаръ и Другомъ вторглись въ Скиѳію и Мисію въ то время какъ въ Мисіи начальствовалъ войсками Юстинъ, а въ Скиѳіи Баударій. Эти полководцы, двинулись противъ болгаръ, рѣшились на битву; и палъ въ битвѣ вождь Юстинъ; и назначенъ былъ вмѣсто него Константинъ, сынъ Флоренція. И дошли болгары до предѣловъ Ѳракійскихъ. И вышелъ противъ нихъ полководецъ Иллирика Акумъ гуннъ, котораго царь воспринималъ отъ крещенія. И римскія войска, оцѣпивъ болгаръ со всѣхъ сторонъ, стали ихъ рубить и избили многое множество, и отняли всю добычу и разбили на голову, умертвивъ а двухъ князей болгарскихъ. И когда побѣдители возвращались съ радостію, напали на нихъ другіе Болгары и поймали на арканъ бѣгущихъ Константина, Акума и Годиллу. Изъ нихъ Годилла кинжаломъ перерѣзалъ арканъ и убѣжалъ; а Константинъ и Акуллъ были взяты живые. Константина болгары выдали на выкупъ за 1000 копѣекъ, и онъ возвратился въ Константинополь. Акума же повели въ свое отечество вмѣстѣ съ другими плѣнниками.

Въ томъ же году Хозрой, царь Персидскій, взялъ Антіохію Великую въ Сиріи и взошелъ въ Апамею и другіе города.

л. м. 6032, р. х. 532.

Въ этомъ году появился въ римскихъ предѣлахъ Мундъ, происходящій изъ племени Гепидовъ, сынъ Гисма. Исторія Мунда такова. По смерти отца Мундъ пришелъ къ Ригу, своему дѣду по матери владѣтелю Сирмійскому. Узнавъ объ этомъ владѣтель Рима Теодорихъ послалъ къ Мунду приглашеніе, вслѣдствіе котораго Мундъ отправился къ Теодорику и жилъ при немъ въ качествѣ его воинскаго сподвижника. Послѣ смерти Теодорика Мундъ пришелъ къ рѣкѣ Дунаю и просилъ императора Юстиніана принять его подъ свою державу. И пришелъ въ Константинополь, гдѣ царь оказалъ очень любезный и почетный пріемъ ему и сыну его, и отпустилъ ихъ, назначивъ Мунда военоначальникомъ Иллирика. И въ то время, когда Мундъ находился въ Иллирикѣ, пришли туда болгары въ великомъ множествѣ; и напали на нихъ, Мундъ всѣхъ ихъ разбилъ. И изъ числа плѣнныхъ послалъ въ Константинополь ихъ вождей и многихъ другихъ болгаръ, и показывали ихъ съ торжествомъ на ипподромѣ. И насталъ глубокій миръ въ Ѳракіи, ибо Гунны не дерзали уже переходить чрезъ Дунай. А плѣнниковъ болгарскихъ царь послалъ въ Арменію и въ Лазику, и были включены они въ число рядовыхъ воиновъ.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ,

КАКЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ

КІЕВСКОЙ ДРУЖИННОЙ РУСИ.

Въ связи съ древнерусскою письменностію и живымъ народнымъ пѣснотворчествомъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Е. В. Барсова.

Съ новыми неизвѣстными приложеніями.

ЧАСТЬ II.

I.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ ВЪ ЕГО ЦѢЛОМЪ И ЧАСТЯХЪ.

обходимость изложенія «Слова» въ его цѣломъ и частяхъ. Составъ «Слова» Вступленіе. Часть первая: Описаніе похода Игорева и взглядъ на бѣдствія имъ вызванныя. 1. Походъ Игоревъ. Частнѣйшія картины: а) Характеристика Игоря. б) Характеристика Всеволода—главныхъ героевъ похода. в) Переполохъ въ землѣ Полоцкой, вызванный походомъ Игоря. г) Изображеніе неминуемой опасности, угрожающей Русскимъ героямъ. д) Первая удачная стычка. е) Бой 2-й. ж) Бой 3-й сравненіи съ ратями стараго времени, въ особенности же съ боемъ на Нежатиной нивѣ. 2. Взглядъ на бѣдствія Русской земли и ихъ причины. Частнѣйшія ртины: а) Дѣва обида, какъ разжигательница княжихъ усобицъ. б) Карина и еля, какъ виновницы плачей и сѣтованій Русской земли. Переходъ ко 2-й части лова»: сопоставленіе похода Игоря съ предшествовавшимъ ему походомъ Святослава на тѣхъ же Половцевъ. Часть вторая: Сонъ Святослава и его золотое ова. 1. Сонъ Святослава. а) Частнѣйшія картины: его видѣнія и б) толкованіе ихъ ярами. 2. Золотое слово: а) Упреки Святослава, обращенныя къ Игорю и Всеволоду. б) Воззванія къ князьямъ о помощи. Переходъ къ третьей части «Слова»: дъ Божій въ судьбѣ славнаго Всеслава и безпомощность нынѣшней Руси лѣдствіе распаденія центра «на горахъ Кіевскихъ». Часть третья: Плачь Ярославны и спасеніе Игоря. 1) Плачь Ярославны: Частнѣйшія картины: а) моленіе вѣтру; б) моленіе къ Днѣпру. в) моленіе къ солнцу. 2. Спасеніе Игоря — къ послѣдствіе ея молитвы. Частнѣйшія картины: г) Торжество Игоря. а) Дона хановъ. б) Веселіе Русской земли. Заключеніе или славословіе.

Прежде чѣмъ приступимъ къ критическому изученію дошедшаго насъ текста «Слова» считаемъ нужнымъ изложить здѣсь памятк въ его цѣломъ и частяхъ. Сдѣлать это тѣмъ необходимѣе, что лово» слишкомъ глубоко по своему смыслу и въ высшей степени ожественно по своей образности. Это то же, что живописная карна геніальнаго художника: чѣмъ больше ее изучаешь, тѣмъ больше ею плѣняешься. Гдѣ является недостатокъ пониманія, тамъ не

достаетъ лишь достаточнаго изученія. Общій планъ «Слова» для всякаго замѣтенъ, но связь частнѣйшихъ мыслей отъ вниманія часто ускользаетъ и мало сознается. Прелесть художественныхъ образовъ чувствуется, но полной ясности своей не достигаетъ. Всѣ существующіе переводы крайне безцвѣтны; всѣ комментаріи безхарактерны. Первые слишкомъ стираютъ поэтическіе образы и ослабляютъ силу выражаемыхъ мыслей; послѣдніе больше представляютъ лексикологическій характеръ. Предлагаемое нами изложеніе «Слова» въ его цѣломъ и частяхъ имѣетъ задачей облегчить для читателя разумѣніе этого геніальнаго и глубокаго творческаго произведенія кіевской Руси. Такое изложеніе лучше всего покажетъ намъ и то, дѣйствительно ли дошедшій до насъ текстъ «Слова» такъ испорченъ и искаженъ переписчиками, переплетчиками и издателями, какъ намъ говорятъ о томъ современные его изслѣдователи. Предположенія въ текстѣ пропусковъ, вставокъ, глоссъ, едвали не болѣе всего обусловлены именно недостаткомъ пониманія «Слова» въ его цѣломъ и частяхъ. Такія гаданія свидѣтельствуютъ лишь о томъ, какъ не далеко еще ушла наша ученая литература въ художественномъ его разумѣніи.

Основанія для такого или другаго чтенія, такого или другаго пониманія темныхъ и неисправныхъ мѣстъ «Слова» предлагаются нами въ дальнѣйшихъ главахъ нашего изслѣдованія. Въ настоящемъ же разборѣ мы будемъ имѣть дѣло главнымъ образомъ лишь съ построеніемъ и формою Игоревой пѣсни.

Слово о полку Игоревѣ есть художественный и поэтическій памятникъ, въ которомъ вслѣдъ за «Вступленіемъ» живо рисуются три главныхъ картины, относящіяся къ походу Игоря, изображенныя въ частнѣйшихъ очертаніяхъ, не въ послѣдовательной преемственности фактовъ, но по ихъ внутреннему и идеальному соотношенію, по начертанному плану, по пѣсненному замышленію. Эти картины могутъ быть названы основными частями Игоревой пѣсни и суть слѣдующія: I. Самый походъ Игоря съ его послѣдствіями. II. Сонъ Святослава и его золотое слово. III. Плачъ Ярославны и спасеніе Игоря. Заключеніе или славословіе.

Вступленіе въ „Слово".

Своимъ вступленіемъ авторъ освѣщаетъ построеніе своего твоія, самый складъ его и поэтическій характеръ. Авторъ называетъ творѣніе *пѣснію* (начати же ся *той пѣсни*), точно такъ, какъ *пѣсже* называетъ онъ и старыя словеса Бояна (аще хотяше кому ѣсь творити). Этимъ даетъ онъ замѣтить, что его «Слово» по своѣсненной *формѣ* есть твореніе одного рода съ *старыми словеси* и что его пѣснь по былинамъ, такъ сказать, соткана на основѣ нова пѣснотворчества. Онъ желалъ бы начать свое «Слово о поѣ Игоря» по образцу «Старыхъ Словесъ» по Бояновски, ширью—ю героической:

„Или не такъ, какъ начинались
„Словеса—пѣсни старинныя,
„Начать намъ, братья, подобало бъ
„Разсказы страдны—боевые
„О походѣ князя Игоря,
„Святославича Игоря.

Но авторъ чувствуетъ себя какъ бы безсильнымъ стоять на выѣ поэзіи стараго времени и находитъ себя вынужденнымъ слѣдоѣ требованіямъ повѣствованія своей литературной эпохи и наѣ свою пѣснь съ положительной дѣйствительности, прямо съ истоѣскихъ фактовъ, по былямъ сего времени:

„Но быть той пѣсни—начинаться
„По дѣяніямъ сего времени,
„А не по розмыслу Боянову.

Пѣснотворчество Бояна уносилось въ вѣка древнія и къ дѣяѣ отдаленнымъ; оно захватывало слишкомъ широкое поле событій временъ и при этомъ умѣло овладѣвать ихъ необъятнымъ соѣаніемъ, подчиняя ихъ замышленію, плану, идеальному распоряд-Существенными чертами Бояновскаго пѣснотворчества были имен-

но широкіе полеты фантазіи, быстрые переходы отъ одного моме
дѣйствія къ другому, идеальная стройность ихъ расположенія.
пѣснотворчество было не обычное, не человѣческое, вдохновенн

„Вѣдь если да вѣщій Боянъ
„Хотѣлъ кому пѣснь творить,
„То фантазія носилась,
„Што есть бѣлка по лѣсу, [1]
„Словно волкъ сѣрый по землѣ,
„Будто сизый орелъ по поднебесью:
„Онъ зналъ вѣдь, какъ поскажутъ,
„Междуусобья временъ древнихъ.

Таковы были «Старыя Словеса», таково было замышленіе Бояно
При этомъ пѣснопѣнія его сопровождались еще струнной игрой-
эта игра была также дивная, чарующая, вдохновенная.

Да ктомужъ [2] пускалъ Боянъ
Десять соколовъ на стадо лебедей:
Какую догонятъ, [3]
Та прежде пѣсню запѣвала
Или старому Ярославу,
Или храброму Мстиславу
Иль прекрасному Роману Святославичу.
Но то, братья, не десять соколовъ
Пускалъ Боянъ на стадо лебедей.
Но вѣщіе персты свои
Клалъ онъ на струны живыя,
И тѣ сами славу князьямъ выговаривали.

Вѣщій Боянъ обладалъ не обычною, сверхъ-естественною си
творчества, а потому не удивительно, если и персты его, извлекав

---

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: «*Растекашется мыслію*»
[2] См. въ «Лексикологіи слово: *Тогда*.
[3] См. въ Палеографической критикѣ текста: «*который дотечаше*».

ь гуслей стольже чудесные, чарующіе звуки, называются «*вѣщими*». руны, подъ его вѣщими перстами, сами славу князьямъ выговаривали, вно рѣчью живою, и потому не удивительно, если и онѣ называ ся «*живыми*».

Итакъ, авторъ замыслилъ создать такое же «Слово о походѣ оря» какъ и «Старыя Словеса», такую же пѣснь, какія творилъ янъ, по замышленію, по идеальному распорядку явленій, но тогда къ Бояново замышленіе не имѣло предѣловъ; не стѣснялось ни еменемъ, ни пространствомъ, растекалось во всю ширь фантазіи, о собственная пѣснь, въ силу новыхъ требованій повѣствованія, жна сдерживаться дѣйствительнымъ содержаніемъ, обусловливать историческимъ фактомъ. Такимъ образомъ его «Слово» бывъ сотно на основѣ «Старыхъ Словесъ» должно уступить имъ въ обла творческаго матеріала, въ широтѣ творческихъ пріемовъ, въ кативѣ творческихъ созданій, подчиняясь новымъ требованіямъ источескаго повѣствованія. Въ этомъ именно смыслѣ, авторъ въ самомъ алѣ наименовавъ «Слово» свое *пѣснію*, затѣмъ, переходя къ саму повѣствованію, называетъ его уже *повѣстію*. «Начнемъ же, говитъ, *повѣсть* сію».

Характеризуя пѣснотворчество Бояново, авторъ указалъ эпоху, да создавались эти художественныя «Старыя Словеса». Пѣсни на, по словамъ его, относились ко временамъ стараго Ярослава. реходя къ изложенію своей повѣсти о походѣ Игоря или же ни по былинамъ сего времени, онъ отмѣтилъ и то, когда именно ичалась эта новая эпоха строго-историческаго повѣствованія, коому должна была подчиниться и самая поэзія. *Почнемъ же повѣсть сію*, говоритъ онъ, *отъ стараго Владиміра до нынѣшняго ря*. Вотъ гдѣ предѣлъ окончанія «Старыхъ украшающихъ Словесъ»; ъ гдѣ грань, съ которой начинаются пѣсни по былямъ, а не по ышленію Бояна; вотъ та область литературной новой эпохи, къ рой относится «повѣсть *сія*», *пѣснь* по былинамъ *сего времени*.

Поведемъ же нашъ разсказъ, заканчиваетъ авторъ свое «введе къ Игоревой пѣсни, не такъ какъ разсказывали отъ стараго слава, не по замышленіямъ Бояновымъ, но такъ, какъ повѣствуютъ стараго Владиміра, по дѣяніямъ сего времени, до нынѣшняго

Игоря. Творческая мысль автора какъ бы носится на простран
двухъ литературныхъ эпохъ и утверждается въ намѣреніи сл
вать требованіямъ современнаго повѣствованія. Имя Владиміра М
маха является здѣсь именно какъ грань, раздѣляющая два лит
турныхъ направленія и какъ символъ требованій новой литерату
эпохи, ограничивающихъ просторъ творческой фантазіи, но за т
лѣе отвѣчающихъ исторической дѣйствительности.

„Итакъ, начнемъ мы эту повѣсть
„Отъ стараго Владиміра [1]
„До нынѣшняго Игоря.

Отмѣчая новую эпоху исторической поэзіи, характеру которой ав
намѣренъ слѣдовать, онъ не теряетъ изъ виду въ своемъ повѣствова
другихъ историческихъ событій этой эпохи *отъ стараго Владимір
нынѣшняю Игоря* Составъ «Слова» даетъ достаточно замѣтить, что
ходъ Игоревъ, составляющій главный предметъ его пѣсни по былин
изображается въ немъ не какъ единичное и само въ себѣ взятое явле
но какъ одинъ изъ поучительнѣйшихъ фактовъ въ связи съ цѣлой у
занной эпохой, имѣющихъ въ ней свой смыслъ и объясненіе. Вотъ поч

---

[1] Первые издатели «Слова» и за ними и многіе послѣдующіе и
дователи подъ именемъ Владиміра разумѣли здѣсь «Равно-апостольнаго
каго Князя Владиміра Святославича, просвятившаго Русскую землю свят
крещеніемъ. (См. 1-е изданіе «Слова«, примѣч. на стр. 5). Они однакоже
подозрѣвали здѣсь никакого пропуска. Но достойно вниманія, что С. М.
ловьевъ, впервые доказавшій, что подъ именемъ Владиміра разумѣется з
ни кто другой, а именно Владиміръ Мономахъ усмотрѣлъ здѣсь пропускъ и
томъ весьма значительный. (Исторія Россіи, т. III, стр. 110 и примѣч. 226, 3 и
Это мнѣніе принялъ и А. Н. Майковъ. Пѣвецъ хочетъ начать, замѣчаетъ
«*повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря*», а о Владимерѣ з
ни слова и тотчасъ потомъ начинается: «Тогда Игорь въарѣ на свѣтлое со
и видѣ... Когда же это *тогда*? Послѣ чего? Ясно, что здѣсь не достаетъ б
бы разсказа о Владимірѣ, да и повѣствованіе объ Игорѣ начинается не спач
(«Слово о п. Иг.» А. Майкова, стр. 128, примѣч. 3). «Но «Слово» о полку І
ревъ далеко не такой памятникъ, чтобы для пониманія его требовался лишь
жайшій контекстъ рѣчи. Прежде чѣмъ приступить къ его чтенію, необхо
имѣть ясное и отчетливое представленіе его въ *цѣломъ*, въ его идеѣ и ко
въ его построеніи и замышленіи.

вописуя *повѣсть сію*, разсказывая о походѣ Игоря, онъ по мѣ-имъ вспоминаетъ и Мономаха и его преемниковъ, гдѣ то требова-ь его творческимъ воображеніемъ, его замышленіемъ, самою пѣс-)—по силѣ историческихъ фактовъ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ „СЛОВА".

Въ первой части своего творенія, авторъ во 1-хъ описываетъ ный походъ Игоря и во 2-хъ излагаетъ свой взглядъ на вызван-я имъ бѣдствія Русской земли.

1. Описаніе похода Игорева.

Эта повѣсть или пѣснь по былинамъ, хотя и далека, по со-нію автора, отъ Бояновскаго замышленія, обнимавшаго полетомъ нтазіи отдаленныя вѣка и событія и художественно сочетавшаго ь въ одной цѣльной пѣснѣ, но какъ именно пѣснь, она также не ла быть чужда своего рода замышленія, обдуманности плана и ожественной идеализаціи, на сколько позволяли то *были* нынѣш-о времени, современныя событія и историческія дѣянія. Разсматривая ѣствованіе о самомъ походѣ Игоря, мы видимъ, что оно дѣйствитель-таково въ своемъ внутреннемъ составѣ, Это совсѣмъ не лѣтописный сказъ, не повѣсть въ собственномъ смыслѣ. Для автора имѣютъ ченіе не дробности факта, не ихъ преемственность и послѣ-ательность. Дружинѣ, къ которой обращено «Слово», подроб-сти событій были извѣстны. Авторъ, какъ художникъ, поэтъ, имъ творческимъ воображеніемъ схватываетъ лишь главнѣйшіе менты дѣйствія и кратко и сильно живописуетъ нравственныя троенія дѣйствующихъ лицъ, ни мало не стѣсняясь простран-мъ и временемъ и не нарушая въ существѣ самой сцены твія. Въ его пѣсненномъ описаніи похода Игорева являются для лишь слѣдующія, краткія, но художественныя очертанія: а) Ха-ристика Игоря и его героевъ. б) Характеристика брата Всево-и его дружины. в) Переполохъ въ землѣ Половецкой, вызван-хъ движеніемъ. г) Изображеніе неминуемой опасности угро-

жавшей Русскимъ героямъ. д) Первая удачная стычка. е) Бо
ж) Бой 3-й и роковой въ связи съ ратями стараго времени.

а) Характеристика Игоря.

Указавъ на новую эпоху историческаго повѣствованія отъ
диміра до Игоря, авторъ тотчасъ же непосредственно приступае
предмету своего повѣствованія. Какъ поэтъ, художникъ, онъ н
сается никакихъ обстоятельствъ приготовленія къ походу, не вх
ни въ какія подробности и самаго похода, извѣстныя намъ изъ
писей, но прямо начинаетъ съ характеристики главнаго своего

Не вдругъ, конечно, Игорь рѣшился на задуманное дѣ
вдругъ наполнился онъ храбраго духа. Много думъ и колебаній
де пережилъ онъ въ своемъ умѣ и сердцѣ. Авторъ рисуетъ нам
рѣшимость прямо въ послѣднемъ ея моментѣ. Воинъ, когда готов
на бой, опоясывается и точитъ свое оружіе—таково было и нрав
ное настроеніе Игоря въ крайній моментъ его рѣшимости: онъ оп
умъ крѣпостію своею и сердце свое наточилъ мужествомъ. Оп
умъ—значитъ утвердиться въ своей мысли, рѣшиться на что н
окончательно, безъ дальнѣйшихъ колебаній, безповоротно. На
сердце мужествомъ—значитъ сдѣлать его острымъ, чувствител
къ воинской мысли, заставить его горьма горѣть геройскимъ ду

„Онъ (этотъ самый Игорь)
„И умъ стянулъ крѣпостію своею
„И сердце свое наострилъ мужествомъ.[1]

Изобразивъ такимъ образомъ его рѣшимость, авторъ прям
вить его на землю Половецкую, въ самую критическую и стра
минуту, предъ знаменіемъ солнца, когда само небо заставляет
воротиться.

„Наполнившись ратнаго духа
„Ввелъ онъ полки свои
„Въ землю Половецкую,

---

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста». *«иже истяну»*.

„Ради земли Русской.
„И воззрѣлъ тогда [1] Игорь на свѣтлое солнце
„И видитъ: всѣ его вои тьмою покрыты.

Всюду и всегда солнечныя затмѣнія производили на людей по
ляющее впечатлѣніе: при видѣ его герои смущались духомъ, пони-
ли головами и говорили: «се не добро знаменіе се».

Но не таковъ былъ Игорь: не о томъ думалъ онъ въ эту страш-
ю минуту, чтобы воротиться. Смерть, лишь бы не плѣнъ, вотъ что
едлагаетъ онъ своимъ боярамъ въ эту минуту и зоветъ ихъ вмѣ-
ѣ съ собою «позрѣть синяго Дона».

„И сказалъ тутъ Игорь
„Дружинѣ своей:
„Братья и дружино!
„Кажись, лучше изрублену быть,
„Чѣмъ быть въ полону;
„Ну, такъ сядемъ же братья,
„На бо́рзыхъ коне́й,
„Да на синій мы Донъ поглядимъ.

Авторъ входитъ затѣмъ въ самую душу своего героя и разъ-
яетъ его нравственное отношеніе къ этому зловѣщему знаменію.
тмѣніе солнца лишь разожгло его воинственный духъ и онъ не могъ,
въ силахъ былъ подавить въ себѣ геройскаго рвенія. Пылъ сердца
обладалъ надъ его разумомъ и порывъ, угнетавшій его душу, за-
ылъ его пренебречь солнечнымъ затмѣніемъ.

---

[1] *Тогда Игорь взрѣ на свѣтлое солнце* Когда это *тогда?* Послѣ чего?
ршиваетъ А. Н. Майковъ и отвѣчаетъ: ясно, что здѣсь повѣствованіе объ
ѣ начинается не сначала; его слова, непосредственно за симъ слѣдую-
«*и рече: луце жъ бы потяту быти, нежели полонену быти*», очевидно тоже
ъ на что-то. Въ Лѣтописи разсказъ дополняется. Въ дружинѣ—безпокой-
говорятъ Игорю, что затмѣніе—худое знаменіе. Тогда отвѣтъ его понятенъ.
ому въ переводѣ своемъ я, замѣчаетъ онъ, это мѣсто дополнилъ изъ Лѣ-

„Въ князѣ умъ охватило
„Геройское рвеніе,
„И знаменія мѣсто въ немъ заступило
„Тосненіе: [1]
„Испробовать великаго Дона.

И это рвеніе и это тосненіе авторъ тотчасъ затѣмъ выраж собственными словами Игоря:

„Хочу, говоритъ, переломить копье свое
„О край поля Половецкаго,
„Хочу или сложить свою голову,
„Или же шлемомъ напиться изъ Дона.

Предъ образомъ такого героизма, котораго не могло сдер самое небо, авторъ какъ бы изнемогаетъ въ своемъ творчествѣ и вольно обращается за вдохновеніемъ къ Бояну, приглашая его, соловья стараго времени, воспѣть эти полки, пользуясь садомъ с фантазіи, высотою полетовъ своего ума, сочетая въ одной цѣл пѣсни событія той и другой эпохи.

„О, Бояне, соловей да ты стараго времени!
„Тебѣ бы воспѣть полки эти

тописи нѣсколькими стихами, обозначивъ звѣздочками это заимствованіе. Не ли весь этотъ эпизодъ наложенъ слишкомъ по язычески (не являлся ли тутъ Дажъ-богъ?)—отчего онъ и могъ быть выпущенъ благочестивымъ переписчи XVI в. (Слово о п. Иг. стр. 128—129). Признаемся, для насъ совсѣмъ и не я не очевидно достаточное основаніе для такого предположенія. «*Тогда Игорь въ* Когда же это *тогда?* Послѣ чего? Отвѣчаемъ: *тогда* и послѣ того, Игорь наполнившись ратнаго духа, *ввелъ* полки свои въ землю Половецкую. слова: «*тогда*» «*наведе*» въ Лексикологіи «Слова»). Вставка о безпокойствѣ жены—по поводу знаменія, на нашъ взглядъ, совсѣмъ неумѣста въ той художественной характеристикѣ Игоря, какую начерталъ авторъ. Слово «*и* сбило съ толку также и Г. Потебня. *Тъгда* т. е. въ то время, замѣчаетъ онъ, торое представляетъ себѣ авторъ, но которое выше, будтобы во все не уп нуто. (См. Слово о п. Иг. Текстъ и примѣч. А. Потебня, стр. 17).

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста» «*Спала князю умъ похоти жалость ему знаменіе заступи*».

„Порхая, о соловей, по саду фантазіи,[1]
„Умомъ летая по поднебесью,
„Свивая славою обѣ половины сего времени.

Вдохновляясь такимъ образомъ творчествомъ Бояна, авторъ дѣлаетъ пробы подобнаго ему пѣснопѣнія во славу полковъ Игоревыхъ:

„Мчась тропою Трояна,
„Чрезъ поля на горы
„Пѣть было пѣснь Игорю—его внуку:
„Не соколовъ занесла буря,
„Чрезъ поля широкія;
„Стада галичьи бѣжатъ[2]
„Къ Дону великому.

„Или не запѣть ли было такъ,
„Вѣщій Бояне, внукъ Велесовъ:
„Кони ржутъ за Сулою,
„Звѣнитъ слава въ Кіевѣ,
„Трубы трубятъ въ Новѣгородѣ,

Такова характеристика перваго и главнаго героя «Слова» Игоря. Въ лицѣ его авторъ рисуетъ и духъ его полковъ. Въ его творческомъ ухѣ неустрашимость князя какъ бы переливалась въ его дружину.[3]

---

[1] См. Ibid. «*Свивая славы оба полы*».

[2] Нѣкоторые изслѣдователи, *Бищинъ*, а за нимъ *Скульскій* и *В. Миллеръ*, вставляютъ здѣсь отрицательную частицу *не* и читаютъ: «*не* галицы стады бѣгутъ къ Дону Великому». Но такая вставка лишь портитъ художественность подлинника. Если бы въ данномъ мѣстѣ не было антитезы и продолжалось лишь отрицательное сравненіе, то авторъ не употребилъ бы слишкомъ не художественнаго сравненія съ *бѣгомъ галокъ*, такъ какъ существенною чертою въ образѣ галокъ служитъ то, что они *летаютъ*, а не «*бѣгаютъ*». Выраженіемъ «*бѣжатъ*» авторъ ясно даетъ замѣтить, что подъ стадами галичьими онъ разумѣетъ здѣсь «*Половцевъ*». Оборотъ здѣсь тотъ же самый, какъ и ниже: о, далече *зайде соколъ*. Особенность стиля «Слова» чежду прочимъ составляетъ то, что подлежащимъ часто является не самый предметъ, а его символъ.

[3] Характеристика эта такъ выразительна и художественна, что всякія дорисовленія къ ней могутъ лишь ослаблять ея достоинства. Въ самомъ дѣлѣ,

б) Характеристика Всеволода.

Воспрославивъ геронзмъ Игоря, пѣвецъ въ своей творческой мысли переходитъ къ характеристикѣ другаго главнаго своего героя, брата Игорева, Всеволода. Это былъ столь же отважный герой, какъ и самъ Игорь; это былъ, по словамъ его, настоящій *«буй—тур»*. Какъ творецъ-художникъ, авторъ свободно пользуется для характеристики его совершенно другимъ моментомъ дѣйствія. Переходъ въ высшей степени оригинальный и неожиданный. Послѣ второй попытки воспѣть Игоря размѣромъ Бояновскаго пѣснопѣнія, авторъ такими же стихами продолжаетъ:

„Стоятъ стяги въ Путивлѣ
„Игорь ждетъ милаго брата Всеволода.

Т. е. сынъ готовъ; отецъ дожидается своего брата и сказалъ ему братъ.

За этими краткими выраженіями стоитъ цѣлый рядъ сложныхъ событій, кои проносятся въ творческомъ духѣ автора, какъ факты, извѣстные его братіи, къ которой обращено «Слово» и онъ, въ силу своего замышленія, останавливается лишь на томъ моментѣ, въ которомъ наиболѣе разительно сказалось геройское распаленіе этого «буй—тура».

умѣстна ли напр. здѣсь слѣдующая вставка, представляющая варіантъ лѣтописнаго повѣствованія, которую нашелъ нужнымъ привнести въ текстъ А. Н. Майковъ:

«Видитъ: Солнце, что двурогій мѣсяцъ,
»А въ рогахъ былъ словно уголь горящій;
»Въ темномъ небѣ звѣзды просіяли;
«У людей въ глазахъ позеленѣло,
«Не добра ждать—говорятъ въ дружинѣ.
«Старики поникли головами:
«Быть убитымъ намъ, или плѣненнымъ.
«Князь же Игорь: «Братья и дружина,
«Лучше быть убиту, чѣмъ плѣнену!».
«Но кому пророчится погибель,
«Кто узнаетъ, намъ или поганымъ?
«А посядемъ на коней на борзыхъ
«Да хоть поглядимъ синяго-то Дону».

Это былъ моментъ, когда при сборахъ въ походъ, Всеволодъ возвращалъ Игоря къ задуманному имъ воинскому предпріятію. При этомъ авторъ характиризуетъ его, какъ и самого Игоря, собственными его словами:

„И сказалъ ему буй—туръ Всеволодъ:
„Одинъ ты у меня братъ,
„Одинъ свѣтъ свѣтлый,
„Мы оба съ тобой Святославичи;
„Сѣдлай же, братъ, своихъ бѣрзыхъ коней
„А мои впереди у Курска осѣдланы. [1]

---

[1] Нѣкоторые изъ комментаторовъ, Максимовичъ (Сборникъ сочиненій т. III, стр. 646, снес. 692) Огоновскій (Слово о п. Иг. стр. 42) предполагаютъ, что здѣсь идетъ рѣчь о соединеніи Игоря со Всеволодомъ у р. Оскола и пріурочиваютъ это мѣсто къ словамъ Кіевской Лѣтописи: «пріиде ко Осколу и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ бяше шелъ инѣмъ путемъ изъ Курьска». Но трудно замѣтить несообразность такого пониманія съ самымъ текстомъ «Слова»: Всеволодъ, велитъ готовиться къ походу тому самому Игорю, который уже войсками дожидался его у Оскола, и замѣчаетъ при этомъ, что его собственные кони осѣданы у Курска впереди.

Г. Ждановъ совершенно основательно доказалъ, что здѣсь идетъ рѣчь о предварительномъ съѣздѣ и уговорѣ князей сообща итти на Половцевъ (Литер. труды Кюва» стр. 48—51). Но и онъ, къ удивленію, предполагаетъ здѣсь пропускъ.

«И рече ему буй-туръ Всеволодъ»... Гдѣ вопросъ? спрашиваетъ г. Ждановъ. Кажется, продолжаетъ онъ, что послѣ упоминанія объ ожиданіи Игоря слѣдовалъ разсказъ или упоминаніе о прибытіи Всеволода, за тѣмъ рѣчь Игоря, возражавшая къ походу (ср. въ разсказѣ Сѣверно-Русск. Свода: «сами поидоша о сѣ рекуще: мы есма ци не князи же? Поидемъ, такы же собѣ хвалы добудемъ»). Всеволодъ отвѣчаетъ, что его не надо уговаривать онъ и его дружина всегда готовы къ бою (Литерат. «Слова», стр. 51). Какъ скоро къ «Слову» прилагаются требованія хронологическаго и послѣдовательнаго повѣствованія, предположенія подобныхъ пропусковъ навязываются сами собою: ихъ можетъ оказаться безчисленное множество, такъ какъ съ точки зрѣнія чисто исторической, многое является здѣсь недосказаннымъ. Но если смотрѣть на «Слово» какъ на «пѣснь», какъ на художественное поэтическое произведеніе, то въ предположеніи пропуска въ данномъ мѣстѣ, какъ и другихъ мѣстахъ, не представляется никакой надобности. Слова Всеволода направлены не къ той мысли, что Игорю его не надо уговаривать и что его дружина всегда готова къ бою.... Напротивъ, авторъ даетъ здѣсь понимать и чувствовать, какъ Всеволодъ уговаривалъ Игоря, или точнѣе, какъ другой герой—буй-туръ проявилъ свое

Замѣтимъ, что въ этихъ словахъ сказывается и взглядъ ав на своихъ героевъ: Игорь для него свѣтъ свѣтлый и оба брата соко благородные, храбрые люди.

Возбуждая въ Игорѣ сознаніе достоинства своего происхож, и чувство геройской чести, Всеволодъ разжигалъ его при этомъ у хомъ задуманнаго предпріятія, указывая на свою Курскую, отважн опытную конницу. Вѣдь ты знаешь, говорилъ онъ ему, на мою дру смѣло можно положиться; мои Куряне опытные всадники; съ мл чества обучены они ратному дѣлу. Трубные звуки были для колыбельною пѣснію; тяжелые шлемы были ихъ дѣтской утѣхой сокъ хлѣба съ раннихъ лѣтъ доставался имъ остріемъ меча; все знакомо—и дороги и овраги; оружіе у нихъ всегда на готовѣ; царская честь и княжая слава—вотъ задача ихъ жизни, для кот не знаютъ они препятствій и не чуютъ устали: рыщутъ сл волки въ степи, ища себѣ чести, а князю славы.

„Куряне мои вѣдь—опытная конница;
„Подъ трубами они пелéнаны
„Подъ шеломами—взлелѣяны,
„О конецъ копья вскормлены.
„Дороги имъ знакомы,
„Овраги имъ извѣстны;
„Луки у нихъ натянуты,
„Тулы оттворены,
„Сабли наточены;
„Сами они рыщутъ,
„Какъ волки въ степи,
„Ища себѣ чести и князю славы.

воинское настроеніе. Заставляя его указывать на Курянъ «кметей», авторъ не то хочетъ сказать, что дружина Всеволода готова всегда къ бою, но т то, что на нее смѣло можно положиться...:

в) Переполохъ въ Половецкой землѣ вызванный движеніемъ Игоря.

Изобразивъ характеры главныхъ своихъ героевъ, въ самые рѣшительные моменты предпринятаго похода, авторъ также быстро и неожиданно переходитъ къ изображенію переполоха въ странахъ Половецкихъ, возвращаясь къ тому же солнечному затмѣнію, которое останавливало Игоря при вступленіи его въ непріятельскую землю.

„Вступилъ тогда Игорь
„Въ стремя златое,
„И поѣхалъ по чистой степи;
„Солнце тьмою путь заступало.

Природа какъ бы отступилась отъ свѣтлаго Игоря и перешла на сторону его враговъ. Съ затмѣніемъ солнца вступили въ свои права темныя явленія и нечистыя силы. Ночь застонала—и птицы отъ страха проснулись въ своихъ гнѣздахъ; звѣри завыли неистовымъ воемъ—и птицы слетѣлись въ стада для самозащиты. До нынѣ въ преданіяхъ ночи и звѣриныхъ завываніяхъ народъ нашъ чуетъ бѣснованіе нечистой силы, а *птицами* во всемъ «Словѣ» изображаются *половцы*.

„Ночь, стоная, страхомъ
„Птицъ разбудила;
„Вой звѣриный
„Въ стаи согналъ [1].

Чудовищный дивъ, словно лѣшій, заревѣлъ во всю голову. Гулъ его, словно богатырскій, несется во всѣ концы Половецкой земли до самаго моря. Онъ велитъ врагамъ прислушаться къ этимъ ночнымъ преданіямъ, къ этому воющему вереску дикихъ звѣрей.

„Дивъ рычитъ надъ лѣсомъ,
„Враждебной землѣ
„Послушать велитъ
„И Волгѣ и Поморію и Посулію

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: «*Свистъ звѣринъ*» *вставки*.

„И Сурожу и Корсуню,
„И тебѣ, тмутараканская крѣпость [1]!

И вотъ, кочевники, словно испуганные птицы, выскакали изъ своихъ шалашей;—подобно имъ, отъ страху столпились въ полчища для самозащиты, и стремглавъ, безъ оглядки, дорогой какой попало, бѣгутъ на встрѣчу Русскимъ полкамъ и ѣдутъ на своихъ скрипящихъ, не смазанныхъ арбахъ.

„Половцы бѣгутъ
„Дорогами неѣзжаными
„Къ Великому Дону,
„Скрыпятъ ихъ телѣги,
„Словно лебеди распуганныя.

г) *Изображеніе неминуемой опасности.*

Очертивъ переполохъ въ странахъ Половецкихъ, авторъ рисуетъ за тѣмъ роковую неминуемую опасность, которая ждетъ Игоря и его дружину на пути къ тому же Дону, куда бѣгутъ и Половцы. Опасность эта олицетворена въ предчувствіяхъ хищныхъ птицъ и звѣрей сопровождающихъ его движеніе. Игорь идетъ все дальше и дальше съ своими полками.

„Игорь къ Дону воевъ ведетъ.

И вотъ на пути ихъ преслѣдуетъ злая судьбина.—Въ лѣсу и полѣ она имъ видится и слышится; надъ ними—паритъ она въ поднебесьѣ; предъ ними—выскакиваетъ изъ подъ земли.

Хищная птица, чуя ихъ гибель, гонится за ними и летитъ съ дерева на дерево. И впередъ не улетаетъ, и позади не остается, и въ сторону не шатится. Зорко наблюдаетъ она за ихъ движеніемъ, за каждымъ ихъ шагомъ и тщательно бережетъ для себя свою добычу. Про запасъ она держитъ свои очи. Ихъ страшныя бѣды—ея сытость и пожива.

---

[1] См. въ «Лексикологіи» слово «*бѣлъванъ*».

„По дубью птица
„Его бѣдъ дозираетъ [1].

По сторонамъ дороги — слышится зловѣщій голосъ той же
й судьбины. Голодные волки, чуя добычу, отъ жадности воютъ
имъ воемъ. На крутыхъ и высокихъ оврагахъ, разинувъ свои пасти
скаливъ зубы, они своимъ дикимъ концертомъ какъ бы разъяря-
я для своей жертвы. Дикая рознь визжащихъ голосовъ, на подобіе
ста—рога или свирѣли, деретъ по кожѣ и раздираетъ душу. Чѣмъ
нзительнѣе этотъ свистъ, тѣмъ, значитъ, они жаднѣе и голод-
, тѣмъ страшнѣе и свирѣпѣе.

„По оврагамъ волки
„Навываютъ ужасъ [2].

Кровожадные орлы вьются стаями по поднебесью и клёгчутъ.
высотъ они островрятъ и видятъ цѣлые полки, идущіе на убой.
и не только предчувствуютъ, что сами насытятся человѣческими
упами, но своимъ клектаніемъ даютъ знать голоднымъ звѣрямъ, что
ти для нихъ готовы. Знаетъ звѣрь и понимаетъ это орлинное
ктаніе.

„Орлы клектомъ
„На кости звѣря зовутъ.

Изъ норъ выскакали во множествѣ лисицы, и вотъ лаютъ они
красные щиты, словно собаки. Это бреханіе ихъ есть злое обла-
участи Русскихъ полковъ и предвѣстникъ отчаянныхъ воплей,
щихъ быть отъ кроваваго зрѣлища, столь же тяжелаго для челове-
каго серда, какъ красный цвѣтъ не выносимъ для глазъ лисицы.

„На красные лаютъ
„Лисицы щиты.

---

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста: «*Вѣды насетъ птицъ*» *подобію*.
[2] См. Ibid. *влъци грозу въ срожатъ*.

Обрисовавъ въ такихъ яркихъ образахъ злую судьбу, ож
шую полки Игоревы, авторъ слѣдитъ въ своемъ творческомъ ду
ихъ дальнѣйшимъ движеніемъ. Вотъ перешли они уже валъ Полов
Какъ бы въ страхѣ за ихъ участь, онъ невольно съ глубоким
жалѣніемъ вызываетъ:

„О, Русскіе мужи!
„Уже за шеломенемъ вы!

Уже на вражеской землѣ, далеко отъ родной стороны!

Здѣсь мы невольно останавливаемся и позволяемъ себѣ
сить читателя, удавалось ли ему когда-нибудь встрѣчать въ тек
литературѣ столь образную и кованую, столь краткую и вм
полную глубокаго смысла художественную картину? Сила этихъ
зовъ съ поразительною краткостію выраженія мыслей вполнѣ и с
отвѣчаютъ Греческому классическому стилю.

д) *Первая удачная стычка.*

Описанію первой удачной стычки Русскихъ съ Половцами
шествуетъ прекрасное описаніе ночи и ранняго утра, когда Ру
войска выстроились къ бою.

Ночь была благопріятная: тихая и спокойная. Она шла
обычной чередой.

Авторъ раздѣляетъ ночь на двѣ половины и указываетъ
ніе моменты той и другой.

Ночь *смеркающаяся*: она начинается постепеннымъ угаса
свѣта, смерканіемъ, которое продолжается довольно долго. Мом
которымъ кончается эта половина—потуханіе зари.

Съ угасаніемъ послѣдняго ея луча начинается *глубокая*
Ночь эту авторъ называетъ *мглою*, т. е. густымъ непроглядным
маномъ, при которомъ ни зги становится не видно. Моменты—
рыми опредѣляется этотъ періодъ—суть слѣдующіе:

Съ одной стороны умолканіе соловья. Съ наступленіемъ глуб
ночи онъ перестаетъ пѣть и засыпаетъ. А съ другой—перекли

къ: галки просыпаются еще до утренней зари и своимъ крикомъ отъ знать, что ночь кончилась и наступаетъ уже раннее утро.

„Долго ночь смелькаетъ, [1]
„Заря свѣтъ заронила,
„Туманъ степи покрылъ,
„Уснуло пѣніе соловья;
„Говоръ галокъ пробудился [2]

Такому объясненію вполнѣ отвѣчаетъ дальнѣйшія слова: *на другой* ь *весьма рано.* Очевидно, выше было описаніе ночи, а не рано утра, какъ думаютъ другіе изслѣдователи.

Русскіе полки уставились въ строй, выдвинувъ впереди себя сные щиты. Червленая, красная линія этихъ щитовъ какъ бы разпла степь на двѣ половины.

„Русаки широкія степи разгородили
„Своими красными щитами,
„Ища себѣ чести, а князю славы.

Рано по утру, въ пятницу, они выступили въ бой. Авторъ ни нымъ словомъ не касается затѣмъ самаго боя, но лишь въ вослѣ рисуетъ тріумфы одержанной ими побѣды. Въ этой первой стыч- Русскіе наголову разбили враговъ и, разсѣявшись по степи, поимали го дѣвокъ-красавицъ, захватили много золота, шелковыхъ и парыхъ тканей, а остальные менѣе дорогіе уборы, привѣски, знамена, бы и разныя узорчатыя принадлежности, не знали куда дѣвать, и росали на дорогѣ, устилая ими болота и грязныя мѣста.

„Съ изъ заранья въ пятницу,
„Потоптали они
„Поганые полки Половецкіе,

---

[1] См. въ »Лексикологіи»: «*мркнетъ*».

[2] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: «*щекотъ славій усне, говоръ убуди*».

„И, разсыпавшись по степи, какъ стрѣлы,
„Красныхъ дѣвокъ Половецкихъ умчали.
„А съ ними золота и паволокъ
„И дорогихъ аксамитовъ.
„Подвязками, [1] эпанчами и кожухами
„Стали мосты мостить,
„Половѣцкимъ узорочьемъ всякимъ.

Съ особенною любовію авторъ остановился на описаніи поб наго знамени, доставшагося князю. Онъ обрисовалъ всѣ составныя части и совершенно въ классической формѣ усвояетъ ее побѣдите

„Красный стягъ,
„Бѣлая хоругвь,
„Красная чолка,
„Серебряная рукоять—
„Храброму Святославичу!

Одержавъ побѣду, Русскіе князья со своими дружинами не д нулись ни взадъ, ни впередъ и, какъ гласитъ лѣтопись, «*облегоша т*

Авторъ знаетъ эту заночевку и чувствуетъ ея роковое значе Врагъ ловитъ птицу, пользуясь минутой ея безпечности. Таково было значеніе и этой медлительности Русскихъ князей на чужой, да ной сторонѣ.

„Дремлетъ въ степи
„Гнѣздо храброе Олега!

Восклицаетъ онъ:

„Далече оно залетѣло!

Но ликуя побѣду, онъ проникается духомъ, одушевлявшимъ героевъ, которыхъ врагъ не смѣлъ безпокоить въ эту ночь. Сок и особенно кречеты—самые страшные хищники птицъ, но не с

---

[1] См. въ „Лексикологіи": «*орьтъмами*».

ъ нимъ обидѣть гнѣзда Олегова; тѣмъ менѣе опасенъ былъ для
ъ черный воронъ:

„Не было оно рождено для обиды [1]
„Ни соколу ни кречету,
„Ни тебѣ черный воронъ,
„Поганый Половчанинъ!

Кочевники обращены въ бѣгство.

„Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ,
„А Кончакъ въ слѣдъ за нимъ гонится
„Къ Дону Великому.

ж) Бой 2-й.

Образы этого боя авторъ видитъ въ грозныхъ явленіяхъ при-
ы, гдѣ готовится борьба свѣта со тьмою. Эти явленія для него
явленія живыя и потому онъ переживаетъ ихъ вмѣстѣ съ событіями.
къ небесныя знаменія онъ непосредственно уясняетъ чертами дѣй-
вительности, такъ затѣмъ и самую дѣйствительность изображаетъ
ртами этихъ знаменій.

аа) Знаменія, уясняемыя чертами дѣйствительности

На другой день утренняя заря спорыдала. Переливы ея казались
асными, какъ кровь. Вѣстница разсвѣта, она не добрый день
ѣщала.

„На другой день весьма рано,
„Кровавыя зори возвѣщаютъ разсвѣтъ.

Съ моря издали надвигались темныя тучи, готовыя омрачить горемъ
тыре солнца. Солнца эти четыре князя: Игорь Сѣверскій, братъ его
еволодъ Трубчевскій, сынъ Владиміръ Путивльскій и племянникъ
еволодъ Рыльскій.

„Съ моря черныя тучи идутъ,
„Хотятъ покрыть четыре солнца.

---

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: *«не былось обиде порождено»*.

Въ надвигающихся тучахъ сверкали неяркія, неослѣпител молніи—грозные вѣстники проливнаго дождя и страшнаго грома. Э дождь и громъ—предстоящій бой. Картина ужасающая, потрясаю

„А въ нихъ свинцовыя молніи [1]
„Трепетъ наводятъ [2]:
„Быть грому великому,
„Итти дождю стрѣлами
„Съ Дона великаго.
„Ломаться тутъ копьямъ.
„Ударятъся тутъ саблямъ
„О шелѣмы Половецкіе,
„У Дону Великаго.

Эти грозные образы возбуждаютъ въ душѣ автора дѣйствит ный трепетъ за судьбу своихъ героевъ—и онъ вновь, подъ возд ствіемъ этого чувства, выражаетъ сожалѣніе, что они уже на вра ской землѣ, далеко отъ родной стороны.

„О русскіе мужи! Взываетъ онъ.
„Уже за шеломенемъ вы!

бб) Зловѣщія знаменія вполнѣ оправдались. Какъ выше авт уяснялъ ихъ чертами дѣйствительности, такъ за тѣмъ самую дѣйст тельность рисуетъ чертами этихъ знаменій.

Черныя тучи въ событіи. Эти черныя тучи съ моря, имѣ разразиться дождевыми стрѣлами, ниспосланы сверхъестественн силой:

„Вотъ вѣтры—Стрибоговы внуки,
„Вѣютъ съ моря стрѣлами,
„На храбрые полки Игоревы.

Несмѣтная вражеская сила надвигается отовсюду, съ моря и су и какъбы подъ движеніемъ ея:

---

[1] См. въ Лексикологіи: «*синіи млъніи*».
[2] См. Ibid. «*трепещуть*».

„Гудитъ земля,
„Мутятся рѣки,
„Пыль вьется надъ степью.

Шумъ множества знаменъ говоритъ ясно, какая эта сила:

„Знамена гласятъ:
„Идутъ Половцы
„Отъ моря и отъ Дона
„И отъ всѣхъ странъ.

Наступилъ грозный боевой моментъ: бѣсовы дѣти окружили Русія войска; ихъ неистовый бѣсовскій гикъ, своимъ эхомъ, гуломъ къбы раздѣлилъ степь на двѣ части:

„Кликомъ они степь разгородили.

А Русскія войска выставили впереди себя красные щиты и красная линія ихъ щитовъ также раздѣлила степь на двѣ половины:

„А храбрые Русаки
„Разгородили красными щитами.

Дождь, громъ и молніи — въ событіи. Слѣдовало бы затѣмъ ожидать описанія самого боя, но въ творческомъ духѣ автора борьба Яй-тура Всеволода замѣняетъ картину цѣлаго войска. Еще свѣже было преданіе о старомъ времени, когда сила народовъ измѣрялась богатырствомъ. Отчаянный бой этого святорусскаго богатыря авторъ замѣтно обрисовалъ чертами побѣдоносной борьбы свѣтлыхъ небесныхъ явленій надъ темными; при этомъ онъ самъ какъбы соучаствуетъ въ его богатырствѣ, переживаетъ его, волнуется при думахъ о немъ. Выражая свое изумленіе предъ храбростію, онъ то взываетъ къ своему герою, то обращается къ своей братіи, то говоритъ какбы самому себѣ:

„О ты, яръ-туръ Всеволодъ,
„Стоишь ты на оборонѣ:
„Словно дождь, брызжешь

„На воиновъ стрѣлы;
„Словно громъ, гремишь
„О шлемы мечами булатными.

Какъ разъяренный туръ, скачетъ онъ въ бою; лишь шлемъ сіялъ на немъ, какъ молнія; каждый скачекъ этого тура оставлялъ за собою цѣлую улицу вражескихъ головъ:

„Куда туръ ни скокнетъ,
„Златымъ своимъ шлемомъ посвѣчивая,
„Лежатъ тамъ поганыя головы Половѣцкія.

Удары его сабель были разрушительны, какъ расщепляющая молнія.

„Отъ тебя, ярѣ-туръ—Всеволодъ,
„Разщепаны булатными саблями
„(Самые крѣпкіе шлемы)
„Шеломы Аварскіе.

Охарактеризовавъ подвиги его какъ богатыря, авторъ отъ внѣшнихъ его доблестей переходитъ къ характеристикѣ внутренняго его настроенія. Онъ заглядываетъ, онъ проникаетъ въ самую душу своего героя и потому отъ его лица обращается къ той братіи, къ которой обращено было его «Слово». Въ минуты геройскаго распаленія ни по чемъ была Всеволоду жизнь княжеская, привольная и почетная, ни по чемъ было отцовское наслѣдство—богатое Черниговское княжество и даже выпала изъ сердца любимая, задушевная красавица Глѣбовна: что же значили для него боевыя раны и могъ ли онъ ихъ бояться, могъ ли онъ ими смущаться.

„Братья! Что тому рана [1],
„Кто забылъ честь и животъ,
„И Градъ Черниговъ—златъ отѣцкой столъ,
„И совѣтъ и привѣтъ своей милой супруги
„Красавицы Глѣбовны!

---

[1] См. въ Палеографической критикѣ текста: «*кая раны дорога*».

3) *Бой 3-й.*

Если первые два боя дали автору случай изобразить своихъ
юевъ во всей славѣ и нравственномъ величіи дружинниковъ,
послѣдній и роковой бой выступилъ въ его творческомъ духѣ
всемъ его дѣйствительномъ историческомъ значеніи, со всѣ-
его гибельными послѣдствіями какъ для самихъ героевъ, такъ и
всей Русской земли. Никакая храбрость не спасаетъ людей, если
а тратится необдуманно; тамъ, гдѣ господствуетъ крамола, не только
ослабленъ героизмъ, но и производитъ напрасную гибель войска и
кликаетъ страшныя бѣды на страну и народъ. Подъ такимъ воз-
ѣніемъ авторъ приступаетъ къ описанію послѣдняго роковаго боя
орева. Самый бой мало занимаетъ автора и онъ изображаетъ
о лишь въ самыхъ краткихъ очертаніяхъ. Но за то бѣдствія, вы-
анныя боемъ какъ для дружины такъ и для всей Русской земли, ри-
ются имъ въ самыхъ яркихъ картинахъ и освѣщаются по Бояновски
ическимъ преданіемъ. То же самое воззрѣніе побудило его предва-
ть описаніе боя воспоминаніемъ о времени старомъ и вставить
изодъ о такомъ же боѣ въ былое время, сопровождавшемся такими
послѣдствіями. Эпизодъ этотъ нѣкоторымъ ученымъ кажется позд-
йшею вставкою; между тѣмъ онъ имѣетъ такую внутреннюю и глу-
кую связь со всѣмъ описаніемъ 3-го боя и вызванныхъ имъ по-
дствій, что безъ этого эпизода пѣснь Игорева лишилась бы художе-
енной цѣльности и потеряла бы самую основу Бояновской пѣсни,
которой она соткана.

Несчастный и гибельный исходъ послѣдняго роковаго боя, не-
тря на все величіе мужества и храбрости, явленныхъ въ бояхъ
дшествовавшихъ, зависѣлъ отъ того, что походъ былъ предпри-
ъ безъ согласія съ другими сильными князьями, самонадѣян-
и своекорыстно и бой оказался не равнымъ. Начало такого са-
юбиваго дѣйствія князей, начало крамолы и усобицъ, скрывалось въ
ѣ предшествовавшей и уже тогда давало понимать и чувствовать
зло отсюда возникавшее. Вотъ почему, переходя къ описанію глав-
ѣйшаго и роковаго боя, авторъ переносится мыслію ко времени старо-
къ князьямъ и ихъ усобицамъ, воспѣтымъ Бояномъ и свиваетъ

описаніе этого боя и его послѣдствій съ подобными явленіями времени стараго, точно такъ какъ Боянъ, воспѣвая своихъ князей, уносился творческою мыслію ко временамъ древнимъ.

Важность момента побуждала сосредоточить здѣсь всѣ его думы и творческія движенія. Форма Бояновой пѣсни, которой онъ подражаетъ, и внутренняя связь историческихъ явленій, которую онъ преслѣдуетъ, заставили его остановиться на воспоминаніяхъ времени стараго, и вставить эпизодъ объ усобицахъ Олеговыхъ и въ частности о боѣ на Нежатиной нивѣ и о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыми разрѣшились опѣ какъ для князей, такъ и для всего Русскаго народа. Гибельны были тогдашнія усобицы, но такой рати, какъ рать Игорева не только по храбрости героевъ, но и въ ея историческомъ значеніи, съ такими тяжелыми послѣдствіями для всей Русской земли никогда не бывало.

Переходя къ изображенію эпизода этой старой эпохи, воспѣтой Бояномъ, авторъ удерживаетъ связь ея съ временами древними. Бывали рати и въ древнія времена Трояна, къ коимъ уносился Боянъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ; бывали рати и въ эпоху Ярослава и Олега, въ тое старое время, которое воспѣто было Бояномъ:

„Были вѣка Трояновы,
„Миновали лѣта Ярославовы,
„Были походы Олеговы,
„Олега Святославича.

Не разъ тотъ Олегъ наводилъ поганыхъ на землю Русскую:

„Тотъ Олегъ крамолу ковалъ
„И стрѣлы сѣялъ по землѣ.

Но выражаясь такъ объ Олегѣ, «много бо тогда хрестьянъ отъ поганыхъ изгублено бысть, авторъ однако не его одного считаетъ причиною бѣдствій, постигшихъ тогда какъ князей, такъ и Русскій народъ. Замѣчаніемъ, что братъ его Борисъ палъ за то, что былъ *обиженъ* Олегъ, князь молодый и храбрый, онъ даетъ понять, что не одинъ Олегъ былъ виновникъ этихъ золъ. Другіе князья, его обпѣв-

е, также повинны въ его гибельныхъ крамолахъ. Эпизодъ на которомъ онъ сосредоточилъ свое вниманіе—это именно бой на Нежатиной нивѣ Ольговичей съ Ярославичами изъ за Черниговскаго престола.

Престолъ этотъ по праву принадлежалъ Олегу, но былъ у него нятъ, чѣмъ была нанесена ему кровная обида. Олегъ бѣжалъ въ мутаракань и здѣсь рѣшился съ братомъ своимъ Борисомъ Вячесла чемъ искать счастія оружіемъ. Нанявъ Половцевъ, они вошли въ ѣдѣлы Черниговскаго княжества и разбили Всеволода, который сиълъ въ нхъ отчинѣ въ Черниговѣ.

Противъ нихъ соединились четыре князя—Ярославичи и, одержавъ побѣду, на Нежатинной нивѣ, передали Черниговскій столъ Владиміру Мономаху, сыну Всеволодову.

Авторъ не разсказываетъ по обычаю самаго боя, но останавливаетъ свое вниманіе на бѣдствіяхъ вызванныхъ имъ, прежде всего самихъ князей. Вотъ Олегъ

„Ступаетъ въ золотой стремень
„Въ городѣ Тмутараканѣ.
„Звонъ тутъ слышалъ
„Всеволодъ сынъ Ярославовъ,
„А Владиміръ всякое утро
„Закладывалъ уши въ Черниговѣ.[2]

Вотъ чѣмъ разрѣшилось выступленіе въ походъ крамольнаго га. На дружинномъ языкѣ это значило, что Всеволодъ долженъ ъ выносить, выдерживать на себѣ всю тяжесть этого боя; онъ долъ былъ перенесть пораженіе, чтобы одержать побѣду и при томъ ь только снискавъ себѣ помощь у другихъ князей; сынъ же его диміръ, занявъ не по праву Черниговскій столъ, поставилъ себя положеніе молодаго воина, который боится трубы; долженъ былъ тоянно ждать оглушительнаго звона—внезапныхъ нападеній Олега редъупреждать эти опасности—этотъ оглушительный звонъ.

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*звонъ слыша*».
[2] См. Ibid. «*уши закладаше*».

Таковы были послѣдствія старой крамолы для самихъ князей, оставшихся въ живыхъ. Двое же изъ нихъ совсѣмъ погибли на злосчастной нивѣ. Погибъ Борисъ Вячеславичъ, хвалившійся отстоять свои родовыя права.

„Похвальба же Бориса Вячеславича
„До смертной судьбы его довела
„И на Каялу-ниву зеленую [1]
„Погребальный покровъ постлала,
„И все изъ за того, что обиженъ былъ
„Олегъ, князь молодый и храбрый.

Погибъ и самъ Изяславъ, великій князь Кіевскій; онъ почилъ здѣсь сномъ вѣчнымъ—и сынъ его Ярополкъ въ послѣдній разъ на коврѣ погребальномъ побаюкалъ его, перевозя въ стольный городъ.

„Съ той же Каялы-нивы [2]
„Ярополкъ полелѣялъ отца своего,
„Межъ Угорскими иноходцами
„Ко святой Софіи къ Кіеву.

Къ такимъ послѣдствіямъ въ былое время приводили княжескія усобицы ихъ самихъ. А вотъ чѣмъ разрѣшались онѣ для народа и родной земли.

Не трудъ земледѣльца, а горе надъ нимъ посмѣваясь, завладѣло полями; не хлѣбъ на нихъ сѣялся, а само горе разсѣвалося и цѣлыя поля заростали этимъ горемъ. Рѣдко слышался на нихъ голосъ пахаря, но часто раздавался крикъ вороновъ и галокъ.

---

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: «*и на канину зелену наполому постла*»

[2] См. Ibid. «*съ тоя же Каялы повелѣя*».

„Тогда при Олегѣ, горе похваляяся,
(„По полямъ оно кидалося),
„Сѣменами разсѣвалося,
„И отъ усобицъ росло оно—плодилося:
„Губилось достоянье Дажъ-Божьяго внука.
„И коротались вѣка человѣческіе.
„Тогда на Русскихъ поляхъ
„Рѣдко пахари погайкивали,
„Но часто вороны пограивали.
„И галки свою рѣчь говорили,
„На лакомый кормъ летѣть собираясь.

Таковы были бѣдствія какъ для князей, такъ и для народа въ ія времена, «въ тѣ рати и въ тѣ бои, но такой рати отчаян- я съ такими ужасными послѣдствіями, какъ нынѣшняя, еще не кано.

Описаніе этой рати въ высшей степени художественно. Крат- ь предложеній дѣлаетъ весьма изобразительными выражаемыя ими твія. Вы какъ будто присутствуете при самомъ боѣ, и видите летающія стрѣлы и слышите громъ и трескъ самаго оружія.

„Съ изъ-заранья до вечера,
„И съ вечера до разсвѣта.
„Летятъ стрѣлы каленыя,
„Гремятъ сабли о шѣломы,
„Трещатъ копья булатныя
„Въ степи непріятельской,
„Среди народа Половецкаго.

Земля была вспахана конницей, изрыта была конскими ногами; были раздроблены на—мелко и раскиданы, словно сѣмена; кровь ручьями и поливала ихъ; сѣмена дали ростки, взошли, но не

---

[1] См. Ibid. «*тогда при Олзѣ Гориславличи*».

на радость, а на великую скорбь земледѣльцевъ; въ каждомъ рос
виднѣлась печаль и Русская земля покрылась сердечной тугой, слои
поле—зеленью.

„Зачернѣла земля подъ копытами.
„Костьми была призасѣяна
„И кровію была полита
„Тугою взошли они
„По Русской землѣ.

Изъ всѣхъ событій этого сраженія авторъ воспроизвелъ для на
одинъ изъ самыхъ знаменательныхъ моментовъ, въ которомъ ска
лось сочувствіе Игоря къ своему брату, уже изнемогавшему въ бо
бѣ и даже изломавшему свое оружіе. Игорь, самъ раненый, рва.
воротить бѣжавшіе полки, чтобы оказать ему помощь. Моментъ эт
выраженъ такъ живо и такъ художественно, что какъ будто авто
очертилъ его на самомъ полѣ сраженія.

„Чу! Что-то шумитъ,
„Что-то звѣнитъ,
„Вдали рано передъ зарями?
„Это Игорь полки заворачиваетъ:
„Жаль ему стало
„Милаго брата Всеволода.

Окончаніе боя схвачено въ двухъ моментахъ, поражавшихъ
лою своего впечатлѣнія: это во 1-хъ, паденіе Русскихъ знаменъ и
2-хъ, послѣднее прощанье братьевъ-плѣнниковъ.

„Бились день, бились другой,
„А на третій ко полудню,
„Стяги Игоревы пали.
„Тутъ разлучились братья
„На берегу быстрой Каялы.

Всю горечь этого пораженія авторъ выразилъ за тѣмъ въ
разѣ брачнаго веселаго пира. На этихъ пирахъ, чѣмъ больше пью

ольше требуютъ, и это до тѣхъ поръ, пока хозяева спать не
На пиру быстрой Каялы точно также лишь разгорѣлась отъ
ія жадность въ Половцахъ: они еще и еще жаждали бы Рус-
ови, но вина уже не хватило, хозяева уже опочили.

„Тутъ кроваваго вина не достало,
„Тутъ покончили пиръ храбрые Русаки;
„Сватовъ упоили и сами полегли
„За землю Русскую.

жело было автору писать эти строки и вотъ онъ выражаетъ
орбь словами народныхъ плачей:

„Никнетъ трава отъ жалости
„И лѣса отъ туги къ землѣ наклонились.

ядъ автора на бѣдствія Русской земли и ихъ причины.

втору предносится тяжелая картина на Дону, на полѣ пора-
Тамъ, гдѣ было такъ много народа, гдѣ раздавались воинствен-
ики, гдѣ кипѣла человѣческая жизнь, вдругъ стала глушь и
дица, сдѣлалось пустынно и уныло, ни звука, ни слѣда чело-
го.

„Уже, братья, взываетъ онъ,
„Не веселая година настала
„Уже пустыня силу прикрыла.

авная причина всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Русскую землю
въ княжескихъ усобицахъ, въ личныхъ взаимныхъ счетахъ
рахъ. Но откуда—самыя усобицы? Мы уже выше указывали,
объясненію автора Игоревой пѣсни источникъ этихъ усобицъ
въ надмірныхъ сверхъестественныхъ силахъ.
ія по взгляду лѣтописцевъ, «дьяволъ воздвиже нѣкую котору
у князи» «врагъ дьяволъ всѣ князи Русскіе вложи на вражду»,

то нашъ авторъ, въ силу эпическаго міровоззрѣнія, предлагае дующее объясненіе этихъ усобицъ:

„Встала обида
„Въ силахъ Дажъ-Божьяго внука,
„Вступила Дѣвою на землю Троянову,
„Всплескала лебединымъ крыльемъ
„На синемъ морѣ, у Дону плещучись;
„Пробудила тучныя времена.
„У князей—усобица,
„А намъ—поганые—погибель; [1]
„Братъ сталъ говорить брату:
„Это мое, и то мое же.
„И начали князья про пустое
„Говорить: это—важное:
„А поганые со всѣхъ сторонъ
„Приходили съ побѣдами
„На землю Русскую.

При этомъ пѣвецъ какъ бы невольно обращается къ про шей отъ этихъ усобицъ несчастной судьбѣ Игоря его дружин глубокимъ сожалѣніемъ взываетъ:

„О, далеко зашелъ ты соколъ,
„Охотиться за птицами къ морю!
„И не воскресить уже храбраго полка Игоре

Вся Русская земля должна была пережить бѣдствіе, выз этой далекой погоней сокола за птицами. Слезы и вздохи ох всю Кіевскую Русь.

Но подобно тому, какъ описанію княжескихъ усобицъ автор послалъ изображеніе виновницы ихъ Дивы-Обиды, которая воз

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: *«усобица княземъ и ныя погыбе»*.

:воимъ плесканіемъ на синемъ морѣ у Дона, такъ далѣе прежде нія плачеи и скорбей вдовъ и сиротъ павшаго войска, онъ вы-ъ на сцену *Карину* и *Жлю*—спутницъ Дѣвы-Обиды — винов-этихъ плачей и скорбей, пользуясь при этомъ обычаями погре-аго языческаго культа и озаряя ихъ чертами эпическаго преданія.

„Не воскресить полку Игорева!
„За нимъ кликнула Карина.

Карина [1]—это вопленица, обрядница мертвыхъ, жрица смерти. Но ъ имѣетъ при этомъ въ виду не простую плакальщицу, пѣсен-но мертвыхъ. Онъ усвояетъ ей *кликъ* воинскій, *кликъ* побѣдный, радованія и торжества.

Кликнула Карина. Неистовый гулъ ея торжества для автора ся какбы въ воздухѣ и, точно кликъ богатырскій, или кликъ дива, изъ собою всю Русскую землю. Что это за *кликъ*— отчасти видно лачей даже нынѣшнихъ вопленицъ.

„Воскликать стану надежную головушку:
. . . . . .
„Хоть по утрышку скачи да сѣрымъ заюшкомъ,
„Хоть по вечерку бѣги да горносталюшкомъ...
. . . . . .
„Не убоюсь того, побѣдна, не сполохаюсь...
. . . . . .
Но вѣдь нѣтъ того на свѣтѣ и не водится,
„Што вѣдь мертвыи съ погоста не воротятся.

Такимъ образомъ даже въ дошедшей до насъ погребальной при-выражается не только сожалѣніе о мертвыхъ, но и *торжество* и.

И если обрядница мертвыхъ представляла собою самую смерть разъ «красной дѣвушки,» то и въ данномъ случаѣ, въ образѣ ы, вопленицы, кличущей богатырскимъ кликомъ, разумѣется Дѣва

---

[1] См. въ Палеограф. критикѣ текста: «*кликну Карна*».

смерти, ликующая гласомъ радованія свое торжество надъ пав
войскомъ Игоревымъ.

Не пѣсня только смерти пропѣта, но и тризна совершилас

„И Желя [1] скочила по Русской землѣ,
„Разнося пепелъ въ пламенномъ рогѣ.

Въ погребальномъ языческомъ культѣ былъ обычай, который
жится въ народѣ и донынѣ—посылать отъ имени покойника к
роднымъ и близкимъ *жальницу*—печальную вѣстницу съ наказомъ
«такой-то долго жить приказалъ».

Въ изданныхъ нами погребальныхъ Плачахъ сѣвернаго края»
прекрасное описаніе подобной вѣстницы печали. Авторъ польз
образомъ этой вѣстницы для изображенія горькой скорби, широко
тившей Русскую землю о павшемъ Игоревомъ войскѣ, обрисов
образъ этой «Желя» также эпическими чертами и обычаями по
бальнаго культа.

Желя—вѣстница печали, будто удалая поленица, словно на
скочила по Русской землѣ—распространяя вѣсть о павшемъ
Игоревѣ. Но не простой только вѣстницей была эта Желя. Она,
добно Дѣвѣ-Обидѣ—виновницѣ страстей и усобицъ, скача по Ру
землѣ, всюду зажигала глубокія душевныя раны.

„Метая пепелъ въ пламенномъ рогѣ.

Въ язычествѣ, какъ извѣстно, трупы сожигались и лишь о
шійся пепелъ сохранялся въ урнахъ. Отъ погибшаго войска ос
лишь прахъ, который разносила Желя—по всей Руской землѣ
пламенномъ рогѣ, пепелъ съ пылающими углями, пепелъ еще не о
шій, который какъ будто былъ взятъ прямо изъ подъ костра сгорѣв
труповъ. Такъ свѣжи и жгучи были раны, производимыя Жел
всей Русской землѣ!

Изобразивъ кличущую кликомъ побѣднымъ *Карину*, и Ж

[1] См. Ibid. «*и Желя скочи*».

взносящую погребальный пепелъ по Русской землѣ, авторъ переходитъ къ соотвѣтствующей дѣйствительности.

Кликнула *Карина*, и вотъ:

„Восплакались Русскія жены
„Причитая:
„Уже намъ своихъ ладъ,
„Ни мыслью помыслить,
„Ни думой подумать,
„Ни очами взглянуть,

«И подавно не придется испытывать былыхъ радостей—отъ подарковъ, приносимыхъ изъ похода возвращавшимися ладами.

„А золотомъ и серебромъ
„Отнюдь намъ не тѣшиться.

Промчалась *Желя* по Русской землѣ, разнося пепелъ въ пламенномъ рогѣ, и вотъ:

„Застоналъ, братья,
„Кіевъ отъ туги,
„А Черниговъ отъ напастей;
„Тоска разлилась, словно
„Полая вода, по Русской землѣ.
„Печаль тучная, (обильная и глубокая, словно рѣка)
„Потекла по срединѣ земли Русской.

Такъ авторъ связъ нынѣшнія *были* съ Старыми словесами. Прежде чѣмъ плачутъ жены, кличетъ *Карина*, и прежде чѣмъ стонутъ Кіевъ и Черниговъ, скачетъ по Русской землѣ *Желя*, разнося погребальный пепелъ въ пламенномъ рогѣ. Та и другая являются спутницами Дѣвы—Обиды, разжигательницы княжескихъ усобицъ, служившихъ первою причиною всѣхъ тогдашнихъ золъ.

Но не семейнымъ только горемъ, не нравственными только скорбями о погибшемъ войскѣ разрѣшилась «невеселая година». Пользу-

ясь раздорами князей, враги на всей своей волѣ устремлялись на Русскую землю и дѣлали ее своимъ данникомъ.

„Князья сами на себя
„Крамолу ковали,
„А поганые одни съ побѣдами.
„Наскакивая на Русскую землю,
„Брали дань по бѣлкѣ со двора.

3. Переходъ ко 2-й части „Слова".

Изобразивъ бѣдствія, вызванныя походомъ Игоря, авторъ переносится мыслію къ Великому Кіевскому князю Святославу, на которомъ сосредоточена вся слѣдующая вторая часть «Слова». Переходъ въ высшей степени искусный, творческій, художественный. Авторъ припоминаетъ бывшій за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ (въ 1184 г.) походъ Святослава на тѣхъ же Половцевъ, когда Русскіе плѣнили до 7000 поганыхъ, въ томъ числѣ Кобяка руками взяли и возвратились домой со славою и честію великою — и сопоставляетъ съ этой побѣдой жалкій и постыдный походъ Игоря. Такова нить мыслей, внутренно связующая первую часть «Слова» со второю—и служащая переходомъ ко «Сну Святославову и его «Золотому слову» Противоположность того и другаго похода выражена въ высшей степени характерныхъ и художественныхъ очертаніяхъ.

Тонъ этого сопоставленія по отношенію къ Святославу усиливается въ своей торжественности, а по отношенію къ Игорю является все болѣе и болѣе печальнымъ.

Святославъ съ своими мощными и крѣпкими полками побѣдоносно прошелъ по землѣ Половецкой, а Игорь загубилъ Русское добро въ болотномъ днѣ вражеской рѣки—добро дорогое, золотое. Святославъ повергъ къ ногамъ своимъ поганаго Кобяка, а Игорь самъ пересѣлъ въ позорное сѣдло плѣнника. Чужестранцы Святослава превозносятъ, а Игоря жалѣютъ.

„Эти два храбрыхъ Святославича:
„Игорь и Всеволодъ,
„Разбудили погань,
„Которую усыпилъ было тутъ
„Отецъ ихъ—Святославъ Грозный
„Великій Кіевскій—грозою.
„Заставилъ было трепетать
„Своими сильными полками
„И булатными мечами;
„Наступилъ онъ на землю Половецкую,
„Притопталъ холмы и овраги,
„Возмутилъ рѣки и озера,
„Изсушилъ потоки и болота.
„А поганаго Кобяка изъ лукоморья,
„Исторгнулъ, какъ вихорь;
„И палъ Кобякъ въ градѣ Кіевѣ
„Въ гридницѣ Святославовой.

Столь блистательная побѣда доставила ему заслуженную славу:

„Тутъ Нѣмцы и Венеціане,
„Тутъ Греки и Морава
„Поютъ славу Святославу.

Не того достигъ Игорь своимъ походомъ. Онъ заслужилъ лишь сожалѣніе, что загубилъ такъ много жизней и Русскаго добра: пропало ни за что, словно въ воду брошено, и загрязло въ болотъ днѣ вражеской рѣки:

„А князя Игоря жалѣютъ,
„Что погрузилъ онъ столько тука
„Во днѣ Каялы рѣки Половецкой,
„Русскаго золота насыпалъ [1].

---

[1] См. въ Палеографической критикѣ текста: «*Русскаю злата насыпаша. Игорь выѣзде*».

Да и самъ наконецъ сдѣлался плѣнникомъ:

„И тутъ Игорь изъ золотого-то сѣдла
„Да пересѣлъ въ сѣдло кощея.

Тяжело отозвались на Русской землѣ всѣ эти событія. По Гомеру, который въ Иліадѣ краткими словами оплакиваетъ с каждаго своего героя, нашъ авторъ заканчиваетъ печальную ка участи Игоря также словами плачущей народной поэзіи:

„Пріунывъ стоятъ стѣны городскія.

И за тѣмъ прибавляетъ:

„Поникло веселіе,

т. е. какъ трава, оно склонилось и увяло. Все бывшее радос вдругъ стало при печали.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ „СЛОВА".

Во второй части своего творенія авторъ излагаетъ 1) Сон тослава и 2) его Золотое слово.

1. Сонъ Святослава.

Вѣсть о пораженіи Игоря и его дружины, какъ извѣст Лѣтописей, принесена была на Русь Бѣловолодомъ и достигла нецъ Кіева. Но авторъ, по образцу *Старыхъ Словесъ*, въ своей предваряетъ эту вѣсть таинственнымъ откровеніемъ въ сонных таніяхъ и видѣніяхъ Кіевскаго князя Святослава и толковниками сновидѣній и первыми провозвѣстниками несчастія Игоря и ег жины, дѣлаетъ бояръ, окружавшихъ Святослава.

Въ глазахъ автора Кіевскій князь—былъ главою и стоялъ сказать, на вершинѣ всей Кіевской Руси, точно такъ, какъ и столица была *на горахъ*.

Вотъ Святославъ въ Кіевѣ на горахъ
Мутной сонъ видѣлъ.

а) Видѣнія Святослава.

Сонъ этотъ былъ именно *мутной* съ одной стороны потому, что немъ свѣтлыя и пріятныя представленія мѣшались съ мрачными безотрадными, словно вода съ пескомъ мутилася; съ другой—потоу что это былъ сонъ зловѣщій и потому безпокойный; онъ произилъ *смущеніе* въ душѣ Святослава.

Сонъ этотъ состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ видѣній, изъ ихъ однѣ служили выраженіемъ личнаго тяжелаго предчувствія саго Святослава; изъ остальныхъ же—одно указывало на участь поигшую Игоря и его дружину, и другое—на безчестіе и безславіе еской земли, коими завершился его походъ.

Сновидѣнія, основанныя на личныхъ предчувствіяхъ Святослава, ещали ему *печаль*, *горе* и *слезы*.

аа) *Печаль*. Съ одной стороны снилось ему, что лежалъ онъ на овати дорогой, сдѣланной изъ тиса, а съ другой—что онъ былъ поытъ на ней чернымъ одѣяломъ.

бб) *Горе*. Съ одной стороны угощали его синимъ виномъ, а съ ругой—это вино было отравлено мученіемъ.

вв) *Слезы*. Съ одной стороны разсыпали по бѣлой его груди рупный жемчугъ, ласкали и утѣшали его, а съ другой—снилось ему этотъ жемчугъ катился на его грудь изъ колчановъ пустыхъ, изъ ихъ стрѣлы были разстрѣляны погаными толковинами.

Въ эту ночь, разсказывалъ онъ,
На кровати тисовой
Одѣвали меня чернымъ покрываломъ;
Черпали для меня синее вино
Со страдою смѣшано;
Сыпали мнѣ на грудь
Крупный жемчугъ
Изъ пустыхъ колчановъ [1]
Погаыхъ Толковинъ
И нѣжили меня.

[1] См. въ Лексикологіи слово: «*толковинъ*».

на радость, а на великую скорбь земледѣльцевъ; въ каждомъ рос виднѣлась печаль и Русская земля покрылась сердечной тугой, сло поле—зеленью.

„Зачернѣла земля подъ копытами.
„Костьми была призасѣяна
„И кровію была полита
„Тугою взошли они
„По Русской землѣ.

Изъ всѣхъ событій этого сраженія авторъ воспроизвелъ для н одинъ изъ самыхъ знаменательныхъ моментовъ, въ которомъ ска лось сочувствіе Игоря къ своему брату, уже изнемогавшему въ бо бѣ и даже изломавшему свое оружіе. Игорь, самъ раненый, рва воротить бѣжавшіе полки, чтобы оказать ему помощь. Моментъ эт выраженъ такъ живо и такъ художественно, что какъ будто авт очертилъ его на самомъ полѣ сраженія.

„Чу! Что-то шумитъ.
„Что-то звѣнитъ,
„Вдали рано передъ зарями?
„Это Игорь полки заворачиваетъ:
„Жаль ему стало
„Милаго брата Всеволода.

Окончаніе боя схвачено въ двухъ моментахъ, поражавшихъ лою своего впечатлѣнія: это во 1-хъ, паденіе Русскихъ знаменъ и 2-хъ, послѣднее прощанье братьевъ-плѣнниковъ.

„Бились день, бились другой,
„А на третій ко полудню,
„Стяги Игоревы пали.
„Тутъ разлучились братья
„На берегу быстрой Каялы.

Всю горечь этого пораженія авторъ выразилъ за тѣмъ въ разѣ брачнаго веселаго пира. На этихъ пирахъ, чѣмъ больше пью

ь больше требуютъ, и это до тѣхъ поръ, пока хозяева спать не тъ. На пиру быстрой Каялы точно также лишь разгорѣлась отъ ненія жадность въ Половцахъ: они еще и еще жаждали бы Русі крови, но вина уже не хватило, хозяева уже опочили.

„Тутъ кроваваго вина не достало,
„Тутъ покончили пиръ храбрые Русаки:
„Сватовъ упоили и сами полегли
„За землю Русскую.

Тяжело было автору писать эти строки и вотъ онъ выражаетъ ю скорбь словами народныхъ плачей:

„Никнетъ трава отъ жалости
„И лѣса отъ туги къ землѣ наклонились.

Взглядъ автора на бѣдствія Русской земли и ихъ причины.

Автору предносится тяжелая картина на Дону, на полѣ пораія. Тамъ, гдѣ было такъ много народа, гдѣ раздавались воинственклики, гдѣ кипѣла человѣческая жизнь, вдругъ стала глушь и ародица, сдѣлалось пустынно и уныло, ни звука, ни слѣда челоескаго.

„Уже, братья, взываетъ онъ,
„Не веселая година настала
„Уже пустыня силу прикрыла.

Главная причина всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Русскую землю тся въ княжескихъ усобицахъ, въ личныхъ взаимныхъ счетахъ дорахъ. Но откуда—самыя усобицы? Мы уже выше указывали, по объясненію автора Игоревой пѣсни источникъ этихъ усобицъ тся въ надмірныхъ сверхъестественныхъ силахъ.

Если по взгляду лѣтописцевъ, «дьяволъ воздвиже нѣкую котору между князи» «врагъ дьяволъ всѣ князи Русскіе вложи на вражду»,

то нашъ авторъ, въ силу эпическаго міровоззрѣнія, предлагае дующее объясненіе этихъ усобицъ:

„Встала обида
„Въ силахъ Дажъ-Божьяго внука,
„Вступила Дѣвою на землю Троянову,
„Всплескала лебединымъ крыльемъ
„На синемъ морѣ, у Дону плещучись;
„Пробудила тучныя времена.
„У князей—усобица,
„А намъ—поганые—погибель; [1]
„Братъ сталъ говорить брату:
„Это мое, и то мое же.
„И начали князья про пустое
„Говорить: это—важное:
„А поганые со всѣхъ сторонъ
„Приходили съ побѣдами
„На землю Русскую.

При этомъ пѣвецъ какъ бы невольно обращается къ про шей отъ этихъ усобицъ несчастной судьбѣ Игоря его дружи глубокимъ сожалѣніемъ взываетъ:

„О, далеко зашелъ ты соколъ.
„Охотиться за птицами къ морю!
„И не воскресить уже храбраго полка Игоре

Вся Русская земля должна была пережить бѣдствіе, выз этой далекой погоней сокола за птицами. Слезы и вздохи ох всю Кіевскую Русь.

Но подобно тому, какъ описанію княжескихъ усобицъ автор послалъ изображеніе виновницы ихъ Дивы-Обиды, которая воз

---

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: «*усобица княземъ и ныя погибе*».

своимъ плесканіемъ на синемъ морѣ у Дона, такъ далѣе прежде
нія плачеи и скорбей вдовъ и сиротъ павшаго войска, онъ вы-
ъ на сцену *Карину* и *Жалю*—спутницъ Дѣвы-Обиды — винов-
этихъ плачеи и скорбей, пользуясь при этомъ обычаями погре-
аго языческаго культа и озаряя ихъ чертами эпическаго преданія.

„Не воскресить полку Игорева!
„За нимъ кликнула Карина.

Карина[1]—это вопленица, обрядница мертвыхъ, жрица смерти. Но
ъ имѣетъ при этомъ въ виду не простую плакальщицу, пѣсен-
по мертвыхъ. Онъ усвояетъ ей *кликъ* воинскій, *кликъ* побѣдный,
радованія и торжества.

Кликнула Карина. Неистовый гулъ ея торжества для автора
ся какбы въ воздухѣ и, точно кликъ богатырскій, или кликъ дива,
илъ собою всю Русскую землю. Что это за *кликъ*— отчасти видно
плачей даже нынѣшнихъ вопленицъ.

„Воскликать стану надежную головушку:
. . . . . .
„Хоть по утрынку скачи да сѣрымъ заюшкомъ,
„Хоть по вечерку бѣги да горносталюшкомъ...
. . . . . .
„Не убоюсь того, побѣдна, не сполохаюсь...
. . . . . .
Но вѣдь нѣтъ того на свѣтѣ и не водится,
„Што вѣдь мертвыи съ погоста не воротятся.

Такимъ образомъ даже въ дошедшей до насъ погребальной при-
выражается не только сожалѣніе о мертвыхъ, но и *торжество*
ія.

И если обрядница мертвыхъ представляла собою самую смерть
бразѣ «красной дѣвушки,» то и въ данномъ случаѣ, въ образѣ
вы, вопленицы, кличущей богатырскимъ кликомъ, разумѣется Дѣва

---

[1] См. въ Палеограф. критикѣ текста: «*кликну Карна*».

смерти, ликующая гласомъ радованія свое торжество надъ пав
войскомъ Игоревымъ.

Не пѣсня только смерти пропѣта, но и тризна совершилас

„И Желя [1] скочила по Русской землѣ,
„Разнося пепелъ въ пламенномъ рогѣ.

Въ погребальномъ языческомъ культѣ былъ обычай, который
жится въ народѣ и донынѣ—посылать отъ имени покойника к
роднымъ и близкимъ *жальницу*—печальную вѣстницу съ наказомъ
«такой-то долго жить приказалъ».

Въ изданныхъ нами погребальныхъ Плачахъ сѣвернаго края»
прекрасное описаніе подобной вѣстницы печали. Авторъ польз
образомъ этой вѣстницы для изображенія горькой скорби, широко
тившей Русскую землю о павшемъ Игоревомъ войскѣ, обрисов
образъ этой «Желя» также эпическими чертами и обычаями по
бальнаго культа.

Желя—вѣстница печали, будто удалая поленица, словно на
скочила по Русской землѣ—распространяя вѣсть о павшемъ
Игоревѣ. Но не простой только вѣстницей была эта Желя. Она
добно Дѣвѣ-Обидѣ—виновницѣ страстей и усобицъ, скача по Ру
землѣ, всюду зажигала глубокія душевныя раны.

„Метая пепелъ въ пламенномъ рогѣ.

Въ язычествѣ, какъ извѣстно, трупы сожигались и лишь о
шійся пепелъ сохранялся въ урнахъ. Отъ погибшаго войска ос
лишь прахъ, который разносила Желя—по всей Руской землѣ
пламенномъ рогѣ, пепелъ съ пылающими углями, пепелъ еще не о
шій, который какъ будто былъ взятъ прямо изъ подъ костра сгорѣв
труповъ. Такъ свѣжи и жгучи были раны, производимыя Жел
всей Русской землѣ!

Изобразивъ кличущую кликомъ побѣднымъ *Карину*, и Ж

[1] См. Ibid. «*и Желя скочи*».

разносящую погребальный пепелъ по Русской землѣ, авторъ переходитъ къ соотвѣтствующей дѣйствительности.

Кликнула *Карина*, и вотъ:

„Восплакались Русскія жены
„Причитая:
„Уже намъ своихъ ладъ,
„Ни мыслью помыслить,
„Ни думой подумать,
„Ни очами взглянуть,

«И подавно не придется испытывать былыхъ радостей—отъ подарковъ, приносимыхъ изъ похода возвращавшимися ладами.

„А золотомъ и серебромъ
„Отнюдь намъ не тѣшиться.

Промчалась *Желя* по Русской землѣ, разнося пепелъ въ пламенномъ рогѣ, и вотъ:

„Застоналъ, братья,
„Кіевъ отъ туги,
„А Черниговъ отъ напастей;
„Тоска разлилась, словно
„Полая вода, по Русской землѣ.
„Печаль тучная, (обильная и глубокая, словно рѣка)
„Потекла по срединѣ земли Русской.

Такъ авторъ связалъ нынѣшнія *были* съ Старыми словесами. Прежде чѣмъ плачутъ жены, кличетъ *Карина*, и прежде чѣмъ стонутъ Кіевъ и Черниговъ, скачетъ по Русской землѣ *Желя*, разнося погребальный пепелъ въ пламенномъ рогѣ. Та и другая являются спутницами Дѣвы—Обиды, разжигательницы княжескихъ усобицъ, служившихъ первою причиною всѣхъ тогдашнихъ золъ.

Но не семейнымъ только горемъ, не нравственными только скорбями о погибшемъ войскѣ разрѣшилась «невеселая година». Пользу-

ясь раздорами князей, враги на всей своей волѣ устремлялись на Русскую землю и дѣлали ее своимъ данникомъ.

„Князья сами на себя
„Крамолу ковали,
„А поганые одни съ побѣдами.
„Наскакивая на Русскую землю.
„Брали дань по бѣлкѣ со двора.

3. Переходъ ко 2-й части „Слова".

Изобразивъ бѣдствія, вызванныя походомъ Игоря, авторъ переносится мыслію къ Великому Кіевскому князю Святославу, на которомъ сосредоточена вся слѣдующая вторая часть «Слова». Переходъ въ высшей степени искусный, творческій, художественный. Авторъ припоминаетъ бывшій за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ (въ 1184 г.) походъ Святослава на тѣхъ же Половцевъ, когда Русскіе плѣнили до 7000 поганыхъ, въ томъ числѣ Кобяка руками взяли и возвратились домой со славою и честію великою — и сопоставляетъ съ этой побѣдой жалкій и постыдный походъ Игоря. Такова нить мыслей, внутренно связующая первую часть «Слова» со второю—и служащая переходомъ ко «Сну Святославову и его «Золотому слову» Противоположность того и другаго похода выражена въ высшей степени характерныхъ и художественныхъ очертаніяхъ.

Тонъ этого сопоставленія по отношенію къ Святославу усиливается въ своей торжественности, а по отношенію къ Игорю является все болѣе и болѣе печальнымъ.

Святославъ съ своими мощными и крѣпкими полками побѣдоносно прошелъ по землѣ Половецкой, а Игорь загубилъ Русское добро въ болотномъ днѣ вражеской рѣки—добро дорогое, золотое. Святославъ поверхъ ногамъ своимъ поганаго Кобяка, а Игорь самъ пересѣлъ въ позорное сѣдло плѣнника. Чужестранцы Святослава превозносятъ, а Игоря жалѣютъ.

„Эти два храбрыхъ Святославича,
„Игорь и Всеволодъ,
„Разбудили погань,
„Которую усыпилъ было тутъ
„Отецъ ихъ—Святославъ Грозный
„Великій Кіевскій—грозою.
„Заставилъ было трепетать
„Своими сильными полками
„И булатными мечами;
„Наступилъ онъ на землю Половецкую,
„Притопталъ холмы и овраги,
„Возмутилъ рѣки и озера,
„Изсушилъ потоки и болота.
„А поганаго Кобяка изъ лукоморья,
„Исторгнулъ, какъ вихорь;
„И палъ Кобякъ въ градѣ Кіевѣ
„Въ гридницѣ Святославовой.

Столь блистательная побѣда доставила ему заслуженную славу:

„Тутъ Нѣмцы и Венеціане,
„Тутъ Греки и Морава
„Поютъ славу Святославу.

Не того достигъ Игорь своимъ походомъ. Онъ заслужилъ лишь сожалѣніе, что загубилъ такъ много жизней и Русскаго добра: пропало ни за что, словно въ воду брошено, и загрязло въ болотѣ днѣ вражеской рѣки:

„А князя Игоря жалѣютъ,
„Что погрузилъ онъ столько тука
„Во днѣ Каялы рѣки Половецкой,
„Русскаго золота насыпалъ [1].

---

[1] См. въ Палеографической критикѣ текста: «*Русскаю злата насыпаша. Игорь выскде*».

Да и самъ наконецъ сдѣлался плѣнникомъ:

„И тутъ Игорь изъ золотого-то сѣдла
„Да пересѣлъ въ сѣдло кощея.

Тяжело отозвались на Русской землѣ всѣ эти событія. По Гомеру, который въ Иліадѣ краткими словами оплакиваетъ с каждаго своего героя, нашъ авторъ заканчиваетъ печальную ка участи Игоря также словами плачущей народной поэзіи:

„Пріуныиъ стоятъ стѣны городскія.

И за тѣмъ прибавляетъ:

„Поникло веселіе,

т. е. какъ трава, оно склонилось и увяло. Все бывшее радос вдругъ стало при печали.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ „СЛОВА".

Во второй части своего творенія авторъ излагаетъ 1) Сон тослава и 2) его Золотое слово.

1. Сонъ Святослава.

Вѣсть о пораженіи Игоря и его дружины, какъ извѣсти Лѣтописей, принесена была на Русь Бѣловолодомъ и достигла нецъ Кіева. Но авторъ, по образцу *Старыхъ Словесъ*, въ своей предваряетъ эту вѣсть таинственнымъ откровеніемъ въ сонных таніяхъ и видѣніяхъ Кіевскаго князя Святослава и толковниками сновидѣній и первыми провозвѣстниками несчастія Игоря и ег жины, дѣлаетъ бояръ, окружавшихъ Святослава.

Въ глазахъ автора Кіевскій князь—былъ главою и стоялъ сказать, на вершинѣ всей Кіевской Руси, точно такъ, какъ и столица была *на горахъ*.

Вотъ Святославъ въ Кіевѣ на горахъ
Мутной сонъ видѣлъ.

Мутность этихъ сновидѣній состояла именно въ томъ, сказали, что пріятныя представленія въ нихъ мѣшались съ ными. Тисъ и черная папалома предвѣщали *печаль*; вино съ и *горе*, и наконецъ жемчугъ и тулы поганыхъ—*слезы*.

Дальнѣйшее сновидѣніе указывало на бѣдственную уча стигшую Игоря и его союзниковъ въ несчастномъ походѣ.

г) Снилось ему, что въ его дворцѣ съ позолоченымъ крыша безъ жолоба, скрѣпляющаго тесъ.

Уже доски безъ князя
Въ моемъ теремѣ златоверхомъ.

Сонъ этотъ указывалъ, что въ Кіевской Руси—многія лишились князей съ ихъ дружинами. Онъ имѣлъ внутреннюю съ дѣйствительнымъ, совершившимся фактомъ, народившимъ предчувствія въ душѣ Святослава и былъ основою всѣхъ ствовавшихъ его видѣній, знаменовавшихъ его *печаль*, *горе*

дд) Наконецъ послѣднее сновидѣніе—относилось по свое треннему значенію къ безчестію и безславію Русской земли, нымъ несчастною судьбою Игоря съ его союзниками: снилось

Въ эту ночь съ вечера
Граяли паршивые[1] вороны,
На болотинѣ у Плѣсненска были,
У дебрьской Сани,
И понеслись къ синему морю.[2]

Видѣть во снѣ каркающихъ вороновъ—предвѣстникъ худ вы и безславія. Связующимъ началомъ для дальнѣйшихъ пред ній въ этомъ сновидѣніи повидимому служитъ болото. Вороны около Кіева, за тѣмъ полетѣли на болото Плѣсненское, отсюда брались на низкое пребрежье Сана и оттуда уже понеслись къ нему морю. Едва ли для подобной ассоціаціи сонныхъ представле не послужило наблюденіе, что Плѣсненская бо... и Дебрьская

[1] См. въ Лексикологіи слово: «*бусови*»:

[2] См. ...ич. критикѣ текста: «*у П...* ...*чему морю*.

„Поискать города Тмутараканя,
„Или же шлемомъ напиться изъ Дона.

Т. е. или возвратить Тмутаракань Руси, которой она прин жала, или же по крайней мѣрѣ одержать побѣду надъ погаными торые ею владѣютъ. Но жалкая судьба ихъ постигла:

„Уже крыльица у соколовъ
„Исколоты погаными саблями,
„И самихъ опутали въ цѣпи желѣзныя.

Совершилось вѣдь то, чѣмъ на-яву угрожало имъ солнечное мѣніе, тьмою заступавшее имъ путь.

„Темно вѣдь стало въ 3-й день;
„Два солнца померкли;
„Оба красные столба погасли;
„А съ ними и молодые мѣсяцы
„Олегъ и Святославъ поволоклись тьмою,

Т. е. Омрачились горемъ.

Еще болѣе несчастная судьба постигла ихъ дружины. Пор ніе ихъ погаными представляется также эпически—въ образѣ бо свѣта съ тьмою.

„На рѣкѣ на Каялѣ
„Тьма возобладала надъ свѣтомъ:
„Половцы, словно гнѣздо Пардусовъ,
„Роспростерлись среди Русскихъ дружинъ
„И въ море ихъ погрузили.

Т. е. въ конецъ ихъ загубили

„И великую гордость придали Хиновѣ. [1]

---

[1] Ѳ. Е. Коршъ, равно какъ и нѣкоторые другіе комментаторы даютъ порядокъ этому мѣсту: «На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла; темно бо 3 день; два солнца помѣркоста, оба багряныя стлъпа погасоста и съ нимъ мо

Не нужно забывать, что именемъ Русской земли авторъ не разъ зываетъ въ своей пѣсни именно Русскія войска,

Наконецъ, съ такою же ясностію и силою истолковываютъ бояре послѣднее сновидѣніе Святослава.

Похвальба князей, съ которою они выступили въ походъ, разрѣшись позоромъ; отвага, которую они проявили въ походѣ, кончилась на-льемъ. И Дивъ, скликавшій поганую силу, теперь кончилъ свое дѣло ло позора и насилья надъ Русской славой и отвагой. Вотъ до чего кили! Готскія дѣвки, жившія по берегамъ Чернаго моря, съ кото-ми поганые Половцы дѣлились добычей, теперь и тѣ словно жад-е вороны насытившись добычей, русскимъ золотомъ, тамъ у си-о моря, участь Русскихъ пріограли, поютъ побѣдныя торже-енныя пѣсни, вспоминаютъ время Бусово и радуются, что Русь по-ила теперь жестокое отмщеніе за побѣду надъ Шаруканемъ.

„Уже позоръ ниспалъ на славу;
„Уже надъ волей разразилось насилье;
„Уже Дивъ низвергся на землю:
„Вотъ вѣдь Готскія дѣвы,
„Звоня Русскимъ золотомъ,
„Запѣли на берегу синяго моря:
„Поютъ они время Бусово,
„Месть за Шураканя ублажаютъ.

Въ противоположность этому ликованью на берегу синяго моря яре выражаютъ Святославу свое нравственное угнетеніе:

сяца: Олегъ и Святъславъ тьмою ся поволокоста и въ морѣ погрузиста и великое буйство подасть Хинови. По Русской земли простроашася Половци, аки рдуже гнѣздо». (М. У. Изв. 1868). Но выраженіе: *на рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла*, символически выражаетъ побѣду Половцевъ надъ Русью и потому долж-стоять предъ дальнѣйшимъ выраженіемъ: «*Половци простроашася по Русской земли*», которое есть ничто иное какъ фактическое поясненіе символическаго изо-женія. Точно также нельзя переставлять выраженій: «*и въ морѣ погрузиста великое буйство подасть Хановп*». Гораздо удобнѣе допустить, что здѣсь въ мчаніяхъ глаголовъ скрываются палеографическія ошибки, допущенныя подъ дѣйствіемъ двойственной формы предъидущихъ глаголовъ, чѣмъ перестанов-вать—оставить Половцевъ при томъ только, что они «*простерлись*».

„А мы, дружина, говорятъ они,
„Жадаемъ веселія.

Т. е. мы томимся, что нѣтъ у насъ радости и тѣмъ намъ желѣе, чѣмъ веселѣе ликуютъ на берегу синяго моря.

2. Золотое слово Святослава.

Рѣчь бояръ, изъяснившихъ Святославу видѣнный имъ сонъ, и извела на него глубокое впечатлѣніе; она коснулась самыхъ серд ныхъ его движеній и растрогала до слезъ; она подняла его дух заставила сказать свое слово, достойное князя, сидѣвшаго въ Ки на горахъ, столь-чуткаго къ судьбамъ Кіевской Руси и ея несча ямъ. Съ одной стороны слово это было яснымъ и сознательнымъ раженіемъ той личной печали и горя, которыя отразились пред ствіями въ его сновидѣніяхъ, а съ другой оно было такимъ же раженіемъ высокаго политическаго ума, стоявшаго въ эту тяже годину на высотѣ своего призванія. По своему внутреннему смы и значенію, Слово это было дорого не только для боярской Думы, слушавшей, но и для всей Кіевской Руси изъ конца въ конецъ. было слово *Золотое* и трудно подыскать другой эпитетъ, которы выражалъ его историческую цѣну лучше этого эпическаго велич

Когда Святославъ говорилъ, слезы крупныя, какъ жемчу ны видѣнныя во снѣ, падали изъ его очей: *ронилъ* онъ горючія зы. Рѣчь его лилась, какъ и самыя слезы, мыслями свѣтлыми и ными, выраженіями сильными и осязаемыми.

„Тогда Великій Святославъ
„Изронилъ золотое слово
„Съ слезами смѣшанное.

Слово это состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ коихъ въ пер выражаются горькіе упреки Игорю и Всеволоду за то, что они обдуманно, не воздержавши своей юности, пошли искать себѣ в ской славы, безъ его вѣдома и не выждавъ брата его многов

ѣстѣ сожалѣніе о томъ, что одинъ онъ, Кіевскій князь, безъ содѣй-вія другихъ князей не можетъ оказать имъ той помощи, какая тре-ется вопіющими событіями. Само собою разумѣется, что эта часть ѣчи Святослава, какъ выраженіе его личнаго горя, не дѣлаетъ еще о слова столь цѣннымъ, чтобы можно было достойно назвать его *олотымъ*. Гораздо выше по своему внутреннему значенію стоитъ льнѣйшій отдѣлъ, въ которомъ содержится воззваніе ко всѣмъ про-имъ князьямъ и призывъ ихъ вступиться, за землю Русскую, за раны горевы. Именно это-то обращеніе ко всѣмъ прочимъ князьямъ—со-иниться во едино для отмщенія обиды земли Русской; за раны од-го изъ нихъ, вполнѣ достойно Великаго Князя въ Кіевѣ на горахъ оно-то именно дѣлаетъ слово его—словомъ *золотымъ*. Тотъ и дру-й отдѣлъ внутренно связаны между собою и лишь въ своемъ цѣ-мъ представляютъ *Золотое Слово* Святослава.

Упреки Святослава Игорю и Всеволоду и сожалѣніе о томъ, что помочь имъ не можетъ.

Обращаясь къ Игорю и Всеволоду, Святославъ прежде всего рекаетъ ихъ за то, что они не по лѣтамъ славолюбивы и храбры по разуму: прежде времени стали приводить въ слезы вдовъ и ротъ Половецкихъ и домогаться себѣ славы; что сколько они храб-, столько же заносчивы и не покорны; ушедши въ походъ безъ вѣдома, они посмѣялись надъ его почтенной сѣдиной.

И сказалъ онъ:

„О мои сыновцы, Игорь и Всеволодъ!
„Прежде времени начали вы
„Мечами квилить Половецкую землю
„И искать себѣ славы;
„Но безъ славы одолѣли вы,
„Безъ славы вѣдь пролили вы поганую кровь.
„Ваши храбрыя сердца
„Изъ крѣпкаго булата ѕкованы

„И въ дерзости закалены.
„То ли вы учинили
„Моей серебряной сѣдинѣ!

Второй упрекъ касается того, что они не выждали брата Ярослава—со всѣми его героями, которые звеня, вдохновляясь с. предковъ, кликомъ враговъ побѣждаютъ, но захотѣли одни восп ваться предстоявшей славой, одни подѣлиться и славой минув

„И уже не выждали вы [1]
„Сильнаго и богатаго и многовоя
„Брата моего Ярослава
„Съ Черниговскими Былями,
„Съ могутами и съ Таранами,
„И съ Шельбирами и съ Топчаками
„И съ Ревугами и съ Ольберами.
„Тѣ вѣдь безъ щитовъ,
„Съ засапожниками кликомъ
„Полки побѣждаютъ,
„Звоня прадѣдней славой;
„Но вы сказали: одни станемъ мужаться,
„Одни мы похитимъ предстоящую славу
„И минувшею одни мы подѣлимся.

За тѣмъ Святославъ, какъ глава Ольговичей и самъ глубокій рикъ, дышетъ готовностію молодаго сердца оказать имъ защит вотъ зло нынѣшняго времени—другіе князья не помогаютъ. Н похоже? И до чего наконецъ дошло? Въ Римѣ взываютъ о по подъ саблями Половцевъ, а Владиміръ—единственный защитникъ ской земли—лежитъ весь израненый. Горе и скорбь предстоятъ Глѣбову!

---

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: *А уже не вижду в сильнаю, и богатаю и многовои брата моєю Ярослава.*

„И диво ли, братья,
„Старику помолодѣть?
„Коли соколъ въ мытахъ побываетъ
„Свысока птицъ убиваетъ:
„Не дастъ онъ въ обиду
„Гнѣзда своего.
„Но вотъ зло: князья мнѣ не помога.
„Времена ни на что стали не похожи!
„Въ Римѣ кричатъ
„Подъ саблями Половецкими,
„А Владиміръ—подъ ранами.
„Туга и тоска сыну Глѣбову!

Здѣсь, по мнѣнію Карамзина и другихъ изслѣдователей, кончает-Золотое Слово Святослава. Но въ означенныхъ упрекахъ нѣтъ ни бенно золотыхъ словъ, ни золотыхъ мыслей. Святославъ не могъ аничиться одними горькими сожалѣніями о несчастіяхъ Игоря и вской Руси, и столь же горькими разочарованіями въ собственной гѣ. Воззваніе его къ князьямъ о помощи имѣетъ, говоримъ, такую утреннюю связь съ предъидущимъ, что лишь въ немъ сосредото-ю и имъ завершается *Золотое* его *слово*. Художественный тактъ гора не могъ назвать золотымъ словомъ однихъ упрековъ и разо-рованій въ устахъ Святослава. Золотое Слово, какъ и сонъ Свято-ва, есть только творческій литературный пріемъ для выраженія поли-ческихъ думъ самого автора и потому для него не представля-ъ надобности отдѣлять воззваніе къ князьямъ о помощи отъ предъ-щей рѣчи Святослава.

б) Воззванія къ князьямъ о помощи.

Первое воззваніе обращено къ Всеволоду Юрьевичу, который зывался *Большое гнѣздо* и сидѣлъ далеко отъ Кіева въ Заокской ли. Воззваніе это показываетъ, какое важное значеніе въ полити-комъ отношеніи уже тогда получила Сѣверная Русь.

Слава Всеволодова похода на Болгаръ въ 1182—1184 гг.; какъ

видно, произвела въ Кіевѣ сильное впечатлѣніе, которое долго пер лось. Побѣдоносное пораженіе имъ Болгаръ на Волгѣ, множество ченныхъ имъ плѣнниковъ, сдѣлало его могущество на водѣ знамен Обращаясь къ Всеволоду Святославъ указываетъ на эту Вол побѣду и выражаетъ убѣжденіе, что еслибы онъ захотѣл съумѣлъ бы отстоять Кіевскую Русь отъ поганыхъ, и на Дону онъ бы также побѣдоносенъ, какъ на Волгѣ, и здѣсь плѣнники бы дешевы, какъ тамъ. Но теперь пришлось бы сражаться водѣ только, но и на сушѣ—въ степи. Заокская Русь въ гл Кіева казалась уже могучею и своими сухопутными силами: у сыны Глѣбовы—были живые шереширы, могущіе смертельно жать враговъ. Это были Рязанскіе князья, Всеволодъ и Влад дѣти Глѣба Ростиславича, въ 1180 году, цѣловавшіе крестъ ко володу, *на всей волѣ его*. Рязанская область, бывшая удѣломъ н Черниговскихъ, теперь тянула уже къ великому князю Суздаль

Воззваніе это имѣетъ иную форму, чѣмъ обращеніе къ князьям нымъ. Всеволодъ, сидя далеко отъ Кіева, занятый устройствомъ домаш дѣлъ, какъ будто совсѣмъ забылъ Кіевскую Русь, безучастно отн ся къ ея судьбѣ и не былъ расположенъ отзываться на голосъ и потому Святославъ прежде всего напоминаетъ ему, что эта Р ему родная и за тѣмъ лишь въ формѣ вопросительной выра свою просьбу о возможно скорой—помощи и въ тоже время ка сомнѣвается въ возможности ея.

„Великій князь Всеволодъ!
„Нѣтъ ли мысли у тебя
„Перелетѣть издалеча, [1]
„Поберечь отеческій престолъ золотой;
„Вѣдь ты можешь Волгу
„Разбрызгать веслами
„И Донъ вылить шеломами.
„Если бы да ты былъ

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: «*Не мыслію ти прел издалеча*».

„То чага была бы по ногатѣ,
„И кощей по рѣзани:
„Вѣдь ты можешь по суху
„Живыми перешпирами [1] стрѣлять
„—Удалыми сынами Глѣба.

Воззваніе это вложено авторомъ въ уста Святослава, очевидно, ишь въ силу литературной задачи, въ силу идеи Золотаго Слова. торъ указываетъ, что и Русь Южная и Русь Сѣверная—единая зем- Русская; Русскіе и князья той и другой—одного рода племени. На вскомъ столѣ сидѣлъ отецъ Всеволода Юрій Долгорукій и та же ая Переяславская область, которая раззорена теперь Половцами, при- лежала нѣкогда родному брату Всеволода—Глѣбу Юрьевичу, сынъ его Владиміръ теперь подъ ранами. Какъ не далеко Суздаль отъ Кіева, , по мысли автора, не освобождаетъ Сѣвернаго Великаго Князя отъ язанности дѣйствовать за едино съ Южными Князьями и беречь поганыхъ единую землю Русскую. Но, какъ мы сказали, изъ пріи- въ воззванія къ Всеволоду видно, что въ Кіевѣ считали помощь него уже сомнительною.

Слѣдующее за тѣмъ воззваніе къ Рюрику и Давиду Ростислави- чъ также отражаетъ, на нашъ взглядъ замѣчательную особенность. своемъ обращеніи къ нимъ Святославъ ничего не говоритъ объ ихъ личностяхъ и великодушно умалчиваетъ объ ихъ розни и вялыхъ ійствіяхъ, о которыхъ гласитъ лѣтопись, по поводу мольбы къ нимъ раненаго Владиміра Глѣбовича, *да быша ему помогли*. Чтобы лич- ными упреками не внести въ нихъ новой розни и скорѣе побудить ступить на защиту земли Русской, онъ напротивъ лишь вспомина- былое ихъ геройство и восхваляетъ славныя доблести ихъ храб- ъ дружинъ.

„Ты рьяный—Рюрикъ и Давидъ!
„Не ваши ли позолоченые шлемы
„Плавали по крови?
„Не ваши ли храбрыя дружины,

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*шереширы*».

„Рыкаютъ, какъ туры,
„Раненые калеными саблями,
„Въ степи непріятельской!
„Вступите господа
„Въ златыя стремена,
„За обиду сего времени,
„За землю Русскую,
„За раны Игоревы,
„Рьянаго Святославича!

Со стороны автора здѣсь сказывается замѣчательный тактъ мекать на вялыя дѣйствія Рюрика и Давида, заявленныя ими по воду мольбы о помощи со стороны Владиміра Глѣбовича, было тѣмъ неприличнѣе, что въ этихъ вялыхъ дѣйствіяхъ отчасти ствовалъ и самъ Святославъ, который теперь обращается къ ни возваніемъ постоять за обиду сего времени, за землю Русску раны Игоревы.

Инымъ характеромъ отличается воззваніе къ Галицкому Ярославу. Здѣсь въ яркихъ очертаніяхъ и въ художественныхъ захъ рисуется его собственная личность. Чаянія Кіева на Гали помощь выступаютъ во всеи своей силѣ, тѣмъ больше, что это тесть плѣненнаго Игоря, и его дочь Ярославна, супруга Игоря, живала теперь горькую долю. Это былъ князь кипучей и мног ронней дѣятельности; сильный и грозный въ дѣлахъ политики, былъ и заботливый и предусмотрительный хозяинъ своей земли: бо, гласитъ лѣтопись, *разстроилъ* землю свою.» По словамъ возз это былъ—*осмомыслъ*, у котораго восемь мыслей и восемь забот разъ. Галичъ, гдѣ онъ сидѣлъ, расположенъ былъ на горѣ, на верху красовался княжескій кремль. Внѣшнее положеніе Галицкаго стол вѣчало такимъ образомъ его политической славѣ. На это прежде указываетъ воззваніе.

„Ярославъ, осмомыслъ, Галицкій!
„Высоко сидишь ты
„На своемъ златокованномъ столѣ.

Занятый множествомъ домашнихъ дѣлъ, гдѣ была нанесена ему обида, онъ самъ не ходилъ съ своими полками, но посылалъ ихъ съ воеводами; полки его были вооружены крѣпкими латами, и потому они были не сокрушимы какъ желѣзо. Къ тому же престолъ его ограждали Карпатскія горы и потому далѣе взываетъ Святославъ:

„Ты подперъ Угорскія горы
„Своими желѣзными полками.

Владѣнія его отъ Карпатскихъ (Угорскихъ) горъ простирались до устья Серета и Прута и потому онъ былъ заставою великою: могъ *затворять Дунаю ворота*, заграждать въ него входъ Венгерскому королю и препятствовать плаванію по немъ, что далѣе и выражено словами воззванія:

„Заступивъ путь королю
„Затворивъ ворота Дуная.

Въ дѣлахъ воинскихъ это былъ богатырь, въ дѣлахъ гражданскихъ мудрый судья:

„Метая бремена [1] черезъ облака,
„Суды правя до Дуная.

Для изображенія его воинской силы и легкости передвиженія воинскихъ тяжестей чрезъ горы, нерѣдко покрытыя облаками, авторъ повидимому воспользовался образомъ богатыря, который легко кидаетъ тяжелыя палицы выше лѣсу стоячаго, выше облака ходячаго.

Для далекихъ странъ—онъ былъ страшенъ. Въ Кіевъ онъ могъ пустить кого угодно и когда угодно. По словамъ воззванія, онъ мелъ свои стрѣлы на Салтановъ или Мадьярскихъ, между вождями ихъ были имени Салтановъ; или, быть можетъ, даже Турецкихъ, такъ или иначе учавствуя въ походѣ Венгровъ въ Палестину. Все это Святославъ выражаетъ слѣдующими словами:

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*времена*».

„Грозы твои по землямъ текутъ,
„(Словно вода, разливаются)
„Ты отворяешь ворота Кіева;
„Ты стрѣляешь съ отцовскаго
„Стола золотаго,
„Салтановъ за землями!
„Стрѣляй, Господине, Кончака,
„Поганаго кощея,
„За землю Русскую,
„За раны Игоревы,
„Рьянаго Святославича.

За тѣмъ слѣдуетъ воззваніе къ Роману Мстиславичу Волынс и его двоюродному брату Мстиславу, сыну Ярослава Луцкаго. Лѣто какъ мы замѣчали, говоритъ объ этомъ Романѣ, что онъ былъ мителенъ на поганыхъ, какъ левъ; сердитъ былъ, какъ рысь; гу ихъ, какъ крокодилъ; проходилъ землю ихъ, какъ орелъ и хр былъ, какъ туръ. Онъ такъ былъ страшенъ, что Половцы его име стращали своихъ дѣтей. Воззваніе къ нему Святослава изображ его высокіе полеты мысли, широкіе воинскіе замыслы, и, по ловк его героизма, сравниваетъ съ соколомъ, который, паря въ высот быстро и яростно нападаетъ на свою добычу, намѣченную имъ цу. При этомъ образныя выраженія, по обычаю, соединяются съ раженіями дѣйствительнаго факта.

„И ты рьяный Романъ и Мстиславъ!
„Храбрая мысль увлекаетъ умъ вашъ
„Къ воинскому подвигу;
„Высоко плаваешь ты
„Въ рьяности на воинскій подвигъ,
„Словно соколъ парящій на вѣтрахъ,
„Цѣлящійся яростнымъ нападеніемъ
„Одолѣть птицу.

[1] См. Ibid. «*дѣло*».

Вооруженіе дѣлало ихъ могучими, не побѣдимыми, подобно соламъ: мало того, что у нихъ шлемы были нѣмецкіе, но подъ шлемами были еще и грудныя брони.

„Вѣдь подъ шлемами латинскими
„У васъ желѣзные паперси; [1]

Эти латинскіе шлемы и желѣзныя паперси наводили страхъ на всѣхъ враговъ и обезоруживали ихъ.

„Отъ нихъ дрогнула земля
„И многія страны Хиновы: [2]
„А Литва, Ятвяги,
„Деремела и Половцы
„Повергли свои сулицы,
„И подклонили свои головы,
„Подъ тѣ мечи булатные.

Извѣстно, что Романъ поразилъ хищныхъ Ятвяговъ, обитателей болѣсья и до того усмирилъ свирѣпыхъ Литовцевъ, что Лѣтопись сохранила для насъ народную поговорку: «Романе, худымъ живеши, литвою ореши». Къ числу этихъ подчиненныхъ имъ племенъ, относится и *Деремела*, по всей вѣроятности, какое нибудь Латышское племя.

Въ противоположность высокимъ и побѣдоноснымъ полетамъ соколла—Романа съ братомъ Мстиславомъ, воззваніе рисуетъ нравственное угнетеніе Игоря и опустошеніе Кіевской Руси. У Игоря потемнился бѣлый свѣтъ во ясныхъ очахъ—и Кіевская Русь лишилась своихъ владѣній, словно дерево сронило свои листья: Половцы по прикамъ Днѣпра дѣлили уже Русскіе города.

---

[1] См. Ibid. «*паперси*».

[2] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: «*и многи страны Хинови*»

„Но, княже, у Игоря
„Ослабѣлъ [1] уже солнечный свѣтъ;
„И деревье не къ добру сронило листье:
„По Росѣ и по Сулѣ грады подѣлили.

Не кому защитить его Русскихѣ городовъ. Авторъ выра
это предъидущей припѣвкой:

„И не воскресить уже храбраго полку Игорева

Призывъ на помощь здѣсь въ иной формѣ, чѣмъ въ обр
ніяхъ къ предъидущимъ князьямъ. Воззваніе прямо выражаетъ
ревность въ ихъ побѣдѣ и заявляетъ, что храбрые князья Ольго
сдѣлали все, что могли и больше сдѣлать ничего не могутъ.

„Княже! Донъ тебя кличетъ
„И зоветъ князей на побѣду!
„Ольговичи храбрые князья.
„Изнемогли на брани! [2]

Далѣе слѣдуетъ воззваніе къ Ингварю и Всеволоду сынов
Ярослава Луцкаго, кои называются здѣсь Мстиславичами по дѣду
ему Мстиславу Великому († 1132 г.) со включеніемъ и 3-го
Мстислава Ярославича, который здѣсь по имени не названъ,
какъ упомянутъ выше. Воззваніе величаетъ ихъ птенцами шесто
лыми не худого рода—племени. Указывая, что они получили свои
дѣнія по праву наслѣдства, а не жребіемъ побѣдъ и потому имъ
издобности въ оружіи для защиты добытаго оружьемъ, Свято
проситъ ихъ обратить свои шеломы и Польскія копья и щиты
тивъ поганыхъ Половцевъ.

„Ингварь и Всеволодъ
„И всѣ три Мстиславича,

---

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*утрие*».
[2] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: «*доспѣли на брань*».

„Не малаго гнѣзда шестокрыльцы!
„Жребіемъ побѣдъ волостей вы
„Себѣ не расхитили, [1]
„Къ чему же ваши золотые шлемы,
„И сулицы Польскіе, и щиты?
„Загородите ворота степи,
„Не давайте ходу Половцамъ
„Своими острыми стрѣлами,
„За землю Русскую,
„За раны Игоря,
„Рьянаго Святославича!

Здѣсь, на нашъ взглядъ, оканчивается «*Золотое слово*», вложенное въ уста Святослава и за тѣмъ начинаются разсужденія автора отъ своего лица. Отъ Кіевской Руси онъ обращается мыслію на Западъ, къ Полоцкому княжеству, нѣкогда славному, съ которымъ связано имя знаменитаго Всеслава, и находитъ, что теперешніе его потомки—на него не походятъ и ждать отъ нихъ помощи — нечего. Поэтому, онъ говоритъ о Полоцкихъ князьяхъ отъ самого себя и не заставляетъ Святослава—взывать къ нимъ за помощію.

Переходъ къ этимъ разсужденіямъ—творческій и оригинальный. Вотъ Сула, принадлежащая Переяславльскому княжеству и бѣгущая изъ своего истока въ сторону Переяславля, течетъ теперь уже не прозрачными и чистыми струями; она помутилась, а Двина—такъ и совсѣмъ течетъ уже болотной водой къ жителямъ Полоцка. Это отъ того, что какъ тамъ по Сулѣ господствуютъ Половцы, и уже Рус-

[1] Кн. П. П. Вяземскій, начиная съ этого стиха и кончая словами «буего Святославича» все это мѣсто переставляетъ въ воззваніе, обращенное къ Роману Мстиславу, замѣчая, что несправедливо обращать подобные упреки къ тѣмъ князьямъ, кои поспѣли на брань и исполнили свой долгъ, т. е. къ Ольговичамъ—Игорю и Всеволоду и тремъ Мстиславичамъ. Упреки эти онъ находитъ болѣе справедливымъ относить къ Роману и Мстиславу, не объясняя однако, на какую изъ тѣ или другіе поспѣли или не поспѣли. (См. о томъ подробнѣе у г. Смирнова, ч. 2 стр. 67). Выраженіе «*достяли на брань*», имѣетъ здѣсь совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ какое обыкновенно предполагаютъ.

скіе города между собою подѣлили; такъ здѣсь по Двинѣ — на всей с
волѣ распоряжаются Литовцы. Тѣ и другіе — поганые, и ихъ побѣ
клики громко раздавались надъ струями какъ Сулы такъ и Двин
они осквернили, смутили и загрязнили ихъ воды.

„Уже вѣдь не серебряными струями
„Течетъ Сула къ городу Переяславлю,
„И Двина течетъ болотомъ
„Къ онымъ грознымъ Полочанамъ,
„Подъ кликомъ поганыхъ.

Это послѣднее выраженіе, *подъ кликомъ поганыхъ* по свой
синтаксиса «Слова» относится столько же къ Сулѣ, сколько и Дви

Полоцкое княжество было нѣкогда грознымъ, но теперь въ н
также происходятъ княжескіе раздоры, которые открываютъ поля
просторъ господству въ немъ поганыхъ Литовцевъ. Теперь одинъ и
Изяславъ Васильковичъ, князь Городенскій напоминаетъ собою его пр
нюю славу, время знаменитаго своего дѣда Всеслава, котораго
какъ внукъ его, жившій его преданіемъ, еще болѣе возвеличилъ с
имъ геройскимъ патріотическимъ подвигомъ.

„Одинъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ,
„Позвонилъ своими острыми мечами
„О шлемы Литовскіе.
„Прибавилъ [1] онъ славы
„Дѣду своему Всеславу.

Эта слава, въ борьбѣ съ погаными Литовцами, была купл
имъ кровію. Онъ былъ сраженъ, и на глазахъ его павшая его д
жина была терзаема хищными звѣрями и птицами. Самъ онъ п
валъ въ крови, лишь съ своимъ Хотіемъ, ближникомъ и оружен
цемъ, который понималъ своего князя, и также плавая въ крови,
ражалъ предъ нимъ сожалѣніе не о себѣ, а о павшей дружинѣ.

[1] См. въ Лексикологіи: «*притрепалъ*».

„А самъ на кровавой травѣ,
„Подъ красными щитами,
„Разбитъ [1] былъ Литовскими мечами,
„И съ Хотіемъ—на крови, [2]
„И тотъ сказалъ:
„Княже! Дружину твою
„Птица крыльемъ пріодѣла
„И звѣри кровь полизали.

Одинъ онъ сражался и одинъ умиралъ; никто изъ братьевъ ему помогъ и никто изъ нихъ не видѣлъ его смерти.

„Не было тутъ брата Брячислава,
„Ни другаго Всеволода;
„Одинъ онъ изронилъ
„Изъ храбраго тѣла
„Жемчужную душу
„Чрезъ златое ожереліе.

Авторъ передаетъ и общественное впечатлѣніе, вызванное кон ою этого князя патріота-страдальца: всюду въ разговорахъ послы лось уныніе; словно трава—увяло веселіе. Городенскія трубы огла ютъ печальную вѣсть и созываютъ гражданъ для послѣдняго по а его жемчужной души. Не въ походъ только собирали трубные ки, но и въ тѣ времена умѣли, конечно, играть похоронные ыши.

„Пріуныли голоса,
„Поникло веселіе! [3]
„Трубятъ Городенскія трубы! [4]

---

[1] Ibid. см. «*притрепанъ*».

[2] См. въ Палеографической критикѣ: «*и сотю на кровать и рекъ*».

[3] Кн. П. П. Вяземскій, начиная со словъ: *Уже бо Сула не течетъ* все мѣсто переставляетъ въ текстѣ и помѣщаетъ послѣ воззванія къ Ярославу ипкому. Но если въ Пушкинекомъ текстѣ весь этотъ разсказъ стоитъ у мѣста казываетъ, что при обращеніи мысли автора на западъ Руси — одинъ Изяв Васильковичъ заслуживаетъ доброй памяти, то перестановка П. П. Вяземго лишаетъ его всякаго смысла.

[4] Этотъ стихъ кн. П. П. Вяземскій ставитъ въ текстѣ предъ словами: «Уже

Эти Городенскія трубы даютъ знать и намъ, что Изяслав сильковичъ былъ князь Городенскій.

Всѣ прочіе внуки или правнуки Всеславовы недостойны сл памяти своего дѣда. Крамолясь между собою, они стали прив поганыхъ Литовцевъ на Русскую землю—на достояніе Всесла Авторъ совѣтуетъ имъ лучше сложить свое оружіе:

„Ярославъ и всѣ внуки Всеславовы!
„Уже понизите свои знамена!
„Вложите мечи свои поврежденные!
„Вѣдь вы уже выскочили
„Изъ дѣдовской славы:
„Своими крамолами
„Вы вѣдь начали наводить поганыхъ (Литовцев
„На землю Русскую.
„На достояніе Всеславово,
„Которому было вѣдь насиліе
„И отъ земли Половецкой [1].

3. Переходъ къ 3-й части „Слова".

Далѣе уже слѣдуетъ переходъ къ 3-й и послѣдней части С Переходъ также искусный и художественный, какъ и отъ 1-й ч ко 2-й.

Окончивъ воззваніе Святослава къ князьямъ — вступиться землю Русскую и раны Игоревы, и изобразивъ, что на западъ къ князьямъ Полоцкимъ, потомкамъ Всеслава, безполезно даже и о

бо Сула не течетъ». Рѣшительно не понимаемъ, какимъ образомъ указанный с можетъ вязаться съ теченіемъ Сулы и Двины. Въ такой перестановкѣ не ви связи не только внутренней, но и внѣшней.

[1] См. въ Палеографической критикѣ текста: «*на жизнь Веславлю, ко бо бѣша насиліе отъ земли Половецкыя*».

щаться за подобной помощію, авторъ останавливается на идеѣ суда Божія, для развитія которой представлялся столь осязательный примѣръ въ лицѣ того же славнаго Всеслава.

Горькая и безотрадная дѣйствительность настоящаго времени въ сравненіи съ временемъ старымъ также давала чувствовать, что выше «суда Божія» не будешь. Мысль эта представляетъ внутреннюю нить, связующую Слово съ плачемъ Ярославны и спасеніемъ Игоревымъ.

Въ виду этого убѣжденія авторъ характеризуетъ: а) *дерзое тѣло* Всеслава, показывая при этомъ, что вся жизнь его состояла изъ неожиданностей и приключеній, и б) *вѣщую его душу*, объясняя при этомъ, что хотя въ дерзомъ его тѣлѣ была и *вѣщая душа*, не могъ онъ избѣжать своей судьбы.

Кіевъ достался Всеславу совершенно случайно, по игрѣ жребія какъ достается милая дѣвица по игрѣ судьбы. Замыселъ его овладѣть Кіевомъ авторъ рисуетъ въ образѣ исканія имъ своей судьбы, сватовства его къ милой ему дѣвицѣ.

„На седмомъ вѣкѣ Трояновомъ,
„Бросилъ Всеславъ жребій—
„О любой себѣ дѣвицѣ.

Онъ былъ призванъ въ Кіевъ обманомъ и довѣрился хитрому приглашенію. Завѣренія, обнадеживавшія его безопасность, оказались хитростями, *клюками:* такъ какъ по пріѣздѣ онъ тотчасъ же брошенъ былъ въ порубъ. Эти-то клюки, хитрыя завѣренія, коимъ онъ довѣрился, служили для него поддержкою при поѣздкѣ въ Кіевъ; опираясь на нихъ, онъ смѣло и твердо сидѣлъ на коняхъ и спѣшилъ въ Кіевъ градъ.

„Подпершись клюками на коняхъ,
„Скочилъ онъ ко городу ко Кіеву.

Жребій—посчастливилъ ему, хотя не на долго. Кіевляне вынули его изъ поруба и посадили на Кіевской столъ золотой. Такъ образомъ, по волѣ судьбы, онъ сталъ обладателемъ желанной ей любы—града Кіева.

„И доткнулся онъ рукоятью копья
„До золотаго престола Кіевскаго.

Не долго, всего семь мѣсяцевъ наслаждался онъ своей м любой, сидѣлъ на Кіевскомъ золотомъ столѣ. Когда предъ Бѣл домъ не далеко отъ Кіева появился сверженный великій князь славъ 1-й съ Польскою помочью, для защиты своихъ правъ на І скій столъ, Всеславъ, выступивъ противъ него съ своими войск вдругъ внезапно ночью убѣжалъ изъ стана: не сталъ онъ орудс копьемъ своимъ ради золотаго престола Кіевскаго; онъ лишь до нулся до него рукоятью копья.

„Скочилъ онъ отъ нихъ
(Отъ града Кіева и стола Кіевскаго)
„Въ полночь изъ Бѣлаграда
„Лютымъ звѣремъ.

Таковъ былъ его жребій по отношенію къ милой ему дѣв городу Кіеву. Гораздо счастливѣе была его судьба по отношенію Великому Новгороду.

Неожиданно появился онъ предъ его Кремлемъ. Наканунѣ былъ невидимъ, словно висѣлъ въ густомъ туманѣ, какой облег часто прибрежья Ильменя и Волхова, а на другой день, поднявш одержалъ блистательную побѣду.

„Повисъ онъ въ синемъ туманѣ.
„А на утро поднявшись,
„Бронями оттворилъ[1] врата Новаграда,
„Разшибъ славу Ярослава.

Не только взялъ Новгородъ, но и ограбилъ его, даже снялъ локола и наникадила въ Софійскомъ соборѣ.

(1067 г.).

---

[1] См въ «Палеографической критикѣ текста»: «*утръ же возвни стрик*

Но и эта побѣда не прошла ему даромъ. Три Ярославича Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, выступивъ противъ него, подошли Немизѣ.

„Скочилъ онъ волкомъ
„До Немиги съ Дудутокъ.

Произошло кровавое сраженіе «и мнози падоша». Авторъ описаетъ это побоище въ образахъ молоченія, вѣянія и сѣянія.

„На Немизѣ снопы стелютъ головами,
„Молотятъ цѣпами булатными,
„На гумнѣ кладутъ жизнь,
„Вѣютъ душу отъ тѣла;
„Кровавыя берега Немиги
„Не благомъ были засѣяны,
„Засѣяны костями *Русскихъ сыновъ*.

Изобразивъ его бѣдственную судьбу и дерзое тѣло, авторъ ритъ его нравственную природу

Съ одной стороны—это былъ князь обыкновенный, дѣятель истокескій.

„Всеславъ князь народъ судилъ,
„Князьямъ города наряжалъ.

А съ другой—это былъ богатырь, обладавшій *вѣщею душею*,—обный Волху Всеславьевичу. Днемъ онъ народъ судилъ и князьямъ ода наряжалъ, а по ночамъ онъ волкомъ рыскалъ:

„Изъ Кіева до пѣтуховъ
„Великому Хорсу волкомъ путь перебѣгалъ.
„Поспѣвая въ Тмутаракань;
„Позвонили ему въ Полоцкѣ
„Рано заутреню у св. Софіи—въ колокола.
„А онъ въ Кіевѣ звонъ слышалъ.

Такова была его нравственная природа, но не могъ онъ из жать своей судьбы.

„Если была и вѣщая душа въ мужественномъ тѣ
„Но часто страдалъ онъ отъ бѣдъ.

Всѣ эти очертанія Всеслава, относившагося къ эпохѣ старой, той Бояномъ, по всей вѣроятности составлены на основаніи его сенъ. На это указываетъ и то, что авторъ заканчиваетъ свои соо женія о судьбѣ Всеслава припѣвкой Бояна:

„На счетъ его вѣщій Боянъ,
„И еще прежде, Премудрый сказалъ:
„Ни хитру, ни удалу,
„Ни птицѣ удалой,
„Суда Божья не минуть. [1]

При мыслѣ о старомъ времени воспѣтомъ Бояномъ, послѣ поминаніи объ историческихъ судьбахъ Всеслава, авторъ какъ бы немогаетъ подъ тяжестію бѣдствій и безславія своего времени, разившихся надъ Кіевскою Русью:

„О, стонать Русской землѣ, восклицаетъ онъ,
„Помянувши прежнюю годину
„И прежнихъ князей!

Авторъ какъ бы сознаетъ, что напрасно онъ взывалъ, вл въ уста Святослава «Золотое Слово», приглашая всѣхъ князей единиться во едино ради единой земли Русской. Старыя времена повторятся. Нѣтъ теперь единодержавнаго Мономаха, завершивш собою первую эпоху, который всѣхъ князей умѣлъ держать в своей рукой и могъ собирать ихъ около себя. Выше суда Б

[1] Максимовичъ приставлялъ сюда еще темное мѣсто: «*рекъ Боянъ и хо* Но чрезъ то оно не только не дѣлается менѣе, но окончательно лишается вс смысла.

не будешь: нельзя было на вѣки удержать его великимъ княземъ Кіева.

„Не лъзя было того стараго Владиміра
„Привоздить къ горамъ Кіевскимъ.

Авторъ выражаетъ здѣсь свою вѣру въ историческую судьбу, въ судъ Божій, который такъ ярко сказывался для него въ жизни вѣщаго Всеслава!

Съ другой стороны имя Владиміра — въ Кіевской Руси было символомъ единодержавной власти. Выражая, что нельзя было на вѣки удержать его княземъ кіевскимъ, авторъ вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ, что единодержавной власти нельзя было навсегда закрѣпить за Кіевомъ и единое знамя единой земли Русской не могло на всегда развѣваться на его горахъ. Центръ Кіевской власти распался.

Со смертію Мономаха все перемѣнилось: потомки его раздѣлили его знамена, но, надмѣваясь другъ передъ другомъ, они дѣйствуютъ въ разныхъ направленіяхъ; превознось силою, они врозь разбѣгаются кривыми путями.

„Стяги его теперь стали
„Одни Рюрика, другіе Давида,
„Но роги нося (какъ туры)
„Они хоботы метаютъ [1] (подобно лисицамъ).

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ „СЛОВА".

Въ третьей части своего творенія авторъ въ силу своего замышленія влагаетъ 1) Плачь Ярославны и 2) Спасеніе Игоря.

1. Плачъ Ярославны.

Плачъ Ярославны представляетъ въ «Словѣ» такую же самостоятельную картину, созданную творчествомъ автора, какъ «Сонъ Святослава» съ его «Золотымъ Словомъ». Плачъ этотъ имѣетъ внѣшней видимой связи съ предъидущимъ, но въ

[1] См. въ «Палеографической критикѣ текста»: «*и роги нося хоботы пашуть*».

общемъ планѣ Игоревой пѣсни онъ имѣетъ глубокое внутреннее отношеніе. Какъ мы уже объясняли, всѣ событія авторъ постав въ своемъ твореніи подъ высшій порядокъ надмірныхъ явленій. яву, въ степи, знаменіемъ солнца небо предостерегало Игоря отъ безумнаго предпріятія, но онъ его не послушалъ и чрезъ то навл столько бѣдъ и себѣ и всей Русской землѣ. Далѣе слѣдуетъ та ственное откровеніе Святославу въ его видѣніяхъ о несчастной у сти Игоря и безславіи Кіевской Руси, откровеніе заставившее обратиться ко всѣмъ князьямъ за помощію. Но судомъ Божіимъ вершающееся, только судомъ Божіимъ разрѣшается. Не сила и с жіе, но лишь плачъ или точнѣе, молитва Ярославны, устрояетъ спас Игоря и радованіе Русской земли.

Таково внутреннее отношеніе Плача Ярославны къ предъидущ частямъ «Слова».

Внѣшняя связь выражается, повидимому, словами Бояна:

„Копья поятъ на Дунаѣ. [1]

Т. е. тамъ, на Дону, идетъ кровавый бой. Какъ извѣстно, (ротъ: «*Напоить или упоить оружіе*» въ восточной и классичес поэзіи употреблялся для выраженія представленія кроваваго боя.

Раны Игоря, которыя далѣе хочетъ утерѣть ему Ярославна, летѣвъ на Дунай, указываютъ, что значило, *поить копья на Ду* Донъ лишь поэтически здѣсь называется Дунаемъ, быть можетъ подражанію пѣснямъ Бояна, или по образцу народной поэзіи, кото всякую большую рѣку донынѣ величаетъ Дунаемъ.

Ярославна рисуется здѣсь въ образѣ *зегзицы* или кукушки, к до нынѣ въ народномъ пѣснотворчествѣ изображается всякая го ющая женщина. Зегзица названа здѣсь *незнаемою*, т. е. безприв ной, какъ и до нынѣ она называется въ народныхъ плачахъ—к шей горегорькой или птиченькой незнамой, (безприв'тной) сѣрой лоей загозочкой.

Авторъ какбы чуетъ ея скорбный голосъ и слышитъ ея пла ныя молитвы.

---

[1] Ibid. «*копіа поютъ на Дунаѣ*».

V.

СМѢСЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ АКТЫ.

озная грамота воеводы Казанскаго царства боярина ья Петровича Шереметьева, данная Семичеву на прожиточное помѣстье.

1649 г.

Іо Государеву цареву и Великаго князя Алексѣя Михаиловича Руссіи указу. Бояринъ и воевода Василій Петровичъ Шере-ь, дьяки Ѳедоръ Ивановъ, Григорій Одинцовъ дали грамоту лу Семичеву на прожиточное помѣстье Довятовскіе дочери а Натальи въ деревнѣ Шуранъ, да въ деревнѣ Дертюляхъ, деревнѣ, въ Сорочьяхъ горахъ, да въ Сорочьемъ острову, да на озѣ, что на Камѣ рѣкѣ, для того, что въ прошломъ во 156 году онъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Ми-вичу всеа Русіи: дано де ему за женою ево за Девятовскою ью Зиѣева за Натальею прожиточного помѣстья сѣ жеребью, заискомъ уѣздѣ, по Нагайской дорогѣ, въ деревнѣ Шуранѣ да ревнѣ въ Сорочьихъ горахъ, да въ деревнѣ Дертюляхъ и въ ьемъ острову и въ перевозѣ, что на Камѣ рѣкѣ на сорокъ на етій; и то-де помѣстье ему не отказано, потому что у нево то тье съ своякомъ ево съ Васильемъ Ступишинымъ было не ено, а нынѣ-де въ томъ помѣстьѣ крестьяня съ нимъ Васи-раздѣлены полюбовно, и Государь бы ево пожаловалъ, ве-ему въ то помѣстье дать откащика и по тому ево челобитью, ошломъ же во 156 году, въ то помѣстье посыланъ откащикъ ъ Бутлеяровъ, а въ Отказныхъ книгахъ Ѳедора Бутлеярова ано: отказалъ онъ съ сторонними людми прожиточное по-Девятовскіе дочери Зиѣева Натальи въ деревнѣ Шуранъ, да ревнѣ въ Сорочьихъ горахъ, да въ деревнѣ Дертюляхъ, да въ ьемъ острову, да на перевозѣ, что на Камѣ рѣкѣ въ помѣстье лу Семичеву въ половину ево понизоваго окладу во сто въ есятъ четій: въ деревнѣ Шуранѣ пашни осьмнадцать четій, сть дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ семнадцать ѣкъ; да въ деревнѣ Дертюляхъ—пашни десять четій съ осми-да три двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ пятнадцать ѣкъ, да дворъ бобыльской, а людей въ немъ два человѣка; деревнѣ въ Сорочьихъ горахъ пашни шесть четій, да три крестьянскихъ, а людей въ нихъ девять человѣкъ; да въ ьемъ острову пашни одна четь съ осминою, да въ перевозѣ,

что на Камѣ рѣкѣ девять четій, а всего въ тѣхъ деревняхъ перевозѣ пашенные земли сорокъ пять четій въ полѣ, а въ по томужъ. И въ нынѣшнемъ во 157 году билъ челомъ Госуд царю и Великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Руссіи рило Семичовъ, чтобъ Государь его пожаловалъ, велѣлъ ему то помѣстье дать ввозную грамоту, и по тому сво челобитью в ная грамота дати ему велѣно. И по Государеву Цареву и Велик князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу Гаврилу Семи прожиточнымъ помѣстьемъ Девятовскіе дочери Змѣева Наталы деревнѣ Шуранѣ, да въ деревнѣ Дертюляхъ, деревнѣ Сороч горахъ и въ Сорочьемъ острову и па перевозѣ, что на Камѣ р на сорокъ на пять четій въ полѣ, а въ дву по томужъ, со кре яны и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи владѣти; и к рые крестьяня въ томъ помѣстьѣ въ деревнѣ Шуранѣ, да въ ревнѣ Дертюляхъ, да въ деревнѣ въ Сорочьихъ горахъ и въ рочьемъ острову нынѣ живутъ, и впредь учнутъ жити, помѣщ Гаврила Семичова слушали, пашню на нево пахали и доходъ помѣщиковъ платили, чѣмъ ково онъ пооброчитъ, до тѣхъ мѣ какъ за нимъ тѣ помѣстья опишутъ и измѣрятъ Государевы ш ніе писцы и мѣрщики и учинятъ за нимъ пашню по Государ указу. Къ сей грамотѣ Государеву цареву и Великаго князя Ал сѣя Михайловича всеа Русіи печать царства Казанскаго прилож бояринъ и воевода Василій Петровичъ Шереметевъ. Лѣта 71 февраля въ 5 день.

Грамота на свиткѣ въ 7 верщковъ,—скорописью XVII вѣка, съ неб шою печатью чернаго воска. Этотъ актъ замѣчателенъ не тѣмъ только, касается знаменитаго рода графовъ Шереметьевыхъ, но тѣмъ, что и ставляетъ собою большую рѣдкость. Менѣе всего дошло до насъ Дѣл занскаго царства, такъ какъ «Казанскій дворецъ» сгорѣлъ, и вмѣстѣ нимъ погибли и всѣ Приказные акты. При томъ же здѣсь есть рѣ указаніе на предполагавшуюся общую Государственную перепись.

2. Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Ал сѣевичей Никитѣ Ивановичу Ступишину на владѣ за участіе его въ мирномъ, прибыльномъ договорѣ Польшею.

1680 г.

Господь въ трехъ присносіятельныхъ упостасѣхъ единосущн пребезначальнаго, благъ всѣхъ виновнаго, свѣтодавца, ниже быша, человѣческому роду миръ дарующаго милостію, и сіе благов ніе повсюду извѣствующе: мы пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе, в кіе Государи цари, и великіе князи, Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Ал сѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы:

вскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, цари Казанскіе, и Астраханскіе, цари Сибирскіе, государи Псковскіе, и великіе зи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе. Вяцкіе, Болгар-, и иныхъ: государи и великіе князи Новагорода, Низовскіе ли, Черниговскіе, Рязанскіе Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоезер-, Удорскіе, Обдорскіе. Кондинскіе, и всея сѣверныя страны влители, и государи Іверскіе земли, Карталинскихъ и грузин-хъ царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ кня-, и иныхъ многихъ государствъ, и земель, восточныхъ, и запад-ъ, и сѣверныхъ, отчичи и дѣдичи, и наслѣдники и государи, бладатели: по своему царскому милосердому призрѣнію и осмо-нію, пожаловали Никиту Івановича Ступишина для нынѣшняго шаго учиненнаго мира, съ братомъ нашимъ, и великимъ госу-мъ, и его королевскимъ величествомъ Полскимъ, при дворѣ его царскаго величества постановленія: и за службы предковъ и его и его которые службы и ратоборство и храбрость, и муже-ное ополченіе, и крови и смерти, предки, и отецъ его и онъ зали, въ прешедшую войну въ Корунѣ Полской и в великомъ кествѣ Литовскомъ до перемирнаго учиненнаго въ Андру-постановленія рѳс-го году (1667): отъ начала нарушенія кихъ Поляновскихъ договоровъ, которые во многихъ разру-ельныхъ писмахъ, тогда вѣчному миру, съ стороны королев-о величества противенствомъ учинены, за которые досадител-при помощи Божіи, и надежди христіанскія пресвятыя Богоро-щы молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе святый и животво-ій крестъ Господень, отецъ нашъ государевъ блаженныя и подостойныя памяти, великій Государь царь, и великій князь, сѣй Міхайловичь, всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи са-ржецъ, своею государскою особою съ подданными царевичи, бояры и воеводы, и со многочисленными своими ратми, ходилъ Польское и Литовское королевство, и отмщеніе учинилъ, и нскъ, и Кіевъ, и всю малую Россію, и иные многіе городы ста воиною поималъ, А когда въ прошломъ во рос-мъ году 7), у отца нашего государева, блаженныя памяти, у ве-го государя царя, и великаго князя, Алексія Міхайловича, всея кія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца учинено было, лскимъ Яномъ Казиміромъ королемъ перемирье, на тринатцать , и на шесть мѣсяцевъ: А потомъ у брата нашего государева, енныя же памяти, у великаго государя царя, и великаго кня-еодора Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи

самодержца учинено было, съ Полскимъ Яномъ третіимъ к
лемъ перемирье же на другую на тринатцать лѣтъ, и на ш
мѣсяцовъ, и въ тѣ перемирные лѣта постановлено, при пом
Божіи, намъ великимъ государемъ, нашему царскому величес
съ королевскимъ величествомъ Полскимъ, искать вѣчнаго м
И въ надежду того перемирья, отецъ нашъ государевъ, блаж
ныя памяти, великій государь его царское величество, во вся
государственной помощи, противъ басурмановъ съ королевск
величествомъ изволилъ учинить тогда союзъ, и на тѣ перемир
лѣта, уступлены съ нашей великихъ государей нашего царс
величества стороны, королю полскому, и рѣчи посполитой гор
Полоцкъ, Витепскъ, Диноборокъ, Литинъ, Резица, Марнаузъ,
всѣми Лифлянтами полуденными, Велижь, Невль, Сѣбежь со в
уѣздами и землями. А Смоленскъ съ пригороды и черкаскіе г
ды, оставлены были, въ сторонѣ нашего царскаго величества,
ко на тѣ перемирные лѣта до выхожденія ихъ. Такъже и го
Кіевъ по первому перемирью, удержанъ былъ въ державѣ на
царскаго величества, толко на два года. А по выхожденіи
лѣтъ, договоренось его отдать королю польскому и рѣчи по
литой: на чемъ и обѣщаніе пред святымъ евангуліемъ было у
но. А что в тое прешедшую войну, съ королевствомъ полск
и княжствомъ литовскимъ, нашего царскаго величества, бу
въ полшѣ, и въ литвѣ ратные люди, поимали в полонъ, и вы
въ россійскіе наши государства, польскаго и литовскаго на
мужеска и женска пола, шляхецкаго и служилаго чина, и на
ныхъ крестьянъ, многія міліоны, такъже и костелныхъ вся
утварей, и украшеній, и колоколовъ, и из городовъ и на б
пушекъ, и всякихъ воинскихъ припасовъ, въ тѣ времена взял
И то все по тѣмъ вышеупомянутымъ перемирнымъ догово
оставлено было въ сторонѣ нашего царскаго величества, т
на тѣ перемирныя лѣта. И прошлаго ҂зрѵд го году (1686)
намъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іо
Алексіевичю, Петру Алексіевичю, всея великія, и малыя, и бѣ
Россіи самодержцемъ присылалъ королевское величество пол
великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ для постановленія
жду нами великими государи нашимъ царскимъ величествомъ,
королевскимъ величествомъ, вѣчнаго мира: и противъ общаго в
христіанъ непріятеля, для договору о союзѣ. И по нашему
кихъ государей царей, и великихъ князей, Іоанна Алексіевича
тра Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самод

цевъ, указу, съ тѣми королевскаго величества великими и полномочными послы, будучи во многихъ отвѣтѣхъ, нашего царскаго величества ближнія бояре и думныя люди, имѣли разговоры, о постановленіи того вѣчнаго мира пространно желая того, чтобъ тѣ королевскаго величества великіе и полномочные послы, по данной себѣ полной мочи, о вѣчномъ миру, и о союзѣ, совершенное постановленіе учинили. И въ томъ у нихъ ближнихъ нашихъ бояръ съ товарыщи, заходили великіе трудности, и многія споры. И по многихъ разговорахъ, милостію и благоволеніемъ всемогущаго въ Троицѣ святѣй славимаго Бога, и предстательствомъ надежды нашея христіанскія пресвятыя Богородицы, и силою честнаго и животворящаго креста Господня: и молитвами Московскихъ и Кіевопечерскихъ чудотворцевъ, и всѣхъ святыхъ, а нашимъ великихъ государей царей, и великихъ князей, Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ и всего нашего Государскаго дому счастіемъ, они ближнія наши бояре и думныя люди: съ тѣми его королевскаго величества, великими и полномочными послы, между нами великими государи, нашимъ Царскимъ величествомъ, и его королевскимъ величествомъ, и обоими нашими отъ Господа Бога повѣренными намъ Государствы лучшими вѣчный миръ, и христіанскій покой, и противъ общаго всѣхъ христіанъ непріятеля союзъ, которымъ вѣчнымъ миромъ, ихъ ближнихъ нашихъ бояръ вѣрною и радѣтелною службою, учинено нашего Царскаго величества преславному имени, многое повышеніе, а государствамъ нашего Царскаго величества разширеніе и пространство: и учиненъ такой вѣчный миръ россійскому нашему царствію, прибыльной и хвалной, какова на предь сего при предкахъ нашихъ государскихъ не бывало и во всемъ учинена нашей великихъ Государей, нашего царскаго величества преименитой державѣ, россійскому нашему царствію великая прибыль, и по всему свѣту вѣчная слава и хвала. А именно тѣ польскіе послы, по договору с ближними нашими боярами, именемъ королевскаго величества, и всей рѣчи посполитой обоего народу коруны польскія, и великаго Княжества литовскаго, уступили, и въ договорныхъ вѣчнаго мира записяхъ написали, и вѣрою утвердили, намъ великимъ Государямъ, нашему царскому величеству, многіе прибыльные у всѣхъ христіанскихъ государей славные на свѣтѣ титла, то есть, писати насъ великихъ Государей, пресвѣтлѣйшими, и державнѣйшими, и кіевскими, и черниговскими, и смоленскими великими Государи вѣчно. А королевскому величеству, кіевскимъ, и чернигов-

скимъ, и смоленскимъ, и иныхъ городовъ титлами, которые намъ великимъ Государемъ, нашему царскому величеству, по тому мирному договору княжества и городы отданы не писатися, вѣчно же: и на мѣстатовыхъ печатѣхъ, какъ на корунной, такъ и на литовской, тѣхъ титлъ ему не изображати, и въ канцеляріяхъ, въ корунной и въ литовской, тѣ титла отставить вовсе. А благочестивой нашей христіанской греческаго закона вѣрѣ, которая обрѣтается у русскихъ народовъ, въ державѣ его королевскаго величества, въ коронѣ полской, и въ великомъ княжествѣ литовскомъ пребывающихъ, быти во всякой волности, без всякаго утѣсненія. И духовнымъ грекороссійской вѣры людемъ, приходити к благословенію, и посещенію, въ нашу царскаго величества отчину, въ богоспасаемый градъ Кіевъ, къ преосвященному митрополіту кіевскому и галицкому. Да королевское жъ величество, полской, и вся рѣчь посполитая, отдали тѣмъ вѣчнымъ миромъ, въ сторону нашего царскаго величества, къ россійскому нашему царствію вѣчно городы, которыя оставлены были въ нашей царскаго величества сторонѣ толко на перемирныя лѣта, то есть: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая Рословь, съ уѣздами, и со всѣми къ тѣмъ городамъ принадлежащими землями и угодьи: какъ въ прошедшія перемирныя лѣта, тѣ городы и земли: въ сторонѣ нашего царскаго величества во владѣніи, и въ державѣ, обрѣталися. Такъ же и съ другія стороны, въ нашу царскаго величества сторону, къ россійскому же нашему царствію, отдалъ королевское величество и рѣчь посполитая, городы вѣчно же: Черниговъ, Стародубъ, Почепъ, Новгородокъ Сѣверской, Глуховъ, Батуринъ, Нѣжинъ, Переяславль, Гадичъ, Полтаву, и всѣ черкасскія сея стороны Днѣпра городы и мѣста: которые какъ имена и произваніе себѣ имѣютъ, и всю Малую Россію, съ войскомъ запорожьскимъ и со всѣмъ служилымъ и купецкимъ и пашенным народомъ. А на той сторонѣ рѣки Днѣпра, богоспасаемый градъ Кіевъ, съ городами: съ стойками, съ Трепольемъ, съ Васильковымъ, съ Вышъгородомъ, и съ мѣстечкомъ Демидовкою, и съ служилыми, и всякаго чина людми, и со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и угодьи. Такъ же и вънизъ рѣкою Днѣпромъ, отъ Кіева, до Кадака, и тотъ городъ Кадакъ, и запорожскій Кошъ, городъ Сѣчю, и живущыя въ нихъ козаки, служилыя и всякаго чина жители, и даже до чернаго лѣса, со всѣми землями и рѣками, и рѣчками, и со всякими принадлежащими угодьи, чѣмъ владѣли изстари запорожцы: которые всѣ тѣ вышеименованныя городы, и земли и войско запорож-

кое, и весь малороссійской народъ, въ нашей царскаго величества преславной и преименитой державѣ, вѣчно оставатися, и быти мѣютъ неподвижно. А что въ прошедшую же войну, нашего царскаго величества всякихъ чиновъ ратныя люди, польскаго и литовскаго народа, шляхты и войсковыхъ всякаго чина людей, и пашенныхъ крестьянъ, плѣномъ поимали, и въ россійскіе наши государства вывезли, и костельныхъ утварей и украшеній, и колоколовъ, и пушекъ, и всякихъ воинскихъ припасовъ взяли: и тому всему вышепомянутому полону мужеска и женска пола, шляхтѣ, и мещаномъ, и пашеннымъ крестьяномъ, которыя нынѣ у бояръ нашихъ, и у околничихъ, и у думныхъ, и у ближнихъ людей, и у всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, поселены во крестьяне и въ задворные люди, и во дворѣхъ въ холопствѣ, симъ вѣчнымъ мирнымъ договоромъ постановлено и укрѣплено, остатися въ нашихъ царскаго величества государствахъ, при тѣхъ помянутыхъ чинѣхъ, вѣчно же и впредь тому всему быти забвенну и не памятну. И тѣми договорными записми, они нашего царскаго величества, и рѣчи посполитой, великими и полномочными послы, размѣнялися: и вѣрно утвердили. И мы великіе Государи Цари, и великіе князи, Іоаннъ Алексіевичь, Петръ Алексіевичь, всея Великія, и Бѣлыя, и Малыя Россіи Самодержцы для того вѣчнаго мира, и святаго покоя, пожаловали Никиту Ступишина за службы предковъ, и отца его, и за его, которые службы ратоборство, и храбрость, и мужественное ополченіе и крови, и смерти, предки, и отецъ его, и сродники, и онъ, показали въ прешедшую войну, въ орунѣ польской, и въ княжествѣ литовскомъ, похваляя милостиво тое ихъ службу и промыслы, и храбрость въ роды и роды съ помѣстнаго его окладу съ ,а (1000) четвертей, со 100 четвертей, о 20 четвертей, и того 200 четвертей изъ его помѣстья в Каширскомъ уѣзде по Нагайской дороге, что ему дано отца ево поместье в деревне Тогашеве, а по даче и по отказнымъ книгамъ т году (1665) написано за нимъ Микитою того отца ево поместья въ той деревле двадцать девять четвертей с полуосминою. и что ему дано по Ногайской же дороге за Волгою рекою выточное Алексѣево помѣстье Заворотова, в деревне Ѳедоровке, да деревне Кудашъ—Кадышъ, да в деревне Сербѣеве, да в пустои Сербѣево, а по даче и по отказнымъ книгамъ рна-го года 73) в деревне Ѳедоровке написано пашни сорокъ семь четей, а въ деревне Кудашъ—Кадышъ да въ пустоши Сербѣевй шестдесятъ четвертей. Да что ему дано и отказано Иванов-

ское помѣстье Дѣдюлина, по Нагайской же дорога, в деревне Дертюляхъ, а по даче и по отказнымъ книгамъ рпк-го году (182—1674) написано пашни четырнатцать четвертей, всего по тѣмъ дачамъ и по отказнымъ книгамъ того ево помѣстья в тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ въ вотчину ему Никите сто пятдесятъ пять четвертей съ осминою в поле, а в дву потомужъ, съ лѣсы и сенными покосы и со всѣми угодьи и со крестьяны; и не дошло ему противъ нашего великихъ государей указу и помѣсного ево окладу, сорока четырехъ четвертей съ осминою. Въ вотчину, и на ту вотчину, повелѣли мы великіе Государи, дать ему сію нашу Царскаго величества милостивую свидѣтелствованную жалованную грамоту, за нашею Царскою печатію. И по нашему великихъ Государей Царей, и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ Царскому жалованію та вотчина ему Никите Ступишину и его дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ, въ роды ихъ неподвижно, чтобъ наше Царское жалованье, и ихъ вышепомянутая служба, и храбрость, и мужественное ополченіе, за благочестивую нашу христіанскую вѣру, и за насъ великихъ Государей, и за свое отечество, послѣднимъ родомъ было на память. И на ихъ бы службы дѣти его, и внучата, и правнучата, и кто по немъ рода его будетъ, взирающе, такъже за вѣру христіанскую и за святыя божія церкви, и за насъ великихъ Государей, и за свое отечество тщалися стояти мужественно со усердіемъ. А въ той вотчинѣ онъ Никита Ступишинъ и дѣти его, и внучата, и правнучата, по нашему Царскому жалованью, по сей нашей Царской милостивой жалованной грамотѣ, волны ее продать, и заложить, и въ приданое дать. А въ монастыри тоѣ вотчины не отдать. А будетъ продастъ въ чужой родъ: а кто будетъ рода его похочетъ ту вотчину выкупить, и ему ту вотчину выкупить по уложенью. А будетъ у него рода не останется, и та вотчина останется не продана и не заложена, и въ приданые не отдана, и та вотчина взять и приписать къ нашимъ великимъ Государей волостямъ. Дана печатная сія наша Царская милостивая жалованная грамота, нашего государства въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ созданія міра ,ζρϋ-го (7190—1682). А отъ воплощенія Сына-Слова-Божія 1680-го месяца генваря 31-го дня. Государствованія нашего девятаго году.

съ принадлежащихъ ѳедосѣевской сектѣ, они ведутъ переписку ѳедосѣевцемъ Павломъ Прохоровымъ Кучумовымъ, живущимъ Ивановскаго монастыря въ собственномъ домѣ.

Іюня 19.

По распоряженію Семена Козьмина дѣвки, жившія на Преображенскомъ кладбищѣ, не будутъ уже жить болѣе въ монастырѣ, помѣстятся внѣ онаго, въ отдѣлываемомъ для нихъ домѣ, Московской мѣщанки Ѳеклы Алексѣевой, во 2-мъ кварталѣ, Лефортовской части; являться же будутъ на кладбищѣ только во время ученія.

1845 годъ.

Іюня 20.

Ѳедосѣевскія молельни содержатся иждивеніемъ принадлежащихъ къ нимъ прихожанъ; у Арбатскихъ воротъ въ приходѣ Бориса и Глѣба была молельня въ домѣ Гаврилы Сергѣева Соколова помѣщеніе ея въ двухъ комнатахъ прихожане платили ему 1000 рублей въ годъ;—нынѣ по случаю смерти владѣльца дома онъ его отказываетъ наемщикамъ содержать по прежнему молельну въ его домѣ, хотя прихожане и обѣщаютъ двойную противу прежняго цѣну. Случай этотъ былъ поводомъ обратить вниманіе на прочія часовни ѳедосѣевцевъ; по развѣданіи открыли, что каждая молельна содержится на общемъ счетѣ прихожанъ платящихъ иногда по 1500 руб. въ годъ за одну горницу.

Молельня въ домѣ Соколова, о которой выше сказано, замѣчательна тѣмъ, что въ ней и нынѣ весьма часто перекрещиваютъ поступающихъ въ секту. Во время коронаціи царствующаго Государя Императора, въ ней въ одинъ день перекрещено было 14 человѣкъ Семеномъ Сергѣевымъ (Московскимъ мѣщаниномъ), жительствующимъ въ Лефортовской части, 2-го квартала, въ домѣ мѣщанина Матея Козьмина.

Подобные сему случаи перекрещенія въ частныхъ молельняхъ, какъ слышно, дѣлаются нерѣдко. Вотъ зло неизбѣжно сопряженное съ допущеніемъ существованія частныхъ молелень.

Іюня 21.

Перекрещеніе продолжается на Преображенскомъ кладби съ той же свободой, какъ и прежде было; въ апрѣлѣ посл нихъ чиселъ перекрещено двое: отставной солдатъ Давыдъ П ровъ, живущій во 2-мъ кварталѣ, Лефортовской части, въ до Алексѣя Антонова Алпатова, и Ростовскій мѣщанинъ Матвѣй И расимовъ, пріѣзжающій изъ Ростова въ Москву для покупки ш чей бумаги.

Къ свободѣ, которою Преображенцы пользуются вопреки коновъ, относится совершеніе браковъ; въ настоящемъ іюнѣ сяцѣ живущій во 2-мъ кварталѣ, Лефортовской части, въ собств номъ домѣ, Московскій мѣщанинъ Игнатъ Васильевъ Панкрато выдалъ родственницу свою въ замужество за мушника Петра И нова Шуманова, живущаго въ собственномъ домѣ, въ Рогожск части; обрядъ вѣнчанія совершенъ былъ по уставу ѳедосѣевск Михаиломъ Яковлевымъ Гороховцемъ — который служилъ лебенъ.

Іюня 25.

Секта хлыстовщина имѣетъ своего стряпчаго Кондратія Ива ва Новикова, живущаго въ Красномъ селѣ, въ собственномъ до Новикову поручаютъ и Рогожцы свои дѣла, если какое-нибу случается слѣдствіе въ Гуслицахъ или Вохнѣ, по которому бываютъ прикосновенны. При бывшемъ правителѣ канцеляріи сковскаго генералъ Губернатора Шафонскомъ, Новиковъ съ о ихъ сторонъ сектъ платилъ ему ежегодно 40 т. рублей. Ко Шафонскій сдалъ должность г. Степанову, то Новиковъ съ оз ченною суммою поступилъ подъ покровительство Степанова, ко рый вліяніемъ своимъ помогаетъ Рогожской и хлыстовщинс сектамъ.

Іюня 26.

За Москвой рѣкой въ Пятницкой части поселился 3-й ги діи купецъ, Тульскій уроженецъ, Василій Кириловъ Ситневъ; занимается дѣланіемъ кардовъ для суконъ, и торгуетъ въ горо въ Маломъ скобяномъ ряду; Ситневъ замѣчателенъ тѣмъ, что Тулѣ былъ главой тамошнихъ ѳедосѣевцевъ, съ тремя Тульск архіереями имѣлъ состязаніе, защищая ѳедосѣевскій расколъ: зд въ Москвѣ во всѣхъ случаяхъ когда правительство духовное

ндируетъ священниковъ убѣждать кого-либо изъ ѳедосѣевцевъ ь сознанію въ преступленіяхъ, обращенію къ православію, Ситѣвъ является подкрѣплять убѣждаемаго своими наставленіями, въ лучаяхъ, когда преслѣдуется бракъ ѳедосѣевской секты, или ихъ ныя противу православія дерзости, Ситневъ есть первый защитникъ и оправдатель, онъ пріобрѣлъ уваженіе всей секты.

Іюля 3.

Извѣстно было о иконахъ купленныхъ ѳедосѣевцемъ Папулинымъ изъ Сольвычегодскаго собора и скрытыхъ нынѣ частію на Преображенскомъ кладбищѣ, а частію у лицъ, которымъ онъ ихъ продалъ; дальнѣйшія свѣдѣнія пріобрѣтенныя по сему дѣлу объясняютъ, что намѣренія ѳедосѣевцевъ ихъ пріобрѣсти были предположены за два года до совершенія покупки,—по соглашенію Папулина съ Семеномъ Козьминымъ; изъ Москвы отправлены были: 1-й Московскій мѣщанинъ Ѳедоръ Никитинъ (проживающій нынѣ у Гучкова, въ Клинской его пустоши); 2-й Московскій мѣщанинъ Ковьма Васильевъ, проживающій нынѣ на кладбищѣ, въ Сольвычегодскѣ для исправленія нѣкоторыхъ порчей отъ времени въ тѣхъ иконахъ оказавшихся, по окончаніи работы они въ числѣ 1300 (иконъ) были перевезены въ Судиславль, а потомъ въ Москву, гдѣ и по нынѣ часть ихъ находится въ разныхъ мѣстахъ.

Къ сожалѣнію надо присовокупить, въ числѣ сихъ иконъ есть драгоцѣнныя для православной церкви образа, работы Филиппа митрополита, мощи котораго почіютъ въ Успенскомъ соборѣ.

Іюля 4.

Преображенскіе ѳедосѣевцы вѣнчаются по своему обычаю, и чтобъ бракамъ своимъ придать настоящую дѣйствительность, они достаютъ фальшивыя свидѣтельства будто бы вѣнчаны въ приходахъ православныхъ церквей; наблюденія открываютъ, что нижеслѣдующія лица выдаютъ имъ фальшивые виды:

1-й. Въ Москвѣ, Рождественскаго монастыря діаконъ Андрей Александровъ.

2. Діаконъ церкви зачатія святыя Анны въ Городской части Василій Михайловъ.

Оба они имѣютъ братьевъ служащихъ въ домѣ мѣщанскаго Вдскаго общества, которыя, принимая ихъ свидѣтельства, записываютъ браки законными.

3-й. Мѣщанинъ Илья Ефимовъ, живущій въ Красномъ селѣ на землѣ Поздеева.

4. Весьма большое количество выдавалъ фальшивыхъ свидѣтельствъ бывшій священникъ въ подмосковномъ имѣніи графа Шереметьева Останкинѣ, отецъ Ѳеофилактъ; нынѣ находится онъ въ Паношской пустынѣ (Московской губерніи) другой уже годъ, но онъ столько выдалъ свидѣтельствъ ѳедосѣевцамъ, крестьянамъ графа Шереметьева, что браки сотенъ семействъ теперь считаются законными.

Злоупотребленіе это или по невниманію мѣстныхъ правительственныхъ лицъ, или по выгодамъ, получаемымъ неблагонамѣренными изъ духовенства особъ, продолжаются съ большой свободой въ настоящее время.

Іюля 5.

Въ Петербургѣ проживаетъ ѳедосѣевецъ Василій Ивановъ Критовъ продающій разноскою: платки, холстину, зимой разную живность; онъ въ бытность свою въ Москвѣ былъ судимъ вмѣстѣ съ коллежскимъ регистраторомъ Петромъ Васильевымъ Смирновымъ за выдачу фальшивыхъ паспортовъ; Смирновъ сосланъ былъ въ Сибирь, а Критовъ скрылся, проживая въ Петербургѣ; пересылаемыми изъ Москвы фальшивыми паспортами снабжаетъ Петербургскихъ ѳедосѣевцевъ.

Іюля 6.

Московскія ѳедосѣевцы весьма довольны настоящимъ управленіемъ смотрителя г. Арсеньева; они отзываются, что г. Арсеньевъ ни мало не входитъ въ дознанія: кто съ котораго времени проживаетъ въ ихъ богадѣленныхъ пріютахъ, не сличаетъ примѣты въ паспортахъ означенныхъ, въ натурѣ, отъ чего у нихъ могутъ проживать приходящіе и пріѣзжающіе столько времени, сколько желаютъ. Притомъ не требуетъ излишней благодарности, какъ то дѣлалъ г. Жарковъ его предмѣстникъ.

Іюля 7.

О Новиковѣ, стрянчемъ рогожцевъ и хлыстовъ, открываетъ нынѣ, что онъ принимаетъ на себя управленіе всѣхъ плутовскихъ конкурсовъ, способствуетъ лицамъ, желающимъ признать себя банкротами, выдавать безденежныя векселя и при сихъ оборотахъ способствуютъ вліяніемъ своимъ по присутственнымъ мѣстамъ

епановъ и Лбаровъ служащіе въ канцеляріи г. Московскаго еннаго генералъ-губернатора.

Іюля 10.

Къ числу значительныхъ обителей ѳедосѣевскаго раскола инадлежитъ въ городѣ Коломнѣ находящаяся община подъ равленіемъ мѣщанки Елены Антоновой. Основаніе ея восходитъ 1812 годъ, когда она не была обителью, но только общественю молельнею въ домѣ купца Ивана Михайлова Стукачева; въ нее одились для отправленія своихъ служеній ѳедосѣевцы, въ Коомнѣ проживавшіе; по смерти Стукачева сынъ его Савва по оставнной довѣренности своего отца продалъ домъ Гучкову, который основалъ въ немъ нынѣ существующую женскую обитель на авилахъ Преображенскаго кладбища; въ ней по сіе время быетъ постриженіе монахинь и монаховъ являющихся принять эти шія съ Преображенскаго кладбища и другихъ ѳедосѣевскихъ щинъ; сюда привозятся беременныя дѣвки; они родивъ; отдаютъ ихъ дѣтей единомышленнымъ Коломенскимъ мѣщанамъ записыющимъ ихъ пріемышами и воспитывающихъ въ правилахъ раола.

Существованіе Коломенской обители ни кѣмъ не было дозвоно; это самовольное сборище ѳедосѣевцевъ, неоднократно было ысѣваемо правительствомъ; молельна бывала запечатана, но стаіями Гучкова, какъ непосредственнаго попечителя, снискиваясь разрѣшенія, не только на отправленія служенія, но и на проитіе при ней значительнаго числа ѳедосѣевцевъ, какъ то по сіе емя видно.

Замѣтить при семъ надо, что по собираемымъ свѣдѣніямъ, ломенская община есть безопасное мѣсто укрытія безпаспортыхъ, и вообще лицъ преслѣдуемыхъ въ Москвѣ, если они только досѣевской секты.

Іюля 11.

Близь стѣны женскаго богадѣленнаго дома Преображенскаго адбища, за Камеръ-Коллежскимъ валомъ къ дорогѣ Остромынкѣ ущей отъ Преображенской заставы, и перешедъ чрезъ сію доу далѣе по протяженію того вала, простирается земля изъ овле принадлежащая крестьянамъ палаты государственныхъ уществъ села Черкизова; все ее протяженіе застроено ѳедосѣев-

цами Преображенскаго кладбища, особенно часть прилегающая къ стѣнѣ женскаго пріюта заселена съ недавняго времени.

Означенная земля черкизовскихъ крестьянъ заселена ѳедосѣевцами безъ малѣйшаго законнаго права, безъ дозволенія палаты государственныхъ имуществъ, самовольнымъ распоряженіемъ черкизовскихъ крестьянъ. Заселеніе это происходитъ и по нынѣ слѣдующимъ образомъ: вся земля принадлежитъ по участкамъ крестьянамъ, ѳедосѣевецъ желающій строиться, по соглашенію съ владѣльцемъ участка отмѣриваетъ 8 саж. поперечнику и 10-ть въ длину, даетъ хозяину ведро вина и 20 рублей ассиги. за годичное владѣніе, притомъ же поперечникѣ, на 20 и 30 саженяхъ въ длину платитъ 60 и 100 р. ассигнац. въ годъ, потомъ нанимающій платитъ квартальному надзирателю, частному приставу, землемѣру и получаетъ дозволеніе строиться по произволу.

Весьма очевидно, что отъ сихъ безпорядковъ палата государственныхъ имуществъ лишается значительнаго дохода, ибо по сіе время много застроено уже означенной земли; такъ подлѣ женскаго пріюта выстроено преображенцами 28 домовъ, а на участкахъ лежащихъ по другую сторону дороги Остромынки—41 домъ ѳедосѣевцы строющіеся вышесказаннымъ образомъ, имѣютъ между прочими выгодами и ту, что заводя въ сихъ мѣстахъ фабрики, не платятъ въ Московскую контору адресовъ за билеты содержимыхъ ими работниковъ денегъ, основываясь на правѣ, дозволяющемъ рабочимъ за Камеръ-Коллежскимъ валомъ не имѣть адресныхъ билетовъ, содержатъ работниковъ безъ видовъ узаконенныхъ, и даже безпристрастное и внезапное обозрѣніе едва ли не откроетъ бѣглыхъ разнаго званія людей на фабрикахъ и въ самыхъ домахъ обывательскихъ.

Всѣ условія заключаютъ: старшина черкизовскій Ефимъ Агаповъ и писарь Михайло Кондратьевъ, получая съ каждаго условія по 15 руб. ассигнаціями.

Іюля 15.

Изъ Нижняго-Новгорода пріѣхалъ въ Москву ѳедосѣевской секты купецъ Гавріилъ Ивановъ Дубицкій, купившій на Тверской улицѣ (въ семъ текущемъ году) бывшій домъ Часовникова, по цѣнѣ 150 т. рублей имъ за него заплаченной—можно заключить о значительности его состоянія. Дубицкій женился въ Москвѣ въ текущемъ іюлѣ мѣсяцѣ на дочери лакировщика Ивана Андреева, живущаго въ Грузинахъ, бракъ совершенъ былъ въ Покровской

ь 1-мъ кварталѣ, домѣ Смирновой подъ № 12, по обыкновенію ведосѣвцевъ пѣніемъ молебна мѣщанином Михаиломъ Яковлевымъ ороховцемъ. Бракъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что мѣщанинъ Дмитій Семеновъ Страховъ (живущій въ означенномъ домѣ) и Никоай Ивановъ (настоящее его имя Семенъ Ивановъ, онъ бѣглый осподскій человѣкъ) живущій въ Лефортовской части, 2-мъ кваралѣ дали новобрачнымъ законное свидѣтельство, будто бракъ соершенъ былъ по православію, за что мѣщанинъ Страховъ взялъ ь Дубицкаго 130 руб. ассигнаціями.

Іюля 16.

Въ Лефортовской части, 5-мъ кварталѣ въ домѣ Виноградовой, роживаетъ ведосѣвецъ Московскій мѣщанинъ Михаилъ Яковлевъ ороховецъ, уроженецъ Владимірской губерніи, Гороховскаго уѣзда, тѣ по сіе время находится его жена, двое сыновей Анисимъ и горъ, а третій Ѳеодосій монахъ Преображенскаго кладбища, жиитъ въ С.-Петербургѣ на Волковомъ кладбищѣ. Михаилъ Яковлевъ ороховецъ считается настоятелемъ Покровской часовни (существуетъ въ домѣ Василія Анисимова): онъ креститъ, исповѣдуетъ, ичаетъ и отпѣваетъ въ домахъ, обманывая своихъ прихожанъ, удто уполномоченъ для совершенія означенныхъ таинствъ и обидовъ отъ Московскаго губернскаго правленія выданною на имя го книгою, въ которую вписываетъ совершаемые имъ: крещеніе, раки и похороны.

Іюля 17.

Нижегородской губерніи, между уѣздными городами Ардатовымъ и Арзамасомъ, есть село Стексово принадлежащее разнымъ адѣльцамъ; въ немъ живутъ большею частію ведосѣвцы, они овершаютъ браки и отпѣваніе усопшихъ въ приходской церкви значеннаго села собственно для того, чтобъ не выходить изъ щественнаго порядка: такъ новобрачныя только входятъ въ церовь, а усопшаго едва вносятъ и тотъ же часъ выносятъ изъ нее ъ; церковный же причетъ свидѣтельствуетъ и записываетъ ихъ своихъ метрическихъ книгахъ; приходскій священникъ получаетъ большую плату, чтобъ не принадлежать къ точному исполнеію означенныхъ обрядовъ.

Жители села Стексова самыя закоренѣлые ведосѣвцы; у нихъ ъ женская обитель, начальникомъ ее вольноотпущенный крестья-

нинъ Михайла Брызгаловъ; случается, что умершихъ они не могут хоронить на своемъ кладбищѣ, тогда зарываютъ тѣла или под поломъ въ избѣ, или на участкахъ своихъ земель, а зимой въ на возъ и при удобномъ случаѣ хоронятъ по своему обряду; у них есть жестокій обычай ускорять кончину умирающаго, удушая ег подушками. Присягу Государю и по судебнымъ дѣламъ считают за ничто, съ большимъ радушіемъ принимаютъ къ себѣ бѣглых особенно солдатъ, которыхъ во всякое время можно между ним найти, *особенно уважаютъ святотатцевъ православныхъ церквей*. В близь лежащихъ къ селу Стексову селеніяхъ: Писаревѣ, Личаде вѣ, Мухтоловѣ-Виксѣ съ большимъ искусствомъ дѣлаютъ монет печати разныхъ уѣздныхъ и земскихъ судовъ и казначействъ, ч не затрудняетъ ихъ въ составленіи подложныхъ паспортовъ бѣ лымъ людямъ.

Въ Ардатовскомъ уѣздѣ, особенно усилилась безпоповщинск секта, имѣя свою осѣдлость въ деревняхъ: Писаревѣ, Личадее Мухтоловѣ, Виксѣ; не нерадѣніе духовнаго и гражданскаго нача ства даютъ средства тамъ укореняться, но значительныя выго ими отъ секты безпоповщины получаемыя доставляютъ ей с боду во всѣхъ отношеніяхъ: духовенство предается пьянству в стѣ съ раскольниками: служащіе въ земской полиціи получа съ нихъ доходы и отъ совокупнаго дѣйствія сихъ безчинствъ досѣевская секта укореняется и размножается.

Іюля 24.

Явная зависимость многихъ ѳедосѣевскихъ общинъ отъ Пре раженскаго кладбища объясняется вновь открывшимся обстоят ствомъ: Семенъ Козьминъ, настоятель Преображенскаго кладб раздаетъ мѣста начальниковъ общинъ за 2000 рублей — и на лаетъ ихъ смѣнять бывшихъ настоятелей.

Іюля 25.

Въ 8-ми верстахъ отъ Москвы въ деревнѣ Марьиной есть та ѳедосѣевскаго раскола называющаяся: «кондратьевщина».

1. Кондратьевцы имѣютъ чинъ крещенія подобный пре женцамъ, но перекрещиваютъ всѣхъ къ нимъ приходящихъ.

2. Браки совершенно отвергаютъ и изобличенныхъ въ б дѣянія отлучаютъ отъ своего сословія. Если отъ перешедш нимъ женатыхъ родятся дѣти, то они отлучаютъ какъ роди такъ и дитя отъ своей секты.

3. Исповѣдуютъ другъ друга, основываясь на словахъ апо-ла Іакова: «другъ другу исповѣдуйте согрѣшенія ваша и мо-литеся другъ о другѣ».

4. Отпѣваютъ по общему чину ѳедосѣевскаго раскола.

5. За Государя не молятся.

6. Присягу называютъ антихристовымъ обязательствомъ.

7. Порицаютъ преображенцевъ за то, что они имѣютъ въ щинахъ начальниковъ; кондратьевцы же всякую власть счита-ъ постановленіемъ антихриста: они не имѣютъ даже особенныхъ дей для служенія вечеренъ, заутрень и прочаго, но всякій умѣ-ій читать отправляетъ какъ крещеніе, отпѣваніе, такъ и служ-церковныя, которыя состоятъ наиболѣе въ чтеніи псалтыря.

Жизнь ведутъ весьма строгую и воздержную.

Изъ Преображенцевъ къ нимъ поступаютъ тѣ, которыхъ клад-ще отвергаетъ за преступленія его правилъ, но при пріемѣ ихъ рекрещиваютъ.

Самая большая ихъ община управляемая фабрикантомъ Васи-мъ Ѳеодоровымъ Усыпинымъ находится въ селѣ Фряновѣ.

Іюля 27.

Романовскаго уѣзда, ѳедосѣевка Настасья Андреянова, живу-я нынѣ въ Москвѣ за Преображенскою заставою по лѣвой сто-нѣ дороги Остромынки, взяла у приходскаго священника деревни жила—сына; самъ священникъ убѣдилъ волостное начальство казать его умершимъ, Андреянова же перекрестивъ его записала Московское мѣщанство подъ именемъ Ивана Филиппова, и онъ сіе время проживаетъ у нее въ домѣ занимаясь продажею пе-аго хлѣба. Замѣтить надо, что священнику извѣстна была На-сья Андреянова за ѳедосѣевку и съ его согласія сынъ его ъ перекрещенъ

Іюля 28.

Дочь Московскаго мѣщанина Ефима Данилова—Елена Ефимо-жившая у отца своего въ Лефортовской части, 23-го іюля най-утопшею въ отхожей ямѣ, къ чему какъ говорятъ вынудило жестокое обращеніе съ ней отца и матери; говорятъ, что «отецъ то имѣлъ ее любовницею и разсердясь остригъ ей голову, шилъ и самъ кинулъ въ отхожую яму (гдѣ она найдена по-ею).

Іюля 29.

Въ С.-Петербургѣ на Охтѣ проживаетъ уроженецъ Новг ской губерніи, Тихвинскаго уѣзда, деревни Гуськи, недосѣк Иванъ Герасимовъ, онъ былъ наказанъ въ Москвѣ и сослан Сибирь; стараніями купца Барашкова оставленъ былъ въ Тю откуда бѣжалъ съ дѣвкою;—его преступленій весьма много, замѣчателенъ по огромному росту — 2 арш. 12 верш. На Ох занимается работой на корабельной верфи.

Августа 12.

Говорятъ, о купленныхъ и сокрытыхъ иконахъ на Пре женскомъ кладбищѣ купцемъ Папулинымъ, дознано, что он которыя изъ нихъ живописи Петра митрополита и извѣс иконописца древней русской иконописи Андрея Рублева, о вилъ въ С.-Петербургъ къ прикащику своему Николаю Семе живущему на Литейной улицѣ, извѣстному тамъ торговцу с грибами, салфетками и холстомъ.

Августа 15.

Сего текущаго августа мѣсяца 9-го числа въ ночи *) п сенъ былъ неизвѣстно кѣмъ мертвый младенецъ къ дерев сторожкѣ Преображенскаго богадѣленнаго дома и кинутъ в бачью кануру; сторожа отдали его въ дѣтскую палату; 10 поутру изъ конторы Преображенскаго кладбища мѣщанинъ І Васильевъ явился въ Лефортовскій частный союзъ съ требова о выдачѣ билета на погребеніе мертворожденнаго младенца; летъ былъ выданъ немедленно, и 10-го же числа младенецъ данъ землѣ. Поспѣшность, съ каковою все происшествіе с шилось, была чрезвычайная, ибо во 2-мъ часу полудня 10 все уже было окончено, вопреки законнаго порядка и даже медицинскаго свидѣтельства.

Августа 25.

Въ 1842 году бѣглый солдатъ Михаилъ Семеновъ былъ полиціймейстеромъ Верещагинымъ съ фальшивымъ паспорто имя Мехельсона); Михаилъ Семеновъ проживалъ подъ покров

*) Съ 9 на 10 число.

ономъ настоятеля Преображенскаго кладбища Семена Козьмина; въ представленъ военному суду при наказаніи спицъ-рутеномъ, лучилъ отъ него награжденіе 50 рублей и отправленъ былъ въ ой полкъ; нынѣ опять явился на Преображенскомъ кладбищѣ и иветъ подъ покровительствомъ Семена Козьмина.

Августа 27.

На фабрикахъ преображенскихъ ѳедосѣевцевъ особенно мно-людныхъ какъ-то купцевъ: Бавыкина, Котова, Калинина, Гучь-ва, случается, что скоропостижно умираютъ рабочіе изъ ѳедо-вцевъ; для избѣжанія законнаго изслѣдованія, а иногда и от-тственности, хозяева припрятавъ усопшаго, выбираютъ изъ ра-гниковъ принадлежащихъ къ православной церкви, укрываютъ ъ въ постели; призвавъ приходскаго священника, просятъ испо-щывать и пріобщить Святыхъ Таинъ мнимо-больнаго; священникъ полняетъ свои обязанности; притворившійся работникъ называ-ъ себя именемъ умершаго; по отбытіи священника, хозяинъ фаб-ки даетъ знать въ частный домъ о смерти настояще-умершаго, ъ онъ былъ исповѣданъ и сообщенъ Святыхъ Таинъ; получивъ иетъ хоронить по обряду Преображенскому.

Такимъ образомъ совершается поруганіе Святыни и нарушеніе законами предписаннаго полицейскаго порядка.

Августа 28.

На Преображенскомъ кладбищѣ сами ѳедосѣевцы предвидятъ ъединеніе безпоповщинской секты, съ чѣмъ многія богатыя ма должны отпасть отъ Преображенскаго кладбища и причиной ому поступокъ настоятеля Семена Козьмина; во время отправ-нія Богослуженія 15 августа храмоваго праздника Успенія Бо-ей Матери, онъ приказалъ отнимать лѣстовки у бывшихъ тутъ натыхъ ѳедосѣевцевъ—ихъ было весьма много; это сдѣлало силь-е волненіе, ибо ѳедосѣевцу стоять въ часовнѣ безъ лѣстовокъ итается великимъ грѣхомъ и поношеніемъ. Обиженные намѣре-оставить кладбище и присоединиться къ бывшей Покровской совнѣ, нынѣ находящейся въ 3 кварталѣ, Лефортовской части, домѣ Ивана Васильева Анисимова, держащейся поморскихъ вилъ.

Августа 29.

Когда купецъ Томилинъ принадлежалъ къ Преобра-дбищу, то ему поручалось приписывать въ мѣщане

и, вообще лицъ Московской ѳедосѣевской секты не имѣвшихъ на это права; Томилинъ (какъ о семъ доносимо было) дѣлалъ таковыя приписки въ значительномъ количествѣ и неоднократно былъ судимъ за это; нынѣ онъ перешелъ изъ Преображенскаго кладбища въ часовню Молоткина находящуюся въ Рогожской части, Дурномъ переулкѣ; дѣла этого рода нынѣ поручены мѣщанину Ананію Дмитріеву, живущему въ 1-й мѣщанской улицѣ въ собственномъ домѣ. Въ прошедшемъ іюлѣ мѣсяцѣ онъ за 50 рублей принималъ въ Московскія мѣщанки Прасковью Климову (два года бывшую замужемъ за мѣщаниномъ Ѳеодоромъ Андреяновымъ) какъ въ іюлѣ мѣсяцѣ вышедшею за мужъ и вѣнчанною въ православной церквѣ. Прасковья Климова проживаетъ нынѣ въ домѣ мужа своего въ Рогожской части.

Августа 30.

Лефортовской части, въ 3-мъ кварталѣ, въ домѣ Московской мѣщанки Прасковьи Артемьевой проживалъ ѳедосѣевецъ Иванъ Трофимовъ, занимавшійся отливаніемъ мѣдныхъ крестовъ и иконъ, какъ для ѳедосѣевской, такъ и другихъ раскольничьихъ сектъ, у него помощникомъ былъ мѣщанинъ Емельянъ Афонасьевъ;—Иванъ Трофимовъ замѣчателенъ тѣмъ, что былъ уже судимъ за участіе въ дѣланіи фальшивой монеты съ Московскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Петровымъ, который былъ наказанъ и сосланъ въ Сибирь, и какъ извѣстно отъ здѣшнихъ ѳедосѣевцевъ, тамъ и по нынѣ занимается въ Тюменѣ у купца Баряшкова литьемъ мѣдныхъ крестовъ и иконъ для Сибирскихъ раскольниковъ.

Августа 31.

Вспоминаю о убитой Московской мѣщанкѣ Еленѣ Ефимовой (какъ слышно) ея отцемъ, ѳедосѣевской секты раскольникомъ Ефимомъ Даниловымъ. Слышно, что производимое о семъ слѣдствіе не открываетъ настоящаго преступленія.

Важность событія, въ которомъ Ефимъ Даниловъ долженъ былъ слѣдуемъ, какъ преступникъ кровосмѣшенія и дѣтоубійцы заставляетъ обратить особенное вниманіе на упущенія, дѣлаемыя при слѣдствіи.

1. Не допрошена мать убитой дѣвки потому, что Ефимъ Даниловъ показалъ, будто она не въ здравомъ разсудкѣ; въ удостовѣреніе истины не сдѣлано законнаго освидѣтельствованія, и

убитой по сіе время въ полномъ разсудкѣ, и еслибъ она была рошена, то могла бы раскрыть обстоятельства смерти убитой.

2. Московскій мѣщанинъ Иванъ Петровъ, приходившій виться съ матерью своею, живущею въ домѣ, гдѣ убійство совершлось, разсказывалъ мѣщанину Михаилу Яковлеву, живущему въ фортовской части, 2-мъ кварталѣ, въ домѣ Лебедевой, что онъ дѣлъ какъ мертвую уже дочь свою Ефимъ Даниловъ тащилъ въ кожее мѣсто. Мѣщанинъ Михаилъ Яковлевъ не допрошенъ, не на ему очная ставка съ Иваномъ Петровымъ.

3. При слѣдствіи не обращено вниманія на прежній образъ зни отца убитой дѣвки, — онъ былъ судимъ за кражу иконъ ь ризницы монастыря Николая Чудотворца на Угрѣши (что изъ Москвы); всему кладбищу извѣстно, что онъ растлилъ уже ршую свою дочь (которая умерла) въ чемъ сознался духовку *).

Сентября 1.

Близь города Тюменя, купцемъ Барашковымъ заведена ѳедосѣевская община; нынѣ получены свѣдѣнія, которыя подтверждаютъ, что настоятель Преображенскаго кладбища Семенъ Козьминъ благовременно предувѣдомляетъ купца Барашкова о ссылаемыхъ Сибирь ѳедосѣевцахъ, и по назначенію его нѣкоторыхъ изъ нихъ, подъ предлогомъ болѣзни, другихъ же какъ будто необходимыхъ людей по ихъ мастерству, оставляютъ въ его ѳедосѣевской общинѣ. Вліяніе Преображенскаго кладбища настоятеля Семена Козьмина такъ значительно на эту общину, что по его назначенію тамъ теперь главнымъ наставникомъ Московскій мѣщанинъ Иванъ Парѳеновъ, сосланный изъ Москвы за кражу церковныхъ вещей и убійство дѣвки; стараніями Семена Козьмина онъ введенъ былъ подъ Всемилостивѣйшій манифестъ и отправленъ Сибирь, а попеченіями Барашкова оставленъ въ Тюменѣ подъ предлогомъ, что для поправокъ печей въ присутственныхъ мѣстахъ онъ необходимъ какъ искусный печникъ, тогда какъ ему мастерству совершенно неизвѣстно.

Сентября 2.

Общины ѳедосѣевскія имѣютъ два главныхъ мѣста своего явленія: 1-е, Москву и 2-е—Даниловскій монастырь; оба хотя

*) И ему слѣдователь далъ довѣріе отклонить жену [illegible] выше.

одной секты—безпоповщины, но разныхъ толковъ,—Даниловскій монастырь принадлежитъ поморскому согласію исполняющему молитвы за Государя и дозволяющему браки, Московскія же ѳедосѣевцы отвергаютъ то и другое.

Московская Рогожская община хотя и не имѣетъ права поставлять въ монахи, ибо въ это званіе посѣщаются въ монастыряхъ Черниговской и другихъ Губерній, какъ то показано въ общемъ ихъ обозрѣніи, но по богатству своихъ прихожанъ имѣетъ сильное вліяніе на молельни, общины и самыя монастыри своихъ единомышленниковъ.

Сентября 3.

Сами преображенцы указываютъ на питаемую ненависть своей секты къ Государямъ; по распоряженію настоятеля Семена Козьмина всѣ иконы изображающія Царя даже въ древнемъ его одѣяніи (но съ скипетромъ и державой) поставлены по боковымъ стѣнамъ въ часовняхъ Преображенскаго кладбища, для того чтобъ на нихъ никогда ни кто не молился—ибо поклоненіе образу имѣющему изображеніе Самодержца по ученію Семена Козьмина—богопротивно.

Сентября 4.

Нѣкоторыя рисунки ѳедосѣевской работы замѣчательны тѣмъ, что одинъ означаетъ молящагося ѳедосѣевца, котораго принуждаютъ къ молитвѣ по образу православной церкви называемому имъ «Маханіемъ рукою» —принужденіе означено въ видѣ діавола, вторый истолкованіе лѣстовокъ, третій правило: чтобъ сосуды съ водой были всегда покрыты, иначе въ нихъ вселяется бѣсъ.

Всѣ рисунки въ большомъ уваженіи у ѳедосѣевцевъ и—ростоковываются малолѣтнымъ дѣтямъ при обученіи закону Божію.

Сентября 5.

Въ подтвержденіе мнѣнія, что Московскіе ѳедосѣевцы скрываютъ свои уголовныя дѣла, въ чемъ потворяютъ имъ присутственныя мѣста, можетъ послужить слѣдующій примѣръ: ѳедосѣевецъ Степанъ Ивановъ Тихомировъ въ 1831 году заморозилъ сына купца Горностаева; отъ Московской Управы Благочинія по данному прошенію отцемъ умершаго предписано было 23 января (того же года) слѣдственному приставу Шеину о произведеніи слѣдствія; 29 мая оно представлено и резолюціею Управы Благочинія опредѣлено дѣло препроводить къ обсужденію въ 1-й департаментъ

ского магистрата 1-го іюня, но стараніями купца Тихомирова о сдано не въ магистратъ а въ Губернскій Архивъ, гдѣ и но нѣ находится подъ № 57.

Сентября 20.

Нынѣ открыты слѣдующія молельни Ѳедосѣевской секты:

1) Въ Вяткѣ начальникомъ ея мѣщане Михайло и братъ его имъ Осиповъ.

2) Въ Казанѣ, гдѣ настоятелемъ общины купецъ Василій Ан-еевъ, прикащикъ его Ларіонъ Ивановъ, весьма часто пріѣзжаетъ Москву и останавливается на Преображенскомъ кладбищѣ. Ка-ская община весьма богата и присылаетъ на Преображенское адбище свои пожертвованія.

3) Въ г. Житомірѣ молельня.

4) Елизаветградская община.

Имена настоятелей въ сихъ трехъ мѣстахъ неизвѣстны ни му, кромѣ настоятеля Семена Козмина и казначея кладбища Ан-я Ларіонова.

6) Шежмозерская община и монастырь къ Сѣверу выше *озера* *) настоятелемъ ее мѣщанинъ Василій Кириловъ—она вѣстна подъ названіемъ *Выгорѣцкой пустыни*; симъ послѣднимъ енемъ называются всѣ Поморскія общины на Сѣверѣ лежащія. игорецкіе раскольники весьма уважаются всѣми Ѳедосѣевцами по ъ упорству и закоснѣлости въ правилахъ раскола.

7) Въ Екатеринославлѣ Ѳедосѣевская секта распространилась время Управленія тамъ виннымъ откупомъ прикащика купца енкова Осипа Григорьева; Екатеринославская община получила разованіе своего устройства отъ Преображенскаго кладбища.

8) Въ Херсонѣ значительная община.

9) Въ Харьковѣ значительная молельня, основанная пріѣзжаю-ими туда Московскими ѳедосѣевцами.

Октября 6.

На Преображенскомъ кладбищѣ распространился слухъ встре-вившій все общество раскольниковъ, будто правительство намѣ-ю управленіе кладбища подчинить особенному Комите

*) На картѣ означенного.

вленному изъ членовъ православной церкви, долженствую открыться въ Москвѣ къ новому году

Октября 7.

Хотя и извѣстно о сношеніяхъ Преображенскаго кладб съ разными общинами ѳедосѣевской секты и препровожденіи оныя раскольниковъ удаляемыхъ настоятелемъ Семеномъ Ко нымъ изъ Москвы, но нынѣ сообщены еще достовѣрнѣйшія дѣнія, что Московскій ѳедосѣевецъ богатый извощичій подряд Чижовъ исполняетъ порученіе сего рода, отправляя безъ вс платы тѣхъ, которыхъ по какимъ либо обстоятельствамъ Се Козмину на Преображенскомъ кладбищѣ имѣть опасно:

Октября 9.

На Преображенскомъ кладбищѣ возникло сильное безпо ство по нижеслѣдующей причинѣ: Настоятель кладбища Се Козминъ, обходя флигеля гдѣ помѣщаются женщины, разсказы что Правительству угодно присоединить ѳедосѣевцевъ ко благословенной церквѣ—но онъ какъ настоятель общины уб даетъ ихъ быть твердыми и не поколебимыми, и усердно при лежать къ древней вѣрѣ праотцевъ, по сіе время ими свято нимой; можетъ быть (говорилъ онъ) «меня сошлютъ въ заточ но я останусь вѣренъ преданіямъ нашихъ отцевъ; разныя пре гаютъ мнѣ искушенія, что если я съ попечителями дамъ подп о присоединеніи къ благословенной церквѣ, то не взирая на мы можемъ отправлять обряды нашего богослуженія, но это о только соблазнъ; надо быть твердыми, чтобъ не подпасть ему; жетъ быть, я лишусь моего званія, но это меня не заставитъ мѣниться.

Изъ конторы кладбища подобныя убѣжденія Семена Коз письменно препровождены къ Ярославскимъ ѳедосѣевцамъ, въ С славъ, какъ главнѣйшую ихъ общину и другія мѣста.

Для сильнѣйшаго убѣжденія единомышленниковъ Семенъ минъ назначилъ на кладбищѣ въ мужскомъ и женскомъ прію служеніе съ вечера всенощныхъ съ поклонами Пресвятой Д дабы она милосердіемъ своимъ защитила обители отъ гон Вышесказанное извѣстіе разливается отъ попечителей между сѣевцами въ Москвѣ; изъ попечителей упорнѣйшій и пользую большимъ довѣріемъ купецъ Алексѣй Никифоровъ говоритъ: «

сударя можетъ заставить на кладбищѣ молиться какъ ему угодно, въ домахъ никто не можетъ принудить оставить богослуженіе преданію предковъ нынѣ отправляемое. Встревоженное положеніе Ѳедосѣевцевъ подало случай со всею точностію разузнать куду ними: имѣютъ ли они наклонность присоединиться къ новоблагословенной церкви, и узнано, что они считаютъ себя ближе Рогожскому кладбищу.

Собраніе Ѳедосѣевцевъ на Преображенскомъ кладбищѣ бываетъ по вечерамъ ежедневно у настоятеля Семена Козмина: о ихъ этихъ совѣщаній употребляются самыя дѣятельнѣйшія раз ѣанія.

Октября 10.

Въ самомъ Преображенскомъ кладбищѣ открываются сопротивленія противъ присоединенія его къ православію; сопротивленія разсѣваются означенными ниже сего лицами въ Москвѣ и близь лежащихъ селеніяхъ.

1) Настоятель кладбища Семенъ Козминъ убѣждаетъ Ѳедосѣевцевъ приходящихъ къ нему, что правительство не имѣетъ права слѣдовать Ѳедосѣевскій толкъ, ибо въ немъ нѣтъ ни суевѣрной, ни богомерской ереси; ежели гоненіе возстанетъ за то, что Ѳедосѣевцы придерживаются поклоненія древнихъ иконъ и чтенія старинныхъ книгъ, то оно должно обратиться противъ Православной церкви, которая чтитъ древнія иконы; много являлось чиновниковъ, которые говорили, толковали, и сами убѣдившись въ истинѣ нашего вѣроученія, оставляли насъ въ покоѣ.

2) Купецъ Ѳедоръ Гучковъ разсказываетъ приходящимъ къ нему и Ѳедосѣевцамъ на его фабрикѣ работающимъ: Его Величеству угодно было, чтобъ на преображенскомъ кладбищѣ водворились старообрядцы, и Его Августѣйшему имени посвященъ былъ гостепріимный богодѣленный домъ съ дозволеніемъ соблюденія всѣхъ обрядовъ древняго истиннаго вѣрованія; намъ теперь предлагаютъ или новоблагословенную или рогожскую церковь, прихожане которыхъ «на старое глядятъ а новое ядятъ; они совершаютъ причащеніе не на древнемъ агнцѣ, а на новомъ ими самими устроенномъ; это мы знаемъ—ловушку готовятъ намъ такими предложеніями, въ нее могутъ попасть одинѣ глупцы,—правительство вырыло яму, закидало ее соломой и поймаетъ однѣхъ не смысленыхъ.

3) Егоръ Гавриловъ былъ отправленъ Семеномъ Козминымъ въ значительнѣйшія селенія Московской Губерніи для предваренія,

чтобъ Ѳедосѣевцы въ нихъ проживающіе были тверды въ преданіи старой вѣры въ случаяхъ какихъ либо принужденій; изъ таковы селеній въ находящемся за 28 верстъ—Павловѣ (принадлежаще Царевичу Грузинскому) получено извѣстіе, что Егоръ Гаврило проповѣдывалъ собравшимся въ часовнѣ Ѳедосѣевцамъ «какъ «дни Ноя и при пришествіи сына человѣческаго жили не в «держно, такъ и нынѣ за гибельныя наши пороки предстоитъ по «бленіе; оно вѣрныхъ соберетъ какъ чистую пшеницу въ житни «т. е. тѣхъ которые не поколеблются при настоящемъ искуше «и останутся вѣрными преображенскому кладбищу, Господь нар «дитъ небесными радостями, а не вѣрныхъ которыя присоединят «къ Русской церкви сожжетъ какъ плевелы огнемъ неугасаемымъ

4) Одинъ изъ уважаемыхъ ѳедосѣевцами старцевъ предлагает «всѣ вещи и имѣніе кладбища не отдадимъ не вѣрнымъ, а разд «лимъ по своимъ карманамъ и удалимся!»

5) Казначей кладбища Андрей Ларіоновъ говоритъ: «не мал «количество людей нашего согласія находится во всей Росси «когда начнутъ васъ всѣхъ гнать—рубить головы, мы здѣсь и «будемъ подбирать и съ вами умирать».

Хотя отзывы сіи могутъ быть почтены одними фанатиче кими фразами; не менѣе того наблюденія не могутъ выпустить и изъ виду, ибо онѣ раскрываютъ завѣтныя думы секты, спавшія сіе время въ глубинѣ ея сердца,

11 Октября.

Разсказы прибывшаго изъ Риги ѳедосѣевца доставили сл чай почерпнуть свѣдѣнія о находящихся тамъ ѳедосѣевцахъ, и общинѣ и молельняхъ.

Въ Ригѣ на берегу рѣки Двины находится первая ѳедосѣи ская община извѣстная подъ названіемъ больницы; въ ней наст ятелемъ нѣкто Алексѣй Гавриловъ; община держится прави Даниловскаго монастыря, (что въ Олонецкой губерніи) т.-е. и морскихъ; оказавшіяся въ ней отступленія пріѣзжалъ исправл изъ Черниговской губерніи стародубской общины ѳедосѣевс Яковъ Васильевъ. Рижскія ѳедосѣевцы молятся за Государя, бр считаютъ за закономъ положенное таинство, почему и соверша ихъ служеніемъ молебновъ.

Вторая молельня, называемая молельною въ Московскомъ штатѣ; въ ней настоятелемъ Лаврентій Сидоровъ; попечит Михайла Ѳедотовъ и Автономъ Акиндиновъ; браки вѣнчаетъ

ней такъ и въ первой описанный ѳедосѣевецъ Алексѣй Гаври-
овъ и эта новая молельня держится правилъ Даниловскаго мо-
астыря.

Третья молельня на Панинской мызѣ въ Петербургскомъ Фор-
статѣ; она соблюдаетъ правила Московскаго преображенскаго
ладбища; во всѣхъ встрѣчающихся недоразумѣніяхъ по дѣламъ
правленія и потребностяхъ денежныхъ она относится въ Москву
ь Семену Козмичу; настоялетелемъ Иванъ Козминъ названный
монашествѣ (по уставу ѳедосѣевскому имъ принятому) отцомъ
ной, попечителемъ ее мѣщанинъ Кириллъ Тимофеевъ имѣющій
аніе также монаха и называющійся отцемъ Ксенофонтомъ.

По разсказамъ прибывшаго изъ Риги видно:

1) Что тамошніе ѳедосѣевцы особенно уважаютъ монаше-
вующихъ своей секты. 2) Безпоповщина основалась въ Ригѣ съ
сьма давнихъ лѣтъ; по нынѣ она почитаетъ память князей Мы-
цкихъ (нашедшихъ уже въ Ригѣ единомышленниковъ Ѳедосѣев-
аго толка), также и другихъ подвижниковъ сей секты, удалив-
ихся во времена патріарха Никона изъ Москвы на берега Двины,
укрывавшихся въ лѣсахъ во избѣжаніе гоненій того времени. 3)
исло Рижскихъ ѳедосѣевцевъ весьма значительно: не только, что
самомъ городѣ но и на близь лежащихъ мызахъ они отправ-
ютъ свои богослуженія.

4) Тамошніе ѳедосѣевцы имѣютъ большее количество книгъ
юего толка, привозимыхъ къ нимъ изъ Даниловскаго монастыря.

Въ самомъ городѣ Ригѣ весьма богатые русскіе купеческіе
ома принадлежатъ къ означеннымъ молельнямъ а именно: 1) Ку-
ецъ Иванъ Ивановъ Хлѣбниковъ. 2) Купецъ Василей Ивановъ
Шелухинъ. 3) Ефимъ Максимовъ Шелухинъ. 4) Купецъ Козьма
ригорьевъ Желтухинъ. 5) Купецъ Григорій Ивановъ Зобакинъ.
) Купецъ Никита Михайловъ Первышъ. 7) Купецъ Наумъ Мер-
ловъ. 8) Купецъ Денисъ Григорьевъ Портнята 9) братъ его
фимъ Григорьевъ Портнята.

14 Октября.

Совѣщанія въ келіи настоятеля Семена Козмина составляю-
ся изъ людей уважаемыхъ кладбищемъ обнаруживаютъ цѣль
ою: они намѣреваются утруждать Государя Императора прось-
ю о защитѣ преображенскаго богадѣльнаго дома отъ притѣсне-
, и дабы предоставить обществу постоятельно безъ влі-

янія гражданской власти распоряжаться своимъ бытомъ. Катол
лютеране не имѣютъ приставовъ за собой, почему же хотятъ
ихъ дать?—Сверхъ того прелагаютъ, чтобы мы присоединились
новоблагословенной церкви, тогда какъ она не благословен
но еретическая церковь; въ ней благословляетъ русскій архіе
а онъ самъ такой же мужикъ, какъ и мы; онъ не имѣетъ древ
благословенія, почему и сообщать его ни кому не можетъ.

Надо замѣтить, что изъ попечителей кладбища Алексѣй
кифоровъ на сихъ сборищахъ болѣе другихъ возстаетъ про
всѣхъ нововведеній на кладбищѣ.

15 Октября.

Въ Москвѣ таятся еще остатки старинной безпоповщинс
секты Нѣтовщины; близь Андроньева монастыря и въ Рогож
части проживаютъ купцы къ ней принадлежащіе, покровит
ствуя единомышленниковъ своихъ разсѣянныхъ въ немаломъ к
чествѣ въ деревняхъ Московскаго и другихъ уѣздовъ; въ
стоящее время главнѣйшій въ сектѣ Нѣтовщинѣ купецъ Се
Никитинъ Бочинъ проживающій въ собственномъ домѣ б
Андроніева монастыря. Секта Нѣтовщина состоитъ изъ сам
закоснѣлыхъ людей безпоповщинской секты; нарочитое развѣ
сообщило о ней, хотя не многія, но достовѣрныя свѣдѣнія. Ед
мышленники ея порицаютъ самое преображенское кладбище,
оно, по ихъ мнѣнію, отпало отъ древняго православія, поко
власти Государя почитаемаго Нѣтовщиною за антихриста; им
общественную молельню, чего гонимымъ христіанамъ не слѣд
имѣть, а должно втайнѣ молиться, какъ то дѣлали святые
удалясь въ пустыни; одно чтеніе псалтыря почитаютъ дост
нымъ средствомъ спасенія; таинства причащенія и другихъ к
скитскаго покаянія не имѣютъ. По ихъ мнѣнію евангелія ни
не можетъ читать, ни въ церквахъ, ни въ домахъ, ибо слово
жіе не вмѣстимо ни въ домѣ, ни въ человѣкѣ; служеній, кромѣ
лой павечерницы и заутрени, не имѣютъ; святыхъ уважаютъ
савшихся въ пустыняхъ и пещерахъ; всякой живущій въ го
есть грѣшникъ потому, что ходитъ по мостовой, которую са
изобрѣлъ для своей славы, чтобъ на своихъ колесницахъ со
комъ возить купленныя имъ души. Отпѣваніе умершихъ у
состоитъ въ чтеніи нѣкоторыхъ псалмовъ. Нѣтовщина посту
щихъ въ ихъ секту не перекрещиваетъ, но заставляетъ прокл
только вѣру, къ которой переходящій принадлежалъ. Крещен

ѣютъ. Обряды бракосочетанія отвергаютъ, потому что праотцы й, Авраамъ и самъ Давидъ ихъ не совершали.

16 Октября.

Ѳедосѣевецъ Мартынъ Степановъ участвовавшій съ ѳедосѣевмъ же Козьмою Кононовымъ въ поддѣлкѣ серебреныхъ рублей составленіи композиціи, весьма сходной съсеребромъ нынѣ пригъ настоятелемъ Семеномъ Козминымъ для прожитія въ Преобженскомъ богадѣльномъ домѣ и ему поручено отправленіе цервнослуженія.

17 Октября.

Текущаго мѣсяца 10 числа въ Лефортовской части, 7 кварѣ, квартальный надзиратель Протопоповъ схватилъ двухъ еесѣевцевъ: Зиновья Осипова и Семена Иванова, обывателей села ркизова, шедшихъ съ потребниками для перекрещенія на рѣчкѣ отекающей изъ Черкизовскаго пруда въ Хапиловской, вновь ступавшаго мущину въ Ѳедосѣевскую секту; г-нъ Протопоповъ ивелъ ихъ въ свою квартиру, и получивъ съ нихъ нѣсколько егъ, отпустилъ безъ должнаго изслѣдованія.

20 Октября.

Въ Тверской губерніи, Тихвинскаго уѣзда, Охонской волости, ревни Гуськовъ, удѣльнаго вѣдомства, проживаетъ крестьянинъ юнасій Ѳедоровъ; въ бытность его въ Москвѣ онъ продавалъ стоятелю Преображенскаго кладбища Семену Козмину четыре льца отъ руки *мощей Іакова Боровицкаго вмѣстѣ съ писаннымъ ѣніемъ.*—Послѣднее Семенъ Козминъ купилъ, но въ цѣнѣ мой, какъ извѣстно, они не согласились, почему Аѳонасій Ѳеодоъ увезъ ихъ съ собой въ мѣсто своего жительства выше сего аченное.

Неизвѣстно какъ, когда и кѣмъ похищены части упомянуыхъ мощей чтимыхъ православною церковію, но несомнительсть событія свидѣтельствуютъ нѣкоторые очевидцы изъ Московыхъ ѳедосѣевцевъ.

При семъ, какъ видно изъ словъ одного изъ здѣшнихъ ѳесѣевцевъ, едвали нѣтъ въ другихъ разныхъ общинахъ прощенныхъ святыхъ мощей изъ православныхъ церквей, ибо ѳесѣевцы ничего не щадили, и не щадятъ и понынѣ, пріобрѣ къ древнія иконы такъ и самыя мощи.

Октября 21.

На преображенскомъ кладбищѣ подъ часовней на могилахъ погребенъ еще во время мороваго повѣтрія въ Москвѣ ѳедосѣевецъ Илья Ивановъ, крестный отецъ бывшаго настоятеля кладбища Ильи Алексѣева Ковылина; для привлеченія простаго народа Илья Ковылинъ разславилъ, будто видѣлъ во снѣ Илью Иванова въ блаженствѣ праведниковъ, окруженнаго дѣтьми поющими по преображенскому уставу стихъ: «*Днесь благодать святаго духа насъ собра,*» и еще «*Богъ Господь явися намъ*» т. е. стихи, принадлежащіе празднику Сошествія святаго духа, во имя котораго на преображенскомъ кладбищѣ устроє набольшая лѣтняя молельня ѳедосѣевцемъ Даніломъ Петровымъ, который также умеръ и будтобы находится въ царствіи небесномъ. Илья Ковылинъ въ видѣніи своемъ видѣлся со всѣми ѳедосѣевцами, память которыхъ онъ установилъ за правило почитать на кладбищѣ, какъ удостоенныхъ царствія небеснаго за то, что они, бывъ женаты, развелись съ женами и раскаялись въ заключеніи браковъ.—Разсказъ этотъ по нынѣ въ большомъ уваженіи у Московскихъ ѳедосѣевцевъ и принимается за несомнѣнную истину.

Въ подтвержденіе сего сказанія между Московскими ѳедосѣевцами есть преданіе, будто когда вмѣсто существовавшей небольшой часовни на могилахъ преображенскаго кладбища строили нынѣшнюю, то могильщики открыли гробъ описаннаго Ильи Иванова, раскрыли его и, сдунувъ прахъ, въ который превратился бывшій покровъ, нашли Илью Иванова совершенно нетлѣннымъ, что окончательно удостовѣряетъ ѳедосѣевцовъ въ его святости.

Когда случается отпѣваніе покойниковъ въ означенной часовни, то служащіе съ великимъ почтеніемъ кадятъ мѣсто, гдѣ покоронъ Илья Ивановъ.

Привожу для памяти и самый разсказъ.

Копія.

Откровеніе бывшее Ильѣ Алексѣевичу о преставльшихся отцѣхъ и братіяхъ нашихъ въ моровое повѣтріе.

Лежащу ми на одрѣ въ велицѣй болѣзни, глаголетъ тайнозритель, бывъ яко въ восторгѣ; прінде покойный сынъ мой Григорій къ храменѣ той, въ ней же возлежащу ми, и егда узрѣхъ его у дверей храма стоящa, начахъ призывати его къ себѣ, напомнить ему о воспитаніи бывшее отеческое попеченіе, и протчее [illegible]

ивѣтству моему прiиде онъ ближе къ одру въ храмину. Тогда
чалъ азъ вопрошати его, како прейде воздушная мытарства и не
сть ли тебѣ каковаго страха при исходѣ души отъ тѣла. Тогда
вѣща ко мнѣ сынъ мой благодатiю Божiею и вашими отеческими
олитвами. Ничто же азъ пострадахъ при исхожденiи отъ тѣла и
восхожденiи на небо. Понеже при смерти моей моляху Владыку
риста, дабы мнѣ не видѣти страшилищъ мытарей воздушныхъ, и
оному моему прошенiю Богъ сiе и содѣла, приведе мя безбѣдно
уготованное мнѣ отъ Владыки моего мѣсто. Еще спросилъ я
о, знаешь ли ты гдѣ нынѣ обрѣтается батюшко нашъ *Илья Ивано-*
чь и въ какомъ мѣстѣ пребываетъ; онъ же рече комнѣ: батюшко
Илья Ивановичь пребываетъ во прекрасномъ нѣкоемъ мѣстѣ. Съ
мъ же де и я жительство имѣю: и я просилъ сына моего, чтобы
велъ онъ меня къ Ильѣ Ивановичу и повелѣ мнѣ ити за собою,
приходимъ на нѣкое полистое и прекрасное мѣсто, и узрѣхъ азъ
мъ чудный и весьма великолѣпный неизреченныя красоты внутрь
у и внѣ уду исполненъ; въ томъ дому седитъ Илья Ивановичъ нашъ
тошко во одеждѣ Апостольской; на главѣ его вѣнецъ прекрасный
отъ различныхъ цвѣтовъ райскихъ сплетенный весма дивно; на
гахъ сандалiя Апостольская; сѣдитъ на стулѣ, стулъ простой безъ
еселъ; украшенъ онъ власами бѣлыми яко волна чиста или сребро
кушенно; около ево триста младенцовъ, въ которыхъ числѣ и
мъ мой Григорiй и оны во апостольскiихъ одеждахъ и въ санда-
хъ, токмо на главахъ ихъ вѣнцовъ не имѣется. А Григорiй сынъ
, всѣхъ оныхъ около ево младенцевъ возрастомъ посверстнѣе; и
приступивши ко Ильѣ Ивановичу вопросилъ его, что суть мла-
нцы сiи онъ? же рече ко мнѣ Богъ младенцевъ сихъ даровадъ мнѣ
утѣшенiе, за показанное мною смиренiе и терпѣнiе въ мiрѣ.
же Илья Ивановичь младенцевъ оныхъ заставилъ пропѣть стихъ
рковный, сiе бо дѣло отроковъ тѣхъ, и запѣли они стихъ: «Днесь
агодать святаго духа насъ собра» а пѣли по старонаречному. А
мъ сказывалъ Илья Алексѣевичь что пѣли стихъ: «Богъ Господь,
ися намъ» и протчая и пѣли такъ дивно и прекрасно, что пѣнiе
превосходитъ умъ человѣческiй и я спросилъ Илью Ивановича
къ же они не учившись, а поютъ такъ изрядно, и онъ сказалъ
благодать де Святаго Духа научила ихъ пѣти прекрасно. Тогда
лъ я Ильѣ Ивановичу говорить со слезами, на что ты батюшко
я единаго оставилъ бѣдствовать въ привременной жизни, а съ
бою не взялъ, и онъ нато сказалъ: мнѣ потерпи Бога ради, я и
ъ по терпѣнiю своему воспрiялъ отъ Бога таковое утѣшенiе,

какое ты нынѣ видишь; будешь и ты на семъ мѣстѣ, ежели претерпишь мужественно внѣшняя и внутренняя нападенія. По сихъ далъ мнѣ Илья Ивановичь три виноградины бѣлыя отъ плодовъ рая того, и положилъ я ихъ за пазуху. Еще спросилъ я Илью Ивановича о прочихъ настоятеляхъ—батюшкѣ Степанѣ Ивановичѣ и о Семіонѣ Антоновичѣ, коихъ я бесѣды наслаждался еще въ жизни ихъ и знаемыхъ мнѣ преставльшихся друзьяхъ и о Данилѣ Петровичѣ батюшко, не извѣстенъ ли ты; онъ же батюшко Илья Ивановичъ сказа ми все по ряду, какъ Степанъ Иванычъ и Самсонъ Антоновичъ и прочіе настоятели съ нимъ видаются; сидятъ де они во прекрасныхъ мѣстахъ райскихъ селеній и Божіимъ мановеніемъ подвижеми приходятъ на сіе мѣсто прекрасное и полистое здѣ; и познаемъ де другъ друга отъ Бога дарованій данныхъ комужде по достоинству подвизавшимся въ мірѣ семъ и противъ властей міра сего въ исповѣданіи Іисусъ Христовѣ и въ страданіи и внѣшнихъ и внутренныхъ; то де за сіи добродѣтели и познаемъ каждо другъ друга на семъ мѣстѣ. *) А о Данилѣ Петровичѣ, о здателѣ храма Божіей матери, сказалъ что онъ отъ рая Божія приносимъ бываетъ на сіе злачное мѣсто для утѣшенія духовныхъ бесѣдъ; нашихъ а кои въ моровое повѣтріе преставились, въ покойныхъ и прекрасныхъ мѣстахъ обитаютъ по мѣрѣ своихъ добродѣтелей, отъ которыхъ многихъ видѣхъ и познахъ; съ Матѣемъ Федоровымъ и съ женою его, такъ же и съ Таганскими съ Семеномъ Ивановымъ, съ серебренникомъ Григорьемъ Леонтьевымъ и прочими разговаривалъ; сказывалъ мнѣ сослезами и обстоящихъ мене нуждахъ и печалѣхъ. Да и новожены, кои въ моровой язвѣ покаялись, всѣ тѣ спасены отъ муки, а кои не покаялись, тѣ и не спаслись; изъ новожоновъ видѣхъ Архипа Ермолаева да Григорья Леонтьева сына, которой сказалъ, что за отеческія молитвы помилованъ отъ муки, а жена ево за то избавлена отъ муки, что послѣ крещена святымъ крещеніемъ отеческимъ, а не отъ поповъ еретиковъ. То по бесѣдѣ и благословилъ мя батюшка Илья Ивановичъ святымъ благословеніемъ своимъ. Азъ же убѣдихся прехъ сѣмо и овамо, ни кого же предстоящихъ видѣхъ и возопихъ гласомъ велiимъ: братіе и отцы! чудо зрѣхъ и снидеся ко мнѣ много людей и служащихъ ми. Азъ же все по ряду имъ пересказалъ гдѣ бѣхъ и что видѣхъ и како въ пазусѣ обрѣтошася три благо

*) Данило Петровъ построилъ лѣтнюю большую молельну на Преображенскомъ кладбищѣ.

венныя виноградины отъ рая Божія отца Ильи Ивановича. ань.

Видѣніе сіе бысть батюшкѣ Ильѣ Алексѣевичу въ лѣто 1771 а, по святому крещенію Василію.

Октября 22.

На дняхъ неизвѣстно за чѣмъ прибыли на Преображенское адбище ѳедосѣевцы изъ Ярославской и Владимірской губерніи участвуютъ на совѣщаніяхъ у настоятеля Семена Козмина въ ніи, продолжающихся почти ежедневно, о настоящемъ положеніи ображенскаго кладбища.

Октября 23.

Много уже говорилось про существующее несогласіе между осѣевцами и филипповскою сектою, хотя оба толка принадлежатъ къ одной и той же безпоповщинѣ; филипповцы уважаютъ ки, ѳедосѣевцы отвергаютъ оныя; но хотя филипповцы имѣютъ особую часовню, между тѣмъ оба толка почитаютъ одно преображенское кладбище.

Филипповцы, ревнуя ѳедосѣевцамъ, также распустили слухъ, что они имѣютъ правѣдника *Филиппа Иванова Осинина* удостоеннаго нетлѣнія; о немъ разсказываютъ, будто могильщики, при постройкѣ часовни на могилахъ преображенскаго кладбища нашли гробъ Осинина открытымъ; въ немъ тѣло его лежало нетлѣнно и имѣло видъ и свойства лучшаго русскаго коровьяго масла; одинъ изъ могильщиковъ дотронулся до его глазъ и онъ опустился подъ лобъ.

При случающихся отпѣваніи филипповцы кадятъ всегда могилу Осинина.

Октября 24.

Даниловскому безпоповщинскому монастырю принадлежитъ въ Ледовитаго моря находящаяся значительная община, въ поморіи Суземкахъ; при томъ общины Даниловскаго монастыря, находящія по Олонецкой и Архангельской губерніямъ, между ѳедосѣевцами называются «Весями».

Октября 25.

Настоятель преображенскаго кладбища Семенъ Козьминъ тотъ въ безпрестанной перепискѣ съ Ярославскими единомышле-

никами; уважаемый иногородными ѳедосѣевцами какъ главу безпоповщинской секты, онъ къ сильнѣйшимъ теперь Углицкимъ ѳедосѣевцамъ не пропускаетъ ни одной почты, чтобъ не писать наставленій; равно какъ и къ Весьегонскимъ единомышленникамъ пишетъ весьма часто. Наблюденія сообщили извѣстіе, что будто бы настоятель Петербургскихъ ѳедосѣевцевъ Фухсъ извѣстилъ Семена Козьмина, что о обезпеченіи участи безпоповщины онъ просилъ С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера съ которымъ онъ въ большихъ сношеніяхъ.—Преображенское кладбищѣ само собой относилось къ его превосходительству о томъ же.

Октября 26.

Въ Рогожской части, Дурномъ проулкѣ, въ домѣ Молоткина, находящаяся община безпоповщинской Филипповской секты, въ одинаковомъ съ преображенскимъ кладбищемъ безпокойствѣ о своей будущей участи. Попечитель Григорій Нестеровъ убѣждаетъ своихъ единомышленниковъ, что если правительство, само дозволивъ существованіе преображенскаго богадѣльнаго дома, возстаетъ противъ него, то вѣроятно обратится и противъ пріюта филипповскаго, основаннаго безъ всякаго съ его стороны дозволенія.

Ноября 1.

Черниговской губерніи, Стародубскаго уѣзда, монастыря ѳедосѣевской секты, во имя Покрова Божіей Матери, монашествующіе прислали съ нарочитымъ посланнымъ просьбу, къ настоятелю преображенскаго кладбища Семену Козьмину, дабы онъ прислалъ, по усмотрѣнію своему, наставника для совершенія служеній, крещенія и исповѣди, ибо бывшій ихъ настоятель умеръ.

Семенъ Козминъ собралъ отцевъ съ потребниками и безпоповыхъ и на общемъ совѣтѣ предлагалъ кому угодно занять мѣсто наставника въ Покровскомъ Стародубскомъ монастырѣ, но как никто не изъявилъ желанія, то отправилъ присланнаго обратно съ приказаніемъ объявить обители Покровской, что самъ изберетъ достойнаго править обителію, снабдитъ грамотою за подписаніемъ отцевъ попечителей и пришлетъ своевременно.

Кто отправленъ будетъ по назначенію настоятеля Семена Козмина, будетъ донесено немедленно.

Ноября 2.

Фабрикантомъ Дмитріемъ Андреевымъ, въ деревнѣ Черницы-й, устроена молельна въ домѣ тамошней жительницы Екатерины, крестьянина (прозываемаго выходцемъ) Андреяновича; за образа лочено 2000 руб. служеніе въ ней началось съ сентября мѣсяца го года; при открытіи ея (по ѳедосѣевскому названію «обнов-нію) Андреяновичъ далъ преображенскаго кладбища головщику руб. ассигн. Въ нее для слушанія вечеренъ, заутрень и другихъ уженій собираются жители деревни Черницыной, принадлежащіе едосѣевскому согласію.

Ноября 3.

Костромской губерніи, города Галича, настоятель ѳедосѣев-кой общины Иванъ Матвѣевъ извѣстилъ настоятеля преобра-женскаго кладбища Семена Козьмина, что его (Ивана Матвѣева) ребуетъ Костромской епископъ въ г. Кострому для личныхъ объ-неній, почему онъ по совѣту двухъ богатыхъ Галицкихъ куп-въ (прозываемыхъ) *Кузьмичей изъ Галича*, скрылся въ одной изъ ижнихъ общинъ. Галицкія же купцы (упомянутые Кузьмичи) ослали къ Семену Козьмину просьбу, что если «Галицкаго на-тоятеля Ивана Матвѣева захватятъ по распоряженію правитель-ва, то чтобъ преображенское кладбище не оставило бы под-ѣдомственной ему Галицкой обители безъ настоятеля и пастыря ъ служеніи и исполненіи требъ, какъ-то: крещенія и исповѣди».

Семенъ Козьминъ требованіе это предлагалъ совѣту попечите-й преображенскаго кладбища, объявивъ при томъ, что Галиц-имъ единомышленникамъ необходимо слѣдуетъ помочь, отправивъ ца наставника, ибо они усердные «сподвижники преображен-каго кладбища.

Ноября 7.

Сего 2 ноября, въ Лефортовской части, въ домѣ купца Гуч-ва, проживавшій крестьянинъ Никита Семеновъ, отъ роду 68 ъ, повѣсился, но какъ крестьянинъ г. Губина Иванъ Алексѣевъ чайно нашелъ его, то и успѣлъ вынуть изъ петли, чѣмъ спасъ изь Никитѣ Семенову; какъ слышно, по слѣдствію открыто, то онъ это сдѣлалъ отъ отчаянія, произведеннымъ бѣдностію угнѣтавшей.

Между тѣмъ наблюденія открываютъ, что будтобы Никита

Семеновъ былъ понуждаемъ купцемъ Гучковымъ присоединиться къ ѳедосѣевской сектѣ, Гучковъ ему безпрерывно твердилъ: перекрестись въ нашу вѣру, ваша со всѣми таинствами проклята,— это произвело то ужасное отчаяніе, которое было причиною его поступка.

Ноября 8.

Въ Московской губерніи, въ 28 верстахъ отъ Москвы, по Калужской дорогѣ есть селеніе Павлово, въ которомъ проживаютъ большею частію ѳедосѣевны; они имѣютъ значительную моленную, въ которую собираются ихъ единомышленники изъ ближайшихъ деревень; эта моленная подъ особеннымъ покровительствомъ преображенскаго кладбища и управляется наставленіями упорнѣйшаго кладбищенскаго наставника Егора Гаврилова, посѣщающаго весьма часто селеніе Павлово. Кромѣ этой еще въ Калужской губерніи, въ Малоярославскомъ уѣздѣ въ 7-ми верстахъ отъ уѣзднаго города, существуетъ значительная ѳедосѣевская моленная (также относящаяся къ преображенскому кладбищу) въ селеніи Спасъ-Лыково.

Ноября 9.

Раскольники безпоповщинскаго стародубскаго покровскаго монастыря просили преображенское кладбище о присылкѣ ихъ въ обитель настоятеля, о чемъ донесено было еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ; Семенъ Козьминъ обще съ попечителями кладбища назначилъ туда начальникомъ Московскаго мѣщанина Алексѣя Михѣева и съ нимъ казначеемъ мѣщанина же Михаила Данилова Самарскаго—оба они снабжены грамотами на свои достоинства, и отправлены въ стародубскій покровскій монастырь.

Ноября 10.

Купецъ 2-й гильдіи Константинъ Егоровъ взялъ въ арендное содержаніе домъ, построенный на землѣ дворцоваго вѣдомства во 2-мъ кварталѣ, Лефортовской части на Генеральной улицѣ; починивъ въ немъ разныя вѣтхости; устраиваетъ молельну ѳедосѣевской секты; тутъ же предполагаетъ сдѣлать помѣщеніе для пріѣзжающихъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ и монаховъ, по образцу существующихъ въ Москвѣ монастырскихъ подворьевъ. Иконостасъ уже въ сей моленной отдѣланъ, но еще служеніе не началось; управленіе дома Константина Егоровъ поручилъ ѳедосѣевкѣ, цѣховой Пелагеѣ Ивановой; къ ней подъ предлогомъ призрѣнія бѣд

къ, онъ присылаетъ для прожитія ѳедосѣевцевъ; при значи-ьномъ состояніи Егорова весьма легко можетъ основаться въ ъ мѣстѣ пріютъ безпоповщинской секты.

Ноября 11.

Частныя случаи, открываемыя наблюденіями, показываютъ, къ Московское духовенство обращаетъ въ свою пользу укоре-ніе безпоповщинской секты, получая чрезъ это значительныя годы. Вотъ дѣйствія нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ: зываемые при рожденіи у ѳедосѣевцевъ дѣтей для молитвы ворожденному, совершивъ ее, не озабочиваются окрещеніемъ ихъ едоставляя на волю родителей или родственниковъ совершить о священнодѣйствіе, какъ они желаютъ; за это снисхожденіе они лучаютъ плату вдвое противъ того, что бы могли получить при вершеніи крещенія. Весьма большая часть ѳедосѣевцевъ прожи-ющая въ домахъ вмѣстѣ съ православными прихожанами, по не-ходимости должна призывать священниковъ для дачи новорож-нному молитвы, ибо безъ сего ихъ выгонятъ изъ квартиры и либъ корыстолюбіе не ослѣпляло духовныя лица, то они не на-дили бы большаго сопротивленія совершить и обрядъ крещенія; принимали-бъ отговорокъ, будто новорожденнаго отнесутъ для ещенія въ другой приходъ или въ воспитательный домъ и не опускали бы случая пріобщать новорожденныхъ къ православію.

Сельское духовенство впадаетъ въ большія безпорядки; оно къ слышно числитъ, ѳедосѣевцевъ въ званіи прихожанъ для по-ненія недостающаго числа православныхъ, долженствующаго ставить положенное закономъ количество, не отмѣчаетъ ѳедо-евцевъ въ метрическихъ книгахъ; примѣрно сему слѣдуетъ духо-ство Ярославской епархіи; сами ѳедосѣевцы, оттуда пріѣзжа-ціе, разсказываютъ, что православные священники отъ нихъ въ ахъ большія имѣютъ выгоды, чѣмъ отъ церковныхъ прихожанъ.

Ноября 12.

Въ сводѣ законовъ т. 14 сказано: «мѣстное гражданское и ховное начальство имѣетъ строжайшее наблюденіе, чтобъ кресть-кія избы не были обращены въ публичныя молельни.

Въ 1838 году уничтожена бывшая Покровская молельна, при-лежавшая безпоповщинской поморской сектѣ, гдѣ совершались ки, и въ томъ же 1838 году она перенесена въ Лефортовскую

часть, во 2-й кварталъ, на Генеральную улицу въ домъ Ивана Васильева Анисимова, куда перешелъ и бывшій наставникъ покровской часовни Андреянъ Сергѣевъ; съ переходомъ его браки безпоповщинскіе и прочія служенія, въ ней по сіе время совершаются.

Ноября 13.

Въ Стародубскомъ покровскомъ ѳедосѣевской секты монастырѣ, былъ настоятелемъ Петръ Ѳедоровъ, уважаемый Московскимъ преображенскимъ кладбищемъ; его почитаютъ основателемъ безбрачной жизни между ѳедосѣевцами, чему служитъ доказательствомъ письмо ученика его Якова Васильева къ Ѳедосѣевцу Ѳеодору Григорьеву, жившему на преображенскомъ кладбищѣ; онъ въ немъ, воспрещая браки, говоритъ: что «браки не могутъ быть со-«вершаемы, ибо нѣтъ «*Христоподражательнаго священника*». Вотъ это письмо, подлинникъ котораго хранится при дѣлахъ преображенскаго кладбища, какъ догматическое наставленіе для руководства:

Достолюбезный о Христѣ братъ Іаковъ Васильевичъ, душеспасительно здравствовать вамъ желаю.

Пріятное твое писаніе я получилъ, въ которомъ увѣдомляете о постриженіи, что конечно у васъ всѣмъ къ тому охотникамъ безнадежно было отказано, и о семъ я зѣло удивляюсь и въ недоумѣніе прихожу, чего ради сдѣлалось у васъ такое пресѣченіе, развѣ не по времени—какъ нѣкоторые разумѣютъ, но видится нынѣшнее время не токмо не возбраняетъ, но паче дозволяетъ. Понеже мы нынѣ за неимѣніемъ Христо-преданнаго священства, всѣ должны проходить дѣвственное житіе, а дѣвственникамъ слѣдуетъ жить по иночески, но сіе въ мірѣ и намъ неумѣстно, а удалившимся міра постришися зѣло благопристойно и полезно, но простому иноку и по нуждѣ постриги другаго — неудобно; и если тако, то по вашему разсужденію невозможно будетъ и простолюдину крестить, ни каять въ неприсутствіи священныхъ лицъ; и если вы на сіе покажете смотрительные случаи и обдержные правилы, то равнообразно и мы въ постриженіи такожде можемъ показать отъ исторій церковныхъ и отъ святоотеческихъ правилъ что сіе состоитъ въ равномъ образѣ, какъ простолюдину въ неприсутствіи священника крестить и каять, такъ и простому иноку другаго постриги по нуждѣ невозбранно; или того ради, что нѣкоторые иноки невоздержно живутъ и всюду по своей волѣ бродятъ, таковыхъ и мы не похваляемъ, по недовѣдомымъ Божіимъ

бамъ ихъ оставляемъ; а которые иноки пострижены по чину
ивутъ въ послушаніи евангельскихъ отцевъ, на тѣхъ никто по-
никакого навести не можетъ; правда не для осужденія ска-
что мы видимъ нѣкоторые и бѣлцы не токмо невоздержно
утъ, но столько безчинно поступаютъ, что и перо описать не
етъ. То неужели ради ихъ безчинія, другимъ и христіанства
аться, якоже ради нѣкіихъ иноковъ лишаемся иночества, чего
мыслить отнюдь невозможно. Но по всему видѣти есть, чтоне-мно
житъ препятіемъ, какъ только одно презрѣніе иноческаго образа
ке видѣти есть на самомъ дѣлѣ: когда приходятъ къ намъ въ
тіяны отъ поповлянъ иноки, то по крещеніи дѣлаете ихъ бѣл-
, а они чрезъ сіе приходятъ въ зазорное житіе, а другіе и
енились. То кто же будетъ ихъ претыканію причиной? вы-су-
. При томъ же нѣкоторые престарѣлые люди и сѣдинами
шенные обѣщались было посвятить себя Богу и приготовились
остриженію въ иноческій чинъ, егда же увѣдалъ ихъ отецъ ду-
ый и о семъ имъ зѣло возбранилъ; они же послушавши тако-
пустозвона, отвергши своя къ Богу обѣты, а иноческій чинъ
имъ отдавши и до днѣсь живутъ посреди соблазновъ и сооб-
ются съ зазорными лицы. И сего ради таковое ученіе намъ
ятно, понеже сѣдревле православною церковію несогласно но
противно, зане никто отъ древнихъ учителей когда дерзнулъ
обѣтовъ иноческихъ кого отводить и иноческій чинъ презн-
и людямъ чрезъ сіе къ претыканію соблазнъ подавать. Но
аче таковымъ совѣтуютъ отъ міра бѣжать и во обителяхъ ино-
ое или пустынное житіе лобызать. А нынѣшніи учители отъ
побезнаго иноческаго образа отводятъ и пользы въ немъ быти
примѣчаютъ, а другіе не только пользы не примѣчаютъ, но и
а дерзновенно иноковъ хухнаютъ; а иніи же отнюдь никому
стригатися не попускаютъ, и по всѣмъ вышеозначеннымъ ихъ
пкамъ видѣти есть, что всуе они и древностію хвалятся, ей
сами противу лежатъ непокорностію духа. Тѣмъ же подоба-
намъ, о богомудріи! Прилежнѣе испытать, кто наставникомъ
овъ былъ; но о всѣмъ аще и малое отроча вопроситe, речетъ
яко великій Антоній, и Ларіонъ, и Пахомій, ему же и одѣя-
ноческое Ангелъ нося, показа и являя, яко иже по образу
осящіи во ангельскомъ чину причитаются. Кто сего иноче-
одѣянія ненавистникъ и хульникъ; точію еретикъ Мартинъ
ръ, онъ явился первороженный сынъ діаволовъ. Онъ училъ
мъ чинъ повергать и женъ себѣ понимать; онъ не устрашил-

ся иноковъ и демонами поницать и прочія ереси обновлять. И того ради не малаго вамъ потреба опасенія, дабы не быть участниками лютернскаго злаго ученія и за презрѣніе древле церковнаго преданія не навести бы на ся святоотеческая запрещенія. А что вы упоминаете, яко бы у насъ постриженіе запрещено ради нѣкоихъ омышленій въ текущія времена. Но мнѣ сіе не понятно, какія омышленія, и въ которыя времена? Прошу о семъ потонку мнѣ описать брато любно, дабы и я былъ предостороженъ.

Пространно писать за краткостію времени оставляю. Вамъ всякаго благополучія желатель, грѣшный Федоръ Григорьевъ униженно кланяюсь.

Москва, въ домѣ Ковылина.

Ноября 14.

У Арбатскихъ воротъ, въ приходѣ Бориса и Глѣба въ домѣ Гаврилы Сергѣева Соколова, была молельна ѳедосѣевской секты; за помѣщеніе ее прихожане платили 1000 руб. въ годъ, со смертію Гаврилы Сергѣева Соколова, случившеюся въ 1844 году, сынъ его—нынѣшній владѣлецъ дома, отказался отъ содержанія молельни, но съ сентября мѣсяца сего текущаго года былъ убѣжденъ ѳедосѣевцами возобновить служеніе, которое и отправляется до нынѣ.

Ноября 15.

На Преображенскомъ кладбищѣ, по полученіи нѣкоторыхъ письменныхъ извѣстій изъ С.-Петербурга, настоятелемъ Семеномъ Козминымъ, водворилось прежнее спокойствіе. Семенъ Козьминъ читалъ письмо при купцахъ Бузинѣ, Гучьковѣ, Алексѣѣ Никифоровѣ,—на другой день по всѣмъ часовнямъ было отправлено молебствіе. По прежнему начали собираться на кладбище всѣ удаленныя со времени посѣщенія графомъ Строгановымъ, какъ мужчины, такъ и женщины.

Ноября 17.

Есть достовѣрное на Преображенскомъ кладбищѣ преданіе, что безпоповщинская ѳедосѣевская секта основалась въ Сибири во время царствованія Екатерины II-й; въ Тобольскую губернію былъ сосланъ чиновникъ Егермейстерской части Яковъ Петровъ Дерявагинъ; проживъ тамъ 7-мь лѣтъ, онъ многихъ совративъ отъ пра-

лавія, перекрестилъ въ ѳедосѣевкій расколъ, котораго правила авилъ по сіе время твердо сохранившіяся; его память и понынѣ тъ ѳедосеевцы; послѣ 7-ми лѣтъ Деревягинъ былъ прощенъ возвращенъ къ Императорскому двору; съ отъѣздомъ его секта шла въ упадокъ, но съ переходомъ въ нее двухъ братьевъ менскихъ купцовъ Ивана и Ѳедора Варашковыхъ, она съ боль-мъ успѣхомъ распространилась по всей Сибири.

Ноября 18.

Настоятель Преображенскаго кладбища Семенъ Козминъ, врати отъ православія въ ѳедосѣевскую секту Московскаго мѣ-нина Никиту Иванова, приказалъ мѣщанину Егору Гаврило- вмѣстѣ съ проживающею на кладбищѣ мѣщанкою Домной ановой перекрестить, что тѣ и исполнили 17 числа Сентября сяца: а сего текущаго года послѣ сего мѣщанинъ Никита Ива- въ помѣщенъ на жительствѣ въ больницѣ преображенскаго лбища.

Ноября 19.

Въ Лефортовской части проживалъ ѳедосѣевецъ Московскій имъ Ѳедотовъ, онъ въ теченіи 28 лѣтъ содержалъ торговыя и купца Кожевникова у Покровскаго моста, гдѣ (какъ ѳедо-вцамъ извѣстно) онъ многія дѣлалъ злодѣянія; богатство и связи рыли его даже отъ законнаго преслѣдованія *въ 1830 году въ сти по дѣлу о поджигательствѣ Москвы, по которому 18-ть товарищей были наказаны.* Въ 1840 году онъ отправился въ Петербургъ, возвратясь откуда, прокрался съ товарищами своими преображенское кладбище; разломавъ дверь у проживающаго ъ ѳедосѣевца Марина Иванова похитилъ 1500 руб. денегъ, раз-илъ ихъ въ Сокольнической рощѣ съ ними и отправился въ Петербургъ.

Проживая по сіе время тамъ, онъ, какъ увѣдомляютъ С. Петер-гскіе ѳедосѣевцы здѣшнее кладбище, продолжаетъ свое ремесло, ывая себя подъ видомъ фабриканта, работающаго на одномъ нкѣ штофныя платки съ 6-ю человѣками ткачей.

Ноября 20.

Въ Ярославской губерніи ѳедосѣевская, секта и мѣстахъ таилась, но не распространялась съ

какъ во время бывшаго гражданскаго губернатора Безобразова, который во время управленія своего ввелъ отчетность о состояніи безпоповщинской секты въ Ярославской губерніи, представленіемъ дважды въ годъ земскою полиціею, о всѣхъ молельняхъ, общинахъ и числѣ ихъ прихожанъ; въ канцеляріи его поручено было симъ завѣдывать секретарю Спасскому, который (какъ нынѣ начальники Ярославскихъ общинъ показываютъ) обложилъ каждую общину платежемъ 120 руб. ассигн, при подачѣ каждой вѣдомости; въ сихъ вѣдомостяхъ число раскольниковъ безпоповщинской секты не увеличивалось, но уменьшалось. Отдаленныя общины отъ губернскаго города, платя положенныя деньги, не представляли совершенно вѣдомостей. Образъ этого управленія наслѣдовало преемничество г. Безобразова, и, какъ нынѣ очевидно, утвердило покровительствомъ во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ тотъ обширный и твердый бытъ безпоповщины въ Ярославской губерніи, которымъ она пользуется.

Ноября 21.

Случай доставилъ любопытныя свидѣтельства, относящіяся къ *біографическимъ свѣденіямъ о настоятелѣ Преображенскаго кладбища Семенѣ Козминѣ*. Во время трехъ годичнаго его укрывательства изъ Москвы, по дѣлу въ городѣ Юхновѣ, онъ въ сопровожденіи двухъ Ѳедосѣевцевъ — Семена Фомина и Ѳеодора Емельянова Звонорева находящихся еще на Преображенскомъ кладбищѣ, въ началѣ своего путешествія (по ихъ разсказу) былъ въ Воронежской губерніи въ Новохоперской крѣпости, гдѣ нашелъ незначительное число Ѳедосѣевцевъ, но проживъ тамъ, своимъ служеніемъ и наставленіями, обратилъ большое число отъ православія къ Ѳедосѣевской сектѣ. Въ Воронежской губерніи главные его успѣхи были въ многолюдныхъ имѣніяхъ графини Орловой. Въ Саратовѣ онъ собралъ разсѣянныхъ Ѳедосѣевцевъ, служилъ, перекрещивалъ и наставлялъ въ правилахъ раскола, чѣмъ пріобрѣлъ къ себѣ уваженіе до того, что Саратовская община прислала потомъ одного изъ своихъ Ѳедосѣевцевъ Козанкова для изученія чтенію и пѣнію по уставу преображенскаго кладбища.—На Кубани и Донѣ онъ посѣялъ вновь безпоповщинскій расколъ; тамъ въ станицахъ казацкихъ отдаленныхъ отъ православныхъ церквей онъ имѣлъ большіе успѣхи; оба его товарищи отзываются, что Семенъ Козминъ тамъ перекрестилъ большое количество казаковъ.

До Семена Козмина власть кладбища надъ другими общинами а существовала, но онъ, вступивъ въ управленіе имъ, вытре-ъалъ свѣдѣнія о всѣхъ настоятеляхъ иногородныхъ общинъ *), бирая съ Московскихъ Ѳедосѣевцевъ пожертвованія, разсылалъ ь по общинамъ и тѣмъ пріобрѣлъ право власти надъ ними. Убѣ-въ Московскаго купца Тимофея Ефремова Соколова на поминовеніе умершей его жены пожертвовать въ полное распоряженіе адбища 40 т. руб., онъ вытребовалъ въ Москву настоятелей изъ ть-Сысольска, Великихъ Лукъ, Крестцевъ, Судиславля, Галича, кстромы, Коломны, Тулы, Тамбова, Саратова, Ростова; раздѣлилъ ъ всѣ означенныя 40 т. рублей, съ тѣмъ что они должны быть: о всемъ единодушны съ преображенскимъ кладбищемъ, отрѣчься гъ поморскихъ правилъ Даниловскаго монастыря, исполнять ставъ кладбища во всей его силѣ; если въ чемъ поступятъ про-ивъ него, то должны съ терпѣніемъ и смиреніемъ принять присланныхъ отъ кладбища для ихъ исправленія;» въ сихъ послѣднихъ авилахъ и обязанностяхъ состоитъ подчиненность каждой иного-дней общины преображенскому кладбищу, или лучше сказать, о настоятелю Семену Козмину.

Ноября 22.

На преображенскомъ кладбищѣ въ женской палатѣ надъ ротами, головщица Марья Данилова наказала плетьми дѣвку по ени Домну 15-ти лѣтъ за то, что она отлучилась для свиданія родителями въ слободѣ проживающими;—Домна послѣ наказанія ерла въ 9-й день, и похоронена 18 числа сего текущаго мѣ-а на кладбищѣ—причина смерти ея обозначена болѣзнію.

Ноября 23.

Ниже приведенное письмо учителя безпоповщинскаго поморго согласія даниловскаго монастыря Тимофея Андреева, писано ѳедосѣевкѣ Агрипинѣ Емельяновой Мониной, братъ которой гъ настоятелемъ покровской часовни въ Москвѣ; оно заслужи-гъ особеннаго вниманія въ историческомъ и религіозномъ отно-ніяхъ, объясняя что Даниловскій монастырь въ своихъ прави-

*) На основаніи сихъ-то свѣдѣній, похищенныхъ изъ его кельи, состави-ѣніе Ѳедосѣевскихъ общинъ принадлежащихъ Преображенскому кладб-тавленное 1 августа за № 191.

лахъ не соглашается ни съ Московскимъ преображенскимъ к. бищемъ, ни съ филипповскою сектою въ Москвѣ находящеюся. І этого письма видно: 1)что Даниловскій монастырь, издревле су ствуя, былъ въ большемъ уваженіи въ безпоповщинской сек до 1736 года были между имъ и преображенскимъ кладбищ несогласія за правила секты; въ 1736 году Московскіе ведо вцы соединились во мнѣніяхъ своихъ съ Даниловскимъ мо стыремъ, но между ими и Московскими филипповцами была вра которую сочинитель письма (какъ учитель секты) объясняетъ 10-ти пунктахъ называя филипповскій толкъ за москворѣцк христіанами порицающими крещеніе Даниловскаго монасты снимающими съ ихъ единомышленниковъ кресты, перекрещив щими ихъ, обѣщающими спасеніе только въ своей сектѣ и не нецъ что филипповцы отступили отъ истинныхъ правилъ церкол служенія.

2) Къ объясненію этого письма надо присовокупить, что фи повщина въ Москвѣ имѣла свою часовню называемую Монинск близь Москворѣцкаго моста на Балчугѣ; до 1812 г. настоятел ея былъ мѣщанинъ Алексѣй Яковлевъ, во время нашествія нем теля филипповщина была не видна (не такъ, какъ Преображенс успѣвшая заслужить снисхожденіе Наполеона); въ 1813 году соб шіеся филипповцы учредили свою часовню и общину въ Рог ской части въ дурномъ проулкѣ, гдѣ она и по сіе время су ствуетъ.

Филипповская часовня на существованіе свое никакого не имѣетъ, тогда какъ преображенское и рогожское кладб дозволены самимъ правительствомъ; община эта забыта, какъ жется, мѣстнымъ начальствомъ,—и указъ 1826 года дозво ѣдва ли не одни только тѣ молельни, которыя были въ виду вительства.

Письмо Тимофея Андреева.

Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Пречестнѣй Христолюбицѣ Агрипинѣ Емельяновнѣ мира здравія и душев спасенія, смиренномудраго праваго разсужденія всеусердно же отъ Господа Бога просити по худей моей мѣрности о васъ поти имѣю. Понеже убо слышится мнѣ, что вы до всепослѣднѣйшія дости моея рачительство свое всеусердно возбуждаете, и огнен желаніе имѣете ослѣдовати отъ насъ отъ обоихъ у васъ въ царс щемъ Градѣ Москвѣ содержащихся въ христіанѣхъ разгласія

о о ѳедосѣевомъ и замоскворѣцкомъ, о которыхъ твое
е колеблется и во установленіе пріити невозмогаетъ и разсу-
ное твоего ума свойство измѣрити онѣхъ разгласіевъ послѣдо-
сице не достигаетъ. Но дивлюся азъ вашему огневозжен-
келанію, что еще пламень твоего усердія не угасаетъ, еже
равое и ласкосердственное цѣлительство изобрѣсти твоей
и якоже елень желаетъ на сточники водъ многихъ, да жаж-
бъятый прохлажденіе воспріяти имать, сице твоя благость
ъ, да прохлажденіе твоея жажды и сухоты многой, сіе есть
сомнѣнія, отъ моего недостоинства воспріяти, отъ коего
сердія разсудися и мнѣ нѣчто о твоемъ сомнѣніи прислати
леніе, да убо посланное сіе мое грубонаписаніе будетъ вашей
не въ презрѣніе, но правою мыслію въ твоей души да
зится. Понеже не отъ своего болѣе разсужденія сіе мое на-
е, но отъ священнаго писанія и отъ первѣйшихъ отецъ по-
ланія предлагаю твоему всеблажайшему усердію. Въ началѣ
осѣевомъ согласіи вамъ извѣствую сице: понеже сіе согла-
е изначала своего и не безъ винъ бяше, но губою явственнѣй-
и правдоразсмотрительнаго прежнихъ нашихъ отецъ помор-
разсужденія потирахуся ихъ болѣзненныя струпы. Чего
не дерзаху сами и весма прочимъ запрещаху, тогда церковное
леніе на части расколотворствовати и слезоплачевно всѣхъ
и зѣло рачительствоваху народу тогда христіанскому, да
дутъ неотмѣнно церковное согласіе, о чемъ ихъ и письма
свидѣтельствуютъ, которыя здѣ предложити вашему усер-
невмѣстимость оставляются, негли не случится ли у васъ
обывать и тамо предложити самолично не попрепятствуюся.
ѣхъ ѳедосѣевыхъ они поморстіи древніи наши отцы еди-
афолическія нашея церкве чадами именоваху, единыя купели
деніе святаго крещенія быти разумѣваху, единыя благодати
о духа освященіе объявляху. Аще убо кій и недостатокъ за
любо видяху, не дерзаху толь смѣло яростно на нихъ наскако-
въ томъ не милостивно терзати ризу матере кафолическія
церкве на многія части, юже всепремилостивый ея же-
Христосъ Спаситель нашъ мученическими обагри кровьми, и
кровію запечатлѣ и своея невѣсты чадъ трудоподвизаніемъ
красно увѣнча. Но аще убо и случися нѣкогда распря и
еніе у ѳедосѣевыхъ съ нашими прежними отцы поморскими,
лѣди всяко укрѣпителное соединеніе еще
ь отце начальницѣ и пастырѣ Андрѣе Д

содѣяся. О чесомъ писмо поморскихъ отецъ писанное, въ которое время у нихъ соединеніе бысть въ лѣто 7235 г. году изъявляетъ; тѣмже убо и намъ нынѣ послѣднимъ остальцемъ всеблаженныя ихъ паствы должно во всемъ и имъ послѣдовати и неизмѣняти уставленнаго ими предѣла, по реченному во святомъ писаніи гласу: не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои, и паки: проклятъ раззоряй уставы отеческія, и инде: не отступай отъ заповѣди старецъ, ибо тіи навыкоша отъ отецъ своихъ, но и блаженный церковный славій, сосудъ избранный, Павелъ вопіетъ: блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, и Іюда апостолъ вопіетъ: въ послѣдняя времена пріидутъ ругатели во своихъ похотѣхъ ходящіи и отдѣляющіи себе отъ единости вѣры, суть тѣлѣсніи и духа святаго не имущіи. Злотословесный же органъ и богоглаголивая уста—церковный Христовъ—воинъ Іоаннъ Златоустый таковая о семъ вѣщаетъ и глаголетъ: ни что же тако раздражаетъ Бога, яко еже съ церковію раздѣлятися, аще и безчисленная содѣявше благая, и паки: еже въ ересь впасти и церковь разодрати не меншее зло, и паки той же рече: яко ниже самая мученическая кровь можетъ сего грѣха загладити. Но что убо многая о семъ глаголати и свидѣтельствовати божественная писанія, о которомъ обои законы вѣтхій и новый изнаполнены суть; оставляю въ вѣтхозаконіи случившееся богопопустное наказаніе на Дафана и Авирона, тако же и Корея, которымъ за неправое сотворшееся отъ нихъ раздоротвореніе съ Моисеемъ, ниже земля стерпѣ, но низведѣ ихъ во преисподняя адская жилища. Оле убо нынѣшнихъ христіанъ смѣлости! всесмѣлость не страшася утробы милостивыя нашея матере терзати и на части раздирати ризу ея отъ вышняго богословія и стканную. И она уже не терпитъ много весма въ раздоронзобилствующихъ храмѣхъ пребывати, но удаляется яко отъ нѣкоторыхъ нечистотъ. Наипаче тамо присутствовати зрится идѣже миръ многъ пребываетъ по реченному во святѣмъ евангеліи: отъ сего познаютъ яко мои ученицы есте, аще любовь имате, и паки чрезъ святаго Духа пророкъ возглашаетъ: миръ многъ любящимъ законъ твой, тамо бо мира нѣсть, идѣже свары и распри бываютъ, ту любовь законъ не лежитъ, идѣже другъ на друга воюютъ и мечи и оскорды изостряютъ, тамо сограженія и соединенія не зрится. Идѣже яко звѣри дивіи другъ друга уядаютъ, тамо не зри сограженія но разрушенія. Ту не помышляй богатства благодати, но нищеты и убожества и запустѣнія. По реченному отъ Спасителя нашего

: аще домъ на ся востанетъ—раздѣлится, и царство на ся
:тъ—запустѣетъ, и паки: аще миръ дому тому, то миръ на нихъ
. Сія убо грубосложне твоему боголюбію предложилъ о
:выхъ и о раздоротворствующихъ Христовою церковію,
й вредъ на своихъ душахъ подъемлютъ сицевіи и каковую
церковному исполненію таковіи приносятъ, и каковое осуж-
аковая творящіи себѣ получаютъ, церковь же древлеправо-
, зрится, болѣе недостатки человѣческія тягото-носителнѣ
ала, а не за всякія противности (кромѣ вредительныхъ все-
нѣй богословіи и догматамъ и таинствамъ) отлучатися по-
а, о чемъ многія доводы въ писаніи показуются, но крат-
его грубоначертанія лобызающе, многая писати оставляемъ;
: ѳедосѣевы аще древле при отцехъ и многая неустроенія
ая имѣяху, отцы же имъ любовне претерпѣвали. Нынѣ же
ь видится многая уже испразднися и малая нѣкая остави-
ю и тая зрится наиболѣе въ старозаматорѣлыхъ и не во
ь; но и въ тѣхъ не вся показуется; отъ сего познавается,
ь вреды не къ распространенію происходятъ, но помалѣ
ваются и въ чувство приходятъ, о чемъ и намъ во оныхъ
и явишася и писменное вѣдѣніе дапа съ прикладованіемъ
вамъ извѣстна суть.

ше же отстатіе отъ замоскворѣцкихъ не вътунѣ бысть,
ышленіемъ явившихся надъ ними сицевыхъ недостатковъ:
глаголются, якобы древнихъ поморскихъ отецъ послѣдо-
и, а поморскихъ отцемъ во многихъ вещехъ противляются
:нному писанію не соглашаются. Первое: Поморстіи отцы
:ѣевыми, якоже выше назнаменовахъ, всякое согласіе имѣ-
оротворствовати же не точію сами трепетаху, они же съ
здоротворствуютъ, и прочимъ запрещаху, второе: По-
нати древніи оцы ихъ православными именоваху, замоскво-
ке христіане еретиками ихъ называютъ. Третіе: Поморстіи
крещеніе ихъ Духу святому приходити свидѣтельствоваху,
духъ діаволь сказуютъ. Четвертое: Поморстіи отцы имъ
: опредѣляху, сіи же замоскворѣцтіи въ муку имъ отъити
ъ и спасенія имъ не проповѣдаютъ. Пятое: противно По-
ь, кресты съ нихъ снимати, сирѣчь съ ѳедосѣевыхъ, повѣле-
Пятое: Четыредесятный постъ вмѣсто миропомазанія про-
санію божественному и Поморскимъ отцемъ п
ами между собою всякое неустроеніе и вра
ри расколы производятъ. Осмое: которыхъ

Питерскимъ прежде примирились и съ тѣми общенія не
и бывшіи у нихъ соборъ въ поморіи разбойническимъ
ваютъ и ему не послѣдуютъ. Девятое: Сами токмо во
Москвѣ на Балчугѣ и ихъ послѣдователямъ спастися сь
а кромѣ ихъ послѣдованія имѣющимся и нихъ многимъ не зн
не спасеніе, но погибель предопредѣляютъ. Десятое: во
обычаи древнимъ отцемъ не послѣдуютъ, яко же во отп
церковныя службы, тако въ тихости и кротости и правост
и незлобіи и любви нелицемѣрнѣй и снисхожденія апост
къ человѣческимъ немощемъ. Глаголютъ, яко бо во всемъ
послѣдуютъ и прочая иная. Сихъ убо ради причинъ сомн
мы и прочія страны, отъ замосквоpѣцкихъ учинихомся. (
оныхъ обрѣтающихся судити мы премалѣйшіи не дерзаемъ
и явимый сей недостатокъ за ними обрететея, наиболѣе вт
правосудіе сіе полагаемъ, хотящее судити не лицемѣрно
воздати комуждо по дѣломъ ихъ; мы же паче себѣ разс
и свои недостатки судимъ, по гласу сосуда избраннаго:
судяй чужему рабу или стоитъ или падаетъ, твоему я
любію азъ мніи совѣтую несомнительной быти о ѳедо
и о прочихъ правовѣрныхъ хрестіянехъ. Но искати свое
чившемуся тебѣ паденію, егда тебѣ время будетъ цѣленія.
писавый твоей благости грѣшный Тимофѣй Андреевъ все
кланяюсь.

Монастырь Даніилов.

Ноября 24.

Къ купцу Гучкову пришелъ 22-го числа сего ноября
знакомый ему иногородный крестьянинъ, при немъ было
ассигн., Гучковъ назначилъ ему ночевать во флигилѣ, гдѣ
фабрики просѣкаютъ картоны; спавшіе съ этимъ крест
работники Гучкова (исполняющіе должность пѣвчихъ на
щѣ), замѣтивъ кожаную сумку у него подъ сорочкою,
гили и скрылись съ фабрики; поутру, когда это прош
узналъ Гучковъ, приказалъ, оцѣпивъ флигель, сдѣлать
одинъ изъ работниковъ замѣтилъ, что подъ пѣчью въ п
что-то спрятано, палкою досталъ оттуда кожанную сум
нувъ ее, увидавъ инструментъ для чеканенія фальшив
при немъ два неотдѣланныя серебряныя рубля и два т
галера: отдалъ купцу Гучкову, который все это спрятал
манъ и не объявилъ о семъ, куда слѣдуетъ.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1885

ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),

на Страстномъ бульварѣ.

1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1885 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Стран.

арьковскій Коллегіумъ какъ просвѣтительный центръ слободской украйны до учрежденія въ ней университета. А. С. Лебедева ..... 1—103

сторическіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII столѣтій. Селецкая десятина Московскаго уѣзда, В. и Г. Холмогоровыхъ ..... 81—167

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

лльвестра Медвѣдева извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Сергѣя Бѣлокурова ..... 1— 87

ричитанія Сѣвернаго края собранныя Е. В. Барсовымъ. Томъ III-й. Плачи свадебные, гостибные, баенные и предвѣнечные ..... 161—256

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ѣтопись Византійца Феофана. Въ переводѣ съ Греческаго В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго ..... 169—192

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ово о полку Игоревѣ, какъ художеств
Кіевской дружинной Руси. Изслѣдов
Часть II. Съ новыми неизвѣстн 28

V. СМѢСЬ.

[illegible] Е. В. Барсова: О ссыльныхъ въ Ки-[illegible] монастырь. 1) Грамота царя Алексѣя Михаи-[illegible] ссыльныхъ старцахъ, говорившихъ о царѣ [illegible] «непристойныя рѣчи». 1647 года..... 1— 2

[illegible] царя Алексѣя Михаиловича въ Кирилловъ [illegible] о томъ, чтобы ссыльныхъ держать подъ [illegible] началомъ и ихъ сказкамъ, «о словѣ и дѣлѣ [illegible] не вѣрить. 1663..... 2— 3

[illegible] записи Правительственнаго дозора о Москов-[illegible] раскольникахъ (окончаніе)..... 81—120

Протоколы засѣданій за 1885 г..... .. 1— 21

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

ХАРЬКОВСКІЙ КОЛЛЕГІУМЪ

КАКЪ ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ

СЛОБОДСКОЙ УКРАЙНЫ

ДО УЧРЕЖДЕНІЯ

ВЪ

ХАРЬКОВѢ УНИВЕРСИТЕТА.

А. С. Лебедева.

арьковскій Коллегіумъ какъ просвѣтительный центръ Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета. *

Въ исторіи просвѣщенія Слободской Украйны видное мѣсто нимаетъ учрежденіе, существующее въ настоящее время подъ ромнымъ именемъ Харьковской Духовной Семинаріи, а прежде сившее громкое названіе Харьковскаго Коллегіума.

Основаніе Коллегіума стоитъ въ связи съ распоряженіями етра Великаго объ открытіи школъ при архіерейскихъ домахъ о регламенту).

Первыя школы, учрежденныя въ Россіи Петромъ съ цѣлію щеобразовательною были, такъ называемыя «цыфирныя», въ которыхъ учили читать, писать, закону Божію, ариѳметикѣ и нѣкоторой части геометріи; находились онѣ въ вѣдѣніи адмиралтейства, горое озабочивалось снабжать ихъ и учителями; учиться въ хъ должны, выражаясь языкомъ узаконенія (28 дек. 1715 г.),

---

* Исторія Харьковскаго Коллегіума уже неоднократно была предметомъ лѣдованій. Таковы, въ особенности, почтенные труды священ. Дина Федоровго («Очеркъ Ист. Харьк. Коллегіума» въ Духов. Бесѣдѣ 1863 г. №№ 23, 24, и 50) и П. С—ва («Очеркъ исторіи Харьк. Коллегіума» въ Харьков. Епарх. д. 1880 г.). Оба писали исторію Коллегіума по архивнымъ документамъ, дѣлъ Коллегіума, хранящимся въ архивѣ Харьковской Духовной Семинаріи. Архивный источникъ однакоже и послѣ этихъ изслѣдованій все еще, можно сказать, не вполнѣ исчерпанъ. Просмотрѣвъ внимательно тотъ же Коллегіумскій архивъ, мы нашли въ немъ нѣсколько очень важныхъ документовъ, относящихся къ просвѣтительному значенію Коллегіума для Украйны, которыми названные изслѣдователи, очевидно, не располагали. Кромѣ того, нѣсколько документовъ этого же рода найдено нами въ архивахъ Курской и Харьковской Духовныхъ консисторій и Курскаго Знаменскаго монастыря. Эти документы и легли въ основу нашей статьи, которая, не желая повторять уже сдѣланнаго, имѣетъ цѣлію лишь дополнить недостающее.

«молодые робятки изъ всякихъ чиновъ людей» (П. С. З. № 297 но главный контингентъ для нихъ должны были составлять дѣ духовенства и помѣщаться онѣ должны были при архіерейски домахъ и знатныхъ монастыряхъ. Забота о нихъ такимъ образо распредѣлялась между церковію и государствомъ, точнѣе говор между властями духовными и правительствомъ. У первыхъ одна коже школы эти не встрѣтили себѣ особеннаго сочувствія. Н устроеніе ихъ при монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ духовны власти смотрѣли какъ на тяжелую для себя повинность, отъ не сенія которой всячески старались уклониться. Такъ было повсю ду, такъ было въ частности и въ епархіи Бѣлогодской), въ предѣ лахъ нынѣшней губерніи Харьковской и частію—Курской). В 1720 году Бѣлогородское провинціальное правленіе требовало от архимандрита «Курскаго Знаменскаго монастыря учинить для обу ченія цыфири и нѣкоторой части геометріи школу, съ изъясне ніемъ, что скоро для той науки и учитель будетъ присланъ из Бѣлгорода. Для школы въ монастырѣ палата, по требованію пра ленія, дѣйствительно была отведена; но палата запущенная—без оконницъ и столовъ... Архимандриту предписывалось палату оч стить, и оконницы, и столы, и скамьи, и все, что въ той школ для того ученія надобно, сдѣлать неукоснительно, и что сдѣлан будетъ, отвѣчать немедленно. Архимандритъ отвѣчалъ, что помяну тая палата не очищена, и оконницы и столы и скамьи не сдѣла ны того ради, что въ Курскѣ на столы и на скамьи досокъ и прочаго древа, что въ ту школу потребно, нѣтъ и купить въ ны нѣшнюю робочую пору не добудешь, а дубу по указу царскаго величества рубить не велѣно, также и скамей въ монастырѣ нѣт и купить не добудешь, да и школьникамъ въ той палатѣ быт и вмѣститься въ ней не возможно, понеже и монахи и трудни монастырскіе въ той палатѣ не живутъ, видя въ ней худость, ко торую починить невозможно... А есть въ Курскѣ городѣ въ остр гѣ построены три свѣтлицы большія деревянныя, въ которы прежь сего бывали иноземцы и при нихъ для обученія русскіе с дельники и слесари, и оныя свѣтлицы двѣ порожнія, а въ трет ей мастеровыхъ людей малое число, и помянутымъ школьника въ оныхъ двухъ палатахъ быть пристойно и вмѣститься буде можно. Здѣсь-то архимандритъ и просилъ помѣстить школу, да монахамъ и трудникамъ большаго утѣсненія не было, понеже кромѣ оныхъ школьниковъ въ томъ монастырѣ имѣетъ быть малое утѣсненіе».

надъ содержаніемъ. Изощряя силу мышленія и діалектику, школы эти слишкомъ мало давали ученикамъ положительныхъ знаній.

Въ Бѣлогородской епархіи уже въ 1722 году явилась при архіерейскомъ домѣ въ Бѣлгородѣ такая школа и къ 1726 году имѣла уже 6 классовъ до риторики включительно. Школы архіерейскія было бы ошибочно считать, какъ нѣкоторые это дѣлаютъ, школами профессіональными: курсъ этихъ школъ вовсе не имѣлъ спеціальнаго приспособленія къ цѣлямъ духовной службы, хотя конечно и для этихъ цѣлей не былъ лишнимъ; это былъ просто общеобразовательный курсъ (въ духѣ и понятіяхъ, конечно, времени), знаніе котораго, дѣлая человѣка вообще образованнымъ, должно было открывать ему всѣ пути государственной службы. Какъ на таковый, очевидно расчитывало на него и правительство, когда постановляло, какъ напримѣръ, въ духовномъ регламентѣ, чтобы учившихся въ духовныхъ школахъ не упреждалъ на степень *духовной или гражданской чести* человѣкъ неученый и чтобы каждый изъ учениковъ этихъ школъ, пріидя въ совершенный разумъ и большихъ ученій достигнувъ, давалъ присягу въ вѣрности государю и готовности *ко всякой службѣ*, до которой угоденъ есть и позванъ будетъ указомъ государевымъ» (Духов. реглам. о домахъ училища), или, какъ это было позднѣе при Аннѣ Іоанновнѣ, и прямо предписывало для семинаристовъ обязательность какой-нибудь службы духовной или гражданской, дабы отъ нихъ польза государству и отечеству впредь быть могла (П. С. З. VIII. № 7385). Школы эти такимъ образомъ отнюдь не были въ строгомъ смыслѣ профессіональными, а развѣ лишь сословными въ смыслѣ заведенія и содержанія ихъ на средства духовенства, съ цѣлію обученія въ нихъ прежде всего, само собою понятно, дѣтей самого же духовенства, но не ихъ однакоже однихъ, а послѣ нихъ и всякихъ свѣтскаго званія разночинцевъ, которые и дѣйствительно давали не малый контингентъ духовнымъ школамъ, какъ единственнымъ до учрежденія гимназій и университетовъ общеобразовательнымъ заведеніямъ того времени. Такимъ образомъ и въ Бѣлгородѣ съ учрежденіемъ архіерейской школы естественно завязывался уже для края общеобразовательный, по тогдашнему времени, центръ.

Но не въ Бѣлгородѣ однакоже, а въ Харьковѣ суждено утвердиться этому средоточію мѣстнаго просвѣщенія, притомъ въ формѣ, значительно уклонявшейся отъ общаго типа тогдашнихъ школъ типа Кіевскаго.

Князь М. М. Голицынъ, управлявшій въ то время Слободской

Украйной и резидировавшій въ Харьковѣ, желая между прочимъ возвысить значеніе этого города, убѣдилъ тогдашняго преосвященнаго Епифанія перевести (въ 1726 г.) Бѣлогородскую архіерейскую школу въ Харьковъ, какъ центральный городъ Украйны, съ тѣмъ, чтобы, оставаясь и здѣсь подъ управленіемъ архіерейскимъ, она въ тоже время была уже совершенно всесословнымъ училищемъ, гдѣ наравнѣ съ дѣтьми духовенства учились бы дѣти и всѣхъ другихъ сословій.

Вся Украйна съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнеслась къ мысли учредить въ Харьковѣ такое училище, которое по его всесословному характеру и получило здѣсь названіе Коллегіума [1]. Краснорѣчивѣйшимъ выраженіемъ этого сочувствія служили обильныя, съ разныхъ сторонъ Украйны шедшія, жертвованія въ пользу новозаводимаго училища. Вслѣдъ за княземъ, подарившимъ Коллегіуму вотчину, многіе другіе—разныхъ сословій лица—охотно жертвовали для той же цѣли земли, дома, разныя хозяйственныя угодья, деньги. Такимъ образомъ въ самомъ же началѣ составились у Коллегіума значительныя владѣнія, которыя были еще увеличены преосвященнымъ Епифаніемъ, приписавшимъ къ Коллегіуму три пустыни: Озерянскую, Аркадіевскую и Чугуевскую [2]. Кромѣ того, по ходатайству того же преосвященнаго, Коллегіуму предоставлены были доходы отъ Каплуновской иконы Богоматери — наиболѣе чтимой тогда, вслѣдствіе того и наиболѣе доходной святыни въ епархіи Бѣлогородской [3]. Независимо отъ этого, Коллегіумъ на общемъ положеніи Регламента о способахъ содержанія архіерейскихъ школъ пользовался такъ называемымъ хлѣбнымъ сборомъ, двадцатой доли отъ монастырей и тридцатой—отъ церквей,—натурою или въ переводѣ на деньги.

Такимъ обиліемъ источниковъ содержанія Коллегіумъ рѣзко выдѣлялся изъ ряда другихъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи архіереевъ школъ, которыя всѣ содержались почти исключительно на одинъ хлѣбный сборъ. Правда, эти источники Коллегіумскаго содержанія въ своемъ теченіи нерѣдко далеко уклонялись отъ своего назначенія. Такъ, уже въ 1742 году, по жалобѣ ректора Коллегіума, Харьковскаго Покровскаго монастыря архимандрита Аѳанасія Тольскаго, о присвоеніи архіерейскимъ домомъ послѣ смерти пре-

---

[1] См. Прилож. 1.
[2] См. Прилож. 2.
[3] См. Прилож. 3.

освященнаго Епифанія нѣкоторыхъ доходныхъ статей, прин
жавшихъ Коллегіуму, Синодъ предписывалъ: села, мельниц
тора, Каплуновской церкви доходы, которые бывшимъ Бѣлог
скимъ архіереемъ Епифаніемъ къ оному Коллегіуму даны и
дарственною грамотою утверждены, отъ дому архіерейскаг
тому коллегіуму возвратить съ надлежащимъ всего описаніемъ
удержанія и впредь отъ того архіерейскаго дома ни къ чему
никакъ не интересоваться. Возвращенныя отъ архіерейскаго д
имѣнія Коллегіума, какъ видно изъ документовъ, мало по
укрѣпились за Покровскимъ училищнымъ монастыремъ (при
торомъ находился Коллегіумъ), который удѣлялъ изъ доходов
нихъ въ пользу Коллегіума лишь малую толику по своему б
усмотрѣнію, а потомъ, со времени назначенія Коллегіуму пр
тельственнаго содержанія (въ 1764 г.), и совсѣмъ переста
вать, считая тѣ имѣнія исключительно своими, почему они въ
ствованіе Екатерины II [1] во время секуляризаціи церков
имуществъ, и были отобраны въ казну (въ 1787 г.) какъ им
ства монастырскія. Что же касается Каплуновскихъ доходов
о степени *доходимости* ихъ до Коллегіума даетъ понятіе сл
ющее откровенное свидѣтельство преосвященнаго Самуила въ у
на имя ректора Коллегіума — отъ 11 февр. 1771 года: «объя
ректору Лаврентію, что впредь долженъ быть Каплуновскій
чальникъ не на такомъ основаніи, какъ до сего начальники б
а на отмѣнномъ, а именно: всѣ денежные доходы за отправл
молебствій и акаѳистовъ и прочаго собираемые класть въ од
ящикъ, нарочно отъ Коллегіума сдѣланный, и ежемѣсячно св
тельствовать и въ Коллегію привозить тѣ деньги, *а въ кар
ничего изъ тѣхъ денегъ не класть* [2]. Поэтому, при всей значи
пости спеціальныхъ средствъ, числившихся за Коллегіумомъ,
легіумъ не оставлялъ безъ пользованія и тотъ источникъ, к
рый былъ у него общъ съ другими школами архіерейскими, и
но—сборъ 20 и 30 доли,—несмотря на частыя просьбы цер
и монастырей, въ особенности бѣдныхъ, объ освобожденіи
отъ этой повинности—на томъ именно основаніи, что у Коллег
есть другіе, вполнѣ его обезпечивающіе источники [3]. Но как
урѣзывались коллегіумскія средства разными отчужденіями, —

---

[1] См. Прилож. 4.
[2] См. Прилож. 5
[3] См. Прилож. 6.

комъ случаѣ они были весьма значительны сравнительно съ дствами другихъ архіерейскихъ школъ.

Это обстоятельство, въ связи съ высокою степенью образо- ія большей части Бѣлогородскихъ архіереевъ, главныхъ руко- ителей заведенія, естественно не могло не отражаться благо- іятнымъ образомъ на положеніи учебнаго дѣла въ Коллегіумѣ, торое могло быть и дѣйствительно было обставлено здѣсь много ше сравнительно съ другими школами архіерейскими. Уже при еосвященномъ Ѳиѳаніи изъ Коллегіума отправлено было за аницу—въ Германію, нѣсколько молодыхъ людей для приготов- нія ихъ къ учительскому званію въ Коллегіумѣ. Нѣсколько позд- е, при преосвященномъ Петрѣ Смѣличѣ—изъ Сербовъ (вѣроятно ербійскихъ), кругъ преподаванія коллегіумскаго расширенъ введе- ніемъ въ него математики и геометріи, а также языковъ фран- зскаго и нѣмецкаго, для преподаванія которыхъ вызваны и осо- ые учители изъ-за границы, а также выписаны потребные для еподаванія книги и инструменты. Въ это время коллегіумъ, какъ ебное заведеніе, стоялъ уже высоко и составлялъ гордость не лько края, но и всей Россіи. Когда въ 1739 году названный іепископъ Петръ Смѣличъ, по причинѣ свирѣпствовавшей въ рьковѣ эпидеміи, перевелъ Коллегіумъ въ свою архіерейскую ободу Грайвороны, помѣстивъ его тамъ въ своихъ архіерейскихъ ромахъ и хотѣлъ было оставить тамъ и по минованіи эпидеміи, Синодъ писалъ ому, что «таковымъ знатнымъ училищамъ въ лѣхъ быть весьма неприлично, а наипаче отъ внѣшнихъ странъ ѣетъ быть не безъ зазрѣнія».

Введеніе, притомъ еще такое раннее, въ составъ коллегіум- аго преподаванія названныхъ предметовъ, составляетъ выда- щуюся особенность Харьковскаго Коллегіума предъ другими шко- ми духовнаго вѣдомства, въ которыхъ новѣйшіе языки являются, качествѣ преподаваемыхъ предметовъ только съ половины, бо- е уже къ концу 18 вѣка, а математика и геометрія и совсѣмъ ѣти были невѣдомы до самаго преобразованія (въ 1808 году) овныхъ училищъ.

Въ дальнѣйшемъ существованіи Коллегіумъ, какъ можно при- тать, неуклонно слѣдовалъ по пути, намѣченному для него Пет- мъ Смѣличемъ, всегда съ особеннымъ вниманіемъ относясь къ актически примѣнимымъ знаніямъ. Весьма характерно въ этомъ ошеніи слѣдующее ходатайство, съ которымъ ректоръ Колле- ма отъ лица всѣхъ учащихъ и учащихся обратился (въ 1760 г.) попечителю Коллегіума—архіерею:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Къ совершеннѣйшему Вашего Преосвященства Харько
Академіи благосостоянію и къ вящшей отечества пользѣ, і
латинскаго, и прочихъ языковъ, а наипаче французскаго и
мецкаго, знаніе весьма надобно; да и сверхъ выше поименован
ученій, геометріи и юриспруденціи ученіе зѣло полезно е
нынѣ не безъизвѣстно есть, что въ Бѣлгородѣ обрѣтающійс
подинъ Герцъ какъ въ показанныхъ языкахъ французскомъ
мецкомъ, такъ въ наукахъ геометріи и юриспруденціи лов
искусенъ есть, и тѣхъ языковъ и свѣдѣній въ Харьковской В
Преосвященства Академіи публичное ученіе преподавать бла
литъ, только бы ему за то достойное награжденіе было; а
дѣюсь, что онъ господинъ Герцъ за трудъ свой въ цѣлор
награжденіе деньгами не болѣе ста рублевъ возьметъ, да с
денегъ коштъ ему принадлежащій онредѣленъ бы былъ. И
означенныхъ языковъ и свѣдѣній ученіемъ Вашего Преосв
ства Академія была снабдѣна, обще со всѣми учителями и у
ками всепокорно прошу — по высокопастырской своей къ
милости онаго господина Герца къ тому профессоромъ въ
ковскую Академію учредить, съ чего отечеству польза зн
Вашему Преосвященству отъ всѣхъ благодареніе и похвал
смѣстная, академіи размноженіе языковъ, купно же и сла
увидаемая процвѣтетъ».

Не извѣстно, кто былъ этотъ Герцъ, котораго такъ
вался пріобрести Коллегіумъ, и удалось ли Коллегіуму пріоб
его, но видно, что реальные предметы образованія, объ ус
преподаванія которыхъ такъ горячо ходатайствовалъ Колле
были уже потребностію заведенія. Вскорѣ они и совсѣм
упрочивались въ программѣ Коллегіумскаго преподаванія —
учрежденіе особыхъ такъ называемыхъ «прибавочныхъ» или
могательныхъ» классовъ при Коллегіумѣ. Именно въ 1765
по ходатайству сенаторовъ Шаховскаго, Олсуфьева и Пани
виду болѣе и болѣе умножавшагося въ Коллегіумѣ числа
ковъ изъ дворянскихъ дѣтей, Императрица Екатерина II
струкціи, данной губернатору слободы Украинской губерніи
дѣлила: «къ преподаваемымъ нынѣ въ Харьковскомъ Колл
наукамъ прибавить классъ французскаго и нѣмецкаго яз
математики, геометріи и рисованія, а особенно инженерст

лерiи и геодезiи, на что и сумма до трехъ тысячъ рублей изъ окладныхъ доходовъ опредѣляется и у кого тотъ Коллегiумъ въ домствѣ состоитъ, съ тѣмъ губернской канцелярiи о лучшемъ становленiи и распространенiи наукъ, учиня сношенiе, употреть общее старанiе». Классы дѣйствительно были открыты при ллегiумѣ въ 1768 г.—хотя учреждены были они собственно для тей дворянскихъ и предоставлены были даже вѣдѣнiю особаго ректора—отъ губернскаго правленiя, но посѣщать ихъ могли и лжны были и дѣти духовенства, учившiеся въ Коллегiумѣ, совѣтствуя чему сдѣлано было и росписанiе учебныхъ часовъ въ ллегiумѣ и о прибавочныхъ классахъ. Изъ этого росписанiя, соавленнаго въ 1769 г. по нарочитому предписанiю преосвященго Самуила такъ, чтобы ничто не могло быть препятствiемъ для ениковъ Коллегiума къ хожденiю въ прибавочные классы, вид, что кромѣ обычныхъ въ духовныхъ школахъ классовъ—языъ латинскаго и греческаго, поэзiи, реторики и философiи, для ллегiумистовъ существовали еще классы—языковъ французска, нѣмецкаго, итальянскаго, ариѳметики, геометрiи, архитектуры, вописи, рисованiя, исторiи и географiи [1]. Чрезъ учрежденiе ихъ прибавочныхъ классовъ въ учебную жизнь Коллегiума, очедно, вносилась уже обильная струя реальныхъ знанiй. Одни едметы такого характера вводились вновь; другiе, знакомые уже ллегiуму, но преподававшiеся повидимому безъ перерывовъ, поавлены были теперь прочнѣе. Особенно преподаванiе иностранхъ языковъ возвысилось и оживилось.

Этотъ подъемъ знанiя иностранныхъ языковъ въ Коллегiумѣ е въ 1769 году внушалъ Слободо-Украинскому губернатору рбинину мысль объ учрежденiи въ Харьковѣ типографiи съ цѣ печатанiя ученическихъ переводовъ. «Для всякаго публичнаго лища, писалъ по этому случаю губернаторъ къ преосвященому уилу, сколь необходимая есть вещь типографiя и какая изъ того сему обществу слѣдуетъ польза, о томъ вашему преосвящену болѣе, нежели мнѣ, извѣстно. Я въ самое то время, когда во олненiе всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества соленiя, старался основать при здѣшнемъ Харьковскомъ Колумѣ новые классы наукъ, не могъ упустить сего важнаго пунк для чего и вошелъ съ представленiемъ о сей матерiи въ Правительствующiй Сенатъ. Ваше преосвященство, посѣщая здѣшнiй

[1] См. Прилож. 7.

Коллегіумъ и помянутые новые классы наукъ, найти изво
сколь далеко могли пойти успѣхи старанія моего о сихъ нау
и что, между прочимъ, ученики начинаютъ уже переводит
иностранныхъ на русскій діалектъ, которыхъ, если только
ощрить изданіемъ трудовъ ихъ въ печать съ обыкновеннымъ
то вознагражденіемъ, то надежда въ Бозѣ, что здѣшняя би
тека въ недальнемъ времени получить могла бы знатное прир
ніе, а общество увидѣло бы несравненную для себя услугу.
жется, ваше преосвященство, что теперь самое настоящее в
о сей надобности надлежащія воспріять мѣры, и для того не
изволите ль, ваше преосвященство, прежнее мое о сей матеріи п
ставленіе нынѣ, обще со мною, возобновить Правительствую
Сенату новымъ. Что же до ииждивенія на сію надобность, т
канцеляріи моей найдется столько казенныхъ денегъ». Прео
щенный отвѣчалъ, что онъ за особливое счастіе и честь п
таетъ о матеріи столь полезной обще съ его превосходит
ствомъ представленіе учинить; но порядокъ и самое суще
его зависимости открываютъ ему другую дорогу, именно п
ставить свои соображенія по этому предмету не прямо въ
натъ, а въ Синодъ, который уже съ своей стороны мо
вѣдѣніемъ сообщить о всемъ томъ Сенату; съ этою цѣлію п
священный просилъ губернатора предварительно сообщить
ему изготовленное представленіе въ Сенатъ для того, чтобы
съ своей стороны о томъ же совершенно сходственное мог
своей командѣ сдѣлать представленіе въ Синодъ, и вмѣст
этимъ предлагалъ партикулярными письмами къ нѣкоторымъ
намъ Синода и Сената «довольно внушить и изъяснить поль
нужду при здѣшнихъ училищахъ типографіи». Не видно, чтоб
это уже время учреждена была въ Харьковѣ типографія. А с
на которыя расчитывали губернаторъ съ преосвященнымъ
части переводныхъ работъ, повидимому дѣйствительно могли
найтись въ Коллегіумѣ; иностранные языки изучались здѣсь
неослабною ревностію и несомнѣннымъ успѣхомъ. Учебная
струкція преосвященнаго Самуила 1769 г. [1] требовала, чтоб
богословскомъ классѣ не было ни одного такого студента, к
рый бы, сверхъ латинскаго языка, не обучался еще какому
изъ иностранныхъ по своей склонности и увѣренно реком
вала учащимся въ богословіи, для совершенствованія въ пр

[1] См. Прилож. 8,

вѣдничествѣ, пользоваться не только русскими проповѣдниками, но не оставлять авторовъ и на иностранныхъ языкахъ, на французскомъ: Сореня, Флешье, Бурдалу; на нѣмецкомъ—Мосгейма. Въ 1770 году, при отбытіи изъ Харькова главнаго предводителя второй арміи графа Петра Ивановича Панина, ученики Коллегіума говорили уже, притомъ изустно, рѣчи, между прочимъ на языкахъ нѣмецкомъ, фринцузскомъ и итальянскомъ, причемъ преосвященный предписывалъ ректору избрать для сей цѣли такихъ учениковъ, которые на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ могли бы что нибудь и отвѣтствовать его сіятельству съ пристойнымъ произношеніемъ. Въ этомъ же году, преосвященный Самуилъ, принимая во вниманіе, что въ Харьковскомъ Коллегіумѣ «къ поправленію и распространенію наукъ и языковъ необходимая состоитъ нужда въ учителяхъ знающихъ и достойныхъ, опредѣлилъ изъ студентовъ богословія двухъ человѣкъ, изъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей его епархіи, отправить на его собственномъ коштѣ въ Германію въ знатнѣйшіе университеты, дабы они въ пользу государства высшихъ могли обучаться наукъ и языковъ, причемъ опять предписывалось избрать такихъ учениковъ, которые были бы уже нѣсколько свѣдущи въ языкахъ нѣмецкомъ и французскомъ, въ особенности—въ первомъ, яко въ нѣмецкое государство посланы быть имѣютъ». Особое вниманіе обращено было на языкъ французскій. Въ 1771 году, по силѣ заключеннаго съ выписаннымъ изъ Московскаго Университета для прибавочныхъ классовъ учителемъ французомъ Петромъ Антономъ контракта, четверо изъ наличныхъ французскаго класса учениковъ изъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей, во французскомъ языкѣ уже предуспѣвшихъ, должны были помѣститься у него въ домѣ съ тѣмъ, чтобы, упражняясь во французскомъ языкѣ, чрезъ всегдашнее съ нимъ, Антономъ, обращеніе «могли затвердить прямую французскую самую парижскую, а не гасконскую прононсію», изучить литературу въ наиболѣе видныхъ, по крайней мѣрѣ, и талантливыхъ представителяхъ (Руссо, Волтеръ—съ тѣмъ однакоже ограниченіемъ, «чтобы изъ сочиненій сихъ двухъ краснорѣчивыхъ и остроумныхъ мужей выбирать такія, которыя ничего не заключаютъ въ пр суждение нашей вѣрѣ и благочестію, ибо они чѣмъ славнѣй ними дарованіями, тѣмъ изобильнѣе дерзновенными мнѣнія обрѣсти хорошій стиль, между прочимъ эпистолярный, и т латься самымъ способнымъ къ опредѣленію ихъ впредь в цузскій классъ въ учительскіе помощники, а потомъ

тели. Французъ Антонъ тѣмъ успѣшнѣе и тѣмъ скорѣе могъ выполнить принятое имъ на себя обязательство, что въ Коллегіумѣ, какъ видно, было уже довольно юношей, во французскомъ языкѣ предуспѣвшихъ. Видно, что еще до прибытія Антона ученики успѣвали выносить изъ уроковъ французскаго языка не только знаніе этого языка, но, что еще важнѣе, въ нѣкоторой степени и вкусъ къ самой литературѣ французской, охоту къ чтенію французскихъ книгъ, которыя притомъ и пріобрѣтали себѣ можетъ быть на послѣдніе гроши для своихъ частныхъ библіотекъ. Такъ изъ жалобы одного ученика богословія 1771 г. на другаго узнаемъ, что тотъ взялъ у него нѣсколько книгъ, въ томъ числѣ и французскихъ, по цѣнѣ на 10 рублей, и ни денегъ не даетъ, ни книгъ не возвращаетъ; между французскими книгами поименованы Вольтерова Исторія въ 3-хъ томахъ, Телемака похожденіе, Увеселеніе придворнаго человѣка, Басни и вѣдомости Лафонтена. Когда въ концѣ восемнадцатаго вѣка, вслѣдствіе начавшейся правительственной реакціи французскому вліянію, предписано было (въ 1794 г.) преподаваніе французскаго языка въ семинаріяхъ оставить, оно было, повидимому, пріостановлено на нѣкоторое время и въ Коллегіумѣ. Такъ по крайней мѣрѣ можно заключать изъ того, что въ инструкціи *инспекторамъ* 1796 года, или точнѣе—спискѣ ея, помѣченномъ этимъ годомъ (такъ какъ самая инструкція, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, составлена раньше, но ранніхъ списковъ ея мы не нашли), въ одномъ пунктѣ предписывается: «съ учениками, ежели они хотя мало въ состояніи будутъ разумѣть, говорить по латыни, или кои обучаются—по *нѣмецки*, дабы чрезъ частое употребленіе навыкъ имѣть могли въ тѣхъ языкахъ, коимъ обучаются»; о французскомъ языкѣ умалчивается [1]. Но перерывъ въ преподаваніи этого языка во всякомъ случаѣ не могъ быть продолжителенъ, такъ какъ въ началѣ, или даже къ началу девятнадцатаго столѣтія онъ снова является въ программѣ Коллегіумскаго преподаванія и держится опять также, какъ замѣтно, на значительной высотѣ: ученики дѣлаютъ переводы съ французскаго языка на русскій и обратно, упражняются во французскихъ разговорахъ, читаютъ авторовъ.

Вмѣстѣ съ подъемомъ языковъ иностранныхъ возвышенъ былъ въ своемъ значеніи и языкъ Русскій. Русскій языкъ вообще былъ, такъ сказать, въ загонѣ въ тогдашнихъ духовныхъ школахъ —

[1] См. Прилож. 9.

языкъ латинскій, какъ учебный языкъ школы, во всемъ шелъ впереди, служа образцомъ для самаго русскаго. Когда въ 1786 г. св. Синодъ, по желанію императрицы издалъ указъ о введеніи въ духовныхъ школахъ метода народныхъ училищъ, которымъ требовалось, между прочимъ, усиленіе въ преподаваніи роднаго языка—это сильно смущало тогдашнихъ семинарскихъ латынниковъ. Въ регламентѣ сказано—говорилось въ мнѣніи по этому предмету одной изъ лучшихъ семинарій того времени, именно—Троицкой, представленномъ митрополиту Платону,—что на первый годъ въ школѣ довольно учить латинской или греческой грамматикѣ, а чтобы учиться россійскому прежде языку, не повелѣвается; а притомъ, ежели принять правило народныхъ училищъ въ разсужденіе ученія россійской грамотѣ и писанію, то предвидится изъ того впредь послѣдовать препятствіе успѣхамъ въ латинскомъ языкѣ; ибо тѣ, которые должны будутъ учиться напередъ россійской грамотѣ и писанію, къ ученію латинскаго языка будутъ приступать уже гораздо позже... Почему не приказано ли будетъ вашему преосвященству представить, что по вышеописаннымъ резонамъ сей образъ ученія народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія россійской грамотѣ и писанію принять въ здѣшнюю семинарію неудобно». (Знаменскій, Духов. Школы въ Россіи, стр. 791). Въ Харьковскомъ Коллегіумѣ между тѣмъ, уже по учебной программѣ преосв. Самуила—1769 г. классъ россійской грамматики назначается прежде класса грамматики латинской. Притомъ же Самуилъ учрежденa была даже особая каѳедра россійской элоквенціи и поэзіи,—и въ видахъ лучшаго замѣщенія ея двое студентовъ Коллегіума тогда же отправлены были въ Московскій университетъ для слушанія лекцій по этому предмету съ тѣмъ, чтобы, по возвращеніи, быть имъ преподавателями въ Коллегіумѣ. Возвышенный преподаваніемъ родной языкъ тотчасъ же получилъ себѣ соотвѣтствующее и практическое примѣненіе. Диспуты богословскіе,—по той же инструкціи Самуила,—должны были отправляться уже не на латинскомъ только языкѣ, какъ было прежде въ Коллегіумѣ и какъ дѣлалось это даже и много послѣ во многихъ семинаріяхъ, а на латинскомъ и русскомъ языкахъ попеременно; диспуты же философскіе—исключительно на россійскомъ языкѣ. Учащимся въ богословіи предписывалось «проповѣди, покрайней мѣрѣ три въ годъ сочинить самымъ чистымъ штилемъ россійскимъ». Стоитъ замѣчанія, что въ пересахъ русскаго языка, самому французу Аммону поставлено было въ обязанность,—переводить съ учениками французскія книги

на россійскій языкъ «съ точнымъ наблюденіемъ онаго красотъ, въ чемъ если оный учитель, какъ человѣкъ иностранный, недостаточенъ, можетъ вспомоществовать г. директоръ». Правило, можетъ быть, поучительное и для настоящаго времени.

Двадцать лѣтъ существовали прибавочные классы при Харьковскомъ Коллегіумѣ. Затѣмъ, по открытіи въ Харьковѣ въ 1789 году Главнаго Народнаго Училища, присоединены были къ нему; но предметы этихъ классовъ, какъ видно, уже совершенно утвердились въ программѣ Коллегіумскаго преподаванія, оставаясь въ ней (за исключеніемъ итальянскаго языка и архитектуры) и послѣ того. Учрежденіе Главнаго Народнаго Училища способствовало еще расширенію этой программы. Въ 1795 году преосвященный Ѳеоктистъ предписалъ преподавать въ Коллегіумѣ физику и естественную исторію, именно по примѣру Главнаго Народнаго Училища, изъясняя, что стыдно было бы въ Коллегіумѣ не обучать тому, чему обучаютъ въ народныхъ училищахъ».

Такимъ образомъ въ составѣ учебнаго курса Коллегіума реальный элементъ, постепенно возрастая, видимо уравновѣшивалъ собою элементъ формальный—классическій, преобладавшій въ другихъ школахъ того времени—архіерейскихъ.

Это общее направленіе отразилось до нѣкоторой степени даже на положеніи самихъ классическихъ языковъ въ Коллегіумѣ. Изъ двухъ составныхъ элементовъ классицизма—языкъ греческій въ общеобразовательномъ значеніи, безспорно, не уступаетъ латинскому, а въ примѣненіи къ спеціальнымъ цѣлямъ духовныхъ школъ его образовательное значеніе должно быть поставлено, можетъ быть, даже много выше, какъ языка, на которомъ писаны источныя книги нашихъ религіозно-церковныхъ ученій. Коллегіумъ рано понялъ и оцѣнилъ такое значеніе языка греческаго. И потому, въ то время, какъ въ другихъ школахъ духовнаго вѣдомства безраздѣльно почти господствовалъ языкъ латинскій,—здѣсь, въ Коллегіумѣ, рано было обращено вниманіе на солидное преподаваніе и греческаго языка: уже съ 40-хъ годовъ прошедшаго столѣтія въ учебныхъ програмахъ Коллегіума мы видимъ и этотъ языкъ, причемъ преподавателями его являются лица, спеціально къ тому приготовленныя, между прочимъ и изъ природныхъ грековъ (какъ напримѣръ значащійся въ «реэстрѣ указовъ, 1766 г., посылаемыхъ изъ Консисторіи въ Коллегіумъ» Грекъ Антоній Ксенатскій). Когда въ 1784 г. правительство увлекавшееся тогда извѣстнымъ греческимъ проэктомъ, предписывало изъ числа языковъ греческ

одавать предпочтительно предъ другими какъ въ разсужденіи , что книги священныя и учительныя нашей православной ви на немъ написаны, такъ и потому, что знаніе сего языка имъ другимъ наукамъ способствуетъ, и Синодъ, на основаніи предписанія разослалъ по своему вѣдомству указы съ поджженіемъ, что ежели гдѣ въ семинаріяхъ греческіе классы еще чреждены, — неотмѣнно завести, и, по силѣ имяннаго указа, просвѣщенія общественнаго и особливо духовнаго чина грекому языку обучать съ тѣмъ, чтобы учившіеся пріобрѣли знание только читать, но и писать, говорить и преподавать соверно, для чего и учителей достойныхъ и знающихъ опредѣлить. Коллегіумѣ преподаваніе греческаго языка едва ли не стояло на высотѣ этого требованія. Ученики, какъ видно, часто пи- и произносили на этомъ языкѣ—по разнымъ случаямъ—рѣчи. ѣли и разговорнымъ греческимъ языкомъ. По распоряженію священнаго Θеоктиста (въ 1787 г.), въ Коллегіумѣ по воскреъ и праздничнымъ днямъ служилась на греческомъ языкѣ одавателемъ этого языка—священникомъ Василіемъ Снѣсарь—обѣдня, причемъ пѣли на греческомъ же языкѣ воспитан Коллегіума вмѣстѣ съ нѣкоторыми греками, жившими для овли въ Харьковѣ. Для спеціальнаго изученія греческаго, а щественно ново-греческаго разговорнаго языка, Коллегіумъ ковенно отправлялъ молодыхъ людей, назначавшихся къ преванію этого предмета, въ Нѣжинъ, гдѣ, какъ извѣстно, была еская колонія, имѣвшая здѣсь и свои греческія школы.

Въ 1798 г. въ одѣ, поднесенной преосвященнымъ Θеоктиъ Императору Павлу I отъ лица учащагося юношества Бѣлодской епархіи, — юные питомцы наукъ такъ изображали на мъ витіеватомъ языкѣ составъ преподававшагося имъ въ школѣ ія:

Здѣсь изъясняются нынѣ тайны Божества,
Познаніе причинъ, наука естества;
Межъ риторствомъ простымъ и риторствомъ церковнымъ,
Здѣсь учатъ составлять рѣчь родомъ стихотворнымъ;
Здѣсь учатъ разумѣть, что музыкіи тонъ,
Здѣсь учатъ и тому, чему училъ Ньютонъ;
Здѣсь учатъ, что добро и что отъ зла навѣта.
Внушаютъ здѣсь и то, что было въ прежни лѣта;
Здѣсь зримъ на хартіи изображенъ міръ весь,
Здѣсь учатъ и тому, въ чемъ славенъ Апеллесъ;
И изъясняются языки здѣсь: славянскій,
Латинскій, греческій, французскій и германскій.

То-есть, въ переводѣ на болѣе простой языкъ здѣсь преподавались тогда: богословіе, философія, естественная исторія, физика, риторика, піитика, математика, ивика, исторія, географія, музыка, рисованіе, наконецъ языки: русскій, латинскій, греческій, французскій, нѣмецкій [10].

Къ этимъ предметамъ уже въ началѣ текущаго столѣтія присоединены были еще сельское хозяйство и медицына, чѣмъ и заканчивался кругъ предметовъ, преподававшихся въ Коллегіумѣ. Это прибавленіе сдѣлано было въ силу общаго—по отношенію къ духовнымъ семинаріямъ—синодскаго предписанія въ 1798 г., на основаніи высочайшаго распоряженія, о томъ, чтобы ученики семинарій во время своего курса пріобрѣтали нѣкоторыя свѣдѣнія о врачеваніи болѣзней, а также о сельской и домашней экономіи: «ибо такимъ образомъ кромѣ общей пользы, могутъ они на будущее время служить своимъ прихожанамъ совѣтомъ или наставленіемъ и чрезъ то снискивать у нихъ особую довѣренность ко внушеніямъ, существенною ихъ должностію налагаемымъ».

Въ частности относительно преподаванія въ семинаріяхъ медицыны высочайшее повелѣніе повторено въ 1802 г. въ слѣдующихъ внушительныхъ выраженіяхъ: «извѣстно, что въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ врачей, по невѣжеству, закоренѣлому обычаю и пріемамъ пользованія болѣзней, противнымъ естеству и здравому смыслу, часто самые легкіе припадки дѣлаются смертоносны. Желая открыть поселянамъ по сей части нужную и столько же простую какъ и близкую къ образу жизни ихъ помощь, я призналъ за благо возложить сію обязанность на духовенство, доставивъ ему способы съ познаніями, сану его свойственными, соединять нѣкоторое понятіе и о врачебной наукѣ». Сельское хозяйство и медицына вводились такимъ образомъ въ Коллегіумѣ на общемъ основаніи—какъ въ школѣ духовнаго вѣдомства. Коллегіумъ выдѣлялся въ этомъ случаѣ изъ ряда другихъ духовныхъ школъ, можетъ быть, только особенною заботливостію о наилучшемъ уотройствѣ преподаванія этихъ предметовъ, особенно медицыны, къ которой дѣйствительно отнесся съ замѣтнымъ вниманіемъ. Для преподаванія ея сначала приглашенъ былъ, въ 1804 г., Харьковскій штабъ-лекарь Романовскій; но такъ какъ преподаватель, отвлекаемый службою, часто лекціи опускалъ, а затѣмъ и совсѣмъ переставалъ бы-

[10] См. Прилож. 10.

въ Коллегіумѣ, посылая ученикамъ лишь тетрадки, то преосвященный, находя такое преподаваніе малоплоднымъ, пришелъ мысли посылать учениковъ Коллегіума для обученія врачебной ѣ въ новооткрытый тогда Харьковскій университетъ, и отя по сему предмету за разрѣшеніемъ къ с.-петербургскому ополиту. Митрополитъ отвѣчалъ, что по силѣ имяннаго отъ юня 1803 г. указа о взаимномъ для семинарій и гимназій въ ужденіи учителей пособіи,—обучаться студентамъ Коллегіума цинской наукѣ въ университетѣ онъ сумнѣнія не находитъ, полагая, что будетъ сдѣлано должное распоряженіе о томъ, ы студенты касательно врачебной науки занимались столько, ько предположено духовнымъ людямъ знать оной для пользо сельскихъ жителей простыми средствами и чтобы общность цинскаго курса не могла затруднять ихъ по предметамъ дуыхъ училищъ и въ производствѣ ихъ на священнослужительмѣста». Университетъ съ своей стороны также не нашелъ алѣйшаго препятствія къ слушанію студентамъ Коллегіума цинскихъ лекцій въ университетѣ,—и студенты—изъ богоскаго и философскаго классовъ въ числѣ 51 тогда же назнаы были къ слушанію лекцій по ботаникѣ (4 часа въ недѣлю), кѣ (4-же) и энциклопедіи врачебныхъ наукъ (два) [11].

Что касается способовъ и направленія преподаванія,—въ уцѣемъ архивѣ коллегіума, къ сожалѣнію, нѣтъ достаточно маыла для характеристики этой стороны учебнаго дѣла въ Колмѣ. Нельзя не отмѣтить однако слѣдующей черты: предметы одавались болѣе практически, чѣмъ теоретически; преподавадолжно было развивать умъ, не обременяя памяти, и система емія, повидимому, была совсѣмъ не въ чести въ Коллегіумѣ. «Отрокамъ и юношамъ—излишнія правила, какъ слабому жеу—излишняя пища»—вотъ педагогическое правило Коллегіума, улированное такъ преосвященнымъ Феоктистомъ въ наставлепреподавателямъ Коллегіума (въ письмѣ на имя ректора отъ ент. 1789 г.). Это правило въ особенности имѣлось въ виду обученій малолѣтнихъ латинскому языку.

«Въ сей школѣ (латинской грамматикѣ),—говорится въ учебинструкціи преосвященнаго Самуила,—учениковъ, какъ малоихъ дѣтей, не мучить изустнымъ изученіемъ правилъ и изъятій

---

[11] См. Прилож. 11.

и у нихъ чрезъ то склонности къ ученію, съ самаго начала и обыкновенно навсегда, не отбивать; но всемѣрно стараться познаніемъ правилъ вперять въ нихъ посредствомъ употребленія и упражненія въ оныхъ; не меньше изъ опыта, какъ и изъ разсужденія нашихъ силъ ясно, что ребенокъ, хотя всѣ правила изъ какой-нибудь самой большой и лучшей грамматики наизусть выучитъ, однако изъ того ни малѣйшей помощи къ разумѣнію и письму имѣть не можетъ, если не пріученъ будетъ оныя въ дѣйство употреблять — въ чужихъ и своихъ собственныхъ сочиненіяхъ». Нѣтъ сомнѣнія, что это мудрое правило должно было въ значительной степени удалять изъ духовной пищи, предлагаемой юношамъ, ту отраву, которая дѣлала ученіе латинское, по выраженію Ѳеофана Прокоповича, «привидѣннымъ и мечтательнымъ, отъ котораго вкусившіи человѣцы глупѣйшіи бываютъ неученыхъ» и отъ котораго, по откровенному заявленію одной учебной инструкціи того времени, «поврежденіе мозгамъ бываетъ». Въ высшихъ классахъ особое значеніе придавалось упражненіямъ въ сочиненіяхъ. Эти упражненія, начинавшіяся въ риторикѣ и продолжавшіяся въ философіи и богословіи, считались, по выраженію преосвященнаго Ѳеоктиста (въ ордерѣ Коллегіумскому Правленію отъ 14 іюля 1795 г.) «яко первый предметъ ученія для пользы и славы церкви святой». О нихъ учителя должны были подавать въ Правленіе Коллегіума отчеты съ представленіемъ и самыхъ работъ, непремѣнно ими же самими прочитанныхъ и исправленныхъ. Въ сочиненіяхъ полагалось высшее мѣрило степени развитія учениковъ, свидѣтельство ихъ умственной зрѣлости!

Число учениковъ въ Коллегіумѣ вообще было значительно и составъ учащихся разнообразенъ. Уже въ 1727 г., слѣдовательно при самомъ началѣ Коллегіума, въ немъ было, какъ видно изъ донесенія тогдашняго преосв. Епифанія Синоду, 420 человѣкъ; въ послѣдующія времена число учащихся возрастало до 700, 800 и выше. Главный контингентъ давали дѣти духовенства, но и свѣтскихъ было не мало, притомъ не только дворянскихъ дѣтей *), но и дѣтей купцовъ, мѣщанъ, казаковъ, крестьянъ. Разночинцы эти рѣдко впрочемъ проводили полный коллегіумскій курсъ; обыкновенно они останавливались у порога богословія, то-есть заканчивали свое образованіе философіей, за тѣмъ выходили на разныя

*) См. Приложеніе 12.

рища государственной и общественной службы, напутствуемые омендательными аттестатами, которыми Коллегіумское началь- о препоручало ихъ вниманію командующихъ, чтобы они (коман- ющіе) оказывали этимъ просвѣтившимся науками юношамъ «вся- милостивое благодѣяніе, дабы тѣмъ и другіе до ученія въ ьзу отечества всеполезнѣйшее имѣли поощреніе и охоту». Дѣти овенства воспитывались главнымъ образомъ въ надежду свя- ства; но это однакоже не мѣшало и имъ, подобно свѣтскимъ соварищамъ, при случаѣ выходить на службу по граждан- му вѣдомству *). Особенно много вышло ихъ на эту службу Екатеринѣ II—послѣ учрежденія губерній и открытія намѣст- ествъ. Новоучрежденныя присутственныя мѣста въ намѣстни- гвѣ Харьковскомъ, а частію и сосѣднихъ были бы рѣшительно омощны безъ Коллегіумистовъ. Въ 1782 г. Харьковскаго на- гничества вице-губернаторъ Фаминцинъ сообщеніемъ къ его пре- вященству прописывалъ, что по Высочайшему соизволенію ве- о при Казенной Палатѣ того намѣстничества учредить особли- дѣ экспедиціи съ опредѣленіемъ въ оныя столоначальниковъ анцелярскихъ служителей до 20 человѣкъ, изъ коихъ пер- ъ положено въ годъ жалованья по 200 рублей, а прочимъ по смотрѣнію трудовъ и способности, съ предоставленіемъ сверхъ о каждому за исправность по достоинству произво дства чинами, эсужденіе чего, кажется, въ сіи мѣста молодому юношеству но бы вступить лестно; но вмѣсто того, сколько онъ въ пріи- иваніи къ тому вольножелающихъ ни старался, однако не могъ; къ предвидя, что, по недостатку оныхъ, при той Палатѣ въ ахъ показанныхъ экспедиціи при первомъ еще ихъ началѣ бу- ъ великая остановка, обратилъ наконецъ мысли свои на пре- ающихъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ учениковъ, коихъ спо- ности, вразсужденіи просвѣщенія науками ихъ разума, безъ нія соотвѣтствовать будутъ штатной службѣ, да и не сом- ается онъ вице-губернаторъ, чтобы изъ оныхъ кто либо не ъ склонности къ оной, а сіе самое и побудило его утруждать преосвященство просьбою подать руку помощи и доставить средственною его преосвященства властію Казенной Палатѣ тѣхъ учениковъ достойнѣйшихъ человѣкъ до 20. Преосви- ый опредѣлилъ: «желающихъ вступить въ прописанную дол- сть, уволить», впрочемъ съ ограниченіемъ: «такихъ, которые

*) См. Прилож. 13.

ниже риторическаго класса и неспособны къ продолженію вы
шихъ наукъ».

Но затѣмъ, какъ видно, безпрепятственно увольнялись у
ники и изъ высшихъ классовъ, даже учителя. Такъ въ 1784
уволенныхъ для поступленія на статскую службу по Курскому
Харьковскому намѣстничествамъ, значится 3 учителя, 4 студен
богословія, 19 учениковъ философіи, 21—риторики; 2—поэзіи; 4
грамматическихъ классовъ; всего 53.

Въ 1788 году ст. сов. Тибѣнинъ письмомъ къ преосвящ. Е
октисту просилъ объ увольненіи изъ Харьковскаго Коллегіу
нѣсколькихъ человѣкъ, лично ему, Тибѣнину, извѣстныхъ: 1 с
дента богословія, 2 учениковъ философіи, 2—риторики, для ст
ской службы по Екатеринославскому намѣстничеству, и особл
въ томъ департаментѣ, въ коемъ онъ съ часу на часъ ожидае
себѣ предсѣдательскаго званія и въ коемъ въ людяхъ такого р
и качества имѣется сильная нужда. Требуемыя лица, по спр
ихъ желанія, были отпущены.

Даже служба при русскихъ миссіяхъ въ иностранныхъ го
дарствахъ имѣла себѣ нѣкоторую поддержку отъ Коллегіума.
1782 г. правящій должность генералъ-губернатора Харьковскаг
Воронежскаго В. А. Чертковъ, на основаніи полученнаго изъ
сударственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ именнаго указа, п
вителю Харьковскаго намѣстничества Норову предписалъ, что
онъ, для наполненія убылыхъ при Константинопольскомъ пост
студентскихъ мѣстъ, пріискалъ желающихъ и способныхъ къ т
людей изъ Харьковскихъ училищъ знающихъ основанія въ гр
матикѣ россійскаго и латинскаго языковъ, и буде можно, тур
кій или татарскій языкъ, однако чтобы таковые ученики не бы
старѣе 15 лѣтъ, коимъ опредѣлено будетъ жалованье по 150 р
лей въ годъ, да по 120 р. на пищу, сверхъ того выдаются дем
на проѣздъ до Константинополя. Норовъ, въ письменномъ от
шеніи къ преосвященному изъяснивъ, что въ состоящихъ п
подъ его (Норова) вѣдѣніемъ училищахъ изъ питомцевъ таковы
не обрѣтается, а между тѣмъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ пр
сходнѣшее состоитъ количество учащихся, притомъ же и лат
скій языкъ преподается, просилъ объ отпускѣ изъ Коллегіу
желающихъ 4 человѣкъ, хотя съ одними основаніями россійск
и латинской грамматики. Преосвященный конторѣ Коллегіума пр
писалъ: «требуемое число прописанныхъ лѣтъ и знанія къ по

ной должности учениковъ избрать изъ піитическаго или рито-ескаго классовъ».

Помимо этого непосредственнаго выхода воспитанниковъ Кол-іума на гражданскую службу прямо изъ Коллегіума, еще боль-е число ихъ являлись на этой службѣ вслѣдствіе перехода изъ ллегіума въ другія учебныя заведенія, которыя потомъ и откры-и уже имъ, соотвѣтственно получаемому образованію, разныя прища государственной и общественной дѣятельности. Этотъ ход ъ въ разныя учебныя заведенія былъ для коллегіумистовъ ьма широкъ. Медицинскія школы, народныя училища, практи-кая школа земледѣлія и хозяйства, университеты постоянно учали отъ Коллегіума значительный контингентъ.

Медицинскія школы въ теченіи всего 18 столѣтія держались ти исключительно воспитанниками духовныхъ школъ, которыхъ ыкновенно, по мѣрѣ надобности, нарочито вызывали ихъ въ редѣленномъ числѣ для медицинскаго ученія.

Харьковскій Коллегіумъ позднѣе, сравнительно съ другими роразрядными школами духовнаго вѣдомства, сталъ высылать оихъ воспитанниковъ въ медицинскую науку; но за то давалъ ъ щедро, не скупясь и съ явнымъ благожеланіемъ и сочувствіемъ ь этой наукѣ. Въ то время, какъ изъ другихъ школъ, по требо-нію изъ нихъ учениковъ для медицинскаго ученія, старались ысылать таковыхъ похуже, въ Коллегіумѣ, повидимому, всегда ржались того правила, впослѣдствіи прямо высказаннаго пре-щеннымъ Ѳеоктистомъ въ 1798 году, что для медицинскаго нія требуются, напротивъ, какъ по наукамъ, такъ и благонра-наиболѣе надежные ученики «поелику какъ науки такъ и бла-правія, хотя во всякомъ званіи благопотребны, но наипаче нужны пользованіи людей, болѣзнями одержимыхъ». Въ 1759 году на ованіи представленія отъ лейбъ-медика Кондонди генералъ-ан-ву Стрѣшневу, что вслѣдствіе предписанія Синода отпускать ъ изъ великороссійскихъ такъ и малороссійскихъ духовныхъ олъ самоохотно пожелающихъ въ медико-хирургическую и фар-евтическую науки, нѣсколько тѣхъ семинаристовъ изъ Кіева, ернигова и Переяславля и отпущено, и нѣкоторые изъ нихъ, учи при госпиталяхъ не только подлекарями, но и искусными арями чрезъ краткое время быть удостоились, и потому цинская канцелярія всевозможное прилагаетъ стараніе тѣхъ инаристовъ, яко природныхъ сыновъ отечества, въ показан-хъ наукахъ имѣть и всѣми мѣрами о увольненіи отъ семинаріи

стараться; а не безъизвѣстно, что въ Харьковской семинаріи семинаристовъ всегда довольно бываетъ, изъ нихъ же, между тѣмъ ни одинъ пока не явился,—на основаніи этого представленія въ Харьковскомъ Коллегіумѣ сдѣланъ былъ спросъ, не пожелаетъ ли кто изъ воспитанниковъ его въ медицинскую науку. Охотниковъ оказалось 6 человѣкъ изъ школъ риторики и піитики. Изъявившіе желаніе были отлично аттестованы. Впослѣдствіи выходили въ большомъ числѣ и изъ высшихъ классовъ. Въ 1787 г. уволено изъ Коллегіума въ медико-хирургическую науку 28 человѣкъ: 3 студента богословія, 8 студентовъ философіи, 16 учениковъ риторики, 1 ученикъ поэзіи. Большая часть изъ нихъ также съ отличной аттестаціей. Въ 1793 году Государственная Медицинская Коллегія, прося Бѣлогородскую Духовную Консисторію выслать, сколько возможно, подвѣдомственнымъ ей семинаристовъ, знающихъ порядочно латинскій языкъ, писала въ то же время къ находившемуся въ Харьковскомъ намѣстничествѣ доктору Кеппену, чтобы и онъ со своей стороны старался наивозможно приглашать сказанныхъ учениковъ. Требованіе Коллегіи объявлено по классамъ и охотниковъ, которые могли безпрепятственно вступить въ медицинскій факультетъ оказалось: 2 ученика богословія, 8 учениковъ философіи, 9 учениковъ риторики. Другіе желавшіе должны были отказаться по недозволенію родителей.

Подобно медицинскимъ школамъ и народныя училища при Екатеринѣ II, могли у насъ начать свое существованіе только благодаря старѣйшимъ нашимъ школамъ духовнымъ. На ряду съ другими, и Коллегіумъ оказалъ этимъ училищамъ посильную помощь. Въ 1783 г. октября 20 дня комиссія о учрежденіи народныхъ училищъ, ссылаясь на соизволеніе Ея Императорскаго Величества собрать для заведенія въ С.-Петербургѣ главнаго народнаго училища потребное, къ тому число людей изъ семинарій духовныхъ просила с.-петербугскаго митронолита (Гавріила), такъ какъ время къ открытію сего училища приспѣваетъ, представить Святѣйшему Синоду, дабы, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, благоволено было истребовать для учреждаемыхъ въ С.-Петербургѣ учительской Семинаріи и доставить въ комиссію по крайней мѣрѣ къ 20 числу слѣдующаго ноября, изъ лучшихъ семинаристовъ [illegible] человѣкъ, которые бы положили основаніе въ ариѳметикѣ, географіи, катихизисѣ, грамматикѣ росейской и письменныхъ сочиненіяхъ, а если можно въ геометріи и физикѣ, дабы они тѣмъ удобнѣе и скорѣе докончивъ сіи науки при главномъ народномъ уч[illegible]

лищѣ, могли изучить еще, сверхъ оныхъ, механику, архитектуру, гражданскую исторію, естественную и рисованье, съ обнадеживаніемъ избранныхъ, что по окончаніи ученія своего, могутъ быть употреблены учителями по народнымъ училищамъ мѣстъ своей отчизны. Въ силу этого требованія синодскимъ указомъ отъ 6 ноября предписывалось изъ бѣлогородской епархіи выслать въ С.-Петербургъ для означенной надобности въ общей сотенный счетъ 14 человѣкъ въ самомъ скоромъ времени по полученіи указа на 2 или 3 день, чтобы могли они явиться въ Синодѣ непремѣнно къ срочному 20 ноября. Въ виду такой спѣшности и неотложности дѣла, по резолюціи его преосвященства, того же дня отправленъ въ Харьковъ по инструкціи нарочитый копіистъ, который явившись въ конторѣ Харьковскаго Коллегіума, при полномъ собраніи тамошнихъ присутствующихъ, долженъ требовать неотступно, дабы они въ самоскорѣйшемъ времени во всемъ надлежащее исполненіе учинили; буде же усмотрѣно будетъ какое въ отправленіи требуемыхъ 14 студентовъ продолженіе, въ то время всѣхъ тоя конторы присутствующихъ держать конторѣ безъ выпуску. Въ послѣдующее время въ такихъ энергическихъ требованіяхъ, понятно, не представлялось уже нужды и Коллегіумъ, какъ видно изъ документовъ своевременно выдѣлялъ изъ своихъ учениковъ въ народныя училища отъ 5 до 10 человѣкъ почти ежегодно.

Въ 1798 году изъ Харьковскаго Коллегіума вызваны поступили въ практическую школу земледѣлія и хозяйства въ С.-Петербургѣ 12 человѣкъ.

Изъ другихъ школъ духовныхъ, сколько знаемъ по существующимъ исторіямъ ихъ, вызововъ въ эту земледѣльческую школу не дѣлалось. Коллегіумистамъ въ этомъ случаѣ оказано предпочтительное вниманіе, можетъ быть потому, что во главѣ этой школы былъ поставленъ въ 1797 г., въ качествѣ директора ея, уроженецъ Харьковской губерніи (Ахтырскаго уѣзда, деревни Никитовки) знаменитый въ свое время придворный протоіерей—изъ дворянъ Аѳонасій Сомборскій, духовникъ и наставникъ по Закону Божію и англійскому языку великихъ князей Александра и Константина Павловичей. По окончаніи курса наукъ въ Кіевской Академіи, онъ посланъ былъ въ Лондонъ, гдѣ (въ 1769 г.) женившись на англичанкѣ, посвященъ былъ въ священника русской посольской церкви; любимымъ занятіемъ его здѣсь была агрономія, которую изучилъ онъ отчетливо, памятникомъ чего осталось его сочиненіе: «Описаніе практическаго земледѣлія М. 1781 г.». Затѣмъ,

по возвращеніи уже изъ Лондона въ Россію, онъ предпринялъ путешествіе и въ другія мѣста съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ земледѣліемъ и торговлею тѣхъ мѣстъ, именно—путешествовалъ по Черногоріи, Греціи и островамъ Архипелага, былъ въ Константинополѣ и Крыму, и также составилъ отчетъ о семъ путешествіи (Историко-Стат. Опис. Харьк. еп. отд. V. 84—88). Такимъ образомъ лицу духовному поручено было управленіе сельскохозяйственною школою по праву знанія, какъ спеціалисту, знатоку дѣла. Ставъ директоромъ этого заведенія, протоіерей Сомборскій могъ обратить особенное вниманіе на воспитанниковъ Коллегіума просто по чувству, такъ сказать, землячествъ, какъ на своихъ единоземцевъ.

Наконецъ и въ университетахъ мы видимъ въ значительномъ числѣ воспитанниковъ Коллегіума. Уже и въ Московскій Университесъ поступали они. Въ 1791 г. канцелярія Императорскаго Московскаго Университета сообщеніемъ въ Бѣлогородскую Духовную Консисторію прописывала, что Харьковскаго Коллегіума ученикъ философіи Василій Мартыновскій просилъ о принятіи его въ университетъ для обученія, по склонности языкамъ и наукамъ; университетъ, не имѣя въ учащихся недостатка, по единственно на его просьбу, требовалъ, дабы Бѣлогородская Консисторія означеннаго просителя для обученія наукъ въ университетѣ уволила. Увольненіе не состоялось.

Но гораздо въ большемъ числѣ воспитанники Коллегіума, естественно поступали въ Харьковскій Университетъ. Такъ при самомъ основаніи сего Университета именнымъ указомъ предписывалось, чтобы въ пріуготовляемый къ открытію Харьковскій Университетъ уволить по удобности изъ ближайшихъ къ оному семинарій студентовъ богословія и философіи тридцать, да изъ риторики и поэзіи десять человѣкъ такихъ, которые бы имѣли склонность и природныя дарованія къ наукамъ и которые бы по усовершенствованіи себя въ оныхъ могли современемъ занять учительскія мѣста въ учрежденныхъ въ округѣ университета училищахъ. Во исполненіе сего указа, по распоряженію Святѣйшаго Синода 20 воспитанниковъ уволено было въ Харьковской Университетъ изъ Курской Семинаріи, а 20 изъ Харьковскаго Коллегіума, именно 15 студентовъ богословія и философіи и 5 изъ риторики; изъ нихъ—19 дѣтей духовенства и одинъ свѣтскій: Полтавской губерніи, Константиноградскаго Повѣта, мѣстечка Новыхъ Санжаръ прапорщика Симеона сынъ Иванъ Индутный.

Воспитанники Коллегіума, вступавшіе въ своемъ же краю на разныя поприща общественнаго служенія или прямо изъ Коллегіума—съ образованіемъ Коллегіумскимъ, или по окончаніи курса наукъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, входъ въ которыя открывалъ имъ Коллегіумъ, естественно являлись уже, говоря вообще, носителями духовнаго свѣта въ краю. А нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствуя впрочемъ уже внѣ Украйны, занимаютъ видныя мѣста въ исторіи всероссійскаго просвѣщенія, какъ передовые въ свое время дѣятели на поприщѣ науки и литературы. Таковы славныя имена профессоровъ Московскаго Университета: Двигубскаго (съ 1798—1833 г.), Мухина (1808—1835) Каченовскаго (1810—1842).

Но просвѣтительная дѣятельность воспитанниковъ Коллегіума начиналась обыкновенно еще до выхода ихъ изъ Коллегіума. Разумѣемъ педагогическую дѣятельность ихъ по части домашняго обученія. Нужно имѣть въ виду то время, скудное просвѣтительными средствами, когда Коллегіумъ былъ единственнымъ общеобразовательнымъ учрежденіемъ въ краю и помимо его не откуда было здѣсь брать и учителей,—чтобы понять все громадное значеніе этой дѣятельности. Со всей Украйны и даже, можно сказать, со всего юга Россіи лица разныхъ общественныхъ положеній: дворяне, купцы, мѣщане, духовенство, обращались въ Коллегіумъ съ просьбами объ отпускѣ въ ихъ домы изъ воспитанниковъ Коллегіума учителей, и воспитанники высшихъ классовъ, философскаго и богословскаго, дѣйствительно въ значительномъ числѣ всегда живали на этихъ такъ-называемыхъ кондиціяхъ не только въ вакантное, но и въ учебное время [1]. Начальство Коллегіума, въ виду настоятельной нужды въ этихъ педагогахъ, обыкновенно не отказывало въ просьбахъ насчетъ этихъ отпусковъ, наблюдая только, чтобы отпуски были не болѣе, какъ на одинъ годъ, и чтобы отпускаемые имѣли съ собою потребныя для нихъ самихъ учебныя книги какъ изъ философіи, такъ и богословія [2]. Приглашенія воспитанниковъ Коллегіума въ дома для привѣтнаго обученія дѣтей бывали какъ отдѣльныя въ тотъ или другой домъ особо, такъ и коллективныя, когда нѣсколько домовъ складывались, чтобы имѣть одного учителя. Вотъ образцы договоровъ, заключавшихся какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ, изъ которыхъ можно видѣть какъ сферу педагогической дѣятельности воспитанниковъ

---

[1] См. Прилож. 16.

[2] См. Прилож. 17.

Коллегіума, приглашавшихся для домашняго обученія, такъ и вознагражденіе ихъ за труды и въ частности, между прочимъ, и положеніе ихъ въ домахъ, куда ихъ приглашали. «1774 года іюня 10 дня Острогожской провинціи помѣщикъ прапорщикъ Гаврило Вѣнецкій договорился Харьковскаго Коллегіума съ студентомъ Ѳомою Мамоновымъ въ томъ, что онъ Мамоновъ долженъ обучать троихъ моихъ сыновей по-нѣмецки, по-латински, притомъ и ариѳметикѣ и геометріи, смотрѣть ему за ними прилежно и отвращать отъ всякихъ шалостей и приводить елико возможно къ доброму поведенію и состоянію, стараясь соотвѣтствовать и самъ потому же, для того и жить ему Мамонову въ домѣ моемъ цѣлый годъ, а за труды получать ему Мамонову отъ меня 170 рублей, кушать за однимъ со мною столомъ, имѣть особую квартиру отъ меня отведенную въ моемъ домѣ, чай пить вмѣстѣ, а водку въ случаѣ гостей требовать отъ хозяина; слуга долженъ служить тотъ же, который будетъ при дѣтяхъ; притомъ не возбраняю ему Мамонову имѣть со стороны одного ученика, а болѣе не позволяю, чего—для сей контрактъ, который обязываюсь содержать во всей его силѣ безъ малѣйшаго нарушенія». Вотъ еще примѣръ договора для коллективнаго обученія. Въ 1773 г. священникъ Кіевской епархіи, села Опошни, Іоаннъ Карташевскій нарочно пріѣзжалъ въ Харьковскій Коллегіумъ, чтобы договорить здѣсь учителя для восьмерыхъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ былъ сынъ его, двое—помѣщика Быковскаго (въ Бригадировкѣ), трое—сотника Трипольскаго, два остальныя, у которыхъ отцы поименованы одними фамиліями (Кирьяковъ и Пащенковъ) безъ обозначенія званія, вѣроятно—дѣти простыхъ поселянъ, всѣ вмѣстѣ, значитъ, изъ пяти домовъ, и договорилъ студента болословія Петра Васильковскаго для обученія означенныхъ дѣтей латинскому и нѣмецкому языку, цѣною за сто рублей въ годъ, съ тѣмъ, чтобы, кромѣ тѣхъ восьми учениковъ, со стороны никого болѣе не принимать, причемъ насчетъ мѣста обученія было обусловлено, чтобы дѣтямъ всѣмъ вмѣстѣ съ учителемъ быть поперемѣнно на содержаніи въ домахъ отцевъ, такъ, чтобъ на каждаго ученика выходило въ годъ по полтора мѣсяца, такимъ образомъ: кто изъ отцевъ въ числѣ этихъ 8 учениковъ имѣетъ одного сына, у того всѣ ученики въ году должны жить только полтора мѣсяца; кто имѣетъ двоихъ, у того должны жить три мѣсяца, а кто троихъ, у того четыре съ половиною мѣсяца.

Въ самыхъ именитыхъ дворянскихъ домахъ того времени учителями бывали тѣ же самые коллегіумисты, приготовляя дѣтей

поступленію или въ тотъ же Коллегіумъ, или въ разныя спе-
льныя учебныя заведенія столицъ. Помѣщики весьма цѣнили
педагогическія услуги отпускавшихся въ ихъ домы коллегіу-
стовъ; жалѣли только о краткосрочности отпусковъ, почему и
ращались нерѣдко къ подлежащему начальству о продленіи ихъ [1].
гъ на этотъ счетъ довольно характерное просительное письмо
ного помѣщика Бѣлогородскаго уѣзда, села Титовки, Михаила
тезатула къ тогдашнему преосвященному Ѳеоктисту,—отъ 14 авг.
97 года:

«Съ самаго пріѣзда съ Харькова въ маленькую мою деревушку
ѣлъ я усердное желаніе побывать въ Бѣлгородѣ и изъявить
чно вашему преосвященству мое искреннее почтеніе за всѣ ока-
мыя благодѣянія, а особливо за господина учителя Ѳедоровска-
принесть чувствительнѣйшую благодарность, что съ позволенія
шего дѣти мои въ его ученіи много профитовали, но, къ при-
рбію моему, первое—болѣзнь моя, а потомъ хлопоты по дѣламъ
нцессы Барятинской не допустили сего желаемаго исполнить.
нѣ же всеусердно прошу вашего преосвященства—заставьте
но быть благодарнымъ вамъ всей моей семьѣ, а особливо не-
нымъ дѣтямъ, кои въ утѣшеніе своихъ родителей пекутся отъ
ихъ учителей занять и показать успѣхи въ наукахъ — еще
волить г. Ѳедоровскому чтобы годъ уже окончилъ, ибо и дѣти
ыла къ нему принаровились; за такое благотвореніе, ежели мы
въ силахъ будемъ возблагодарить, то должны сіи младенцы,
чрезъ вашу помощь могутъ быть полезными для общежитія,
гда-то они почувствуютъ и до послѣднихъ дней помнить и
славлять будутъ имя ваше, что сему таланту вы есть виной».
золюція преосвященнаго на этомъ письмѣ: «учинить о семъ
ленію разсмотрѣніе въ удовлетвореніе просителю») [2].

Несомнѣнно полезна была для края этого рода дѣятельность
питанниковъ Коллегіума, но въ то же время это пребываніе ихъ
кондиціяхъ«, само собою понятно, не могло обходиться безъ
рба—какъ ни старалось коллегіумское начальство предотвра-
этотъ ущербъ, рекомендуя брать имъ съ собою учебныя книги
ихъ собственнаго образованія. А потому въ 1806 г. преосвя-
ный Христофоръ коллегіумскому правленію рѣшительно предпи-
, «чтобы оно впредь отнюдь ни для какихъ видовъ студентовъ

[1] См. Прилож. 16.
[2] См. Прилож. 17.

въ помѣщичьи домы не отпускало, да и тѣхъ, которые прежд
отпущены, непремѣнно потребовало бы къ 25 числу слѣдук
августа для ученія въ Коллегіумъ, а помѣщикамъ бы, имѣю
просить о семъ, объявлено, что студенты Коллегіума прин
въ наученіе дѣтей ихъ могутъ имѣть позволеніе тогда только,
сами, находясь въ Коллегіумѣ налицо и собственныя науки
должать безпрепятственно будутъ» [1]. Но это было уже врем
верситетовъ, время гимназій, когда образовательныя средства
увеличились, число учителей умножилось, а потому и самая в
въ педагогическихъ услугахъ коллегіумистовъ перестала уже
такъ настоятельною.

Съ учрежденіемъ Харьковскаго университета открывалс
вый высшій просвѣтительный центръ для Слободской Украі
всего юга Россіи; вмѣстѣ съ этимъ естественно понижалос
и даже существенно видоизмѣнялось просвѣтительное зн
Коллегіума: свѣтское юношество вмѣсто Коллегіума стало п
пать въ университетъ, въ Коллегіумѣ стали оставаться
исключительно дѣти духовенства, воспитываемыя здѣсь въ н
ду священства, что само собою понятно, не могло не отраз
и на составѣ учебнаго курса, а также и характерѣ преподава
приспособительно къ цѣлямъ духовной службы. Этотъ о
свѣтскаго юношества отъ Коллегіума и это измѣненіе въ п
даваніи совершилось однакоже не вдругъ. Такъ еще въ 181
правленіе Харьковскаго Коллегіума, отстаивая въ составѣ уч
программы Коллегіума рисованье—искусство, казавшееся то
нему преосвященному (Аполлосу) совершенно излишнимъ, не
димость удержать этотъ предметъ, мотивировало между про
и тѣмъ, что классъ рисованія особенно полезенъ для дво
которымъ позволено обучаться въ Коллегіумѣ. Но преосвяще
въ отвѣтъ на этотъ докладъ уже со всею рѣшительностью
ясняль, что «чертежъ фигуръ не дѣлаетъ проповѣдниковъ и
сными въ проповѣди, что изъ священно-церковно-служи
обучавшихся рисованію, никто по приходамъ не исправляетъ с
должностей по сему искусству, а по понятію другой методы
тической, и что дворянамъ дозволено и нужно было обучат
Коллегіумѣ пока еще не было гимназій и университетовъ, а т
дворянскія дѣти непремѣнно обязаны обучаться въ тѣхъ гимн
и университетахъ». Гимназіи и университетъ дѣйствительно ма

[1] См. Прилож. 18.

у совсѣмъ отвлекли свѣтское юношество отъ Коллегіума и Коллеъ, наполняемый лишь дѣтьми духовенства и замкнутый для ронних превратился, наконецъ въ школу спеціальную и совную, Въ 1818 году, при образованіи Кіевской Академіи съ вѣдомственными ей семинаріями, Харьковскій Коллегіумъ былъ есенъ къ третьеразрядным семинаріямъ (по окладу содержанія), удержаніемъ впрочемъ еще имени Коллегіума, а въ 1840 году чтожено было и самое имя Коллегіума и ему предписано было новаться семинаріей.

Но, и превращаясь въ школу чисто духовную, Коллегіумъ прежнему привлекалъ къ себѣ сочувствіе общества, которое ло цѣнить его просвѣтительныя заслуги. Когда въ 1816 и 1817 ахъ начальство Коллегіума сдѣлало воззваніе о жертвованіяхъ благоустроеніе коллегумскихъ зданій, а также и на улучшеніе ержанія воспитанниковъ, мѣстные дворяне и купцы, изъ кото-хъ, правда, многіе въ то время сами, можно думать, были обя-ы образованіемъ Коллегіуму, или имѣли дѣтей, получившихъ разованіе въ Коллегіумѣ—всѣ какъ одинъ человѣкъ отозвались это приглашеніе, щедро жертвуя деньгами, хлѣбомъ, дровами— мъ, что только могло быть потребно Коллегіуму [1].

Коллегіумъ дѣйствительно сослужилъ краю великую службу, заслуга не въ томъ только, что онъ служилъ для всѣхъ на Украй-до учрежденія университета, главнымъ источникомъ образово-но и въ томъ, что имъ же въ значительной степени обусловли-ось возникновеніе въ Харьковѣ и этого высшаго просвѣтительнаго ра, То необычайное усердіе, съ какимъ въ началѣ настоящаго тія все населеніе Слободской Украйны—во всѣхъ слояхъ— лось къ мысли объ учрежденіи въ Харьковѣ университета, нѣнно указывало на продолжительное и глубокое дѣйство-е въ краю просвѣтительныхъ вліяній. Коллегіумъ приготовилъ у для университета, и его исторія съ полнымъ правомъ можетъ аться вступленіемъ или первою страницей въ исторіи уни-тета.

---

[1] См. Прилож. 19.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Учрежденіе Коллегіума тогда же было воспѣто въ по
номъ словѣ преосвященному Епифанію, написанномъ нѣкіим
диторомъ риторскаго ученія» Ильею Филипповичемъ въ
году. Сочиненіе это сохранилось въ библіотекѣ Харьковской
ной Семинаріи; это—брошюра въ 58 страницъ in quarto, очень
наго письма, съ пятью лицевыми изображеніями, иллюстр
щими текстъ слова: въ 1-мъ Епифаній, одѣтый въ епископ
мантію, въ лѣвой рукѣ держитъ епископскій жезлъ, а въ п
сосудъ, переполненный водою, излившеюся изъ облаковъ, и
торыхъ носится голубь; по направленію струи сверху внизъ
отъ голубя слова: сей есть источникъ премудрости текущь
бесе, отъ него же піющіи не взыщутъ вовѣки: во 2-мъ—Е
ній, въ такомъ же одѣяніи, молитвенно поднимаетъ руки къ
на лѣвой рукѣ четки, жезлъ лежитъ у ногъ, къ небесамъ отт
фанія идутъ слова: «весь день сѣтуя хождахъ, да испрошу с
премудрости мѣсто», а съ небесъ: «просите и дастся вам
3-мъ—Епифаній, въ мантіи же и съ жезломъ въ лѣвой рукѣ,
вою рукой подаетъ зодчимъ кирпичъ на закладку училищнаг
нія, вверху въ облакахъ «Ветхій деньми», отъ Епифанія и
идутъ слова: «Господи призри на мѣсто сіе и благослови
сверху: «благословенно буди дѣло рукъ твоихъ»; въ 4-мъ-
фаній, въ такомъ же одѣяніи, стоитъ предъ завершаемым
зданіемъ, вверху опять Ветхій деньми, отъ Котораго къ Епи
идутъ слова: «аще и слезами сѣеши, радостію пожнешь, взем
рукояти своя»; въ 5-мъ—Епифаній въ епископскомъ облаче
митрою на головѣ стоитъ предъ храмомъ премудрости, за н
группа юношей, одѣтыхъ въ кафтаны; вверху въ облакахъ в
угольникѣ изображено: «O Theos»: отъ Епифанія вверхъ

ва: «се азъ и дѣти, ихъ же далъ еси ми»; сверху же по на-
вленію къ храму премудрости: «азъ утвердихъ столпы ея», а къ
ѳанію: «пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи и
, упокою вы».

Слово, нужно впрочемъ признать, очень скудно реальнымъ со-
жаніемъ и представляетъ интересъ, главнымъ образомъ, какъ
разчикъ витійства тѣхъ временъ. Вотъ нѣсколько выдержекъ
, него.

«Или не трудъ презѣльный—такъ начинается Слово, — едино
ію наималѣйшей каплѣ исчерпаемое и неудобь измѣримое напол-
и море, Преосвященнѣйшій мой Архипастыры! Не трудъ ли, гла-
ю, и Вашего Преосвященства наималѣйшимъ сихъ моихъ по-
лъ образомъ неудобозримую премудрости измѣрити глубину?
ко бо свѣща во дни солнечнаго блистанія возможетъ солнцу
всей вселенной свѣтозарные простирающему лучи сравнитися?
ко наихудшее и моихъ хваленій составленіе пресвѣтлому твоего
ипастырства добродѣтельному дерзнетъ уподобитися сіянію? Сице
:у: ни единаго воистину аще и тщуся, но не неизнемогаю ва-
му преосвященству произнести похвалъ слова; ибо на свѣтлость
езарныхъ добродѣтелей твоихъ никакоже риторскія зѣницы воз-
ти могутъ; неудобь восходимую же оныхъ высоту и Туллеу-
ю *) не дозрится око. Убо что имамъ творити, егда тако вы-
о на добродѣтельное возлетѣлъ еси небо? Сицевые лучи про-
раешти высочайшія твоея премудрости на церковь, ихъ же, не
ико мое скудоуміе, но и философскіе или высочайшія богослов-
е никако же могутъ постигнути умы. На толико бо высокій не-
тижимое смиреніе вознесе тя степень, толико преславнымъ Іов-
о терпѣніе ударова тя саномъ, толико почтеннѣйшимъ и цвѣты
писанной чести испещренным вѣнцемъ высочайшая увѣнча тя
мудрость, въ толико предражайшую архіерейскаго сана чистота
я тя порфиру, тако реку: толикими тя дѣла твоихъ добродѣте-
вѣнцы увѣнчаша, толикими превысочайшія славы достоинствы
асиша, ихъ же скудоумію моему не лѣть есть постигнути. Пре-
ьнымъ убо страхомъ суть одержимы хотящіи возлетѣти на неудо-
имую твоихъ добродѣтелей высоту риторскія крилѣ, да не опа-
я; ужасаются неизмѣримыя твоея премудрости измѣряти глубину,
е погрузятся тамо. Убо чесо ради и начинаю сицевому великоиме-

*) То-есть, Тулліево-Цицероново.

ниту мужу, безчисленныхъ добродѣтелей люботщательному рачителю, неизреченныя милости подателю, чесо ради, реку отъ моего мало и младоумія послѣдствующія риѳмогласныя приносити гласи? Коего моего начинанія сія вина есть: како бо свирѣль духомъ человѣческимъ понуждаема къ пѣнію можетъ въ молчаніи пребыти? Како и азъ не отверзу (аще и на малѣйшее похваленіе) устенъ, отвсюду понуждаемый ово неизреченною милостію вашего архипастырства, ово собственнымъ защищеніемъ неудобь сказуемаго пастырскаго благодѣянія, ово несказаннаго отеческаго призрѣнія присно желательными озаряемъ вашего преосвященства посѣщеніи, ихъ же никогда же отъ мене отступающихъ и нынѣ ощущаю. Того ради воистину одолжеинъ есмь не утолимою должности моея виною, да твоему архипастырству нѣчто отъ похвалъ предложу, взывающе съ риѳмотворцемъ сице:

Что ти принесу Пастырю дражайшій?
Кій гласъ воспою съ музами сладчайшій?
Или кую пѣснь предложу достойну,
Тебѣ пристойну?

Или чрезъ кія образы слагати
Начну тебѣ пѣснь, похвальную звати,
Кія во помощь пріидутъ ко мнѣ гласи
Собрати класы

Похвалъ Пастырю и воспѣти красно.
Восной днесь Паллясъ съ нами велегласно
Съ трубными гласы спце вопіюще,
Гласно зовуще:

Создателю нашъ, Творче всего свѣта,
Даждь Тихорскому, воздаждь много лѣта,
Храни подъ кровомъ своей благодати,
Изволь подати,

Да живетъ еще, еще златы вѣки,
Да множитъ мудрость между человѣки;
Возвысь его честь дотолѣ и славу,
Донелѣ главу

По многихъ лѣтѣхъ увѣнчаешь въ небѣ
Вѣнцемъ твоея славы, яко требѣ,
Даждь ему тамо славу несказанну,
Отъ всѣхъ набранну.

Я же пастырю усердно желаю,
И о томъ Бога просить не престаю,
Да получити здѣ благихъ благія,
Въ небѣ драгія.

Сіе ти принесше, Преосвященнѣйшій Архипастырю и славный премудрости Рачителю, не токмо словы, но паче всѣмъ сердцемъ и впреди писанными мною сложенными риѳмами желающе, се самъ подъ непобѣдимую вашего архипастырства прибѣгаю протекцію, всеусерднаго моего рабскаго предлагающе сицевое прошеніе: пріими, всемилостивѣйшій мой патроне Архипастырю и защатниче сей моимъ скудоумiемъ тебѣ даръ предложенный, пріими аще же неудобный, удобна сотвори милостивымъ и премудрѣйшимъ твоимъ исправленіемъ. Пріими аще и зѣло малѣйшій, умножи собственнымъ неудобь сказуемаго разума твоего умноженіемъ: оцеану бо неизмѣримому аще и малѣйшія капли, но примножаютъ источниковъ; свѣтозарному Фебу аще и скуднымъ сіяющіи свѣтомъ вдаются лучи, но составляютъ озаряющаго всю вселенную. Тако и азъ аще и наималѣйшее малоумія моего приношу вашему архипастырству чести восхваленіе, но между прочими послѣднѣйшее да обрящетъ мѣсто.

Вашего преосвященства всенижайшій рабъ и недостойнѣйшій слуга авдиторъ риторскаго ученія Илія Филипповичъ.»

Далѣе, обращаясь «къ люботщательному и премудрѣйшему читателю», то-есть тому же самому Епифанію, панегиристъ говоритъ:

«Отъ твоихъ трудолюбивыхъ плодовъ тебѣ, люботщательный читателю, малѣйшія предлагаемъ дары. Преосвященный архипастырю, не подобаетъ ли прежде дѣлателю отъ своихъ плодовъ (ихъ же по долговременномъ чаяніи присножелательнѣ ожидаетъ) вкушати? Не подобаетъ ли и тебѣ отъ слезами неусыпныхъ къ Богу излитвъ твоихъ сѣяннаго плода премудрости въ похвалахъ присноблостными оглашатися довлетвореніи? О, воистину достойно есть и сицевыя скудоумія моего малѣйшія отъ земнаго мене суща приносится яко истинному премудрости Рачителю, но свышше отъ ангелъ прилично есть тебѣ восписовати небесныхъ, а не земныхъ чести похваленіе. Кто бо слыша, кто видѣ и когда, яко земля не сѣянная, земля никогда же сѣянная, земля заматерѣлая, нынѣ неусыпнымъ тщаніемъ Вашего Преосвященства изоранна и непостижимой премудрости сѣменами насѣянная, слезами превысочайшія чести достойнѣйшаго твоего архипастырскаго тщанія орошенная, красти гроздія винограда училищнаго? Кто паки не удивится? Не хваленіемъ ли отовсюду окружена еси, о Бѣлоградская Церковь! Была ли еси сицеваго въ себѣ неизмѣримыя премудрости Началь-

ника? Хвалилася ли еси неисчерпаемымъ высочайшія премудрости сицевымъ источникомъ? Процвѣтала ли еси въ сицевыхъ неисповѣдимой премудрости кринахъ? Обладала ли еси неизглаголанной красоты сицевымъ премудрой Палляды домомъ? Ощущала ли еси таковаго никогда же престающаго основати и созидати въ тебѣ дома премудрости, яко же сей ангельскія чести достойнѣйшій Епифаній епископъ Тихорскій.... Аще убо премудростію хвалящаяся славу Вашему Архипастырству Бѣлградская произноситъ церковь, яко неистлѣвающимъ оную обогатилъ еси талантомъ, неувядаемыми премудрости украсилъ еси цвѣты, невзалкаемою гладну сущую насытилъ еси разума пшеницею, приснотекущаго несумнѣнныя премудрости источника напоилъ еси водою, мы же гласъ и ко глаголанію пространныя члены отъ тебе, всевожделѣнный и премудрѣйшій Учителю, вземше умолчимъ ли, или не издадимъ гласа? Не отверземъ ли къ разширенію и во всѣ страны произнесенію достойнѣйшія славы Твоего Архипастырства устъ нашихъ? Да не будетъ! Но яже отъ малоумія моего умыслихъ нѣчто здѣ предати изображенію, сіе и предлагаю, кое аще удобно явится вашей собственной архипастырской милости, да благословится пріятое пріятнымъ Вашего Преосвященства благословеніемъ; аще же нѣкоего дерзновенія или малоумія моего обрящется прегрѣшеніе, не чѣмъ же инымъ твоимъ, токмо ангельскаго разума и премудрости да исправится великодушіемъ, премудрѣйшій читателю!»

Выражая общее по всей Украйнѣ ликованье по поводу устроенія въ ней дома премудрости авторъ восклицаетъ:

«Да слышатъ прилежно днесь сія вси языцы,
Да зрятъ премудрыхъ мужеи краснѣйшія лицы,
Притецыте сѣмо вси окрестныя страни,
Да увидите домъ сеи мудрости безъ брани,
Епископомъ Тихорскимъ въ Харьковѣ преславно
Созданный тако вскорѣ всеи Россіи явно.
Днесь паче Украйно свѣтися малѣйша,
Иногда мала суща, нынѣ же честнѣйша,
Сицевый премудрости домъ въ себѣ имуща,
Прославляйся днесь всяко въ веселіи суща;
Восплещи нынѣ крили, орле двоеглавній,
Превозноси своіи скипетръ высокодержавній,
Храни сіе Тихорскимъ собранное стадо,
Покрыи своими крыли, яко отецъ, чадо,
Имъ же и самъ повсюду присно прославляйся,
Аки крины удольны, онымъ украшайся;
Днесь помощію Бога Тихорскимъ собранно

Веселися, еси бо стадо предъизбранно
.....
.....
Торжествуйте днесь красно съ Аполономъ музи,
Ликуйте вѣрнѣйшія премудрости слузи;
Тебѣ Аполліо реку: съ музами потщися
Играти ликующе, ты же веселися....
Веселися весь соборъ нынѣ Паллядіискіи,
Пой своему пастырю гласъ евангеліискій:
Да пріидетъ ко мнѣ нынѣ всякъ обремененный,
Трудами премудрости красно испещренный,
Нелѣностно дражайшіи крестъ по Мнѣ носящій.
На немъ же за весь міръ бѣхъ безчестно висящій;
Пріиди и сугубую воспріими славу,
Се бо дражайшимъ вѣнцемъ вѣнчаю Ти главу
Пріиди и насладися днесь радости вѣчной.
Пріиди и воспріими мзду мести сторично.
Сей да услыши гласъ пресладкій отъ Бога
Ликующій во славѣ небесна чертога.
Поживши многа лѣта и златые вѣки
Препроводивши въ славѣ съ земны человѣки
Сицевый гласъ радости къ Творцу всемогущу
Да речеши надъ всѣми державу имущу:
Се азъ и дѣти, ихъ же изволилъ ми даги,
Пріими, да имамъ съ ними въ небѣ царствовати,
Яже вся получити Пастырю желаю,
Желающе мою пѣснь тако скончаваю.»

2.

По вѣдомости 1 786 г., сколько за Харьковскимъ Покровскимъ училищнымъ монастыремъ и приписными къ нему пустынями, Аркадіевой и Озерянской, состоитъ подданныхъ, также земель, лѣсныхъ и другихъ угодій и сколько съ нихъ бываетъ годоваго дохода, значится:

За Харьковскимъ училищнымъ монастыре *мужеска пола душъ*:

Въ Харьковскомъ округѣ — въ слободкахъ: Клочкахъ и Мажкахъ, хуторахъ Немышлянскомъ и Липецкомъ 160

Въ Золочевскомъ округѣ — въ хуторахъ: Березовскомъ и Щапскомъ 81

Въ Валковскомъ округѣ—въ селѣ Пескахъ, деревнѣ Рубавкѣ и слободкѣ Замоскій Кутъ 409

Въ Чугуевскомъ округѣ—въ хуторѣ Водяховскомъ..... 15

Итого..... 665

Земель:

Въ Харьковскомъ округѣ при означенныхъ слободкахъ и хуторахъ и кромѣ того—при пустошахъ Череватого и Уставниковой.

Пашенной	245	д.	211
Сѣнокосной	238	»	1837

Въ Золочевскомъ округѣ—при означенныхъ хуторахъ и долинѣ Саковкѣ.

Пашенной	456	»	1855
Сѣнокосной	186	»	2036

Въ Валковскомъ округѣ, кромѣ означенныхъ: села, деревни и слободки, при хуторахъ Гринцовомъ и Човновомъ.

Пашенной	232	»	1312
Сѣнокосной	122	»	767

Въ Чугуевскомъ округѣ—при хуторѣ Водяховскомъ и байракѣ Компанейскомъ.

Пашенной	154	»	1676
Сѣнокосной	119	»	800

Въ Хотмыжскомъ округѣ при Грайворонскихъ мельницахъ | 7 | » | 1615

Итого:

Пашенной	1796	д.	1869
Сѣнокосной	667	»	640

Съ каковой земли въ оброкъ ничего не отдается, но вся для посѣва и сѣнокоса монастырскаго и подданныхъ употребляется.

Лѣсовъ:

Въ Харьковскомъ округѣ—при слободкѣ Гукахъ, хуторѣ Липецкомъ, пустошахъ Череватого, Бѣгуновской и Уставниковой селидбенаго и дровянаго лѣсу | 689 | д. | 354

Въ Золочевскомъ округѣ при хуторахъ Бе-ювомъ и Лопанскомъ селидбенаго и дровянаго.	59 д.	2387 с.
Въ Валковскомъ округѣ при селѣ Пескахъ, ревнѣ Рубановкѣ, слободкѣ Замоскомъ Кутѣ и горахъ Гринцовомъ и Човновомъ, селидбенаго и овянаго.....	609 »	1262 »
Въ Чугуевскомъ округѣ, при хуторахъ Водя-ьскомъ и байракѣ Компанейскомъ селидбенаго ровянаго лѣсу.....	51 »	600 »
Итого....	1409 д.	2204 с.

Колесъ мельничныхъ и ступныхъ:

Въ Харьковскомъ округѣ—на разныхъ рѣчкахъ:

Мельничныхъ 3
Ступныхъ 2

Въ Золочевскомъ округѣ:

Мельничныхъ 2
Ступныхъ 2

Въ Валковскомъ округѣ:

Мельничныхъ 5
Ступныхъ 3

Въ Чугуевскомъ округѣ:

Мельничныхъ 2
Ступныхъ 1

Въ Хотмыжскомъ округѣ:

Мельничныхъ 8
Ступныхъ 4

Итого:

Мельничныхъ 20
Ступныхъ 12

Съ каковыхъ колесъ приходитъ разнаго хлѣба каждый годъ 50 четвертей, иногда же болѣе, а иного времени, за недоро-

домъ онаго или разнесеніемъ плотинъ отъ воды, и меньше, который хлѣбъ, такожь и присѣвочный, издерживается какъ на учителей и учениковъ, въ сиропитательномъ домѣ состоящихъ, такъ на монашествующихъ, послушниковъ, контрактовыхъ и прочихъ работниковъ; а сверхъ того, особливо ржаный хлѣбъ выкуривается на вино горячее, котораго съ продажи получается въ годъ 250 р., а временемъ больше, иногда же и меньше.

Съ ступныхъ валюшныхъ колесъ приходитъ иногда денегъ на 10 р.

Рыбныхъ ловель, которыя бы въ оброкъ отдавать годились, не имѣется.

При Озерянской пустыни:

Подданныхъ Черкасъ въ слободкѣ Чернетчинѣ 26 душъ.

Земель:

Пашенной	44 *д.*	1045 с.
Сѣнокосной....	55 »	896 »

Лѣсовъ—селидбенаго и дровянаго 125 дес. 1056 саж.

Садовъ—три. Съ нихъ по урожаю овощей получается денегъ 50 рублей.

При Аркадіевской пустыни:

Подданныхъ Черкасъ въ слободкѣ Троицкой 34 *д.*

Земель:

Пашенной.....	328 *д.*	570 с.
Сѣнокосной. ...	315 »	658 »

Лѣсу при пустыни и Сенькиной полянѣ дровянаго 222 дес. 30 саж.

Садовъ—три. Съ нихъ по урожаю овощей получается денегъ 25 рублей.

Колесъ:

Мельничныхъ..	6
Ступныхъ	2

Съ каковыхъ колесъ приходитъ разнаго хлѣба въ годъ во времени на 100 четвертей, иного же—меньше.

При Чугуевской пустыни въ хуторѣ и при мельницахъ:
Подданныхъ Черкасъ 6 душъ.

Земель:

Пашенной	20 д.	— с.
Сѣнокосной. . . .	157 »	423 »

Лѣсу дровянаго и селидбенаго 112 дес. 423 саж.

Колесъ:

Мельничныхъ. .	4
Ступныхъ.	3

Съ каковыхъ колесъ приходитъ въ годъ разнаго хлѣба на 70 четвертей.

Каковый хлѣбъ съ означенныхъ пустынь, сверхъ употребленія тамошняго, въ расходъ забирается въ Харьковской училищный монастырь.

3.

Преосвященный Филаретъ сообщая свѣдѣнія о явленіи и чудотвореніяхъ Каплуновской иконы (Историко-Стат. Опис. Харьк. еп. отд. III, стр. 243 и слѣд.) замѣчаетъ, что «всѣ эти свѣдѣнія помѣщены въ описаніи явленія и чудесъ св. иконы Каплуновскія, составленномъ въ 1744 году въ Харьковской академіи». Мы съ своей стороны въ архивѣ Коллегіума не нашли такого описанія, а нашли нѣчто другое, что скорѣе говоритъ противъ самаго существованія такого документа. Именно, въ репортѣ изъ конторы Харьковскаго Коллегіума въ Консисторію отъ 12 апрѣля 1766 г. значится: «Сего апрѣля 6 дня указомъ Ея И. В. изъ оной его пр—ва консисторіи Харьковскаго Коллегіума въ Контору велѣно оной Конторѣ учинить обстоятельную справку: явленіе чудотворной Богоматери Каплуновской въ которомъ именно году, мѣсяцѣ и числѣ воспослѣдовало, а по учиненіи оной справки въ консисторію въ неукоснительномъ времени съ точнымъ изъясненіемъ отрепорговать къ докладу его пр—ву; а понеже *о томъ извѣстія въ ономъ Коллегіумѣ нѣтъ*, того ради требовано показанной справки Каплуновской церкви отъ начальника игумена Андрея, который сего жь апрѣля 11 дня при доношеніи въ контору той же церкви священниковъ за руками представилъ объявленіе, которое доношеніе и объявленіе въ оригиналѣ при семъ репортѣ въ консисто-

рію посланы». Въ доношеніи начальника Каплуновской церкви игумена Андрея отъ 10 апрѣля 1766 года было писано: «Въ полученномъ мною изъ оной конторы предложеніи велѣно мнѣ испытать, нѣтъ ли при Каплуновской церкви или оной церкви у священниковъ записокъ, также и у старожиловъ справиться, котораго году, мѣсяца и числа явленіе чудотворной иконы Богоматери Каплуновскія послѣдовало, и эту справку прислать въ оную контору. На оное покорно доношу, что въ имѣющихся при церкви запискахъ въ началѣ написано тако: лѣта 1691 августа въ 15 день въ праздникъ всерадостнаго Успенія Пресвятыя Богородицы, положенной бывшей иконѣ Пресвятой Богородицы на аналогіи и надспѣвшу вечернему пѣнію, егда пришедше въ церковь по обычаю поклонитися образу Пресвятыя Богородицы, и абіе узрѣхомъ истекшую слезу отъ лѣваго очеси, и оная слеза даже до трехъ дней на иконѣ бысть, а притомъ *(потомъ?)* присхла на иконѣ сущимъ еще намъ въ великомъ удивленіи и ужасѣ о истекшей слезѣ отъ святыя ея иконы; по малѣ часѣ нѣкая жена именемъ Параскева одержима сущи бѣснованіемъ, слыша о содѣявшемся чудеси, абіе притече съ вѣрою въ храмъ и сотворенному молебному пѣнію о ней предъ святой иконою Пресвятыя Богородицы, абіе исцѣлѣ отъ насилованія дьявольскаго, ощути въ себѣ изцѣленіе и отъиде здрава, благодаря Бога и Заступницу Пресвятую Богородицу.

«Священники же Каплуновской церкви Іоаннъ Андреевъ, да Петръ Демьяновъ объявили о первомъ чудотворномъ иконы явленіи и оное объявленіе за подписаніемъ рукъ ихъ при семъ представляю. А изъ старожиловъ села Каплуновки, кои въ то время въ совершенномъ возрастѣ были и про то первое явленіе вѣдали бы, никого не сыскалось».

Въ объявленіи Каплуновской церкви священниковъ Іоанна Андреева, да Петра Демьянова значилось, что они, будучи внуки оной же церкви священника Іоанна Умакова слышали отъ отцовъ своихъ, бывшихъ Каплуновскихъ же священниковъ, о самомъ первомъ явленіи Чудотворной Божіей Матери Каплуновскія иконы: въ 1689 году мѣсяца сентября 8 дня помянутый дѣдъ ихъ священникъ Іоаннъ видѣлъ въ сонномъ видѣніи нѣкоего благолѣпнаго мужа сказующаго ему: третьяго-де дни придутъ къ тебѣ три иконописца съ Москвы съ иконами, и ты отъ связки отчисливши восьмую икону обмѣни и у себе содержи. По ономъ видѣніи объявленный священникъ Іоаннъ три сряду дни литургисая и третьяго дни идущи съ церкви увидѣлъ Русскихъ трехъ иконописцевъ

взавъ въ свой домъ обмѣнилъ осьмую числомъ икону — ту, рая по нынѣ въ Каплуновкѣ находится, — и нѣсколько вре- въ домѣ своемъ содержалъ; послѣ того въ сонномъ же ви- и явилась ему нѣкая великолѣпная госпожа, которая велѣла о икону въ церковь отнесть, куда оная тогожь времени и от- на, отъ которой часъ отъ часу бываютъ многія чудеса; тако- явленіе и послѣдовавшія многія чудеса отъ Каплуновской Бо- терней иконы обстоятельно всѣ написаны были въ особливой ѣ, но во время большой шведской войны, когда блаженныя ти Императоръ Петръ Первый изволилъ находиться на Украй- го съ Его И. В. и оная икона была въ походѣ, а послѣ пол- кой побѣды знатно именнымъ повелѣніемъ и съ объявленнымъ ценникомъ Іоанномъ взята въ Москву и оправлена тамо въ , а въ полгода отпущена на свое мѣсто въ Каплуновку, съ рою вмѣстѣ привезено находящееся понынѣ при Каплунов- церкви святое евангеліе съ вырѣзанными на серебряномъ дѣ таковыми словами: 1705 года февраля въ 26 день по указу каго Государя построено сіе евангеліе изъ Гермонландской еляріи на государевы деньги Ахтырскаго уѣзду въ село Кап- вку въ церковь Пресвятыя Богородицы вѣсомъ серебра 15 овъ 24 золотника, а на позолоту 35 червонныхъ. Списокъ же рвомъ чудотворной иконы явленія оставленъ тогда въ Москвѣ нутымъ священникомъ Іоанномъ въ домѣ князя Александра щикова для переписки, который оттуда въ Каплуновку не ращенъ.

4.

Въ книгѣ Коллегіумской конторы входящимъ и изходя- дѣламъ за 1766 годъ значатся между прочимъ: «указы изъ сторіи, что имѣющіеся за Харьковскимъ Коллегіумомъ съ говъ и заводовъ доходы состоятъ на содержаніе церквей Бо- ь, монашествующихъ и на прочія монастырскія надобности, на учителей и учениковъ». (Самыхъ указовъ мы не нашли).

5.

Не у одного однакоже Каплуновскаго начальника оста- ь въ карманахъ Каплуновскіе доходы, опредѣленные для гіума. Указомъ св. Синода отъ 20 августа 1776 года вну- ьно предписывалось «наблюдать, чтобы отсылаемые въ Харь-

ковскій Коллегіумъ Каплуновскіе доходы употребляемы были е
ственно на содержаніе онаго Коллегіума учителей и школьник
а архимандриту Харьковскаго монастыря, яко настоятелю и бр
того монастыря, въ оныхъ доходахъ не участвовать а содерж
имѣть изъ доходовъ монастырскихъ». Здоупотребленія, кото
здѣсь имѣлъ въ виду Синодъ, были тѣмъ возможнѣе, что рек
Коллегіума, онъ же и настоятель училищнаго монастыря, б
единоличнымъ, никѣмъ въ самомъ Коллегіумѣ не ограничиваем
управителемъ заведенія. Преосвященный Лука, съ цѣлію луч
устройства хозяйственной части Коллегіума, учредилъ было,
зомъ отъ 29 августа 1756 года, для завѣдыванія ею соборъ,
присутствовали бы учители богословскій, философскій, риторич
и пінтическій; они должны были принимать всѣ денежные и х
ные сборы, назначая сами и сборщика, должны были вѣдать
хозяйственныя нужды Коллегіума, избрать изъ среды себя ка
чея, человѣка честнаго и постояннаго и такое дѣло снести н
щаго, и управлять всѣмъ по общему согласію и письменному
говору. Но существованіе этого собора было весьма непродо
тельно. Въ томъ же 1756 году соборяне жаловались, что «гдѣ
по мѣстностямъ и хуторамъ имѣется, и каковы съ нихъ полу
мы доходы бываютъ и куда въ расходъ употребляются, им
извѣстно, и до того допускаемы не бываютъ». Отъ ректора
требованъ былъ «правдивый отвѣтъ, почему онъ расходъ упот
ляетъ собою безъ общаго согласія». Неизвѣстно, въ чемъ сс
ялъ этотъ отвѣтъ; но въ 1758 году при слѣдующемъ архі
указомъ отъ 12 октября, соборъ былъ отмѣненъ «въ томъ
сужденіи, что учителямъ должно школы обучать и всеприле
стараться о пользѣ своихъ учениковъ, для чего не токмо въ
лахъ нелѣпостно учиться, но и въ келіяхъ своихъ потребныя
ги непрестанно читать, безъ чего учитель совершеннымъ уч
лемъ быть и съ пользою учениковъ обучать мало можетъ; вс
сіе экономія смотрѣть не допущаетъ»; почему предписывал
«въ Харьковскомъ Коллегіумѣ учрежденному собору впред
быть, а быть одному какъ кадъ учителями и учениками, та
въ монастырѣ надъ всею братіею и экономіею главнымъ кома
ромъ и смотрителемъ архимандриту и ректору Константину Б
скому, которому непосредственно состоять въ одной его с
священства командѣ, и во всякихъ какъ коллегіунскихъ, та
монастырскихъ нуждахъ къ его преосвященству писать».

6.

На указъ преосвященнаго Луки, предписавшій всѣмъ церк-
ъ взносъ на 756 г. и впредь повсегодно 30-й доли, согласно при-
кенному при томъ реестру, священники Ахтырскаго вѣдомства
звались доношеніемъ (отъ 30 декабря 1756 года), что чинить
олненіе по означенному указу они, конечно, должны бы, только
неимѣніемъ при церквахъ ни земель (ибо въ отдачѣ оныхъ къ
квамъ и духовному чину отъ свѣтскихъ командъ чинится за-
щеніе и недопущеніе), ни другихъ какихъ-либо угодій, платить
той 30-й доли рѣшительно не изъ чего, почему еще при
освященномъ Петрѣ они просили о томъ, чтобы эта доля съ
ъ не взыскивалась, и въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ съ нихъ
іствительно она и невзыскивается по точной силѣ регла-
та, предписывающаго взимать 30-ю долю приплоднаго хлѣба
ь съ церквей, имѣющихъ земли, съ которыхъ собирается тако-
і хлѣбъ; они же, просители, содержатся единственно милости-
ъ подаяніемъ, котораго едва-едва имъ стаетъ, чтобы прокор-
ься да отбывать другіе не мало численные платежи, какъ-то:
ные окладныя съ церквей, на отвозъ исповѣдныхъ росписей,
рическихъ книгъ и проч. Просители изъясняли далѣе, что осо-
но было бы обременительно платить 30-ю долю тѣмъ изъ нихъ,
орые, имѣя въ Коллегіумѣ дѣтей въ обученіи, и безъ того уже
ого расходуютъ тамъ на ихъ содержаніе, а между тѣмъ у Кол-
іума, сверхъ получаемой съ монастырей 20-й доли, а съ церк-
, при которыхъ имѣются земли, тридцатой доли, есть свои
алые доходы отъ земель, мельницъ и прочихъ угодій, коими
какъ въ прежніе годы довольствовалъ себя, такъ и впредь же
ольствіи могъ бы содержать себя. Въ заключеніи слезно про-
и, ради прописанныхъ обстоятельствъ, съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ
ъ подцерковныхъ земель и никакихъ угодій, 30-й доли не брать:
ежели такого помилованія не будетъ учинено, то имѣютъ
дти въ такое несостояніе, что впредь не токмо 30-й доли, но
кладныхъ денегъ и другихъ платежей взносить будутъ въ край-
невозможности.

Преосвященный Лука на семъ прошеніи положилъ суровую
люцію: «За неисполненіе прежде посланнаго указа доправить
о долю *вдвое* безъ всякаго упущенія, и для того взысканія
ать нарочитаго по инструкціи (и посланъ церковникъ Титовъ).

Но не только бѣдныя, а даже и богатыя церкви и знатные монастыри уклонялись отъ платы положенныхъ доль хлѣба или, вмѣсто нихъ, денегъ, и Коллегіумъ только съ большими усиліями и то не всегда, могъ взыскивать съ нихъ недоимки. Вотъ для примѣра процедура этихъ взысканій съ Курскаго Знаменскаго монастыря.

Указомъ отъ 15 генваря 1748 года Консисторія, вслѣдствіе представленія ректора харьковскихъ училищъ Рафаила Мокренскаго о непривозѣ въ оныя училища положенныхъ съ монастырей двадцатой, а съ церквей тридесятой доль денегъ, потребовала отъ архимандрита Курскаго Знаменскаго монастыря Іоасафа Рудзинскаго и курскаго протопопа Луки Ладыженскаго уплаты этихъ недоимокъ по слѣдующему реэстру:

Съ города:

на 743	годъ.....	104 р.	2 к.
» 744	»	104 »	2 »
» 745	»	104 »	2 »
» 746	»	104 »	2 »
» 747	»	104 »	2 »
	Итого.....	520 »	10 »

Съ монастыря:

на 743	годъ....	90 р.
» 744	»	90 »
» 745	»	90 »
» 746	»	90 »
» 747	»	90 »
	Итого....	450 »

Посланный съ указами получилъ отъ Консисторіи нарочитое приказаніе взять отъ монастырскихъ властей и духовныхъ управителей росписку въ полученіи оныхъ съ цѣлію обезпечить исполненіе указанныхъ предписаній. Но въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ этой подписки, по его словамъ, ему не дали, заявивъ рѣшительно: «съ нашего Знаменскаго монастыря двадесятой доли по окладу деньгами въ харьковскія училища мы не дадимъ». И послѣдовавшій по сему случаю отъ Консисторіи запросъ, почем

ъ остается безъ исполненія, архимандритъ (за подписью іеро-
аховъ) далъ такой отвѣтъ, что о полученіи указа было репор-
но Консисторіи особымъ доношеніемъ 7 марта 1748 года, а
олненія не учинено и показанныхъ двадесятой доли денегъ на
, 44, 45, 46 и 47 годы четыреста пятьдесятъ рублей не ото-
но за великими разореніями, пожаромъ и за ветхостію строеній
ковныхъ внутри келлій и на кровляхъ. А въ приписныхъ ко-
ной Рождественской и въ Троицкой Лпиновской пустыняхъ на
е строеніе надлежитъ денежной суммы 1800 рублей, о чемъ по
омостямъ въ оную Консисторію репортовано 1747 года генва-
6 дня, такожъ по указу Ея Императорскаго Величества велѣно
ить въ С.-Петербургѣ домъ, который еще не достроенъ, и на
строеніе на достройку надлежитъ денегъ 2000 рублей. Въ
шлый 747 годъ по указу покойнаго преосвященнаго Антонія
рополита велѣно о бывшемъ архимандритѣ Митрофанѣ Шенни-
учинить слѣдствіе, къ которому слѣдствію опредѣлены были
янскаго Богородицкаго монастыря архимандритъ Токаревъ, да
й домовой консисторіи регистраторъ Филиппъ Ильинскій и въ
ихъ слѣдствіе въ ономъ Знаменскомъ монастырѣ и въ припис-
ъ пустыняхъ и вотчинахъ крестьянскихъ учинили великое
реніе и грабленіе и покрали изъ монастырской казны деньги,
съ и прочее монастырское имдивеніе, чрезъ что нынѣ въ
астырской казнѣ денежной казны не имѣется и въ вышепи-
номъ исправленіи великая и несносная нужда состоитъ; также
ющимся при ономъ монастырѣ отставнымъ капитану, уряднику.
ату и монастырскимъ служителямъ, которые имѣются на жало-
ѣ, въ производствѣ онаго жалованья быть имъ не имѣется, чрезъ
претерпѣваютъ великую нужду. За такими резонами въ показан-
харьковскія училища на вышеписанные годы оной окладной
есятой доли какъ хлѣба, такъ и денегъ послать не изъ чего:
еже оный Знаменскій монастырь съ приписными пустынями и
шнные крестьяне пришли во всеконечное разореніе и оскудѣ-
Да въ прошлыхъ годахъ, въ бытность покойнаго Епифанія
жопа, взято имъ, епископомъ, изъ онаго Знаменскаго мона-
ря въ заемъ денегъ тысяча рублей, которыя и понынѣ не
ны. За какими деньгами присланъ былъ конюстъ Василій
ковъ, которыя деньги изъ онаго Знаменскаго монастыря
онахъ Веніаминъ Чевсовъ, да бывшій строитель монахъ Бо-
съ Сухачевъ отвезли и отдали въ домовой консисторіи быв-
у канцеляристу Пимену Леонтьеву, что нынѣ находится секре-

таремъ, съ роспискою, которая росписка и письмо объ отд
оныхъ денегъ во время пожара съ прочими письмами погорѣл
чемъ имѣется явочная челобитная. Сего же 748 года въ мо
стырскихъ вотчинахъ монастырскаго озимаго и яроваго хл
урожай весьма скудный, чрезъ что и пропитаться весьма вели
нужда, понеже въ прошломъ 1737 году мая 24 дня покойн
Петра архіепископа въ грамотѣ опредѣлено: по 4 пункту—он
окладъ положенъ будетъ не во вся, токмо на три года: по п
шествіи трехъ лѣтъ оные оклады перенавливать, смотря на дохо
а кому за несчастіемъ убыль учинится и оскудѣніе въ удов
ствіи, нужно будетъ съ тѣхъ убавить.

На новый указъ отъ 1 сентября 1749 года о присылкѣ,
самомъ непродолжительномъ времени, двадцатой и тридца
доль съ внушительнымъ изъясненіемъ, что «ежели оная двад
тая и тридесятая доля не пришлется, безъ надлежащаго штр
оставлено не будетъ, а дабы учители за невыдачею жалова
нужду не имѣли, для того надлежащее имъ денежное жа
ванье выдать изъ находящейся въ томъ училищномъ мо
стырѣ монастырской казны двадесятой и тридесятой доли де
гами въ зачетъ съ уплатою ихъ по взысканіи съ епархіи»; мо
стырь въ своемъ доношеніи, отъ 22 дня 1749 года, буквал
повторилъ свое прежнее донесеніе съ тѣмъ характернымъ доб
леніемъ на счетъ взятыхъ покойнымъ преосвященнымъ Епиф
емъ изъ монастырской казны денегъ, что «ежели оныя ден
благоволено будетъ возвратить въ оный Знаменскій монасты
тогда изъ тѣхъ денегъ двадесятая доля и дана будетъ».

Доношеніемъ въ Консисторію (отъ 6 іюля 1751 года) рект
Гедеонъ Антонскій заявлялъ, что двадцатой доли, несмотря на
подтвержденія о высылкѣ оной и крайнѣйшую въ оной для
держанія Коллегіума нужду, Коллегіумъ не получаетъ оной
Курскаго Знаменскаго монастыря съ 1743 года, Николаевск
Бѣлгородскаго — съ 1745, Сумскаго Успенскаго съ 1746, а ме
тѣмъ платить оную долю тѣхъ монастырей властямъ бездоим
весьма было бы можно, ибо въ тѣхъ монастыряхъ имѣются
статочныя местности и всякіе заводы, а особливо въ Курск
монастырѣ и въ Коренной пустынѣ о девятой пятницѣ мис
ственное число бываетъ богомольцевъ и собирается великая
монка, отъ которыхъ богомольцевъ и отъ ярмонки оный Кур
монастырь получаетъ немалое число въ сборѣ денегъ, котор
сборами, кромѣ вотчинъ и прочихъ заводовъ, за оные прош

годы ту доимочную двадесятую долю во оный Коллегіумъ уплатить былъ бы въ состояніи.

Въ силу этого доношенія, указомъ преосвященнаго Іоасафа, отъ 14 іюня 1750 года, на имя архимандрита Курскаго Знаменскаго монастыря Іоасафа Рудзинскаго строжайше предписано отдать оную доимочную двадесятую долю въ Харьковскій Коллегіумъ за всѣ вышеписанные года изъ показанныхъ собираемыхъ въ Курскомъ монастырѣ и Коренной пустынѣ отъ богомольцевъ и ярмонки сборовъ нарочно для того изъ Харьковскаго Коллегіума посланному казначею іеромонаху Іоилю Филькевичу безо всякаго задержанія, опасаясь за неисполненіе сугубаго штрафа.

Казначею архимандритъ волей-неволей выдалъ для отвоза въ монастырь, въ уплату двадцатой доли, сто рублей, но вслѣдъ же за симъ отправилъ въ Консисторію доношеніе, въ которомъ изъяснилъ, что хотя, въ силу насланнаго къ нему указа, означенному іеромонаху Іоилю изъ собираемыхъ съ ярмонки денегъ сто рублей съ росписки и выдано, но не справясь съ грамотою, понеже упомянутый архимандритъ Гедеонъ о ярморочныхъ доходахъ написалъ напрасно, для того, что по грамотѣ бываго преосвященнаго архіепископа Петра опредѣлено взять хлѣбомъ съ трехъ душъ четверикъ, а деньгами за каждый четверикъ по 15 коп. съ наличныхъ крестьянскихъ душъ, а не изъ собираемыхъ въ монастырѣ и пустыни доходахъ, ибо оные доходы употребляются на всякія монастырскія необходимыя нужды—на церковное строеніе и монахамъ на одежду, обувь и пищу, и прочимъ монастырскимъ служителямъ, а также и жалованье отставнымъ военнымъ... А сего 1750 года іюня 18 дня во время показанной ярмонки въ Коренной пустыни учинился великій пожаръ и все погорѣло безъ остатку, отчего оному монастырю воспослѣдовало всеконечное разореніе и великое оскудѣніе, что никакъ и справиться невозможно..

На это доношеніе архимандрита отъ Консисторіи не послѣдовало никакого отвѣта; но въ слѣдующемъ 1751 году она намѣстнику Курскаго монастыря монаху Ѳеодосію Бахтеярову буквально повторила тотъ же самый указъ, какой въ прошломъ 1750 году былъ присланъ архимандриту, и также отправила нарочитаго для взысканія доимочныхъ денегъ за всѣ, показанные въ указѣ 1750 года, совершенно игнорируя уплаченные уже въ томъ году сто рублей.

На этотъ указъ намѣстникъ отвѣчалъ отъ 18 іюня 1751 года прошеніемъ объ уплатѣ числящейся за монастыремъ доимки не

деньгами, а хлѣбомъ, для того что въ прошлыхъ годахъ за недородомъ хлѣба въ приписной къ тому монастырю Коренной пустыни какъ богомольцевъ, такъ и промышленниковъ находилось малое число, отчего въ оный монастырь прибыли никакой не получено, а послѣ того хотя и довольный урожай хлѣба послѣдовалъ, точію въ покупкѣ въ торговыхъ мѣстахъ состоитъ малою цѣною и-затѣмъ въ продажу употребить невозможно, да въ прошломъ 750 году въ декабрѣ мѣсяцѣ онагожь монастыря архимандритъ Іоасафъ Рудзинскій по присланному изъ Святѣйшаго Синода указу съ духовными и свѣтскими служители на коштѣ того монастыря отправился въ С.-Петербургъ къ священнослуженію на годовую очередь съ немалымъ займомъ денегъ и съѣстныхъ припасовъ, отчего, такожь и отъ прочихъ написанныхъ въ томъ прошеніи резоновъ, монастырь денежнымъ платежомъ той двадцатой доли находится нынѣ не въ состояніи; при семъ намѣстникъ просилъ и о болѣе точномъ счетѣ доимочной суммы чрезъ зачтеніе въ оную уплаченныхъ уже ста рублей.

На это прошеніе ректоръ Гедеонъ представилъ въ Консисторію съ своей стороны такое объясненіе: «въ протедшихъ годахъ за недородомъ хлѣба (коего четверть ржи въ продажѣ была свыше трехъ рублевъ) Коллегіумъ содержанъ былъ съ немалымъ убыткомъ отъ неприсылки изъ Курскаго монастыря двадесятой доли хлѣбомъ, а по указу присланному изъ С.-Петербургскаго Синода прошлаго 744 года іюля 11 дня повелѣно Бѣлоградской епархіи изъ монастырей повсягодно, не ожидая къ себѣ о томъ нарочныхъ указовъ, оную долю изъ приплоднаго хлѣба въ тотъ Коллегіумъ отсылать заблаговременно безо всякаго удержанія, а отъ онаго Курскаго монастыря съ 743 по сей 751 годъ никаковой доли не прислано, и что въ тѣхъ годѣхъ въ посѣвѣ и въ приплодѣ хлѣба было въ тотъ Коллегіумъ вѣдомостей не представлено, и потому просилъ о взысканіи, по силѣ преждепосланныхъ указовъ, деньгами, а не хлѣбомъ.

Согласно сему представленію, указомъ Консисторіи отъ 7 августа 1751 года велѣно взыскать оную доимочную сумму отъ прошлаго 743 по сей 751 годъ двадесятую долю по прежнему расположенію деньгами, причемъ зачесть уплаченные въ 750 году сто рублей. Вмѣстѣ съ этимъ отъ намѣстника требовалось обстоятельное свѣдѣніе о томъ, сколько денегъ и припасовъ взялъ съ собою архимандритъ Рудзинскій при отъѣздѣ своемъ въ Петер-

бургъ, а также и послѣ не было ли чего ему въ посылкѣ, и съ кѣмъ именно и съ котораго времени.

1752 года іюня 6 дня присланный изъ Харьковскаго Коллегіума іеродіаконъ Ѳеодоръ принялъ наконецъ отъ намѣстника Курскаго монастыря Іоиля съ братіею для отвоза въ Коллегіумъ по окладу двадесятой доли за 744 годъ—80 рублей, за 745 годъ—90 рублей, за 746 годъ—тридцать рублей, итого двѣсти рублей, въ чемъ и росписался.

Но какъ ни велики были затрудненія при сборѣ съ церквей и монастырей доль хлѣба, сумма сбора, вообще говоря, не была однакоже незначительна.

Изъ слѣдующихъ двухъ вѣдомостей можно видѣть какъ количество этой суммы, такъ и расходованіе ея на нужды Коллегіума.

Преосвященному Лукѣ

нижайшій докладъ (изъ Консисторіи)

отъ 14 апр. 1756 г.

По приказанію Вашего Преосвященства велѣно по приходнымъ и расходнымъ Харьковскаго Коллегіума прошлыхъ 753, 754 и 755 годовъ книгамъ, въ бытность въ тѣхъ годѣхъ того Коллегіума намѣстника Іоакинѳа Боярскаго и канцеляриста Стефана Сердобольскаго, счесть и по счетѣ доложить Вашему Пр—ву.

По счетѣ явилось. Въ 753 году—въ приходѣ:

Съ монастырей 20-й доли	192	р. 50	к.
Съ церквей 30-ї доли	50	» 54	»
Остаточныхъ отъ 752 года	101	» 17¼	»
Итого	344	р. 21¼	к.

Изъ того числа въ расходѣ:

Канцеляристу жалованья	15	» —	»
Куплено масла конопнаго	18	» 70	»
» солоду	10	» —	»
Архимандриту и ректору и учителямъ жалованья	23	» 33¼	»
Въ бурсу мяса для учениковъ	1	» —	»
Дано праздничнаго семинаристамъ	1	» —	»

Куплено рыбы учителямъ	28 р. —
Для строенія бурсы дерева	50 » —
Выдано монаху Аркадію для найма людей и для починки въ Грайворонѣ гребли	2 » —
Уплочено плотникамъ за строеніе бурсы	32 » 22
За сдѣланіе грубы въ бурсу	5 » 60
Желѣза для оковки дверей въ бурсѣ	2 » 64
Гонту для покрытія бурсы	6 » —
Два камня для Грайворонскихъ мельницъ	6 » 30
Учителямъ на дрова и свѣчи	23 » 50
Куплено бумаги и сургуча	1 » 80
Употреблено въ расходъ ректоромъ во время опредѣленія его изъ Николаевскаго монастыря въ Харьковскій Коллегіумъ	34 » 47
Куплено для учениковъ альваровъ, синонимъ и элементарій	40 » —
Итого	309 р. 33¾
Въ остаткѣ	34 » 88

Въ 754 г. въ приходѣ принятыхъ канцеляристомъ Стефаномъ Сердобольскимъ.

Съ монастырей 20-й доли доимочныхъ за прошлые 748, 751, 752 и 753 годы	367 » 45
Съ церквей	137 » 17
Всего	503 р. 62

Въ расходѣ:

Въ библіотеку книгъ	78 » 42
На канцелярскіе расходы	2 » 28
Бумаги и сургуча	8 » 70
Выдано шафору монаху на разные расходы	54 » 32
Канцеляристу жалованья	15 » —
Ректору и учителямъ жалованья	247 » 50
Учителямъ рыбы, пива, солоду, меду	22 » —
Учителямъ на дрова и свѣчи	5 » —
Въ бурсу ученикамъ на дрова и свѣчи	5 » 50
Выдано бывшему ректору Гедеону Антонскому за отправленіе ректорское за генварскую и майскую трети	66 » —
Итого въ расходѣ	504 р. 72
Сверхъ прихода въ расходъ употреблено	1 » 10

'55 году въ приходѣ принятыхъ тѣмъ же
истомъ.

онастырей 20-й доли доимочныхъ за прош-			
752, 753 и 754 годы	180	р. —	к.
еркней	81	» 50	»
Итого....	261	р. 50	к.

асходѣ:

ено бумаги и сургуча	5	» 83	»
учителей рыбы чебана, тежки—бѣлужей			
ой, и щукъ	46	» 65	»
орамъ и учителямъ жалованья	92	» —	»
ено соли	15	» —	»
елямъ на свѣчи и дрова	9	» —	»
мандриту Варлааму Тещинскому за от-			
ректорское	50	» —	»
ду для учителей	13	» —	»
елью ректорскую волошскаго вина и ма-			
	—	» 96	»
урсу на свѣчи и дрова	2	» —	»
урсу стекла	4	» 84	»
урсу гвоздей	5	» 60	»
еляристу жалованья	10	» —	»
ено масла коровьяго	—	» 10	»
Итого....	294	р. 98	к.
асходомъ въ остаткѣ	6	» 7	»

о въ означенныхъ годахъ:

ириходѣ	1108	» 88	»
расходѣ	1069	» 3	»
асходомъ въ остаткѣ	40	» 95	»

присланному Ея И. В. изъ св. правит. Синода прошлаго
іюля 21 дня преосвященному Антонію, митрополиту
ѣлоградскому, указу между прочимъ повелѣно посылае-
онастырей съ приплоднаго хлѣба 20-ю, а съ церковныхъ
-ю долю хлѣба, такожь и собираемые за хлѣбъ деньги,
удентовъ, ни на какіе другіе расходы не употреблять и
томъ ректору крѣпкое наблюдательство, и для того при-

ходныя и расходныя тѣмъ деньгамъ и хлѣбу книги и счетные списки изъ того училищнаго монастыря для ревизіи отсылать повсягодно безъ опущенія неотмѣнно.

По опредѣленію преосвященнаго Порфирія, Консисторіею въ 1764 году произведенъ по приходо-расходнымъ книгамъ, присланнымъ изъ Коллегіума, счетъ, сколько въ 1761, 1762 и 1763 годахъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ было въ приходѣ денегъ съ монастырей 20-й, а съ церквей 30-й доли, и на что издержано, и по счету явилось:

Въ 1761 году означенныхъ денегъ съ монастырей и церквей собрано	1100 р.	16¾ к.
Изъ нихъ издержано на покупку:		
Рыбы и икры монашествующимъ учителямъ.	85 »	93¼ »
Мяса свѣтскимъ учителямъ	44 »	99 »
Дровъ	14 »	93 »
Маслинъ, лимоннаго соку, уксусу, инбирю, изюму, рису, перцу	13 »	60 »
Яицъ, сыру, молока	2 »	69 »
Сальныхъ свѣчь	1 »	34 »
Посуды глиняной, деревянной и стеклянной	1 »	90 »
Луку, хрѣну и прочаго зелья	4 »	24½ »
На разныя потребности	13 »	19 »
На покупку овса	1 »	15 »
Сивухи и вишневки	1 »	9 »
Дегтю	1 »	17 »
Въ бытность въ Харьковскомъ Коллегіумѣ преосвященнаго Іоасафа издержано на покупку:		
Изюму, чернослива, лимоннаго соку, инбирю, шафрану, маслинъ, мигдалю	5 »	16½ »
Вина волошскаго и меду	15 »	88¾ »
Сахару	6 »	12½ »
Мяса для служителей его преосвященства	7 »	51 »
Свѣжей рыбы	— »	82 »

Чесноку и прочаго зелья	13	р.	—	к.
Свѣчей и калачей	—	»	45	»
Итого	275	р.	47½	к.

По второй книгѣ издержано на семинаристовъ—на покупку:

Бумаги	1	»	99	»
Сургуча	—	»	34	»
Дровъ, свѣчей, харчей и прочихъ надобностей	85	»	—	»
Селидбенаго дерева	3	»	47	»
На жалованье ректору и учителямъ	445	»	—	»
Обувь и одежда семинаристамъ	26	»	40	»
Кухарямъ, прачкѣ и пекаркѣ въ жалованье и одежду	11	»	16	»
Находящемуся въ Харьковскомъ Коллегіумѣ ицеляристу въ жалованье	30	»	—	»
Масла конопнаго	12	»	—	»
Гончарамъ за поставку печей и починку оконъ	2	»	5	»
Итого по второй книгѣ издержано	617	р.	—	к.
А всего	892	»	88½	»
Въ остаткѣ	207	»	28¼	»
Въ 1762 году тѣхъ же сборныхъ денегъ въ ходѣ было	1388	»	21¾	»

Изъ нихъ въ расходѣ на покупку:

Учителямъ монашествующимъ рыбы, икры, ра-, вязиги	81	»	42	»
Свѣтскимъ учителямъ масла и сала	88	»	4½	»
Винограднаго вина и меду	61	»	83	»
Лимоннаго соку, маслинъ, инбирю, перцу, черниву, оливъ, изюму	21	»	41	»
Яицъ, молока, сметаны, масла коровьяго, сыру	6	»	79½	»
Сальныхъ свѣчь	2	»	66½	»
Сахару	1	»	40	»
Чесноку, рѣдьки, салату, хрѣну	1	»	53	»
На покупку разныхъ потребностей	5	»	43	»
Грибовъ	—	»	75½	»
Огурцовъ, капусты и прочаго	1	»	25½	»

Для пріѣзда его преосвященства куплено:

Чернослѵву, лимоннаго соку, имбирю, перцу, мушкату, шафрану, маслинъ, мигдалю, сорочинскаго пшена, корицы, гвоздики, орѣховъ волошскихъ.	7	р. 2	к.
Волошекаго вина и меду	17	» 99	»
Сахару	7	» 47	»
Для служителей архіерейскихъ мяса	12	» 47	»
Бумаги и сургуча	—	» 38	»
Для лошадей травы	1	» 1	»
Луку, чесноку и прочаго къ кушанью зелія	—	» 22½	»
Свѣчей и хлѣба	2	» 48	»
Молока, сметаны, масла коровьяго, яицъ	1	» 10	»
Итого	322	р. 7½	к.

По второй книгѣ издержано на семинаристовъ на покупку:

Бумаги, сургуча	4	» 72	
Дровъ, свѣчей, харчей и прочихъ надобностей	103	» 93	
Въ жалованье ректору и прочимъ учителямъ	445	» —	
Въ жалованье канцеляристу	34	» 40	
Семинаристамъ обуви и одежды	17	» 20½	
Кухарямъ, пекаркѣ и прачкѣ въ жалованье, и на одежду и обувь и на покупку въ кухню дровъ	26	» 50	
Сахару	2	» 27	
Масла конопнаго	1	» 60	
Дано учителямъ и канцеляристу на покупку дровъ и свѣчей	26	» 50	
Яицъ	—	» 50	
Рыбы, икры, вязиги и рыжиковъ	33	» 45¼	
За поставку и починку печей, окончинъ; за мытье келлій и на прочія надобности	24	» 46	
Хрѣну, луку, чесноку	1	» 56	
На покупку книгъ и за переплетъ	7	» 5	
Куплено камлоту и полотна по приказанію его Пр—ва	12	» 32	
Итого на вышеписанную для семинаристовъ и прочихъ покупку издержано	730	р. 13	
А всего въ 1762 году	1052	» 94½	
Въ остаткѣ	335	» 27¼	
А за оба года	542	» 55½	
Въ 1763 году сборныхъ денегъ въ приходѣ было	962	» 82	

Издержано на покупку:

Монашествующимъ учителямъ рыбы, икры и ;овъ	115	р.	57½ к.
Свѣтскимъ учителямъ мяса	134	»	96 »
Вина волошскаго	33	»	77 »
Дровъ	31	»	89 »
Лимоннаго соку, инбирю и прочихъ кореньевъ.	22	»	95 »
Изюму, чернослива, маслинъ и прочей бакалеи.	14	»	42 »
Коровьяго масла	—	»	47 »
Сальныхъ свѣчь	4	»	64 »
Посуды глиняной, деревянной и стекляной.	3	»	13 »
Луку, хрѣну и прочаго зелія	6	»	1 »
На разныя потребности	28	»	76 »
Молока, сметаны, яицъ	10	»	37 »
Чаю, сахару	5	»	64 »
Меду	1	»	3 »
Лимоновъ	1	»	— »
Гороху, капусты, огурцовъ	7	»	7½ »
На гробъ ректора К. Бродскаго	12	»	78½ »
Итого	434	»	47½ »

Въ томъ же году издержано на семинарію и жалованье учителямъ:

Бумаги, сургучу	4	»	15 »
Дровъ, свѣчей и харчевыхъ надобностей се-аристамъ	219	»	57½ »
Селидбеннаго дерева	3	»	63 »
Въ жалованье ректору и учителямъ	445	»	50 »
Обувь и одежда ученикамъ	14	»	55 »
Кухарямъ, пекаркѣ и прачкѣ въ жалованье и одежду	16	»	33½ »
Канцеляристу въ жалованье	30	»	— »
Гончарамъ за починку печей и окончинъ.	22	»	— »
Харчевыхъ и на дрова канцеляристу	15	»	50 »
Шуба и мантія казначею	7	»	— »
Дано за проповѣдь іерею Іоанну Гилевскому.	2	»	— »
Итого въ расходъ	756	р.	46 к.
А всего въ расходъ въ 1763 году издержано	1190	»	33½ »
Сверхъ сбору того 1763 года издержано	248	»	11½ »

Изъ какихъ денегъ оные 248 р. 11 к. держаны въ расходъ, о томъ при счетѣ виду нѣтъ; если же изъ вышеписанныхъ остаточныхъ отъ 761, 762 годовъ 542 р. 55 к., то еще за онымъ расходомъ въ остаткѣ должно быть 294 р. 44 к.

7.

Вотъ это «росписаніе часовъ, по которымъ имянно должы обучаться какъ латинскаго языка, русской грамматики, риторики и поэзіи, тако жь и языковъ иностранныхъ и другихъ искусствъ, въ новоприбавочныхъ классахъ преподаваемыхъ Харьковскаго Коллегіума ученики»:

Часы.	Въ понедѣльникъ поутру:
7	Греческаго языка.
7 и 8	Итальянскаго языка.
8 и 9	Грамматики латинской и начатковъ латинскаго языка.
10	Россійской грамматики, а должны обучаться какъ ученики латинской грамматики, такъ ученики перваго класса.
9	Риторики и піитики латинской.
10	Тѣжь самые ученики риторики россійской и стихотворства.
9 и 10	Философіи и богословіи.
11 и 12го половина	Нѣмецкаго и французскаго языковъ, ариѳметики, геометріи и рисовинья.
	Послѣобѣда:
1 и 2	Грамматики латинской и начатковъ латинскаго языка.
3	Грамматики россійской, а должны ученики обучаться всѣ тѣ, которые и поутру обучаются.
1 и 2го половина	Латинской риторики и піитики.
2го половина и 3	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства.
2 и 3	Философіи и богословіи.
4 и 5	Архитектуры, исторіи и географіи.
6 и 7	Живописи.

Рисованья другой разъ, то-есть по обѣдѣ, въ 2 и 3 часа ученикамъ Кол.

Во вторникъ поутру:

7	Греческаго языка.
7 и 8	Итальянскаго языка.
8 и 9	Грамматики латинской и начатковъ латинскаго языка.
10	Россійской грамматики.
9	Латинской риторики и піитики.
10	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства.
9 и 10	Философіи и богословіи.
и 12го половина	Ариѳметики и геометріи.

По обѣдѣ:

2 и 3	Нѣмецкаго и французскаго языковъ, такожь архитектуры.
6 и 7	Живописи.
	По сей росписи и въ четвертокъ обучать.

Въ субботу поутру:

7	Греческаго языка.
7 и 8	Итальянскаго языка.
8 и 9	Латинской грамматики и начатковъ латинскаго языка.
10	Россійской грамматики.
9	Латинской риторики и піитикѣ.
10	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства.
9 и 10	Философіи и богословіи.
и 12го половина	Французскаго и нѣмецкаго языковъ, ариѳметики и геометріи.

По обѣдѣ:

1 и 2	Латинской грамматики и начатковъ латинскаго языка.
3	Россійской грамматики.
2го половина	Латинской риторики и піитики.
2го пол. и 3	Россійскаго краснорѣчія и стихотворства.
	По сему росписанію обучать въ зимніе мѣсяцы отъ октября до апрѣля.

8.

Инструкція Харьковскаго училищнаго Коллегіума рек
и богословіи учителю Іову да префекту и философіи учителю
ковскому протоіерею Михаилу Шванскому съ учителями о т
какъ и чему именно въ оном Коллегіумѣ учить:

Въ Богословіи:

1.

Ученіе богословское производить по системѣ преосвящен
архіепископа Ѳеофана Прокоповича, только лишнюю въ оной
торическую красоту и нѣкоторыя ругательныя слова сов
исключить, однако самый чистый его латинскій штиль безо вся
поврежденія вездѣ оставить.

2.

Коихъ трактатовъ въ оной богословской системѣ нѣтъ ил
другихъ его сочиненій почерпнуть не можно,—оные собират
разныхъ славнѣйшихъ христіанскихъ авторовъ, а въ помочь—чи
прилежно святыхъ отецъ книги, да таковыхъ отецъ, которые
лежно писали о догматахъ, а можно также и отъ новѣйшихъ
вѣрныхъ учителей помощи искать, какъ о томъ точно въ д
номъ регламентѣ въ домахъ училищныхъ на листѣ 47 на обо
и прочихъ предписано; точію собирать, писать и учить одни
ные догматы православной вѣры нашей, а непотребныхъ и
единаго вымысла человѣческаго зависящихъ вопросовъ или за
отнюдь ученикамъ не предлагать, и какъ разума ихъ тѣм
отягощать, такъ и времени всуе на такія мелочи, затмѣвая
учащихся мысли, не терять.

3.

Theses или положенія, sive veritates theologicas, то есть ис
богословскія основывать на священномъ писаніи, яко единс
номъ источникѣ и началѣ священной богословіи и всея наше
короссійскія вѣры правилѣ совершенномъ и непогрѣшитель
точію доказательство представлять весьма кратко, замѣчая к
главу и стихъ, для чего учащіеся всѣ должны имѣть мале
библіи in 8°, наипаче Tremellii; можно подъ каждымъ поло

ь приводить одно или два самыя кратчайшія, изъ двухъ или ехъ сторонъ состоящія, свидѣтельства изъ седми вселенскихъ боровъ и девяти помѣстныхъ, грекороссійскою церковію притыхъ, также и изъ святыхъ отецъ.

4.

Не довольно учащимся одни только догматы вѣры съ утвержніемъ оныхъ крѣпкими доказательствами священнаго писанія и атыхъ отецъ свидѣтельствами показывать, но конечно надобно возраженія objectiones отъ противной стороны происходящія при ждомъ догматѣ приводить и кратко рѣшить твердо и основагно, наипаче посредствомъ такимъ, чтобы учащимся открыты показаны были при семъ случаѣ яснѣйшія священнаго писанія ста, нежели противополагаемыя, и такъ всегда должно мѣста мѣстами сличать и сносить, темныя съ яснѣйшими, немногія множайшими, ясно истину открывающими.

5.

Диспуты или пренія богословскія отправлять каждый мѣсяцъ перемѣнно на латинскомъ и россійскомъ языкахъ и быть при правленіи оныхъ безъ изъятія всѣмъ учителямъ, также непременно приглашать всегда пристойнымъ образомъ и учителей привочныхъ классовъ, и для возраженія присылать имъ тезисы или ложенія, чего для оныя положенія на обоихъ языкахъ предавлять, точію переводъ положеній на россійскій языкъ долженъ ить самымъ чистымъ и россійскому языку свойственнымъ сдѣнный, удаляясь въ переводѣ отъ глубокаго славянскаго и прого грубаго нарѣчія; прежде начатія латинскихъ диспутовъ горить защищающему положенія краткую рѣчь на латинскомъ ыкѣ, то же дѣлать и возражающимъ; такой же порядокъ наблють и при россійскихъ преніяхъ; однако учитель богословія долженъ оныя рѣчи всегда заблаговременно высмотрѣть, нѣтъ ли въ хъ чего противнаго вопервыхъ православію, потомъ философискимъ, риторическимъ и политическимъ правиламъ; для защищеія положеній, если въ богословскомъ факультетѣ довольно учахся употреблять по три человѣка для учиненія опыта успѣховъ удившихся въ оной наукѣ.

6.

Богословію одну всегда преподавать, а всякаго курса вновь сочинять и отнюдь не перемѣнять, каковъ бы кто учитель ни

былъ; имѣть неусыпное попеченіе, чтобы оная надлежащимъ истолкованіемъ изъяснена была и чтобы система богословская весьма была кратка и непродолжительна; въ оной системѣ можетъ учитель мало или вовсе ненужное оставить, а необходимо потребное прибавить, но съ наблюденіемъ наиприлежнѣйшимъ краткости, наипаче лаконическій штиль, вслѣдствіе того могутъ ученики приготовляющіе себя къ познанію богословіи заблаговременно списывать тѣ трактаты, кои къ истолкованію предлежатъ.

7.

Въ духовномъ регламентѣ о домахъ училищныхъ въ пунктѣ 10 на ученіе богословское опредѣлено два года; оное опредѣленіе на твердыхъ положеніяхъ основывающееся всеконечно должно сопряжено быть съ исполненіемъ; но какъ еще въ Харьковскомъ училищномъ Коллегіумѣ система богословская порядочная не сочинена и въ совершенство не приведена, то нынѣ на первый случай дозволяется по прежнему курсъ богословскій продолжать чрезъ четыре года, а, не болѣе, впредь до приведенія въ надлежащій порядокъ и до разсмотрѣнія и аппробаціи оной системы.

8.

Назначать учащимся богословію проповѣди, по крайней мѣрѣ три въ годъ сочинить самымъ чистымъ штилемъ россійскимъ; по сочиненіи подавать ихъ учителю для исправленія не токмо въ томъ, что до вѣры и закона надлежитъ, но и въ штилѣ россійскомъ и въ правописаніи и по исправленіи велѣть, наизусть выучивъ говорить въ школѣ съ произношеніемъ великороссійскимъ; рекомендовать проповѣди покойнаго преосв. Ѳеофана Прокоповича, токмо штилю его не слѣдовать, ибо оный со вкусомъ нынѣшняго вѣка не сходствуетъ, а особливо—архимандрита Платона, также преосвященнаго Гедеона, а паче всего новонапечатанныя бесѣды Златоуста—на бытейскія книги, всеобщую исторію Босюэта Бенигна съ французскаго языка переведенную; можно и Минятіевы проповѣди прибавить, только штилю, которымъ онѣ переведены, отнюдь не подражать; совѣтывать притомъ не оставлять и другихъ авторовъ на разныхъ языкахъ — на французскомъ Сорена, Флешье, Бурдалу, на нѣмецкомъ—Мосгейма. Сверхъ сего наиприлежнѣйше внушать, чтобы проповѣди говорили не о догматическихъ, а наипаче о моральныхъ вещахъ, то-есть о разныхъ добродѣтеляхъ,

едствахъ, ведущихъ къ оным, однимъ словомъ—о добронравіи искорененіи пороковъ, а укорительныя и язвительныя рѣчи вовсе отреблять запретить; отъ иностранныхъ словъ крайне удаляться, кстовъ изъ священнаго писанія много въ проповѣдяхъ отнюдь приводить, а стараться, чтобы во всей проповѣди не болѣе ъ было какъ десять приведенныхъ въ пристойныхъ мѣстахъ, и и сказываній не вспоминать ни книги, ни главы, ни стиха, дабы езъ то скуки и отвращенія слушателямъ не сдѣлать. О семъ остранно написано въ духовномъ регламентѣ во второй онаго сти въ 23 пунктѣ о проповѣдникахъ слова Божія.

9.

Для полученія способности къ отправленію россійскихъ пре-, долженъ учитель богословіи прочитать въ школѣ господина а архимандрита Платона православное ученіе, или сокращен-ю христіанскую богословію въ одинъ годъ разъ съ надлежащимъ ъясненіемъ, чего для приказать всѣмъ учащимся богословіи имѣть себя оную книжицу непремѣнно; сверхъ того рекомендовать имъ ѣть каждому у себя слѣдующія книжицы: 1) сочиненія покой-го преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича діалогизмъ, то-есть— ѣду о догматахъ православной церкви; 2) его же катихизисъ; ѣ напечатаны въ С.-Петербургѣ при святѣйшемъ Синодѣ 1766 а; 3) истинныя основанія и должности христіанскія вѣры или тавленія язычникамъ, обращающимся въ христіанскую вѣру 2 года, при Императорской С.-Петербургской академіи; 4) Хри-вы о блаженствахъ заповѣди толкованіе 1722 года, токмо штиля послѣднихъ сихъ книгахъ, а именно въ діалогизмѣ, катихизисѣ ъ книжицѣ о блаженствахъ залючающагося не брать въ при-ы и ему не слѣдовать, а довольствоваться важностію богослов-ъ вещей въ оныхъ содержащеюся.

10.

Рекомендовать обучаться языкамъ во первыхъ греческому, а ъ французскому и нѣмецкому, точію вдругъ всѣмъ учиться зволять, но прежде одному, а послѣ другому, наконецъ третье-особливо вмѣстѣ нѣмецкому и французскому, ибо вдругъ ись симъ языкамъ никогда произношенія хорошаго не мо-получить. Со всѣмъ тѣмъ не должно быть въ богословскомъ ьтетѣ ни одному такому студенту, который бы, сверхъ ла-

тинскаго языка, не обучался еще иному какому, по своей
пости, языку.

Въ философіи.

1.

Преподавать *elementa philosophica*, то-есть основанія
фическія, Фридриха Христіана Баумейстера, и оныя толк
кончить совершенно въ два года.

2.

Theoremata et scita philosophico въ оныхъ первыхъ осн
содержащіяся разбирать analytico methodo сколь возможн

3.

Учить по формѣ силлогистической дѣлать возраженія
стойныя рѣшенія на основаніи правилъ и законовъ фил
скихъ.

4.

Диспуты отправлять такимъ же точно порядкомъ, ка
богословіи, исключая время, при начатіи курса, до праздни
дества Христова, въ которое должно показать ученикамъ
и примѣръ сочиненныхъ по формѣ возраженій и отвѣтовъ
россійскомъ, такъ и на латинскомъ языкахъ.

5.

Понеже физики въ Баумейстеровыхъ элементахъ
диктировать оную вкратцѣ изъ Тумминія или Винклера, и
вателей и учениковъ Вольфа, а не изъ другихъ авторовъ,
чала другихъ не соотвѣтствуютъ началамъ вольфіанскимъ,
единственно слѣдовалъ Баумейстеръ.

6.

Преніямъ философическимъ должно быть непремѣнно
сійскомъ языкѣ, о чемъ выше и предписано, а способно
сему нельзя пріобрѣсти развѣ толкованіемъ философіи на
скомъ языкѣ; того ради читать въ философіи непремѣнно
возможно, то и имѣть всѣмъ ученикамъ слѣдующія книги
лосо ическія предложенія, сочиненныя надв. сов. и прав.

емъ Яковомъ Козелинымъ, 1768 года; 2) краткое понятіе
ь для употребленія Его И. Высочества, 1760 года; 3) Воль-
о теоретическую физику съ нѣмецкаго на латинскомъ со-
ую, переведенную на латинскій языкъ переводчикомъ Бо-
Волковымъ, 1760 года; 4) Вольфіанскую экспериментальную
съ нѣмецкаго подлинника на латинскомъ языкѣ сокращен-
на россійскій языкъ переведенную Михаиломъ Ломоносо-
'46 года; 5) письма о разныхъ физическихъ и философи-
матеріяхъ, съ французскаго языка на россійскій перева-
Степаномъ Румовскимъ, академіи наукъ членомъ астроно-
профессоромъ; 6) господина Деламбертъ о разныхъ физи-
и философическихъ матеріяхъ на россійскомъ языкѣ, часть
7) нѣкоторыя Ломоносовы рѣчи о физическихъ вещахъ,
о явленіяхъ воздушныхъ отъ электрической силы проис-
ъ, о происхожденіи свѣта, слово новую теорію о цвѣтахъ
ляющее, о рожденіи металловъ отъ трясенія земли, и
гѣмъ же подобныя; 8) сокращеніе естественнаго права
ое изъ разныхъ авторовъ господиномъ Владиміромъ Золот-
; 9) основанія умственной нравоучительной философіи обще
щенною исторіею философскою, сочиненная Іоанномъ Гот-
Гейнекціемъ и съ латинскаго языка на россійскій пере-
; 10) знанія вообще касающіяся философіи для пользы
торые о сей матеріи чужестранныхъ книгъ читать не мо-
бранныя и изъясненныя господиномъ Григоріемъ Тепло-

7.

ая латинскія elementa стараться удобовозможнымъ обра-
еводить термины, то-есть слова или выраженія философ-
россійскій языкъ, однако наблюдая свойство и чистоту
акимъ образомъ, какъ въ вышеписанныхъ книгахъ со-

Въ риторикѣ латинской.

1.

menta oratoria Wratislawiae напечатанныя толковать съ
имъ, сколько возможно, чистымъ переводомъ, примѣняясь
ъ, въ риторикѣ Ломоносова изображеннымъ, и въ одинъ
премѣнно оное толкованіе кончить, а продолжать оныя

elementa только ad partis posterioris sectionem secundam hoc e
paginam 148. Ea vero, quae sequantur, scilicet sectio II poste
partis ad ipsam praxin praecepta eloquentiae communia appli
sunt missa facienda et cujusvis privatae industriae relinquenda.

2.

Изъясняя оныя elementa при всякомъ правилѣ, въ оныхъ
держащемся, давать свои примѣры, во первыхъ *nude*, то-ест
кромѣ всякаго украшенія такимъ точно образомъ, какъ въ он
элементахъ положены, а послѣ — *ornate*, то-есть — съ должн
украшеніемъ, точію оные примѣры какъ безъ украшенія, та
съ украшеніемъ риторическимъ собирать изъ книгъ классическ
чистымъ штилемъ написанныхъ, и диктировать въ школѣ, ка
книги суть: Winholdi periodi et chriae Ciceronianae, Muzelii co
tanea epistolica et oratoria, Heineccii de fundamento stili, Fr
dispositiones, Morhofii polyhistor. et caeteri.

3.

Истолковавъ tirocinia eloquentia, hoc est doctrinam de p
dis, item periodorum ornatum et variationem rhetoricam per tr
et figuras давать и сочинять свои примѣры vulgo praxes dicta
значать всегда науроки ученикамъ въ домъ въ пристойные дни, и
сочиненіи иногда слушать въ школѣ и исправлять, а иногда в
хорошо списанныя разсматривать въ дому и исправлять, точію
всего чистоту и пріятность латинскаго штиля, такожь и крат
лаконическую, однако съ остротою соединенную, наблюдать
мѣрно.

4.

Когда все вышеписанное будетъ изъяснено и ученики до
(?) доведены будутъ, то для полученія довольства въ рѣча
словахъ диктировать въ школѣ ex Curtio varias in eo extantes
tiones или ex Mureto рѣчь о пользѣ и превосходствѣ свободн
наукъ или ex Cicerone за Квинта Лигарія къ Каю Цезарю на
сійскій языкъ переведенныя и въ «Трудолюбивой Пчелѣ» нап
танныя, и оныя въ школѣ читая по правиламъ риторичес
разбирать, то-есть при чтеніи примѣчать, какіе тамъ пері
тропы, фигуры, какія phrases elegantiores, acumina variora, re
tatu digniores, — и переводить такъ точно, какъ въ напечатан

рціи по русски 1750 года и въ «Трудолюбивой Пчелѣ» изобрано; сверхъ Курція собирать такожь нѣкоторыя рѣчи ex Sallus- ex Cicerone de officiis и на переводъ опредѣлять, точію пере- ить на россійскій языкъ такъ точно, какъ въ напечатанномъ реводѣ въ библіотекѣ Харьковскаго Коллегіума содержащемся ется; симъ образомъ и самъ учитель и ученики хорошему штилю инскому и россійскому переводу навыкнутъ.

5.

Чтобъ ученики не меньше успѣли въ переводѣ съ латинскаго ыка на россійскій, какъ и съ россійскаго на латинскій, то ве- ть имъ списать одну, а если время позволитъ, и другую госпо- на Ломоносова напечатанную рѣчь такую, которая уже есть реведена и напечатана на латинскомъ языкѣ, и оную опредѣ- ть имъ по нѣскольку періодовъ переводить въ дому вмѣсто уро- въ для упражненія на латинскій языкъ, а послѣ въ школѣ ис- авить такъ, какъ по латынѣ напечатано; точію назначеніемъ шнихъ уроковъ, а паче выучиваніемъ наизусть не отягчать па- ти учащихся, а больше изъясненіемъ и охотою приводить ихъ полученію успѣховъ.

6.

По окончаніи изъясненіемъ правилъ de inventione, dispositione eloquone показать ученикамъ оныхъ господина Ломоносова и угихъ рѣчей artificium и расположеніе, и дать примѣры inventi- is, dispositionis et eloquonis по правиламъ, въ риторикѣ изобра- нным, прежде—*nude*, а послѣ—съ украшеніемъ.

7.

Оныя рѣчи какъ ex Curtio et Sallustio, такъ и изъ сочиненій :подина Ломоносова выбранныя и истолкованныя и переведен- я велѣть ученикамъ наизусть на обоихъ языкахъ выучивъ, въ стойное время говорить и изъ канцела, то-есть катедры въ олѣ, дабы чрезъ то ученики могли не только понять, но и тно знать, что есть пристойное произношеніе, pronunciatio.

8.

Можно притомъ тѣ же примѣры, кои въ Ломоносовой рито- ѣ имѣются уже переведенные сыскать у авторовъ латинскихъ,

и ученикамъ диктировать въ школѣ для познанія и обучен рошему переводу вдругъ и латинскому языку.

9.

Рѣчи оныя всѣ выбранныя и переведенныя велѣть учен списавъ на латинскомъ и россійскомъ языкахъ, подавать уч съ тѣмъ, чтобы онъ прилежно высмотрѣлъ, по правиламъ л россійской ортографіи написаны, и буде что окажется орто противное, то учитель долженъ исправить и подписать, впредь правила ортографіи цѣло сохранены были.

Въ латинской поэзіи.

1.

Прочитать въ первый разъ и другой ученикамъ изъ І ріевой грамматики просодію или науку о мѣрѣ слоговъ, і оную отъ § 175 до § 184.

2.

Между чтéніемъ просодіи диктировать disticha Catonis, рыя вмѣстѣ переведены съ баснями Федровыми, такожь ех tristium такую элегію, которая на россійскій языкъ переве, имѣется.

3.

При переводѣ латинскихъ стиховъ на россійскій язы добно прежде употреблять прозу, а потомъ сочинять ст россійскомъ языкѣ; но какъ сего учинить нельзя, не вѣдая соба, какъ должно сочинять россійскіе стихи, для того вы изъ напечатанной книги въ С.-Петербургѣ 1752 года при и торской академіи господина Тредіаковскаго о сочиненіи с самый кратчайшій способъ или науку велѣть списать учени изъяснять оный въ школѣ по надлежащему, точію примѣры изъ сочиненій одного господина Ломоносова, яко онъ предъ россійскими стихотворцами имѣетъ преимущество.

4.

Не можно безъ познанія троповъ и фигуръ ничего ни ни переводить, а того меньше — сочинять; для того по окó просодіи или между тѣмъ прочитать и изъяснить doctrinam

pis et figuris, ту же самую, которая напечатана in elementis oratoriis S. II. Cap. I. II. III. А болѣе кромѣ тѣхъ трехъ главъ ни до чего не касаться. Ученики всѣ, чтобы всуе не терять на письмо время, могутъ имѣть оныя книжки печатныя, то-есть elementa oratoria, которыя будутъ годиться имъ впредь для риторики.

5.

Поэзіи латинской правилъ не писать, но если можно artis metricae de conficiendis versibus потребное число въ Кіевской академіи экземпляровъ искупить и по оной учить; она книга и маленькая, и цѣны стоитъ небольшой, и правилъ въ ней содержащихся весьма довольно къ познанію и сочиненію латинскихъ стиховъ.

6.

Если же оной книжки получить не можно, то всю латинскую поэзію написать такъ кратко, чтобы ея не болѣе было двухъ или трехъ секстерновъ, то-есть — шесть листовъ, а именно — написать одни дефиниціи и самыя нужнѣйшія правила, а примѣровъ не выписывать, но только назначить автора книгу и мѣсто, гдѣ они содержатся.

7.

На каждую седмицу опредѣлять ученикамъ, сколько кто похочетъ, выучивать сентенціи или изъ вышеписанныхъ книгъ или ex Fasciculo Freyieri vel Hodego Langii, точію прежде истолковать имъ тѣ стихи, чтобъ они разумѣли, что учатъ, однако ни мало никого къ тому не принуждать, но отдавать все то учащимся на волю; если же кто нѣсколько сентенцій, особливо Катоновыхъ дистиховъ выучитъ, тому дозволять въ субботу публично изъ кафедры все выученое говорить и за то удостоивать его особой похвалы и давать ему предъ прочими преимущество.

8.

Если время дозволитъ, то можно прочитать ex Horatio одну или другую оду, которая уже на россійскомъ языкѣ переведена и напечатана, особливо переводу господина Поповскаго, коего перевод отмѣнную заслуживаетъ похвалу; такихъ переводовъ можно малое число сыскать въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ с.-петербургскихъ и московскихъ университетскихъ, въ «Трудолюбивой

Пчелѣ» при сухопутномъ кадетскомъ шляхетскомъ корпусѣ 1759 года напечатанной и другихъ такого рода книгахъ.

9.

Какъ скоро ученіе поэзіи начнется, то повторять чрезъ нѣкоторое время, пока просодія истолкована будетъ, все то, что въ латинской грамматикѣ изъясняемо было, то-есть—dialogicum tirocinium et orbem visibilem cum analysi grammatica; а когда просодія окончится, тогда уже приступить къ вышеписанному.

Въ россійской елоквенціи и поэзіи.

1.

Читать краткое руковоество къ краснорѣчію господина Михаила Ломоносова, и оное въ одинъ годъ совершенно чтеніемъ и изъясненіемъ окончить.

2.

При чтеніи онаго наблюдать красоту и чистоту штиля россійскаго, и сколько возможно рекомендовать ученикамъ слѣдовать и подражать оному, не упуская ни одного слова безъ примѣчанія.

3.

Для изъясненія примѣрами правилъ велѣть ученикамъ списать съ прилежнымъ наблюденіемъ ортографіи такъ точно, какъ напечатано, для поэзіи одну или другую оду господина Ломоносова, а для ораторіи первое или второе слово его же господина Ломоносова, и по его правиламъ поэтическимъ и риторическимъ разобрать, и если пожелаетъ кто изъ учениковъ наизусть все то выучивъ говорить въ школѣ, дабы чрезъ то лучше навыкнуть природному россійскому произношенію, то учителю никакого въ томъ не чинить воспященія, а притомъ какъ природному русскому человѣку неисправное произношеніе исправлять и отъ онаго, сколько возможно, отвращать, а особливо всеприлежно наблюдать, чтобы по оксіямъ, то-есть — по надлежащимъ удареніямъ произносили каждое слово, къ чему способствуетъ навпаче чтеніе церковныхъ исправно напечатанныхъ книгъ, какова во первыхъ есть библія.

4.

Для обученія россійской елоквенціи и поэзіи опредѣлить всѣхъ
никовъ риторики и поэзіи латинской; если пожелаютъ учащіеся
ософіи и богословіи, то и имъ не возбранять, а учениковъ
ыматики латинской и россійской, донели онымъ совершенно не
чатся, отнюдь не принимать.

5.

Если и изъ дворянъ кто пожелаетъ сей наукѣ учиться, не
збранять, но всемѣрно еще заохочивать и склонять.

6.

Учащіеся россійской елоквенціи и поэзіи должны всѣ имѣть
чатныя книги.

7.

Для примѣра витіеватыхъ рѣчей, которыя могутъ еще назваться
ысловатыми словами или острыми мыслями, читать въ школѣ
сподина Ломоносова разныя надписи, между печатными его со-
неніями содержащіяся.

Въ грамматикѣ латинской.

1.

Альварову грамматику совсѣмъ оставить, а читать и изъяснять
аткую латинскую грамматику, сочиненную Целляріемъ, исправ-
ную и умноженную Геснеромъ, переведенную на россійскій
ыкъ и напечатанную при Императорскомъ Московскомъ Универ-
тетѣ 1762 года.

2.

Въ сію школу принимать ученпковъ читать, писать какъ по
сски такъ и по латынѣ умѣющихъ, а безъ того не принимать,
лать приватно всему тому обучиться, дабы другимъ ученикамъ
истолкованіи грамматики остановки не было.

3.

Грамматику сію толковать чрезъ одинъ годъ, до окончанія
не переводить въ высшіе классы отнюдь учениковъ, но

по прошествіи года кто достоинъ явится, опредѣлять прямо въ школу—поэтику латинскую и россійскую; а если кто не успѣлъ, то и на другой годъ оставлять, а съ неимѣющими къ ученію способности и понятія, поступать по духовному регламенту, съ указнымъ куда надлежитъ представленіемъ, точію прилежно примѣчать, не дѣлаютъ ли таковые притворства и обмана.

4.

Толковать правила той грамматики всѣ до § 175, а просодію оставить для поэзіи, и паки послѣ просодіи начать отъ § 184 и до конца продолжать.

5.

Для полученія довольства въ словахъ латинскихъ диктировать orbem visibilem, напечатанный при Московскомъ университетѣ 1768 года на латинскомъ, россійскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и французскомъ языкахъ.

6.

При толкованіи правилъ читать и изъяснять tirocinium dialogicum complectens centuriam colloquiorum, при окончаніи также грамматики напечатанное, которое и по русски напечатанное же въ особливыхъ книгахъ имѣется; назначать на уроки, сколько кто можетъ безъ отягощенія выучивать, и стараться, чтобы въ одинъ годъ всѣ тѣ разговоры истолкованы были.

7.

Екзерціи назначать то ex Orbe visibili, то ex tirocinio dialogico такимъ образомъ, чтобы имена помѣшаны были въ другихъ падежахъ и числѣ съ прилагательными, а глаголы въ другихъ временахъ, наипаче въ прошедшихъ, и въ другихъ способахъ и числѣ.

8.

Но дабы ученики между тѣмъ могли затвердить въ памяти нѣкоторыя увеселительныя слова, разумные замыслы, скорые отвѣты и пріятныя приключенія знатныхъ мужей, то имъ выбрать изъ россійской книги, называемой: «Товарищъ разумный и замысловатый» назначать на оккупаціи переводить оныя съ россійскаго на латинскій языкъ, точію выбирать нравоучительныя,

ъ развращенію клонящіяся и поводъ подающія, а притомъ по тыни переводить самымъ чистымъ штилемъ.

9.

Приказывать переписывать екзерциіи на бѣло съ прилѣжымъ наблюденіемъ правописанія латинскаго и россійскаго.

10.

Ученикамъ латинской грамматики отнюдь не дозволять другимъ языкамъ учиться, по тѣхъ поръ, пока изъ класса грамматическаго какъ латинскаго такъ и россійскаго не выйдутъ.

11.

Въ сей школѣ правила россійскаго правописанія диктировать изъяснять ученикамъ, дабы они разумѣть могли, что есть правописаніе и оное въ дѣйство производить, а о правилахъ латинскаго правописанія довольно показано въ Целлярієвой латинской грамматикѣ.

12.

Ученикамъ велѣть всегда по латынѣ между собою и съ учителемъ говорить такою латынью, какова in tirocinio dialogico et ibe visibili содержится.

13.

Въ сей школѣ учениковъ, какъ малолѣтнихъ дѣтей, не мучить изустнымъ ученіемъ правилъ и изъятій, и въ нихъ чрезъ то клонности къ ученію, съ самаго начала, и обыкновенно навсегда отнимать; но всемѣрно стараться познаніе правилъ вперять въ нихъ посредствомъ употребленія и упражненія въ оныхъ; не меньше въ опытовъ, какъ и изъ разсужденія нашихъ душевныхъ силъ явно, что ребенокъ хотя всѣ правила изъ какой-нибудь самой большой и лучшей грамматики наизусть выучитъ, однако изъ того и малѣйшей помощи къ разумѣнію и къ письму имѣть не можетъ, если не пріученъ будетъ безпрестанно оныя въ дѣйство приводить въ чужихъ и своихъ собственныхъ сочиненіяхъ; о семъ [illegible] учителю читать ежечасно наставленіе въ предисловіи къ [illegible]матикѣ Целлярієвой напечатанное въ §§ 13, 14, 15, 16, 17, 19 и 20; однако все сіе напоминаніе противъ изустнаго уче-

нія отнюдь не простирается къ тому, чтобы память безъ дѣйствія оставить и дѣтей пріучить въ томъ къ лѣности, но чтобы избрать время оную заблаговременно снабдить такими вещами, которыя бы во всю жизнь полезными имъ быть могли.

14.

Чтобы ученики хорошо писали по русски, то велѣть имъ всѣмъ имѣть, кто можетъ, печатныя прописи, а для латинскаго рукописанія, буде латинскія не сыщутся, отъ такихъ студентовъ, кои хорошо и исправно пишутъ по латынѣ.

15.

Въ субботу велѣть всему тому дѣлать повтореніе, что чрезъ недѣлю выучили наизусть ex tirocinio dialogico et orbe visibili. точію не наказывать за то, если кто окажется неумѣющій; но довольно, если бы только разумѣлъ и разбирать могъ по правиламъ грамматическимъ; такое-жь повтореніе дѣлать и при окончаніи каждаго мѣсяца, и успѣхи хорошіе оказавшихъ похвалами превозносить и выдумать особливый какой способъ къ вящшему ихъ ободренію, точію благопристойный: какъ-то — представлять ихъ, какъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, къ посвященію въ стихарь, употреблять ректору въ свое публичное служеніе, и прочая.

Въ россійской грамматикѣ.

1.

Въ сей школѣ называться и подписываться учителю россійской грамматики учителемъ, однако онъ обязанъ и по латынѣ обучать правописать съ хорошимъ произношеніемъ, твердо чигать и нѣкоторыя первыя основанія латинской грамматики изъяснять юношеству.

2.

Обучать правиламъ россійскаго языка по россійской грамматикѣ господина Михаила Ломоносова, напечатанной при Императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ.

3.

Оную грамматику начинать толкованіемъ отъ наставленія втораго о чтеніи и правописаніи россійскомъ съ главы первой до самаго конца, а наставленіе первое совсѣмъ оставить.

4.

Правилъ, которыя изъяснять будетъ учитель, наизусть не учивать, а только велѣть довольно въ дому ученикамъ читать; и чтеніи какъ въ школѣ, такъ и въ дому примѣчать наикрѣпіше правописаніе россійское строго въ оной грамматикѣ наблюиное, а притомъ какъ по оксіямъ произносить каждое слово; обливо же учитель въ школѣ читая и изъясняя, долженъ имѣть говоръ или произношеніе самое хорошее россійское.

5.

Стараться въ одинъ годъ всю грамматику прочитать съ изъненіями, и гдѣ нѣтъ ничего достойнаго дальняго примѣчанія, къ-то—главы о нарѣчіи, предлогѣ, союзѣ, междуметіи и прочая, ъ можно вдругъ по цѣлой главѣ читать и изъяснять.

6.

Особливыхъ уроковъ и упражненій, hoc est exercitia et occutiones для россійской грамматики не назначать, ибо обучающіеся ссійской поэзіи и елоквенціи довольные примѣры для тѣхъ праъ найдутъ.

7.

Со всего вышеизображеннаго видно, что сея школы учителю вольно времени еще остается; и такъ для препровожденія онаго лѣть ему упражняться въ показаніи и изъясненіи первыхъ основній латинскаго языка.

8.

Вслѣдствіе того долженъ онъ показывая, какъ писать хорошо сто, исправно по напечатаннымъ прописямъ по русски, вмѣстѣ казывать чистоту и красоту латицскаго письма.

9.

Къ сему весьма можетъ служить то, если онъ ex alphabeto no vocum usitatiorum vocabulario, dialogis familiaribus ac fabulis busdam facilioribus, sententiisque moralibus ex optimis auctoribus erptis instructo, in usum classium infimarum latinae linguae gymii utriusque universitatis Caesareae Mosquae anno 1762 impresso—итъ прежде vocabula familiaria, то есть слова употребительныя бумагѣ на одной сторонѣ по латынѣ, а на другой по русски,

а послѣ изъ оной же книжки decalogum десятословіе тѣмъ же способомъ писать, и себѣ для исправленія въ правописаніи представить, а особливо sententias morales выписывая.

10.

Когда обучатся in alphabeto хорошо читать и обоими языками писать, то изъ грамматики Целлярієвой изъяснять имъ, что есть грамматика латинская, сколько имѣетъ буквъ, какъ оныя раздѣляются, сколько частей слова, что есть имя, что при немъ примѣчать должно, сколько родовъ, что есть движеніе, уравненіе, число, падежъ и склоненіе, однако читать только одни общія правила, а изъятій не касаться, предоставляя все то настоящей грамматики латинской учителю.

11.

Паче всего стараться на таблицѣ или дскѣ написать мѣломъ typum ex Cellarii grammatica declinationum et conjugationum и по тому изображенію научить ихъ хорошему и твердому именъ и глаголовъ склоненію.

12.

Опредѣлить имъ между тѣмъ нѣкоторыя слова существительныя и прилагательныя сопрягать просто между собою, а послѣ съ глаголами, употребляя къ тому тѣже слова или vocabula, которыя они пишутъ по русски, и по латыни, для полученія хорошаго успѣха въ правописаніи, къ чему самое простое и по крайней слабости учрежденное руководство находится въ называемомъ такъ tirocinium paradigmaticum, въ той же Целлярієвой грамматикѣ напечатанное.

13.

Если какіе ученики въ сей школѣ окажутъ хорошіе и благонадежные успѣхи, то ихъ по учиненіи префектомъ довольнаго экзамена, можно, когда заблагоразсудитъ, не ожидая окончанія года, перевесть въ латинскую грамматику, однако велѣть непремѣнно притомъ въ назначенное особливое время россійской грамматикѣ учиться.

14.

Грамматикѣ латинской обучать точію въ одно время и назначить время и часъ, а въ прочіе часы обучать первымъ основаніямъ

ыка, а послѣ изъ оной же книжки decalogum десятословіе тѣмъ
способомъ писать для исправленія въ правописаніи, а особливо
ntentias morales выписывая.

15.

Обучающимся въ сей школѣ не дозволять отнюдь учиться
какимъ языкамъ, пока совершенно обучатся латинской грамма-
кѣ, развѣ для отъятія скуки, если только не будетъ препятствіемъ
тинскому языку,—ариѳметикѣ или рисовать; а высшихъ школъ
еніковъ, какъ-то: поэзіи россійской и латинской, риторики, фи-
софіи и богословіи не только къ изученію разныхъ наукъ и
ыковъ отпущать, но еще пристойнымъ образомъ всемѣрно по-
рять и понуждать, яко единственно съ тѣмъ предметомъ при-
вочные классы и учреждены.

Въ греческой грамматикѣ.

1.

Раздѣлить греческаго языка ученіе на два года.

2.

Въ первомъ году въ самомъ началѣ ученія дать всѣмъ учени-
мъ нѣсколько прописей, исправно написанныхъ какъ должно
рошо по гречески писать, или у нихъ востребовать отъ всякаго
розпь оныхъ и разсмотрѣть, какъ кто пишетъ. А какъ буквы
ороописныя отъ буквъ напечатанныхъ весьма отличаются, и при-
мъ въ употребительномъ скоромъ письмѣ имѣются многія сокра-
енія такія, каковыя и въ печати греческой находятся, а нѣко-
рыя весьма трудны и неудобь познаваемы, то для сего случая
ческій учитель долженъ помощи искать отъ природныхъ гре-
въ довольно въ томъ искусныхъ, а научась самъ, и учениковъ
язанъ совершенно тому же научить.

3.

Послѣ вышеписаннаго толковать тотчасъ primam institutionum
guae graecae Wratislawiae impressi de elementis linguae graecae
secundam de partibus orationis.

4.

Когда уже протолковано будетъ ученіе de declinationibus et
jugationibus, тогда читать священное евангеліе или апостоль-

скія посланія, разбирая оныя по правилам declinationum et generum item conjugationum aliarumque partium orationis.

5.

Стараться какъ самому учителю для себя имѣть, такъ и ученикамъ рекомендовать получить новый завѣтъ διγλώττον, то-есть на двухъ языкахъ—еллинскомъ и простомъ греческомъ напечатанный въ Галлѣ Саксонской 1710 года, и читая изъ онаго нѣкоторыя главы примѣчать, какъ въ еллинскомъ и какъ въ простомъ языкахъ каждое слово употребляется.

6.

На тѣ стихи евангелія или апостола, которые будутъ протолкованы, дѣлать локуціи или краткія рѣчи, а потомъ и оккупаціи, чрезъ что и писать по гречески научатся и глубоко въ памяти затвердятъ declinationes et conjugationes.

7.

Вышеозначенныя двѣ части греческой грамматики должно непремѣнно въ одинъ годъ ученикамъ безъ упущенія и одного правила истолковать.

8.

Въ другомъ году въ началѣ толковать III partem Grammatices de Syntaxi, оную истолковавъ начинать IV partem de dialectis graecae linguae.

9.

Толкуя синтаксисъ и разные діалекты читать и разбирать и охотнымъ ученикомъ назначать выучивать sententias breves in Lexico manuali Cornelii Brewelii XX capitibus comperensas и оныя всѣ того же году толкованіемъ окончить.

10.

По прочтеніи IV partis grammatices dialectorum syntaxeos V partem de Syllaborum dimensione s prosodia и оную тогожь года окончить.

11.

Рекомендовать ученикамъ, чтобъ они обучаясь еллинскому языку обучались приватно и простому греческому, котораго не вѣдая не можно переводу съ нынѣшнихъ греческихъ книгъ, а паче съ разныхъ писемъ сдѣлать, чего для не безполезно выписать нѣсколько экземпляровъ греческой грамматики Auctoris Tribbechowii.

12.

Въ греческую школу принимать учениковъ богословіи, философіи и риторики, а изъ прежнихъ классовъ никого не допускать, о греческая грамматика на латинскомъ языкѣ преподается, къ знанію которой надобно быть ученику довольно латинскій языкъ зумѣющему.

О катихизисѣ.

1.

Всѣ дѣла человѣческія слѣдовательно и ученіе, во первыхъ висятъ отъ познанія Бога и отъ правилъ, ведущихъ къ истинму Богопочитанію, и для того учить и изъяснять катихизисъ во ѣхъ школахъ въ особливый на то единственно опредѣленный ъ одинъ разъ въ недѣлю.

2.

Въ поэзіи латинской, въ грамматикѣ латинской и россійской ать и толковать краткій катихизисъ для обученія малыхъ дѣ- православному христіанскому закону сочиненный іеромонахомъ атономъ,—что нынѣ святѣйшаго Синода членъ и Свято-Троиц- Сергіевы Лавры архимандритъ, напечатанный въ Московской іографіи 1767 года мѣсяца іюнія. А въ риторикѣ латинской и ософіи также читать и изъяснять православное ученіе или со- щенную христіанскую богословію тогожъ автора и стараться годъ чтеніемъ окончить. Въ богословіи такъ поступать, какъ ше предписано. Въ россійской риторикѣ и поэзіи также и грамтикѣ россійской быть учителямъ свободнымъ отъ изъясненія ихизиса, ибо въ сихъ двухъ школахъ тѣже ученики, что въ инской риторикѣ и грамматикѣ.

3.

Чтобъ всуе времени на переписываніе катихизиса не терять, велѣть всѣмъ ученикамъ искупить печатныя книжки и оными ьзоваться. А бѣднымъ и неимущимъ заимствовать оныя книжки чтенія у другихъ, пока сами въ состояніи будутъ оныя по- ить.

9.

Инспекторами въ Коллегіумѣ назывались старшіе изъ воспиниковъ Коллегіума, студенты богословіи и философіи, имѣвшіе

по квартирамъ учебный и воспитательный надзоръ надъ младшими, съ которыми они жили на тѣхъ же квартирахъ, а вмѣстѣ съ этимъ завѣдывавшіе и хозяйствомъ квартирнаго общежитія. За свои инспекторскіе труды они обыкновенно получали гонораръ отъ инспектируемыхъ—отъ 5 до 8 рублей въ годъ съ каждаго (какъ значится въ уцѣлѣвшихъ спискахъ квартирныхъ учениковъ того времени), но инспекторами могли быть не иначе какъ съ утвержденія Коллегіумскаго начальства, которому и обязаны были представлять рапорты о состояніи учениковъ ввѣренныхъ ихъ смотрѣнію. Въ инструціи, составленной для инспекторовъ, обязанности ихъ (по списку 1796 г.) опредѣлялись такъ:

1.

Во первыхъ, инспекторамъ учениковъ своихъ обучать добронравію и страху Божію и никакихъ соблазновъ предъ оными не оказывать, не только дѣлами, но и словами; ежели же какія пороки или страсти въ ученикахъ, какъ-то: гнѣвъ, лѣность и другіе примѣчены были, то всѣми образы отвращать отъ того.

2.

Приказывать ученикамъ при себѣ читать утреннія и на сонъ грядущихъ молитвы, а за обѣдомъ и за ужиномъ говорить о законѣ Божіемъ и о ученіяхъ.

3.

За учениками всегда въ церковь ходить, особливо до утрени, дабы какого худаго случая не воспослѣдовало, такожъ и вышедши изъ церкви всегда вмѣстѣ съ учениками прямо идти въ домъ; въ церкви же стоять всѣхъ классовъ ученикамъ благоговѣйно, не бродить съ мѣста на мѣсто, но заниматься пѣніемъ и чтеніемъ, притомъ приходить благовременно и выходить не прежде, какъ совсѣмъ церковное пѣніе и чтеніе окончится, въ чемъ наипаче инспекторы обязаны ученикамъ подавать самими собою примѣры.

4.

Прилежно учениковъ обучать и стараться ревностно, чтобы ежедневно, въ большій ученія успѣхъ приходили и дорогаго времени не теряли.

5.

Ученикамъ оккупаціи не передиктовывать, понеже оттуда никой пользы не получатъ, но всегда сложенныя отъ ихъ исправть и разсказывать по регуламъ или съ ними вмѣстѣ слагать, ка сами навыкнутъ; притомъ учить правописанію, чистописанію, онзношенію латинскому и россійскому по просодіи и знакамъ, здѣляющимъ въ рѣчи разумъ.

6.

Оккупаціи, экзерциціи и локуціи по регуламъ разбирать и рашивать учениковъ по какому правилу сіе или тое сложили.

7.

Когда въ училища идутъ ученики, то уроковъ и другихъ кольныхъ дѣлъ выслушивать ихъ. Оккупаціи прочитать и испрать и подписать: Correcta lectaque. Такожъ, когда изъ училищъ идутъ, тотчасъ спрашивать, чему въ школѣ учено и что чино, и все то повторить и объяснить порядочно съ примѣрами, отлагая на другое время.

8.

Учениковъ безъ всякихъ нуждъ никуда не пущать изъ кварръ, а когда и нужда какая случится пойти, то ходили бъ съ домомъ и со срокомъ, а особливо надобно наблюдать, дабы не дили по базару безъ нужды, а гдѣ кулачные бои бываютъ, то вовсе; по льду бы не кользались, да и самимъ инспекторамъ зъ всякаго дѣла по улицамъ не бродить и не шататься по чимъ квартирамъ, а особливо по безчестнымъ домамъ, изъ чего ми они и дѣти уронъ въ ученіи потерпятъ и безславіе на сахъ себя и прочихъ наведутъ, но всячески старались бы излише время употреблять на чтеніе книгъ въ пользу себя и въ приръ ученикамъ.

9.

Понеже всякой субботы въ училищахъ о Законѣ Божіемъ еніе изъясняется, то инспекторы въ воскресные дни, изъяснивъ утру предъ литургіею ученикамъ того дня положенное Евангіе, долгъ имѣютъ въ томъ же самомъ спрашивать ихъ, объяснть имъ, сколько можно внѣдряя въ мысли силу Закона Божія добронравія, отъ коего благополучіе жизни зависитъ.

10.

Всегда инспекторамъ ночевать въ домѣ и ночью никуда не волочиться и приходящихъ изъ другихъ квартиръ или изъ сиропитательнаго дома ночевать не допущать учениковъ ночью никуда, ни за чѣмъ не посылать не только далеко, но и близко, не заставлять сапоговъ снимать и чистить употребляя ихъ на мѣсто служителей.

11.

Учениковъ за погрѣшности наказывать весьма умѣренно, по разсмотрѣнію вины, не отъ гнѣва, не отъ злобы, но отъ усердія пользы ихъ и для исправленія, и то въ необходимой надобности, а больше стараться исправлять ихъ не столько наказаніемъ, сколько увѣщаніями.

12.

Учениковъ никогда не бить по щекамъ, за волосы не рвать, не бить по спинѣ, не штрикать ничѣмъ въ глаза, въ зубы и въ груди, также по рукамъ палкою или толстою палею такъ, чтобы паля отъ удара разбилась, какъ то дѣлаютъ запальчивые.

13.

Между толкованіемъ ученія и исправленія оккупацій и другихъ школьныхъ дѣлъ не кричать на учениковъ, не бить безразсудно, и изъяснить все порядочно, и сколько можно обстоятельно.

14.

Съ компаніями и гостьми въ квартиру не водиться, чтобы другіе напрасно харчей не ѣли, и чтобъ ученики въ пищѣ недостатка не претерпѣвали.

15.

Денегъ харчевыхъ на свои собственныя надобности ни подъ какимъ видомъ не потреблять, а употреблять оныя на содержаніе въ пищу и другія необходимыя нужды, и то съ запискою вѣрной; притомъ да почтетъ себѣ всякій инспекторъ за непримѣнный долгъ наблюдать, чтобы ученики платья и книгъ какимъ-либо образомъ не растеряли, имѣя всѣмъ обстоятельные реестры.

16.

Политики, т.-е. учтивости, сколько возможно, вѣжливости, опрятности и чистотѣ, а наипаче честности и благонравію все-

рно учениковъ обучать, показывая всего сего примѣръ на са-
ихъ себѣ.

17.

Не призывать живущихъ въ сиротопитательный домъ и дру-
ихъ изъ стороны людей для наказанія учениковъ, но буде какіе
ители крайне противны инспекторамъ окажутся, на таковыхъ
едставлять учителямъ и ректору.

18.

Не давать ученикамъ прозваній въ насмѣшку никакихъ, не
анить неблагопристойно, не называть каналіями, бестіями, суки-
ми сынами и другими язвительными словами, тогожъ самаго
объ и отъ нихъ не было, наблюдать прилежно.

19.

Учить учениковъ чисто говорить и отъ рѣчи простой, грубой
нечистой отводить, учить прямо стоять, а не горбясь и потупя
аза въ землю, какъ то дѣлаютъ настойчивые и прямые.

20.

Съ учениками, ежели они хотя мало въ состояніи будутъ ра-
ѣть, говорить по-латински или, кои обучаются, по-нѣмецки, дабы
съ частое употребленіе навыкъ имѣть могли въ тѣхъ языкахъ, ка-
ъ обучаются, чего самаго наблюдать и между учениками.

21.

Ежели время будетъ оставаться свободное отъ упражненій
личныхъ классовъ, ученикамъ назначать или что полезное на-
стъ учить, или повторять прежнее ученіе, или другія упражне-
опредѣлять; во время же рождественскихъ и воскресныхъ дней
ваны инспекторы, кромѣ школьнаго повторенія, назначать отъ
я упражненія на прочитанныя правила, которыя ученики, пере-
авъ набѣло представляли бы, по окончаніи праздниковъ, гг. учи-
ямъ.

22.

Когда инспекторы съ учениками отъѣзжаютъ въ домы до ро-
елей ихъ на вакаціи, то непримѣннѣйшимъ долгомъ да почтутъ
ъ упражнять учениковъ въ повтореніи выученныхъ предметовъ
ъ сочиненіи по онымъ примѣровъ, внѣдрять въ сердца ихъ рев-

ность къ хожденію въ храмъ Божій, обязанность къ почтенію родителей и начальства и любовь къ добродѣтели, отнюдь не входя и не замѣшиваясь ни въ какія къ себѣ не принадлежащія дѣла.

Само собою понятно, что молодые люди въ роли инспекторовъ не всегда оказывались на высотѣ своего назначенія. Случались съ ихъ стороны и уклоненія отъ обязанностей, иногда довольно характерныя. Такъ, напримѣръ, въ 1793 году ученики, находившіеся подъ смотрѣніемъ ученика философіи Моисея Бѣлявскаго жаловались, что онъ ведетъ себя несоотвѣтственно своему званію: призываетъ къ себѣ на квартиру дѣвокъ, поитъ ихъ виномъ, часто возвращается домой весьма поздно.

На другаго инспектора, Аполлона Гриневича, подвѣдомственные ему ученики жаловались, что онъ посылаетъ ихъ съ карточками къ актрисамъ (носилъ между прочимъ Евграфъ Константиновичъ Абаза), что у него собираются и ночуютъ актрисы и тѣмъ мѣшаютъ имъ ученикамъ въ занятіяхъ.

Въ 1794 году священникъ села Жихара, Василій Ковалевъ, имѣвшій для своихъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ инспекторомъ ученика богословія Григорія Ковалевскаго, жаловался, что сей инспекторъ—ужасный соня: когда бы не пріѣзжалъ онъ священникъ къ своимъ дѣтямъ: всегда, хотя бы и днемъ заставалъ его спящимъ; то же дѣлалъ онъ инспекторъ и бывши въ гостяхъ у священника на святкахъ—спитъ себѣ бывало цѣлый день..... Отъ того дѣти остаются совершенно безъ призора: поужинавши и не давъ имъ порядка, обыкновенно самъ ложится спать, а дѣти при свѣчѣ сидятъ, покуда свѣча сгоритъ или истопится и уснутъ, кто гдѣ упалъ. Къ тому же и человѣкъ онъ свирѣпый: неумѣренно, и сказать лучше, безчеловѣчно наказываетъ дѣтей за самую пустошь, не узнавши настоящаго дѣла.

10.

Такой составъ учебныхъ предметовъ можно видѣть, между прочимъ, и изъ рапортовъ того времени, какіе помѣсячно, или за нѣсколько мѣсяцевъ, представлялись изъ Коллегіумскаго Правленія преосвященнымъ, о томъ, что именно преподавалось въ Коллегіумѣ. Такъ, напримѣръ, въ рапортѣ о томъ, какъ продолжаемо

ло ученіе въ классахъ Харьковскаго Коллегіума въ 1802 году
теченіе сентября и октября, значится:

Въ богословскомъ.

Студентамъ богословія изъяснено: 1) Ex Theologia Theophani
ɔcopovicz t. V. de creatione, de Angelis, de Providentia, de con-
vatione, de concursu et de gubernatione. 2) Ex Historia Holbergii
iod. VI. de Machabaeis. 3) Изъ книги о должности пресвите-
ъ отъ § 130 до 149. 4) Изъ Кормчей книги о помѣстномъ со-
ѣ, иже во Агкирѣ и о правилахъ на оном составленныхъ. 5)
ъ Герменевтики de regulis Rhetoricis. 6) Изъ священнаго писа-
Евангелія отъ Матеея гл. 24 и 25. 7) Въ богословской ауди-
іи публично въ воскресные дни послѣ ранней обѣдни протол-
ано изъ посланія св. апостола Павла къ Колосянамъ гл. I. ст.
6. 8) Студенты богословія упражнялись въ сочиненіи и сказы-
іи по очереди проповѣдей по данному расположенію изъ темы:
да мудрствуется въ васъ еже и во Христѣ Іисусѣ,—и въ со-
ненін противоположеній и диссертаціи о бытіи Божіемъ.

Въ философскомъ.

Прочитано съ объясненіемъ: 1) Philosophiae Baumeisteri me-
hisices prolegomena, antologiae prolegomena, cap. I de primis
nitionis humanae principiis. II de notione entis et non entis. III
essentia. IV de generalioribus affectionibus. V de eo, quod idem
ac diversum. VI de terminato et indeterminato. VII de toto et
tibus. VIII de necessario et contingenti. IX de ordine, veritate
aphisica et perfectione. X de ente composito. XI de ente simplici.
de substantia et accidente. XIII de ente finito et infinito. XIV de
ncipiis et causis. XV de signo et signato.—Cosmologiae generalis
. I de cosmologia in genere. II de notione sive conceptu mundi.
de corporibus. IV de legibus motus. V de corporum elementis.
de naturali et snpernaturali sive miraculo. VII de mundi perfec-
ie. 2) Естественной Исторіи части I ископаемаго царства отдѣ-
ія VI о металлахъ, VII — объ окаменѣлостяхъ и прибавленіе о
ахъ; части II прозябаемаго царства систему Гал. Линнея. 3)
ики гл. 4 о воздухѣ статьи III объ особливыхъ свойствахъ
уха, IV — о звукѣ, V — о согласіи въ музыкѣ. 4) Сочиняемы
ш разсужденія и словопренія о міростовіи и совѣсти на ла-
скомъ языкѣ.

Въ риторическомъ.

Прочитано и выучено: 1) Изъ риторики первой части вновь введеннымъ ученикамъ cap. I de periodi constitutione. Cap. II de periodi variatione. Cap. III de periodi compositae generibus. Cap. IV de periodi distinctione. Прежнимъ ученикамъ съ изъясненіемъ прочитано изъ второй части риторики articulum primum de inventionis objecto, articulum secundum de inventionis fontibus. 2) Изъ Ломоносовой риторики гл. I о изобрѣтеніи вообще. 3) Съ риторическимъ разборомъ рѣчи Цицероновой говоренной за Архію прочитано 1—7 гл. 4) Изъ изъясненія Евангелія—Евангеліе недѣли 17—22. 5) Ученики упражнялись въ сочиненіи перемѣненій грамматическихъ и сочиненіи періодовъ въ переводахъ писемъ Цицероновыхъ.

Въ піитическомъ.

Ученикамъ поэзіи съ изъясненіемъ прочитано: 1) Изъ грамматики латинской повторены всѣ правила синтаксическія, изъяснено и выучено partis II de prosodia cap. I de accentu et quantitate sillabarum. 2) Изъ риторики Бургіевой cap. I de periodi constructione. 3) Изъ правилъ піитическихъ о стихотвореніи членъ первый о родахъ стиховъ и различіи стопъ. 4) Изъ Катихизиса часть I о Богопознаніи естественномъ. 5) Ученики упражнялись въ переводахъ съ латинскаго на россійскій и съ россійскаго на латинскій языки.

Въ высшемъ грамматическомъ.

Прочитано ученикамъ: 1) Изъ латинской грамматики partis III sectionem I de syntaxi convenientiae et sectionis II de syntaxi regiminis cap. I. 2) Изъ школьныхъ разговоровъ двѣ декуріи. 3) Гибнеровой исторіи 13 разсказовъ. 4) Изъ пространнаго катихизиса части I о Богопознаніи естественномъ гл. I о бытіи Божіемъ и гл. II о существѣ Божіемъ. 5) Ученики занимались упражненіемъ въ переводахъ съ россійскаго на латинскій языкъ.

Въ среднемъ грамматическомъ.

1) Изъ латинской грамматики partis II de etymologia, cap. I de nomine, cap. II de pronomine, cap. III de verbo et cap. IV de participio. 2) Изъ россійской грамматики съ начала до производства временъ глаголовъ. 3) Изъ сокращеннаго катихизиса

істи I о Богопочитаніи естественномъ гл. I о бытіи Божіемъ гл. II о существѣ Божіемъ. 4) Изъ краткой священной исто- и періодъ первый отъ сотворенія міра до потопа продолжа- щійся. 5) Изъ зрѣлища вселенныя сар. I — IV. 6) Изъ раз- воровъ, при альфабетѣ положенныхъ, 1 и 2 разговоръ. 7) ъ правописанія гл. I о числѣ и раздѣленіи буквъ и гл. II о онзношеніи оныхъ. 8) Ученики упражнялись въ краткихъ пере- дахъ съ россійскаго на латинскій языкъ.

Въ нисшемъ грамматическомъ.

Прочитано и выучено учениками: 1) Изъ первоначалія ла- нскаго языка о слогахъ, выговорѣ литеръ и три листа словъ. 2) ъ россійской грамматики о правописаніи, о произведеніи словъ имени до склоненія именъ. 3) Изъ латинской грамматики pro- omena de orthographia et divisione grammaticae, de primis lin- ae latinae rudimentis, de nomine. 4) Изъ сокращеннаго катихи- а части I о Богопознаніи естественномъ главу I о бытіи Бо- ъ и главу II о существѣ Божіемъ. 5) Ученики упражнялись чтеніи и письмѣ.

Въ классѣ высшаго краснорѣчія.

Съ изъясненіемъ прочитано: 1) Слово о предметахъ, свойствѣ ѣянін изящнаго вкуса на счастіе жизни,—говоренное въ тор- ственномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета ессоромъ философіи Павломъ Сахатскимъ. 2) Marci Tullii ora- em ad Quirites post reditum. 3) Сочиняемы были разсужденія ичнаго содержанія.

Въ экономическомъ.

1) О раздробленіи земли вообще. 2) О дѣйствіи стужи и жара ечнаго въ раздробленіи земли. 3) О растеніяхъ, служащихъ раздробленію земли. 4) О паханіи вообще. 5) О сѣменахъ, ка- сѣять должно. 6) О моченіи сѣмянъ. 7) О сѣяніи.

Въ греческомъ аналогическомъ:

Изъ грамматики cap. 1, membrum 1 de consonantibus et membr., vocalibus.

Въ греческомъ сантаксическомъ:

1. Изъ синтаксимы cap. IV membrum X de construction muni omnium verborum, et cap. V de constructione partici 2) Изъ Посеньевыхъ разговоровъ два разговора. 3) Изъ Завѣта посланіе Іудино на греческомъ языкѣ. 4) Ученики нялись въ переводахъ съ греческаго на россійскій языкъ.

Въ нѣмецкомъ:

Прежнимъ ученикамъ съ изъясненіемъ прочитано: 1) И мецкой синтаксимы о именахъ прилагательныхъ, о сочинен стопеній, о глаголѣ съ разбирательствомъ грамматическим мѣровъ, подъ правилами тѣми находящихся. 2) Вновь всту выучили изъ нѣмецкаго альфабета слова двухсложныя, изъ матики первое склоненіе и упражнялись въ чтеніи по-нѣмец Ученики синтаксимы занимались переводами съ нѣмецкаго на россійскій.

Во французскомъ:

1) Прочитано ученикамъ изъ французскаго альфабета изношеніи согласныхъ литеръ при концѣ бываемыхъ. 2) У занимались чтеніемъ и выписываніемъ французскихъ двоегла 3) Занимались выучиваніемъ наизусть разговоровъ о Богѣ и касающихся до закона, о времени и временахъ годовыхъ, сяцахъ, дняхъ и недѣляхъ, о именахъ праздниковъ, о земляхъ родахъ, о моряхъ и водахъ, о птицахъ въ садахъ, о цвѣтах ревьяхъ, о рыбахъ, животныхъ четвероногихъ, пресмыкающи

Въ ариѳметическомъ:

1) Риторики учениками повторено: II части отъ 1 главы бяхъ вообще до главы V: о квадратныхъ и кубичныхъ ч 2) Учениками поэзіи и синтаксимы выучено I части гл. I кахъ, письмѣ и выговорѣ чиселъ и гл. II о четырехъ первы вилахъ счисленія въ цѣлыхъ числахъ.

Въ историческомъ и географическомъ.

Прочитано съ надлежащимъ объясненіемъ: 1) Изъ все исторіи гл. IX о Грекахъ отъ § 136 до гл. X о Македоня

ъ пространнаго землеописанія россійскаго государства прочи-но объ обитателяхъ государства россійскаго гл. III и IV о вну-еннемъ устроеніи государства и раздѣленіи его на губерніи до 87 съ показаніемъ на ландкартахъ мѣстъ всякой губерніи и мата.

Въ математическомъ.

1) Повторено опредѣленіе плангеометріи. 2) Выучено отъ пер-ыхъ задачъ до 20 съ показаніемъ чертежей и рѣшеній оныхъ.

Въ рисовальномъ.

Ученики занимаются рисованіемъ цвѣтовъ, ландшафтовъ тушью, ромъ и карандашемъ.

Въ рапортѣ о томъ, что преподавалось въ Коллегіумѣ въ 1804 ду отъ 4 сентября по 22 декабря, относительно преподаванія ыковъ: греческаго, а также новѣйшихъ—нѣмецкаго и француз-аго,—значится:

Въ высшемъ греческомъ классѣ.

Повторена грамматика, и изъ синтаксимы прочитано о членѣ, реведено Демосѳенова рѣчь надгробная и одна глава изъ Исаіи.

Въ высшемъ нѣмецкомъ.

Ученики занимались въ классѣ разговорами на нѣмецкомъ ыкѣ и переводомъ письма, писаннаго славнымъ Геллертомъ къ ну, которое и теперь продолжаютъ; въ домъ были назначаемы реводы съ русскаго на нѣмецкій, и съ нѣмецкаго на русскій ыкъ.

Въ низшемъ нѣмецкомъ.

Перволѣтніе ученики учились читать и писать выучиваемыя ова наизусть, начали изъ грамматики учить о родахъ и склоне-имен, о спряженіи глаголовъ. Второлѣтніе... выучили 20 раз-воровъ и занимались въ классѣ и дома переводами съ россій-кого на нѣмецкій языкъ.

Въ высшемъ французскомъ.

Повторена грамматика и съ французскаго переведена половина третьей книги и вся четвертая изъ Телемака, также два дѣйствія трагедіи Клопштока подъ названіемъ «Смерть Адама».

Въ низшемъ французскомъ.

Прочитана грамматика, выучено 6 разговоровъ и переведено нѣсколько пьесъ съ французскаго.

11.

Въ 1806 году Коллегіумъ отправилъ одного изъ своихъ воспитанниковъ, студента Ивана Попова, и въ медико-хирургическую Академію съ цѣлію приготовить такимъ образомъ своего преподавателя медицины. Посланный, нужно впрочемъ сказать, не получилъ отъ Коллегіума достаточно матеріальнаго обезпеченія, вслѣдствіе чего обратился въ слѣдующемъ же году къ Харьковскому Преосвященному Христофору съ просительнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Въ прошломъ 1806 году будучи опредѣленъ я въ Санктъ-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію для изученія преподаваемымъ въ оной предметамъ въ пользу врученнаго Вашему Архипастырскому покровительству Харьковскаго Коллегіума, продолжаю я ученіе; но видя многія затрудненія очень важныя и не имѣя силъ къ отвращенію оныхъ, я просилъ помощи у Вашего Преосвященства, но къ великому моему сожалѣнію не получилъ ея. Затрудненія сіи состоятъ въ книгахъ, которыхъ я изъ моего жалованья (въ годъ за всѣми вычетами около 50 руб. остающагося на платье и всѣ надобности, какія только въ годъ случиться могутъ, исключая столъ и квартиру) имѣть не могу, и потому принужденъ писать замѣчать (?) на лекціяхъ и часто понапрасну терять время, которое можно бы съ большею пользою употребить на другое. Въ первомъ и второмъ классѣ, слушая одни вспомоществующіе медицинѣ предметы, я при употребленіи всѣхъ силъ моихъ могъ продолжать, но вступивъ въ третій классъ и приявъ на себя должность студента я увидѣлъ совершенную невозможность къ продолженію наукъ хотя съ посредственнымъ успѣхомъ, потому что цѣлый день проводя въ Клиникахъ я не имѣлъ

ремени для списыванья книгъ, да еслибы и имѣлъ время, то вѣрно столько, чтобы списать книгу въ 6-ти томахъ. И по сей причинѣ вторично дерзаю утруждать Васъ покорнѣйшимъ прошеніемъ, зная, что всякъ справедливо прибѣгающій къ особѣ Вашего Преосвященства получаетъ удовлетвореніе. Ваше Преосвященство! войдите въ мое состояніе съ отеческимъ благоразсмотрѣніемъ—и Вы ыщете, что безъ книгъ ежели и можно быть лѣкаремъ, то никакъ не можно быть магистромъ, притомъ же книги, въ приложеномъ при семъ реэстрѣ означенныя, и по изученіи моемъ будутъ ужны для преподаванія, по нимъ лекцій». Въ реестрѣ книгамъ начилось: Анатомія въ 2-хъ частяхъ 5 р., Физіологія 2 р. 50 к. атологія 3 р., Діететика Гуфеланда 2 руб. 50 к., Epitome de cu, ndis· morbis in 6 libr. 15 р., Хирургія въ 3 частяхъ 6 р., Pharасороеа Rossica 2 р. 50 к., Горнова Materia Medica 6 р., итого— 3 р. 50 коп. Преосвященный далъ резолюцію: «Уважая справедливыя причины и прочія обстоятельства, прописанныя въ сей росьбѣ студента Попова, опредѣляю: Коллегіумскому Правленію ослать на слѣдующей почтѣ оному Попову въ Санктпетербургъ а покупку книгъ, означенныхъ въ реэстрѣ и другихъ необходимо ъ медицинской наукѣ нужныхъ, съ употребленіемъ остаточныхъ енегъ на его собственныя надобности изъ библіотекарской суммы пятьдесятъ, да изъ жалованной на Коллегіумъ пятьдесятъ же ублей съ требованіемъ отъ него, Попова, росписки какъ о полученіи имъ сихъ денегъ, такъ и о доставленіи, за прибытіемъ въ оллегіумъ, всѣхъ искупленныхъ на счетъ казенной суммы книгъ ъ Коллегіумскую библіотеку». Но этого прибытія студента Попова въ Коллегіумъ уже не послѣдовало, такъ какъ въ слѣдующемъ 1808 г. по Высочайшему указу медицинскіе классы въ духовныхъ школахъ были закрыты, а посланныхъ въ медицину студентовъ велѣно исключивъ изъ духовнаго вѣдомства обратить въ ъ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ.

12.

Изъ нижеслѣдующаго документа (доставленнаго намъ кандатомъ правъ Харьковскаго Университета Иваномъ Александровичемъ Шабельскимъ—изъ фамильнаго архива), можно видѣть, что и дворянскія дѣти, по крайней мѣрѣ дѣти знатныхъ дворянъ, ызовались въ Коллегіумъ, какъ впрочемъ и естественно ожи-

дать, особымъ вниманіемъ училищнаго начальства. Документъ именно заключаетъ увѣщательное посланіе (на латинскомъ языкѣ) ректора Коллегіума Іова къ ученику изъ дворянъ Симеону Шабельскому, предавшемуся, какъ видно изъ этого самаго посланія, разсѣянной жизни и оставившему среди такой жизни ученіе; для вразумленія сбившагося съ пути юноши ректоръ Коллегіума и шлетъ ему это любопытное посланіе такого содержанія:

Archimandrita et Rector Hiob

discipulo Dilecto Symeoni Szabelsky

Constantiam, pietatem, timorem Dei et deligentiam erga litteras.

Vide, quid facias, ne hoc tibi sit maximo incommodo et ignominiae. Ecclesiam contemnis, qua nihil tibi prius esse debet et antiquius. Societatem improborum et pestilentorum hominum sectaris, spretis litteris, ad quas discendas huc missus es. Hospitium, quod inhabitas, conventiculum nebulonum, officinam scurrarum, cauponam heluonum tuâ impudentiâ effectum audio doleo. Sed omnium maximo dolore me afficiunt nocturnae tuae vagationes, quas, cum omnes boni et honesti vitent, tu tamen amas, ut scilicet nobilitati tuae splendorem addas. Ista scilicet est promissio, qua te honestum et diligentem fore spopondisti. Pudeat te praeteritorum, nec committe, ut malis pejora addas, nisi velis risui et opprobrio aliorum te exponere, ubi meritas inconstantiae poenas expertus a commercio studiosorum et a doctrina mea te arceri violeris. Vale et, si hactenus non sapuisti, admonitus, Deo auspice, incipe sapere.

Tibi ex animo favens, qui supra.

Вверху надпись: Accepi Anno Domini 1764. Februarii 8 die.

13.

Образцы аттестатовъ, какіе выдавались воспитанникамъ Коллегіума, увольнявшимся изъ заведенія для пріисканія служебныхъ мѣстъ по ихъ желанію:

1.

Объявитель сего Слободскаго Изюмскаго полку полковой судьи Петра Башинскаго сынъ Михаилъ Башинскій, который

рьковскихъ славяно-латинскихъ училищахъ съ прошлаго 1742
да въ пользу отечества трактуя съ малыхъ школъ съ особли-
мъ тщаніемъ и успѣхомъ неисходно, достигъ школы философіи,
горую, окончивъ совершенно, пожелалъ отъ школъ отлучиться
просилъ отъ Харьковскаго училищнаго начальства письменнаго
дѣтельства. Того ради симъ свидѣтельствуемъ, что оный Башин-
й съ начала ученія своего даже до окончанія школы филосо-
явился исправенъ и во всемъ находился добропорядоченъ, че-
нъ и благопостояненъ безъ всякаго порока, о которомъ реко-
дуя, услужно просимъ оному Башинскому, яко въ ученіи тру-
любіемъ достойно почтенному и въ званіи своемъ во всемъ ис-
авному человѣку, въ намѣреніи его оказывать всякое милости-
благодѣяніе, дабы тѣмъ и другіе до ученія въ пользу отечества
полезнѣйшее имѣли поощреніе и охоту: во увѣреніе же ему Ба-
нскому дано сіе рекомендательное свидѣтельство за подписа-
мъ рукъ и коллегіумскою печатію.

Іюня 11 дня 1751 года.

2.

Объявитель сего Харьковскаго Коллегіума ученикъ школы
гословія, Ахтырскаго полку Краснокутскаго вѣдомства села Ли-
евки церкви Николаевской умершаго попа Ивана сынъ Васи-
й Ковалевскій съ прошлаго 1742 до 1756 года, по указу Ихъ
ператорскихъ Величествъ обучаясь въ Харьковскомъ Коллегіумѣ
чительно и прилежно, дошелъ школы богословія и, выслушавъ
ую три года, нынѣ по указу Ея И. В., присланному изъ кон-
сторіи Его Преосвященства, а по прошенію онаго Ковалевска-
, оный Ковалевскій отъ школъ для пріисканія себѣ гдѣ пожe-
етъ мѣста уволенъ. А жо оный Ковалевскій, трудясь по ука-
мъ Ихъ И. В. въ пользу отечества во всю свою бытность въ
рьковскомъ Коллегіумѣ житіе свое честно и безподозрительно
оводилъ, того ради ему Ковалевскому, яко честному и безподо-
ительному человѣку, съ прошеніемъ, дабы яко честный чело-
къ и трудившійся по указамъ Ихъ И. В. въ пользу отечества,
остію отъ командующихъ не оставленъ былъ, съ Харьковска-
Коллегіумскаго собора, за подписаніемъ рукъ и приложеніемъ
ллегіумской печати, во увѣреніе сей увольнительный отъ школъ
мъ данъ 1756 года окт. 14 дня.

14.

По записной книгѣ 1777 года отпускнымъ билетамъ для учениковъ Коллегіума», учениковъ высшихъ классовъ, то-есть—студентовъ философіи и богословія, значится въ отпуску на разные сроки отъ 3 (на лѣтнее вакантное время) до 10 мѣсяцевъ (съ января по октябрь) къ лицамъ разныхъ общественныхъ положеній для обученія ихъ дѣтей. Эти лица, пользовавшіяся педагогическими услугами воспитанниковъ Коллегіума, были: бунчуковый товарищъ въ городѣ Зеньковѣ Росчаховскій, порутчикъ въ слободѣ Богодуховѣ Константинъ Абаза, подполковникъ въ слободѣ Новоспасской Пасиковъ, помѣщикъ въ городѣ Бѣлоцкомъ Федоръ Врабницкій, капитанъ Острогожской провинціи, Меловатскаго комисарства, слободы Меловатки Василій Поповъ, сотникъ въ селѣ Горбаневкѣ Илья Волковнякъ, купецъ въ Полтавѣ Гаврило Розановъ, купецъ Полтавскій Савва Марченковъ, купецъ Полтавскій Иванъ Артемьевъ, есаулъ въ Полтавѣ Петръ Марченковъ, порутчикъ въ слободѣ Савинцахъ Феодоръ Циховскій, протопопъ въ слободѣ Калачахъ Ѳеодоръ Венсовичъ, священникъ въ Полтавѣ, священникъ въ селѣ Жуковѣ Павелъ Зеньковскій, полковникъ въ городѣ Острогорскѣ Тевяшевъ, майоръ въ слободѣ Бишкинѣ Иванъ Веревкинъ, ротмистръ въ слободѣ Царицынѣ Иванъ Тимковскій, прапорщикъ въ селѣ Моночиновкѣ Григорій Сошальскій, войсковой товарищъ Кирьяковъ, капитанъ въ селѣ Прилукахъ Тихонъ Лисаневичъ, священникъ въ слободѣ Новой Водолагѣ Іоаннъ Курдимановъ, намѣстникъ въ городѣ Нехворощѣ Яновскій, подполковникъ въ слободѣ Новоспасской Хотомлянскаго коммисарства Василій Пассекъ, есаулъ въ городѣ Опошнѣ Назаръ Пащенковъ.

Въ книгѣ записной отпускнымъ билетамъ 1781 года значится между прочимъ студентъ философіи Николай Ефремовъ, отправившійся въ слободу Калачи къ *мѣщанину* Степану Тарановскому для обученія сына.

По вѣдомости 1791 года значатся между прочимъ отпуски:

Ученикъ философіи Василій Гришевъ въ Курскъ — къ купцу Токареву.

Студентъ богословія Павелъ Богословскій въ слободу Коломанъ къ г. майору Ивану Бутовичу.

Студ. бог. Григорій Македонскій въ село Историкъ Лебед. к. въ домъ порутчицы Параскевы Кондратьевой.

Уч. фил. Григорій Филимоновъ въ деревню Шляховную въ къ подпорутчика Михаила Фофича фонъ-Циглеръ.

Студ. бог. Андрей Назаревскій въ городъ Черкасскъ въ домъ ковника Малчевскаго.

Студ. бог. Гавріилъ Руфиновъ Миропольскаго вѣдомства въ о Закобылье въ домъ князя Дим. Илар. Кудашева.

Студ. богосл. Ѳеодоръ Андріевскій въ село Старый Мерчикъ правителю Виталію Романовичу Судини.

По вѣдомости безъ обозначенія года, но судя по письму — зднѣйшаго времени, значатся между прочимъ отпуски:

Къ Павлу Захаржевскому—въ слободу Бугаевку Изюмскаго зда.

Къ Сергѣю Алексѣевичу Левшину — въ слободу Золоты Кодезь Изюмскаго уѣзда.

Къ Романовымъ, Курск. губ. Судж. уѣзда.

Къ Фурманъ, Херсонск. губ., въ слободу Фурманъ.

Къ Вакаю, Воронежской губ., Павловскаго уѣзда въ слободу зьевки.

15.

1774 года апрѣля 24 дня ректоръ Коллегіума архимандритъ врентій сдѣлалъ преосвященному Аггею письменный докладъ ъ отпускѣ учениковъ богословія и философіи для приватнаго ученія дѣтей въ разные господскіе домы, точію не болѣе какъ одинъ годъ съ письменнымъ всегда видомъ и съ таковымъ премѣннымъ условіемъ, чтобы отпускаемые всегда имѣли у себя кольныя книги, какъ изъ философіи, такъ и изъ богословія — гинскую библію и рукописную преподаваемую богословію, да тихизисъ архимандрита Троицкаго Платона—печатный.

Резолюція его пр—ва: чинить по сему.

16.

Случалось, что помѣщики, къ которымъ воспитанники Коллеума отпускались на опредѣленный срокъ, и своевольно удержии ихъ далѣе сего срока,—и Коллегіумскому правленію стоило малыхъ хлопотъ выручать ихъ.

Сент. — дня 1791 года Правленіе Коллегіума сообщая Харьковскому духовному Правленію, что находящійся въ домѣ помѣщика, Харьковскаго намѣстничества слободы Соколовой, Ивана Матвѣева студентъ богословія Иванъ Томаровъ (проходившій впрочемъ уже и должность учителя въ низшемъ греческомъ грамматическомъ классѣ), отпущенный по 1 сентября, къ сроку не явился и что оно, Правленіе, опасается какъ бы онъ не былъ удержанъ и далѣе того времени, когда надобно будетъ приниматься за опредѣленную ему должность,' «какъ это обыкновенно бываетъ съ помѣщиками», просило передать Тамарову чрезъ мѣстнаго священника (означенной слободы Соколовой) подтвердительный приказъ съ означеніемъ точнаго срока, къ которому онъ долженъ явиться въ Харьковскія училища безъ всякаго отлагательства.

Въ приказѣ значилось:

«Поелику вы въ данномъ вамъ изъ Правленія билетѣ на предписанный вамъ срокъ не явились, того для опредѣлено послать къ вамъ подтвердительный приказъ, дабы вы по полученіи онаго всѣ мѣры употребили поспѣшить къ своей должности, для чего самый крайній срокъ вамъ предписывается 15 число сего мѣсяца; буде же и за симъ не явитесь, то высланы будете чрезъ Харьковское духовное Правленіе съ нарочитымъ; почему вы, хотя бы и приглашалъ васъ Иванъ Матвѣевичъ на будущее годичное его дѣтей смотрѣніе, а слѣдственно и хотѣлъ бы васъ отправить въ Харьковъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми, вы можете представить ему какъ сіе предписаніе, такъ и объявить, что вы за ослушность своей команды имѣете отрѣшены быть отъ публичной вашей учительской должности—къ вашему стыду, къ обидѣ вашихъ начальниковъ, а особливо къ огорченію Его Преосвященства. Въ волѣ Ивана Матвѣевича состоитъ прислать своихъ дѣтей къ вамъ, буде онъ пожелаетъ имѣть васъ для нихъ инспекторомъ, хотя послѣ Покровской ярмарки; а ежели кромѣ васъ захочетъ имѣть кого другаго, то вашъ долгъ учтиво и благопристойно, испросивъ у него должное себѣ отъ іюля мѣсяца по день бытія вашего въ его домѣ за трудъ вашъ награжденіе и отдавъ ему чувствительную вашу благодарность соблюсти вышепрописанный срокъ; а я надѣюсь, что Иванъ Матвѣевичъ подводою вамъ до Харькова одолжитъ». Сент. — дня 1791 г.

17.

Конечно, не всегда коллегіумистамъ такъ хорошо жилось въ мѣщичьихъ домахъ. Бывали случаи и другаго рода. Такъ, студентъ богословія Іосифъ Зарудницкій въ Контору Коллегіума досилъ: (1775 г., а мѣсяцъ и число вырваны).

Прошлаго 1774 года іюля 7 числа по прошенію Острогожской провинціи помѣщика Тихона Лисаневича отпущенъ я въ домъ о на годъ съ вышеписаннаго числа для обученія дѣтей россійской грамоты и начаткамъ французскаго языка, цѣною за 50 р., котораго числа находился я въ домѣ онаго господина въ оной лжности исправенъ сего 1775 года февраля по 7 число; точію бытность онаго господина въ домѣ былъ разными образы обимъ: 1) поруганіе претерпѣвалъ не только отъ самыхъ господъ, и отъ ихъ служителей; 2) дѣтей своихъ въ такой нѣгѣ содертъ, что ни сами, когда я донесу, не наказываютъ, ни словесно ѣ наказывать не дозволяютъ, отъ чего оныя дѣти, шалить юбыкшіе, меня презирали, чрезъ что въ наукѣ успѣха ни майшаго получить не могли; 3) наговаривали напрасно, будто бы дѣтѣвъ билъ по головѣ, чему сдѣлаться не можно, потому что я, дучи на чужой сторонѣ, отважился ли бы это сдѣлать; 4) контактъ, по которому я обязанъ былъ ихъ дѣтей обучать, не зная я чего тайно съ сундука моего взяли, чрезъ что отъ онаго сподина три раза принужденъ былъ проситься, чтобы онъ отавилъ меня въ Коллегіумъ, но онъ не отпустилъ, наконецъ я съ вѣдома его уѣхалъ безъ награжденія, оставя всѣ свои вещи, торымъ при семъ моемъ доношеніи предлагается реэстръ.

(Въ реэстрѣ значатся: постеля, три подушки, портникъ, двѣ башки новыхъ, два платка бумажныхъ, платокъ тафтяный больой руки, пара сапоговъ, муфта, кенди, сундукъ съ вислымъ замомъ, шинеля, шуба нагольная, латинская книга — первая часть вященной богословіи).

Того ради покорнѣйше прошу о присылкѣ вещей и подлежащихъ денегъ 15 р. въ надлежащее мѣсто письменно предстать, и о семъ учинить милостивѣйшее благоразсмотрѣніе.

18,

Еще прежде того, Преосвященный Ѳеоктистъ на жалобѣ евскаго уѣзда помѣщика Майора Иваницкаго на студента Коминскаго, жившаго у него въ домѣ для обученія дѣтей и завед-

шаго любовь съ жившею въ томъ же домѣ дѣвицею, родственницею майора, далъ такую резолюцію (Сент. 27 дня 1797 года): «Такъ-то домашніе учители шалятъ или неосторожно поступаютъ. Ковечинскій да будетъ въ примѣръ другимъ. Пока не оштрафовать одного, другаго примѣрно, то и шалости пракратить не можно. Хотя бы и предписаніе мое было о дачѣ учителя въ домъ, то всякими возможными способами отказывайте, а особливо студенты сами должны отказываться отъ того». Но, какъ видно, ни студенты не отказывались, ни начальство ни отказывало. Даже и послѣ приведеннаго нами предписанія въ 1806 году преосвященнаго Христофора о томъ, чтобы студенты въ дома помѣщичьи ни подъ какимъ видомъ не отпускались, отпуски эти нѣкоторое время все еще практиковались. 1815 года февр. 16 дня преосвященный Аполлосъ Правленію Коллегіума предлагалъ: «Не безъ извѣстно мнѣ, что многіе изъ студентовъ Коллегіума продолжающіе ученіе и окончившіе курсъ онаго, безъ вѣдома и дозволенія моего, Коллегіумскимъ Правленіемъ отпущены на кондиціи въ домы помѣщичьи, даже въ другія епархіи въ противность узаконеній; въ представленной же Правленіемъ и отъ меня въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ препровожденной вѣдомости, всѣ студенты и ученики показаны наличными; для того Коллегіумскому Правленію предлагаю: всѣхъ отпущенныхъ имъ изъ Коллегіума студентовъ и учениковъ, гдѣ бы они теперь ни находились, истребовать непремѣнно въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, дабы всѣ учащіеся, сообразно донесенному мною Святѣйшему Синоду свѣдѣнію, дѣйствительно находились въ училищѣ, а не внѣ онаго». И когда послѣ того, въ 1816 году по указу изъ Святѣйшаго Синода дано было знать «Правленію Коллегіума, что втеченіи сего года послѣдуетъ новое образованіе духовнаго Коллегіума и что всѣ ученики безъ изъятія должны быть въ училищѣ на лицо», многіе изъ студентовъ все таки оказались попрежнему живущими на сторонѣ, главнымъ образомъ въ домахъ помѣщиковъ, и духовнымъ Правленіямъ которыхъ Коллегіумское правленіе просило разыскивать и возвращать въ Коллегіумъ, не легко было выполнять эту задачу. Такъ Богучарское духовное Правленіе по сообщеніямъ Коллегіумскаго Правленія отъ 17 февраля и отъ 3 марта 1817 г. о высылкѣ въ Коллегіумъ студента Ивана Покровскаго, проживающаго Богучарскаго уѣзда слободы Новой Бѣлой въ хуторѣ Волоконекомъ въ домѣ отставнаго колежскаго регистратора Александра Чекалева, не взирая ни на какія его отговорки, въ самоскорѣйшемъ

мени отвѣчало, что «марта 28 дня студентъ Покровскій бла-
инным лично высылаемъ былъ, а затѣмъ повторено было ему
дписаніе чрезъ нарочно посланнаго дьячка о немедленной явкѣ
Коллегіумъ, но тотъ студентъ немедленно явиться въ Коллегіумъ
казался и въ надлежащемъ исполненіи объявленнаго ему пред-
санія ни ему благочинному, ни посланному отъ него дьячку
лежащей подписки не далъ, изъясняя притомъ, что онъ студентъ
ъ отъ себя подписку немедленно явиться въ Коллегіумъ почи-
тъ для себя не иначе, какъ одною развѣ глупостію».

19

Вотъ образчики этихъ жертвованій.

Въ спискѣ именъ «благодѣтелей Харьковскаго Коллегіума
ртвовавшихъ въ пользу сиротъ воспитывающихся въ Коллегіум-
мъ сиропитательномъ домѣ, по приглашенію ректора Коллегіума
отоіерея Андрея Прокоповича 1816 года» значится:

Слободо-Украинскій вице-губернаторъ колежскій со-
никъ и кавалеръ Григорій Федоровичъ Гежелинскій..... 50 р.
Слободо-Украинской губерніи предводитель дворянства
полковникъ Андрей Федоровичъ Квитка подарилъ 10000
пича по состоявшимъ цѣнамъ суммою на..... 180 »
Села Должика помѣщикъ надворный совѣтникъ Димит-
Петровичъ Щербининъ сдѣлалъ уступку на изразцахъ
тивъ обыкновенныхъ цѣнъ на..... 180 »
Подполковникъ и кавалеръ Николай Ивановичъ Шара-
ъ..... 50 »
Городской голова купецъ Василій Михайловичъ Лома-
ъ..... 100 »
Купецъ Андрей Федоровичъ Панковъ..... 100 »
Купецъ Матвѣй Аѳанасьевичъ Ларіоновъ..... 50 »
Купецъ Димитрій Адріановичъ Щелковъ..... 100 »
Купецъ Петръ Ивановичъ Мишуковъ..... 50 »
Купецъ Петръ Степановичъ Ворожейкинъ..... 25 »
Купецъ Семенъ Гавриловичъ Мухинъ..... 25 »
Купецъ Андрей Ивановичъ Павловъ..... 50 »
Надворный совѣтникъ Иванъ Терентьевичъ Шевичъ.. 25 »
Купчиха Евдокія Яковлева Бакуменкова..... 50 »
Купецъ Павелъ Козмичъ Верховскій..... 50 »

Неизвѣстный..... 2
Купецъ Иванъ Михайловичъ Нефедовъ..... 1
Купецъ Нина Ивановичъ Романовъ..... 1
Купецъ Петръ Федоровичъ Пѣскуповскій..... 1
Демьянъ Ивановичъ Куряжскій..... 5
Купецъ Петръ Петровичъ Лабозинъ..... 2
Купецъ Ѳгока Ивановичъ Токаревъ..... 2
Купецъ Михайло Ивановичъ Маранцовъ..... 2
Купецъ Демидъ Васильевичъ Киселевъ..... 2
Купецъ Никаноръ Ивановичъ Посилинъ..... 2
Купецъ Кононъ Дмитріевичъ Беркосъ..... 2
Купецъ Савва Самсоновъ Герасимонковъ..... 1
Купецъ Георгій Ивановъ Свѣшниковъ..... 2
Купецъ Матвѣй Михайловичъ Тамбовцевъ..... 1
Купецъ Петръ Ивановичъ Золотаревъ..... 1
Купецъ Антонъ Васильевичъ Мотузковъ..... 1
Купецъ Андрей Ивановичъ Собка..... 1
Купецъ Александръ Ефимовичъ Макаренковъ..... 1
Федоръ Ивановичъ Ткачевъ..... 1
Николай Ивановичъ Ширининъ..... 1
Павелъ Саввичъ Соколовъ..... 1
Алексѣй Дмитріевичъ Тарасовъ..... 1
Анна Петровна Бѣлянкина..... 1
Семенъ Степановичъ Мащенковъ.....
Купецъ Федоръ Ивановичъ Сарычевъ.....
Василій Ивановичъ Долгоносовъ.....
Купеческій сынъ Иванъ Федоровичъ Тишинскій.....
Купецъ Никифоръ Алексѣевичъ Позняковъ.....
Испрошено отъ разныхъ лицъ духовнаго званія..... 32

Въ спискѣ именъ «благодѣтелей Харьковскаго Коллегіу учинившихъ пожертвованія хлѣбомъ въ пользу сиротъ воспи вающихся въ Коллегіумскомъ сиротопитательномъ домѣ, по при шенію протоіерея Александра Башинскаго учителя въ Коллегі 1816 года», значится:

Ея превосходительство Александра Петровна Бердяева, ржи..... 10 ч
Ея сіятельство графиня Анна Александновна Гендрихова, разнаго хлѣба..... 20

Ея сіятельство Настасія Петровна Дунина дровъ.	5	саж.
Маіорша Елисавета Петровна Ольховская разнаго хлѣба	10	четв.
Екатерина Петровна Щербинина хлѣба	2	»
дровъ	2	саж.
Иванъ Борисовичъ Сонцовъ	5	четв.
Петръ Александровичъ Герсивановъ разнаго хлѣба.	6	»
Романъ Алексѣевичъ Авксентьевъ	10	»
Иванъ Терентьевичъ Шевичъ разнаго хлѣба и ушъ	10	»
Николай Васильевичъ Лосевъ	10	»
Предводитель Купянскаго уѣзда Егоръ Ильичъ ечниковъ отъ дворянскаго сословія того уѣзда	50	»
Коллежскій ассесоръ Николай Максимовичъ Пав- овъ ржанаго хлѣба	10	»
пшеничнаго.	5	»
Генералъ маіоръ графъ Долонъ ржанаго хлѣба	5	»
пшеничнаго.	5	»
Титулярный совѣтникъ Мартиновъ разнаго хлѣба.	6	»
Маіоръ Иванъ Ильичъ Гиржевъ ржанаго хлѣба.	5	»
пшеничнаго.	5	»
пшена	3	»
Александръ Мироновичъ Времевъ	5	»
Николай Савичъ Смирнитскій	5	»
Павелъ Петровичъ Марченко	5	»
Капитанъ Евстаѳій Ивановичъ Шишкинъ	2	»
Маіоръ Демьянъ Ивановичъ Булычевъ	4	»
Коллежскій секретарь Парменъ Кульбицкій	3	»
Капитанъ Николай Горчаковъ	3	»
Титулярный совѣтникъ Василій Сурдинъ	2	»
Ротмистръ Михайло Бутовичъ	2	»
Сергѣй Колодничевъ	2	»
Иванъ Григорьевичъ Басанскій	1	»
Титулярный совѣтникъ Иванъ Таранухинъ	1	»
Савинъ	1½	»
Маіоръ Богуславскій	1	»
Коллежскій Ассесоръ Иванъ Рудинскій пшеницы.	1	»
Титулярный совѣтникъ Тимченко	1	»
Поручикъ Щербина	1	»
» Михайло Савельевъ	1	»

Поручикъ Иванъ Жуковъ	1	четв.
» Медышъ	1	»
Итого разнаго хлѣба	220½	четв.
дровъ	7	саж.

Денежныя пожертвованія на покупку хлѣба протоіереемъ Баминскимъ испрошенныя.

Ея превосходительство Анна Ивановна Хорватъ	100	руб.
» » Марья Дмитріевна Дунина	50	»
И малое да будетъ полезно А. Е. Мельгуновъ	50	»
Борисъ Егоровичъ Герсивановъ	25	»
Егоръ Беуряга	25	»
Софія Щербинина	10	»
Өекла Ѳедоровна Сахновская	10	»
Маіорша Мацова	10	»
Нѣкто	10	»
Петръ Чайковскій	1	черв.
Капитанъ Сергѣй Алексѣевичъ Левшинъ	10	руб.
Поручикъ Петръ Демчинскій	10	»
Коллежскій ассесоръ Григорій Минченковъ	10	»
Князь Шахматовъ	10	»
Михайло Горшинченковъ	10	»
Купчинъ	10	»
Николай Фесенковъ	10	»
Николай Абаза	5	»
Василій Абаза	5	»
Семенъ Сендецкій	5	»
Дмитрій Пашковъ	10	»
Аполлинарій Львовичъ Шагаровъ	5	»
Семенъ Семеновичъ Кардашевскій	5	»
Петръ Ивановичъ Жіянъ	4	»
Иванъ Алексѣевичъ Якубинскій	5	»
Сергѣй Даниловичъ Романовъ	5	»
Емельянъ Платновскій	1	»
Тимофѣй Подольскій	5	»
Коллежскій секретарь Ѳедоръ Рубанъ	5	»
Титулярный совѣтникъ Каплуновскій	5	»
» » Андрей Голубкинъ	5	»

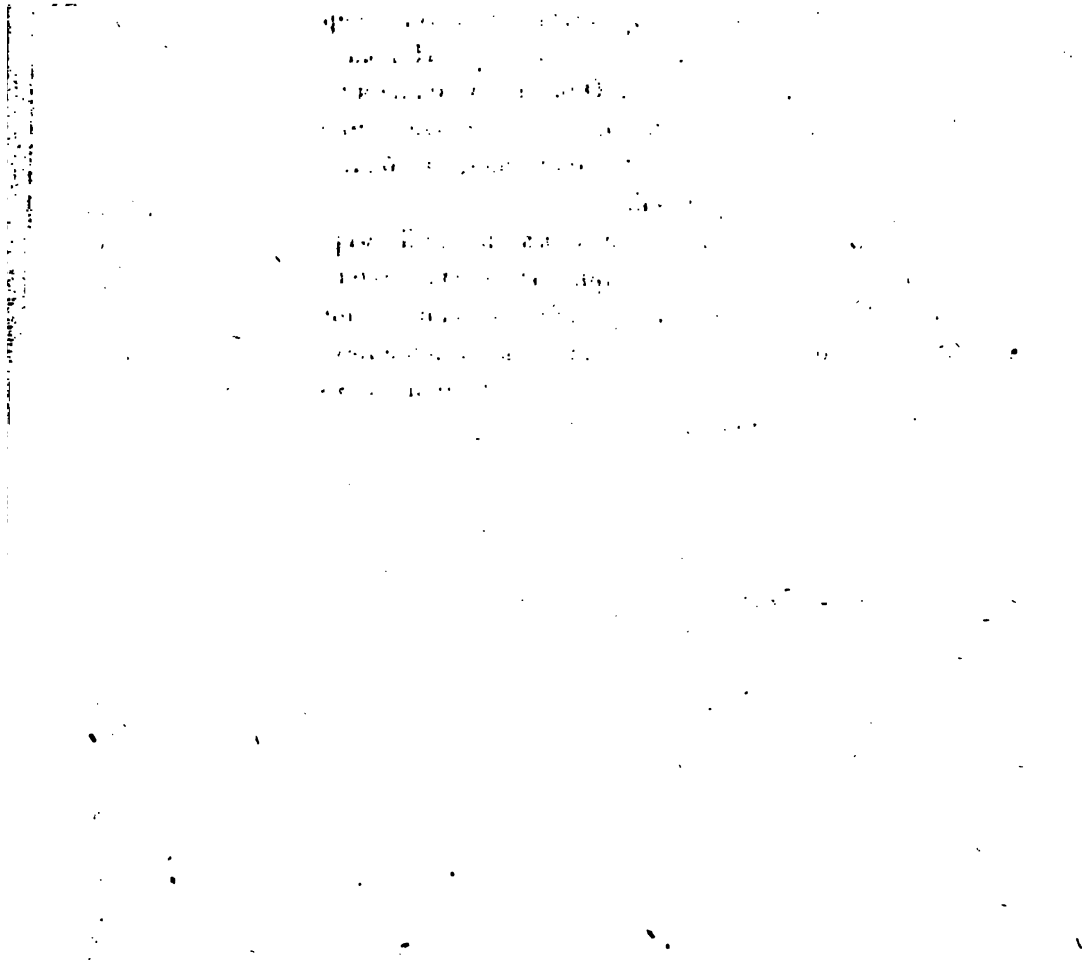
Поручикъ Николай фонъ-Цыльгеръ..... 5 руб.
» Димитрій фонъ-Цыльгеръ..... 5 »

Итого всѣхъ денегъ на покупку
80-ти четвертей хлѣба..... 440 руб.
и 1 червонецъ.

Протоіереемъ Стефаномъ Антонскимъ (также учителемъ въ ллегіумѣ собрано жертвованій на сумму 831 р.

Подобнымъ же образомъ собирались жертвованія и чрезъ отоіереевъ уѣздныхъ городовъ по всей епархіи. Такъ протоіерей рода Богодухова Николай Кременецкій представилъ этахъ жерованій 100 р., Зміева—Димитрій Сильванскій 750 р., Изюма—тръ Якубинскій 116 р. 30 к., и слободы Ольшанки благочинй Іоаннъ Рѣдаковскій 40 р. да священникъ города Лебедина, агочинный Михаилъ Залѣсскій 450 р. и города Валокъ благоинный же Василій Андреевскій 96 рублей.

Преосвященный Павелъ, «желая воздать въ полной мѣрѣ ипастырскую его преосвященства благодарность предъ публио для соревнованія столь богоугоднымъ подвигамъ благотворией, опредѣлилъ имена благотворителей отослать съ изъясненіемъ пожертвованій въ пользу духовнаго училища при отношеніи г. издателю «Харьковскихъ Извѣстій».



ивъ сего челобитья и выписки, приказалъ: со всѣхъ патріаршихъ дмосковныхъ вотчинъ дать по двѣ подводы въ тое церковь на возку о высылкѣ ихъ послать къ прикащику указъ немедленно, а тое возку учинить въ два наряда и для того послать къ приказнымъ начно конюховъ». Когда была построена и освящена Троицкая церковь—не извѣстно (изъ дѣлъ Патр. Прик. за 1716 г.).

26. Ц. Михаила Архангела въ селѣ Бѣломъ-Растѣ *).

Въ началѣ XVII ст. церковь Архистратига Михаила въ селѣ ломъ Растѣ была деревянная (Перец. кн. 9809, л. 49). Въ придной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа за 7136 (1628) г. подъ лецкою десятиною написано: «новоприбылая во 135 г. церковь хистратига Михаила села Бѣлаго Раста, дани 2 алт., по наказу ивна, и апрѣля въ 8 день, на нынѣшней 136 годъ, тѣ денги взя» (Патр. Прик. кн. 2, л. 183). По писцовымъ книгамъ 139—141 31 — 1633) гг. показано: «пашни церковной земли 4 четьи, да омъ поросло 9 четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна подъ юмъ у прудца 15 копенъ, да по врагу Бяколовскому 15 копенъ.» 1635—1651 гг. церковной дани платилось 21 алт., 3 ден., десяьничихъ гривна (Патр. Прик. дозор. кн. 141, л. 524, приходн. 10, л. 13).

7162 (1654) г. марта 15, по указу св. патріарха Никона и по юбитной, за помѣтою дьяковъ Ивана Кокошилова, да Лукьяна Гоова, съ церкви Архистратига Михаила данныхъ денегъ, на нынній 162 г. и впредь, имать не велѣно и изъ оклада выложить, поу что та церковь въ домовыхъ вотчинахъ св. патріарха» (Патр. ик. кн. 35, л. 215). Въ 7154 (1646) г. при церкви находился «во рѣ попъ Алексѣй» (Переписн. кн. 9809, л. 49).

Ц. Михаила Архангела въ селѣ Бѣломъ Растѣ была построена ая, въ которую выдано изъ патріаршей казны, въ 7184 (1676) г., ъ росписку священника оной церкви Илларіона, «на престолъ одѣя, дороги зеленыя, мѣрою 8 аршинъ, да на жертвенникъ киндяку орева широкова 2 аршина, да на кресты тафты уской бѣлой 10 шковъ; да въ тое-жъ новую церковь выдано изъ казны на ризы ты желтой, широкой, мѣрою пол-пяты аршина, да на тѣ ризы кину лазореваго на подпушку аршинъ, да на оплечье отласу цвѣтнаго,

*) Нынѣ село Бѣлый Растъ Московск. у.

травы разныхъ цвѣтовъ шелковыхъ, мѣрою аршинъ съ четью, да на подризникъ холста бѣлаго 11 арш., на опушку лазорева киндяку 3 четверти, да на тотъ же подризникъ на оплечье и на зарукавье крашенины 1¼ арш.» (Дворц. Прик. кн. 28, л. 51—57).

Церковь въ селѣ Бѣломъ-Растѣ сгорѣла и на мѣстѣ оной была построена новая деревянная церковь во имя Михаила Архангела. «Августа въ 20 день, 7194 (1686) г., по указу св. патріарха Іоакима выдано изъ казны на престольное евангеліе въ десть, выходу изъ печати 136 (1628) году, оболочено бархатомъ краснымъ и отдано Московскаго уѣзда его патріарша домоваго села Озерецкаго приселка Бѣлаго-Расту Архангельскому попу Петру Ларіонову, послѣ пожару, въ церковь Архангела Михаила». «Ноября въ 8 день, (1686) г, выдано иконнаго ряду торговому человѣку, что у него куплено въ приселокъ Бѣлаго-Расту, въ новопостроенную деревянную церковь Михаила Архангела въ тябла за деиусъ 14 рублевъ».

«Ноября въ 7 день, (1686 г.) въ недѣлю, святѣйшій патріархъ Іоакимъ въ Бѣломъ-Растѣ святилъ новопостроенную церковь во имя Архангела Михаила, преславнаго чуда, и по освященіи и по божественной литургіи пожаловалъ тоя церкви попу Петру съ церковными причетники на молебенъ полтина».

«198 г. августа въ 17 день, по челобитной, за помѣтою казначея Паисія Сійскаго, села Бѣлаго-Расту Архангельскому попу Петру въ прибавокъ на покупку колокола, который купилъ съ прихожанъ къ той церкви, выдано 10 рублевъ». «Того-же года попу Петру Ларіонову выдано 2 рубли на сорокоустіе по патріархѣ Іоакимѣ» (Патр. Прик. кн. 119, л. 121, кн. 122, л. 129 и 163, кн. 134, л. 137 и 492).

Въ переписныхъ книгахъ 1701 г. въ селѣ Бѣломъ-Растѣ церковь деревянная во имя Чудо-Архистратига Михаила описана въ слѣдующемъ порядкѣ: «въ церкви двери царскія и сѣнь писаны краскам въ окладѣ, окладъ серебряный басемный, на евангелистахъ шесть вѣнцовъ серебряные вызолочены; по правую сторону царскихъ дверей образъ Всемилостиваго Спаса стоящій писанъ красками, по полю окладъ серебряный басемный, на Спасителевѣ образѣ риза и вѣнец и гривенка гладкой серебряной, вызолоченъ, вверху у ангеловъ и у иодножіи у Сергія и у Петра вѣнцы серебряные вызолоченые; образ чуда Архистратига Михаила на поляхъ окладъ серебряный басемны вѣнецъ съ короною и гривенка съ камешками простыми, рѣзные и золочены, ожерельеце малое жемчужное, на томъ-же образѣ тринадцать вѣнцовъ не большихъ рѣзные, гривенка басемная, да пять вѣнцовъ съ гривенками-жъ; по другой сторонѣ царскихъ дверей: обра

ресвятыя Богородицы Казанскіе окладъ мѣдный басемный, на полях олочено, вѣнецъ рѣзной съ рѣпьями золоченъ мѣдный, гривенка се-ебряная рѣзная съ рѣпьями золочена, убрусъ камчатый красный ышитъ и ожерелье шито золотомъ и серебромъ, у того-жъ образа ъ привѣси деньги двадцать два алтына, крестъ два ефимочка малень-іе вызолочены, да копейка въ грошъ вызолочена, на образѣ убрусъ омчатой красной, обшитъ круживцомъ серебренымъ съ золотомъ; бразъ Николая чудотворца, окладъ серебряный басемный, вѣнецъ и ривенка серебряные рѣзные золоченые, на вѣнцѣ и на гривенкѣ амешки въ серебрѣ, по сторонамъ вверху у Спасова и у Богороди-ына образовъ вѣнцы и гривенки не большіе серебряные вызолоче-ы, а у тѣхъ мѣстныхъ иконъ кіоты посеребрены и вызолочены; вредъ мѣстными иконы три подсвѣчника деревянные большіе круг-ые писаны красками розными, на нихъ верхи жестяные, лампада ѣдная большая лощатая, чѣпи у ней желѣзные, у мѣстныхъ-же иконъ етыре пелены большія, въ томъ числѣ у Спасова образа пелена ком-атая красная, у Архангела комчатая рудожелтая, у Богородицына браза комчатая, красная ветха, у Николаева образа киндяшная зе-ная; образъ на налоѣ Воскресенія Христово съ праздники, окладъ еребраной золоченой. Паникадило мѣдное большое, о трехъ ярусахъ, въ нихъ осмнадцать подсвѣчниковъ, у паникадило кисть шелковая ъ серебромъ; лампадка малая мѣдная лощатая спускная. Въ деисусѣ бразъ Спасителевъ съ праздники и пророки о дву ярусахъ писаны расками; на сѣверныхъ дверяхъ въ кіотѣ образъ Святыя мученицы раскевы, нарицаемыя Пятницы, въ окладѣ вѣнецъ и гривенка се-ебреные басемные вызолочены, кіотъ обложенъ жестью. Херуговъ пи-ана на краскахъ по сторонѣ положеніе въ гробъ Христа Бога на-его, на другой сторонѣ мученика Георгія.—Въ олтарѣ на престолѣ а евангелія напрестольные—одно обложено бархатомъ краснымъ, единa и евангелисты серебряные вызолочены, другое обложено бар-томъ рудожелтымъ ветхо, средина и евангелисты мѣдные, два кре-а благословящіе—одинъ литой серебряный вызолоченъ съ мощми, ругой деревяный обложенъ серебромъ басемнымъ вызолоченъ, рас-іе серебряное, на престолѣ одѣяніе камчатое, зеленое, покровъ орбавной травчатый красный, кайма осинова, запрестольные два раза богородичные: образъ Стрѣтеніе Пресвятыя Богородицы, на ихъ оклады басемные серебряные, вѣнцы съ коронами и гривенки ребреныя рѣзные, на одномъ образѣ съ каменьемъ простымъ, подъ щомъ убрусъ, и ожерелье жемчужное, на другой сторонѣ образъ колая чудотворца, на ономъ окладъ серебряный, вѣнецъ басемной,

гривенка рѣзная вызолочены, у тѣхъ-же Богородичныхъ образовъ въ привѣсѣ денегъ серебряныхъ семь гривенъ, на тѣхъ образахъ убрусы, на одномъ комчатый красный, обложенъ круживомъ серебренымъ, на концахъ вышито золотомъ и серебромъ, на другомъ дорогильный красный, пелены у нихъ камчатые красные, передъ ними лампадки не большія мѣдные лощатые; на жертвенникѣ двои сосуды оловянные, на сосудахъ покровы изорбавные цвѣтные рудожелтые, на жертвенникѣ-жъ одежда выбойчатая ветхая; у царскихъ дверей завѣса киндяшная красная.—Ризы изорбавныя травчетыя съ золотомъ, оплечье шитое по бархату съ золотомъ и серебромъ, подольникъ объяринный рудожелтый; ризы тафтяные зеленые, оплечье бархатное черное, подольникъ кежи полосатой ветхъ; ризы китайчетые бѣлые, оплечье бархатное полосатое ветхи, подризникъ полосатой дорогильной, оплечье бархатное черное вѣтхъ, подризникъ полотняной бѣлой, оплечье камка зеленая вѣтхъ; стихарь комчатой красной, оплечье отласъ цвѣтной травчатой, подольникъ отласъ желтой, стихарь выбойчатой травчатой, оплечье выбойчатое красное, подольникъ кумачной; патрахель изорбавная золотная красная травчетая, кисти шелковыя съ золотомъ и серебромъ, патрахель объяринная бѣлая простая безъ кистей, подложены крашениною; поручи бархатные черные, шиты золотомъ и серебромъ, пуговицы мѣдные, двое поручи бархатные, одни зеленыя, другія красные, поручи камчатые красные, другіе объяринные бѣлые вѣтхи, пуговицы у нихъ мѣдныя, два орара, одинъ комчатой красной, другой выбойчатой, у одного кистм шелковые, у другова нитные, два пояса, одинъ шелковый съ кистьми шелковыми, у другова шитные.—Книга евангеліе толковое, воскресной уставъ, двѣнадцать минеи мѣсячныхъ, книга минея общая съ празники, книга минея-жъ, два октая, книга апостолъ въ десть печати московской, книги двѣ треодипостная да цвѣтная въ десть печати московской, книга псалтырь с возслѣдованіемъ въ десть печати московской, книга прологъ половина года сентября по мартъ, книга мечъ духовный, книга требникъ, книга шестодневъ, книга псалтырь учебная въ полъдесть печати московской, книга требникъ печати московской, книга ермологъ въ четверть печати московской, книга Николаево житіе въ четверть, печати московской, книга часословъ въ четверть, печати московской, книга канонникъ въ четвертъ. Чаша мѣдная водосвятная луженая гладкая с рѣпьями, два ковша мѣдные лощатые, укропникъ мѣдной, три кадила мѣдные-жъ—два прорѣзные, третіе кадило гладкое.—Въ трапезѣ на дверми образъ Спасовъ большой, писанъ на краскахъ, передъ образомъ лампада мѣдная, небольшая лощатая, три налоя: одинъ выбой

ый, крашенинный, два налоя кожаные сгибные. Въ церквѣ-жъ въ ырехъ окошкахъ четыре окончены большія слюденыя. На колоколь- шесть колоколовъ» (Дворц. Прик. кн. 119, л. 32—37).

Священникъ церкви Михаила Архангела, что въ селѣ Бѣломъ- стѣ, Петръ Иларіоновъ съ прихожанами въ прошеніи, поданномъ Синодальный Казенный Приказъ генваря 20 числа, 1709 г., пи- гъ: «вотчины святѣйшаго патріарха села Бѣлаго-Расту церковь жія Чудо-Архистратига Михаила древянная, строена тому нынѣ годъ, а кровля на той церкви обгнила и есть течи многіе, а пе- крыть, за скудостію, стало нечимъ, а какъ строили въ селѣ Озе- цкомъ каменную церковь и того села Бѣлаго-Расту всѣ приходскіе ди всякую работу у того строенія работали и всякіе должные по- ры платили и на тое церковь на кровлю по полтинѣ съ осмака ли и просилъ, чтобъ села Озерецкаго съ деревнями съ приход- ихъ людей собрать на церковь Божію на крышку кровли тако-жъ полтинѣ съ осмака». Вслѣдствіе сего прошенія 1709 г. генваря дня, изъ Казеннаго Приказа посланъ указъ управителю села Озе- цкаго Алексѣю Сурмину, которому велѣно: «въ той кровли церкви жіи учинить вспоможеніе приходскимъ людемъ села Озерецкаго» ворц. Прик. св. 504, № дѣла 35).

Въ 1710—1720 г. при Архангельской церкви находился свя- ѣнникъ Кузьма Петровъ (Переп. ландр. кн. 1710 г., л. 59 и кн. 20 г, л. 222).

Село Бѣлый-Растъ въ началѣ XVII ст. приселокъ дворцоваго ла Озерецкаго, Московскаго уѣзда, Манатьина, Быкова и Коровина ма.

Въ 1654 г. оно промѣнено изъ Приказа Большаго дворца въ ъ Пречистыя Богородицы на патріаршую домовую вотчину Ка- ирскаго уѣзда и того же года выдана патріарху Никону жалован- я грамота на владѣніе этимъ имѣніемъ (Архивъ Юстиц. жалов. м. №№ 7205, 7248 и 7252).

Въ приселкѣ Бѣломъ-Растѣ находилось: въ 1678 г.—16 дв. кре- янскихъ, въ нихъ 79 челов., 10 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 26 че- ., и 3 дв. плотничьихъ, съ 9 челов., въ 1704 г.—45 дв. крестьян- хъ (Переп. кн. 9812, л. 130 и 138, кн. 9815, л. 778).

Въ 1722 г., по именному указу и по приговору Святѣйшаго ѣвительствующаго Сената, село Бѣлый-Растъ пожаловано преосвя- ѣнному Ѳеофану архіепископу Псковскому и Нарвскому (Дворц. ѣх. кн. 157, л. 171 и 172).

27. Ц. Николая Чудотворца въ селѣ Старомъ Озерецкомъ *).

Село Старое Озерецкое съ деревянною церковью во имя Св. Николая чудотворца (Переп. кн. 9809, л. 49) въ началѣ XVII ст. находилось въ дворцовомъ вѣдомствѣ. По писцовымъ книгамъ 139—141 (1631—1633) гг. «въ селѣ на церковной землѣ во дв. попъ Ѳедоръ Григорьевъ, во дв. дьячекъ Алешка Елисѣевъ(онъ-же былъ въ 1646 г.), во дв. просвирница Ѳедосьица Матвѣева, да 2 мѣста пустыхъ—попово, да дьячково; пашни паханой церковной земли 20 четьи, да лѣсомъ поросло 14 четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна церковнаго у Рогачевской дороги, на Юрьевскомъ врагѣ, 40 копенъ, сѣнокосной поросли 2 десятины, да сѣнокосной-же поросли дьяконскаго луга десятина съ третью; церковная пустошь Власовская, (по приправочнымъ книгамъ данная вмѣсто старой ихъ деревни Кураковской, взятой въ государеву десятинную пашню), въ ней пашни пахатной середней земли третникъ, дѣсомъ поросло 20 четьи безъ третника въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, да къ церкви-жъ государева луга, у Нерскаго озера, 25 копенъ, лѣсу у всѣхъ поль пол-осмы десятины» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 601).

Николаевская церковь, обложенная данью, писалась въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа съ 7136 г. подъ Селецкою десятиною въ слѣдующей формѣ: «церковь Николы чудотворца въ государевѣ дворцовомъ селѣ Озерецкомъ, дани 5 алт. полтретьи ден., по наказу гривна, апрѣля въ 8 день, на нынѣшней 136 г. тѣ денги взято». За 7143—7162 (1635—1674) гг. церковной дани платилось 2 рубли 6 алт. 2 ден., заѣзда гривна (Патр. Прик. кн. 2, л. 178, кк. 10 и 196).

Въ 7154 (1646) г. въ селѣ Старомъ Озерецкомъ числилось 63 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, при Николаевской церкви былъ «во дворѣ попъ Иванъ» (Переп. кн. 9809 л. 49—50).

Въ 7162 (1654) г. патріарху Никону выдана жалованная грамота на владѣніе селомъ Озерецкимъ, вымѣненное изъ Приказа Большаго Дворца въ домъ Пречистыя Богородицы на домовую патріаршую вотчину Каширскаго уѣзда—село Сельму (жалов. грам. № 7252). Николаевская церковь, что въ селѣ Озерецкомъ, въ 1656 г., «по государеву патріархову указу и по челобитной, за помѣтою дьяка Луки на Голосова», была исключена изъ оклада, съ тоіі церкви дань

*) Нынѣ Озерецкое, село Московскаго уѣзда.

лась и въ окладныхъ книгахъ не писалась (Патр. Прик. кн. 35, 215 и кн. 39 л. 208).

186 (1678) г. въ с. Озерецкомъ находились: дворъ патріарха «стаюй», въ которомъ жили посельской старецъ и прикащикъ, дв. кошенный съ 8 челов., дв. скотный съ 4 челов., 3 дв. плотничьихъ 12 челов., 4 дв. кузнецовыхъ съ 21 челов., дворъ неводчика съ челов., 4 дв. садовниковъ съ 19 челов. и 69 дв. крестьянскихъ и быльскихъ, въ нихъ 208 челов. Села Озерецкаго и села Бѣлаго-Раста деревнями съ 217 дворовъ сбиралось 5860 яицъ, 4 четьи съ осмио орѣховъ, дворецкаго дохода, подьемныхъ и прикащичьихъ половиннаго доходу по 32 рубли 15 алт. 3 ден. на годъ, да прикащичьь половиннаго окладу хлѣба по 9 четьи ржи, овса тожъ» (Пересн. кн. 9812 лл. 119 и 138, Дворц. Прик. кн. 157, л. 171—172).

7195 (1686) г. ноября 8 дня, «св. патріархъ Іоакимъ ходилъ въ ю Озерецкое, слушалъ божественной литургіи въ церкви Николая отворца и послѣ литургіи пожаловалъ тоя церкви попу Никитѣ причетниками на молебенъ полтину». 7202 (1694) г. «іюля 28 , въ томъ-же селѣ св. патріархъ Адріанъ слушалъ божественную тургію и послѣ литургіи пожаловалъ попу полтину, дьякону 10 алт., ячку 5 алт., пономарю и просвирнѣ по гривнѣ» (Патр. Прик. кн. 2, л. 163, кн. 152, л. 209).

Въ 1701 г. въ патріаршемъ дворцовомъ селѣ Озерецкомъ находилась церковь св. великомученика Димитрія Солунскаго, которая описана въ слѣдующемъ порядкѣ: «въ церкви двери царскія и сѣнь саны на краскахъ; по правую сторону царскихъ дверей: образъ илостиваго Спаса писанъ на краскахъ, окладъ серебреной гладй, вѣнецъ съ сіяніемъ и гривенка рѣзная вызолочена, на обѣихъ оронахъ у дву ангеловъ вѣнцы и гривенки рѣзные золочены-жъ, въ дножіи у Спасителева образа образы Сергій да Варлаамъ чудотворы, писаны на краскахъ, вѣнцы рѣзные серебреные золочены, кіотъ санъ на краскахъ золотомъ; образъ Димитрія Селунскаго, писанъ краскахъ, кіотъ писанъ красками-жъ; образъ Николая чудотворца, ладъ басемной, вѣнецъ и цата рѣзная, по сторонамъ у Спасова и Богородицына образовъ вѣнцы рѣзные и цата золочены; на кіотѣ ба свинцовая на слодѣ, а образъ писанъ на краскахъ; образъ рова Богородицы писанъ на краскахъ, кіотъ писанъ красками-жъ; разъ Неопалимыя Купины, писанъ на краскахъ, на поляхъ окладъ дкой, у Спасова и у Богородицына образовъ вѣнцы серебреные золоченные, кіотъ съ затворами; образъ Тихона чудотворца, да мунцы Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, во облацѣ образъ Спасовъ,

на поляхъ окладъ гладкій, у всѣхъ вѣнцы и цаты серебряные рѣзные золочены; по лѣвую сторону царскихъ дверей: образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія окладъ гладкой, вѣнецъ съ короною, на коронѣ каменья простое съ бубенчики серебряными, цата рѣзная съ рѣпьями серебряные-жъ, золочены, кіотъ деревяной, рѣзной, золоченъ на краскѣ; образъ пророка Иліи писанъ на краскахъ, окладъ басемной серебряной, десять вѣнцовъ серебряные съ рѣпьями гладкіе золочены, кіотъ деревяной писанъ красками; образъ Сергія чудотворца писанъ на золотѣ съ житіемъ; образъ Николая чудотворца въ житіи, писанъ на краскахъ, вѣнецъ серебряный рѣзной, цата басемная, кіотъ писанъ красками; образъ Фрола и Лавра писанъ на краскахъ, въ кіотѣ, столбики рѣзные золочены, тумбы писаны красками съ золотомъ; образъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филипа Московскихъ чудотворцевъ писанъ на краскахъ, въ кіотѣ деревяномъ писанъ красками; передъ мѣстными-жъ иконами восемь лампадъ мѣдные луженые лощатые, въ томъ числѣ одна рѣзная, у нихъ кисти всѣ нитные, у тѣхъ-же мѣстныхъ иконъ шесть пеленъ вѣтхи; паникадило мѣдное о трехъ ярусахъ, на немъ двѣнадцать подсвѣшниковъ, подъ нимъ кисть шелковая, яйцо древяное крашеное; хоругвъ на одной сторонѣ мученика Георгія, на другой сторонѣ Николая чудотворца, писана на цкѣ, на краскахъ. Въ церкви жъ на западной стѣнѣ образъ Пресвятыя Богородицы да Иліи пророка, писанъ на краскахъ. Надъ царскими дверьми одинъ ярусъ деисусовъ шестнадцать иконъ, писаны на краскахъ; четыре подсвѣшника жестяные—три большихъ выносныхъ, четвертой малой; два подсвѣшника большіе деревяные, росписаны розными красками, на нихъ верхи жестяные.—Въ алтарѣ: на престолѣ три евангелія напрестольные—одно евангеліе оболочено бархатомъ зеленымъ, на немъ цка серебряная гладкая золочена, средина и евангелисты серебряные литые золочены, два евангелія вѣтхи, одно оболожено камкою зеленою, другое куфтерью краснымъ, на нихъ средина и евангелисты мѣдные; два креста благословящіе, одинъ крестъ—цка и распятіе литое серебряное золочено, другой крестъ басемной, вызолоченъ вѣтхъ; на престолѣ одѣяніе выбойка крашенинная, пелена большая отласная красная, опушка отласъ желтой; запрестольные два образа: образъ Пресвятыя Богородицы Знаменіе, на поляхъ оклад серебряной басемной, вызолоченъ, у Спаса и у Богородицы вѣнцы, цаты рѣзные серебряные золочены, у Богородицы на вѣнцѣ корона, на вѣнцахъ каменья простое, подъ вѣнцомъ убрусъ жемчужной, да три запонки серебряные золочены, да въ привѣсѣ серги серебряны съ жемчуги, на другой сторонѣ образъ Николая чудотворца, вѣнец

ата серебряные рѣзные, окладъ басемной вызолоченъ, на образѣ усъ, у убруса пелена, камка желтая, на пеленѣ крестъ, кружево ебряное; другой образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія писанъ краскахъ, у образа въ привѣсѣ денегъ семь алтынъ, на образѣ усъ тафтяной красной, пелена камка красная; крестъ запрестоль- і большой писанъ на краскахъ; на жертвенникѣ одѣянье крашен- ное выбойчатое, на немъ трое сосуды оловянные». (За тѣмъ слѣ- тъ описаніе церковныхъ ризъ и книгъ).—«Въ трапезѣ образъ Пре- тыя Богородицы Одигитрія писанъ на краскахъ; въ паперти надъ ковными дверьми образъ Воскресенія Христово писанъ на крас- къ; въ паперти жъ на правой сторонѣ образъ Втораго Христова ишествія большой на краскахъ.—На колокольнѣ три колокола, на хъ вѣсу подписано: въ большомъ тридцать три пуда, десять фун- въ, въ другомъ восемь пудъ, въ третьемъ четыре пуда, тридцать тыре фунта.—Да въ церкви въ окошкахъ четыре окончины малыхъ, тая большая; лампада маленькая да паникадильцо мѣдные изломаны». Да въ томъ же селѣ Озерецкомъ находились: дворъ святѣйшаго пат- рха со всякимъ дворовымъ строеніемъ, дворъ прикащика и 97 дво- въ крестьянскихъ (Дворц. Прик. кн. 119, л. 1 — 7; перепис. кн. 15, л. 768—773)

Въ селѣ Озерецкомъ, вмѣсто деревянной церкви, разрѣшено по- роить каменную церковь во имя св. Николая чудотворца. «1703 да мая въ 26 день, по указу великого государя и по приказу боя- на Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина*) съ товарищи, Костром- аго уѣзда патріаршаго села Вяцка крестьяня Василій Михайловъ товарищи подрядились въ селѣ Озерецкомъ на церковное строе- выбить 500 тысячъ кирпичу городоваго и, выбивъ, осушить и жечь, сдѣлавъ двѣ печи изъ того жъ кирпича, а кирпичь дѣлать рок противъ дѣла полевыхъ сараевъ, а за работу себѣ и работ- ковъ рядить по 15 алтынъ отъ тысячи, да хлѣба по 5 четьи на 0 тысячь, итого 25 четьи, а на сарайное строеніе и щиты и надъ чами шатры и къ печамъ выкопать ямы, и станки, и лопаты, и рожи, и шайки, и на обжогъ кирпича дровъ и къ сараямъ песокъ вода—все домо́вое». Того же года сдѣлано условіе съ каменщикомъ ксимомъ Парфеньевымъ, «что ему велѣно строить каменную цер- ь въ селѣ Озерецкомъ, а класть кирпичь по-тысячно, а отъ тысячи работу ему положено по 27 алт. по 3 ден.». Іюля 3 числа, 1703 г

*) Мусинъ-Пушкинъ въ 1703 году былъ предсѣдателемъ въ Дворц. Патр. казѣ.

выдано священнику села Озерецкаго Ивану 60 рублей на покупку шаекъ, лотковъ, лопатокъ, ушатовъ, рогожъ, ведеръ» и др. вещей.

1706 г. ноября въ 19 день, священникъ Николаевской церкви, что въ селѣ Озерецкомъ, Иванъ Аѳанасьевъ въ доношеніи своемъ, поданномъ въ Патр. Казенный Приказъ, писалъ: «въ нынѣшнемъ-де 1706 году, въ томъ селѣ Озерецкомъ каменщики склали олтарь и поставили въ отдѣлку и на трапезѣ сводъ свели, а церковь склали до верхнихъ оконъ, а по сказкѣ подрядчика Максима Парфеньева, на достройку того церковнаго дѣла надобно еще кирпичу 130 тысячъ и извести 400 бочекъ, да на колокольню 45 тыс. и извести 100 бочекъ; а нынѣ князь Михаилъ Ивановичъ Волконской въ Дмитровской своей вотчинѣ продаетъ кирпичь за тысячу по 1 рублю, а та вотчина отъ села Озерецкаго въ 10 верстахъ; да къ тому жъ строенію надобно на крышку 2000 скалъ и приторгованы по 8 руб. по 16 алт. по 4 ден. за тысячу».

1706 г. ноября въ 28 день, въ Патріаршемъ Дворцовомъ Приказѣ «по указу великаго государя бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ съ товарищи, слушавъ доношенія, приказалъ: въ село Озерецкое къ церковному строенію 84 тысячи кирпичу купить, а на ту покупку деньги выдать изъ Патріарша Дворцоваго Приказа, а чего не достанетъ на достройку кирпича и то число додѣлать, а на известь подрядить прежняго подрядчика, а скалу купить села Озерецкаго съ деревнями крестьяномъ».

Въ 1708 году священникъ той же Николаевской церкви Иванъ Аѳанасьевъ, въ своемъ доношеніи, поданномъ въ Патріаршій Дворц. Приказъ, объяснялъ, что «въ прошломъ 1702 году, по указу великаго государя и по благословенію преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, и по грамотѣ изъ Патріарша Казеннаго Приказа, за приписью казначея монаха Тихона Макарьевскаго, велѣно: въ селѣ Озерецкомъ построить вновь каменную церковь во имя Николая чудотворца и та церковь построена и покрыта тесомъ и скалою, и въ ней на помостъ доски, бревна, и тесъ и брусья все изготовлены и мастеры подряжены, а что иконъ надобно въ тое вышеписанную церковь и тому составлена опись и просилъ, чтобы ему разрѣшено было иконостасъ построить, и иконы написать, и мастеровъ подрядить и ко освященію новопостроенную церковь изготовить». А въ описи показано: «царскія двери, въ нижнемъ ярусѣ иконостаса святыхъ иконъ, двунадесятныхъ образовъ: образъ Рождества Богородицы, образъ Воздвиженія честнаго Креста, Введеніе Богородицы, Рождество Христово, Обрѣзаніе Господа нашего Іисуса Христа, Богоявленіе

:подне, Срѣтеніе Господне, Благовѣщеніе, Входъ во Іерусалимъ, несеніе Господне, Живоначальныя Троицы, Рождество Іоанна Пред-и, Преображеніе Господне, Успеніе Богородицы,—итого 14 иконъ; среднемъ ярусѣ: Спасовъ образъ, Пречистыя Богородицы, Св. Іо-ла пророка и предтечи, 12 Апостолъ по чину ихъ,—итого 15 иконъ; верхнемъ ярусѣ: Пророки и Праотцы; въ небѣ: Распятіе Господне; сѣверныя и южныя двери написать святыхъ первомучениковъ архи-кона Стефана и Филиппа». Когда была освящена Николаевская ковь изъ дѣла не видно (Дворц. Прик. вязка 497, № дѣла 150; ка 498, № дѣла 2021; вязка 502, № дѣла 175).

Въ 1749 г. въ Синодальномъ Экономическомъ Правленіи произ-шлось дѣло о кражѣ изъ Николаевской церкви, что въ селѣ Озе-цкомъ, съ образа Страстныя Пресв. Богородицы убруса, низаннаго мчугомъ и серебреной сѣтки, споротой съ ризъ и стихарей, съ ечья и подоловъ, и др. вещей. За церковную кражу содержался ъ карауломъ пономарь той же церкви Герасимъ Сергѣевъ, у ко-раго находились ключи отъ церкви. Дѣло это передано было на раз-трѣніе въ 1750 г. въ Московскую Духовную Консисторію (Синод. он. Правл. связка 384, № дѣла 72).

При церкви въ селѣ Озерецкомъ находились священники: Ни-та Осиповъ, 1678 — 1680 г., Афанасій, 1690 г., которому было дано на сорокоустъ патріарха Іоакима 2 рубли; Іоаннъ Аѳанасьевъ, 01—1710 г., Сергѣй Аѳанасьевъ, 1720 г., Алексѣй Сергѣевъ, 1735 г. Матвѣй Никифоровъ изъ земскихъ подьячихъ, 1749 г.; дьяконы: твѣй, 1680 г. Никифоръ Матвѣевъ, 1704—1720 г.; дьячки: Сергѣй анасьевъ, 1704—1710 г., который былъ потомъ священникомъ при й же церкви; Назаръ Ивановъ, 1701 г. и Петръ Ивановъ, 1720 г. юмари: Иванъ Семеновъ, 1701—1710 г. и Кузьма Ивановъ, 1720 г.

Село Озерецкое съ деревнями, по именному указу и по приго-ру Св. Правительствующаго Синод. 1722 г., августа 22 дня, от-ю преосвященному Ѳеофану архіепископу Псковскому и Нарвско-которому и выданы для владѣнія онымъ селомъ съ писцовыхъ и еписныхъ книгъ выпись и для сбору окладныя и доимочныя книги юрц. Прик. кн. 157, л. 171—172).

В. Ц. Иліи Пророка на погостѣ Стребуковѣ, подъ Пѣшковымъ ямомъ *).

Ильинская церковь построена на погостѣ Стребуковѣ около 1628 г. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано:

*) Нынѣ Стребуково село Московск. уѣзда.

«новоприбылая» во 136 г. церковь Иліи пророка въ Загородской десятинѣ, дани 10 денегъ, по наказу гривна, и августа въ 31 день на нынѣшней 136 годъ взято; платили старосты поповскіе» (Патр. Пр. кн. 2, л. 184 об.).

Подъ 7143 (1635) г. при Ильинской церкви упоминаются два придѣла «Николы чудотворца и Сергія Радонежскаго чудотворца на погостѣ Стребуковѣ, подъ Пѣшковымъ ямомъ, дани 20 алт., десятильничихъ и заѣзду гривна». А въ 7197 (1689) г. Ильинская церковь перечислена въ Селецкую десятину. Церковной дани платилось съ 1712 года рубль, казенныхъ пошлинъ 17 коп. (Патр. Прик. кн. 196, л. 99, кн. 121, л. 167 и кн. 252, л. 191).

По писцовымъ книгамъ 7141 г. у церкви Иліи пророка значится дворъ поповъ и дьячковъ, въ приходѣ 31 дворъ, пашни церковныя земли 2 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ. Въ 1703 г. у той же церкви въ приходѣ состояло 100 дворовъ, пашни церковныя земли по 16 четвертей въ полѣ. При церкви были священники: Гавріилъ Михайловъ, 1703 г. и Борисъ Гавриловъ, 1720 г., бывшій при оной церкви пономаремъ въ 1703 г., дьяконъ Никита Гавриловъ, 1703 — 1720 г. и дьячекъ Иванъ Гавриловъ, 1703—1720 г. (Патр. Прик. связка 470, № дѣла 2731 и Ландр. перен. кн. 1720 г., л. 139).

29. Ц. Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго въ селѣ Драчевѣ. *)

Село Драчево, Грачево тожъ, на рѣчкѣ Черной Грязи, съ деревянною въ немъ церковью во имя Трехъ Святителей въ 7080—7093 (1572—1585) гг. находилось въ вотчинѣ Троицы Сергіева монастыря; «въ селѣ на церковной землѣ церковныхъ дворовъ: дворъ попа Степана, да 2 кельи, а въ нихъ живутъ пономарь, да проскурница, да 3 кельи нищихъ старцовъ, питаютца отъ церкви Божіи». А въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623—1624) годовъ это село описано такъ: «Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря вотчина село Грачево, а Драчево тожъ, на рѣчкѣ Черной, а въ немъ храмъ во имя Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, а въ церкви образы, и книги, и свѣчи и на колокольницѣ колокола строенье монастырское, во дв. попъ Ѳедоръ Іевлевъ, во дв. пономарь Степанко Юрьевъ, во дв. просвирница

*) Нынѣ Драчево село Московск. уѣзда.

инка Логинова, да съ ней живетъ нищій, питается отъ церкви кія; да въ селѣ дворъ монастырской, живетъ прикащикъ, да стьянъ и бобылей 3 дв., людей въ нихъ тожъ; пашни церковныя ли 15 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ» исцов. кн. 255, л. 287—288; кн. 257, л. 306; кн. 685, л. 821).

Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа «жи-ъ церквей», сія церковь писалась съ 1628 по 1679 г. подъ деся-ою Троицкихъ вотчинъ, а съ 1680 по 1740—подъ Селецкою деся-ою въ слѣдующей формѣ: «церковь Трехъ Святителей въ селѣ ачевѣ, на погостѣ, дани 6 алтынъ съ денгою, заѣзда 10 денегъ, по азу гривна, и мая въ день на нынѣшней 136 (1628) годъ тѣ ги взято». Потомъ платилось церковной дани съ 1642 г. 27 ал-ъ, заѣзда гривна, а съ 1712 года—рубль 6 алт. 4 ден. (Патр. из. кн. 2, л. 216 кн. 196, л. 73).

Въ 7154 (1646) г. при церкви находились: во дв. попъ Семенъ, дв. дьячекъ Иванъ Ивановъ, во дв. просвирница, да въ селѣ дв. застырской, да крестьянъ (5 дворовъ, людей въ нихъ 10 челов.); 7186 (1678) г.—числилось 9 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, нихъ 41 челов. (Перец. кн. 9809, л. 179, кн. 9813).

Въ 7188 (1680) г. при досмотрѣ церквей и церковныхъ земель Московскомъ уѣздѣ Романомъ Ивановичемъ Владыкинымъ, по указу ріарха Іоакима, священникъ церкви Трехъ Святителей, что въ ѣ Драчевѣ, Іовъ Семеновъ объявилъ: «къ той церкви нынѣ пашни етьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ поль копенъ съ 30 ковыхъ, а та церковная земля межъ монастырской десятинной пни и крестьянской тяглой земли врозни полосами не отмежевана, ю наказу о всѣмъ попу Іову указъ св. патріарха сказанъ» (Патр. ик. кн. 141, л. 655—656).

Подъ 1704 г. значится: «въ селѣ Грачевѣ, Драчево тожъ, цер-ь Трехъ Святителей деревянная, дв. монастырской и 12 дв. крестьян-хъ (Переписн. кн. 9815 л. 797—798). При церкви состояли свя-ники: Петръ Семеновъ, 1694—1720 г., и Андрей Петровъ, 1720 дьячекъ Василіи Іевлевъ сынъ Фрязинъ и пономарь Алексѣй Іевлевъ. 94—1720 г.

Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Кіовѣ-Спасскомъ *)

Кіово въ началѣ XVII ст. было пустошью, на суходолѣ, по пис-ымъ книгамъ 7131 (1623) г. «помѣстье за Иваномъ да за Григорьемъ новыми дѣтьми Борняковыми» (Писцов. кн. 9806, л. 531).

*) Нынѣ Кіово-Спасское село Московскаго уѣзда.

Иваново помѣстье Борнякова послѣ его смерти дано его ро брату Григорью, при немъ Кіово было сельцомъ, въ которомъ дилось, въ 7154 (1646) г., 3 дв. крестьянскихъ и дв. задворнаго вѣка, въ нихъ 10 челов. Въ 7157 (1649) г. сельцо Кіово продан Помѣстнаго Приказа Григорью Ив. Борнякову въ вотчину и въ (1658) г. отъ него перешло по закладной къ его зятю Богдану вѣевичу Хитрово. При этомъ владѣльцѣ здѣсь была построен 1667 г. деревянная церковь во имя Спаса Неру котвореннаго о съ придѣломъ Іоанна Богослова и Кіово стало селомъ. Въ (1667) г. при церкви находился священникъ Тих онъ Прохоровъ кн. 11, л. 19 по имѣнію гг. Нарышкиныхъ и Па тр. Прик. до кн. 141 л. 667).

Новопостроенная въ селѣ Кіовѣ Спасская церковь, по распоря Патріаршаго Казеннаго Приказа обложена данью. Въ прих окладной книгѣ того же Приказа имѣется запись: «въ нынѣш въ 186 (1678) году ноября въ 18 день, по помѣтѣ на выпискѣ, Перфилія Сѣменникова, обложена на Москвѣ данью вновь въ Мо скомъ уѣздѣ въ Загородской десятинѣ церковь Нерукотворе образа Спасова въ вотчинѣ боярина дворецкаго и оружейни Богдана Матвѣевича Хитрово, въ селѣ Кіовѣ, и на тою це по книгамъ патріарша дому крестоваго іеромонаха Никифор ложено по указной статьѣ съ двухъ дворовъ поповыхъ, съ ходскихъ—съ одного вотчинникова, съ 16 дворовъ крестьянс молодчихъ, съ 10 дворовъ бобыльскихъ, дани 9 алтынъ 2 деньги ѣзда гривна. И по тому окладу тѣ деньги на нынѣшней 186 велѣно принять, а на прошлые годы не спрашивать» (Патр. кн. 91 л. 292).

По переписнымъ книгамъ 7186 (1678) г. значится: «въ дворъ боярской, а на дворѣ и около двора живутъ служилые ка ные люди, да въ томъ же селѣ живутъ задворные крѣпостные 16 человѣкъ, да на скотномъ дворѣ 4 человѣка» (Перен. кн. л. 258).

По смерти боярина Хитрово село Кіово, на прудѣ, справ за его женою вдовою боярынею Марьею Ивановною и за нею было отказано, а въ отказной книгѣ 7188 (1680) г. упоминается, при деревянной церкви Нерукотвореннаго образа съ придѣломъ Іоанна Богослова состояли священники: Тихонъ Прохоровъ и Сте Яковлевъ; «а даетъ де имъ боярина и дворецкаго и оружейни Богдана Матвѣевича Хитрово жена ево боярыня вдова Марья новна годовую денежную и хлѣбную ругу, да она по полю дала изъ

ной земли попу по двѣ десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна адь Кіова по сѣчѣ по 30 копенъ на попа (Отказн. кн. 20, № 2.

Въ приходной книгѣ Каз. Приказа 7189 (1681) г. подъ статьею пасской церкви отмѣчено: «писать въ Селецкой десятинѣ въ вотчинѣ рина Богдана Матвѣевича Хитрово жены его вдовы Марьи Ива-ны въ селѣ Кіовѣ» (кн. 100 л. 67).

Въ 7189 (1681) г. село продано Ивану Максимовичу Языкову этомъ владѣльцѣ къ Спасской церкви было отведево пашенной ли 20 четвертей и сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ. Послѣ Ив. ксимовича Языкова владѣла селомъ его вдова Марфа Ѳедоровна съ зомъ Семеномъ Ив. (Вотч. Колл. ст. л. кн. 43, № дѣла 2; отказн. 14, № 53).

Въ 1695 г. на Спасскую церковь по распоряженію Патріаршаго женнаго Приказа положена новая дань. Объ этомъ въ приходной игѣ того же Приказа записано такъ: «въ нынѣшнемъ въ 203 95) г. іюля въ 15 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на искѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно: церковь Нерукотво-наго образа Спасова, что въ вотчинѣ думнаго дворянина Семена новича Языкова, въ селѣ Кіовѣ, на которую положено было дани алтынъ 2 деньги, дани прибавить, по выписи съ писцовыхъ книгъ, ьма и мѣры Никиты Тараканова да подъячаго Дмитрія Воронова г., какову въ Патріашемъ Казенномъ Приказѣ клалъ къ выпискѣ наго дворянина Семена Ивановича Языкова человѣкъ его Петру-а Яньковъ, за приписью дьяка Семена Васильева, съ пашни съ 20 вертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ съ 20 енъ, по указной статьѣ, 16 алтынъ 4 деньги, и обоево прежніе и ые дани 26 алтынъ, зъѣзда гривна. И по тому окладу данныя ьги имать съ 204 году». Въ приходныхъ книгахъ того же При-а Спасская церковь въ селѣ Кіовѣ писалась подъ Селецкою де-иною по 1740 г. въ вотчинѣ думнаго дворянина Семена Ивано-а Языкова съ обозначеніемъ дани съ 1712 г. рубль 6 алтынъ р. Прик. кн. 153, л. 139 об., кн. 252, л. 488).

Семенъ Ив. Языковъ по духовному завѣщанію въ 1701 г. отка-ъ свое имѣніе родной своей сестрѣ Аннѣ Ив. женѣ Ивана Ми-ловича Волынскаго, а отъ нихъ перешло къ ихъ сыну Василію новичу. Въ селѣ Кіовѣ, въ 1704 г., состояли: дворъ вотчинни-ь, въ которомъ жили прикащикъ и 13 человѣкъ дворовыхъ лю-дв. скотный, въ немъ 3 челов. и 17 дв. крестьянскихъ. Послѣ

Вас. Ив. Волынскаго *) его дочь Елена Васильевна жена кн. Сергѣя Васильевича Урусова въ 1758 г. село Кіово заложила графу Ивану Ларіоновичу Воронцову и за нимъ утверждено 1761 г. отказною книгою, въ которой упоминается, что въ селѣ Кіовѣ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа съ предѣломъ св. Іоанна Богослова (Вотч. Кол. по Москвѣ мол. л. кн. 34, №№ дѣла 12 и 13; кн. 40, № дѣла 27; переписн. кн. 9815, л. 613—614).

При церкви были священники: Степанъ Яковлевъ, 1704 г., его сынъ Дмитрій Степановъ, 1710 г., бывшій при этой церкви во діаконахъ въ 1704 г., и Семенъ Ѳедоровъ, 1720 г.; дьячки: Иванъ Степановъ, 1704 г., Ѳедоръ Алексѣевъ, 1750 г. и пономарь Ѳедоръ Степановъ, 1710 г.

31. Ц. Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Ховринѣ. **)

Ховрино нѣкогда было селомъ, на рѣчкѣ Лихоборкѣ; въ 7093 (1585) г. значится деревнею, принадлежавшею Семену Ѳомину Третьякову, и отъ него перешедшею къ его сыну Василью. По писцовымъ книгамъ 7131 (1623) г. «за стольникомъ Васильемъ Третьяковымъ старинная отца его вотчина пустошь, что была деревня, Ховрина, на рѣчкѣ Лихоборкѣ» (Писцов. кн. 257, л. 497 и кн. 685, л. 781).

Въ селѣ Ховринѣ изстари существовала церковь св. великомученика Георгія. Когда и по какому случаю она была уничтожена неизвѣстно.

По смерти Василья Семеновича Третьякова Ховринымъ владѣла его жена вдова Ульяна и за ней числилась на оброкѣ съ (7142—7181) 1634—1673 г.г. церковная земля, принадлежавшая церкви св. Георгія. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа оброчныхъ земель за 7146 г. записано: «съ церковной земли Георгія мученика въ вотчинѣ Васильевской жены Треьякова Ульяны, что въ селѣ Ховринѣ, на ней же оброку 6 денегъ, да на 142—145 г. по 6 денегъ на годъ» (Дворц. Пр. кн. 6, л. 87—98).

Потомъ Ховрино было деревнею и въ ней построена новая деревянная церковь во имя св. Николая чудотворца, отъ чего деревня стала по прежнему селомъ. По переписной книгѣ 154 (1646) г.: «

*) Вас. Ив. Волынскій былъ женатъ на Настасьѣ Григорьевнѣ, которая потомъ была за вторымъ мужемъ Степаномъ Андреевичемъ Шепелевымъ (Вотч. Колл. кн. 40 №27).

**) Нынѣ Ховрино село Моск. у.

льникомъ Васильемъ (Борисовичемъ) Шереметевымъ, что было за Ва-
ьемъ Третьяковымъ, село Ховрино, а въ немъ церковь Николая
отворца древяна, у церкви во дв. попъ Василій, во дв. дьячекъ
ифко Титовъ, да крестьянъ 9 дв., въ нихъ 33 челов. (Переписн.
9809, л. 327—328). При этомъ же владѣльцѣ въ селѣ Ховринѣ
ла построена другая деревянная церковь во имя св. мученика Геор-
. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа читаемъ: «въ
нѣшнемъ во 182 г. іюля въ 21 день, обложена вновь данью въ
ковскомъ уѣздѣ, въ Селецкой десятинѣ, церковь великомученика
оргія, въ вотчинѣ боярина Василья Борисовича Шереметева, въ
ѣ Ховринѣ, а дани, положено, по сказкѣ той же церкви попа Ива-
Петрова, да старосты Ермолки Архипова, съ дворовъ попова, причет-
кова, да съ приходскихъ дворовъ, 5 алт. 3 ден., заѣзда гривна, а
ежъ сего той церкви съ церковныя земли, что писано было въ оброчной
игѣ пустовыхъ земель, въ Селецкой десятинѣ, въ вотчинѣ Васильев-
ой жены Третьякова, на ней же оброку 6 денегъ, не писать и
ъ оклада выложить». За послѣдующіе 1683 — 1740 г.г. въ оклад-
ыхъ книгахъ того же приказа подъ Селецкою десятиною въ селѣ
овринѣ значилась церковь св. мученика Георгія (Патр. прик. кн.
, л. 320, кн. 76, л. 1 и 372, кн. 100, л. 163 и кн. 252, л. 482).

Въ 7186 (1678) г. въ селѣ Ховринѣ находились дворы: вотчин-
ковъ, конюшенной и скотной, 11 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 43
ов. и 4 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 13 челов. (Переписн. кн. 9813,
277.)

Въ 7188 (1680) г., при досмотрѣ церквей и церковныхъ земель
Московскомъ уѣздѣ, Романомъ Ивановичемъ Владыкинымъ, по ука-
патріарха Іоакима, священникъ села Ховрина Павелъ показалъ:
инѣ въ селѣ Ховринѣ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы съ
ѣлы построена на старомъ церковномъ мѣстѣ; а дано ему попу
ми съ полдесятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна копенъ съ
да емужъ попу даютъ хлѣбную и денежную ругу» (Патр. Прик.
рн. кн. 141, л. 687).

После Василія Бор. Шереметева(† 1682 г.) *) село Ховрино дано
дочери женѣ князя Якова Голицына Афимьѣ Васильевнѣ, а отъ
перешло во 191 (1683) г. къ ея теткамъ женѣ князя Ивана
ровича Пронскаго—Аксиньѣ Васильевнѣ, урожд. Третьяковой, и же-

*) 7190 (1682) года «апрѣля въ 25 день, святѣйшій патріархъ (Іоакимъ)
ъ въ Златоустовъ монастырь на отпѣваніе тѣла боярина Василья Борисо-
Шереметева» Патр. Приказа кн. 105, л. 154.

нѣ князя Семена Романовича Пожарскаго вдовѣ Авдотьѣ Василье урожд. Третьяковой, и за ними оно отказано того же года, а въ от ной книгѣ между прочимъ говорится: «въ селѣ церковь Знам Пресвятыя Богородицы, да другая церковь Николая чудотворца деревянныя, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, - въ немъ живутъ ровые люди да крестьянъ (18 дворовъ)... (Отказн. по Москвѣ кн. № 66). Въ 202 (1694) г. половина этого села по смерти Акси Вас. Пронской отдана ея родной сестрѣ княгинѣ Авдотьѣ Вас. жарской, а послѣ ея это имѣніе было отписано на великаго госу ря. Въ отписныхъ книгахъ 1700 года село Ховрино описано та «въ селѣ двѣ церкви деревянныя во имя Николая чудотворца да п дѣлъ Великомученика Георгія, другая Знаменія Богородицы, да придѣла одинъ св. Петра, Алексѣя и Іоны Московскихъ чудотворце другой Сергія Радонежскаго чудотворца; а въ церквахъ мѣстн образовъ окладныхъ, окладъ серебреной позолоченъ: Знаменія Бо дицы, Николая чудотворца, два образа запрестольныхъ Богороди и въ томъ числѣ одинъ въ убрусѣ, убрусъ тафтяной, кружево се бреное, да образъ Николая чудотворца съ затворами въ кіотѣ шес листовой, у вѣнца и у цаты вставлены 6 камней да два зерна, 35 образовъ шти жъ листовыхъ; да не окладныхъ мѣстныхъ штилистовыхъ мѣстныхъ 17 образовъ, опричь деисусовъ. На прест евангеліе, евангелисты и застежки серебреные, 4 креста осѣняйн въ томъ числѣ одинъ обложенъ серебромъ и позолоченъ; пятеры судовъ оловянныхъ, три покровца. Чаша водосвященная, кандея, ропникъ, два ковша мѣдные, блюдо оловянное. Двѣ ризы камчат трои поручи. Да книгъ: служебникъ, требникъ, толковое еванге воскресное, уставъ, двѣ книги прологу во весь годъ, двѣ треоди, нея общая, псалтирь со слѣдованіемъ, другая учебная, апосто шестодневъ, ермологій, житіе Николая чудотворца, часословъ учебн всего 14 книгъ. 4 колокола.—Да въ селѣ два пруда, а въ нихъ р ба: караси и лини, да анбаръ мельничной, а въ немъ одни жерн на ходу со всякимъ мельнишнымъ заводомъ. Да въ томъ же се дворъ вотчинниковъ, а въ немъ вновѣ хоромнаго строенія: 5 жите на глухихъ подклѣтяхъ, а въ нихъ семеры двери и тѣ двери обиты лостью, крюки луженые бѣлые, подложены сукномъ краснымъ, да въ т же хоромахъ 27 окошекъ съ оконницы стекляны и съ слюдяны съ ставни, и въ одномъ житьѣ два образа не окладныхъ да дре ной крестъ прорѣзной, 2 стола, въ томъ числѣ одинъ писанъ; да ставъ, а въ поставѣ посуда мѣдная и древяная стеклянная и гли ная, да въ томъ же житьѣ двѣ шкатунки заперты; два житья зап

ренымъ замкомъ; а приказной человѣкъ и староста сказали: у нихъ нѣтъ; да двѣ свѣтлицы ветхи. Двѣ избы поваренные ежъ ими поварня, а надъ ними сушило да погребъ, на по- сушило, на погребицѣ три кади меду, да двѣ кади муки ной за печатьми, соли 4 пуда, масла коровья гривенокъ съ 30, мѣдной ведеръ въ 16, таганъ желѣзной, да на полатяхъ 7 олокна, 16 четьи ржаной муки, 7 четьи крупъ овсяныхъ, да къ 74 полотка гусиныхъ, да 60 полотковъ утиныхъ, да рус- ухихъ 149 куръ, да старыхъ провѣсныхъ гусиныхъ 28 полот- овяжихъ старыхъ и новыхъ 12 языковъ, 2 мѣста говядины ; въ погребѣ 2 бочки пива одна въ 15 ведръ, другая въ 10 а боченокъ меду. Денникъ коровій, конюшня, конюшенная а скотной дворъ; 5 житницъ съ хлѣбомъ. Да въ томъ же селѣ Хо- причетниковъ во дворѣ попъ Анкидинъ Сергѣевъ, да дьяконъ й Артемьевъ, во дв. дьячекъ Гришка Юрьевъ, во дв. пономарь Григорьевъ, во дв. просвирница Ѳедоска Ѳедорова дочь, да нъ 28 дворовъ» (Отказн. и описн. по гор. Москвѣ кн. 22, л. 142).

ь 1700 г. село Ховрино по государеву указу пожаловано Ѳедору евичу Головину (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 66, 3). Въ 1704 г. въ этомъ селѣ числилось 21 дворъ, а въ рестьянъ 67 челов. (Переписн. кн. 9815, л. 701). Въ 1709— . оно принадлежало его сыну Николаю Ѳедоровичу Головину; 8 г.—женѣ принца Петра Ѳедоровича фонъ-Голштейнъ—Бекъ инѣ Михайловнѣ и 1818 г. Натальѣ Алексѣевнѣ Столыпиной колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 35, № дѣла 1, кн. 66, № дѣла 3. и церквахъ Знаменія Богородицы и Николая чудотворца на- ь: священникъ Анкидинъ Сергѣевъ, 1683—1720 г., дьяконъ й Артемьева, 1694—1704 г., дьячки Григорій Егоровъ, 1683— Иванъ Андреевъ, 1720 г. и пономари: Алексѣй Григорьевъ, и Иванъ Алексѣевъ, 1720 г. (Переписн. кн. 9821, л. 232; кн. 1710 г., л. 276 и кн. 1720 г., л. 293).

32. Ц. Срѣтенія Господня въ селѣ Афанасовѣ *).

фанасово въ 7131 (1623) г. было деревнею, на суходолѣ, во владѣніи князя Алексѣя Григорьевича Долгорукова, какъ отца его помѣстье; въ деревнѣ находился дворъ его помѣщи- которомъ жили дѣловые люди (Писцов. кн. 685 л. 549).

*) Нынѣ Афанасово село Московскаго у.

Въ 1666 г. здѣсь построена деревянная церковь во имя Срѣтен Господня съ придѣломъ, отъ чего деревня Афанасова и стала наз ваться селомъ, которымъ по смерти князя Алексѣя Долгорукова вл дѣлъ его сынъ князь Петръ и за нимъ оно отказано, а въ отказн книгѣ 7174 (1666) г. написано: «отказано окольничему князю Пет Алексѣевичу Долгорукому въ помѣстье село Афанасово, а въ нем церковь Срѣтеніе Господне деревяная, да предѣлъ Пречистыя Богор дицы, да въ томъ же селѣ дворъ помѣщиковъ, да дѣловыхъ люде (5 дв.) Во 178 (1670) г. князь Петрово помѣстье Долгорукова сел Афанасово справлено за его женою вдовою княгинею Домною съ к черями его княжнами Анною и Василисою (Отказн. кн. 9, № 3, к 18, № 1).

Новопостроенная Срѣтенская церковь въ селѣ Афанасовѣ бы обложена данью, которая собиралась въ патріаршую казну. Объ этом въ приходной окладной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа находит запись слѣдующаго содержанія: «въ нынѣшнемъ во 186 (1678) г марта въ 21 день, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпис дьяка Перфилія Сѣменникова, по челобитью окольничаго князь Петр вы жены Алексѣевича Долгорукова вдовы княгини Домны Яковлевны обложена данью новопостроенная церковь Срѣтенія Господня въ Мо сковскомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ Манатьинѣ и Быковѣ Коровинѣ стану, въ вотчинѣ ея, въ селѣ, что было сельцо, Афанасо вѣ, а на тое церковь положено дани, по сказкѣ человѣка ея Филипп Руднева, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, и съ вотчинницы, по указной статьѣ, 2 алтына, заѣзда гривна; а цер ковной земли пашни и сѣнныхъ покосовъ у той церкви нѣтъ, а пом дается руга по 5 рублевъ денегъ, да хлѣба всякаго по 16 четьи дьячку по 3 рубли денегъ, да по 8 четьи хлѣба въ годъ, а по том окладу на нынѣшній 186 г. велѣно тѣ деньги принять и записать в приходъ, а что той церкви причетникомъ не вымѣрено земли по указ ной статьѣ и то велѣно очистить, что и нѣтъ не вообразецъ, потом что въ челобитной написано въ томъ селѣ Афанасовѣ вотчинников земли въ дачахъ только 20 четьи». Далѣе въ тѣхъ же приходных книгахъ Казеннаго Приказа по 1740 годъ писано такъ: «церко Срѣтенія Господня въ вотчинѣ окольничаго князь Петра Алексѣевич Долгорукова жены его вдовы княгини Домны Яковлевны, въ сел Афанасовѣ, дани 2 алт., заѣзда гривна»; а съ 1712 года платило дани 15 алт. 2 ден. (Патр. Пр. кн. 91, л. 264).

Въ 1680 г., при досмотрѣ церквей и церковныхъ земель Ро номъ Ивановичемъ Владыкинымъ, по указу патріарха Іоакима, с

зникъ церкви Срѣтенія Господня Ѳедоръ сказалъ: «та церковь троена во 174 (1666) году вновь на новомъ мѣстѣ, а земли къ церкви пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, а даетъ ему попу съ четники вотчинница годовую хлѣбную и денежную ругу» (Патр. ик. дозорн. кн. 141, л. 659).

Въ 1704—1709 гг. село Афанасово съ находившимися въ немъ евянною церковью во имя Срѣтенія Пресв. Богородицы (sic), двоъ вотчинниковымъ и 7 дв. крестьянъ, принадлежало князю Алекъ Никитину Урусову и въ 1710 — 1720 гг. его сыну князю Гриью Алексѣевичу (Переписн. кн. 9815 и кн. 9821).

При Срѣтенской церкви находились священники: Тимофей Ваьевъ, 1704 г., Иванъ Ивановъ, 1709 — 1710 г. и Василій Степаъ, 1720 г.

3. Ц. Владимірскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Виноградовѣ *).

Виноградово, оно же Дубровки, во 131 (1623) г., было деревно, на Долгомъ прудѣ, находившееся Манатьина, Быкова и Коровистана въ помѣстьи за Гавриломъ Григорьевымъ сыномъ Пушкимъ, по государевой грамотѣ 125 г., въ деревнѣ стоялъ дворъ поциковъ (Писцов. кн. 685, л. 675).

Въ 7145 (1637) г. владѣли деревнею его дѣти Григорій и Стеъ Гавр. Пушкины (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 21, № а 2).

При нихъ была построена въ дер. Виноградовѣ церковь во имя ладимірскія иконы Пресв. Богородицы съ придѣломъ Св. Николая отворца, отъ чего Виноградово и стало селомъ.

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа за 7158 50) г. написано: «по книгамъ Радонежской десятины сбору десятильа Данилы Патрикѣева, да старосты поповскаго государева дворцова села Братошина Покровскаго попа Ивана, въ нынѣшнемъ во 158 г. была вновь церковь Владимірскія Божія Матери, да въ предѣлѣ колая чудотворца въ вотчинѣ боярина и оружейничего Григорья риловича Пушкина, въ селѣ Виноградовѣ, на Долгомъ прудѣ, дани алтынъ, десятильничихъ и заѣзда гривна». Въ 7162 (1654) г. при кви находился попъ Софоній (Патр. Прик. кн. 27, л. 274 и кн. 82, 38).

*) Нынѣ Виноградово село Москвор. уѣзда.

Съ 7174 (1666) г. с. Виноградово принадлежало дѣтямъ умершаго Степана Гавр. Пушкина Матвѣю и Якову (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 21, № дѣла 2).

Въ 7186 (1678) г. въ селѣ находились: дворъ вотчинниковъ, 5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 21 челов. и дворъ задворнаго человѣка (Переписн. кн. 9813, л. 292).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Приказа 7188 (1680) г. досмотра и описи Романа Ивановича Владыкина, по указу патріарха Іоакима, написано: «по досмотру и по сказкѣ церкви Пресв. Богор. Владимирскія попа Софонія съ причетники, та церковь построена во 156 г., а церковной земли къ той церкви нѣтъ, а даетъ-де попу Софонію съ причетники окольничій Матвѣй Степановичъ Пушкинъ годовую хлѣбную и денежную ругу» (Патр. Прик. дозорная кн. 141, л. 666).

Въ 204 (1696) г. Матвѣй Степ. Пушкинъ изъ своей вотчины въ селѣ Виноградовѣ пожертвовалъ землю къ церкви Владимірскія Пресв. Богородицы, вслѣдствіе чего въ Патр. Каз. Приказѣ того же года іюля въ день, послѣдовало распоряженіе: «на сю церковь прибавить дани съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ 8 алт. 2 ден., а всего старыя и новыя дани 14 алт. 2 ден., заѣзда гривна» (Патр. Пр. кн. 158, л. 117).

Подъ 1704 г. въ селѣ Виноградовѣ церковь Владимірскія Пресв. Богородицы съ придѣломъ Св. Николая чудотворца каменная *), да въ селѣ дворъ вотчинниковъ и дв. скотной, въ нихъ 19 челов. и 8 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 29 челов. Послѣ Матвѣя и Якова Степ. Пушкиныхъ владѣли селомъ, въ 1710 г., ихъ родственникъ Иванъ Калининъ Пушкинъ, по раздѣлу съ своимъ роднымъ братомъ Петромъ (Перепп. кн. 9815, л. 704—706 и кн. 9821, л. 220).

Въ 1729 г. Виноградово продано Иваномъ Пушкинымъ князю Василію Владиміровичу Долгорукову и въ 1730 г. у него оно куплено княжною Марьею Ѳедоровною Вяземскою (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 41, № дѣла 1).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи при церкви Владимірскія Пресв. Богор., что въ селѣ Виноградовѣ, вновь придѣла во имя Іоанна Воина. Дѣло началось по прошенію княжны Марьи Ѳедоровны Вяземской, поданному въ Казенный Приказъ 1730 года сентября 2 дня. Въ своемъ прошеніи она, кн. Вяземская, писала: «имѣется у меня въ Московскомъ уѣздѣ, въ Се-

*) Каменная церковь въ селѣ Виноградовѣ, полагаемъ, построена въ 1696 г.

ікой десятинѣ, въ купленной вотчинѣ моей въ селѣ Виноградовѣ
ковь Владимірскія Пресвятыя Богородицы, да предѣлъ Николая
отворца каменные, при которой имѣю я нынѣ желаніе дабы по-
оить другой предѣлъ каменной же во имя Страстотерпца Іоанна
ина, а безъ указу того предѣла строить не смѣю, и чтобъ повелѣно
ло при показанной церкви построить предѣлъ каменной Св. Іоанна
ина и о томъ строеніи дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Казенномъ Приказѣ на
авку выписано: «въ окладныхъ книгахъ прошлыхъ и сего 1730
а, по Селецкой десятинѣ, написано: церковь Пресв. Богородицы
адимірскія, что была вотчина боярина Матвѣя Степановича Пуш-
іа, въ селѣ Виноградовѣ, на Долгомъ прудѣ, дани 83 коп., казен-
къ пошлинъ 17 коп. А въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда,
Селецкой десятинѣ, 161 г., написано: пашни церковныя земли 10
вертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ; а въ пере-
ныхъ 1703 года книгахъ у той церкви написано дворъ поповъ,
ръ дьячковъ, церковною землею и сѣнными покосами владѣетъ по-
щикъ, а попъ съ причетники беретъ ругу, въ приходѣ 27 дво-
въ». По этому дѣлу состоялась резолюція: «1730 года сентября въ
день, по указу ея императорскаго величества и по благословенію
ятѣйшаго Правительствующаго Синода о строеніи предѣльной церкви
ть указъ». Того же года сентября 16 числа, изъ Казеннаго Приказа
данъ указъ кн. Вяземской о строеніи придѣла; пошлинъ съ указа
ято 3 алт. 2 ден., «нужнѣйшихъ» одна четь коп.

Въ 1731 г. іюля 29 числа, она же, княжна Марья Ѳедоровна Вя-
ская входила въ Синод. Казенный приказъ съ прошеніемъ объ
вященіи новопостроеннаго придѣла Св. Іоанна Воина и о выдачѣ
вященнаго антиминса. При этомъ человѣкъ ея, кн. Вяземской, Ев-
кимъ Ѳедоровъ объявилъ: «у новопостроеннаго придѣла имѣтца бу-
ть особливой священникъ, а на пропитаніе-де ему отъ показанной
жны опредѣлено руги денегъ по 12 руб. и хлѣба по 15 четвертей
годъ». Резолюція Казеннаго Приказа: «1731 года августа въ 9 день,
благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода о освяще-
церкви и о выдачѣ антиминса дать указъ». Того же августа 12
ла изъ Синод. Казеннаго Приказа выданъ указъ Успенскаго со-
ра протопопу Ивану Максимову объ освященіи придѣла (Патр. Пр.
ика 460, № дѣла 1669 и св. 461, № дѣла 1792; кн. 337, л. 41).

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Казеннаго Приказа церковь
адимірскія Пресв. Богородицы писалась съ 1680 по 1740 годъ подъ
ецкой десятиною «въ вотчинѣ боярина Матвѣя Степановича Пуш-

кина, въ селѣ Виноградовѣ». При церкви находились священ
Семенъ Сафоновъ, 1704—1710 г. и Василій Семеновъ, 1720 г.,
шій при оной церкви въ 1704 г. пономаремъ; дьячекъ Михаи
фоновъ, 1704—1720 г. и пономарь Иванъ Семеновъ, 1710 г. (
Прик. кн. 91 л. 283, кн. 252, л. 489, перен. кн. 9815, л. 705, кн.
л. 220; Ландр. кн. 1720 л. 298).

По смерти кн. Вяземской родной ея племянникъ кн. Иван
дреевичъ Вяземской въ 1758 г. продалъ с. Виноградово Алекс
Ивановичу Глѣбову (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 4
дѣла 1).

34. Ц. Петра и Павла въ селѣ Петровскомъ, Козлово тож

Село Петровское до построенія въ немъ церкви назыв
сельцо Козлово. Въ писцовыхъ книгахъ 7093 (1585) г. записан
княземъ Петромъ Ивановичемъ Татевымъ, въ вотчинѣ что отд
ему изъ Михайлова помѣстья Соймонова, противъ ево колом
старыя вотчины, сельцо Козлово, на рѣчкѣ Хинкѣ» (Химкѣ). Въ
(1623) г. Козлово значится деревнею, принадлежавшею кня
Ѳедору († 1630 г.) **) и Ивану Татевымъ, какъ старая отц
вотчина, въ ней стояли дворъ ихъ вотчинниковъ, въ которомъ
дѣловые люди, и одинъ дворъ крестьянской. (Писцов. кн. 257 л.
кн. 685, л. 764). Въ переписныхъ книгахъ 154 (1646) г. напи
«за вдовою Акилиною Герасимовскою женою Мартемьянова с
номъ Назаромъ деревня Ковлова, Петровское тожъ, а въ ней крес
9 дв., въ нихъ 24 челов.» (Перен. кн. 9809 л. 345).

Потомъ этою деревнею владѣлъ думный дворянинъ Про
Кузминъ Елизаровъ. При этомъ владѣльцѣ въ дер. Козловѣ пост
деревянная церковь во имя св. Апостолъ Петра и Павла. Въ пр
ной окладной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа подъ Радонежско
сятиною читаемъ: «въ нынѣшнемъ во 178 г., по челобитью
сиажѣ за рукою, обложена вновь церковь св. Апост. Петра и

*) Нынѣ Петровское Лобаново село Московскаго уѣзда.

**) «7138 г. апрѣля въ 25 день, подьяку Якову Тимоѳееву прово
рязницы 6 денегъ (дано), какъ отпѣвалъ государь патріархъ (Филаретъ
тичъ) по князь Ѳедорѣ Татевѣ у Воскресенія, у Булгакова двора» Того ж
«іюня въ 18 день, подьяку Митрофану за провозъ отъ рязницы 2 деньги
какъ отпѣвалъ государь патріархъ по князь Ѳедорѣ, да по князь Борисѣ
выхъ у Воскресенія Христова, на Варваркѣ, у Булгакова двора» (Патр.
расх. кн. 3 л. 320).

въ вотчинѣ думнаго дворянина Прокофія Кузмича Елизарова, въ селѣ Петровскомъ, дани и заѣзда 6 алтынъ 5 денегъ» (Патр. Прик. кн. 38, л. 82). Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа церковь Петра и Павла съ 1671 по 1680 г. писалась подъ Радонежскою десятиною, а съ 1681 по 1740 годъ подъ Селецкою десятиною. Церковной дани платилось за 1712—1740 гг. 16 алтынъ 5 денегъ (тамъ же кн. 90, л. 262; кн. 100, л. 165; кн. 252, л. 489).

Послѣ Прокофія Кузмича Елизарова его душеприкащики продали село Петровское, въ 1678 г., князю Петру Семеновичу Урусову, въ это время въ селѣ числилось 22 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 93 челов.; при церкви находился во дворѣ попъ Данила Сидоровъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 3, № дѣла 11; перен. кн. 9813, л. 343—345).

7188 (1680) г. въ дозорныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа дозору Романа Ивановича Владыкина, по указу патріарха Іоакима, говорится: «церкви Петра и Павла, что въ селѣ Петровскомъ, попъ Даніилъ въ сказкѣ сказалъ: та—де церковь построена вновь на новомъ мѣстѣ, послѣ мороваго повѣтрія, а къ той церкви церковной земли пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ и въ писцовыхъ книгахъ не написано, а даетъ—де ему попу съ причетники бояринъ князь Петръ Семеновичъ Урусовъ хлѣбную и денежную ругу, да емужъ попу дано изъ вотчинной земли десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, и по наказу о всемъ ему попу Даніилу указъ св. патріарха сказанъ» (Патр. Пр. дозорн. кн. 141, л. 669).

По смерти князя Петра Сем. Урусова селомъ Петровскимъ владѣлъ, въ 1701—1704 гг., его сынъ князь Григорій; въ 1704 г. въ селѣ находились: дв. вотчинниковъ и дв. скотной, людей въ нихъ 11 челов., 2 дв. задворныхъ, въ нихъ 5 челов., 25 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 79 челов. и дв. солдатской. Въ 1706 г. половина села Петровскаго досталась родной сестрѣ умершаго князя Григорья Петр. Урусова женѣ Ѳедора Петровича Шереметева Настасьѣ Петровнѣ, а другая половина—роднымъ племянникамъ (дѣтямъ другой сестры) князьямъ Михаилу, Ивану и Григорью Яковлевымъ Лобановымъ Ростовскимъ. Въ 1727—1739 гг. это село принадлежало князю Василію Семеновичу Урусову (двоюродному племяннику Настасьи Шереметевой) и князьямъ Ивану Яковл. съ его роднымъ племянникомъ Ѳедоромъ Михайл. Лобановымъ-Ростовскимъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 3, № дѣла 11; переписн. кн. 9815, л. 725—727).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Петровскомъ, вмѣсто ветхой, новой деревянной

церкви во имя св. Ап. Петра и Павла. Дѣло началось по прошенію капитана князя Ивана Яковлевича Лобанова-Ростовскаго и князя Василья Семеновича Урусова. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ 1734 года апрѣля 25 дня, они писали: «имѣется у насъ вотчина въ Московскомъ уѣздѣ, въ Монатьинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, село Петровское, въ которомъ церковь Божія древянная св. Ап. Петра и Павла, и оная нынѣ весьма обветшала и служить въ ней невозможно, и чтобъ указомъ повелѣно было о строеніи оной церкви и освященіи дать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синод. Каз. Приказѣ на справку выписано: «въ окладныхъ прошлыхъ и сего 1734 года книгахъ въ Селецкій десятинѣ написано: церковь св. Ап. Петра и Павла, въ вотчинѣ князя Петра Семеновича Урусова, въ селѣ Петровскомъ данныхъ 50½ копѣекъ, казенныхъ пошлинъ 17 коп. итого дани и пошлинъ 67½ коп., да на подмогу полковымъ попамъ 10 копѣекъ *), всего и съ гривенными 77½ коп. А въ писцовыхъ книгахъ 161 (1653) г. вышеписанной Петропавловской церкви не написано. Въ переписной 1703 года у вышеписанной церкви написано попъ Афанасій Ивановъ, въ приходѣ 22 двора, а церковной земли не написано, потому что попъ живетъ на ругѣ». По этому дѣлу послѣдовала резолюція преосвященнаго Іоакима архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго: «дать указъ о строеніи деревянной церкви». Отмѣчено: «докладывано мая 7 дня 1734 года». Того же числа изъ Синод. Казеннаго Приказа выданъ указъ князьямъ Лобанову-Ростовскому и Урусову: велѣно «вмѣсто ветхой церкви, на старомъ церковномъ мѣстѣ, построить вновь деревянную церковь во имя св. Ап. Петра и Павла, по подобію протчихъ церквей, и, устроя, убрать святыми иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ, а прежнія церковныя ветхія бревна на удобномъ мѣстѣ сожечь и пепелъ пустить въ рѣчную быстроту, а ежели новопостроенная церковь будетъ теплая употребить въ топленіе ея, дабы въ попраніи не было».

1734 г. іюня 14 дня, князь Иванъ Яковлевичъ Лобановъ-Ростовскій въ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ писалъ: «по данному указу велѣно вмѣсто ветхой церкви св. Ап. Петра и Павла, что въ селѣ Петровскомъ, построить вновь деревянную церковь во имя того жъ храма и нынѣ оная церковь построена и ко освященію

*) О сборѣ со всѣхъ церквей гривенныхъ денегъ на подмогу полковымъ попамъ состоялся указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода октября 9 числа 1723 года (См. Патр. Прик. вязка 469 № дѣла 2530).

готовности, чтобъ указомъ повелѣно было о освященіи означенной ркви на старомъ тоя церкви освященномъ антиминсѣ дать указъ имя Селецкой десятины старосты поповскаго села Бибирева Бла-зѣщенскаго попа Ивана Петрова». На этомъ прошеніи написана золюція: дать указъ о священіи церкви и освященный антиминсъ дать». Отмѣчено: «докладывано іюня 21 дня 1734 года». Того же ня 27 числа, изъ Синод. Казеннаго Приказа выданъ указъ прото-пу Большаго Успенскаго собора Никифору Иванову объ освященіи ркви св. Ап. Петра и Павла, по новоисправному требнику (Патр. тр. св. 466, № дѣла 2303, св. 467, № дѣла 2333; кн. 372 л. 22).

Послѣ князя Ивана Яковл. Лобанова-Ростовскаго († 1740 г.) ловина села Петровскаго досталась его сыну кн. Ивану Ив., кото-мъ была куплена потомъ и другая половина того же села у князя игорья Васильевича Урусова, у жены князя Василья Алексѣевича лицына вдовы кн. Анны Михайловны, урожд. Лобановой-Ростовской, др. владѣльцевъ. Въ 1779 г. Петровское продано Григорью Алек-евичу Потемкину, а въ 1822 г. оно находилось во владѣніи у ны Григорья Петровича Опухтина Екатерины Григорьевны (Вотч. л. кн. 3, № дѣла 11; кн. 63, № дѣла 12; кн. 64, № дѣла 12; от-ін. кн. 23 № 127).

При церкви св. Ап. Петра и Павла были священники: Данило доровъ, 1666—1680 г., Афанасій Ивановъ, 1704—1710 г. и Ѳедоръ игорьевъ, 1715 г.; дьячки: Елисей Никитинъ, (1678 г.) Ефимъ Алек-евъ, 1704—1710 г. и Егоръ Ивановъ, 1715 г.

Ц. Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Іевлевѣ *).

Знаменская церковь въ селѣ Іевлевѣ построена въ 7175 (1667) іу деревянная, которая и была обложена данью.

Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа записано: «въ нынѣш-мъ во 181 (1673) г. обложена вновь на Москвѣ новопостроенная рковь, по сказкѣ окольничего Никиты Михайловича Бобарыкина че-вѣка ево Максима Гаврилова и по выпискѣ за помѣтою дьяка рфилія Сѣменникова, и велѣно написать церковь Знаменія Богоро-цы въ вотчинѣ окольничего Никиты Михайловича Бобарыкина въ селѣ аменскомъ, а Іевлево тожъ, дани 4 алт. 4 ден., заѣзда гривна, и февра-въ 27 день съ сей новопоставленной церкви данныя денги на прош-

*) Нынѣ село Іевлево съ церковью во имя Знаменія Пресв. Богородицы писано къ селу Мышецкому—Новоозерецкому,

лые 175—180 и на нынѣшней годъ дани и заѣзда по 8 алтынъ на годъ взято, платилъ окольничего Никиты Бобарыкина человѣкъ его Максимъ». За послѣдующіе 1673—1720 г.г. Знаменская церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же Каз. Приказа «въ вотчинѣ окольничего Никиты Бобарыкина», а за 1721—1740 г.г. «въ вотчинѣ его жены вдовы Дарьи Самойловой, въ селѣ Іевлевѣ, Знаменское тожъ» съ обозначеніемъ дани 18 алт. (Патр. Прик. кн. 77, л. 87; кн. 100, л. 166 и кн. 252 л. 489).

Село Іевлево въ началѣ XVII ст. было сельцомъ, на рѣкѣ Клязмѣ, Московскаго уѣзда въ Монатинѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану. Въ 7154 (1646) г. оно принадлежало стольнику Никитѣ Михайлову Бобарыкину; въ сельцѣ находились дворъ вотчинниковъ, 2 дв. крестьянскихъ и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 14 челов. (Пер. кн. 9809, л. 338).

Въ переписныхъ книгахъ 7186 (1678) г. Москов. уѣзда, Горетова стана написано: «за окольничимъ за Никитою Михайловичемъ Бобарыкинымъ старинная родственная вотчина село Знаменское, Іевлево тожъ, а въ селѣ дв. вотчинниковъ, въ немъ три семьи крестьянскихъ, въ нихъ 10 челов., дворъ скотной, въ немъ дѣловыхъ старинныхъ 6 семей, въ нихъ 22 челов. (Переписн. кн. 9813, л. 97—99).

Послѣ Никиты Мих. Бобарыкина и его жены Дарьи Самойловны имѣніе это принадлежало женѣ Семена Никитина Бобарыкина вдовѣ Авдотьѣ Ивановой (бывшей потомъ за вторымъ мужемъ княземъ Черкаскимъ), съ ея сыномъ Егоромъ Бобарыкинымъ.

1703 г. сентября въ 3 день, выданъ антиминсъ въ Московской уѣздъ, въ вотчину Семеновской жены Никитина сына Бобарыкина вдовы Авдотьи Ивановны, въ село Знаменское, въ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы; а взялъ антиминсъ церкви Николая чудотворца, что у Каменнаго моста, дьяконъ Антонъ Дмитріевъ (Патр. Прик. кн. 138 л. 237).

Въ селѣ Іевлевѣ, Знаменское тожъ, въ 1704 г., находились: дв. вотчинниковъ, въ немъ дворовыхъ 5 челов., дв. конюшенной и скотной, въ нихъ 22 челов. и дв. дѣловой, въ немъ 4 челов. (Переписн. кн. 9815 л. 134).

Церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы въ селѣ Іевлевѣ, по случаю ея ветхости была построена новая каменная, объ этомъ въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло, по прошенію жены боярина князя Михаила Алегуковича Черкаскаго жены его боярыни вдовы Авдотьи Ивановны. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Каз. Приказъ 1733 г. сентября 4, она писала: «вотчина дочери моей родной Авдотьи Семеновой, которая нынѣ въ замужествѣ адми-

тейскаго крикъ-коммисаріата за совѣтникомъ Алексѣемъ Ивано-ъ сыномъ Щепотевымъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ ста-село Знаменское, Іевлево тожъ, а въ томъ селѣ имѣется древян-церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, которая отъ мно-ъ лѣтъ обветшала, а я нижайшая обѣщаюсь, вмѣсто оной ветхой евянной церкви, построить вновь каменную церковь во имя тотъ же мъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, которую безъ указу и безъ гословенія Св. Правительствующаго Синода строить не смѣю; чтобъ зомъ повелѣно было о строеніи той церкви дать мнѣ указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ справку выписано: «въ окладныхъ книгахъ прошлыхъ и сего 733 а Московскаго уѣзду, по Селецкой десятинѣ, написано: церковь Зна-ія Пресвятыя Богородицы въ вотчинѣ окольничаго Никиты Михай-ича Бобарыкина жены ево вдовы Дарьи Самойловой, въ селѣ Іевлевѣ, менское тожъ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 54 к., казенныхъ линъ 17 к., итого дани и пошлинъ 71 к. А въ писцовой 161 г. книгѣ писанной церкви не написано; а прибыла оная церковь и данью обло-а во 181 г., у той церкви написано, по памяти изъ Помѣстнаго каза, за приписью дьяка Дмитрія Ѳедорова, пашни церковныя зем-10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ. А въ писной книгѣ 1703 году у вышеписанной Знаменской церкви на-ано: попы Дмитрій Ивановъ, Михаилъ Дмитріевъ, въ приходѣ 25 ровъ, пашни церковныя земли по 10 четвертей въ полѣ, а въ дву омужъ, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ».

По этому дѣлу состоялась резолюція: «дать указъ о строеніи кви». «1733 г. сентября въ 11 день, изъ Синодальнаго Казеннаго каза выданъ указъ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Ивановнѣ Черкаской нѣно: означенную Знаменскую деревянную церковь, разобравъ, по-ить вновь каменную во имя тотъ же храмъ на старомъ церков-мъ погостѣ и, устроя, убрать святыми иконами... пошлинъ съ ука-3 алт. 2 денги, нужнѣйшихъ одна четверть взято» (Патр. Прик. ка 465, № дѣла 2153 и кн. 364, л. 42).

При церкви находились въ 1720 г.: священникъ Иванъ Василь-, дьячекъ Семенъ Кипріяновъ и пономарь Захаръ Ѳедоровъ (Перен. 1720 г., л. 71).

Отъ Бобарыкиныхъ село Іевлево перешло къ Алексѣю Ив. Ще-еву, потомъ владѣлъ его сынъ Николай и затѣмъ его внукъ Семенъ, раздѣлу въ 1778 году съ роднымъ братомъ Алексѣемъ Николае-емъ Щепотевымъ; послѣднему досталось село Рождествено, на рѣкѣ

Истрѣ, Московскаго уѣзда (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 3, № дѣла 2).

36. Ц. Владимірскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Неклюдовѣ *).

Неклюдово въ 7131 (1623) г. было деревнею, на рѣчкѣ Вздерногѣ, принадлежавшею Семену Гаврилову Коробьину, по государевой грамотѣ, въ деревнѣ находились дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили дѣловые люди, и дворъ прикащика (Писц. кн. 685, л. 797). По смерти Семена Гавр. Коробьина дер. Неклюдовою, въ 7153 (1665) г., владѣли его дочери: жена боярина Ивана Васильевича Морозова Степанида Семеновна и жена Григорья Кокорева Марья Семеновна. Во 178 (1670) г. Степанида Морозова свою половину имѣнія въ этой деревнѣ продала внуку своему князю Михаилу Петровичу Черкаскому, женатому на княгинѣ Авдотьѣ Ивановнѣ, урожд. Голицыной; а послѣ его смерти это имѣніе, за неплатежъ имъ денегъ, было возвращено ей же Морозовой; Марья Кокорева свою половину имѣнія отдала, во 153 (1665) г., сыну своему Матвѣю Григорьеву Кокореву и отъ него продано Степанидѣ Морозовой.

Во 179 (1671) г. въ деревнѣ Неклюдовой построена деревянная церковь Владимірскія иконы Пресвятыя Богородицы, отъ чего деревня и стала называться селомъ по церкви Срѣтенскимъ, Неклюдово тожъ.

Во 182 (1674) г. Степанида Сем. Морозова отдала село Неклюдово въ приданое за внукою своею княгинею Авдотьею Ивановною, урож. Голицыною, князю Андрею Канбулатовичу Черкаскому (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 75, № дѣла 35).

О новопостроенной церкви въ селѣ Неклюдовѣ находится запись въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа слѣдующаго содержанія: «въ нынѣшнемъ во 183 (1675) г., по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, обложена на Москвѣ вновь новопостроенная церковь Срѣтенія иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ стольника князя Андрея Черкаскаго, въ селѣ, что была деревня, Неклюдовѣ, а на тое церковь, по сказкѣ стольника князя Андрея Черкаскаго человѣка ево Василья Авдѣева, положено дани, по указной статьѣ, съ попова двора, съ дьячкова, да съ съ пономарева, да съ просвирницына, съ приходскихъ—съ вотчинникова одного, съ 10 дв. крестьянскихъ по 3 денги, всего 7 алт. съ

*) Нынѣ Неклюдово село Московскаго у.

денгою, заѣзда гривна, и по тому окладу велѣно взять данныя денги и казенныя пошлины со 179 г. по указу и впредь писать. И августа въ 31 день съ сей церкви на прошлые со 179 по 183 годъ, всего рубль 19 алтынъ съ денгою взято». За послѣдующіе 1676—1740 годы въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа подъ Селецкой десятиною писалось такъ: «церковь Срѣтенія иконы Пресвят. Богородицы Владимірскія (въ другомъ мѣстѣ Срѣтенія Господня) въ селѣ Неклюдовѣ, въ вотчинѣ стольника князя Андрея Канбулатовича Черкаскаго, дани 7 алт. съ денгою, заѣзда гривна»; а съ 1712 года платилось дани 20 алт. 3 ден. (Патр. Прик. кн. 82, л. 143. кн. 252, л. 489).

При церкви Владимірскія Пр. Богородицы «церковной земли и сѣнныхъ покосовъ не было, а попу съ причетниками давалъ вотчинникъ князь Андрей Черкасскій хлѣбную денежную ругу» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141).

При церкви были священники: Никонъ Устиновъ, 1678—1680 г., Иванъ Ѳедоровъ, 1704, Петръ Гавриловъ, 1709—1720, дьячки: Гавріилъ Ивановъ и Егоръ Петровъ, 1709—1720.

Во 186 (1678) г. въ селѣ Неклюдовѣ находились: дворъ вотчинниковъ, въ которомъ числилось дворовыхъ и дѣловыхъ 30 семей, людей въ нихъ 60 челов. (Переп. кн. 9813, л. 297—300).

По смерти князя Андрея Черкаскаго его жена вдова княгиня Авдотья Ивановна, въ 1700 г., отдала село Неклюдово своей родной сестрѣ женѣ князя Григорья Ѳедоровича Долгорукова княгинѣ Марьѣ Ивановнѣ; въ 1704 г. въ селѣ находились: дворъ вотчинниковъ, 5 дв. задворныхъ, 5 дв. конюховъ и 3 дв. нищихъ. Княгиня Марья Иван. Голицына, въ монашествѣ Маргарита (монахиня Страстнаго монастыря), въ 1709 г., отдала свое имѣніе сыну своему князю Сергѣю Григорьевичу Долгорукову; въ 1727 г. онъ продалъ село Срѣтенское-Неклюдово князю Василью Лукичу Долгорукову, у котораго оно было отписано въ 1730 г. и причислено къ дворцовому вѣдомству. Въ 1763 г. это село по имянному указу пожаловано Ѳедору Ивановичу Вадковскому, а отъ него перешло, въ 1787 г., къ его сыну Ѳедору Ѳед. по раздѣлу съ роднымъ его братомъ Ильею Ѳедоровичемъ Вадковскимъ; въ 1814 г. оно принадлежало Марьѣ Андреевнѣ Раевской (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 33, № дѣла 33; кн. 35, № дѣла 17 и 30; кн. 75, № дѣла 35. Перепис. кн. 9815 л. 711, ландр. кн. 1720 г., л. 296).

ы сбору десятильника Михаила Облесова, да старосты попов-села Братошина Благовѣщенскаго попа Григорья, прибыла вновь ь Николая чудотворца въ вотчинѣ Афанасья Толочанова, да Жукова, въ селѣ Михалевѣ, дани 4 алт., десятильничихъ и а гривна» (Патр. Прик., кн. 23 л. 265).

Въ 7186 (1678) г. «за Васильемъ Ивановымъ Кожинымъ да за ою княгинею Зиновіею Васильевскою женою Хилкова, Александ- Яковлевымъ, Дмитреемъ Романовымъ и Алексѣемъ Васильевымъ овыми село Михалево, а въ селѣ церковь во имя Рождества Пресв. родицы, да предѣлъ Николая чудотворца, дворъ вотчинниковъ и . помѣщ., въ нихъ людей 15 чел., 3 дв. дѣловыхъ, 2 дв. задвор- ь, 12 дв. крестьянскихъ и 5 дв. бобыльскихъ, людей въ нихъ ел.» (Перепис. кн. 9813, л. 149—150 и 164—166).

Въ дозорныхъ книгахъ Патр. Приказа 7188 (1680) г. написано: ковь Николая чудотворца въ селѣ Михалевѣ, въ вотчинѣ разныхъ щиковъ; а въ писцовыхъ книгахъ той церкви не написано; а по отру (Романа Ив. Владыкина) и по сказкѣ тоя церкви попа Ми- а съ причетники, къ той церкви церковной земли 3 четьи въ , и въ дву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ Вявѣ въ дву мѣстѣхъ ко- съ 40 волоковыхъ, а та-де церковь въ Боховѣ стану, въ Се- ой десятинѣ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 648).

Въ 1704 г. село Михалево находилось во владѣніи у Ивана Ва- ева Кожина, Александра Яковлева Жукова, Михаила Григорьева кина, въ селѣ 2 двора помѣщичьихъ и 31 дворъ крестьянскихъ еписн. кн. 9813 л. 424—427 и 461).

Священникъ церкви Рождества Богородицы Яковъ Михайловъ въ шеніи, поданномъ въ Синодальный Казенный Приказъ 1735 года ста 22 дня, писалъ: «имѣется въ Московскомъ уѣздѣ, въ Селец- десятинѣ, въ Боховѣ стану, разныхъ помѣщиковъ село Михалево, которомъ церковь Рождества Богородицы, при которой церкви пре- Николая чудотворца весь обветшалъ и развалился, за чѣмъ уже туженія тому лѣтъ съ тридцать во ономъ предѣлѣ не имѣется, а того обетшавшагося предѣла учинилося настоящей церкви вредъ малой, и просилъ дабы повелѣно было оной обетшавшей предѣлъ брать, чтобъ не учинилось и болѣе той настоящей церкви по- денія и святой службы остановки».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ справку выписано: «въ окладныхъ прошлыхъ и сего 1735 годовъ ахъ, по Селецкой десятинѣ, написано: церковь Николая чудотворца, въ селѣ Михалевѣ, дани и пошлинъ 69 коп. А въ писцовыхъ

лые 175—180 и на нынѣшней годъ дани и заѣзда по 8 алтынъ на годъ взято, платилъ окольничего Никиты Бобарыкина человѣкъ ево Максимъ». За послѣдующіе 1673—1720 г.г. Знаменская церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же Каз. Приказа «въ вотчинѣ окольничего Никиты Бобарыкина», а за 1721—1740 г.г. «въ вотчинѣ его жены вдовы Дарьи Самойловой, въ селѣ Іевлевѣ, Знаменское тожъ» съ обозначеніемъ дани 18 алт. (Патр. Прик. кн. 77, л. 87; кн. 100, л. 166 и кн. 252 л. 489).

Село Іевлево въ началѣ XVII ст. было сельцомъ, на рѣкѣ Клязмѣ, Московскаго уѣзда въ Монатинѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану. Въ 7154 (1646) г. оно принадлежало стольнику Никитѣ Михайлову Бобарыкину; въ сельцѣ находились дворъ вотчинниковъ, 2 дв. крестьянскихъ и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 14 челов. (Пер. кн. 9809, л. 338).

Въ переписныхъ книгахъ 7186 (1678) г. Москов. уѣзда, Горетова стана написано: «за окольничимъ за Никитою Михайловичемъ Бобарыкинымъ старинная родственная вотчина село Знаменское, Іевлево тожъ, а въ селѣ дв. вотчинниковъ, въ немъ три семьи крестьянскихъ, въ нихъ 10 челов., дворъ скотной, въ немъ дѣловыхъ старинныхъ 6 семей, въ нихъ 22 челов. (Переписн. кн. 9813, л. 97—99).

Послѣ Никиты Мих. Бобарыкина и его жены Дарьи Самойловны имѣніе это принадлежало женѣ Семена Никитина Бобарыкина вдовѣ Авдотьѣ Ивановой (бывшей потомъ за вторымъ мужемъ княземъ Черкаскимъ), съ ея сыномъ Егоромъ Бобарыкинымъ.

1703 г. сентября въ 3 день, выданъ антиминсъ въ Московской уѣздъ, въ вотчину Семеновской жены Никитина сына Бобарыкина вдовы Авдотьи Ивановны, въ село Знаменское, въ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы; а взялъ антиминсъ церкви Николая чудотворца, что у Каменнаго моста, дьяконъ Антонъ Дмитріевъ (Патр. Прик. кн. 138 л. 237).

Въ селѣ Іевлевѣ, Знаменское тожъ, въ 1704 г., находились: дв. вотчинниковъ, въ немъ дворовыхъ 5 челов., дв. конюшенной и скотной, въ нихъ 22 челов. и дв. дѣловой, въ немъ 4 челов. (Переписн. кн. 9815 л. 134).

Церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы въ селѣ Іевлевѣ, по случаю ея ветхости была построена новая каменная, объ этомъ въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло, по прошенію жены боярина князя Михаила Алегуковича Черкаскаго жены его боярыни вдовы Авдотьи Ивановны. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Каз. Приказъ 1733 г. сентября 4, она писала: «вотчина дочери моей родной Авдотьи Семеновой, которая нынѣ въ замужествѣ адми-

атейскаго криксъ-коммисаріата за совѣтникомъ Алексѣемъ Ивано-мъ сыномъ Щепотевымъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горетовѣ ста-, село Знаменское, Іевлево тожъ, а въ томъ селѣ имѣется древян-я церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, которая отъ мно-хъ лѣтъ обветшала, а я нижайшая обѣщаюсь, вмѣсто оной ветхой ревянной церкви, построить вновь каменную церковь во имя тотъ же амъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, которую безъ указу и безъ агословенія Св. Правительствующаго Синода строить не смѣю; чтобъ азомъ повелѣно было о строеніи той церкви дать мнѣ указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ справку выписано: «въ окладныхъ книгахъ прошлыхъ и сего 733 да Московскаго уѣзду, по Селецкой десятинѣ, написано: церковь Зна-нія Пресвятыя Богородицы въ вотчинѣ окольничаго Никиты Михай-вича Бобарыкина жены ево вдовы Дарьи Самойловой, въ селѣ Іевлевѣ, аменское тожъ, дани и заѣзда и десятильнича доходу 54 к., казенныхъ шлинъ 17 к., итого дани и пошлинъ 71 к. А въ писцовой 161 г. книгѣ ишеписанной церкви не написано; а прибыла оная церковь и данью обло-на во 181 г., у той церкви написано, по памяти изъ Помѣстнаго иказа, за приписью дьяка Дмитрія Ѳедорова, пашни церковныя зем-10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ. А въ реписной книгѣ 1703 году у вышеписанной Знаменской церкви на-сано: попы Дмитрій Ивановъ, Михаилъ Дмитріевъ, въ приходѣ 25 ровъ, пашни церковныя земли по 10 четвертей въ полѣ, а въ дву томужъ, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ».

По этому дѣлу состоялась резолюція: «дать указъ о строеніи кви». «1733 г. сентября въ 11 день, изъ Синодальнаго Казеннаго иказа выданъ указъ вдовѣ княгинѣ Авдотьѣ Ивановнѣ Черкаской нно: означенную Знаменскую деревянную церковь, разобравъ, по-ить вновь каменную во имя тотъ же храмъ на старомъ церков-мъ погостѣ и, устроя, убрать святыми иконами... пошлинъ съ ука-3 алт. 2 денги, нужнѣйшихъ одна четверть взято» (Патр. Прик. зка 465, № дѣла 2153 и кн. 364, л. 42).

При церкви находились въ 1720 г.: священникъ Иванъ Василь-, дьячекъ Семенъ Кипріяновъ и пономарь Захаръ Ѳедоровъ (Переп. 1720 г., л. 71).

Отъ Бобарыкиныхъ село Іевлево перешло къ Алексѣю Ив. Ще-еву, потомъ владѣлъ его сынъ Николай и затѣмъ его внукъ Семенъ, раздѣлу въ 1778 году съ роднымъ братомъ Алексѣемъ Николае-мъ Щепотевымъ; послѣднему досталось село Рождествено, на рѣкѣ

Истрѣ, Московскаго уѣзда (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 3, № дѣла 2).

36. Ц. Владимірскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Неклюдовѣ *).

Неклюдово въ 7131 (1623) г. было деревнею, на рѣчкѣ Вздерногѣ, принадлежавшею Семену Гаврилову Коробьину, по государевой грамотѣ, въ деревнѣ находились дворъ вотчинниковъ, въ которомъ жили дѣловые люди, и дворъ прикащика (Писц. кн. 685, л. 797). По смерти Семена Гавр. Коробьина дер. Неклюдовою, въ 7153 (1665) г., владѣли его дочери: жена боярина Ивана Васильевича Морозова Степанида Семеновна и жена Григорья Кокорева Марья Семеновна. Во 178 (1670) г. Степанида Морозова свою половину имѣнія въ этой деревнѣ продала внуку своему князю Михаилу Петровичу Черкаскому, женатому на княгинѣ Авдотьѣ Ивановнѣ, урожд. Голицыной; а послѣ его смерти это имѣніе, за неплатежъ имъ денегъ, было возвращено ей же Морозовой; Марья Кокорева свою половину имѣнія отдала, во 153 (1665) г., сыну своему Матвѣю Григорьеву Кокореву и отъ него продано Степанидѣ Морозовой.

Во 179 (1671) г. въ деревнѣ Неклюдовой построена деревянная церковь Владимірскія иконы Пресвятыя Богородицы, отъ чего деревня и стала называться селомъ по церкви Срѣтенскимъ, Неклюдово тожъ.

Во 182 (1674) г. Степанида Сем. Морозова отдала село Неклюдово въ приданое за внукою своею княгинею Авдотьею Ивановною, урож. Голицыною, князю Андрею Канбулатовичу Черкаскому (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 75, № дѣла 35).

О новопостроенной церкви въ селѣ Неклюдовѣ находится запись въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа слѣдующаго содержанія: «въ нынѣшнемъ во 183 (1675) г., по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, обложена на Москвѣ вновь новопостроенная церковь Срѣтенія иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ стольника князя Андрея Черкаскаго, въ селѣ, что была деревня, Неклюдовѣ, а на тое церковь, по сказкѣ стольника князя Андрея Черкаскаго человѣка ево Василья Авдѣева, положено дани, по указной статьѣ, съ попова двора, съ дьячкова, да съ съ пономарева, да съ просвирницына, съ приходскихъ—съ вотчинникова одного, съ 10 дв. крестьянскихъ по 3 денги, всего 7 алт. съ

*) Нынѣ Неклюдово село Московскаго у.

ою, заѣзда гривна, и по тому окладу велѣно взять данныя денги азенныя пошлины со 179 г. по указу и впредь писать. И авгу- въ 31 день съ сей церкви на прошлые со 179 по 183 годъ, всерубль 19 алтынъ съ денгою взято». За послѣдующіе 1676—1740 ы въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа подъ Секой десятиною писалось такъ: «церковь Срѣтенія иконы Пресвят. ородицы Владимірскія (въ другомъ мѣстѣ Срѣтенія Господня) въ ѣ Неклюдовѣ, въ вотчинѣ стольника князя Андрея Канбулатовича ркаскаго, дани 7 алт. съ денгою, заѣзда гривна»; а съ 1712 года тилось дани 20 алт. 3 ден. (Патр. Прик. кн. 82, л. 143. кн. 252, 89).

При церкви Владимірскія Пр. Богородицы «церковной земли и ныхъ покосовъ не было, а попу съ причетниками давалъ вотчинъ князь Андрей Черкасскій хлѣбную денежную ругу» (Патр. Прик. орн. кн. 141).

При церкви были священники: Никонъ Устиновъ, 1678—1680 г., анъ Ѳедоровъ, 1704, Петръ Гавриловъ, 1709—1720, дьячки: Гавлъ Ивановъ и Егоръ Петровъ, 1709—1720.

Во 186 (1678) г. въ селѣ Неклюдовѣ находились: дворъ вотчинковъ, въ которомъ числилось дворовыхъ и дѣловыхъ 30 семей, люі въ нихъ 60 челов. (Перепис. кн. 9813, л. 297—300).

По смерти князя Андрея Черкаскаго его жена вдова княгиня дотья Ивановна, въ 1700 г., отдала село Неклюдово своей родной стрѣ женѣ князя Григорья Ѳедоровича Долгорукова княгинѣ Марьѣ ановнѣ; въ 1704 г. въ селѣ находились: дворъ вотчинниковъ, 5 дв. ворныхъ, 5 дв. конюховъ и 3 дв. нищихъ. Княгиня Марья Иван. лицына, въ монашествѣ Маргарита (монахиня Страстнаго монаыря), въ 1709 г., отдала свое имѣніе сыну своему князю Сергѣю игорьевичу Долгорукову; въ 1727 г. онъ продалъ село Срѣтенское-клюдово князю Василью Лукичу Долгорукову, у котораго оно было писано въ 1730 г. и причислено къ дворцовому вѣдомству. Въ 63 г. это село по именному указу пожаловано Ѳедору Ивановичу дковскому, а отъ него перешло, въ 1787 г., къ его сыну Ѳедору ед. по раздѣлу съ роднымъ его братомъ Ильею Ѳедоровичемъ Вадовскимъ; въ 1814 г. оно принадлежало Марьѣ Андреевнѣ Раевкой (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мод. л. кн. 33, № дѣла 33; кн. 35, № дѣла 17 и 30; кн. 75, № дѣла 35. Перепис. кн. 9815 л. 711, ландр. кн. 1720 г., л. 296).

37 Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Михалевѣ *).

Михалево нѣкогда называлось село Михайловское, на рѣчкѣ Кокоткѣ, находившееся въ Московскомъ уѣздѣ, Бохова стана, въ помѣстьи князя Ивана Ивановича Мезецкаго. Въ 7093 (1585) г. значится: «въ числѣ порозжихъ земель, на оброкѣ за островщикомъ за Богданомъ Пашковымъ князь Ивановское помѣстье Иванова сына Мезецкаго пустошь, что было село Михайловское». Въ писцовыхъ книгахъ 131 и 132 (1623 — 1624) г.г. записано: «за Иваномъ Воейковымъ да за головою стрѣлецкимъ за Андреемъ Жуковымъ да за дьякомъ Иваномъ Васильевымъ въ помѣстьи деревня, что было село Михайловское, на рѣчкѣ Кокоткѣ, а въ ней 2 двора помѣщиковыхъ (Воейкова и Жукова), живутъ дѣловые люди, дворъ крестьянской и дв. бобыльской, людей въ нихъ 5 чел.» (Писц. кн. 257, л. 379—380; кн. 9806, л. 433—437).

Андреево помѣстье Жукова и Иваново помѣстье Васильева дано ихъ дѣтямъ: Якову Андр. Жукову и Андрею Ив. Васильеву съ Афанасьемъ Михайловымъ Толочановымъ; въ 7151 (1643) г. Андрей Васильевъ свою часть уступилъ Василью Ив. Кожину (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 55, № дѣла 20).

Въ 7152 (1644) г. въ дер. Михайловской, она же Михалева, разрѣшено построить церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы съ придѣломъ и того же года «августа въ 5 день, запечатана благословенная грамота въ Московскій уѣздъ, въ село Михайловское, по челобитью Афанасья Толочанова на два престола Рождества Пречистые Богородицы да предѣлъ Архангела Михаила, пошлинъ двѣ гривны взято» (Патр. Прик. кн. 19 л. 139).

Въ переписныхъ книгахъ 7154 (1646) г. написано: «за Афанасьемъ Михайловымъ сыномъ Толочановымъ да за Васильемъ Ивановымъ Кожинымъ да за Яковомъ Андреевымъ и Андреемъ Ивановымъ Жуковыми село Михайловское, а въ немъ 2 дв. вотчинниковыхъ и 2 дв. помѣщ., 20 дв. крестьянскихъ и 3 дв. бобыльскихъ, людей въ нихъ 62 чел. (Переписн. кн. 9809 л. 307—308).

Новопостроенная церковь въ селѣ Михалевѣ (Михайловскомъ) была освящена во имя св. Николая чудотворца. Объ этомъ имѣется указаніе въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 7156 (1648) г. Тамъ написано: «по книгамъ Радонежской де-

*) Нынѣ Михалево деревня Московскаго уѣзда.

книгахъ оной Николаевской церкви не написано. А въ переписныхъ 1703 г. книгахъ у той церкви написано: попъ Федоръ Михайловъ, въ приходѣ 30 дв., пашни церковныя земли по 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ». Какое было сдѣлано распоряженіе по этому дѣлу—не видно (Патр. Прик. вязка 470, № дѣла 2624).

Въ 1774—1783 г.г. село Михалево принадлежало Петру Александрову Сабакину и женѣ Семена Ильича Арцыбашева Маріѣ Никитичнѣ, урожд. Жуковой (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 43, № дѣла 18 и кн. 55, № дѣла 20).

38. Ц. Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы въ селѣ Тимошанинѣ-Богородскомъ.

Тимошанино въ 7131 (1623) г. пустошь, на суходолѣ, вотчина Максима Языкова; «а смежна та пустошь Тимошанина съ помѣстною землею боярина князя Юрья Яншеевича Сулешева съ деревнею Ереминою *) и селомъ Сабакинымъ, да съ вотчиною св. патріарха съ селомъ Троицкимъ». Послѣ Максима Языкова владѣлъ этимъ имѣніемъ, во 177—197 (1669—1689) г.г., его сынъ Иванъ. При этомъ владѣльцѣ Тимошанино было деревнею, въ которой находились въ 7186 (1678) г. дворы—вотчинниковъ, конюшенной и скотной и 2 дв. кабальныхъ задворныхъ людей, въ нихъ 4 челов. (Писц. кн. 9806, л. 733—735; Перец. кн. 9813, л. 272; Вотч. колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 43, № дѣла 2).

Въ 1674 г. въ Тимошанинѣ была построена деревянная церковь во имя Казанскія иконы Пресв. Богородицы, отъ чего дер. Тимошанино стала называться по церкви селомъ Богородскимъ. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ нынѣшнемъ во 184 г. декабря въ 8 день, по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилія Семениикова, обложена на Москвѣ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Радонежской десятинѣ, въ вотчинѣ стольника Ивана Максимова сына Языкова, въ селѣ Богородскомъ, церковь явленія иконы Божія Матери Казанскія, а на тою церковь положено дани, по сказкѣ Ивана Языкова, съ церковной земли, что онъ далъ сей церкви изъ своей вотчинной земли, съ пашни съ 10 четьи, да по сказкѣ той церкви попа Дмитрія, съ ево попова двора, съ пономарева, съ просвирницына и съ вотчинникова, всего годовыя дани 7 алт., заѣзда гривна и тѣ деньги платилъ попъ Дмитрій». Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Казан-

*) Нынѣ Еремино дер., Моск. у.

я перковь по 1678 г. писалась подъ Радонежскою десятиною, а съ 79 г. по 1740 г.—подъ Селецкою (Патр. Прик. кн. 87, л. 357; 100, л. 166 и кн. 252, л. 490).

Въ 7188 (1680) г., при досмотрѣ церквей и церковныхъ земель Московскомъ уѣздѣ Романомъ Ивановичемъ Владыкинымъ, по ука патріарха Іоакима, священникъ церкви Казанскія Пресвятыя Бого ицы Дмитрій объяснилъ, что «къ той церкви пашни и сѣнныхъ осовъ нѣтъ и въ писцовыхъ книгахъ та церковь не написана, а строена та церковь въ прошломъ во 182 г. вновь, на новомъ мѣ ; а даетъ ему попу Дмитрію окольничій и оружейничій Иванъ Мак ловичъ Языковъ хлѣбную и денежную ругу» (Патр. Пр. дозорн. кн. 1, л. 657).

Послѣ Ивана Макс. и его жены Маѳы Ѳедоровны Языковыхъ ъ сынъ Семенъ Ив., въ 1701 г., по духовному завѣщанію отказалъ ю Богородское-Тимошанино, на прудѣ, родной своей сестрѣ, женѣ ана Михайловича Волынскаго Аннѣ Ивановнѣ, а послѣ ихъ оно ешло къ ихъ сыну Василью (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. 40, № дѣла 27).

Подъ 1704 г. значится: въ селѣ Тимошанинѣ-Богородскомъ де янная церковь во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы, попа нѣтъ, дворѣ дьячекъ Гаврила Даниловъ, да одинъ дв. скотной (Перепис. 9815 л. 611).

По смерти Василья Ивановича Волынскаго его дочь Елена Ва ьевна жена князя Сергѣя Васильевича Урусова, въ 1758 году ожила село Богородское - Тимошанино графу Ивану Ларіоновичу ронцову и за нимъ оно утверждено 1761 года отказною кни , въ которой между прочимъ упоминается: въ селѣ церковь анскія Пресвятыя Богородицы деревянная, у церкви во дворѣ попъ кита Ѳедоровъ, да дворъ скотной, а въ немъ живетъ прикащикъ ворovые люди» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 40, дѣла 27).

Ц. Св. мученицы Парасковеи, нарицаемыя Пятницы, въ селѣ Ѳоминскомъ *).

Ѳоминское въ 7093 (1585) г. было сельцомъ, на суходолѣ, «въ инѣ за Деменшею Ивановичемъ Черемисиновымъ, что было прежъ за Марьею Семеновою женою Александровича Упина, а въ сельцѣ

*) Нынѣ Ѳоминское, сельцо Московскаго уѣзда.

дворъ вотчинниковъ, да 20 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ тожъ» (Писцов. кн. 257, л. 508—509).

Въ 7131 (1623) г. оно принадлежало князю Ивану Иван. Одоевскому, «по даной 127 г., а въ сельцѣ дворъ вотчинниковъ, въ немъ живутъ дѣловые люди, да 4 дв. крестьянскихъ и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 6 челов.» (Писцов. кн. 685, л. 769).

По смерти кн. Ив. Ив. Одоевскаго этимъ сельцомъ владѣла его вдова княгиня Марья Ивановна. Въ 1649 г. Ѳоминское отдано во владѣніе князю Михаилу Никитичу Одоевскому, «потому что послѣ боярыни княгини Марьи роду никого не осталось»; а въ 1669 г. его сыномъ княземъ Юріемъ Михайловичемъ оно продано Семену Ивановичу Заборовскому и отъ него перешло къ его племяннику Мокѣю Евфимьеву Маслову. Въ 7186 (1678) г., въ сельцѣ числилось 13 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 61 челов. и 3 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 7 челов. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 48, № дѣла 14; переписн. кн. 9813, л. 266—268).

Мокѣй Евфимьевичъ Масловъ построилъ въ сельцѣ Ѳоминскомъ деревянную церковь во имя Св. мученицы Парасковеи, нарицаемыя Пятницы. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа читаемъ: «въ нынѣшнемъ во 191 (1682) г., ноября въ 13 день, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова велѣно: на новопостроенную церковь Св. мученицы Парасковеи, нарицаемыя Пятницы, которую вновь построилъ Мокѣй Евфимовъ сынъ Масловъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Ѳоминскомъ, положить дани, по сказкѣ Мокѣя Маслова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына, да съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, съ 15 дворовъ крестьянскихъ молотчихъ, да съ церковныя земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина, которую къ той церкви далъ Мокѣй Масловъ изъ своей вотчинной земли, съ пашни съ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 15 алт. 3 ден., заѣзда гривна. И по тому окладу тѣ деньги на нынѣшній годъ взять и въ приходъ записать». Въ 1712—1740 гг. церковной дани платилось 25 алтынъ 5 денегъ (Патр. Прик. кн. 106, л. 140, кн. 110, л. 152, кн. 152, л. 490).

Послѣ Мокѣя Маслова село Ѳоминское принадлежало въ 1699 г. его дѣтямъ Ивану, Алексѣю, Степану и Григорью. Подъ 1704 г. значится: въ селѣ деревянная церковь Св. Парасковеи, дв. вотчинниковъ, въ которомъ жили служилые и дѣловые люди 15 челов., и 28

ь. крестьянскихъ, въ нихъ 99 челов. Въ 1727 г. село Ѳоминское ыло во владѣніи у Якова Андреева Маслова, который отдалъ свое мѣніе, въ 1774 г., дѣтямъ: Михаилу—с. Ѳоминское, а Андрею и Ива-у—въ другихъ уѣздахъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 75, ѣ дѣла 19; кн. 80, № дѣла 17; переписн. кн. 9815, л. 687).

При церкви Св. муч. Парасковеи состояли священники: Сила арфеньевъ, 1704 — 1710 г. и Андрей Максимовъ, 1720 — 1740 г.; ьячки: Мартемьянъ Ильинъ и Василій Ѳедоровъ, 1704—1720 г.

О. Ц. Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣ Рождественѣ *).

Рождествено, оно же Михайлово, изстари было селомъ Москов-аго уѣзда, Бохова стана. Подъ 1585 г. значится: «въ порозжихъ ихъ Молчановское помѣстье Немирова пустошь, что было село, ождествено, Михайлово тожъ» (Писцов. кн. 257, л. 390).

Въ 7136 (1628) г. оно по прежнему стало селомъ, въ немъ на-ходилось 7 дв. людскихъ, 7 дв. крестьянскихъ и 3 дв. бобыльскихъ, ъ нихъ 20 челов., и принадлежало стольнику Исааку Семенову и ндору Дементьеву Погожевымъ, по государевой жалованной грамотѣ 28 (1620) г. (Писц. кн. 685 л. 628—629).

Въ 7140 (1632) г. село Михайлово—Рожествено продано изъ Поѣстнаго Приказа въ вотчину думному дьяку Ивану Афанасьевичу Гав-иеву. Въ 7154 (1646) г. въ селѣ числилось 12 дв. крестьянскихъ, въ ихъ 33 челов. и 10 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 18 челов. (Вотч. Колл. о гор. Москвѣ ст. л. кн. 48, № дѣла 9; переписн. кн. 9809 л. 306).

Въ 7173 (1665) г. въ с. Рождественѣ-Михайловѣ построена де-евянная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы съ придѣлами.

Въ 7174 (1666) г., вотчина Ивана Аф. Гавренева село Рожде-ствено дано его сыну Ивану Ив., а послѣ него справлено за его же-ну Степанидою Васильевною и отказано; въ отказной книгѣ между прочимъ говорится: «въ селѣ Рождественѣ церковь Рождества Пресв. Богородицы, да въ предѣлѣхъ Св. пророка Иліи и Св. священному-ника Мокія древянная клѣтцки, строеніе вотчинниковъ, при церкви на дворѣ священникъ Афанасій Ивановъ, на ругѣ, и дьячекъ Кирилко Ивановъ, взятый изъ крестьянъ». Степанида Вас. Гавренева съ тѣмъ имѣніемъ вышла замужъ за князя Юрья Никитича Борятинскаго (Вотч. кол. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 79, № дѣла 8; отказн. кн. 9, №№ 72 и 73). 7186 (1678) г., въ Рождественѣ находилось 15 дв. крестьян-

*) Нынѣ Рождествено (Суворово), село Московскаго у.

ских и бобыльских, людей въ нихъ 15 человѣкъ. Потомъ это село было продано кн. Степанидою Борятинскою своему пасынку князю Ѳедору Юрьевичу Борятинскому (Переп. кн. 9813 л. 216—217).

7188 (1680) г. при досмотрѣ церквей и церковных земель въ Московскомъ уѣздѣ, Романомъ Ивановичемъ Владыкинымъ, по указу патріарха Іоакима, оказалось, что «церковь Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Рождественѣ—вотчинѣ боярина князя Юрья Никитича Борятинскаго, построенная лѣтъ съ 15, стоитъ запечатана, попа и церковной земли нѣтъ; а прежде попы жили на ругѣ; въ приходѣ ея дворъ вотчинниковъ, дворъ старостинъ, 24 дв. крестьянских, два поповъ пустъ и дв. дьячковъ; отъ Москвы село 30 верстъ, на проселечной дорогѣ, что ѣздятъ къ Москвѣ Танинской волости на село Болтино» (Патр. Пр. дозорн. кн. 103 л. 10—11).

«7188 (1680) г. августа 12, вел. государю царю и вел. князю Ѳеодору Алексѣевичу (т.), въ Помѣстномъ Приказѣ, билъ челомъ стольникъ князь Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Борятинскій: купленая у меня, холопа твоего, вотчина въ Московскомъ уѣздѣ, въ Боховѣ стану, село Михайловское, Рожествено тожъ, и въ томъ, государь, селѣ церковь Божія Рожество Пресвятыя Богородицы стоитъ запечатана, потому что данью та церковь не обложена и попа у той церкви нѣтъ другой годъ, а земли, государь, церковныя у той церкви нѣтъ, мѣстно пружное, и нынѣ билъ челомъ я холопъ твой св. Іоакиму патріарху Московскому и всеа Росіи, чтобъ тое церковь распечатать и обложить данью и чтобъ къ той церквѣ дьячка поставить въ попы, и св. Іоакимъ патріархъ къ той церкви дьячка въ попы благословилъ, а мнѣ указалъ къ той церкви попу съ причетники на пропитанье въ томъ селѣ Михайловскомъ, Рожествено тожъ, изъ вотчинной земли отвести, противъ твоего великаго государя указу, 6 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, и тое землю справить къ той церкви въ Помѣстномъ Приказѣ въ церковныя земли и о томъ изъ Помѣстнаго Приказа въ Патріаршій Казенный Приказъ послать память. Милосердый государь царь и в. к. Ѳеодоръ Алексѣевичъ (т.) пожалуй меня холопа своего, вели государь изъ вотчинной моей земли въ сельцѣ Михайловскомъ, Рожествено тожъ, къ церкви Рожества Богородицы отвесть земли попу съ причетники на пропитанье и тое землю записать за церковью, противъ прочихъ церковныхъ земель, и о томъ изъ Помѣстнаго Приказа въ Патріаршій Казенный Приказъ послать память. Царь государь смилуйся» (Помѣстн. Прик. столб. 33076 л. дѣла 20).

Рождественская церковь, по распоряженію Патр. Казеннаго При-

аза, была обложена данью. Объ этомъ въ приходной окладной книгѣ ого же Приказа находится запись слѣдующаго содержанія: «въ нынѣшнемъ во 192 (1683) г. декабря въ 7 день, по помѣтѣ на выпискѣ азначея старца Паисія Сійскаго, велѣно: Московскаго уѣзда, Бохова тана, на церковь Рождества Пресв. Богородицы, что въ вотчинѣ бо-рина князя Юрія Никитича Борятинскаго, въ селѣ Рожественскомъ, ю переписнымъ книгамъ Романа Владыкина, да подьячаго Тимофея Васильева 188 г., съ дворовъ: попова, съ дьячкова, съ приходскихъ— отчинниковъ, съ старостина, съ 24 дворовъ крестьянскихъ молотихъ положить дани, по указной статьѣ, 10 алт. 3 ден., заѣзда гривна. І по тому окладу дань взять со 187 (1679) г. по нынѣшній 192 годъ ъ вотчинниковъ, а на нынѣшній годъ взять съ попа и въ приходую книгу взнесть; а церковной земли къ той церкви выдѣлить, какъ писцы будутъ, изъ вотчинниковыхъ земель 10 четвертей въ полѣ, а ъ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ и съ тоя церкви на нынѣшній 92 годъ 10 алт. 3 ден., заѣзда гривна взяты, платилъ новопоставенный попъ Мартемьянъ».

Кн. Ѳедоръ Юрьевичъ Борятинскій отдалъ изъ своей вотчины ъ селѣ Рождественѣ къ церкви Рождества Пресв. Богородицы земли 5 четвертей, вслѣдствіе чего въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ 7202 (1694) г. мая 22, по указу св. патріарха, по помѣтѣ на выпискѣ ндрея Денисовича Владыкина, велѣно: прибавить на сю церковь Рожества Богородицы въ селѣ Рожественѣ, въ вотчинѣ князя Борятинаго, дани съ церковной земли по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, приписью дьяка Дмитрія Ѳедорова, нынѣшняго 202 (1694) года я 21 дня, съ пашни съ 15 четвертей, по 3 денги съ четьи, и съ инныхъ покосовъ съ 15 копенъ, по 2 денги съ копны, итого 12 алт. ден., всего прежней и новой дани 23 алт., заѣзда гривна, и тѣ рибавочныя деньги велѣно принимать съ 203 г.» (Патр. Прик. кн 10, л. 153; кн. 151 л. 123).

По смерти князя Ѳедора Юрьевича Борятинскаго вотчина его правлена и отказана за женою его вдовою княгинею Анною Данирною, урожд. Велико-Гагиной, съ сыномъ ея княземъ Иваномъ. Въ 04 г. въ селѣ Рождественскомъ находились: дв. вотчинниковъ, лю въ немъ 5 челов., и 35 дв. крестьянскихъ (Перец. кн. 9815, л. 7—452).

Въ 1722 г. въ селѣ Рождественскомъ существовала каменная рковь во имя Рождества Богородицы (Ландр. кн. 1722 г., л. 109).

Послѣ князя Ивана Ѳед. Борятинскаго его дѣти князья Сергѣй Александръ и дочери дѣвицы Марья и Анна между собою недви-

жимое имѣніе раздѣлили и село Рождественское-Михайловское
лось князю Сергѣю, а отъ него перешло въ 1742 г. къ его
князю Ивану Серг. по раздѣлу съ роднымъ братомъ княземъ Ѳед
Сергѣевымъ Борятинскимъ и матерью вдовою княгинею М.
Афанасьевною, бывшею потомъ за вторымъ мужемъ Петромъ
ровичемъ Бутурлинымъ. Въ 1773 г. кн. Иванъ Сергѣевичъ Бор
скій село Рождественское продалъ Василью Ивановичу Суворо
14 іюня 1775 г.); послѣ оно принадлежало его сыну Алекс
Вас. и въ 1844 г. — правнуку Александру Аркадіевичу Сув
(Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 33, № дѣла 13; кн. 8
дѣла 31).

При церкви Рождества Богородицы находились священники
ма Максимовъ, 1704—1722 г. и его сынъ Алексѣй Ѳоминъ, 17
дьячекъ Иванъ Ѳоминъ, 1704—1710 г.

41. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Котовѣ-(
скомъ *).

Котово, оно же Курлыково, по писцовымъ книгамъ 7131 (1
года значится деревня, на рѣкѣ Клязьмѣ, вотчина князя Юрья
шеевича Сулешева, что онъ купилъ въ 125 (1617) г. у Ивана
сильева Щелканова, въ деревнѣ состояло 11 дв. крестьянскихъ
быльскихъ, въ нихъ 15 чел. (Писц. кн. 685 л. 756). Князь Сулеш
отдалъ деревню Котово-Курлыково дочери своей княжнѣ Анн
приданое, при выходѣ ея замужъ за Прокофія Ѳедоровича Ловчи
Въ 7154 (1646) г. въ деревнѣ числилось 11 дв. крестьянскихъ
быльскихъ. Въ 7184 (1676) г. это имѣніе принадлежало князю Н
Борисовичу Репнину; при немъ Котово было сельцомъ, въ кото
находились въ 7186 (1678) г. дворъ его боярской, дворъ скотн
12 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 42 чел. (Вотч. Колл. по гор. Мо
мол. л. кн. 30, № дѣла 22; переписн. кк. 9809 и 9813).

Въ 1684 г. здѣсь построена княземъ Репнинымъ каменная
ковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа съ придѣломъ, отъ
сельцо Котово и стало называться по церкви село Спасское-К
Въ приходной окладной книгѣ Патр. Казен. Приказа читаем
нынѣшнемъ во 192 (1684) году генваря въ 11 день, по помѣт
выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, велѣно: новопостроенныя
ви Нерукотвореннаго образа Спасова, которую построилъ бо

*) Нынѣ Котово-Спасское, село Московскаго у.

князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ стану, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Котовѣ, и по выпискѣ за помѣтою казначея старца Паисія Сійскаго на годъ положено церковной дани вновь съ дворовъ, по сказкѣ человѣка ево Сидора Сназина, съ вотчинникова, съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына, съ крестьянскихъ съ 4 дв. лучшихъ, съ 6 дв. среднихъ, съ 10 дв. бобыльскихъ, съ людцкаго съ 1 двора, съ церковныя земли, которую къ той церкви далъ боярин князь Иванъ Борисовичъ изъ вотчинной своей земли, пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по памяти какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказа въ Казенный Приказъ во 190 (1682) году мая 23 дня, за приписью дьяка Василія Мануйлова, по указной статьѣ, 18 алт. съ денгою, заѣзда гривна, и по тому окладу тѣ денги на нынѣшней 192 г. принять и записать въ приходъ. И генваря въ 13 день, денги на нынѣшней 192 г. взяты, платилъ боярина князя Ивана Борисовича Репнина человѣкъ Ѳедоръ Чюпышевъ». Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа подъ 7193 (1685) записано такъ: «церковь Нерукотвореннаго образа Спасова, да въ придѣлѣ преподобнаго отца Андрея иже въ Критѣ, въ вотчинѣ боярина князя Ивана Борисовича Репнина, въ селѣ Котовѣ, Курлыково тожъ, дани 18 алт. съ денгою, заѣзда гривна, а съ 1690 по 1740 годъ сія церковь писалась безъ означенія предѣла. Церковной дани платилось съ 1712 г. 31 алт. 3 денги (Патр. Прик. кн. 110, л. 153, кн. 106, л. 138, кн. 252, л. 490).

Послѣ князя Ивана Борисовича Репнина († 1697 г.) *) и его жены княгини Евдокеи († 1695 г.) **) селомъ Спасскимъ-Котовымъ владѣлъ ихъ сынъ князь Аникита (въ другомъ мѣстѣ Никита). Подъ 1704 годомъ значится: «въ селѣ Спасскомъ, Котово тожъ, церковь Нерукотвореннаго образа Спасова каменная, дв. вотчинниковъ, дв. скотной и 17 дв. крестьянскихъ». Князь Аникита Ивановичъ Репнинъ отдалъ имѣніе своимъ дѣтямъ князьямъ Василью - село Котово, а Ивану Сергѣю и Юрію—въ другихъ уѣздахъ; по смерти князя Василія Репнина его племянники князья Петръ и Сергѣй Ивановичи Репнины

*) «7205 г. іюня въ 9 день, св. патріархъ (Адріанъ) ходилъ къ церкви Кузмы и Даміана, въ Кадашовѣ, для отпѣванія тѣла боярина Ивана Борисовича Репнина» (Патр. Прик. расх. кн. 165 л. 214).

**) «7203 г. апрѣля въ 6 день, св. патріархъ ходилъ къ церкви Кузмы и Даміана, что въ Кадашовѣ, для отпѣванія тѣла боярина князя Ивана Борисовича Репнина жены ево княгини Евдокеи» (Патр. Прик. расх. кн. 156 л. 196 об).

продали село Спасское-Котово князю Григорью Дмитріевичу Юсупову-Княжеву († 1730 г.); потомъ оно досталось его сыну князю Борису, по раздѣлу съ роднымъ братомъ княземъ Сергѣемъ Григ. Юсуповымъ, а за тѣмъ владѣлъ селомъ кн. Никита Борисовичъ Юсуповъ (Вотч. Колл. моя. л. кн. 30, № дѣла 22. Переписн. кн. 9815, л. 717—718).

При Спасской церкви состояли священники: Мартинъ Кирилловъ, 1704—1710 и Василій Мартиновъ, 1720 г., бывшій при оной же церкви дьячкомъ въ 1704 г.; дьячекъ Самойла Тимофеевъ, 1720 г. и пономари: Никита Мартиновъ и Гаврила Дмитріевъ, 1710—1720 г.

42. Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Ново-Озерецкомъ*).

Въ началѣ XVII ст. Ново-Озерецкое, находившееся въ числѣ дворцовыхъ вотчинъ, значится пустошью. Въ 7138 (1630) г. оно продано изъ Приказа Большаго Дворца князю Евфимію Ѳедоровичу Мышецкому (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ св. 10, № дѣла 12). Въ переписныхъ книгахъ 7154 (1646) г. написано: «за кн. Еуфимомъ Мышецкимъ сельцо, что была пустошь, Новое-Озерецкое, надъ озеромъ, а въ немъ дворъ вотчинниковъ, дв. скотной, дв. крестьянской, въ немъ 2 челов. и 8 дв. задворныхъ людей, въ нихъ 14 челов.». (Переп. кн. 9809, л. 343). По смерти кн. Евфимія Ѳед. Мышецкаго сельцо Новое-Озерецкое, въ 7179 (1671) г., дано его сыну кн. Якову, по раздѣлу съ родными братьями кн. Данилою и Борисомъ Евфим. Мышецкими; въ 7186 (1778) г. въ этомъ сельцѣ находились: «дворъ вотчинниковъ, людей въ немъ 10 челов., да за дворомъ старинныхъ людей живутъ своими домами 5 семей, въ нихъ 17 челов. и 2 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 13 челов.» (Помѣст. Прик. столб. 32925, № дѣла 11; переписн. кн. 9813, л. 254—255).

Въ 7192 (1684) г. генваря 21, в. г ц. и в. к. Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу (т.) билъ челомъ въ Помѣстномъ Приказѣ князь Яковъ Мышецкій: «по приказу отца своего князя Еуфима Ѳедоровича, въ подмосковной своей вотчинѣ, въ сельцѣ Новомъ Озерецкомъ, хочу построить каменную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а къ той церкви поступаюся вотчинной своей въ полѣ, а въ дву потомужъ, 10 четвертей земли, да сѣнныхъ покосовъ на 10 копенъ; милосердые государи цари и в. к. Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ (т.) пожалуйте меня холопа своего, велите государи землю и сѣнные покосы къ церкви справить и для

*) Нынѣ Новоозерецкое (Мышецкое), село Московск. уѣзда.

въ Патріаршъ Казенный Приказъ послать память. Цари го-
смилуйтеся» (Помѣст. Пр. столб. 32925, № дѣла 11).
овопостроенная въ селѣ Ново-Озерецкомъ каменная церковь во
крова Богородицы въ 1685 г. обложена данью. Въ приходной
й книгѣ Патр. Каз. Приказа записано: «въ нынѣшнемъ во
августа 11 дня, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣ-
ова, велѣно: новопостроенныя церкви Покрова Пресв. Богоро-
оторую въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ Быковѣ и Ко-
стану, построилъ стольникъ князь Яковъ Евфимовъ сынъ
кій въ вотчинѣ своей, въ селѣ Новомъ Озерецкомъ, на попа
четники положить дани съ дворовъ, по сказкѣ человѣка ево
ики Меркульева, съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ
оницына, съ приходскихъ—съ вотчинника, съ 3 дворовъ
нскихъ молодчихъ, съ 2 дворовъ бобыльскихъ, по указной
да съ церковной земли, что къ той церкви далъ князь Яковъ
кій изъ вотчинной своей земли, по памяти изъ Помѣстнаго
а, за приписью дьяка Автамона Иванова 192 г. февраля въ
съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣно-
окосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 11 алт. 5 ден., за-
ивна, и потому окладу данныя денги имать съ 194 г.». За
ющіе 1687—1740 годы въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Каз.
а Покровская церковь писалась въ слѣдующей формѣ: «церковь
а Богородицы въ вотчинѣ стольника князя Якова Евфимова
ышецкаго въ селѣ Новомъ Озерецкомъ». Церковной дани пла-
съ 1712 года 25 алт. съ деньгою (Патр. Прик. кн. 114, л 144,
, л. 148, кн. 252, л. 490).
о смерти кн. Якова Евф. Мышецкаго недвижимое имѣніе до-
въ 1700 г. его дочери женѣ Кирилла Алексѣевича Нарыш-
астасьѣ Яковлевнѣ и за нею оно утверждено того же года
ю книгою, въ которой между прочимъ говорится: «отказано
о Кирилла Алексѣевича Нарышкина женѣ ево Настасьѣ Яков-
одовая отца ея стольника князя Яковлева вотчина Еуфимьева
ышецкаго село Новое Озерецкое, на озерѣ, а въ немъ цер-
менная во имя Покрова Пресв. Богородицы со всякою церков-
арью, да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ, со всякимъ
имъ строеніемъ и съ садами, да крестьянъ (7 дв.); да изъ
е села Новаго Озерецкаго послѣ переписныхъ книгъ 186 г.
ены на пустошь, что нынѣ деревня, Поляну крестьяне (3 дв.)»
31 г. Семенъ Кирилловичъ Нарышкинъ продалъ это село Ва-
Васильевичу Степанову, а отъ него перешло въ 1754 г. къ

его сыну Алексѣю (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 53, № 1 15, кн. 67, № дѣла 12; отказн. кн. 21, л. 1180—1185; перец. 9815 л. 620).

При церкви Покрова Богородицы состояли священники: М илъ Васильевъ, 1704—1710 г. и Василій Ивановъ, 1720 г., дь Алексѣй Яковлевъ, 1704—1710 г. и Кириллъ Ѳедоровъ, 1720 г. і номарь Осипъ Михайловъ, 1704 г.

43. Ц. Воздвиженія честнаго Креста Господня въ се Олтуфьевѣ *).

Олтуфьево, на рѣчкѣ Самотышкѣ, въ 7093 (1585) г. деревня— мѣстье за Неупокоемъ Дмитріевымъ Мякишевымъ, а въ деревн помѣщиковъ, а въ немъ живутъ дѣловые люди». Въ 7131 (162 Олтуфьево значится пустошью, принадлежавшею Архипу и И Ѳедоровымъ Акинфовымъ (Писц. кн. 257, л. 463 и кн. 9806, л. а послѣ владѣлъ Никита Ивановичъ Акинфовъ. При этомъ влад Олтуфьево стало сельцомъ, въ немъ находились во 186 (167 «дворъ вотчинниковъ, живетъ прикащикъ и людей 3 чел., 4 семы нюховъ, въ нихъ 12 чел., да поваренныхъ 2 семьи, въ нихъ 7 3 семьи дѣловыхъ людей, въ нихъ 17 чел., дворъ скотника, люд челов. и одинъ конюкъ» (Переписн. кн. 9813, л. 330—331).

Никита Ивановичъ Акинфовъ построилъ въ сельцѣ Олтуф каменную церковь во имя Воздвиженія честнаго Креста Господня, чего сельцо стало называться по церкви село Крестное, а въ томъ мѣстѣ Воздвиженское. О новопостроенной церкви въ прихо окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа записано: «въ нынѣшнем 195 (1687) г. августа 4, по помѣтѣ на выпискѣ казначея ст Паисія Сійскаго, велѣно: Московскаго уѣзда, Радонежской десят новопостроенныя церкви Вздвиженія честнаго Креста Господня, і рую каменную построилъ думный дворянинъ Никита Ивановичъ А фовъ въ Манатьинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ с въ сельцѣ Олтуфьевѣ, что нынѣ село Крестное, на попа съ пр ники положить дани съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, да съ чинникова, да съ одного двора дѣловыхъ людей, противъ 4 дв бобыльскихъ, да церковныя земли, по памяти изъ Помѣстнаго каза, за приписью дьяка Семена Васильева, нынѣшнего 195 февраля 25 дня, что къ той церкви далъ думный дворянинъ Н

*) Нынѣ Алтуфьево, село Московскаго у.

Ивановичъ изъ вотчинной своей земли попу съ причетники, съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 14 алтынъ съ денгою, заѣзда гривна, и потому окладу велѣно имать со 196 года. И марта въ 14 день 197 года тѣ данныя денги платилъ староста поповской села Пушкина Николаевской попъ Семенъ Фроловъ». Воздвиженская церковь въ селѣ Олтуфьевѣ, Крестное тожъ, въ приходныхъ книгахъ того же Каз. Приказа съ 1689 по 1740 г. писалась подъ Сенцкою десятиною. Церковной дани платилось съ 1712 г. 27 алтынъ деньги (Патр. Прик. кн. 121, л. 143, кн. 126, л. 122, кн. 131, л. 143, кн. 252, л. 491).

Въ 1704 г. въ селѣ Воздвиженскомъ, Олтуфьево тожъ, находились «2 дв. вотчинниковыхъ, 2 дв. скотныхъ съ дѣловыми людьми (Перепис. кн. 9815, л. 714). Никита Ивановичъ Акинфовъ по духовному завѣщанію отказалъ село Олтуфьево, Крестное тожъ, внуку своему Николаю Петровичу Акинфову; послѣ смерти котораго оно досталось, въ 1755 г., его сыну Юрію Ник., по раздѣлу съ матерью его Іоновою Настасьею Юрьевною и сестрами дѣвицами Екатериною и Анною Николаевыми Акинфовыми, а въ 1759 г. продано Ивану Ивановичу Вельяминову. Въ 1766 г. это село куплено у Вельяминова графомъ Матвѣемъ Ѳедоровичемъ Апраксинымъ и продано женѣ графа Александра Романовича Брюсъ, вдовѣ графинѣ Натальѣ Ѳедоровнѣ. Въ 1768 г. оно куплено Андреемъ Андреевымъ Риндеръ († 1771 г.); послѣ его досталось его дѣтямъ Якову и Софьѣ и отъ нихъ продано въ 1786 г. князю Степану Борисовичу Куракину (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 32, № дѣла 26).

При церкви Воздвиженія честнаго Креста Господня находились священники: Мокей Евсигнѣевъ, 1704—1710 г. и его сынъ Ѳома Мокѣевъ, 1720 г., бывшій при оной церкви въ 1704 г. дьячкомъ, и дьячокъ Григорій Ѳоминъ, 1720 г. (Перепис. кн. 9815, л. 714; кн 9821, 241; ландр. кн. 1720, л. 331 об.).

44. Ц. Петра и Павла въ селѣ Петровскомъ *).

Каменная Петропавловская церковь построена въ селѣ Петровскомъ 1692 г. О ней встрѣчается первое свѣдѣніе въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Каз. Приказа. Тамъ написано: «въ нынѣшнемъ въ 7201 г., ноября въ 1 день, по указу св. патріарха и по по-

*) Нынѣ Петровское-Разумовское, село Московскаго у.

мѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно: новопостроенныя церкви св. Апостолъ Петра и Павла въ вотчинѣ боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ селѣ Петровскомъ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка ево Петра Жадовинова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, да съ просвирницына, съ вотчинникова, съ 15 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковныя земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина 198 г. декабря въ 20 день, съ пашни съ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 18 алт., заѣзда гривна, и по тому окладу данныя деньги на нынѣшней 201 г. взять и о взятьѣ тѣхъ денегъ послать указъ старостѣ поповскому. И марта въ 19 день, тѣ деньги на нынѣшней 201 г. платилъ тоя церкви попъ Ѳедоръ Корниліевъ». За послѣдующіе 1694—1740 г.г. въ приходныхъ книгахъ того же Каз. Приказа Петропавловская церковь писалась подъ Селецкою десятиною «въ вотчинѣ боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ селѣ Петровскомъ». Церковной дани платилось съ 1712 г. 31 алт. 2 ден. (Патр. Прик. кн. 149, л 126, кн. 151, л. 124; кн. 252, л. 491).

Село Петровское въ 7093 (1585) г. было пустошью, подъ названіемъ Семчино, на рѣчкѣ Жабнѣ, принадлежавшею князю Александру Ивановичу Шуйскому, «что прежъ сего та пустошь была приписана къ селу Топоркову». А въ писцовыхъ книгахъ 131 и 132 гг. (1623—1624) гг. Московскаго уѣзда, Манатьина, Быкова и Коровина стана, написано: «за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ въ вотчинѣ, что прежъ сего было за братомъ его роднымъ за княземъ Александромъ Ивановичемъ Шуйскимъ, деревня Семчина, на рѣчкѣ Жабнѣ, а въ ней дворъ вотчинниковъ, живутъ дѣловые люди, дворъ крестьянской, да дв. бобыльской, людей въ нихъ 3 чел.; да пустошь Остроганова, на суходолѣ» (Писц. кн. 685, л. 785, об.). Послѣ кн. Ив. Ив. Шуйскаго вотчина его отдана, въ 7147 (1639) г., его племяннику князю Семену Васильевичу Прозоровскому. Онъ близъ деревни Семчиной построилъ для себя дворъ боярской и это мѣсто потомъ называлось сельцо Семчино. Въ переписныхъ книгахъ 7154 (1646) г. значится: «за бояриномъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ села (сельца) Семчина деревня старое Семчино, а въ ней крестьянъ и бобылей (10 дв.); полдеревни Слободки, а въ ней крестьянъ и бобылей (8 дв.), да на боярскомъ дворѣ живутъ по бѣлости 3 бобыля въ дѣловыхъ людяхъ, и всего 13 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 24 чел. и 5 дв. бобыльскихъ, въ нихъ людей и съ тѣми, что живутъ на боярскомъ дворѣ 8 чел.» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, кн. 81, № дѣла 15; перепис. кн. 9809, л. 343—344).

Въ 7168 (1660) г. князь Семенъ Вас. Прозоровскій свою вот-
отказалъ по духовному завѣщанію дѣтямъ князю Александру—
ю Семчино и деревню старое Семчино, и князю Михаилу—дерев·
Эстроганову (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 59, № 20).
ѣ ихъ это имѣніе въ 1676 г. досталось родному ихъ брату кн.
ію Семеновичу Прозоровскому съ его племянниками князьями Пет-
, и Борисомъ Ивановичами, Васильемъ и Алексѣемъ Петровича-
Прозоровскими. Изъ нихъ кн. Петръ Семеновичъ, Василій и Алек-
Петровичи въ 1676 г. продали свои части имѣнія въ сельцѣ Сем-
и дер. старой Семчинѣ боярину Кириллу Полуехтовичу Нарыш-
, а кн. Петръ и Борисъ Ив. Прозоровскіе отдали въ приданое
й сестрѣ княжнѣ Марфѣ Ив. при выходѣ ея замужъ за князя
сандра Ивановича Лобанова-Ростовскаго, и того же 1676 г. отъ
продано ему же боярину Кириллу Нарышкину (Помѣст. Прик. по
Москвѣ, столб. 64 № дѣла 5), за послѣднимъ утверждено
зною книгою, въ которой упоминается, «что къ сельцу Сем-
и дер. старой Семчиной роща большая по пушкинской дорогѣ
зовая, сосновая и еловая въ длину на полтретьи версты, и по-
гъ на полверсты, другая роща круглая березовая въ длину на
ерсты, поперегъ тожъ« (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, кн. 81
ѣла 15).

Въ переписныхъ книгахъ 1678 г. написано: «за бояриномъ Ки-
омъ Полуехтовичемъ Нарышкинымъ село Семчино, по новому про-
ію Петровское, куплено у князя Петра Семеновича Прозоровскаго
селѣ дворъ становой, въ немъ живутъ прикащикъ и 4 челов.
ховъ, 5 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 16 чел. и 5 дв. бо-
скихъ, въ нихъ 17 чел.» (Перепис. кн. 9813, л. 282—283).

По смерти Кир. Пол. Нарышкина село Семчино-Петровское по
ному указу 1682 г. отдано во владѣніе его женѣ вдовѣ Аннѣ
тьевнѣ, которая изъ своей вотчины 1683 г. 20 августа пожерт-
ла 10 четвертей земли подъ строеніе въ селѣ Петровскомъ цер-
св. Ап. Петра и Павла. Въ 1698 г. это село досталось боярину
Кирилловичу Нарышкину. Подъ 1704 г. значится: «въ селѣ
ювскомъ церковь каменная во имя св. Ап. Петра и Павла, дворъ
инниковъ, въ немъ 5 чел. и дворы конюшенной и скотной, въ
18 чел.; да къ селу деревня Семчина, въ ней 12 дв. крестьян-
ъ, людей въ нихъ 37 чел.» Послѣ Льва Кир. Петровское доста-
въ 1732 г. его сыну Ивану, а отъ него перешло къ его дочери
ринѣ Ив., женѣ графа Кириллы Григорьевича Разумовскаго и въ
г. оно принадлежало ихъ сыну графу Льву Кир. Разумовскому

(Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 59, № дѣла 20; № дѣла 15; перен. кн. 9815 л. 742).

При церкви Петра и Павла находились священники: Корнилiевъ, 1692—1710 и Ѳедоръ Семеновъ, 1720; дьячекъ Са и пономарь Иванъ Васильевъ, 1704—1720.

45. Ц. Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Ерден

Село Ерденево, по обѣ стороны рѣчки Каменки, въ конц ст. находилось въ Московскомъ уѣздѣ, Манатьина Быкова и вина стана. Въ селѣ изстари существовала церковь во имя П Пресв. Богородицы, которая была уничтожена, вѣроятно, въ XVII ст. и Ерденево стало пустошью. Въ писцовыхъ книгахъ 7 7132 (1623 — 1624) гг. написано: «за стольникомъ Андреем щеевымъ въ вотчинѣ, что ему далъ отецъ ево Левъ, а отцу ег за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу, пустош было село Ерденево, по обѣ стороны рѣчки Каменки, а въ нем храмъ Покровъ Пресвятыя Богородицы, да на церковной земл ста дворовыхъ: попово, дьячково, пономарево, да просвирницыно; церковные земли 16 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, с рѣчкѣ Каменкѣ 10 копенъ; а церковную землю пашетъ онъ Плещеевъ, да на пустоши 12 мѣстъ пустыхъ крестьянскихъ» (Г кн. 685, л. 794—795).

Послѣ Андрея Плещеева этою вотчиною владѣлъ, въ (1658) г., его братъ Ѳедоръ Львовъ Плещеевъ († 1673 г.) Пр Ерденево было сельцомъ, которымъ послѣ владѣла жена ег Марфа († 1684 г.) *) съ дѣтьми Семеномъ и Ѳедоромъ Ѳедо щеевыми.

Въ 7186 (1678) г. въ сельцѣ Ерденевѣ находились: двор чинниковъ, въ которомъ жили 3 семьи конюховъ, въ нихъ 8 дв. скотной, въ немъ дѣловыхъ людей 6 челов. и 2 челов. ковъ, 2 дв. дѣловыхъ, людей въ нихъ 10 челов., дв. поваровъ, конюховъ, 2 двора приспѣшниковъ, въ нихъ людей 4 челов мельницѣ 2 челов. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л., кн. 74, 30; перен. кн. 9813, л. 296—297).

Въ 7188 (1680) г. при досмотрѣ церковной земли лось, что «въ томъ сельцѣ Ерденевѣ, церковное старинн

*) 7193 (1684) г. ноября въ 5 день, св. патріархъ Іоакимъ ходилъ ковь Николая чудотворца въ Гнѣздникахъ, что на Тверской, на погребеи Марѳы Ѳедоровской жены Плещеева (Патр. Прик. кн. 115, л. 162).

це есть, на рѣчкѣ Каменкѣ, а близь того кладбища вдовы Марфы льника Ѳедоровы жены Плещеева садъ; а того села староста и стьяне церковную землю не указали и сказки не дали, оказались послушны; а та церковная земля отъ Москвы 4 версты (въ другъ мѣстѣ 7 верстъ), а отъ государева села Алексѣевскаго съ вер-, а церковная Покровская земля на оброкѣ у крестьянина сельца енева Данилки Горшкова, оброку 11 алтынъ 2 ден.» (Патр. Пр. орн. кн. 141, л. 551 и 679).

Владѣлецъ сельца Ерденева стольникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Плеевъ построилъ въ этомъ сельцѣ на старомъ церковномъ мѣстѣ деянную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ приной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа читается: нынѣшнемъ въ 201 (1692) году ноября въ 6 день, по указу св. ріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, ѣно новопостроенныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, кою построилъ стольникъ Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Плещеевъ въ ковскомъ уѣздѣ, на пустовой церковной землѣ, которая была на ъ на оброкѣ Покровская въ селѣ Ерденевѣ, по сказкѣ человѣка Сергѣя Зайцова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирына, съ одного вотчинникова, съ 10 задворныхъ людскихъ дворъ, да съ церковной земли, по писцовымъ книгамъ письма и мѣры рентья Кологривова, да подьячаго Дружины Скирина 131 и 132 г., 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ копенъ, по указной статьѣ, 19 алт. 2 ден., заѣзда гривна, и по у окладу данныя деньги велѣно взять на нынѣшній 201 годъ и о гьѣ тѣхъ денегъ послать указъ къ старостѣ поповскому попу Петру». послѣдующіе 1694—1740 гг. Покровская церковь писалась въ ходныхъ книгахъ того же Приказа подъ Селецкою десятиною. Церной дани платилось съ 1712 г. 32 алт. 4 ден. (Патр. Прик. кн. , л. 146, кн. 148, л. 123, кн. 151, л. 124, кн. 252, л. 291).

Послѣ Ѳедора Ѳедор. Плещеева село Ерденево, по духовному завѣщанію и именному указу 1700 г., досталось князю Борису ксѣевичу Голицыну и за нимъ оно утверждено того же года отною книгою, а въ ней говорится: «въ селѣ церковь во имя рова Пресвятыя Богородицы древянная со всякимъ церковнымъ реніемъ, дв. вотчинниковъ съ садами, дв. конюшенной, дв. скотсо всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ пусты, да 11 гъ дворовыхъ пустыхъ, да на рѣчкѣ Лихоборкѣ мельница наливдвои жерновы, въ одномъ анбарѣ со всякимъ мельничнымъ строеъ, дв. мельника пустъ; а по сказкѣ того села Ерденева поповъ

Алексѣя Лукьянова и Іоанна Алексѣева, да дьячка Ивана Васильева, которые-де въ томъ селѣ при Ѳедорѣ Плещеевѣ были дворовые и дѣловые всякаго чину люди въ вотчинниковѣ и въ иныхъ дворехъ, и тѣ-де всѣ люди послѣ его Ѳедоровы кончины Плещеева свобожены на волю и даны имъ отъ отца его Ѳедорова духовнаго отъ протопресвитера Благовѣщенскаго собору, что у великого государя на Сѣняхъ, Іоанна Поборскаго отпускные» (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 5, № дѣла 8, л. 76; отказн. кн. 23, л. 335—337).

Въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Ерденевѣ каменной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Дѣло началось по прошенію князя Бориса Алексѣевича Голицына. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ 1703 года въ августѣ мѣсяцѣ, онъ, князь Голицынъ, писалъ: «державнѣйшій царь государь милостивѣйшій, вотчина у меня въ Московскомъ уѣздѣ село Ерденево, а въ немъ церковь Божія древянная во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и та церковь ветха; всемилостивѣйшій государь, прошу вашего величества, вели мнѣ въ томъ селѣ моемъ, вмѣсто древянной церкви, построить въ иномъ мѣстѣ каменную церковь Покрова жъ Богородицы». На прошеніи написано: «дать благословенная грамота, церковь строить, 1703 году августа 29 день». Отмѣчено: «дана».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «въ приходной окладной книгѣ жилыхъ данныхъ церквей въ Селецкой десятинѣ написано: церковь Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Ерденевѣ, дани 19 алтынъ, заѣзда гривна, и тѣ данныя деньги на прошлые и на нынѣшній 1703 г. плачены; а прибыла та церковь и данью обложена въ 201 г., у той церкви дворовъ поповъ, дьячковъ, просвирницынъ, да въ приходѣ вотчинниковъ, 10 дворовъ задворныхъ людей, церковной земли, по писцовой книгѣ, 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ» (Патр. Пр. св. 1702 г., № дѣла 64).

Была ли построена каменная Покровская церковь и когда освящена — изъ дѣла не видно.

Подъ 1704 и 1709 гг. значится: «въ селѣ Ерденевѣ церковь Покрова Богородицы, дв. боярина князя Голицына, 2 дв. кабальныхъ въ нихъ 8 челов. и 2 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 8 челов». После князя Бориса Алекс. Голицына это село принадлежало его сыну князю Сергѣю, а отъ него перешло къ родному его племяннику князю Сергѣю Алексѣевичу Голицыну, въ 1731 г. было продано князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому; въ 1757 г. селомъ Ерденевымъ вл

а жена Петра Борисовича Шереметева Варвара Алексѣевна, урожд. Черкасская (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 73, № дѣла переп. кн. 9815, л. 720 и кн. 9821, л. 195).

Въ 1720 г, при Покровской церкви находились священники: ексѣй Лукьяновъ и его сынъ Иванъ, дьяконъ Иванъ Дмитріевъ и ичекъ Левъ Афанасьевъ.

. Ц. Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Павельцовѣ *).

Павельцово Большое, въ 7131 (1623) г.—деревня, на рѣкѣ Клязьнаходилась во владѣніи у Ивана Никифоровича Траханіотова, въ деинѣ состояло 3 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, съ 3 чел. (Писц. кн.) л. 759). Въ 7165 (1657) г. этою деревнею владѣлъ его сынъ Даа Ив. Подъ 7186 (1678) г. значится: «за бояриномъ княземъ Семеъ Андреевичемъ Хованскимъ въ вотчинѣ пустошь Павельцово, на і поставленъ дворъ его боярской, въ немъ живутъ 3 чел. дѣлокъ людей; а та пустошь стольника Ивана Данилова Траханіотова а князю Семену Андр. Хованскому на время; да на пустоши Фиовой поставлены 2 дв. задворныхъ людей, въ нихъ 6 чел». По рти Данила Ив. Траханіотова Павельцово, бывшее сельцомъ, 1680—1714 г.г. принадлежало его сыну Степану (Вотч. Колл. по . Москвѣ, мол. л. кн. 78, № дѣла 17; переписн. кн. 9813, л. 279).

Въ селѣ Павельцовѣ построена деревянная церковь во имя Спаса рукотвореннаго образа. Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. іказа написано: «въ нынѣшнемъ въ 203 г. окт. въ 10 день, по указу патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкиа по челобитью стольника Степана Данилова сына Траханіотова, ѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ, Быковѣ и Коровѣ стану, въ вотчинѣ ево, въ селѣ Павельцовѣ построить вновь ковь во имя Нерукотвореннаго образа Спасова и на попа съ причники дани положить, по сказкѣ человѣка ево Ивашки Малова, съ ровъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, съ 11 крестьянихъ среднихъ, да съ церковныя земли, по памяти изъ Помѣстнаго іказа, за приписью дьяка Онисима Невѣжина, 202 (1694) г. мая 5 день, которую къ той церкви поступился стольникъ Степанъ іханіотовъ пустошь Дьякова, отъ той церкви въ ближнихъ мѣстехъ, пни съ 20 четьи, по указной статьѣ, 17 алтынъ, 3 деньги, заѣзда вна, и по тому окладу данныя деньги принимать съ 204

*) Нынѣ Павельцово, село Московскаго уѣзда.

іюля въ 29 день нынѣшнего 203 г. къ той церкви попъ благословенъ». Съ 1712 г. сей церкви платилось церковной дани 13 алт. 5 денегъ (Патр. прик. кн. 153, л. Ш; кн. 252, л. 491).

Подъ 1704 и 1709 г. значится: въ селѣ Павельцовѣ деревянная церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа; дворъ вотчинниковъ и дв. скотной и конюшенной, въ нихъ 9 чел., и въ деревняхъ Яковлевой и Строевой 11 дв. крестьянскихъ, въ нахъ 49 чел.; а въ 1678 году числилось въ дер. Яковлевой 6 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 17 чел. и въ дер. Строевой—4 дв., въ нихъ 8 чел. (Перепис. кн. 9813 л. 276—279; кн. 9815 л. 722 и кн. 9821 л. 252).

Въ записной книгѣ Патр. Каз. Приказа печатныхъ пошлинъ съ указовъ, выданныхъ изъ того же Приказа о строеніи церквей въ 1713 году значится: «мая въ 19 день запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью стольника Стефана Данилова сына Траханіотова, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Спасскомъ, Павельцово Большое тожъ, на прежнемъ кладбищѣ, построить вновь церковь во имя Всемилостливаго Спаса, да въ предѣлѣ Покрова Пресв. Богородицы (каменную); пошлинъ 2 гривны» (Патр. Прик. кн. 224, л. 92).

1715 года августа въ 13 день, запечатанъ указъ, по челобитью стольника Данила Траханіотова: велѣно въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Спаскомъ, новопостроенную церковь Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа, да предѣлъ Николая чудотворца каменные освятить Московскаго Большаго Успенскаго собора протопопу Ѳеодору съ братіею и антиминсъ одинъ въ предѣлъ Николая чудотворца (sic) выдать, а въ настоящей церкви есть антиминсъ; за одно полотно денги взяты» (Патр. Прик. кн. 438, л. 67).

Въ 1715 г. Степанъ Дан. Траханіотовъ отдалъ свое недвижимое имѣніе дочерямъ Авдотьѣ, женѣ Семена Михайлова Шишкина и Настасьѣ, женѣ Алексѣя Васильева Ладыгина; а послѣ Настасьи ея часть досталась въ 1718 г. родной сестрѣ Авдотьѣ же Шишкиной.

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло объ исправленіи въ селѣ Спаскомъ, Павельцово тожъ, каменной церкви. Дѣло началось по прошенію Семена Михайловича Шишкина. Въ прошеніи его, поданномъ въ Казенный Приказъ 1735 г. августа 29 дня, написано: «въ вотчинѣ моей, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ, Быковѣ и Коровинѣ стану, въ селѣ Спаскомъ, Павельцово тожъ, в которомъ селѣ въ прошлыхъ годахъ построена каменная церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, да предѣлъ Покрова Богородицы, на которыхъ олтаряхъ своды отъ давняго строенія сдѣлались сѣдины малые и течь бываетъ всегда, того ради божественныя службы от-

правлять во оной церкви и въ предѣлѣ невозможно, такожъ отъ давняго строенія та церковь осѣла и отъ сырости земли отъ половъ стѣны мокнутъ и все гніетъ, отъ чего ко охраненію учинить невозможно, и чтобъ повелѣно было для строенія у вышеписанной церкви и предѣла сводовъ и прочаго, что ветхо, дать указъ и для освященія оной церкви на старомъ освященномъ антиминсѣ кому надлежитъ послать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «въ окладныхъ прошлыхъ и сего 1735 годовъ книгахъ Московскаго уѣзда въ Селецкой десятинѣ написано: церковь Спаса Нерукотвореннаго образа въ вотчинѣ стольника Степана Данилова сына Траханіотова, въ селѣ Павельцовѣ, данныхъ 92 к. съ половиною, казенныхъ пошлинъ 17 коп., итого дани и пошлинъ рубль 9 коп. А въ писцовыхъ книгахъ Московскаго уѣзда 139 и 141 г.г. вышеписанной Спаской церкви не написано. А построена оная церковь въ 203 г. по челобитью стольника Степана Данилова сына Траханіотова, при которой показаны дворъ поповъ, въ приходѣ 11 дв., пашни церковныя земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Анисима Невѣжина, которую къ той церкви поступился стольникъ Степанъ Траханіотовъ, пустошь Дьякова пашни 20 четвертей; а въ переписной 1703 года книгѣ у вышеписанной церкви написано: попъ Семенъ Яковлевъ, въ приходѣ 11 дв., пашни церковныя земли по десятинѣ въ полѣ, а въ дву потомужъ; да пустошь Дьякова». По этому дѣлу послѣдовала резолюція: «дать о перестройкѣ указъ». 1735 г. октября 28 числа выданъ указъ изъ Синод. Казен. Приказа маіору Семену Шишкину велѣно «въ селѣ Спаскомъ, Павельцово тожъ, у Спаской церкви, да у предѣла Покрова Богородицы каменные своды и протчее ветхое разобравъ вновь перестроить; пошлинъ 20 коп. съ четвертью взято».

Тотъ же, маіоръ Семенъ Шишкинъ, въ прошеніи, поданномъ 1736 года августа 9 дня, писалъ: «въ вотчинѣ его, въ селѣ Спаскомъ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, да предѣлъ Покрова Богородицы каменныхъ ветхихъ сводовъ и протчее разобравъ онъ вновь перестроилъ и нынѣ къ освященію со всѣмъ изготовлена, и чтобъ повелѣно было о освященіи тоя церкви и придѣла дать указъ». На прошеніи написана резолюція преосвященнаго Веніамина: «дать о освященіи указъ и освященный антиминсъ, 1736 г. августа 11 день». Того же года декабря въ 11 день выданъ указъ изъ Синод. Казен. Приказа протопопу Большаго Успенскаго Собора Никифору Иванову, которому велѣно: «въ селѣ Спаскомъ, Павельцово тожъ, церковь и

имя Спаса Нерукотвореннаго образа каменную и предѣлъ По Богородицы освятить на прежнихъ тѣхъ церквей антиминсахъ, не ветхи и новопечатные» (Патр. Пр. св. 470, № дѣла 2625 381, л. 39, кн. 382, л. 19).

По смерти Авдотьи Степановны ея мужъ маіоръ Семенъ хайловичъ Шишкинъ съ дѣтьми Петромъ, Алексѣемъ, Анною деждою, въ 1755 г., продали село Спаское, Павельцово тожъ, Ал Михайловичу Ерошкину.

При Спаской ц. находились священники: Иванъ Андреевъ, 1' и Ѳедоръ Ильинъ, 1760 г.; діаконъ Михаилъ Андреевъ, 1720 г. чекъ Андрей Потаповъ, 1710—1720 г.

47. Ц. Иліи Пророка въ селѣ Вешкахъ *).

По писцовымъ книгамъ 7131 и 7132 (1623—1624) гг.: «за земъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ въ помѣ по жалованной грамотѣ 125 г., пол-сельца Вешки, что была пус на суходолѣ, а въ немъ церковь Илья Пророкъ стоитъ безъ 4 мѣста церковныхъ пустыхъ; пашни лѣсомъ поросло церк середніе земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна поль 10 копенъ; да въ сельцѣ дворъ помѣщиковъ, живутъ въ дѣловые люди, дв. прикащиковъ и дв. бобыльской ст. однимъ че комъ»; а другая половина того же сельца съ дворомъ помѣщи которомъ жили дѣловые люди, принадлежала Семену Васильевичу товскому (Писцов. кн. 685, л. 693—695).

Въ 154 (1646) г. помѣстье кн. Ив. Ив. Лобанова-Ростов продано изъ Помѣстнаго Приказу ему же въ вотчину, у него то года куплено Петромъ Годуновымъ, а въ 163 (1655) г. продано мазу (онъ же Ерофей) Иванову, послѣ него владѣли во 177 (16 его жена вдова Наталья и во 179—198 (1671—1690) гг.—ихъ Дмитрій Ерофѣевъ Алмазовъ. А другая половина того же с послѣ Семена Васильевича Колтовскаго досталась во 151 (1643) родным племянникамъ Ивану и Василью Яковлевымъ Колтовс послѣдній уступилъ свою часть имѣнія своему брату. По см Ивана Яковл. Колтовскаго его душеприкащики Павелъ архіепи Коломенскій, архимандритъ Чудова монастыря Адріанъ и игу Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря Іоасафъ, во 188 (1680) г. дали половину сельца Вешекъ Павлу Петровичу Савелову (

*) Нынѣ Вешки село Московскаго уѣзда.

лл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 66, № дѣла 35). Во 186 (1678) г. сельцѣ Вешкахъ, на половинѣ принадлежавшей Дмитрію Алма-ву, находилось 2 дв. задворныхъ дѣловыхъ людей, въ нихъ 9 че-в. (Переписн. кн. 9813, л. 252).

Церковь Иліи Пророка, находившаяся въ сельцѣ Вешкахъ, по учаю ветхости, была уничтожена и принадлежавшая къ ней цер-вная земля съ 7159 (1651) г. отдавалась изъ Патріаршаго Каз. иказа въ оброкъ разнымъ лицамъ съ платою оброка по 5 алтынъ годъ. Въ 7188 (1680) г., при досмотрѣ церковныхъ земель Ильин-ая церковная земля въ сельцѣ Вешкахъ находилась на оброкѣ Дмитрія Алмазова, оброку 5 алт. на годъ, «а по сказкѣ старосты Алмазова Офонки Дѣева, въ сельцѣ Вешкахъ церковное кладще есть, а той-де церкви про церковную землю писцу стольнику китѣ Тараканову сторонніе люди и старожилы въ сыску ска-ли, что той церкви церковная земля села Вешекъ за полемъ за чкою Вздериноткою, отъ сельца съ 150 саженъ, въ полѣ Семена офеева сына Полтева, и тою церковною землею владѣетъ Семенъ лтевъ; а сколько той церковной земли пашни и сѣнныхъ покосовъ о онъ Офонка не знаетъ, и межъ и граней не указалъ, и той цер-вной земли Семенъ Полтевъ писцу межевать не далъ; а та церков-я земля отъ Москвы 12 верстъ, промежъ дорогъ дмитровской и винской, отъ села Танинскаго верстъ съ 5» (Патр. Прик. дозорн. . 141, лл. 446—447 и 678—679).

Въ 205 (1697) г. церковная Ильинская земля была на оброкѣ у вла Петровича Савелова, оброку 6 алтынъ 2 деньги. Того же года іюля , «по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха хона Макаріевскаго, а по челобитью окольничего Павла Петровича велова, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ, Быковѣ и ровинѣ стану, въ вотчинѣ ево, въ сельцѣ Вешкахъ, на вышеписанной стовой церковной землѣ построить вновь деревянную церковь во имя Пророка Иліи и о томъ церковномъ строеніи благословенная грамота ла; а тоя церкви на попа съ причетники велѣно дани положить, сказкѣ Павла Петровича Савелова человѣка ево Ивашки Андреева, дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ при-ских—съ 2 дворовъ вотчинниковъ, съ 4 дворовъ крестьянскихъ дних, да съ церковныя земли, по писцовымъ книгамъ 131 и 132 пашни съ 10 четвертей, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по зной статьѣ, 13 алт. 2 ден., заѣзда гривна, и тѣ данныя деньги ѣно имать какъ будутъ бить челомъ о освященной грамотѣ, или ъ къ той церкви попъ благословенъ будетъ. И въ нынѣшнемъ

1700 г. февраля 20, по указу св. патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ монаха Тихона Макаріевскаго, а по челобитью стольника Гаврила Павлова сына Савелова, велѣно тое новопостроенную церковь во имя св. Пророка Иліи освятить Большаго Успенскаго собора протопопу Моисею и освященная грамота дана. И данныя денги имать съ нынѣшняго 1700 г.».

Ильинская церковь въ селѣ Вешкахъ писалась въ приходныхъ книгахъ того же Каз. Приказа по 1740 г., съ обозначеніемъ дани съ 1712 г. 26 алт. 4 ден. (Патр. Прик. кн. 166, л. 99, кн. 174, л. 125, кн. 175, л. 94, кн. 177, л. 125, кн. 252, л. 491).

По смерти Павла Петр. Савелова и Дмитрія Алмазова село Вешки принадлежало, въ 1704 г., ихъ дѣтямъ Гаврилу Павл. Савелову и Ивану Дмитр. Алмазову; въ селѣ находилось 2 дв. вотчинниковыхъ, 2 дв. скотныхъ, 2 дв. конюшенныхъ, людей въ нихъ 14 челов., и 6 дв. задворныхъ, людей въ нихъ 25 челов. (Переписн. кн. 9815, л. 710—711).

Послѣ Гаврила Павл. Савелова его родной братъ Авдѣй, въ 1711 г., половину села Вешекъ уступилъ двоюродному брату Афанасью Тимофеевичу Савелову († 1733 г.), а отъ него перешло къ его сыну Алексѣю, по раздѣлу съ роднымъ братомъ Автамономъ Афан. Савеловымъ; въ 1758 г. этимъ имѣніемъ владѣлъ Александръ Автомоновъ Савеловъ, по раздѣлу съ его родными братьями Петромъ и Васильемъ. А другая половина села Вешекъ послѣ Ивана Дмитріева Алмазова находилась во владѣніи у его сына Николая Иванова Алмазова. В 1769 г. движимое и недвижимое имѣніе, принадлежавшее Алексѣю Автамонову Савелову; было описано за его долги разнымъ лицамъ и въ 1770 г. продано женѣ Николая Ив. Алмазова, вдовѣ Θеклѣ Ивановнѣ. Въ это время въ селѣ Вешкахъ существовала «деревянная церковь во имя св. Пророка Иліи, сосноваго лѣсу, ветхая; въ ней образовъ мѣстныхъ: Спасителевъ, Богородичинъ, Благовѣщенія Пресв. Богородицы, на немъ вѣнецъ серебреной позлащеной, Пророка Иліи на немъ два вѣнца серебреныхъ позлащеныхъ, въ томъ числѣ одинъ маленькой, Пророка Иліи жъ дву-листовой, на немъ 10 маленькихъ серебреныхъ вѣнчиковъ позлащеннѣхъ, риза и поля мѣдныя, Николая чудотворца, безъ окладу, преподобнаго Сергія чудотворца съ прочими угодниками, запрестольной Владимірскія Богородицы, вѣнецъ и цата серебреные. Сосуды: дискосъ, звѣзда, лжица, въ нихъ позлащено; два блюдца серебреныя. Два евангелія: а) доски обиты бѣлою мѣдью, на первой доскѣ изображеніе евангелистовъ и прочее серебрено; б) доски обложены малиновымъ бархатомъ, на первой доскѣ изобра

ніе евангелистовъ и прочее серебреные. Крестъ напрестольной ребреной позолоченъ. Ковчегъ напрестольной оловянной» (Вотч. ил. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 33, № дѣла 30; мол. л. кн. 1, № дѣла кн. 27 № дѣла 46).

При Ильинской церкви находились священники: Василій Федо-евъ, 1704 г. и Алексѣй Тихоновъ, 1709—1720 г. и дьяконы: Да-ла Ивановъ, 1709 г. и Максимъ Ивановъ, 1720 г. (Переписн. кн. 15, л. 710; кн. 9821, л. 244; Ландр. кн. 1720 г. л. 270).

Въ 1779 г. село Вешки принадлежало Ивану Николаевичу Ал-зову, доставшееся ему отъ отца Николая Ив. и матери Ѳеклы Ив. мазовыхъ (Вотч. Кол. по гор. Москвѣ мол. л. кн. 13, № дѣла 14).

Ц. Рождества Христова въ селѣ Рождествѣ, Шерапово тожъ *).

Шерапово, оно же Шерепово и Шелепово, изстари было селомъ инадлежавшимъ Андрею Нѣмчинову. Въ 7080 (1572) г. оно зна-тся «пустошь что было село» въ числѣ «порозжихъ земель». Въ 7093 585) г. Шерепово снова называлось селомъ, бывшимъ во владѣніи анасья Леонтьевича Дашкова «въ селѣ церковь во имя Рождества истова ветха обвалилась, да дв. помѣщиковъ и дворъ людской». исц. кн. 257 л. 462).

Въ началѣ XVII ст. церковь Рождества Христова была уничто-на и село Шерапово опять стало пустошью, половина которой съ рковнымъ въ ней мѣстомъ находилась въ 7131 (1623) г. въ по-стьи за княземъ Никитою Михайловымъ сыномъ Борятинскимъ, а угая половина—«въ порозжихъ земляхъ князя Дмитріево помѣстье ихайлова сына Борятинскаго» (Писц. кн. 685, л. 698). Потомъ пус-шь Шерапова, населенная крестьянами стало сельцомъ.

Въ 7188 (1680) г. при досмотрѣ церквей и церковныхъ земель аномъ Соболевымъ, по указу патріарха Іоакима, оказалось, что «въ иходныхъ книгахъ жилыхъ церквей и оброчныхъ земель въ томъ нѣ Шераповѣ церкви и церковной земли на оброкѣ ни на комъ не исано; а по сказкѣ Московскаго уѣзда вотчины Спаса Новаго мо-стыря села Литвинова Никольскаго попа Евтифія: нынѣ-де то село ерапово въ вотчинѣ за княземъ Ѳедоромъ княжъ Степановымъ сы-мъ Борятинскимъ, а въ томъ селѣ церковь бывала и кладбище есть, акъ-де та церковь во имя была и къ той церкви церковная земля и

*) Нынѣ Шерапово, село Московскаго у.

сѣнные покосы были ль или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ; а крестьяне того села Шарапова сказки не дали; а то село отъ Москвы 40 верстъ, близъ рогачевской дороги, а отъ села Озерецкаго и отъ села Литвинова по 7 верстъ». (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 447—448).

Послѣ сельцо Шерапово находилось во владѣніи у князей Даніила Афанасьевича и Алексѣя Борятинскихъ, въ 7205 (1697) г оно продано женѣ князя Прохора Долгорукова вдовѣ Аннѣ Юрьевнѣ, урожден. кн. Борятинской, которая съ этимъ имѣніемъ въ 7207 (1699) г. вышла замужъ за Тихона Никитича Стрешнева (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 37, № дѣла 2, л. 652). При нихъ въ селѣ Шараповѣ, на старомъ церковномъ мѣстѣ, построена каменная церковь во имя Рождества Христова.

Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «въ прошломъ 1701 г. іюля въ 15 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, а по челобитью боярина Тихона Никитича Стрешнева, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, въ вотчинѣ ево въ селѣ Шелеповѣ, Шерапово тожъ, на старомъ церковномъ мѣстѣ, построить вновь церковь во имя Рождества Христова каменную и тоя церкви на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка ево Алексѣя Рындина, съ дворовъ: съ попова, дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ—съ одного вотчинникова, съ 10 дв. крестьянскихъ, да съ церковныя земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, какова вынесена за приписью дьяка Ѳедосея Манукова іюля 6 числа прошлаго 1701 года, пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 15 алт. 2 ден., заѣзда гривна. И въ нынѣшнемъ 1703 году октября въ 14 день, къ той церкви перехожая грамота дана попу Матвѣю Васильеву» (Патр. Прик. кн. 184, л. 98).

Въ селѣ Рождественѣ, Шелепово тожъ, въ 1704 г., находились: дворъ боярина Стрешнева, въ которомъ жили 32 чел. дѣловыхъ людей, дв. скотной и 9 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 30 чел. (Переписн. кн. 9815, л. 632).

Послѣ Тихона Ник. Стрешнева († 1719 г.) и его жены Анны Юрьевны († 1718 г.) это село было отписано на великаго государя, по челобитной ихъ роднаго племянника князя Ивана Ѳедоровича Борятинскаго. Въ отписныхъ книгахъ за 1719 г. церковь Рождества Христова въ селѣ Шелеповѣ описана въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь каменная во имя Рождества Господа нашего Іисуса Христа, а въ церкви въ началѣ образъ Рождества Христова, по другую сторону

ıазъ Казанскія Пресв. Богородицы неокладныя; двери царскія съ уною рѣзныя золочены; иконостасы рѣзные позолочены; да на стѣ- съ церковныхъ же образовъ 21 образъ, оклады серебреные позо- ены; на престолѣ два евангелія, оклады серебреные позолочены; стъ животворящій обложенъ серебромъ и позолоченъ; за престо- ъ образъ Преч. Богородицы Одигитрія, на ней вѣнецъ и цата се- ребреные и позолочены, на другой сторонѣ образъ на той же цкѣ колая чудотворца вѣнецъ и цата серебреные обложены позолочены; чегъ оловянной, сосуды оловянные. (За симъ слѣдуетъ описаніе ковныхъ книгъ, ризъ и стихарей). Да на столбахъ 6 колоколовъ. церкви во дворѣ попъ Никита Матвѣевъ, у него сынъ Никита у же церкви дьячкомъ и пономаремъ. Да въ селѣ дворъ вотчинниковъ».

Въ 1723 г. село Рождествено-Шерапово утверждено опредѣле- мъ Вотч. Коллегіи за родною внукою Тихона Ник. Стрешнева, дѣ- лею Софьею Ивановною Стрешневою, которая съ тѣмъ имѣніемъ шла замужъ за князя Бориса Васильевича Голицына († 1768 году іюля), а потомъ оно перешло къ ихъ сыну князю Владиміру Бо- зовичу, по раздѣлу 1768 г. съ его родными братьями Васильемъ, аномъ и Алексѣемъ Борисовичами Голицыными и за нимъ утверж- ю въ 1782 г. (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, ст. л. кн. 38, № дѣла 1 ол. л. кн. 49, №№ дѣлъ 13 и 22).

Въ приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа по 1740 г. Рожде- енская церковь писалась подъ Селецкою десятиною. Церковной да- платилось съ 1712 г. 28 алт. 4 ден. (Патр. Прик. кн. 187, л. 102). и церкви были: священникъ Матвѣй Васильевъ, 1704—1709 г. и сынъ дьяконъ Никита, 1709 года.

Ц. Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Аксиньинѣ *).

Аксиньино въ 7131 (1623) г.—деревня, находившаяся въ по- стьи за княземъ Васильемъ Петровичемъ Ахамашуковымъ-Черкас- гъ; въ деревнѣ состояли: дворъ помѣщиковъ, 2 дв. съ дѣловыми ьми и 3 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 3 чел. (Писц. кн. 9806, 527). Въ 7140 (1652) году князь Черкаскій свое имѣніе продалъ горью Ѳедоровичу Бутурлину; въ 7186 (1678) г., въ дер. Аксин- нѣ находились: дворъ его вотчинниковъ, въ которомъ жили при- икъ, дворовые люди и конюхи, всего 20 чел., 9 дв. крестьянскихъ, нихъ 61 чел., и 7 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 21 чел. (Вотч. Колл.

*) Нынѣ Аксиньино, село Москов. у.

по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 78, № дѣла 25; переп. кн. 9813, л. 238).

Въ 7190 (1682) г. этою деревнею владѣлъ Иванъ Ѳедоровичъ Бутурлинъ, а въ 7200 (1692) г. его вдова Анна Михайловна отдала въ приданое дочери своей дѣвицѣ Авдотьѣ Ив., при выходѣ ея замужъ за князя Михаила Михайловича Голицына. При немъ Аксиньино было сельцомъ, въ которомъ находились, въ 1704 г., дворъ вотчинниковъ, дв. скотной, 4 дв. псаревыхъ, въ нихъ 8 чел., 17 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 77 чел., и 2 дв. нищихъ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, кн. 78, № дѣла 25; переп. кн. 9815, л. 699).

Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ построилъ въ сельцѣ Аксиньинѣ деревянную церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы. Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа за 1708 годъ читается: «въ нынѣшнемъ въ 1708 г. окрября въ день, по указу великого государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Іосифа Бурцова, велѣно новопостроенныя церкви Знаменія Пресвятые Богородицы, которую построилъ по челобитью стольникъ князь Михаилъ княжъ Михайловъ сынъ Голицынъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Аксиньинѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка ево Ѳадѣя Борисова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ—съ одного вотчинника, съ 10 дв. крестьянскихъ среднихъ, да по сказкѣ ево жъ Ѳадѣя, что поступился господинъ ево попу съ причетники на пропитаніе изъ своихъ дачъ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ и о справкѣ той церковной земли велѣно изъ Помѣстнаго Приказа вынесть память, какъ онъ стольникъ князь Михаилъ Голицынъ пріѣдетъ къ Москвѣ великого государя съ службы, до освященія тоя церкви, по указной статьѣ, 15 алт. 2 ден. и тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшнего 1708 года» (Патр. Прик. кн. 204, л. 140). Церковной дани съ 1715 года платилось 28 алт. 4 ден. (тамъ же кн. 206, л. 125; кн. 252, л. 492). При церкви находились въ 1709 и 1722 гг. священникъ Алексѣй Ивановъ, дьячекъ Гавріилъ Филипповъ и пономарь Михаилъ Алексѣевъ и въ 1750 г. священникъ Дмитрій Лукьяновъ (Переп. кн. 9821, л. 234; ландр. кн. 1710 г., л. 269 и кн. 1720 г., л. 260).

Послѣ князя Михаила Мих. Голицына село Аксиньино досталось, въ 1750 г., его сыну князю Петру († 1760 г. 9 апрѣля) и отъ него перешло къ его родной сестрѣ княжнѣ Натальѣ Михайловнѣ (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 47, № дѣла 12; кн. 53, № дѣла 24).

0. Ц. Страстныя иконы Пресв. Богородицы въ селѣ Кононовѣ, Конаево тожъ.

Церковь въ селѣ Конаевѣ построена и освящена въ 1712 году. ъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи церкви, по рошенію князя Григорія Алексѣевича Урусова. Въ своемъ прошеніи, данномъ въ Казенный Приказъ 1706 г. мая 26 дня, онъ, князь русовъ, писалъ: «Державнѣйшій царь государь милостивѣйшій, въ тчинѣ своей, въ Московскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Конаевѣ, обѣщался построить вновь церковь древяную во имя Пресвятыя Богородицы страстныя; всемилостивѣйшій государь, прошу вашего величества, ели государь на тое вышеписанную церковь для строенія лѣсъ ро-ить и строить и о томъ строеніи преосвящ. Стефану митрополиту язанскому и Муромскому дать благословенную грамоту». На проше-и написано: «дать благословенную грамоту».

Того же года мая 27 числа Помѣстный Приказъ присланною па-тью увѣдомилъ Патріаршій Приказъ, что по прошенію князя Гри-орія Алексѣевича Урусова, утверждено къ новопостроенной церкви ресв. Богородицы Страстныя изъ его вотчины въ сельцѣ Кононовѣ, онаевѣ тожъ, Московскаго уѣзда, Бохова стана, пашенной земли 10 етвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Въ Казенномъ Приказѣ князя Урусова человѣкъ Данила Рома-овъ сказкою объявилъ, что «въ вотчинѣ господина его, князя Уру-ова, въ сельцѣ Коняевѣ (sic) у церкви, которая будетъ построена, удетъ попъ, дьячекъ и дворъ просвирницынъ, да въ приходѣ: дворъ о вотчинниковъ, 10 дворовъ крестьянскихъ среднихъ. И буде ве-кій государь князя Григорья Урусова пожалуетъ, укажетъ въ томъ ѣ церковь строить и тоя церкви на попа съ причетники дани по-жить, по указной статьѣ, а вышеписанную дань имать какъ къ той ркви попъ благословленъ будетъ, или какъ челобитье о освященіи ркви будетъ» (Патр. Прик. связка 1706 г., № дѣла 220).

Въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа писано: «въ нынѣшнемъ въ 1712 году іюня въ день, по указу ликого государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Ан-нія Яковлева, велѣно новопостроенной церкви во имя Одигитрія городицы Страстныя, которую построилъ князь Григорій Алексѣевъ ъ Урусовъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ своей, въ Боховѣ ну, въ селѣ Конаевѣ и тоя церкви на попа съ причетники дани южить съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да

съ—приходскихъ съ одного вотчинника, съ 10 крестьянскихъ и по памяти изъ Помѣстнаго Приказа, за приписью дьяка Петра Вязем-скаго, съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 15 алтынъ 2 деньги, заѣзда 3 алтына 2 денги, десятильнича доходу 10 алтынъ, всего 20 алтынъ 4 деньги, и тѣ данныя деньги велѣно имать съ нынѣшнего 1712 года. И іюля въ 20 день тѣ деньги на нынѣшній годъ платилъ человѣкъ ево Про-копій Стефановъ».

Въ записной книгѣ печатныхъ пошлинъ, собираемыхъ съ указовъ Синодальнаго Казеннаго Приказа, за 1712 г., значится: «іюня въ день запечатанъ указъ о освященіи церкви, по челобитью князя Григорья Алексѣевича Урусова, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ его, въ селѣ Конаевѣ, новопостроенную церковь Одигит-рія Богородицы Страстныя освятить Большаго Успенскаго Собора про-топопу Ѳеодору съ братіею и антиминсъ въ тое церковь выданъ; за одно полотно деньги взято» (Патр. Пр. кн. 218, л. 136, кн. 438, л. 15).

Церковь Страстныя иконы Пресв. Богородицы въ селѣ Конаевѣ по приходнымъ книгамъ Казеннаго Приказа писалась подъ Селецкою десятиною по 1740 годъ, съ обозначеніемъ церковной дани 28 алт. 4 ден. Въ 1720 г. при церкви состояли: священникъ Яковъ Ивановъ и дьячекъ Ѳедоръ Яковлевъ (Патр. Прик. кн. 221, л. 147; переписн. Ландр. 1720 г., л. 411).

Село Конаево въ 7131 (1623) г. называлось деревнею Кононо-во, на рѣчкѣ Черной, и находилось въ Московскомъ уѣздѣ, Бохов-стана, въ помѣстьи за Афанасьемъ Отяевымъ, по государевой грамотѣ 124 (1616) года; въ деревнѣ стоялъ его дворъ помѣщичій, въ кото-ромъ жили дѣловые люди. Ему же принадложала деревня Долгинина (Писцов. кн. 685, л. 508).

Въ 7154 (1646) г. въ дер. Кононовой значится: «дворъ помѣ-щиковъ, 3 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 14 человѣкъ, и 2 дв. бобыль-скихъ, въ нихъ 6 челов.» (Переп. кн. 9809, л. 278—279).

Въ 7186 (1678) г. Кононово было сельцомъ и принадлежало Ивану Афанасьеву Нарбекову; въ сельцѣ находились: дворъ вотчин-никовъ, въ которомъ жили 12 челов. дѣловыхъ людей и 14 челов. дворовыхъ, 5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 15 чел., дв. бобыльской и дв. задворной, въ нихъ 5 челов. Потомъ оно было во владѣніи у Ѳе-дора Саввича Нарбекова. Онъ отдалъ сельцо Кононово, Конаево тожъ, своей дочери Ѳеклѣ Ѳедоровнѣ, при выходѣ ея замужъ за князя Гри-горья Алексѣевича Урусова; въ 1704 г., въ этомъ сельцѣ числилось 10 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 33 чел. и 4 челов. при дворѣ вот-

зниковомъ и скотномъ. Кн. Григорій Ал. Урусовъ въ 1725 г. от-ъ село Конаево своей дочери дѣвицѣ кн. Софьѣ, которая съ этимъ ѣніемъ вышла замужъ за князя Алексѣя Ивановича Щербатова тч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 60, № дѣла 22; перепись. кн. 13, л. 168—170 и кн. 9815, л. 446—447).

51. Ц. Сергія чудотворца въ селѣ Кирѣевѣ *).

Сергіевская церковь построена въ 1715 г. Въ Синодальномъ Казномъ Приказѣ производилось дѣло о построеніи въ селѣ Кирѣевѣ менной церкви. Дѣло началось по прошенію Василисы Парфеньев-Еропкиной. Въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приъ 1714 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, она Еропкина писала: «Державѣйшій царь государь милостивѣйшій, вотчина у меня въ Московомъ уѣздѣ, въ Манатьинѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, сельцо Киево и нынѣ я нижеименованная по обѣщанію въ томъ сельцѣ хощу овь построить каменную церковь во имя преподобнаго отца Сергія онежскаго чудотворца, а безъ твоего великого государя указу той ркви строить не смѣю. Всемилостивѣйшій государь, прошу вашего ичества, вели государь о строеніи той вышеписанной каменной ркви дать указъ». На прошеніи написано: «дать указъ противъ юбитья, 1714 года мая 10 дня».

Она же Василиса Еропкина въ прошеніи, поданномъ 1714 г. въ мѣстный Приказъ, объясняла, что «въ вотчинѣ своей въ половинѣ ьца Кирѣева обѣщаніе—де у ней въ томъ сельцѣ построить церковь менную преподобнаго отца Сергія Радонежскаго чудотворца, а къ той-де ркви поступилась она земли попу съ причетники 10 четьи въ полѣ, а дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ на четь по копнѣ, итого 10 коъ, и чтобъ указомъ повелѣно было къ той церкви землю и сѣнные поы справить и отказать и о томъ въ Патріаршій Приказъ послать па-ъ». По полученіи изъ Помѣстнаго Приказа увѣдомленія объ утвержде-къ церкви земли, въ Синод. Каз. Приказѣ была отобрана отъ стряпо Василисы Еропкиной Василья Петрова сказка, въ которой онъ объялъ: «у новопостроенной—де церкви Сергія чудотворца, которая етъ строиться въ вышеписанномъ сельцѣ Кирѣевѣ, будетъ дворъ овъ, дворъ дьячковъ, да приходскихъ въ томъ сельцѣ дворъ попковъ, да два двора крестьянскихъ среднихъ». «И на тое цер-, дани доведется положить съ дворовъ: попова 4 деньги, съ дьяч-

*) Нынѣ Кирѣево, село Московскаго уѣзда.

кова 1 деньга, съ приходскихъ въ томъ сельцѣ Кирѣевѣ съ о. двора помѣщикова 6 денегъ, съ крестьянскихъ по 3 деньги съ д съ пашни по памяти изъ Помѣстнаго Приказа съ 10 четьи, да съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 11 алтынъ 1 деньга, заѣзда гри десятильнича доходу 10 алтынъ казенныхъ пошлинъ 5 алтынъ 4 де всего 30 алтынъ 1 деньга». 1715 г. октября въ 4 день Васи Парфеньевна Еропкина входила съ прошеніемъ въ Синод. Каз. казъ, въ которомъ писала: «по челобитью моему въ подмосковной вотчинѣ, въ сельцѣ Кирѣевѣ, по обѣщанію моему, построена в церковь каменная во имя Сергія чудотворца и ко освященію т та новая церковь изготовлена, а освященной грамоты и антим не дано и чтобъ указомъ повелѣно было выдать освященную гр ту и антиминсъ». Того же года «октября 10, выданъ указъ, по ч битью Михайловской жены Иванова сына Еропкина вдовы Васи Парфеньевой дочери, велѣно въ подмосковной ея вотчинѣ, въ се Кирѣевѣ новопостроенную церковь Сергія чудотворца освятить сковскаго Большаго Успенскаго собора протопопу Ѳедору съ бр и антиминсъ выданъ, деньги взято» (Патр. Прик. св. 440, № 108 и кн. 438, л. 73).

Новопостроенная Сергіевская церковь обложена была данью. этомъ въ приходной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа за 1715 имѣется запись слѣдующаго содержанія: «октября въ 4 день, по у великого государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха А сѣя Яковлева, а по челобитью стольника Михайловской жены Е кина вдовы Василисы Парфеньевой дочери, велѣно: новопостроен церкви во имя преподобнаго отца игумена Сергія Радонежскаго дотворца, которую построила она въ Московскомъ уѣздѣ въ Монат Быковѣ и Коровинѣ стану, въ сельцѣ Кирѣевѣ, на попа съ при ники дани положить, по сказкѣ человѣка ея Василья Петров дворовъ: съ попова, дьячкова, да съ приходскихъ—съ одного вот никова, съ 2 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковныя земли памяти, какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью д Осипа Метлина, прошлаго 1714 года іюня въ 1 день, пашни с четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, съ сѣнныхъ покосовъ с копенъ, по указной статьѣ, 11 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна сятильнича доходу 10 алтынъ, итого 24 алтына 3 деньги и тѣ де съ пошлинами велѣно имать съ нынѣшнего 1715 году. И декабр 15 день тѣ деньги платилъ человѣкъ ея Василій Петровъ» (П Прик. кн. 221, л. 163).

Село Кирѣево въ XVI ст. было деревнею, на верховьѣ рѣчки Л

борки, Московскаго уѣзда Манатьина Быкова и Коровина стана и принадлежало Кирею Горину, въ 7131 (1623) г. находилось въ помѣстьи за Иваномъ Еропкинымъ, въ деревнѣ стоялъ одинъ дворъ его помѣщичій, въ которомъ жили дѣловые люди (Писцов. кн. 9806 л. 540); въ 7154 (1646) г. числилось 2 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 6 челов. и дворъ вотчинника Ивана Ѳедорова Еропкина.

Въ 7186 (1678) году Кирѣево было сельцомъ и принадлежало Ивану Автамонову и Михаилу Иванову Еропкинымъ, въ сельцѣ находились: дв. ихъ вотчинниковъ, въ которомъ жили 11 челов. дѣловыхъ людей, 2 дв. задворныхъ, въ нихъ 8 челов., одинъ дв. крестьянской и 2 бобыльскихъ, въ нихъ 11 челов. (Переписн. кн. 9809, л. 323, кн. 9813).

По смерти Михаила Ив. Еропкина половина сельца Кирѣева, въ 1695 г., досталась его женѣ вдовѣ Василисѣ Парфеньевой, а другая половина, въ 1680 г., продана Ив. Автам. Еропкинымъ Михаилу Тимофеевичу Лихачеву. Въ 1704 г., въ сельцѣ Кирѣевѣ находились: дв. вотчинниковъ, въ немъ 7 челов. и 3 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 19 челов. Послѣ Лихачева его вдова Татьяна Никитична въ 1709 г. продала половину сельца князю Михаилу Петровичу Гагарину, а въ 1727 г. куплена Василисою Парф. Еропкиною; въ 1757 г. село Кирѣево находилось во владѣніи у Александра Борисовича Бутурлина (Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. кн. 93, № дѣла 9; мол. л. кн. 61, № дѣла 4; переписн. кн. 9815, л. 628 и кн. 9821, л. 243).

Церковь Сергія чудотворца въ приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа писалась по 1740 г. подъ Селецкой десятиною «въ вотчинѣ стольника Михайловской жены Еропкина Василисы Парфеньевой дочери, въ селѣ Кирѣевѣ». Въ 1720 г. при церкви находились священникъ Иванъ Борисовъ и дьячекъ Петръ Семеновъ (Патр. Прик. кн. 252, л. 492 и переписн. кн. 1720 г., л. 407).

52. Ц. Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Кузяевѣ.

Кузяево, на рѣчкѣ Черменкѣ, въ XVI ст. село съ церковью Космы и Даміана находилось въ дворцовомъ вѣдомствѣ. Когда и по какому случаю была уничтожена Космодаміанская церковь—не извѣстно. Церковная земля, принадлежавшая оной церкви, отдавалась на оброкъ и въ оброчныхъ книгахъ Патр. Приказа подъ Селецкою десятиною с 1635 по 1646 г. писалась такъ: «съ церковной земли Козмы и Даміана села Бѣлаго Расту приселка Кузяева на [illegible] хва-

стовѣ оброку 8 денегъ» (Дворц. Прик. кн. 6, л. 89—98, Патр. Прик. кн. 25, л. 120).

Около 1646 года въ Кузяевѣ построена церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы. По переписнымъ книгамъ 154 (1646) г. значится: «за Иваномъ Григорьевымъ Горихвастовымъ село Кузяево, а въ селѣ церковь Рождества Преч. Богородицы, у церкви попъ Василій, пономарь Ивашко, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ и 9 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 19 челов.» (кн. 9809 л. 358).

Въ 7156 (1648) г., «по книгамъ Радонежской десятины сбору десятильника Михаила Облесова да старосты поповскаго села Братошина Благовѣщенскаго попа Григорья, прибыла вновь и обложена данью Рождества Пресвятыя Богородицы церковь въ вотчинѣ Григорья Горихвастова, дани 5 алтынъ, десятильничихъ и заѣзда гривна». За 7175—7180 (1667—1672) гг. съ Рождественской церкви, стоявшей, вѣроятно, «безъ пѣнія», церковная дань не платилась и по книгамъ Патр. Приказа числилась «доимка». 7181 (1672) г. октября въ 29 день, по памяти изъ Патріарша дворцоваго Приказа и по помѣтѣ дьяка Ивана Калитина, патріархъ указалъ съ сей церкви доимку въ книгахъ очистить и впредь въ приходныхъ книгахъ сей церкви не писать» (Патр. Прик. кн. 23, л. 264—265 и кн. 77, л. 95).

Съ этого времени Кузяево стало деревнею, принадлежавшею въ 7186 (1678) г. князьямъ Петру и Ивану Ивановичамъ Хованскимъ, въ ней состояло 4 дв. кр., людей въ нихъ 26 челов., и дворъ бобыльской съ 4 челов., а въ 1704 г.—11 дв. кр. съ 43 челов. (Переписн. кн. 9815, л. 332—333; кн. 9815, л. 731—732).

ЦЕРКОВНЫЯ МѢСТА.

1. *Богоявленія Господня* мѣсто церковное, въ 7131 (1623) г. Московскаго уѣзда, Манатина Быкова и Коровина стана, *на пустоши, что былъ погостъ, на рѣкѣ Клязмѣ*, «пашни церковной земли лѣсомъ поросло 37 четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ сѣна по рѣкѣ Клязмѣ 50 копенъ, лѣсу рощи 20 десятинъ; къ тому погосту *пустошь Могилицына, на рѣкѣ Клязмѣ*, а въ ней пашни лѣсомъ поросло середней земли 39 четьи безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ Клязмѣ 50 копенъ» (Писц. кн. 685, л. 813).

Въ 7188 (1680) г. при досмотрѣ Богоявленской церковной земли Иваномъ Соболевымъ, по указу патріарха, священникъ села Льялова Михаилъ и дьячекъ Петръ объяснили, что «Богоявленской погостъ отъ села Льялова, за рѣкою Клязмою, на другой сторонѣ, на берегу, съ полверсты, а пустошь Могилицына отъ того погоста внизъ рѣки Клязмѣ на берегу, на горѣ на Кручѣ, версты съ полторы, а владѣютъ тѣмъ погостомъ и пустошью князья Ѳедоръ и Григорій Григорьевичи Ромодановскіе, а тотъ погостъ отъ Москвы 40 верстъ, а отъ тверской дороги версты съ 2, а въ оброчныхъ книгахъ та церковная Богоявленская земля ни на комъ не написана» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141).

201 (1693) г. іюля въ 1 день, вслѣдствіе прошенія стольника князя Бориса Ивановича Куракина, въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ послѣдовало распоряженіе: «вышеписанныя церковныя земли Богоявленскаго погоста, да на пустоши Могилицыной велѣно отдать ему князю Куракину на нынѣшній 201 (1693) г. и впредь по указу святѣйшаго патріарха, а оброку на немъ имать по 3 рубли по 3 алтына по 2 деньги на годъ, да пошлинъ по указу, а на прошлые годы оброчныхъ денегъ спрашивать на владѣльцикахъ. И тѣ деньги на нынѣшній 201 (1693) г. 2 рубля 3 алтына 2 деньги взяты; платилъ князя Куракина человѣкъ Дмитрій Челюскинъ и поручная запись въ платежѣ погодномъ на немъ взята по указу къ выпискѣ». Подъ 202 (1694) г. въ оброчной книгѣ Патр. Каз. Приказа написано: «іюня въ 7 день, по именному указу св. патріарха, каковъ подъ челобитьемъ боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго и подъ выпискою за приписью Андрея Денисовича Владыкина, велѣно: пустовую церковную землю, что былъ погостъ Богоявленской, на рѣкѣ на Клязмѣ, отдать на оброкъ на нынѣшній 202 (1694) годъ и впредь безъ перекупки церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ вотчинѣ боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, въ Московскомъ уѣздѣ, въ селѣ Льяловѣ, попу съ причетники, а оброку на нихъ имать, по указной статьѣ, по рублю по 9 алт. по 2 ден. на годъ и пошлины по указу, и въ томъ платежѣ и въ очисткѣ собрать по немъ попѣ съ причетники поручную запись по указу, а инымъ оброчникамъ, опричь тоя церкви попов и причетниковъ, той церковной Богоявленской земли на оброкъ не отдавать; а пустошь Могилицы велѣно приписать къ той же церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Льяловѣ, и церковныя земли вѣчно и не отъемлемо и въ дань положить, томъ подлинно очистить въ приходной книгѣ жилыхъ цер

Селецкою десятиною, нынѣшняго 202 (1694) г., и впредь здѣ въ оброчной книгѣ той пустоши не писать и оброкъ съ нея изъ окладу выложить». Въ 1739 г. церковною Богоявленскою землею владѣлъ изъ оброка Рождественской села Льялова попъ Иванъ, а оброка платилъ рубль 28 коп. въ годъ (Патр. Прик. кк. 148, 150 и 426).

2. *Воскресенія Христова* мѣсто церковное, въ 7131 (1623) г., Московскаго уѣзда, Горетова стана, *въ селѣ Сабуровѣ*, на рѣчкѣ Бани *), вотчинѣ св. патріарха; въ селѣ было 6 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ (Писцов. кн. 685).

Церковная Воскресенская земля въ селѣ Сабуровѣ отдавалась на оброкъ разнымъ лицамъ и въ оброчныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа съ 7146 (1638) по 1739 г. писалась подъ Селецкою десятиною. На церковномъ Воскресенскомъ мѣстѣ стояла часовня (Дворц. Прик. кн. 6; Патр. Прик. кн. 426; писцов. кн. 285, л. 262).

Въ селѣ Сабуровѣ находилось въ 7186 (1678) г. 11 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 44 челов., и 6 дв. боб., въ нихъ 19 челов., въ 1704 г.—23 дв. съ 81 челов. крестянъ.

Церковною Воскресенскою землею въ 1731—1736 гг. владѣлъ изъ оброка оберъ-секретарь Правит. Синода Михаилъ Дудинъ, съ платою по рублю 16 коп. въ годъ.

3. *Воскресенія Христова* мѣсто церковное, въ 7131 (1623) г., Московскаго уѣзда, Монатина Быкова и Коровина, *на пустоши, что былъ погостъ, на рѣчкѣ Студенцѣ*, вотчина Чудова монастыря; на погостѣ нѣкогда была церковь Воскресенія Христова; пашня церковной лѣсомъ поросло середней земли 6 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 60 копенъ (Писцов. кн. 685). Къ Воскресенскому погосту принадлежало *сельцо старое Чашниково*, на рѣчкѣ Студенцѣ, которое въ 7154 (1646) г. называлось «Чашниково-Воскресенское». **) въ немъ было 9 дв. крестьянскихъ, съ 18 челов.; въ 7186 (1678) г.—7 дв. крестьянскихъ и бобыльскихъ, въ нихъ 33 челов., въ 1704 г.—14 двор. съ 57 крестьянами (Переписн. кк. 9809, 9812, 9815).

Церковная Воскресенская земля отдавалась на оброкъ и въ оброчныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа писалась: за 7146 (1639), 7163 (1655) гг. «на крестьянахъ деревни Старовой—вотчины Чудова монастыря, оброку гривна; за 7164 (1656) г.—«на архимандритѣ Чудова монастыря Кириллѣ, оброку 22 алтына; за 7197 (1689)—1739 г. на крестьянахъ сельца Стараго Чашникова; а межа цер-

*) Нынѣ Сабурово, дер. Московск. уѣзда.

**) Нынѣ Чашниково-Воскресенское, сельцо Московск. уѣзда.

овной земли, которою они владѣли въ 1689 г., «отъ рѣчки Студенца верхъ врашкомъ, а отъ того врашка поворотя на право впрямь озлѣ сельца Чашникова яроваго поля и изгороды черезъ лѣсокъ о рогачевской дороги, а сельца Чашникова яровое поле и возлѣ ого поля городьба отъ церковнаго кладбища сажень съ 30; а ро-ачевскою дорогою до рѣки Клязмы, а рѣкою Клязмою вверхъ до стья рѣчки Студенца, а рѣчкою Студенцомъ вверхъ до тогожъ врашка, то впалъ въ рѣчку Студенецъ, а врашкомъ до того жъ Чашников-каго яроваго жъ поля и городьбы; а смежна та церковная земля съ вухъ сторонъ сельца Чашникова, а съ третей стороны за дорогу огачевскую съ лугомъ и пашенною землею стольника Ивана Тра-аніотова, а съ четвертой стороны разошла рѣка Клязма; отъ Москвы 0 верстъ, а отъ государева села Чашникова версты съ полторы, а ю смѣтѣ той церковной земли пашни паханой и перелогомъ и лѣ-омъ поросло десятинъ съ 13, да сѣна по рѣчкѣ Студенцѣ и на ѣчкѣ на Клязмѣ на наволочкѣ и на врашкѣ копенъ съ 15» (Патр. Ирик. кн. 25 и дозорн. кн. 141).

4. *Воскресенія Христова* мѣсто церковное въ деревнѣ *Хлябовѣ, на рѣчкѣ Черной*. Въ 7093 (1585) г. Хлябово, а Глѣбово тожъ, было селомъ, принадлежавшимъ митрополиту; въ селѣ существовала еревянная церковь Воскресенія Христова съ придѣломъ Рождества есвятыя Богородицы, стоявшая безъ пѣнія. Въ 7131 (1623) г. го село съ 5 дв. бобылей, людей въ нихъ 5 челов., находилось въ ѣлѣ вотчинъ святѣйшаго патріарха (Писцов. кн. 257 и 685). Въ 154 (1646) г. Хлябово значится деревнею, въ ней числилось 1 дв. крестьянскихъ съ 26 челов.; въ 7186 (1678) г.—6 дв. кр., дей въ нихъ 26 челов., 13 дв. бобылей, въ нихъ 38 челов., и дво-я кузнеца и плотника съ 7 челов. и въ 1704 г.—32 дв. крестьян-ихъ (Переписн. кк. 9809, 9812 и 9815).

5. *Михаила Архангела* мѣсто церковное *въ деревнѣ Топорковѣ, на рѣчкѣ Жабнѣ*.

Въ 7093 (1585) г. Топорково, село Московскаго уѣзда, въ Ма-тынѣ Быковѣ и Коровинѣ стану, вотчина «князя Василья Ивано-а Шуйскаго, что было прежъ сего въ вотчинѣ за княземъ Борисомъ асильевичемъ Серебренаго, а въ селѣ церковь Михаила Архангела тцки ветха, стоитъ безъ пѣнія». Въ писцовыхъ книгахъ 7131 623) г. значится: «Богоявленскаго монастыря въ вотчинѣ, что было ежъ сего вотчина боярина князя Василья Ивановича Шуйскаго еревня, что было село, Топорково, на рѣчкѣ Жабнѣ, а въ

его боярина, живутъ дѣловые люди» (Писцов. кн. 257, л. 495 і 688, л. 725).

Въ 7154 (1646) г. Топорково бывшее сельцомъ находи во владѣніи у князя Семена Ивановича Шаховскаго, «а по лено то сельцо на вотчинной землѣ Богоявленскаго монастыря, за Ветошнымъ рядомъ, а въ сельцѣ дворъ его князя, дворъ ско живутъ въ немъ крѣпостные его люди, и 2 дв. крестьянскихъ, дей въ нихъ 5 челов.; а отдана ему князю Шаховскому та изъ строенья по ево животъ» (Переписн. кн. 9809, л. 344)

Въ 7160 (1652) г. это сельцо причислено къ патріаршимъ чинамъ и тогоже года «ноября во 2 день выдано изъ патріаршей к новымъ крестьянамъ того сельца Топоркова на всякое дворовое стр въ ссуду 25 руб.» (Патр. Прик. кн. 25, л. 227).

Въ 7186 (1678) г. села Вельяминова Владыкина въ при Топорковѣ числилось 6 дв. дѣловыхъ людей, въ нихъ 22 челов. дв. крестьянъ и бобылей, въ нихъ 16 челов. (Переписн. кн. л. 150—152).

Въ 7189 (1681) г. при досмотрѣ церквей и церковныхъ земел Московскомъ уѣздѣ, священникъ села Владыкина Иванъ объя сказкою, что» сельцо Топорково отъ села Владыкина съ версту, томъ сельцѣ кладбище есть, на томъ кладбищѣ церковь Архистра Михаила, стоитъ пуста безъ пѣнія ветха, а въ окладѣ той це и церковной земли на оброкѣ не написано; а земли къ той це нѣтъ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141, л. 530).

Въ 1704 г. въ деревнѣ Топорковѣ числилось 18 дв. крес скихъ (Переписн. кн. 9815).

6. *Николая чудотворца* мѣсто церковное, въ началѣ XV Московскаго уѣзда, Манатина Быкова и Коровина стана, дворц села Озерецкаго *въ приселкѣ Никольскомъ*, *) въ которомъ нѣ существовала церковь Николая чудотворца. Церковною землею, надлежавшею къ Николаевской церкви, владѣли изъ оброка крес того приселка, а оброка платили въ патріаршую казну съ (1638) по 7164 (1656) г. по 2 гривны на годъ (Дворц. Прик. к л. 89—98).

Въ 7158 (1650) г. эта земля находилась въ числѣ пожало ныхъ вотчинъ св. патріарху въ домъ Пречистыя Богородицы. г. февраля 17, по челобитной за помѣтою дьяка Ивана Кове Москов. уѣзду патріарша дворцоваго села Никольскаго крестья

*) Нынѣ Никольское, сельцо Московск. уѣзда.

Івашкѣ Филиппову на свадьбу 2 гривны дано. Взялъ деньги посельской старецъ села Троицкаго Анофрій» (Патр. Прик. кн. 28, л. 171, кн. 32, л. 1098).

Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа подъ Рязанежскою десятиною за 1715 г. написано: «съ церковной земли, Николая чудотворца въ патріаршей домовой вотчинѣ села Озерецкаго въ приселкѣ Никольскомъ, тогожъ приселка на крестьянахъ на Иванѣ Мелентьевѣ съ товарищи оброку рубль, казенныхъ пошлинъ 5 алт. 2 ден.; а отдана имъ та земля на оброкъ во 197 (1689) г., а до этого года они крестьяне владѣли безоброчно, а въ челобитьѣ ихъ крестьянскомъ написано: той церковной земли 6 десятинъ въ полѣ, а дву потомужъ, и мимо ихъ крестьянъ той земли на оброкъ отдавать никому не велѣно. И въ нынѣшнемъ 1715 году апрѣля въ 12 день, по указу великихъ государей, по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія Яковлева, а по челобитью Московскаго уѣзда, Селецкой десятины, патріарша домоваго села Озерецкаго приселка Никольскаго крестьянъ старосты Меркула Ѳедорова съ товарищи велѣно: съ Москвы изъ Мѣщанской слободы старую ветхую церковь Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Николая чудотворца, буде той церкви попъ Микифоръ Ивановъ и приходскіе люди имъ поступятся, перевесть и построить въ вышеписанномъ приселкѣ Никольскомъ на вышеписанной церковной Николаевской землѣ, которая въ томъ же приселкѣ, а построя сотворить и освященіе, по исправному требнику; и о томъ указъ имъ крестьяномъ старостѣ Меркулѣ Ѳедорову съ товарищи данъ апрѣля въ 12 день нынѣшняго 1715 году. А въ сказкѣ вышеписанныхъ челобитчиковъ старосты Меркула Ѳедорова съ товарищи написано: у той церкви будетъ дв. поповъ, дв. дьячковъ, дв. просвирницынъ, да въ приходѣ къ томъ же приселкѣ Никольскомъ крестьянскихъ среднихъ 22 двора. И дани и заѣзда и десятильничъ доходъ и казенныя пошлины тоя церкви на попа съ причетники положить, противъ прежняго оброку и пошлинъ, по рублю по 5 алт. по 2 ден., а одной дани и заѣзда и десятильнича доходу 33 алтына, и тѣ деньги велѣно имать съ нынѣшняго 1715 года. А декабря 20 дня того же года, вслѣдствіе челобитной патріаршаго домоваго села Бѣлаго-Расту церкви Архангела Михаила попа Кузмы Петрова съ приятниками и съ прихожанами, и подписаніемъ на выпискѣ преосвященнаго Стефана митрополита Казанскаго и Муромскаго, въ приселкѣ Никольскомъ на церковной Николаевской землѣ церкви Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Николая чудотворца вновь строить не велѣно, а быть тому

Никольскому въ приходѣ въ село Бѣлый-Растъ къ церкви Архангела Михаила, а перевезенный лѣсъ издержать въ церковное строенье и благословенную грамоту отобрать». Въ 1739 г. церковная Николаевская земля по прежнему находилась на оброкѣ у крестьянъ приселка Никольскаго (Патр. Прик. кн. 229, л. 103, кн. 426).

7. *Николая чудотворца* мѣсто церковное въ *сельцѣ Никольскомъ Коровій врагъ тожъ* *). Въ 7093 (1595) г. «Воздвиженскаго монастыря, что на Москвѣ, вотчина село Никольское, Коровій врагъ тожъ, а въ селѣ церковь Николая чудотворца деревянная клѣцки стоятъ безъ пѣнія.» Въ 1623 г. Никольское значится сельцомъ, «а въ немъ былъ храмъ Николая чудотворца, да въ сельцѣ дворъ дьяка Матвѣя Сомова, живутъ дѣловые его люди, и владѣетъ тѣмъ сельцомъ онъ, Сомовъ, по данной 7125 (1617) года» (Писцов. кн. 257, л. 685).

По дозорнымъ книгамъ 7188 (1680) г. «въ томъ селѣ Никольскомъ кладбище есть великое, а на томъ церковномъ кладбищѣ поставлены 5 житницъ, а по смѣтѣ того кладбища съ треть десятины, и то село Никольское отъ Москвы 25 верстъ, на дорогѣ Рогачевкѣ, а отъ села Бусинова съ полверсты; а по сказкѣ села Никольскаго старосты Ѳеоктиста Гаврилова, въ томъ де селѣ Никольскомъ изстари бывала церковь Николая чудотворца, а какъ де та церковь запустѣла, того онъ не вѣдаетъ; а церковной земли въ томъ селѣ нѣтъ» (Патр. Прик. дозорн. кн. 141).

Изъ переписныхъ книгъ видно, что въ сельцѣ Никольскомъ, Коровій врагъ тожъ, находилось, кромѣ двора монастырскаго, въ 7154 (1646) г., 5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 10 челов., и 2 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 3 челов.; въ 7186 (1678) г.—4 дв. крестьянъ и 2 конюховъ, людей въ нихъ 20 челов.; въ 1704 г.—7 дв. съ 36 челов. крестьянъ. Сельцо это принадлежало Воздвиженскому монастырю (Переписн. к.к. 9809, 9812 и 9815).

8. *Николая чудотворца* мѣсто церковное, въ 7131 (1623) г. Московскаго уѣзда, Манатина Быкова и Коровина стана, *въ селѣ Топорковѣ, на суходолѣ* **), вотчинѣ боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго, да въ селѣ дворъ боярина, въ которомъ жили дѣловые люди; къ этому селу «припущено въ пашню пустошь Малое Топорково пашни церковной середней земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ» (Писцов. кн. 685).

Въ 7189 (1681) г. церковная Николаевская земля, находившаяся

*) Нынѣ Никольское (Коровій врагъ), сельцо Московск. уѣзда.

**) Нынѣ Топорково, пуст. Московск. уѣзда.

, села Осташкова съ версту, за рѣкою Клязмою, числилась на юкѣ за княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ, а оброка платилъ. И въ 7191 (1683) г. «по указу св. патріарха и по по-тѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Семенникова, съ той церковной ли, что въ пустоши Топорково, оброку, по указной статьѣ, по 6 ынъ на годъ на прошлые съ 7133 (1625) г. по нынѣшній 7192 84) г. за владѣнья взять боярина князя Михаила Яковлевича Чер-каго на людѣхъ и записать въ приходъ и впредь имать потомужъ. я въ 25 день съ той Николаевской земли на прошлые со 133 г. го за 60 лѣтъ оброку 10 руб. 26 алт. 4 ден. платилъ человѣкъ рина князя Черкаскаго Никифоръ Нестеровъ» (Патр. Прик. к.к.) и 426 и дозорн. кн. 141).

9. *Покрова Пресвятыя Богородицы* мѣсто церковное, въ началѣ II ст., Московскаго уѣзда, Манатина Быкова и Коровина стана, *и пустоши, что былъ погостъ, у Богданова рубежа Дубровскаго»*, надлежавшей къ дворцовому вѣдомству; по писцовымъ книгамъ иказа Большаго Дворца письма и мѣры Афанасья Отяева 139 — (1631—1633) гг., значится: «пашни пахатной церковной земли есятины; пашетъ изъ оброку Богданъ Дубровской, а оброкъ пла-ъ на патріаршѣ дворѣ». Въ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго еннаго Приказа съ 7144 (1636) по 7182 (1674) г. писалось такъ: церковной земли Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Ве-ковѣ, на Богданѣ Дубровскомъ, оброку рубль 4 денги». 7183 75) г. марта 15 дня, «по памяти изъ Патріаршаго Разряда велѣ-Покровскую церковную землю, что въ Вересковѣ, изъ оброка вы-ить и впредь не писать, потому что ся церковная земля въ прош-ъ во 179 (1671) году, по указу св. патріарха Іоасафа, отдана въ ѣстье князю Ѳедору Степанову сыну Мещерскому». Въ дозорныхъ писныхъ книгахъ 7188 (1680) г. написано: «по досмотру на пу-ши Покровскомъ погостѣ каменье и цки знать, пашни церковной едней земли по смѣтѣ десятина въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна копенъ, да лѣсомъ поросло 2 десятины, а на томъ кладбищѣ по-оено 2 двора людскихъ; а въ межахъ та земля по правую сторо-съ вотчинною землею Ѳедора Петрова сына Дубровскаго, деревни ениной, а по другую сторону вотчины Спаса Новаго монастыря, Литвинова, а съ двухъ сторонъ св. патріарха домовая земля Озерецкаго деревни Старосельской; а владѣетъ де тѣмъ пого-ъ князь Ѳедоръ Степановъ Мещерской, а дана ему та земля по у св. патріарха Іоасафа; въ приходѣ та церковная земля въ вот-ѣ боярина князя Ѳедора Григорьевича Ромодановскаго въ селѣ

Ляловѣ» (Дворцов. Прик. кн. 6, Патр. Прик. кн. 25 и 76, дозорная кн. 141).

Изъ переписныхъ книгъ 1704 г. видно, что погостъ Покрова Пресв. Богор., названный сельцомъ Покровомъ, *) съ дворомъ вотчинника и 2 двор. задворныхъ людей, въ нихъ 18 челов., находился во владѣніи у жены кн. Ѳедора Степанова Мещерскаго вдовы княгини Настасьи (Переписн. кн. 9815).

---

*) Нынѣ Покровъ дер. Московскаго у.

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ.

1. Указатель лицъ.

Стр.

архимандритъ Чудова мо-
..... 134
патріархъ..... 13, 87
протопопъ Рождествен-
обора, что у государя на
..... 65
: Анна Николаевна..... 125
Өедоровичъ..... 124
на Николаевна..... 125
Өедоровичъ..... 124
я Юрьевна, жена Николая
ича 125
Ивановичъ, думный двор. 124
Петровичъ 125
Николаевичъ..... 125
Дмитрій Ерофѣевъ. ... 134
Дмитріевъ..... 136
Николаевъ..... 137
Ивановъ..... 136
Ивановна, жена Николая
..... 136
архимандритъ Богоявлен-
онастыря..... 43
ковлевъ, іеромонахъ, каз-
..... 141
, Матвѣй Өедоровичъ,
..... 125
Иванъ, приставъ..... 11
овъ - Черкаскій, Василій
чъ, князь..... 139
ь, Давыдъ..... 74
, Дементій Миничъ, дум-
р..... 5
- Ростовская, Фетинья,

Стр.

княгиня, старица Вознесенскаго
монаст..... 53
Бобарыкины: Авдотья Ивановна,
жена Семена Никитина.. 108
Авдотья Семеновна..... 108
Дарья Самойловна..... .. —
Егоръ Семеновъ ..... —
Никита Михайловичъ, окольничій. 107
Борнаковы: Григорій Иван., Иванъ
Ивановъ 93
Бороздинъ, Сергѣй Васильевичъ... 34
Борятинскіе, князья: Авдотья Ива-
новна, жена Михаила Михайло-
вича 52
Александръ Ивановичъ..... 119
Алексѣй 138
Анна Даниловна, урожд. Велико-
Гагина, жена кн. Өедора Юрье-
вича 119
Анна Михайловна..... 52
Анна Ивановна..... 119
Даниила Афанасьевичъ 138
Дмитрій Михайловичъ..... 137
Иванъ Сергѣевичъ..... 120
Иванъ Өедоровичъ..... 119 138
Никита Михайловичъ..... 137
Николай Михайловичъ..... 52
Марья Афанасьевна, жена князя
Ивана Сергѣевича..... 120
Марья Ивановна, Сергѣй Ивано-
вичъ 119
Степанида Васильевна, жена кн.
Юрья Никитича..... 117
Өедоръ Сергѣевичъ 120

Ѳедоръ Степановичъ..... 137
Ѳедоръ Юрьевичъ..... 118
Юрій Никитичъ, боярин..... 119
Брюсъ, Наталья Ѳедоровна, жена графа Александра Романовича... 125
Буйносовъ-Ростовскій, Петръ Ивановичъ, князь 34
Бутурлины: Авдотья Ивановна..... 140
Анна Михайловна, жена Ивана Ѳедоровича 140
Александръ Борисовичъ..... 145
Григорій Ѳедоровичъ..... 139
Иванъ Ѳедоровичъ..... 140
Марья Афанасьевна, жена Петра Ѳед..... 120
Ѳома 40
Вадковскіе: Илья Ѳедоровичъ, Ѳедоръ Ивановичъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ 111
Васильевы: Андрей Ивановъ, Иванъ, дьякъ 112
Семенъ, дьякъ..... 124
Вельяминовы: Андрей Ивановъ ... 42
Иванъ Ивановичъ..... 125
Кириллъ, Никифоръ, Ѳедоръ.... 42
Вельяминовы - Воронцовы: Алексѣй Кирилловъ, Андрей Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевъ, Ѳедоръ Кирилловъ..... 63
Вениаминъ, епископъ Коломенскій и Каширскій 32
Владыкины: Андрей Денисовичъ 42, 58
Романъ Ивановичъ..... 6, 21, 100
Воейковъ, Иванъ..... 112
Волконскій, Михайлъ Ивановичъ, князь..... 90
Волынскіе: Анна Ивановна, жена Ив. Михайловича..... 97, 115
Василій Ивановичъ 95, 115
Елена Васильевна 115
Вороновъ, Дмитрій, подьячій 95
Воронцовъ, Иванъ Ларіоновичъ, графъ 115
Воротынскій, Иванъ Алексѣевичъ. 7
Всеволодскій, Михайлъ, сынъ боярскій 11
Вяземскіе, князья: Иванъ Андреевичъ 103
Марья Ѳедоровна 102
Гавреневы: Иванъ Афанасьевичъ, думный дьякъ, Иванъ Ивановичъ, Степанида Васильевна.... 117
Гагаринъ, Михайлъ Петровичъ, князь..... 145
Гендриковы, графы: Екатерина Сергѣевна, Иванъ Семеновичъ, Семенъ Афанасьевичъ 69
Глѣбовы: Александръ Ивановичъ.. 104
Павелъ Ивановичъ .....
Годуновы: Алексѣй Никитичъ
Борисъ Ѳедоровичъ, боярин
Никита, Петръ .....
Головины: Авдотья Матвѣевна
Алексѣй Ивановъ.....
Василій Петровичъ .....
Иванъ Ивановичъ, Иванъ Н тичъ .....
Марья Ивановна.....
Матвѣй Алексѣевичъ .....
Никита Ивановичъ .....
Николай Ѳедоровичъ .....
Неонила, Семеновская жена.
Пелагея Ивановна, Петръ Н вичъ, Семенъ Васильевичъ.
Фетинья, Ѳеофановская вдова старица Вознесенскаг настыря.....
Ѳедоръ Алексѣевичъ .....
Голосовъ, Лукьянъ, дьякъ ....
Голицыны, князья: Авдотья повна.....
Алексѣй Борисовичъ.....
Анна Михайловна, урожд. кн баново-Ростовская, жена кн силья Алексѣевича .....
Аѳимья Васильевна.....
Борисъ Алексѣевичъ, боярин
Василій Борисовичъ.....
Владиміръ Борисовичъ, Н Борисовичъ .....
Марья Ивановна (въ монаше Маргарита).....
Михайлъ Михайловичъ, Наст Михайловна, Петръ Миха вичъ .....
Сергѣй Алексѣевичъ.....
Сергѣй Борисовичъ..... 41
Софья Ивановна, жена кн. Б са Васильевича .....
Горинъ, Кирей.....
Горихвастовъ, Иванъ Григорьев
Дашковъ, Алексѣй Леонтьевич
Деревщикъ, Иванъ, торговый вѣкъ .....
Долгоруковы, князья: Алекса Александровичъ, Александръ ксѣевичъ, Александра Гри евна ....
Алексѣй Григорьевичъ.....
Анна Петровна .....
Анна Юрьевна, урожд. кн. рлтинская, жена кн. Прохор
Анна Яковлевна.....
Василій Владиміровичъ. ....
Василій Лукичъ.....
Василиса Петровна.....

рій Ѳедоровичъ..... 54
і Яковлевна, жена князя
Александр..... 100
Михайловна..... 57
Ивановна, жена кн. Гри-
Ѳедоровича 111
ъ Александровичъ 54
Алексѣевичъ 100
і Григорьевичъ..... 111
Ѳедоровичъ 57
ъ Александровичъ..... 54
кіе: Богданъ, Ѳедоръ Пет-
..... 153
Марья Ивановна, стари-
ена кн. Ивана Елецкаго... 34
ъ, Прокофій Кузьмичъ... 104
ы: Алексѣй Михайловичъ. 134
іса Парфеньевна..... 143
Автамоновичъ, Иванъ Ѳе-
ичъ, Михаилъ Ивановичъ... 145
: Александръ Яковлевъ,
ій Васильевъ..... 113
і, стрѣлецкій голова 112
ій Романовъ..... 113
Андреевъ... 112
кіе: Еремѣй Васильевъ,
Васильевъ 41
ъ Ивановичъ 41, 116
і Матвѣевичъ, Ѳеодора
іовна..... 41
протопопъ Рождественска-
ора, что у государя на
ъ... 66
ъ, Иванъ, подьячій..... 11
Анна Логиновна, Василій
ичъ, Екатерина Никитич-
изавета Никитична, Иванъ
ичъ, Никита Васильевичъ. 9
: Автамонъ, дьякъ..... 123
ъ (онъ же Ерофей) 134
Ивановичъ, царевичъ 29
ы: Александръ Тимофѣе-
..... 40, 73
й Петровъ.... 74
Васильевъ..... 72, 73
Васильевна, Михаилъ Ти-
евичъ 73
я Ивановна..... 40
Андреевъ, Петръ Тимофе-
Семенъ Артемьевъ..... 73
ъ, архимандритъ Донскаго
ыря 39
патріархъ..... 77, 82, 88
аксимовъ, протопопъ Воль-
Успенскаго собора..... 9
игуменъ Николаевскаго
скаго монастыря..... 134
ротопопъ Рождественскаго
собора, что у государя на Сѣ-
няхъ 65
Кадашевъ, Михаилъ Михайловъ, тор-
говый челов..... 11
Кокошкина, Анна Михайловна... 52
Калитинъ, Иванъ, дьякъ..... 64
Карамышевы, Василиса, вдова.... 60
Василій Михайловичъ..... 60
Василій Ѳедоровичъ..... 61
Григорій Ивановичъ..... 60
Екатерина Богдановна..... 61
Екатерина Ивановна..... 61
Иванъ Григорьевичъ, Иванъ Кон-
стантиновъ, Марья Ивановна,
Михаилъ Ивановичъ, Никифоръ
Ивановичъ 60
Николай Федоровичъ 61
Соломонида Ивановна, Ѳедоръ
Ивановичъ 60
Карпова, Авдотья Владиміровская
жена 72
Карповы - Мошковы: Александра
Владимірова, старица, князя Ива-
нова посестрія Черкаскаго..... 73
Ульяна Владиміровна, жена Петра
Ѳедоровича Волынскаго..... 73
Кириллъ, архимандритъ Чудова мо-
настыря 148
Ковелинъ, Иванъ, дьякъ..... 150
Кожинъ, Василій Ивановъ 112
Кокоревы: Марья Семеновна, жена
Григорья 110
Матвѣй Григорьевичъ..... 110
Кокошиловы: Иванъ, дьякъ.... 60, 81
Марья Ивановна..... 60
Кологривовъ, Максимъ Никифоровъ. 63
Колтовскіе: Василій Яковлевъ, Ив.
Яковлевъ, Семенъ Васильевъ.... 134
Коробьины: Марья Семеновна, Се-
менъ Гавриловичъ, Степанида Се-
меновна..... 110
Котыревъ-Ростовскій, Иванъ Ми-
хайловичъ, князь.. 67
Крюковы : Александръ Ивановъ,
Анна Ивановна, Олимпіада Ива-
новна 75
Кулукова, Марья Григорьевна.... 52
Куракины, князья: Борисъ Ивано-
вичъ..... 35, 147
Григорій, стольникъ..... 22
Григорій Семеновичъ 23
Елена, вдова, жена князя Семена. 22
Степанъ Борисовичъ 125
Ѳедоръ Ѳедоровичъ..... 50
Ладыгина, Настасья Степановна,
жена Алексѣя Васильева..... 132
Ларіоновъ, Михаилъ, стряпчій.... 16
Леонида, царица..... 29

Свицкій, Андрей Даниловичъ, князь. 22
Скопина, Анисья, княгиня, старица. 55
Скопинъ-Шуйскій, Василій Ѳедоровичъ, князь..... 55
Скуратовъ, Дмитрій Ѳедоровъ.... 22
Соболевъ, Иванъ, дьякъ 76
Соболевъ, Иванъ, досмотрщикъ... 19
Соймоновъ, Михаилъ..... 52, 104
Соковнины: Александръ Прокофьевичъ, Василій, Михаилъ Прокофьевичъ, Прокофій Ѳедоровичъ, Ѳедоръ Прокофьевичъ.... 59
Степановы: Алексѣй Васильевъ. 19, 124
Василій Васильевъ..... 19, 123
Екатерина Васильевна..... 19
Стефанъ, митр. Рязанскій и Муромскій 90, 141
Столыпина, Настасья Алексѣевна.. 99
Стрешневы: Анна Юрьевна, урожд. кн. Боратинская, жена Тихона Никитича 138
Софья Ивановна..... 139
Тихонъ Никитичъ, бояринъ. 138
Суворовы: Александръ Аркадьевичъ, Александръ Васильевичъ, Василій Ивановичъ..... 120
Сулешевы, князья: Анна Юрьевна. 120
Юрій Яшеевичъ..... 20, 40
Сѣмениковъ, Перфилій, дьякъ. 7, 18, 64
Таракановъ, Никита, стольникъ, писецъ. 95, 135
Татевы, князья: Иванъ..... 104
Петръ Ивановичъ 52, 104
Темкины-Ростовскіе, князья: Марья Васильевна, Михаилъ Михайловичъ 73
Токмаковъ, Иванъ Юрьевичъ, князь. 44
Толочановъ, Афанасій Михайловъ. 112
Толстой, Владиміръ, писецъ..... 65
Траханіотовы: Авдотья Ивановна.. 52
Данила Ивановъ, Иванъ Даниловъ 51, 131
Иванъ Васильевичъ, Иванъ Ивановичъ, Иванъ Никифоровъ... 52, 131
Марья Григорьевна..... 52
Никифоръ Васильевичъ, Степанъ Даниловъ..... 51, 131
Третьяковы: Авдотья Васильевна, Алексѣй Ѳоминъ..... 62, 63
Василій Алексѣевъ, стольникъ... 62
Василій Семеновъ..... 96
Семенъ Ѳоминъ..... 62, 96
Ульяна, жена Василья Семенова. 96
Троекуровы, князья: Романъ, Ѳедоръ Михайловичъ, бояринъ.... 60
Тулубьевъ, Яковъ, подьячій..... 19
Тутолминъ, Юрій..... 22
Упина, Марья Семенова..... 115
Урусовы, князья: Алексѣй Ѳ тичъ .....
Анна Петровна .....
Василій Семеновичъ.....
Григорій Алексѣевичъ.....
Григорій Васильевичъ.....
Григорій Петровичъ.....
Елена Васильевна, жена
Семена Васильевича.....
Елена Васильевна, жена
Сергѣя Васильевича.....
Настасья Петровна.....
Петръ Семеновичъ.....
Ѳекла Ѳедоровна, жена
Григорья Алексѣевича.....
Ушаковъ, Андрей Ивановъ...
Филаретъ Никитичъ, патріархъ
Хилковы, князья: Елизавета Ѳ тична .....
Зиновія Васильевна.....
Яковъ Васильевичъ.....
Хитрово, Богданъ Матвѣевичъ
Марья Ивановна, вдова, бояр
Хлоповъ, Тимофей, писецъ...
Хованскіе, князья: Алексѣй Васвичъ, Екатерина Никитична.
Иванъ Ивановичъ, Петръ новичъ .....
Семенъ Андреевичъ, боярин
Черемисиновъ, Демента Иванов
Черкаскіе, князья: Авдотья новна .....
Алексѣй Михайловичъ. 22, 5
Андрей Канбулатовичъ.....
Варвара Алексѣевна.....
Иванъ Борисовичъ.....
Ирина Михайловна.....
Михаилъ Алегуковичъ, бояр
Михаилъ Петровичъ.....
Мих. Яковлев. 20, 21, 49, 50
Марфа Яковлевна.....
Яковъ Куденетовичъ.....
Чубаровъ, Степанъ Григорьевъ
Щаховской, Семенъ Иванов князь... .....
Щенны: Алексѣй Семеновичъ.
Марфа Михайловна .....
Сергѣй Алексѣевичъ.....
Шейдяковъ, Левъ Михайлов князь.....
Шереметевы: Алексѣй Петров
Анна Яковлевна.....
Аѳимья Васильевна, Василій рисовичъ, стольникъ.....
Варвара Алексѣевна.....
Варвара Алексѣевна, урожд Черкаская, жена Петра І совича.....

ій Николаевичъ..... 50
ісья Петровна, жена Ѳедора
вича 105
ъ Борисовичъ..... 22, 50
ны: Авдотья Степановна, же-
мена Михайлова..... 132
ѣй Семеновъ, Петръ Семе-
Семенъ Михайловъ... 132, 184
е, князья: Александръ Ива-
ъ 126
ій Ивановичъ..... 149
ъ Ивановичъ..... 10, 55, 126
овы: Василій Яковлевъ,
..... 39, 40
ъ Васильевъ 120
вы: Авдотья Семеновна, же-
лексѣя Иванова, Алексѣй
въ, Алексѣй Николаевъ, Ни-
Алексѣевъ, Семенъ Нико-
..... 109
това, Софья Григорьевна, же-
язя Алексѣя Ивановича... 143
ъ, Иванъ Крестьяновичъ... 9
ъ: Никита Ивановичъ, боя-
..... 57
га Романовичъ, боярин... 44
ъ, Иванъ Муровичъ, князь 20, 44
ы-Княжевы, князья: Борисъ
рьевичъ, Григорій Дмит-
ріевичъ, Сергѣй Григорьевичъ,
Никита Борисовичъ..... 122
Языковы: Анна Ивановна, Иванъ
Максимовичъ. 95, 114, 115
Максимъ..... 114
Марѳа Ѳедорова..... 95, 115
Семенъ Ивановичъ..... 95, 115
Яковлева, Аксинья, Михайловская
жена..... 53
Ѳедоровъ, Дмитрій, дьякъ 59, 109, 119
Ѳеодоръ, протопопъ Рождеств. со-
бора, что на Сѣнахъ..... 66
Ѳеофанъ, архіепископъ Псковскій
и Нарвскій..... 16, 85, 19

Монастыри:

Алексѣевскій 66
Богоявленскій, въ Москвѣ, за Ве-
тошнымъ рядомъ..... 10, 42, 149
Воздвиженскій..... 152
Вознесенскій дѣвичій, въ Москвѣ. 32
Николаевскій, Большіе главы..... 7
Новодѣвичій..... 6, 25
Новоспаскій..... 27
Ростовскій дѣвичій..... 69
Троицы-Сергіевъ. 92
Чудовъ..... 148

2. Указатель географическій.

	Стр.
чк.	44
ина, пуст.....	58
о, слц.....	63
ино, с.....	139
дрово. слц.....	50
вское, с.	129
ва, дер.....	6, 7
), с.....	43
льское-Тюриново, с.....	22
ва, дер.....	99
во, с.	99
чк.	148
щы, пуст.....	35
о, с.....	32
о, с.	10
енскій пог., на рѣкѣ Князь-	
..... 34.	146
ева, пуст.....	16
ина, дер.	73
ина, пуст.	72
), с.....	118
ст. 118,	141
пуст.....	72
Бусиново, Кокорево тожъ, с. . 25,	152
Бутакова, дер.....	6
Бѣлый-Растъ, с..... 43,	151
Бѣлый-Растъ, приселокъ дворцов.	
села Озерецкаго	85
Биколовскій врагъ.....	81
Вельяминово (Владыкино), с.	10
Вешки, с.....	134
Вздерихошка, рчк..... 28,	135
Вздерноги, рчк.....	110
Виноградово, с.....	—
Виноградова, она же Дубровки, дер.	101
Витенево. с.....	61
Владыкино, с. 10, 43,	150
Власовская, пуст.	86
Воробейки, пуст.....	45
Воскресенская, на рѣчкѣ Студенцѣ,	
пуст.	148
Врашки, пуст.	45
Вяза, рчк.....	113
Гнилуша, рчк.....	52
Горетовъ, ст.....	5
Горяна, пуст.	30

Горки, пуст. ... 50
Дегунино, с. ... 64
Денина, пуст. ... 72
Дмитровское, с. ... 62
Долгинина, дер. ... 142
Драчево, Грачево тожъ, с. ... 92
Дьяконова, пуст. ... 62, 131
Ерденево, с. ... 128
Еремина, дер. ... 114
Жабна, рчк. ... 126, 149
Ивакина, дер. ... 51
Иванишкова, пуст. ... 55
Игнатовское, с. ... 12
Ильина, пуст. ... 23
Ievлево, с. ... 107
Каменка, рчк. ... 128
Капустина, дер. ... 20, 49
Кирѣево, с. ... 143
Кіово-Спаское, с. ... 93
Клязьма, рчк. 16, 20, 34, 51, 55, 120, 131
Козлово, слц. ... 104
Козмодемьянское, с. ... 5
Козодавлево-Успенское, (нынѣ Траханѣево), с. ... 51
Кокорево, Бусиново тожъ, с. ... 6, 25
Кокотка, рчк. ... 112
Конаево, Коняево тожъ ... 141
Котенева, дер. ... 45
Котово, с. ... 120
Котово, Курлыково тожъ, дер. ... 120
Красная горка, пуст. ... 6
Крюкова, пуст. ... 54
Куляево, с. ... 145
Кураковская, дер. ... 86
Литвиново, с. ... 27, 138, 153
Лихоборка, рчк. ... 10, 64, 96
Лихоборка, дер. ... 14, 129, 144
Льялово, с. ... 34, 147, 154
Мартьянова, пуст. ... 49
Марфино, с. ... 39
Матюшкина, пуст. ... 45
Микулка, рчк. ... 59, 68
Михалева, дер. ... 112
Михайловское, с. ... 112
Могильцына, пуст. ... 34, 146
Монатинъ Быковъ и Коровій, ст. ... 16
Мѣщанская слобода, въ г. Москвѣ. 151
Неклюдова, дер. ... 110
Неклюдово, с. ... 110
Никольскій приселокъ дворц. села Озерецкаго ... 150
Никольское, слц. ... 72, 150
Никольское, Коровій врагъ тожъ. ... 152
Никольскій погостъ на Пни ... 28
Никульское, Микульское тожъ, с. ... 59
Новоозерецкое (Мышецкое), с. ... 122
Новосильцова, дер. ... 55
Новосильцово, с. ... 55
Носова, дер. ... 45
Озерецкое, с. ... 12, 86, 138
Олешенка, рчк. ... 82
Олтуфьево, с. ... 124
Осташково, с. ... 153
Остроганова, пуст. ... 126
Павельцево, с. ... 131
Павельцово Большое, дер. ... 131
Перепечина, дер. ... 45
Петровское-Лобаново, с. ... 104
Петровское-Разумовское, с. ... 125
Петропавловское, с. ... 6
Подберезникъ, пуст. ... 22
Покровскій пог., на рѣкѣ Клязьмѣ. 48
Покровскій пог., у Богданова рубежа Дубровскаго, пуст. ... 153
Покровское, с. ... 10
Покровъ, дер. ... 154
Поляна, дер. ... 123
Потапова, пуст. ... 55
Пояркова, с. ... 16
Прусы, с. ... 67
Пушкино, с. ... 13, 43, 79
Рогачевская дорога ... 86, 152
Рождествено, Михайлово тожъ, с. ... 117
Рождествено, Поярково тожъ, с. ... 17
Рождествено (Суворово), с. ... 117
Розношка, рчк. ... 25
Сабакино, с. ... 114
Сабакино, Никольское тожъ, с. ... 19
Сабурово, с. ... 148
Саметьшина, рчк. ... 124
Свиблово, с. ... 69
Селеткина, пуст. ... 58
Семкина, дер. ... 50
Семчина, дер. ... 126
Семчина, пуст. ... 126
Сельма, с., (Каширскаго уѣзда) ... 86
Слободка, дер. ... 126
Созониха, пуст. ... 45
Созонья, рчк. ... 20
Спаское-Болкошино, с. ... 74
Старова, дер. ... 148
Старое Чашниково, слц. ... 148
Степанкова, дер. ... 62
Старосельская, дер. ... 154
Степанкова, пуст., что было село. 67
Стербѣево, (нынѣ Тарбѣево-Гнилуши), с. ... 88
Стребуково, с. ... 90
Строева, дер. ... 120
Студенецъ, рчк. ... 149
Таинская волость ... 110
Таинское, с. ... 138
Тарбѣево (Гнилуши), с. ... 55
Тверская дорога ... 7
Тимошанино, пуст. ... 110
Топоркова, дер. ... 140

рково, с. 126, 152
рково малое, пуст..... 152
анѣево-Успенское, с. 51
цкое-Голеяищево, с..... 76
цы-Сельцы, с..... 12, 13, 75
цкое, на Сѣтунѣ, с..... 43
цкое (Шереметево), с..... 55
ково-Архангельское, с. 22
ское (Траханѣево), с. 51
рк. 39, 42, 61, 67, 75
гова, пуст. 131
говка, рчк. 28
а, рчк. 5, 6, 104
никова, дер..... 20, 49
ова, дер..... 149
ино, с. 96
хино, Литвиново тожъ, с.... 27
Чашниково, с..... .. 44
Чашниково-Воскресенское, слц. .. 148
Черкизово, с.... 29
Черновка, рчк. 145
Черная, рчк. 27, 142, 149
Черная Грязь, рчк. 92
Черновка, рчк. 6
Шерапово, Шеленово тожъ, с.... 137
Шипилово, с. 57
Щапова, дер. 49
Щербино (оно же Марфино), с... 39
Юрьевскій врагъ 86
Яковлева, дер. 132
Яуза, рк. 70
Ѳедоровская, пуст..... 29
Ѳедоскино, с..... 42
Ѳоминское, с. 115

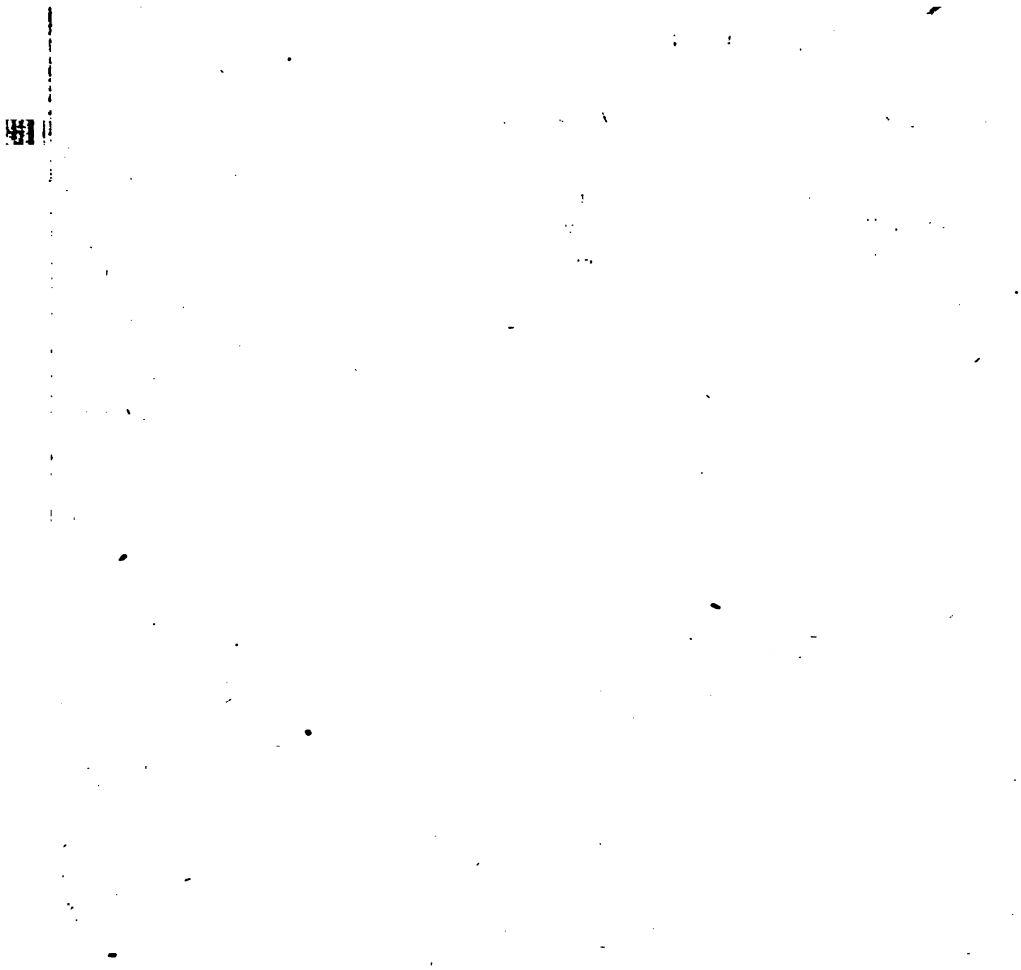
ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
	СЕЛЕЦКАЯ ДЕСЯТИНА	1
Церкви:	Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ селѣ Бибиревѣ	32
»	Бориса и Глѣба въ селѣ Дегунинѣ	64
»	Владимірскія Пресв. Богородицы въ селѣ Виноградовѣ	101
»	Владимірскія Пресв. Богородицы въ селѣ Неклюдовѣ	110
»	Воздвиженія честнаго Креста Господня въ селѣ Олсуфьевѣ	124
»	Георгія великомученика въ селѣ Стербѣевѣ (Гиляши)	52
»	Знаменія Пресв. Богородицы въ селѣ Аксиньинѣ	139
»	Знаменія Пресв. Богородицы въ селѣ Іевлевѣ	107
»	Знаменія Пресв. Богородицы въ селѣ Ховринѣ	96
»	Иліи пророка въ селѣ Вешкахъ	134
»	Иліи пророка на погостѣ Стребуковѣ, подъ Пѣшковымъ ямомъ	91
»	Казанскія Пресв. Богородицы въ селѣ Тимошанинѣ	114
»	Космы и Даміана въ селѣ Козмодемьянскомъ, на рѣчкѣ Химкѣ	5
»	Михаила Архангела въ селѣ Бѣломъ Растѣ	81
»	Николая чудотворца въ селѣ Литвиновѣ	27
»	Николая чудотворца въ селѣ Никольскомъ-Сабакинѣ	19
»	Николая чудотворца въ селѣ Никульскомъ	59
»	Николая чудотворца въ селѣ Старомъ-Озерецкомъ	86
»	Николая чудотворца въ селѣ Шишловѣ	56
»	Николая чудотворца въ селѣ Ѳедоскинѣ	42
»	Парасковеи св. муч., нарицаемыя Пятницы въ селѣ Ѳоминскомъ	115
»	Петра и Павла въ селѣ Петровскомъ, Козлово тожъ, (нынѣ Петровское-Лобаново)	104
»	Петра и Павла въ селѣ Петровскомъ-Разумовскомъ	125
»	Покрова Пресв. Богородицы въ селѣ Ерденевѣ	128
»	Покрова Пресв. Богородицы въ селѣ Новомъ Озерецкомъ (Мышецкое)	122
»	Покрова Пресв. Богородицы на погостѣ Покровскомъ, на рѣчкѣ Клязьмѣ	48
»	Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Владыкинѣ	10
»	Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Кузяевѣ	145

Церкви: Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Льяловѣ..... 34
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Марфинѣ..... 39
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Михалевѣ..... 112
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Поярковѣ..... 16
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Прусахъ..... 67
» Рождества Пресв. Богородицы въ селѣ Рождественѣ (Суворово)... 117
» Рождества Христова въ селѣ Черкизовѣ..... —
» Рождества Христова въ селѣ Рождественѣ-Шераповѣ..... 137
» Сергія чудотворца въ селѣ Бусиновѣ, Кокорево тожъ..... 26
» Сергія чудотворца въ селѣ Кирѣевѣ 143
» Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Кіовѣ-Спасскомъ. 93
» Спаса Нерукотвореннаго образа и св. Николая въ селѣ Никольскомъ, на рѣкѣ Клязьмѣ..... 72
» Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Котовѣ-Спасскомъ..... 120
» Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Павельцовѣ..... 131
» Срѣтенія Господня въ селѣ Афанасовѣ..... 99
» Страстныя иконы Пресв. Богородицы въ селѣ Кононовѣ, Конаевѣ тожъ..... 141
» Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорья Богослова и Іоанна Златоустаго въ селѣ Драчевѣ..... 92
» Троицы Живоначальныя въ селѣ Свибловѣ..... 69
» Троицы Живоначальныя въ селѣ Троицкомъ-Сельцахъ..... 75
» Троицы Живоначальныя въ селѣ Троицкомъ (Шереметево)..... 55
» Троицы Живоначальныя въ селѣ Чашниковѣ..... 44
» Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Архангельскомъ-Тюриковѣ.... 22
» Успенія Пресв. Богородицы въ селѣ Козодавлевѣ-Успенскомъ (нынѣ Траханѣево)..... 51
» Успенія Пресв. Богородицы съ придѣлами Св. Николая и Св. муч. Фрола и Лавра въ селѣ Витеневѣ..... 61
Церк. мѣста: Богоявленія господня на пустоши, что былъ погостъ, на рѣкѣ Клязьмѣ..... 146
» Воскресенія Христова въ селѣ Сабуровѣ (нынѣ деревня)..... 148
» Воскресенія Христова на пустоши, что былъ погостъ, на рѣчкѣ Студенцѣ..... 148
» Воскресенія Христова въ деревнѣ Хлябовѣ, на рѣчкѣ Черной..... 149
» Михаила Архангела въ деревнѣ Топорковѣ..... 149
» Николая чудотворца въ приселкѣ Никольскомъ села Озерецкаго (нынѣ сельцо)..... 150
» Николая чудотворца въ сельцѣ Никольскомъ (Коровій врагъ)..... 152
» Николая чудотворца въ селѣ Топорковѣ (нынѣ пустошь)..... 152
» Покрова Пресв. Богородицы на пустоши, что былъ погостъ у Богданова рубежа Дубровскаго (нынѣ деревня Покровъ).... 153

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	*Напечатано.*	*Должно читать.*
14	17	дьячка	дьяка
32	6 снизу.	Нарышкину	Разумовскому
114	1 »	Еремино	Еремина



II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

СИЛЬВЕСТРА МЕДВѢДЕВА

„ИЗВѢСТІЕ ИСТИННОЕ“.

СИЛЬВЕСТРА МЕДВѢДЕВА

ИЗВѢСТІЕ ИСТИННОЕ ПРАВОСЛАВНЫМЪ

и

ПОКАЗАНІЕ СВѢТЛОЕ О НОВОПРАВЛЕНІИ

КНИЖНОМЪ И О ПРОЧЕМЪ.

СЪ ПРѢДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

Сергѣя Вѣлокурова.

ИЗВѢСТІЕ ИСТИННОЕ ПРАВОСЛАВНЫМЪ

и

ПОКАЗАНІЕ СВѢТЛОЕ О НОВОМЪ ПРАВЛЕНІИ

въ московскомъ царствіи книгъ древнихъ.

И чего ради оно начася, и како и с коихъ книгъ правити на соборѣхъ постановиша и с оных ли правиша.—И чесо ради частое в новоисправныхъ книгахъ сотворися премѣненіе, и тѣмъ народъ возмутися, и многообразныя разности въ вѣрѣ явишася, и мнози людіе погибоша и погибаютъ.—И краткое изявленіе о нововыѣзжих иноземцевъ, и их о неправомъ о пресуществленіи и лестном на смущеніе правовѣрнымъ писаніи.

Написася въ царствующемъ градѣ Москвѣ Спасскаго монастыря, иже за іконным рядомъ строителем, а печатнаго двора справщиком монахом Сілвестром Медвѣдевымъ лѣта 7197-го мѣсяца Септеврія.

Сильвестръ Медвѣдевъ лице не безъизвѣстное въ исторіи нашего чества за XVII столѣтіе: нашп древніе книжники, составители тій возвели его даже въ особое званіе «ересіарха», виновника «новѣйшейся латинской дымящейся главни Аркудіевы или Мѣдвѣевы»[1]. Такую почетную и громкую извѣстность у насъ на Руси Медвѣдевъ получилъ главнымъ образомъ благодаря своему ученію о времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ Евхаристіи, ученію, возбудившему жаркія и бурныя пренія, тянувшіяся въ нашей церкви XVII столѣтіи цѣлую четверть вѣка.

Біографическія свѣдѣнія о Медвѣдевѣ скудны, а за первые годы его жизни мы почти и совсѣмъ ихъ не имѣемъ. Неизвѣстны ни его родители, ни годъ его рожденія, ни сословіе, къ которому онъ принадлежалъ по рожденію; извѣстно только мірское имя его — Семенъ и мѣсто его рожденія—городъ Курскъ. Неизвѣстно даже вслѣдствіе чего и когда Медвѣдевъ ушелъ изъ Курска въ Москву. Наши біографическія свѣдѣнія о немъ начинаются съ 1665 года, когда мы его встрѣчаемъ въ Москвѣ въ числѣ подъячихъ Тайнаго приказа, собственной царской канцеляріи Государя [2]. Въ подъячіе въ эту канцелярію выбирались люди способные и главное испытанной честности и преданности, потому что имъ очень часто поручалось отъ царя исполненіе самыхъ близкихъ ему дѣлъ, его тайныхъ дѣлъ. Они исполняли порученія царя по домашнимъ его дѣламъ, возили переписку царя съ

---

[1] Житіе патріарха Іоакима, изд. Обществомъ древней письменности.

[2] Забѣлинъ И. Е. Замѣтки для біографіи С. Медвѣдева — въ Лѣтописяхъ русской литературы Н. С. Тихонравова т. V в. I стр. 120 — 126. По изслѣдованію г. Забѣлина, Ѳедоръ Шакловитый взятъ въ подъячіе въ тайный приказъ только въ 1673 году, когда уже Медвѣдева тамъ не было; слѣдовательно Шакловитый вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ не служилъ, а вѣроятнѣе всего поступилъ на мѣсто Медвѣдева.

Ординомъ Нащокинымъ и другими близкими лицами и пр. Однимъ словомъ это были лица, которымъ царь вполнѣ вѣрилъ. Все это разумѣется требовало значительной осторожности въ выборѣ молодыхъ людей на службу въ Тайный приказъ и если (вѣроятно) молодой Медвѣдевъ попадаетъ въ число подъячихъ къ тайнымъ дѣламъ царя, то одно уже это обстоятельство много свидѣтельствуетъ въ пользу Медвѣдева. Время поступленія Медвѣдева на службу въ этотъ приказъ—неизвѣстно, мы знаемъ только, что онъ 5 апрѣля 1665 года былъ уже подъячимъ и вмѣстѣ съ другими подъячими этого числа получилъ награду.

За тотъ же 1665 годъ мы имѣемъ и другое извѣстіе о Медвѣдевѣ: онъ вмѣстѣ съ другими подъячими поступаетъ въ новооткрытую школу Симеона Полоцкаго въ Заиконоспасскомъ монастырѣ «учитца по латинямъ». Постройка школы была начата въ іюнѣ мѣсяцѣ этого года и къ осени школа вѣроятно была уже готова. Строилась она на деньги Тайнаго приказа и предназначалась кажется исключительно для дворцовыхъ подъячихъ. Въ новой школѣ Полоцкагоу чениковъ всего-на-всего было четыре человѣка вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ — Василій Реп-скій пѣвчій, выѣхавшій изъ Кіева вмѣстѣ съ епископомъ Меѳодіемъ, дворцовые подъячіи Семенъ и Илья Казанцы и Медвѣдевъ [3]. Медвѣдевъ, кажется, былъ старостой у нихъ; по крайней мѣрѣ извѣстно, что ему выдавались постоянно деньги на отопленіе и освѣщеніе школы. Здѣсь въ этой школѣ началось сближеніе Медвѣдева съ Полоцкимъ. Медвѣдевъ съ увлеченіемъ слушалъ уроки Полоцкаго, которые глубоко западали въ его душу. Не ограничиваясь одними уроками, Медвѣдевъ часто бесѣдовалъ съ Полоцкимъ въ келіи; уроки и бесѣды Полоцкаго произвели то, что Медвѣдевъ сдѣлался ревностнымъ учеником̀ъ и послѣдователемъ своего учителя Полоцкаго.

Почти три года пробылъ Медвѣдевъ вмѣстѣ съ своими товарищами въ школѣ у Полоцкаго, обучаясь «латыни» и «граматичному ученію». Неизвѣстно какіе плоды оставило это обученіе на другихъ его товарищахъ, о Медвѣдевѣ же одинъ современникъ говоритъ, что онъ «пріучися чести латинскія книги». Въ маѣ мѣсяцѣ 1668 года былъ отправленъ на посольство въ Курляндію Ординъ Нащокинъ и нашимъ молодымъ ученымъ Медвѣдеву съ товарищами велѣно было такъ

---

[3] Соловьевъ—Исторія Россіи т. XIV примѣчаніе 54-е. Забѣлинъ указываетъ только троихъ учениковъ школы—Семена и Илью Казанцевъ и Медвѣдева. Запись денегъ, выдававшихся Медвѣдеву на расходы по школѣ начинается 7 декабря 1665 г. и оканчивается 21 января 1668 г.

хать на посольство «для наученія» [4]. А вмѣстѣ съ ихъ отъѣздомъ, ажется, закрылась и школа Полоцкаго; по крайней мѣрѣ мы не стрѣчаемъ уже о ней болѣе никакихъ свѣдѣній. Выѣхавши изъ Москвы въ Курляндію 26 мая, наши послы въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года воротились уже въ Москву, благополучно окончивши возложенное на нихъ дѣло. Чему научились наши молодые ученые во время того посольства и насколько они оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды намъ опять неизвѣстно. О Медвѣдевѣ намъ извѣстно только то, что и послѣ этого посольства онъ продолжалъ занимать ту же должность—подъячаго Тайнаго приказа. Въ числѣ подъячихъ Тайнаго приказа Медвѣдевъ числится и въ 1669 году и въ началѣ 1670 года (2 февр.), но занималъ ли онъ эту должность послѣ этого до начала 1672 года—неизвѣстно.

Въ началѣ (февр.) 1672 года, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ, Медвѣдевъ еще мірянинъ вмѣстѣ съ о. Софроніемъ игуменомъ Молченской Путивльской пустыни (бывшимъ въ Москвѣ по монастырскимъ дѣламъ и теперь возвращавшимся домой) и прочею братіею выѣхалъ изъ Москвы въ Путивльскую пустынь [5]. Причины удаленія Медвѣдева изъ Москвы не были извѣстны всѣмъ даже и въ свое время. По крайней мѣрѣ впослѣдствіи чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда Медвѣдевъ уже воротился въ Москву, царь однажды, будучи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, распрашивалъ Медвѣдева «о постриженіи и чесо ради не восхотѣлъ на Москвѣ жити и самъ распрашивалъ милостиво» и, выслушавъ отвѣтъ Медвѣдева, благоволилъ не единократнѣ приказать Медвѣдеву жить на Москвѣ [6]. Насколько можно

---

[4] О посольствѣ Ордина Нащокина въ Курляндію см. Исторію Соловьева т. XIII. О посольствѣ вмѣстѣ съ нимъ Медвѣдева и др.—Ibid. т. XIV, 44.—Соловьевъ, какъ на источникъ этого извѣстія указываетъ на «приказныя дѣла 1676 года архива Министерства Иностр. Дѣлъ». Но посольства въ этомъ 1676 г. быть не могло: 1) п. ч. Ординъ Нащокинъ въ это время уже удалился отъ дѣлъ (въ 1672 г.) и принялъ монашество; 2) п. ч. Медвѣдевъ въ это время былъ уже монахъ; 3) п. ч. посольство Ордина Нащокина въ Курляндію состоялось въ 1668 году. Но въ приказныхъ дѣлахъ этого 1668 года, которыя мы всѣ просмотрѣли (434 №№) нѣтъ ничего, откуда бы можно было позаимствовать подобныя свѣдѣнія объ отправленіи Медвѣдева вмѣстѣ съ Ординомъ Нащокинымъ въ Курляндію. Точно также нѣтъ этихъ извѣстій и въ дѣлахъ по сношенію съ Курляндіей, хранящихся въ томъ же архивѣ.

[5] Свѣдѣнія о пребываніи Медвѣдева въ Молченской Путивльской пустыни почерпнуты изъ писемъ его къ разнымъ лицамъ. Списокъ писемъ см. въ числѣ описей Ундольскаго (Москов. Публич. и Румянцев. музеевъ) рукопись № 793.

[6] Письмо Медвѣдева отъ 17 іюля 1677 г. къ князю Михаилу Григорьевичу Пронскому?). — Ibidem.

думать по послѣдующимъ фактамъ, Медвѣдевъ удалился изъ Мо
надѣясь вдали отъ міра и знаемыхъ удобнѣе исполнить обѣты
шескіе, которые онъ рѣшилъ принять. Полоцкій, преподавая с
любимому ученику научныя познанія, въ то же время вѣроятн
старался убѣдить Медвѣдева — устраниться міра и его моли
принять монашество. Представивъ монашество въ идеальномъ с
Полоцкій увлекъ Медвѣдева идеею монашества въ ея чистомъ
А для того, чтобы удобнѣе исполнить обѣты монашескіе, Медв
и удалился въ пустынь.

Въ пустынь наши путешественники прибыли 14 марта, о
Медвѣдевъ поспѣшилъ увѣдомить Полоцкаго. 3 апрѣля 1672 г.
вѣдевъ отсюда же пишетъ благодарственныя (за что — неизвѣ
письма въ Москву—Павлу митрополиту Сарскому и Подонскому,
Евѳимію и иноку Тихону. Но и эта пустынь, удаленная отъ н
наго многолюдства, на первыхъ порахъ, кажется, не вполнѣ уд
творяла его; онъ недоволенъ былъ народомъ, который приходил
нему и Медвѣдевъ хотѣлъ перейдти въ другую менѣе людную.
видно монашество онъ рѣшилъ принять не вслѣдствіе какихъ
мірскихъ разсчетовъ, надежды на карьеру и пр., а какъ чело
вполнѣ увлеченный идеею его (монашества). Въ письмѣ отъ 3-г
рѣля (вѣроятно 1672 года) къ нѣкоему Досиѳею, настоятелю «сл
ской пустыни» Медвѣдевъ пишетъ, что «хотяще устранитися м
его молвы, прибыли они въ пустынь (Путивльскую Молченскую
ней же не обрѣли желаемаго, зане множество человѣкъ начаш
намъ приходити». Слышавъ же о словенской пустыни, настояте
которой былъ о. Досиѳей, что она удалена отъ людей, Медвѣдев
слалъ двухъ иноковъ пожить въ ней нѣкоторое время, чтобы рѣ
насколько справедливъ этотъ слухъ. Результатъ этого посольства
вѣстенъ, но вѣроятно онъ былъ отрицательный, такъ какъ Медв
остался жить въ Молченской пустыни и прожилъ въ ней все в
вплоть до своего отъѣзда въ Москву.

Когда Медвѣдевъ принялъ монашество—неизвѣстно. Изъ пи
его видно только, что 25 декабря 1673 года онъ былъ еще мі
номъ, а 8 августа 1675 года—былъ уже монахомъ. Живя въ пу
ни Медвѣдевъ не прерывалъ связи съ міромъ, хотя и отказался
него. Онъ пишетъ отсюда письма Ивану Дмитріевичу, боярину
Григорію Григорьевичу, Василію Григорьевичу и Агаѳьѣ Потапо
Михаилу Григорьевичу (Ромодановскимъ?), съ которыми онъ,
можно судить на основаніи писемъ, находился въ близкихъ отн
ніяхъ. Но особенно любопытны письма Медвѣдева къ своему уч

меону Полоцкому въ Заиконоспасскій монастырь и изъ числа ихъ обенно любопытно письмо отъ 25 декабря 1672 года (сохранились це два письма Медвѣдева къ Полоцкому отъ — марта 1672 года вѣдомительное о пріѣздѣ и 27 сент. 1676—витіеватая хвала Полоцму). Посылая Полоцкому по случаю праздника кадочку меда, Медвдевъ проситъ прислать «листы мои печатные со изображеніемъ цъ святыхъ», продать кафтанъ его, оставшійся въ Москвѣ за 30 блей, прислать библію польскую, естьли Косма Наумовичъ прислалъ, кже и книжку, естьли Андрей Виніусъ тебѣ вручихъ, о которыхъ ему билъ челомъ.

Въ Молченской пустыни Медвѣдевъ пробылъ около 5 лѣтъ, въ 77 году онъ появляется уже въ Москвѣ (27 сент. 1676 года онъ лъ еще въ пустыни). По крайней мѣрѣ сохранилось письмо его ъ 28 мая этого именно года изъ Москвы къ князьямъ Михаилу и игорью Григорьевичамъ (Ромодановскимъ), въ которомъ онъ ходайствуетъ за строителя Молченской пустыни отца Софронія, на кораго жаловался патріарху Іоакиму гетманъ Иванъ Самойловичъ. [7] іюля этого года былъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ царь; онъ спрашивалъ Медвѣдева о причинѣ принятія монашества, велѣлъ у жить въ Москвѣ (слѣдовательно Медвѣдевъ пріѣхалъ въ Москву задолго передъ этимъ?) и во знамя своея государскія милости призалъ дать Медвѣдеву келлію на иныхъ богатѣйшую. И присутствуюи ему вси, пишетъ Медвѣдевъ, еще стоящу ему въ церкви и зря, явилися ко мнѣ милостиви [8]. Возвращеніе Медвѣдева въ Москву ьясняется вѣроятно желаніемъ Симеона Полоцкаго. Полоцкій чувовалъ уже близость своей смерти и потому вызвалъ своего любиго ученика къ себѣ, чтобы преподать ему послѣднія наставленія провести съ нимъ послѣднее время своей жизни.

Жизнь въ Москвѣ въ одномъ монастырѣ рядомъ келья съ келліей о подало поводъ говорить впослѣдствіи о Медвѣдевѣ, что онъ купно отнемъ Симеономъ въ единой келіи живяше [9]) еще болѣе сблиа ученика съ учителемъ, Медвѣдева и Полоцкаго. Дружба, начавяся на школьной скамьѣ, когда Медвѣдевъ еще былъ молодымъ

---

[7] Медвѣдевъ проситъ князей попросить гетмана, чтобы онъ простилъ Софа и написалъ объ этомъ письмо патр. Іоакиму, такъ какъ иначе о. Софронія лютъ въ Сибирь.

[8] Письмо къ князю Михаилу Григорьевичу отъ 17 іюля 1677 года изъ квы.

[9] Остенъ л. 98.

человѣкомъ, ученикомъ Полоцкаго, не прекращавшаяся и во время отсутствія Медвѣдева изъ Москвы, а наоборотъ вслѣдствіе разлуки еще болѣе усилившаяся, теперь съ возвращеніемъ Медвѣдева въ Москву перешла въ крѣпкій неразрывный союзъ. Убѣжденія, взгляды и мысли Полоцкаго сдѣлались убѣжденіями, взглядами и мыслями и Медвѣдева. «Медвѣдевъ слушалъ словеса его (Полоцкаго), говоритъ авторъ книги Остенъ, латинскія мысли полна суща, не познавъ лести онаго, прельстися вслѣдъ его мудрованія».

Учитель и другъ Медвѣдева, Полоцкій, пользовавшійся большимъ значеніемъ и вліяніемъ при царскомъ дворѣ, мало обращавшій вниманія даже на патріарха, сколько могъ покровительствовалъ Медвѣдеву. Вѣроятно по его ходатайству Медвѣдевъ съ 7187 года (съ сентября 1688 г.) былъ назначенъ справщикомъ на московскій печатный дворъ и въ то же время книгохранителемъ того же печатнаго двора. Должность справщика въ то время принадлежала къ числу высокихъ должностей; справщики тогда пользовались гораздо большей свободой и властью при исправленіи книгъ, чѣмъ въ настоящее время. Какія книги изъ печатавшихся въ то время правлены былъ Медвѣдевымъ неизвѣстно; извѣстно только, что онъ былъ въ числѣ тѣхъ справщиковъ, которые завѣдывали исправленіемъ печатавшихся тогда дѣяній и посланій апостольскихъ. Насколько видно изъ дѣла исправленія этихъ книгъ, исправители не повѣряли текстъ по греческому подлиннику; но не смотря на это древніе славянскіе переводы и толкованія дали имъ возможность возстановить славянскій текстъ довольно близко къ греческому [10]. Должности книгохранителя на печатномъ дворѣ, на которомъ была большая библіотека, обязанъ, намъ думается, своимъ появленіемъ и библіографическій трудъ Медвѣдева: «оглавленіе книгъ кто ихъ сложилъ», появленіе котораго только и возможно при предположеніи пользованія такой богатой библіотекой, какова была въ то время библіотека московскаго печатнаго двора. Ни въ Курскѣ, ни въ Молченской пустыни не было такой богатой библіотеки. Не могъ пользоваться Медвѣдевъ и библіотекой московскаго печатнаго двора, пока былъ подъячимъ. Съ одной стороны его служебныя занятія въ то время препятствовали его научнымъ занятіямъ; съ

---

[10] Употребляемый нынѣ славянскій текстъ дѣяній и посланій—есть имен этотъ исправленный справщиками при патр. Іоакимѣ. См. о семъ въ Православномъ Обозрѣніи 1861 г. февраль—статью «Исправленіе Дѣяній и Апостола патр. Іоакимѣ». См. также «сборникъ памятниковъ до книгопечатанія въ Рос относящихся» вып. I. Приложеніе. Изд. Москов. Синод. Типографіи.

ругой стороны библіотека печатнаго двора была недоступна для по-
торонних лицъ. Далѣе — изъ нѣкоторыхъ частностей этого труда
идно, что Медвѣдевъ при составленіи его пользовался библіотекой
именно печатнаго двора (см. напр. статью объ Іоаннѣ экзархѣ Бол.
арскомъ; ср. Калайдовича изслѣдованіе о семъ).

Медвѣдеву не долго пришлось наслаждаться сообществомъ По-
оцкаго. 25 августа 1680 года умеръ его наставникъ и другъ, глава
представитель ученыхъ москвичей малорусской партіи — Симеонъ
итіановичъ Полоцкій. Медвѣдевъ по порученію царя нѣсколько разъ
очинялъ надгробную епитафію въ стихахъ Полоцкому, но они не
довлетворяли царя. Наконецъ Медвѣдевъ написалъ епитафію согласно
ъ тѣмъ планомъ, который изложилъ ему царь; епитафія понравилась
арю и онъ приказалъ ее высѣчь на гробницѣ Полоцкаго.

Медвѣдевъ, по смерти Полоцкаго, сдѣлался главою той партіи
осковскихъ ученыхъ, представителемъ которой былъ его учитель.
бязанности, лежавшія на Полоцкомъ, перешли къ Медвѣдеву. Вѣ-
оятно вскорѣ же онъ былъ назначенъ на мѣсто Полоцкаго строите-
емъ (настоятелемъ; въ монастырѣ не было въ то время высшей
олжности) Заиконоспасскаго монастыря, каковую должность онъ за-
малъ вплоть до своего заключенія подъ стражу. Вѣроятно въ то
ремя Медвѣдевъ уже достаточно былъ извѣстенъ своею ученостью,
акъ какъ когда явился въ Москву пришлецъ чужеземецъ Янъ Бѣло-
одскій, Медвѣдеву поручено было обличить Бѣлободскаго въ ереси.
0 іюня 1681 года имъ былъ отосланъ съ Каріономъ Истоминымъ къ
атріарху составленный имъ, Медвѣдевымъ, по порученію патріарха
вѣтъ на Wyznanie Wiary Бѣлободскаго. Это его сочиненіе было
ено на другой день 11 іюня на соборѣ въ патріаршей крестовой
латѣ и было оффиціальнымъ отвѣтомъ Бѣлободскому на его чело-
итныя [11].

Медвѣдевъ старался замѣнить Полоцкаго и при дворѣ въ званіи
идворнаго піиты. Какъ тотъ при торжественныхъ случаяхъ слагаетъ

---

[11] Находится въ рукописи фундам. библіотеки Москов. Духовной Академіи
№ 68 л. 219—240. Напечатанъ въ числѣ «Памятниковъ къ исторіи протестант-
ма въ Россіи» Д. Цвѣтаевымъ. См. Чтенія Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ
884 г. кн. III.—Строителемъ Медвѣдевъ былъ уже въ апрѣлѣ 1681 года. 12
пр. 1683 года онъ какъ строитель (настоятель монастыря) вмѣстѣ съ братіею
малъ челобитную на грека Димитрія въ неплатежѣ денегъ за нанятую послѣд-
ъ въ монастырѣ келлію.—Въ отвѣтѣ Дмитрій между прочимъ говорилъ: «въ
шломъ во 189 г. в апрѣле нанял онъ келлію по уговору съ строителемъ Силь-
естромъ».—Монастыр. дѣла арх. Мин. Иностр. дѣлъ св. 13 д. № 16—7191 года.

и подноситъ вирши, такъ поступаетъ и Медвѣдевъ. 12 февраля
года онъ подноситъ «привѣтство брачное» по случаю бракосоче
царя Ѳеодора Алексѣевича съ Марѳою Матвѣевной Апраксино
чрезъ нѣсколько времени 27 апрѣля — «о преставленіи государя
и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича.... плачъ и утѣшеніе дв
десятьми виршами по числу лѣтъ его царскаго пресвѣтлаго вел
ства, еже поживе въ мірѣ». Вирши Медвѣдева на нашъ теперешн
взглядъ конечно ничего другаго кромѣ смѣха возбудить не мог
но въ то время, вѣроятно, какъ первые опыты въ этомъ родѣ л
ратурныхъ произведеній, они принадлежали къ числу лучшихъ
изведеній литературы этого рода; по крайней мѣрѣ они не во
гомъ чѣмъ уступаютъ виршамъ самого Полоцкаго.

Медвѣдевъ замѣняетъ Полоцкаго и въ должности школьнаго
теля.—15 генваря 1682 года, вѣроятно по его просьбѣ, велѣно б
сдѣлать «въ Спасскомъ монастырѣ двѣ келіи для ученія». [12] Пост
ка домовъ въ то время производилась очень скоро. Олеарій говор
что въ Москвѣ даже продавались на рынкѣ совсѣмъ готовые д
которые оставалось только перевести на мѣсто. [13] По всей вѣр
ности и школа Медвѣдева вскорѣ же была выстроена и можетъ б
уже въ первой половинѣ этого года (1682) началось ученіе.—В
своей учительской, школьной дѣятельности Медвѣдевъ былъ вѣрн
послѣдователемъ своего учителя Полоцкаго. Школа Медвѣдева,
и школа Полоцкаго, отличалась своимъ латинскимъ направленіе
отцы отдавали туда своихъ дѣтей учиться, какъ они выражал
«латинскому языку». [14] Ученіе у Медвѣдева шло успѣшно. 16 ав
ста 1684 года ученикъ «изъ Спасова монастыря, что за иконн
рядомъ», Иванъ Истоминъ говорилъ Святѣйшему патріарху въ Е
стовой палатѣ «орацію». [15] Медвѣдевъ даже мечталъ о преобразов
своей школы въ Академію: въ январѣ 1685 года Медвѣдевъ подно
царевнѣ Софіи на утвержденіе проектъ «привилегіи на Академі
который и былъ утвержденъ. Но Медвѣдевъ не успѣлъ приве

---

[12] Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ. т. I, с. 140.

[13] Олеарій. Путешествіе въ 1633, 1636 и 1639 гг. въ Москву и Пер
М. 1870 г. Переводъ И. Барсова, изданіе общества Исторіи и Древностей
сійскихъ, кн. III, гл. 1, стр. 108.

[14] Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ, т. I. Д
о Медвѣдевѣ № XXIX показаніе пѣвчаго Лаврентія.

[15] За это ему б. пожалованъ патріархомъ рубль. См. дѣла Патр. К
Приказа № 111 въ архивѣ Министерства Юстиціи. Забѣлинъ матеріалы для ис
Москвы т. I, 392.

й планъ въ исполненіе; въ мартѣ тогоже года пріѣхали въ Москву ки самобратіи Лихудіевы, а съ ихъ пріѣздомъ измѣнилось все поло- зіе дѣла.

.Въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія у насъ появляются одновременно сколько школъ. Такъ мы имѣемъ извѣстіе о существованіи школы Чудовомъ монастырѣ, школы «словенского ученія»; [16] а на Мо- вскомъ печатномъ дворѣ школы «греческаго языка», [17] въ которой ники учились «греческому языку и письму». Но правительство не ольствовалось этими школами и хлопотало объ отысканіи на Во- кѣ православныхъ учителей для обученія русскихъ. Въ мартѣ яцѣ 1685 года, какъ мы уже говорили, и прибыли столь желан- е православные учителя греки, родные братья Іоанникій и Софро- Лихуды, присланные сюда восточными патріархами. Лихуды по- или высшее образованіе въ Венеціи и пробыли потомъ около 9 ъ въ Падуѣ, гдѣ они получили докторскіе дипломы. Въ Москвѣ и были приняты очень милостиво и вскорѣ же приступили къ имъ учебнымъ занятіямъ.—3 сентября 1685 г. самъ патріархъ лъ въ Богоявленскій монастырь, на Никольской улицѣ, «для до- тру гдѣ строить школу для ученія учениковъ греческому книж- у писанію» [18], а 12 декабря былъ уже выданъ образъ отъ па- рха въ новую деревянную школу. [19] Дѣятельностью Лихудовъ, ъ видно, сильно интересовались. 29 генваря 1686 г. патріархъ истѣ съ другими архіереями ходилъ въ Богоявленскій монастырь, новую школу, «въ которой учатъ грекоіеромонахи Софроній и Ани- учениковъ греколатинскому книжному писанію (30 человѣкъ) и той школѣ патріархъ учениковъ слушалъ ученія». [20] Школа Ли- овъ продолжала существовать въ Богоявленскомъ монастырѣ и въ алѣ 1687 года. 25 генваря этого года патріархъ ходилъ въ Богоявленскій монастырь и былъ въ школѣ, «въ которой учатъ учениковъ грече- ких книг грекоіеромонахи Софроній и Іоанникій; слушалъ греческаго ематичнаго ученія и послѣ слушанія пожаловалъ учителямъ по 5 отыхъ, ученикамъ тремъ сыновьямъ князя Ю. М. Одоевскаго, сыну Б. А. Голицына и сыну дьяка В. Постникова по золотому» [21].

---

[16] Смирновъ С. К. Исторія Москов. слав. греко латин. Академіи с. 23.

[17] Упоминается въ 1685 г. 27 іюня и 7 іюля. Дѣла Патр. Казен. Приказа ълинъ ibidem.

[18] Дѣла Патр. Казен. Приказа № 118. Забѣлинъ ibid. с. 401.

[19] ibidem № 119. Забѣлинъ ibid.

[20] ibidem № 118. Забѣлинъ ibid.

[21] ibidem № 119. Забѣлинъ ibid. с. 402.

Но помѣщеніе школы Лихудовъ въ Богоявленскомъ монастырѣ было временное; вскорѣ же послѣ ея открытія (чрезъ полгода) патріархъ уже думаетъ о постройкѣ для нея новаго помѣщенія каменнаго въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. 3 іюня 1686 года патріархъ ходилъ «въ Спасовъ монастырь для досмотру мѣста, гдѣ строить каменныя палаты для ученія ученикомъ греческаго книжнаго писанія». [22] Эти «каменныя палаты» еще строились или точнѣе достраивались 9 сентября 1687 года, [23] а къ 12 октябрю тогоже года онѣ были уже окончены стройкой: этого числа патріархъ «ходилъ въ новопостроенныя каменныя школы, что строены въ Китаѣ подлѣ Спасскаго монастыря». [24] По окончаніи стройки, Лихуды вскорѣ же перевели свою школу въ новое помѣщеніе. 20 апрѣля 1688 года на свѣтлой недѣлѣ греческаго книжнаго писанія учитель грекоіеромонахъ Софроній приходилъ къ патріарху вмѣстѣ со своими учениками уже изъ новаго своего помѣщенія—Спасскаго монастыря. [25] Лихуды такимъ образомъ предвосхитили у Медвѣдева ту должность, о которой онъ мечталъ—учительство и ректорство въ новой Академіи. Съ открытіемъ ея прекратили кажется свою дѣятельность другія существовавшія тогда школы.

Школа «на дворѣ книгъ печатнаго дѣла» существовала въ 1685 и 1686 гг. Въ 1685 г. учителями въ ней были іеромонахъ Іоакимъ и грекъ Мануилъ Григорьевъ, учениковъ было 198 человѣкъ; здѣсь обучали «греческому языку и грамотѣ». [26] Въ 1686 г. вмѣсто Іоакима учитъ «св. патріарха дому» іеромонахъ Тимоѳей вмѣстѣ съ тѣмъ же грекомъ Мануиломъ Григорьевымъ, «греческому *и словенскому* книжному писанію», [27] (учениковъ 66—гречес. ученію; 166—словенскому).

---

[22] Дѣла Патріар. Казен. Приказа. Странникъ 1881 г I т. «Школьное дѣло въ Россіи до Петра».

[23] «196 г. сен. 9 по указу св. патріарха Богоявлен. мон. архим. Никифору на достройку каменныхъ школьныхъ полатъ, которыя строятъ въ Китаѣ подлѣ Спасскаго мон. дано 100 руб.». Дѣла Патр. Казен. Приказа № 127. Забѣлинъ ibid. с. 402.

[24] Дѣла Патр. Казен. Приказа № 127. Забѣлинъ ibid. с. 393.

[25] «Говорили поздравительныя рѣчи ученики: іеромонахъ Иларіонъ, монахъ Іевъ, грекоіеродіаконъ Палладій и Діонисій. Дѣла Патр. Каз. Приказа № 127. Забѣлинъ ibid. с. 393.—27 декабря 198 г. приходилъ къ патріарху Софроній с учениками славили пѣніемъ греч. согласія и говорили гречески и словенски о Христовѣ воплощеніи отъ божеств. писаній многія рѣчи и орацыи св. патріарху с поздравленіемъ. Дѣла Патр. Казен. Приказа № 134. Забѣлинъ ibid. с. 393.

[26] Дѣла Патр. Казен. Приказа № 113. Забѣлинъ ibid. с. 392.

[27] Дѣла Патр. Казен. Приказа №118. Забѣлинъ ibid. с. 401.

кола Медвѣдева также въ 1686 г. еще существовала: 3 іюня го года патріархъ, бывши въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, «уче-комъ словенского ученія, которые учатся у монаха Селивестра ану Семенову съ товарищи 23 человѣкамъ далъ по 6 денегъ чело-ку». [28] О существованіи этихъ школъ въ 1687 г. мы не имѣемъ здѣній; кажется съ открытіемъ славяногреколатинской Академіи въ иконоспасскомъ монастырѣ они были закрыты, а ученики ихъ б. реведены въ новую Академію.—Но Лихуды не только предвосхитили Медвѣдева учительство и ректорство въ новооткрытой Академіи, они еще постарались ослабить ученый авторитетъ Медвѣдева, упивши съ нимъ въ споръ о времени пресуществленія св. даровъ таинствѣ Евхаристіи.

Вопросъ о пресуществленіи, говоритъ одинъ изслѣдователь, кетъ показаться самъ по себѣ богословскимъ, но въ исторіи него развитія онъ имѣлъ весьма большое значеніе. Споръ здѣсь лъ не о частномъ вопросѣ, а о цѣломъ методѣ мышленія и ованія. Дѣло въ томъ, что церковь православная основывала свое зрѣніе на томъ, что эти слова признаются во всѣхъ литургіяхъ ии т. е. основывалась на преданіи церковномъ. Католическая же ковь говорила, что молитва «*нынѣ и мы приносимъ*»..... сочинена ками хотя авторитетными, но все же сочинена, а словами: «пріими-... и т. д. совершено таинство самимъ Іисусомъ Христомъ. Какъ ро вопросъ переходилъ на эту почву, то вопросъ становился о ъ, какая разница между умозаключеніемъ и преданіемъ, на чемъ жна основываться вѣра на мышленіи или на преданіи. Если при-ть первое, то и вопросы о непогрѣшимости папы, о благодати бу-ъ имѣть свой raison d'être. Дѣйствительно—если мы скажемъ, церковь есть видимое тѣло, а папа есть глава церкви, то должны емъ признать, что такъ какъ церковь непорочна, то глава ея то-непороченъ. Если Христосъ родился безъ первороднаго грѣха, ъ ли онъ родиться отъ матери, которой былъ причастенъ перво-ный грѣхъ? Поэтому та, которая родила его, или была свободна грѣха или какимъ нибудь актомъ освободилась отъ него. Такъ ъ акта, которымъ матерь Божія освобождалась отъ грѣха не было, о она была immaculata. Совсѣмъ другое у православныхъ, гдѣ основывается на преданіи. По православному ученію, церковь

[28] Дѣла Патр. Казен. Приказа. Странникъ 1881 г. т. I. «Школьное дѣло до ра». Подробнѣе о славяногреколатинской Академіи см. въ прекрасномъ трудѣ . Смирнова, о. ректора М. Д. Академіи—«Исторія Москов. славяногреколатин-Академіи». М. 1855 г.

есть совокупность всѣхъ вѣрующихъ, что признано всѣми вѣрующими, то обязательно, то догматъ. Ученія о безпорочности Дѣвы, о непогрѣшимости папы не существовало у насъ, потому что не было установлено вселенскими соборами; но передѣлывать того, что постановлено ими, не слѣдуетъ. Такимъ образомъ въ православной церкви являлось принципомъ подчиненіе личности всеобщему вѣрованію. Споръ между этими двумя воззрѣніями, хотя формальный, былъ однако чрезвычайно важенъ, такъ какъ имъ устанавливалось различіе между раціонализмомъ и вѣрованіемъ въ церковное преданіе.

Споры о времени пресуществленія даровъ въ таинствѣ Евхаристіи начались у насъ еще до пріѣзда грековъ Лихудовъ. Еще Полоцкій разсуждалъ объ этомъ предметѣ однажды въ патріаршей Крестовой палатѣ съ Епифаніемъ Славинецкимъ; но усилились эти споры уже послѣ смерти Полоцкаго. Главными дѣятелями въ этихъ спорахъ были—инокъ Евфимій, Медвѣдевъ и потомъ Лихуды. Медвѣдевъ вслѣдъ за Симеономъ Полоцкимъ утверждалъ, что пресуществленіе св. даровъ въ таинствѣ Евхаристіи бываетъ въ моментъ произнесенія священнослужителемъ словъ Христа Спасителя: ***пріимите ядите и пійте отъ нея вси.*** Инокъ Евфимій и Лихуды держались противнаго мнѣнія, что дары пресуществляются уже по молитвѣ къ Богу Отцу о ниспосланіи св. Духа силою заслугъ Христовыхъ, а слова Христовы произносятся только въ знакъ заповѣди о таинствѣ Евхаристіи. Медвѣдевъ, отстаивая и защищая латинское мнѣніе, которое было распространено во всей Кіевской Руси, былъ вполнѣ убѣжденъ, что онъ защищаетъ правое мнѣніе отъ нападеній въ нѣкоторомъ смыслѣ еретиковъ. «Они де, говорилъ Медвѣдевъ, указывая на справщика Евфимія и ризничаго Акинфа, они де святою душею святѣйшаго патріарха возмущаютъ и наговариваютъ о поклонехъ въ слова Христова.[29] Напрасно де смутили душу святѣйшаго патріарха, пріѣхавъ греки, а онъ де святѣйшій человѣкъ доброй, а учился мало и рѣчей богословскихъ не знаетъ». [30] Не ограничиваясь устными спорами, противники вступили въ литературную полемику, начало которой положилъ, кажется, Медвѣдевъ.

Въ защиту своего мнѣнія Медвѣдевъ написалъ (когда неизвѣстно только до 1687 г.) сочиненіе «книга, глаголемая хлѣбъ животный», гдѣ хладнокровно и совершенно спокойно доказывалъ свое мн

---

[29] Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ т. I. Дѣло о Медвѣдевѣ, № XXIX. Показаніе пѣвчаго Лаврентія на допросѣ 25 сентября.

[30] Ibidem. № XXVII. Показаніе келейника Медвѣдева Арсенія на допр 24 сентября.

[31]. Евфимій не желалъ оставаться въ долгу и собралъ «отъ св.
ъ на защищеніе восточныя церкве тетради, яко по преданію самихъ
столъ и святыхъ отецъ богоносныхъ въ божественнѣй литургіи
существляется хлѣбъ и вино пришествіемъ и дѣйствіемъ св. Духа,
ъ призываніе іерейское въ молитвѣ къ Богу Отцу: и сотвори
хлѣбъ сей—честное тѣло, а еже въ чаши сей—честную кровь
р. [32]. Такъ началась у насъ на Руси полемика по вопросу о вре-
и пресуществленія св. даровъ.

Въ отвѣтъ на сочиненіе Евфимія, «на тѣ православныя тетра-
—Медвѣдевъ написалъ въ ноябрѣ 1687 года (именно противъ
имія) довольно объемистую книгу—«книга о маннѣ хлѣба живот-
», въ которой его прежній ученый, спокойный тонъ рѣчи пре-
гился въ раздражительный, бранчивый, полемическій [33]. Впослѣд-
и Медвѣдевъ говорилъ, что онъ эту книгу написалъ «по указу
ицы Софіи Алексѣевны» [34]. Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ 1687 г.
гопопъ Іоаннъ Черниговскій принесъ Медвѣдеву «тетради», ра-
остраняемыя въ народѣ въ защиту православнаго ученія, которыя,
словамъ Медвѣдева, были написаны «совѣтомъ Лихудовъ» «не-
усным» и безымяннымъ» [35]. Медвѣдевъ, по порученію царицы
ьи Алексѣевны, пишетъ опять сочиненіе противъ этихъ тетра-
«праведный отвѣтъ» [36]. Наконецъ въ томъ же 1687 году высту-
л на защиту православнаго ученія, на подмогу Евфимію и уче-
греки самобратіи Лихудіевы, написавъ сочиненіе «Акосъ или
леваніе противополагаемое ядовитымъ угрызеніямъ зміевымъ» (на
ѣкій языкъ съ греческаго былъ переведенъ 13 декабря 1687 г.) [37].

---

[31] По указанію Строева (Библіологич. Словарь) въ Синодал. Библіотекѣ
ду тетрадями № 449 въ 4 на 36 л. Теперь это сочиненіе находится въ Сбор-
Импер. публ. Библіотеки № 1245 изъ древлехранилища Погодина въ числѣ
екціи Строева (№ 262).

[32] «Покаянное исповѣданіе Медвѣдева».

[33] Списокъ Манны въ Синод. Моск. Библіотекѣ въ приложеніи къ непереп.
н. № V. Содержаніе Манны довольно точно излагается въ покаянномъ
вѣданіи Медвѣдева.

[34] Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ т. I. Дѣло о Медвѣдевѣ № XXV.

[35] Извѣстіе истинное Медвѣдева. Предисловіе «Праведнаго отвѣта». Свѣдѣ-
ибъ этомъ сочиненіи вѣрныя у Строева въ Словарѣ; у Горскаго въ описаніи
ино, т. III, стр. 444—445.

[36] Синод. Библ. неперепет. сбор. № V л. 375—386. Сохранилось одно только
исловіе этого сочиненія. См. Горскаго описаніе рукописей т. III, с. 444—445.

[37] Въ Синод. Библіотекѣ нѣсколько списковъ. Есть также въ рукописи
. Дух. Академіи (библіотеки Горскаго) № 30.

Свое сочиненіе Лихуды на второй недѣлѣ Великаго поста (4—11 марта) 1688 г. поднесли царямъ, царевнѣ и патріарху. Акосъ нельзя разсматривать какъ сочиненіе, направленное противъ «манны» Медвѣдева; когда Лихуды писали «Акосъ»—Медвѣдевымъ не была еще написана манна и потому Лихуды не могли писать противъ нея. Они могли ее имѣть подъ руками только тогда, когда они уже *оканчивали* свой Акосъ.

Свое отвѣтное сочиненіе противъ Акоса Лихудовъ Медвѣдевъ назвалъ «извѣстіе истинное и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ» (написано въ сентябрѣ 1688 г.). По отношенію къ его предыдущему сочиненію «маннѣ» это есть не что иное, какъ сокращеніе ея. Медвѣдевъ выпустилъ только свои излишнія умствованія, бранныя выраженія, которыми была обильна манна, обращенія къ иноку Евфимію замѣнилъ обращеніями къ «новыѣзжимъ грекамъ» Лихудіямъ [38] и въ началѣ сочиненія присоединилъ свѣдѣнія объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и свои омышленія относительно Лихудовъ. Впрочемъ этотъ свой трудъ онъ не считалъ окончательнымъ отвѣтомъ Лихудамъ. Онъ обѣщается написать еще «возобличителная» Акосу, если только велятъ написать это ему «великіе государи царя и великая государыня благовѣрная царевна» [39].

Намъ неизвѣстно точно написалъ ли Медвѣдевъ еще кромѣ «извѣстія истиннаго»—«возобличителная Акосу». Лихуды въ отвѣтномъ сочиненіи пишутъ, что Медвѣдевъ «на нихъ и на всю восточную церковь написалъ въ *двухъ* тетрадѣхъ» [40], но это второе сочиненіе Медвѣдева остается доселѣ неизвѣстнымъ. [41] Между тѣмъ извѣстно, что противъ Акоса Лихудовъ написалъ «тетрадь» дьячекъ Аѳо-

---

[38] Впрочемъ онъ не вездѣ успѣлъ это выдержать. Такъ въ «извѣстіи истинномъ» читаемъ: правды святыя любопрителъ (54), отвѣщай, противниче (48), хотя въ другихъ мѣстахъ обращенія вездѣ во множествен. числѣ.

[39] Извѣстіе истинное Медвѣдева.

[40] «Показаніе истины». Щитъ вѣры рук. Патр. Библіот. № 310 л. 391 об.

[41] Филаретъ Черниговскій (обзоръ) приписываетъ Медвѣдеву сочиненіе «тетрадь на Іоанникія и Софронія Лихудовъ» и указываетъ на рукопись Синод. Библ. № 346 (вм. 346 напечатано 546; это опечатка, п. ч. въ послѣдней рукописи содержится одинъ только Остенъ. См. описаніе Горскаго рукоп. № 292 и 310). Но здѣсь «тетради» нѣтъ, а есть «нестовнобреханіе». Ergo не одно ли и тоже это сочиненіе, которому Филаретъ Черниговскій далъ только другое названіе? Строевъ въ Библіолог. Словарѣ не указываетъ ни «тетради», ни «нестовнобреханія». Савва Долгій въ своемъ покаянномъ исповѣданіи приписываетъ «нестовнобреханіе» Медвѣдеву (Остенъ стр. 106. Сн. Горскаго описаніе рук. II, № 299. Патр. Іоакимъ называетъ его особно отъ кого либо написаннымъ. Остенъ 14

ей, что былъ у Спаса на Дворцѣ [42]. Что это за тетрадь вѣрно
звѣстно; весьма вѣроятно только, что это есть, несправедливо при-
ываемое Медвѣдеву, «неистовнобреханіе на святую восточную
ковь въ лицѣ и имени учителей православныхъ Іоанникіа и Соф-
іа Лихудіевъ» («обличеніе на новопотаенныхъ волковъ» тожъ),
орое, хотя Медвѣдевымъ и не было написано, но было, кажется,
ано отъ его лица. Мы предполагаемъ, что двѣ тетради, о которыхъ
орятъ Лихуды, есть 1) извѣстіе истинное Медвѣдева и 2) неистов-
реханіе, о которомъ авторъ показанія истины выражается, что
оръ его «неистово отверзе сокровище чрева своего и расточи стяжа-
своя противу заповѣди Божіей». Лихуды или, какъ думаютъ иные,
къ Евфимій отъ лица Лихудевъ отвѣтилъ Медвѣдеву въ 1688 г.
оказаніемъ истины» [43].

Эти споры о хлѣбопоклонной ереси зашли слишкомъ далеко.
ори́ли не одни ученые; но чуть ли не всѣ. По показанію пѣвчаго
врентія, къ Медвѣдеву «пріѣзживали многіе знатные люди и го-
нныя сотни,.... а разговоры де у нихъ бывали о словахъ Христо-
къ [44]». По поводу ссылокъ Медвѣдева въ защиту своего мнѣнія
ученіе малороссійской церкви патріархъ Іоакимъ (29 марта 1688 г.)
лъ даже нужнымъ войдти въ сношеніе съ малороссійскою церковью [45].

Между тѣмъ положеніе Медвѣдева становилось шаткимъ. Съ сен-
ря мѣсяца 1688 года онъ былъ устраненъ отъ должности справ-
ка на печатномъ дворѣ, а 12 марта 1689 г. опредѣленъ на его
сто іеромонахъ Тимофей [46]. Люди, сочувствовавшіе Медвѣдеву,
сались даже за самое существованіе его; опасались, чтобы пат-
рхъ не сдѣлалъ съ нимъ чего-либо, не сослалъ его куда-либо тайно.
этому одинъ его другъ стрѣлецкій начальникъ Алексѣй Стрижевъ
дившійся впослѣдствіи вмѣстѣ съ Медвѣдевымъ за участіе въ дѣлѣ

---

[42] Розыскныя дѣла о Шакловитомъ т. I. Дѣло о Медвѣдевѣ № XXV. По-
ніе Медвѣдева 24 сентября.

[43] «Мечецъ духовный», написанный Лихудами въ 1690 г., не входитъ въ
ю полемической по вопросу о пресуществленіи св. даровъ литературы, по-
у онъ написанъ съ другою цѣлью; о пресуществленіи въ немъ трактуется
ко на нѣсколькихъ страничкахъ.

[44] Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ, т. I. Дѣло о Медвѣдевѣ, № XXIX,
ваніе его 25 сентября.

[45] См. о семъ въ статьѣ И. А. Шляпкина въ Журналѣ Мин. Народн. Про-
щенія 1885 г. октябрь.

[46] См. Приходорасходныя книги Печатнаго Двора № 89, 197 года: Творе-
я, отцевъ 1883 г. т. IV. стр. 541.

Шакловитаго) съ пасхи 1689 г. (31 марта) началъ ставить къ Медвѣдева на караулъ стрѣльцовъ изъ своего полка съ прямою защитить его отъ патріарха [47]. Караульнымъ прямо приказано если придутъ отъ патріарха, не отдавать Медвѣдева и говорить за нимъ Сильвестромъ есть государево дѣло [48].

Къ несчастію Медвѣдева судьба ему не благоволила. Онъ нималъ участіе въ извѣстномъ заговорѣ Шакловитаго, этомъ п типѣ тѣхъ дворцовыхъ переворотовъ, которыми такъ полна исторія XVIII вѣка, когда гвардія дѣлала правительства. Какъ изъ слѣдственнаго дѣла по поводу этого заговора, Медвѣдева сч однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ его [49]. Когда заговоръ открытъ и начались розыски (послѣ 7 августа 1689 г.), Медв сперва жилъ въ Москвѣ вплоть до 31 августа, а потомъ, опас чтобы патріархъ Іоакимъ также бы великому государю на нег кихъ-либо словъ не принесъ, бѣжалъ изъ Москвы [50]. Его вскор (6 сентября) хватились и такъ какъ въ Заиконоспасскомъ монас его не оказалось, то велѣно было найдти его. Его искали въ новомъ монастырѣ, искали въ вотчинѣ (деревня Дрожжино Мо скаго уѣзда). Любима Домнина, съ которымъ Медвѣдевъ хорошо знакомъ, такъ какъ родиной ихъ былъ одинъ и тотъ же г Курскъ, искали его и въ другихъ селахъ близъ Москвы Козмоде скомъ, Ермолинѣ и Михайловскомъ. Несмотря на то, что ро производились чрезвычайно тщательно и быстро, его нигдѣ здѣ нашли. Но наконецъ напали на слѣдъ Медвѣдева. Неизвѣстно о было узнано, что Медвѣдевъ отправился изъ Москвы вмѣстѣ съ мандритомъ Донскаго монастыря, Никономъ, отправившемся на молье въ Сѣверскъ, и за ними была послана погоня. Медвѣдевъ, оказалось впослѣдствіи, дѣйствительно 31 августа вмѣстѣ съ гими, замѣшанными въ заговорѣ Шакловитаго и съ архимандр Донскаго монастыря Никономъ въ полночь выѣхалъ изъ Моск числѣ свиты архимандрита. Ѣхали они мимо Новодѣвичьяго мона

---

[47] Розыскныя дѣла о Ѳ. Шакловитомъ т. I. Дѣло о Медвѣдевѣ № Показаніе С. Медвѣдева 24 сентября.

[48] Караулъ ставился въ размѣрѣ 5—10 человѣкъ.

[49] Заговорщиковъ обвиняли, кажется, совершенно напрасно, и въ н ніи убить патріарха Іоакима и возвести на его мѣсто Медвѣдева. Одинъ и участниковъ Микитка Гладкой говорилъ: на патріарха стоятъ только зак и онъ отъ страха мѣста не найдетъ. Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шаклов т. I. Дѣло о Сил. Медвѣдевѣ, № XLIII, стр. 620.

[50] Ibidem № XXV. Показаніе Сильв. Медвѣдева на допросѣ 24 сен

остановились въ селцѣ Новодѣвичьяго монастыря—Микулинѣ, въ
ізстояніи семи верстъ отъ Москвы, гдѣ, по словамъ Медвѣдева, они и
ѣдполагали жить до окончанія дѣла Шакловитаго. Но вскорѣ же они
мѣнили свое намѣреніе и 3 сентября отправились отсюда въ Би-
ковъ монастырь, что въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ которомъ игу-
номъ былъ о. Варѳоломей, жившій раньше у Медвѣдева въ Заико-
оспасскомъ монастырѣ и взятый оттуда сюда въ игумены. Ѣхали
ни на монастыри и деревни, приписанныя къ Донскому монастырю,
на вопросы посторонних: кто ѣдетъ? отвѣчали: донской архиман-
итъ со свитой. Въ Бизюковомъ монастырѣ Медвѣдеву пришлось про-
ить только четыре дня. По словамъ Медвѣдева, онъ предполагалъ
ѣсь и остаться жить до окончанія дѣла Шакловитаго; по словамъ же
о келейника Арсенія, Медвѣдевъ изъ Бизюкова монастыря хотѣлъ
хать «къ Смоленской шляхтѣ». Но тѣмъ или другимъ планамъ Мед-
дева не суждено было сбыться. 13 сентября въ Дорогобужъ пріѣ-
халъ изъ Москвы гонецъ съ приказаніемъ задержать Медвѣдева и
другихъ, пріѣхавшихъ съ нимъ изъ Москвы, вслѣдствіе чего они
го же числа были захвачены, а 17 сентября 1689 г. отправлены
дъ конвоемъ изъ Дорогобужа въ Троицкій Сергіевъ монастырь, гдѣ
в то время находился царь Петръ и гдѣ производилось слѣдственное
ло о заговорѣ Шакловитаго.

По прибытіи сюда Медвѣдевъ «лишенъ былъ образа (иноческаго)
именованія: изъ Сильвестра Медвѣдева сталъ Сенка Медвѣдь», и под-
ргнутъ былъ допросу (24 сентября). Здѣсь на допросѣ онъ между
очимъ сказалъ, что «тетради, которыя писалъ дьячекъ Аѳонасей о пре-
ществленіи, онъ списалъ для себя; а писаны они на греческія
ыги, написанныя греками на Москвѣ; а на патріарха въ нихъ
него не написано». Что касается его Медвѣдева quasi-намѣ-
нія убить патріарха, то у него никогда никакого подобного умысла
было и ни отъ кого онъ не слыхалъ о намѣреніи убить или
ремѣнить патріарха. Главный виновникъ постигшаго Сильвестра
двѣдева несчастія Шакловитый былъ казненъ еще 12 сентября,
о другихъ, замѣшанныхъ въ его заговорѣ, лицахъ слѣдствіе
лось около мѣсяца. 30 сентября Медвѣдева подвергали допросу
поводу печатныхъ изображеній царевны Софьи, присланныхъ
ріархомъ Іоакимомъ и найденныхъ въ кельѣ Медвѣдева и тогда
его подвергли пыткѣ относительно прежнихъ вопросовъ, о кото-
ъ онъ былъ допрашиваемъ и 24 сентября. Медвѣдевъ опять далъ
жнее показаніе, что объ убіеніи патріарха онъ никогда и не ду-
лъ; что въ сочиненіяхъ его противности церкви нѣтъ никакой,

поелику они писаны противъ греческой церкви, а не русской. Медвѣдевъ такимъ образомъ ничего не прибавилъ къ своему показанію отъ 24 сентября, хотя ему на пыткѣ и было дано 15 ударовъ.

Патріархъ Іоакимъ принималъ дѣятельное участіе въ судьбѣ Медвѣдева. По его указу (25 сентября) приказано было казначею Паисію Сійскому отобрать письма на русскомъ и иныхъ языкахъ, находящіяся въ келіи Медвѣдева въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, и, если ихъ немного, переслать всѣ къ нему патріарху въ Троицкій Сергіевъ монастырь; если же много, то вмѣстѣ съ игуменомъ Сергіемъ и монахомъ Іовомъ, что учится въ греческой школѣ, пересмотрѣть (письма), и «которыя писма явятся приличныя ко обличенію воровства и злоначинательства Медвѣдева или какія отъ него къ кому такія же и отъ кого къ нему явятся писма, отобрать и прислать къ нему патріарху» [51]. 5 октября 1689 года послѣдовалъ приговоръ по дѣлу Медвѣдева: «за воровство и измѣну и за возмущеніе къ бунту Сенку Медвѣдева велѣно казнить смертію» [52]. По словамъ Гордона (въ дневникѣ подъ 12 сентября), царь Петръ Алексѣевичъ всѣмъ злодѣямъ хотѣлъ даровать жизнь и только, по убѣжденію патріарха, согласился на казнь троихъ [53]. Но приговоръ надъ Медвѣдевымъ еще не скоро былъ исполненъ.

Послѣ окончанія суда по заговору Шакловитаго, Медвѣдевъ «до пролитія крови былъ отданъ въ вѣчное хранило», заключенъ подъ стражу въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ. Послѣ гражданскаго суда онъ былъ еще подвергнутъ суду церковному по поводу своего ученія о времени пресуществленія св. Даровъ въ таинствѣ евхаристіи. Къ нему въ Троицкій монастырь были присланы Новоспасскій архимандритъ Игнатій, игуменъ Ефремъ и Софроній Лихудъ съ древними книгами для убѣжденія его въ неправотѣ его мнѣнія. И онъ долженъ былъ сознаться, что онъ ошибался, поносилъ защитниковъ православія, клеветалъ на церковь Христову и прислалъ «покаянное отреченіе отъ ереси», отъ своихъ убѣжденій (декабрь 1689) [54]. Соборомъ 1690 года (январь), созваннымъ въ Москвѣ по поводу Кіевскихъ ученыхъ и ученія, опредѣлено «жити ему Медвѣдеву тамо, идѣ-

---

[51] Ibidem т. I, 829.

[52] Ibidem т. I, 715.

[53] Казнены смертью дѣйствительно были трое, если не считать Шакловитаго: Обраска Петровъ, Куземка Чермной и Медвѣдевъ. См. Ibid. въ концѣ списка казненныхъ.

[54] Напечатано въ «Остенъ» и отдѣльно въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1870 г. кн. II, стр. 1—12.

но отъ мѣрности нашея и отъ всего освященнаго собора подъ имъ началомъ у самаго искуснѣйшаго и твердѣйшаго мужа и ца священнаго писанія, въ молитвахъ и постѣхъ, во смиреніи дѣхъ, яковыхъ можно пребывати; со иными же человѣки схо- ı ему, особно разглагольствовати, ничтоже велѣти, бумаги и ıъ отнюдь не давати» [55].

Характеристику Медвѣдева мы находимъ въ тѣхъ сочиненіяхъ, ıя писали его противники по вопросу о пресуществленіи свя- Даровъ въ таинствѣ евхаристіи, составители различныхъ повѣ- сказаній и пр. Одинъ неизвѣстный составитель повѣсти «о ь растригѣ, бывшемъ монахѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ», помѣ- ой въ книгѣ Остенъ, предъ словомъ патріарха Іоакима, сказан- на соборѣ 1690 года, какъ бы вмѣсто введенія въ это слово, характеризуетъ Медвѣдева. «Въ царствующемъ градѣ Москвѣ нѣкто образомъ монашескимъ одѣянъ, именемъ Сильвестръ, ıнъ Медвѣдевъ..... иже во вся дни творяше распри и свары и ебе мудра быти, неукъ сый; языкъ свой изостряше, яко зміинъ, гѣхъ же его бѣ ядъ аспидовъ полонъ горести и отравы. Злоко- ь бо бѣ отъ юностна возраста и многорѣчивъ и остроглаголивъ опривъ, уста имѣяй бездверна и изъ гортани изрыгающъ ядъ убительный всякаго лжесловія и коварства; языкъ же не пре-) блядущъ толико, яко всему тѣлу мнитися быти языку. Къ ке еще оный Сильвестръ у нѣкоего езуитскаго ученика (Симеона каго) пріучися чести латинскія книги. И отъ таковаго оныхъ чтенія и отъ наслышанія устоглагольнаго онаго чтенія своего хъ латинниковъ обычаемъ навыче и весь онамо уклонися и ивъ отъ св. церкви и отъ святѣйшаго Іоакима патріарха,

---

[55] Акты Истор. т. V, стр. 339. Казненъ Медвѣдевъ былъ 11 фев. 1691 г. тверждаютъ всѣ наши историки—Соловьева исторія т. XIV, стр. 137. въ—Смуты въ правленіе Софіи Алексѣевны.—Ундольскій въ предисловіи вленію книгъ, кто ихъ сложилъ»Сильвестра Медвѣдева.—Филаретъ Чёрни- въ «Обзорѣ».—Въ «Остенѣ» читаемъ невѣрное извѣстіе, что Медвѣдевъ гая бо злодѣйственная своя умышленія главоотсѣченъ бысть въ лѣто 690).... въ 11 день»; между тѣмъ 14 января 1691 г. (7199 г.) онъ былъ въ: этого числа къ нему былъ посланъ дьякъ Иванъ Ѳедоровъ роспро- о сыскному дѣлу.—Розыскныя дѣла т. I.—Невѣрное свѣдѣніе о смерти ева находится и въ «собраніи разныхъ записокъ и сочиненій» изд. Ѳ. Ту- ъ, что «въ 200 году казненъ на площади вѣдомой воръ и единомышлен- ванскому чернецъ Сильвестръ Медвѣдевъ, да проповѣдникъ Васька Ико- ные товарищи ихъ». Въ «Остенѣ» въ другомъ мѣстѣ читаемъ, что послѣ ой пытки Медвѣдевъ казненъ 11 февр. 1691 г. См. печ. изд. стр. 75—76.

отщапеся догматы и преданія св. апостолъ и св. отецъ, сущ
чину восточныя церкви, развратити и въ латинство превратити
и содѣла бы, аще не бы всемогущая десница Вышняго предв
и злоумышленіе его разорила и самого его сокрушила». Патр
Іоакимъ въ своемъ поучительномъ словѣ на соборѣ (январь 169
противъ Кіевскихъ ученыхъ сказалъ о Медвѣдевѣ почти то же с
только въ болѣе слабомъ видѣ. Составитель другой повѣсти о
растригѣ Сильвестрѣ Медвѣдевѣ [56] также выражается о немъ
сильно и даже обвиняетъ его въ зломъ намѣреніи противъ нѣ
рыхъ членовъ царскаго семейства и въ намѣреніи убить с
патріарха.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти всѣ характеристики Медвѣдева со
лены въ самый разгаръ страстей, когда авторы ихъ еще не
достаточно критически относиться къ случившимся событіямъ, с
влены подъ вліяніемъ ненависти къ человѣку, не подходящему св
образомъ мыслей и дѣйствій къ тѣмъ, кто составилъ ихъ. Как
кія они возбуждаютъ большое сомнѣніе въ своей справедливос
должны быть принимаемы съ большою осторожностью.

Что касается словъ составителей повѣстей о Медвѣдевѣ,
«онъ былъ неукъ, только мня себе мудръ быти», то нѣтъ сом
что они составляютъ чистѣйшую ложь. Напротивъ Медвѣдевъ
человѣкъ очень образованный, хотя пожалуй и односторонне, въ
стномъ направленіи. Онъ хорошо зналъ латинскій языкъ, и отцы отда
ему своихъ дѣтей учить латинскому языку [57]. Послѣ Медвѣдева
лась богатая библіотека, въ которой были кромѣ латинскихъ и
гія книги—греческія, нѣмецкія и польскія, около 18 грекославянс
грамматикъ, много лексиконовъ. [58] Около десяти лѣтъ Медвѣдев
нималъ должность справщика на Московскомъ печатномъ дворѣ,
также служитъ противъ этого мнѣнія. По отзывамъ современнико

---

[56] Щитъ Вѣры рук. Импер. Публ. Библіотеки отд. I, въ л. № 567.

[57] Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ т. I.
о Медвѣдевѣ, № XXIX Показаніе пѣвчаго Лаврентія.

[58] Всего—603 книги. Была описана и взята подъ присмотръ, послѣ
Медвѣдева подъ стражу. Опись ея хранится въ Оружейной палатѣ. См. Пи
ки Москов. древности—П. М. Снегирева. Напечатана въ Вѣстникѣ Европы 1
№ 16 стр. 255 и Временникѣ общ. Исторіи и Древн. Россійс. т. XVI.
книгъ въ Синодальной библіотекѣ, часть въ Москов. семинаріи и Москов.
тетѣ для цензуры духовныхъ книгъ, а самая большая часть въ библіотекѣ
ков. Дух. Типографіи. Чтенія. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1846 г

[59] Записки Туманскаго I, 209.

Медвѣдевъ не только не былъ неукъ, а наоборотъ былъ чернецъ великаго ума и остроты ученой. Онъ былъ учителемъ въ открытой имъ школѣ и онъ же хлопоталъ о преобразованіи ея въ высшее учебное заведеніе—академію. Перу Медвѣдева принадлежитъ описаніе перваго стрѣлецкаго бунта (1682 г.), ему же принадлежитъ первое описаніе книгъ, какія были на Руси написаны и напечатаны до него. [60] Онъ такимъ образомъ и историкъ и «отецъ славянорусской библіографіи», какъ называетъ его за послѣдній указанный нами трудъ другой нашъ библіографъ В. М. Ундольскій. Изъ этихъ фактовъ достаточно видно, насколько справедливы слова составителей повѣстей о Медвѣдевѣ, что онъ былъ необразованный, неукъ. Медвѣдевъ, по нашему мнѣнію, не только не былъ неукъ, но наоборотъ былъ человѣкъ очень ученый, особенно по своему времени. Его «оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ» достаточно свидѣтельствуетъ о семъ. Это ни какой либо легковѣсный и поверхностый трудъ, а трудъ чисто научный, ученаго характера, трудъ потребовавшій очень и очень не мало времени. Ундольскій весьма обстоятельно разобралъ это «оглавленіе» со всѣми пріемами ученой критики; онъ нашелъ и доказалъ въ трудѣ Медвѣдева всѣ тѣ качества, какія требуются отъ библіографа: полноту, точность, вѣрность указаній и ссылокъ и пр. Сочиненія Медвѣдева по вопросу о пресуществленіи св. даровъ во всякомъ случаѣ показываютъ въ авторѣ основательное знакомство съ святоотеческими твореніями. Мы склонны даже думать, что и самое монашество Медвѣдевъ принялъ съ цѣлью удобнѣе заниматься наукой, считая монашество дающимъ болѣе удобныхъ случаевъ къ тому. Сильвестръ Медвѣдевъ—мужъ науки, неусыпно занимавшійся ею во время своей жизни и ради своихъ научныхъ убѣжденій такъ печально и несчастливо окончившій свою жизнь.

Между сочиненіями Медвѣдева находится одно, которое мы уже указали «извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ», о которомъ и будетъ далѣе наша рѣчь. Сочиненія Медвѣдева во всякомъ случаѣ заслуживаютъ наше полное вниманіе, а упомянутое сочиненіе заслуживаетъ его по преимуществу, такъ какъ въ первой половинѣ своей трактуетъ о столь важномъ и интересномъ научномъ вопросѣ, какъ исправленіе богослужебныхъ книгъ «въ Московскомъ царствіи» при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ. Сильвестръ Медвѣдевъ съ 1679 года по 1689

[60] «Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ». Напечатано Ундольскимъ въ чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей Россійс. 1846 г. № 3.

т. е. въ продолженіи десяти лѣтъ занималъ должность справщика на Московскомъ печатномъ дворѣ. Ему слѣдовательно хорошо должна быть извѣстна вся исторія исправленія богослужебныхъ книгъ какъ при Никонѣ, такъ и при Іоакимѣ; первая потому, что онъ жилъ спустя весьма короткое время послѣ самаго событія, вторая потому, что онъ самъ былъ очевидцемъ и отчасти участникомъ; по этому то его сочиненіе и важно въ этомъ случаѣ.

Это сочиненіе Медвѣдева почти совершенно неизвѣстно нашимъ ученымъ; о существованіи его, не говоря уже о содержаніи его, знаютъ весьма и весьма немногіе. Ни Филаретъ Черниговскій въ своемъ «обзорѣ русской духовной литературы», ни митрополитъ Евгеній въ «Словарѣ писателей духовнаго чина» при перечисленіи сочиненій Медвѣдева не указываютъ этого сочиненія. Одинъ только труженикъ науки и знаменитый нашъ археографъ П. М. Строевъ въ своемъ Библіологическомъ словарѣ упоминаетъ о немъ и указываетъ списокъ его (въ Патріаршей Библіотекѣ).—Намъ извѣстны только два списка этого сочиненія Медвѣдева—одинъ въ числѣ рукописей Москов. Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ (№ 1325 рукописнаго собранія Ундольскаго), другой въ числѣ рукописей Императ. Публичной Библіотеки.—Этотъ второй списокъ сочиненія Медвѣдева первоначально принадлежалъ Патріаршей Библіотекѣ и былъ оттуда похищенъ П. М. Строевымъ въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія [61].

Списокъ этого сочиненія Медвѣдева въ собраніи Ундольскаго составляетъ отдѣльную тетрадь около 100 листовъ, въ которой кромѣ него не содержится никакой другой статьи; бывшій списокъ Патріаршей Библіотеки (на 23 листахъ) въ настоящее время входитъ въ составъ одного сборника Импер. Публичной Библіотеки, въ которомъ кромѣ сочиненій Медвѣдева находятся еще различныя раскольническія и др. полемическія сочиненія. Такъ напр. на лл. 58—67 содержится разсужденіе неизвѣстнаго «о несогласіи самих съ собою новых книгъ і о неправых в них догматѣх і хулных словах»; на лл. 88—104 «обличеніе на новопотаенныхъ волковъ, ходящыхъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волци и хищницы, кои матери нашея святыя церкви православнымъ чадомъ многія пакости душевредныя лукавствомъ своимъ наводятъ».... и другія. Въ спискѣ Ундольскаго въ двухъ мѣстахъ (первой части сочиненія объ исправленіи книгъ) недостаетъ

[61] О семъ см. подробнѣе въ моей статьѣ: «Сильвестръ Медвѣдевъ об исправленіи богослужеб. книгъ при патр. Никонѣ и Іоакимѣ» въ Христіанскомъ чтеніи (журналъ, изд. Петерб. Дух. Академіею). 1885 г. кн. XI—XII.

одному листу; бывшій списокъ Патріаршей Библіотеки имѣетъ недостающіе два листа, но въ то же время не имѣетъ $^2/_3$ сочиія, а только первую его треть. Оно здѣсь очевидно не кончено. сецъ прервалъ свой трудъ въ началѣ предложенія. Послѣднія слова этомъ спискѣ:... «имъ восхотѣся, тако сами от себѣ и твориша ще»..., далѣе ничего не написано, хотя на той страницѣ, гдѣ писъ кончилъ писать,—было написано всего только $7^1/_2$ строчекъ. ницы между обоими этими списками нѣтъ никакой; они почти дѣ буквально слѣдуютъ другъ другу, такъ что всѣхъ разночтеній, при томъ несущественныхъ, найдется не болѣе 5. Единственная ница между ними только въ заголовкѣ; бывшая рукопись Патріарей Библіотеки имѣетъ полный подробный заголовокъ, тогда какъ копись Ундольскаго имѣетъ его въ сокращеніи; тотъ, который находится и въ бывшемъ спискѣ Патріаршей Библіотеки, но только ѣдъ самымъ текстомъ.

По бывшему списку Патріаршей Библіотеки онъ такъ читается:

Извѣстіе истинное православнымъ показаніе свѣтлое о новомъ правленіи въ Московском царствіи книгъ евнихъ. И чесо ради оно начася и ко и с коихъ книгъ правити на борѣхъ постановиша. И с оных правиша. И чесо ради частое в воисправныхъ книгахъ сотворися емѣненіе, и тѣмъ народъ возмуся. И многообразныя разности въ рѣ явишася. И мнози людіе побоша и погибаютъ. И краткое изленіе о нововыѣзжихъ иноземцехъ ихъ о неправомъ о пресуществлеи и лестном на смущеніе правоѣрнымъ писаніи.

Написася въ царствующемъ градѣ сквѣ Спасскаго монастыря, иже іконным рядомъ, строителем, а патнаго двора справщиком монам Сѵлвестромъ Медвѣдевымъ лѣта 197-го мѣсяца сентемврія.

По списку Ундольскаго такъ:

Извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ.

Бывшій списокъ Патріаршей Библіотеки находится нынѣ, какъ мы говорили, въ одномъ изъ сборниковъ Император. Публичной Библіотеки (№ 1245) на 118—140 листахъ. Первый изъ этихъ листовъ (118) бѣлый; на второмъ листѣ (119) находится приведенный выше полный заголовокъ рукописи, а съ третьяго листа (120) послѣ краткаго заголовка, который и въ рукописи Ундольскаго (извѣстіе истинное..... и о прочемъ), начинается самое сочиненіе. Пропуски, которые находятся въ рукописи Ундольскаго, имѣются въ рукописи Публичной Библіотеки на лл. 123 об. и далѣе и 127 об. и далѣе.

Что это сочиненіе принадлежитъ именно Сильвестру Медвѣдеву, а не кому либо другому, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Не говоря уже о полномъ заголовкѣ сочиненія по бывшему списку Патріаршей Библіотеки, гдѣ прямо говорится, что это сочиненіе написано «Спасскаго монастыря, иже за иконнымъ рядомъ, строителемъ, а печатнаго двора справщикомъ монахомъ Сілвестромъ Медвѣдевымъ», не говоря объ этомъ въ самомъ сочиненіи можно найти много доказательствъ въ подтвержденіе этого положенія. Авторъ «извѣстія истиннаго» называетъ себя также авторомъ книги «о маннѣ хлѣба животнаго»; эту книгу нѣсколько разъ онъ называетъ своей. Напр. въ одномъ мѣстѣ читаемъ: «а нынѣ тому сами, яко оными его всемощными словесы пресуществленіе бываетъ, не вѣруютъ и простый народъ неправеднымъ своимъ о томъ толкованіемъ возмущаютъ, иже на сіе *въ книзѣ моей именуемой «книга о маннѣ хлѣба животнаго, еже есть о тѣлѣ и крови Христовѣ*, мало прежде сего от меня написаннѣй» и пр..., Сочиненіе «о маннѣ хлѣба животнаго» принадлежитъ Сильвестру Медвѣдеву; слѣдовательно ему же принадлежитъ и это сочиненіе: «Извѣстіе истинное православнымъ». Въ другихъ мѣстахъ этого послѣдняго сочиненія противниками автора выставляются Лихуды, которыя (по «извѣстію истинному») написали противъ автора: «Акосъ». А извѣстно, что противниками Лихудовъ б. Медвѣдевъ; извѣстно, что «Акосъ» написанъ въ опроверженіе мнѣній Медвѣдева.—Кажется довольно и этихъ доказательствъ, чтобы съ несомнѣнностію утверждать, что авторомъ «извѣстія истиннаго» былъ Сильвестръ Медвѣдевъ. И вообще этотъ вопросъ, намъ кажется, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія и потому было бы излишнимъ трудомъ приводить другія доказательства въ подтвержденіе этого положенія.

Когда писано это сочиненіе, объ этомъ мы можемъ судить на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ немъ самомъ и которыя сообщаются въ полномъ заголовкѣ его, читаемомъ въ бывшемъ спискѣ Патріаршей Библіотеки. Въ самомъ сочиненіи упоминается

«вторая недѣля Великаго поста *нынѣшняго 196 года*» (1688 г.); въ полномъ заголовкѣ сочиненія сообщается что оно написано въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1688 года. Кромѣ того это сочиненіе написано Медвѣдевымъ еще въ то время, когда онъ занималъ должность справщика; а извѣстно, что съ 7197 года т. е. съ сентября 1688 года Медвѣдевъ былъ уволенъ отъ должности справщика и на его мѣсто назначенъ другой. Подводя итогъ этимъ свѣдѣніямъ мы не ошибемся, если скажемъ, что сочиненіе Медвѣдева «извѣстіе истинное» будучи начато въ началѣ 1688 года, окончено было въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года. Что касается того обстоятельства, что въ концѣ сочиненія приложены: 1) письма Мазепы и Кирилскаго Кіевскаго монастыря игумена Иннокентія, полученныя въ Москвѣ въ *декабрѣ* 1688 года и 2) письмо Иннокентія къ Медвѣдеву, полученное въ Москвѣ *3 марта 1689 го* да, то это нисколько неопровергаетъ нашего мнѣнія о времени написанія сочиненія и объясняется тѣмъ, что они были присоединены къ сочиненію уже послѣ написанія его и, быть можетъ, по мѣрѣ полученія ихъ.

По своему содержанію «извѣстіе истинное» можетъ быть раздѣлено на двѣ главныя, (если не считать предисловія или вступленія) и притомъ неравныя части. Въ первой части, меньшей по объему около ⅓ всей рукописи рѣчь идетъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ въ Московскомъ царствіи при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ. Кратко содержаніе этой части сочиненія излагается въ полномъ заголовкѣ по бывшему списку Патріаршей Библіотеки, именно: а) по какимъ причинамъ началось исправленіе книгъ? б) какъ и съ какихъ книгъ постановлено исправлять на соборѣхъ? в) съ нихъ ли правили; г) почему произошло въ новоисправленныхъ книгахъ частое «премѣненіе», благодаря чему «возмутися народъ, явились многообразныя разности въ вѣрѣ и погибли и погибаютъ многіе люди»?—Вторая большая часть сочиненія (около ⅔ всего) трактуетъ о «нововыѣзжихъ иноземцахъ» самобратіяхъ Лихудіевыхъ и ихъ ученіи о времени преложенія св. даровъ въ таинствѣ Евхаристіи.

Въ предисловіи къ извѣстію истинному Сильвестръ Медвѣдевъ разсуждаетъ о достоинствѣ правды и ея высотѣ, въ подтвержденіе своей мысли приводя доказательства «изъ писанія божественнаго и всѣхъ мудрыхъ человѣкъ, аще и еллинскихъ». Во всѣхъ дѣлахъ мірскихъ, говоритъ Медвѣдевъ,—неправда, прельщеніе и ложь мерзки Богу и людямъ, тѣмъ болѣе они мерзки въ дѣлахъ, «къ славѣ Божіей и человѣческому душевному спасенію належащихъ». Отъ правды зависитъ

благоденствіе и общества и всего государства, какъ утверждаетъ Д
Соломонъ, Платонъ и Аристотель.—«Мерзѣйшаго, вреднѣйшаго и
телнѣйшаго лжи въ мірѣ между человѣки обрѣстися ничто же мож
Продолжая развивать эту же мысль Медвѣдевъ приводитъ свидѣ
ства Давида, мудраго Питагора и Іоанна Святаго. Если лесть пок
злость есть, то что же когда она бываетъ содѣлана умыслнѣ? На
ее иначе не можемъ, говоритъ Медвѣдевъ, какъ діавольскимъ
немъ, потому что діаволъ—отецъ лжи. Плоды стараній діавольс
до христіанства идолослуженіе, а въ христіанствѣ—ереси. Ер
стали растлѣвать писанія св. отцевъ, какъ это было доказано на
рентійскомъ соборѣ; они заняли даже епископскіе престолы. О
все это, спрашиваетъ Медвѣдевъ? Не отъ иного чего-либо, а отъ
что мнози греки — люди неправедные, сребролюбцы, больше лю
ложь, нежели истину. «Не хотя далѣе шествовати, заключаетъ
предисловіе Медвѣдевъ, хощу о настоящемъ у насъ дѣлѣ, аще
жалостію великою воспомянуть, что нынѣ творится и откуду нач
въ Россіи такое въ вѣрѣ развращеніе». Все это случилось у
не отъ чего иного, какъ отъ новыхъ греческихъ печатныхъ к
которыя печатаются въ городахъ латинской вѣры и люторской и
винской ереси и которыя не согласны съ древними греческими
писменными книгами.

Вслѣдъ за этимъ предисловіемъ Медвѣдевъ приступаетъ к
лѣе подробному изложенію и подтвержденію своего мнѣнія, выск
наго въ концѣ предисловія, о причинѣ развращенія въ вѣрѣ въ
сіи. Онъ излагаетъ исторію исправленія богослужебныхъ книгъ
патріархѣ Никонѣ, выписывая ее буквально изъ предисловія къ
жебнику 1655 года, и дѣлая по мѣстамъ только небольшія сокр
нія и вставки отъ себя. Такъ изложивши рѣчь патр. Никона на
борѣ 1654 года, онъ прибавляетъ отъ себя, что древніе святи
русскіе по старымъ книгамъ право правили истину слова Божія
этому и Богу угодили. А послѣ нихъ въ настоящее время нѣ
рые духовные, оставя эти правыя харатейныя древнія книги, кот
сходны съ древними харатейными греческими книгами и по кото
всѣ русскіе святые угодили Богу, «возлюбили новыя греческія у
мецъ печатныя книги», и переводя съ нихъ и притомъ не сов
вѣрно, начали, не исправя, печатать и вслѣдствіе того едва не всѣ
ною въ книгахъ премѣнностію православный народъ смущати, от
коваго ихъ смущенія, Богъ вѣсть, сколько темъ сотъ душъ право
ныхъ погибло. Но въ познаніе совершенной истины они придти н
тятъ, потому что ихъ сердце омрачилось неразумiемъ, почему Бо

устилъ ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная. Древнимъ ческимъ и россійскимъ книгамъ, заключаетъ свою рѣчь на соборѣ 54 года патр. Никонъ у Медвѣдева, по которымъ спаслись наши тые соглашатися не хощутъ, но новопечатнымъ греческимъ у нѣ- ъ книгамъ соглашающеся съ ними и имъ послѣдствуютъ. Медвѣ- ъ нигдѣ не оговаривается въ томъ, что это не рѣчь Никона и не вить въ скобахъ все это свое разсужденіе, такъ что выходитъ, что это какъ бы говоритъ Никонъ. Въ другомъ мѣстѣ сказавши о шеніи Москов. собора 1654 года, слѣдовать во всемъ писаніямъ вних великихъ учителей православной восточной церкви, нахо- щимся въ ветхихъ книгахъ греческихъ и славянскихъ, Медвѣдевъ вчаетъ: «а не новыхъ учителей и не новопечатнымъ у нѣмецъ книгъ». Вообще Медвѣдевъ сильно недолюбливаетъ эти «греческія но- ечатныя у нѣмецъ книги» и при всякомъ удобномъ случаѣ ста- тся колбнуть этими книгами, которыя, по его словамъ, возлюбили ынѣшніи духовніи». (Стр. 11—15).

Медвѣдевъ кратко излагаетъ также и содержаніе отвѣтнаго по- нія Констант. патріарха Паисія на грамоту патр. Никона. При- я изъ посланія извѣстіе о постепенномъ устроеніи чина церков- го, Сильвестръ Медвѣдевъ, обращаясь къ современникамъ, говоритъ, «нынѣшніи духовніи являющеся быти мудри и новымъ у Нѣмецъ чатнымъ греческимъ книгамъ послѣдствующе», презираютъ старыя авыя греческія и славянскія писменныя книги и многія хулятъ. ѣжденій противныхъ они не слушаютъ, «самыя правды и сами не ютъ, только честію своею величаются; и не хотя показать людемъ ни стыда себѣ своего невѣдѣнія», повелѣваютъ всѣмъ безъ всякаго суженія слушать ихъ; и всегда отъ всякой правды, противъ ко- рой не могутъ противиться, защищаются Христовымъ словомъ: *слу- шай васъ—мене слушаетъ, а отметаяйся васъ мене отметается.* чимъ подобаетъ людемъ слушать ихъ, того не объявляютъ и ими словами Христовыми неправедно устрашаютъ неискусныхъ въ суженіи людей. Но духовныхъ должно слушать только тогда, когда ъ слова согласны съ ученіемъ Христовымъ и писаніемъ древнихъ отцевъ; а новаго ихъ ученія противнаго Христову ученію и пи- нію и законоположенію древнихъ святыхъ отецъ слушать не долж- напр. ученія о времени пресуществленія св. даровъ въ таин- Евхаристіи, «о чемъ въ книзѣ моей, именуемѣй книга о манн- ба животнаго, еже есть о тѣлѣ и крови Христовѣ, пространно является».

Азъ же паки, оговаривается Медвѣдевъ, къ предпріятой мно-

вещи возвращаюся. Царь Алексѣй и патріархъ Никонъ, пол
грамату Константинопол. собора, прочли ее и считая недостат
существующія въ Россіи рукописи греческія и славянскія, рѣш
слать на востокъ старца Арсенія Суханова для собранія «с
санныхъ книгъ». (По поводу послѣднихъ словъ Медвѣдевъ зам
внимай, читателю, не о новыхъ греческихъ у нѣмецъ печатаны
гахъ промышленіе бяше, съ которыхъ бы согласную истинну
нихъ святыхъ отецъ познати, но о древнихъ рукописменныхъ
вѣдевъ выписываетъ далѣе изъ предисловія къ служебнику 16
свѣдѣнія о собраніи патріархомъ Никономъ славянскихъ и гре
рукописей изъ разныхъ мѣстъ и о Московскомъ соборѣ 165

По поводу рѣшенія собора—исправить всѣ богослужебны
по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ, Медвѣд
мѣчаетъ: отъ сего всякій благочестивый истинный христіани
жетъ познать правду святую отъ неправды, истину правую о
лести. Како коварніи человѣцы прежде лестными своими словес
стиша свят. патріарха Никона, начаша самую ему правду
правленія книгъ предлагать, а дѣломъ самымъ ино промышля
всѣ нашли древнія греческія и славянскія книги правильным
нихъ узаконили править.

Соборомъ 1655 года было опредѣлено править наши бо
книги по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ,
исправители, «послѣ того собора всѣ книги древнія славянскі
ческія оставивше, начаша править съ новопечатныхъ у нѣме
ческихъ книгъ». Въ предисловіи книги служебника, говорит
вѣдевъ, пишутъ они, что они исправили его по греческимъ др
и славянскимъ рукописямъ и во всемъ согласили и увѣщаютъ
славный народъ, чтобы онъ вѣрилъ этой книгѣ, какъ достовѣ
ни въ чемъ не сомнѣвался, потому что она справлена съ др
греческихъ рукописей и славянскихъ книгъ. *А та книга слух
правлена не съ древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славя
но снова у нѣмецъ печатной греческой безсвидѣтельство анной
у нея же и начала нѣсть и гдѣ печатана невѣдомо*. Когда
малыхъ лѣтѣхъ по указу Государя «ради достовѣрнаго книжна
дѣтелства и справки» былъ на московскомъ печатномъ дворѣ
ской св. горы архимандритъ Діонисій, онъ эту у нѣмецъ пе
книгу служебникъ разсмотря, на страницахъ подписалъ своею
на обличеніе тоя неправыя книги словеса бранная, здѣ пис
приличная; а та книга и нынѣ обрѣтается въ книгохранител
печатномъ дворѣ.

Такимъ образомъ, по словамъ Медвѣдева, нашъ служебникъ 1655 а при патр. Никонѣ былъ исправленъ по печатному изданію грекаго Евхологія, а не по многимъ греческимъ и славянскимъ рукоямъ. Намъ удалось найти и самый оригиналъ служебника 1655 о которомъ говоритъ Медвѣдевъ. Эта «греческая у нѣмецъ печатбезсвидѣтельствованная книга, у нея же начала нѣсть и гдѣ печао невѣдомо», сохранилась и до нашего времени тамъ же, гдѣ храниь во времена Сильвестра Медвѣдева, въ книгохранительницѣ на пеномъ дворѣ—въ библіотекѣ Моск. Синод. Типографіи (№ 81 новый 2619 старый). Это—евхологій, напечатанный въ 1602 году ἐν ησιν παρὰ τῷ Ἀντωνίῳ τῷ Πενέλῳ. [62] У этого евхологія дѣйствиьно «начала нѣсть»—нѣтъ сорочки или заглавнаго листа и одного та оглавленія; нѣтъ и конца, такъ какъ послѣдніе листы оторваны. свидѣтелствованной, Сильвестръ Медвѣдевъ вѣроятно называетъ ее ому, что она не имѣетъ свидѣтельства, т.-е. выходнаго листа, выа, который обыкновенно находился при книгахъ москов. изданія ъ которомъ говорилось, что та или другая книга печаталась по зу Государя и благословенію патріарха. О мѣстѣ печатанія этого кологія узнается изъ послѣдняго листа, наклѣеннаго на внутреннѣій ронѣ второй половины переплета. Во времена Медвѣдева этотъ тъ или былъ заклеенъ или Медвѣдевъ не видалъ его. «Словеса инная», которыя написалъ на немъ архимандритъ Діонисій сохранись и до нашего времени (см. въ приложеніи).

На служебникѣ 1658 года, говоритъ Медвѣдевъ, по поводу наящихся тамъ словъ о св. литургіи, что она печатана по уставу истантинопольской великой церкви и св. горы, онъ же архим. Діоній написалъ: *не хощу лать на великую церковь и на святую гору жскую*; и отъ сего писанія, прибавляетъ Медвѣдевъ, явно есть, яко о не тако. И эта книга и нынѣ въ той же книгохранительницѣ на атномъ дворѣ. [63] И другія древнія харатейныя славянскія книги, орыя на соборѣ были свидѣтельствованы, что во всемъ согласны древними греческими книгами и съ которыхъ было постановлено

---

[62] См. 50 примѣчаніе къ извѣстію истинному.

[63] Въ Москов. Синод. Библіотекѣ въ числѣ греческихъ рукописей подъ № 454 ится—евхологій, написанный также въ Венеціи и также въ 1602 г. Не имѣли онъ какого либо отношенія къ печатному венеціанск. изданію этого года? есть ли списокъ съ него? На немъ надпись киноварью: «Евхологій си рѣчь ьникъ греческій письменный казенный». См. полное описаніе рукописей Матѳеи № XLVII въ 4.

править московскія печатныя книги, всѣ они (древнія славян. харатейныя книги) были чернены противъ новопечатныхъ у нѣмецъ греческихъ книгъ. «За грѣхи наши тѣ правители книжныя въ такое неразуміе пришли, еже елико выходовъ бяше, то ни единъ съ единымъ во всемъ служебникъ согласенъ показася». И вездѣ говорятъ, что они все правили съ древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей, и когда ихъ спрашиваютъ—отчего во всѣхъ книгахъ «разность многая»? они отвѣчаютъ, что въ прежнихъ выходахъ гораздо ради поспѣшенія не осмотрилися.

Послѣ нѣсколькихъ несогласныхъ между собой изданій служебника, служебникъ 1658 года былъ разсмотрѣнъ на соборѣ 1667 года. Медвѣдевъ перечисляетъ и вины служебника 7166 года, которыя были указаны на соборѣ, заимствуя перечисленіе ихъ изъ предисловія къ служебнику 1667 года, и буквально приводитъ оттуда же изъ того же предисловія два увѣщанія о новоисправленномъ служебникѣ. Вслѣдъ за этими увѣщаніями изъ дѣяній соборныхъ 1666—67 гг. приводятся двѣ выписки одна о новоисправленномъ служебникѣ (изъ 24 статьи), другая «изъ втораго счисленія» т. н. клятвы соборныя. Приведя эти выдержки, Медвѣдевъ говоритъ, что отсюда всякому видно, съ какимъ прилежнымъ тщаніемъ былъ исправленъ соборомъ служебникъ и какими страшными клятвами было утверждено, чтобы никто не прибавилъ чего-либо въ этой книгѣ.

Бывшій тогда начальникомъ печатнаго двора «мужъ благочестивъ» Дмитрій Ерофѣевъ Алмазовъ, зная частое и непостоянное въ книгахъ правленіе и оттого въ народѣ смущеніе, велѣлъ напечатать этотъ исправленный служебникъ въ количествѣ 12000 экземпляровъ, «дабы поне та книга въ согласіи нѣколко лѣтъ безъ всякаго пребыла измѣненія». Въ такомъ количествѣ экземпляровъ было напечатано «пол-осмы тетради». Но проклятый бѣсъ чрезъ орудіе свое справщика старца Евѳимія «оному дѣлу сотвори препятіе». По его промышленію, велѣно было печатать тѣхъ книгъ только 2400. «И во оныхъ книгахъ, не боясь соборной клятвы своимъ непостоянствомъ, паче же безуміемъ переправилъ многое и сдѣлалъ 50 четвертокъ. А потомъ, когда во второй разъ печатали еще одинъ выходъ (1200) служебниковъ, онъ же Евѳимій тамъ еще своими переправками сдѣлалъ 25 четвертокъ, и эти книги, не боясь страшной соборной клятвы, отъ заручнаго соборнаго справнаго служебника своею переправкою сдѣлалъ разгласны».

Тотъ же старецъ Евѳимій, сочинившій книгу «чиновникъ архіерейскаго священнослуженія» (въ лѣто 7183), сдѣлалъ въ немъ мно-

измѣненія противъ заручнаго чиновника (патр. Іоакима и всѣхъ ихъ россійскихъ архіереевъ), несмотря на запрещеніе, находя-ся въ самомъ чиновникѣ (л. 6 и 7) измѣнять что-либо въ немъ.

Въ этой книгѣ, говоритъ Медвѣдевъ, написано свѣтло о поклоніи на Христова словеса, а наши духовные этого не дѣлаютъ. Любь велятъ дѣлать, а сами не исполняютъ. А кто ихъ не слушается, они безъ всякаго разсужденія проклинаютъ, основываясь на Христовыхъ словахъ: *слушаяй меня.... и елика аще свяжете.* Въ слѣдующемъ затѣмъ пространномъ разсужденіи Медвѣдевъ доказываетъ, архіереи не имѣютъ безусловной власти вязать и рѣшить. Еслибы ереи имѣли такую власть, замѣчаетъ Медвѣдевъ, то они всѣхъ ихъ сродниковъ и друзей мірскихъ и знакомыхъ обогатили и мъ разрѣшеніемъ вселили въ небо и поэтому въ мукахъ были бы ко тѣ, которые сродства съ архіереями и милости отъ нихъ не ли. Медвѣдевъ доказываетъ, что кого архіереи *праведно* на земли ради своихъ какихъ-либо человѣческихъ прихотей свяжутъ, тотъ ствительно будетъ связанъ и на небѣ; а кого они также праведно рѣшатъ, тотъ будетъ разрѣшенъ на небѣ. Поэтому всякому должно ться справедливой архіерейской клятвы или связанія, а несправливой не должно бояться, потому что та несправедливая клятва на къ самихъ возвращается, а кого они прокляли, къ тѣмъ она «никоже прикоснется».

Послѣ этого разсужденія Медвѣдевъ «паки возвращается къ поствованію о книгѣ архіерейскомъ служебникѣ». Архіереи не обращютъ вниманія на свои клятвы. Это было уже видно изъ сейчасъ едставленнаго примѣра о поклоненіи на Христова словеса; тотъ же новникъ архіерейскаго священнослуженія представляетъ еще другой имѣръ нарушенія архіереями своихъ клятвенныхъ повелѣній. Въ ъ (архіерейскомъ служебникѣ) съ страшными клятвами утвержо, какъ всюду именоваться святѣйшему патріарху, а между тѣмъ ріархъ, презрѣвъ соборное постановленіе, два раза перемѣнялъ й титулъ. Тѣмъ явѣ, говоритъ Медвѣдевъ, самъ свое соборное тановленіе пренебрегъ и иное, якоже восхотѣ, постанови.

Подобный же примѣръ представляетъ еще и «уставъ»—типикъ у. Іоакима (изд. 1682 г.). Въ уставѣ (который строилъ у себя въ у патріархъ Іоакимъ не одно лѣто и потомъ самъ со всѣми архіями многое время свидѣтельствовали и руками своими подписали, все въ немъ истинно безъ всякой новшести и того ради вся ги на печатномъ дворѣ впредь повелѣли печатать со онымъ устаь во всемъ согласуя) было написано открывать главы во св. ли-

тургіи на молитву Господню *Отче нашъ*, а самъ патріархъ, на нынѣшнихъ грековъ, не хочетъ открывать главъ и не откры И не только сдѣлалъ это, но и весь новоисправленный уст соборомъ утвержденный повелѣлъ опять вновь исправить,—и вленъ, «а какъ исправленъ, о томъ извѣстія не имамы, ибо щикомъ не являютъ, но держатъ у себе». Въ томъ же новоиспр номъ заручномъ уставѣ написанъ указъ всего священнослужені вѣмы откуды, весма разгласенъ съ уставомъ, который написа заручномъ соборномъ служебникѣ». Иное въ этомъ новоиспр номъ уставѣ откинуто, иное прибавлено, иное измѣнено. Е кто-либо прочелъ хотя бы одни служебники, говоритъ Медв отъ начала правленія всѣхъ выходовъ, то обрѣлъ бы въ нихъ измѣненія, прибавленія, уятіе.

Всѣ говорятъ, продолжаетъ Медвѣдевъ, что книги правле древнихъ греческихъ и славянскихъ харатейныхъ рукописме книгъ, а ни одна книга новоисправленная, какъ служебникъ, другія, не можетъ быть найдена во всемъ согласною съ дре греческими рукописменными и съ древними славянскими харате книгами, но каждая имѣетъ разгласіе. А въ настоящее время торые духовные дошли до такого безумія, что утверждаютъ, что наши древнія славянскія харатейныя книги неправы, которыя на многихъ соборахъ были признаны согласными съ древним ческими рукописными книгами. А теперь эти книги они назы неправыми, потому что обличаютъ ихъ неправое мудрствова когда ихъ (духовныхъ теперешнихъ) спрашиваютъ: отъ ког знаютъ это (что русскія книги неправы)? они отвѣчаютъ, чт новыхъ греческихъ ученыхъ іеромонаховъ Іоанникія и Софронія довъ. Это и служитъ для Медвѣдева переходомъ ко второй части изслѣдованія, къ повѣствованію о Лихудахъ и разбору ихъ уч времени пресуществленія св. даровъ въ таинствѣ евхаристіи.

Медвѣдевъ излагаетъ исторію ихъ пріѣзда; приводитъ гр данную имъ отъ патріарховъ, и совѣтуетъ остерегаться ихъ и вѣрять имъ вполнѣ, такъ какъ они можетъ-быть подосланы отъ нянъ или лютеровъ или калвиновъ на возмущеніе нашей прав ной вѣры, какъ прежде митрополитъ Исидоръ. Переходя затѣ разбору ихъ ученія о времени пресуществленія св. даровъ въ ствѣ евхаристіи, онъ доказываетъ, что изложенное ими мнѣ этому вопросу въ ихъ сочиненіи «Акосъ или врачеваніе проти лагаемое ядовитымъ угрызеніямъ зміевымъ» несправедливо, такъ по мнѣнію Медвѣдева, св. дары пресуществляются при произн

въ: *пріимите, ядите* и *пійте отъ нея вси*, а не при произнесеніи ершителемъ таинства молитвы: *и сотвори убо хлѣбъ сей* и пр., ъ утверждали Лихуды. Свое мнѣніе Медвѣдевъ подтверждаетъ сви-ельствами апостола Павла, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, игорія Богослова, Діонисія Ареопагита, Іустина философа, священ-ученика Иринея, Кипріана, Кирилла Іерусалимскаго, Кирилла Алек-ндрійскаго, Григорія Нисскаго, Евсевія епис. Самосадскаго, Амвросія, рема Сирина, Іоанна Дамаскина, блажен. Ѳеофилакта, свидѣтель-ія, взятыми изъ пролога и дѣяній VII вселенскаго собора. Къ сво-у извѣстію истинному Медвѣдевъ присоединилъ: 1) письмо отъ гет-на Ив. Ст. Мазепы къ думному дворянину Ѳ. Л. Шакловитому . дек. 1688 г.), въ которомъ Мазепа увѣдомляетъ о полученіи при-нныхъ патр. Іоакимомъ въ Кіевъ книгъ—сочиненія братьевъ Лиху-ъ и что отвѣтъ на это сочиненіе пишетъ игуменъ Кирилов. Кіев. настыря Иннокентій Монастырскій и 2) два письма отъ игумена рилов. Кіевскаго монастыря Иннокентія Монастырскаго, одно къ гет-ну Мазепѣ (ок. ноябр. 1688 г.), что онъ игуменъ читалъ Москов. ги и отвѣтъ на нихъ отъ лица всей малороссійской церкви скоро ишетъ; другое къ Медвѣдеву (отъ 9 февр. 1689 г.), въ которомъ настырскій хвалитъ Медвѣдева, увѣдомляетъ о полученіи въ Кіевѣ оса Лихудовъ и о скорой присылкѣ отвѣта отъ малороссійской ркви на это сочиненіе, въ которомъ находятся «едина ересь» да ѣдоумѣніе школное».

Таково содержаніе «извѣстія истиннаго» Медвѣдева. Мы не бу-ъ входить въ разборъ полемики по вопросу о времени пресуще-ленія св. Таинъ въ таинствѣ евхаристіи, рѣшать кто правъ, кто правъ. Православная церковь рѣшила уже этотъ вопросъ оконча-ьно и мы, какъ послушные сыны ея, должны повиноваться ея шенію и признавать его правильность. Оставляя поэтому этотъ просъ въ сторонѣ, мы обратимъ вниманіе только на тѣ свѣдѣнія, горыя сообщаются въ первой части «извѣстія истиннаго», объ правленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ.

Свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь объ этомъ вопросѣ, совсѣмъ проти-положны тому, что доселѣ говорилось и говорится о семъ дѣлѣ. У съ во всей нашей исторической (а противураскольнической и по-зно) литературѣ господствуетъ взглядъ, что при патріархѣ Никонѣ ши богослужебныя книги вообще, а служебникъ 1655 года въ стности были исправлены по тѣмъ именно весьма древнимъ гре-ческимъ рукописямъ, которыя были собраны патріархомъ Никономъ зъ Арсенія Суханова и другихъ лицъ. Этотъ взглядъ ведетъ свое

начало отъ автора предисловія къ служебнику 1655 года, который первый высказалъ его. Наши историки, считая это предисловіе историческимъ документомъ, при сообщеніи свѣдѣній объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ ограничиваются только болѣе или менѣе подробнымъ перифразомъ этого предисловія, считая все сказанное тамъ вполнѣ вѣрнымъ и не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Между тѣмъ при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи этого вопроса свѣдѣнія, находящіяся въ предисловіи, возбуждаютъ большія недоумѣнія и является сильное сомнѣніе въ ихъ справедливости.

Говорятъ служебникъ 1655 года былъ исправленъ по тѣмъ рукописямъ, которыя собралъ патріархъ Никонъ чрезъ Суханова и другихъ, а между тѣмъ почти всѣ эти рукописи были совсѣмъ непригодны для этой цѣли. Разсматривая рукописи, привезенныя Арсеніемъ, оказывается, что изъ всего количества этихъ рукописей (изъ 498) имъ привезены только три писменныхъ евхологія, три устава и одинъ часословъ [64] т.-е. *только семь* рукописей тѣхъ богослужебныхъ книгъ, которыя Московскимъ соборомъ 1654 года предназначены были къ исправленію по греческимъ рукописямъ, т.-е. самая ничтожная часть $^{3}/_{71}$-ая. А вмѣсто этихъ рукописей, которыя нужны были при исправленіи русскихъ богослужебныхъ книгъ, Арсеніемъ Сухановымъ привезено множество различныхъ духовно-нравственныхъ сочиненій, предназначенныхъ для домашняго чтенія, какъ-то слова и бесѣды Іоанна Златоустаго, слова о подвижничествѣ Василія Великаго, бесѣды Макарія Египетскаго, сочиненія Іоанна Лѣствичника, Григорія Назіанзена и др. патерики, лавсаики, торжественники и пр. и пр. исправлять которыя едвали было въ мысляхъ патріарха Никона. Но предположимъ, что и эти «священныя книги» патріархъ Никонъ рѣшилъ исправлять; но и при этомъ предположеніи наше недоумѣніе не уничтожается. Въ числѣ разныхъ священныхъ книгъ, предположимъ необходимыхъ для исправленія церковныхъ книгъ русскихъ, находятся и такія, относительно которыхъ наше недоумѣніе все болѣе и болѣе растетъ. Наряду съ библіями, бесѣдами Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и пр. значутся и такія напр. книги: еллинскаго философа Троя, Сахо Склея Исхила, философа Афилистрита, философа Фокѣя

---

[64] Рукописи Синод. Библіотеки № 279—281; 379, 427, 456 и 300. На всѣхъ этихъ рукописяхъ на 1 л. подписано: «Арсеній». О непригодности рукописей, собранныхъ патріархомъ Никономъ для исправленія книгъ, мы говорили еще три года тому назадъ въ статьѣ «Собраніе патріархомъ Никономъ книгъ съ востока». Христіан. чтеніе 1882 г. № 9—10.

ина, нарицаемая Софоклѣя философа, Аристотелева преестествен-
, Максима епископа Кифирскаго о животныхъ морскихъ, Стравона
ософа въ землемѣріи, Омира философа, Ескіонъ греческій аттиче-
і языкъ и пр. и пр. Зачѣмъ могли понадобиться и какую могли
нести пользу эти книги при исправленіи русскихъ церковныхъ
гъ? А доставлено ихъ не малое количество: мы по крайней мѣрѣ
читали ихъ около 50 изъ числа всѣхъ 498 рукописей, привезен-
ъ Сухановымъ съ Аѳона. Очевидно рукописи, привезенныя Суха-
ымъ, были непригодны для ближайшей цѣли, для которой онѣ
ирались.

То же самое должно сказать и относительно книгъ, присланныхъ
привезенныхъ въ Москву патріарху Никону другими лицами; онѣ
же едва ли могли оказать существенную помощь при исправленіи
скихъ церковныхъ книгъ: между ними нѣтъ ни одной богослужеб-
книги.... Онѣ не только малопригодны или даже непригодны по
ему назначенію, но не имѣютъ и того качества, которымъ обла-
тъ рукописи, привезенныя Сухановымъ, онѣ не отличаются и
вностію.

Итакъ по рукописямъ, собраннымъ патріархомъ Никономъ, слу-
ебникъ 1655 года исправленъ быть не могъ по несоотвѣтствію со-
жанія рукописей. Но еслибы даже и всѣ 498 рукописей, приве-
ныя Сухановымъ, оказались бы евхологіями, какимъ образомъ
можно бы было по нимъ исправлять книгу? Нельзя найти и двухъ
ослужебныхъ рукописей, которыя были бы во всемъ согласны
гъ съ другомъ. А по массѣ несогласныхъ рукописей какимъ обра-
ъ возможно было исправить книгу? Очевидно мысль объ исправ-
іи книги по рукописямъ должна быть устранена, какъ невѣрная.
мъ же въ такомъ случаѣ руководствовались исправители служеб-
ка 1655 года?

Еще въ сочиненіяхъ діакона Ѳедора мы находимъ извѣстія, что
ужебникъ 1655 года и другія книги, изданныя патріархомъ Ники-
мъ, исправлены были не по рукописямъ, а переведены съ «ново-
ческихъ печатныхъ книгъ» (см. примѣч. 40). Подобныя же извѣстія
общаются и у другихъ раскольническихъ писателей у Саввы Рома-
ва, въ челобитныхъ Савватія и Соловецкой и др. Но достовѣрность
ихъ свидѣтельствъ заподозривалась, какъ сообщаемыхъ раскольни-
ми, и потому имъ нисколько не довѣряли. Новое подобное же сви-
тельство мы встрѣчаемъ у Медвѣдева въ его «извѣстіи истинномъ».
двѣдева нельзя заподозрить въ сочувствіи къ раскольникамъ, онъ
оборотъ относится къ нимъ несочувственно, тогда какъ къ патрі-

арху Никону онъ относится съ уваженіемъ и хвалитъ его мысль исправить наши богослужебныя книги. Между тѣмъ Медвѣдевъ прямо заявляетъ, что нашъ служебникъ 1655 года былъ переведенъ съ «печатной у нѣмецъ греческой» книги и указываетъ даже самую книгу. Онъ такимъ образомъ даетъ отвѣтъ на поставленный нами вопросъ, чѣмъ руководствовались наши справщики при исправленіи служебника 1655 года Въ этомъ и заключается важное научное значеніе свѣдѣній, сообщаемыхъ Медвѣдевымъ въ «извѣстіи истинномъ».

Насколько они справедливы покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія. (Вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ важенъ по тѣмъ послѣдствіямъ, какія изъ него вытекаютъ). Если извѣстія Медвѣдева объ этомъ вопросѣ справедливы, тогда объясняется многое непонятное въ первоначальной исторіи раскола и даже отчасти и самое появленіе раскола.

Напрасно нѣкоторые «охранители» въ томъ результатѣ, къ которому мы пришли, видятъ «потрясеніе основъ»: ни чего подобнаго разрущающаго или потрясающаго онъ не представляетъ. Въ вопросѣ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ весьма существенное значеніе для насъ имѣетъ другой вопросъ насколько *правильно* произведено исправленіе; всѣ другіе вопросы—какія пособія были въ рукахъ у исправителей, кто исправлялъ, когда и пр. имѣютъ важность чисто научную. И по печатной у нѣмецъ книгѣ наши справщики *могли* исправить служебникъ 1655 г. самымъ лучшимъ образомъ, равно какъ *могли* погрѣшить, исправляя книги и по многочисленнымъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ. Слѣдовательно дѣло не въ томъ, кто и при помощи чего исправлялъ книги, а въ томъ, *какъ* т.-е. насколько правильно и вѣрно исправлены эти книги. Такимъ образомъ и при нашемъ результатѣ положеніе дѣла, при предположеніи, что богослужебныя книги при Никонѣ исправлены *правильно*, нисколько не измѣняется.

Но вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ можетъ имѣть и большое практическое примѣненіе. Если книги при Никонѣ исправлены не по весьма многимъ и древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ, а по печатному изданію греческ. евхологія, то нѣтъ причины поставлять этотъ переводъ какой-то святыней, въ которой невозможно измѣнить ни одного слова. Въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ находится много неудобопонятныхъ словъ, выраженій и цѣлыхъ періодовъ, которые давно бы пора измѣнить на болѣе понятные. Но это дѣло встрѣчаетъ, кажется, отпоръ вслѣдствіе предубѣжденія, что богослужебныя книги при Никонѣ, будучи

исправлены по самымъ древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ, тѣмъ самымъ представляютъ въ нѣкоторой степени совершенство, лучше котораго ничего не можетъ быть. Если теперь будетъ доказано, что наши книги при Никонѣ исправлены не по древнимъ рукописямъ, а по греческому печатному евхологію, то, намъ кажется, возможность исправленія богослужебныхъ книгъ въ наше время будетъ имѣть нѣсколько лишнихъ шансовъ на свое осуществленіе, такъ какъ будетъ устранена одна изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ этому дѣлу. Таковы практическія слѣдствія вопроса объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ.

«Извѣстіе истинное» Медвѣдева издается по списку Ундольскаго; изъ рукописи Публ. Библіотеки приводятся разночтенія и по ней возстановлены пропуски въ двухъ мѣстахъ въ рукописи Ундольскаго. Памятникъ напечатанъ съ дипломатическою точностію, безъ пропусковъ и опечатокъ.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

13 ноября 1885 г.
13 января 1886 г.

„Извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ".

Яко во всѣхъ вещехъ мірскихъ неправда, прелщеніе и ложь мерзска суть Богу и людемъ, благочестивый читателю, тако зѣло мнше въ вещехъ, къ славѣ Божіей и человѣческому душевному спасенію належащихъ, и гнуснѣйша и мерзѣйша.—Занеже в первых между человѣки, что убо ино связует любовь и соединеніе (над оже драждшее ничтоже и любезньшее обрѣтается)—точію правда, истинна и вѣра во всем постоянная? Того ради на ней, яко на основаніи, всякую правду и цѣлость государства, писаніе божественное отсѣхъ [1] мудрых человѣкъ, аще и еллінскихъ, утверждаютъ. *Правда твоя, Господи*, глаголетъ пророкъ и царь Давидъ, (Псалом 118 стих 142): *правда въ вѣкъ и законъ твой истина*. А Соломонъ (прит. 11): *в благословеніи праведныхъ вознесется градъ, усты же нечестивыхъ раскопается*. И во многихъ иныхъ мѣстѣхъ тому подобныхъ тожде свидѣтельствуетъ писаніе священное.

Такожде [2] убо, а не иначе, и філософи оніи изрядніи научаютъ—Плято и Арістотель (Арист. кн. 4 нравоуч. и кн. 5; Плято діалог V о граждан), иже повреждение и пагубу извѣстнѣйшую государства исповѣдуютъ быти ложь.—Того ради на лживцевъ и достойное наказаніе без всякія милости постановляху, ибо, изявъ правду из среды людей, не имать быти безстрашенъ пріятель от пріятеля, товарыщь от товарыща утвержденнаго пріятства, не будетъ купецъ товару своего извѣстен, ниже рукодѣлія рукодѣлникъ, ниже при достояніи над всѣмъ, ниже при здравіи своем возмогъ бы кто пребыти; [3] над еже

[1] Л. 1. об.

[2] «Тако» въ рук. Импер. Публ. Библіотеки, принадлежавшей прежде Патр. Иосиф. Синод.) Библіотекѣ и похищенной оттуда П. М. Строевымъ.

[3] Л. 2.

мерзѣйшаго, вреднѣйшаго и мучителнѣйшаго в мірѣ между ч
ловѣки обрѣстися ничтоже можетъ. Сія сице ложь от людей лживц
платима есть.

Между Богомъ и между человѣкомъ, что ино содѣваетъ мир
соединеніе и (егоже себѣ вси желаемъ) любезное въ насъ Богу
намъ въ Бозѣ пребываніе—точію правда? *Кто же*, глаголетъ проро
(псалом 14), *Господи, кто обитаетъ в жилищи твоем? Или кт
вселится во святую гору твою?* Отвѣщаетъ именемъ Господнимъ тс
же пророкъ: *глаголяй правду въ сердцѣ своемъ, иже не улсти языко
своимъ и не сотвори искреннему своему зла.* Не иначе, аще и елли
но мудрый Пітагоръ вопрошеный; чтобы человѣковъ Богу наипа
уподобити возмогло? Отвѣща: егда правду глаголати имутъ. Аще у
правда Богу человѣка творитъ подобнаго, то ложь человѣка Бо
творитъ неподобнаго, но наипаче зѣло разнаго и ему мерзкаго; з
неже яко самъ Богъ есть правда, [4] по словеси Іоанна свята
(Іоанн. 14; прит. 12; псалом 14), сице неправды ненавидитъ и п
губитъ Господь всѣхъ глаголющихъ лжу, и мужемъ лсти и крове т
кожде мерзитъ. Таковыя человѣки свѣтло изобрази Давидъ (псалом. 4
нарицая ихъ гробами отверстыми; ибо яко из гроба отверстаго см
исходитъ присно и яко не 9храняющемуся того ко погубленію есть пр
чина, тако изъ устъ лживаго, что ино—точію смрад гнусный лест
мерзскія, а не мудрому паденіе происходитъ? Отнюдуже всякъ бл
горазумный свѣтло видѣти можетъ, яко не точію человѣкомъ, но
Богу всемогущему неправда весма есть мерзость.

Аще же во славѣ, во имѣніи и во здравіи ближняго лесть е
творити сице поносна злость есть, что же егда на оно умыслнѣ бл
ваетъ содѣлана, во еже бы свѣтъ небесныхъ таинъ в сердцах чел
вѣческихъ угасити и дабы на конецъ самаго Бога олживити и
сердец человѣческихъ слово его всемощное искоренити? [5] Нарек
ону лучше иначе не можем яко діавольскимъ сѣменемъ. Занеже л
волъ по естеству своему ради грѣха проклятый ложь есть и ве
лжи отецъ, ненавидитъ хвалы Божія въ людехъ, ненавидящій чл
вѣческаго душевнаго спасенія и онаго, из негоже самъ изпаде, бл
гословенства. Тѣмже тщится, во еже бы своими лжами и хвалу Б
жію и его слова всемощество во мірѣ у человѣкъ помрачя вонм
жити и душы человѣческія во погубленіе вѣчное повлещи и сн
подобными в проклятіи вѣчномъ сотворити. А егоже самъ онъ пр

---

[4] Л. 2 об.
[5] Л. 3.

ітый содѣлати не можетъ, то чрез человѣки прелщенныя, яко чрез
ія орудія дѣйствуетъ.

Но собственнѣ десть діаводьская показуется в дивныхъ случаяхъ,
и же очеса человѣческая затмѣваетъ, а от свѣтлости Божественныя
ращати обыче. Пред пришествіем убо Господа нашего в міръ [6]
і сицевую мглу во всемъ мірѣ разпустил есть, яко развѣе Іисраи-
и то несовершенно не бяше страна и едина, яже бы своего Бога
инаго знала, яже бы діаволу не покланялася. Таковыхъ басенъ
ѣя чрез люди легкомысленныя, гордыя, своея славы ищущія, уче-
ливыхъ исполнилъ, егоже не бѣ и ниже быти можаще, то вмѣ-
правды, вмѣсто свѣта, вмѣсто спасенія душевнаго представлялъ
гѣмъ человѣки вѣчно погублял.

Во время же пани евангеліа, егда Христос самъ свѣтъ нашъ
ъ весь апостолами своими освѣти и себе Бога истиннаго показа,
преста прелестникъ адскій своих посылати слуг, иже бы той
ѣтъ помрачали, занеже тако много еретіков злодѣтыхъ от временъ
остолскихъ, даже до сего времене, умножишася, якобы безчисленныя.

Святый Епіфаній [7] во время свое чрез лѣтъ по Христѣ триста
пятдесят — осмьдесятъ ересей изчисляетъ, яже и до нынѣ [8] бу-
о смрадною едва не весь міръ просмрадиша.

Не зѣло въ давныхъ убо временѣхъ люторы, калвины, новокре-
нцы и едва не во она же времена и в московскомъ царствіи при
шкомъ князѣ Іоаннѣ Васіљевичѣ Новгородскія жидовскія ереси
ювѣцы и ихъ неблагополучное племя сѣмене проклятаго прокля-
й овощь израстиша.

Тіи (то есть еретіцы) во первыхъ писмо святое дерзнуша на-
ствовати и, на свое прелщеніе направляюще, унимати, [9] придава-
и измѣняти. Тіи писанія отцевъ святыхъ старыхъ гдѣ могли
тлѣвали, яко сіе свѣтло показа самим греком онъ честный муж
саріонъ въ епістоліи своей ко Александру Ласкарю и на соборѣ
ренскомъ оноже изявися.

Егда бо со обою страну книги древнія греческія сношены, тог-
не точію со оными, яже латінники приношаху, но и со оными,
греки праведнѣйшія [10] и древнѣйшія показоваша, не соглаша-

---

[6] Л. 3 об.

[7] На полях въ рук. Ундольскаго противъ этихъ словъ: Епіф.. ерес. 42.

[8] Л. 4.

[9] Въ рукоп. Ундольскаго на поляхъ крандашемъ: убавляти.

[10] Л. 4 об.

хуся мнози книги новыя, разнѣ от разных еретіковъ попорченыя; занеже тако діаволъ ересми тяжкими всю Грецыю насѣя, яко тамо рѣдкій престолъ бѣ, при немже бы разныя [11] ереси не раждалися и не возрастали и весма едини другихъ низлагаху со престол силою. Самый же цареградскій престолъ чрез двѣстѣ лѣтъ еретіковъ мерзскихъ монотелітовъ, несторіановъ, образоборцов разных временъ имяше. Читай лѣтописанія церковная Нікифора, Созомена, Зонару, Цедрена и иных многихъ.

Откуду же убо сіе? Не отинуду точію, яко мнози греки люди неправедни, сребролюбцы, паче неже боголюбцы, вящше любятъ ложь, неже истинну, якоже о нихъ свидѣтельствуетъ святый Павелъ, глаголя: *Критяне присно лживи*,—и тако они не точію самих себе, но и других простѣйших в погибель вводятъ. Далѣе же шествовати не хотя, хощу о настоящем у насъ дѣлѣ, аще и со жалостію [12] велію, воспомянути: что нынѣ творится и откуду таковое въ вѣрѣ начася в Россіи развращеніе со безчисленных христіанъ православных душъ погибелію быти и чесо ради.

Не откуду инуду таковое въ московском царствіи въ вѣрѣ православніи сотворися разнствіе, точію от новыхъ греческихъ печатныхъ книгъ, которыя во градѣхъ латінскія вѣры и люторскія и калвинскія ереси печатаются, и с греческими древними рукописменными книгами не согласуются.

О чесомъ, православный читателю, чти нижее и извѣстно уразумѣеши. Начало же тому церковному смущенію и в вѣрѣ усумнѣнію сотворися сице.

Егда возведенъ [13] бысть на престолъ [14] великія и святыя россійскія церкве святѣйшій Ніконъ патріархъ и тогда «вложися в трудъ, еже бы святое писаніе разсмотрити», и между иными «обрѣте книгу, писанную с собору вселенскихъ патріарховъ, писану греческими писмены в лѣто 7101-го; [15] на немъже соборѣ бывшіи в Константінополи подписашася: Іеремій патріархъ вселенскій, Іоакимъ патріархъ Александрійскій, Софроній патріархъ Іерусалимскій и с ними 63 митрополіты, 11 архіепископовъ, 3 епископа, всѣхъ же 80».

---

[11] «Различныя» въ рук. Импер. Публ. Библіотеки.

[12] Л. 5.

[13] На поляхъ въ рук. Ундол. противъ этихъ словъ: книг служ. москов. печ. 166-го лѣта, иже уже пятое издадеся, а ни единъ съ единымъ согласенъ.

[14] Сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія заимствованы буквально изъ предисловія к служебнику 1655 года съ незначительными впрочемъ по мѣстамъ пропусками. Слова, поставленныя въ кавычкахъ, буквально взяты отсюда.

[15] Л. 5 об.

«Писано же во онѣй книзѣ, яко» «не токмо по богоразумія и ıгочестія догматомъ, но и по священному церковныхъ вещей уста- праведно есть и намъ всякую церковныхъ огражденій новину :ребляти, вѣдящымъ новины всегда виновны бывати церковнаго ıтенія же и разлученія; но послѣдовати уставом святыхъ отецъ и ɜ наученная невредима, без приложенія же коего любо и отятія, емлющымъ: от единаго бо Духа святаго вси святіи озарившеся, 'авиша полезная».

«И яже убо анаѳемѣ предаютъ и мы проклинаемъ, и яже низ- ɜенію и мы низлагаемъ, и яже отлученію и мы отлучаемъ, и яже рещенію предают [16] и мы такожде подлагаемъ и прочая». И ›очетъ сію книгу святѣйшій патріархъ Ніконъ въ страх великъ ıде. Не есть ли, рече, что у насъ погрѣшено от ихъ православ- 'о греческаго закона? И нача въ нуждныхъ разсмотряти» и «многая ›ѣте несогласія» (а какое [17] несогласіе того тамо не изявлено). ıже и святую литургію разсмотривъ, обрѣте въ ней-ово прибавле- ово же отято и превращенно. Посемъ и во иных книгахъ узрѣ ›гая несходства. И сотворивъ о семъ совѣтъ съ великимъ Госу- ıемъ царемъ и великимъ княземъ Алексіемъ Міхайловичемъ всея ıикія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ», собра соборъ. «И › собору во царскихъ его полатахъ въ лѣто 7162-е сошедшуся, на ıже предсѣдателствоваста благовѣрный и христолюбивый государь ıь» и святѣйшій патріархъ «и с нимъ сынове его и сослужебницы: карій митрополіт Новгородскій, [18] Корнилій митрополітъ Казан- ı, Іона митрополіт Ростовскій, Сѵлвестръ митрополітъ Крутицкій, :аилъ митрополітъ Сербскій, Маркеллъ архіепископъ Вологодскій, фроній архіепископъ Суждалскій, Місаилъ архіепископъ Рязанскій, карій архіепископъ Псковскій, Павелъ епископъ Коломенскій, к симъ архімандритовъ и игуменовъ, 13 протопоповъ, всѣхъ же 34; та- ке и его царскому сѵнклиту предстоящу. Святѣйшій же патріархъ онъ ко благочестивѣйшему царю и ко всему священному собору : сѵнклиту возгласи сице и рече: ничтоже ино богоугоднѣе есть, же во святыхъ присно и божественных заповѣдехъ поучатися, и тѣхъ крѣпко утверждатися.—Сего ради и Спасъ ко ученикомъ голаше: *Азъ есмь свѣтъ міра. Ходяй по мнѣ неимать ходити во*

---

[16] Л. 6.

[17] Въ предисловіи къ служебнику 1655 г. говорится, что патр. Никонъ на- ь многія несогласія въ текстѣ символа вѣры.

[18] Л. 6 об.

тмѣ, но имать свѣт животный; И аще въ словеси моемъ пребудете, во истинну ученицы мои будете.—И паки: *имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй я, той есть любяй мя, а любяй мя возлюбленъ будет отцем моимъ.* И паки: *аще* * [*пребудете во мнѣ и глаголы моя въ васъ пребудутъ.* И паки: *аще кто слово мое соблюдет, смерти не имат видѣти во вѣки, и еже аще просите—будет вамъ*».—(Зри, православный читателю, како святѣйшій Никонъ патріархъ праведно изъявляет, яко подобает крѣпко утверждатися—не на человѣческих неправых мудрствованіях, но на божественных заповѣдех; и иже на оных утверждаются и крѣпно и непозыблемо в нихъ пребывают и за оно—что им Христос обѣщает, внимай от вышереченных его евангелских словесъ, и того ради крѣпко без всякаго измѣненія держи заповѣдь Христову о пресуществленіи тѣла и крове, яко его божественными сими словесы: *пріимите, ядите* и проч., и *пиите от нея вси* и проч., бывает, а не иными.—А нынѣшніе нѣцыи начальницы духовніи, оставляше о оном заповѣдь Христову, держатъ преданіе человѣческое паче Божія, и тѣмъ сами грѣшат смертно и других зломудрствіем своимъ не искусных прельщают. От нихъ же избави насъ, Боже, ими же самъ вѣси своими судбами). «Сего ради должно есть и намъ от Спаса нашего и Господа Іисуса Христа преданныя заповѣди и святыми апостоды и святыми отцы» храненныя держати.—«Понеже убо совершеніе пріят православных церковь, не токмо по богоразуміа и благочестія догматомъ, но и по священному церковных вещей уставу, праведно убо есть и намъ всяку церковных огражденій новину потребляти, вѣдящым новины всегда виновны бывати церковнаго смятенія и разлученія, но уставом послѣдовати святыхъ отецъ, яже наученая невредима, без приложенія же коего либо и отъятія пріемлющым, по 1-му вселенскаго седмаго собора правилу, сице глаголющу: святая правила облобызающе пріемлем и держимъ святыхъ апостолъ и шести вселенскихъ соборовъ, к симъ же и помѣстных; еще же и святыхъ отецъ наших, яко от единаго святаго духа вдохновенны.—И нхъ же они прокляша, проклинаем и мы; и ихъже извергоша, извергаем и мы; и нхъ же отлучиша, отлучаем и мы; и имже запретиша, запрещаемъ и мы».

«Сего ради должно есть нововводныя чины церковныя с древними греческими и славенскими книгами разглашающыяся исправити, якоже лѣпо.—И о семъ прошу рѣшенія: новымъ ли московским печатным книгам послѣдовати, в нихже многая обрѣтошася нами, от преведших

---

* Въ рук. Ундол. здѣсь вставленъ впослѣдствіи чистый листъ. Въ прямыхъ скобкахъ заключены слова, недостающія въ рук. Унд. (вслѣдствіе потери одного листа), возстановленныя по рук. Импер. Публ. Библіотеки.

реписующихъ я неискуснѣ, с древними греческими же и славен-
ми несходства и несогласія, явнѣ же рещи погрѣшенія,—или
вним греческим и славенским, иже обои единъ купно чинъ и уставъ
азуют;—в нихъ же святіи Божіи человѣцы и велицыи сихъ творцы
точніи богословцы и учители—Василій великій, Григорій богословъ,
аннъ Златоустый, Іоаннъ Дамаскин, и Петръ, Алексій, Іона и Філіппъ
ковстіи чюдотворцы и прочіи святіи поучающеся, Богови угодиша,
ам в ползу нашу не зазорны я оставиша, и невредны блюсти повела?»—[19] Внимай, боголюбезный правовѣрный читателю, прилѣжно,
о здѣ святѣйшій патріархъ Ніконъ древніи гречестіи рукописмен-
и и славенскія харатейныя книги похваляет и с ними весма
ятся во всем согласное имѣти; а еже с ними в книгах несогласное
о, яко новое, отринути поучает, и чесо ради тако сотворити
тому причину дает онъ свѣтлую: яко дабы намъ всѣмъ спасеніе
чити—такожде, якоже наши россійстіи святіи Петръ, Алексій, Іона
іліппъ московстіи чюдотворцы).—[20] Они бо постарым харатейным]
гамъ [21] право правили слова Божія истинну и того ради и Богу
дили,—и тѣ книги и намъ в ползу нашу и душъ нашыхъ во
сеніе незазорны оставиша и невредны блюсти повелѣша.

А по нихъ нынѣ нѣціи духовніи, оставяще оныя правыя хара-
іныя древніи книги, которыя съ древними харатейными греческими
игами сходны, по нихже вси святіи россійстіи Богу угодиша и
годать его божественную себѣ чудотворенія пріяша, отставивше,
злюбиля новыя греческія у нѣмецъ печатныя книги и с тѣхъ, вновь
еводяще и то неискусными переводчики, начаша, не справя и под-
но не осмотряся, печатати,—и того ради едва не воседневною в
игахъ премѣнностію православный народъ смущати.—От нихъ же
коваго смущенія, Богъ вѣсть, колико тем сот душъ православных
гибе.—Обаче въ познаніе совершенныя истинны они пріяти не
хощут, зане [22] обирачися неразумiемъ сердце ихъ и того ра-

---

[19] Этими словами оканчивается рѣчь патр. Никона на соборѣ 1654 года и не слѣдуетъ отвѣтъ на нее Царя и собора.—см. Предисловіе къ служебнику 55 года.

[20] *Этого* именно окончанія рѣчи патр. Никона нѣтъ ни въ дѣяніяхъ соборахъ, ни въ предисловіи къ служебнику 1655 г., гдѣ рѣчь Никона издается сколько отлично отъ изложенія ея въ соборныхъ дѣяніяхъ. Послѣ предыдущихъ словъ Никона здѣсь прямо слѣдуетъ отвѣтъ царя и всего собора, какой отвѣтъ у Медвѣдева излагается далѣе послѣ этой вставки въ рѣчь патріарха Никона.

[21] Л. 7.

[22] Л. 7 об.

ди попусти имъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная; древним греческимъ и россійскимъ книгамъ, по которымъ святіи наши спаслися, соглашатися не хощутъ, но новопечатным греческимъ у нѣмецъ книгам соглашающеся с ними и имъ послѣдствуют.

Сіяже от святѣйшаго патріарха Нікона слышавше, «благочестивѣйшій [23] великій Государь Царь и весь освященный соборъ вси единогласно отвѣщаша: достойно и праведно исправити словенскія печатныя книги противу старыхъ харатейныхъ россійскихъ и греческихъ книгъ,» дабы старыя харатейныя греческія и россійскія книги во всякой цѣлости, по нихъ же древніи вси россійстіи святіи спаслися пребыли. И ктому «еще святый той соборъ рече сице: и мы такожде утверждаемъ быти, якоже греческія и наши старыя книги и уставы повелѣваютъ.— И [24] тако» «оный святый соборъ совершивше и духа святаго исполнішеся», «повелѣша древнія святыя книги, от греческа языка на словенскій прежде многихъ лѣтъ, яко 500 лѣтъ и вящше, преведенныя, и на хартіи писанныя,—отвсюду из древнихъ россійскихъ книгохранителницъ в царствующій град Москву собрати,» —яже вскорѣ и собраны быша. Ими же «единѣми благочестивый царь и христолюбивый патріархъ не удоволившеся», писаша о семъ к цареградскому патріарху и послаша съ онымъ писаніемъ грека Мануила в лѣто 7162-е. «Святѣйшій же вселенскій патріархъ Паісій и с нимъ священніи мужіе соборъ о сихъ скоро сотвориша и къ благочестивому царю и христолюбивому патріарху въ лѣто 7163 писаша, во всем повелѣвающе послѣдовати— древнихъ великихъ православныхъ восточныя церкве учителей—писаніемъ, сущымъ въ ветхихъ книгахъ, греческихъ же и славенскихъ», [25] (а не новыхъ учителей и не новопечатнымъ у нѣмецъ книгамъ). И во оном [26] своемъ писаніи, похваляя усердное святѣйшаго патріарха тщаніе, яко древности святыхъ отецъ [27] желаетъ держатися, а новостъ всяку отрѣвати, пишет и показуетъ како и издревле богобоящіися древнія святыхъ отецъ преданія крѣпцѣ держаху, а новости, аще и потребныя, никакоже пріимати хотяху,—сице: «Василій Великій въ 29-й главѣ о Дусѣ святѣмъ глаголетъ о церквѣ неокесарійской, яко не приложиша отнюдъ в послѣдованіи своемъ, ниже [illegible]

---

[23] Опять слово въ слово изъ предисловія къ служебнику 1655 года.

[24] Л. 8.

[25] Л. 8 об.

[26] Этого краткаго изложенія содержанія посланія нѣтъ въ предисловіи къ служебнику 1655 года.

[27] Нѣтъ этого слова въ рукописи Импер. Публ. Библіотеки.

ніе нѣкое, ниже слово, ниже образъ тайный, кромѣ онаго, егоже предаде имъ архіерей ихъ чудотворецъ Григорій.—Сего ради глаголетъ и многія вещи, яже совершаются от оных, зрятся быти скудныя древности ради постоянія; (Зри, боголюбезный читателю, како всегда древность святая от всѣхъ хранима и похваляема бяше. А нынѣ духовніи наши ону благопохвалную [28] древность святую оставивше, паче тоя новость возлюбиша, яже содѣла въ церкви веліе смущеніе и душъ правовѣрныхъ погубленіе); еже пріяша изначала (церковь неокесарійская) и того ради непріяша, елика прочія церкви послѣди пріяша, но ниже антіфоны, [29] яже послѣди сотвори Златоустъ и наединомъ коемждо водружашеся крестъ, не имать ихъ нынѣ церковь.

И прежде Дамаскина и Космы и иныхъ творцевъ ниже тропари, ниже каноны ниже кондаки пѣвахомъ, обаче зане сохраняшеся непреложно таяжде вѣра от всѣхъ прочихъ церквей, не возможе сіе разнство чина творити, да вмѣнять тогда еретическія или раздорныя. Не подобаетъ убо ниже нынѣ нещевати, яко развращается вѣра наша православная, аще единъ творитъ послѣдованіе свое малоразличное от другаго в вещех, яже не суть существителныя сирѣчь составы вѣры; токмо во оных подобаетъ согласная древнимъ святым держати.

И в томжде посланіи [30] на листѣ 9-м изявляется о семъ, яко нынѣшняго чина во церкви тропарей и кондаковъ и каноновъ и иныхъ многихъ стіховъ и молитвъ и постовъ тако, якоже нынѣ содержитъ церковь, не бяше, но точію читаху единънадесятъ псалмовъ; таже вящшыя и имяху различныя степени постовъ и мясояденій.—И утверждает о семъ писаніемъ святаго Епіфаніа Кипрскаго, иже въ словѣ своемъ, еже написуетъ «Краткое истинное слово о вѣрѣ соборныя и апостолскія церкве» близ конца сице: прежде, рече, читаху въ церкви токмо единънадесятъ псалмов, таже вящшыя и имяху различныя степени постов и мясояденій.—А нынѣшніи духовніи сами во извѣстіи священнаго писанія и древнихъ святыхъ отецъ неискуствующе, яже вещи от росеійска народа по обыклости древней хранятся, обаче тіи не суть—противны Богу, ниже [31] вѣрѣ святѣй, ниже древнимъ греческимъ рукописменнымъ и славенскимъ книгамъ [32]), но тѣмъ согласны; они же, являющеся быти мудри и новымъ у нѣмецъ печатнымъ

---

[28] Л. 9.

[29] На поляхъ въ рук. Ундол. написано крандашемъ: какія и когда пѣлись?

[30] Въ рук. Ундол. на поляхъ противъ этихъ словъ: лист. 9 послан. в служ. мос.

[31] Л. 10.

[32] «книгам послѣдствующе Они же являющеся» въ рук. Импер. Публич. Библіотеки.

греческимъ книгамъ послѣдствующе, старыя правыя греческія и славенскія харатейныя и на бумагѣ писменныя книги, по которымъ древніи наши святіи отцы спасошася, презираютъ и многія хулятъ.—А иже имъ о семъ правду глаголет и они правды слышати не хощутъ. Ибо (а праведно рещи не есть сіе грѣхъ) во истинну самыя правды и сами не знаютъ, точію честію своею величаются и не хощутъ невѣдѣнія своего людемъ ради себѣ стыда объявити, но точію повелѣваютъ всѣмъ себе без всякаго разсужденія, оставя правду, ихъ неправая мудрствующихъ слушати; и всегда [33] от всякія правды, противу которой противитися не могутъ, защищаютея Христовымъ словесемъ, иже рече: *слушаяй васъ, мене слушает, а отметаяйся васъ* [34]— *мене отметается*. А в чемъ подобаетъ ихъ людемъ слушати, того они не изявляютъ и тѣми словесы Христовыми неискусныхъ человѣкъ в разсужденіи неправедно устрашаютъ.—Подобаетъ ихъ человѣкомъ слушати в сих словесѣх, которыя согласны суть ученію Христову и древнихъ святыхъ отецъ писаніем.—А новымъ ихъ Христову ученію и древнихъ святыхъ отецъ писанію и законоположенію противныхъ весма [35] слушати не подобаетъ; якоже тіи нынѣ творят, явѣ противятся Христовой заповѣди, иже рече: *сіе есть тѣло мое* и прочая.... и *сія есть кровь моя* и прочая... и сіе заповѣда творити въ свое воспоминаніе.—А нынѣ тому сами, яко оными его всемощными словесы пресуществленіе бываетъ, не вѣруютъ и простый народъ неправеднымъ своимъ о томъ толкованіемъ возмущаютъ, имже на сіе въ книзѣ моей, именуемѣй «книга о маннѣ хлѣба животнаго, еже есть о тѣлѣ [36] и крови Христовѣ», мало прежде сего от мене написаннѣй, пространно со достовѣрнымъ многимъ древнихъ святыхъ отецъ свидѣтелствомъ изявляется; тамо хотяй о оном-да читаетъ.

Азъ же паки к предпріятой мною вещи возвращаюся,—что благочестивый царь и христолюбивый патріархъ московскій, по пріятіи от Паісіа патріарха цареградскаго писанія и того на соборѣ по прочтеніи, сотвориша; о чесом книга служебникъ, печатаная на Москвѣ въ лѣто 7162-е [37] въ своемъ предисловіи изявляетъ сице.—«И тако благочестивый царь и христолюбивый патріархъ от вселенскаго Паісія патріарха, о всѣхъ писанныхъ отвѣтъ пріемше, и соборное оно дѣ-

---

[33] «Внегда» въ рук. Имп. Пуб. Библіотеки.

[34] Л. 10 об.

[35] Далѣе въ рук. Унд. сперва было написано, но потомъ зачеркнуто: бо оныхъ.

[36] Л. 11.

[37] «7166-е» въ рук. Имп. Публ. Библіотеки.

іе прочетше, и симъ к болшему благихъ желанію воздвигшеся, , сущыя въ Россіи, ветхія греческія же и славенскія книги на испра-леніе не доволно мнаще,—изволиша со многою своею милостынею стар-ı Арсенія Суханова послати [38] во аѳонскую гору и во иныя святыя ·арожитныя мѣста, яко да и оттуду своея ради богатыя милостыни ·арописанныя книги притяжутъ». [39] (Внимай, читателю, не о новыхъ ·еческихъ у нѣмецъ печатаныхъ книгахъ промышленіе бяше, с кото-ыхъ бы согласную истинну древнихъ святыхъ отецъ познати, но о ·евнихъ рукописменныхъ).—[40].

«И сему сбывшуся, святыя горы аѳона, боголюбивіи началницы, ·ятыхъ и честных монастырей—Лавры, Ватопіда, Хіландара, Иве-·аго Дионисіа, Пантократора, Ксиропотама, Катулмуси, Дохеріа, Сімо-а-Петра, Рускаго, Філоѳеа, святаго Павла и прочихъ, изыскавше во воихъ книгохранителницахъ книги изрядны, и правописаны грече-скимъ языкомъ, числомъ 500. В нихже тако суть книги древнія, яко от того времене, в неже они писани, прейде лѣтъ евангелію 1050; евангелію же 650; псалтыри, яже писана при греческомъ царѣ Алек-сіи Камнанѣ [41] 600 лѣтъ; [42] евангеліе же, еже от грекъ епископъ

---

[38] Л. 11 об.

[39] Слова въ кавычкахъ здѣсь и далѣе буквально заимствованы изъ предисловія къ служебнику 1655 года.

[40] Діаконъ Ѳедоръ въ своей челобитной 1666 г. царю Алексѣю Михайловичу между прочимъ пишетъ.... «А нынѣшныя книги, что посылалъ покупать Никонъ патріархъ во Грецыю, съ коихъ нынѣ здѣ преводятъ, словутъ греческія, а тамъ печатаютъ тѣ книги подъ властію богоотступнаго папы Римскаго въ трехъ градѣхъ: въ Римѣ, въ Парижѣ и въ Винецыи, греческимъ языкомъ, но не по древнему благочестію, и тѣ книги у нихъ покупаютъ греки, и за нужу, что въ своей у нихъ землѣ печати нѣтъ»... Матеріалы для ист. раскола Н. И. Субботина т. VI стр. 41.—А въ «первом продолженіи своего посланія изъ Пустозерска къ сыну Максиму и прочимъ сродникамъ и братіямъ по вѣрѣ» (ibid. стр. 158) онъ еще яснѣе пишетъ:... а печатаютъ ихъ (книги) Латынцы въ трехъ градѣхъ своихъ: въ Римѣ, въ Парижѣ и Венеціи.—И тѣ прокаженныя книги латиногреческія печатныя Никонъ посылалъ покупать тамо, и купилъ ихъ на многія тысящи сребра.—Самъ нынѣ сказа всѣмъ во время отреченія престола и патріаршества своего, и числомъ сказа, но азъ забыхъ то. И съ тѣхъ новогреческихъ печатныхъ книгъ печатали онъ на Москвѣ новыя нынѣшнія книги: потому онѣ и не согласны со старыми книгами. Арсеній грекъ, врагъ Божій, научилъ его Никона покупать тѣ книги еретическія, онъ переводилъ ихъ на нашъ языкъ словенскій.... Подобныя же свѣдѣнія повторяются тамъ же,—на стр. 321 и въ другихъ мѣстахъ сочиненій діакона Ѳедора.

[41] «Комнинѣ» въ рук. Имп. Публ. Библіотеки.

[42] Л. 12.

Іоакімъ принесе в великій Новъград, внегда благоволеніемъ Бож первое крести; и Григоріа Богослова 737; служебнику 600, слу нику же 455; и прочія евангелія, апостолы, псалтыри, пророче апокалупсісы, святыми отцы восточными изрядно истолкован к симъ святыхъ Дионісіа ареопагіта, Василіа великаго, Іоанна зла стаго, Іоанна Дамаскина и многихъ святыхъ.—К симъ же уст октоихи, тріоди, минеи, часословы, и прочыя святыя книги;—ов убо от нихъ от того времене егда писаны, преидоша 700 лѣтъ, ов же 500, овымъ 400.—И сія вся со онымъ Арсеніемъ Сухановым царствующій градъ Москву прислаша.—Еще же и от Іеруса патріархъ святѣйшій евангеліе, прежде 600 лѣтъ писаное, прис симъ святѣйшій александрійскій и антіохійскій патріархи, и арх скопъ пекскій и патріархъ сербскій, и халкидонскій [43] и донскій митрополіти и иныя мнози от православныхъ странъ, саніем из царствующаго града Москвы прошени, не мнѣе двою книг различныхъ древнихъ и святых в него прислаша. И тако бла стивый царь и христолюбивый патріархъ оныя священныя книги купивше вся во едино и доволно лежащая въ нихъ разсмотрив «и соборъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ сотвориша; на немъ бѣша: святѣйшій Нікон патріархъ, Макарій патріархъ антіохій Гавріилъ патріархъ сербскій—съ митрополіты и со архіепископы архімандриты, и ігумены, и со всѣм освященнымъ соборомъ».—Д нія [44] старописанныя греческія и славенскія книги и оны, ихже на же соборъ «принесе и своя православныя книги Макарій пат Антіохійскій—служебникъ и прочая.—И тако вся старописанныя ческія и славенскія книги разсмотривше, обрѣтоша древнія греч съ ветхими славенски [ми [45] книгами во всемъ согласующася».—(православный читателю, прилѣжно, како на ономъ соборѣ вси смотриша наши славенскія древнія книги со греческими древ рукописменными во всемъ согласны быти, а не с новыми гречес у нѣмецъ печатными книгами.

А послѣ того собора всѣ книги древнія славенскія и греч оставивше, правили с новопечатных греческих у нѣмецъ. — А

---

[43] Л. 12 об.

[44] Въ предисловіи къ служебнику 1655 года говорится, что члены с «почетше евангеліе, правила апостольскія, вселенскихъ соборовъ и поста ніе Москов. собора 1654 г., съ усердіемъ почтоша дѣяніе Констан. собора же г. и судиша е право и отъ Духа Святаго составлено быти; потомъ и Макарій и пр...

[45] Прямыя скобки заключаютъ слова, недостающія въ рук. Унд. и в новленныя по рук. Имп. Публ. Библіотеки.

:ніги с древними греческими и славенскими не согласны. И тѣмъ в іръ великій соблазнъ введоша).—В новых же московских печатных нігах, с греческими же и славенскими древними многая несогласія и огрѣшенія. «Прочтеннымже [16] симъ всѣмъ и разсужденным, судиша о первых от греческих и славенских древнихъ книгъ истинное изравше, и сію святую книгу служебникъ во всемъ справя, и согласну отворя древним греческим и славенским, повелѣша в царствующем ɔадѣ Москвѣ напечатати—первое в лѣто 7163-е.—И не точію едину ю книгу исправити восхотѣша, но и прочія святыя книги, в нихже ѣким от преписующих невниманіем погрѣшенія обрѣтаются, во всемъ древними греческими и славенскими священными книгами, в нихже и едино погрѣшеніе обрѣтается, согласити и исправити узаконіша».— т сего всяк благочестивый истинный христіанинъ может познати равду святую от неправды, истинну правую от прелести, свѣтло— ако коварніи человѣцы, прежде лестными своими словесы прелстиша вятѣйшаго Нікона патріарха, начаша самую ему правду о исправлеіи книгъ предлагати; а дѣломъ самым ино промышляти. — Вси разсмотряюще древнія греческія и славенскія книги во всемъ без всякаго орока обрѣтоша, и с нихъ всѣ книги правити узаконіша.— И егда ных человѣкъ], [17] та хитрость их не познася, оставивше они греческія и славенскія древнія самыя книги, начаша правити съ новопечатныхъ у нѣмецъ греческихъ книг.—А в семъ предисловіи книги служебника пишутъ они, еже ону съ греческими древними и славенскими рукописменными достовѣрно исправиша и во всем согласиша и народъ православный увѣщаютъ, во еже бы оный той книгѣ, яко достовѣрной, вѣрили и ни в чесомъ не усумнѣвалися, зане справлена съ древнихъ греческих рукописменныхъ и славенскихъ книгъ.—А та книга служебникъ правлена не съ древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенскихъ, но снова у нѣмецъ печатной греческой безсвидѣтелствованной книги,—у нея же и начала нѣсть и гдѣ печатана невѣдомо.

И егда по немалыхъ лѣтѣхъ по указу Великаго Государя ради достовѣрнаго книжнаго свидѣтельства и справки былъ на печатномъ дворѣ правщик из аѳонскія [18] святыя горы архімандритъ Діонисій, иже обита в семъ царствующемъ градѣ Москвѣ в Ніколаевскомъ греческом монастырѣ, и той, ону у нѣмецъ печатную—книгу служебникъ разсмотря, на

---

[16] Изъ предисловія къ служебнику 1655 г.
[17] Л. 13.
[18] Л. 13 об.

страницахъ подписалъ своею рукою на обличеніе тоя неправыя книги словеса бранная, здѣ писати неприличная.—А та книга и нынѣ обрѣтается въ книгохранителницѣ на печатном дворѣ. [49] И которой служебникъ печатанъ и послѣ сего въ лѣто 7166-е, а в немъ напечатано о святѣй литургіи, яко напечатано по уставу Константінопольскія великія церкви и святыя горы,—и онъ на той книгѣ подписалъ своею же рукою: «не хощу лгать на великую церковь и на святую гору Аѳонскую». [50] И отъ сего писанія явно есть, яко тамо нетако. И та книга и нынѣ в той же книгохранителницѣ на печатном дворѣ.—

И иныя древнія харатейныя книги славенскія, которыя на соборѣ от святѣйших [51] патріарховъ и от всѣхъ архіереовъ и от всего собора свидѣтелствованы, яко во всемъ согласны съ древними греческими книгами, с которыхъ было поставлено править московскія печатныя книги, и тѣ древнія славенскія харатейныя книги чернены противу новопечатных у нѣмецъ греческихъ книгъ; о них же нынѣ писати здѣ оставляю, точію о единой книгѣ служебникѣ извѣстіе желаю по возможному мнѣ совершити.—Лѣта 7166-го пятаго выходу новоисправная книга служебникъ издана и въ предисловіи ея напечатано, еже та совершенно со всякимъ крѣпкимъ испытаніемъ съ древними съ греческими рукописменными и с славенскими харатейными исправлена.—А которыя служебники новоисправныя прежде изданы и тѣ всѣ сами съ собою несогласны.

И тако за грѣхи наши тѣ правители книжныя в такое неразуміе пришли, еже елико выходов бяше, то ни единъ [52] съ

---

[49] Эта «у нѣмецъ печатная греческая безсвидѣтельствованная книга», по которой, по словамъ Сильвестра Медвѣдева, б. исправленъ Москов. служебникъ 1655 года, существовавшая и при немъ, сохранилась и до нашего времени тамъ же—въ книгохранительницѣ на печатномъ дворѣ—въ Синод. Типографской Библіотекѣ.—Это Евхологій, напечатанный ἐν ἐτίῃσιν παρὰ Ἀντωνίῳ τῷ Πινέλῳ σφ. (1602 г.).—Значится онъ подъ № 81 (по новой нумераціи) и подъ № 2619 по старой.—«Словеса бранная» архим. Діонисія см. въ приложеніи.

[50] До нашего времени въ Син. Типогр. Библіотекѣ сохранились только 2 экземпляра служебника изданія этого года.—На одномъ изъ нихъ (№ 342) кромѣ корректурныхъ поправокъ при печатаніи —нѣтъ никакихъ замѣтокъ.—А на другомъ (№ 341) имѣются слѣд. записи на 1 л.: «никтоже в церкви более вредитъ, яко иже развращенне живя, имя святыни или чинъ священства имать.—Согрѣшающа бо сего обличати никтоже дерзает и въ образѣ грѣх зѣло простирается, егда за благоговѣніе чина грѣшникъ почитается. — Св. Григорій діалог в пастырнику». — На поляхъ первыхъ листовъ: «книга сыравщика іерея Никифора Сумеонова».—Болѣ кромѣ этихъ—никакихъ замѣтокъ нѣтъ.

[51] Л. 14.

[52] Л. 14 об.

инымъ во всемъ служебникъ согласенъ показася.—А всюду повѣ-
ютъ, яко они все правиша съ древнихъ греческихъ и славенскихъ
укописменныхъ книг, съ которыхъ на соборѣ [53] править утвер-
ено.—А егда ихъ кто вопрошаше: чесо ради прежде съ оныхъ же
нигъ правили, а нынѣ повѣдаете съ тѣхъ же, а во всѣхъ разность
ногую показуете и тѣмъ народъ россійскій смущаете? На таковое
е вопрошеніе они отвѣтъ творяху, яко в прежнихъ выходѣхъ гораздо
зди поспѣшенія не осмотрилися. И во всѣхъ книгахъ всегда не ин
вѣтъ разностямъ книжнымъ полагают, точію ради ускоренія въ томъ
лѣ подлинно не осмотрилися.

И по многомъ тея книги служебника равномъ, а не согласномъ,
данію дойде и до лѣта 7175, от рожества же Господа Бога и Спаса
шего Іисуса Христа 1667-го, въ немъже, «повелѣніемъ [54] благоче-
ивѣйшаго великаго Государя нашего царя и великаго [55] князя
ексія Міхайловича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца,
вѣтомъ же и благословеніемъ великихъ архіереовъ святыя великія
осточныя церкви великаго Господина святѣйшаго Кур Паисіа папы
патріарха великаго града Александріи и судіи вселенныя и вели-
аго Господина святѣйшаго кур Макаріа патріарха великаго Божія
рада Антіохіи и всего востока, (иже звани сутъ от великаго Госу-
ря во царствующій градъ Москву церковныхъ ради нуждныхъ винъ)
великаго господина святѣйшаго Кур Іоасафа патріарха московскаго
всея россіи и всего собравшагося настоящаго сего лѣта освящен-
аго собора во царствующем градѣ Москвѣ во патріархіи,—прочтеся
нига служебникъ на семъ [56] освященном соборѣ, иже изданный
в типографіи въ лѣто 7166-е.

Изслѣдованъ же и исправленъ бысть от нынѣшняго сего
священнаго собора архіереовъ на лучшее украшеніе церкве [57]
жіи въ нѣкихъ чинѣхъ церковныхъ, не постигшихъ же испра-
ится тогда во оном служебникѣ забвенія ради и сокращенія
реческаго служебника и скораго дѣля поспѣшенія.—Вины же тѣхъ
новъ, яже суть на коихъ листахъ онаго изданнаго из типографіи
лужебника напечатаны, сія суть:

---

[53] «На соборѣхъ» рук. Им. Публ. Библіотеки.

[54] Съ этихъ поръ заимствовано буквально изъ послѣсловія въ служебникѣ 1667 года. Слова въ кавычкахъ буквально взяты отсюда.

[55] Л. 15.

[56] «На всем»... рук. Имп. Публ. Библіотеки.

[57] Л. 15 об.

1) въ началѣ книги—предисловіе от нынѣ непечатати, зане въ нынѣшнее время неприлично.

2) л. 28. По отпустѣ многолѣтіе царю не напечатано, а нынѣ справлено и многолѣтіе царю. Тако же и во всѣхъ отпустѣхъ исправися.

3) л. 30. По *Благословенъ Богъ нашъ* на утрени напечатано: глаголется трисвятое и то отставлено, а вмѣсто того справлено: и абіе чтецъ—*пріидите поклонимся*, дабы согласно было съ часословомъ и чином церковнымъ.

4) л. 34. Было напечатано [58] забвеніемъ не против греческаго чина и превода—пред евангеліемъ—*миръ всѣмъ*. А нынѣ справлено противъ греческаго превода и чина.

5) л. 57. Во ектеніи *миром Господу помолимся* было напечатано: *о благочестивѣйшей царицѣ*. А нынѣ справлено: *о благочестивѣйшей Государынѣ нашей Царицѣ*. Также было напечатано: *и о благороднѣйшемъ царевичѣ*. А нынѣ справлено: *и о благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ царевичѣ*.—Также вездѣ во всѣх ектеніахъ справлено; и прочихъ Государей наших царевичей имена подобнѣ.

6) л. 68. Было напечатано во ектеніи—*рцемъ вси* послѣ патріарха и митрополіта прошеніе: *еще молимся о благочестивѣйшей царицѣ*, а нынѣ справлено соединенія ради, якоже прилично, сице: *еще молимся о благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ и о благочестивѣйшей Государынѣ нашей царицѣ и великой* [59] *княгинѣ Маріи*. — Также и во всѣхъ сихъ ектеніахъ справлено.

7) л. 69. Было напечатано: *еще молимся о блаженныхъ и пристопамятныхъ создателѣхъ* на указѣ. А нынѣ справлено совершенно: *о всѣхъ прежде почившихъ* и прочее до конца. Также и въ прочихъ во всѣхъ сихъ ектеніахъ справлено.

8) л. 70 Послѣ *великія и богатыя милости* было напечатано *на многа лѣта, владыко*. А нынѣ справлено вмѣсто того: *Господи помилуй* трижды. Также и во всѣхъ сихъ ектеніахъ, понеже чинъ церковный сице держитъ повсюду.

9) л. 79. В прошеніи было напечатано: *еще молимся о семъ сохранитися святѣй обители сей*. А нынѣ справлено: *о еже сохранитися граду сему и святѣй обители сей*.

---

[58] Л. 16.

[59] Л. 16 об.

10) л. 84. Было напечатано забвеніемъ во указѣ едину ручку [60] на. А нынѣ справлено—и ручку [60] елеа.

11) л. 86. Послѣ *Благословеніе Господне* было напечатано: и ваетъ отпустъ. А нынѣ в то мѣсто по приличію справлено: и абіе лагается чтеніе.

12) л. 193. В проскомидіи шестыя частицы преподобныхъ отецъ итонія и Ѳеодосія печерскихъ имена ненапечатаны, а нынѣ справлено.

13) л. 231. Послѣ *премудрость прости* на літургіи *миръ всѣмъ* напечатано. А нынѣ справлено сице: тоже *миръ всѣмъ*. Людіе: *и ховѣ твоему*, якоже держитъ святая восточная церковь и святѣй-и вселенстіи патріарси.

14) л. 283. Справлено—како нынѣ глаголется: *в первыхъ помя-, Господи, великаго Господина нашего святѣйшаго имрѣкъ патріар-Московскаго и всея Россіи, еюже даждь святымъ твоимъ церквамъ мирѣ, цѣла, честна, здрава, долоденствующа, право правяща слово оея истинны.*

Такоже [61] и в Васіліевѣ службѣ и во иных мѣстѣх патріархово тло справлено.

15) л. 327. Уставъ в конецъ литургіи о діаконѣ—како потрѣ-ти святая; было напечатано не по чину, а нынѣ справлено и пре-женѣ на свое мѣсто, идѣже подобаетъ.

16) л. 375. Въ молитвѣ —*сый владыко*—было напечатано забве-ѣмъ: *и призирай*, а нынѣ справлено: *и призираяй*

17) л. 381. В молитвѣ *съ сими блаженными силами* было на-чатано: *нося же вся глаголом силы твоея.*—А нынѣ справлено: *ы своея.* И то в Московских печатныхъ служебникахъ погрѣшено досмотромъ, а в печатныхъ и писменных греческих служебниках писано—*своея.*

Тѣмже [62] к сему убо да будетъ вамъ вѣдомо от нашего освя-ѣннаго собора всякому от освященнаго клира о книзѣ сей Служеб-кѣ, яко непросто, ниже от своего си разума, еже в чесом гдѣ въ нѣх в немъ исправихом, и сего ради [63] ни да усумнѣвается о сем. Не любочестія бо ради, яко от себе что дерзающе вно-мъ, не буди; но, на лучшее церквѣ промышляюще, совѣтом вели-

---

[60] На поля въ рук. Ундольскаго вынесено: сосудец.—л. 17.

[61] Л. 17 об.

[62] Изъ послѣсловія къ служебнику 1667 г. слово въ слово, равно какъ и доселѣ начиная съ 54 прим.

[63] Л. 18.

ких архіереовъ святыя восточныя церкве съ прочими ихъ греческими архіереами — потщахомся прилѣжно добрѣе исправити забвеніемъ оставленое в прежних служебникахъ.—Ова от добрыхъ греческих преводовъ взяхомъ, ова множае от обычаевъ святыя восточныя церкве, яже за сокращеніе во греческихъ служебниках, (от нихъ же и сей служебникъ исправися), иная и неписана суть, точію на указѣх обрѣтаются. Сія исполнихомъ, якоже подобаетъ, иная же излишествующая оставихомъ мыже, якоже прежде рѣхомъ, на лучшее церквѣ промышляюще, идѣже сокращенное и на указѣхъ обрѣтаемое и неисполняемое глаголати в церквах здѣ; или еже гдѣ не по чину восточныя церкве здѣ в Россіи дѣемое,—сія вся вѣдѣнія ради [64] всякому чину православныхъ, пачеже освященнымъ, добрѣ по чину исправихомъ (якоже и во описаніи сем видѣти есть); яко да идѣже на указѣ прежде было, тамо все до конца глаголали и творили бы чинъ по обычаю восточныя церкве, яко да согласни будемъ с нею и не отступни до конца вѣка. Аминь.

Увѣщеніе о томже. [65] Не хощемъ невѣдѣти о семъ, православно-каѳоліческія церкве сынове, наипаче же іерейства характіромъ назначенованныхъ, и діаконскаго [66] честію служителства украшенныхъ сущих, — чесо ради, по многократномъ книги служебника изданіи и от части исправленіи, нынѣ *секрати* [67] совершеннѣе исправленная из типографіи изыде? да никто от неискусныхъ малымъ извѣтомъ, яко трость от малѣйшаго вѣтра колеблющійся, в не наказанномъ си умѣ возмущен будет, и прочіимъ себѣ точнымъ невѣждамъ [68] соблазни мятежа будетъ съ преступленіем непокорства, послѣдовательно же съ превеликою спасенія души своея и всѣх подражателей си тщетою виновникъ. Вина убо сего есть, яко всякое дѣло, тако рукъ, якоже и ума человѣческаго, не абіе совершенно обыче бывати (единаго бо пресовершеннаго Бога вся дѣла суть абіе совершенна), но по малу в совершенство приводится. Тѣмже убо яко во греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и до нынѣ всякія страны церковь по обычаю си чины утверждаетъ, и въ совершенство возводитъ, тако и наша православ-

---

[64] Л. 18 об.

[65] Оттудаже.

[66] «діаконства» въ рук. Импер. Публ. Библіотеки (Древлехран. Погодина коллекція Строева.

[67] Въ рук. Ундольскаго на поляхъ кранд.: «недавно».

[68] Л. 19.

россійская церковь от многихъ ихъ преводовъ—единъ хотящи со-
ршенный сотворити, не весма своея страны чинъ и обычай от-
вляющи, паче же любезно благолѣпая содержащи; что дивно есть,
е в новомъ семъ служебника изданіи, совершеннаго исправле-
ради ово по лучшим греческимъ [69] преводом, ово по бла-
вальным своимъ и греческія церкве обычаемъ, мало нѣчто изме-
ѣтъ.—Не обхуждаются симъ и прежняя исправленія, но на вящшій
ершенія степень возводятся.—Обрящеши здѣ, читателю правовѣр-
ій, нѣкая приложенія, яже в прежнихъ славенскихъ и из нижде
ведошася, греческихъ извѣстнымъ разсужденіемъ не писашася,—
нѣже нужды ради исполненія, благоразсудно приложишася.—Най-
ши, яже во греческихъ, и в прежнихъ нашихъ, на указѣхъ то-
, и в сокращеніи писашася, — нынѣ чинно и во исполненіи на-
атана. Узриши, яже безпотребнѣ излишествоваху,—оставленная;
иже не на своихъ мѣстѣхъ положенна бяху, на приличное мѣсто
веденная, якоже во описаніи семъ явствуется. Но о сихъ всѣхъ не
ци ти еже соблазнятися и возмущатися, паче же благодари Господа,
ощаго церкви своей благодать чиносовершенія. Не мниже [70]
ѣ единыя главы сему разумом содѣватися, но прилѣжнымъ раз-
отреніем и премудрымъ разсужденіемъ святѣйших патріарховъ
ъ Паісіа милостію Божіею папы и патріарха Александрійскаго и
ціи вселенныя, и кѵръ Макаріа милостію Божіею патріарха вели-
о Божія града Антіохіи и всего востока, и кѵръ Іоасафа милостію
жіею патріарха Московскаго и всея Россіи,—еще же и единогласм
мъ совѣтомъ всего освященнаго собора, от греческих и россій-
их архіереов и преподобныхъ отецъ совокупленнаго, — нещуй
ѣ сіе чиноисправленіе утвержено быти. Пріемли же якоже спа-
ное, занеже во мнозѣ совѣтѣ спасеніе. Лобызай яко от самаго
иста устроенное, ибо идѣже два или три во имя мое собрани,
ю и азъ есмь посредѣ ихъ, глаголетъ Господь. Самъ посредѣ во
и его собранныхъ правителствует, яко вождь посредѣ воиновъ,
учитель между ученики своими, и яко кормчій [71] в кораблѣ
емъ. Самъ убо есть руководитель писанію узаконенія правилна-
и праведнаго сего освященнаго собора. Тѣмже по оному сло-
и своему: *азъ есмь путь, истинна и живот*—наставилъ ны есть
путь воли своея; симъ освященнымъ соборомъ прогналъ есть лжи

---

[69] Л. 19 об.
[70] Л. 20.
[71] Л. 20 об.

тму безумныхъ расколниковъ, и ведетъ ны в жизнь вѣчную, сладости учрежденіе тѣм точію обѣтовася, иже слушаютъ гла стырей Богомъ себѣ дарованныхъ, яко самыхъ устъ Христ ибо рече Господь: *слушаяй васъ—мене слушаетъ.* А индѣ увѣ *яко слушаяй словесе моего и вѣруяй пославшему мя, имать вѣчный и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ от смерти къ ж Аминь* [72].

Въ предѣлѣ же освященнаго собора, собравшагося в бо нимомъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ [73] въ лѣто 717 сяца іаннуаріа індікта 4, сирѣчь во свиткѣ между прочіихъ вс книгѣ служебникѣ от правил и повелѣній того собора въ 24 напечатано сице: «книга служебникъ, якоже прежде исправися чатася, и нынѣ при насъ прилѣжно свидѣтельствовася от освященнаго собора и печатася въ лѣто 7176. Такожде и впр печатают и никтоже да дерзнетъ отнынѣ во священнодѣйствіи ложити что или отъяти, или измѣнити.—Аще и аггелъ (посем) глаголати что ино, да не имате вѣры ему». [74]

Во ономъ же соборномъ свиткѣ во второмъ счисленіи на 6 напечатано сице: сіе наше соборное повелѣніе и завѣща всѣмъ вышереченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ, [75] и п ваем всѣмъ неизмѣнно хранити и покарятися святѣй восточнѣ кви [76]. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ от и не покорится святѣй Восточнѣй церкви и сему освященно бору, или начнет прекословити, и противлягися намъ, — и м коваго противника, данною намъ властію от всесвятаго и жи рящаго Духа, аще будетъ от освященнаго чина, извергаем нажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати и проклятіи даем. Аще же от мірскаго чина — отлучаемъ и чужда сотво от Отца, и Сына, и святаго Духа, — и проклятію и анаѳемѣ ем, яко еретіка, и непокорника; и от православнаго всесоч и стада и от церкве Божія отсѣкаемъ, яко гнилъ и непотр удъ, дондеже вразумится и возвратится в правду покаяніемъ. —

---

[72] Дондѣ изъ послѣсловія въ служебникѣ изданія 1667 года.

[73] Л. 21.

[74] См. Дѣянія собора пзд. брат. св. Петра митрополита. М. 1881 год 15 об. — 16. Въ послѣдней строчкѣ вмѣсто стоящаго въ скобкахъ «посе дѣяніяхъ въ скобкахъ же стоитъ «по насъ».

[75] На поля въ рук. Ундольскаго вынесено: заповѣдаемъ.

[76] Л. 21 об.

кто не вразумится, и не возвратится в правду покаяніемъ, и будетъ во упрямствѣ своемъ до скончанія своего, да будет и по рти отлучен и не прощенъ и часть его и душа [77] со Іудою дателемъ и с распеншими Христа жидовы, и со Аріемъ, и съ чими проклятыми еретіками.—Желѣзо, каменіе и древеса да разлатся и да растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ, и не разленъ и, яко тимпанъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сіе соборное наше узаконеніе и изреченіе подписахомъ и утвер омъ нашими руками и положихомъ въ дому Пресвятыя Богоро ы честнаго и славнаго ея успенія, въ патріархіи Богохранимаго ствующаго великаго града Москвы и всея Россіи, въ вѣчное ерженіе и в присное воспоминаніе в лѣто от сотворенія міра 7175, яца маіа въ 13 день. [78]

А в подписаніи ихъ написано сице:

Паісій милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Алекдріи и судіа вселенныя.

Макарій милостію Божіею патріархъ Божія града великія Антіохіи сего востока. [79]

Іоасафъ милостію Божіею патріархъ Московскій и всея Россіи.

Россійскихъ и греческихъ митрополітовъ 14, архіепископовъ 8, скоповъ 5, архімандритовъ 25, игуменовъ 6, Александрійскія ве ія церкве протосуггел, іконом апостолскаго престола великія церкве іохійскія, протопоповъ 13.

И отселѣ всякому правовѣрному христіанину извѣстно, с кымъ прилѣжным тщаніемъ книга служебникъ от собора исправи и како страшными клятвами утвердися, еже бы к тому никто дерзнулъ в книгѣ служебникѣ во священнодѣйствіи приложити отяти или измѣнити, и аггелъ бы началъ что ино глаголати и в томъ не имѣти вѣры.

Печатнаго же двора бывый тогда началникъ [80] муж благочестивъ митрій Ероѳеевъ сын Алмазовъ, вѣдый частое и непостоянное въ тахъ правленіе и от того в народѣ смущеніе, потщася тѣх книг исправныхъ служебниковъ 12000 напечатати, дабы поне та книга в сіи нѣколко лѣтъ без всякаго пребыла измѣненія. И по таковому его ю тоя книги двунадесяти тысящь напечатано под-осмы тетрати.—

[77] Л. 22.
[78] ibid. листы 6 об.—7 об.
[79] Л. 22 об.
[80] Л. 23.

Обаче оному его благому тщанію ненавистникъ рода человѣча и непостоянства проклятый бѣсъ, иже во истиннѣ не стоитъ, чрез орудіе своя справщика старца Евѳимія оному дѣлу сотвори препятіе: его промышленіемъ 9600 книг печатати отставлено, а велено печатати тѣхъ книг точію 2400. И во оных книгахъ, не бояся соборныя клятвы, своим непостоянствомъ, паче же безумiемъ, переправилъ многое и здѣлалъ 50 четвертокъ. А по тѣхъ книгах егда во вторые [81] печатали тѣхже книг служебниковъ единъ выходъ 1200 и онъ Евѳимiй и тамо еще своими переправками 25 четвертокъ содѣла. И тѣ книги, не бояся от собора страшныя клятвы, от заручнаго соборнаго справнаго служебника своею переправкою здѣлалъ разгласны, а в чемъ и какое разгласiе тамо онъ сотворилъ и оно обрящется, аще кто восхощетъ вѣдѣти в тѣхъ книгахъ, егда оны съ предварившими выходы прочтетъ прилѣжно.—Азъ же здѣ ради продолженія та оставляю.

А потомъ егда тойже старец Евѳимій сочинилъ книгу чиновникъ архiерейскаго священнослуженія въ лѣто 7183, и во оном чиновникѣ коликая измѣненія содѣлалъ и оно, егда кто восхощетъ испытно с заручнымъ служебникомъ изслѣдовати, познаетъ. А тот чиновникъ закрѣпил во первых великій Господинъ святѣйшій кир Іоакім патріархъ Московскій и всея Россіи [82] своею рукою и со прочими всѣми россiйскими архiереи, якоже во оной книзѣ зрѣно есть, яже и до нынѣ на печатномъ дворѣ в книгохранительницѣ обрѣтается.—А ради вѣчнаго и цикогдаже позыблемаго нарушенія, во утвержденіе напечатано въ ней на 6 и на 7 листѣхъ сице:

Сихъ ради всѣхъ написася нынѣ соборнѣ книга священнослуженія архiерейскаго, яко да вся самомнѣнія нѣкiих и самосмышленія престанут и упразнятся; останетъ же точію согласіе и единомiе во всѣхъ. И никтоже да дерзнет от нынѣ положенныхъ здѣ превосходити или что оскудити или оставити или премѣнити, но вся блюсти цѣла и непредвижна и творити опасно по опредѣленному нынѣ нами соборнѣ, якоже видѣти есть въ самой книзѣ, нынѣ нами изслѣдованнѣй и свидѣтельствованнѣй, зовомѣй чиновникъ архiерейскаго священнослуженія. [83]

А на листѣ 31 и 32 и 33 сицевое утвержденіе того соборнаго дѣянія напечатано:

---

[81] Л. 23 об.
[82] Л. 24.
[83] Л. 24 об.

Вся сія здѣ написанная и опредѣленная всѣмъ архіереемъ коекдо во своей епархіи опасно назирати и блюсти, да вездѣ вся ма будутъ, по опредѣленному соборнѣ нынѣ нами, имущими сть по благодати святаго Духа вязати и рѣшити.—Аще же кто тся сего нашего предѣла преслушникъ, или непокорникъ, или неитель и презорник, или неопасенъ назиратель, аще архіерей или імандритъ или игуменъ или протопресвутеръ или просто кто свяінаго чина, аще и мало что премѣнитъ или отложитъ или прилоъ, или начнутъ преглаголывати, или поношати что, и укоряти но, или явно; или нужди яковый извѣтъ изрицати, или умышля— той да будетъ под казнію церковною и изверженіемъ и власти ея и чести лишеніемъ, без всякаго слова [84] и извѣта, якоже и во мя архіерейскаго нашего рукоположенія обѣщаніе святѣйшему паірху даяхом и даемъ.

Аще же кто мірскихъ, властелинъ яковый или простолюдинъ, ет противо сего нашего нынѣшняго предѣла какую творити проность или препону или каковую хитрость или злоковарство начъ вымышляти, таковый да будет отлученъ общенія и входа цернаго возбраненъ и архіерейскаго нашего миродаянія и благослоія чюждь, яко гордый и непокоривый и церкве Христовы враг реслушникъ, дондеже покается и исправится.

Учащыяся же по силѣ и дѣющыя здѣ опредѣленная или и помоствующыя—да благословитъ Господь Богъ благословеніемъ небесъ и земнымъ и да дастъ имъ здравіе и долгоденствіе и вся гая души и тѣлесе да преумножит, и житіе ихъ да устроитъ в ѣ и благоденствіи и во всякомъ изобиліи [85] на многа лѣ— По многовременномъ же здѣ благопребытіи, да вселятся таковъ небесныя кровы, идѣже гласъ празднующихъ и радость нестанная безконечная.—Сихъ ради всѣхъ сіе наше соборное изеніе и предѣлъ руками нашими архіерейскими подписахомъ во рждeніе будущее.—Чинъ же святѣйшаго Іоакіма патріарха и проъ всѣх россійскихъ архіереевъ рукъ и подписанія хотяй вѣдѣти, во онѣй книзѣ да зритъ.—Азъ же намѣреніе мое, егоже ради умыслихъ писати, тщася совершити к предпріятію моему приаю.

Во онѣй соборнѣй и веліими клятвами утвержденнѣй книзѣ, въ ргіи святаго Златоуста, на листѣхъ 123-мъ и 124 написано о бла-

---

[84] Л. 25.
[85] Л. 25 об.

гословеніи рукою діскоса и чаши и о поклоненіи на Христова са—сице: благословляти же рукою діскос и чашу единому токі тріарху. Посемъ же тамо напечатано: глаголет патріархъ: *пріи ядите сіе есть* [86] *тѣло мое, еже за вы ломимое во оставлені ховъ.* Ликъ творит поклон, поя: *аминь.* Патріархъ же тайно глаг *подобнѣ и чашу по вечери, глаголя:*—и показуя патріархъ ко сі потіру, глаголет: *пійте от нея вси, сія есть кровь моя новаі та, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* поклоняяся поетъ: *Аминь.* — А въ службѣ святаго Великаго І о благословеніи рукою діскоса и чаши при изреченіи Христ словесъ на л. 200 и 201 напечатано сице: патріархъ прикл главу, воздвигъ десницу свою со благовѣніемъ, благословляетъ с хлѣб, возглашаетъ глаголя: *даде святымъ своимъ ученикомъ* и п Подобнѣ патріархъ благословляетъ рукою при изреченіи словесъ стовыхъ и чашу.—Се зрите, православніи восточныя святыя і истинная чада, како о поклоненіи на Христова словеса свѣтло чатано, и иже тако не имутъ творити [87] и тіи вси страшными вами прокляты.—Обаче сами тіи духовніи, иже ону книгу арх скій служебникъ исповѣдаша быти свидѣтелствованъ со вс испытнымъ прилѣжнымъ тщаніемъ со древнихъ греческих ру сменныхъ и словенскихъ книг, тоя своея клятвы не страшащ оную клятву преступающе, Христовых словесъ не почитают клоненія нискаго и богоподобнаго не творятъ и творити не хо

Людемъ законъ прописуютъ и не творящихъ того клятвами с ными связуютъ, а сами тіи онаго творити не хощутъ. Людем дѣяти повелѣваютъ, то сами явно и без всякаго страха преступ Увы таковому от них народному соблазнителному преступлені сій есть от нихъ народу вящшій соблазнъ, яко еже сами себѣ роду установляютъ и повѣдаютъ то древнее, а не новое, быти,- же без всякаго измѣненія въ вѣки хранити то заповѣдают; [88] томъ самиже творити того не хощутъ и людемъ то дѣяти зап ютъ, и что прежде утверждали себѣ и людемъ быти во спасе потом тожде сами же себѣ и людемъ повѣдаютъ быти во вѣчн шевную погибель. — А иже имъ правду о сем ихъ непостоя яко они тѣмъ народ возмущаютъ, глаголетъ,—и оныхъ без в разсужденія проклинаютъ, утверждающеся сими Христовыми

---

[86] Л. 26.
[87] Л. 26 об.
[88] Л. 27.

сы: *слушаяй васъ мене слушаетъ, а отмѣтаяйся васъ мене отмѣтается, отмѣтаяйжеся мене отмѣтается пославшаго мя.* (Лук. 8, зач. 51). И оными—*елика, аще свяжете на земли, будут связана на небеси и елика разрѣшите на земли будутъ разрѣшени на небесѣхъ.* (Мѳ. 16 зач. 67; Мр 18, зач. 76).

А како та Христова словеса древніи святіи отцы толковаша, того они не читают и читати не хощутъ; не о чтеніи бо упражняются, но о пріобрѣтеніи временныхъ честей и богатствъ; — и желаніе [89] ихъ не о томъ, еже бы много имъ умѣти, но о ономъ тщатся зѣло крѣпко, еже бы много имѣти.—А аще кто из нихъ и читаетъ, и той или не знаетъ или и зная тако творити не хощетъ, точію власть свою на устрашеніе несмысленнымъ людемъ велію быти проповѣдаютъ, яко бы и самого Христа Іисуса законодавца они власть вящше во ономъ имутъ. И онъ яко бы уже не есть нынѣ самовластенъ, но всю свою власть имъ отда и егоже они свяжутъ или разрѣшатъ, аще и по своимъ человѣческим прихотям или страстям и неправедно, а Богъ праведный якобы тоя ихъ клятвы и разрѣшенія всегда есть послушный и тако по ихъ хотѣнію неправедному и творитъ (они тако злѣ мудрствуютъ).—Оле послѣдняго и ужаснаго человѣческаго гордаго и власти своея над Божію власть похитителнаго безумнаго непщеванія и людей несмысленных [90] туне прелестнаго ради своей чести устрашенія, еже свою власть тіи паче Божія всемощныя власти быти утверждают! Могль бы кто возмнити о нихъ, еже они власть свою нынѣ на земли паче сына Божія истиннаго нашего Бога непщуютъ быти—ради от Христа во благовѣствованіи святаго Матѳея во главѣ 9 въ зач. 29 реченнаго словесе: но да увѣсте, яко власть имать Сынъ человѣческій на земли отпущати грѣхи.—А егда онъ от земли на небеса плотію вознесеся и от онаго времене, та от него власть якобы отяся и онъ уже тоя власти, еже отпущати грѣхи, лишися; тѣмже, якобы онъ вѣдый, еже точію онъ донелиже на земли, ону власть отпущати грѣхи имать, а егда от земли на небеса взыдет и тогда тоя своея власти лишится. И того ради ону свою всю власт отда ученикомъ своимъ, а по нихъ и всѣмъ ихъ преемникомъ имъ архіереемъ. [91] А себѣ тоя власти якобы ничесогоже оставилъ, но всю ону власть отдалъ им и егоже они нынѣ хощутъ, аще и грѣшника и несотворшаго плоды достоіины покаянія, от тѣхъ всѣхъ его

[89] Л. 27 об.
[90] Л. 28.
[91] Л. 28 об.

грѣховъ разрѣша, пустят в небо.—А Христос истинная и вѣчная правда сотворит по ихъ воли неправду и, тому ихъ неправедному разрѣшенію послѣдуя, в небесное свое царствіе имъ входа не возбранитъ, зане самъ онъ имъ заповѣда: *егоже разрѣшите на земли, будет разрѣшен и на небеси.*—А о семъ (глаголютъ тіи) Христос в оной своей заповѣди, ихъже праведно разрѣшатъ, тіи будутъ разрѣшени, а ихъже неправедно ради своихъ прибылей или иныхъ какихъ человѣческихъ страстей они разрѣшатъ и тіи не будутъ разрѣшени,—не изяви, точію совершенную имъ простую заповѣдь даде: *егоже разрѣшите на земли, той будетъ разрѣшенъ и на небеси,— а егоже свяжете на земли, той будетъ связанъ и на небеси.*—[92] Аки бы во оной заповѣди заповѣда имъ сице: вѣдите, како азъ васъ возлюбихъ и како васъ на земли возвеличихъ и каковую вамъ велію власть дахъ, яко егоже по вашей воли вы без всякаго правды моея разсмотренія на земли разрѣшите, той имать и на небеси от мене разрѣшенъ быти, а егоже свяжете на земли, той имать быти связанъ и на небеси. Оле, ужаснаго таковаго безумнаго человѣческаго неправеднаго душепагубнаго нещеванія! еже бы Богъ праведный неправду когда восхотѣлъ творити и неправедному человѣческому сужденію, оставя свою правду, восхотѣлъ бы послѣдствовати.—И аще бы тако было, то всякъ православный помысли, почто убо бяше подобало людемъ Бога боятися и не грѣшити, аще бы той всю свою власть вязанія и рѣшенія даде архіереемъ и они по своему хотѣнію, егоже хощутъ, аще и грѣшника, того [93] своимъ разрѣшеніемъ въ небо пущаютъ, а егоже хощутъ, аще и праведника, и они своимъ связаніемъ въ адъ водворяютъ? Но без всякаго бы Божія страха по такому неправедному толкованію возможно было грѣхи человѣком творити и весма на едино точію архіерейское разрѣшеніе надѣятися, яко егоже они, аще и неправедно, здѣ кого разрѣшатъ и той будетъ и на небеси разрѣшенъ. И аще бы тако сицевое неправедное и весма безсловесное нещеваніе людемъ пріяти, то бы им архіереемъ подобало честь и страхъ паче Божія воздавати, зане они своею властію, кого хощутъ, вѣчно спасают, а, кого хощутъ, вѣчно погубляютъ. И аще бы таковая имъ власть дана бяше, то бы вси архіереи и здѣ на земли сродниковъ своихъ всѣхъ и друзей мірскихъ и знаемыхъ обогатили и своимъ бы разрѣшеніемъ и в небо вселили. И потому бы точію тіи едины [94] въ мукахъ были, иже бы сродства со архіереи и

---

[92] Л. 29.
[93] Л. 29 об.
[94] Л. 30.

лости от них, аще и за истинну, не имѣли.—И аще бы имъ тако Христа попустися, то бы из нихъ всякій архіерей былъ законодацъ, и кто бы како хотѣлъ и той бы тако по своей воли и поставлялъ. И елико бы было архіереевъ, толико бы было и законоложников, послѣдствователно и вѣръ.—А затѣмъ бы и весма вся безмѣстіе кромѣ всякаго Божія страха въ мірѣ творилося.

Богъ же Іисусъ Христосъ власти своея таковыя человѣкомъ не це, а архіереи суть человѣцы, убо они таковыя власти не имутъ, о яко Христосъ есть един, вземляй грѣхи всего міра, тако его есть инаго, еже миловати и спасати насъ.—А твари своей таковыя власи не даде; о семъ бо, яко священное писаніе, тако и вси святіи и итыхъ отецъ канони всюду свѣтло свидѣтелствуютъ.—А о власти хіерейской [95] изъявляютъ сице: яко егоже они праведно на земли ради своихъ каковыхъ человѣческихъ прихотей свяжутъ, той будетъ воистинну связанъ и на небеси.—А егоже, такожде праведно врѣшатъ и той будетъ и на небеси разрѣшенъ. А не тако, якоже и нынѣ, не разумѣюще Божія правды, свою правду ищутъ постаги.—И аще бы тіи Божію правду разумѣли, то никакоже бы свое праведное мнѣніе паче Божія правды почитали, и всегда бы сіе въ слѣхъ своихъ незабвенно имѣли: егда Іисусъ Христосъ апостолы своя ди спасенія душъ человѣческихъ благоволилъ на проповѣдь в мір ылати и тогда заповѣда имъ сице: *в оньже аще градъ или весь внидете, испытайте кто в немъ достоинъ есть и тамо пребудите, донеже изыдете; входяще же въ домъ цѣлуйте его глаголюще: миръ дому му. И аще убо будетъ домъ* [96] *достоинъ, пріидетъ миръ вашъ нань. Аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ к вамъ возвратится.* — Мѳ. гл. 10; зач. 35. Лук, глав. 10 зач. 50). Ѳеофілактъ же святый Мѳ. толкуя сіе сице глаголетъ: лобзаніе и миръ благословеніе раѣй, еже токмо на достойныхъ пребываетъ. Разумѣй же от сего, дѣла наша благословятъ насъ.—А в Лукѣ о семъ повѣствуетъ о: в оньже домъ входяще, рече, глаголите: *миръ дому*, сеже есть луйте, иже въ дому; являя не токмо цѣлованіе есть то, но и благословеніе, рече: яко аще достоинъ дому владыка, благословится.— садителю же и миру сопостату и противящуся слову вашему [егоони по его Христовой заповѣди проповѣдаша, а не сами своя ѣнія исполняша] и ученію—благословеніе не пріидетъ нань, но на возвратится. До здѣ Ѳеофілактово толкованіе.—Здѣ свѣтло изявляет-

---

[95] Л. 30 об.
[96] Л. 31.

ся, еже на противящагося слову Христову и его ученію [97] миръ и благословеніе, аще и благословляютъ я, не пріидетъ.—Тако и на слушающихъ словесъ Христовыхъ, аще клятву кто и нанесетъ и та на оныхъ не пріидетъ, но на самѣхъ проклинающихъ возвратится и на нихъ пребудетъ, зане дѣла наши благословятъ или прокленутъ насъ.

А еже архіереи наши на устрашеніе безразсудным людемъ глас Господень приносятъ, во еже бы человѣцы всегда во всемъ ихъ, еже они имутъ глаголати, слушали, глаголюще: Христосъ рече: *слушай васъ—мене слушаетъ, а отмѣтаяйся васъ—мене отмѣтается; отмѣтаяйжеся мене—отмѣтается пославшаго мене.* И сій глас Господень зрите, правовѣрніи, како святый Ѳеофілактъ о апостолѣхъ, посланныхъ от Христа на проповѣдь, толкуетъ сице: да не рекутъ посылаеміи (то-есть апостоли) на проповѣдь: гдѣ посылаеши ны, идѣже гради не хотятъ насъ пріяти? Рече не скорбите, отмѣтаяйся [98] васъ—мене отмѣтается и отца моего, тѣмже досажденіе не на васъ стоитъ, но на Бога восходитъ.—Утѣшеніе да есть вамъ, якоже нипаки хвалится, ни высоко мыслите, яко послушаютъ васъ нѣцыи, не ваше бо дѣло, но моея благодати.—Аще же и архіереи рекутъ: мы—апостольскія преемники и на проповѣдь слова Божія устроенны,—и то есть правда.—Но апостоли святіи никогда что противное Христа Іисуса заповѣди твориша, но, ему всегда послѣдствующе, заповѣди его безпреступно совершаша.—А архіереи како тако рещи смѣютъ, яко и они такожде Божія заповѣди творятъ безпреступно, якоже святіи апостоли? Всякъ вѣсть, яко никтоже от нихъ тако рещи смѣетъ.—А аще бы и рекъ и то была бы неправда [99] и дѣла бы ихъ самѣхъ въ сем обличили, ибо не апостольскимъ духомъ ходят. А аще бы тѣмъ духомъ ходили, то бы и они такожде творили. [100]

Апостоли, яко ихъ Христосъ научи, сами тако творили и людей учили, а архіереи нѣцыи и сами тако, яко Христосъ научилъ творяти, не творят и творящымъ тако дѣяти заповѣдуют, но по ихъ новому и вымышленному ученію сами творятъ и другихъ научаютъ.—А иже по Христову ученію, а не по их творят и они тѣхъ проклинаютъ, и свои человѣческія вымыслы болше слова Божія быти вмѣняютъ, и тѣмъ самих себе вящшихъ Христа Іисуса законоположителми,

---

[97] Л. 31 об.

[98] Л. 32.

[99] Слова: «и то была бы неправда» пропущены въ рукописи бывшей прежде въ Синод. Библ., а нынѣ принадлежащей Импер. Публич. Библіотекѣ.

[100] Л. 32 об.

е не словомъ, но самымъ дѣлом быти являютъ.—Христосъ запо-
ца, яко истинный законодавецъ, себѣ послѣдствовати,—а архіереи
зелѣваютъ себѣ въ своемъ новомъ, а не во Христовѣм ученіи по-
ѣдствовати.—Христосъ, якоже самъ на вечери тайнѣй сотвори и
осуществленіе своими словесы содѣла, и апостоломъ творити та-
коде заповѣда,—и они вси древніи святіи отцы тако твориша; а ар-
реи нѣцыи тому [101] противная сами творятъ и людем творити за-
ѣдуютъ. И сіе зряй, всяк правовѣрный хотяй спастися, себѣ да разсу-
ъ: кого лучше подобаетъ слушати—Бога ли или человѣковъ, против-
і Христову ученію мудрствующихъ? Всякъ познаетъ, яко лучше есть
шати Бога, нежели человѣковъ, зане слушати Бога есть животъ
ный, а слушати человѣковъ, противная Христову ученію мудр-
ующихъ, есть смерть вѣчная, от неяже избави насъ Христе Іисусе.

А еже архіереи устрашаютъ человѣки и симъ Христовымъ сло-
ъ, еже апостолом послѣдовательно и имъ реченнымъ: *елика аще
жете на земли, будут связана на небеси и елика разрѣшите на
ли, будутъ разрѣшена на небесѣх.*—И сіе святый Ѳеофілактъ тол-
і глаголет: а еже рещи дамъ ти бывшее время, потомъ назнаме-
ѣтъ сирѣчь по воскресеніи.—Небеса же и добродѣтели, [102] ключи
симъ—дѣланія. Дѣланіюже добродѣтели, якоже ключемъ нѣким от-
рчающе всякою добродѣтелію входом.

Аще ли же не дѣлаемъ, но токмо доброе вѣмы, имамы токмо
ум ключя. Не хотяще же содѣлати ключь добродѣтели, внѣ пре-
ваемъ (то есть нѣа); тойже связуется на небесѣх сирѣчь въ
родѣтелех, иже не ходит по нихъ; подвизаяйсося на добродѣтели
рѣпшается ими, отонудуже не подобаетъ намъ грѣхъ имѣти, да не
ницами грѣхъ своихъ связуемся.

Здѣ свѣтло святый Ѳеофілактъ показуетъ, яко творяціи грѣхъ,
е не истинно покаются и не сотворятъ плоды достойны покаянія,
е и от архіереа и разрѣшатся,—не имут на небеси разрѣшены
ги.— Послѣдовательно—аще кто в чем от архіреа неправедно и свя-
ъ будетъ, на небеси не будетъ связанъ, но разрѣшенъ, [103] а въ
то того имать быти связан самъ той архіерей, неправедно связу-
—О семъ бо в посланіи святаго Нікона глаголется сице: вѣжды
, отче мой, яко божественная писанія съ божественными правилы
ѣдѣляютъ, яко неправедно налагаемая запрещенія у Бога не свя-

---

[101] Л. 33.
[102] Л. 33 об.
[103] Л. 34.

зуютъ, аще ихъ и архіерей наложитъ, колми паче аще меншій же глаголетъ святый Діонисій: иже убо неразсудным изреченіемъ воздержнымъ сердцемъ от вѣрныхъ кого отлучи, сего не токм коснуся, но и на главу его возвращается, якоже и святіи собор вѣщеваютъ.—Но сія запрещенія связуютъ, яже по божествен правиломъ и закономъ наложишася, а не по своей воли. Безсло бо казнь налагаяй, самъ отлучается и самъ сію казнь должен соблюдати, якоже божественніи и святіи правила усмотряютъ.

И аще убо архіерей чрез волю Божію [104] кому запретитъ, ему не послѣдуетъ и се обрѣтается запрещеніе его неправед сего ради не крѣпкое. Отлучаяй же кого от церкве, прежде вина явится по правилом, разрѣшается от болшаго архіереа, же отлучится; да еже неправедно и тому сотвори, праведно сам терпитъ. Отреченно есть епіскопом отлучати когождо от святаго частія кромѣ благословныя вины; отлучаяй же безсловеснѣ едино от святаго причастія возбраняется.

И от сего всякому православному есть явно, яко прав клятва, егоже архіерей прокленетъ, пребываетъ на нем, а непр ная на него самаго возвращается.—Подобнѣ и иже кого неправ разрѣшитъ, той въ небесѣхъ от крайняго архіереа Христа Іисус имать разрѣшенъ быти.—Тѣмъже подобает всякому от нихъ пр ныя клятвы или связанія боятися, а неправедныя [105] от нихъ творимыя весма не подобаетъ страшитися, зане та клятва не ведная на них самих возвращается. а ихже проклинаша и она никакоже прикоснется

От здѣ паки ко первому моему предвзятію о книгѣ архіе ском служебникѣ повѣствованіи возвращаяся, глаголю, яко архіереи на Христова словеса: *пріимите, ядите* и прочая... *пійте от нея вси* и прочая.... всѣм людемъ кланятися с клят страшными заповѣдаша, а послѣди сами того творити не во тѣша и людем заповѣдаютъ. Тако и иная многая съ прежн соборнымъ служебникомъ,—иже при александрійскомъ папѣ и пат хѣ и при антіохійском и при московскомъ всѣмъ соборомъ свид ствованъ и клятвами страшными утвержденъ, еже бы впредь чем ничесого не измѣняти и не прибавливати и не унимати, многомъ [106] не согласуется. Еще въ томъ же архіерейскомъ жебникѣ напечатано и клятвами страшными утверждено, како

---

[104] Л. 34 об.
[105] Л. 35.
[106] Л. 35 об.

йшему патріарху всюду именоватися, а к тому ни прибавити и авити, ниже то званіе измѣнити.

Званіе же святѣйшій патріархъ [107] да имать сице: «Великій Господинъ святѣйшій кѵ̑ръ Іоакимъ, милостію Божіею патріархъ московскій и всея россіи. Тако во всѣхъ церквахъ по всей россіи во всѣхъ епархіахъ, митрополій и архіепископій и епископій свѣтло явленно да возносится».—А потомъ самъ же святѣйшій патріархъ, то свое и с клятвами страшными соборное постановленіе презрѣвъ, иный себѣ и без собору, якоже самъ восхотѣ, титул нача писати.—Во первыхъ у оного своего архіерейскаго служебника руку свою приписа от онаго своего постановленія отмѣнно сице: «Іоакимъ милостію Божіею патріархъ царствующаго великаго града [108] Москвы и всея россіи». Назвалъ себе точію единаго великаго града Москвы, а не Московскимъ; ино есть московскій, а не есть быти патріарху единаго великаго града Москвы. И тако перваго время писася, а потомъ, возвышая свою честь, нача писатися сице: «Великій господинъ святѣйшій кѵ̑ръ Іоакім московскій и всея россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ» и в церквах тако его нынѣ поющымъ не запрещаетъ.—Тѣмъ же явѣ самъ свое соборное постановленіе пренебрегъ и иное, якоже восхотѣ, тако и постанови. Подобнѣ сему онъ же святѣйшій патріархъ со всѣмъ освященным собором новый уставъ содѣла и руками архіереи утвердили, еже к тому никто уже ничесого впред не измѣнялъ и не убавливалъ ни прибавливалъ.—А в том уставѣ свѣтло написано, еже во святѣй литургіи на молитву Господню—*отче нашъ* главы открывати.—потом самъ же онъ, [109] взирая на нынѣшнихъ грековъ, главы открывати не восхотѣ и не открываетъ;—и еже самъ тамо завѣща, потомъ самъ же и отрече.—И не точію се содѣла, но и весь той неисправленый уставъ и соборомъ утвержденный повелѣ паки вновь исправити и исправленъ.—А како исправленъ, о томъ извѣсти не имамы, ибо справщикомъ не являютъ, но держатъ у себе.[110]

---

[107] Въ рукописи Ундольскаго на полях карандашемъ написано: Такое постановленіе совершенно неумѣстно во 1) потому, что сіе измѣненіе ни мало не касается сущность чиноположенія церковнаго; во 2) потому, что отъ сего измѣненія какой можетъ произойти ущербъ для спасенія православныхъ.

[108] Л. 36.

[109] Л. 36 об.

[110] Объ этомъ исправленіи устава см. въ статьѣ И. Д. Мансветова—объ изданіи книгъ въ XVII стол. въ Приб. къ Твор. св. отцевъ 1883 г. кн. IV стр. 554—565. 1884 г. кн. I стр. 273—303.

Въ томъ же новоисправленномъ заручномъ уставѣ наш указъ всего священнослуженія не вѣмъ откуды весма разгласен уставомъ, каковъ написанъ въ заручномъ соборномъ при патріар служебникѣ; въ томъ служебникѣ написано: той уставъ всего щеннослуженія переведенъ съ древнихъ греческихъ уставовъ листъ 1 на оборотѣ).—Иное во ономъ новоисправленом уставѣ нуто, иное же прибавлено, иное измѣнено; якоже имъ восхо тако сами от себе и твориша. [111] И аще бы [112] *поне* [113] едины книг жебники взявъ от начала правленія всѣхъ выходовъ, такожде и всѣ новоисправленыя книги и прочелъ кто один со одным, м бы во оных обрѣл премѣненія, прибавленіе, уятіе. [114]

Всѣ повѣдаютъ книги правлены съ древнихъ греческихъ и венскихъ харатейныхъ рукописменыхъ книгъ, а ни едина книга воисправленная, яко служебникъ, тако и иныя, съ древними г скими рукописменными и съ древними же славенскими харатей книгами можетъ обрѣстися во всем согласна. Но всякая имать, от древнихъ греческихъ рукописменныхъ и славенских харатей тако и от славенскихъ печатныхъ и от кіевскихъ и с новш ными у нѣмецъ греческими книгами же разгласна.—А еже правят, то вящше премѣненія по своимъ прихотямъ творятъ и православный народъ смущаютъ. [115] Повѣдаютъ, яко съ грече древних и славенскихъ харатейныхъ рукописменныхъ книгъ в все правятъ, а всегда разно и оттолѣ всякому явно, еже в учатся, а никогда же въ разумъ истинны пріити могутъ—не че ради инаго, точію за свое истиннаго разума неимѣніе. Ны уже къ таковому безумію нѣціи пріидоша духовніи, еже повѣда яко и вси наши древніи книги славенскія харатейныя неправы, к рыя прежде не на единомъ соборѣ, но на многих соборѣхъ, я свидѣтелствуетъ книга служебникъ въ своемъ о книжномъ исп леніи въ предисловіи, во всем согласны быти съ древними грече ми рукописменными книгами, а нынѣ тѣжде неправыми нарица

---

[111] Л. 37.

[112] Здѣсь кончается рукоп. Имп. Пуб. Библ. Послѣднія слова въ ней: же имъ восхотѣся, тако сами отъ себе и твориша.—И аще»...

[113] Въ рук. Ундольскаго написано каранд. на поляхъ: «хотя».

[114] Діаконъ Ѳедоръ извѣстный расколоучитель въ «письмѣ», подан собору Россійскихъ архипастырей на допросѣ 11 мая 1666 г. тоже пишет «шесть выходовъ служебниковъ новыхъ, а межь собою несогласны. Так прочія книги новыя».—Мат. для исторіи раскола. Н. И. Субботина т. VI с

[115] Л. 37 об.

ıе обличают ихъ неправое мудрствованіе. — Они же не возмогаю-
ı противу правды стояти, хотяще въ неправдѣ своей пред людми,
ıе пред Богомъ правы быти, тѣ книги [116] неправдою и неискус-
ıмъ перевода порицаютъ. Егда же ихъ кто вопрошает — откуду
ı сіе вѣдятъ? Отвѣщаютъ: от новыхъ греческихъ ученыхъ іеро-
ıаховъ Іоаннікіа и Софронія—они тако повѣдаютъ. А оніи греки
ıесому сіе разумѣютъ? Сами бо по славенски, вѣмы, яко не разу-
ıютъ? И защитители тоя ихъ неправды сице отвѣщаютъ: яко о
ıмъ ученики ихъ, которыя у нихъ училися, имъ повѣдаютъ. А
ı ихъ ученики откуды то знати научилися? Отвѣщаютъ: от нихъ.
они како ихъ научили, егда и сами того языка не разумѣютъ?
ıъ бо кто чесого не разумѣя, како инаго тому можетъ научити?
ı кто чесого самъ не имѣетъ, како то иному можетъ дати? И сему
ь неправому отвѣту кто благоразумный повѣритъ и кто неразсуд-
яко слѣпый, имъ в славенском языкѣ слѣпцем имать послѣдо-
ıовати?

Аще [117] бы мя кто вопросилъ, чесо ради оніи греки тако не-
ıведно и безвстыдно, паче же безумно отвѣщаютъ? И азъ бы ему
ıтвѣтствовалъ: того ради, яко они въ началѣ своего к Москвѣ
ıѣзду, егда имъ единою въ допросѣ своемъ въ Государственномъ
ıолскомъ приказѣ удася солгати и тоя ихъ явныя лжи никтоже
ıася обличитель, но во истинную правду то имъ вмѣнили, еже
ı сами о себѣ повѣдали, яко они по указу блаженныя памяти
ıкаго Государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича всея
ıкія и малыя и бѣлыя россіи самодержца чрез призываніе патріар-
ъ александрійскаго и антіохійскаго, взяв у всѣхъ патріарховъ
ıдѣтельствованный листъ, пріѣхали к Москвѣ к великому Госу-
ю и к святѣйшему патріарху.

И потому ихъ роспросу без всякаго испытанія и свидѣтелства,
о [118] повѣря имъ, ихъ приняли и милость Государскую и жало-
ье веліе явили. А у нихъ в той ихъ свидѣтелствованнѣй об нихъ
ıеградскаго патріарха грамотѣ написано сице:

Діонисій, милостію Божіею, архіепископъ Константінополскій,
аго ріма и вселенскій патріархъ.—Преосвященніи митрополіти и
почтенніи и боголюбезнѣйшіи архіепископы, во святомъ дусѣ
юбленная братія и сослужителіе, боголюбезніи епископи, преяс-

---

[116] Л. 38.

[117] Л. 38 об.

[118] Л. 39.

нѣйшіи и благочестивѣйшіи великіи Государи и страноначалницы, сынове о Господѣ возлюбленніи нашего умѣренія, пречестнѣйшіи клирики всѣх епархій, благоговѣйнѣйшіи игумени всѣхъ пречестныхъ монастырей и архімандриты, богоугоднѣйшіи іереи, преподобнѣйшіи іеромонахи, благороднѣйшіи боляре и прочіи христіане, чада о Господѣ возлюбленная наша! Благодать да будетъ вамъ всѣмъ, и миръ и милость от Господа Бога [119] вседержителя и от нашего умѣренія молитва, благословеніе и прощеніе.

Древо от своего плода обыкло познаватися, — каковаго есть естества; человѣкъ же от своихъ начинаній и дѣйствъ. Но древо часто от плода познаваемое без попѣченія подлагаетъ свое благоплодіе; человѣкъ же кладязь преглубокій сущъ нескоро подаетъ дѣйствіе своихъ дѣлъ знаки явные и неусумнителныя его склонности, но времене и искуства требуетъ к постижности его разума и состоянія и неудобно объявляется внутрь живущее его изволеніе. Егда же искуствомъ и временемъ и истязаніемъ доблественнымъ склонность его разсуждается, притомъ еще аще и славы благія востекаютъ благодѣяній ради и свидѣтелства изъясняютъ свѣтлость благоплодія добродѣтелных дѣлъ, пресвѣтло тогда объявляютъ благое изволеніе и внутрь живущее состояніе, яко [120] благое проповѣдаютъ.

Сего ради и, носящіи сію настоящую грамоту, іеромонахи Іоаннікій Ликудій и Софроній Ликудій, отечество имѣюще от славнаго сожителства Кефалонійскаго братія, искуство не малое от писанія книгъ избраша и філософскаго и богословскаго ученія причастны, поразумѣша в себѣ изыти от своего отечества и преходити чюждія страны [121] не токмо смотренія ради, но и наученія ради.—И того ради, ихъ желанія по ихъ прошенію проѣзжую имъ грамоту патріархи наша.

А у той проѣзжей грамоты руки приписаны:

Александрійскій патріархъ Парфеній.

Іерусалимскій патріархъ Досіфей.

Прежде бывшій патріархъ Константінопольскій Діонисій.—

и 11 митрополітовъ.

А еже они іеромонахи въ роспросѣ своемъ сказаша, яко ихъ призываше [122] въ царствующій градъ Москву Антіохійскій патріархъ и онаго патріарха у той ихъ грамоты руки не обрѣтается.

---

[119] Л. 39 об.

[120] Л. 40.

[121] Въ рук. Ундольск. на полях противъ этихъ словъ написано: лазутчики.

[122] Л. 40 об.

Они же въ своемъ роспросѣ повѣдаша, еже они по государеву указу в царствующій градъ Москву к великимъ государем и к святѣйшему патріарху пріѣхали по призванію александрійскаго и антіохійскаго патріарховъ. И аще бы то правда была и тѣ бы патріархи о томъ писали с ними к великимъ государемъ нашымъ и к святѣйшему патріарху, но тіи патріархи с ними о том к великимъ государемъ и к святѣйшему патріарху не писаша; и того ради явѣ, яко они, хотяще здѣ народъ православный прелстити и въ вѣрѣ нашей православнѣй смущеніе сотворити, то солгаша. А потомъ познавше они, еже сами себѣ своею ложью бѣдство сотвориша, яко въ роспросѣ своемъ повѣдаша от александрійскаго и антіохійскаго [133] патріарховъ въ московское царствіе призванныхъ быти, а не от цареградскаго патріарха. А грамоты к царскому величеству и к святѣйшему патріарху от александрійскаго и от антіохійскаго патріарховъ о себѣ они, развѣ от цареградскаго патріарха, по ихъ самих челобитью, проѣзжіе грамоты—не имѣютъ и у той антіохійскаго патріарха руки нѣсть. Умыслиша себѣ въ народѣ сицевое ложное оправданіе сотворити, непщующе, яко того ихъ роспроса и проѣзжей грамоты от народа развѣе государственнаго посолскаго приказу никтоже вѣсть. Книги своея [134] (юже они, написавше, великимъ государемъ и великой благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексіевнѣ подаша) въ предисловіи дерзнуша написати, яко они от цареградскаго и от другаго прежде бывшаго цареградскаго Діонисіа и от александрійскаго и от іерусалимскаго патріарховъ [135] к Москвѣ присланы, а антіохійскаго уже, его же они прежде въ роспросѣ своемъ повѣдаша, ихъ к Москвѣ призывающаго не воспомянуша, занеже у проѣзжей ихъ грамоты руки его не обрѣтается; и тѣмъ ложь ихъ свѣтло всякому показуется, ибо яко прежде въ роспросѣ они на антіохійскаго патріарха, яко ихъ призываше, а о цареградскомъ умолчаша, солгаша; тако нынѣ в той своей книгѣ на цареградских и на александрійскаго и іерусалимскаго патріарховъ въ ихъ к Москвѣ призываніи явную ложь пишутъ. Ибо аще бы цареградскій и александрійскій и іерусалимскій патріархи общимъ всѣхъ совѣтомъ и кромѣ антіохійскаго патріарха, который ихъ, повѣдаютъ, к Москвѣ призывалъ, ихъ иноземцов к Москвѣ послаша и они бы о ономъ с ними и

---

[133] Л. 41.

[134] «Акосъ или врачеваніе, противополагаемое ядовитымъ угрызеніемъ зміевымъ».

[135] Л. 41 об.

к великимъ государемъ и к святѣйшему патріарху писаша; но они об нихъ иноземцахъ о том к великимъ [126] государемъ и к святѣйшему патріарху ничесогоже писаша, тѣмже явѣ есть всякому, яко тіи иноземцы лестцы и лживцы, а не православніи учители. Аще бы были они православніи, то бы они праведная вѣщали; но они явно сами от своихъ словесъ и писанія лживцы показашася, тѣмже не суть православніи, но от еретіковъ лютеровъ или калвиновъ или от рімлянъ на возмущеніе нашея православныя вѣры подосланы, яко же прежде Ісидор митрополітъ.

При семъ не зазрите ми в семъ, еже о ономъ же паки нѣчто ради лучшаго изъявленія тѣхъ иноземцовъ неправствованія воспоминаю.

Яко всякъ православный удобно можетъ, разсудя, правду в семъ познати. Царскаго величества посолъ, будучи въ Царѣградѣ, аще бы ему о ономъ от царскаго величества было и наказано, говорилъ бы Константінопольскому [127] патріарху, зане онъ есть первый, а не пришлецъ в той царствующій град; а александрійскому и антіохійскому патріархамъ, яко в той градъ пришелцем, никакоже бы о том мимо цареградскаго изъявилъ. И аще бы царскому величеству было то угодно и цареградскій бы патріархъ могъ таких людей ученыхъ, сыскавъ, к Москвѣ послати и к великимъ государемъ и къ святѣйшему патріарху об них писати; но онъ о томъ яко особыхъ писаній к великимъ государемъ и к святѣйшему патріарху не писа, тако и въ грамотѣ своей проѣзжей того всего, еже бы они Іоаннікій и Софроній от нихъ к Москвѣ посланы, не изъяви. А написано в той его имъ даннѣй проѣзжей грамотѣ, яко они сами о том его константінопольскаго патріарха просиша, во еже бы имъ по разнымъ странамъ ходяще и созерцающе, идѣже будетъ возможно, ученіемъ своимъ [128] препитаніе себѣ обрѣсти.

А под тѣмъ тѣхъ иноземцовъ злоковарствомъ о дабы хитрость нѣкая турецкая не была скрыта. В той бо грамотѣ ихъ не инаа причина написана, точію сія, якобы они, возжелавше видѣти разныя страны, тщатся, идѣже возмогутъ себѣ ученіем своимъ хлѣбъ обрѣсти и аки бы того ради единаго все бысть ихъ промышленіе и по міру хожденіе. Но и в семъ православнымъ подобаетъ прилѣжно от нихъ опаснымъ быти и разсмотреніе крѣпкое и прилѣжное чинити. Первое

---

[126] Л. 42.
[127] Л. 42 об.
[128] Л. 43.

бы они не были от турка ради созерцанія и к нему вѣсти пре-
лланія подосланы.

Второе или дабы не такожде быша от папы они нынѣ къ Мо-
ѕ на смущеніе нашея православныя вѣры присланы, якоже дре-
промысломъ папы рімскаго из Царя же града со крѣпким свидѣтел-
мі, яко человѣк [129] добрый православный и ученый, Ісидор ми-
ополітъ к Москвѣ бѣ подосланъ; и в началѣ, якобы крѣпкій и зѣло
ивый защититель нашея православныя вѣры, являшеся, а потомъ
ому извѣстно, како ядъ свой, въ немъ крыющійся, на флорен-
гъ соборѣ отрыгну и с рімляны сотвори согласіе и руку в том
иса.

И прежде сего не дивно есть, еже великій князь со своим сѵгк-
м и весь освященный соборъ того Ісидора пріяша и ему увѣри-
ибо онъ совершенно от цареградскаго и от всѣхъ патріарховъ и
ополітовъ и архіепископовъ и епископовъ к великому князю и ко
у освященному собору имѣ свидѣтелствованную грамоту. Но
подобаетъ не помалу удивлятися, яко сіи нынѣшніе Іоанникій и
оній, аще к великимъ государемъ и къ святѣйшему патріарху и
оты свидѣтелствованныя о себѣ такія [130] не имѣютъ, обаче имъ
уховныхъ без всякаго разсужденія во всемъ вѣроятелство, яко
амаго Бога съ небесъ присланным ангеломъ Божіимъ, дадеся.
це они и явную самому слову Божію и святыхъ апостолъ и
ъ древнихъ святыхъ отецъ и вселенскихъ учителей ученію про-
остъ глаголютъ и пишутъ; обаче духовніи лучше ихъ въ сла-
со всякимъ усердіемъ слушаютъ, нежели самаго слова Божія
евнихъ святыхъ отецъ и имъ во всем, еже они глаголютъ, вѣ-
ъ, а слову Божію и древнихъ святыхъ отецъ писанію вѣрити
ощутъ. И зѣло зѣло есть удивително, яко камо они хощутъ, тамо
ныхъ наших по своеіі воли и обращаютъ, и Богъ вѣсть до че-
тіи нарицающіися греки духовныхъ нашихъ приведутъ. Велми
опасно, дабы они своею лукавообразною хитростію нашея пра-
вныя вѣры прежде смутя, а потом во ину [131] каковую вѣру не
атили.

О чесомъ мое непщеваніе утверждается тѣхъ нововыѣзжихъ гре-
ли латіногрековъ писаніемъ, его же они к великимъ госуда-
нашим и къ великой благовѣрной государынѣ царевнѣ и вели-

---

[129] Л. 43 об.
[130] Л. 44.
[131] Л. 44 об.

кой княжнѣ Софіи Алексіевнѣ и къ святѣйшему патріарху нынѣшн 196-го лѣта святыя великія четыредесятницы поднесоша на вто недѣлѣ, в немъ же многая ово ложная себѣ, власти своея и вѣр телства ко утвержденію, ово неправедная и самому слову Божі древнимъ святымъ отцемъ, и в малѣ прежде того ихъ писанія их совѣтомъ, въ міръ ради правовѣрныхъ смущенія изданныхъ, о т же пресуществленіи тетратей [132] противная и сами с собою несог ная писаша, емуже возобличителная, аще повелятъ ми великія г дари цари и великая государыня благовѣрная царевна писати, жіею мнѣ благодатною помощію писати сице же потщуся, [133] як за ихъ государскимъ указомъ и на первыя ихъ лжею исполнен тетрати [134] возобличителную книгу написахъ и великимъ государ и благовѣрной великой государынѣ царевнѣ вручихъ.

Из ихъ же нововыѣзжихъ иноземцовъ книги [135], юже они, в моществу Христову и святыхъ апостолъ и древних святыхъ от о пресуществленіи ученію без всякаго страха противящеся, то Х стово свѣтлое о пресуществленіи законоположеніе и святыхъ а столъ и древнихъ святыхъ отецъ ученіе нарекоша угрызеніемъ я витымъ зміинымъ. И здѣ всякому истинному правовѣрному христ нину страшно есть не точію рещи и помыслити о том ихъ ереті скомъ писаніи, еже они дерзнуша Христа Іисуса истиннаго наше Бога зміемъ нарещи и ученіе его святое о пресуществленіи угрызе емъ ядовитымъ зміинымъ смѣша написати и того ради книгу св противу слова Божія всемощнаго писанную на прелщеніе [136] несм сленнымъ нарекоша «*врачеваніе противу полагаемое ядовитымъ угр зеніемъ зміевымъ*» [137]. Нынѣ азъ грѣшный нѣчто умыслихъ ради пр вовѣрнымъ изявленія малое изявити, во еже бы имъ, знающе, слова Божія и от древнихъ святыхъ отецъ не отступати, но о пр

---

[132] Отвѣтъ на нихъ Медвѣдева въ Син. Библ. въ непереплетен. Сбор № л. 375—386. См. Описаніе Горскаго, т. III с. 444. рук. № 294.

[133] Л. 45.

[134] На поляхъ рукописи Ундольск. крандашемъ отмѣчено: «т. е. діалоги» Но это сочиненіе Лихудовъ, по словамъ Горскаго и Невоструева, написано по сочиненія Лихудовъ же «Акосъ», на которое въ «Діалогахъ» (мечецъ духов тожъ) (рук. № 302 л. 143 Син. Биб.), сдѣлана ссылка. Описан. рук. Патр. I отд. II, т. 3. Богослов. сочин. стр. 476.

[135] «Акосъ».

[136] Л. 45 об.

[137] На поляхъ въ рукописи Ундольскаго крандашемъ написано: «Книга данная греками Софроніемъ и Іоанникіемъ іеромонахами».

существленіи со Христомъ Іисусомъ тоя тайны законоположникомъ и со святыми апостолы и со всѣми древними святыми отцы держати; а иноземскому, паче же еретическому прелестному и ложному, писанію не вѣрити.

Зри всякъ правовѣрный, яко тіи иноземцы, яко сами по Христову словеси во одѣяніи овчемъ являются, а от внутрь суть волцы, хищницы, не щадяще Христово словесное, его предражайшею кровію искупленное (Мае. 10, ск. 16), стадо терзаютъ. Сіе же познавается от плод ихъ. Сице бо о таковыхъ познаніи законоположникъ нашъ и спаситель Христос заповѣда: *от плодъ ихъ* [138] *познаете ихъ.*

Первый же плодъ таковыхъ есть гордость, имъ же от славы Божія отпаде первый горделивецъ, славы своея ищяй и вышее иныхъ всѣхъ небесныхъ силъ возносяся, проклятый сатана.

Яже гордость и славы своея исканія и выше иныхъ всѣхъ человѣкъ возношеніе обрѣтается въ сих нынѣшнихъ иноземцахъ во Іоаннікіи и Софроніи. Наричютъ бо сами себе в началѣ тоя своея несоплетенныя книги [139] «словеснѣйшихъ мудрѣйших учителей и богослововъ», а въ 6-мъ отвѣтѣ пишутъ: «всегда свѣтъ быша греки и будутъ даже до скончанія вѣка и от грек свѣтъ пріяша и пріемлютъ и вси языцы; или писано, или неписано или от трудовъ и списаній греческихъ или изъ устъ от ученія ихъ, како ли бы ни было, от нихъ и чрез нихъ видятъ нині вси языцы, вси філософи грецы, вси богословцы грецы; [140] не послѣдующе симъ несмысленіи и безаказанніи и буи, и сего ради речеся и сіе: всякъ не еллінъ— варваръ». [141]

А Христосъ о таковыхъ вопросителнѣ глаголетъ: како можете вѣровати, славу друг от друга пріемлюще, а славу, юже от единаго Бога, не ищете? А они, яже глаголютъ и яже пишутъ, всемъ точію своея славы ищутъ, а не Божія. Божію бо слову всемощному они не хотятъ в пресуществленіи вѣровати, и оттолѣ явѣ есть, по Христову неложному слову, всякому правовѣрному, яко они право сами невѣруютъ, и донелиже славы своея от человѣкъ исканія не оставят, вѣровати истинно не могут.

---

[138] Л. 46.

[139] «Акосъ».—Слова, поставленныя здѣсь и далѣе въ скобкахъ, взяты нами изъ этого сочиненія Лихудовъ.

[140] Л. 46 об.

[141] Слова буквально взяты изъ «Акоса».—См. это сочиненіе въ полемич. книгѣ «щитъ вѣры».—Патріар. Библіот. рук. № 346 (по описанію Горскаго и Невоструева № 310) л. 324 об.—325.

Вторый же плод сій есть, яко еретіцы несогласій, браней послѣдствователнѣ и крове пролитія суть ученіем своимъ размножители и мира общаго суть непріятели, въ немъ всегда возмущеніе творяще, еже Петръ святый показуетъ сими словесы, егда оны [142] наричетъ дерзыми себѣ угодниками, славы не трепещущими хулителя (2 Пет. II стіх. 10).

Іуда (ст. 16 и 19) же апостолъ того ради ихъ наричет ропотниками, укорителми, частью порочною, в похотяхъ своихъ ходящими, нечестіемъ и законопреступленіем и (яко) уста ихъ глаголютъ прегордая, чюдящеся лицамъ ползы ради. И сіи суть отдѣляющо себе от единости вѣры и, яко таковіи, суть смѣлы или дерзостны, горды, прерѣкатели; имже все не есть угодно, развѣе сего еже они сами творятъ, и ему же они научаютъ, то и во правду быти утверждаютъ, а слову Божію и древнихъ святыхъ отецъ ученію покарятися не хощутъ, и како возмогаютъ, тако оно все порочатъ, во еже бы свое нечто новое ученіе утвердити. Таковіи благоутишія народнаго терпѣти не могутъ, но между сим новымъ проповѣданіемъ творят ненависть друг друга, распри, раздоры, свары, нестроеніе, мятежи, и всяку [143] злую вещь.

От сихъ же вышереченныхъ обрѣтаются нѣкая, и въ новомъ нѣзжих иноземцахъ. Они нынѣ новымъ своим Христу Іисусу и святым апостоломъ и всѣмъ древнимъ святымъ отцемъ противнымъ о пресуществленіи ученіемъ въ Россійскомъ народѣ между человѣки ненависти содѣлаша, несогласіи устроиша, ко распрямъ, раздором, и мятежем (избави, Боже, от браней и кровопролитія) велія причины показаша, и выну за помощію заступниковъ ихъ того творити не престаютъ, но паче день дне и часъ часа чрез разныя своя лестныя способы между духовными и мірскими людми то умножаютъ.

Третій, паче первыхъ злѣйшій, плод еретіческій сій есть, иже той же апостолъ сице описуетъ: горе имъ, яко в путь каіновъ ходиша и в лесть валаамовы мзды проліяшася. Аще хощеши вѣдѣти, что есть путь каинов и како [144] разумѣется, в кратцѣ убо изъявлю, яко Каінъ противу Авелю брату своему неусмиренную ненависть и гнѣвливую зависть воспріялъ бяше, даже онаго и уби; тако еретіки противу правовѣрнымъ неусмиренную ненависть всегда имутъ и не утоленную зависть, того ради от любве христіанскія далече отпадоша

---

[142] Л. 47.

[143] Л. 47 об.

[144] Л. 48.

Путь убо валаамовъ знаменуетъ людемъ Божіим от еретіковъ гоненіе, наруганіе, лаяніе, проклинаніе, злорѣченіе, занеже еретічество, имать сіе яко бы въ [145] . Яко всѣмъ ученшымъ себе людем не благожелателствуютъ, и аще на время смышленное и являютъ мирствованіе, усмотряюще подобнаго имъ времене, егоже егда обрящутъ, абіе крыющуюся в нихъ злобу и лесть открываютъ, и в народѣ творят разность и возмущеніе.

А сіи иноземцы нововыѣзжіе, яко Каінъ противу Авелю брату своему неусмиренную ненависть и гнѣвливую [146] зависть имѣлъ бяше.—Тако и они противу древнихъ всѣхъ святыхъ Василіа Великаго, Григоріа Богослова, Іоанна Златоустаго, Кѵріла Іерусалимскаго, Амвросіа Медіоланскаго, Кѵріла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, и прочіихъ въ ихъ согласномъ со Христом Іисусом о пресуществленіи ученіи неусмиренную ненависть и гнѣвливую зависть имѣютъ, и сами себе словеснѣйшими, мудрѣйшими учителми и великими богословы описуютъ и паче всѣх ученших быти проповѣдуютъ, во еже бы неискуснымъ от народа, то слышаще, имъ въ их новом ученіи покарятися.

И яко путь валаамовъ знаменует людемъ Божіимъ от еретіковъ гоненіе, наруганіе, лаяніе, проклинаніе, злорѣченіе; сице и они держащихъ со Христом Іисусомъ и со святыми апостолы и со всѣми древними святыми о пресуществленіи согласное, яко Господними глаголы то бываетъ, а не иными разнообразными вымышленіи, [147] гонятъ, наругаются, лаютъ, проклинаютъ, злорѣчатъ; сами же себе паче всѣхъ быти ученшихъ утверждают и подобнаго себѣ времене усматривают егда бы и совершенный въ пих ядъ ихъ злобы въ Россіи излити и, въ православнѣй вѣрѣ смущеніе сотворивше, яко лютору и калвину, ину нѣкую от пих нововымышленную вѣру показати.

Четвертый повреждающій плодъ еретіческій сій есть, его же Павел святый, къ Тімоѳею пиша, изъявляетъ (2 Тім. 3. сх. 7): всегда учащася, и николиже в разумъ истинный пріити могуща. Якоже Іаннай и Амврій противистася Моусею, такоже и сіи противляются истинѣ; человѣцы растлѣнни умомъ и неискусни о вѣрѣ, но не преуспѣютъ болѣе: безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и онѣхъ бысть. Но елико тіи далѣе, толико злѣе въ заблужденіе идут. И яко сами блудятъ, тако и ины во тожде заблужденіе приводятъ.

---

[145] Въ рук. Ундольскаго пустое мѣсто для одного слова.

[146] Л. 48 об.

[147] Л. 49.

Иже [148] плодъ и въ нововыѣзжих иноземцахъ обрѣтается, ихже наричютъ себе славными и великоученими богословами, обаче от истинны источника Христа Іисуса, истиннаго его всемощнаго слова, на вечери тайнѣй от него реченнаго и пресуществленіе сотворшаго, силы отрицаются и всемощества тому со всѣми древними святыми исповѣдати не хощутъ. И яко же Анній и Амврій противостася Моусею, такожде и сіи иноземцы противляются истиннѣ, от Христа Іисуса на вечери тайнѣй реченнѣй и от святыхъ апостолъ и от всѣхъ древних святыхъ отецъ свидѣтелствованнѣй. Чесоже ради тіи тако творятъ? Явѣ есть, яко они человѣцы растлѣнни умомъ и неискусни о истиннѣй древнѣй вѣрѣ и надежда нам православнымъ на самую истину Христа Іисуса, яко не дастъ онъ имъ впред множае в томъ лестномъ ихъ ему Христу Іисусу противномъ ученіи преуспѣвати, зане [149] безуміе ихъ покажетъ всѣмъ, якоже и Анніа и Амврія всему свѣту явлено есть.

Наконецъ же, якоже святый Ѳеофілактъ о фарісеехъ глаголетъ, сице тожде азъ нынѣ о нововыѣзжих иноземцахъ глаголю. Господь бо, (Лук. гл. 16; зачал. 82), открывая ихъ лукавство, являя, яко лицемѣрствуютъ правдою и мерзостни суть от Бога, рече: вы есте оправдающе сами себе и мняще, яко единѣмъ вамъ разумѣти дадеся, яже лѣпо учити тѣмъ и хулите моя словеса, яко безумнѣ хотяще мнѣти. Но не тако. Богъ бо свѣсть сердца ваша и мерзостны вас непщуетъ высокомыслія ради и человѣческія славы похотѣніемъ, еже бо в человѣцѣхъ высоко мерзость есть пред Богомъ: нечистъ бо пред Богом всякъ высокосердыі. Достойно убо вамъ фарісеи не по сумнѣнію жити человѣческому, Богъ бо разсыпа кости человѣкоугодникомъ; оправдайте себе [150] паче пред Богомъ.

Глаголютъ бо тіи иноземцы во своей книзѣ [151] во ответѣ 2-мъ о совершеніи таинства евхарістіи сице:

В таинствѣ же святыя евхарістіи вид, по молитвѣ священника и по призываніи Всесвятаго Духа, утверждаютъ быти знаменіе креста. А Господни глаголы: *пріимите и ядите* и проч. и *пійте от нея вси* и проч. весма к пресуществленію ничтоже силы имущих повѣдаютъ [152] и разнообразно то утверждаютъ, и древнихъ всѣхъ

---

[148] Л. 49 об.

[149] Л. 50.

[150] Л. 50 об.

[151] «Акосъ».

[152] На полѣхъ въ рук. Ундольскаго противъ этихъ словъ написано: ответъ 5.

тыхъ и святаго Златоустаго тако держащихъ и писаніи своими свидѣтельствующихъ, яко Господними глаголы Христос пресуществленіе вечери сотвори и нынѣ оными же творит, они зѣло безчестятъ, и шут тамо сице: еже рещи, яко сими словесы: *пріимите ядите* и чая и *пійте от нея вси* и проч. соверши Христосъ таинство, ь хулно и всякаго убо безмѣстія полно» [153].

А в концѣ того отвѣта сами же повѣдают [154] сице: «о совершеніи таинства евхаристіи, якоже предрѣкохомъ, яко Господними словы, призываніемъ Святаго Духа, чрезъ молитву священника, благословеніемъ и знаменіемъ креста совершается таинство» [155].

Таможде пишут, яко то преданіе пріято есть от самаго Господа и от учениковъ его и преемниковъ ихъ.

Въ 4 вопросѣ и отвѣтѣ пишут:

Господними ли словесы бываетъ пресуществленіе или ни? Отцаютъ: «никако, о чада во[1] Господѣ возлюбленная, но явная, пже о мудрствуют, есть прелесть; прелщаеми же «прелщати, яко внѣ кественнаго преданія, еже предаде Спаситель нашъ ученикомъ и столом своимъ на вечери тайнѣй чрезъ самъ себе и мудрствуютъ глаголютъ явно противно Христу, отцемъ и собором» [156].

И нижее в томъ же отвѣтѣ, иже Христовыми словесы со древними святыми вѣруютъ пресуществленію быти, и оныхъ нарицаютъ наказанными [157] и несмысленными» и вопрошаютъ о ономъ тѣхъ: «от коего писанія, от коего преданія представити могутъ луая ихъ и пребеззаконная мечтанія? Кая книга святыхъ, кая благостія научи оныя баснословы, волшебныхъ писаній хранители, нетыя человѣки, чада діаволя, пагубный недугъ, сице на Божественпреданіе святыя Христовы восточныя церкве проповѣдати и вѣ ги?» [158].

Во отвѣтѣ 5 повѣдают сице:

«Ниже Господь нашъ Іисусъ Христосъ научи насъ когда сему, еже *пріимите, ядите* и проч. есть видъ таинства, ниже апосто-

---

[153] «Акосъ».—Рук. Патр. библіот. № 346 л. 312. «есть велми хулно и вся убо безстудства и неученія полно».

[154] Л. 51.

[155] «Акосъ» рук. Патр. Библ. № 346 л. 313 об. Словъ «Господними словъ» здѣсь нѣтъ; также вмѣсто «знаменіемъ креста» стоитъ «печатію креста».

[156] «Акосъ» рук. Патр. Библ. № 346 л. 306

[157] Л. 51 об.

[158] Акосъ. Рук. Патр. Библ. № 346 л. 309.

ли, ниже кто от преемников ихъ и прочихъ всѣхъ святыхъ отецъ восточныя церкве» [159].

И во ономъ же ответѣ нижее и тако писати не убоявшеся, еже рещи, яко сими словесы: *пріимите, ядите* и проч... совершн Христосъ таинство [160] есть хулно и всякаго убо безмѣстія полно. [161] А въ 6 ответѣ, иже вѣруютъ Христовыми словесы пресуществленію быти и оныхъ треокаянными, хулниками, еретіками, и часть тѣхъ повѣдаютъ быти со Іудою предателемъ, и чадами діаволями нарицают. [162]— Во 8 ответѣ, еже вѣровати Господними словесы пресуществленію быти, и то утверждаютъ быти «изобрѣтеніе и козни діаволскія, иже помрачает умъ непокоривыхъ и во тмѣ ходящихъ». И иже тако вѣруютъ и оныхъ Христа и святыхъ хулителми именуютъ [163] и глаголютъ, яко «горе имъ, въ скрежетѣ зубовъ ада суть окаяннїи.» [164] А во 12 ответѣ [165] лестцами, неучеными, грубіанами, варварами.— Въ 15 ответѣ—[166] нехристіанами. А въ 13 ответѣ [167] Святому Духу противниками наричют и глаголют, яко грѣхъ сей, еже вѣровати Христовыми словесы, ниже въ семъ вѣцѣ, ниже въ будущем отпустится. [168]

Слышите, [169] православнїи христіане и истиннїи Христу своему царю и Богу истиннїи послушницы, како тіи иноземцы самаго Христа Іисуса и святыхъ апостолъ и древнихъ святыхъ восточныя церкве учителей, и послушныхъ имъ разнообразными хулами укаряютъ и в той своей книзѣ во многихъ мѣстѣхъ на прелщеніе несмысленнымъ пишутъ, яко никто о ономъ от древнихъ святыхъ не писа, еже бы Господними глаголы пресуществленію быти, ниже самъ Христосъ на вечери тайнѣй тѣми своими словесы: *пріимите, ядите* и проч... сотвори, ниже апостоломъ тако предаде, но тако якобы Христосъ на вечери тайнѣй преда, еже они нынѣ держатъ, яко призываніемъ Святаго Духа, благословеніемъ и знаменіемъ креста, по древнему Божественно-

---

[159] Акосъ. Рук. Патр. Библ. № 346 л. 309 об

[160] Л. 52.

[161] Акосъ. Рук. Патр. Библ. № 346 л. 312.

[162] Акосъ. Рук. Патр. Библ. № 346 л. 319—320.

[163] На поляхъ въ рук. Унд. противъ этихъ словъ написано: «к концу».

[164] Акосъ. Рук. Патр. Библ. № 346 л. 329 и 333.

[165] Л. 342—344.

[166] Л. 366—370.

[167] Л. 345—364.

[168] Акосъ. Рук. Патр. Библ. № 346 л. 342—344.

[169] Л. 52 об.

му преданію, от Христа и апостоловъ его и преемниковъ ихъ.—А Христосъ тако творити апостоловъ на вечери тайнѣй, якоже они нынѣ творятъ [170] неучи, ниже апостоли, ниже древніи святіи. А како тіи о пресуществленіи вѣроваша и кіими словесы пресуществленіе быти утверждаху и ихъ о ономъ свидѣтелства, здѣ собранная, про [171] и истинну познав прелестнаго Христу Іисусу и святыхъ апостолъ и древнихъ святыхъ отецъ ученія новыхъ иноземцовъ, да отступитъ противнаго.—А еже они от древнихъ святыхъ отецъ о пресуществленіи свидѣтелства приводили, и то неправедно и не все подлинно,—как у тѣхъ святыхъ отцевъ в книгахъ стоитъ, выписывали, но ово начало, ово средину, ово конецъ писаша и кратко рещи, то точію выписывали. чтобы имъ видѣлося, того ихъ зломудрствіе будетъ во оправданіе, а самыя истинны, еже Господними глаголы пресуществленіе святіи отцы быти утверждаютъ, того не писаша, но преступаша, и егда оно ихъ и мое здѣ положенное святыхъ отецъ свидѣтелства прочтетъ, [172] и съ книгами тѣми откуду писано справитъ, и тогда истинну сам познает.

Азъ же во первыхъ основаніе нелестныя истинны полагаю словеса самаго нашего законодавца Христа Іисуса, на вечери тайнѣй ко пресуществленію реченная: *пріимите, ядите сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое, во оставленіе грѣхов.* Подобнѣ и чашу вземъ рече: *пійте от нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ. И сіе творите въ мое воспоминаніе.*

И по воскресеніи своемъ егда апостолы въ міръ на проповѣдь святаго евангеліа посылаше, тогда имъ заповѣдалъ сице: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.*

И от сего явѣ всякому православному показуется, яко апостоли святіи [173] о пресуществленіи тако вси держаша, якоже и Христосъ на вечери тайнѣй постанови. Сіе же истиннымъ Христовымъ апостоломъ заповѣданіемъ изъявляется свѣтло. Егда бо ихъ посылаше въ міръ на проповѣдь святаго Евангелія, тогда имъ заповѣдалъ сице (Мѳ. 28 зач. 116): *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика запо-*

---

[170] Л. 53.

[171] Пропускъ въ рук. Ундол. для одного слова.

[172] Л. 53 об.

[173] Л. 54.

вѣдахъ вамъ.—А сіе бысть апостоломъ от Христа въ міръ на проповѣдь посланіе уже по воскресеніи.—И святіи апостоли, егда въ мірѣ, по Христовой заповѣди Евангеліе проповѣдающе, люди во имя Отца и Сына и Святаго Духа крещаху, учаще ихъ блюсти вся, елика имъ учитель ихъ Іисусъ Христосъ заповѣда.—И от сего явѣ, яко апостоли святіи о пресуществленіи из хлѣба тѣла, а из вина крови Христовой сами, якоже Христосъ научи ихъ творити, твориша и тако и люди научаху, якоже на вечери тайнѣй сам законодавецъ своими словесы: *пріимите* [174] *ядите* и прочая... и *пійте от нея вси* и прочая... пресуществленіе сотворилъ есть и имъ такожде въ свое воспоминаніе творити заповѣдалъ есть; а не иначе, якоже нынѣ тому Христову ученію противницы глаголютъ, еже бы уже нынѣ тѣми Христовыми словесы пресуществленіе не совершается. О семъ бо от Христа апостолом вѣчном, а не временномъ о твореніи евхаристіи заповѣданіи святый Златоустый на Матѳеа въ бесѣдѣ 82 глаголетъ сице: и якоже Моусей рече: сіе воспоминаніе вамъ вѣчно сице и той, въ мое воспоминаніе дондеже пріиду; еже разумѣется вѣчно же до моего втораго пришествія (1 Коріѳ. бесѣд. 27, лист. 871).

А аще бы кто смѣлъ рещи, яко о семъ тако святіи апостоли люди или іереевъ, ихъ же они посвящаху, неучиша, и оному отвѣтую: то, по твоему мнѣнію, апостоли Христовы совершенно во всем Христа не слушаша и его заповѣди, которыя хотѣша, тѣ людем [175] и проповѣдаша, а которымъ не хотѣша, тѣхъ они по Христовой имъ заповѣди и не проповѣдаша, аще имъ Христос Іисусъ и заповѣдалъ людей, которыхъ будутъ крестити, учити вся, елика имъ онъ заповѣдалъ. И есть ли бы тако они твориша, якоже ты мниши, то бы они, яко преслушники Божіихъ заповѣдей и не хранители тѣхъ прилѣжныя, не спаслися. А о сем его зломъ нещеваніи, аще бы и возмогъ онъ глаголати, но не можетъ никакова на то от святыхъ древних отецъ свидѣтелства дати и того ради такому безумному и душепагубному мнѣнію не подобаетъ вѣрити; но самому Христу и его святымъ апостоломъ и древнимъ святымъ достоитъ вѣровати и о пресуществленіи тако держати, якоже Христосъ постанови и апостоли творити и людей паче же іереевъ учити заповѣда. Аще же еще речетъ противный, яко Христосъ апостолом о иных [176] всѣхъ заповѣдѣхъ своихъ ученіи заповѣдалъ, а о той не заповѣдалъ, и азъ бы

---

[174] Л. 54 об.

[175] Л. 55.

[176] Л. 55 об.

того вопросилъ: отколѣ онъ о томъ научися, да ми покажет поне единаго древняго святаго свидѣтелство? Явѣ, яко не покажетъ, зане, по свидѣтельству святыхъ отецъ, аще и мнози Христовы суть заповѣди, якоже о сем книга Скрыжаль изъявляетъ [177], особныя же суть оныя, яже дашася за наше очищеніе и оживленіе, еже есть: *пріимите, ядите сіе есть тѣло мое* и прочая... и *пійте от нея вси, сія есть кровь моя* и прочая... Таже глаголетъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе*, не рече *сіе сотворите*, но что? *сіе творите*, сирѣчь на всякъ день въ мое воспоминаніе.

И сію заповѣдь Господню, яко сами святіи апостоли твориша, тако и люди ихже крещаху, яко первыя и величайшыя, по повелѣнію Господню, иже рече: учити и блюсти вся своя заповѣди, елика заповѣдахъ вамъ, учиша, а не выборомъ [178]. Егда бо всѣмъ заповѣдемъ своимъ Христосъ апостоломъ людей, которыхъ будутъ они крестити, учити повелѣлъ, то и сей величайшей и нужнѣйшей ко спасенію заповѣди людей учити повелѣлъ есть. И аще по заповѣди Господней тако апостоли о пресуществленіи Господними глаголы сами вѣроваху и люди такожде вѣровати учаху, то и намъ с ними и со Христомъ такожде подобает держати, дабы зане тако держаніе душъ наших вѣчно не погубити.

О семъ же, яко Христовыми словесы пресуществленію быти апостоли вѣроваху и людей тако вѣровати научаху, свидѣтелствует и сам достовѣрія всякаго годныій святыій апостолъ Павелъ, пиша ко Коріноѣяном въ 1 своемъ посланіи во 11 главѣ въ зачалѣ 149 сице: *Азъ бо пріяхъ от Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ в нощь, в нюже преданъ бываше, пріем хлѣбъ, и благодаривъ, преломи и рече: пріимите* [179] *и ядите, се есть тѣло мое за вы ломимое; се творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша Новый Завѣтъ есть во моей крови, сіе творите, елижды аще піете в мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣб сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ*, то есть до его Христова втораго пришествія. (Злат. Бесѣд. на Мае. 82 и 1 Коріе, бесд. 27 лист. 871).

Се зрите явственнѣ здѣ святый апостолъ Павелъ глаголетъ о семъ, зане якоже онъ от Господа о томъ, еже Христовыми словесы пресуществленіе бываетъ, самъ принялъ, тако и людемъ предалъ: а не

---

[177] На поляхъ рук. Ундол. противъ этихъ словъ написано: скрыжаль лист. 5.

[178] Л. 56.

[179] Л. 56 об

тако, якоже нынѣ лгутъ на святыхъ апостоловъ, якобы и они не Христовыми словесы пресуществленію быти вѣроваша, но молитвенными словесы *и сотвори убо* и прочая.... то быти утверждаху. И отселѣ тако зломудрствующій о оном да постыдятся и посрамятся на святых апостоловъ всемъ лгати и да заградятся уста ихъ, глаголющая на праведныхъ ложная.

Книга [180] же о вѣрѣ въ словѣ о пречистыхъ тайнахъ на листѣ 47 о семже являетъ сице: Апостолове же и ихъ намѣстницы, иже сами зрителіе таинства сего свидѣтелми суть ни в чемъ Спасителя своего постановленія нарушити не смѣли, ниже дерзаху; но еже сами пріяша, сіе и другимъ преподаваху, по свидѣтельству святаго апостола Павла, иже тако рече: *Азъ бо пріяхъ от Господа, еже и предахъ вамъ* (1 Коріѳ. зач. 149) и прочая того словеса, яже суть писана выше сего.

Зри се, яко Христосъ апостоломъ предаде и творити ту тайну научи, тако они и ихъ намѣстницы оно твориша и иныхъ учиша Христовыми быти словесы пресуществленію, а не иными; зане самъ Христосъ на вечери таинѣй своими словесы купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ пресуществленіе сотворил есть, тако и до нынѣ оное творитъ, а не инъ кто кромѣ его.

Свидѣтелствуетъ же о сем и Проклъ [181] константінопольскій патріархъ, святаго Іоанна Златоустаго ученикъ, яко святіи апостоли, с величайшею воистинну охотою и с множайшимъ веселіемъ, на сіе божественное священнодѣйствіе время отлагающе, стояху прилѣжно, выну памятни оныхъ Господнихъ словесъ: *сіе есть тѣло мое* и прочая... *сіе творите в мое воспоминаніе... ядый мою плоть, и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ.* Чесо ради и сокрушеным духом гощинъ Божіе моляще благоутробіе, паче же от іудеи и еллинъ новокрещенныя симъ благодати тайнам пріучаху.

Зри противниче, се яко святымъ апостолом законодавецъ Іисусъ Христосъ о вечери тайнѣй творити заповѣдалъ; тако они и твориша, вѣрующе тѣми Христовыми словесы пресуществленію быти, выну бо они, не иныхъ коихъ вымышленныхъ отъ человѣкъ словесъ, но сихъ Господнихъ: *сіе есть тѣло мое* и *сіе творите в мое воспоминаніе* памятни быша [182] и от іудеи и еллинъ новокрещенныя симъ благодати тайнамъ пріучаху, по оной имъ отъ Христа заповѣди: *ядите*

[180] Л. 57
[181] Л. 57 об.
[182] Л. 58.

учите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго ха, учаще их блюсти вся, елика заповедахъ вам.

За симъ кратко явлю и древнихъ святыхъ восточныхъ отцевъ, о тіи Христовыми словесы: *пріимите, ядите* и прочая... вѣроваху есуществленію быти.

От нихъ же во первыхъ творцевъ святыя літургіи полагаю.

Святый Василій Великій творец святыя літургіи в книзѣ 6 о Свя- мъ Дусѣ, въ главѣ 27 сице пишетъ: цѣсть мы доволны словесы остоломъ и евангеліемъ, воспоминаемыми во освященіи, но прежде послѣжде (то-есть Господнихъ глаголъ, ими же пресуществленіе ваетъ) глаголемъ иная, яко велію силу к тайнѣ имущую.

И здѣ учитель сей глаголетъ о том, еже которыя мудрствовати, о точію едиными Христовыми словесы [183] безъ всякихъ молитвъ гургію подобаетъ совершати, и оно ихъ мудрованіе онъ отрицаетъ. прежде тѣхъ Господнихъ словесъ: *пріимите ядите* и прочая... и послѣжде глаголемая въ літургіи нуждна суть, яко велію силу к таін имущая быти утверждаетъ. А не о томъ сей святый пишетъ, еже и та Христова словеса, яко на вечери тайнѣй, тако и нынѣ не ища силна пресуществленіе совершати, но о оном здѣ ничесогоже ыщаетъ; зане онъ и самъ вѣрова Христовыми словесы пресущест- ленію быти, а не иными, и того ради и пространическія своея книги 2 части во главѣ 167 о еже, кимъ извѣщеніемъ подобаетъ при- щатися тѣла и крове Христовы, то-есть, что о томъ извѣстит нам, о есть тѣло и кровь Христова, ему же мы причащаемся, о томъ тѣтло извѣщаетъ сице: извѣщеніе же (о томъ) сотворяетъ вѣра гла- ъ Господнихъ рекшаго: *се есть тѣло мое* [184] *еже за вы даемое, е творите въ мое воспоминаніе.* Зри, правовѣрне, како святый Ва- ій самъ вѣрова и прочимъ являетъ, якоже Христосъ на вечери таї- ый постанови, а не иначе; глаголетъ бо: отъ глаголъ Господнихъ, ке рече: *се есть тѣло мое, еже за вы даемое* вѣра (человѣку) со- ряетъ извѣщеніе. Кое? сіе, яко тѣми Господними словесы хлѣб в ло, а вино въ кровь Христову пресуществляется.

Святый Іоаннъ Златоустый, творецъ святыя літургіи, въ бесѣ- хъ на Матѳея, въ 82 бесѣдѣ, сице пишетъ:

Не на лежащая токмо да взираимъ, но глаголы его да держимъ -есть Христовы): слово бо его (то-есть Христово) не прелестно, вство же наше удобь прелестно есть: сіе (то есть Христово) ни-

[183] Л. 58 об.

[184] Л. 59.

когда же измѣняется, оно же (то-есть чувство наше) вящшее собл
няется, понеже убо (Христосъ) слово рече: *сіе есть тѣло мо*
повинуемся и да вѣруемъ и мысленныма [185] сіе да зримъ очима.

Во нравоученіи же 82-мъ сице о оном же глаголетъ: нѣсть чсл
ческія силы дѣло предлежащая, иже тогда сія сотворивъ на оной
чери, сей и нынѣ сія содѣловаетъ. Мы служителей - чинъ имѣ
освящаяй же сія и уготовляяй самъ.

И мало ниже в томжде нравоученіи пишетъ: сія она есть т
пеза и ничтоже менши имѣетъ. Не бо ону Христосъ, сію же челов
содѣловаетъ, но и сію самъ; сія она горница, идѣже тогда (то-
на вечери тайнѣй) бѣша, отнюдуже в гору Елеонскую изыдоша

Кое ино показаніе может о пресуществленіи нынѣ бывающ
свѣтлѣе сего изъявити, яко тѣмижде Христовыми словесы: *прі*
те, ядите и прочая... и *пійте от нея вси* и прочая, а не иныи
священника реченными, оно бываетъ?

Тойже Златоустъ святый в словѣ своемъ пятомъ в великій
вертокъ о святѣй вечери Спасовѣ и о іудинѣ [186] предателствѣ сн
телствует о оном же тако:

Предстоитъ [187] и нынѣ Христосъ, трапезу сію украшая, ик
ону трапезу украси тогда, той и сію освящаетъ нынѣ; не челов
бо есть творяй быти тѣло Христово, но самъ распныйся за н
Христосъ. Образъ исполняя точію стоитъ іерей, приноситъ моли
глаголы оны (то-есть Христовы) вѣщаетъ, благодать же и сила
жія есть, вся сія содѣловающая. *Сіе есть тѣло мое,* рече, сей
голъ предложенная претворяетъ. И якоже онъ гласъ рекій: *рас*
теся и множитеся и исполняйте землю речено убо есть единок
всякое же лѣто бываетъ дѣло взимая естество наше къ рожде
тако и гласъ сей единою убо реченъ быть от божественнаго и
онаго, на всякой же трапезѣ въ церквах даже доднесь и даж
его пришествія жертву совершенную содѣловаетъ.

Се явѣ есть, яко сими словесы [188] таинство евхаристіи со
шается, а не иными.

Тойже святый о ономже свидѣтелствует в бесѣдахъ на 2 по
ніе святаго Павла къ Тімоѳею во 2-м нравоученіи къ концу (
1556 и 7) глаголетъ бо: хощу нѣчто преславное рещи, но не

---

[185] Л. 59 об.

[186] Л. 60.

[187] Въ рук. Ундол. на поляхъ противъ этихъ словъ написано: жезлъ, ж

[188] Л. 60 об.

ося, ниже смущайтеся. Что же сіе есть? Приносъ той же [189] есть, го же Христосъ ученикомъ даде и его же нынѣ священницы твоят. Ничимъ же [190] сей меншій онаго, зане и сего не человѣцы осящаютъ, но самъ той, иже и онаго освятивый. Яко же бо глаголы, же Богъ провѣща, тыижде суть, иже священникъ и нынѣ глаголетъ, яце и приносъ тойжде есть. И се убо тѣло есть и оно, а иже непуяй худшее онаго быти (и той) не вѣсть, яко Христосъ и нынѣ ть, и нынѣ дѣйствует. И здѣ свѣтло святый Златоустый силу преуществленія единымъ Господнимъ глаголомъ быти изъявляетъ, а не ным каким ону приписуетъ.

Еще тойже святый в бесѣдах [191] на Мае. евангеліста во нраученіи пятдесятомъ о томъ же глаголетъ сице:

Вѣруйте убо, яко и нынѣ она вечеря есть, на неи же самъ Христосъ) возлежаше, ничимъ же бо ону от сея разнствова, ниже о сію убо человѣкъ содѣловаетъ, онуже Христосъ, но сію и ону ристосъ. И ниже в томъжде нравоученіи глаголетъ (лист. 49): рекій о *сіе есть тѣло мое* и словом вещь утвердилъ.

И здѣ свѣтло показуетъ, яко на вечери тайнѣй, не кто инъ, но ристосъ, и не иными коими словесы пресуществленіе сотвори, но ими: *пріимите, ядите* и прочая... и *пійте от нея вси* и прочая... якожде и нынѣ не инъ кто и не иными коими, кромѣ оныхъ Христовыхъ словесъ, пресуществленіе творитъ, но самъ Христосъ тѣмижде своими, на вечери тайнѣй глаголанными, словесы.

Зрите ли, нарицающіися грецы, како святый Златоустый глаголетъ [192] о пресуществленіи. Прошу васъ, скажите, гдѣ вы начитали ете, еже бы святый Златоустый тако написа, якоже вы о семъ люмъ на прелщеніе ложная в тетратехъ вашихъ писати смѣли есте, ве бы пресуществлятися тѣлу и крови Христовѣ из хлѣба и вина в Христовыми словесы, но оными: *и сотвори убо хлѣб сей честное ло Христа твоего* и прочая?... Почто в тѣхъ вашихъ тетратѣхъ, ѣ онъ святый тако писалъ, свидѣтелства не положили есте и сихъ ловесъ того святаго, яже здѣ из его книгъ выше о пресуществленіи писано зрите, міру явити не восхотѣли есте? Явѣ есть, яко умыслъ вы сіе сотворили есте, мняще, яко никтоже о ономъ того святаго

---

[189] Въ рук. Унд. вынесено на поля: просфора таижде нынѣ.

[190] «Священнодѣйствіе тожде нынѣ, еже Павел и Петръ твориху»— на поъ въ рук. Ундол. противъ этихъ словъ.

[191] Л. 61.

[192] Л. 61 об.

истинное вѣсть умствованіе и писаніе его знаетъ, и вашему единому писанію на таковаго великаго святаго ложному имутъ вѣрити. Како вы на таковаго истиннаго учителя не истинну [193] паче же его о пресуществленіи ученію противное, на прелесть человѣкомъ писати дерзнули есте? Вѣсте, яко всякая лож не есть от Бога, но от діавола, и аще кто ложь глаголетъ, тоій глаголетъ от діавола; тѣмже не подобало бы вамъ тако, яко христіан.... лгати. Прошу покайтеся, еще бо есте на пути спасенія и держите о пресуществленіи разумѣніе согласно со святымъ Златоустомъ, якоже и онъ держитъ со Христомъ Іисусом истиннымъ своимъ учителем и законодавцемъ. А впред в церкви святѣій такимъ вашимъ ложнымъ на святаго мудрствованіемъ смущенія и мятежей не творите, а аще ли того творити не престанете, то да вѣсте, яко вѣчно, яко Христов.... и святыхъ противни, душею и тѣлом погибнете.

Святый же Григорій Богословъ (лист. 145) въ 1-мъ своемъ словѣ о догматѣ, сирѣчь о богословіи, о всемоществѣ слова Божія пишетъ сице: словом глаголетъ все постави [194] и волею. *Тоій бо рече, и бысша, тоій повелѣ, и создашася* (Псал. 32). Егда глаголеши словом Божіимъ вся создатися, не человѣческое зданіе вводиши. Никто бо насъ словом дѣетъ бывающая. Ничто же бы было вышшее насъ, ниже безтруднѣшее, во еже глаголати, дѣла бы сполненіе было. Тѣмже аще и словомъ зиждетъ Богъ зиждемая—не человѣческое ему здати. Или бо покажи и человѣка словомъ нѣчто дѣюща или пріими, яко не яко человѣкъ зиждетъ Богъ; поне распиши волею градъ и да предстанетъ градъ, восхоти быти сына и да предстанетъ дѣтищь, восхоти ино что дѣемыхъ и въ дѣло воля да поіідетъ. Аще же сихъ ничтоже послѣдуетъ еже волити, Божіе же волити [195] дѣяніе есть. Иначе убо человѣкъ зиждетъ, иначе же зиждитель Богъ.

Внемлите, любопрителе, всемоществу слова Божія, како сей святый преславный богословъ о оном глаголет, приѣжно [196] и, отрясше прахъ злобнаго вашего упора, заслѣпляющіи ваша умная очеса, разсудите здраво.

Святый Григорій глаголетъ: словом, глаголет, все постави и волею, якоже и на вечери тайнѣій, слово Господне пресуществленіе содѣлало по его святѣій волі; то и нынѣ тожде слово его пресуществ-

---

[193] Л. 62.

[194] Л. 62 об.

[195] На поля въ рук. Ундол. вынесено: хотѣ.

[196] Л. 63.

ніе содѣловаетъ, а не человѣческое. Почтоже вы того всемоществу ъ пресуществленіи не вѣруете, но человѣческимъ словомъ то быти тверждаете? Святый Григорій глаголетъ псаломское слово: *той рече, была, той повелѣ, и создашася.* То той и на вечери тайнѣй рече пресуществленіи и бысть, той повелѣ и создася; и нынѣ тойже рез іереи слово свое тожде речетъ и пресуществленіе бываетъ, той овелѣваетъ и созидается. А вы то всемощное слово Божіе не всеощно быти глаголете и, пресуществленія силу ему отъемлюще, человѣческимъ словесемъ ону приписуете.

Святый [197] Григорій глаголетъ: егда глаголеши: словомъ Божіимъ ся создатися, не человѣческое зданіе вводиши. Почтоже вы нынѣ проивная мудрствуете и человѣческое зданіе или слово сильнѣе Божія ова быти в пресуществленіи исповѣдуете?

Святый Григорій глаголетъ: никтоже бо насъ словомъ дѣетъ ывающая, а вы тетратей списатели глаголете, яко іереи нынѣ своимъ словомъ творятъ, а не Іисусъ Христовым пресуществленіе.

Святый Григорій глаголетъ: ничтоже бы было вышшее насъ, ниже зтруднше во еже глаголати, дѣла бы сполненіе было. А сіе дѣло ресуществленія зрите, яко есть вышше человѣческія силы и вышестественное. А о человѣческой силѣ всякъ вѣсть, яко ничтоже отъ въ естественныхъ вещехъ словом без труда дѣяти, не точію въ шеестественныхъ; а пресуществленіе дѣло есть вышеестественное, очтоже того дѣйствіе человѣческому словеси приписуете [198], а не сусъ Христову, которое есть всемощно, а человѣческое есть безощіо и въ естественныхъ?

Святый Григорій глаголетъ: Аще и словомъ зиждетъ Богъ зижмая не человѣческая ему здати. Святый Григорій любомудрствует, це Богъ и словомъ зиждетъ зиждемая, то не тако зиждетъ, яко человѣкъ, человѣкъ бо и естественныя вещи зиждет не без труда, а шеестественное дѣло, яко пресуществленіе, како ему словомъ своимъ дѣяти? Весма ни по коему образу онъ есть мощенъ без Іисусъ ристова всемощнаго слова то содѣяти, зане и Богъ, глаголя, дѣетъ, оже и на вечери тайнѣй, глаголя, пресуществленіе содѣя; тако той-, а не инъ и до нынѣ, тѣмже своимъ словомъ то пресуществленія во вышеестественное дѣетъ. А вы чесо ради тако всемоществу ова Божія невѣрующе, человѣческим словесем пресуществленія дѣло шеестественное творити утверждаете?

---

[197] Л. 63 об.
[198] Л. 64.

Святый [199] Григорій глаголетъ: или бо покажи и человѣка словомъ нѣчто дѣюща или пріими, яко, не яко человѣкъ, зиждетъ Богъ, якоже на вечери тайнѣй, не яко человѣкъ дѣло пресуществленія содѣя, но яко Богъ; рече бо: *сіе есть тѣло мое* и бысть тако,—и *сія есть кровь моя* и бысть тако. И до нынѣ егда от іерея она словеса его рекутся, и тогда совершенно тѣми всемощными Христовыми словесы пресуществленіе, якоже и на вечери тайнѣй бысть, бываетъ и не человѣческими словесы. Прошу... правды святыя любопрител..., отвѣщай не мнѣ, но святому Григорію Богослову, онъ бо тя вопрошаетъ сице: или покажи и человѣка словомъ нѣчто дѣюща или пріими, яко не яко человѣкъ зиждетъ Богъ? Вѣмъ яко не покажеши человѣка словомъ, яко Бога, нѣчто творяща, зане и быти тому невозможно. Всую же не пріемлеши, то-есть не вѣруеши [200], яко и дѣло пресуществленія самъ зиждетъ Богъ Іисусъ Христосъ всемощным словомъ своимъ, яко Богъ, а утверждаеши ты дѣло пресуществленія быти человѣческими словесы, а не Господними?

Святый же Григорій таможде о подобіи Божія слова всемощнаго силы и человѣческаго слова о безсиліи глаголетъ тако: поне распиши волею градъ и да предстанетъ градъ. Восхоти быти сына и да предстанетъ дѣтищь. Восхоти ино что дѣемыхъ и въ дѣло воля да пойдетъ. Аще сихъ ничтоже послѣдуетъ еже хотѣти, Божіе же хотѣти дѣяніе есть; иначе убо человѣкъ зиждетъ, иначе же всѣхъ зиждитель Богъ. Слышите, противницы, иже глаголете дѣлу пресуществленія человѣческими словесы совершатися, а не Господними и покажите ми гдѣ бы кто от человѣкъ рекъ: буди градъ и бысть, буди сынъ и бысть; или и во инѣхъ кіих дѣемых вещехъ восхотѣлъ бы человѣкъ чесому быти [201] и хотѣніе бы его то в дѣло, яко Божіе, произыде? Воистинну не покаже..., не есть бо то дѣло человѣческія силы. Аще же человѣческому хотѣнію, еже онъ хощетъ, ничтоже дѣломъ, яко Божію хотѣнію, послѣдуетъ, почтоже нынѣ человѣческому хотѣнію дѣло вышеестественное пресуществленія приписуете, еже бы онъ, по своему хотѣнію, своими словесы то сотворилъ, а не Господними глаголы? А человѣкъ словом своим и въ естественныхъ вещехъ ничтоже силенъ есть сотворити, не точію въ вышеестественныхъ, якоже пресуществленія въ дѣлѣ вышеестественном; зане единаго Бога сіе есть, еже хотѣти и дѣяти, а человѣкъ тако творити не можетъ.

---

[199] Л. 64 об.
[200] Л. 65.
[201] Л. 65 об.

Иначе убо человѣкъ зиждетъ, иначе же всѣхъ зиждитель Богъ. ловѣкъ зиждетъ, яко человѣкъ съ трудомъ, а Богъ зиждетъ, яко Богъ в словом своимъ без труда; якоже и пресуществленіе [202] на вечери йнѣй словомъ своимъ содѣла без труда, тако и нынѣ оно творитъ мже своимъ Господнимъ словомъ, а не инымъ без труда же.

Слышавше же сія от святаго Григоріа Богослова о всемоществѣ ова Божія и о немощи человѣческаго слова чудное и праведное ъявленіе, покоритеся ему, глаголющему правду и вѣруйте всемощ-му слову Божію, якоже на вечери тайнѣй тѣмъ бысть пресуществ-ніе; тако тѣмже Господнимъ словомъ и нынѣ бываетъ пресуществ-ніе, а не человѣческим словом. Прошу именемъ Господнимъ васъ ошу, примиритеся съ Богомъ и будите ему вѣрны, но не безвѣр-ы, да яко вѣрныя спасетеся, а не яко безвѣрныя злѣ вѣчно по-бнете.

Довлѣло уже бяше ко совершенному увѣренію сея святыя тай-ы о пресуществленіи достовѣрное и многое сих святых свѣтлое и ѣпкое свидѣтелство; обаче ради лучшія правовѣрнымъ вѣрности [203] ивожду о оном же и иных святыхъ древних учителей вкратцѣ; остраннѣе же о оном и многое свидѣтелство хотяй да читаетъ в кни-ѣ моей нареченнѣй о маннѣ хлѣба животнаго, еже есть о тѣлѣ и овѣ Господа нашего Іисуса Христа.

Діонисій святый Ареопагитскій въ книзѣ о церковной іерархіи главѣ 3 о святѣй літургіи глаголетъ сице:

Сущее: Богоподражателное же како убо нам инако будетъ, то ть аще не тако имамы вѣровати пресуществленію, якоже Христосъ а вечери тайнѣй сотвори?

Сущее: Не священныхъ богодѣйствъ память, сирѣчь аще не има-ы тако, якоже Христосъ сотвори богодѣйственныя літургіи тоя со-ворати.

Сущее: Поновляеми и присно священноначалническими священ-ословесіями же и священнодѣйствы еже есть, аще не имамы тако, коже Христосъ сотвори, [204] тоя поновляти и всегда священноначал-ническими, іерейскими священнословесіями же, молитвами и священ-одѣйствы, Христовыхъ словесъ изреченіемъ, та бо якоже на вечери айнѣй, тако и нынѣ, по свидѣтелству всѣхъ древних святых, пре-ществленіе священнодѣйствуют, а не иная.

---

[202] Л. 66.
[203] Л. 66 об.
[204] Л. 67.

Сущее: Не бо творимъ, якоже словеса глаголютъ, в тоя воспоминанія, то есть сіе нынѣ творимъ священную літургію в тоя Христовы на наше спасеніе сотворенныя літургіи воспоминаніе, якоже тої самъ заповѣда и рече: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (Мае. 26. зач. 108).

Сущее: Отсюду божественный священноначалникъ пред божественнымъ жертвенникомъ ставъ,—

Зри—святый Діонусій літургіи како чинъ при освященіи даровъ описуетъ и, представъ тамо, іерей что глаголетъ? повѣдает святый Діонусій сице:

Сущее: Воспѣваетъ реченная. Кая реченная? Священнобогодѣйствія Іисусова, [205] божественнаго нашего промысла, яже на спасеніе рода нашего, благоволеніемъ пресвятаго Отца, Духомъ Святымъ по словеси соверши.

Зрите, противницы правдѣ, како святый Діонусій, святаго апостола Павла ученикъ, о семъ глаголетъ: представъ іерей пред Божественнымъ жертвенникомъ, что тамо глаголетъ? Воспѣваетъ реченная? Кая? Священнобогодѣйствія Іисусова· Что есть священнобогодѣйствія Іисусова? Сіе явѣ есть всякому, яко не ино что, точію его Іисуса Христа на вечери тайнѣй глаголанная словеса имиже и пресуществленіе купно со Отцемъ и Духомъ Святымъ сотвори сія: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое*, подобнѣ и о чаши: *пійте из нея вси, сія есть кровь моя* и прочая... Зрите ли, противницы, яко святый Діонусій не ина словеса на священнобогодѣйствіе, то есть пресуществленіе, но Іисусова словеса сильна быти утверждаетъ, та бо словеса из хлѣба и из вина богодѣйствіе, сотворяют, зане человѣческая словеса богодѣйствія, [206] еже из хлѣба и из вина тѣло и кровь Христову, иже есть истинный нашъ Богъ, творити не могутъ; страшно о семъ кому и помыслити, еже бы оно человѣкъ своими словесы могль то сотворити.

И далѣе того Іисуса святый Діонусій нарицаетъ божественнѣйшимъ нашим промысломъ, иже на спасеніе рода нашего благоволеніемъ пресвятаго отца, Духом Святым по словеси соверши.

Зрите ли, противницы, яко онъ Іисусъ промысленникъ спасенія нашего, а не инъ и не иными коими словесы, но сими своими; *пріимите, ядите* и прочая... на спасеніе рода нашего то пресуществленіе тогда благоволеніемъ пресвятаго Отца, Духомъ Святымъ по словеси соверши. И нынѣ онъ же, а не инъ, по свидѣтелству святаго

---

[205] Л. 67 об.

[206] Л. 68.

ина Златоустаго въ словѣ о вечери тайнѣй, тѣмижде своими словы, а не иными совершаетъ.

И потомъ святый Діонисій чин [207] по посвященіи даровъ, при к бывшій, якоже и днесь показуется, описуетъ сице:

Сущее: Воспѣвъ же,—кто? іерей. И честное ихъ, то есть таинное видѣніе разумныма очима узрѣвъ, на образное ихъ священнодѣйство приходит, и ее богопредатнѣ..... Что же есть воспѣвъ іерей? есть изрекше Христова словеса: *примите, ядите* и прочая и да уже и честное тоя тайны умное видѣніе разумныма, а не тѣлныма очима увидѣвъ, на образное ихъ священнодѣйство приходитъ. На кое на образное ихъ священнодѣйство, умное видѣніе разумныма увидѣвъ очима, іерей приходитъ? Явѣ, яко на самаго тайны священнодѣйствителя Христа Іисуса то есть, по изреніи тѣхъ Христовыхъ словесъ, разумныма того под образы хлѣба вина узритъ. И се глаголетъ святый есть богопредатнѣ тако вѣрою то, по изреченіи тѣхъ Христовыхъ словесъ, подобаетъ зрѣти. За ъ святый изявляет, что [208] посемъ дѣйствуетъ іерей.

Сущее: Тѣмже благоговѣйнѣ же вкупѣ и священноначалнически, священныхъ богодѣйствъ пѣніяхъ, еже есть: того ради благоговѣйно іерейски, послѣжде Христовыхъ богодѣйственныхъ, ту тайну ощающихъ или пресуществляющихъ, словесъ.

Сущее: Отвѣщеваетъ (іерей) первѣе священнѣ к тому взывая: (то есть Христосъ) рекъ еси: *сіе творите въ мое воспоминаніе*.

Зрите, противницы, како святый изявляетъ, яко іерей послѣжде реченія богодѣйственныхъ Христовыхъ словес, благоговѣйно страся своего недостоинства, глаголетъ: ты рекъ еси: *сіе творите мое воспоминаніе*; тожде есть, яко бы рекъ: Господи, како бы ъ грѣшному за свое недостоинство возможно сіе твоимъ святымъ вом дѣйствовати, аще бы не ты сам о сем заповѣдал: *сіе твори в мое воспоминаніе*.

А сіе [209] ты рекъ еси: *сіе творите въ мое воспоминаніе*, помните противницы, гдѣ въ служебникѣ написано? Прежде ли Христовѣ словесъ изреченія или послѣжде? Азъ вамъ покажу, якоже свя Діонисій глаголетъ, яко послѣжде тѣхъ словесъ изреченія, іерей словеса благоговѣйно глаголетъ.

Тако и святый Василій въ своей службѣ послѣжде Христовыхъ

---

[207] Л. 68 об.

[208] Л. 69.

[209] Л. 69 об.

словесъ изреченія, абіе, а прежде оныхъ словесъ: *и сотвори убо* и проч..., ими же вы мните пресуществленію быти за много; сіе іерей глаголетъ: ты рекъ еси: *сіе творите в мое воспоминаніе*, зане посемъ молится іерей и поютъ: *тебе поемъ* и проч... и потом паки іерей молится.

А потомъ сіи словеса: *и сотвори убо* и проч... іерей глаголетъ. Сіе видѣвъ свѣтлое святаго Діонисіа, яко Христовыми словесы бываетъ пресуществленіе, а не иными, изъявленіе; вѣруйте, противницы, яко оными, [210] а не иными человѣческими бываетъ пресуществленіе.

Древній святый Іустин мученик и філософъ во втором своем христіанъ от ересей охраненіи ко Антонію благоговѣйному пишетъ о пресуществленіи, яко Христовыми, а не иными словесы бываетъ, сице:

Не бо, яко простъ хлѣбъ, ниже простое питіе оная пріемлющымъ, но якоже словомъ Божіимъ плоть бысть Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ и плоть и кровь спасенія ради нашего имѣ. Такожде тую, над нею же чрез молитвы слова его, от него произшедшаго, благодаренія возсодѣяшася, пищу откуду плоть и кровь наша чрез премѣненія питаются, воплощеннаго онаго Іисуса плоть и кровь быти научихомся; ибо апостоли в книгахъ, от себе написанныхъ, яже евангеліа наричутся, тако предаша заповѣдати себѣ Іисуса, того бо сирѣчь Іисуса, хлѣбъ [211] пріемша и благодарившя рещи: *сіе творите въ мое воспоминаніе, сіе есть тѣло мое*. Подобнѣ и чашу пріемша и благодарившя рещи: *сія есть кровь моя* и тая самимъ имъ сирѣчь апостолом предати.

Тойже Іустинъ въ діалогѣ съ Трифономъ пишетъ: Богъ ни от кого жертвъ не пріемлетъ, точію от своих іереевъ. И тако вси жертвы, ихъ же Іисусъ Христосъ своимъ именемъ творити заповѣда (то есть въ евхаристіи хлѣба и чаши), еже на всяком мѣстѣ христіане творятъ, преглядая Богъ благодарны себѣ быти свидѣтелствуетъ.

Зрите, противницы правды, како и сей древній святый о пресуществленіи пишетъ и утверждает Христовыми словесы тому быти а не человѣческими и приводитъ во достовѣрное свидѣтелство от апостолъ о томъ написанное евангеліе, како Христосъ имъ то [211] предалъ и заповѣдалъ творити не человѣческими словесы, но своими,

---

[210] Л. 70.
[211] Л. 70 об.
[1] Л. 71.

же на вечери тайнѣй той сотвори, тако и имъ творити заповѣда. они тако сами твориша и прочіимъ заповѣдаша. А вы, списатели ратей, почто противная тому мудрствуете и люди тако учите? Поало бяше вамъ лучше вѣрити и послѣдствовати Христу Іисусу и свяъ апостоломъ и древнимъ святымъ отцемъ, нежели человѣкомъ. А е кто о оном хощет вѣдати, како Христосъ на вечери тайнѣй сію ну евхарістіи сотвори и святымъ апостоломъ предалъ и имъ во е воспоминаніе творити то такожде заповѣда, и той зри во еваніи Маѳ. во главѣ 26 въ зачалѣ 108; в Маркѣ во главѣ 14, въ заѣ 64-мъ; въ Лукѣ во главѣ 22, въ зачалѣ 108; к Корінѳяномъ во ланіи 1 святаго апостола Павла во главѣ 11, в зачалѣ 149. И тамо ѣвше, познаете, како Христос [213] ону тайну предалъ творити не овѣческими словесы, но своими сими: *пріимите, ядите сіе есть ло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ* и *пійте из нея , сія есть кровь моя, яже за вы и за многи изливаемая во оставіе грѣхов.*

И святый священномученикъ Іриней [214] во книзѣ 4, во главѣ , о ономже свидѣтелствует сице:

Пріемъ, рече, Господь Іисусъ вещь сотворенную хлѣбъ и блаіаря и глаголя: *сіе есть тѣло мое* и чашу такожде, яже вещь есть творена намъ обычна, исповѣда ону быти кровь свою и новаго зага новой научи жертвѣ, юже церковь, от апостоловъ пріемлющ., всему міру жертотвует Богу.

Ктоже и от сего святаго древняго тако пишущаго не познаетъ, же апостоли от Христа на вечери тайнѣй пресуществленію его весы: *пріимите, ядите сіе есть тѣло мое* и проч.... [215] быти учищася, тако и сами вѣроваху и міру проповѣдаху и святая ковь, от нихъ оно пріемши, во всемъ мірѣ Богу жертву приноъ, вѣрующи Христовыми словесы быти пресуществленію, а не ыми?

Святый же Кѵпріанъ [216] древній учитель въ словѣ, еже о ве Господни, сице глаголетъ: хлѣбъ, егоже ученикомъ даяше, преренный не во образѣ; но въ естествѣ, всесилностію слова бысть

---

[213] Л. 71 об.

[214] На поляхъ въ рукописи Ундольскаго противъ этихъ словъ написано: «Іриo літургіи».

[215] Л. 72.

[216] На поляхъ въ рукописи Ундольскаго противъ этихъ словъ написано: «Кѵп. Катахісісъ бол. моск. печт. лист 336 на оборотѣ».

тѣло.—А якоже въ составѣ Христовѣ человѣчество являшеся, божество же таяшеся, сице и здѣ въ видимѣй тайнѣ Божіе естество, изливаяйся, освящаетъ е.

Тойже святый Кипріанъ в том же своемъ словѣ ниже тако вѣщает: Доднесь истиннѣйшее и пресвятѣйшее тѣло свое Христосъ творитъ, посвящает и благословляет и благоговѣйно пріемлющым раздаетъ.

Тойже святый Кипріан в книгѣ 3-й [217] въ посланіи 3 глаголетъ: Іисусъ Христосъ, рече, Господь и Богъ нашъ; онъ есть высочайшій іерей Бога Отца, онъ жертву Богу Отцу своему самъ прежде принесе и оно творити (слыши и вѣрь) на свое воспоминаніе заповѣда, той убо іерей истинно достоинство Христово совершаетъ, иже сему, ему же Христосъ научилъ, послѣдствует и жертву истинную и совершенную во оно время Богу приноситъ, егда тако начинает жертствовати, яко самъ Христосъ жертствовалъ.

Кое и сего о пресуществленіи Христовыми словесы иное свидѣтелство имать быти свѣтлѣйше? Глаголетъ бо онъ: той убо іерей истинно достоинство Христово совершаетъ, иже сему, ему же Христосъ научилъ, послѣдствует, а Христосъ научилъ своими словесы пресуществленію быти. И той іерей, иже оными Христовыми словесы вѣруетъ пресуществленію совершенно быти, [218] истинно достоинство Христово совершаетъ и ему послѣдствуетъ.—А иже оными Христовы словесы пресуществленію совершенно быти невѣруетъ и той истинно достоинства Христова не совершаетъ и ему не послѣдствует. А иже во оном ему творцу своему и законодавцу не послѣдствуетъ и тако не вѣруетъ,—и той по оному его божественному словеси: *аще кто мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдствуетъ,* и *идѣже есмь азъ, тамо и слуга мой будетъ* — съ ним царемъ и Богомъ в его небесномъ царствіи не будетъ.—Но идѣже той имать быти? Явѣ яко во адѣ, — от негоже всѣхъ избави насъ Христе Боже.

Святый Кирилъ Іерусалимскій [219] во оглашеніи глава 4 о таинствѣ сице глаголетъ: Внегда убо сице Христосъ извѣствуетъ и глаголетъ о хлѣбѣ: *се есть тѣло мое,* кто уже смѣетъ усумнѣватися? И внегда тойже глаголетъ: [220] *се есть кровь моя* и кто речетъ, яко

---

[217] Л. 72 об.

[218] Л. 73.

[219] На полях въ рукописи Ундольскаго противъ этих словъ написано: «Кирилъ Катахисисъ москов. бод. лист. 336».

[220] Л. 73 об.

сть кровь его? Воду иногда преложивый в вино въ Канѣ Галилей-
ій, недостоитъ ли ему вѣровати, яко вино в кровь преложилъ есть?

Святый Кvріллъ [221] александрійскій въ посланіи ко Колосиріем сице
шетъ: не усумнѣвайся, во еже бы сіе бяше неправда, егда онъ,
есть Христосъ, явно глаголетъ: *сіе есть тѣло мое*, но паче пріемли
веса Спасителева вѣрою, занеже онъ есть правда, а не ложь. Тѣмъ
безумствуютъ тіи, иже глаголютъ, во еже бы духовнаго посвя-
нія святыня преставала; не измѣняетбося пресвятѣйшее тѣло Хри-
во, но мощь посвященія и животворящая благодать присно в нем
бываетъ.

Тѣмже и нынѣ, егда оная Христова словеса во святѣй літургіи
ей глаголет: *сіе есть тѣло мое* и *сія есть кровь моя*, никтоже
мнѣвайся, во еже бы оно еще не было праведно [222] тѣло и кровь,
пріемли словеса [якоже сей святый научаетъ] Спасителева вѣрою,
еже онъ, то есть Христос, есть правда, а не ложь. А тако, якоже
нѣшніи, о ономъ зломудренно толкующіи, научаютъ, яко Христо-
ми словесы пресуществленіе не совершается, но от іереа речен-
ми словесы: *и сотвори убо* и прочая.... с ними не держи, но держи
Христомъ и со всѣми древними святыми.

Зрите, противницы, како пресуществленію Христовыми словесы,
е иными древніи святіи отцы быти согласно пишут и вѣруйте.

И святый Григорій Нисскій [223], братъ святаго великаго Васіліа,
ерждая пресуществленіе быти Христовыми словесы, въ словѣ ка-
ісіса о божественнѣй евхарістіи глаголет сице: Праведно, рече,
ерждаемъ, яко хлѣбъ, Божіимъ словомъ посвященный в тѣло бо-
ственное, словом премѣняется [224]. И ниже повѣствуетъ: хлѣб по-
щается словомъ Божіимъ и молитвою [225], не ѣденіемъ, на се гря-
й, во еже бы сотворился тѣломъ слова, но абіе въ тѣло прелагается
вом, якоже само слово рекло: *се есть тѣло мое*.

Се и сей святый пресвѣтло показует, яко, по изреченіи Госпо-
слова: *сіе есть тѣло мое*, абіе бываетъ тѣло Христово, а не
е того иными словесы мудрствует быти пресуществленію.

---

[221] На поляхъ въ рукописи Ундольскаго противъ этихъ словъ написано: ріллъ Алексан.».

[222] Л. 74.

[223] Въ рук. Унд. противъ этихъ словъ написано на поляхъ: «Григорій Нисскій».

[224] Л. 74 об.

[225] Въ рук. Унд. вынесено на поля: Зри.—Словомъ Божіимъ: *пріимите, яди*—пресуществляется. Молитвою же посвящается, дабы былъ намъ грѣшнымъ спасеніе, а не на осужденіе.

Еще же и святый Евсевій [226] епископ самосадскій и мученикъ, древній же учитель, о томже въ бесѣдѣ 5, утверждая то пресуществленіе быти Христовыми словесы, глаголетъ сице: небесное свидѣтелство подтверждаетъ, яко тѣло, рече, мое — истинная есть пища и кровь моя истинное питіе; отступи убо усумнительная невѣрность, той, иже оный даръ дарова, той свидѣтель правды пребываетъ, занеже невидимый іерей (то-есть Христосъ) видимое сотвореніе [227] (то-есть хлѣбъ и вино) въ естество тѣла и крове своея таіною силою прелагаетъ, сице глаголя: *пріимите, ядите сіе есть тѣло мое.*

Зрите ли, противницы правды, како вси древніи святіи отцы о пресуществленіи Христовыми словесы, а не иными, быти согласно и истинно утверждаютъ; тѣмже отступите от злаго вашего упора и держи о ономъ со Христомъ и с апостолы и со всѣми древними святыми.

Амвросій [228] святый о таінѣ въ книгѣ 4 въ главѣ 4 глаголетъ: Хлѣбъ есть, прежде неже его словеса (Христова) посвятятъ; а егда оными посвященіе будетъ, из хлѣба бываетъ тѣло Христово. Сіе убо утвердим, како можетъ хлѣбъ быти тѣло Христово? (отвѣщаетъ): посвященіемъ. — А посвященіе коими словесы бываетъ и чіими? (отвѣщаетъ): Господа Іисуса словесы. — Зрите, правовѣрніи, како той святый [229] изъявляетъ и утверждаетъ, яко Господними словесы бываетъ пресуществленіе, а не человѣческими.

Тойже святый Амвросій о сих, иже въ службѣ ново посвящаются, въ главѣ 9: что же глаголемъ о самомъ посвященіи божественномъ, идѣже самая словеса божественная творятъ, занеже та таіна, юже пріемлешъ, словом Христовым творится?—А аще слово Іліино тако силно бяше, яко огнь из неба низведе, еда ли силнѣйше не имать быти слово Христово, во еже бы стіхіи премѣнити? Читалъ еси всего міра о сотвореніи? *Яко той рече и бысть, той повелѣ и создашася.* Слово убо Христово можаше сотворити из ничесого то, его же еще не бяше, а онаго не можетъ ли, еже уже есть, во оно еже не есть премѣнити, занеже не менше есть новая давати, яко и естества премѣняти.— И въ книгѣ 4, во главѣ 4-й, [230] о таінѣ онъ же глаголетъ: хлѣб есть пред словами таинственными, а егда пріидетъ посвященіе, из хлѣба бываетъ тѣло Христово.

---

[226] «Евсевій» въ рук. Унд. на поляхъ противъ этихъ словъ.

[227] Л. 75.

[228] В рук. Унд. прот. въ этихъ словъ на поляхъ написано: «Амвросій».

[229] Л. 75 об.

[230] Л. 76.

Святый Ефремъ Сурінъ [231] в книзѣ своей въ словѣ о пречихъ тайнах 107 зѣло свѣтло показуетъ, еже Христовыми словесы, прежде, купно с содѣйствіемъ святаго Духа пресуществленіе бя-, тако глаголетъ и нынѣ тѣмижде Христовыми словесы купно же содѣйствіемъ святаго Духа пресуществленіе бываетъ, а не оными, іереа реченными, глаголы: *и сотвори убо* и проч.... ниже иными, же нынѣ нововыѣзжіе лоторогреки глаголю, нѣкоими неизреченми и человѣкомъ невѣдомыми пресуществленіе совершается.

И святый Іоаннъ Дамаскинъ [232], въ 4 своей книзѣ, въ главѣ 14 где, еже купно с Отцемъ и Святым Духомъ въ літургіи бываетъ сществленіе Христовыми словесы, а не иными, [233] зѣло преясно азуетъ; егоже и святаго Ефрема свидѣтелства подлинно со довол-мъ изясненіем хотяй да читаетъ въ моей книзѣ, глаголемѣй «о нѣ хлѣба животнаго».

И блаженный Θеофілактъ [234] въ толкованіи своемъ Мае, во главѣ въ зачалѣ 108 сія, яко Христовыми словесы бываетъ пресуществленіе, а не иными, зѣло свѣтло изявляя, глаголет [235] сице: да ы со благодареніемъ пріемлем страшныя тайны Христовы. Реншу [Іисусу Христу] *се єсть тѣло мое*, являет, яко то самое тѣло истово есть—освящаемый хлѣбъ въ жертовницѣ, а не вмѣстообно оному. Не рече бо, яко се есть вмѣсто тѣла моего, но се есть ло мое. Неизреченным же дѣйством прелагается и является намъ лѣб, понеже бо немощни есмы и не быхомъ пріяли ясти мяса сыра человѣческія плоти, — сего ради хлѣб убо является, плот же вогинну [236] есть.—И о чаши подобнѣ толкует.

Аще же кому возмнится, яко точію на вечери тайнѣй Христосъ ми своими словесы пресуществленіе сотворилъ, а потомъ уже оными совершается та тайна, но иными человѣческими словесы, — и о ом никтоже от древнихъ святыхъ написалъ есть, но вси согласно шут, яко и сей, онымъ послѣдствуя, изявляетъ и до нынѣ Хривыми словесы быти пресуществленію, а не иными, якоже нынѣ о ъ неправо мудрствуютъ. Глаголетъ бо сей блаженный Θеофілактъ,

---

[231] Въ рук. Унд. противъ этихъ словъ на поляхъ написано: «Ефрем».

[232] Въ рук. Унд. на поляхъ противъ этихъ словъ написано: «Дамаскин».

[233] Л. 76 об.

[234] Въ рук. Унд. на поляхъ противъ этихъ словъ написано. «Θеофілакт».

[235] «В Маркѣ глаголет Θеофілактъ такожде» — написано въ рук. Унд. проъ этихъ словъ на поляхъ.

[236] Л. 77.

да и мы со благодареніем пріемлемъ страшныя тайны Христовы и симъ да и мы, изявляетъ быти настоящее время. И далѣе глаголет: рекшу же Іисусу Христу *се есть тѣло мое*,—являетъ, яко то самое тѣло Христово есть—освящаемый хлѣб въ жертовницѣ, то есть который нынѣ тѣмъ словом Христовымъ въ жертовницѣ освящается [237], а не вмѣстообразно оному на вечери тайнѣй от Христа посвященному, но самое то.—Не глаголетъ бо ся и нынѣ, яко се есть вмѣсто тѣла моего того, которое азъ посвятихъ на вечери тайнѣй, но *се есть тѣло мое*. — Неизреченным же дѣйствомъ прелагается.—Каким? Таким, якоже на вечери тайнѣй Христосъ купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ, неизреченнымъ дѣйствомъ, своими словесы хлѣб в тѣло свое, а вино в кровь преложи. Тако и нынѣ тѣмижде его словесы пресуществленіе бываетъ, а не иными.

И тойже Ѳеофілактъ от Іоанна въ 23 зачалѣ глаголетъ: внимай же разумнѣ, яко хлѣбъ, в тайнахъ от нас ядомый, не образъ есть Господни плоти, но самая плоть Господня. Не рече бо, яко хлѣбъ. его же азъ дамъ, образ есть моея плоти, но плоть моя есть. Претворяетъ бо ся неизреченными словесы хлѣб сей тайнаго ради благословенія [238]. (Чіего благословенія? Христова) и пришествіемъ Святаго Духа в плоть Господню. Когда же Духъ Святый приходит, явѣ, якоже на вечери тайнѣй бяше пресуществленіе Христовыми словесы купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ,—тако и нынѣ оными же словесы Христовыми купно со Отцемъ и Духа Святаго пришествіемъ пресуществленіе бывает, а не иными человѣческими словесы.—Духъ Святый единъ *без Отца и Сына, мимо Христовых словес* [239] на вечери тайнѣй реченныхъ, дѣйствует.

И в книгѣ Прологѣ [240], яже преведена съ древнихъ греческихъ, априлія въ 3 день сіе, яко Христовыми словесы бываетъ пресуществленіе, от отечника объявляется сице: нѣкій братъ глагола, яко хлѣб, его же пріемлемъ, не есть тѣло Христово, но образъ въ него мѣсто. Отцы же молиша его, глаголюще: не держи тако, оче, но якоже предаде намъ святая [241] соборная церковь. Мы бо вѣруемъ, яко хлѣбъ есть тѣло Христово и чаша не во образъ мѣсто; но якоже

---

[237] Л. 77 об.

[238] Л. 78.

[239] Эти слова подчеркнуты крандашемъ въ рукописи Ундольскаго и тамъ же на поляхъ крандашемъ написано: NB. Замѣчательно. Господь есть здѣсь единосущій.

[240] «Прологъ» въ рук. Унд. написано на поляхъ противъ этихъ словъ.

[241] Л. 78 об.

началѣ персть вземъ Богъ отъ земли и созда человѣка по образу воему и никтоже можетъ рещи, яко есть земля, а не образ Божій, гакожде) аще не постиженъ есть образъ сей, его же рече о хлѣбѣ, ко мое тѣло есть, но вѣруемъ, яко воистинну тѣло есть Христово. рите, списатели тетратей, и от сего, како, повѣдают древніи отцы, ерковь святая соборная о томъ вѣровала, еже Христовыми словесы ывати пресуществленію, а не иными человѣческими,—и подобіемъ аким то преизрядным и свѣтлым показуют. — Якоже бо Богъ из емли созда человѣка по образу своему [242], обаче уже по естеству ѣсть земля, тако и о хлѣбѣ, егда Христосъ, вземъ хлѣб, сказалъ: ко се мое тѣло есть, уже к тому по естеству не есть хлѣб, но самое Христово тѣло есть [243]. И се есть разумно всякому, яко не иный кій глаголъ творитъ пресуществленіе, но Господень: *се есть тѣло мое* и не во иное время, но тогда, егда от іерея сіе Господне изречется над хлѣбомъ слово: *се есть тѣло мое*, и тако совершенное пресуществленіе бываетъ.—И сего кое ино можетъ быти свѣтлѣйшее свидѣтелство? Весма бо здѣ о оном преясно показуется.

Вселенскаго седмаго собора дѣянія о ономъ же пресуществленіи изъявляетъ сице:

Прежде убо сѵнода вселенскаго седмаго, собранъ былъ соборецъ въ Ефесѣ чрез иконоборцовъ, на нем же схизматики іконочество, якоже ідолопоклоненіе, прокляша и собраніе свое сѵнодомъ седмымъ нарекоша быти. Но ложно, яко ниже законнѣ, ниже папѣ свѣдущу, к тому и ученію ихъ, противящуся ученію святыхъ, в них же и Григорій епископъ неокесарійскій [244].(не той Григорій святый, иже бѣ по Христѣ въ 275 лѣто, но инъ; той бѣ святый, а сей іконоборецъ), который вину свою принесе въ дѣяніи втором пред вселенскій седмый соборъ и свое сѵѣчестіе, самъ читалъ на шестомъ сѣдѣніи, противу него же, отвѣща Епіфаній діаконъ въ главѣ 3 дѣянія 6, иже мѣсто держа Ѳомы епископа сардійскаго,—но не в то намѣреніе, во еже бы пресуществленіе утверждалъ, но дабы, по пресуществленіи не образъ быти уже, но самое тѣло Христово—изявил и научилъ.

О чесомъ тако пишется: Нікійскаго сѵнода втораго (иже есть вселенскій седмый) дѣяніе шестое (того собора послѣднее), книга 1

---

[242] Противъ этихъ и слѣдующих словъ въ рукоп. Ундольскаго на полях грандашемъ написано: противно завѣту: земля еси и въ землю пойдеши. — Иное есть образъ, а иное изъ чего человѣкъ сотворенъ».

[243] Л. 79.

[244] Л. 79 об.

во отвѣтованіи ложно имянованнаго описанія от сонма клеветников христіанскаго имене сопѣвеннаго, въ нем же все, еже Григорій епископъ рещи пишется, не из сунода онаго, но ложно [245] седмаго реченнаго пріятое, возотражатися будетъ.

Во отвѣтѣ Епіфанія діакона къ Григорію епископу глаголющу—образ быти тѣла Христова хлѣбъ, а не самое истинное тѣло Христово и по освященіи,—тако пишется: чти дондеже хощеши, никогда же обрящеши ни Господа, ниже апостолы, ниже отцы безкровную ону жертву, приносимую от священника, наренци образъ, но самое тѣло и самую кровь.

Внимайте, противницы! Сами вы вѣсте, како самъ Господь постанови и своими словесы пресуществленіе содѣла и святіи апостоли и древніи святіи такожде его Господними глаголы быти пресуществленію вѣроваша, а не иными. И чти, дондеже хощеши, никогда же кого от святыхъ апостолъ и древних святых тако держащаго, якоже вы злѣ мудрствуете, еже не Христовыми словесы быти пресуществленію, но послѣ Христовых [246] словесъ изреченія, призываніемъ Духа Святаго и словесы іерейскими: *и сотвори убо* и проч. оно быти утверждающаго, обрящеши.

Сущее сунода: обаче, прежде освященія священнодѣйствія, нѣкоторымъ отцемъ (зря не всѣмъ) благочестно вправду видѣся антитіпонъ—образ подобнаго образа именовати (внимай прилѣжно, яко пишетъ, видѣся то имъ вправду и благочестно быти, а не пишетъ, яко они то благочестно и праведно разумѣли, но имъ точію тако то видѣлося.—И всякому явно есть ино глаголати кому, яко мнѣ тако видится, еже слово есть усумнителное, а иное яко азъ тако то разумѣю и быти утверждаю).

Сущее сунода: якоже Евстахій, Василій, аріанскаго безумія побѣдители, глаголютъ. Евстахій убо излагая реченіе оно в притчахъ, (прит. 9)—ядите мой хлѣбъ [247] и пійте вино, еже черпахъ вамъ, сія глаголетъ, чрез хлѣбъ и вино антитіпа, возобразная удесъ тѣлесных Христовыхъ проповѣдуетъ. Василій же, из тогожде источника почерпая, яко священнотаинники зрятъ въ молитвахъ божественнаго возношенія, тако нѣгдѣ чтетъ: сего ради надѣющеся, твоему святому олтарю приближаемся и предлагающе вмѣстообразная святаго тѣла и крове Христа твоего, тебе молимъ, и призываем и послѣдующая посихъ. Разум Ва-

---

[245] Л. 80.
[246] Л. 80 об.
[247] Л. 81.

ia святаго то паче быти утверждают, яко прежде освященія антv-
ia возобразная рекоша, по посвященіи паки тѣло Господне и кровь
истову, и тако быти вѣруется.

И на сіе реченіе возобразное—како не прежде посвященія, но и освященіи нарицается, глаголетъ святый Дамаскинъ, иже бѣ при мом вселенскомъ соборѣ, якоже изявляетъ (4 книга о вѣрѣ гл. 14) [248] том же дѣяніи того собора, о семъ не тако мудрствует, но сице: юбразная же, рече, будущихъ глаголется, не яко не сущая — ис-нно тѣло и кровь Христова; но яко нынѣ убо тѣми причащаемся истову божеству, тогда же умнѣ самымъ зрѣніемъ. И се явно тый Дамаскинъ, иже бѣ самъ сый при седмомъ соборѣ, яко того таго собора достовѣрный свѣдѣтель, о возобразномъ глаголетъ: яко но у святаго Василіа въ молитвѣ по освященіи, а не прежде осв-нія, тако нарицаются. И тому онъ вину дает, чесо ради тако на-цаются. Зане, глаголетъ, нынѣ тому (то есть тѣлом и кровію) при-щаемся Христову божеству,—тогда же умнѣ самымъ зрѣніемъ; а тако, якоже діаконъ Епіфаній глагола и вы мудрствуете. Яко бы й діаконъ тако утверждалъ и яко бы и той святый соборъ таковое гда о пресуществленіи [249] пріятъ умствованіе, его же тамо от свя-го собора пріятія не обрѣтается, и в семъ противницы на пре-леніе несмысленныхъ на святый седмый вселенскій соборъ лгутъ; не, аще бы то на седмомъ соборѣ, яко не Христовыми словесы бы-етъ пресуществленіе, бѣ утверждено и святый бы Дамаскинъ самъ своих книгахъ, якоже подъ его именемъ во моемъ отвѣтѣ есть пмо, Господними глаголы быти тому пресуществленію не утвер-алъ, и о возобразномъ бы такова толкованія противнаго діакона іфанія отвѣту, яко послѣжде посвященія, а не прежде тамо ан-тіпа наричется в книгѣ своей не писал и людем бы того не изяв-л.—А се явно есть всякому, еже тому тако быти, (якоже Епіфаній конъ къ Григорію отвѣща, еже антvтіпа не по освященіи, но ежде освященія нарицаются) [250] святыи вселенскій синодъ не ут-рждалъ и противнаго самому законодавцу Христу Іисусу и святым естолом и всѣмъ древнимъ святымъ не мудрствовалъ, но о пресу-ствленіи держалъ тоі седмый вселенскій соборъ Господними гла-ы тому быти, а не иными.—Того ради и святыи Дамаскинъ, со-

---

[248] Л. 81 об.
[249] Л. 82.
[250] Л. 82 об.

гласная тому святому собору мудрствуя, утверждаетъ Господнии глаголы пресуществленію быти, а не иными.

Святый же Григорій Богословъ о возобразномъ, яко по освященіи тако святыя дары нарицаются, во 2-м своем на святую пасху словѣ, глаголетъ сице: причастимся же пасхѣ, нынѣ убо образно еще и аще ветхія явственнѣе; законная бо пасха, дерзаю и глаголю, образа образъ бѣ темнѣйшъ. — Мало же послѣжде совершеннѣе и чистѣе, внегда убо тую піемъ нову с нами, слово во царствіи отца открывая и уча, яже нынѣ мѣрно показа.

Нікита же Ираклійскій митрополіт сіе толкуетъ [251] тако: тресугубну пасху предаетъ святый іудейскую и нашу и будущую. Іудейскую убо глаголетъ образъ быти нашей. — Нашу же (образъ быти) будущей. Іудейскую темнѣйшу нашея, нашу же тончайшу ко іудейской и совершенну. Кая же есть будущія? учит сходя: А еже сицѣ рещи, за еже преславно мнится еже глаголати, яко и наша (пасха) образъ есть.—А совершеннѣй пасцѣ причаститися хощемъ, яко нынѣ в надеждах празднуемъ наших воскресеніе. — Тогда же то само праздновати имамы, егда и обѣтованіе его исполнится, еже обѣща рек: неимамъ пити отселѣ от рода лознаго до дне онаго, егда то пію ново с вами во царствіи Отца Моего. И нижее глаголет: тогда же лицемъ къ лицу, рекше, изявленнѣйше и по сему образъ есть будущей пасцѣ наша сія (пасха), [252] зане дондеже убо есмы в сіемъ мірѣ дебелѣйше и еще Христу причащаемся святою его плотію, тамо же (то есть в небеси) совершеннѣйше.

Еще инакоже исповѣданіе имать страсти и смерти Христовѣ плоти и крове причащеніе. Еликащи бо, рече, ясте хлѣб сей и чашу сію піете, смерть мою возвѣщаете. Прочее убо въ настоящемъ вѣцѣ пріобщеніемъ реченныхъ (то есть тѣла и крове) возвѣщаемъ смерть его; егда же во славѣ пріидет отца, не к тому еще о страсти принесемъ исповѣданіе ему, но разумѣти его имамы чистѣ, и ново піво с нами когда пити хощетъ Христосъ, яко не токмо учимый, но и учяй питается, пми же учитъ; піво же, а не брашно рече, зане, яко дѣтелная добродѣтель брашно глаголется жесточайшаго ради и неудобь содѣловаемаго; зрителная же піво паче [253]. Пріемши убо здѣ конецъ дѣтелная, зрителная едина жителствовати имать, и открытися

---

[251] Л. 83.
[252] Л. 83 об.
[253] Л. 84.

тъ святым тогда ясньйше, яже нынѣ смѣренъ [254] тѣм Христосъ
ажи [255].

Разумѣете ли, противницы, како и святый Григорій и Нікита
вній же отецъ и учитель того толковщикъ о возобразномъ весма
тло показуетъ, чего ради тако наричется и яко и святыя дары не
жде посвященія возобразны быти нарицаются, но уже по освяще-
.—И к тому уже престаните народ вашим лестнымъ толкованіемъ
щати и недовѣрство имъ, якобы не Христовыми словесы глаголете
ершенное бывает пресуществленіе, влагати, но устрашитеся тако
ная глаголати и писати, дабы вамъ душею вѣчно, яко лживцом,
погибнути.

А еже Епіфаній діаконъ глаголет, якобы святый Василій въ мо-
вѣ [256] возношенія антитіпа назвалъ прежде еще посвященія, а не
лѣжде,—и то той Епіфаній глагола противное самому святому Ва-
ю, зане той святый пресуществленію Господними глаголы быти, а
иными постническія своея книги во второй части во 167-мъ словѣ
ерждаетъ сице:

Извѣщеніе же (яко есть тѣло и кровь Христова) сотворяетъ вѣра
голъ Господнихъ рекшаго: *се есть тѣло мое, еже за вы даемое,
творите в мое воспоминаніе.*—А аще бы тако святый Василій ра-
ѣлъ, якоже въ молитвѣ возношенія, онъ по изреченіи Господних
голъ: *пріимите, ядите* и прочая.... и *пійте от нея вси* и про-
.... в молитвѣ антитіпа то есть возобразная назва, то небы убо
самъ утверждалъ и тако писалъ, яко Господними глаголы бывает
существленіе, а не иными.

И се явно, яко и святый Василій не прежде, еже освятитися [257],
по еже уже освятитися антитіпа нарекъ возобразная, якоже о томъ
тло того учителя православный разумъ и намѣреніе. Чесо ради
святый назва тако возобразная, показуетъ святый Іоаннъ Дама-
нъ (книг. 4 глав. 14),—яко уже тамо по освященіи, а не прежде
ященія святыя дары от Василіа, святаго антитіпа назвашася.

Еще внимайте, противницы правдѣ, что Григорій епископъ съ
коном Епіфаніемъ в тойжде своей бесѣдѣ в шестомъ дѣяніи о пре-
ществленіи глаголаша; тамо убо о ономъ их глаголавшихъ пишетъ
е: Егда Григорій епископъ неокесарійскій рек: сіе Христосъ Гос-
ь сотвори, да якоже плот, юже воспріятъ, свойственнымъ по есте-

---

[254] Въ рук. Унд. на поля вынесено: мѣрно.

[255] Показа.

[256] Л. 84 об.

[257] Л. 85.

ству освященіемъ изъ своего соединенія обожи, подобнѣ и хлѣб ехарістіи.

Зрите, противницы, что и на седмомъ соборѣ о пресуществленіи глаголано [258]. Якоже плоть, юже Христосъ воспріятъ—свойственнымъ по естеству освященіем из своего соединенія обожи, а сіе он не единъ тако сотвори, но купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ; такожде и хлѣбъ евхарістіи онъже, а не инъ кто и нынѣ обожаетъ или въ тѣло свое прелагаетъ; и не единъ, но купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ своими же Господними глаголы, а не иными.

И тѣмъ словесамъ, праведно от Григоріа реченнымъ, не точію діаконъ Епіфаній, но и от всего того святаго собора никтоже вѣдая то правду быти, противная глагола. И спору о оном не точію тогда, но и послѣжде многое время ни от когоже когда не точію соборнѣ, но и чаственѣ, явиаго не бысть, даже и до самаго собора флорентскаго. Но вси востокъ и западъ единомудренно о ономъ пресуществленіи Господними глаголы быти [259] держаху, якоже и у насъ, отнелѣже крестихомся, не слышано сего было, еже бы Духъ Святый Господними глаголы, ими же на вечери тайнѣй купно со Отцем и Сыном пресуществленіе содѣла, а нынѣ уже не тако творитъ, но лучше тѣх Христовыхъ словесъ поповскихъ молитвенныхъ словесъ: *и сотвори убо* и проч... слушает и оными пресуществленіе творитъ.

Оле послѣдняго ослѣпленія и мрака душепагубнаго! Оставше бо словеса всемощная Божія, ими же всегда Духъ Святый, якоже и на вечери тайнѣй, купно со Отцемъ и Сыномъ пресуществленіе содѣваетъ, но вѣруютъ послѣжде тѣхъ словесъ Господнихъ изреченія быти пресуществленію тогда, егда іереи изречетъ сія словеса: *и сотвори убо* и прочая...

Оставше свѣтъ истинныя правды, шествуютъ мрачною стезею своего суемудрія и от злолютаго своего упора [260] никакоже, возвратившеся, хощутъ самой святѣй о пресуществленіи правдѣ покоритися, но зримъ, яко за свое во ономъ ожесточеніе хощут лучше вѣчно погибати, нежели правдѣ святѣй, то есть самому Христу Іисусу, достойное покореніе отдати и вѣровати, яко его Господними глаголы пресуществленіе бываетъ, а не иными.—О Боже! даждь имъ просвѣщеніе въ познаніе твоея истины и спаси ихъ.

---

[258] Л. 85 об.
[259] Л. 86.
[260] Л. 86 об.

Видѣли ли есте, о противницы правдѣ, како о возобразномъ седѣ вселенскій соборъ глаголетъ? И почто правды писати не хотѣли е, но точію то едино писали есте, еже вамъ мнилося быти того него суемудрія ко утвержденію?—А христіанину православному о творити бяше не подобало, но писати подобало было правду.

Зрите, истиннїи православнїи христіане, коея страны есть в ъ [261] правда и неправда, и которая страна истину о истинномъ истовомъ о пресуществленіи преданіи и святыхъ апостолъ и древъ святыхъ отецъ ученіи вѣщает и которая страна о ономъ же ная на прелесть православнымъ утверждаетъ. Тіи иноземцы въ 4 емъ отвѣтѣ глаголаша къ вѣрующымъ Христовыми словесы пресуществленію быти сице: «обаче да рекут намъ ненаказаннїи и неученнїи, от коего писанія, от коего преданія представити могутъ авая ихъ и пребезаконная мечтанія? Кая книга святыхъ, кая блаѣстія научи оныя баснословы, волшебныхъ писаній хранители, нетыя человѣки, чада діаволя, пагубный недугъ, сице на божествен- преданіе святыя Христовы восточныя церкве проповѣдати и вѣги? Вострепещите и устрашитеся вси прелщающіи и прелщаеми ем, аще кто вамъ благовѣститъ, кромѣ еже от Господа пріясте, еема [262] да будетъ» [263].

А въ 5 отвѣтѣ своемъ пишутъ тако: «ниже Господь нашъ Іисусъ истосъ научи насъ когда сему, яко еже *пріимите, ядите* и проч... ь вид таинства, ниже апостоли, ниже кто от преемников ихъ и чикъ всѣхъ святыхъ отецъ восточныя церкве». [264] А нынѣ о ономъ существленіи свѣтлѣ показанная коликая многая свидѣтелства свяъ древнихъ отецъ восточныя церкве, яко Господними словесы, а иными пресуществленіе бываетъ, слышали есте!

А иноземцы, наричающіися Греки, на прелщеніе пишутъ правовнымъ христіаномъ, яко ниже Господь нашъ Іисусъ Христосъ научи ъ когда сему еже Господними словесы *пріимите, ядите* и проч. есуществленіе бываетъ, ниже апостоли, ниже кто от преемниковъ ъ и прочихъ всѣхъ святыхъ отецъ восточныя церкве, но то еже ювати, яко Господними словесы пресуществленію [265] совершатися ерждаютъ они во своей книзѣ быти хулно и всякаго безмѣстія

---

[261] Л. 87.

[262] Л. 87 об.

[263] Акосъ. Рук. Патр. Библ. № 346. л. 309.

[264] Акосъ. Рук. Патр. Библ. № 346. л. 309 об.

[265] Л. 88.

полно. А тѣхъ всѣхъ которыя, вѣруютъ, яко Господними словесы пресуществленіе бываетъ, нарицаютъ ненаказанными и таковое древнихъ святыхъ отецъ вѣрованіе повѣдают быти лукавымъ и пребезаконнымъ мечтаніемъ, ихже нарицают баснословами, волшебныхъ писаній хранителми, нечистыми человѣки, чадами діаволями. И то Христово преданіе и святыхъ апостолъ и древнихъ святыхъ ученіе называютъ пагубнымъ недугомъ, а иже со Христомъ и со святыми апостолы и со древними святыми отцы держатъ, еже пресуществленіе Христовыми словесы бывает, и оныхъ именуютъ треокаянными хулниками, еретіками, лестцами, неученными, грубіанами, варварами не христіанами, Христа же и святыхъ хулителми, Духу же Святому противниками и то, еже вѣровати Господними словесы [266] пресуществленію быти, нарицают изобрѣтеніе и козни діаволскія, иже помрачаетъ умъ непокоривыхъ и во тмѣ ходящихъ, и еже кто тако имать вѣровати, якоже самъ Господь на вечери тайнѣй предаде и святіи апостоли и вси древніи восточніи святіи держаху, еже Господними словесы, а не иными человѣческими пресуществленіе бываетъ,—и той грѣхъ утверждаютъ тѣ иноземцы быти тако тяжкій, яко ниже в сем вѣцѣ, ниже в будущемъ отпустится и часть ихъ повѣдают быти со Іудою предателемъ и глаголют, яко горе имъ, в скрежетѣ бо зубов ада суть окаянніи. [267]

И нынѣ тіи, лживцы и христіанъ православныхъ прелестницы, слышавше толикое множество древнихъ святыхъ отецъ восточныя церкве истинное свидѣтельство, яко Господними глаголы совершенное пресуществленіе бываетъ, что ино еще к тому могут [268] глаголати, развѣе положатъ руцѣ свои на лгущая уста своя и весма имут безгласствовати?

О вышереченныхъ от нихъ Богу и человѣкомъ мерзскихъ и зѣло хулных на святыя наши древнія восточныя церкве учители лжереченіихъ кто от правовѣрныхъ великимъ страхомъ не ужаснется, и кто бы таковая весма мерзская на святыя и которыя с ними тако о пресуществленіи держатъ, злохуленія могль стерпѣти и за святыя древнія отцы и за благочестивыя цари наши, иже со древними святыми о ономъ и в Россіи седмь сотъ лѣт согласно держаше и держатъ, благою ревностію не возусердствовалъ стати и тѣмъ иноземцомъ всѣхъ древнихъ святыхъ отецъ и благочестивыхъ наших царей хулителемъ злохульная

---

[266] Л. 88 об.

[267] Акосъ см. выше.

[268] Л. 89

ихъ Богу и человѣкомъ мерзская уста не потщался заградити? Во истинну, иже есть истинный христіанинъ, всякъ тако [269] потщится сотворити, ибо тіи иноземцы нарицают во своем писаніи оных, иже вѣруютъ яко Господними глаголы пресуществленіе бываетъ, ненаказанными, несмысленными, лукавая и пребеззаконная мечтающими, баснословами, волшебныхъ писаніи хранителми, нечистыми человѣки, чадами діаволями, пагубный недугъ имущими, треокаянными, хулниками, еретіками, лестцами, не учеными, не христіанами, Христа же и святыхъ хулителми, Духу же святому противниками и то древних святыхъ отецъ и благочестивыхъ наших царей в Россіи седмь сот лѣтъ со Христом и со святыми апостолы правое мудрствованіе нарицаютъ хулным и всякого безмѣстія полнымъ — изобрѣтеніем и козньми діаволскими. А оно всѣм православнымъ извѣстно, яко не діаволъ изобрѣлъ и предалъ, но самъ, распныйся за насъ, Іисусъ Христосъ на вечери тайнѣй благоволилъ во наше [270] спасеніе сотворити и святымъ апостолом, а по нихъ и ихъ преемникомъ предати. — А тіи иноземцы в началѣ своея книги то Христово преданіе и святыхъ апостолъ и древних восточных святыхъ отцевъ ученіе, яко Господними словесы совершенное бываетъ пресуществленіе, нарекли ядовитымъ угрызеніем зміевымъ, а нынѣ тожде Христово преданіе нарицаютъ изобрѣтеніем и кознми діаволскими. О кто бы от православныхъ сицевое ихъ мерзское веліе злохуленіе возмогъ без слезъ и велія страха и ужаса не точію рещи, но и в мысли воспомянути! И кто бы тако неразумный от правовѣрныхъ истинныхъ христіанъ явился, иже бы, слыша от тѣхъ иноземцовъ таковая ихъ велія страха и зѣлнаго ужаса и всякаго безмѣстія и злохуленія на самого творца нашего и законодавца Христа Іисуса и на святыхъ апостоловъ и на древнихъ святыхъ [271] и на благочестивыхъ царей веліимъ ужасомъ исполненная словеса, не ужасся! Кто бы и сердцемъ всѣмъ не вострепетал и кто бы веліею православною божественною ревностію не подвигся и оныхъ иноземцовъ самыми еретіками, хотящихъ наше истинное православіе все ни во что обратити, паче люторов или калвиновъ ненарекъ быти! Воистину всякъ правовѣрный от таковаго ихъ еретическаго писанія ихъ познаетъ совершенно, яко они еретіки и православныя нашея христіанскія вѣры возмутители.—Люторы и калвины и тѣ древнихъ святыхъ христіанами добрыми и учеными и мнози и святыми нарицаютъ.

[269] Л. 89 об.
[270] Л. 90.
[271] Л. 90 об.

А нынѣшніи иноземцы без всякаго страха приѣхавше в чюждее государство, тако всѣхъ святыхъ безчестятъ и со Іудою проклятымъ во адѣ повѣдаютъ ихъ быти. И аще бы тако было, то бы и святіи апостоли и вси [272] древніи святіи отцы и цари благочестивіи тако держащіи, яко Господними, а не иными бываетъ пресуществленіе, по ихъ зломудрствію были во адѣ и затѣмъ послѣдствовало бы, еже имъ не подобало бы в церкви празднествъ творити, зане, по ихъ зломудрству, они нынѣ во адѣ.

О ужаснаго сего нынѣшнихъ иноземцовъ и страшнаго на святыя и на благочестивыя цари наши и на все православіе злохулителства! О исполненнаго велія беззаконія! От него же самъ, пострадавый за насъ за свою благость, да избавитъ насъ, ими же онъ вѣсть своими непостижимыми судбами,—прилѣжно всѣмъ православным подобает молитися.

Азъ же еще тщуся правовѣрнымъ тѣхъ иноземцовъ на прельщеніе христіаномъ о антутіпѣ, то есть о возобразномъ неправомъ ихъ писаніи мало нѣчто изъявити, [273] яко въ своей они книжицѣ не во единомъ мѣстѣ писали, антутіпа или въмѣстообразная святыя дары прежде освященія, а не по освященіи наричются и приводили свидѣтелство святаго великаго Василіа, не тако толкуя то, яко подобало праведно толковати; а потомъ и сами въ тойже своей книзѣ в вопросѣ и во отвѣтѣ 14 то свое неправедное о антутіпѣ толкованіе обличаютъ и утверждаютъ многими святыми отцы, яко и по освященіи святыя дары антутіпа наричутся сице:

Ученикъ вопрошаетъ (вопрос 14). «Вышше рекосте, яко великій Василій предлежащая прежде освященія назва антутіпа, въмѣстообразная, по освященіи же не антутіпа, но тѣло Господственно и кровь Христову и от того много послѣдоваша, якоже и предрекосте». То есть еже они греки, то свидѣтелство святаго Василіа приводя, [274] весма утверждали, еже по освященіи антутіпа святыя дары никогдаже наричутся и нарицатися не могут, зане уже освящены совершенно, а не вмѣстообразная и тѣмъ народ неискусный приводили; всяко тщащеся—како бы свое зломудрствіе то утвердити и православныхъ христіан истинное со всѣми древними святыми о ономъ разумѣніе развратити. И того ради древнихъ святыхъ оныхъ, иже и по освященіи святыя дары антутіпа нарицаю, они греки на-

---

[272] Л. 91.
[273] Л. 91 об.
[274] Л. 92.

ıу, или невѣдяще, или и вѣдяще, но умыслнѣ скрывающе, дабы
:внихъ святыхъ отецъ праведнымъ писаніемъ то ихъ неправедное
:аніе не обличилося. Обаче что от нихъ нарицающихся учителми
ıвеснѣйшими и мудрѣйшими утаишася, то от учениковъ ихъ, иже
истинных христіанъ въ Россіи родишася, обличишася; глаголютъ
тіи ученики [275] в томъ же вопросѣ сице: «мы же обрѣтохомъ у
ıгоріа Богослова въ надгробномъ о сестрѣ его и во оглашеніихъ у
рілла Іерусалимскаго и во иныхъ различныхъ многащи, яко святыя
ıы по освященіи вмѣстообразная и образы и сѵмволы зовутся;
:о имать сіе? Негли святіи друг другу противятся? Просим раз-
шите нам недоумѣніе сіе» [276].

Во отвѣтѣ же учителевѣ пишется сице:

Великій Васілій по Господнихъ словесѣх, якоже въ молитвѣ:
ради, владыко прсвятый, и мы грѣшніи и проч..., рече: предле-
щая вмѣстообразная, а не яви или прежде освященія совершенія или
освященіи глаголются въмѣстообразная. Іоаннъ же Дамаскин, Григо-
Богословъ, Кѵріллъ Іерусалимскій и иніи явно по еже освятитися
ıтым даромъ (то есть по освященіи) рекоша въмѣстообразная, об-
ıы [277] и сѵмволы. [278] И нижее в томже отвѣтѣ пишутъ: «и здѣ
едино различіе есть, прежде ли совершенія назваша тако святыя
ıы или по совершеніи, зане вси вѣдят, яко по совершеніи тако
:оста богослов и Кѵріллъ Іерусалимскій» [279].

И ону свою правду древних святых отецъ, юже и сами явно
ıзнавают, еже и по освященіи уже святыя дары вмѣстообразная
ıичются, в томже своемъ отвѣтѣ всячески лукавообразными и не
ıведными приводы опровреще тщалися; и того ради о ономъ при-
ıили свидѣтелетво от седмаго вселенскаго собора неправедно, яже
ь неправда въ моей о маннѣ нарицающейся книзѣ хлѣба живот-
'о совершенно всѣмъ показана. Хотяй тамо да читаетъ. Здѣ же
ıи краткости та оставляю.

Тіи же иноземцы въ 5 отвѣтѣ [280] своея, лукавствомъ паче же со-
ıшенною ересію исполненнѣй, книзѣ не убоявшеся и сице противно
ıм древним святымъ отцемъ писати, надѣющеся, яко ради въ Рос-

---

[275] Л. 92 об.
[276] Акосъ. Рук. Патр. Библ. № 346. л. 364 об.
[277] Л. 93.
[278] Ibid. л. 365. Іоаннъ Дамаскинъ здѣсь не упоминается.
[279] Ibid. л. 365, об.—366.
[280] Л. 93 об.

сіи неученія никтоже можетъ ону ихъ злолютую ересь познати, якобы Христосъ и на вечери тайнѣй тѣми своими словесы: *пріимите, ядите* и проч. и *пійте из нея вси* и проч... не сотвори пресуществленія, но прежде оных словес сотвори пресуществленіе иными своими неизреченными словесы; а тая своя словеса: *пріимите, ядите* и пр... апостоломъ глагола точію во изявленіе, дабы они знали, еже не простый хлѣб пріемлютъ, но тѣло его и не просто вино, но кровь его [281].

И слышавше от них ученицы ихъ, ими уже прелстившіися, въ 6 вопросѣ, прославляюще ихъ и величающе, глаголютъ сице:

«И за сіе, отцы наши святѣйшіи, [282] благодаримъ вы. Познахомъ бо зѣло явно, яко Господня оная словеса сирѣчь: *пріимите ядите* и прочая... *и пійте от нея вси* и проч... ниже бѣ вид таинства тогда от Господа реченная» (то есть не бяше тогда она Христова словеса совершеннымъ пресуществленіемъ), «ниже нынѣ от священника реченная, по ни единому образу, но бѣ тогда на вечери тайнѣй изявителная во откровеніе таинства за немощь естества учениковъ и апостоловъ и прочая, якоже предрекосте и яко прежде, еже рещи Господу оная словеса, совершенно бѣ таинство» [283].

И иноземцы, имянуеміи волченки познавше, яко совершенно уже ученики имъ тому ихъ прелестному зломудрствію увѣриша, еще тщатся, дабы имъ на та Господня словеса от іерея въ літургіи реченная, не точію, по древнему обыкновенію богоподобную честь воздающе, ниское поклоненіе [284] творити, но ниже малаго и монахом и главъ на та словеса открывати не повелѣваютъ, [285] и устрашеніе и на прелщеніе ученикомъ симу своему зломудрствію въ 9 своемъ отвѣтѣ пищутъ сице:

«Понеже іерей, [286] якоже явно въ молитвѣ к Богу и Отцу по-

---

[281] Ibid. л. 310—313 об.

[282] Л. 94.

[283] Акосъ л. 313 об.—314.

[284] Л. 94 об.

[285] Старецъ Арсеній Сухановъ, «по указу царя Алексѣя Михайловича и по благословенію патріарха Іосифа» посланный въ 1649 году въ Іерусалимъ «описанія ради святыхъ мѣстъ и греческихъ церковныхъ чиновъ», въ описаніи своего путешествія (проскинитаріи) замѣчаетъ:... «а на переносе иноки сымают клобуки и со шапками, а миряне чалмы и шапки, а не лежат на земли..... на страшеніи также якож и на переносе иноки и миряне шапки снимают.... Пред достойно и по достойнѣ поклона земнаго отнюдь нѣтуже нигдѣ николи». См. печат. изд. стр. 218.

[286] «Въ 6-мъ отвѣтѣ поклоненіе отрицаютъ» въ рук. Унд. противъ этихъ словъ на поляхъ написано.

ретъ строеніе Сына его, а не к людемъ, чесо ради подобаетъ тогда поклонятися и іереомъ и монахом открыватися»? [287] И в томже ответѣ глаголютъ:

«Нынѣ же убо зрите с нами вся и да испытаемъ бесѣдующе, ювеснія, а не яко безсловеснія, егда іерей повѣствуетъ к Богу строеніе Сына его, въ немъже и тайна вечери [288] и словеса дня, кое бываетъ предуготовленіе міру? Или предгласіе, или роповѣданіе молитвы, или преподаянія? Ничтоже всячески, но простое повѣствованіе ко Отцу» [289]. И мало нижее повѣдаютъ: з, «чесо ради подобаетъ тогда поклонятися и открывати главы ъ и монахомъ» и далѣе оное поклоненіе и откровеніе глав ютъ сицевою виною: аще бы на она словеса Господня покла и главы открывати, то бы и всегда Господня словеса, въ и чтенная во евангеліи, подобало кланятися такожде, якоже и Господня словеса въ літургіи глаголанная.—И пишутъ они «и иногда иная словеса Господня кромѣ сихъ вечери тайныя гвуются въ церквахъ Божіихъ, но не открываются тогда іерее аси, ниже поклоняются людіе, негли не суть иная словеса Го- во евангеліи, токмо сія, яже на вечери тайнѣй? *Шедше в роповѣдайте евангеліе всей твари, крестяще их во имя Отца и Святаго Духа.* Негли не суть сія словеса Господня? И ради внегда глаголати іерею сія [290] словеса Господня людіе ниже дают, ниже покланяются»?—И дают вину, чесо ради не покла и глаголютъ: «зане повѣствователнѣ тая глаголетъ іерей, Іи- ученикомъ тогда глагола такожде [291].

І здѣ тіи иноземцы явную на прелщеніе православнымъ ересь гъ. Глаголютъ бо: яко въ крещеніи словеса Господня: *крещается ожіей во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, тогда глаголются ея повѣствователнѣ, а не виднѣ или совершително [292].

А сами тояже своея книги во 2-мъ ответѣ пишут: яко та ціа словеса, от іереа глаголанная, суть вид и тайны святаго нія совершеніе,—еже есть правда [293]. А еже они глаголютъ

---

[287] Акосъ л. 334 об.

[288] Въ рукописи Акоса патр. библ.: «таинственную вечерю».

[289] ibid. л. 338.—Л. 95.

[290] Л. 95 об.

[291] Въ рукописи Акоса Патр. библ...: іерей, глаголя тако, яко тогда Іисусъ мъ.—ibid. л. 338 об.

[292] ibid л. 338 об.

[293] ibid. л. 302 об.

въ 9 своемъ отвѣтѣ, яко она словеса Господня нѣсть вид,—и то правда и самая прелесть есть, пачеже ересь. [294]

Аще бы та словеса въ святомъ крещеніи не быша видом святыя [295] таины, каяже бы быша видомъ иная словеса? Разв такожде лукавообразно намъ тѣ иноземцы отвѣт сотворили,—и о тайнѣ святыя Евхаристіи повѣдаютъ, яко послѣжде Господ словесъ человѣческая словеса суть силнѣйшая ко пресущест словесъ Христовыхъ? И имъ окаяннымъ прелестникомъ кто в православный восхотѣвъ вѣру дати, еже человѣческая словеса силнѣйшая всемощныхъ Христовых словесъ? Воистинну никто

И еще нижее во ономъ же своем отвѣтѣ тіи иноземцы шенно на словеса Господня: *пріимите, ядите* и проч.... пок отрицаютъ, глаголютъ бо: «внегда глаголати іерею сіе: *пріи ядите* и проч.... яко повѣствуя оный тогда к Богу и Отцу, а нам, не подобателно намъ покланятися и открыватися». [296]

А въ 10 своем отвѣтѣ оніи иноземцы [297] уставъ новый у себе в дому строил святѣйшій кѵръ Іоакім патріархъ не лѣто, и потомъ самъ со всѣми архіереи многое время свидѣте вали, и руками своими подписали, повѣдающе, яко вся в нем истинна без всякія новшести и того ради вся книги на печ дворѣ впред повелѣша печатати со онымъ уставомъ во все гласуя. Пространнѣе же о семъ писано тоя книги уетава въ дисловіи) нарекли сдѣланъ быти с растлѣнныхъ уніатских и зѣло его поносятъ и пишут, яко бы сдѣланъ на вост церковь «въ погибель извѣстно душам простших человѣкъ и имъ окаяннымъ, растлѣвшымъ тако книги святых отецъ и мятущь божественная преданія».

И от сего всякъ правовѣрный познаетъ: како они святѣйш тріарха и всѣхъ архіереевъ нашихъ безчестят и укаряют, и несм ными [299] или незнающими чему вѣрити и чему не вѣрити быти у даютъ; обаче, Богъ вѣсть чесо ради, духовніи наши ихъ же прел ковъ, ихъ в лице поносящихъ и неразумными и незнающими цающих, любятъ и душы своя за нихъ положити готовы сут

---

[294] Акосъ л. 334—339.

[295] Л. 96.

[296] Акосъ л. 339.

[297] Л. 96 об.

[298] «Смущающимъ» въ рукописи «Акоса» Патр. библ. л. 339 об.

[299] Л. 97.

ыну имъ о тѣхъ прелестникахъ православныхъ христіанъ весма любятъ и всяко тщатся ихъ за тѣхъ иноземцовъ без всякія правкако либо нибуди смерти или злолютому заточенію предати.— оже праведный и всевидящій! Ты точію самъ сіе дѣло благоволи славу твою, а православнымъ во ползу, прелестником же тѣмъ посрамленіе—сотворити, да прославится от всѣх твоя святая на надѣющымся помощь.

Тіижде иноземцы въ 4 своемъ отвѣтѣ на прещеніе несмыслен- повѣдаютъ, яко бы ни единъ от святых [300] отецъ о ономъ пол, еже бы при изреченіи Господнихъ словесъ: *пріимите, ядите* роч.... рукою креста образъ творити и глаголютъ сице: «ниже от отецъ намъ предаде тогда благословляти и знаменати дары». [301] святый Василій великій свѣтло въ своей літургіи пишетъ при изніи оных Господнихъ словесъ святыя дары рукою благословляти точію сіе въ единых словенскихъ древнихъ и новых служебникъ, но и во всѣхъ греческих суть написано, а тіи иноземцы дают, яко ни единъ от отецъ о томъ писа.—Сіе же все они ятъ, дабы имъ како возмощи въ православіи свѣтъ правды своимъ щреннымъ лукавством под именемъ своего ученія затмити и лубразное свое неправедное нещеваніе на возмущеніе, паче же погубленіе православных душ, вкоренити; надѣющеся яко никтоже въ Россіи ихъ ону прелесть возможет [302] познати, яже от нижеменых епистолій всякому явна есть. А егда из Кіева от всея россійскія православныя церкви на обличеніе тоя ихъ иноземь мерзскія, ересію исполненныя, книги—книга за приписаніемъ къ рукъ пришлется,—и тогда вся тѣхъ иноземцовъ ересь читаюу ту книгу всякому познается.

Первая *епистолія*, присланная къ великимъ государемъ нашымъ войска запорожскаго от Іоанна Стефановича *Мазепы*, к нему писа из Кіева Кіевскаго Кирілскаго монастыря игуменъ тій Монастырскій, въ нынѣшнемъ во 197-мъ году декабря въ день.

---

[300] Л. 97 об.
[301] ibid. л. 306—309.
[302] Л. 98.

При ея же присланіи писа онъ гетманъ своею рукою к дум дворянину к *Ѳеодору Леонтіевичу Шепковитому* сице:

Велеможный, а мнѣ зѣло милостивый, господине брате!

Книги ваша велможность дал мнѣ [303] за великую тайну, я азъ ихъ тако и держу, но вижду убо, уже давно по всему ихъ знаютъ, такожде и въ Черниговѣ.

Ибо от соборныя митры тіижде книги присланы к митропол ко архіепископу и архімандриту печерскому, желая от нихъ не ковaго разумѣнія, како бы они о оном догматѣ церковномъ раз ли, яко граждански; желают, дабы одно разумѣли съ греками двѣмя и дабы оно свое разумѣніе на писмѣ прислали. Но яко зумѣлъ есмь от отца Монастырскаго, яко всѣ духовныя не токмо писатися на оно, что Медвѣдѣв правду пишет, а они ложь, но и рати готовы.

На ону греческую книжку, по указу митрополіта и всего духовнаго, отписываетъ Монастырскій, который о тѣхъ грекахъ повѣдаетъ, яко въ своей книжкѣ не толко [304] много баснословія жиша, но богословскаго термина и одина, яко школа учитъ, не ложиди.

А въ *епістоліи Монастырскаго къ гетману* послѣжде предо вія писано тако:

О писмахъ, которыя будучи у твоея велможности видѣлъ и части читалъ, сіе нынѣ на писмѣ моем глаголю, что устнѣ глагол с чимъ готов есмь и умерети, аще и многими муками умрещы бых былъ.

Пречестнаго монаха Медвѣдева вѣру, труды, разум хвалю и читаю для того, яко согласуется со установленіемъ самаго Хр Спасителя откупителя нашего, с преданіемъ святыхъ апостолъ и наслѣдниковъ. Я того пречестнаго медвѣдя не от медвѣдя звѣра, от вѣдомости меда походити сужду. Воистинну вѣдаетъ гдѣ спасенноточный в писаніяхъ святыхъ отецъ обрѣтается. Я окан самовидец [305] и самочтецъ всѣхъ тѣхъ святыхъ отецъ быхъ, рыхъ воспоминаетъ предреченный отецъ Сілвестръ, доводя правду словесы Христовыми: *пріимите, ядите* и *пійте от нея вси* и бываетъ пресуществленіе, а не молитвою іерейскою. Оныхъ п Іоаннікіа и Софроніа Ликудіевыхъ писмо ни правды, ни мудрос

---

[303] Л. 98 об.
[304] Л. 99.
[305] Л. 99 об.

себѣ имѣетъ, не себѣ, но своему безумію неугоднаго сосѣда имѣюще, сами себе хвалятъ, а хвалятъ ажъ безвстыда, называющеся словеснѣйшими и мудрѣйшими богословами. Всякъ убо разумный, въ філософіи и богословіи искусный, признати должнствуетъ, яко оныхъ грековъ аргумента не богословскія, но буесловскія. Книжица от нихъ написанная, достойнѣйшая именоватися враценаніе то есть изблеваніе, нежели врачеваніе; яко студно есть очесемъ человѣческим зрѣти на блевотины [306] не здраваго стомаха, тако мерзско есть читати истиннокаѳоліческому человѣку оных еретіческія васны. Добро бы дабы тіи врачеве исцѣлилися сами, повинувшеся истиннѣ, еяже врата адова одолѣти не могут. Дивлюся неразсудному оныхъ грековъ дерзновенію, с мотыкою оны на солнце мечутся. Уже о томъ догматѣ вѣрѣ говорено въ царствѣ Московскомъ и постановлено по древнимъ правилом святыхъ отецъ пресуществленію бывати словесы Христовыми, а не молитвою іерейскою; есть оно напечатано в царствующемъ градѣ Москвѣ в книзѣ, которая зовется жезлъ пастырскій. Той, который слагалъ ону книгу жезлъ пастырскіи, достоинъ именоватися словеснѣйшимъ и мудрѣйшимъ богословомъ, всякій разумный то признати должнствуетъ.

Предисловіе в той помяненной книзѣ жезлѣ пастырском от блаженныя [307] памяти патріарха Іоасафа и всего священнаго собора патріаршества московскаго к пресвѣтлѣйшему монарху преблаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексію Міхайловичу, его же царское пресвѣтлое величество, любезно и милостивно помяненную приняв книгу, почиталъ ю честно, аки сѣмя евангелское. Таяжде книга помяненная жезлъ пастырскій была въ великой чести во царство преблаженныя и достодолжныя памяти великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича.

Нынѣ же, егда въмѣсто отца—сыны, и дщерь въмѣсто брата, братіа и сестра, великія государи наши цари и великія князи Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ и великая государыня царевна и великая княжна Софіа Алексіевна, самодержцы суще, милостію Божіею, правом наслѣдства царствуют, како дерзают странніи тіи и пришелцы [308] без ума правило церковное, православными цари утвержденное и уставленное, гордыми ногами попирати? Есть ли бы они были истинныя сыны благочестивыя церкве, были бы подражатели матере своея в

[306] Л. 100.
[307] Л. 100 об.
[308] Л. 101.

нравахъ смиренныхъ: церковь благочестивая колико чистая и непорочная, толико смиренная. Природное смиреніе церковь наша руководствуетъ повиноватися правиломъ благочестивыхъ царей, яко то Василіа, Константіна, Леона, Юстиніана и прочіихъ онымъ подобныхъ, ихъ же статіи церковь божественная тако почитала и нынѣ почитаетъ, яко почитаетъ правила, от святыхъ и богоносных отецъ на вселенскихъ или помѣстныхъ соборѣхъ уставленная. Кто дерзнетъ рещи, яко предреченніи царіе, честнѣйшіи суть от великаго государя царя, блаженныя памяти, Алексіа Міхайловича? Развѣ безумный [309] и отчаевающійся своего спасенія и житія. Аще убо честь великаго государя царя Алексіа Міхайловича равна с честію Юстініана, Василіа и прочіихъ, для чего гордіи греки установленіе его царское пренебрегаютъ?

Въ Кіевѣ, по милости Божіей отъ начала просвѣщенія непорочно благочестіе всегда сохранялося и сохраняется. Колми паче благонадежны есмы, яко до скончанія вѣка сохранится неизмѣнно благочестіе, егда смотреніем Божественнымъ пріидохомъ под благочестивую державу пресвѣтлѣйших монархов царства Московскаго. Блаженныя памяти отецъ Гизель єзуітов таковыхъ на диспутахъ побѣждалъ, с каковыми бы тіи греки и разговариватися не умѣли; обаче они тако искуснаго въ вѣрѣ и мудрости мужа уничижаютъ, овогда отступствомъ, овогда неумѣстностію довождаючи, самих себе точію [310] на небо возносятъ, а нискихъ всѣх под пекло погружаютъ. Не моего разума сила писати о томже, яко пресуществленіе евхарістіи святыя словесы Христовыми, а не молитвою іереіскою бываетъ, но сила божественная въ немощахъ человѣческихъ совершается, есть ли Господь изволитъ к тому и время, (котораго по воли моей мало что имѣю для безпрестанныхъ услугъ пастырских), могу и я что либо о ономъ написати. [311]

Сіе извѣстивъ твоей велможности, милости господствѣй, яко наисмиреннѣе себе вручаю.

---

[309] Л. 101 об.

[310] Л. 102.

[311] Книга была написана, но ея постигла таже участь, что и сочиненія Медвѣдева: вмѣстѣ съ ними и она была сожжена. Списокъ этого сочиненія есть въ Императ. Публич. Библ. См. сборникъ на 194 лл. № 668 отд. I въ 4°. л. 21 «книга о пресуществленіи словесы Христовыми с дѣйствіемъ Св. Духа совершающемся—Иннокентія Манастырскаго игумена Кирильскаго Кіевскаго противу Лукіевыхъ, словеса Христовы бездѣльны творящихъ, написанная въ лѣто отъ вопложенія Бога Слова 1689 в постъ великій».

Твоея велможности, Господина моего зѣло милостиваго и добро-
ся особливаго,

недостойный богомолец и нижайшій рабъ
Куріловскаго Кіевскаго монастыря ігу-
менъ іеромонахъ Інокентій Монастырскій.

Въ [312] другой *Епистоліи Монастырскаго же к монаху Сілвестру Медвѣдеву*, присланныя к Москвѣ марта въ 3 день, пишетъ сице:

О Христѣ Іисусѣ, рода человѣческаго откупителя, зѣло любез-
ый брате, пречестный в Бозѣ Господине, отче Сілвестер Медвѣдевъ!

Естьли бы мнѣ лучилося писати должу кующых, то есть к Ли-
удіевым, писалъ бых ко оным сице:

Медвѣдевъ не есть вам Сілвестер, точію соль вестеръ—солнце
аше, еже праведными от преданій святых отецъ изятыми доводами
шу безумную гордость и мрачное недоумѣніе, силу божественныхъ
ювес хулящее, просвѣщаетъ.

Видѣхъ азъ книжицу, от нихъ написанную, юже они назваша
рачеваніе. И в Кіевъ с Москвы тѣхъ грековъ книжица присланная
ало инакшая. Во обоихъ ничесогоже [313] обрѣтохъ, точію едину ересь,
другое недоумѣніе школное. Тщеславятся, яко во многихъ мѣ-
гахъ были учителми, есть ли толикожде много научили, яко и сами
мѣют, извѣстно вожди суть слѣпіи, не съ единымъ от нихъ ослѣп-
енныя въ яму впали.

Пространно о ономъ въ скоромъ времени церковь наша мало-
оссійская разглаголствует с твоею пречестностію.

Правда усумнѣваюся, во еже бы окамененіе оныхъ грековъ,
аче Фараона гордѣйшихъ, могл кто умягчити, аще бы и боговид-
ову имѣлъ силу; аще бы и жезлы оны, иже во знаменіе учителства
ѣдъ ними носятся, во зміи быша претворенны; обаче солнцу подо-
ѣтъ свѣтити, аще и вѣсть, яко смрадное мѣсто по просвѣщеніи
ковожде пребывает смрадное, яко и прежде просвѣщенія.

---

[312] Л. 102 об.
[313] Л. 103.

Милости посемъ предваршей и молитвам [314] благоговѣйнымъ твоей пречестности, себе отдая есмь

твоей пречестности всѣх благъ, свыше бываемыхъ, усердный желатель и его же милости искатель

Інокентій Монастырскій, игуменъ монастыря Кирілскаго Кіевскаго.

Из монастыря Кирілскаго Кіевскаго
1689, февруаріа 9-го дня.

На подписи:

О Христѣ Іисусѣ любимому брату, пречестному отцу Сілвестру Медвѣдеву, господинови и благодѣтелеви моему от внутрь подписаннаго честно посылается.

[314] Л. 103 об.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

«Греческая у нѣмецъ печатная безсвидѣтельствованная книга, у. ке и начала нѣсть и гдѣ печатана не вѣдомо», по которой, по сло- Медвѣдева, производилось исправленіе служебника 1655 г., есть Евій, напечатанный въ 1602 г. ἐν ἐτίησιν παρὰ τῷ Ἀντωνίῳ τῷ Πινέλῳ, щійся въ Моск. Синод. Типограф. Библіотекѣ подъ № 81 (2619). На находятся слѣдующія замѣтки. 1) На переплетѣ—на первой полови- о на внутренней сторонѣ: а) Πολυχρόνιον ποιήσῃ ὁ θεὸς τὸν εὐσεβέσ- ἐνδοξώτατον καὶ θεοστέπτιον καὶ τὸν βασιλέα καὶ μέγα κνέζι κύριον κύ- ἀλέξιον μιχαηλοβήτζη (πα) πάσης ρουσίας (καὶ μο) καὶ μοσκοβίας σας». Арсенія грека мниха».—в) Далѣе по гречески написано нѣсколь- обственныхъ именъ—Димитрій Панагіотъ, Георгій, Николай и др.; дняя слова: Αθανάσιος—μοναχοι..—г) «потребна»,—тою же рукою, ою и вторая замѣтка.—д) Ἀλεξίου μιχαηλοβήτζη τοῦ εὐσεβεστά- θεοστεπτίου καὶ ὀρθοδόξου μεγάλου βασιλέως καὶ μεγάλου κνέζη καὶ ράτορος πάσης ρουσίας καὶ μοσχωβίας καὶ αὐτῶν τῶν πόλεων αὐθέν- μεγάλων αὐθέντης καὶ κατεξουσιάσῃ πάντος.... μέρος πολλὰ τὰ ἔτη. а первомъ листѣ—непечатномъ, а приклѣенномъ при переплетѣ зарью: «Евхологіон греческій печатной;» чернилами—«казенной».— гомъ же листѣ находятся также слѣдующія новѣйшія (XIX в.) гки: «1613 г.» (это послѣ зачеркнуто было). «Годъ изданія см. на ь». «Сл. № 308». «Подпись въ концѣ на переплетной доскѣ». Этотъ пляръ евхологія не имѣетъ здѣсь заглавнаго листа или сорочки, ловія, если только оно было, и 1 листа оглавленія до 144 Оглавленіе на первыя 144 страницы приложено здѣсь же пи- е въ двухъ экземплярахъ.

Стр. 4 об.—На поляхъ написано, по словамъ Сильвестра Медва, архимандритомъ Аѳонской Горы Діонисіемъ: «Собакин бля-

дин сын, худо не исправлено печатал здѣ».—Въ Евхологіи читается (противъ написанныхъ словъ): всяко дыханіе. Діаконъ: премудрость прости услышимъ святаго евангелія (греч. текстъ переводится нами). Священникъ: миръ всѣмъ и абіе наноситъ»... Въ служебникѣ 1655 г. это мѣсто читается такъ: «всяко дыханіе; діакон: и о сподобитися намъ слышанію святаго евангеліа Господа Бога молимъ. Людіе: Господи помилуй,—трижды. Священникъ: миръ всѣмъ. Людіе: и духови твоему; діаконъ: премудрость прости услышимъ святаго евангеліа. И священникъ абіе наноситъ»...

Стр. 19 и 19 об. На поляхъ написано тою же рукою: «Вовсее вракаешъ безумный человѣче здѣ», «до здѣ».—Эти слова прикрываются приклѣенной полоской бумаги. Отдѣленіе озаглавливается: «Σύντομος ἑρμηνεία περὶ τοῦ τίνα τὰ δεξιὰ μερὴ τοῦ ἁγίου ἄρτου, ἐν οἷς τιθέναι εἰώθαμεν τό τε ἅγιον ποτήριον τὴν σφραγίδος τῆς θηοῦ καὶ τὰς λοιπὰς τῶν ἁγίων ἐννέα μέριδας καὶ τίνας ἕνεκεν ἐννέα καὶ οὐ πλείους ἢ ἐλάττους τιθέμεθα.—Надпись на поляхъ начинается строчекъ 6—7 спустя послѣ начала и продолжается до конца отдѣленія (19 об.).

Стр. 27 об. Тою же рукою: «бридиш».—Въ Евхологіи въ данномъ мѣстѣ читается: И діаконъ (послѣ возгласа: во первыхъ помяни Господи) при дверехъ стоя глаголетъ: имя рекъ патріарха, митрополита или епископа или ктобы былъ и прочая. Діаконъ номинаетъ... Въ служебникѣ 1655 г. напечатано также, за исключеніемъ только того, что діаконъ говоритъ:... патріарха или митрополита или ктобы... т. е. нѣтъ слова «епископа».

Л. 38. Тою же рукою: «горазда бридиш здѣ сукин сын не тако надобнѣ»—въ литургіи Василія Вел. послѣ возгласа: вопервыхъ помяни Господи.—Въ Евхологіи читается: и діаконъ при дверехъ ставъ глаголетъ имя рекъ преосвященнаго митрополита или епископа, кто бы кто былъ и о приносящемъ святыя дары сія благоговѣйнѣйшемъ священницѣ и о спасеніи благочестивѣйшихъ и богохранимыхъ царей нашихъ и о всѣхъ и за вся.—Служебникъ 1655 г. почти также. Нѣтъ только словъ—кто бы кто былъ; вмѣсто бл—ихъ и бог—ихъ царей нашихъ—бл—аго и бог—аго царя нашего, и далѣе вставляетъ еще: имя рекъ и о благочестивыхъ князѣхъ и болярѣхъ нашихъ и о всѣхъ и за вся».

Кромѣ этихъ замѣтокъ есть еще замѣтки на греческомъ языкѣ, сдѣланныя другой рукой.

Л. 70 об Въ чинѣ вѣнчанія послѣ апостола приписано: δόξα ἡμῖν καὶ πλα..... καὶ ἀγάπης.....—Написано неразборчиво.

Л. 72. Противъ молитвы на снятіе вѣнцевъ въ 8 день написано Χριστὸς γεννάται δοξάσατε, Χριστὸς ἐξ..... и прочая.

Л. 145 об. Послѣ окончанія отдѣленія περὶ τῆς ἁγίας τραπέζης, ἧς τὰ ἄμφιά διεφθάρησαν написано: νεόφητος ἀρχιμανδρίτης τοῦ ἀφανίτου πα" κυρ ἀρσενίου τοῦ δασκάλου ἁγιοσαβίτη νὰ ἐτίματε καὶ τὸν ἅγιον..... τὸν εὐχολόγιον.

На переплетѣ (на 2-й задней въ концѣ книги половинѣ его) наклеенъ печатный листъ, на которомъ изображено дерево съ буквами G. A. P. около него; внизу надпись: ἐν ἐτίησιν παρὰ τῷ Ἀντωνίῳ τῷ Πινέλῳ.—,αχβ.» Еще ниже написано почеркомъ XVII в: «печатанъ в лѣто ,ахв в.»—Кромѣ того есть замѣтки и на греческомъ языкѣ, но написаны онѣ очень блѣдными чернилами, такъ что нѣтъ никакой возможности разобрать ихъ.

И на тесовую кроваточку,
И на пуховую перинушку,
И на сердечно жъ свое дитятко,
И она спитъ да высыпается,
И у своихъ свѣтовъ родителей,
И у надёжи свѣта батюшки,
И у придрòки—родной матушки,
И пока въ красныихъ во дѣвушкахъ,
И въ дорогой волѣ бажоной.
И бѣлы ручки пораскиданы,
И дорога жъ да вольна волюшка,
И по бѣлымъ грудямъ свивается,
И все слезама обливается.
И постояла жъ, бѣдна матушка,
И я подумала, горюшица:
И тутъ обидушка сходилася,
И мнѣ-ка жаль, бѣдной, казалося,
И побудить дитё бажоное,
И безпокоить куболёное,
И ростревожить дорогу̀ волю.
И ужъ я взадъ да ворочалася,
И во хоромно же строеньице,
И я слезама обливалася,
И за стряпню да принималася.
И стали дѣвушки поглядывать,
И меня матушку высматривать,
И про дружéньку провѣдывать:
«И ты ужо-ль да была въ горенкѣ,
«И у тесовой у кроваточки,
«И возбуждала-ль дочь любимую,
«И дорогу да вольну волюшку,
«И какъ совѣтну нашу подружку?
И говорила жъ я, печальная,
И душамъ краснымъ этымъ дѣвушкамъ,
И я совѣтнымъ ейнымъ подружкамъ:
— И хоть была, я бѣдна матушка,
— И я во свѣтлой этой свѣтлицѣ,
— И во столовой хотя жъ горенкѣ,
— И у тесовой у кроваточки;
— И постояла я—подумала,

— И во роздумьицѣ росплакалась,
— И пожалѣла жъ, бѣдна матушка,
— И я сердечно свое дитятко,
— И свою бѣлую лебедушку,
— И дорогу да ейну волюшку;
— И тутъ здынула ручку правую,
— И на тесовую кроваточку,
— И соболино одѣялышко;
— И призакрыла я, побѣднушка,
— И я сердечно свое дитятко,
— И соболинымъ одѣялышкомъ;
— И подрочила жъ, бѣдна матушка,
— И ю по бладой по головушкѣ,
— И мелко-прятной русой кòсынькѣ.
И говорятъ да люди добрыи,
И мнѣ сусѣдки спорядовыи,
И вси совѣтны ейны пòдружки:
‹И ты пристарша наша тетушка,
‹И ты спорядная сусѣдушка;
‹И хоть жалѣешь дитѐ бѣдное,
‹И дорогу да ейну волюшку,
‹И побудить да будетъ дѣвушку.
‹Какъ сегодня жъ, сего дѐнечка,
‹И къ вечеру день коротается,
‹И солнце къ западу двигàется,
‹И добры людушки съѣзжаются.
Ужъ я тутъ да обумалѝся,
Да я взадъ-то воротилася,
По дубовой по мостиночкѣ,
По кленовой перекладинкѣ,
Я во свѣ́тлу взадъ во свѣтлицу,
Во столòву нову гòренку;
И клала крестъ да по писаному,
И я поклонъ да по учоному;
Я здынула ручку правую,
И выше плечь да на головушку;
И я молилася вѣдь кланялась,
И Пресвятой да Богородицѣ,
И Всевышнему Святителю,
— олѣ свѣтъ—угоднику.

[тутъ будила же, побѣднушка,
[воскликала жъ, бѣдна матушка,
сердечно свое дитятко:
Ужъ ты стань, да дитё милое,
Уже стань мое любимое,
И стань-ко дѣвушка бажоная,
Съ своей волей куболёная;
И отъ крѣпкà сну пробудися,
И ты за волюшку схватися.
И да ты спишь, дочь, высыпаешься,
И на тесовой на кроваточкѣ,
И на пуховой на перинушкѣ,
И во своей да новой горенкѣ;
И прозабыла, видно, дитятко,
И дорогу жъ да вольну волюшку,
И ты великое неволище;
И столько думашь, свѣтъ голубушка,
И што остуда пріотмѣнена,
И што отказанъ бладъ отечской сынъ.
ты послушай, мило дитятко,
ты косата лѣтна ластушка:
И стань на рѣзвыи на ноженьки,
И со пуховой ты перинушки,
И подойми жъ буйну головушку,
И ты отъ складняго сголовьица;
И бласловляю родна матушка,
И на сесь день тебя Господней,
И я родительскимъ бласловленьицемъ,
штобы Господи помиловалъ,
отъ наѣзду лошадинаго,
отъ находа княженецкаго,
отъ удару молодецкаго:
ты послушай, мое дитятко:
ты обуй да ножки рѣзвыи,
во чулочики шелковыи,
во башмачики козловыи,
ты шитья да Вытегорскаго;
ты одѣнь, да красна дѣвича,
свое цвѣтно одѣнь платьицё,
сарафаны рострубистыи;

И ты свяжи, да мое дитятко,
И во свою да косу русую,
И свои алы свяжи ленточки,
И всю покрасушку дѣвочью;
И ты поди-жъ, да мило дитятко,
И по дубовоей мостиночкѣ,
И по единой перекладинкѣ.
И какъ сегодня-сего денечка,
И сего дни, дитё, Господняго,
И мы отпустимъ тебя, дѣвушку,
И мы снарядимъ твою волюшку,
И на прогульну, свѣтъ, на уличку,
И погулять да во зелёной садъ,
И все со добрыма вѣдь молодцамъ,
И во кружкахъ да хоботистыихъ.
И взвеселяйся, дочь—невольнича,
И съ дорогой да своей волюшкой,
И ты на широкой на уличкѣ.
И ты послушай, мое дитятко,
И ты жъ, рожоно-куболёное:
И мы не годъ ларчи—копили,
И мы не въ день да сподобили,
И въ одинъ часъ да роззорить будетъ.

Невѣста, ставъ съ постели, вопитъ:

И уже стать было, невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ обуть да ножки рѣзвыи,
И во башмачки козловыи,
И во чулочики шелковыи;
И мнѣ одить, да красной дѣвушкѣ,
И мнѣ-ка цвѣтно свое платьице.
И какъ не птиченька со гнѣздышка слетаетъ,
И красна дѣвушка съ постелюшки ставаетъ,
И вольна воля со зголовья подымается;
И тутъ Ісусову молитву сотворила,
И столько Господа Бладыку попросила:
‹И бласловй жъ меня Бладыко многомилосливой,
‹И на сесь день меня, невольницу, Господней,
‹И на свѣтлое жъ Христово воскресеньице!

«И ты спаси да Пресвята мать Богородица,
«И дорогу да мою вольну столько волюшку!
И нонь сама-жъ того, невольна, сдивовалася,
И што, родитель, до меня ты сжаловàлася:
И до сегоднишня Господня Божья дѐнечка,
И ты ставать станешь по утрышку ранёшенько,
И говорить станешь, родитель, ты грубёшенько,
И каблучкомъ станешь, родитель, притолакивать,
И ты сафьянымъ башмачкомъ станешь постукивать,
И щулкатурныма гвоздяма въ полъ пощалкивать,
И возбуждаешь меня, бѣлую лебедушку.
И какъ сегоднишнимъ Господнимъ Божіимъ дѐнечкомъ,
И ты по утрушку меня да не будила,
И на семь дѣлъ меня, родитель, не рядѝла;
И во сердцы̀ да е великое желаньице,
И во устахъ у тя прелестныи словечушка;
И ты во гореньку вѣдь крадчи заходила,
И ты легошенько къ кроваткѣ подходила,
И ты Ісусову молитву сотворила,
И ты вѣдь правоей рукой да подрочѝла.
И ты вдругѐ-рядь же во спальну приходила,
И отъ крѣпка да сну меня тутъ возбудила,
И говорила свѣтъ-родитель моя матушка:
«И што вѣдь стань, да моя бѣлая лебедушка,
«И отъ крѣпкà да сну, голубко, прохватися».
И я проснулася, невольна, пробудилася,
И я за волюшку, невольница, схватилася,
И я за русу свою косыньку спахнулася;
И взяла волюшку во бѣлы свои̇̀ рученьки,
И русу косыньку бралà да въ золоты̀ перстнѝ,
И прижимала ко ретливому сердечушку,
И прилагала жъ я ко блеклому ко личушку,
И говорила тутъ, невольна-красна дѣвушка:
«И наликуйся, дорога жъ да воля вольная,
«И ты на мòей же на бладой на головушкѣ,
«И пока у̀-своихъ желанныхъ свѣтъ-родителей,
«И все у свѣтушка у братца àсна сòкола,
«И въ приберёгѣ у скачоноей жемчужинки.

Выходя изъ спальни:

И ты прости-жъ, прости-жъ невольну красну дѣвушку,
И ты прости меня тесовая кроваточка!
И ты прости да меня мягкая перинушка!
И прости ранное мое да положеньице,
И прости поздное дѣвочье пробужденьице!
И больше въ дѣвушкахъ, невольной, мнѣ-ка нѣ-бывать,
И до обѣда съ вольной волюшкой мни нѣ-сыпать.

Придя въ горницу:

И мнѣ пройти было, невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ по высоку пройти-жъ было по терему,
И какъ по сухому пройти да мнѣ по дереву,
И все по этому полу да по дубовому,
И мнѣ по этимъ новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ.
И не отъ вѣтрышка-ль теперь да не отъ сивера,
И во минуту вдругъ двери да отпиралися;
И мнѣ пройти-жъ было, невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ во это въ тепловито же во гнѣздышко,
И мнѣ со этыма со красныма со дѣвушкамъ;
И мнѣ пройти жъ теперь, невольницѣ, въ высокъ теремъ,
И мнѣ во этотъ во почѣстной во большой уголъ;
И мнѣ крестъ да класть, невольной, по писаному,
И мнѣ поклонъ вести, невольной, по учоному,
И сотворить да мнѣ Ісусова молитовка,
И на вси стороны, невольной, поклонитися,
И въ собину поклонъ къ столу да ко дубовому.
И это што-жъ теперь за чудо обчудилося?
И што-жъ вѣдь по-долгу, родитель, высыпалася?
Какъ сего дня, сего дѣнечка-жъ Господняго,
И долго проспала съ по ранному по утрышку;
И по садамъ да соловьи-то воспѣваютъ,
И по сараямъ пѣтухи да возжупляютъ;
И еще попъ-батька по церквы-то похаживатъ,
И какъ звонарь да въ большой колоколъ вызванивать,
И столько дьяконъ себѣ ризы одѣвае,
И подомарь стоитъ—кадило розжигае;

И вси сусѣдушки по селамъ выставàли,
И у бобылъ печи, родитель, вси стопилися,
И у крестьянъ стряпня, родитель, вся состряпана;
И уже ты спала, родитель, моя матушка,
И прозабыла меня, бѣлую лебедушку,
И дорогу жъ да мою вольную ты волюшку.
И, знать на радости, родитель, на весельицѣ,
И на великой же Господней Божьей милости;
И изживашь да меня, бѣлую лебедушку
И быдто мàла соловья да съ тепла гнѣздышка,
И незнàму будто птичу со темнà лѣсà,
И быдто рыбыньку отъ крутаго отъ бѐрежка,
И сѣру утушку со быстрой быдто риченьки.
И вы послушайте, желанны свѣтъ—родители:
И попрошу у васъ, невольна красна дѣвушка.
И я сердечныихъ любимыхъ правоплечничекъ;
И по надёжи-то родителѣ по батюшкѣ
И его милую родню да все любимую,
И я по правую прошу да все по рученьку;
И отъ тебя жъ прошу, родитель-моя матушка,
И я прошу къ себѣ совѣтныхъ дружныхъ пòдружекъ,
И я по лѣвую прошу да все по рученьку.
И снарядите-тко, желанны—свѣтъ родители,
И вы сердечныихъ любимыхъ правоплечничекъ,
И штобы съиздили души да красны дѣвушки,
И все ко славному оны да къ океянъ морю;
И подъ крȕтымъ вѣдь тамъ да правымъ бѐрежкомъ,
И все подъ этымъ подъ дубомъ красовитымъ,
И изъ подъ этыихъ подъ дȕбовыхъ кореньицевъ,
И вновѣ ключь да тамъ теперь вѣдь объявляется,
И какъ кипитъ да тамъ вѣдь водушка ключȕвая;
И какъ не издилъ-то остудникъ бладъ отечской сынъ,
И онъ ко этому вѣдь есть да къ океянъ морю,
И онъ не мылъ да все бурлацка бѣла личушка,
И не смутилъ да онъ холоднòй ключевòй воды.

И привезите-тко души да красны дѣвушки,
И мнѣ умыть да столько бѣло свое личушко,
И на сегоднишн:й Господень Божій дѐнечекъ;
И мнѣ-ка ясныи дѣвочьи измыть очушки;

И у меня, да у невольной красной дѣвушки,
И очень ясны крѣпко очушки заплаканы,
И бѣло личушко мое да пріубтѐрто;
И я умоюсь, какъ невольна красна дѣвушка,
И до бѣлà жъ да свое бѣло это личушко,
И буде Богъ судитъ, невольной мнѣ головушкѣ,
И сего днѝ да на остуду появится,
И показалась на личе-бы-то бѣлѣшенька,
И ясны очушки мои-бы веселѣшеньки.
И да вы слушайте, совѣтны дружны пòдружки!
И потрудитесь-ко любимы правоплечнички,
И заплачу̀ жъ, дòчи невольна красна дѣвушка,
И я за вашѝи труды да все за прàведныи;
И вы не стойте-тко, совѣтны дружны пòдружки,
И вы у быстрыихъ-то рѣкъ за перевозама,
И на ямàхъ, красны дѣвѝци, за подводама;
И поспѣшитесь, другъ-совѣтны милы пòдружки,
И привезти жъ да мнѣ холоднòй ключевòй воды,
И мнѣ умыться-то, лебедушкѣ, уладиться.
И какъ снарѝдятъ, свѣтъ—желанныи родители,
И вамъ люмимыихъ сердечныихь извощичковъ,
И дорогихъ даютъ любимыихъ повозничковъ,
И ие измѣните столько вольной моей волюшки,
И не забудьте наказныхъ моихъ словечушковъ.

Правоплечнички наливаютъ въ чашку воды и идутъ въ сѣни, какъ будто отправляются къ океянъ морю. Невѣста:

Да вамъ Богъ путемъ дороженькой,
Другъ совѣтнымѣ милымъ пòдружкамъ,
И вамъ проѣхать путь дороженьку,
И по-благу̀ да по хорòшему,
И вскорѣ взадъ да обратитися,
И въ единъ часъ да воротитися.

И спасетъ Богъ вамъ—благодарствуетъ,
И воскормитель-родной батюшко,
И свѣтъ придрока родна матушка:
И снарядили жъ мнѣ, невольницѣ,
И мнѣ любимыхъ правоплечничекъ,

ы за сине за Онегушко,
вы за горы за толкучіи,
а быстры эты риченьки,
ы за этой за холо́дной свѣжей водушкой.

оряется дверь и правоплечнички идутъ изъ сѣней.

Невѣста:

ава Богу, слава Господу,
ава Вышнему Святителю!
кдала́сь, дочи́ невольница,
юбимыхъ правоплечничекъ;
огляжу́, да дочь невольница,
въ эвтотъ тазъ да полуженой,
отъ кого да принесеной.
ижу-смичу, дочь невольница,
ижу во́душка брожо́ная;
ы не издили, головушки,
съ оке́инъ да синю морюшку,
очерпнули эту во́душку,
ы во быстрой-то во риченькѣ;
роѣзжалъ да бладъ отечской сынъ,
а своемъ да на добро́мъ конѣ,
онъ смутилъ да въ рички воду,
онъ копытомъ лошадиныимъ.

опрошу еще, невольница,
васъ красныхъ столько дѣвушекъ:
а вы съиздите, голубушки,
ы ко старцамъ-то въ Пале́островъ,
становищечко во Са́лосомъ.
учило́сь слышать невольницѣ,
но́вѣ ключъ да объявился:
амъ вѣдь во́да не мучо́ная,
ъ вѣдь во́душка свячо́ная,
а сесь день да на Господенѣ,
пѣшитесь-ко, пожалуйста,
гъ-совѣтны мои по́дружки,
ривезти да ключево́й воды,
ѣ умыться, красной дѣвушкѣ,

И мнѣ умыть да вольна волюшка.

И да вамъ Богъ путемъ дороженькой,
И да вамъ братьицамъ родимыимъ!
Не измѣньщики невольници,
Свѣты бра́тьица родимыи,
Дорогой да моей волюшки.
И вы отправьтесь-ко, пожалуйста,
И вы со красныма со дѣвушкамъ;
И не первѝ, свѣты, послѣднее,
Утруждаю, дочь невольница,
Я васъ братьицевъ родимыихъ,
Соколочковъ златокрылыихъ:
И вы не стойте-тко, пожалуйста,
Во путѝ, свѣты, въ дороженькѣ,
И у часовенъ за молебнама,
И во харчевняхъ за обѣдама;
И поспѣшитесь-ко, голубчики,
И сего жъ дѣнечка Господняго,
Ко невольной красной дѣвушкѣ.
И лучилòсь слышать, невольницѣ,
И тамъ вѣдь вòда не брожòная,
И тамъ вѣдь водушка медвѣная,
Почерпушка золòченая.

Снова всѣ уходятъ въ сѣни съ чашкою воды, и когда возвращаются, невѣста:

И слава Богу, слава Господу!
Слава жъ Вы̀шнему Святителю!
Снарядились братцы рòдныи,
На конѣхъ да сторублевыихъ,
Все на саночкихъ дубòвыихъ,
Въ путь широкую дороженьку,
За холодной ключевòй водой.
И скоро время ускоряется,
И скоро часъ да скоротается.
И вижу—смичу жъ, дочь невольница,
Во косѣвчато окошечко,
Во роздолье во чистò поле:

И со пути жъ нынь со дороженьки,
И стаетъ пыль да лошадиная,
Изкопы́ть летитъ кониная,
И ѣдутъ братьица родимыи,
Соколочки златокрылыи;
Все со краснымъ со дѣвицама,
Все со милыма правоплечничкамъ;
И дождалась да зрадовалася.

И я гляжу-смотрю, невольница,
И не отъ вѣтра-ль, не отъ запада,
На пяту́ дверь отворяется,
И катятъ-жалуютъ къ невольницѣ
Свѣтъ любимы правоплечнички,
Другъ совѣтны дру́жны по́дружки;
Позади жъ да ихъ повознички,
Свѣтушки́ братцы родимыи.

И вижу—смичу, дочь невольница,
‹У васъ во́да не мучно́ая,
‹У васъ во́да не брожо́ная;
‹Тамъ не издилъ бладъ отечской сынъ,
‹Не смутилъ да ключево́й воды,
‹Онъ не мылъ да лича бѣлаго,
‹Не поилъ да коня добраго.
Мнѣ умыть, да красной дѣвушкѣ,
Свое бѣло это личушко,
И мнѣ обиду съ ретлива́ сердча́,
И мнѣ кручину съ бу́йной го́ловы,
Какъ сего-дня жъ, сего дѣнечка,
Сего дѣнечка Господняго.

И я прошу еще, невольница,
И васъ любимыхъ правоплечничекъ,
И свѣтушко́въ братцевъ родимыихъ,
И столько съиздить, красны солнышки,
За сине славное за морюшко,
За шолкама шамахинскама,
И все за краснымъ за золотомъ,
И все за чистымъ за се́ребромъ.

И вы наймите-тко, пожалуста,
Свѣтъ желанныи родители,
И столько швіекъ хитромудрыихъ,
Штобы сшили красны дѣвушки
Тонко-бѣло полотенышко,
И утерѣть да красной дѣвушкѣ,
Мнѣ-ка бѣло бы вѣдь личушко.

И вы послушайте, совѣтъ да дружны подружки,
И мои тайныи вѣдь вы да разговорщички,
И вы повышейте мнѣ тонко полотенышко,
И по конецъ да шита-брана полотенышка,
И столько славныи узоры хитромудрыи,
И пріобвѣйте да ихъ чистыимъ вы сѣребромъ;
И середи да шита-брана полотенышка,
И точно каменну вы стѣну обнесите-тко,
И скатнымъ жѣмчужкомъ вы ю да обсадите-тко.
И какъ еще да души красныи вы дѣвушки:
И вы повышейте луну да съ краснымъ солнышкомъ,
И тутъ повышейте вы бладенькой свѣтѣлъ мѣсяцъ;
И во кругъ да тонка-бѣла полотенышка,
И вы повышейте-тко звѣзды подвосточныи;
И по камешку вѣдь точно самоцвѣтному,
И на сегоднишній Господень Божій денечекъ,
И у меня да все у бѣлой бы лебедушки,
И какъ отъ солнышка личе бы украшалося,
И отъ звѣздочекъ личе бы отсвѣтало,
И добры людушки меня бы не узнали бы;
И розсчитаюсь за труды ваши за праведныи:
И подарю вамъ, подневольна красна дѣвушка,
И со русой косы по алой вамъ вѣдь ленточкѣ,
И я по золотой вѣдь вамъ да косоплеточкѣ.

И теперь-нонѣчи невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ-ка стать да передъ Спасомъ—Богородичей,
И мнѣ-ка Господу бы Богу помолитися:
И уже здынься-тко рука да моя правая,
И ты на бладую вѣдь ручка на головушку,
И со головушки на ретливо на сердечушко,
И со сердечушка на правое на плечушко;

И мнѣ-ка крестъ да класть, невольной, по писаному,
И мнѣ поклонъ вести, невольной, по ученому;
И три поклона положить да во сыру землю;
И какъ первòй поклонъ—Пречистой Богородицѣ,
И мнѣ другòй поклонъ Миколы-то Угоднику,
И мнѣ третьéй поклонъ Бладыкѣ-то Всевышнему;
И ты Спасъ да вѣдь Бладыко многомилосливой!
И ты спаси да меня, бѣлую лебедушку,
И на сегоднишній Господень Божій дѐнечекъ,
И отъ погоды ли, невольницу, отъ нàдары,
И все отъ буйнаго, невольницу, отъ вѣтрышка,
И все отъ тучи меня, дѣвушку, отъ молвѝи,
И меня óтъ страсти, невольницу, отъ ỳжасти!
И ты Покровъ да Пресвята Мать Богородица!
И ты покрой меня невольну красну дѣвушку,
И на сегоднишній Господень Божій дѐнечекъ,
И отъ остудушки отъ чỳжей отъ сторонушки,
И ты отъ этого блада сына отечскаго,
И ты отъ этого злодія свата бòльшаго.
И налетите съ небесъ Ангелы—Архангелы,
И вы укройте меня, бѣлую лебедушку,
И да вы крыльяма меня да вѣдь спасёныма!
И будьте Ангелы по—лѣву мнѣ-ка рученьку,
И вы Архангелы по—прàву мнѣ-ка рученьку,
И сберегите да вы красну меня дѣвушку,
И на прогулушкѣ на шѝрокой на улочкѣ,
И все гуляючи, невольну, въ зеленòмъ саду.
И воротиться же, невольной красной дѣвушкѣ,
И отъ стѣнушки теперь да отъ личевой,
И отъ иконы Пресвятой да Богородицѣ,
И мнѣ поклонъ воздать, невольной, съ челобитьицемъ,
И мнѣ на всѣ на три—четыре на сторонушки:
И мнѣ первòй поклонъ старушкамъ стародревнѝимъ,
И мнѣ за эту похвалу да позаочную:
‹И спасетъ Богъ да вамъ старушкамъ стародревнѝимъ,
‹И вамъ названыимъ пристаршимъ еще тетушкамъ,
‹И свѣтъ за ваше за велико же желаньице;
‹И восхваляли меня, бѣлую лебедушку,
‹И прославляли мою вольну эту волюшку.

И мнѣ другой поклонъ, невольной красной дѣвушкѣ,
И столько этымъ честнымъ мужнимъ молодымъ женамъ
И мнѣ спасибо вознести да съ благодарностію,
И за ихъ ласковы прелестныи словечушка;
И въ собину поклонъ мужичкамъ отдать почтенныимъ:
И какъ отъ васъ было спорядныихъ сусѣдушекъ,
И красноловьиче вѣдь было мнѣ отчимое,
И было имячко мнѣ, дѣвушкѣ, съ изотчиной,

И ворочусь, дочи невольна, красна дѣвушка,
И я на правую теперь да все на рученьку,
И я ко этымъ душамъ да дружнымъ подружкамъ,
И я ко этымъ столовымъ стряпіюшкамъ,
И я ко этымъ воскресенскіимъ-то скіюшкамъ:
И вы скажите-тко, души да красны дѣвушки,
И вы мнѣ-ко-ва печальной нонь головушкѣ:
И хто зазвалъ да къ намъ васъ, бѣлыихъ лебедушекъ
И хто приставилъ васъ къ столу да ко дубовому?
Когда прежъ сего, до этой поры времячки,
Чего нѣтъ, да вѣдь того и не водилося:
И были дѣвушки вѣдь вы да не зазываны,
И все воскресныи стряпейки не наняманы.

И мнѣ поклонъ теперь, невольной воздать дѣвушкѣ,
И мнѣ ко этой бы кирпичноей ко печенькѣ,
И мнѣ ко славному осошку ко стряпливому,
И ко стряпливому осошку домовитому;
И мнѣ большухѣ-то воздать да подомовой,
И мнѣ спацливой жалостливой родной матушкѣ;
И на доспросъ возму родитель—свѣтъ я матушку:
‹И не утай-скажи, велико свѣтъ желаньице,
‹И ужъ ты мнѣ-ко-ва невольной красной дѣвушкѣ:
‹И про кого жъ стряпня, родитель, у тя стряпана?
‹И про кого жъ да заготовка е великая?
‹И кого ждешь въ гости любимыхъ себѣ гостюшекъ?
‹Аль по свекру ты справляешь-то поминочки,
‹И по свекровы ли, родителѣ, ты годиночки,
‹Аль ко мнѣ-ко-ва, родитель, имянинничкѣ?
И знаю-вѣдаю, родитель, сдогодаюся:
— И не по дѣдушкѣ идутъ у васъ поминочки,

— И не по бабушкѣ, родитель, все годиночки,
— И не ко мнѣ-ко-ва, родитель, имянинничкѣ;
И издомышлятъ да моя зяблая утробушка:
И ужъ ты стряпаешь стряпню да воскресеньнскую,
И ладишь кушанья, родитель, хоть сахарніи,
И составляшь да питья, матушка, медвяныи,
И про измѣну моей буйноей головушки,
И про разлуку дорогой да моей волюшки;
И да ты ждешь къ себѣ, родитель—родна матушка,
И уже ждешь въ гости злодіевъ сватовъ бо̀льшіихъ,
И столько этого блада сына отечскаго;
И ты смѣняешь мою вольну эту волюшку,
И ты на зло это великое неволище,
И молчи—схватишься, родитель, принаплачешься,
И спамятуешь ты, родитель, натоскуешься.
И вижу-смичу я, невольна красна дѣвушка:
И мнѣ не годошекъ, родитель, годовать,
И не уречная недѣля красоватися,
И одинъ столько Господень Божій дѐнечекъ,
И мнѣ во миломъ прикрашенномъ нонь дѣвичествѣ.

И мнѣ-ка систь да во почѐстной въ большо̀й уголъ,
И мнѣ на стулъ да систь, невольницѣ, кленовой,
И класть мнѣ волюшка на стопочку точону̀ю;
И ты послушай-ко, родитель, моя матушка:
И ужъ ты думала, печальная головушка,
И крѣпко спа̀ла, знать я темну эту ноченьку;
И я не сномъ да темну ночь вѣдь коротала,
И я горю̀чима слезама обливалася,
И мнѣ не многечко спалось да много видѣлось;
И чуденъ-грозенъ сонъ, невольной, показался:
И, кажись, у̀-меня, у бѣлой у лебедушки,
И въ головахъ стоитъ ляди́на лѣсу темнаго,
И во ногахъ стоитъ гора да превысокая,
И прямь сердечка два сумёта снѣгу бѣлаго,
И кругъ зголовья протекла да ричка быстрая,
И съ по эстой же по быстроей по риченькѣ,
И какъ плыла да сѣра мала эта утушка;
И эта утушка плыветъ да потихошеньку,
И она хо̀боты даетъ да по малёшеньку,

И она голову несетъ да понизешеньку,
И она гòлосомъ ведетъ да все тонёшенькимъ,
И причитаетъ эта утка жалобнёшенько,
И воспѣваетъ эта утка унылёшенько;
И уже вдругъ да тутъ за чудо обчудилося,
И въ слѣдъ за утушкой оно да объявилося:
И очутился тутъ на ричкѣ сѣрой сѐлезень,
И ужъ онъ голову несетъ да выше лѣсушку,
И ужъ онъ хоботы-то мече по змѣиному,
И да онъ гòлосомъ крычитъ да по звѣриному;
И тутъ пугается вѣдь сѣра эта уточка,
И не знатъ куда—по риченькѣ бросается,
И къ крутý бѐрежку она да приближается.
И ужъ какъ смàхне крыльемъ сѣрой этотъ селезень,
И ужъ тутъ да сѣра мала эта утушка,
И она бросится середь да рички быстроей.

И разсуди да сонъ, желанна моя матушка!
И ко мнѣ нà-глаза, родитель, не является,
И она нà—рѣчи, родитель-свѣтъ, не ставится
И ума-разума вѣдь мнѣ не придаваетъ.

И объявлю да сонъ во добрыи во людушки,
И роскажу да всимъ я сродчамъ милымъ сродничкамъ.
И я вкупѝ да спорядовыимъ сусѣдушкямъ;
И какъ ни хто да къ моимъ рѝчамъ не нмàется,
И сродчи-сроднички-то вси да отпераются:
‹И мы у васъ въ домѣ теперь—не спорядѝтели,
‹И мы вѣдь чудному-то сну да не судители.

И пораздумàюсь, невольна красна дѣвушка,
И я дѣвочьимъ молодымъ да умомъ разумомъ;
И во слезахъ да во обидушкѣ великой,
И сама рòзсужу, невольна, чуденъ-дивенъ сонъ:
И не гора да въ головахъ есть превысокая
И то остудушка стоитъ да чужа сторона;
И во ногахъ да не лядина лѣсу темнаго
И то страшатъ да свѣты братцы богоданыи,
И прямь сердечка не сумѣты снѣжка бѣлаго
И строги грозны богоданыи родители;

И кругъ зголовьица не ричка бѣжитъ быстрая
И то текутъ да мои слезы со ясныхъ очей;
И какъ съ по этымъ теперь да горючимъ слезамъ
И то не утушка плыла, да вольна волюшка,
И мое мило прикрашенное дѣвичество;
И плыветъ утушка вѣдь крыльемъ не схробыхнется,
И все на этой-то на быстрой-то на риченькѣ,
И она голоскомъ ведетъ да хоть тонёшенько,
И она плачетъ-то, унильно причитаетъ,
И все страшится-то остуды чужой стороны;
И ой, за утушкой не сѣрой плыветъ сѣлезень,
И то остудничекъ плыветъ да бладъ отечской сынъ,
И догонятъ да водоплавну сѣру утушку;
И хоть онъ крыкнетъ-то злодѣй да по звѣриному,
И говоритъ: да схвачу сѣру тебя утушку,
И хочетъ спрятать мою вольну эту волюшку.
И я не знаю же, невольна красна дѣвича,
И уже какъ да може воля удалится,
И во часту тресту ли воля ухититися;
Аль заплыть хоче за тихи она заводи
Аль во пристани она да карабельныи
И все подъ сходенки пригунуть подъ дубовыи,
И што бы перьице у ей было не видно,
И какъ унила голосочика не слышно.

И вы послушайте, народъ да люди добрыи:
И я не правду-ли, невольна, розсказала,
Аль не хорошо, невольна, разсудила,
И куды волюшка моя да удалилася.
И нынь схатилася, невольна красна дѣвушка,
И за свою жъ да дорогу я волю вольную;
И охти мнѣ, да мнѣ—невольницѣ тошнешенько;
И чѣлой день да мнѣ-ка воля не покажется
И чѣлой годъ да на яву жъ мнѣ не объявится
И нонь надрублена хожу, какъ деревиночка,
И какъ подсушная въ садочку я травиночка.

И пораздумаюсь, невольна своимъ разумомъ,
И призову жъ къ себи крестову свою маменьку:
«И подойди мила крестова моя матушка,

«И ты съ прощеньицемъ ко мнѣ-бласловленьицемъ;
«И благослови-жъ меня, бѣлую лебедушку,
«И на сесь день меня, невольницу, Господень.
И я прошу да свѣтъ крестову тебя матушку,
И все на шѝроку прошу со мной на уличку,
И я подъ правую прошу да тебя рученьку:
И ты стѣнушкой вѣдь стой да городо̀вой,
И по бажоной стой вѣдь вольной моей волюшкѣ,
И сбереги да ю до поздого до вечера.
И отъ меня, да подневольной красной дѣвушки,
И теперь родъ-племя любимо отрекнулися,
И сродчи-сроднички вѣдь вси да отшатилися,
И оны злой моей неволи устрашилися.
И ты послушай-же, крестова моя матушка:
И какъ наидетъ тутъ розсказъ да злодій бо̀льшой сватъ
И тутъ студничекъ наѣдетъ бладъ отечской сынъ,
И станутъ тетушку тебя да подговаривать,
И какъ кресто̀ву тебя матушку сподманцывать,
И говорить стане разсказъ да злодій бо̀льшій сватъ:
«И пропей волюшку на сладкую на воточку,
«И ты смѣняй да дорогу волю бажоную,
«И ты на эту золоту казну безсчотную,
И ты послушай, свѣтъ-крестова моя матушка,
И ты на воточку на ихъ не упивайся-тко,
И на золоту казну вѣдь ты не окидайся-тко,
И не смѣняй да ты вольноей-то волюшки,
И не гнѣви да меня бѣлоей лебедушки,
И не срами да мое бѣло это личушко;
И какъ тоби, моя крестова свѣтъ вѣдь матушка,
И все уко̀ра да вѣдь буде вѣковѣчная
И отъ моихъ свѣтовъ-желанныихъ родителей;
И теби во̀-вѣки вѣдь буде проклинаньице,
И отъ меня да отъ невольной красной дѣвушки.

И какъ сегодня-сего дѣнечка Господняго,
И я сдѣлала вѣдь, бѣлая лебедушка,
И я прогулъ да все на шѝрокой на уличкѣ,
И я гуляньице да вѣдь красныимъ-то дѣвушкамъ;
И много съидется народу людей добрыихъ,
И все по уличкѣ оны стануть похаживать,

И какъ на ши́рокой оны станутъ поѣзживать.
И оглядитеся, народъ да люди добрыи,
И насмотритеся, сусѣди спорядовыи,
И на меня да нунь вы, бѣлую лебедушку,
И на мою да дорогу жъ вы вольну волюшку!
И не по старому хожу да не по прежнему;
И я тонка̀ да бывъ подсушна деревиночка,
И зелена̀ иду, горюша, какъ травиночка.
И вы еще милы совѣтны дружны по̀дружки,
И вы воспомните невольну красну дѣвушку,
И на пря́димой на судимой на бесѣдушкѣ
И гди-жъ я шуточки, невольница, шутила,
И спроста ричь—басни, невольна, говорила,
И ужъ я всякіи приводы приводила;
И шутя вечеръ мы, дѣвíчи, провожали,
И звонъ унылы жалки писенки спѣвали.
И вы воспомните-тко, красны меня солнышки,
И вы не зломъ меня невольницу, не лихостью!
И, кажись, я да ваша бѣлая лебедушка,
И не кого жъ, кажись, словечкомъ не огру́била,
И я обидныимъ, невольна, не обидила
И я не малыихъ вѣдь е да недоросточковъ,
И не безотныихъ дочерей да вѣдь безматерныихъ;
И приласкала, кажись, къ бѣлымъ своимъ рученькамъ,
И я погладила по бладой по головушкѣ,
И я подро́чила по ру́сой, кажись, косушкѣ!
И вы простите въ томъ спорядныи сусѣдушки,
И вы во всей вины меня да во всеи глупости;
И буде на̀-слово была да я спѣсивая,
И на ричахъ была, невольница, бросли́вая,
И на словечушка была не постатейная.

И вы простите-ткось, невольну—красну дѣвушку
И меня старыи теперечко старушеньки,
И пожиты-ль да мужики меня почтенныи!

И я прошу да все новольна красна дѣвушка,
И еще васъ милыхъ спорядныихъ сусѣдушекъ,
И я по поздому прошу да все по вечерку
И въ вознички́-жъ прошу, невольна, въ перезо̀внички,
И проводить меня на чу́жу на сторонушку.

Братъ зоветъ невѣсту въ гости; она:

Я увидѣла, невольна, пріобдзрѣла
Съ за народу я теперь да людей добрыихъ,
Изъ-за ближніихъ сусѣдей спорядовыихъ,
И вдругъ не красно это солнышко пордспекло,
И не свѣтѣлъ мѣсяцъ теперь да поразсвѣтился,
И не часты звѣзды теперь да розсіялися;
И показалася скачоная жемчужинка;
И по близёшеньку, мой свѣтъ, да придвигается,
И онъ ко мнѣ-ко-ва, невольной красной дѣвушкѣ;
И спроговаривать онъ ласковы словечушка,
И меня честуетъ—во свѣтлу зоветъ свѣтлицу.
И спасетъ Богъ да тепло-красно мое солнышко,
И на твоемъ, свѣтъ, на великоемъ желаньицѣ;
И покорюсь да я, невольна красна дѣвушка,
И я тоби да свѣтушку братцу родимому.
И да я въ томъ прошу, скачоную жемчужинку,
И клади къ дверенькѣ, мой свѣтушко, придверничковъ,
И клади вѣрныхъ этыхъ крѣпкихъ сторожателей,
И ты не горькихъ станови да этыхъ пьяницевъ;
И принаѣдетъ какъ остудникъ бладъ отечской сынъ,
И съ поѣздишечкомъ, остудникъ, не корыстнымъ,
И съ породишкой вѣдь онъ да оборваноей,
И што дубовыихъ дверей не отворили бы,
И въ нову горенку вѣдь ихъ да не впустили бы,
И моей волюшки оны не напугали бы,
И меня дѣвушки на устрастили бы.
И знаю-вѣдаю я, бѣлая лебедушка,
И я про свѣтушка про братца про родимаго;
И не смѣнятъ да онъ вѣдь вольной моей волюшки
И на злодійное теперь да на неволище.

Придя въ горницу, продолжаетъ:

И отворилася теперь да дверь дубовая,
И какъ во этую во свѣтлую во свѣтлицу
И во столовую во новую во горенку;
И [illegible] меня жъ да подневольну красну дѣвушку

И дорога-жъ веде скачоная жемчужинка;
И какъ у мòего у братца у родимаго,
И на сегоднишній Господень Божій дѐнечекъ,
И про мою жъ да про безцѣнну дорогу̀ волю,
И дубовы столы, у свѣтушка, розставлены,
И золочѐны чайны чашечки розряжены;
И пороскладены подносы-то лужоны,
И порозставлены самовары золочоны.
И мнѣ-ка систь да со бажоной дорогой волей,
И мнѣ-ка съ милымъ прикрашеннымъ дѣвичествомъ
И нунь у свѣтушка у братца въ новой горенкѣ.
И да ты слушай, тепло-красно мое солнышко
И ты садись да свѣтъ за столъ со мной дубовой,
‹И да ты подлѣ-вѣдь на стулъ же на кленовой,
‹И мы подумаемъ видь крѣпкой съ тобой думушки.
И когда прежъ сего, сдовольной бѣлой свѣтушко,
И мы съ тобой, да со скачоной со жемчужинкой,
И мы пріидемъ какъ по поздому по вѐчерку,
И мы съ игримой со веселоей бесѣдушки,
И насъ вѣдь стритя свѣтъ-желанныи родители,
И родной батюшко коня да выпрягаетъ,
И свѣтъ-родитель тутъ на столъ да накрываетъ;
И она ѣствушки сахарніи приноситъ,
И она питьица медвяна поставляетъ,
И говоритъ столько родитель родна-матушка:
И вы садитесь-ко сердечны мои дѣтушки,
И да вы кушайте-тко братецъ съ сестрой рòдной;
И все глядитъ да на сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
И все любуется родитель-жалосливая:
‹И дви стоятъ, скаже, сахарны деревиночки,
‹И точно въ сàду, какъ изюмны ягодиночки;
И кругомъ òбойде стола она дубоваго,
И наложѝтъ да она бѣлы свои рученьки,
И какъ на наши все на бладыи головушки,
И на мою да мелко-прятну русу кòсыньку,
И на твои да на свѣтъ—жолтыи кудерышка;
И говорить стане родитель-наша матушка
‹И наглядитесь-ко несчастны àсны очушки,
‹И ты нарадуйся ретливое сердечушко,
‹И на своихъ милыхъ скачоныхъ на жемчужинокъ;

«И очень милы вы сердечны мнѣ-ка дѣтушки.
И еще сговоритъ родитель да тутъ матушка:
«И вы намаялись на тихой на бесѣдушкѣ,
«И утѣшали эту вольну свою волюшку
«И какъ про васъ да вѣдь сердечны мои дѣтушки,
«И какъ во этой во столовой у мня-горенкѣ,
И тамъ истоплена кирпична у мня печенька,
И тамъ пріустлана пухова вамъ перинушка;
И што отъ печеньки покой бы нагрѣвался
И вамъ бы, дѣтушки, спокойна была ноченька.

И мы придемъ какъ, тепло-красно съ тобой солнышко,
И мы во свѣтлую съ тобой придемъ во свѣтлицу,
И мы поставимъ какъ подсвѣчникъ золоченой,
И мы затопимъ-то свѣщу да воску ярова,
И мы продумаемъ тутъ, свѣтъ, да прогадаемъ,
И мы вѣдь тему столько долгу эту ноченьку,
И утѣшаемся вѣдь мы да забавляемся,
И мы до этоей зори да все до утренней;
И какъ посли-жъ меня, невольной красной дѣвушки,
И да ты братецъ, мой бѣлой дѣнной свѣтушко,
И станешь издить по смиренныим бесѣдушкамъ,
И единёшенекъ на саночкахъ дубовыихъ,
И не съ кѣмъ думать буде крѣпкой теби думушки
И разговаривать умныихъ разговорушковъ;
И какъ пріидешь со смиренной ты бесѣдушки,
И тебя стритятъ свѣтъ желанныи родители,
И милосердная родитель наша матушка,
И она выдетъ на новы сѣни рѣшетчаты
И пріотопретъ да тутъ дверь она дубовую,
И она спроситъ у тебя, да красно солнышко:
«И ты-ль сердечное рожоно мое дитятко?
«И единёшенёкъ, ты въ домъ да, свѣтъ, являешься,
«И ты безъ любушки сестричушки родимой.
И тугъ какъ придешь, дѣнной-бѣлой да мой свѣтушко,
И ты во свѣтлую придешь да тутъ во свѣтлицу,
И ты во этую столову нову горенку,
И братецъ спахнешься, мой свѣтъ, да спамятуешь
И ты меня да подневольну красну дѣвушку;
И какъ ты зглянешь ко столу да ко дубовому

И стоятъ стульица, вѣдь свѣтъ, да унылёшенько,
И у дубоваго стола, да свѣтъ, пустёшенько;
И тутъ воспомнишь, тепло-крàсно мое солнышко
И меня любушку сестрицу-то родимую.

И поглядите-тко, народъ да люди добрыи,
И посмотрите столько родъ-племя любимое,
И на мою да вы скачоную жемчужинку,
И вы на свѣтушка на братца на родимаго,
И во рукахъ держитъ вѣдь русу мою кòсыньку
И алы ленточки къ бѣлу личу прилòжены.
И какъ не бѣлая береза нагибается,
И его буйная головушка качается;
И не огонь въ печи́ со пламенемъ расходится,
И молодецкое сердечко разгорѣлося;
И на его да на побѣдноей утробушкѣ.
И расходилася обидушка великая,
И со злодійноей великоей обидушки,
Измѣнилося бурлацко бѣло личушко;
И на бладоей удалой на головушкѣ,
И развились да его желтыи кудерышки;
И все жалíючи невольну красну дѣвушку,
И соболѣзнуетъ по вольной моей волюшкѣ.

И напилася я, невольнича, накушалась,
И угостилася съ бажоной дорогой волей;
И я на стульицахъ, невольна, насидѣлася,
И я за этымъ столомъ да за дубóвыимъ,
И спасетъ Богъ да тебѣ, крàсно мое солнышко!

невѣста выйдетъ изъ-за стòлья, братъ дѣлаетъ подарокъ. Невѣста:

Поглядите-тко народъ да люди добрыи,
На мою жъ милу, скачоную жемчужинку!
Онъ даритъ меня, невольницу-то, жалуетъ,
Онъ даритъ меня камкой да все кружевчатой,
Онъ ситцòмъ даритъ меня да новомодныимъ;
Онъ башмачики, мой свѣтъ, да вѣдь козловыи,
Онъ чулочики мой свѣтушко, бумажныи,

И по чулочикамъ подвязточки шелковыи,
И на бѣлую грудь платочки левантеровы,
И во уши дарить сережки бриллiантовы,
И на головушку мнѣ розову косыночку;
И нарядилъ меня, сдовольной бѣлой свѣтушко,
И онъ во всю меня любимую покрутушку,
И нарядилъ да точно, свѣтъ, меня боярыню,
И быдто славнаго купча дочи богатаго.
И наглядись, да тепло красно мое солнышко,
И про запасъ да на сестричу-ль на родимую;
И наликуйся же, скачоная жемчужинка,
И на мою да на безцѣнну дорогу волю.

И доспрошусь, бѣдна невольнича, довѣдаюсь,
И у тебя жъ да братецъ красно мое солнышко,
И при всемъ роду доспрошусь, дочи, при племени,
И я при милыхъ при желанныхъ свѣтъ—родителяхъ,
И ты за што жъ даришь, мой свѣтъ, да за што жалуешь,
И ты любимыма сердечныма подарочкамъ?
Аль радiешь ты на чужу, свѣтъ, сторонушку?
Аль измѣняешь, свѣтъ, ты вольну мою волюшку?
Иль разлучаешь съ прикрашеннымъ дивичествомъ?
И не утай да скажи, красно мое солнышко,
И ужъ ты мнѣ-ко-ва, невольной красной дѣвушкѣ;
Аль даришь меня, невольницу, ты жалуешь,
И за совѣтъ даришь за крѣпку меня думушку,
Аль за прелестныи мои да ты словечушка?
Аль за скорое жъ меня да послушаньице?
И ты за легку-ль меня да перемѣнушку?
И кажись, я да подневольна, красна дѣвушка,
И я словечушко твое не измѣняла,
И супротивнаго теби да не сказала.

И спаси Господи, скачоную жемчужинку,
И за твое, свѣтъ за велико за желаньице,
все за милыи сердечныи подарочки!
ты послушай же, сдовольной бѣлой свѣтушко,
тепло красно миженьско мое солнышко,
што я скажу, невольна красна дѣвушка:
у тя изъ пожженки долиночки,

И я изъ по́лосы, мой свѣтушко́, третиночки,
И я вѣдь съ дому не прошу да половиночки;
И я прошу столько, скачоная жемчужинка,
И прошу мистичка, невольницѣ, не многечко,
И я съ маленькой, невольница, росàдничекъ,
И не съ большой да у тя, братецъ, съ конопляничекъ,
И супротивъ прошу крылечика перёнаго,
И напротивъ да прошу свѣтлой своей свѣтлицы,
И садить дèревца, невольницѣ, сахарніи,
И все другіи мнѣ, невольной, виноградныи,
И изнасіять мнѣ, невольной, шелковà травà,
И мнѣ-ка рàзны столько розовы цвѣточики,
И мнѣ спустить да класть бажоная бы волюшка,
И мнѣ во этотъ столько, свѣтъ-бы, во зелèной садъ;
И въ зелèномъ саду пусть волюшка ликуется,
И на лазýревы цвѣточики любуется.
И, може, бýде мнѣ-ка вольна столько волюшка,
И мнѣ-ка сò-этой остуды чужòй стòроны,
И мнѣ-ка гостьицей пріѣхать все недѣльной,
И на свою-жъ да на родиму, свѣтъ, на родинку,
И ко своимъ свѣтамъ желаннымъ родителямъ,
И ко тоби-жъ, да братецъ красно мое солнышко;
И стала въ горенки, невольна бы, посиживать,
И я въ окошечко, невольница, посматривать,
И скрозь хрустальное стекло да я поглядывать,
И я на этотъ бы, невольница, зелèной садъ,
И на свою-жъ да на безцѣнну дорогý волю,
И какъ гуляе дорога жъ да моя волюшка,
И какъ по травонькѣ она жъ да по шелковой,
И все по разнымъ цвѣточикамъ лазòревымъ.
Моя мила свѣтъ—скачоная жемчужинка,
Ты сжалýйся, тепло красно мое солнышко,
По моей да по безцѣнной вольной волюшкѣ,
Ты по миломъ прèкрашенноемъ дѣвичествѣ.

И я гляжу-смотрю жъ, невольна красна дѣвушка,
И наши милы свѣтъ—желанны родители,
И стоятъ съ за—людей оны да людей добрыхъ,
И все наглядя на сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
И какъ братъ съ сестрой теперь да розставаются,

И какъ горючима слезама обливается,
И какъ сестрица свѣтушкѹ братцу родимому—
И соколо́чику она да златокрылому,
И понизкѹ она, побѣдна, покланяется.

И нынь роздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
И я дѣво́чьимъ умомъ да своимъ разумомъ:
И прогостила-жъ свою вольную я волюшку,
И просидѣла за столомъ да за дубовымъ,
И проглядѣла во косѣвчато окошечко;
И на чаяхъ да ю, побѣдна, пропивала,
И на закусочкахъ я волю проѣдала.

Выходя изъ горенки:

И ты прости жъ, прости невольну красну дѣвушку,
И меня свѣтлая теперь да прости свѣтлица!
И ты прости меня бажона дорога́ воля!
И мое сладкое прости да уѣданьице,
И меня милое медвяно упиваньице,
И прости долгое, невольну, усыпаньице!
И ты прости-жъ, прости дѣвочье рукодѣльице,
И ты вѣдь славное меня да щепетеньице,
И да вы пялышка, невольницу, точоныи,
И вы простите звонъ-унылы жалки писенки!
И поостанься-тко, безцѣнна дорога воля,
И ты во этой столько свѣтлоей во свѣтлицѣ.

Выходитъ на крыльцо:

И нынь пройду-пройду, невольна красна дѣвушка,
И я со этой же со свѣтлоей со свѣтлицы,
И со столовой я пойду да новой горенки,
И по сараю-ль я пройду да колесистому,
И по новымъ сѣнямъ, невольница, рѣшетчатымъ;
И столько жъ выду на крылечико перёное.
И отошлю, дубровь, невольница, зеленую;
«И ты дубровь моя теперь да все зеленая,
«И полети да выше лѣсу по поднебесью,
ты свези да свези вольну мою волюшку,

«И ты на чужу же на дальну на сторонушку,
«И што-не зналъ бы тутъ остудникъ бладъ отечской сынъ,
«И про мою жъ бы про безцѣнну дорогу волю.
И тутъ отпущена бажона у мня волюшка,
И далечѐ жъ она за сине за Онегушко.
И собирается безцѣнна воля вольная,
И середѝ да столько славнаго Онегушка,
И все на луду систь она да на подводную
И на горючей же катучей синей ка̀мешекъ;
И куды ка̀мешекъ въ синемъ морѣ пока̀чнется,
И туды волюшка моя да все пошà тится;
И набоится жъ моя воля—напугается!
И уже тутъ да моя воля устрашилася,
И она взадъ да съ пути воля воротилася,
И у крылечушка она да ушатилася;
И мои милыи совѣтны-дружны по̀дружки,
И волю прѝяли на бѣлы свои рученьки,
И положили мнѣ на бладу на головушку.

Къ матери невѣста:

И возрачусь нынь со крылечушка перёнаго,
И я во это въ тепло-витое во гнѣздышко.
И у моей свѣта-родителя у матушки,
И вся состряпана стряпня да домовитая;
И порозставлены столы у ней дубовыи,
И поразо̀стланы вѣдь скатерти-то браныи,
И пораскладены торелочки камфоровы,
И по рукамъ да еще кра̀сны столько ложечки,
И по тарелочкамъ булатны разны ножички,
И все положены вѣдь вилки золочоныи;
И у моей свѣта-родителя у матушки,
И по уму̀ ѣства у ней да все составлены,
И по устамъ пѝтья у ней да все налажены;
И меня чѐстуетъ къ столу да ко дубовому,
И говоритъ столько родитель моя матушка:
«И ты садись мило сердечно мое дитятко,
«И во̀ почѐстной ты садись да во больша̀й уголъ,
«И ты за столъ садись, дитѐ, да за дубовой,
«И со своей садись со вольноей со волюшкой,

«И ты со стадушкомъ садись да со гусинымъ
«И ты со другіимъ садись да лебединымъ;
«И ты со этоей породой именитоей;
«И сади родъ-племя, голубушко, любимой,
«И сади тетушекъ, голубушка, добротушекъ,
«И ты крестовую сади да свою матушку,
«И коя страшнаго грѣха да залучила,
«И отъ священскаго купеля принимала;
«И сади любушекъ сестрицъ да сдвуродимыихъ,
«И свѣтушковъ братцевъ пріѣздныхъ сдвуродимыихъ;
«Про тебя у насъ, сердечно мило дитятко,
«И на сегоднишній Господень Божій дѣнечекъ,
«И призакуплено за моремъ свѣжей рыбоньки,
«И дорогой да про твою же волю сѣмженки;
«И у насъ забрано вѣдь мяса-то гусинаго,
«И приготовлено жаркое лебединое
«И угоститься да съ породой именитоей
«И все со красныма теби да со дѣвицама,
«И все со братцамы теби да сдвуродимыма.
«И ты не вись, наше дите, да буйной головы,
«И не печаль да ты, рожоно, своей волюшки,
«И не круши да насъ желанныихъ родителей;
«И я приставлю ко столу да теперь стольничекъ,
«И разныхъ кушаній вѣдь волюшкѣ прикащичекъ,
«И будемъ подчивать безцѣнну твою волюшку,
«И угощать да тебя, бѣлую лебедушку».
И я сама жъ того, дочи, да сдивовалась:
И чего вѣкъ да было въ домѣ-то не видано,
И было сѣмжинки у насъ да вѣдь не ѣдано,
И не лучалось въ домѣ мяса-то гусинаго,
И съ малыхъ лѣтъ да не видала лебединаго;
И какъ сегодня, сего дѣнечка Господняго
И уже такъ да вы, желанны, спростовалися
И съ золотой казной, бажоны, порозсталися;
И много стряпано стряпни да домовитой,
И много забрано да пива у васъ пьянаго,
И призакуплено жъ вѣдь сладкой много воточки;
И што жъ у васъ, свѣты желанныи родители,
И на новыхъ сѣняхъ разливно зелено вино
И сладкой воточки попойка въ новой горенкѣ?

И пропиваете безцѣнну жъ мою волюшку,
И вы на винны, свѣтъ-родители, на чарочки,
И вы на эты жъ на хмѣльны да на напиточки
И уже всей-да вы породой именитой!
И теперь—нонѣчку безцѣнна моя волюшка!
И уже ѣшь да за столомъ ты воля кушай-ко,
И пока вѣ-этомъ сидишь да большомъ мѝстечкѣ
И у своихъ пока желанныхъ у родителей;
И съ перошка да съѣшь-ко, волюшка, начиночку,
И со калиточки-то, волюшка, наливочку!

И я не ѣмъ теперь, невольница, не кушаю;
И я сижу, да красна дѣвушка, задумалась;
И со сторонь да чужихъ басенокъ ослу́халась;
И оглядѣлась я на добрыихъ на людушекъ,
И осмотрѣлась на спорядныихъ сусѣдушекъ,
И далеко жъ да мои мысли расходилися,
И какъ великая тоска да разгорѣлася,
И на моемъ нонь на ретливоемъ сердечушкѣ,
И на обидноей на зяблой же утробушкѣ;
И пораздумалась, невольна красна дѣвушка;
И нонь послѣдне за столомъ сижу дубовымъ,
И во почетѣ за дочѐрь да за купчѐвую.
И я послѣдней день во красныхъ, видно, дѣвушкахъ
И въ дорогой да своей вольной столько волюшкѣ;
И у придрокушки желанной въ домѣ матушки
И я послѣднее Христово воскресеньице.

Выходя изъ за стола:

И насидѣлася, невольна красна дѣвушка,
И во почѐстноемъ, невольна, во большо́мъ углу,
И я за этыимъ теперь да дубовы́мъ столомъ.
И мнѣ-ка стать теперь на рѣзвыи на ноженьки,
И мнѣ съ за ѣствушковъ пойти да съ за сахарніихъ,
И мнѣ съ за питьицевъ пойти да съ за медвяныихъ,
И сотворить да мнѣ Ісусова молитовка,
И передъ Спасомъ бы теперь да Богородицей,
И мнѣ-ка слава провести Царю Небесному,
И все за пищу-то ему да за столовую!

И на вси стороны, невольной, поклонитися,
И въ собину̀ поклонъ желаннымъ свѣтъ—родителямъ:
«И спасетъ Богъ да свѣтъ надёжа сударь батюшко!
«И воскормилъ-споилъ невольну красну дѣвушку,
«И, свѣтъ, до полнаго дѣвочьяго до возраста,
«И ты до славнаго замужня выдаваньица»!
«И изукрасилъ мою вольну столько волюшку
«И ты снарядноей любимоей покрутушкой.
И да ты слушай же, родитель моя матушка:
И спасетъ Богъ, да тепло-красно мое солнышко,
И на твоемъ да на великоемъ желаньицѣ:
И воспитала жъ меня, бѣлую лебедушку,
И ты вѣдь нѣжной своей бѣлой этой рученькой,
И спотѣшала да ты вольну мою волюшку.
И какъ еще да свѣтъ—желанныи родители,
И возношу да вамъ спасибо съ благодарностью,
И въ собину̀ да свѣтъ желанной родной матушкѣ,
И вамъ по низкому поклону челобитьицу,
И на хлѣби да вамъ—соли на столовоей
И вамъ на кушаньяхъ вѣдь, свѣтушки, сахарніихъ,
И вамъ на питьицахъ, желанныи, медвяныихъ;
И какъ сегодня, сего дѣнечка Господняго,
И угостили-то невольницу-уподчивали,
И вы не первое, родители, послиднее.

И я прошу еще, невольна красна дѣвушка,
И я прощеньица прошу съ бласловленьицемъ:
И бласловите свѣтъ-желанныи родители,
И на прогулушку на шѝроку на уличку,
И погулять да подневольной красной дѣвушкѣ;
И мнѣ-ка милыихъ вы дайте провожа̀телей
И мнѣ-ка вѣрныихъ-то крѣпкихъ сторожа̀телей;
И мнѣ по правую-то дайте вы по рученьку,
И мнѣ-ка милую крестову мою матушку;
И мнѣ по лѣвую, невольной, дайте рученьку,
И мнѣ-ка любушку сестрицу сдвуродимую,
И позади жъ мнѣ-ка невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ любимаго сердечнаго повозничка,
И мнѣ-ка свѣтушка-то братца же родимаго;
И сберегали бы бажону мою волюшку,

И на прогулушкѣ на шѝрокой на улушкѣ,
И въ раззореноемъ невольной въ зеленѝмъ саду̀;
И я гулять пойду на чѣлой этотъ дѐнечекъ,
И я со красныма пойду да со дѣвѝчама.

И ты желанная родитель моя матушка,
И я еще прошу, невольна красна дѣвушка:
И хоть я сѝйду на прогульную на улицю,
И какъ послѝ меня, да бѣлоей лебедушки,
И принаѣдетъ столько князь да превеликій,
И онъ со поѣздомъ, остудникъ, княженецкіимъ,
И онъ со всей своей породой именитой;
И дружье—бра̀тье у него будутъ въ собраньицѣ,
И всѣ вкупѝ будутъ сестрицы, е родимыи,
И впереди да сватухи будутъ наѝныщи
И мужѝкища-то наѣдутъ грубіѝнищи;
И вы послушайте, желанныи родители:
И не пустите на крилечико перёное,
И вы на этыи новы сѣни рѣшетчаты;
И не примите-тко во свѣтлу его свѣтлицу,
И не садите за столы да ихъ дубо́выи,
И пока я, да все невольна красна дѣвушка,
И тамъ гуляю я на шѝрокой на улушкѣ.

Мать—невѣстѣ:

И ты послушай, свѣтъ сердечно мило дитятко:
И бласловляю жъ тебя, бѣлую лебедушку,
И отъ серча̀ даю-жъ родительско прощеньице,
И я на вѣки-то теби бласловленьице;
И отпущу да тебя, бѣлую лебедушку;
И сего дѐнечка на широку на у̀личку;
И призапру-то я новы сѣни рѣшетчаты,
И призадвину я заложечки желѣзныи;
И не допустимъ мы остудника чужанина,
И мы во свой да домъ крестьянскую во жирушку.

И ты послушай, моя бѣлая лебедушка;
И я глядѣла все, печальная головушка,
И на тебя жъ да на сердечно свое дитятко:

И тошно плачешь ты, невольна, унываешь,
И ты горючи эты слезы проливаешь,
И по своей да по безцѣнной дорогой волѣ,
И по дѣвочьей мелко-прятной русой косынькѣ,
И ты по этымъ по алымъ своимъ ленточкамъ.

И кабы знала да ты, бѣлая лебедушка,
И про меня жъ да про печальну родну матушку:
И отъ зголовья сдыну буйную головушку,
И кинусь-брошусь во косѣвчато окошечко:
И тиха тишинка на широкой на уличкѣ,
И нѣту куревы во чистоемъ во полюшкѣ,
И благодать да все на синемъ на Онегушкѣ.
И тутъ роздумаюсь, побѣдна родна матушка:
И отчего жъ да болитъ буйная головушка,
И не подъ витеръ ли она, не подъ погодушку,
И по тебѣ жъ, мило болѣзно мое дитятко.

И ты послушай же, касата моя ласточка:
И отъ тошна да жаль, горюшѣ мнѣ, тошнёшенько,
И порозстаться какъ со бѣлой со лебедушкой:
И у меня жъ да у печальной родной матушки,
И въ сонъ головушка была да не приклонена,
И къ круту складнему зголовью не приложена,
И все жалѣючи вѣдь бѣлую лебедушку,
И проливала я вѣдь горьки столько слезушки;
И отъ горючихъ слезъ зголовье утонуло;
И всю я ноченьку, побѣдная, продумала,
И какъ объ томъ да болитъ буйная головушка:
И што ты мало вѣдь сердечно мое дитятко;
И хоть ты возрастомъ, дитё, да не малёшенька,
И умомъ-разумомъ, голубошко, глупёшенька;
И такъ все думала, безсчастна родна матушка,
И какъ ты жить будешь на чужей на сторонушкѣ,
И ты у чужихъ богоданыихъ родителей;
И ихъ ты громкаго словечка напужаешься,
И ты не знать сама, куды да накидаешься,
И умомъ-разумомъ, побѣдна, насмѣкаешься,
И надрожится тутъ побѣдно ретливо сердчѣ.

И ты послушай-ко, сердечно мое дитятко:
И я глядѣла все печальная головушка,
И сего дѣнечка смотрѣла я Господняго,
И я съ поранному глядѣла все по-утрышку:
И какъ повыстала ты, бѣлая лебедушка,
И ты со мягкой со пуховой со перинушки,
И да ты шла какъ по новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,
И отъ тебя жъ да все отъ бѣлой отъ лебедушки,
И подогнулися дубовы перекладинки,
И подломилися дубовыи мостиночки;
И отъ горючихъ слезъ башмачки обливалися,
И отъ обидушки слѣдочки заплывалися;
И ты ступила въ тепловито какъ во гнѣздышко,
И ты прошла, да моя бѣлая лебедушка,
И ты во этотъ во почѣстной въ большой уголъ,
И точно травонька вѣдь ты да какъ шаталася,
И ты челомъ била, дитё, да низко кланялась,
И быдто бѣлая березка нагибалася.
И я зглянула какъ во бѣло твое личушко,
И измѣнилося дѣвочье бѣло личушко,
И красота-жъ куда жъ у дѣвушки дѣвалася;
И помутились твои ясны, вижу, очушки;
И бывъ подъ облачкой стоишь да страховитой,
И подъ злодѣйноей неволюшкой великой.

И ты послушай же, сердечно мило дитятко:
И у меня жъ да у кручинной у головушки,
И у меня свѣлася тоска неугасимая,
И удолять стала великая обидушка;
И по тебѣ жъ да по сердечномъ моемъ дитяткѣ;
И перетрескало ретливое сердечушко,
И крѣпко нѣтъ моя заблая утробушка;
И потерялся бѣлой свѣтъ да со ясныхъ очей,
И помѣшался умъ же разумъ во головушкѣ.
И хоть я стряпала стряпню да суетливую.
И хоть я ладила обѣды-то воскресныи,
И розостлала я вѣдь скатерти-то браныи;
И я садила свою бѣлую лебедушку,
И за дубовой столъ садила хлѣба кушать,
И почитала за любимую за гостьицу,

И за бесѣдничку, горюша, я воскресную;
И ты скажи, да моя бѣлая лебедушка,
И да ты мнѣ скажи, побѣдной рòдной матушкѣ:
И хоть сидѣла за столомъ да за дубóвымъ,
И да ты кушаньевъ, дитё, не искушàла,
И ты медвяныихъ питьѣвъ не испивала:
И, знать, што кушанье тебѣ да не по разуму,
И тебѣ-жь питьица вѣдь были не по-òбычью;
И за столомъ да ты сидѣла призадумавши,
И за дубовымъ сидѣла прикручинивши,
И буйна гòлова была да принаклóнена,
И ясны очи во дубовой полъ утýплены,
И ужъ какъ тутъ да я побѣдна родна матушка,
И проглядѣла я вѣдь ясны свои очушки,
И во твое, дитё, во бѣлое во личушко,
И на твою жъ да дорогýю я волю вольную,
И на мило прикрашенное дѣвичество;
И все я думала, печальная головушка,
И ты смѣняшь свою обиду на весельице,
И вижу-смичу я, безсчастна родна матушка:
И какъ головушка твоя не взвеселяется,
И обмиратъ да твоя зяблая утробушка.

И бласловляю тебя, бѣлую лебедушку,
И сего жъ дѣнечка тебя да я Господняго;
И подрочý да тебя правой бѣлой рученькой,
И я по бладой по дѣвóчьей по головушкѣ,
И я по этой мелко-прятной русой кóсынькѣ,
И по твоимъ да дорогíимъ алымъ ленточкамъ.
И уберись, да мое дитё, хорошохонько,
И ты во цвѣтно во снарядно свое платьице,
И во Христовскую любимую покрутушку,
И ты поди, дитё, на шúроку на уличку,
И по народушку пройди да людямъ добрымъ,
И по совѣтныимъ пройди да дружнымъ пòдружкамъ.
И пороздай да имъ бажону свою волюшку,
И ты по малой роздари да по частиночкѣ,
И не по большой дари, дитё, да по долиночкѣ.

И какъ послú тебя сердечно мое дитятко,

И послѣ твóего прекраснаго дѣвичества,
И пойдутъ дѣвушки по шúрокой по уличкѣ,
И мимо нашее хоромное строеньице,
И мимо это хоть крылечико перёное;
И какъ у этыхъ у совѣтныхъ милыхъ пòдружекъ,
И буде волюшка на бла̀дой на головушкѣ,
И я повыду на крылечико перѐное,
И погляжу бѣдна родитель рòдна матушка,
И быдто на̀-тебя на бѣлую лебедушку;
И скличу пòдружекъ со пу̀ти со дороженьки,
И я во свòе во хоромное строеньице,
И я во это тепловитое во гнѣздышко,
И посажу да этыхъ красныихъ я дѣвушекъ,
И я на бѣлую брусёну свою лавочку,
И ихъ поглажу я по бла̀дой по головушкѣ,
И подержу да въ рукахъ ру̀су ѝхну ко́сыньку,
И приложу бѣдна ко блеклому ко личушку,
И прижму волю во ретливому сердечушку,
И мѣсто тѐбя, столько бѣлоей лебедушки,
И мѣсто твоей дорогой да воли вольной;
И тутъ спрогóворю единое словечушко:
«И уходи́сь тоска великая кручинушка,
«И успокойся-тко ретливое сердечушко,
«И наглядитесь-ко побѣдны ясны очушки!

VIII.

ПЛАЧИ, ВЕЛИЧАНІЯ И УКОРИЗНЫ ПРИ СОВИРАНІИ ПОМОЧИ.

Невѣста къ народу, собравшемуся на улицѣ:

И мнѣ повытти-же, невольной красной дѣвушкѣ,
И мнѣ со этого со вѣсока со терема;
И мнѣ пройти-жъ да по новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ,
И мнѣ по милому крылечику перёному.
И въ раззореной я пойду жъ да во зелѐной садъ,
И на прогулушку ль на широку на уличку.
И, охъ, роздумаюсь невольна красна дѣвушка,
И роздивуется вѣдь буйная головушка:
И што сего дня, сего дѐнечка Господняго,
И какъ на нашей на прогульной славной уличкѣ,
И какъ у моего крылечика перёнаго,
И много множество народу людей добрыихъ,
И много съѣхаюсь удалыхъ добрыхъ мо̀лодцовъ,
И много красныихъ теперь да есть вѣдь дѣвушекъ?
И што Бладычной ли Господень есть вѣдь праздничекъ,
И таки-ль улички вокругъ да е рядовыи,
И таки лавочки-ль обнесены торговыи,
И пороскрылися товары разноличныи?
И знаю-вѣдаю, невольна красна дѣвушка:
И хотя жъ со̀брались народъ да люди добры,
И на мою-жъ да оны съѣхались на свадебку,

И на горючее слезно̀ да обливаньице,
И на розлукушку безцѣнной моей волюшки,
И посмотрѣть да все на поѣздъ княженецкой,
И на собраной оны кругъ да молодецкой.

И не убойтесь-ко, народъ да люди добрыи,
И какъ меня, да все невольной красной дѣвушки:
И я не сборщикъ-то иду къ вамъ не правѝльщикъ,
И не гля подати иду да я казенной,
И не достану я въ избу̀ да васъ во земскую,
И я на пра̀вежъ васъ, народъ люди, не выведу.
И я повышла вѣдь невольна красна дѣвушка'
И погулять да все на шѝроку на уличку.

тятся бабы, невѣстѣ даютъ въ руку поднос—рюмки... по торону ея—крестная мать, по другую—братанъ или дядя).

Къ мужику:

У кого жъ было невольницѣ не бы̀вано,
И съ кѣмь здоровье сего дѐнечка не дѝяно,
И я не била-то челомъ низко не кланялась;
И при пути-жъ теперь при шѝрокой дорожень̀кѣ,
И тамъ уда̀лой-то стоитъ да доброй мо̀лодецъ;
И я челомъ да бью, невольна, низко кланя̀юсь,
И за поднѐсомъ я, невольна, унижаюся:
И ты повыкушай-ко чару зелена̀ вина̀,
И на подносѣ у меня да золоченоемъ,
И во рюмочкахъ теперь да во хрустальныихъ,
И хотя жъ воточки, бурлакушка, пивали,
И вы поднощичко такой да не видали.
И подношусь, дочи невольна красна дѣвушка,
И буду подчивать удалыхъ добрыхъ мо̀лодцовъ:
И твое хвальное теперечко отечество,
И пославніе-то теперь да молодечество;
И твое личушко теперь да снѣжку бѣлаго,
И твои очи, у бурлака, я̀сна со̀кола,
И твои брови, у дѣтины, чо̀рна со̀боля;
И все на бла̀дой на твоей да на головушкѣ,
И точно жолтыи завивныи кудерышка,
И во̀-три ря̀дъ твои кудерка завиваются,

И во четвертый рядъ у тя да заплетаются;
И тамъ на всякой у тебя да волосиночкѣ,
И по скачоной дорогой да по жемчужинкѣ;
И съ городовъ ли вѣдь теперечко съѣзжалися,
И красоты твоей, бурлака, дивовалися,
И ума-разума дѣтинушки срѣкалися,
И какъ смиреньицу да мо́лодца смѣкалися.

Мужикъ, выслушавъ это величаніе, беретъ съ подноса рюмку, не много выпиваетъ и кидаетъ на поднос денежную подмогу.

Къ дѣвицѣ-подругѣ:

И не безсудь того побѣдную невольницу,
И што я по́-близку, невольна, подвигаюся,
И што я по́-низку, невольна, поклоняюся.
И вижу—смичу—догадаюсь, дочь невольнича,
И какъ стоитъ да все душа да красна дѣвушка,
И моя милая совѣтъ да дру́жна по́дружка,
И ты сердечная любима моя сватьюша:
И красота твоя теперь да красна солнышка,
И высота твоя, дѣви́ча садъ—зеленаго,
И на походочку, дѣвича, быдто сто́почка,
И на поклончики, дѣви́ча, быдто плеточка,
И твоя ричь да у дивичи умильнёшенька,
И походочка твоя да все щепливая,
И поговоря другъ совѣтной чваковитая.
Столько слушай же совѣтъ да мила по́дружка:
И лучило́сь слышать невольной красной дѣвушкѣ,
И про тебя да все про бѣлу про лебедушку,
И тоже сва́товья, голубушку, засватывали,
И женихи тебя, дивичу, позывали вѣдь,
И дорогу́ да твою волю горивали вѣдь;
И, знать, што ты мила совѣтна дру́жна по́дружка,
И, видно, дѣвушка вѣдь ты да поталаннѣе,
И свѣтъ родители твои да пожеланнѣе,
И отказали вѣдь блада сына отечскаго;
И ты коимъ богамъ, голубошка, молилася,
И коимъ—ста́вила свѣщи да воску яроваго,
И ты Пречистой Пресвятой ли Богородицѣ,

ы Святителю Миколѣ ли угоднику;
ебя Господи совѣтну вѣдь помиловалъ,
ть разлукушки бажоной вольной волюшки;
видно, дѣвушка вѣдь ты да не дешевая,
но волюшка твоя да не грошовая;
ько дѣвушка вѣдь ты да во пятьсотъ рублей,
уса ко́сынька твоя да въ цѣлу тысящу,
ольной волюшкѣ твоей да знать цѣны нѣтъ.
ы послушай же, душа да красна дѣвича,
айна милая моя свѣтъ—разговорщичка:
памяти́ да другъ совѣтна прежня по̀дружка,
ы на горочкѣ, голубушко, катаючи,
ъ вечеру да на бесѣдушкѣ играючи,
алки писенки, голубушко, спѣваютца;
ы весной меня, невольну, о Христовѣ дни,
ы во лѣто спамятуй да о Петровѣ днѣ,
ы на вешныихъ гульбищахъ на прокладбищахъ;
ы воспомни-тко, совѣтна дружна по̀дружка,
ы у быстроей меня да все у риченьки,
огда будешь ты бѣло̀ да умыватися.
ы послушай же, совѣтна мила по̀дружка:
гуляй да душа кра̀сна моя дѣвушка,
ка во̀-своей во вольной ты во волюшкѣ,
своемъ да прикрашенномъ во дѣвичествѣ,
придрокѣ у родителя у матушки,
приберёгѣ у надежи свѣта батюшки;
спѣшись да ты совѣтна дружна по̀дружка,
ь—то волюшки со бладой со головушки.
езсудь да другъ совѣтъ да мила по̀дружка,
еня да все побѣдную невольницу,
и да ты обидныи словечушка.

Дѣвка дарит.

Къ молодому парню:

было невольной красной дѣвушкѣ,
этой холостьбы да не женатой,
да̀лому доро́дню добру мо̀лодцу,
да мнѣ-ка винна эта чарочка:

Парень дарит.

Испей-выкушай, удàлой доброй мòлодецъ,
И холостой да ты дѣтина не женатой;
И господинъ честной Иванъ да ты Ивановичь!
И я челомъ бью, дочѝ невольна, покланяюся,
И за подносама, побѣдна, унижаюся,
И все тебѣ да я удàлу добру мòлодцу:
Издалекà у мня вино да вѣдь привѐзено,
И съ Нова-города вѣдь воточка достàвана,
И на медȕ вино, дѣтинушко, розвѐдено,
И вино сахаромъ у мня да вѣдь посыпано,
И тебѣ здравіемъ къ ретливому сердечушку,
И умомъ-разумомъ во буйну во головушку,
И гля веселья въ молодецкую утробушку.
И то свѣща стоитъ теперь да не топлёная,
И то вербà стоитъ теперь да золочоная,
И то сахарная стоитъ да деревиночка,
И то изюмная наливна ягодиночка;
И какъ по цвѣтному теперечко по платьицу,
И то купча да стоитъ сынъ-то Питенбурскаго.
И все походочка твоя да е щепливая,
И поговòря, холостяга, чваковитая;
И говоришь да ты, дѣтина, какъ рублемъ даришь,
И во устàхъ да твоя ричь-то розсыпается;
И какъ скачòнъ жемчугъ, бурлакушко, катается;
И все на ноженькахъ сапòженька козловыи,
И кругъ сердечка кушаки да все шелковыи;
И какъ отъ добраго теперечку отъ деревча,
И очень рòстетъ-то отростель все хорошой;
И такъ отъ умныихъ сердечныихъ родителей,
И ростутъ дѣтушки теперечку разумныи.
И тебѣ дай-ко вѣдь того, да дай-ко Господи,
И съ ноги нà-ногу дѣтинушкѣ поступливать,
И все козловымъ сапожкòмъ тебѣ поскрипывать,
И во кружкàхъ тебѣ, дѣтинушкѣ, поигрывать,
И красныхъ дѣвушекъ тебѣ да все подшаптывать.
И не безсудь того, удалой доброй мòлодецъ!
И судьбинà Божья теперечко не сталася,
И за тебя, дочѝ невольна, не досталася.

Къ замужней подругѣ:

Нонь, пойду, дочи́ невольна красна дѣвушка,
По прогулушкѣ жъ по ши́рокой по уличкѣ.
Я увидѣла, невольница, обо́зрѣла,
И свою прежнюю совѣтну дружну по́дружку,
И честну мужнюю теперь да молоду́ жену:
И то жена стоитъ теперь да мужа умнаго,
И все молодушка теперечко разумная,
И всей породушкѣ она да постатейная,
И поспрошу, да подневольна красна дѣвушка,
И у тебя спрошу у прежней я у по́дружки:
Не вдавни́ была, голубушко, въ дѣвичествѣ;
И ты скажи да подневольной красной дѣвушкѣ,
И какъ со волюшкой, совѣтна, розставатися,
И со злодійноей неволей познаватися,
И какъ къ остуды ко сторонкѣ привыкатися,
И со чужи́ма какъ вѣдь жить да съ родителямъ;
Ты вѣдь сладкима ль медами приливалася,
И ты ль сахаромъ къ остуды присыпалася,
Али шолкомъ ко сторонкѣ прививалася,
Иль краснымъ золотомъ къ остуды пришивалася?
И не утай-скажи, совѣтна дружна по́дружка,
И столько мнѣ-ко-ва невольной красной дѣвушкѣ:
И столько три часу́ со волей розставатися,
И надо три годы съ неволей познаватися.
И ты послушай же, совѣтна прежня по́дружка,
И ты придай да ума-разума въ головушку,
И мнѣ-ка ро́змыслу въ ретливое сердечушко;
И ужъ ты мнѣ-жъ, да подневольной красной дѣвушкѣ:
И все страшитъ да меня, бѣлую лебёдушку,
И все остудушка страшитъ да чужа сто́рона,
И все остудничекъ страшитъ да бладъ отечской сынъ
И нынь схватилася я, бѣлая лебёдушка,
И жаль тошнёнько мнѣ-же вольной стало волюшки.

Кушай чарочку теперь да зелена вина,
И моя прежняя совѣтна дружна по́дружка,
И отъ меня-жъ да подневольной красной дѣвушки:

И я не пѐрвое прошу-хотя жъ послѣднее;
И жемчужкóмъ стоишь, совѣтна, изнавѣшена,
И цвѣтнымъ платьицемъ, жена, да изукрашена.
И ты послушай же, совѣтъ да дружна пóдружка:
И ты ль по утрышку, совѣтна, розставалася,
Аль въ полдѐнъ да со неволей спознавалася?
И ты скажи жъ да мнѣ, невольной красной дѣвушкѣ,
И не убойся ты блада сына отечскаго,
И своей милоей надежноей головушки.

Молодица дарит невѣсту, которая продолжает:

И спасетъ Богъ, да другъ-совѣтна мила пóдружка,
И на твоей же на подмотѣ-честномъ дàревѣ;
И ты даришь да золотой казной безсчотной,
И, знать, радіешь на судиму на сторонушку.
И я раздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
И она глѝ-чести даритъ да ради пóхвалы,
И, вѣрно, хóрошо на чужей жить сторонушкѣ.

И ты гости ко мнѣ, совѣтна дружна пóдружка,
И со своимъ свѣтамъ желаннымъ со родителямъ;
И за дубóвой столъ прошу да хлѣба кушать,
И при унылоей моей да теперь свадебкѣ,
И при разлукушкѣ моей да дорогой воли.
И не безсудь того, совѣтна дружна пóдружка;
И настоялася, невольна, принакланялась,
И позвала тебя, невольна, я почѐстовала.

Къ сусѣду:

И мнѣ пройти было по шѝрокой по у̀личкѣ,
И при пути жъ да при ширóкой при дороженькѣ,
И стоитъ милой спорядóвой же сусѣдушко.
И кушай чару ты теперь да зелена̀ вина,
И отъ меня жъ да все отъ красной ты отъ дѣвушки,
И какъ отъ милой спорядóвой же сусѣдушки.
Бью челомъ дочи невольна, покланяюся,
И за лужоным̀ъ подносомъ унижаюся.
И отъ тебя жъ было, спорядной мой сусѣдушко,

10. И мнѣ-ка имячко всегда было съ изòтчиной,
И краснословьице жъ всегда мнѣ-ка отчимое,
И похвала была отъ васъ да позаочная;
И на пути да хоть мы въ стрѣтушку стрѣталися,
И да мы другъ-другу вѣдь е да покланялися;
15. И восхвалялъ да меня, бѣлу ты лебёдушку,
И почиталъ да мою вольную вѣдь волюшку,
И ты всегда жъ да спорядòвой мой сусѣдушко.

И я прошу тебя сегодня-сего дѣнечка,
И я по пòздому прошу тебя по вѣчерку,
20. И въ рожничкѝ зову, невольна, въ перезòвнички,
И во любимыи, совѣтна, во поóвзнички,
И проводить прошу на чýжу на сторонушку:
И будетъ честь-мѣсто вѣдь вамъ да во большòмъ углу,
И буде хлѣбъ да соль вѣдь вамъ за дубовы́мъ столомъ,
25. И по рукамъ да роздаютъ вамъ красны ложечки,
И по устамъ будутъ вѣдь ѣствы вамъ сахарніи,
И по уму да будутъ питьица медвяныи;
И до-пьянà-то напоятъ васъ сладкой вòточкой,
И штобы спомнили вы бѣлую лебёдушку,
30. И восхвалились бы остудой чужей стòроной,
И што честно приняли любимыхъ перезòвничковъ:
‹И какъ у этого блада сына отечскаго,
‹И столько дò-сыта сусѣдей накормили насъ,
‹И еще дò-пьяна вѣдь насъ да напоили›.

35. И какъ даришь-даришь, споря̀дной ты сусѣдушко,
И какъ меня даришь, невольну красну дѣвушку,
Хоть не рублемъ даришь же ты да не полтиной,
И хоть одной даришь меня да гривной мѣдной,
И почитаю за большѝ да я подарочки.

40. И когда прежъ сего, до этой поры времечка,
И мы ходили какъ души да красны дѣвушки,
И столько къ вамъ, милой споря̀дной мой сусѣдушко,
И на пряди́му на сиди́мую бесѣдушку,
И мнѣ-ка честь да было мѣсто во большòмъ углу,
45. И подли этоей свѣщи да воску ярова;
И во почётѣ была бѣлая лебёдушка,

И отъ тобя жъ была спорядная сусѣдушка.
И хоть какіи мы бы шуточки шутили,
И всяки разны мы бы игры становили,
И громко пѣли вѣдь унылы мы бы писенки,
И приходили къ намъ удалы хоть вѣдь молодцы,
И собирались холостяги хоть молодыи,
И ты не сгрустнулся, спорядной-то сусѣдушко,
И все на насъ да вѣдь на красныихъ на дѣвушекъ.
И да мы грубнаго словечка не слыхали;
И спроста ричь-басни у васъ да говорили;
И хоть мы пройдемъ вкругъ какъ волость красовитую,
И протолкуемъ хоть про красныхъ этыхъ дѣвушекъ,
И хоть про этыихъ удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
И не въ пронось было во добрыи во людушки
И не въ розсказъ да во спорядныи сусѣдушки,
И отъ тебя жъ да отъ спорядваго сусѣдушка.
И завсегда жъ была стѣна мнѣ городовая,
И восхваляхъ же дорогу да мою волюшку.

И не безсудь меня, спорядной мой сусѣдушко;
Ты гости да на унылу ко мнѣ свадебку,
И какъ сегодняшнимъ Господнимъ Божіимъ дѣнечкомъ,
И на розлукушку безцѣнной дорогой воли.
И вы сберитесь-ко сусѣди спорядовыи,
И вы по поздому вѣдь къ намъ да нонь по вечерку.

Если молодой парень дастъ мало подмоги, то невѣста издѣвается надъ нимъ и осыпаетъ его укоризнами.

Вотъ образчикъ:

Подойти да мнѣ невольницѣ,
Поднести да винна чарочка,
Ужъ какъ этому удалу добру молодцу
Я челомъ, дочи невольна, поклоняюся,
За подносомъ-то, невольна, унижаюся.
Изволь-выкушай ты винну эту чарочку,
Отъ меня да отъ души-же красной дѣвушки,
Гля моей да гля разлуки воли вольной,
Во моемъ да въ раззореномъ зеленомъ саду.

Ужъ онъ бѣлыхъ-то рукъ да не здымае,
Ужъ онъ винной—этой чары не зымаетъ.
И не убойся же, удалой доброй молодецъ,
И не хмѣльны очень теперь мои напиточки,
И на меду̀ вино у мня да вѣдь развѐдено
И гля тебя жъ да добра молодча запасано,
И знать, не пьешь, да доброй молодецъ, не кушаешь
И видно, нѣтъ да золотой казны безсчотной
И все дарить меня, невольницу да жаловать;
И знать, дѣтинушка вѣдь ты да волокидушка,
И видно, горькая вѣдь ты да есть-то пьяница,
И бездомовица вѣдь ты да знать пропоица,
И въ кабакахъ да почастёшеньку засиживашь,
И зелена вина, дѣтина, напиваешься,
И туды траторишь вѣдь ты да золоту казну;
И точно грязь идешь какъ ты да подпорожняя,
И какъ худое собаченко подорожнее;
И какъ головушка твоя да не заглажена,
И волоса да на головы, какъ верѐсовъ кустъ,
И на щекахъ-то у тебя да ростутъ ельице,
И подъ щекама у тебя ростутъ березьице;
И въ чистомъ полѣ тебя конюшки пугалися,
И по деревнямъ вси робята убоялися,
И вси-то добрыи вѣдь люди устрашилися:
«И не чертъ ли-то идетъ да изъ болотишка,
«Не лѣсовикъ ли-то идетъ да со мху дикаго».
И у тебя да у дѣтинушки безумнаго
И кафтанишко на себѣ да стозаплатней,
И у тя шапченко теперь да долгоухая,
И подпоясанось, дѣтинушко, веревченкой,
На рѣзвыхъ ногахъ у тя да все опорченка;
Бѣлота̀ теби взята̀ да все отъ мельника,
Красота взята твоя да вѣдь отъ чѐльника,
Глаза вставлены и уши, какъ лоханныи;
Говоришь столько, дѣтина, быдто звѣрь ревишь,
Пойдутъ гулы-то, дѣтина, по темну̀ лѣсу̀,
Громкогласіе твое да по чисту̀ полю̀;
И ты вѣдь съ ноженьки на ноженьку поступливашь,
И все порчѐнко у тебя да въ задъ волочится,
И деревенскіи собаки въ слѣдъ-то гонятся.

И ты не могъ, да все удàлой доброй мòлодецъ,
И ты не вытолить, дѣтинушка, не вымолить,
И на церковноемъ крылечикѣ не выпросить,
И не въ роботнички, дѣтинушко, задатися,
И ты нажить да золотой казны безсчотной.
И на походочку вѣдь ты да вѣдь не стопочка;
И какъ пойдешь да ты, дѣтина, по дороженькѣ,
И точно деревче въ темнòмъ лѣсѣ шатаешься;
И да ричь-то у дѣтины не умильная,
И поговорю̀шка твоя не чваковитая.
И не безсу̀дь меня, удàлой доброй мòодецъ,
И пусторичьица ль, невольница, набаяла,
И горькой пьяницей тебя ли не обхаяла?
И нонь пойду-жъ, до̀чи невольна красна дѣвушка,
И прочь отъ этого дѣтины неудалаго:
И быдто смерть стоитъ вѣдь онъ да все пристрашная.

Женихи ѣдутъ; народъ закидается на хоромы, на дрова, кто куда може: смотрятъ на поѣздъ княженецкой. Женихъ шапку снимаетъ, ему кланяется. Княженецкій поѣздъ остановится въ чужомъ домѣ.

Дружки зовутъ невѣсту съ улицы въ фатеру; день держится; время позднее заводится.

Невѣста:

Не боюсь, дочь, не полохаюсь,
Я злодѣевъ супостатыихъ,
Васъ разсказовъ—сватовъ бо̀льшіихъ:
Мнѣ-ка свой да домъ—своя воля
У желанныхъ свѣтъ-родителей,
Я у братцевъ ясныхъ со̀коловъ;
Я не ваше ѣла-кушала,
Я не васъ да буду слушать;
Я сросла у ро̀дной матушки,
И буду слушать братцевъ ро̀дныихъ:
Вы ид -т пож :та
Все з би
И

И надо мной да не розряживай;
И прохожу, дочи невольница,
Я на широкой на уличкѣ,
И чѣлой день да все до вечера,
И въ эвтомъ садику зеленоемъ,
И въ эвтой рощицѣ саженоей,
И все на травонькѣ шелковоей,
И я на цвѣтикахъ лазуревыхъ;
И ты въ своемъ домѣ розряживай,
Да своей жены показывай,
Ей блины печи заплаткама,
И овсяники съ прикладкама,
Налитушки съ поднаставкамы;
И твоя женка не удольная,
И ни въ чемъ не разумильная;
У тобя жена нечѣхушка,
И все не бѣлая рубахушка.
И все злодію свату бо́льшему,
И теби дай же Боже-Господи,
И теби въ домъ жену не умную,
И теби ди́тей не разумныихъ.

Я пройду жъ, дочи невольнича,
Мимо свой да я высо́къ терѣмъ,
Мимо нову пройду горенку,
И по пути въ домъ по дороженькѣ,
Я со красныма со дѣвушкамъ,
Я со милыма подру́жкама;
И все споютъ да красны дѣвушки,
И звонъ-унылу жалку писенку,
При послѣднемъ поры времечкѣ,
И воспотѣшатъ красну дѣвушку,
И взвеселятъ да дорогу волю;
И поглядятъ да люди добрыи,
Вси сусѣди спорядовыи,
И свѣтъ желанныи родители,
И мое родъ-племя любимое;
Г какъ повыдутъ сродчи-сродничкы,
На крылечико перёное,
На прогульну же на у́личку,

Наглядятся-принаплачутся,
На меня да дочерь гля̀дячи,
Какъ со волей утѣшаюся,
И какъ съ бажоной розставаюся,

Какъ сегодня жъ, сего дѐнечка,
У моихъ свѣтъ-у родителей,
Какъ вѣдь свѣтла эта свѣтличка,
При обиды при великоей,
И на слезахъ да есть окошечка;
И сожалію̀тъ меня дѣвушку,
И дорогу да мою волюшку.

Подходя къ крыльцу:

И ты прости прости невольницу,
Меня улица рядо̀вая,
Прости лавочка торговая!
И ты прости меня невольницу,
Раззоренъ-да мой зеленой садъ!
И ты прости жъ да воля вольная,
И перелѐтны малы птиченьки,
И вы унылы соловеюшка.
И постою жъ, дочи, подумаю,
Погляжусь, дочи, помѣшкаю:
Какъ сего-дня жъ, сего дѐнечка,
На прогульной славной уличкѣ,
У невольной въ зелено̀мъ саду,
Все собранье краснымъ дѣвушкамъ,
Какъ пріѣздъ да добрымъ мо̀лодцамъ;
Изукрашенъ мой зелёной садъ,
И садъ куницама-лисицама,
И душмы красныма дѣвѝцама,
И холостьбой садъ не женатой,
И все удалыхъ много мо̀лодцевъ!
И вы простите же невольницу,
И вы кружки да хоботистыи,
И звонъ-унылы жалки писенки!
И вы простите свѣтъ-невольницу,
И другъ-совѣтны милы по̀дружки,

Тайны милы разговорщички!
И ты прости меня невольницу,
И ты деревня садовитая,
И ты усадьба красовитая!
И вы простите свѣтъ-невольницу,
И свѣтъ спорядныи сусѣдушки,
Ужъ вы старыи старушеньки,
И старички-жъ меня почтенныи!
И вы простите свѣтъ-невольницу,
И вы во всей вины во глупости,
И въ простоты меня голубушку;
И вы простите свѣтъ-невольницу,
И за словечушко спѣсивое,
И за ричи меня бросливыи;
И вы не спомните невольницу,
И вы не зломъ меня-не лихостью,
И все великой непріятностью!
И поглядите, свѣтъ, пожалуста,
И вы старушки стародревніи,
И старички да свѣтъ почтенныи,
И какъ я дѣвушка гуляла-то,
И все во этомъ зеленомъ саду,
И я во рощицѣ дубовой,
Съ дорогой волей бажоной;
И хоть гуляла, дочь-невольнича,
И я не съ радости, невольнича,
Не съ великаго жъ весельица;
Я слезама обливалася,
Съ вольной волей розставалася.

И какъ сего-дня жъ, сего дѣнечка,
И сего дня теперь Господняго,
И Христовымъ воскресеньицемъ,
Я ходила жъ, дочь-невольнича,
И по прогульной хоть по уличкѣ,
Я съ подносомъ золочонымъ,
Я со рюмочкамъ хрустальныма;
Я была жъ, дочи-невольнича,
Я въ рознощичкахъ зелена вина;
И подносила, дочь-невольнича,

Я отъ бо̀льшаго до мѐньшаго,
Я отъ меньша̀го до сѐредняго.
Порожжалюсь, дочь-невольнича,
Свѣтъ-желанны вамъ родители,
И снарядили хоть невольницу
И погулять да въ раззореной садъ,
И на прогульну славну уличку,
И столько мнѣ-ко-ва невольной красной дѣвушкѣ,
И была уличка ходить да не широкая,
И путь дороженька сего-дня не торнёшенька;
И отъ меня жъ да отъ невольной красной дѣвушки,
И отлишилися совѣтны дружны по̀дружки,
И со мной на̀-ричи съ невольничей не ставились,
И на зговоръ со мной невольной не сдавалися,
И отъ меня да отъ невольной удалялися;
И отрекнулися удалы добры мо̀лодцы,
И меня нѐ-брали въ кружечки хоботистыи,
И не спотѣшили бажоной вольной волюшки;
И у меня жъ да у невольной красной дѣвушки,
И какъ сегодня, сего дѐнечка Господняго,
И находилися вѣдь рѣзвы мои ноженьки,
И по прогулушкѣ по шѝрокой по уличкѣ,
И намахалися вѣдь бѣлы мои рученьки,
И все гуляючи сегодня въ зелено̀мъ саду̀;
И набралась, дочи невольнича, напря̀талась,
И золотой казной, невольнича, по на̀добью;
И покуплюсь да дочь невольна красна дѣвушка,
Я со этой со неволюшки великой;
Я повыкуплю жъ бажону дорогу̀ волю,
Ужъ я этой золотой казной безсчотной.

Я гляжу-смотрю, невольна красна дѣвушка,
Я на это на крылечико перёное,
И на крылечушкѣ желанны свѣтъ родители,
И вострѣтать да вышли бѣлую лебедушку,
И дорогу да мою вольну эту волюшку;
И оны съ хлѣбомъ-то стрѣтаютъ меня съ образомъ,
И со великой-то Господней меня милостью.
И посудьячу же, желанны свѣтъ родители,
И [illegible]ъ из[illegible]ички бажоной моей волюшкѣ,

И дорогому прикрашенному дивичеству;
И запустили въ домъ злодіевъ супостатыихъ,
И столько этыихъ розсказовъ сватовъ бо̀льшіихъ,
И вы остудничка блада сына отечскаго;
И вы садили ихъ за столъ да за дубовой,
Въ большо мѝстечко въ почѐстной во большой уголъ.
И не несутъ да меня рѣзвы теперь ноженьки,
И со прогулушки со широкой со у̀лички;
И не даетъ итти ретливое сердечушко,
И мнѣ на это на крылечико перёное;
И не глядятъ да на свѣтъ ясны-жъ мои очушки;
И у меня жъ да у невольной красной дѣвушки;
И подломились теперь рѣзвы мои ноженьки,
И какъ у этого крыльца да у перёнаго.

И ворочусь да подневольна красна дѣвушка,
И уже взадъ да въ раззореной во зеленой садъ,
И со своей да со бажоной дорогой волей.
И ты прости да меня вольна это волюшка,
И воля красное, прости, да меня солнышко,
И воля, дённой мой, прости, да бѣлой свѣтушко,
И дорого̀ прости прикрасное дѣвичество!
И вы простите вси сахарни деревиночки,
И вси изюмныи наливны ягодиночки!
И охти мнѣ-жъ, мнѣ-ка невольной-то тошнёшенько,
И жаль тошнешенько со волюшкой розстатися,
И со великой со неволей на-бъ познатися.

И ворочусь теперь, невольна красна дѣвица,
И я взадъ да ко крыльцу же ко перёному,
И я ко этому ко вы̀соку ко тѐрему;
Я пройду-жъ—пройду, невольна красна дѣвушка,
И по единоей дубовой по мостиночкѣ,
И по малоей пройду хоть перекладинкѣ,
Я по этому жъ крыльцу, дочи, перёному.
Ой, роздумаюсь, невольна красна дѣвица,
И подневольныимъ дѣво̀чьимъ умомъ-разумомъ:
И какъ утро̀сь было по ранному по утрышку,
И какъ садилась дорога да моя волюшка,
И во почестноемъ сидѣла во большомъ углу,
И какъ за этыимъ столомъ да за дубовыимъ;

И у моей было бажоной вольной волюшки,
И гладко голова была утрось зачѣсана;
И мелко-плетна руса косынька уплѣтена,
И была убрана во алы разны ленточки;
И я прошла какъ на прогульну, дочь, на уличку,
И посадила вольну волю подъ окошечко,
И я на этотъ-то на стулъ да на кленовой,
И я за этотъ-то за столъ да за дубовой;
Я корилась, свѣтъ—желанны вамъ редители:
И не пустите-тко злодіевъ сватовъ большіихъ,
И ужъ вы этого блада сына отечскаго,
И вы злодійнаго великаго неволища,
И вы во свой домъ во крестьянскую во жирушку,
И не смѣняйте моей води на неволище.
И измѣнили свѣтъ—желанны вы родители,
И дорогу жъ мою безцѣнну вольну волюшку,
И на великое злодійное неволище.

И лучилось слышать невольной красной дѣвушкѣ,
И какъ стоитъ, стоитъ велико зло неволище,
И супротивъ стола стоитъ да онъ дубовaго;
И дорога да моя вольна столько волюшка,
И все смѣлѣшенько съ неволей поступаетъ,
И она на-ричи съ неволищемъ не ставится,
И на зговоръ да моя воля не сдавается,
И съ за дубовaго стола не убирается;
И говоритъ да столько вольна еще волюшка:
«Я не сдамся-тко остуднику-чужаннику,
«И не поддамся я розсказу свату большему;
«И у меня жъ да е у вольной дорогой воли,
«И е заступушки, у меня е заборонушки».
И говоритъ столько злодійное неволище:
— И не задолго нынь поры да буде времечка,
— И черезъ два буде единыихъ часочика,
— И буде садъ да красной дѣвки полоненой,
— И буде родъ племя у воли покореное,
— И будетъ дѣвчушка она да во заботушкѣ,
— И будетъ во[illegible]тка у дѣвушки въ неволюшкѣ.
И говоритъ еще [illegible] неволище:
— И мы до[illegible]ки,

— И доберемся все до вольной-то до волюшки.
И дорога моя вѣдь воля порасплакалась,
И на ричѝ да тутъ вѣдь волюшка сдавалася,
И съ за дубо̀ваго стола да убиралася,
И сговорила тутъ бажона дорога̀ воля:
«И хотя жъ долго мнѣ-ка жъ воли возноситися,
«И въ одинъ часъ буде неволи покоритися;
И слезно воля съ за стола пошла заплакала,
И крѣпко по̀джала ретливое сердечушко;
И собиралася бажона моя волюшка,
И она сѣла нынь на дверную на лавочку;
И лучило̀сь слышать невольной красной дѣвушкѣ,
И ко дубо̀вой двери воля двигается,
И во лаптишка моя воля обувается,
И все раздѣла она цвѣтно свое пла̀тьице,
И во кафтанишечко-то воля надѣвается,
И она горькима слезама обливается,
И все во дальну путь дорожку снаряжается,
И все пугается злодѣя свата бо̀льшаго,
И все страшится зла великаго неволища;
И какъ повышла дорога жъ да моя волюшка,
И на крылечко жъ выходила на перёное,
И она пала да тутъ воля о дубо̀вой полъ,
И приклонилась моя воля ко сырой землѣ,
И придала̀сь воля бажона ко неволищу;
И какъ на ту жъ пору теперь да въ тое времячко,
И дорогой моей безцѣнной вольной волюшкѣ,
И подросли да ей вѣдь крылышка гусиныи,
И да ей перьица вѣдь волѣ лебединыи;
И отъ сырой земли бажоная ставала,
И выше лѣсу вольна воля подымалася,
И лебединымъ крыльѣмъ да схробыста̀лася.
И полоро̀ты мое родъ племя любимое,
И безъ ума жъ стоятъ желанныи родители,
И опустили свѣтъ бажону волю вольную,
И не схватили на крылечикѣ перёноемъ,
И ей не спрятали на шѝрокой на уличкѣ.
И нынь пройду-жъ да подневольна красна дѣвушка,
И я на это на крылечико перёное,
И я на эты на новы сѣпи рѣшетчаты.

И вы стрѣтаете желанны свѣтъ родители,
И все жъ меня да подневольну красну дѣвушку.

И я иду жъ да теперь, бѣлая лебедушка,
И я со славной со прогульной-то со улички,
И я съ гуляньица иду да въ зелену̀ саду̀;
И у меня свѣты желанныи родители,
И какъ сегодня, сего дѣнечка Господняго,
И все куды да красота моя стерялася,
И бѣлой свѣтъ да со ясны̀хъ очей смутился:
И мимо ѣхалъ столько поѣздъ княженѣцкой,
И на конишечкахъ-то ѣхали усталыихъ,
И на худыхъ оны санѝшкахъ на корельскіихъ;
И добры людушки того да сдивовалися,
И дочь невольна я того да испугалася,
И пріужа̀хнулось ретливое сердечушко,
И обмерае моя зяблая утробушка.
И посудъя́чу я, невольна красна дѣвушка,
И я на васъ, свѣты желанныи родители;
И измѣнили меня бѣлую лебедушку,
И опустили дорогу же вольну волюшку,
И запустили въ домъ злодіевъ сватовъ бо̀льшіихъ,
И вы проклятое злодѣйное невольище,
И вы садили все за столъ да за дубовой,
И почитаете злодѣевъ супостатыихъ,
И измѣняете бажону мою волюшку.

И не боюсь, до̀чи невольна, не полòхаюсь,
И я пройду да во хоромное строеньице,
И я во этотъ во унылой задней у̀голокъ,
И я за славную уты̀лу синю за̀вѣску,
И я задѣрну тамъ ситцѣвы занавѣсочки.
Ужъ ты быдь-ко ты утыла синя за̀вѣска,
И мнѣ стѣной да быдь-ко ты да городовой,
И ты по грядочкѣ теперь да не поскакивай,
И ты меня да бладу сыну не показывай,
И про мою да вольну волю не розсказывай.

Невѣста приходитъ въ домъ; занавѣсъ задергивается. Жениховы дружки приходятъ въ домъ невѣсты; ихъ угощаютъ

жники—невѣстины перезовники идутъ въ фатеру жениха со всѣмъ поѣздомъ княженецкимъ прикажутъ на невѣстинъ ъ; ихъ также угостятъ. Бываетъ затѣмъ одѣваніе невѣсты къ вѣнцу: одѣнутъ и посадятъ за столъ, ей поднося и мочки въ руки; по правую сторону—крестная мать, по вую—сестрія. Княженецкій поѣздъ также садится за столъ, ваетъ подчиваніе всѣхъ. Дѣвки поютъ пѣсни: 1, Пивна да по сахарю плыла, по меду—меду крупичатому; 2, Съ терема на теремъ Марья шла и т. п.

Невѣста:

Вижу-смичу дочь невольница,
И во почестномъ во большомъ углу,
И за столомъ да за дубовыимъ,
И сидятъ гости незнакомыи;
И сидятъ гости съ инной волости,
И эты гости къ намъ не званыи,
И мужики эты не жданыи,
И молодаго князя дружки,
И его вѣрныи-то служки.

Къ свату:

Кушай чару зелена вина,
Господинъ (по изотчинѣ).
И челомъ, дочь, я покланяюся,
И за подносомъ унижаюся,
И унижаюсь низко кланяюсь,
И я розсказу свату бо́льшому,
И то злодію супостатому.
И у меня жъ да красной дѣвушки,
И на горы стоялъ зеленой садъ,
И край пути стоялъ дороженьки;
И не мѣшалъ да мой зеленой садъ,
И онъ не конному, не пѣшему,
И онъ не птичѣ пролетаютца,
И садъ—не черву проплываючи;
И не мѣшалъ да мой зеленой садъ,
И бѣлу заюшку поскакивать,
И горносталю перескакивать;

И не мѣшалъ да мой зеленой садъ,
И не набѣгу лошадиному,
И не наѣзду молодечскому;
И не мѣшалъ да мой зеленой садъ,
И не попамъ отцамъ духовнымъ,
И не служителямъ церковнымъ.
И помѣшалъ да мой зеленой садъ,
И онъ розсказу свату бо̀льшому,
И онъ злодіямъ супостатымъ.

И ты розсказъ да злодѣй бо̀льшій сватъ,
Истопталъ да мой зеленой садъ,
Изломалъ да шелкову̀ траву,
Изорвалъ цвѣты лазуревы,
И какъ тобя да вѣдь злодѣя супостатаго,
И испугались перелётны въ саду птиченьки,
И вылетали малы жалки соловеюшки,
И полетили соловьи да розжупились,
И точно жа̀лобно оны какъ возопѝлися,
И жупя со̀ловьи оны да выговариваютъ:
«И наши теплыи гнѣзда̀ да роззорилися,
«И мы не знамъ, куды соло́вьи пріютитися,
«И во котору намъ во рощу придолитися.
И тебѣ дай того теперь да Боже Господи,
И какъ розсказу-то злодѣю свату бо̀льшему,
И вѣдь на полѣ-то злодѣю со метлицею,
И на гумнѣ тебѣ розсказу со торицею,
И недоросъ теби довольныхъ этыхъ хлѣбушковъ.
И столько дай да тебѣ Боже, дай же Господи,
И все розсказу-то злодѣю свату бо̀льшему,

И все потопъ да на луга бы сѣнокосныи.
И не безсудь да ты розсказъ да злодѣй бо̀льшій сватъ,
И становись да ты на рѣзвыи на ноженьки,
И изволь-выкушай ты чару зелена вина,
И не томи меня невольной красной дѣвушки;
И не досугь стоять невольницѣ выстаивать,
И чваковито мнѣ-ка съ вама разговаривать;
И день ко вечеру теперь да коротается,
И красно солнышко ко западу двигается,
И моя воля въ путь дорожку отправляется.

Сватъ выстанетъ, возьметъ рюмку, выпьетъ и подаритъ.

Къ брату жениха:

И поднести да винна чарочка,
Молодому добру мо̀лодцу,
Златокрылу ясну со̀колу.
Вижу-смичу, дочь невольнича,
За столомъ да за дубо̀вымъ,
И молодого князя братъ родной.
И буде Богъ судитъ невольницѣ,
И мнѣ же быть да красной дѣвушкѣ,
И на судимой на сторонушкѣ,
И за твоимъ братцемъ родимымъ,
И покорюсь, дочѝ невольнича,
Быть заступой-заборонушкой,
Мнѣ души да красной дѣвушкѣ,
И быть великимъ мнѣ желаньицемъ.
И почитать буду, невольнича,
Тебя братца богоданого;
И устилать буду̀, невольнича,
И все пуховую перинушку.
И напою да васъ я до̀-пьяна,
И накормлю да теперь до̀-сыта,
И подарю да тебя до̀-люба,
И я тебя до̀бра мо̀лодца.
Какъ сегодня жъ, сего дѐнечка,
И становись же, до̀брой мо̀лодецъ,
И со брусо̀вой ты со лавочки,
И ты на ре́звыи на ноженьки,
И на сапожки на козловыи.
И не томи-тко меня дѣвушки;
И ужъ я такъ да притомилася,
И свѣтъ на шѝрокой на у̀личкѣ;
Да я въ рощѣ находилася,
И роззоренъ да мой зеленой садъ,
И тамъ сердечко надрожалося.

Братъ выпиваетъ рюмку и дарит.

Къ жениху:

Што-жъ за чудо причудилось,
Дивно диво предъявилося!
Сросло деревче сахарнее,
Не сажѐно—не поливано,
И въ эвтотъ часъ да во минуточку.
И замѣчаю жъ, дочь невольнича,
И признавать да буду, дѣвушка,
Я по цвѣтному по платьицу,
Я по бѣлому по личушку:
И за столомъ же за дубовымъ,
И сидитъ князь да преведикой,
И человѣкъ да именитой,
И отъ людей да отмѣнитой;
И какъ по цвѣтному по платьицу,
И то купча сынъ Питенбурскаго;
И бывъ по бѣлому по личушку,
И то купча сынъ Вытегорскаго.
И становись же бладъ отечской сынъ,
И на одну жъ со мной мостиночку,
И на едину перекладинку!
И ты гляди, да бладъ отечской сынъ,
И ко мнѣ вточь да во ясны очи,
И ко мнѣ впрямь да во бѣло личѐ!
И што тебѣ бы, бладъ отечской сынъ,
И столько жить тебѣ не каяться,
И мнѣ-ка жить съ тобой не плакаться;
И дружью-братью бы не жалиться,
‹Што женидьба незадачная,
‹Молода жена незрачная›.
И я плечмы да не плечистая,
И я грудьмы, дочь, не грудистая;
Изъ лича жъ я не бѣлёшенька,
Изъ очей не веселёшенька.
И скажи што-жъ берешь нахалишься,
И да што-жъ, скажи, начѐшься,
И ты во мнѣ жъ во красной дѣвушкѣ,

И въ подневольноей головушкѢ?
И ты скажи, да бладъ отечской сынъ,
И при народѣ людяхъ добрыихъ,
И при всѣхъ сродчахъ милыхъ сродничкахъ,
И при моихъ свѣтахъ—желанныихъ родителяхъ,
И ты гдѣ жъ да меня дѣвушку повыглядѣлъ,
И дорогу жъ да мою волюшку повысмотрѣлъ?
И ты на горочкѣ-ль, остудничекъ, катаютца,
И на бесѣдушкѣ-ль меня да вѣдь играютца,
И на роботушкѣ-ль меня да работаютца?
И да я гдѣ жъ тебѣ, невольна, прилюбилася,
И въ кое времечко жъ, невольна, приглянулася?
И я на горочкѣ, невольна, хоть каталася,
И отъ вѣтрà да мое личушко навіяло,
И отъ того была, невольнича, хорошая,
И отъ того да была, дѣвушка, красивая.
И на бесѣдушкѣ, невольна дочь, играючи,
И до бѣлà да было личушко набѝлено,
И до алà было у мня да нарумянено;
И отъ того да была, дѣвушка, хорошая,
И отъ того была, невольна, я красивая.
И на роботушкѣ-ль, остудничекъ, повыглядѣлъ,
И на роботѣ я, невольна, работаючи,
И столько васъ красна дѣвѝча изпугалася,
И въ бѣломъ лѝчѣ моя кровь да розыгралася;
И отъ того да была, дѣвушка, хорошая,
И отъ того была, дѣвѝча, я красивая.
И у стола-ль да меня, дѣвушку, повыглядѣлъ,
Аль въ новой горенкѣ, голубушку, повысмотрѣлъ,
Аль по тѐрему меня да на походочкѣ?
И все во ту пору былò да въ тое времячко,
И гля тебя жъ было, блада сына отечскаго,
И было въ рòсту у дѣвичи поднаставлено,
И было туку ко дѣвици принабавлено;
И изъ лича была дѣвѝча я бѣлёшенька,
И я изъ очушекъ была да веселёшенька.

И ты скажи мнѣ-ка, остудникъ бладъ отечской сынъ,
И скажи, што-жъ берешь, остудничекъ, нахалишься,
И во мнѣ дѣвушкѣ чего-жъ да ты начаешься?

И посмѣкай-же ты, остудникъ бладъ отечской сынъ,
И ты подумай же умомъ да своимъ разумомъ:
И ужъ я дѣвушка-то есть да не дешовая,
И дорога да моя воля не грошовая.
И я дѣвушка-то есть да вѣдь во сто̀ рублей,
И моя воля у дѣвицы въ цѣлу тысящу,
И русой косынькѣ моей да вѣдь цѣны нѣтъ.

И ты подумай же, остудникъ бладъ отечской сынъ,
И много роду у меня да много племени,
И много сродничковъ сыскалось именитыихъ:
У меня жъ да у невольной красной дѣвушки,
И сорокъ тетушекъ вѣдь есть теперь добротушекъ,
И пятьдесятъ сестрицъ у мня да сдвуродимыихъ;
И чѣлой полкъ стоитъ любимыхъ поровечничекъ,
Моихъ милыхъ другъ-совѣтныхъ этыхъ по̀дружекъ;
И какъ стѣна стоитъ у мня да городо̀вая,
И стоитъ матушка у мня да е крестовая,
И чѣла тысяща вѣдь братцевъ ясныхъ со̀коловъ.
И съ моимъ родомъ-то, остудничекъ, познатися,
И съ золотой казной, о̀студникъ, на-бъ розстатися.

И лучилось слышать, невольной мнѣ головушкѣ,
И про тебя жъ да про блада сына отечскаго:
И у тя цвѣтно, скажутъ, платьице чужое,
И хотя жъ до̀бры у тя кони—нанятыи,
И золота казна у тя да занятая.
И столько слышала, невольна красна дѣвушка:
И лошаденочки у васъ да не корыстны;
И скажутъ конь да у тебя е лошадь добрая,
И очень шея у него да скажутъ долгая;
И конь-то съ осени у васъ да пріопѣшаетъ,
И къ веснѣ кожа у него, скажутъ, навѣшана.

Да ты знаешь ли, остудникъ бладъ отечской сынъ,
И окупить да моя вольная вѣдь волюшка,
И на-бъ дарить да мое родъ племя любимое,
И на-бъ задаривать вѣдь сродчевъ милыхъ сродничекъ;
И моихъ тетушекъ дарить тебѣ добротушекъ,
И по китаечкѣ дарить да Ярославской;

И моихъ любушекъ сестрицъ да сдвуродимыихъ,
И имъ по розовой дари да свѣтъ косыночкѣ;
И мою милую крестовую свѣтъ матушку,
И куньей шубонькой дари да соболиною.
И поволо̀ку-то дари да гарнитурову;
И моихъ милыхъ свѣтушко̀въ братцевъ родимыихъ,
И по коню дари, остудникъ, по воро̀ному;
И во други́хъ да свѣтовъ братьевъ сдвуродимыихъ,
И ты по славному ковру Новогородскому;
И свѣтъ надёжу-то дари да ро̀дна батюшка,
И ты сукномъ дари хорошимъ Питенбурскіимъ,
И рукавичкама дари его бараньима;
И свѣтъ желанну же родитель мою матушку,
И ты ситцѐмъ дари вѣдь есть да новомодныимъ,
И ты по ноженькамъ башмачики козловыи,
И очень славнаго козла Новогородскаго,
И все щепѐтпаго шитья да Вытегорскаго,
И по башмачикамъ чулочики бумажныи;
И моихъ милыхъ другъ совѣтныхъ дари по̀дружекъ,
И по платку же имъ дари да левантерову,
И во русу́ косу по алой дари ленточкѣ;
И столько милыихъ теперь да недорóсточковъ,
И столько малыихъ робя̀тъ да деревенскіихъ,
И ты по яблочку дари да по садовому,
И ты по пряничку дари да по грошовому,
И ты доступишь же до вольной-то до волюшки.

И ты подумай же, остудникъ бладъ отечской сынъ,
И очень до̀рога бажона моя волюшка;
И поѣзжай да ты, остудникъ бладъ отечской сынъ,
И ко Макарью поѣзжай да на желты́ пески,
И ко вдовѣ да поѣзжай благочестливо́й;
И тебѣ тамъ да столько есть-то богосуженая,
И уже тамъ да тебѣ есть-то богоряженая;
И какъ у этоей вдовы благочестливой,
И е три дочери у ней да вѣдь хорошіи;
И перва дочь да у ней есть да все дѣвѝчей,
И ужъ какъ дру̀га у ней дочь да е вдовичей,
И третья малыимъ вѣдь дочь да недорóсточкомъ;
И тамъ вѣдь дочери у ней да все дешовыи,

И, скажутъ, волюшки у ихъ да тамъ грошовыи;
И какъ у этоей вдовы благочестливой,
И вслѣдъ за дочерью придетъ много приданаго;
И даетъ о̀бвощей сады она зелёныи,
И наградитъ она луга да сѣнокосныи;
И со конюшенки даетъ да коня добраго,
И съ новой горенки кроваточку тесовую.
И ты роздумайся, остудникъ бладъ отечской сынъ,
И лучше ѣхать ко Макарью на желты пески.
И какъ за мной столько за красной же за дѣвушкой,
И не даютъ садовъ вѣдь мнѣ-ко-ва зеленыихъ,
И не-луговъ же вѣдь за мной да сѣнокосныихъ;
И што вы видите, остудникъ, съ тымъ и бѐрете;
И нѣтъ имѣнія у меня да не богачества,
И нѣтъ кроваточекъ за мной да все тесовыихъ,
И нѣту мягкіихъ перинъ у мня пуховыихъ;
И отступись да ты, остудникъ бладъ отечской сынъ,
И отъ меня да ты отъ красной же отъ дѣвушки,
И отъ моей да отъ бажопой вольной волюшки.

И пороздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
Што у насъ да за столомъ теперь дубовыимъ,
Што посажены вѣдь гости незнакомыи,
И все вѣдь князи-то сидятъ да теперь бо̀яра.
И да вы, какъ зашли, остудничекъ, заѣхали,
И вы во наше во хоромное строеньице?
И у меня жъ да у невольной, кажись, дѣвушки,
И у дверей были приставлены придвернички,
И у воротъ да были крѣпки караульщички.
И пороздумаюсь, невольна красна дѣвушка;
Какъ лукавъ, лукавъ да злодѣй бо̀льшій сватъ,
И все догадливой остудникъ бладъ отечской сынъ;
И ко широкіимъ ворòтамъ подъѣзжали,
И стаканъ вòточки оны да наливали
И напоили у воротъ да приворотчичковъ;
И какъ у этыхъ у новыхъ сѣней рѣшетчатыхъ
И все у этыихъ дверей да у дубовыхъ
И все дарили оны деньги столько мѣдныи;
И все стояли сторожа да люди бѣдныи,
И запустили въ домъ разсказа-свата бо̀льшаго

И столько этого-жъ блада сына отечскаго,
И измѣнили мою вольну столько волюшку.
И признавать стану, невольна-жъ красна дѣвушка,
И столько этого дѣтину нынь молòдого,
И я по бѣлому, невольнича, по личушку
И я по яснымъ его да все по очушкамъ
И я по жолтымъ молодецкимъ по кудерышкамъ.
И то свѣща сидитъ теперь да не топлёная,
И то вербà стоитъ теперь да золочоная.
И ты изволь же, мой остудникъ бладъ отечской сынъ,
И стой на ноженькахъ теперечко плотнёшенько,
И ты гляди-жъ теперь, остудникъ, веселёшенько!
Изволь—выкушай-ко винну теперь чарочку;
И я челомъ, дочи невольна покланяюся,
И за подносомъ я, невольна, унижаюся.

И, охъ раздумаюсь, невольна красна дѣвушка:
И какъ за этыимъ столомъ да за дубòвыимъ,
И то измѣньщикъ-то бажоной сидитъ волюшки;
Не поднесу да этой винной ему чарочки.
И какъ за этыимъ теперь за дубовымъ столомъ
И быдто зимной-то сидитъ да поросеночекъ,
И быдто вёшной же сидитъ да жаворòночекъ;
И его личушко не снѣжку теперь бѣлаго,
И его очушки не ѝсна столько сòкола;
И столько зглядъ да у него-то вѣдь звѣриной,
И столько здохъ да у него-то есть змѣиной.
И охти мнѣ-жъ, мнѣ-ка, невольницѣ, тошнёшенько:
Ужъ какъ этотъ-то остудникъ бладъ отечской сынъ
И зглянулъ зглядомъ-то, остудникъ, не веселыимъ;
И подломились у невольной ножки рѣзвыи
И съ того згляду-то теперечко тяжелаго;
И подрожали у невольной ручки бѣлыи
И съ его голоса теперь точно звѣринаго;
И пріужàхнулось сердечушко ретливое,
И испугалася безцѣнна дорога воля.

И возрачусь я отъ стола жъ теперь дубоваго,
И призову жъ да свѣтъ желанныхъ я родителей,
И попеняю жъ я при добрыхъ при всѣхъ людушкахъ:

И вы надсмѣшнички желанны свѣтъ—родители,
И надо мной же надъ невольной красной дѣвушкой,
И надсмѣялися надъ вольной моей волюшкой;
И снаряжали меня, бѣлую лебедушку,
И говорили свѣтъ—желанныи родители:
‹И ты поди, да наша бѣлая лебедушка,
‹И ко дубо̀вому столу да поди—стульицу,
‹И къ зелену вину поди да ты разнощичкой›;
И я тужила-то, невольна, слезно плакала
И по своей да я, невольна дочи, волюшкѣ
И я по этой-же по русой своей ко̀сынькѣ;
И унимашь же ты родитель—свѣтъ вѣдь батюшко,
И уговаривашь родитель слезно матушка:
‹И ты не плачь да столько, дочерь наша умная,
‹И не тужи, дочи, теперечко разумная;
‹И не въ полонъ даимъ тебя, да полонить хотимъ;
‹И мы за-мужъ даимъ тебя дочерь разумную,
‹И мы во славное житье даемъ хорошее,
‹И мы за славнаго дѣтину за красивнаго›.
И сподманули свѣтъ—желанны вы родители;
И мнѣ остудничекъ теперь не приглянулся,
И за дубо̀выимъ столомъ не прилюбился;
И то роздумаюсь, невольна красна дѣвушка:
И куды класть-дѣвать бажону мнѣ-ка волюшку,
И теперь-нынь да при послѣди поры-времечка,
И при послѣдніихъ теперь да при минуточкахъ.
И теперь-нынѣчко вѣдь вдругъ да объявилося;
И какъ по вы̀соку теперь у насъ по тѐрему
И съ по су̀хому дубо̀вому по дереву,
И протекла-жъ да теперь быстра эта риченька,
И тутъ поро̀злилось вѣдь синее Онегушко;
И какъ по этому по синему по морюшку
И какъ пришло да три ка̀рабля-то бо̀льшіихъ
И какъ на первоемъ пришло да все на-ка̀раблѣ
И много скатнаго пришло да туды жѐмчужку;
И какъ на дру̀гоемъ на славноемъ на-ка̀раблѣ
И много чистаго пришло да туды сѐребра;
И на третьеемъ пришло столько на-ка̀раблѣ
И много краснаго пришло да туды золота;
И теперь-нынь я припослѣди поры-времечка

И изукрашу свѣтъ—безцѣнну свою волюшку,
И изнавѣшу мелко прятну русу кòсушку,
И обсажу да свою вольную я волюшку,
И перебранымъ обсажу да скатнымъ жѣмчужкомъ;
И одѣвать да буду вольну свою волюшку
И столько чистымъ этымъ славнымъ я сѣребромъ;
И обошью я дорогу да русу кòсушку
И ужъ я краснымъ теперь да столько золотомъ
И все налажу перелетной жаръ ю птиченькой,
И отпущу волю за чисто нынь за полюшко,
И я за горушки то волю за толкучіи,
И я за мхи да эту волю за дыбучіи,
И я за синее за славно за Онегушко!
Уже стань же ты, остудникъ бладъ отечской сынъ,
И ты со этой со брусовой бѣлой лавочки,
И изволь—выкушай да эту винну чарочку;
И не томи да меня бѣлоей лебедушки,
И не груби да столько вольной моей волюшки.

ихъ высталъ; рюмочки взяли, глаза перекрестили, колнулись; пьютъ; женихъ даритъ шкатулку.

Невѣста:

Ужъ какъ дарилъ-дарилъ остудникъ бладъ отечской сынъ,
И онъ меня-жъ дарилъ невольну красну дѣвушку,
И онъ не стомъ дарилъ меня да все не другіимъ,
И онъ не чѣлой-то меня дарилъ не тысяцей;
И не рублемъ дарилъ меня да не полтиной,
И изъ рубля дарилъ меня онъ гривной мѣдной.
И пороздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
И куды класть да эта гривна мнѣ-ка мѣдная?
И въ Божью Церковь положить ли мнѣ на спàсенье,
Аль священникамъ отдать да за молебенки?
И пороздумаюсь, невольна красна дѣвушка,
И все труды мои теперь да вѣдь не праведны,
И души моей вѣдь тымъ буде не спàсенье;
И я отдамъ да столько гривну эту мѣдную
И я робятамъ-то отдамъ да все на прянички.
И какъ еще дарилъ остудникъ бладъ отечской сынъ,

И онъ ларчемъ дарилъ меня да окованымъ.
И вы пожалуйте ключи мнѣ золочоны,
И розсмотрѣть же мнѣ, невольной красной дѣвушкѣ,
И показать да всему роду столько племени,
И уже чимъ даришь остудникъ бладъ отечской сынъ?

Отходитъ прочь отъ стола и продолжаетъ:

Не въ трезвонъ да затрезвонили,
И въ большой колоколъ ударили;
И не ключами о столъ брякнули,
И не столы да сколыбалися;
И какъ не чары спроливалися,
И пролились слезы горючіи,
У невольной красной дѣвушки
Со моихъ да со ясныхъ очей.
И какъ сегодня сего дѣнечка
Я была жъ да дочь—невольнича,
У стола была дубоваго,
У поѣзду я собранаго.
И столько бралъ да тутъ остудникъ бладъ отечской сынъ,
И онъ за правую жъ меня да ручку бѣлую;
И по спаямъ теперь перстни да роспаялися,
И по швамъ цвѣтное портище розшивалося,
И скатны жемчужки теперь да роскатилися.
И теперь вамъ свѣтамъ—желаннымъ родителямъ
И столько трои мастера да люди надобны;
И какъ первыи жъ вамъ вѣдь люди столько надобны
И какъ спаять перстни теперь да все жуковенье;
Ужъ какъ другіи мастера да вамъ вѣдь надобны
И столько сшить да это цвѣтное портищечко;
И ужъ какъ третіи-то люди вамъ вѣдь надобны
И какъ собрать да перебраны скатны жемчужки.

Нынь пройду, дочи невольна красна дѣвича,
Я во этотъ же унылой задней уголокъ;
И да я сяду жъ на брусову бѣлу лавочку,
И я подъ мило подъ косѣвчато окошечко,
И при послѣди же теперь да поры-времечка

И я подумаю вѣдь, дочь, да крѣпку думушку:
И нынь со волюшкой вѣдь я да порозсталася,
И со великоей неволюшкой позналася.

Къ брюдамъ:

Мнѣ стать было-жъ, невольничѣ,
Мнѣ на рѣзвыи на ноженьки,
Со брусовой бѣлой лавочки.
И мнѣ пройти-жъ, да красной дѣвушкѣ
И во почѐстной во большо́й уго́лъ.
И просказали мнѣ пробаяли,
Мнѣ народъ да люди добрыи,
Свѣтъ сусѣди спорядовыи:
И во почѐстномъ во большо́мъ углу,
Студи́тъ зимушка студёная,
Со вѣтрамы со морозамы,
Какъ со буйныма со вѣтрышкамъ.
Какъ во этомъ во большомъ углу,
Сидятъ гостьици незваныи,
Сидятъ дѣвушки не жданыи;
И познавать пойду, невольнича,
Этыхъ го́стей незнакомыихъ,
Я по цвѣтному портищечку,
Ихъ по зо́лоту монищечку.
И не могу признать, невольнича,
Этыхъ го́стей незнакомыихъ
Все дѣви́чь да не торговыихъ;
И ворочусь, да дочь невольнича,
Во унылой задней у́голокъ
За утылу синю за́вѣску.
И мнѣ-ка въ у́глу не живется,
И мнѣ на лавкѣ не сидится:
Я пойду же, дочь невольнича,
Пріотдвину синю за́вѣску,
Я еще да во большомъ углу,
Признавать да пойду гостьичекъ,
Ихъ по бѣлому по личушку,
Я по скатному по жѐмчужку.
И не могу признать, невольнича,

Не по бѣлому по личушку,
Не по скатному по жѣмчужку.
Ужъ я тутъ, да красна дѣвушка,
Подневольная головушка,
Къ нимъ поближе подвигаюся,
И имъ пониже поклоняюся;
И признавать буду, невольнича,
Ихъ по русоей по кòсынькѣ,
И по розовой косыночкѣ.
И признаю жъ, да дочь невольнича,
Дорогихъ да милыхъ гостьичекъ,
Я по бѣлому по личушку,
Я по скатному по жѣмчужку,
Молодого князя брюдгушки,
Свѣтъ сестрици е родимыи;
Брюдга Богомъ обѣщалася,
Брюдга̀ нà-честь накупалася,
Што хвалить брюдгѣ молòдушкѣ,
Мнѣ блада сына отечскаго,
Мнѣ остуду чу̀жу сто̀рону,
И съ этой гостьицей познатися,
И съ своей волюшкой розстатися.
На допросъ возму, невольнича,
И дорогу да эту гостьицу,
Молодого жъ князя брюдгушку:
«Вы за чимъ гостьи пріѣхали,
«Вы чего здѣся провѣдали?
«Здѣ-ка-ль уличку рядовую,
«Али лавочку торговую,
«Аль тобары здѣсь домòвыи?
«И вы скажите-тко, пожалуста,
«Дороги да милы гостьицы,
«Души красныи вы дѣвушки:
«И да васъ вѣтромъ-ль заносило,
«Аль погодушкой забило?
«Али васъ да красныхъ дѣвушекъ,
«Бездорожица сустигла?
«Аль васъ да милыхъ гòстьичекъ,
«Тамъ безхлѣбица все зàбрала?
«Аль по завѣту Бога мòлячи?

«Али голы́дьба одолѣла?»
И вы скажите свѣтъ—пожалуста,
Мнѣ-ка гости незнакомыи,
Вы души да красны дѣвушки:
Все за мной ли за невольничей,
И за моей ли дорого́й волей,
И вы зашли люди заѣхали?
И знаю-вѣдаю жъ, невольнича:
Какъ сегодня, сего жъ дѐнечка,
Эти гостьицы почётныи,
Золотой казной разсчотныи.
И поднести жъ ручки томлёныи,
И на твои плеча дрочёныи,
И здіять доброе здоровьице.

ста здоровается съ брюдной; брюда дарить на рукава;
невѣста отдарить рубашкой.

Невѣста къ родителямъ:

Свѣтъ желанныи родители,
Вы умяли гостей въ домъ зазвать,
Вы умѣйте жъ гостей чѐстовать;
И вы кормите гостей до́-сыта,
И вы напойте гостей до́-пьяна!
Ты родитель моя матушка,
Надари да гостей до́-люба,
Дорогихъ да милыхъ гостьичекъ!

Къ брюдѣ—нешутушкѣ:

И лучило́сь слышать, невольной красной дѣвушкѣ,
Мнѣ не слышатя, невольной, въ глаза видѣти:
И какъ у насъ да во почѐстномъ во большомъ углу,
И сидитъ гостья не бывалая,
И сидитъ гостьица не званная;
И не могу признать, невольнича,
Не по бѣлому по личушку,
Не по цвѣтному по платьицу;
И я еще, дочи невольнича,

Не по яснымъ по очушкамъ;
И ворочусь, да дочь невольнича,
Во унылой задней уголокъ,
За утылу синю завѣску,
Призадерну, дочь невольнича,
Я утылу эту завѣску,
Я по грядочкѣ кленовоей,
Я по петелкамъ шелковымъ.
И ты затула синя завѣска,
И захити жъ меня, невольничу,
На тотъ часъ да минуточку,
И какъ отъ гостьи незнакомой.
Ты затула синя завѣска,
Ты сорока полетучая,
Ты ворона поскакучая,
И ты по грядочкѣ поскакавашь,
И меня дѣвушку показывашь!
Мнѣ пройти жъ было невольницѣ,
Во почѣстной во большой уголъ;
И признавать пойду, невольнича,
Этой гостьи незнакомоей.
И признаваю, дочь невольнича:
Молодого князя брюдгушка,
То вѣтляная нешуточка.
И буде Богомъ буду сужена,
И родомъ племенемъ я свѣдена,
И въ Божьей церквы я обвѣнчана;
И буде Богъ судитъ невольницѣ,
И быть на чужей на сторонушкѣ,
И за твоимъ да свѣтъ-то братцемъ богоданымъ;
Я корюсь—прошусь, невольнича,
Честной мужней молодой женѣ:
Уже быдь да мнѣ невольницѣ,
Ты заступой-заборонушкой,
Мнѣ великимъ быдь желаньицемъ,
Свѣтъ вѣтляная нешутушка!
Не ищи вины, пожалуста,
Надъ невольной красной дѣвушкой!
И почитать буду, невольнича,
Свѣтъ вѣтляну тя нешутушку;

И держать буду бладешенька,
И сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
Все на бѣлыихъ на рученькахъ;
Я топить буду, невольнича,
И про малыхъ твоихъ дѣтушекъ,
Теплы пàрны про ихъ баенки,
Ужъ я бѣлы умываленки;
Я умою, дочь невольнича,
Я сердечныхъ твоихъ дѣтушекъ,
Въ теплой пàрной я во баенкѣ;
И учешу̀ да дочь невольнича,
Ихну бладую головушку;
И устелю, да дочь невольнича,
И пуховую перинушку,
Своимъ милыимъ я дѣтушкамъ;
И середи да красна лѣтушка,
И схожу, да дочь невольнича,
И за красныма за ягодкамъ,
И накормлю, да дочь невольнича,
Я сердечныхъ твоихъ дѣтушекъ.
И вижу-смичу, дочь навольнича:
Брюдга искòса поглядыватъ,
Брюдга на ноги не ставится,
По низку̀ не поклоняется;
И видно, къ лавочкѣ прису̀шена,
И знать, гвоздяма приколо̀чена.
И поглядите, люди добрыи,
Да какъ брюдга покланяется,
Честомъ въ мельницѣ сдымается.
И не безсудь того, пожалуста,
Молодого князя брюдгушка,
И честна му̀жня молода̀ жена̀,
Ты жена да мужа умнаго,
Свѣтъ молодушка разумная;
И всей породы постатейная!
Стань на рѣзвыи на ноженьки,
На башмачики козловыи,
На чулочики вязёныи!
И наднести ручки томлёныи,
Мнѣ невольной красной дѣвушкѣ,

На твои плечи дрочёныи,
Здѣять доброе здоровьице!
Мы плотненько обнималися,
Сердчемъ къ сердчу прижималися,
И ко устамъ да припадали,
И ко личу да прилагалися.
И съ этой гостьей я спозналася,
И нынь со волей порозсталася.

Обнимаются.

Теща подходитъ къ зятю.

Невѣста къ матери:

И не отъ вѣтра ль не отъ сѣвера,
И не отъ сильнаго отъ запада,
И на пяту̀ дверь оттворяется,
И свѣтъ родитель объявляется;
Катитъ жалуетъ голубушка,
Все родитель моя матушка,
По дубовой по мостиночкѣ,
По единой перекладинкѣ;
И она очень молодёшенька,
И веселымъ да веселёшенька;
И во рукахъ да несетъ матушка,
Тонку бѣлую рубашечку,
Шито-брано полотенышко;
И все идетъ свѣтъ родна матушка,
И во почѐстной во больной уголъ;
И она съ зятемъ обнимается,
Съ новой рòдней познавается.
Измѣнятъ да свѣтъ-то матушка,
Мою вольну эту волюшку,
И меня бѣлую лебедушку.

Теща съ зятемъ обнимаются.

Невѣста продолжаетъ:

И ты послушай, родна матушка,
И ты послушай, красно солнышко!

Да ты съ зятемъ обнималась,
Съ новой рòдней познавалася;
Розскажи, свѣтъ, порозхвастайся,
Ты во всѣ жъ да люди добрыи,
Во сусѣди спорядовыи:
И чимъ дарилъ да тебя—жаловалъ
И какъ остудникъ—бладъ отечской сынъ—
То ситцѐмъ ли новомодныимъ,
Али чѐрны дарилъ чѐботы,
Аль башмачики козловыи,
Аль чулочики бумажныи?
И ты родитель—моя матушка,
И ты похвастала бъ да не-чѣмъ,
И ты бы крàсилась да не во чемъ,
И ты обула бы да нечего.
И ты послушай, свѣтъ—родимая,
И ты въ опорченкахъ нахóдишься,
И въ слѣдъ портянки наволочатся;
И вси сусѣди насрекаются,
И ребятишечка нагáлятся.
Измѣнила жъ моя матушка
И дорогу да мою волюшку,
Какъ сегодня жъ, сего дѐнечка,
Нынь по поздому по вѐчерку.
Вы простите-тко, пожалуста,
Свѣтъ-желанныи родители,
Ты надёжа—сударь батюшко,
Свѣтъ—родитель моя матушка!
И надѣлите-тко, пожалуста,
Вы таланомъ меня участью,
Вы великой Божьей милостью!
И попрошу еще, невольнича,
Свѣтъ—желанны васъ родители:
И помолитесь-ко, пожалуста,
Вы Пречистой Богородицѣ,
И въ эвтотъ часъ да во минуточку,
И когда буду, дочь невольнича,
И въ Божьей Церквы посвященноей,
И подъ вѣнцемъ да я злаченыимъ,
Со бладымъ сыномъ отечскіимъ,

Со остудой познаватися.
И вы просите-тко, родители,
Пресвяту да Богородицу,
И штобы свелъ да Боже Господи
То обычьи наши разумы
Со бладымъ сыномъ отечскимъ;
Штобы въ честь притти невольничѣ,
На судиму на сторонушку,
И во любовь да красной дѣвушкѣ
Богоданымъ родителямъ.
Вы еще, свѣты родители,
Помолитесь Богородицѣ
Объ невольной красной дѣвушкѣ,
Въ похвалу притти невольничѣ
Свѣтамъ братцамъ богоданымъ,
Въ честь вѣтляным нешутушкамъ.

IX.

ПЛАЧЪ НЕВѢСТЫ СИРОТЫ.

Погляди кормилецъ-батюшко:
Налетѣло лебедей стадо;
Всѣ стоятъ да вѣдь лебедушки,
Бѣлехоньки да веселёхоньки;
Одное-то бѣлое лебедушки
Подрѣзано да ретливо сердче
Подшибено да право крылышко.
Такъ узнавай, кормилецъ батюшко:
Твоя пришла да дочка милая,
Со голубушкамъ милымъ сестрамъ,
Со подруженькамъ задумнымъ.
Такъ ты скажи, кормилецъ батюшко
Мнѣ горюхѣ-бѣдной сиротѣ;
Приходила ль родима матушка
Какъ къ тебѣ, кормилецъ батюшко;
Спросилась ли, да доложилась ли,
Мня верстать да во чужи люди
На чужую дальну сторону.
Такъ ты приди да кормилецъ батюшко
Ты во свой да благодатный домъ,
На мою на свадьбу горькую,
На горькую да на сиротскую.
Ужъ ты скрась-ко свадьбу горькую,
Да взвесели свадьбу сиротскую,
Со честнымъ да благословленьицемъ,

Со сердешнымъ надѣленьицемъ;
Да выкупи-тко миня выручи,
Изъ неволюшки великія.
Мнѣ очень да не хотѣлося,
Мнѣ итти да во чужи люди.
Ты когда да придешь батюшко,
Ты когда придешь—посулишься.

Когда дѣвишникъ отойдетъ, покойника-отца встрѣчаютъ.

Невѣста:

Отшумили лѣса темныя,
Отлежала слава добрая
Про меня да бѣдну сироту:
Отошелъ да мои дѣвичничекъ.
Перестаньте люди добрые,
Хоть на часъ да призатихните!
Какъ минѣ-то бѣдной сиротѣ,
Што причулось да прислышалось:
Какъ на улицѣ широкой,
Мнѣ добры кони затополи,
Тосменны узды забрякали,
Шелковы плети защолкали,
Новы сани роскатилися;
У воротъ кольцо забрякало,
И ворота да ростворилися:
Къ намъ на дворъ гости пріѣхали:
Да ты есть у бѣдной сироты,
Сироты у горьгорькіе,
Родимая ты моя матушка,
Родимая да жалостливая?
Отходи родима матушка,
Прочь отъ печки отъ кирпичныи,
Отъ шесточка отъ муравлена;
Выходи родима матушка
На мосты да на калиновы;
Ты стричай да дорога гостя,
Дорога гостя сердечнаго,
Моего кормильца батюшка!

Не отъ вѣтру, не отъ вихоря,
Свитлица да растворилася,
На пяту да становилася.
Зрадуйся-тко ретливо сердче!
Веселись да буйна гòлова!
Богъ даетъ да дорогà гостя,
Дорога гостя сердешнаго,
Моего кормильца батюшка,
Изъ подъ матушки сыры-земли,
Съ подъ гробницы сыродубныи,
Со честнымъ благословленьицемъ,
Со сердешнымъ надѣленьицемъ.
Такъ бласлови, кормилецъ батюшко,
Меня—горюху, бѣдну сѝроту;
Хоть невьявь да людямъ добрыимъ,
Таюци да отъ добрыхъ людей,
Миня Богомъ-Божьей милостью
И Пресвятой да Богородицей.
Тебѣ спасибо сударь-батюшко,
На честномъ да бласловленьицѣ,
На сердешномъ надѣленьицѣ.
Какъ твое-то бласловленьице,
На огнѣ оно не-гòрѣло,
На водѣ да не потòнуло,
Въ чужихъ людяхъ оборòнило
Оборонюшка великая!
Такъ подари-тко, сударь батюшко,
Подари меня золотой казной;
Выкупи меня да выручи,
Изъ неволюшки великіи,
Меня изъ-мѣста невольнаго,
Изъ невольнаго-почетнаго:
Я бъ осталась бѣдна сѝрота
Жить въ душахъ во красныхъ дѣвичахъ.
Да Богъ судья родимой матушкѣ,
Што поспѣшила поторòпилась
Со мной горюхой во чужи люди!
На што кинулась и бросилась
Иль на имѣнье на богачество,
На хоромы-ль на высокіе,

Аль на ихну золоту казну.
Сама знаю, молодёхонька,
И слыхала, бѣдна сѝрота,
Со стороны да отъ добрыхъ людей,
Про чужую дальну сторону,
Про злодіевъ-то чужихъ людей,
Што на нихъ нѣту славы добрыи,
Не говорятъ рѣчей хорошіихъ:
У ихъ богатство не богатое,
У ихъ именье середо̀вое,
Золота казна да счетная;
У ихъ земля не хлѣбородная,
У ихъ по̀ля-то гористыи,
Гористыи да каменистыи.
Выбрала мнѣ судьбину Божью,
Не подъ лице мнѣ красной дѣвичѣ,
Не подъ плече мнѣ молодехонькѣ.
Родимая моя матушка!
Ты сади-тко дорога̀ гостѝ,
Подъ переднее окошечко,
Подъ святые подъ Апостолы,
Почести гостя поподчивай.

Подаютъ пиво.

Вѣруя, что покойникъ сидитъ за столомъ. Невѣста продолжаетъ:

Мой родимой сударь батюшко,
Иванъ да ты Семеновичъ,
Тебѣ добро принять пожаловать,
Тебѣ стаканъ да пива пьянаго,
Чарочку да зелена̀ вина̀,
Отъ меня отъ бѣдной сѝроты.
На здоровье тебѣ выкушать!
Съ нашего да пива пьянаго,
Не болитъ да буйна го̀лова,
Не щемитъ да ретливо̀ сердче.
И весело да напиватися,
И легко да просыпатися!

Хоть говорю я бѣдна сирота,
Свою мысель потѣшаючи;
Хоть и плачу, горька сирота,
Свое сердче надсаждаючи:
Можно знать да можно вѣдати,
Не бывать да ключу на водѣ,
Не сплывать камню поверхъ воды:
Не бывать кормильцу батюшку,
Въ своему домѣ благодатноемъ.

X.

СВАДЕБНЫЙ ОВРЯДЪ ВЪ ЗАОНЕЖЬѢ.[1]

Свадебный обрядъ въ Олонецкой губерніи представляетъ цѣлую драму, и притомъ такую, въ которой обрядовыя дѣйствія соединяются съ пѣснями, играми и причитаніями.

Дѣйствующими лицами, конечно, прежде всего бываютъ женихъ—князь молодой, и невѣста—княгиня молодая; послѣ ихъ самое видное мѣсто занимаетъ вопленица или плакса: она заправляетъ ходомъ свадьбы и подъ голосъ невѣсты подсказываетъ ей тѣ жалобные стихи, какіе принято обычаемъ повторять при выходѣ замужъ.

Важныя также лица: ворожецъ или клетникъ и ворожея или вожатая: ихъ обязанность—ставить тынъ, т.-е. оберегать молодыхъ отъ лихаго слова и порчи. Далѣе, въ обрядѣ участвуютъ божатко—крестный отецъ жениха, брюдга—крестная мать, вершники или шаферы, и старшій между ними тысяцкой, и затѣмъ поѣзжане—провожатые родственники; со стороны невѣсты также божатко и брюдга, перезовники или шаферы, приставницы, стольницы, постельницы и прочія боярыни. Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ на свадьбу собирается вся родня женихова и невѣстина. Для окрестныхъ селеній свадьба такое событіе, для котораго останавливаются всѣ крестьянскія работы. Главныя дѣйствія этого обряда одинаковы вездѣ—это зарученье или рукобитье, прощанье съ родней, прощанье съ подру-

---

[1] Статья эта была читана нами въ публичномъ засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности, состоящемъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, въ 1872 году и была напечатана въ «Бесѣдѣ» того же года въ VI кн. во Внутрен. Обозр. на стр. 108—121, подъ заглавіемъ: «О свадебныхъ обрядахъ въ Олонецкой губерніи». Здѣсь она издается съ нѣкоторыми перемѣнами.

гами, прощанье съ волей дѣвичьей и, наконецъ, княжій пиръ; но въ частностяхъ олонецкій обрядъ представляетъ не мало особенностей, любопытныхъ для всякаго, кто интересуется народною жизнію. Многія игры, пѣсни и причитанія, существенно входящія въ составъ его, ни мало не отвѣчаютъ дѣйствительности и, какъ мы въ предисловіи замѣтили, относятся еще къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда невѣстъ продавали или отнимали силой.

Не повторяя здѣсь того, откуда возникли тѣ или другіе обычаи, какой смыслъ они имѣютъ и почему они такъ долго сохраняются, мы разскажемъ только подробности этого обряда, какъ видѣли и слышали.

Въ Олонецкой губерніи замужъ идутъ зачастую по любви, по согласію; молодцы и молодицы обыкновенно знакомятся на бесѣдахъ, гульбищахъ, гостибищахъ, милуются, играютъ, забавляются и зовутъ другъ друга парочкой; если парень предложитъ замужество и дѣвушка не прочь отъ того, она даетъ ему залогъ: серьги, штофникъ, сарафанъ и т. п. Уже послѣ этого женихъ дѣлаетъ ей открытое предложеніе: «сватова пріѣдутъ къ родителямъ невѣсты, — придутъ, Богу помолятся, здоровье здіютъ, шапку, рукавицы на воронецъ, чтобы дали скорѣе невѣсту, не отказали; вызовутъ родителей въ сѣни и скажутъ, у насъ женишокъ есть, а у васъ дѣвушка выдать, не можно ли какъ родню завести и вмѣстѣ свести; вы у дочки спросите и въ добрыхъ людяхъ совѣту приложите. Отецъ съ матерью въ покой свой ворочаются и принимаютъ сватовей; лошадей въ сарай убираютъ, овса задаваютъ; варятъ кофей и сватовѣй угощаютъ; потомъ на столъ накрываютъ, пироги пряжатъ, яичницу варятъ, стряпней-заворшней накормятъ и тутъ срокъ назначаютъ для совѣту съ родными; «у насъ, скажутъ, невѣста не безродна, не безплеменна, когда пріѣхать, вѣдомъ даемъ». Отпустивши сватовей, спрашиваютъ невѣсту, идешь ли замужъ? Она родителей боится и сказать стыдится; какъ хотите, скажетъ, на волѣ вашей; вы кормили, поили, дочь я ваша и воля ваша; а сама себѣ думаетъ, какъ подговчить и родителямъ привиниться; если видитъ, что хотятъ отказать, спрашиваетъ: «кого же вы лучше ждете; московскіе богачи къ намъ не будутъ, новгородскіе купцы къ намъ не наѣдутъ, сами разсудите и по себѣ дерево рубите». Смотри же дочь, скажутъ родители, на насъ не судьячь, каково будетъ на чужой сторонѣ жить— съ обидой къ намъ не появишься и слезъ у насъ не покажешь; помни, оттуды не выскочишь, замужье не хомутъ, не спѣхнешь, не

мило, да взглядывай, не любо, да вспрядывай. «Ну, родители, это мое дѣло есть; буде я счастлива да таланна, такъ и жить будетъ хорошо; а если я несчастна, хоть въ садъ посади и садъ повянетъ. Мать завоетъ и станетъ говорить: что ты это, дитятко, затѣяла, что ты оставляешь, покидаешь насъ, на тебя вся надежа. На меня, скажетъ надія какая! Отъ дѣвокъ не велики города стоятъ; мы, дѣвушки-зяблыя сѣмяна, ненадежныя дѣтушки. Иногда мать попробуетъ хаять жениха и отговаривать: «онъ-де буянъ, будетъ драться и гнать тебя, намучишься ты, дитятко, намотаешься». «Ну, что-жъ, скажетъ дочь, знаю и это: терпи голова, съ кости скована; по пяти наконъ бы билъ, подтяни нога бы былъ; есть съ кѣмъ брести, да мѣшокъ нести». Ну, когда такъ, дѣлать нечего. Отецъ лошадь запрягаетъ и сродниковъ слагаетъ на совѣтъ.

Въ назначенный для приказу день пріѣзжаетъ женихъ. Сватова ѣдутъ въ домъ невѣсты, а женихъ останавливается въ чужой избѣ. Народу въ покоѣ невѣсты множество; невѣста сидитъ за завѣсой, въ углу, съ дѣвушками подружками. Сватова по фатеры похаживаютъ, саногамы поскрипываютъ, на домоваго хозяина посматриваютъ и умильную рѣчь проговариваютъ: «мы пріѣхали за старымъ дѣломъ, за сватовствомъ». Онъ имъ отвѣчаетъ: «сродчи сроднички сбираются, и мы подумаемъ, присовѣтуемъ: еще это дѣло не малина, никуды не укатило; я по покою похожу и еще у дочери спрошу; сейчасъ въ дѣвочій уголъ обращается, отдвигаетъ занавѣсъ на петелкахъ шелковыхъ, по грядочкѣ кленовой, къ дочери подходитъ, ухаскаетъ, жить ю въ дѣвушкахъ унимаетъ и говоритъ: «што тѣ наскучило житье наше родительское, холодна ли ты была, голодная, не обута ли была ты не одѣтая; ѣла ты пила, кажись, досыта, спала ты до люби; люди удивлялися, сусѣды всѣ срѣкалися. И сидитъ дочка на задней лавочкѣ, принаклонена-то буйная головушка, думаетъ себѣ думу крѣпкую; родителю покору не воздаваетъ и въ устахъ языкъ у ей не ворошится. А по фатеры сватова все похаживаютъ, домоваго хозяина понаряживаютъ: «вскорѣ думайте вы крѣпку свою думушку и примѣнитесь ко временамъ ко нонѣшнимъ женихамъ; жениха восхваляютъ, што и домишко-то у его хорошой и житье у ихъ прокладное, и поля хлѣбородныя, и луга сѣнокосныя, и полонъ дворъ скоту рогатаго, и конюшня коней добрыихъ; есть и саночки дубовыи, и збруя золоченая; какъ дѣтинушка удалой есть, изъ себя онъ, какъ маковъ цвѣтъ; на крестьянствѣ онъ старательной и вашей дочери умильный».... Отецъ призадумается и жену свою выспраши

безъ меня, знать, дума сдумана у васъ съ дочерью, залоги ли
ожены, али пописи пописаны». Она отпирается, божится, што
аетъ про ейну думу крѣпкую. Но, вотъ, родня собралась, со-
предлагаютъ, что можно отдать. Отецъ опять къ дочери: «ну,
смотри, думай и гадай». Дочь отвѣчаетъ одно малое слово:
вода полилась, туда и лейся,—отдавайте и благословляйте».
пошелъ, прослезился и говоритъ таково слово: «вѣрно дѣ-
не надежныя дѣтушки, нечего ждать, надо свѣща затоплять».
ки идутъ за женихомъ, приводятъ и садятъ въ переднемъ углу,
душкѣ; мать огня выдуваетъ, свѣщу затопляетъ; всѣ встаютъ,
ся; невѣстинъ отецъ и старшій сватъ бьютъ рука о руку; на-
ій дружка ударяетъ въ колокольчикъ; невѣста начинаетъ при-
; она упрекаетъ своихъ родителей въ томъ, что они продали
пили ее красну дѣвицу, выжили изъ своего дома, быдто ворона
рода, какъ кувыль-траву съ чиста поля, быдто лютую змію съ
юдины; жениха своего называетъ остудникомъ, чужаниномъ,
ѣмъ, злодѣемъ. Проклятія расточаетъ она на сватовъ, люди-
не корыстныхъ.

Когда сватова разъѣдутся по домамъ, на средину избы выхо-
ворожея-старуха и несетъ въ рукахъ головню съ огнемъ, на-
вая какія-то слова, она дѣлаетъ горящею головней круги на
мѣстахъ, гдѣ сидѣли сваты, это для того, чтобы женихъ не
ался.

Послѣ рукобитья невѣста ѣдетъ прощаться съ родней, на парѣ,
локольцами; съ ней сидятъ подружки и братья; ребята прово-
стадами; стрѣчаютъ за версту; старыя старухи и тѣ приплы-
пріѣдутъ къ брату, дядѣ, свату, идутъ въ избу, раздѣнутся,
мъ угощаются; родные при этомъ усердно подчуютъ невѣсту,
, кто чѣмъ можетъ, и благословляютъ. Невѣста плачетъ и
ситъ спасибо съ благодарностью на честныхъ дарахъ» и за
го «она наѣлася, напилася, въ большомъ мѣстѣ насидѣлася,
бника съѣла корочку, съ калиточки начиночку, пирожка съѣла
очку, киселька да съѣла съ крайчикъ.... Когда ворочаются до-
дорогой подруги поютъ пѣсни: «Гуляй, гуляй дѣвушка, покуль
ка своя; Не во порушку было, не во времечко снѣжки выдали;
шумывай, зеленая роща, вы не пойтетко пташки, соловейки»...
нутъ пѣсни, невѣста запричитаетъ; она прощается съ »лѣсами
ми, съ лугами зелеными, съ полями чистыми и съ муравой-
й».

Вечеромъ, если свадьба въ зимнюю пору, невѣста ѣдетъ на бесѣду на парѣ, съ колокольцами. Навстрѣчу выходятъ бесѣдницы, ведутъ ее подъ руки и даютъ мѣсто у свитца; то та, то другая бесѣдница садятъ ее къ себѣ на колѣни, держатъ косу ея въ рукахъ, ласкаютъ, и если невѣста молода, сожалѣютъ: что ты, скажутъ, голубонько, поспѣшила; была бы еще въ этомъ чину; инно мы и сами виноваты, не все родители. Невѣста кручинится, бабы плачутъ, гармонія играетъ, дѣвушки пѣсню запоютъ: «Съ терема на терем Марья шла; играйте, играйте, горазже, горазже; съ высока на высокъ, Ивановна, играйте горазже, горазже».

Молодость горама шатае, старики и тѣ расходятся; невѣста весь вечеръ съ женихомъ займуется.... Начинаются игры:

1) Пелепѐлка. Дѣвушка слегка ударяетъ по плечу любимаго мòлодца; мòлодецъ касается рукою плеча другой любушки, та ударяетъ новаго мòлодца и т. д. Поется пѣсня:

Гдѣ, гдѣ перепелка,
Гдѣ, гдѣ молодая!
Туды, сюды прилетѣла
Тому, сему крыломъ дàла
Кому слюбится, приголубится....
Кому тошно по насъ, тотъ и будетъ у насъ.

2) Сòвьюнъ. Молодцы и дѣвушки взаимно подаютъ другъ другу руки и разводятъ ими; разводя руками, припѣваютъ:

Ты вьюнчикъ, мой вьюнчикъ,
Ты удалая головушка;
Не куда вьюнка положити;
Положу вьюнокъ на головушку
На удалую, молодецкую
Гдѣ мы сòйдемся,
Тутъ обòймемся....

3) Кругъ. Цѣлой вереницей дѣвушки съ мòлодцами движутся, куда поведетъ ихъ вожатая, и дѣлая разные изгибы, поютъ:

Не летай соколъ
По новымъ сѣнямъ,
По рѣшетчатымъ;
Не залетывай, соколъ,
Въ нову горенку,

Не спѣвай-ко ты, соколъ,
Жалобнешенько,
Не мѣшай-ко ты, соколъ,
Думу думати....

4) Шестерка. Въ одно и то же время ходятъ другъ противъ га три молодца и три дѣвушки, припѣвая:

Ужь ты зимушка, зима
Холодна, студена
И морозливая,
Всю траву-мураву повызнобила....

5) Выкупъ. Выходитъ на средину дѣвушка, стоитъ и дожи-тся, кто изъ молодцевъ желаетъ замѣнить ее;—поютъ:

Я горю, горю на калиновомъ мосту,
Кто меня любитъ, тотъ и выкупитъ.

ятый ею молодецъ подходитъ, цѣлуетъ ее; она садится на его сто, а онъ остается на срединѣ; поютъ тѣ же слова и точно же выкупаетъ его любушка и т. д.

Наигравшись вдоволь, невѣста запохо́дитъ домой; въ дверяхъ останавливается, держитъ въ рукахъ косу и причитаетъ; кто на ку, кто на скамейку—малые и старые—всѣ слушаютъ.... Она рощается» съ смиренной бесѣдушкой, кружечкамы хоботистыма, стерочками, со всѣми играми и пѣснями, съ подружками и со й холостьбой не женатой. Бесѣдницы выходятъ на улицу, прово-ютъ ее и поютъ такъ-называемую «пѣсню зари», которая есть нто иное, какъ эпическая молитва:

Ты заря-ли наша, зорюшка,
Ты заря-ль наша вечорная,
Потухай заря потихошеньку,
Потихошеньку, полегошеньку;
Не спускай заря полоненыя,
Полоненыя красной дѣвушки....

На другой день дѣвушки топятъ баню, а невѣста прощается **своей баженой** волюшкой; она такъ много причитаетъ въ это мя, что ея **плачи** называютъ «баеннымъ воплемъ». Дѣвушки то-шія **баню, становятся** передъ ней рядомъ, зовутъ ее въ хорошу,

парну баенку и разсказываютъ, что «крыта баенка куницею, мшена баенка лисицею, дорогимъ заморскимъ соболемъ, что топлена байня шелковой травой, вода ношена съ 30-ти ключей»; невѣста долго не соглашается, но баенны истопщицы увѣряютъ ее, что чужей-чужанянинъ, добрый молодецъ торговалъ у нихъ ейну волю божоную, давалъ за нее много злата, много серебра, но онѣ не измѣнили ей—своей подруженькѣ. Невѣста, наконецъ, соглашается, проситъ у отца передовщиковъ, «у теплой-де парной баенки учинимъ войну великую»; а у матери проситъ сорочку въ три праздничка вышивану, часторыбій гребешокъ и алую косоплёточку. Всѣ отправляются въ баню, отецъ беретъ въ руки свѣчу, на головѣ несетъ хлѣбъ; дѣвицы подъ руки ведутъ невѣсту; туда же идутъ и молодцы съ пѣснями, крикомъ и колокольчиками, а иной разъ и старики — люди степенные; какъ скоро невѣста ступитъ въ передбанникъ, подруги надъ головой ее ломаютъ пирогъ; если кусокъ пирога случится больше въ правой рукѣ, то большина будетъ мужняя, а если въ лѣвой, то женина; съ двумя или тремя подругами невѣста идетъ въ баню; тамъ моетъ и паритъ ее ворожея; на тряпку бросаетъ она соль и нашептываетъ:

Сохнутъ озера, сохнутъ болота,
Сохнетъ травушка кошоная,
Сохни рабъ Божій (женихъ) по рабѣ Божіей

такой-то; покажись она ему краше краснаго солнышка, свѣтлѣе мѣсяца свѣтлаго; какъ на небѣ звѣзды текутъ, такъ текла бы раба Божія невѣста жениху, чтобы не могъ онъ безъ нея ни хлѣба есть, ни питья пить, безъ нея жить.

Между тѣмъ въ предбанникѣ дѣвушки поютъ пѣсню:

На морѣ утушка купалася,
На морѣ сѣрая полоскалася...
Искупавшись, утушка встрепенулася.
Какъ то мнѣ съ синимъ моремъ разставаться буде,
Какъ на круты берега подниматься буде...

Послѣ бани невѣста ворочается домой и оплакиваетъ свою волю, ходитъ по покою съ распущенными волосами и проситъ подругъ заплести ей косу; алую ленту, которая вплетается въ косу и которую она называетъ «красотой», держитъ въ рукахъ и хочетъ ее

спрятать; не находя безопаснаго мѣста ни въ лѣсахъ, ни въ поляхъ, ни въ моряхъ, подаетъ ее подругѣ и проситъ поберечь ее, но потомъ находитъ, что и здѣсь ея красотѣ не мѣстечко, беретъ обратно, передаетъ другой подругѣ, третьей, четвертой и такъ всѣмъ; наконецъ, обращается къ церкви и здѣсь подъ престоломъ находитъ безопасное мѣсто для своей крàсоты.

Въ свадебный день мать будитъ невѣсту причитаніями; она встаетъ и разсказываетъ сонъ: «орелъ-птица камская держалъ ва когтяхъ бѣлую лебедушку»; не нужно ѣхать въ Москву за Осипомъ толковникомъ, сама смѣкаю разумомъ—это меня держитъ въ рукахъ остудникъ—добрый мòлодецъ; затѣмъ она умывается, Богу молится, одѣвается и все съ причитаньями. Когда «сокрутятъ невѣсту», даютъ ей въ руки подносъ и выводятъ на улицу, гдѣ собралось уже множество народа,—она подходитъ къ мущинамъ, холостымъ ребятамъ, къ бабамъ, дѣвушкамъ и угощаетъ ихъ водкой—съ разными величаніями и похвалами; угощаемые пьютъ и кладутъ подмогу, т.-е. деньги, кто сколько можетъ; того, кто отказывается отъ угощенія, невѣста сильно стыдитъ и укоряетъ причитаньями.

Вдругъ женихи ѣдутъ, народъ закидался, лѣзутъ на хоромы, на дрова, смотрятъ на поѣздъ; князь ѣдетъ, шапку снимаетъ, на всѣ стороны кланяется; невѣсту зовутъ домой; день держится, время поздно заводится. Женихъ и поѣзжане останавливаются въ чужой избѣ. Въ невѣстинъ домъ сначала приходятъ дружки жениховы съ гостинцами, ихъ примутъ и угостятъ; тутъ рожники или невѣстины перезовники идутъ къ жениху и прикажутъ на невѣстинъ домъ со всѣмъ поѣздомъ; народъ даетъ дорогу, женихъ шапку снимаетъ и честь воздаваетъ на обѣ стороны. Невѣста въ ожиданіи его сидитъ за столомъ, окруженная дѣвицами, и проситъ ихъ не выдавать ее, остуднику-чужанину; въ избу входитъ женихъ: дружки его просятъ дѣвицъ уступить имъ невѣсту, но тѣ даромъ не соглашаются выдать свою подругу; дружки выбрасываютъ нѣсколько мѣдныхъ денегъ, но дѣвицы отвѣчаютъ, что они люди не бѣдные и не берутъ денегъ мѣдныхъ. Дружки выбрасываютъ серебро; дѣвицы говорятъ, что у нихъ кольца на рукахъ еще крѣпки, серебра не надо. Дружки выбрасываютъ ассигнаціи; дѣвицы берутъ ассигнаціи, выходятъ изъ-за стола и уступаютъ свое мѣсто поѣзжанамъ. Женихъ съ своей стороны привозитъ невѣстѣ подарки, но она сперва не принимаетъ, находитъ, что «худы»; потомъ беретъ и отдариваетъ жениха платкомъ; тотъ также сначала ломается, но потомъ принимаетъ и бла-

годаритъ ее поцѣлуями. Дружки между тѣмъ понуждаютъ поскорѣе сокрутить невѣсту. Имъ отвѣчаютъ: «крутъ яровикъ, да будетъ сваровитъ; торо̀питесь, а байня не топится; невѣсту посадятъ на лавку, съ лавки на подушку, принесутъ воды, вымоется; братъ и братанъ обуваютъ ей ноги, подружки крутятъ,—надѣваютъ на нее штофникъ или парчевникъ, душегрѣйку на верхъ, платъ на шею шелковой, на голову поднизь (сѣтку), косынку на поднизь, серги въ уши, кольцовъ на руки; невѣста идетъ, народъ раздвинулся, дѣвушки поютъ:

„Пивная ли ягодка по сахару плыла
По меду, меду крупнисчатому...“

Невѣста садится за столъ, по правую руку крестная мать, по лѣвую сестрія. Родители придутъ, Богу помолятся, сядутъ на лавку, невѣста падаетъ имъ въ ноги и говоритъ: простите и благословите. Отецъ и мать плачутъ и благословляютъ ее хлѣбомъ и образомъ.

Если у невѣсты родителей нѣтъ въ живыхъ, то она причитаніями вызываетъ ихъ съ того свѣта и проситъ у нихъ благословенія; вотъ ей слышится, что добры кони затопали, новы сани раскатилися, у воротъ кольцо забрякало, мертвецы входятъ въ домъ; выходя на средину избы, она благодаритъ невидимыхъ гостей за посѣщеніе и затѣмъ, взявши стаканъ или чашку въ руки, угощаетъ покойнаго отца или мать, причитывая:

Тебѣ добро принять, пожаловать,
Стаканъ да пива пьянаго,
Чарочку да зелена вина;
На здоровье тебѣ выкушать;
Съ нашего да пива пьянаго
Не болитъ да буйна го̀лова,
Не щемитъ да ретливо сердце..:

Затѣмъ поѣздъ жениха и невѣсты отправляется въ церковь—къ золоту вѣнцу....

Послѣ вѣнчанія у невѣсты расплетутъ косу, и она перестаетъ плакать; около дому въ ожиданіи молодыхъ зажгутъ соломенное куклу или бочку смоловую... а поѣздъ въ полѣ ѣдетъ тихо, а дружки гонятъ впередъ—пріѣзжаютъ въ жениховъ домъ и говорятъ родителямъ: «князь молодой низко кланяется, можно ли князю съ княгиней новобрачной въ домъ въѣхать; дружки гонятъ въ поле, останавливаютъ поѣздъ и объявляютъ: «князь молодой! родители съ усер-

желаютъ принять въ домъ княгиню новобрачную; лошадей 20
здѣ, збруя какъ жаръ сіяетъ. Родители на крыльцѣ встрѣ-
молодыхъ съ хлѣбомъ-солью; по дорогѣ холстъ стелютъ, чтобы
итти; приставленная женщина молокомъ поитъ ихъ на крыль-
обы робятъ болѣ было; когда пойдутъ въ избу, на головы
ито роютъ, чтобы богато жили; пойдутъ въ горницу, на всѣ
ы кланяются, сядутъ на лавку; отецъ, мать жениховы поздра-
и. Горячее, т.-е. чай и кофей, сготовятъ; пѣрво невѣстину
угостятъ, а тутъ и весь поѣздъ. Молодые пьютъ чай изъ
стакана; потомъ свекрова волосы разойметъ невѣсты, ей за
голову полтинникъ, крутильница косу плететъ, друга жен-
другую косу; одна надѣваетъ колпакъ, другая поднизь—этихъ
четвертямъ на чепцы; крутятъ невѣсту въ разшивные повой-
самоцвѣтны каменья. Столы между тѣмъ въ фатеры разстав-
. Сокрутятъ невѣсту, и всѣ поѣзжане садятся за столъ; не-
а порода особо; женихова около князя; приставницы угоща-
ормятъ, ставятъ на столъ: пироги рыбные, щи мясные, пирогъ
кашу; за каждымъ кушаньемъ подаютъ водку; стольницы по-
кашу молошну и скажутъ: «каша ваша, посуда наша, руки
, да сороки бажатъ», чтобы ихъ подарили. Дружки изберутъ
старосту безуказнаго, препоручатъ ему «зàлосно» роздавать
ли, сыръ, пряники), чтобы невѣсту хвалили; дружка становится
мейку и требуетъ къ столу отца и мать жениховыхъ; онъ ко-
въ грядку и приговариваетъ: «часъ-перечасъ, призамолкните
ъ, красныя дѣвицы и молòды молодицы, пирожныя мастерицы,
ы пагубницы! есть ли въ семъ домѣ живущемъ батюшка род-
матушка родная (называетъ по изотчеству): буде нѣтъ въ
поищите; если собака у воротъ, прогоните, а батюшка и ма-
къ княжу столу приведите. Отецъ и мать придутъ, глаза пе-
тятъ, на всѣ стороны покланяются; дружка продолжаетъ: «ба-
родной и матушка родная, умѣли вы сына повыростить и
ить, взять новобрачную княгиню; благословите съ княгини по-
о снять, въ добрые люди князя показать». Богъ благословитъ,
ъ. Князь и княгиня на ноги станутъ, съимутъ покрывало и
и—приставницамъ. Дружка опять станетъ на скамейку, ко-
въ грядку и говоритъ: «часъ-перечасъ, призамолкните на
красныя дѣвицы и молòды молодцы, пирожныя мастерицы, ду-
пагубницы! есть ли въ семъ домѣ живущемъ избраной безъ-
й староста, и если нѣтъ, такъ поищите, если спитъ, такъ по-
». Является староста и говоритъ: «не вижу къ столу придти»;

дружка подаетъ водки—одну рюмку, другую, третью и потомъ спрашиваетъ: «ну, теперь видишь ли». Вижу, отвѣчаетъ, и приходитъ къ столу. Его спрашиваютъ: «принималъ ли онъ отъ приставницъ «залосно» и роздалъ ли по обчеству»? роздалъ. Что, господа, обчество «залосно» принимали? Принимали. Извольте же княгиню похвалить. Робята, убирайтесь съ печки, горшки туда кинемъ.... Ребята бѣгутъ, горшки кидаютъ, всѣ закричатъ: хороша молода, хороша молода. Дружка колотитъ; приставницъ хвалите, приставницъ—брюдохъ, рожниковъ.... Хороши! Кричатъ, хороши! Когда кашу ѣсть станутъ, стольница говоритъ: «кваскомъ бью челомъ» (т.-е. пора выходить); всѣ возносятъ благодарность за благую трапезу.

Со стола уберутъ чашки, поваренки и начинаютъ раздавать дары. Невѣста кланяется, приставница раздаетъ; дружка колотитъ въ грядку, стоя на скамейкѣ: «часъ-перечасъ, призамолкните на часъ, красныя дѣвицы и молодыя молодицы, пирожныя мастерицы, душечны пагубницы! есть ли въ семъ домѣ живущемъ батюшко родной и матушка родная (по изотчеству), и буде нѣтъ въ домѣ—поищите; если спятъ, побудите, къ княжему столу приведите». Приходитъ. Дружка подаетъ дары; князь молодой, сынъ родной челомъ бьетъ, княгиня рубашку посылаетъ; отецъ хочетъ взять; дружка: не спѣшись принять, изволь выслушать, сама княгиня молодая долгіе вечера просиживала, тонко прѝла, звонко ткàла, бѣлò бѣлила, гладко катала, часто стегала, тебѣ, богоданой батюшко, рубашку поспѣшала; отворачивается къ князю и говоритъ: «батюшко родной, бѣлыхъ рукъ не здымаетъ, рубашки не принимаетъ, потому не принимаетъ, что не тонко прядено, не звонко ткано, не бѣло бѣлено, не гладко катано, не часто стегано»; тотъ отвѣчаетъ: «у нашей княгини не возрощены братьица рòдные, не покуплены кони иноходны, не построены корабли мореходны, не ѣзжено въ города Ракимскіи, не покуплены шелки Шамахинскіи»; дружка опять обращается къ отцу и говоритъ: «князь молодой, сынъ родной челомъ бьетъ, княгини рубашку посылаетъ, изволь принять, счастливо держать и честно почитать». Затѣмъ дружка точно также подноситъ рубашку матери, та хочетъ взять, а онъ отворачивается и говоритъ: «не спѣшись принять, изволь выслушать: сама княгиня молодая но подольчику срочечку срочила, около ворота золотомъ обшивала, изволь принять, счастливо держать и честно почитать». Свекрови дарятъ пять рубашекъ, деверю, невѣсткамъ, по одной и всѣмъ старымъ и малымъ сродникамъ по полотенцу или платку, затѣмъ начинается собираніе подмоги. Дружка говоритъ: «ну-ка батюшка родной—подойди по-

ближе, поклонись пониже; князь молодой—сынъ родной челомъ бьетъ, низко кланяется; невѣстушка ваша рюмочку подноситъ». Отецъ беретъ рюмку и говоритъ: «горько вино»; отъ невѣсты подносъ возьмутъ, и она беретъ жениха за уши и цѣлуетъ; ну, теперь сладко, скаже и подаритъ ей, что изойдется; точно также мать сначала не пьетъ и говоритъ «горько», а когда поцѣлуются, скажетъ «сладко» и подаритъ невѣсту; затѣмъ она подноситъ рюмку къ деверю; тотъ не беретъ и скажетъ: «рюмочка къ подносу приросла, коренье скрозь проросло, никакъ нельзя въ руки взять, отъ подносу поднять»; женихъ и невѣста цѣлуются; онъ кладетъ на тарелку деньги; то же говорятъ и дѣлаютъ и всѣ прочіе сродники. Напослѣдокъ женихъ съ невѣстой рюмочками колнутся и понемногу пьютъ; дружки кричатъ: «мало пьютъ, умничаютъ—горько»; молодые нѣсколько разъ цѣлуются; женихъ при этомъ кладетъ на подносъ деньги—и всю собранную подмогу завертываетъ въ платокъ. Отецъ и мать благословляютъ молодыхъ «излиха избывать, добра наживать, таланомъ, Божьей участью, великой Божьей милостью; при этомъ на голову кладутъ подносъ съ подмогой. Потомъ молодыхъ поведутъ въ особый покой за столъ, кладутъ одну тарелку, одну вилку и одну ложку; когда ложатся спать, невѣста должна разувать своего жениха; женихъ не спущаетъ сапога; поцѣлуй скаже, такъ спущу; невѣста цѣлуетъ, а онъ даетъ ей разувальной подарокъ.

Послѣ свадьбы чрезъ нѣсколько дней молодые ѣздятъ къ тестю на яичницу; этимъ заканчивается брачное торжество.

Свадьбы въ Олонецкой губерніи обыкновенно называются «слезливыми свадебками». Это отъ того, что причитанія преобладаютъ надъ пѣснями въ обрядѣ; невѣста должна постоянно плакать и голосить подъ слова вопленицы; плачетъ она какъ встаетъ утромъ, плачетъ, когда умывается, Богу молится, одѣвается, ѣдетъ въ гости или изъ гостей — причитаетъ на крыльцѣ, при входѣ въ домъ и при выходѣ изъ него; однимъ словомъ, весь свадебный обрядъ главнымъ образомъ состоитъ изъ плачей; но мы уже сказали, что въ настоящее время въ Олонецкой губерніи «замужъ выходятъ за частую по любви по согласью, а иногда и противъ воли родителей—плакать конечно тутъ не о чемъ, но этого требуетъ сила обычая, преданіе старины глубокой—ставшее закономъ.

XI.

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Ой, съ терема на теремъ Марья шла.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Съ высока на высокъ Ивановна.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Не могу пойти, сапожки глуздятъ.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Сапожки глуздятъ, пяты ломятся.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Пяты ломятся, гвоздье щиплются.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Гвоздья щиплются, полы дыблются.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Подьте-дайте-приведите коня батюшкова.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Ужъ какъ батюшковъ конь не пошелъ-не повезъ.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Не пошелъ-не повезъ ко Божьѣй церквы.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Съ терема на теремъ Марья шла.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Съ высока на высокъ Ивановна.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Подьте-дайте-приведите молодà князя коня.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Какъ Иванова коня да свѣтъ Васильевича.
Играйте-играйте, горазже-горазже.

Какъ Иванушковъ конь да пошелъ да повезъ.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Онъ пошелъ да повезъ ко Божьѣй церкви.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Къ Божьѣй церквы ко злату вѣнцу.
Играйте-играйте, горазже-горазже.
Ко злату вѣнцу-золоту кольцу.
Играйте-играйте, горазже-горазже.

2.

Пивна ягода по сахарю плыла,
По меду-меду круписчатому,
По сахарю росципчатому,
И приплывала ко бѣлу шатру.
Красна дѣвушка по бархату шла,
И душа ягода съ по аленькому;
И приходила ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру, къ дубову столу;
И бѣлъ шатеръ-то растворёнъ стоитъ,
И князь Иванъ за столомъ сидитъ,
Князь Васильевичъ за дубовымъ;
И проигрался тутъ Иванъ господинъ,
Проигрался тутъ Васильевичъ,
Со правой руки златой перстень,
Со лѣвой руки подзолоченой;
И усмѣхнулась красна дѣвича душа,
Усмѣхнулася хорошенькая;
Все въ досаду знать Иванушко дружокъ,
Во досаду-жъ-то Васильевичъ соколъ.
Ивна ягодка по сахарю плыла,
По меду-меду круписчатому,
По сахарю росципчатому;
Красна дѣвушка по бархату шла,
Душа ягода съ по аленькому,
Приходила къ дубову столу:
Ешь хлѣбъ да соль дѣтина господинъ!
Хлѣба кушать, красна дѣвича-душа.
Не исть, сударь, не пить пришла,
Пришла да позабавиться,

«Во всѣ игры, во всѣ шахманки,
«Во всѣ игры во турецкіи,
«Во забавы молодѣцкіи.
Проигралась красна дѣвича-душа,
Проигралася хорошенькая,
Со правой руки злачѣнъ же свой перстѣнь,
Со лѣвой да обрученое кольцо,
Со головушки-то волюшку,
Со русой да косы ленточку,
Золотую косоплеточку.
Усмѣхнулся тутъ дѣтина господинъ,
Усмѣхнулся тутъ хорошенькой,
Што въ досаду красна дѣвича-душа.
И она брала трои золоты ключи,
И отмыкатъ свои комоды-сундуки,
И вынимать да тонко-гладенько сукно,
И тутъ кроитъ да подвѣнечной же кафтанъ,
Столько этому дѣтинушкѣ,
Столько этому хорошенькому,
Душѣ-ягоды пригожёнькому,
Штобы кафтанъ да и не дологъ былъ,
Штобы да не коротенькой,
И по середочкѣ поджимистой,
По бокамъ бы перехватистой,
По подольчику рострубистой;
Штобы легче на добра коня скочить,
И суровіе красну дѣвичу схватить.
Ужъ ты теща ль, моя тещинька,
Богодана моя матушка!
Хорошо ль дочерь повыучила,
Школьно на-школьно повышколила?
Поставила-то станъ въ кросна,
Девятая весна прошла,
Десятая зима пришла.

3.

Во Китаѣ въ крѣпкомъ городѣ,
На коври на красномъ золотѣ,
У стола было дубового,
Противъ зеркала-хрустальнаго стекла,

Какъ Иванъ-то господинъ да чесалъ кудри,
Свѣтъ-Васильевичъ-то рýсыи;
Онъ чесалъ да перечесывалъ,
Красну дѣвку перекликивалъ:
«Красна дѣвича извѣй кудри,
«Душа ягода-же рýсыи.
И отвѣчатъ же красна дѣвича-душа,
И говоритъ она умѝльны словеса:
— И захочу жъ, я кудри перевью,
— А не хочу жъ, кудѐръ не перевью;
— Я не ваше ѣла-кушала,
— Я не васъ да буду слушать;
— Ѣла-кушала у батюшка,
— Буду слушать родну матушку.
Што въ Китаѣ-крѣпкомъ городѣ,
На коври на красномъ золотѣ,
У стола было дубòваго,
Противъ зеркала-хрустальнаго стекла;
Какъ Иванъ-то господинъ да чесалъ кудри,
Свѣтъ Васильевичъ-то рýсыи.
Онъ чесалъ да перечесывалъ,
Красну дѣвку перекликивалъ:
«Красна дѣвича извѣй кудри,
«Душа-ягода же, рýсыи.
И отвѣчатъ же красна дѣвича душа,
И говоритъ она умѝльны словеса:
Погодя жъ да я кудри перевью,
У тобя я ѣла-кушала,
Нынь тебя жъ я буду слушать.

4.

Много, много во сыроѐмъ во дубу,
Много лѝсту, много пòвитья;
И столько нѣту у сырого у дубà,
Золотой нѣту вершиночки,
Подзолоченой нѣтъ маковки.
И много, много-то у дѣвушки,
Много роду, много племени,
Много срòдчевъ, много срòдничковъ,

И столько нѣтъ у красной дѣвушки,
Нѣтъ родителя-то батюшка,
Нѣтъ желанной родной матушки;
Нѣту братцевъ-ясныхъ сòколовъ,
Нѣтъ сестрицъ да бѣлыхъ лѐбедей;
И выдавать-то замужъ есть кому,
И наградить-то бладу нѐ-кому.
И выдаваютъ все чужи люди,
Чужи люди не знакомыи,
Все сусѣды спорядовыи.

5.

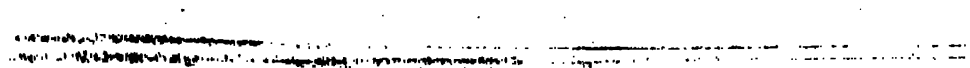
Полно зимушкѣ зимою зимовать,
Время лѣтушку-то съ вѐсной наступать;
И полно миленькой тебѣ да пить гулять,
И на мое сердчѐ тоски да надавать;
И мнѣ-ка такъ да теперь дѣвушкѣ вѣдь тошно,
И пособить да тому горюшку не мòжно.
И я послѣднюю-то веснушку гуляю,
Теперь послѣднее я лѣто работаю,
И я послѣднее во дѣвкахъ коротаю,
И все послѣднюю теперь зимушку играю,
И все послѣдніи вѣдь крайніи денечки,
И вси розважны теперь съ волюшкой часочки:
И хочетъ батюшко вѣдь замужъ выдавать,
И рòдна матушка вѣдь съ волей разлучать,
И выдать дѣвушку ли меня не за ровню,
Не за ровнюшку ли замужъ за сторòго;
И за стàрыимъ я, дѣвка, въ люби жить не буду,
И за старымъ мужемъ я да погуливать стану,
И себѣ ровнюшку я буду прибирать.

6.

Што-ль на риченькѣ-то было на фалтанкѣ,
Я бладешенька вѣдь бѝлье-платье мыла,
И дубовымъ да я валѐчкомъ колотила,
И по поламъ да этотъ вàлечекъ сломила,
И со обиды по пòясъ въ воду скочила,
И [illegible] стопила,

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.



л. м. 6033, р. х. 533.

Первый годъ епископства Павла Александрійскаго.

Въ этомъ году, т.-е. въ 14 году царствованія Юстиніанова Перидскій царь Хозрой сдѣлалъ четвертое нападеніе на римскую землю. озрой взошелъ сначала въ страну Комагиновъ, и оттуда думалъ идти Палестину и Іерусалимъ и ограбить тамошнія сокровища. Ибо ышалъ, что страна та обильна, а жители богаты золотомъ. А Римне нисколько не помышляли идти для противоборства Персамъ, но ершись въ крѣпостякъ хотѣли оборонять ихъ и спасаться сами, къ кто сможетъ. Узнавъ объ этомъ, Юстиніанъ послалъ противъ рсовъ Велизарія, только возвратившагося съ запада. Велизарій на рьерскихъ коняхъ съ большою быстротою прибылъ въ Евфрастію. стъ, племянникъ царскій и Вутцъ, начальникъ восточной арміи, ходились тогда въ Іерополѣ, какъ въ мѣстѣ убѣжища. Услышавъ о ебытіи Велизарія, они письменно приглашаютъ его прибыть къ нимъ оберегать Іерополь. Велизарій сильно посмѣялся надъ ними, заявя въ отвѣтномъ писмѣ, что несправедливо было бы охранять одинъ родъ и позволять варварамъ безопасно расхаживать по римской ранѣ и опустошать царскіе города. Вы хорошо знаете, что лучше гибнуть мужественно, чѣмъ спастись, уклоняясь отъ боя. Послѣдe нужно назвать не спасеніемъ, а скорѣе предательствомъ. Лучше ите скорѣе въ Европу; собравъ оттуда все войско, я надѣюсь при мощи Божіей одолѣть непріятеля.

Подъ вліяніемъ такихъ рѣчей Велизарія начальники ободрились. Іста съ небольшимъ гарнизономъ оставили Іерополь, а прочіи пошли ь Европу.

Хозрой, узнавъ, что Велизарій и все римское войско ополчаются ъ Европѣ, остановился и не рѣшался идти дальше. И послалъ книжика Авондеза, мужа разумнаго, развѣдать, каковъ полководецъ и каовъ лагерь; а предлогомъ для этого посольства служили жалобы, обы царь Юстиніанъ не послалъ въ Персиду пословъ для переговоовъ о мирѣ. Велизарій, узнавъ, что идетъ посольство, самъ, выбравъ 00 великорослыхъ и красивыхъ воиновъ, вышелъ изъ лагеря охоиться. А Діогену конеиосцу и Адулію Армянину съ 1000 всадниовъ приказалъ перейти рѣку, какъ будто для развѣданія брода. Когда е Велизарій узналъ, что посолъ уже близко, то приказалъ раскиуть палатку въ пустынномъ какъ бы случайномъ мѣстѣ для остаовки. Между тѣмъ своихъ разнопленныхъ воиновъ Ѳракійцевъ,

Иллирійцевъ, Готѳовъ и Елуровъ, а также Вандаловъ и Маврусійцевъ Велизарій размѣстилъ по обѣимъ сторонамъ палатки, а еще болѣе разсѣялъ по равнинѣ. Воины эти не стояли на одномъ мѣстѣ, какъ на службѣ, но бродили туда и сюда, какъ охотники, и повиднмому какъ люди праздные и свободные отъ дѣла, собрались смотрѣть посла Хозроева. Они были препоясаны, имѣли веселыя лица и носили топоры и алебарды. Авозданъ, явился предъ Велизарія, говорилъ, что Хозрой огорчается тѣмъ, что Юстиніанъ, вопреки условію, не прислалъ къ нему пословъ для переговоровъ о мирѣ и тѣмъ вынудилъ его, Хозроя, воевать противъ Римлянъ. Велизарій, не придавая никакого значенія этимъ словамъ, возражалъ, что Хозрой, виновникъ войны: еслибы онъ желалъ мира, то не пошелъ бы искать его въ чужую землю, но, оставаясь въ своей странѣ, ожидалъ бы пословъ. Сказавъ это, Велизарій отпустилъ посла. Сей послѣдній, возвратясь къ Хозрою, говорилъ, что, по его наблюденію, полководецъ чрезвычайно разумный и мужественный, а воины таковы, какихъ онъ нигдѣ не видалъ, ибо въ нихъ собрана красота всѣхъ народовъ. Посолъ совѣтовалъ Хозрою не вступать въ битву съ воинами Велизарія, чтобы въ случаѣ пораженія не погубить все персидское царство, если онъ самъ зашедши въ римскую страну, не найдетъ мѣста для бѣгства. Да и побѣдить не важно, потому что придется побѣдить римскаго полководца, и не болѣе того. Тогда Хозрой, по совѣту Авездана, вознамѣрился немедленно возвратиться во свояси. Но Хозрой боялся переправляться чрезъ рѣку, такъ какъ римляне сторожили переправу. Посему послѣ многаго раздумья онъ послалъ просить Велизарія, чтобы тотъ отвелъ воиновъ сторожившихъ рѣку, и такимъ образомъ обезпечилъ Персамъ безпрепятственное отступленіе. Велизарій тотчасъ же послалъ къ Хозрою пословъ, одобряя его за отступленіе и обѣщая, что скоро прибудутъ царскіе посланники для утвержденія мира. Хозрой просилъ Велизарія обезпечить ему безопасный проходъ чрезъ римскую землю. И Велизарій послалъ къ нему Іоанна Едесскаго, мужа знаменитѣйшаго заложникомъ его безопаснаго прохожденія чрезъ Римскую страну. И Римляне болѣе хвалили Велизарія за благоразумное поведеніе въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ за то, что онъ привелъ въ Византію двухъ царей плѣннаго Гелимера и Витигеса. И дѣйствительно достойно повѣствованія и похвалы то обстоятельство, что когда всѣ Римляне боялись и скрывались въ крѣпостяхъ, а Хозрой съ большимъ войскомъ находился среди римской державы, одинъ человѣкъ, на почтовыхъ прибывшій изъ Византіи, выступилъ противъ царя Персовъ, а Хозрой сверхъ ожиданія былъ обманутъ его мудростію и ни съ чѣмъ возвратился во свояси.

Въ томъ же году по смерти Тимоѳея, епископа александрійскаго, честивый Северъ, прелюбодѣйный предстоятель Антіохіи, и Юліанъ ликарнасскій, сошедшись въ Александріи изъ-за вопроса о тлѣнномъ нетлѣнномъ, разсорились между собою, какъ люди чуждые истины. ни продвигали Ѳеодосія, другіе—Гайну въ санъ епископа Але-ндрійскаго: и Гайна владѣлъ епископіею одинъ годъ, а Ѳеодосій— л. Юстиніанъ обоихъ ихъ вызвалъ въ Византію и приказалъ имъ ть въ качествѣ частныхъ людей отдѣльно другъ отъ друга. А ископомъ въ Александрію царь назначилъ нѣкоего Павла, который итался православнымъ. Но Павелъ, почтивъ память Севера несвя-ннаго, подвергся царскому гнѣву, былъ лишенъ епископіи и, уда-вшись изъ Александріи, жилъ въ Іерусалимѣ.

л. м. 6034. р. х. 534.

Въ этомъ году, въ мѣсяцѣ октябрѣ, индиктіона 5, была въ Ви-тіи большая смертность. Въ то же время начало праздноваться въ зантіи Срѣтеніе Господне, 2 числа мѣсяца февраля. А 16 августа, о же 5 индиктіона, было великое землетрясеніе въ Константинополѣ, попадали церкви и домы и городская стѣна, особенно около Золо-къ воротъ. Пали на землю и копье, которое держала статуя св. нстантина, поставленная на форумѣ, и правая рука статуи Ксило-ра. И померло много людей, и былъ страхъ великій.

л. м. 6035. р. х. 535.

Первый годъ епископства Зоила Александрійскаго.

Въ томъ же году царю пришлось вмѣшаться въ войну между сумитами, Индусами, іудеями послѣдующей причинѣ: римскіе купцы езъ Гомеритъ ходятъ въ Аксумитъ и внутреннѣйшія страны Индѣй-въ и Эфіоповъ. И вотъ когда римскіе купцы по обычаю пришли въ едѣлы Гомеритскіе, Даміанъ царь Гомеритскій перебилъ ихъ и огра-лъ ихъ имущество, ссылаясь на то, якобы Римляне въ своей странѣ юбляютъ іудеевъ и убиваютъ. И отъ этого случая пресѣклась связь ческая съ внутренними Индами въ Аксумъ. И разсердившись царь сумскій заявилъ Гомеритскому, что ты-де повредилъ моему государ-ю и внутренней Индіи, заградивъ римскимъ купцамъ доступъ къ мъ. И вступили оба царя въ великую вражду, и началась между ми война. И когда они сбирались воевать, Ададъ, царь Аксумскій, ъ такой обѣтъ, что если-де я одолѣю Гомерита, то сдѣлаюсь хри-

стіаниномъ, ибо изъ-за христіанъ я веду войну. И Божіимъ содѣйствіемъ одержалъ Ададъ рѣшительную побѣду и взявъ въ плѣнъ живаго Даміана, царя Гомеритскаго, и страну его и дворецъ его, и возблагодаривъ Бога Ададъ, царь Аксумскій, послалъ къ царю Юстиніану за епископомъ и клириками и за наученіемъ вѣрѣ христіанской. И весьма возрадовался этому Юстиніанъ, и приказалъ дать Ададу въ епископы, кого имъ будетъ угодно. И выбрали послы послѣ тщательнаго разсмотрѣнія пономаря отъ св. Іоанна въ Александріи великой, мужа благочестиваго, дѣвственника, 62 лѣтъ, по имени Іоанна. И взявъ его, возвратились въ страну свою къ своему царю Ададу. И такимъ-то образомъ увѣровали во Христа и просвѣтились всѣ Аксумиты.

л. м. 6036, р. х. 536.

Въ этомъ году 6 сентября, въ 1-й день 7-го индиктіона, было великое землетрясеніе и упала половина Кизика. Въ томъ же году оконченъ мѣдный столбъ вблизи дворца, именуемый Августевсъ, и открыта конная статуя царя Юстиніана.

Въ томъ же году прибылъ изъ Итальянской страны какой-то комедіантъ, по имени Андрей, съ собакою желтою и слѣпою, которая по его приказу продѣлывала удивительныя вещи. Такъ, когда комедіантъ стоялъ предъ народомъ на площади, то зрители приносили свои кольца золотыя, серебряныя и желѣзныя, клали на землю и присыпали пылью; собака ничего этого не видала, но по приказу хозяина брала и отдавала каждому свое кольцо. Точно также и перемѣшанныя монеты разныхъ царей собака выдавала при произнесеніи царскихъ именъ. И изъ предстоящей толпы мужчинъ и женщинъ собака на вопросы показывала имѣющихъ во чревѣ, и блудниковъ, и прелюбодѣевъ, и скрягъ, и великодушныхъ: показывала все по правдѣ, такъ что говорили, что она имѣетъ духъ Пиѳона.

л. м. 6037 р. х. 537.

Въ этомъ году поднялось море около Ѳракіи на 4 мили (4000 шаговъ) и покрыло страну около Одессы, Діонисіополя и Афродисіи; и потонуло много людей. И по Божію повелѣнію опять отступило море въ свое мѣсто.

л. м. 6038 р. х. 538.

Первый годъ епископства Петра іерусалимскаго, Домна антіохійскаго.

Въ этомъ году было оскудѣніе хлѣба и вина, и большая непо-а; и было великое землетрясеніе въ Византіи, и перемѣна отно-ельно святой Пасхи. Народъ заговѣлся 4 февраля, а царь велѣлъ е недѣлю продавать мясо. Мясники кололи скотину и продавали, никто не покупалъ и не ѣлъ мяса. А Пасха была такъ, какъ при-алъ царь, и оказалось, что народъ постился недѣлю лишнюю.

л. м. 6039 р. х. 539.

Въ этомъ году былъ взятъ Римъ Готѳами. И папа Вигилій при-ъ въ Константинополь и, принятый отъ царя съ великою честію, обѣ-ался устроить соединеніе каѳолической церкви и анаѳематствовать главы. И столько папа былъ почтенъ царемъ, что возгордившись видѣ эпитиміи отлучилъ Мину епископа Константинопольскаго на ѣсяца отъ церковнаго общенія; а Мина отвѣчалъ ему такою же тиміею Между тѣмъ царь, разгнѣвавшись на Вигилія за епитимію а отказъ исполнить свое соглашеніе относительно церковнаго со-ненія, приказалъ схватить его. Папа, испугавшись царскаго гнѣва, ібѣжалъ къ жертвеннику мученика Сергія въ обителя Горемиздовой. ;учи силою извлекаемъ оттуда, папа схватился за столбы, поддер-завшіе жертвенникъ, и ниспровергъ ихъ, будучи тяжелъ и великъ омъ. Царь, раскаявшись, принялъ въ свою благосклонность папу ·илія, а Вигилій, по просьбѣ Августы Ѳеодоры, принялъ въ обще-Мину патріарха Конетантинопольскаго 29 іюня въ день св.)столовъ.

Въ томъ же году 11 мая въ субботу св. Пятидесятницы во время ъ на ипподромѣ, совершавшихся по случаю дня основанія столицы, оизошло побоище между двумя партіями. Царь съ своей стороны слалъ екскубиторовъ и воиновъ меченосныхъ, которые умертвили огихъ изъ бывшихъ на ипподромѣ, а многіе были задавлены во емя бѣгства; а иные умерли отъ ранъ и произошла большая пагуба.

л. м. 6040 р. х. 540.

Въ этомъ году были постоянныя землетрясенія и большіе дожди, вно какъ и въ февралѣ мѣсяцѣ было большое землетрясеніе такъ, о всѣ его замѣтили и были въ большомъ страхѣ, и молебствовали, просили Бога объ избавленіи отъ належащей угрозы.

Въ томъ же году въ іюнѣ индиктіона 11 благочестиво скончалась ица Ѳеодора.

л. м. 6041 р. х. 541.

Въ этомъ году были очень сильные громы и молніи, такъ что многіе во время сна бывали поражаемы молніею. И въ день св. Іоанна были очень сильные громы и молніи, такъ что была отшибена часть колонны Ксиролофа и художественная капитель этой колонны. Въ іюлѣ была сшибка обѣихъ партій и подожженъ домъ, такъ называемый Пардовъ, и погорѣло много строеній, именно отъ Халки до такъ называемой Елевзіи. И было много убійствъ. А во время царскаго выхода къ Ебдому, хранители царскихъ одеждъ (веститоры) потеряли царскую корону, которая нашлась чрезъ 8 мѣсяцевъ, равно сохранилось и было найдено и все украшеніе короны, въ томъ числѣ и единственный драгоцѣнный камень.

л. м. 6042 р. х. 542.

Первый годъ епископства Аполлинарія Александрійскаго.

Въ этомъ году въ октябрѣ во время конскихъ ристаній посолъ Индійскій пришелъ въ Константинополь со слономъ, котораго и ввелъ на ипподромъ.

Въ генварѣ мѣсяцѣ понижено было имя Мины, патріарха Константинопольскаго, и превознесено имя Вигилія, предпоставленнаго въ диптихахъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ вырвался ночью слонъ изъ стойла и передавилъ многихъ людей, иныхъ и до смерти.

Апрѣля 16 вечеромъ во время игръ на ипподромѣ было межеусобное народное побоище, и много было побито изъ обѣихъ партій, и нападали на мастерскія и грабили, что попадалось подъ руку, а ипархомъ былъ тогда Іовинъ, по прозванію Коккоровій.

А 28 іюля въ 3 день недѣли было обновленіе храма св. апостоловъ и положеніе св. мощей Андрея, Луки и Тимоѳея св. апостоловъ. И прослѣдовалъ епископъ Мина, сѣдя со св. мощами на позлащенной и осыпанной дорогими камнями царской колесницѣ и держа на колѣнахъ три ковчега съ мощами св. апостоловъ, и такъ совершилъ обновленіе храма.

л. м. 6043 р. х. 543.

Въ этомъ году въ апрѣлѣ, индиктіона 4, посланъ былъ кубикуларій Нарсесъ въ Римъ съ порученіемъ вести войну противъ Готѳовъ, завладѣвшихъ Римомъ, ибо послѣ того какъ Велизарій владѣлъ Римомъ, опять вошли въ силу и захватили Римъ Готѳы.

9 іюля было великое и страшное землетрясеніе во всей странѣ
іестинской и Аравійской и Месопотамской и Сирійской и Фини-
ской, и пострадалъ Тиръ, и Сидонъ, и Беритъ, и Триполисъ и
лосъ. И погибло въ этихъ городахъ множество народа. А въ
одѣ Бостры отъ приморской горы, называемой Лиѳопросопонь (Ка-
ное лицо) оторвалась большая часть и свалилась въ море и обра-
ала пристань удобную для помѣщенія многихъ громадныхъ кораблей
ца какъ прежде того этотъ городъ былъ безъ пристани. Царь по-
лъ денегъ для возобновленія разрушенныхъ зданій въ городахъ.

Убѣжало и море въ бездну на одну милю (1000 шаговъ) и по-
ли многіе корабли. И опять, по Божію повелѣнію, возвратилось
е въ свое обычное ложе.

л. м. 6044 р. х. 544.

Въ этомъ году въ сентябрѣ, индиктіона 15, было обновленіе св.
ины по ту сторону залива *) въ Сикахъ. И преносимы были св.
ци изъ великой церкви двумя патріархами, Миною Константино-
ьскимъ и Аполлинаріемъ Александрійскимъ. И сидѣли оба патрі-
ка на царской колесницѣ, держа на колѣнахъ св. мощи. И прослѣ-
али до переправы, и переправились, и встрѣтилъ ихъ царь. И со-
ршили открытіе оной церкви св. мученицы Ирины.

Въ томъ же году очищена была пристань Евдона.

Въ томъ же году умираетъ Мина патріархъ Константинопольскій,
на его мѣсто былъ назначенъ Евтихій, апокрисіерій Амасійскій
нахъ Амасійской обители и пресвитеръ, и притомъ назначенъ въ
тъ же день, когда непогребенное тѣло Мины еще лежало во храмѣ.

Въ августѣ мѣсяцѣ прибыли побѣдные вѣстники и тріумфы изъ
ма отъ Нарсеса кубикулярія и экзарха римскаго. Ибо сразившись
Татилою, вождемъ Готѳскимъ, Нарсесъ разбилъ его на голову и
лъ Римъ и убилъ Татилу и окровавленныя одежды его вмѣстѣ съ
рашенною дорогими камнями камилавкою прислалъ въ Константино-
ь. И повергнуты были эти трофеи къ ногамъ царя въ секретѣ **).

Нужно причислить къ патріаршеству Мины еще одинъ годъ Ан-
а для того, чтобы образовалось 11 лѣтъ.

---

*) Т.-е. Золотаго рога, въ нынѣшней Галатѣ.

**) ἐπὶ σκρέτου, т.-е. вѣроятно безъ торжественной церемоніи.

л. м. 6045 р. х. 545.

Первый годъ епископства Евтихія Константинопольскаго.

Въ этомъ году былъ святой и вселенскій пятый соборъ противъ Оригена суемудреннаго и Дидима невидущаго и Евагрія и ихъ еллино-мудренной болтовни, а равно и противъ безглавыхъ главъ. Вигилій же Римскій не засѣдалъ вмѣстѣ съ членами собора, но послѣ многихъ побужденій былъ отпущенъ царемъ и умеръ въ Иллирикѣ, совершая путь въ Римъ.

л. м. 6046 р. х. 546.

Въ этомъ году августа 15, индиктіона 2, въ часъ полуночный при наступленіи воскреснаго дня, было сильное землетрясеніе, такъ что пострадали многіе домы и бани и церкви и часть стѣнъ Константинопольскихъ, особенно у Золотыхъ вратъ; и многіе померли.

Разрушилась и значительная часть Никомидіи. Продолжалось же это землетрясеніе 40 дней, понемногу люди умилились, совершая крестные ходы и молебствуя и пребывая въ храмахъ, и опять, когда настало время Божія человѣколюбія, обратились на худшее. Совершается же и память этого землетрясенія ежегодно при народномъ молебствіи на Кампѣ.

Лазы, отдѣлившіеся отъ Римлянъ по причинѣ корыстолюбія и несправедливости вождя ихъ Іоанна и уклонившіеся къ Персамъ, въ это время опять прибѣгли къ Римлянамъ, и заняли Римляне изъ крѣпостей ихъ Петру, выгнавъ Персовъ.

л. м. 6047 р. х. 547.

Въ этомъ году іюля 11, индиктіона 3, въ соборъ св. Евфимія на Горѣ (in sacro conventu ad S. Euphimii Olybrii celebrato) было великое землетрясеніе и въ томъ же мѣсяцѣ 19 числа были громы и молніи страшные и страшной вихрь Липсъ, такъ что былъ низвергнутъ крестъ, стоявшій внутри вратъ Русійскихъ.

Въ томъ же году, въ мѣсяцѣ іюлѣ индиктіона 4, взбунтовались Іудеи и Самаряне въ Кесаріи Палестинской, и изображая изъ себя какъ бы враждебныя партіи прасиновъ и венетовъ, напали на христіанъ того города и многихъ убили и церкви пожгли; а Стефанъ епарха того города убили въ преторіи, а имущество его разграбили. Жена убитаго епарха, прибывъ въ столицу, представилась царю. И приказалъ царь Аманцію военачальнику отправиться въ Палестину и произвести слѣдствіе по дѣлу объ убіеніи Стефана. Аманцій, розы-

скавъ бунтовщиковъ, иныхъ повѣсилъ, иныхъ обезглавилъ, иныхъ казнилъ обсѣченіемъ конечностей и лишеніемъ имущества. И былъ страхъ великій во всѣхъ восточныхъ провинціяхъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ была смертность людей въ разныхъ городахъ, особенно же дѣтей. Равно и въ маѣ мѣсяцѣ была скудость хлѣба въ Византіи. И тѣснились люди и кричали царю: *Государь, обиліе городу!* И разграбили ипарха во время зрѣлищъ по случаю дня рожденія *), когда и послы персидскіе были на ипподромѣ. И разсердившись царь приказалъ ипарху Музонію задержать виновниковъ безпорядка, которые и были наказаны. Ибо они огорчили царя тѣмъ, что кричали ему всенародно при Персидскомъ посланникѣ. Вина и лакомствъ и всякой всячины было въ городѣ обиліе, а хлѣба и ячменя мало.

Въ іюлѣ 13 числа, въ 5 день недѣли, были страшные громы и молніи, такъ что многіе потерпѣли вредъ. И былъ бо́льшой дождь, такъ что насытилась земля, изсушенная долгимъ бездождіемъ.

л. м. 6049, р. х. 549.

Первый годъ епископства Пелагія римскаго.

Въ этомъ году декабря 6 на память Проха (т.-е. спадшаго съ неба) умеръ Тимоѳей екзархъ монастырей и игуменъ обители Далмата. И былъ его преемникомъ Анѳимъ, затворникъ той же обители—и явился огонь на небѣ во образѣ копья по направленію отъ сѣвера къ западу.

— И въ апрѣлѣ мѣсяцѣ во 2 день было землетрясеніе сильное, но безвредное.

л. м. 6050, р. х. 550.

Въ этомъ году въ мѣсяцѣ октябрѣ въ 6 день, 6 индиктіона, было землетрясеніе великое при наступленіи субботы.—И декабря мѣсяца 14 дня было другое землетрясеніе, очень страшное, такъ что пострадали двѣ стѣны Константинопольскія, Константиновская и построенная Ѳеодосіемъ. Разрушились также и церкви въ Екзеротѣ, и строенія, которыя тянутся за Евдомономъ, и святой Самуилъ, и святая Богородица Петальская, и храмъ св. Викентія, и много жертвенниковъ и киворіевъ церковныхъ отъ Золотыхъ воротъ до Русія. И не оставалось мѣста, ни предмѣстія, которое не пострадало бы отъ этого страшнаго и грознаго землетрясенія. Регійское урочище разрушилось

*) Ἐν γενεθμάκῳ θεωρίΦ,—вѣроятно по случаю обновленія Царьграда 11 мая.

до основанія, такъ что и узнать нельзя было его; разрушились также до основанія церкви св. Стратоника и Калиника, находящіяся въ Регіѣ: а порфировый столпъ, стоящій предъ палатами Юкундиніановыми, упалъ вмѣстѣ съ водруженною на верху его статуею и углубился въ землю на 8 пядей. Пала также и статуя царя Аркадія, поставленная съ лѣвой стороны надъ аркою Тавра, и многіе потерпѣли отъ развалинъ. Многіе, въ теченіе 8 дней погребенные подъ развалинами, спустя два-три дня оказывались цѣлыми и здоровыми.— Слышно было, что и въ другихъ городахъ бывало то же самое. Такого великаго и страшнаго землетрясенія не запомнятъ люди, живущіе на землѣ въ настоящемъ поколѣніи. Тряслась земля днемъ и ночью въ теченіе 10 сутокъ, и немного люди умилились, совершивъ общественныя молебствія, а потомъ, когда послѣдовало Божіе человѣколюбіе, опять обратились на худшее—царь не носилъ вѣнца 40 дней. И въ святое Рождество Христово безъ вѣнца шелъ къ церкви, такъ что и обычные обѣды на 19 (очередей) прекратились, и иждивеніе ихъ роздали бѣднымъ.

Въ томъ же году появился въ Византіи странный народъ называемый Аварами, и весь народъ вышелъ смотрѣть ихъ, ибо никогда не видали такого народа. Авары носили длинные волосы, откинутые назадъ, связанные бичевками и заплетенные въ косу, а въ остальномъ наружностію своею они походили на прочихъ Гунновъ. Авары, убѣжавъ изъ своей страны, пришли въ области Скиѳіи и Мисіи и отправили къ Юстиніану пословъ съ просьбою о принятіи ихъ (т. е. на земли, принадлежащія имперіи).

Въ февралѣ мѣсяцѣ была смертность людей отъ опухоли въ паху (βουβῶνος); особенно помирали молодые, такъ что живые не успѣвали хоронить умершихъ. И продолжалась эта смертность отъ мѣсяца февраля до мѣсяца іюля.

л. м. 6051, р. х. 551.

Въ этомъ году мая 7, въ третій день недѣли, въ пятомъ часу дня, когда трудами рабочихъ Исавровъ уже благолѣпно заканчиваемъ былъ сводъ великой церкви (разрушенный бывшими землетрясеніями), пала восточная часть Св. Софіи, что подъ святымъ олтаремъ, и разрушила киворій (т. е. сѣнь) и святую трапезу, и амвонъ. И признавались механики, что такъ какъ они, избѣгая издержекъ, не устроили поддержки снизу, но оставили пролеты между столбами, поддерживавшими куполъ, по сему столбы и не выдержали. Видя это, благочестивѣй-

шій царь воздигъ другіе столбы для поддержки купола; и такимъ образомъ устроенъ былъ куполъ, поднимаясь въ высоту болѣе, чѣмъ на 20 пядей сравнительно съ прежнимъ зданіемъ.

Въ томъ же году появилось во Θракіи великое множество Гунновъ и Славянъ, и повоевали они Θракію, и многихъ убили и взяли въ плѣнъ. Взяли въ числѣ другихъ военоначальника Сергія, сына Варха старшаго, и воеводу Едерма, сына Калоподія, славнѣйшаго кубикулярія и препозита. И нашедши, что стѣна Анастасіева въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пала отъ землетрясеній, проникли за нее и поплѣнили до Дрипія и Нимфъ и Хитукомея; и всѣ (т. е. обитатели предмѣстій Константинополя) бѣжали въ городъ съ своимъ имуществомъ. Узнавъ объ этомъ, царь собралъ земское ополченіе и послалъ къ длинной стѣнѣ. И вступивъ въ битву, многіе погибли тамъ изъ Римлянъ и изъ схоларіевъ. Потомъ по приказанію царя были увезены находившіеся въ предмѣстіяхъ внѣ города серебряные киворіи и святыя трапезы серебряныя; и держали стражу во всѣхъ воротахъ стѣны Θедосіевой школы, протекторы, родовые воины (ἀριθμοί) и весь синклитъ. Царь, видя, что варвары напираютъ, приказалъ выдти противъ нихъ патрицію Велизарію вмѣстѣ съ другими членами синклита. Велизарій забралъ коней изъ дворца, и съ ипподрома, и изъ богоугодныхъ домовъ, и у всякаго человѣка, гдѣ только былъ конь, и вооруживъ, народъ направился къ Хитукомису, и устроилъ ровъ, и началъ ловить кое-кого изъ варваровъ и убивать. И приказалъ рубить деревья и тащить позади ополченія, и произошла отъ вѣтра большая пыль, которая летѣла на варваровъ. Варвары, думая, что противъ нихъ стоитъ большое войско, побѣжали, и перемѣстились на сторону св. Стратоника въ Декатонъ. Затѣмъ узнавъ отъ соглядатаевъ, что на стѣнахъ константинопольскихъ стоитъ большая стража, перешли на сторону Курулла и Аркадіополя и св. Александра Цупарскаго, и стояли тамъ до святой пасхи. Послѣ пасхи вышелъ царь и съ нимъ всѣ граждане столицы въ Силиврію для возобновленія длинной стѣны. И стоялъ царь въ Силивріи до августа мѣсяца, равно и варвары блуждали внѣ города до августа. Между тѣмъ царь приказалъ устроить двурусные корабли, чтобы встрѣтить варваровъ при обратной переправѣ ихъ чрезъ Дунай и сражаться съ ними. Узнавъ объ этомъ, варвары чрезъ посла просили о позволеніи имъ безопасно переправиться чрезъ Дунай. И послалъ царь Юстина племянника своего и куропалата обезпечить варварамъ свободный пропускъ.

л. м. 6052, р. х. 552.

Годъ первый епископства Анастасія Антіохійскаго.

Въ этомъ году началъ царь строить мостъ чрезъ рѣку Сагарисъ и отведши потокъ въ другое русло, создалъ пять громадныхъ устоевъ, и устроилъ удобную переправу, тогда какъ прежде былъ деревянный мостъ.

л. м. 6053, р. х. 553.

Въ этомъ году сентября, въ пятый день недѣли индиктіона 9, разнеслась въ городѣ молва, будто бы умеръ царь, потому что онъ, возвратившись изъ Ѳракіи, никого не принималъ. И чернь тотчасъ же разграбила хлѣбы изъ хлѣбныхъ лавокъ и пекаренъ. И въ 3 часу дня уже нельзя было найти хлѣба во всемъ городѣ; и дождь сильный былъ въ этотъ день; и затворены были мастерскія. И смущеніе было во дворцѣ, такъ какъ никто изъ синклита не видалъ царя по причинѣ его головной болѣзни; посему и думали, что онъ умеръ. Около же 9 часа синклитъ сдѣлалъ совѣщаніе, и послалъ эпарха, который распорядился устроить иллюминацію во всемъ городѣ въ знакъ царскаго выздоровленія. И такимъ образомъ удержанъ былъ городъ отъ волненія.

Послѣ царскаго выздоровленія, Евгеній, бывшій префектъ, оклеветалъ Георгія, куратора дворца Моринина, и Еферія, куратора дворца Антіохова, будтобы они съ согласія Георгія, городскаго эпарха, желали возвести въ цари Ѳеодора, сына Петра магистра.

Когда доносъ былъ подвергнутъ изслѣдованію и не оправдался, то Евгеній подвергся опалѣ, и домъ его взятъ въ казну, а самъ онъ, убѣжавъ въ церковь, остался невредимымъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ былъ большой пожаръ въ пристани Юліановой, и сгорѣло много домовъ и церквей отъ начала пристани до Прова.—Была также великая смертность въ Киликіи и Аназарвѣ и Антіохіи великой; были и землетрясенія; и ссорились между собою православные Севериане, и было много убійствъ. И послалъ царь Зимарха, комита восточнаго, который наказалъ безчинныхъ, и многихъ отправилъ въ ссылку, лишилъ имущества, и казнилъ членоотсѣченіемъ.

л. м. 6054, р. х. 554.

Въ этомъ году мѣсяца октября 11, въ четвертый день недѣли, индиктіона 10, позднимъ вечеромъ былъ большой пожаръ въ Кесарійской части города до такъ называемой Орфакеры. И сгорѣли всѣ

астерскія и цилоны *) до Быка. — А въ іюлѣ мѣсяцѣ во время гръ на иппопромѣ, прежде чѣмъ прибылъ царь, началось народное олненіе и напали Прасины на Венетовъ. Узнавъ царь объ этомъ, по вился въ своей ложѣ и, увидавъ побоище, приказалъ Маріону комиту мѣстѣ съ куратором Кесарійской части города сойти внизъ и азнять партіи. И посланные пошли, но не могли разнять дерущихся. много было побито съ той и другой стороны, много было и раненыхъ. И забравшись Венеты въ ложи Прасиновъ кричали: *жги здѣсь, оджигай тамъ! Прасинъ не показывается.* А Прасины съ своей гороны кричали: *гей, гей! всѣ, всѣ на средину!* И пошли въ сосѣднія ѣста, гдѣ жили венеты, и бросали камнями въ попадавшихся венеовъ и кричали: *жги, жги здѣсь! Венетъ не показывается!* Прасины ошли въ сосѣднія мѣста, когда уже разсвѣталъ день воскресный, и рабили имущества Венетовъ. И приказалъ царь забирать Прасиновъ, наказаны были они многими муками.—А Венеты прибѣжали въ церовь Богородицы влахернской. А Прасины, ускользнувшіе отъ ареста, рибѣжали въ храмъ св. Евфиніи въ Халкидонѣ. Но эпархъ, извлекши хъ оттуда, подвергалъ наказаніямъ. Тогда начали жены и матери хъ кричать въ церквахъ царю, чтобы далъ Прасиномъ помилованіе. просительницъ отгоняли палками, и не смиловался царь надъ Прасинами до Рождества Христова.

Въ февралѣ мѣсяцѣ царь сдѣлалъ распоряженіе относительно семи холаріевъ (т. е. воинскихъ отрядовъ), чтобы стоявшіе въ Никомидіи, Кіосѣ, Прусѣ, Кизикѣ, Котіеѣ и Дорилеѣ, перемѣстились въ Ѳракію, менно въ Гераклею и окрестные города.

Въ мартѣ мѣсяцѣ взбунтовались схолы (полки) противъ своего омеса, изъ-за нѣкоторыхъ стипендій, прежде получаемыхъ и теперь отнятыхъ. И напали на него. Случайно былъ тамъ Ѳеодоръ, сынъ Петра агистра, Кондохерисъ. Онъ пригрозилъ солдатамъ и умѣлъ ихъ кротить.

Въ томъ же году былъ взятъ Безиполь гуннами. И послалъ царь оеначальника Маркелла и своего племянника со множествомъ войска, тобы освободить городъ и Персиду.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ взятъ Анастасіополь ѳракійскій гуннами.

Въ маѣ мѣсяцѣ 3 числа былъ обвиненъ Зимархъ, куроторъ Плакидія, будто бы онъ говорилъ противъ царя многое и страшное. Обвинителями были Георгій, куроторъ Марины, и Іоаннъ бывшій ипатъ—родственники царицы Ѳеодоры.

*) Надворныя и вообще персдія части зданія.

л. м. 6055, р. х. 555.

Въ этомъ году въ мѣсяцѣ октябрѣ былъ народный мятежъ въ Питтакіяхъ, и царь многихъ казнилъ.

А въ ноябрѣ мѣсяцѣ было большое бездождіе и недостатокъ воды, такъ что много рукопашнаго бою бывало у водоемовъ.

А въ августѣ мѣсяцѣ дулъ только сѣверный вѣтеръ, и вовсе не было южного и не приходили корабли къ столицѣ; такъ что патріархъ Евтихій уже совершалъ крестные ходы въ Іерусалимъ, то есть къ святому Діомиду.

Въ томъ же году, въ мѣсяцѣ.... пришли побѣдные вѣстники изъ Рима отъ патриція Нарсеса, возвѣщающіе, что онъ взялъ крѣпкіе города Готѳовъ Верону и Бриксію.

Того же мѣсяца 25 числа въ день субботній вечеромъ нѣкоторые злоумыслили убить царя, когда онъ пребывалъ во дворцѣ. Злоумышленники были Авлавій ἀπὸ Μεμστῶν (exmonetarius), Маркелл банкиръ и Сергій, племянникъ куратора Ѳеерія. Умыселъ ихъ былъ таковъ, чтобы въ то время, когда царь вечеромъ сидитъ въ триклиніѣ предъ выходомъ его вонъ, ворваться и убить его, причемъ сторонники заговорщиковъ индіане скрывались въ Силентіаріѣ, и у Архангела, и въ Оружейной палатѣ съ тѣмъ, чтобы по исполненіи заговора произвести тревогу.—Авлавій взялъ у банкира Маркелла 50 литръ золота за содѣйствіе. Но, по Божію благоизволенію, самъ Авлавій дерзнулъ сказать Евсевію, бывшему ипату, комиту федератовъ, и Іоанну логоѳету, находящемуся при Донхиціолѣ, что—де въ этотъ вечеръ мы хотимъ напасть на царя. А Евсевій, доложивъ объ этомъ царю, задержалъ заговорщиковъ и нашелъ при нихъ скрытые мечи. Банкиръ Маркеллъ, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, выхватилъ бывшій при немъ мечъ, нанесъ себѣ три удара въ самомъ триклиніѣ и умеръ тотчасъ же послѣ своего ареста. А Сергій, племянникъ Ѳеерія, убѣжалъ и скрылся во Влахернѣ; но его вывели изъ церкви, и, подвергнувъ допросу, убѣждали показать, что и банкиръ Исаакій, и Велизарій, знаменитѣйшій патрицій, сочувствовали заговору, а равно знали о немъ и банкиръ Витъ и Павелъ, кураторъ самого Велизарія. Оба арестованные заговорщика, будучи выданы ипарху Прокопію, повинились и говорили противъ Велизарія. Царь тотчасъ же наложилъ опалу на Велизарія; и многіе стали спасаться бѣгствомъ. Мѣсяца декабря 5 числа царь собралъ тайный совѣтъ (σιλέντιον), куда пригласилъ и святѣйшаго патріарха Евтихія и приказалъ читать повинную

ворщиковъ. Велизарій, бывшій тутъ же въ совѣтѣ и слышавшій азанія ихъ, былъ крайне огорченъ и подвергся царскон опалѣ. И лавѣ царь забралъ всѣхъ его людей, а его самого посадилъ подъ ашнимъ арестомъ.

Въ томъ же декабрѣ мѣсяцѣ 20 числа было вторичное обновле- великой церкви. Всеноцная наканунѣ этого обновленія была у таго Платона, и отправился оттуда патріархъ Константинопольскій литіею, въ соприсутствіи и царя; патріархъ сидѣлъ на колесницѣ, иеченный въ апостольскую ризу и держа святое евангеліе, и весь родъ воспѣвалъ: *возмите врата, князи, ваша.*

Въ томъ же мѣсяцѣ захвачены были нѣкоторыя провинціи Африки вританами возмутившимися по слѣдующему поводу. Одинъ вождь вританскій, происходившій изъ того же народа, по имени Кутцина, лъ получать условленную сумму денегъ отъ бывшаго на тотъ ъ архонта Африки (т. е. присылаемаго императоромъ). И вотъ цина пришелъ брать золото. Іоаннъ, архонтъ Африки, умертвилъ Дѣти Кутцины поднялись мстить за отеческую кровь и, учинивъ мущеніе въ Африкѣ и производя грабежъ, захватили нѣкоторыя винціи ея. Узнавъ объ этомъ царь, послалъ на помощь въ Африку его племянника и военачальника Маркіана съ войскомъ, чтобы рить Мавровъ. И подчинились ему Мавры и умирилась Африка.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ смѣненъ Прокопій, городской епархъ, и сто него былъ назначенъ Андрей, бывшей логоѳетъ, и когда новый рхъ изъ дворца Халкидскаго ѣхалъ на колесницѣ, направляясь къ пре- шо, встрѣтились ему Прасины у Лова, и начали его ругать и забра- ать камнями. И была большая смута между двумя партіями. И ники мятежники въ тюрьмы. И продолжалось побоище отъ 10 до вечера. И послалъ царь своего племянника и куропалата ина, который и разогналъ дерущихся. Но около 12 часа они ъ стали биться, и были арестованы. И предавалъ ихъ Юстинъ ичному позору много дней; а тѣмъ, которые бились мечами, были чены большіе пальцы.

19 іюля мѣсяца патрицій Велизарій былъ принятъ царемъ, при- получилъ по прежнему и всѣ свои достоинства.

Тогда же возвратился изъ Персіи и магистръ Петръ, заключилъ ый договоръ на 7 лѣтъ относительно Лазики и восточныхъ вицій.

въ томъ же мѣсяцѣ приходили послы отъ Аскила, государя Ер- оновъ;—это народъ, живущій среди варваровъ, вблизи Океана.

Въ августѣ мѣсяцѣ былъ недостатокъ воды, такъ что зак
были общественныя бани, а у водоемовъ происходили драки и убій

л. м. 6056, р. х. 556.

Въ этомъ году въ мѣсяцѣ октябрѣ, индиктіона 11, отправ
царь Юстиніанъ на богомолье въ городъ Миріотеловъ, или что
Терміонъ въ Галатіи.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прибылъ къ Византію Ареѳа патриці
филархъ Сарацинскій, доложить царю о томъ, кто изъ его сын
послѣ его смерти долженъ владѣть его филархіею, а также и от
что дѣлаетъ въ тамошнихъ краяхъ Аворъ сынъ Аламундара.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ былъ большой пожаръ и сгорѣла соверше
странноприимница Сампсона, и жилища, находящіяся впереди Р
и внутренній дворъ вблизи великой церкви, называемый Горсона
сіонъ, и два монастыря вблизи святой Ирины, а равно и внутре
дворъ ея и часть ея паперти.

л. м. 6057, р. х. 557.

Въ этомъ году въ мѣсяцѣ мартѣ индиктіона 13 умираетъ
Византіи патрицій Велизарій, а имущество его передано на гос
даревъ дворъ Марины. Того же 13 индиктіона мѣсяца апрѣля 12
низложенъ Евтихій патріархъ Константинопольскій и сосланъ въ А
сію Юстиніаномъ. А на мѣсто Евтихія поставленъ Іоаннъ изъ с
ластиковъ, апокрисіарій Антіохіи великой.

Въ томъ же году царь Юстініанъ создалъ догматъ о тлѣнн
и нетлѣнномъ и разослалъ всюду указъ, чуждый благочестія, но
Божію опредѣленію сказался ноября 11, когда уже шелъ 14 инд
тіонъ, а царствовалъ онъ 38 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 13 дней. И ста
вился крестникомъ его племянникъ Юстинъ куртилатъ.

Въ томъ же году въ Александріи Ѳеодосіяне и Тайсниты нач
устроять соборики, и Гаіаниты, какъ преобладающіе, поставили с
на одномъ изъ этихъ соборниковъ своего архидіакона Елпидія е
скопомъ, котораго царь приказалъ связаннаго привести къ себѣ,
на пути въ Сигріѣ онъ умеръ.—Тогда Ѳеодосіане тайно ночью пос
вили себѣ во епископы Дороѳея. И соединившись въ одно общес
Гаіаниты и Ѳедосіяне настоловали и хиротонисали себѣ одного общ
епископа. Гаіаниты заподозрили, что нѣкій монахъ Іоаннъ стро
противъ нихъ ковы и вырвали у аввы бороду съ мясомъ и кожек

л. м. 6058, р. х. 558.

Первый годъ Юстина, царя римскаго, Іоанна, епископа Констáнтинопольскаго и епископа іерусалимскаго.

Въ этомъ году, ноября 14, индиктіона 14, воцарился Юстинъ, племянникъ Юстиніана, вѣнчанный патріархомъ Іоанномъ, бывшимъ схоластикомъ. Юстинъ былъ родомъ оракіянинъ, человѣкъ великодушный, во всѣхъ дѣлахъ поступающій правильно, любитель построекъ. Имѣлъ онъ жену, именемъ Софію, которую также короновалъ, какъ августу. Будучи благочестивъ, Юстинъ украсилъ церкви, созданныя Юстиніаномъ, великую церковь и апостоловъ и другія церкви и монастыри, и одарилъ ихъ сокровищами и всякими доходами. Юстинъ былъ весьма православенъ. И послалъ авву Фотина, пасынка патриція Велизарія, умирить всѣ церкви въ Египтѣ и Александріи и далъ ему для этого полномочіе по отношенію ко всѣмъ лицамъ и дѣламъ, относящимся въ связи съ его миссіею).

л. м. 6059, р. х. 559.

Въ этомъ году Еѳерій и Авдій и бывшій съ ними врачъ злоумышляли противъ царя Юстина, но были открыты и усѣчены мечемъ.—Юстинъ устроилъ консульство *) и роздалъ множество денегъ, такъ что многіе обогатились.

Въ этомъ же году авва Агаѳонъ, братъ Аполлинарія, епископа Александрійскаго, прибывъ въ Александрію, сталъ снимать отчетъ съ монаха Евстахія, бывшаго тогда экономомъ александрійскимъ, и посадилъ его подъ стражу за дурную экономію. А Евстахій убѣжалъ чрезъ Нилъ и пришелъ въ Византію. И такъ какъ случилось, что въ то время Макарій былъ изгнанъ изъ своей церкви по интригамъ, то и поставленъ былъ Евстахій на мѣсто Макарія во епископы іерусалимскіе.

л. м. 6060, р. х. 560.

Первый годъ епископства Евстахія Іерусалимскаго.

Въ этомъ году благочестивѣйшая августа Софія пригласила къ себѣ банкировъ и закладчиковъ и приказала принести къ себѣ за-

*) По прежнему обычаю, отмѣненному Юстиніаномъ. Обычай состоялъ въ томъ, что новый годъ обозначался именемъ снова назначеннаго консула, какимъ въ позднее время бывалъ большею частію самъ императоръ. Отъ имени новаго консула раздавались народу подарки.

емныя письма должниковъ и закладовъ; и вступивъ въ соглашеніе с кредиторами, забрала заклады въ пользу должниковъ и возвратил оные ихъ владѣльцамъ. И получила за это великую похвалу отъ всего города.

Евстахій, отправившись въ Іерусалимѣ, по ненависти къ Аполинарію, Агаѳону и Макарію, изгналъ монаховъ новой лавры, как оригинистовъ, за что и самъ былъ изгнанъ. И опять возстановлен Макарій на своемъ тронѣ.

л. м. 6061, р. х. 561.

Первый годъ епископства Макарія іерусалимскаго вторично, Іоанна Александрійскаго.

Въ этомъ году, во время игръ на ипподромѣ, когда партіи враждебно соревновали между собою, царь Юстинъ послалъ свой приговоръ обѣимъ партіямъ въ такихъ выраженіяхъ: Венетамъ приказал сказать: *царь Юстиніанъ для васъ умеръ*; а Просинамъ: *царь Юстиніанъ для васъ живъ*. И услышавъ это, партіи притихли и уже не ссорились между собою.

Въ томъ же году царь началъ строить дворецъ Софіанскій во имя жены своей Софіи подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ, въ храмѣ архангела погребенъ сынъ его Юстъ, умершій еще до его воцаренія, когда Юстинъ былъ куропалатомъ. И украсилъ царь сей дворецъ различными многоцѣнными мраморами.

л. м. 6062, р. х. 563.

Первый годъ епископства Венедикта Римскаго.

Въ этомъ году царь Юстинъ началъ строить другой дворецъ на подгородной дачѣ, которою владѣлъ до своего воцаренія, равно и островъ Принцевомъ устроилъ другой загородный дворецъ и церковь святыхъ безсребренниковъ, въ урочищѣ Дарія. Возстановилъ также царь общественную баню Тавра и назвалъ ее Софіанскою по имени жены своей Софіи.

Въ томъ же году Анастасій, великій епископъ Антіохійскій, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ на синодальное посланіе Іоанна епископа Константинопольскаго, который рукоположилъ Іоанна Александрійскаго и самого рукоположеннаго,—отозвался оскорбительно и за это подвергся церковной опалѣ и былъ лишенъ своей епископіи и рукоположенъ на мѣсто его Григорій монахъ и апокрисіарій обители Византійской.

л. м. 6063, р. х. 563.

Первый годъ епископства Григорія Антіохійскаго.

Въ этомъ году Нарсесъ кубикуларій и протоспаѳарій, любимецъ
я Юстиніана, изъ-за котораго и поруганія терпѣлъ, построилъ домъ
ксеса и обитель Катаровъ.

Царь Юстинъ, слышавъ, что его племянникъ, бывшій въ Але-
ндріи августаліемъ, составляетъ заговоръ противъ него,ославъ
зглавилъ его.

л. м. 6064, р. х. 564.

Въ этомъ году Юстинъ началъ строить церковь святыхъ апо-
ловъ Петра и Павла въ сиропитательницѣ и святыхъ апостоловъ
Триконхѣ, сгорѣвшую при Зинонѣ царѣ. Пристроилъ точно также
аспида (сводообразныя постройки) къ церкви святой Богородицы
херпской съ сѣверной и южной стороны этого великаго храма,
ь что вся церковь получила форму креста.

Въ этомъ году Римляне и Персы нарушили миръ и опять возоб-
лась Персидская война изъ-за того, что Гомеритскіе Инды при-
ли дружественное посольство къ Римлянамъ и съ своей стороны
ь отправилъ магистріона Юліана съ сакрою (т.-е. съ договорною
ценною грамотою) къ Ареѳѣ, царю Эѳіопскому. Юліанъ шелъ къ
ѣ отъ Александріи рѣкою Ниломъ и Индійскимъ моремъ и былъ
нятъ у царя Ареѳы съ великою радостію, ибо Ареѳа дорожилъ
кбою царя Римлянъ.—Возвратившись самъ Юліанъ разсказывалъ,
во время аудіенціи царь Ареѳа былъ голый и на чреслахъ имѣлъ
ную златотканную одежду, обтягивавшую мускулы, а на чревѣ
адку изъ драгоцѣнныхъ камней; а на плечахъ по пяти обручей,
а рукахъ золотыя запястья, а на головѣ льняную златотканную
вку, отъ обѣихъ узловъ которой спускались четыре шнурка. Пре-
ъ же царя былъ таковъ: четыре слона были заложены въ четырех-
сный экипажъ, на которомъ возвышалась эстрада, обитая золо-
ми листами, подобно той колесницѣ, на какой ѣздятъ начальники
рхій. Царь стоялъ на этомъ возвышеніи, держа позлащенный щитъ
а золотыхъ дротика. Всѣ члены царскаго синклита стояли съ
мъ и пѣли музыкальныя мелодіи. Римскій посолъ, будучи пред-
ленъ, поклонился и получилъ отъ царя Ареѳы приказаніе встать
риблизиться къ нему. Принявъ императорскую сакру, царь Ареѳа
ловалъ печать, на которой было грудное изображеніе императора.
олучивъ дары и очень возрадовался. Прочитавъ грамоту, Ареѳа

нашелъ въ ней предложеніе вооружиться противъ царя Персидскаго, и губить сосѣднюю съ Эѳіопіею страну Персовъ, и на будущее время не вступать въ соглашеніе съ Персами, но производить торговлю подвластной ему страны Гомеритской рѣкою Ниломъ чрезъ Египетъ и Александрію. Тотчасъ же царь Ареѳа, ополчившись въ присутствіи Римскаго посла, воздвигъ войну противъ Персовъ, пославъ впереди себя Сарацинъ, Затѣмъ пошелъ и самъ въ Персидскую область, и опустошилъ всю подвластную Персамъ страну, находящуюся въ тѣхъ предѣлахъ.—Взявъ въ руки голову посла Юліана, царь Ареѳа далъ ему цѣлованіе мира и отпустилъ его съ большою сохранностію и со многими дарами.

Была и другая причина, возмутившая Хоздроя (противъ Римлянъ). Въ то время Гунны, которыхъ мы обыкновенно называемъ Турками, отправляютъ къ Юстину посольство чрезъ страну Алановъ. Испуганный этимъ, Хоздрой воспользовался тѣмъ предлогомъ, якобы Аримины, возмутившись противъ него, нашли себѣ прибѣжище у Юстина, и требовалъ ихъ выдачи.—Еще Римскій царь ежегодно платилъ 500 литръ золота, чтобы Персы держали гарнизонъ въ пограничныхъ крѣпостяхъ, чтобы варвары своими набѣгами не разоряли того и другаго государства. Такимъ образомъ крѣпости содержались на общій счетъ. Но Юстинъ нарушилъ мирное условіе, говоря, что унизительно Римлянамъ платить дань Персамъ. Отсюда-то и началась оная великая война Персовъ съ Римлянами. И Юстинъ послалъ противъ Персовъ своего родственника патриція Мартина, назначивъ его воеводою востока.

л. м. 6065 р. х. 565.

Первый годъ епископства Іоанна Іерусалимскаго.

Въ этомъ году октября 6 былъ боленъ царь и огорчился на своего брата Бодурія и крайне обидѣвъ его, приказалъ кубикуларіямъ толчками выгнать его на совѣтѣ (ἐπὶ σιλευτίου). А онъ былъ царскій конюшій. Узнавъ объ этомъ, Софія огорчилась и выговорила это царю. Царь раскаялся, и пошедши къ брату, нечаянно съ препозитомъ кубикуларіевъ взошелъ въ конюшню. Бадурій, увидавъ царя и испугавшись, сталъ бѣгать изъ стойла въ стойло. А царь кричалъ: «заклинаю тебя Богомъ, братъ мой, постой.» И подбѣжавъ задержалъ его и обнявъ поцѣловалъ его, говоря: «обидѣлъ я тебя, братъ мой, но не забудь, что я твой старшій братъ и царь. Я знаю, что эта непріятность вышла по дѣйствію дьявольскому». Бадурій, упалъ къ ногамъ царя, со слезами сказалъ: «По истинѣ, государь, ты имѣешь

власть. Но ты уничижилъ раба своего въ присутствіи синклита. Теперь, какъ государь, и отвѣчай за себя синклиту. И за тѣмъ Бадурій показалъ царю коней. А царь пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ,—и помирились.

Въ томъ же году была большая битва между Персами и Римлянами у Саргоѳы,—и побѣдили Римляне.

л. м. 6066, р. х. 566.

Первый годъ Персидскаго царя Гормизды.

Въ этомъ году пришли Авары въ страны придунайскія, и узнавъ объ этомъ, царь послалъ противъ нихъ Тиверія, комита екс-кубиторовъ. И въ сраженіи съ ними Тиверій былъ побѣжденъ, ибо нечаянно былъ захваченъ варварами и, потерявъ многихъ воиновъ, отступилъ.

Гормизда, царь Персидскій, назначивъ воеводою Артабана, послалъ его переправиться чрезъ Евфратъ и опустошить страну Римлянъ. А самъ Гормизда, собравъ войска, пошелъ противъ Римлянъ, осаждавшихъ Назибію. Мартинъ, узнавъ объ этомъ, оставилъ Назибію и отступилъ въ предѣлы Римскіе. А Артабанъ, направившись къ Антіохіи и опустошивъ предмѣстія города, проникъ въ Келесирію. И такимъ образомъ Артабанъ, обремененный большою добычею, возвратился во страну свою. Самодержецъ Юстинъ былъ пораженъ ходомъ дѣлъ и отрѣшилъ Мартина отъ воеводства, и назначилъ воеводою Архелая. Между тѣмъ Артабанъ завладѣлъ Дарою и послѣ того отступилъ. Юстинъ, подавленный тяжестію бѣдствія, заболѣлъ помѣшательствомъ и сталъ просить мира у Гормизды, который и согласился на перемиріе только на одинъ годъ.

л. м. 6067, р. х. 567.

Въ этомъ году царь Юстинъ усыновилъ Тиверія, комита екскубиторовъ, и нарекъ его кесаремъ и сдѣлалъ его своимъ сопрестольникомъ на ипподромѣ и въ торжественные дни. Ибо царь болѣлъ ногами и большею частію лежалъ.

Въ этомъ году возстановилъ Юстинъ великій водопроводъ Валентовъ и доставилъ городу обиліе воды.

Въ этомъ году царь Юстинъ, отобравъ у Іудеевъ ихъ синагогу, находившуюся въ Халкопратіи, устроилъ здѣсь церковь Владычицы нашей Пресвятыя Богородицы вблизи великой церкви.

Въ томъ же году мѣсяца августа 31, индиктіона 10, скончался Іоаннъ епископъ Константинопольскій.

л. м. 6070 р. х. 570.

Первый годъ епископства Евтихія Константинопольскаго.

Въ этомъ году въ мѣсяцѣ октябрѣ, индиктіона 11, Евтихій опять занялъ Константинопольскую каѳедру, а больной царь, получивъ малое облегченіе отъ недуга, пригласилъ къ себѣ архіерея и синклитъ и всѣхъ іереевъ и гражданъ. И призвавъ кесаря Тиверія въ присутствіи всѣхъ нарекъ его царемъ, обратившись къ нему при этомъ съ слѣдующею рѣчью: «Вотъ Богъ, возлюбившій тебя, Богъ далъ тебѣ это достоинство, а не я. Почти оное, да получишь честь отъ него. Почти мать твою, которая доселѣ была твоею государынею. Знай, что ты прежде былъ рабъ ея, а теперь сынъ. Не радуйся кровопролитію. Не будь участникомъ въ убійствахъ; не воздавай зломъ за зло, не враждуй подобно мнѣ; я, какъ человѣкъ, погрѣшилъ; я погрѣшилъ и наказанъ за свои грѣхи. Но я буду судиться предъ судилищемъ Христовымъ съ тѣми, которые извели меня на зло. Заботься о всѣхъ, какъ о самомъ себѣ. Знай, что ты былъ и что ты теперь. Не превозносись, и не погрѣшишь. Ты знаешь чѣмъ я былъ и чѣмъ сталъ и что я теперь. Всѣ окружающіе тебя—твои дѣти и твои рабы. Ты знаешь, что я полюбилъ тебя болѣе своей плоти и крови. Въ лицѣ предстоящихъ, которыхъ ты видишь, ты видишь всѣхъ гражданъ. Заботься о своемъ войскѣ, но не будь слишкомъ пристрастенъ къ воинамъ, да не скажутъ о тебѣ, что ты таковъ же, какъ и твой предшественникъ. Я говорю тебѣ на основаніи собственнаго горькаго опыта: богатые пусть спокойно наслаждаются своими имуществами, а неимущимъ щедродательствуй». Потомъ прочтена была молитва патріархомъ и всѣ сказали *аминь*, кесарь упалъ въ ноги царю, а царь сказалъ ему: «если тебѣ угодно, я существую; если не угодно, не существую. Богъ, сотворившій небо и землю, да вложитъ въ сердце твое и все то, что я позабылъ сказать тебѣ». Такъ сказалъ въ заключеніе царь и распустилъ собраніе. Когда собраніе разошлось, Тиверій роздалъ подданнымъ дары и совершилъ все то, что обыкновенно бываетъ при воцареніяхъ.

л. м. 6071, р. х. 571.

Первый годъ Римскаго царя Тиверія.

Въ этомъ году въ октябрѣ мѣсяцѣ индиктіона 12 воцарился Тиверій, вѣнчанный Евтихіемъ патріархомъ, какъ сказано выше. Тиверій былъ также родомъ ѳракіянинъ. Когда же онъ воцарился, вос-

кликнули партіи на ипподромѣ: *хотимъ видѣть, хотимъ имѣть Августу Римлянъ.* Царь послалъ глашатая сказать: «какъ [illegible] церковь противъ общественной бани Дагистейской; таково же имя и Августы». И закричали партіи: *Анастасія Августа, побѣждай. Ты еси, Господи, сихъ, имже повелѣлъ еси царствовати!* Услышавъ же это Софія, жена Іустина, была поражена душевно. Ибо она желала выдти замужъ за Тиверія и остаться Августою. Она не знала, что онъ женатъ. Иные говорили, что при жизни Юстина Софія подружилась съ Тиверіемъ и что она убѣдила Юстина сдѣлать его кесаремъ,—Тиверій послалъ привести свою жену Анастасію, имѣющую и двухъ дочерей отъ него, Хариту и Константину. И вѣнчалъ жену свою, какъ Августу, и роздалъ народу многіе дары въ качествѣ новаго консула.

л. м. 6072, р. х. 572.

Первый годъ епископства Евлогія Александрійскаго.

Въ этомъ году построилъ царь Тиверій дворецъ въ пристани Юліановой, и назвалъ его по имени Софіи жены Юстиновой. И помѣстилъ Софію въ этомъ дворцѣ, давъ ей и кубикуларіевъ для услуги, и приказалъ почитать ее, какъ свою мать; устроилъ также и баню и все, что̀ нужно для ея удобствъ.

И отправилъ Тиверій къ царю Персидскому пословъ, возвѣщая по обычаю о своемъ воцареніи. И не захотѣлъ царь Персидскій продолжить перемирія. Тогда Тиверій собралъ большую силу и, не жалѣя царскихъ сокровищъ устроилъ лучшія арміи и назначилъ воеводою востока нѣкоего Юстиніана. Сей послѣдній, взявъ войско, направляется къ Дорѣ. Ополчаются тутъ же не подалеку и Персы подъ предводительствомъ Мехосроя. Когда же войска были готовы ко битвѣ, воеводы вступаютъ въ переговоры и заключаютъ обоюдное условіе, чтобы въ теченіе 4 лѣтъ Римляны и Персы не пустошили востока, а ограничили поле военныхъ дѣйствій одною Арменіею.

л. м. 6073, р. х. 573.

Въ этомъ году царь Персидскій, взявъ свои войска, направился на Арменію. Римскій воевода, услышавъ, что царь Персидскій самолично идетъ на войну, потерялъ присутствіе духа. Ибо боязнь напала на полчище Римское. Поэтому Юстиніанъ произнесъ рѣчь къ войску и вмѣсто боязни возбудилъ мужество. Началась битва. Персы пускали цѣлую тучу стрѣлъ, такъ что затмѣвали лучи солнечные, а Римляне, укрываясь отъ стрѣлъ щитами, пошли на рукопаш-

ный бой. Когда Римляне надвинулись густымъ строемъ, Персы не могли выдержать. И обращается вспять Вавилонское полчище, и многое множество гибнетъ. Въ рукахъ побѣдителей остается и Персидскій обозъ, и царская палатка, и вся драгоцѣнная утварь. Римляне забираютъ и слоновъ, и посылаютъ къ Тиверію эту знаменитую и царскую добычу. Царь Персидскій, не терпя стыда, издаетъ законъ, чтобы на будущее время никогда царь Персовъ лично не выходилъ на войну. Римское войско пользовалось Персидскими неудачами и проникло во внутренность Персіи, и учинило въ Персидѣ большое плѣненіе и грабежъ, и достигло даже до средины Гирканскаго моря. А когда наступила зима, то Римляне не вернулись во свояси, но перезимовали въ Персидѣ.

Въ томъ же году Тиверій началъ строить общественную Влахернскую баню, и обновилъ многія церкви, и странно пріимницы и сиропитательницы. И приказалъ писать себя въ актахъ *Тиверій Константинъ*.

л. м. 6074 р. х; 574.

Годъ первый епископства Іоанна Константинопольскаго.

Въ этомъ году, апрѣля 6, индиктіона 15, скончался Евтихій патріархъ и чрезъ шесть дней рукоположенъ Іоаннъ діаконъ великой церкви, постникъ.

Царь Тиверій, купивъ рабовъ язычниковъ, устроилъ изъ нихъ полкъ подъ своимъ именемъ, одѣвъ и вооруживъ 5000, и далъ имъ воеводою Маврикія комита федератовъ, а его помощникомъ Нарсеса. И послалъ ихъ противъ Персовъ. Въ послѣдовавшей затѣмъ большой войнѣ Римляне рѣшительно одолѣли и отобрали у Персовъ города и страны, которыя тѣ завоевали при Юстиніанѣ и Юстинѣ. Маврикій, по возвращеніи въ Константинополь, былъ принятъ царемъ съ великою честію, и праздновалъ Тиверій тріумфы по поводу побѣдъ Маврикія и принялъ его въ зятья, выдавъ за него дочь свою Константину. Точно также и за воеводу Германа царь выдалъ дочь свою Хариту и возвелъ обоихъ зятьевъ въ достоинство кесарей.

Августа 14, индиктіона 15, царь вкусивъ рыжихъ шелковичныхъ ягодъ; красивыхъ, но вредныхъ, заболѣлъ чахоткою, и сбираясь умирать, пригласилъ патріарха Іоанна вмѣстѣ съ синклитомъ и войсками въ трибуналъ, и будучи внесенъ на носилкахъ, уже не могъ говорить самъ, но при посредствѣ чтеца объяснилъ полезное для дѣлъ народа Римскаго и Маврикія, своего зятя, нарекъ царемъ. Всѣ восхвалили царское опредѣленіе и царя Маврикія, и Тиверій, возвра-

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

„Чу! Ярославны слышится гласъ.

Рано начинаетъ она куковать; рано плачетъ въ Путивлѣ; рано по-
лаетъ слезы на море. Этимъ многократнымъ повтореніемъ слова «рано»
казывается, что Ярославна считала нужнымъ посылать свои слезы на
ре, не когда случится, но именно *рано*. Плачъ ея обращенъ къ стихій-
мъ силамъ съ мольбою о спасеніи Игоря и потому онъ есть именно,
оворъ, заклинательная молитва, которая, чтобы имѣть свое дѣйствіе,
жна быть читаема, *рано*, на утренней зарѣ, какъ объясняется то
въ заговорахъ нашего времени.

„Рано безприв'ѣтной кукушкой кукуетъ она.

Начало этого кукованія еще болѣе сближаетъ его съ *заговоромъ*.
, которомъ прежде всего заявляется о томъ, что будетъ дѣлать лице
о говорящее. «Стану я, раба Божія, ранешенько, умоюсь бѣлешенько,
йду перекрестясь по утренней росѣ и т. п. Точно такъ и Ярослав-
, прежде чѣмъ обращаться къ стихійнымъ силамъ, также заявляетъ,
о она поспѣшитъ на помощь князю; рукавомъ и именно бобро-
мъ почерпнетъ воды изъ рѣки Каялы, чтобы утереть этимъ рука-
мъ его раны, чтобы остановить лившуюся изъ нихъ кровь и все это
ia готова сдѣлать для того, чтобы прекратить боли и какъ можно ско-
ie уврачевать раненаго.

„Полечу, говоритъ, кукушкою по Дунаю.
„Омочу бобровый рукавъ въ Каялѣ рѣкѣ.
„Утру у князя его кровавыя раны
„На его мужественномъ [1] тѣлѣ.

Далѣе уже слѣдуетъ самый заговоръ, который долженъ придать
лительную силу холодной водѣ Каялы. Заговоръ этотъ состоитъ
ъ трехъ частнѣйшихъ моленій, обращенныхъ а) къ Вѣтру, б) Днѣпру
в) Солнцу.

---

[1] См. въ «Лексикологіи« слово: «*жестокымъ*».

а) Моленіе къ Вѣтру.

„Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ,
„На городской стѣнѣ приговаривая.

Это—припѣвка, которую авторъ повторяетъ предъ каждымъ моленіемъ.

Выше вѣтры называются внуками Стрибога—и потому неудивительно, если здѣсь Ярославна, обращаясь къ Вѣтру, называетъ *Господиномъ*.

Моленіе это имѣетъ характеръ жалобнаго къ нему воззванія, что онъ такъ къ ней не милосердъ и за что онъ такъ жестоко наказываетъ, подвергая такимъ опасностямъ ея милаго друга и чрезто отнимая у ней ея радость.

„О, Вѣтеръ, Вѣтрило!
„Почто, господине, такъ упорно вѣешь?
„Зачѣмъ несешь ты
„На своихъ легкихъ крыльяхъ,
„Хиновскихъ стрѣлковъ
„На воиновъ лады моей?
„Или тебѣ мало вѣять вверху подъ облаками,
„Лелѣя корабли на синемъ морѣ?
„Почто, Господине, развѣялъ ты
„Мое радованіе по ковыль травѣ?

б) Моленіе къ Днѣпру.

„Ярославна плачетъ въ Путивлѣ градѣ,
„На городской стѣнѣ приговаривая:
„О, Днѣпръ Словутичъ!

Она величаетъ его сыномъ нѣкоего *Словуты*, быть можетъ, Великана, отъ котораго народная вѣра производила рожденіе Днѣпра, какъ объясняетъ она появленіе и другихъ рѣкъ.

Въ своемъ молитвенномъ къ нему обращеніи Ярославна указы-
ѣтъ на его могущество:

„Ты пробилъ, говоритъ, каменныя горы
„Сквозь землю Половецкую.

Нужно видѣть каменные утесы, которые торчатъ въ порогахъ изъ
ѣводы, чтобы чувствовать величіе силы, разрушившей встрѣтившіяся
на пути каменныя горы, остатками которыхъ служатъ эти утесы.
и утесы даютъ понимать, какую страшную борьбу вела нѣкогда
ка съ каменными горами.

Далѣе, она указываетъ на его благость:

„Ты, говоритъ, лелѣялъ на себѣ
„Святославли насады [1]
„До полку Кобякова.

Она вспоминаетъ не задолго предъ тѣмъ одержанную побѣду
ъ Половцами великимъ княземъ Святославомъ Кіевскимъ вмѣстѣ съ
гими князьями, когда Днѣпръ благопріятствовалъ своими волнами
ванію ихъ насадовъ и когда они пять дней, по сказанію Лѣтописи
али варваровъ за Днѣпромъ.

Ты силенъ и благъ, какъ бы такъ говоритъ Ярославна, пожалѣй
меня и избавь меня отъ слезъ, которые проливаю съ ранняго утра.

„Прилелѣй же, о Господинъ, мою ладу ко мнѣ,
„Чтобы не слала я рано къ нему слезъ на море.

в) Моленіе къ Солнцу.

„Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ,
„На стѣнѣ городской приговаривая:
„О, свѣтлое и Тресвѣтлое Солнце!

---

[1] См. въ «Лексикологіи» слово: «*нóсады*».

Она называетъ его, также какъ и Вѣтеръ, *Господиномъ* и в жаетъ предъ нимъ жалобное воззваніе, зачѣмъ оно такъ немилосе къ воинамъ ея, обезоруживая ихъ зноемъ и безводьемъ на брани.

„Ты для всѣхъ тепло,
„И для всѣхъ красно;
„Почто же, Господине,
„Простерло ты свой знойный лучъ
„На воиновъ лады моей
„Въ безводной степи?

Отъ насилья не могутъ стрѣлять, отъ натуги и стрѣлъ выни

„Нуждою [1] ихъ луки свело,
„Истомой ихъ тулы заткнуло!

2. Спасеніе Игоря.

Заговоръ Ярославны имѣлъ свое дѣйствіе. Заклинательная литва ея была услышана. Чтобы рѣзче и нагляднѣе представить сающее дѣйствіе ея молитвы, авторъ нарисовалъ картину явленій роды, благопріятныхъ Игорю и какбы вызванныхъ ея молитвой.

„*Прыснуло море въ полуночи* [2].

Т. е. на морѣ пошелъ частый дождь, такъ какъ лишь то о мелкомъ и тепломъ дождикѣ говорится, что онъ *прыскаетъ* или *прыскиваетъ*.

Прыснуло море *въ полуночи*, т. е. въ полуночные часы, кото по народному счисленію начинаются тотчасъ же, какъ потухаетъ черняя заря.

Далѣе:

„Идутъ смерчи туманами [3].

---

[1] См. Ibid. «*жаждею*».
[2] См. «Синтаксисъ» «*Слова*».
[3] Ibid.

Поднялись за тѣмъ теплые туманы, кои быстро движутся, словно
ские столпы извѣстные подъ именемъ смерчей.

Само собою разумѣется, что эта картина имѣетъ лишь символи-
кое значеніе, относящееся къ пути Игоря, по которому должно
довать его спасеніе.

Море символически означаетъ здѣсь воды Дона и его притоковъ,
которымъ долженъ слѣдовать его путь.

Прысканіе дождя есть благодатная примѣта и едва ли, по воз-
нію автора, не находится въ связи съ моленіемъ Ярославны, об-
ценнымъ къ Днѣпру Словутичу, Владыкѣ рѣкъ, предвѣщающему
добрый счастливый путь.

Движеніе теплыхъ тумановъ въ видѣ смерчей обѣщаетъ ему въ
ти безопасность и покровъ и едва ли, по воззрѣнію автора, не есть
слѣдствіе моленія ея къ Вѣтру—Вѣтрилу, внуку Стрибога, который
ижетъ ихъ какъ смерчи.

Вмѣсто страшнаго зноя море и вѣтеръ посылаютъ ему теплую
гу, которая укроетъ ихъ на пути и укрѣпитъ ихъ силы.

Такъ какъ это явленіе по представленію автора было въ полу-
щи, то понятно, что онъ не могъ выставить здѣсь участія Солнца,
которому также съ моленіемъ обращалась Ярославна, и уже прямо
двигаетъ здѣсь Божество и говоритъ не языкомъ «Старыхъ Сло-
ъ» но языкомъ своего времени:

„Князю Игорю *Богъ* путь указуетъ [1]
„Изъ земли Половецкой
„Въ землю Русскую,
„Къ золотому престолу отецкому.

Впрочемъ трудно сказать, на сколько авторъ разумѣетъ здѣсь
кество въ христіанскомъ смыслѣ.

Слѣдующее за тѣмъ описаніе самаго спасенія Игоря отличается
быкновенною живостію, что указываетъ на сердечное участіе автора
судьбѣ его. Живость эта сказывается въ краткихъ, отрывочныхъ

[1] См. въ «Лексикологіи»: «*путь кажетъ*».

предложеніяхъ, быстро смѣняющихъ одно другое и выражающихъ ц картины событій.

Бѣгство Игоря послѣдовало по Лѣтописи «при вечерѣ»; въ «Сл говорится о томъ опредѣленнѣе:

„Погасли вечернія зори.

Это были часы, когда по народному счисленію, какъ мы у сказали, начиналось полунощное время.

Лѣтопись замѣчаетъ, что сторожа считали князя спящимъ і *«вставъ онъ былъ ужасенъ и трепетенъ»*. «Слово» рисуетъ это і ственное его состояніе гораздо характернѣе: Игорь спитъ—не с думу думаетъ. Сознаніе его боролось между сномъ и бодрствован

„Игорь спитъ,
„Игорь бодрствуетъ.

То напряженныя думы утомляли его и вгоняли въ сонъ, то ст и безпокойство будили его и заставляли бодрствовать.

«Слово» передаетъ и самыя думы его: онъ носился мысли степи; онъ думалъ о томъ, какъ пробѣжать ему самое открыто опасное степное пространство отъ великаго Дона до малаго До тамъ, отъ малаго Донца, путь казался ему безопаснымъ. Не выз его малый Донецъ.

„Игорь мыслію степи мѣряетъ
„Отъ великаго Дона до малаго Донца.

По лѣтописи, конюшій пришедъ, передалъ Игорю, что ждетъ Лаверъ. Въ Словѣ отмѣчены частнѣйшіе моменты этого событія. К былъ для него готовъ. Лаверъ свистомъ далъ Игорю знакъ, но кн нѣтъ какъ нѣтъ, и тотъ долженъ былъ кликать его:

„Комонь (стоитъ) въ полуночи;
„Овлуръ свистнулъ за рѣкою,
„Велитъ князю догадаться:
„Князя Игоря не было.
„Кликнулъ тотъ.

Въ слѣдъ за Игоремъ погналась погоня Половецкая. Въ станахъ овецкихъ началось такое движеніе, что словно земля гудѣла и трава мѣла.

„Стукнула земля,
„Зашумѣла трава:
„Вежи Половецкія подвигнулись.

Самое бѣгство изображается эпически. Игорь рисуется въ обахъ Русскихъ былинъ и пѣсенъ; то онъ является въ видѣ горноя, или гоголя, то превращается въ волка или сокола. Онъ приметъ тотъ или другой видъ въ силу требованій мѣстностей, по коымъ бѣжитъ: въ тростникахъ скачетъ горностаемъ, по водѣ плаетъ гоголемъ, по лугамъ скачетъ сѣрымъ волкомъ, при туманѣ летитъ соломъ по поднебесью. Прежде всего, какъ гласитъ лѣтопись, Игорю шлось перебродить рѣку, и вотъ:

„Князь Игорь
„Поскакалъ горностаемъ къ тростнику
„И бѣлымъ гоголемъ на воду.

За тѣмъ, какъ мы выше видѣли, конь дожидался его на другомъ ругу рѣки, и вотъ онъ:

„Кинулся на борзого коня.
„И скочилъ съ него сѣрымъ волкомъ
„И побѣжалъ къ лугу Донца.

На пути была нужда въ хлѣбѣ, но эта бѣда легко устраняь. Игорь добывалъ кормъ охотою, которой благопріятствовали ганы.

„И полетѣлъ соколомъ подъ туманами.
„Избивая гусей и лебедей,
„На завтракъ и обѣдъ и ужинъ.

Но постигла еще другая бѣда, которая была опаснѣе нужды въ бѣ: быстрымъ бѣгомъ путники надсадили своихъ коней и должны

были пѣшкомъ уходить отъ погони. Авторъ, согласно съ лѣтописью, отмѣтилъ и это обстоятельство. Другъ передъ другомъ Игорь и Лавръ спѣшили путемъ-дорогой и какъ бы старались обогнать другъ друга. Холодный потъ отъ усталости капалъ съ нихъ, словно сыпалась роса. Это соревнованіе въ быстрой усиленной походкѣ, взаимно ихъ оборявшее, выражено также эпически:

„Когда Игорь соколомъ летѣлъ,
„Тогда Влуръ волкомъ бѣжалъ,
„Сыпая съ себя холодную росу:
„Надорвали вѣдь они своихъ борзыхъ коней.

Но вотъ Игорь наконецъ на Маломъ Донцѣ, о которомъ мечталъ онъ, какъ о пристани спасенія, когда собирался въ страшный путь, мѣряя мыслію поля отъ Великаго Дона до Малаго Донца. Онъ не ошибся въ его сочувствіи—Донецъ спасъ его.

Авторъ за тѣмъ весьма искусно, при посредствѣ рѣчи самого Донца, переходитъ къ изображенію трехъ фактовъ вызванныхъ его спасеніемъ, каковы: а) торжество самого Игоря; б) раздраженіе и досада Половецкихъ хановъ, его не догнавшихъ и наконецъ в) радость и веселіе Русской земли объ его спасеніи. Послѣднія два факта авторъ изображаетъ отъ себя; торжество же Игоря — предоставилъ выразить ему самому, въ бесѣдѣ его съ Донцомъ.

а) *Торжество Игоря.*

Въ противоположность тяжелой нравственной борьбѣ, какую пережилъ Игорь, когда, собираясь въ путь, спалъ-не спалъ въ Половецкомъ шалашѣ, думу думая, теперь, у безопасной пристани, онъ представляется радостно ликующимъ свое спасеніе. Это ликованіе выражается въ бесѣдѣ его съ Донцемъ.

Донецъ какъ бы видѣлъ и понималъ всѣ обстоятельства дѣла; гордо сознавалъ свою услугу, оказанную Игорю своими волнами, берегами и туманами; зналъ, съ какимъ нетерпѣніемъ стремился догнать его Кончакъ; чувствовалъ, съ какою радостію встрѣтитъ его Кіевская Русь—и вотъ, обращаясь къ нему:

„Донецъ сказалъ:
„Княже Игорю! Не мало же тебѣ
„(Доставилъ я) величія,
„А Кончаку досады
„А Русской землѣ веселія!

ірь отвѣчалъ ему съ достоинствомъ человѣка: сколько благо-
столько же и гордо-благороднаго. Чувствуя свою безопасность
знавалъ, что обязанъ ею Донцу; онъ цѣнилъ, какъ колыхалъ
на своихъ волнахъ, какъ утѣшалъ его зеленой травой, когда
ь онъ на его берега омываемыя свѣтлыми струями, какъ при-
онъ его теплыми туманами, когда ложился онъ отдыхать подъ
ь деревомъ, какъ берегъ онъ его отъ враговъ и гоголемъ на
айками на струяхъ и чернядьми на вѣтрахъ, но вмѣстѣ онъ
ѣтить Донцу, что, оказавъ ему такія благодѣянія, онъ можетъ
рдиться тѣмъ, что́ не походитъ на Стугну.

„Игорь отвѣчалъ:
„О, Донецъ, не мало и тебѣ величія,
„Что лелѣялъ ты князя на волнахъ,
„Постилалъ для него зеленую траву
„На своихъ серебряныхъ берегахъ,
„Одѣвалъ его теплыми туманами
„Подъ тѣнію зеленаго дерева,
„Стерегъ его гоголемъ на водѣ,
„Чайками на струяхъ,
„Чернядьми на вѣтрахъ.

гна, это мелководная рѣчка текущая въ Днѣпръ; съ лѣвой
—въ нее впадаетъ нѣсколько ручьевъ и притоковъ, которые
ъ владѣній Половецкихъ — и были потому *чужіе*; низкіе ея
ри впаденіи въ Днѣпръ покрыты были кустарникомъ также
въ наше время. Весной, наполняясь *чужими* Половецкими во-
а сильно разливалась и покрывала собою кустовье. Эта по-

ганская рѣка, наровя Половцамъ, утопила князя Ростислава шаго въ ней спасенія и учинила на Руси великое горе. Не было бы для Донца—походить на такую рѣку, если бы онъ желюбно отнесся къ Игорю. Это именно и выражается далѣе вѣтѣ. Игоря Донцу.

„Не такъ текла [1] Стугна, какъ поскажутъ:
„Имѣя скудную струю,
„Пожравъ чужіе ручья и потоки,
„Растертая по кустовью,
„Юношѣ князю Ростиславу,
„Затворила она Днѣпръ.

Великое горе на Руси она учинила: Плакася по немъ ма гласитъ лѣтопись—и вси людіе пожалиша си уности его ради. стр. 213). Почти тѣми же словами говоритъ и авторъ «Слова

„На темномъ берегу,
„Плачетъ мать Ростислава
„По юношѣ князѣ.

Всеобщую же скорбь онъ выражаетъ словами народной пр

„Пріуныли цвѣты отъ жалости,
„И лѣса отъ туги къ землѣ наклонились.

Такъ художественно свилъ авторъ это событіе изъ эпохи съ былями своего времени.

б) *Досада хановъ.*

За тѣмъ авторъ обращаетъ свой взоръ на то, что дѣлаю зади Игоря, на погоню за нимъ Гзы и Кончака. Ихъ частый пер раздававшійся въ этой погонѣ, онъ сравниваетъ здѣсь съ сп ніемъ сорокъ, какъ выше скрипъ Половецкихъ телѣгъ срави крикомъ распуганныхъ лебедей.

---

[1] См. въ Палеографической критикѣ текста: «*Не тако ли, рече, С*

„И не сороки—застрѣкотали,
„То по слѣду Игореву
„Ѣдетъ Гзакъ съ Кончакомъ.

Указателями его движеній въ пути могли быть полевые жители—
ицы. Такъ какъ дѣло было ночью, то бѣглецы своимъ движеніемъ
ли встревожить ихъ покой и возбудить ихъ крикъ. Гзакъ и Кон-
ъ прислушивались, конечно, не отдастся ли гдѣ подобнаго крика,
орый указалъ бы имъ на движеніе бѣглецовъ. Но никакого крика
было слышно. Царство птицъ не выдало Игоря:

„Тогда вороны не граяли,
„Галки замолкли,
„Сороки не трескотали,
„Лишь полозы ползали [2].

Слышался по временамъ стукъ, но это было долбленіе дятловъ
сторонѣ рѣки, которые направляли преслѣдователей къ водѣ, чтобы
ержать ихъ погоню.

„Дятлы тектомъ
„Путь къ рѣкѣ направляютъ

Между тѣмъ уже ночь была на исходѣ:

„Соловьи веселыми пѣснями
„Разсвѣтъ возвѣщаютъ.

Можно себѣ представить досаду Гзы и Кончака, послѣ того какъ
теченіи ночи они не открыли ни малѣйшихъ признаковъ направ-
ія Игорева бѣгства.

---

[2] Ibid. «*полозію ползоша только*».

Радость эта раздается въ хоровыхъ пѣсняхъ, которыя отъ береговъ, гдѣ ступилъ онъ на родную землю, несутся по водамъ, отражая сливающіеся голоса, до самаго Кіева. Мысль эту выражаетъ авторъ эпически, пользуясь народными образами Дуная и моря и быть можетъ даже подражая въ этомъ Бояну.

„Дѣвицы поютъ на Дунаѣ;
„Вьются голоса чрезъ море до Кіева.

Вотъ наконецъ онъ въ самомъ Кіевѣ и прежде всего спѣшитъ въ храмъ Богоматери для благодарственной молитвы.

„Игорь ѣдетъ по Боричеву,
„Ко Святой Богородицѣ Пирогощей.

Вѣсть о его пріѣздѣ разнеслась по всей Кіевской Руси, по всѣмъ волостямъ и по всѣмъ городамъ, и всюду—радость и веселіе.

„Страны рады,
„Грады веселы.

Такъ изобразилъ авторъ веселіе Русской земли, которое доставилъ ей Донецъ спасеніемъ Игоря.

Заключеніе и пѣніе славы.

Какъ пѣснь, подобная Бояну, она завершается лишь пѣніемъ славы князьмъ и дружинѣ, обычнымъ въ хвалебныхъ пѣсняхъ. Изъ князей здѣсь величаются самъ Игорь, братъ Всеволодъ и сынъ Владиміръ. Это, повидимому, указываетъ, что «Слово» было предназначено его творцемъ исключительно для дома Игорева.

Авторъ не разъ обращался въ своемъ пѣснопѣніи ко временамъ старымъ и не разъ вспоминалъ князей старыхъ, прославляя ихъ сравнительно съ нынѣшними, такъ что его пѣснь—была хвалебною прежде всего по отношенію къ князьямъ старымъ. Заключительное пѣніе славы онъ также считаетъ долгомъ предложить сначала въ честь князей старыхъ, а потомъ и молодыхъ. Это вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ указывать и на то, что авторъ, воспѣвавшій старыхъ князей

ь воздѣйствіемъ пѣсенъ Бояна, воспользовался й заключительнымъ славословіемъ, для окончанія своей пѣсни, и примѣнилъ его къ одымъ.

„Пропѣвъ хвалу сначала князьямъ старымъ,
„Потомъ и молодымъ подобаетъ воспѣть
„Игорю Святославичу,
„Буй-туру Всеволоду,
„Владиміру Игоревичу—Слава!
„Будьте здравы, князья и дружина,
„Поборающіе за Христіанъ
„На поганые полки:
„Князьямъ и дружинѣ—Слава!

Таково «Слово», на нашъ взглядъ, въ его цѣломъ и частяхъ. кій можетъ замѣтить, что оно по своей формѣ отнюдь не есть орическое повѣствованіе, но именно пѣснь, созданная по сознанію ого автора, подъ воздѣйствіемъ «*Старыхъ Словесъ*» или пѣсенъ на.

Были, историческіе факты, здѣсь подчинены «*замышленію*» иденому распорядку, плану старыхъ пѣсенъ дружиннаго Боянового эпоса.

Самъ авторъ своими припѣвками, которыя повторяются въ каждой части «Слова» указываетъ ту главную мысль, къ которой пріучиваетъ онъ *были* своего времени. Такъ въ первой части онъ торяетъ:

„О, Русскіе мужи,
„Уже за шеломенемъ вы!

„Дремлетъ въ полѣ
„Гнѣздо храброе Олега!
„Далече залетѣло!

„О, далече зашолъ соколъ,
„Птицъ бія къ морю!

Такимъ образомъ главная мысль, которую авторъ имѣетъ въ в въ первой части «Слова» это именно та, что Русскіе полки сл комъ далеко зашли, отъ одной стороны, на вражескую землю.

Подобными же припѣвками авторъ уясняетъ основную мысл второй части своего произведенія.

„Ольговичи—храбрые князья
„Изнемогали на брани!

„Вступите, господа,
„Въ златыя времена
„За обиду сего времени,
„За землю Русскую,
„За раны Игоревы!

„Загородите полю ворота
„Своими острыми стрѣлами,
„За землю Русскую,
„За раны Игоревы,
„Рьянаго Святославича!

„О, стонать Русской землѣ,
„Помянувши старую годину
„И старыхъ князей!

Такимъ образомъ основная мысль второй части та, что об ятельства были вопіющія; помочь требовалась неотложная; а Р ская власть, державшая нѣкогда въ своихъ рукахъ всю Кіевс Русь, теперь является безсильною.

Третья часть излагающая спасеніе Игоря, какъ слѣдствіе мо вы Ярославны, также уясняется не разъ повторенными припѣвк

„Ярославна рано плачетъ,
„Въ Путивлѣ, на стѣнѣ городской
„Приговаривая.

Повтореніемъ этой припѣвки авторъ даетъ замѣтить значеніе молитвы.

Вѣра въ судьбу, въ судъ Божій, составляетъ душу этого творского произведенія и проникаетъ его отъ начала до конца, отъ рвыхъ шаговъ похода Игоря до вступленія его, по возвращеніи, въ змъ Богородицы Пирогощей. Въ виду того, что «Слово» написано, сознанію автора, подъ воздѣйствіемъ пѣсенъ Бояновыхъ, можно гать, что та же вѣра въ судьбу составляла основный мотивъ и гарыхъ Словесъ, обнимавшихъ широкое поле временъ и событій.

II.

НОВѢЙШІЙ СКЕПТИЦИЗМЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ТЕКСТУ „СЛОВА".

Новѣйшія предположенія въ текстѣ пропусковъ, вставокъ, глоссъ и недостаточность основаній. 1. Отношеніе къ тексту г. Потебни: а) Поправки текста. б) Перестановки. в) Пропуски. 2. Отношеніе къ тексту г. Прозоровскаго и допущенныя имъ измѣненія. 3. Передѣлки текста г. Андреевскаго и образецъ этихъ передѣлокъ.

Слово о полку Игоревѣ въ дошедшемъ до насъ текстѣ представляетъ памятникъ удивительно цѣльный и законченный, сохранившійся во всей полнотѣ и стройности своихъ художественныхъ очертаній. Такимъ текстъ «Слова» представляется намъ, но не такимъ онъ казался и кажется наибольшей части другихъ изслѣдователей. Одни видятъ въ немъ *пропуски*, допущенные неразумными переписщиками; другіе усматриваютъ *вставки*, внесенныя неискусными глоссаторами; иные наконецъ замѣчаютъ *перестановки* разныхъ мѣстъ, появившіяся отъ перепицковъ, переплетчиковъ путавшихъ листы и т. п. Одинъ изъ современныхъ ученыхъ и, къ сожалѣнію, авторитетныхъ находитъ Пушкинскій «текстъ Слова» до того нестройнымъ, что считаетъ даже, какъ мы выше видѣли, дошедшій до насъ списокъ лишь *копіей* будтобы *черновой рукописи автора*, вмѣщавшей въ себѣ сборъ написанныхъ мыслей, но необработанныхъ, съ разными приписками на поляхъ, съ поправками, помарками. Въ глазахъ этого ученаго — въ Пушкинскомъ текстѣ до насъ дошла лишь черновая работа автора «Слова», не получившая подъ его перомъ окончательной редакціи; отъ того она является во многихъ мѣстахъ

стройною и безпорядочною; да въ добавокъ она восполнена еще позднѣйшими неудачными и даже безтолковыми глоссами [1].

Всѣ эти предположенія *пропусковъ*, *вставокъ*, *глоссъ*, всѣ эти усмотрѣнія безпорядочности и нестройности въ дошедшемъ до насъ текстѣ «Слова», на нашъ взглядъ показываютъ лишь то, какъ недостаточно изученъ этотъ русско-классическій памятникъ въ его *цѣломъ составѣ* и къ какимъ страннымъ и невѣроятнымъ гаданіямъ прибѣгаетъ серьезная ученость, какъ скоро къ измѣренію его художественнаго построенія примѣняется лишь аршинъ современной грамматики или же существующій засѣкъ древне-русской лексикологіи, основываемой словарями Миклошича и Востокова.

Легко допускаютъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ «Слова» разные пропуски и въ переводахъ его стремятся досказать то, что въ памятникѣ кажется недосказаннымъ, едва ли только не потому, что приступаютъ къ подобнымъ переводамъ безъ яснаго и отчетливаго представленія его *идеи* и *формы* и къ произведенію, чисто *художественному*, *творческому* предъявляютъ требованія историческаго повѣствованія—полноты дробностей факта и послѣдовательности въ ихъ изложеніи. Не слѣдуетъ отъ автора требовать того, чего дать онъ не могъ. Глоссы же предполагаются въ тѣхъ мѣстахъ, которыя считаются *испорченными* и которыхъ комментаторы понять не въ состояніи. Первые издатели и изслѣдователи «Слова» очень осторожно и внимательно относились къ его тексту и по силамъ стремились уяснить «темныя» мѣста или же откровенно сознавались, что того или другаго мѣста они понять не въ состояніи. Новѣйшіе же ученые нашли иной исходъ изъ подобныхъ затрудненій. Вмѣсто того, чтобы недостатокъ разумѣнія темныхъ мѣстъ относить къ самимъ себѣ, они приписали его къ бывшимъ когда-то неизвѣстнымъ глоссаторамъ «Слова», которые будто бы уснастили его своими домыслами и привнесли въ тѣло, что совершенно испортили текстъ его. Въ этомъ еще болѣе оказались виновными писцы, кои переписывая памятникъ, вносили въ текстъ то, что первоначально было написано на поляхъ. Новѣйшій способъ объясненія неисправныхъ мѣстъ того или другаго

[1] См. выше ч. I, стр.

памятника, конечно, можетъ имѣть свое мѣсто и въ наукѣ; но только тогда, когда дается къ тому основаніе другими списками того же памятника. «Слово» же дошло до насъ лишь въ единственномъ спискѣ и потому не представляется достаточнаго основанія къ допущенію какихъ бы то ни было глоссъ въ его текстѣ. Эти жалкія сами по себѣ предположенія остаются совершенно праздными для дальнѣйшей разработки «Слова»; обнаруживая несостоятельность современной учености, онѣ самодовольно успокоиваютъ ее на мысли о бывшихъ когда-то безтолковыхъ неизвѣстныхъ глоссаторахъ и писцахъ испортившихъ текстъ своими толкованіями или же безграмотными переписками—и чрезъ то лишаютъ науку возбудительной силы къ дальнѣйшимъ попыткамъ разглядывать и угадывать подлинный смыслъ темныхъ мѣстъ дошедшаго до насъ текста.

Тоже слѣдуетъ замѣтить и о тѣхъ гаданіяхъ, которыя усматриваютъ въ Пушкинскомъ текстѣ перестановку разныхъ мѣстъ, зависѣвшую отъ сбитости листовъ въ древнихъ спискахъ то переписчиками, то переплетчиками. Въ древне-русскихъ рукописяхъ дѣйствительно, встрѣчаются подобныя явленія, но онѣ почти всегда обличаютъ сами себя и не много требуется вниманія, чтобы замѣтить подобныя прорухи. Въ дошедшемъ же до насъ текстѣ «*Слова*» всѣ мнимосбитыя мѣста разставлены, къ удивленію, въ такомъ порядкѣ и съ такимъ смысломъ, что не только первые издатели и комментаторы не замѣтили въ нихъ никакой сбивчивости, но и большая часть современныхъ изслѣдователей не видитъ здѣсь подобныхъ промаховъ и не находитъ нужнымъ дѣлать поправку текста въ подобныхъ соображеніяхъ. Едва ли предполагаемые безграмотные перепищики умѣли такъ ловко переписывать и переплетчики такъ искусно перепутывать листы, что даже въ наше время трудно замѣтить нарушеніе въ нихъ подлиннаго смысла. При этомъ не слѣдуетъ забывать одного важнаго обстоятельства въ исторіи древне-русской палеографіи. Строки въ уставныхъ книгахъ всегда писались по графамъ, замѣтнымъ лишь для одного писца и это достигалось слѣдующимъ способомъ: на доскѣ соотвѣтствующей формату книги наклѣивались довольно толстыя нити въ разстояніяхъ, соотвѣтствующихъ уставу или полууставу, равно какъ и величинѣ междустрочій и полей. Доска эта накладывалась на

ждый бѣлый листъ и прижималась, вслѣдствіе чего на каждомъ листѣ означалось одно и тоже количество графъ, соотвѣтствовавшихъ расположенію нитокъ. При такомъ способѣ писанія на каждой страницѣ лялось необходимо одно и тоже число написанныхъ строкъ. Это обоятельство совершенно опускается изъ виду тѣми учеными, которые лаютъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ «Слова» перестановки разныхъ стъ въ виду предположенія сбитости листовъ въ древнихъ его спиахъ. Выходитъ такъ, что въ этихъ предполагаемыхъ спискахъ—съ ребитыми листами на одной страницѣ было 30 строкъ, а на другой строкъ; это явленіе въ древней письменности невозможное, какъ бы представлялись малыми листы и какъ бы ни разнообразны были черки. Вообще на нашъ взглядъ подобныя перестановки, помимо лишества ихъ со стороны смысла самаго памятника, дѣлаются провольно и со стороны требованій древне-русской палеографіи.

Мы съ своей стороны не будемъ простирать такъ далеко своего енаго самомнѣнія и бросать камень осужденія въ крайное, быть жетъ, воображаемое, невѣжество древне-русскихъ книжниковъ и реплетчиковъ.

1. Отношеніе къ тексту „Слова“ г. Потебни.

Въ наше время изученіе «Слова» этого драгоцѣннаго памятника евской Руси стало на путь скользкій и опасный, обѣщающій лишь однѣ законечныя блужданія. Путь этотъ проложенъ, какъ мы выше сказали, весьма почтеннымъ ученымъ, профессоромъ Харьковскаго Университета г. Потебней.

И прежде уже бывали попытки вносить въ дошедшій до насъ кстъ воображаемыя пропуски—и дѣлать перестановки мѣстъ—будто смѣшанныхъ перепищиками, или переплетчиками; но эти попыт- были очень осторожны, касались лишь двухъ-трехъ мѣстъ и во акомъ случаѣ не кидали подозрѣнія на цѣлость и чистоту всего доедшаго до насъ текста.

Но г. Потебня смѣло и не обинуясь выступилъ съ такимъ взглядомъ на «Слово», который въ существѣ подрываетъ всякое значеніе о текста и открываетъ полный и широкій просторъ для всевозмож-

ныхъ его передѣлокъ по личнымъ вкусамъ и настроеніямъ. Св
послѣдованіемъ онъ положилъ основаніе новѣйшему скептицизму,
торый гораздо опаснѣе, чѣмъ скептицизмъ старый для надлежа
разумѣнія и оцѣнки этого, по истинѣ, Русско-классическаго твор

По взгляду г. Потебни, какъ мы выше уже излагали, Пуш
ній текстъ «Слова» отражаетъ въ себѣ такія особенности, кот
указываютъ, что это одна изъ копій черновой рукописи автора
его помарками, поправками и замѣтками на поляхъ, изъ коихъ
которыя внесены въ текстъ позднѣйшими переписчиками съ нихъ
мѣстамъ толкованіями. Въ виду такого взгляда въ его изданіи тек
«Слова» является переполненнымъ глоссами, вставками и переста
ками. Авторитетъ почтеннаго ученаго требуетъ, чтобы критика
должнымъ вниманіемъ прослѣдила, какъ могъ онъ прійти къ так
смѣлому и притомъ же странному взгляду.

Сдѣлавъ это, мы представимъ опыты новѣйшихъ ему подража
чтобы показать, къ чему наконецъ ведетъ изученіе «Слова» въ
добномъ направленіи.

Въ текстѣ, изданномъ г. Потебней, являются *поправки* тамъ, г
онѣ ничѣмъ не вызываются, дѣлаются *перестановки* тамъ, гдѣ о
ничѣмъ не оправдываются, и наконецъ выкидываются не только о
дѣльныя слова, но и цѣлыя мѣста, какъ воображаемыя глоссы и
черновыя замѣтки самого автора, сдѣланныя будто бы на поляхъ.

а) *Поправки.*

Извѣстно, что въ «Словѣ» есть такія неисправныя мѣста въ па
леографическомъ отношеніи, что поправки неизбѣжны для возстано
ленія ихъ подлиннаго смысла; но г. Потебня сдѣлалъ еще нѣсколь
такихъ поправокъ, которыя ни чѣмъ не вызываются и безъ всяко
нужды измѣняютъ дошедшій до насъ текстъ. Такъ, въ Пушкинском
текстѣ читаемъ:

„*Хотятъ прикрыти* Д *солнца.*

Г. Потебня вмѣсто Д поставилъ въ своемъ текстѣ «два солнца»
и единственно въ силу личнаго гаданія: «*быть можетъ*, говоритъ

нъ, здѣсь должно стоять не четыре солнца, какъ обыкновенно чита-
ютъ, относя къ четыремъ князьямъ, а два солнца, какъ ниже: Два
олнца помьркоста» (стр. 42). Но г. Потебня забываетъ, что ниже
ъ двумъ солнцамъ еще прибавлено: Оба багряная стлъпа погасоста,
съ нимъ молодая мѣсяца тьмою ея поволокоста.

Очевидно, эта поправка г. Потебни болѣе смѣлая, чѣмъ основа-
ельная.

Далѣе, въ подлинномъ текстѣ читаемъ:

„Темно бѣ въ г̃ день.

Потебня исправляетъ: «въ тъ день, т. е. въ тотъ извѣстный
амятный день, когда было затмѣніе, а не въ 3-й день битвы. Бой
ился съ пятницы по воскресенье, объясняетъ онъ; между тѣмъ ме-
ду пятницей и 1-мъ мая, когда было знаменіе, прошло по меньшей
ѣрѣ два дня (въ теченіи коихъ Игорь ждалъ Всеволода, перешедши
'сколъ), но вѣроятно, гораздо больше. Слѣдовательно, считая съ вос-
ресенья—третьяго дня битвы, затмѣніе никакимъ образомъ не могло
ыть 3-го дня. Поэтому-де лучше читать въ *тѣ день*, вмѣсто 3-й день
стр. 92—93).» Но г. Потебня опускаетъ изъ виду, что авторъ гово-
итъ здѣсь не о томъ, когда, въ какой день, было солнечное затмѣ-
іе, но лишь о томъ, когда именно князья были взяты въ плѣнъ и
рачились горемъ, что, конечно, случилось именно въ 3-й день бое-
го столкновенія съ Половцами. Такого рода смыслъ очевиденъ здѣсь
осязательности. Если здѣсь и есть намекъ на солнечное затмѣніе,
онъ выражается лишь въ томъ, что авторъ рисуетъ картину плѣна
язей и ихъ горя въ чертахъ и образахъ этого затмѣнія, указывая,
о въ 3-й день ихъ столкновенія съ врагами постигла ихъ та самая
асть, которая была предсказана затмѣніемъ при самомъ ихъ всту-
еніи въ землю Половецкую.

И такъ, эта поправка, какъ и первая, болѣе гадательна и про-
вольна, чѣмъ настоятельна и основательна.

б) *Перестановки.*

Далѣе, въ текстѣ Потебни встрѣчаемъ слѣдующія перестановки:

„А съ нимъ молодая мѣсяца
„Олегъ и Святославъ,
„Тьмою ся поволокоста.

Уже и прежде, Максимовичъ, Малашевъ, Вс. Миллеръ, къ этимъ стихамъ присоединяли еще дальнѣйшія:

„И въ морѣ погрузиста
„И великое буйство подасть хиновы,

стоящіе ниже, и въ другой связи мыслей—именно:

„По Русской земли
„Простроишася Половцы,
„Аки пардуже гнѣздо
„И въ морѣ погрузиста
„И великое буйство подасть Хиновы.

Основаніемъ для такой перестановки служила грамматическая форма (двойст. ч.) въ словѣ «*погрузиста*», которое настолько не ладилось здѣсь съ глаголомъ «*простроишася*», сколько тамъ совпадало съ глаголомъ *ся поволокоста*. Г. Потебня, принимая эту перестановку, присоединяетъ новое *ся*, и по обычаю, ничтоже сумнѣся, передѣлываетъ еще окончаніе въ глаголѣ подастъ на подаста. Но исправители текста, допускающіе эту перестановку, ради грамматическаго соотвѣтствія, жертвуютъ внутреннимъ смысломъ даннаго мѣста, отъ котораго отнимаются и переносятся указанные глаголы. Объясняя Святославу сонъ и обрисовавъ въ образахъ солнечнаго затмѣнія плѣнъ князей и ихъ горе, бояре прибавляли, что причиною тому темная сила, возобладавшая надъ свѣтомъ—поганые Половцы.

„Они простерлись по Русской землѣ,
„Словно гнѣздо пардусовъ,
„И въ конецъ ее загубили
„И великую гордость придали Хиновѣ.

Отнимая и переставляя послѣднія предложенія: («и въ морѣ по-
зиста и великое буйство подасть Хинови»), исправители оставля-
ъ здѣсь Половцевъ только при томъ, что они *простерлись*. Но
рческая мысль автора не могла остановиться на этомъ представ-
іи и закончить рѣчь такимъ предложеніемъ. Вотъ почему мы охотнѣе
лашаемся допустить и разглядѣть въ глаголахъ этихъ предложеній
еографическія ошибки, нарушившія грамматическія формы, чѣмъ
ягать на ихъ перестановку въ ущербъ внутреннему смыслу всего
наго мѣста.

Но если предшествовавшіе комментаторы въ подобныхъ случа-
ь поступали крайне осторожно и опирались, по крайней мѣрѣ, на
кущіяся основанія, г. Потебня смѣло идетъ впередъ и свободно
ереставляетъ дальнѣйшія мѣста въ памятникѣ лишь въ силу своихъ
ныхъ предположеній, что дошедшій до насъ текстъ испорченъ.

„*Уже снесеся хула на хвалу;*
„*Уже тресну нужда на волю;*
„*Уже вражеса дивь на землю.*
„*Се бо Готскія красныя дѣвы...*

Въ текстѣ «*уже*» стоитъ трижды, говоритъ Потебня; я предпо-
аю здѣсь перестановку, продолжаетъ онъ, поводомъ къ которой по-
жила черновая рукопись автора «Слова», и принимаю второе: *уже*
начало слѣдующаго періода» (стр. 92). Такимъ образомъ послѣднія
дложенія:

„*Уже тресну нужда на волю,*
„*Уже вражеса Дивь на землю,*

Онъ ставитъ ниже предъ стихомъ:

„*А мы уже дружина жадни веселія.*

«Предлагаемая перестановка, замѣчаетъ онъ, выставляетъ на видъ противоположность между появленіемъ Нужды и Дива съ одной стороны и веселіемъ—съ другой: уже настало горе, а между тѣмъ мы дружина жаждемъ утѣшенія. Быть можетъ, тутъ намекъ князю: сдѣлай же, что можешь, для этого» (стр. 100). Но если даже понимать все это мѣсто въ такомъ именно смыслѣ, то и тогда не представляется никакой надобности въ допускаемой перестановкѣ, такъ какъ противоположность — между горемъ и веселіемъ гораздо разительнѣе сказывается при неприкосновенномъ чтеніи текста. Растолковавъ, что карканье вороновъ, полетѣвшихъ къ синему морю указываетъ на безславіе Русской земли, дошедшее до того что даже Готскія Дѣвы—и тѣ поютъ веселыя пѣсни, ликуя мщеніе Половцевъ за Шарукана, бояре замѣчаютъ: А мы, дружина, жадаемъ веселія—мы, дружина, тѣмъ больше угнѣтены, чѣмъ веселѣе тѣшатся на берегу синяго моря.

„Уже бо Сула не течетъ
„Серебряными струями
„Къ граду Переяславлю,
„И Двина болотомъ течетъ
„Онымъ грознымъ Полочаномъ,
„Подъ кликомъ поганыхъ.

Г. Потебня выраженіе «*подъ кликомъ поганыхъ*» переставилъ въ своемъ текстѣ. Онъ отнесъ его лишь къ первому предложенію: «Сула не течетъ... къ Переславлю, подъ кликомъ поганыхъ» замѣчая, что при второмъ предложеніи: «Двина течетъ болотомъ», указаніе причины могло быть повторено, но могло и не повторяться, а лишь подразумѣваться» (стр. 116). Но если г. Потебня самъ чувствуетъ умѣстность этого выраженія и при второмъ предложеніи, то спрашивается, къ чему же было дѣлать такую перестановку? Конечно, онъ былъ бы осторожнѣе, если бы замѣтилъ ту особенность въ синтаксисѣ творческой рѣчи автора, въ силу коей выраженія, указывающія цѣль или причину и относящіяся къ двумъ явленіямъ онъ ставитъ въ концѣ

ухъ предложеній, относя ихъ къ тому и другому. Наклонность къ ою рѣчи по современной грамматикѣ заслонила для г. Потебни эту обенность синтаксиса «Слова» и заставила его выраженіе «*подъ ыкомъ поганыхъ*» вынять съ мѣста, гдѣ оно было поставлено авто-ъ, и поставить ближе къ первому предложенію, чтобы оно было тупнѣе для нашего разумѣнія. Но уяснивъ такимъ образомъ первое ѣдложеніе:

„*Уже Сула не течетъ*
„*Серебряными струями къ граду Переславлю*
„*Подъ кликомъ поганыхъ.*

Онъ ослабилъ выразительность втораго:

„*И Двина болотомъ течетъ*
„*Онымъ грознымъ Полочаномъ.*

Столь же смѣлы и другія перестановки. Въ Пушкинскомъ текстѣ таемъ:

„*Унылы голоси;*
„*Пониче веселіе.*
„*Трубы трубятъ Городенскіи.*

Г. Потебня разставилъ всѣ эти выраженія, какъ ему вздуюсь:

„*Унылы голосы трубы трубятъ Городенскіи.*
„*Пониче веселіе.*

«Унылы голосы» принято мною, объясняетъ онъ за твор. мн. ч. смыслѣ печально звучатъ Городенскія трубы (стр. 118).

Въ данномъ случаѣ его не затрудняетъ, что при подобной перестаѣ совершенно нарушается живость теченія рѣчи и является край-несоотвѣтствіе между предложеніями, изъ коихъ одно занимаетъ ую строку, а другое состоитъ изъ двухъ словъ. Приведенная имъ логія изъ мѣста о Ростиславѣ, гдѣ сначала «плачется мать», а по-ъ поникли деревья, не представляетъ ни малѣйшаго основанія для обной перестановки.

„О! стонати Руской земли,

. . . . . .

. . . . . .

„Но рови нося имъ хоботи пашуть.

Это лирическое воззваніе автора, коимъ заканчивается 3-я часть «Слова», г. Потебня удержалъ въ текстѣ на своемъ мѣстѣ, но, «предполагаю, замѣтилъ онъ, что первоначально оно примыкало туда, гдѣ Святославъ говоритъ, что не смотря на личную готовность (а чи диво ся помолодити) онъ безсиленъ и долженъ оставаться въ бездѣйствіи, потому что князья ему не пособляютъ, что времена измѣнились (на ниче.... обратиша). Продолженіе этого составляетъ разсматриваемое лирическое воззваніе, при чемъ не ясно, говоритъ ли это самъ Святославъ, или же авторъ—безлично (стр. 133). Но кому бы ни усвоять этого воззванія — Святославу или автору, оно никакъ не могло быть у мѣста тамъ, куда желалъ бы переставить его г. Потебня, особенно же если принять во вниманіе его переводъ этого воззванія. Не могъ самъ Святославъ говорить: «Того стараго Владиміра (Мономаха при подобныхъ обстоятельствахъ) нельзя (было бы?) пригвоздить къ горамъ Кіевскимъ (удержать въ Кіевѣ, заставить сидѣть тамъ въ бездѣйствіи, какъ сидитъ Святославъ теперь (стр. 133). Говоря такимъ образомъ, въ своемъ паѳосѣ Святославъ осуждалъ бы самъ себя за бездѣйствіе.

Не могъ въ такомъ смыслѣ выражаться и самъ авторъ, полный сочувствія къ Святославу, усвоившій ему золотое слово.

Съ нашей точки зрѣнія это лирическое воззваніе совершенно въ духѣ автора «Слова» который почти каждую картину въ своемъ произведеніи заканчиваетъ лирической припѣвкой; сонъ Святослава и золотое его слово—тѣмъ естественнѣе вызывали автора на подобное лирическое воззваніе. Правда, оно не представляетъ внѣшней грамматической связи съ предъидущими періодами, но зато стоитъ въ глубочайшемъ внутреннемъ соотношеніи ко всей 3-й части «Слова», какъ указано нами выше.

„Тогда врани не граахуть
„Галици.....
.....
„Соловіи веселыми тѣсьми свѣтъ повѣдаютъ.

Все это мѣсто г. Потебня отрываетъ отъ словъ: *На слѣду Игоѳ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ*, и переставилъ туда, гдѣ говорится ѣгствѣ Игоревѣ, именно — къ словамъ: *Коли Игорь соколомъ поѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече, труся собою студеную росу.* Г. ебня представилъ даже нѣкоторыя соображенія для подобной пегановки: это мѣсто, говоритъ онъ, оставленное послѣ: ѣздитъ Гзакъ Кончакомъ, во 1-хъ, будто бы безъ видимой надобности отдѣляетъ этого далѣе слѣдующее: «молвитъ Гза»; во 2-хъ будто бы даетъ ой смыслъ, что природа сочувствуетъ погонѣ. Но самъ же г. Поня толкуетъ это мѣсто такъ, что птицы не выдавали бѣглецовъ. кій можетъ видѣть, что птицы, такъ себя заявившія, умѣстнѣе ъ, гдѣ слѣдуетъ погоня, чѣмъ тамъ, гдѣ бѣглецы вдали отъ этой они,—одинъ летитъ соколомъ, а другой бѣжалъ волкомъ, загнавши своихъ борзыхъ коней. Надобность такого явленія птицъ на ъ мѣстѣ, гдѣ являются онѣ въ дошедшемъ до насъ текстѣ — суственная. Отсюда именно возникло «нелюбіе» Гзы и Кончака, коое заставило ихъ держать дальнѣйшую рѣчь. Природа не выдала лецовъ и тѣмъ вызвала такую досаду въ погоньщикахъ, что одинъ нихъ готовъ былъ убить, а другой — если и не убить, то нагда сдѣлать своимъ подданнымъ сына Игорева, если только самъ рь убѣжитъ.

г) *Пропуски.*

Еще болѣе допущено всевозможныхъ пропусковъ въ текстѣ г. Поня. Какъ строгій грамматикъ, слѣдя на пути изученія Пушкинскаго ста, болѣе за отношеніемъ періодовъ и предложеній, чѣмъ за ходомъ звитіемъ творческихъ мыслей, наблюдая болѣе за внѣшнею, чѣмъ за треннею ихъ связію, онъ въ силу такого односторонняго изученія, не вилъ себѣ памятника въ его цѣломъ и частяхъ—и всѣ тѣ мѣста, внѣшняя связь между періодами и предложеніями была для него

не видна, онъ преспокойно объясняетъ или позднѣйшими глоссами, или характеромъ черновой рукописи автора, въ которой многое было начато и недокончено, многое было написано на поляхъ, что позднѣйшими переписчиками внесено въ текстъ. Темныя и не ясныя мѣста при такомъ воззрѣніи объясняются очень просто—все это такіе, глоссы или черновыя замѣтки автора.

Такъ, легко и преспокойно онъ выкидываетъ изъ Пушкинскаго текста отдѣльныя слова, которыя его затрудняли:

а) *Толковинъ*. Слово это онъ считаетъ глоссой на томъ основаніи, что оно будто бы происходитъ отъ *толко-вати* и можетъ значить только *толкованіе*. Въ сонъ Святослава внесено оно книжникомъ изъ Лѣтописи, принявшимъ его за названіе народа (стр. 90). Не говоря здѣсь о томъ, правильно ли г. Потебня объясняетъ мѣсто Лѣтописи, гдѣ встрѣчается это слово, замѣтимъ, что древне-русскіе книжники относились болѣе уважительно къ роднымъ памятникамъ, чѣмъ современные ученые, и во всякомъ случаѣ уже не вносили въ ихъ текстъ такихъ словъ, которыхъ сами не понимали; въ данномъ же случаѣ, они тѣмъ болѣе не могли этого сдѣлать, что тамъ, гдѣ стоитъ слово *толковинъ* въ Пушкинскомъ текстѣ, не могло представиться ни малѣйшей надобности въ подобной вставкѣ ни для какого книжника. Чтобы слово «*толковинъ*» происходило отъ *толко-вати*, это болѣе, чѣмъ подлежитъ сомнѣнію. Оно можетъ имѣть корень въ языкахъ Тюркскихъ; оно можетъ имѣть иное объясненіе и въ языкѣ Русскомъ.

б) *Татраны*. Не есть ли это вставка, замѣчаетъ г. Потебня, сдѣланная не авторомъ, а другимъ малосвѣдущимъ лицемъ, смѣшавшимъ Ярослава Всеволодовича съ Ярославомъ Владиміровичемъ Галицкимъ, въ войскѣ котораго конечно были *Татраны*? (стр. 104). И такого-то рода недоумѣніе даетъ ему право выкинуть это слово изъ текста, какъ позднѣйшую *глоссу*. Но если въ Кіевской Руси были на службѣ Угорскіе кметы, то почему-же не думать, что между ними могли быть и Татране—жители Татръ—это первое. А во вторыхъ—подъ Татранами могутъ здѣсь разумѣться и Татары или какіе-нибудь другіе Восточники. И если Ольберы, стоящіе рядомъ, могли такъ называться по имени упоминаемаго въ Лѣтописяхъ Восточника Ольбы-

, то почему не заключать, что и въ имени Татранъ—кроется вос-
ное имя ихъ полководца.

в) *Смысленый.* Г. Потебня, выкидывая изъ текста это слово,
аничивается замѣчаніемъ, что оно—позднѣйшая глосса—къ «вѣщьи»,
почему это—глосса—умалчиваетъ. Едва ли подобный пріемъ от-
шенія къ тексту такого памятника, какъ Слово, можетъ быть тер-
имъ въ наукѣ и для кого-нибудь казаться убѣдительнымъ.

Но г. Потебня не ограничился тѣмъ, чтобы трактовать излиш-
ми въ текстѣ отдѣльныя слова. Онъ предлагаетъ трактовать, какъ
авки, цѣлыя предложенія, періоды и даже цѣлыя мѣста памятника.

„Помняшеть бо речь первыхъ временъ усобіць.

Авторъ «Слова» во вступленіи, какъ выше нами объяснено, из-
ажаетъ съ одной стороны быстрый и широкій полетъ фантазіи
на въ его пѣснотворчествѣ и съ другой—его чудную игру на
унахъ, на которыхъ онъ разыгрывалъ свои пѣсни. Ту и другую
ль выразивъ сначала образно, онъ сряду же, въ силу своего
ія, уясняетъ ихъ чертами дѣйствительности. Если Боянъ хотѣлъ
у пѣснь творить, говоритъ онъ, то мысль его носилась бѣлкою
лѣсу, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ по поднебесью, и
мъ уясняетъ: «вѣдь онъ зналъ междуусобья временъ древнихъ;
ю гдѣ по широкому пространству временъ и событій носиться его
нтазія. Точно такъ ниже, изобразивъ символически его игру
струнахъ, онъ объясняетъ затѣмъ, что 10 соколовъ—это десять
стовъ, а стадо лебедей—это струны, на которыхъ онъ разыгры-
ъ свои пѣсни. Г. Потебня нашелъ болѣе стройнымъ ту и другую
волическую рѣчь слить во едино безъ перерыва и оставитъ для
и другой *одно* фактическое объясненіе по отношенію къ *стру-*
м и *перстамъ*. Слѣдя не столько за соотношеніемъ мыслей и фак-
ъ, сколько за внѣшнимъ порядкомъ образовъ, онъ нашелъ, что пред-
женіе: «онъ зналъ вѣдь, какъ, поскажутъ, междуусобья временъ древ-
ъ» лишнее; оно нарушаетъ кажущуюся стройность символической
и. Такимъ образомъ онъ предположилъ, что въ первоначальномъ
стѣ не было этого выраженія, раздѣляющаго символическую кар-

тину и оно есть позднѣйшая вставка. Но ради внѣшней строй онъ внесъ въ текстъ нестройность логическую, допустивъ да народной символической рѣчи — одно фактическое объясне ущербъ художественному стилю «Слова».

Г-на Потебни спутало здѣсь слово «*тогда*», но еслибы он ближе знакомъ съ переводными памятниками древнерусской пи ности, онъ зналъ бы, что слово «*тогда*» имѣло иногда совсѣм значеніе, чѣмъ какое соединяемъ мы, и что имъ выражалась не связь съ предъидущимъ, но иногда оно употреблялось для обо нія новаго порядка мыслей.

„Братіе и дружино!
„Лучежъ бы потяту быти,
„Неже полонену быти.

Г. Потебня, не уяснивъ себѣ творческаго пріема автора і куя это мѣсто съ точки зрѣнія историческаго повѣствованія, да даетъ такъ: «Не перешедши еще Дона, Игорь былъ во все не комъ положеніи, когда «уже нѣкамо ся дѣти» и остается на в смерть или плѣнъ. Поэтому можно думать, что здѣсь традиціонно раженіе «*лучше потяту быти, неудачно* пріурочено къ Игор выраженія его рѣшимости» (стр. 17). Но то, что г. Потебни ка мало умѣстнымъ, въ высшей степени художественно съ точки нія автора.

Гибель возвѣщенная солнцемъ была неизбѣжна. Но не о думалъ Игорь, чтобы воротиться. Плѣнъ или смерть—вотъ, что рѣ онъ въ эту страшную минуту. Не думаемъ, чтобы можно было сил и художественнѣе выразить отчаянную его рѣшимость, какъ им воспользовавшись этимъ, а не другимъ моментомъ.

Спала Князю умь похоти,
И жалость ему знаменіе заступи,
Искусити Дону Великаго.

Г. Потебня понимаетъ это мѣсто въ томъ смыслѣ, что «Не на умъ князю желаніе отвѣдать Донской воды». Наблюдая над

отношеніемъ періодовъ, онъ не видитъ здѣсь связи съ предъидущимъ: «выше была рѣчь о солнечномъ затмѣніи, которое было усмотрѣно уже во время самаго похода, а здѣсь, разсуждаетъ онъ, говорится еще только о желаніи князя напиться Донской воды, которое, конечно, должно было возникнуть еще до начала похода (стр. 19). Затрудняясь связать эти періоды, коими въ его глазахъ нарушается хронологическій порядокъ событій, онъ предположилъ, что тутъ двѣ разнородныхъ попытки автора начать свое повѣствованіе. Авторъ сначала началъ разсказъ съ солнечнаго затмѣнія, но потомъ, не окончивъ его, надумалъ повести рѣчь—издалека съ желанія Игоря напиться Донской воды». Не удивительно, что при подобномъ толкѣ и выраженіе: «жалость ему знаменіе заступи», г. Потебни, показалось «маргинальной замѣткой автора, не у мѣста поставленной авторомъ или перепищикомъ» (стр. 19). Нельзя не замѣтить, что наблюдая надъ соотношеніемъ періодовъ, г-ну Потебня не усвоилъ себѣ творческихъ пріемовъ автора и не уяснилъ себѣ глубокаго смысла даннаго мѣста; такъ какъ здѣсь рѣчь не просто только о желаніи Игоря напиться Донской воды.

Стиль «Слова»» между прочимъ характеризуется тою особенностію, что авторъ то изображаетъ фактъ, то произноситъ о немъ свой судъ; то заставляетъ говорить другихъ, то говоритъ самъ отъ себя.

Охарактеризовавъ въ предъидущихъ періодахъ собственными словами Игоря, его отчаянную рѣшимость, которой не могло сдержать самое небо, авторъ продолжаетъ отъ себя:

„Спала князю умь похоти
„И жалость ему знаменіе заступи
„Искусити Дону Великаго.

Т. е. какъ мы объясняемъ и доказываемъ: [7]

„Въ князѣ умъ охватило
„Геройское рвеніе,
„И знаменія мѣсто въ немъ заступило

[7] См. ниже «въ Палеографической критикѣ текста».

„Тосненіе
„Испробовать Великаго Дона.

Связь этого мѣста съ предъидущимъ на нашъ взглядъ оказывается внутреннею и самою глубокою.

Чрѣныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти 4 солнца: а въ нихъ трепещутъ синіи млъніи, быти грому великому, и ти дождю стрѣлами съ Дону великаго: тутъ ся копіемъ приламати, тутъ ся саблямъ потручяти.

По словамъ г. Потебни, здѣсь выраженіе: «*хотятъ прикрыти 4 солнца*», хотя подходитъ къ плану изложенія, т. е. къ такому изображенію наступающей грозы, въ коемъ чертамъ дѣйствительности придается иносказательное значеніе, но прерываетъ грамматическую связь (тучи идутъ,... а въ нихъ.... молніи) и потому кажется позднѣйшею вставкою автора (стр. 42). Итакъ, кажущійся перерывъ грамматическій связи является основаніемъ для подозрѣнія здѣсь позднѣйшей вставки. Но еслибы г. Потебня, не ограничившись наблюденіемъ надъ ближайшими періодами, разсматривалъ ихъ въ общемъ построеніи картины боя 2-го дня, то замѣтилъ бы, что во 1-хъ въ символическомъ изображеніи зловѣщихъ знаменій—какъ черныя тучи, такъ и молніи—грозные вѣстники проливнаго дождя и страшнаго грома имѣютъ самостоятельное значеніе: движеніе черныхъ тучъ означаетъ наступленіе поганыхъ ордъ на Русскіе полки: а синіи молніи—вѣстники грома и дождя соотвѣтствуютъ бою, въ которомъ Всеволодъ, словно дождь брызжетъ стрѣлами и словно громъ гремитъ мечами; и во 2-хъ усмотрѣлъ бы, что авторъ, рисуя эти самостоятельные образы, тотчасъ же усняетъ ихъ значеніе чертами дѣйствительности, прежде чѣмъ излагаетъ самыя событія.

Если послѣ указанія на синія молніи совершенно умѣстны объясняющіе выраженія: Тутъ копьямъ ломаться, тутъ саблямъ ударяться, то и послѣ картины «черныя тучи съ моря идутъ» существенно необходимо замѣчаніе: хотятъ прикрыть 4-е солнца; иначе черныя тучи—будутъ непосредственно относиться къ ломанію копій и удареніе саблей, чего не могъ допустить авторъ, какъ художникъ и по-

ку, упомянувъ о движеніи тучъ, замѣтилъ: «хотятъ прикрыть чере солнца».

Что же касается грамматическаго перерыва между предложеніи, то этотъ перерывъ далеко не таковъ, чтобы рѣзко бросался въ за и указывалъ на необходимость исправленія текста; этого перева можетъ доискаться лишь строгій грамматикъ, относящійся къ рческому произведенію, какъ къ упражненію школьника.

Далѣе: весь эпизодъ о боѣ на Нежатиной нивѣ, начиная со въ: *Тъй бо Олегъ*... и оканчивая словами: *то было... въ ты полки*,... Потебня считаетъ отступленіемъ, нарушающимъ живость изложе и потому полагаетъ, что это *вставка*, быть можетъ, взятая изъ гаго неизвѣстнаго сочиненія, сдѣланная авторомъ при вторичной акціи для памяти. При окончательной редакціи она могла быть вь выкинута (стр. 51). Но съ этимъ никакъ не можетъ согласься тотъ, кто замѣчаетъ, что авторъ, въ силу своего плана или зашленія, свиваетъ свое время съ временемъ старымъ, и что это *сви* проходитъ весь памятникъ отъ начала до конца. Эпизодъ на жатиной нивѣ, какъ выше нами объяснено, имѣетъ здѣсь существенное значеніе; онъ стоитъ въ самой тѣсной внутренней связи со мъ послѣдующимъ, указывая не на то только, что бой 3-го дня былъ ой, какого не слыхано, но и на всѣ слѣдовавшія за нимъ бѣдствія, вшія одну сокровенную причину въ той и другой эпохѣ. Если эпизъ этотъ и кажется отступленіемъ, то потому лишь, что для нашего нанія порвана живая связь этихъ эпохъ; если уже въ виду кажущихотступленій, ради живости изложенія, выкидывать это мѣсто, то подовательность требуетъ выкинуть и мѣсто о Владимірѣ Мономахѣ, ъ болѣе, что по собственнымъ словамъ г. Потебни, оно не имѣетъ зи ни съ предъидущимъ, ни съ послѣдующимъ, выкинуть затѣмъ мѣо Всеславѣ, которое еще болѣе нарушаетъ живость изложенія, выуть наконецъ эпизодъ о Ростиславѣ, приставленный къ бесѣдѣ Игоря Донцемъ. Отчего не допустить, что все это позднѣйшія вставки, ушающія живость изложенія? Нѣтъ нужды, что это значитъ въ ецъ искажать памятникъ, имѣющій своей задачей свивать оба полы времени: шагъ по этому пути уже сдѣланъ г. Потебней.

Поискати града Тьмутороканя,
а любо испити шеломомь Дону.

«Авторъ, можетъ быть, не доволенъ выраженіемъ, поискати града Тмутараканя, разсуждаетъ г. Потебня, поставленнымъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ другаго готоваго сочиненія напр. объ Олегѣ Святославичѣ, но не соотвѣтствующимъ цѣли похода Игорева. Поэтому онъ и замѣтилъ: а любо, т. е. или такъ сказать испити... Дону. Переписчикъ внесъ это въ текстъ (стр. 81). Очень ясно и просто, но за то едва ли осторожно. Г. Потебня представляетъ автора компиляторомъ, который неудачно пользовался выраженіями изъ другихъ источниковъ и во всякомъ случаѣ не творцемъ-художникомъ, какимъ онъ является для насъ въ «Словѣ». И поэтъ, геній конечно, пишетъ иногда на поляхъ, но не для того, чтобы пояснить чужіе стихи вставленные въ текстъ своего произведенія. Г. Потебня выраженіе. «*а любо*» переводитъ въ значеніи: *или такъ сказать*, но оно можетъ означать: *или по крайней мѣрѣ*. Тмутаракань, какъ извѣстно, принадлежала прежде Россіи и пріобрѣсть ее обратно—было завѣтомъ Кіевской политики; эта цѣль едва ли не соединялась съ каждымъ походомъ къ синему морю.

Тѣмъ естественнѣе было имѣть эту цѣль, по воззрѣнію автора «Слова», птенцамъ гнѣзда Олегова, сидѣвшаго нѣкогда въ Тмутаракани. Но такъ какъ въ дѣйствительности они могли не имѣть въ виду задачи—именно поискать града Тмутараканя, то авторъ и считалъ долгомъ ослабить свою мысль, прибавивъ: *или по крайней мѣрѣ*—напиться Дону, т. е. совершить славные подвиги, прославиться побѣдой. Мысли, выраженныя здѣсь, вполнѣ отвѣчаютъ историческимъ даннымъ и потому не представляется ни малѣйшаго повода къ тому, чтобы появленіе этихъ выраженій въ текстѣ «Слова» объяснять такъ, какъ воображается г. Потебни.

„Аже бы ты былъ, то были бы
„Чаги по ногати, а Кощей по тязи.

«Это предложеніе, разсуждаетъ г. Потебня, разрываетъ связь между предъидущимъ (ты вѣдь Волгу можешь веслами разбрызгать) и послѣдующимъ (ты вѣдь можешь и по суху стрѣлять живыми метательными орудіями—удалыми сынами Глѣбовыми).

Г. Потебня предъявляетъ къ «Слову» требованія плавной періодической рѣчи, отвѣчающей правиламъ современной грамматики; но ибы онъ сосредоточилъ свое вниманіе на внутреннемъ смыслѣ раженныхъ здѣсь фактовъ, то за грамматическою связію предложе- онъ усмотрѣлъ бы внутреннее логическое ихъ соотношеніе.

Ты вѣдь можешь веслами разбрызгать Волгу; и шеломами вы-пать Донъ. Еслибы ты былъ здѣсь, то былъ бы также побѣдоносъ какъ на Волгѣ, и на Дону плѣнники были бы дешевы какъ ъ. Да ты и на сушѣ, на степныхъ пространствахъ, можешь стрѣ-ь живыми перистыми стрѣлами—удалыми сынами Глѣба.

Есть ли здѣсь, спрашивается, такой перерывъ между предложеми, чтобы необходимо было что либо выкидывать? Вся бѣда знаъ въ томъ, что авторъ не обставилъ грамматически своей мысли ъ, какъ велитъ обставлять ее современная грамматика, правилами й такъ ревниво руководится при объясненіи «Слова» г. Потебня.

Претръгоста бо своя брѣзия комоня.

Быть можетъ, это объясненіе переписчика, замѣчаетъ г, Потебкъ выраженіямъ: «съскочи съ него вълкъмъ» и «Овлуръ вълкъмъ ече» (стр. 145). Это—*быть можетъ*, позволяетъ ему также поста-ь это мѣсто въ скобки, или что тоже выкинуть изъ текста. Но Бстѣ съ этими выраженіями, онъ вычеркиваетъ изъ «Слова» цѣй историческій фактъ отмѣченный ими; именно, что Игорь и Лаъ, загнавъ своихъ коней, шли пѣшкомъ, какъ гласитъ Лѣтопись, -ть дней. Въ «Словѣ» выраженъ этотъ фактъ эпически; шли они возможною поспѣшностію, съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ, тутъ же обозначено выраженіемъ: «труся собою студеную росу».

Которое бо бѣше насиліе
Отъ земли Половецкыи.

По словамъ Потебни—это позднѣйшая глосса или варіантъ р. 118), но почему ему такъ кажется—не объясняетъ.

Рекъ Боянъ и ходы на Святъславля
Пѣснотворца стараго времени
Ярославля Ольгова Коганя хоти.

Разлагая «и ходыня на *их одына*» и открывая здѣсь: *имр.* имя рекъ одина, г. Потебня прибавляетъ: «я разсматриваю это и как*ъ* глоссу къ Боянъ.» Что г. Потебня можетъ строить подобный ментарій, это понятно, но почему онъ видитъ здѣсь глоссу, ост неизвѣстнымъ. Изъ того, что это мѣсто палеографически неиспр равно какъ и изъ того, что мы понять его затрудняемся, дале слѣдуетъ, что это непремѣнно глосса.

Послѣ всего сказаннаго уже не могутъ удивлять слѣдующія нія и пріемы г. Потебни въ отношеніи дошедшаго до насъ те

Почнемъ же повѣсть сію отъ стараго
Владиміра до нынѣшняго Игоря.....
..... на землю Половецкую, за землю
Русскую

Здѣсь нѣкоторые предполагаютъ пропускъ, замѣчаетъ Поте но это можетъ быть перерывъ въ мысли автора, намѣреніе коего чать отъ стараго Владиміра, такъ и осталась не исполненнымъ (стр.

Комонь.....

«*Комонь* я предпочелъ, говоритъ онъ, постановить особо, п полагая, что это недоразвитая замѣтка автора для памяти (стр. 1 Написавъ слово «*комонь*» авторъ что-то хотѣлъ написать, но так не докончилъ.

Такимъ образомъ, по воззрѣнію г. Потебни авторъ «Слова», думалъ и не додумывалъ, то писалъ и не дописывалъ.

Позволительно однако сомнѣваться, чтобы подобнымъ образомъ довалось такое художественное твореніе какъ «Слово». И если на ученая мысль бываетъ иногда скудна струею, подобно поганскоі Сту то едва ли такова была творческая мысль автора «Слова», бьющая чемъ во всемъ памятникѣ отъ начала до конца.

Итакъ, на нашъ взглядъ, скептицизмъ г. Потебни по отношеніи дошедшему до насъ тексту не имѣетъ для себя ни малѣйшихъ ос

ній—въ самомъ «Словѣ» и снуется лишь на его личныхъ недора-
мѣніяхъ.

Нельзя не пожалѣть, что достопочтенный ученый, такъ много сдѣ-
вшій для уясненія его отдѣльныхъ поэтическихъ образовъ въ ана-
ліяхъ народнаго пѣснотворчества—уклонился отъ строго-научнаго
ги и сталъ на такую зыбкую и опасную почву, въ отношеніи изу-
нія его текста, которая ведетъ лишь къ произвольнымъ гаданіямъ.

Но всего прискорбнѣе, что скептицизмъ г. Потебни уже успѣлъ
стить свои корни въ литературѣ «Слова» и мы дождались такихъ
даній его текста, которыя искажаютъ памятникъ въ самомъ его
нованіи.

Мы говоримъ объ изданіяхъ г. Прозоровскаго и Андреевскаго.

2. Отношеніе къ тексту „Слова" г-на Прозоровскаго.

Выше мы объяснили [1], что «та часть «Слова» которая почерпнута изъ
тарыхъ Словесъ», будучи разобрана по разнымъ мѣстамъ сочиненія,
казалась г-ну Прозоровскому чѣмъ-то совсѣмъ постороннимъ, а между
мъ по духу изложенія видно, что она принадлежитъ къ составу «Сло-
». Поэтому онъ «постарался привесть ее въ надлежащій порядокъ»,
е. всѣ мѣста, относящіяся къ старой Бояновской эпохѣ соединилъ
здино и поставилъ въ самомъ началѣ предъ повѣствованіемъ о по
ѣ Игоря. Находя, что подобнымъ образомъ составленная 1-я часть
лова» не будетъ казаться уже чѣмъ-то въ отношеніи къ нему по-
роннимъ—онъ разрушилъ тѣмъ основную форму произведенія,
азанную самимъ авторомъ именно—*свитіе* словесъ въ тѣхъ мѣстахъ,
то требовалось его творческою мыслію, проходящее весь памят-
къ отъ начала до конца. Съ точки зрѣнія нынѣшняго повѣствова-
конечно, складнѣе и понятнѣе разсказать сначала все о времени
ромъ, а потомъ уже перейти къ разсказамъ о времени новомъ.
такой способъ не обязателенъ для всѣхъ временъ и уже потому,
подобное «свитіе» Старыхъ Словесъ—представляется для нашего
мени чѣмъ-то постороннимъ—должно оставаться не прикосновен-

[1] См. Ч. I. стр. 138—160.

нымъ, вводя насъ въ творческій міръ эпическихъ поколѣній
комя насъ съ своеобразными направленіями двухъ древнѣйши
скихъ литературныхъ эпохъ.

Но г. Прозоровскій, не ограничился приведеніемъ въ пс
Старыхъ Словесъ, разбросанныхъ по разнымъ частямъ соч
«Эта часть, говоритъ онъ, сама въ себѣ спутана перестановка
которыхъ мѣстъ ея.» Любопытенъ процессъ, которымъ дошелъ
этой мысли и распутывалъ эти спутанныя мѣста.

Въ Пушкинскомъ текстѣ, между прочимъ, читается слѣд
мѣсто.

*Тоже звонъ слыша давный великый Ярославъ сынъ Всевол
Владимiрь по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ.* Справедлив
ваясь недовольнымъ всѣми предшествовшими толкованіями этого
всѣмъ яснаго мѣста, г. Прозоровскій, какъ историкъ—археологъ, р
ся подыскать для него историческое объясненіе. Не допуская въ наш
Ярославь вм. Ярославль и *Всеволожь* вм. Всеволодъ палеографич
ошибки, онъ обратилъ вниманіе на Ярослава Всеволодовича, с
мениика похода Игорева, брата великаго князя Святослава, у
нутаго въ поэмѣ и представилъ, что въ данномъ мѣстѣ буд
даже «безъ всякаго сомнѣнья», разумѣется никто другой, а им
этотъ Ярославъ, сынъ Всеволожъ, князь Черниговскій. Далѣе
также онъ не находитъ возможнымъ въ имени Владиміра усм
вать здѣсь Мономаха, котораго едва ли можно укорить въ равнод
къ Олегу, такъ какъ онъ сидѣлъ въ Черниговѣ съ 1078 года по
отца и дѣйствовалъ не самостоятельно; по этому-де «закладывалъ
кто нибудь другой изъ Черниговскихъ князей, болѣе самостоя
ный, чѣмъ Мономахъ». Отыскивая на его мѣсто другаго князя,
остановился на Владимірѣ Давидовичѣ, единственномъ Владимірѣ
слѣ Мономаха изъ числа князей Черниговскихъ. Но такъ какъ ни
ни другой, изъ подысканныхъ князей, являлись не у мѣста въ
сказѣ о боѣ на Нежатиной нивѣ, то для г. Прозоровскаго остав
лишь одно объясненіе: они попали сюда, благодаря безграмот
преписчикамъ или переплетчикамъ; въ первоначальномъ неиспо
номъ текстѣ они должны были стоять на другомъ мѣстѣ. Отыскив
подобающее мѣсто, г. Прозоровскій замѣтилъ, что въ разсказѣ о

вѣ говорится о колокольномъ звонѣ въ Полоцкѣ, который Всеславъ
шалъ въ Кіевѣ. Здѣсь, должно быть, и стояло разбираемое мѣсто,
которомъ тоже говорится о звонѣ, и потомъ неизвѣстно уже
ими путями пріурочено было къ Олегу». Такимъ образомъ слово
онъ» встрѣчающееся въ двухъ мѣстахъ, хотя и въ разныхъ значе-
хъ, дало поводъ г. Прозоровскому пріурочить упомянутыхъ князей
разсказу о Всеславѣ и сдѣлать соотвѣтствующую тому переста-
ку въ Пушкинскомъ текстѣ.

Но и при такой передѣлкѣ текста—темное мѣсто не получило
анной и искомой ясности. «Примѣненіе къ Ярославу, давнишняго
лоцкаго и будто бы даже укорительнаго звона, по объясненію Про-
овскаго, означаетъ укоръ, либо намекаетъ на какой нибудь случай
его жизни, казавшійся его современникамъ, похожимъ на какой
будь случай изъ жизни Всеслава». Такою же неопредѣленностію
ичается и объясненіе «закладанія ушей» новымъ Владиміромъ.
азывается, что этотъ Владиміръ Давидовичъ помогалъ Всеволоду
ьговичу добыть Кіевъ и потомъ, отступившись отъ Ольговичей,
жалъ сторону Всеволода, женился на Всеволодовнѣ, изъявлялъ по-
ность Юрію Владиміровичу и потерялъ жизнь, помогая послѣднему.
-то равнодушіе его къ преданіямъ рода Ольговичей и есть заты-
іе ушей противъ давнишняго Полоцкаго звона, отозвавшагося нѣ-
да на Кіевскую смуту; тутъ—будто бы ощутительный намекъ на
женіе Юрія въ Кіевъ. Но то и другое объясненіе и «слышанія
на и закладанія ушей», очевидно, оказываются болѣе искуственны-
и болѣе натянутыми, чѣмъ толкованія всѣхъ предшествовавшихъ
ментаторовъ. Ради подобныхъ объясненій мы никакъ не можемъ
ртвовать дошедшимъ до насъ текстомъ и мириться съ подобными
рестановками.

Впрочемъ самъ г. Прозоровскій, отрывая указанія на Ярослава и
адиміра отъ своего мѣста и приставляя ихъ къ Полоцкому звону замѣ-
тъ, что подобная приставка, получая внѣшнюю связь съ предъидущимъ,
вяжется съ послѣдующимъ и ставитъ особнякомъ дальнѣйшія пред-
кенія: *аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ. нъ часто бѣды страше. Тому вѣщей Боянъ и пръвое смысленый рече: ни хытру, ни горазду суда Божіа не минути.* Но это ни мало не стѣснило г. Про-

зоровскаго и повело его лишь къ новой перестановкѣ: онъ сталъ отыскивать то мѣсто въ поэмѣ, куда бы можно было перенесть оказывавшіяся особнякомъ указанныя предложенія. И вотъ онъ разсуждаетъ: «вѣщая душа должна быть въ душѣ такого лица, которое поверглось суду Божію; на конечную же судьбу Всеслава въ поэмѣ не указывается, между тѣмъ о Борисѣ Вячеславичѣ поэма прямо говоритъ, что его «слава на судъ приведе». Поэтому, заключаетъ онъ, выше отмѣченныя предложенія относятся къ Борису Вячеславичу. По видимому, она дополняетъ сказаніе о Борисовой смерти, почему удобнымъ представляется перенести ее къ этому сказанію. Чрезъ такую перестановку все начало поэмы будто бы значительно выигрываетъ пополняясь кстати сказанною замѣткою». [1]

Но руководясь при своей перестановкѣ сходствомъ выраженія «судъ» встрѣчающагося въ сказаніи о Всеславѣ и сказаніи о Борисѣ—г. Прозоровскій не замѣтилъ разности ихъ нравственныхъ обликовъ и въ предложеніяхъ, обращая вниманіе на сходство сказуемыхъ и дополненій, опустилъ изъ виду разность подлежащихъ. Отнявъ своей перестановкой отъ Всеслава *вѣщую душу*, которую рисуютъ намъ не только «Слово», но и Лѣтопись, онъ усвоилъ ее Борису Вячеславичу, вѣщихъ дѣлъ котораго не знаетъ исторія. Слава или похвальба Бориса не имѣетъ ничего общаго съ вѣщею душею.

Есть въ «Словѣ» еще два мѣста, будто бы требующія, по мнѣнію г. Прозоровскаго, также перестановки. Въ Пушкинскомъ текстѣ по отношенію къ Роману Волынскому читаемъ: *«высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти»*, слова весьма выразительныя для характеристики Романа извѣстнаго въ исторіи своими широкими политическими замыслами. Не такъ понялъ ихъ г. Прозоровскій. «Не къ Роману и Мстиславу или къ другому кому изъ удѣльныхъ князей, говоритъ онъ, а развѣ только къ Всеволоду, великому князю Суздальскому отнесятся эти слова. [2]

Почему это онѣ относятся именно къ нему, г. Прозоровскій не

---

[1] Стр. 11—12.

[2] Стр. 12.

объясняетъ, но мы зная, что Суздальскій Всеволодъ былъ князь практическій, положительный, хозяинъ сѣверной крестьянской Руси, находимъ вышеуказанныя слова въ отношеніи къ нему наименѣе всего умѣстными и поэтому подобную перестановку считаемъ болѣе произвольною, чѣмъ основательною.

Далѣе, послѣ похвалы оружію Романа и Мстислава въ Пушкинскомъ текстѣ читаемъ: «*Нъ уже княже Игорю, утрпе солнцю свѣтъ, а древо не болоіомъ листвіе срони: по Рсіи, по Сули гради подѣлиша; А Игорева храбраго плъку, не крѣсити.* «По духу изложенія, разсуждаетъ г. Прозоровскій, вставка эта будто бы подходитъ къ тому мѣсту поэмы, гдѣ описывается впечатлѣніе, произведенное слухомъ о гибели Игорева ополченія. Въ началѣ этого мѣста находится тоже печальное причитаніе. *А Игорова храбраго плъку не крѣсити.* Весьма прилично будто бы и окончить это мѣсто тѣмъ же причитаніемъ. [1] «Если для подобныхъ перестановокъ признать достаточнымъ «духъ изложенія» усматриваемый комментаторомъ, то указъ уже не писанъ, гдѣ положить конецъ подобнымъ перестановкамъ. По нашему мнѣнію «духъ изложенія» наименѣе всего позволяетъ указаннымъ словамъ стоять послѣ плача женъ дружинниковъ, куда переставилъ ихъ г. Прозоровскій.

Такимъ образомъ Пушкинскій текстъ «Слова» въ изданіи г. Прозоровскаго принялъ слѣдующій видъ:

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря, иже истягну умь крѣпостію своею и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храбрыя плъкы на землю Половецькую за землю Руськую.

Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля, были плъци Олговы, Ольга Святьславлича. Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ. Бориса же Вячеславличя. слава на судъ приведе и на капину зелену паполому постла, за обиду Олгову, храбра и млада князя. Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды стра-

---

[1] Стр. 12.

даше. Тому вѣщій Боянъ и пръвое припѣвку смысленый рече: «ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божія не минути». Съ тоя же капины Святополкъ полелѣя отца своего между угорьскими иноходьцы ко святой Софіи къ Кіеву.—Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами: погибашеть жизнь Даждьбожа внука въ княжихъ крамолахъ, вѣци человѣкомъ скратишась. Тогда по Русской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нъ часто врани граяхуть, трупіа себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедіе. То было въ рати и въ ты плъкы. А сицевои рати не слышано.

На седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу. Тъй клюками подпръся о кони и скочи къ граду Кыеву и дотчеся стружіемъ злата стола Кіевскаго. Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плъночи изъ Бѣлаграда, обѣсися синѣ мьглѣ. Утръ же воззпи стрикусы, оттвори врата Новуграду, разшибе славу Ярославу, скочи влъкомъ до Немиги съ Дудутокъ. На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотять чѣпы харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу изъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не болотомъ бяхуть посѣяни, посѣяни костьми Рускихъ сыновъ.—Всеславъ князь людямъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ нечь влъкомъ рыскаше: изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя, великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотскѣ позвониша заутреню рано у святыя Софеи въ колоколы, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша. Тоже звонъ слыша давный великый Ярославъ сынъ Всеволожь. А Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ.

Уже бо Сула не течетъ сребрянымн струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ. Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскія, притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ подъ чрлеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ Литовьскыми мечи. И схоти ю на кровать и рекъ: «дружину твою, княже, птиць крилы пріодѣ, а звѣри кровь полизаша». Не бысь ту брата Брячислава, ни другаго Всеволода, единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла чресъ злато ожерелье. Уны-

голоси, пониче веселіе, трубы трубятъ Городеньскіи: «Ярославе, вси внуце Всеславли! уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи ›ежени! Уже бо выскочисте изъ дѣдней славѣ: вы бо своими кра-ıами начасте наводити поганыя на землю Русскую, на жизнь Все-ıвлю». Которое бо бѣше насиліе отъ земли Половецкыи!

О, стонати Руской земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ язей! Того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ ›вскимъ; сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давыдовы. › роги нося имъ хоботы пашутъ, копіа поютъ на Дунаи.

Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце, и видѣ отъ него тьмою я своя воя прикрыты . . . . . .

Жены Рускія въсплакашась, аркучи: «уже намъ своихъ милыхъ дъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а ата и сребра ни мало того потрепати».—Нъ уже князю Игорю ръпѣ солцю свѣтъ, а древо не бологомь листвіе срони. По Рси по Сули гради подѣлиша. А Игорева храбраго плъку не крѣсити.

Великый княже Всеволоде! Не мыслію ти прелетѣти издалеча от-ı злата стола поблюсти. Ты бо можеши Волгу веслы роскропити, а ›нъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы чага по но-тѣ, а кощей по резанѣ. Ты бо можеши по суху живыми шере-иры стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы. Высоко плаваеши на дѣло › буести, яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ олѣти. Донъ ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду! [1]»

Отъ сдѣланныхъ перестановокъ, по словамъ г. Прозоровскаго, ıигрываетъ не только внѣшній складъ «Слова», но и его внутрен-ıя сторона, не имѣвшая прежде нравственной цѣльности: теченіе ıслей становится логически послѣдовательнымъ, поэтическія вдохно-›нія перестаютъ быть миражемъ, а общій идеалъ поэмы представ-ıется во всей своей полнотѣ и цѣльности». Такъ кажется самому Прозоровскому. Но одно при этомъ несомнѣнно: перестановки его › оправдываются достаточными основаніями и разрушаютъ основ-

---

[1] Считаемъ нужнымъ замѣтить, что текстъ «Слова» изданъ г. Прозоровскимъ › большими ошибками противъ перваго изданія, такъ напримѣръ онъ печатаетъ ıщій вм. *вѣщей*; *Божія* вм. *Божіа изъ* тѣла вм. *отъ* тѣла и т. п.

ную форму — *centre* Старыхъ Словесъ съ новыми былями тамъ, гдѣ то требовалось творческою мыслію автора. Самъ г. Прозоровскій, рѣшившійся всѣ словеса о старомъ времени соединить во едино и поставить предъ началомъ разсказа о самомъ походѣ Игоря, не нашелъ возможнымъ довесть до конца своей задачи и старое сказаніе о Ростиславѣ не могъ оторвать отъ бесѣды Игоря съ Донцемъ и долженъ былъ оставить тамъ, гдѣ стоитъ оно въ Пушкинскомъ текстѣ.

Съ другой стороны—подысканныхъ имъ Черниговскихъ князей XII вѣка Ярослава и Владиміра Давыдовича, современниковъ Игоря, вынужденъ былъ приставить къ сказанію о Всеславѣ, т.-е. къ эпохѣ XI вѣка. Это всего лучше доказываетъ, что планъ «Слова» совсѣмъ не тотъ, какой придалъ ему г. Прозоровскій. Авторъ поэмы совсѣмъ не имѣлъ въ виду толковать сначала о старомъ времени, а потомъ перейти къ разсказамъ о времени новомъ, какъ было бы стройнѣе и логичнѣе, по мнѣнію г. Прозоровскаго, а лишь свивалъ эти сказанія, гдѣ то требовалось его творческою мыслію.

При болѣе подробномъ пересмотрѣ «Слова», замѣчаетъ г. Прозоровскій, нашлись бы можетъ быть и другія мѣста требующія перестановки; но я предоставляю другимъ изслѣдователямъ окончательное возстановленіе «Слова».

3. Отношеніе къ тексту г. Андреевскаго и образецъ его передѣлокъ.

Но если г. Прозоровскій не рѣшился слишкомъ много дѣлать перестановокъ и предоставилъ другимъ изслѣдователямъ возстановленіе «Слова», то г. Андреевскій, не зная уже никакой мѣры и удержу, задался задачей совершить «окончательное возстановленіе «Слова» въ томъ же направленіи».

Выше мы указали какъ побужденіе, такъ и пріемы, которыми онъ руководился въ этой работѣ. Здѣсь же мы позволяемъ себѣ представить пространный образецъ возстановленнаго имъ текста, чтобы читатель могъ видѣть, къ чему ведетъ путь проложенный воззрѣніемъ на «Слово» г-на Потебни.

*(У)*не*(и)лѣп*ᶜ*еи* ны б*(уд)*яшетъ братіе, начати *(пѣснь отъ нынѣшнихъ)* повѣстій,
(а не) старыми словеси *(бояни)*,
*пѣ*ᶜ*творца* стараго времени *трояня*, ярославля
(и) ольгова, *сына* святъславля.

Начати же ся тъй пѣсни
(по дѣломъ и) по былинамъ сего времени,
а не по замышленію бояню, *(гораздна гудца въ киевѣ)*.

Боянъ бо вѣщій аще кому хотяше пѣснѣ творити,
то растекашется *помысло*ᵐ
(бѫсымъ горностаемъ) по древу,
сѣрымъ волкомъ по земли,
шизымъ орломъ подъ облакы.

Тогда пущашетъ ї *(не)*трудныхъ соколовъ
на стадо лебедей:
который преди дотечаше, та живая *пѣ*ᶜ пояше.

Боянъ же, братіе, не ї *(не)*трудныхъ соколовъ
на стадо лебедей пущаше,
нъ своя *(горазныя)* пръсты
на *(златыя?)* вѣщіа струны въскладаше;
они же сами славу рокотаху
старымъ княземь, а потомъ—молодымъ:
старому ярославу, храброму мстиславу,
иже зарѣза редедю предъ полки косожьскыми,
красному романови святъславличю.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію
(не) отъ стараго владимера *о*ᵐ нынѣшняго игоря,
иже, *встягну*ᵉ *умъ*ᵐ
и *поостри*ᵉ сердца своего мужествомъ
(и) наполнився ратнаго духа,
на землю половецькую за землю руськую.

О бояне, соловію старого времени!
Абы ты сіа полкы ущекоталъ,
*извива*ᵗ *ся бы* (?) сего времени!
Скача *помысло*ᵐ (*горностаемъ*) *по* древу,
летая *орломъ* подъ облакы,
рища (*волкомъ по земли*), въ тропу трояню,
въспѣти было, вѣщей бояне, велесовъ внуче,
*пѣ*ᶜ игореви, храброму святъславличю,
(*слову*)*того* (?) ольга внуку:

„Стоятъ стязи за *сол*ᵐ*ою*. конець поля половецкого:
чрълень стягъ, чръвлена хорюговь,
*зъла*ᵐ чолка, сребрено строужіе;
комони ржутъ *въ путивлѣ* (?);
игорь ждетъ (*изъ*) курьска мила брата всеволода.
И *ре*ᵘ ему буй туръ всеволодъ:
„Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты, игорю:
оба есвѣ святъславличя!
Сѣдлай, брате бръзыи комони,
а мои ти готови—осѣдлани,—у *на*ᵘ*переди*,
а мои ти куряни свѣдоми къмети:
подъ трубами (?) повити, *по се*ᵈ*ломъ* възлѣлѣяни,
конець *котла* въскръмлени;
(*на*) *пути* (?) (*хлъми*) имъ вѣдоми, яругы имь зна

Тогда игорь възрѣ на вся своя воя
и (*не*)видѣ *отъ него* (?) тьмою *прикрыты* (?)
и ре игорь къ дружинѣ своей:
„А всядемъ, братіе, на своя бръзыя комони
да позримъ синего дону!
Хощу бо, рече, съ вами, русици, главу свою прило

а любо испити шеломомь дону!“

Тогда въступи игорь князь въ златъ стремень
и поѣха по чистому полю.

Нощь, *стануʻши* тъмою, ему путь заступаше,
грозою птичь убуди*(ся)* свистъ,
звѣринъ въста *звиʻдъ* по яругамъ.

Опала коніе приломити князю умъ *похати*,
и жалость искусити дону великаго
солнце ему знаменіе заступи.

Игорь къ дону вои ведетъ.

О руская земле, уже за шоломянемъ еси!

Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань:
луци у нихъ напряжени, тули отворени,
стрѣлы изъострени.

Сʻ заранія въ *пя‴къ* потопташа
поганыя *великыя* полки половецкыя,
звонячи въ прадѣднюю славу.

Кликну земля, *вгсу‴ну* море, въшумѣ трава:
вежи *(в)*ся половецкіи подвизашася:
крычатъ телѣгы, рци лебеди *стадъ* роспущени.

(Ци) не буря галици занесе чрезъ поля широкая,
чили *соколы* (?) бѣжать къ дону великому?

Половци неготовами дорогами
побѣгоша къ дону великому,
а храбріи русици *(широкая)* поля преградиша
и рассоушаʻ стрѣлами по полю
и помчаша на чръленыя щиты
красныя дѣвкы половецкыя,
а съ ними злато *(и сребро)* и паволокы

и драгыя оксамиты *(съ) оръпъ^r^лами*
и всякыми узорочьи половецкыми,
а япончицами и кожухы
и тъщими *тѣлы* поганыхъ тлъковинъ
начаша мосты мостити по (*потокомъ*
и) болотомъ и грязивымъ мѣстомъ.

О далече зайде соколъ на своею нетрудною кри
птиць бья *м"орю*!

Долго не свѣтъ мрькнеть,
зарь *мьгла* запала, ночь поля покрыла,
щекотъ славій успе, говоръ галичь убуди*(ся)*.
Дремлеть въ полѣ полунощы
ольгово хороброе гнѣздо;
***(не)*далече бѣды залѣтѣле;**
уже бо его пасеть птиць,
***съ обидо* волци *грозно въсорожать*.**

Другаго дня, велми рано,
се вѣтри, стрибожи внуци, вѣють съ моря,
черныя туча свѣтъ *поспѣмоть*,
(изъ нихъ же) идуть кровавыя зори,
а въ нихъ трепещуть *сиъніи* молніи:
быти грому великому,
итти дождю стрѣлами съ дону великого
на храбрыя полки игоревы;
(ту ся стрѣламъ...), ту ся копіемъ приламати,
ту ся *мечемъ* потручати о шеломы половецкыя
въ полѣ незнаемѣ, среди земли половецкыи.

Половци идутъ отъ дона *и отъ моря (?)*

и отъ всѣхъ странъ рускыя полки *ос"упиша*:
(морс) тоутнетъ грознымъ кликомъ поганыхъ,
земля *о"язи глагощетъ*
рѣкы мутно текутъ, пороси поля прикрываютъ,
хотять прикрыти тъмою д солнца.
Съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта
летять стрелы каленыя, трещать копіа,
гримлють о шеломы *мечи* харалужныя.

Яръ туре всеволоде!
(*Немало ти величія*):
стоиши *бо на"рои*,
прыщеши на вои стрелами калеными,
(. . . . . *копіи*),
гремлеши о шеломы мечи харалоужными,
своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая,
кая *р"аны братни*,
забывъ" чи" дорога живота и отня злата стола
и сво(*е*)я милыя хоти, красныя глѣбовны;
свѣчая и обычая (*и река*): „Братіе и дружино!
„*Луце съде бы"* потяту, неже полонену!"
Не *твои* ли храбрая дружина *тьваютъ*, аки тури,
о" тебе, яръ туре всеволоде!
Камо туръ поскачаше,
(*тамо*) черна земля *ископытьми*
костьми была посѣяна, а кровію польяна:
тамо лежать поскепаны
поганыя головы половецкыя;
(*тамо?*) орли клектомъ на кости звѣри зовутъ,

Что ми шумить, что ми звенить рано, предъ зорями
Игорь *полкы (из)даве"я"* заворочаеть,
(а) дѣти бѣсови *(съ)* кликомъ поля прегородиша,
а самого опуташа въ путины желѣзны;
жаль *бѣ* ему мила брата всеволода.
Бишася день, *биша*ᶜ другый
третьяго дни, *по"лудню*, падоша стязи игоревы
на рѣцѣ на каялѣ, у дону великого.
Темно бѣ г҃ день:
два бо солнца померкоста,
оба багряная стлъпа погасоста
на брезѣ синему морю
и въ *(сине)* морѣ погрузиста(*ся*),
и (*два*) молодая мѣсяца: (*Игоревичь Владиміръ*
и) *Олеговичь* Святъславъ,
синимъ (*моремъ*) ся поволокоста.
Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой каялы.
ту кроваваго вина не доста, ту *гос*ᵐ *изыдоша*,
ту пиръ докончаша храбріи русичи:
сваты (*горазно*) попоиша
а сами подъ чрълеными щиты, на кровавѣ травѣ
полегоша за землю рускую.

(*Не*) трубы трубятъ—
ярославна рано плачетъ въ новѣградѣ. на *заградьи*.
а ркучи: „О вѣтрѣ *вѣтри"ю*!
Мало ли ти бяшеть *го"ю"дъ* облакы. вѣяти:
чему. господине, *носилъ на сѣ*ᶜ *еси*
хиновьскыя стрѣлкы на моея лады вои:
чему, господине. *с ногу лютѣ* мычючи.
яко былію тое воселіе развѣя (*я*)!“

„(*О*) свѣтлое и тресвѣтлое солнце!
Всѣмъ тепло и красно еси въ пламянѣ *ротѣ*!
чему, господине, простре (*съ горы*) горячюю свою лучю
на (*моеи*) ладѣ вои;
(*чему, господине,*) въ полѣ безводнѣ
жаждею *имь* (?) (*мучачи*);
*т*ᶜ*угою* имъ (*рукы*) съпряже (*уста*) затче,
(*очи съ*)лучи (*и уши съ*)тули!“
Жены рускыя (*рано*) *въсплакаша*ᶜ
(*нову городу на загородьи*), а ркучи:
„Уже намь своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити
ни думою сдумати, ни *сочима* съглядати,
а *игореви* храброго полку не кресити!“

О днепре (*днеприцю, словуто*) словутицю!
(*Не мало ти величія*):
ты *пот*ᵖ*илъ* еси каменныя *г*ⁿ*оры*,
лелѣючи корабли на синѣ морѣ;
ты лелѣялъ еси на себѣ святославли *насады*
сквозѣ землю половецкую, до *луку* кобякова.
Ту греци и венедици, ту нѣмци готьскыя и морава
поютъ славу *святъславу*,
(*иже*) наступи (*съ*) своими сильными полкы
на землю половецкую,
притопта хлъми и яругы,
в'змути рѣкы и озеры, иссуши потокы и болота,
каютъ князя игоря,
иже погроуѕи жиръ *вѹстнѣ* каялы, рѣкы половецкыя.
рускаго *зла*ᵏ *насыти*ᵛ*ша*ᶜ,
(*яко?*) рѣка стугна,
(*иже*) уношу князю ростиславу *затбо*ᵖ*и*ᵈ.

(*Не*) *кохшка* рано кычеть—
плачется мати ростиславля
по уноши .князи ростиславѣ:
„*Нетаколи* (?), рече, худу (*свою*) старую имѣя(*ше*):
(*чему*), пожръши чужи *ругныи*т*и* стругы,
ростренъа усту *прѣстемнь* днѣ!“
Уныша цвѣты жалобою,
а древо *стъугою* къ земли *преклонилосѧ*.

Были вѣчи трояни, минула лѣта ярославля,
были *вопцы* олговы, ольга святъславлича.
Той бо олегъ (*в*)*ступаетъ* въ златъ стремень
въ градѣ тьмутороканѣ,
(*хотя*) поискати града чернигова, отня стола злата,
(*копіемь*) *копаше* и стрѣлы по земли сѣяше,
а владиміръ, *вонукъ ярославль*, сынъ всеволожъ,
сэтъявурат, *уцли* мечемь *завлачше* въ черниговѣ.
Бориса же вячеславлича
слава на судъ приведе за обиду олгову
и на березѣ *казниноу* храбра и млада князя,
пкослому зелену, постла.
Съ тоя же каялы святополкъ повелѣя отца своего
междю угорьскими иноходьцы
ко святѣй софіи, къ кіеву.
То было въ ты рати и въ ты полкы (*и въ ты*) усобіцѣ:
помянщетъ бо(*янъ*) речь первыхъ временъ:
„ни хытру клюками, ни горазду *смысленыи*
суда божіа не минути!“,
а сицеи рати не слышано:
ту (?) бо игорь князь высѣде изъ *стъола* злата,
а *въсъдло* кощіево.
Уныша г(*олоси*), а веселіе пониче.

Спрашивается, читая подобный текстъ, можно ли подумать, что ѣешь дѣло съ тѣмъ высоко-поэтическимъ и художественнымъ твоіемъ, которое называется «Словомъ о полку Игоревѣ». При пономъ направленіи дальнѣйшихъ надъ нимъ работъ, литературѣ грозитъ опасность переполниться такимъ мусоромъ, котораго не силахъ будетъ расчистить ни одинъ изслѣдователь.

III.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КРИТИКА ТЕКСТА „СЛОВА".

Неисправныя и темныя мѣста въ «Словѣ». Значеніе для нихъ критики исторической, филологической и эстетической. Сравнительная Палеографія, какъ вѣрнѣйшій путь къ ихъ возстановленію и уясненію. Условія описокъ и ошибокъ, свойственныхъ рукописямъ XVI вѣка. Пушкинскій списокъ, относясь къ тому же типу рукописей, не чуждъ тѣхъ же ошибокъ. Новый опытъ уясненія темныхъ и возстановленія неисправныхъ мѣстъ «Слова» въ связи съ толкованіями предшествующихъ комментаторовъ.

Утверждая, что «Слово» дошло до насъ чрезъ рядъ вѣковъ въ удивительной цѣлости и чистотѣ, мы, конечно, не думаемъ утверждать, что въ его текстѣ нѣтъ никакихъ темныхъ и неисправныхъ мѣстъ. Напротивъ, Пушкинскій оригиналъ «Слова», какъ мы выше доказали, былъ спискомъ, не восходившимъ по своей древности ранѣе XVI вѣка и потому, естественно, онъ долженъ былъ отразить въ себѣ разнообразные слѣды и особенности рукописей этой эпохи, часто наполненныхъ такими же ошибками.

Съ другой стороны, первые издатели, какъ выше также нами доказано, не настолько были опытны въ чтеніи рукописей этого времени, чтобы при всемъ своемъ добросовѣстномъ отношеніи къ оригиналу, могли въ букву передать намъ его текстъ—и не сдѣлать ошибокъ, подобныхъ тѣмъ, какія мы встрѣчаемъ даже въ позднѣйшихъ ученыхъ изданіяхъ древне-русской письменности.

Но всѣ эти темныя и неисправныя мѣста, всѣ эти ошибки писцевъ и издателей, говоримъ, не таковы, чтобы критика не могла разглядѣть ихъ и возстановить подлинное ихъ чтеніе. Мы твердо убѣж-

дены, что рано или поздно процессъ этихъ ошибокъ сдѣлается яснымъ и текстъ «Слова» не будетъ возбуждать ни малѣйшихъ недоумѣній. Во всякомъ случаѣ литература «Слова», такъ много уяснившая для насъ такого, что нашимъ предшественникамъ казалось темнымъ, поддерживаетъ надежду, что и дальнѣйшая его разработка пойдетъ впередъ съ тѣмъ же успѣхомъ, если только она будетъ держаться на строго научной почвѣ.

Первые издатели, какъ мы уже говорили, главнымъ образомъ погрѣшили тѣмъ, что не сохранили для насъ графическихъ особенностей рукописи, служившей оригиналомъ при изданіи «Слова», но осуждать ихъ за то, значитъ забывать движеніе науки впередъ, равно какъ и то, что мы не знаемъ, какія требованія предъявитъ наука впослѣдствіи къ нашимъ собственнымъ изданіямъ.

Едва ли также справедливо при встрѣчѣ съ неисправнымъ чтеніемъ того или другаго мѣста выражаться такъ, какъ принято современною ученостію: это *искажено*, это *извращено* невѣжественнымъ переписчикомъ. Вглядываясь въ эти ошибки невольно приходишь къ убѣжденію, что онѣ часто отнюдь не *искаженіе*, не намѣренное *извращеніе* текста, но очень обычныя описки, вызывавшіяся переходными эпохами древне-русскаго письма; а нѣкоторыя изъ нихъ даже таковы, что встрѣчаются не у древнихъ только писцевъ, которыхъ такъ охотно величаютъ *невѣжами*, но и у современныхъ ученыхъ издателей и изслѣдователей, магистровъ и докторовъ Русской Словесности. [1]

При уясненіи темныхъ и возстановленіи неисправныхъ мѣстъ «Слова», могутъ и должны имѣть мѣсто:

1. *Критика историческая.* Если предполагаемое и предлагаемое чтеніе противорѣчитъ историческому факту, то въ силу этого самого противорѣчія оно принято быть не можетъ. Критика эта имѣла свое значеніе въ литературѣ «Слова». Такъ напримѣръ весьма основательно доказано, что тамъ гдѣ рѣчь идетъ о Ярополкѣ, павшемъ на

[1] Мы можемъ указать, если то потребуется, множество самыхъ поучительныхъ подобныхъ ошибокъ даже въ самыхъ новѣйшихъ ученыхъ произведеніяхъ, ошибокъ болѣе грубыхъ, чѣмъ какія встрѣчаемъ въ дошедшемъ до насъ спискѣ «Слова».

...нивѣ и привезенномъ для погребенія въ Кіевъ—нельзя разу...ть язычника Тугоркана тестя Святополкова и переставлять въ текстѣ слова «*отца*» на «*цьтя*», т. е. тестя.

2. *Критика филологическая.* Какъ скоро догадка предлагаетъ формы такого чтенія, кои противорѣчатъ этимологіи древне-русскаго языка или же не оправдываются филологическими законами, то она также принята быть не можетъ. Въ литературѣ «Слова» критика эта имѣла полную свою силу. Наука усмотрѣла подлинное чтеніе и особенности языка XII вѣка тамъ, гдѣ старые комментаторы и скептики видѣли грамматическія ошибки и неправильности Въ этомъ фактѣ всего разительнѣе сказалось торжество науки надъ старымъ скептизмомъ, подозрѣвавшимъ въ этомъ твореніи поддѣлку XVIII вѣка.

3. *Критика эстетическая.* Если предлагаемое исправленіе отзывается явною натяжкою и вноситъ въ текстъ бьющій въ глаза разладъ съ стоящими рядомъ художественными образцами и очертаніями, то подобное исправленіе принято быть не можетъ. Критика эта наименѣе всего имѣла свое примѣненіе въ литературѣ «*Слова*». Недостаточное пониманіе символовъ и образовъ, равно какъ и теченія творческихъ мыслей—приводитъ къ самымъ уродливымъ чтеніямъ и толкованіямъ текста. Въ настоящее время появились такіе изслѣдователи, которые, ни мало не стѣсняясь, самыя классическія мѣста прямо называютъ *безсмыслицей*. Такимъ комментаторамъ прежде всего не мѣшало бы подумать о томъ, достаетъ ли у нихъ самихъ смысла настолько, чтобы рѣшаться на оцѣнку художественныхъ образцовъ этого классическаго творенія.

4. Но главнымъ руководящимъ началомъ на этомъ пути должна быть *критика палеографическая*. Зная эпоху Пушкинской рукописи, мы смѣло можемъ сравнивать ее съ типомъ рукописей той же эпохи и дѣлать соотвѣтствующія аналогіи ошибокъ и чрезъ то доискиваться подлиннаго чтенія. Сравнительная Палеографія далеко еще не получила того значенія въ литературѣ «*Слова*», какое принадлежитъ именно ей одной при уясненіи темныхъ и возстановленіи неисправныхъ мѣстъ «Слова».

Древнія уставныя рукописи отличаются наибольшею исправностію. Самое писаніе было тогда священнодѣйствіемъ, направленнымъ

къ спасенію души. Крупный уставъ самъ по себѣ давалъ мало поводовъ къ невѣрному чтенію. Но въ харатейныхъ рукописяхъ 2-й половины XIV и затѣмъ XV вв. нѣкоторыя буквы стали принимать такую форму, что писецъ могъ уже сбиваться, принимая одну изъ нихъ за другую. Таково напримѣръ јетированное ѥ; вторая половина его начертанія завершилась такими округлостями краевъ, что ѥ можно было принимать за ю. Такъ въ спискѣ же XV вѣка св. Ипполита объ антихристѣ читаемъ: **єл҃ма же мар҃дноє и нєлицємѣрною** (ἔυσπλαγνον καὶ ἀπροσωπόληπτον) **кажє҃** (л. 2), вм. **нєлицємѣръноѥ**, какъ читается въ синодальномъ спискѣ XIII в.

Въ концѣ XV вѣка мелкій полууставъ сталъ испещряться надписными буквами и титлованными окончаніями, что при слитномъ начертаніи словъ могло уже не мало затруднять чатателя. Въ XVI в. особенно во 2-й его половинѣ, когда полууставныя буквы стали на половину мѣшаться съ скорописными, при надстрочныхъ начертаніяхъ и титлованныхъ окончаніяхъ—затрудненія были уже такъ велики, что подавали поводъ къ невѣрнымъ чтеніямъ и многочисленнымъ ошибкамъ.

Надстрочныя буквы легко выпадали и смыслъ получался иногда совершенно обратный; напримѣръ **Лутчє бы смєрть нє продолжєнъ животъ**; **нє** здѣсь вм. **нє҃**; ж выпало и смыслъ измѣнился. Точно такъ надстрочные знаки не рѣдко принимались не за то, что они значили или же совсѣмъ опускались изъ виду.

Еще чаще такое не вѣрное чтеніе бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдующее слово начиналось тѣми же или подобными слогами, какими оканчивалось предъидущее: отсюда легко случалось то, что два слова сливались въ одно. Такъ въ принадлежащемъ намъ спискѣ Апостола XVI в. встрѣчаемъ: **внєгда сꙋ҃ти** вм. **сꙋдити ти** (Рим. III, 4) **ꙁанє҃ ограженъ** вм. **ꙁанє нє ограженъ** (Дан. Заточ.) **видєвъ двєри ѿвєръс тьмници** вм. **ѿвєръсты тьмницы** (Дѣян. XV, 27).

Тоже случалось, когда писцу встрѣчались слова мало—знакомыя, и имъ непонятыя; такъ: «**мар҃ анєпсіи**» легко превратились въ «**мартонєтии**» (л. 175).

Особенно часто въ рукописяхъ XVI в. встрѣчается неправильное раздѣленіе словъ и отсюда ошибочное чтеніе; напримѣръ: **ѡбрєто҃**

Что ми шумить, что ми звенить рано, предъ зорями
Игорь *полкы (из)даве*ⁿ*я*ⁿ заворочаеть,
(а) дѣти бѣсови *(съ)* кликомъ поля прегородиша,
а самого опуташа въ путины желѣзны;
жаль *бѣ* ему мила брата всеволода.
Бишася день, *биша*ᶜ другый
третьяго дни, *по*ⁿ*лудню*, падоша стязи игоревы
на рѣцѣ на каялѣ, у дону великого.
Темно бѣ г҃ день:
два бо солнца померкоста,
оба багряная стлъпа погасоста
на брезѣ синему морю
и въ *(сине)* морѣ погрузиста(*ся*),
и (*два*) молодая мѣсяца: (*Игоревичь Владиміръ*
и) *Олеговичь* Святъславъ,
синимъ (*моремь*) ся поволокоста.
Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой каялы.
ту кроваваго вина не доста, ту *гос*ᵐ *изыдоша*,
ту пиръ докончаша храбріи русичи:
сваты (*горазно*) попоиша
а сами подъ чрълеными щиты, на кровавѣ травѣ
полегоша за землю рускую.

(*Не*) трубы трубятъ—
ярославна рано плачетъ въ новѣградѣ, на *заградьи*,
а ркучи: „О вѣтрѣ *вѣтри*ⁿ*ю*!
Мало ли ти бяшеть *го*ⁿ*ю*ⁿ*дъ* облакы, вѣяти:
чему, господине, *носилъ на сѣ*ᵇ *еси*
хиновьскыя стрѣлкы на моея лады вои:
чему, господине, *с ногу лютѣ* мычючи,
яко былію тое воселіе развѣя (*я*)!“

„(*О*) свѣтлое и тресвѣтлое солнце!
Всѣмъ тепло и красно еси въ пламянѣ *ротѣ*!
чему, господине, простре (*съ горы*) горячюю свою лучю
на (*моеи*) ладѣ вои;
(*чему, господине,*) въ полѣ безводнѣ
жаждею *имь* (?) (*мучачи*);
*т*ᶜ*угою* имъ (*рукы*) съпряже (*уста*) затче,
(*очи съ*)лучи (*и уши съ*)тули!“
Жены рускыя (*рано*) *въсплакаша*ᶜ
(*нову городу на загородьи*); а ркучи:
„Уже намь своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити
ни думою сдумати, ни *сочима* съглядати,
а *игореви* храброго полку не кресити!“

О днепре (*днеприцю, словуто*) словутицю!
(*Не мало ти величія*):
ты *пот*ᵖ*илъ* еси каменныя *г*ⁿ*оры*,
лелѣючи корабли на синѣ морѣ;
ты лелѣялъ еси на себѣ святославли *насады*
сквозѣ землю половецкую, до *луку* кобякова.
Ту греци и венедици, ту нѣмци готьскыя и морава
поютъ славу *святъславу*,
(*иже*) наступи (*съ*) своими сильными полкы
на землю половецкую,
притопта хлъми и яругы,
в'змути рѣкы и озеры, иссуши потокы и болота.
каютъ князя игоря,
иже погроуѕи жиръ *вѹстнѣ* каялы, рѣкы половецкыя.
рускаго *зла*ᵏ *насыти*ᵉ*ша*ᶜ,
(*яко?*) рѣка стугна,
(*иже*) уношу князю ростиславу *затбо*ᵖ*и*ᵈ.

(*Не*) *ко*^{к}*шѧ* рано кычеть—
плачется мати ростиславля
по уноши князи ростиславѣ:
„*Нетаколи* (?), рече, худу (*свою*) старую имѣя(*ше*):
(*чему*), пожръши чужи *ручьи*^{ш}*и* стругы,
*ростре*н^{в}*а* усту *пръ*^{с}*темнѣ* днѣ!“
Уныша цвѣты жалобою,
а древо *с*^{т}*угою* къ земли *преклонило*^{с}*ѧ*.

Были вѣчи трояни, минула лѣта ярославля,
были *во*^{р}*цы* олговы, ольга святъславлича.
Той бо олегъ (*в*)*ступае*^{ш}*тъ* въ златъ стремень
въ градѣ тьмутороканѣ,
(*хотя*) поискати града чернигова, отня стола злата,
(*копіемь*) *копаше* и стрѣлы по земли сѣяше,
а владиміръ, *во*^{н}*укъ ярославль*, сынъ всеволожъ,
сэ^{т}*я*^{в}*ура*^{т}, *уц*^{л}*и* мечемь *завла*^{ч}*ше* въ черниговѣ.
Бориса же вячеславлича
слава на судъ приведе за обиду олгову
и на березѣ *ка*^{з}*ниноу* храбра и млада князя,
ѧко^{с}*лому* зелену, постла.
Съ тоя же каялы святополкъ повелѣя отца своего
междю угорьскими иноходьцы
ко святѣй софіи, къ кіеву.
То было въ ты рати и въ ты полкы (*и въ ты*) усобіцѣ
помя^{н}*шетъ* бо(*янъ*) речь первыхъ временъ:
„ни хытру клюками, ни горазду *смысленыи*
суда божіа не минути!“,
а сицеи рати не слышано:
ту (?) бо игорь князь высѣде изъ *сѣ*^{д}*ла* злата,
а *въсѣ*^{д}*ло* кощіево.
Уныша г(*олоси*), а веселіе пониче.

шивается, читая подобный текстъ, можно ли подумать, что было съ тѣмъ высоко-поэтическимъ и художественнымъ твоторое называется «Словомъ о полку Игоревѣ». При поаправленіи дальнѣйшихъ надъ нимъ работъ, литературѣ ъ опасность переполниться такимъ мусоромъ, котораго не будетъ расчистить ни одинъ изслѣдователь.

III.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КРИТИКА ТЕКСТА „СЛОВА".

Неисправныя и темныя мѣста въ «Словѣ». Значеніе для нихъ критики исторической, филологической и эстетической. Сравнительная Палеографія, какъ вѣрнѣйшій путь къ ихъ возстановленію и уясненію. Условія описокъ и ошибокъ, свойственныхъ рукописямъ XVI вѣка. Пушкинскій списокъ, относясь къ тому же типу рукописей, не чуждъ тѣхъ же ошибокъ. Новый опытъ уясненія темныхъ и возстановленія неисправныхъ мѣстъ «Слова» въ связи съ толкованіями предшествующихъ комментаторовъ.

Утверждая, что «Слово» дошло до насъ чрезъ рядъ вѣковъ въ удивительной цѣлости и чистотѣ, мы, конечно, не думаемъ утверждать, что въ его текстѣ нѣтъ никакихъ темныхъ и неисправныхъ мѣстъ. Напротивъ, Пушкинскій оригиналъ «Слова», какъ мы выше доказали, былъ спискомъ, не восходившимъ по своей древности ранѣе XVI вѣка и потому, естественно, онъ долженъ былъ отразить въ себѣ разнообразные слѣды и особенности рукописей этой эпохи, часто наполненныхъ такими же ошибками.

Съ другой стороны, первые издатели, какъ выше также нами доказано, не настолько были опытны въ чтеніи рукописей этого времени, чтобы при всемъ своемъ добросовѣстномъ отношеніи къ оригиналу, могли въ букву передать намъ его текстъ—и не сдѣлать ошибокъ, подобныхъ тѣмъ, какія мы встрѣчаемъ даже въ позднѣйшихъ ученыхъ изданіяхъ древне-русской письменности.

Но всѣ эти темныя и неисправныя мѣста, всѣ эти ошибки писцевъ и издателей, говоримъ, не таковы, чтобы критика не могла разгадать ихъ и возстановить подлинное ихъ чтеніе. Мы твердо убѣж-

ны, что рано или поздно процессъ этихъ ошибокъ сдѣлается яс-
мъ и текстъ «Слова» не будетъ возбуждать ни малѣйшихъ недо-
ѣній. Во всякомъ случаѣ литература «Слова», такъ много уясняв-
ая для насъ такого, что нашимъ предшественникамъ казалось тем-
мъ, поддерживаетъ надежду, что и дальнѣйшая его разработка пой-
тъ впередъ съ тѣмъ же успѣхомъ, если только она будетъ держать-
на строго научной почвѣ.

Первые издатели, какъ мы уже говорили, главнымъ образомъ
грѣшили тѣмъ, что не сохранили для насъ графическихъ особен-
стей рукописи, служившей оригиналомъ при изданіи «Слова», но
уждать ихъ за то, значитъ забывать движеніе науки впередъ, рав-
какъ и то, что мы не знаемъ, какія требованія предъявитъ наука
ослѣдствіи къ нашимъ собственнымъ изданіямъ.

Едва ли также справедливо при встрѣчѣ съ неисправнымъ чте-
емъ того или другаго мѣста выражаться такъ, какъ принято современ-
ю ученостію: это *искажено*, это *извращено* невѣжественнымъ пере-
щикомъ. Вглядываясь въ эти ошибки невольно приходишь къ убѣж-
нію, что онѣ часто отнюдь не *искаженіе*, не намѣренное *извраще-
е* текста, но очень обычныя описки, вызывавшіяся переходными
охами древне-русскаго письма; а нѣкоторыя изъ нихъ даже таковы,
о встрѣчаются не у древнихъ только писцевъ, которыхъ такъ охот-
величаютъ *невѣжами*, но и у современныхъ ученыхъ издателей
изслѣдователей, магистровъ и докторовъ Русской Словесности. [1]

При уясненіи темныхъ и возстановленіи неисправныхъ мѣстъ
Слова», могутъ и должны имѣть мѣсто:

1. *Критика историческая.* Если предполагаемое и предлагаемое
геніе противорѣчитъ историческому факту, то въ силу этого самого
ротиворѣчія оно принято быть не можетъ. Критика эта имѣла
вое значеніе въ литературѣ «Слова». Такъ напримѣръ весьма осно-
ательно доказано, что тамъ гдѣ рѣчь идетъ о Ярополкѣ, павшемъ на

[1] Мы можемъ указать, если то потребуется, множество самыхъ поучитель-
ыхъ подобныхъ ошибокъ даже въ самыхъ новѣйшихъ ученыхъ произведеніяхъ,
шибокъ болѣе грубыхъ, чѣмъ какія встрѣчаемъ въ дошедшемъ до насъ спискѣ
Слова».

Нежатиной нивѣ и привезенномъ для погребенія въ Кіевъ—нель разумѣть язычника Тугоркана тестя Святополкова и переставлять в текстѣ слова «*отца*» на «*цѣтя*», т. е. тестя.

2. *Критика филологическая.* Какъ скоро догадка предлагае формы такого чтенія, кои противорѣчатъ этимологіи древне-русска языка или же не оправдываются филологическими законами, то о также принята быть не можетъ. Въ литературѣ «Слова» критика э имѣла полную свою силу. Наука усмотрѣла подлинное чтеніе и ос бенности языка XII вѣка тамъ, гдѣ старые комментаторы и скептик видѣли грамматическія ошибки и неправильности Въ этомъ фак всего разительнѣе сказалось торжество науки надъ старымъ скепти момъ, подозрѣвавшимъ въ этомъ твореніи поддѣлку XVIII вѣка.

3. *Критика эстетическая.* Если предлагаемое исправленіе о зывается явною натяжкою и вноситъ въ текстъ бьющій въ глаза ра ладъ съ стоящими рядомъ художественными образцами и очертаніям то подобное исправленіе принято быть не можетъ. Критика эта на менѣе всего имѣла свое примѣненіе въ литературѣ «*Слова*». Нед статочное пониманіе символовъ и образовъ, равно какъ и течен творческихъ мыслей—приводитъ къ самымъ уродливымъ чтеніямъ толкованіямъ текста. Въ настоящее время появились такіе изслѣд ватели, которые, ни мало не стѣсняясь, самыя классическія мѣста пр мо называютъ *безсмыслицей*. Такимъ комментаторамъ прежде всего н мѣшало бы подумать о томъ, достаетъ ли у нихъ самихъ смысла на столько, чтобы рѣшаться на оцѣнку художественныхъ образцовъ эт го классическаго творенія.

4. Но главнымъ руководящимъ началомъ на этомъ пути долж быть *критика палеографическая*. Зная эпоху Пушкинской рукопис мы смѣло можемъ сравнивать ее съ типомъ рукописей той же эпо и дѣлать соотвѣтствующія аналогіи ошибокъ и чрезъ то доискивать подлиннаго чтенія. Сравнительная Палеографія далеко еще не пол чила того значенія въ литературѣ «*Слова*», какое принадлежи именно ей одной при уясненіи темныхъ и возстановленіи неиспра ныхъ мѣстъ «Слова».

Древнія уставныя рукописи отличаются наибольшею исправи ностію. Самое писаніе было тогда священнодѣйствіемъ, направленны

къ спасенію души. Крупный уставъ самъ по себѣ давалъ мало поводовъ къ невѣрному чтенію. Но въ харатейныхъ рукописяхъ 2-й половины XIV и затѣмъ XV вв. нѣкоторыя буквы стали принимать такую форму, что писецъ могъ уже сбиваться, принимая одну изъ нихъ за другую. Таково напримѣръ јетированное ѥ; вторая половина его начертанія завершилась такими округлостями краевъ, что ѥ можно было принимать за ю. Такъ въ спискѣ же XV вѣка св. Ипполита объ антихристѣ читаемъ: єл́ма же мар́дноє и нєлицємѣрною (ἔυσπλαγνον καὶ ἀπροσωπόληπτον) кажє̃ (л. 2), вм. нєлицємѣръноѥ, какъ читается въ синодальномъ спискѣ XIII в.

Въ концѣ XV вѣка мелкій полууставъ сталъ испещряться надписными буквами и титлованными окончаніями, что при слитномъ начертаніи словъ могло уже не мало затруднять чатателя. Въ XVI в. особенно во 2-й его половинѣ, когда полууставныя буквы стали на половину мѣшаться съ скорописными, при надстрочныхъ начертаніяхъ и титлованныхъ окончаніяхъ—затрудненія были уже такъ велики, что подавали поводъ къ невѣрнымъ чтеніямъ и многочисленнымъ ошибкамъ.

Надстрочныя буквы легко выпадали и смыслъ получался иногда совершенно обратный; напримѣръ Лутчє бы смєрть нє продолжєнъ нєкотъ; нє здѣсь вм. нє̃; ж выпало и смыслъ измѣнился. Точно такъ и надстрочные знаки не рѣдко принимались не за то, что они знали или же совсѣмъ опускались изъ виду.

Еще чаще такое не вѣрное чтеніе бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдующее слово начиналось тѣми же или подобными слогами, какими оканчивалось предъидущее: отсюда легко случалось то, что два слова сливались въ одно. Такъ въ принадлежащемъ намъ спискѣ Апостола XVI в. встрѣчаемъ: кнєгда сꙋ́ти вм. сꙋдити ти (Рим. III, 4) ꙁанє̃ ограженъ вм. ꙁанє нє́ огражєнъ (Дан. Заточ.) видєвъ двєри ѿвєръс тьмици вм. ѿвєръсты тьмницы (Дѣян. XV, 27).

Тоже случалось, когда писцу встрѣчались слова мало—знакомыя, и имъ непонятыя; такъ: «мар̃ анєпсіи» легко превратились въ «ортонєтии» (л. 175).

Особенно часто въ рукописяхъ XVI в. встрѣчается неправильное раздѣленіе словъ и отсюда ошибочное чтеніе; напримѣръ: ѡбрєто̃

мꙋ̃ по серь̂ двцю вм. **по сердьцю** (Дѣян. XIII, 22 л. 25 об.). **Понести не ѡсенить единого ѡ сихъ** вм. **Поне стѣнь (стинь) ѡсенить** (Дѣян. гл. V, 15) въ Лѣт. XVI в. **Ꙁаꙗчь и Миловцы** вм. **ꙁаꙗчьими ловцы** [1] и т. п.

Причастныя формы, оканчиваясь надписнымъ **с**, при встрѣчѣ съ дальнѣйшимъ словомъ, начинавшемся также съ **є**, также подавали поводъ къ невѣрному его сочетанію. Такъ встрѣчаемъ: **сами себѣ оумоу** (л. 243) вм. **сами себе покорающе, смирьние (смиреніе) стажите оумоу**.

Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, особенно западно-русскихъ является недописанный **ꙋ** или **оу**, какъ напримѣръ въ принадлежащемъ намъ Апостолѣ XV в. **дрогъ дроуга** (л. 104 об.) вм. **дрꙋгъ дроуга**; или **покорающе̂ мирние стажите чл҃вко гл҃ати** вм. **чл҃вкꙋ глати**. Еще чаще встрѣчается эта особенность, какъ увидимъ, въ рукописяхъ XVI вѣка.

Если обычно далѣе въ рукописяхъ, особенно южно-русскихъ употребленіе **ѣ** вм. **ѧ**, какъ напримѣръ: **съвышнѣго краѧ до нижнѣго**, то подъ воздѣйствіемъ наплыва къ намъ съ XV в. рукописей юго-славянскихъ, удерживалось и обратное употребленіе **ѧ** вм. **ѣ**; напримѣръ **нн҃ѧ** вм. **нынѣ**.

Въ южно-русскихъ и западно-русскихъ **ы** и **и** часто чередуются, замѣняя себя взаимно, какъ напримѣръ **ꙋгодиты, мр҃їа магдалыни, годына** (Еванг. западно-русск. л. 265). **рꙑꙁы моѧ**; и наоборотъ: **наситихъ, сиплеть**; (Акиръ XVI в.); **не видѣ** вм. **не выде**.

ь замѣняла **ѣ**; такъ встрѣчаемъ **въ морь** вм. **въ морѣ, въ домь поживеши** вм. **въ домѣ** (Акиръ Премудр.).

Въ рукописяхъ XVI в. получило весьма широкое употребленіе десятиричное **ї**, которое часто ставилось тамъ, гдѣ въ древнемъ письмѣ стояло **и** осмиричное; вслѣдствіе этого слогъ **пи**, при легкости чтенія или при неотчетливости самаго письма, легко принимался за **шї**, и наоборотъ; отсюда въ рукописяхъ XVI в. встрѣчаемъ такія

---

[7] Ошибка Щербатова состояла не въ томъ, какъ думалъ Мусинъ-Пушкинъ, что онъ самъ написалъ подобнымъ образомъ, но въ томъ, что онъ неисправилъ написаннаго въ рукописи. Съ этой именно ошибкой извѣстенъ намъ списокъ Лѣтописи XVI вѣка.

чтенія: напримѣръ въ Чинѣ Царскаго Вѣнчанія XVI в. **испирлєть** вм. **испїрлєть** и наоборотъ въ сборникѣ Лызлова: **оукроші** вм. **оукроши**

Но главнымъ образомъ неисправности въ рукописяхъ XVI в. обусловлены были слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Въ XVI в., какъ извѣстно, появились у насъ грамматики и не только рукописныя, но и печатныя, которыя, къ сожалѣнію, еще только дожидаются спеціальныхъ изслѣдованій. Въ основѣ ихъ лежитъ, конечно, языкъ церковно-славянскій. Подъ воздѣйствіемъ этихъ грамматикъ и подъ наплывомъ къ намъ съ XV в. рукописей юго-славянскихъ—у насъ создалась цѣлая школа *писцовъ-грамотѣевъ* рядомъ съ *писцами* по *навыку*. Школа эта стремилась возстановить древнеславянское правописаніе; отсюда чисто русскіе памятники (какъ напримѣръ «Чины Царскаго Вѣнчанія») стали переписываться по болгарскому правописанію; отсюда сталъ господствовать **ѫ**, который не употреблялся въ древнѣйшей русской письменности; при этомъ значеніе его далеко не выдерживалось. Само собою разумѣется, что эти особенности должны были сильно затруднять писцовъ по навыку и вводить ихъ невольно въ погрѣшности. Но едва ли не главною причиной множества ошибокъ служила мода грамотѣевъ замѣнять гласныя **о** и **є** глухими **ъ** и **ь**, стремившихся къ возстановленію древне-русскаго правописанія, тѣмъ болѣе, что эта замѣна происходила и тамъ, гдѣ того не терпитъ русская рѣчь. Писцевъ по навыку эта замѣна при обратномъ переводѣ глухихъ на гласныя, приводила къ весьма грубымъ ошибкамъ: такъ вмѣсто «**сѡдълѣкан**» явилось «**содѣловали**» (Апост. XVI в. л. 77); вм. **горъды—горды**, вм. «**нъ смирєннємъ наставлающєса**» читаемъ уже: «**не смирєнїємъ**» (Ibid. л. 76); вм. «**сє мужь сто**» явилось «**сє мнжєста**» (Ibid л. 19) и т. п.

Такимъ образомъ ошибки въ рукописяхъ XVI в. происходили между прочимъ:

1. Отъ стяженія словъ, въ коихъ повторяется одинъ и тотъ же слогъ.

2. Отъ опущенія изъ виду надписныхъ буквъ и надстрочныхъ знаковъ и слитія потому также двухъ словъ въ одно.

3. Отъ неправильнаго раздѣленія словъ и слоговъ при встрѣчѣ съ словами малоизвѣстными.

4. Отъ появленія недописаннаго ука (ѹ).

5. Отъ чередованія ы и и,

6. Отъ замѣны ѧ—ѣ и на оборотъ.

7. Отъ употребленія ь вм. ѣ.

8. Отъ вторженія глухихъ ъ и ь на мѣста гласныхъ въ силу стремленія граммотѣевъ подражать древне-русскому правописанію.

9. Отъ превращенія древняго іотированнаго ѥ въ ю въ силу сходства написанія.

10. Отъ титлованныхъ окончаній въ именахъ и въ глаголахъ, позволявшихъ сливать ихъ съ дальнѣйшими частицами и союзами.

Если пушкинская рукопись «Слова» была XVI вѣка и, стало быть, относилась къ типу рукописей этой эпохи, то естественно въ ней могли отразиться и ошибки писцевъ того времени. Печать этихъ ошибокъ весьма замѣтна въ первомъ изданіи. Что текстъ «Слова» во многихъ мѣстахъ былъ неисправленъ уже въ XV в., это мы видѣли изъ «Задонщины», представляющей буквальное подражаніе «Слову».

Несправедливо было бы однако всѣ ошибки печатнаго текста относить къ неисправности самой рукописи. Мы не сомнѣваемся, что первые издатели весьма добросовѣстно относились при изданіи къ своему оригиналу, но, какъ мы видѣли, въ искусствѣ чтенія древнихъ памятниковъ они стояли не выше древне-русскихъ писцевъ по навыку, съ трудомъ добирались до смысла и потому сами могли допустить такія же ошибки, кои встрѣчаются въ неисправныхъ памятникахъ XVI вѣка и во всякомъ случаѣ увеличить число этихъ ошибокъ.

Предлагая новый опытъ уясненія темныхъ и возстановленія неисправныхъ мѣстъ «Слова» съ палеографической точки зрѣнія мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ принимаемыхъ нами чтеній въ нашихъ собственныхъ глазахъ имѣютъ лишь только наибольшую достовѣрность, другія же кажутся намъ безспорными и несомнѣнно вѣрными.

Ставя «вѣхи» для дальнѣйшихъ соображеній, мы имѣемъ главнымъ образомъ въ виду облегчить своей работой дальнѣйшія изслѣдованія ученыхъ.

Новѣйшіе комментаторы весьма мало обращаютъ вниманія на

уды своихъ предшественниковъ. Кто желалъ бы съ ними познакоться, не всегда имѣетъ къ тому возможность (Потебня). Но нахося и такіе, которые даже не считаютъ это нужнымъ. (Вс. Милъ).

Такое отношеніе ведетъ къ тому, что литература «Слова» вновь полняется такими мнѣніями и догадками, которыя давнымъ давбыли уже высказаны и при томъ въ формѣ болѣе основательной.

Несомнѣнно также и то, что соображенія иногда не важныя моъ наводить на догадки первостепенной важности.

Въ виду этихъ побужденій мы къ своимъ толкованіямъ каждаго дѣльнаго мѣста присоединяемъ комментаріи и всѣхъ нашихъ ученхъ предшественниковъ. Каждый читатель можетъ отсюда видѣть, вторяемъ ли мы зады или же вносимъ что-либо новое въ литературу лова». Помимо отношенія къ намъ, подобное изложеніе важно и мо по себѣ: оно представляетъ любопытную страницу для исторіи ской критики текущаго столѣтія.

Далеко не безразлично также и то разумѣніе этого геніальнаго лятника Кіевской Руси, въ какомъ воспитываются молодыя поколѣ-. и въ какомъ преподносится онъ общественному сознанію.

Поэтическія переложенія не менѣе важны. Поэты чутьемъ могутъ дывать тотъ художественный смыслъ, который часто не поддается ному аналитическому сознанію. Эти переложенія вмѣстѣ съ тѣмъ утъ показывать намъ уровень современнаго творчества въ сравніи съ дружинной поэзіей XII вѣка.

Въ виду этого мы считаемъ не излишнимъ литературу ученыхъ кованій восполнить переводами педагоговъ, литераторовъ и поэтовъ. [1]

---

[1] Первый опытъ сведенія разныхъ толкованій темныхъ мѣстъ «Слова» данъ былъ А. И. Смирновымъ; но этотъ опытъ во 1-хъ не имѣетъ надлежащей полноты и во 2-хъ не представляетъ въ себѣ руководящаго начала и потому лишенъ всякой критической основы.

1.

Растекашется мыслію по древу,
Сѣрымъ вълкомъ по земли,
Шизымъ орломъ подъ облаки.

Нѣкоторая неясность и неестественность этого мѣста чувс
ся въ томъ, что Боянъ по землѣ растекался волкомъ, по подне
орломъ, а по дереву «*мыслію*». Что въ самомъ дѣлѣ можетъ зн
движеніе *мыслію по древу?* Всѣ попытки какъ бы то ни было
слить это выраженіе оказываются неудачными. Необходимость зас
примириться съ мыслію, что въ самомъ текстѣ скрывается как
будь описка или ошибка. Художественный смыслъ рѣчи под
ваетъ, что и подъ *мыслію* здѣсь скрывается какой-нибудь звѣрокъ
собный растекаться по древу, какъ волкъ по землѣ и орелъ
облаками.

Изъ всѣхъ догадокъ мы считаемъ наиболѣе счастливою т
торая предполагаетъ подъ мысію *мысь*, т.-е. бѣлку. Бѣлка назы
ся мысію не только въ губерніи Псковской, но, какъ завѣряетъ
Савваитовъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новгородской губерніи
слышалъ онъ самъ. Въ виду необыкновенной близости Новгород
нарѣчія къ древнему языку южно-русскому, нѣтъ основанія отвер
чтобы въ Кіевской Руси не бытовало это слово въ эпоху
Игорева. Авторъ, знакомый съ охотой, въ данномъ случаѣ в
удачно воспользовался этимъ выраженіемъ, въ отличіе отъ
«бѣли», которымъ въ то время, какъ видно изъ того же «С
называлась въ Кіевской Руси монетная цѣнность.

Мысь для выраженія быстроты движенія,—образъ столь ж
дожественный, какъ и растеканіе волка и орла. Быть можетъ,
разумѣется именно *летущая векша*, которая, по словамъ о
охотника, носится по лѣсу, словно мелькаетъ. [1]

Древо здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ «Слова» [2],
треблено, какъ часть вмѣсто цѣлаго и означаетъ—*лѣсъ* вообще.

---

[1] См. *мысь* въ «Лексикологіи».

[2] Ср. древо ся тугою къ землѣ приклонило—т. е. конечно, не одно
а деревья вообще, лѣсъ.

V.

СМѢСЬ.

ИЗЪ РУКОПИСЕЙ Е. В. БАРСОВА.

О ссыльныхъ въ Кирилловъ монастырь.

Грамота царя Алексѣя Михаиловича о ссыльныхъ старцахъ, говорившихъ о царѣ и боярахъ «непристойныя рѣчи».

1647 г.

Отъ Царя и Великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи Кириловъ монастырь богомолцомъ нашимъ игумену Антонію да арцу Феоктисту Колединскому да келарю старцу Саватѣю Юшкову братіею. Въ нынѣшнемъ во 155 году въ Генварѣ по нашему указу аты къ Москвѣ изъ Кирилова монастыря чернцы черной попъ Боолѣпъ, ризничей Кирило Муромецъ, житничей дьячекъ Якушко Сизма, отъ Соли Вычегодцкой взятъ къ Москвѣ Кирилова жъ монастыря рнецъ Іона Зуй для того: по извѣту Кирилова жъ монастыря черница кодима Кіевлянина тѣ чернцы съ чернцомъ же Пахомомъ Чуркимъ и съ иными, про насъ Великаго Государя и про бояръ нахъ разговаривали многіе непристойныя рѣчи и тѣ чернцы ризний Кирило Муромецъ и черной попъ Боголѣпъ и Іона Зуй и дьячокъ ушко Сизма въ тѣхъ непристойныхъ речахъ своихъ на Москвѣ въ риказѣ Сыскныхъ Дѣлъ предъ бояриномъ нашимъ предъ Григорьмъ Гавриловичемъ Пушкинымъ, да передъ дьякомъ Григорьемъ Лановымъ винились, и за ту ихъ вину чернцы Кирило Муромецъ съ варищи и дьячокъ Якушко довелись было смертные казни. И мы ликій Государь для иноческаго образа тѣхъ чернцовъ ризничого Кила и попа Боголѣпа и Іону Зуя и дьячка Якушка съ ними пожавали, въ смерти мѣсто велѣли имъ животъ дати и велѣли имъ быти Кириловѣ монастырѣ за ихъ вину въ смиреньѣ; и чернцы Кило и Боголѣпъ и Іона и дьячокъ Якушко посланы въ Кириловъ мостырь съ сотникомъ Стрѣлецкимъ съ Иваномъ Рыкачовымъ Кири-

лова жъ монастыря на подводахъ, а для береженія тѣхъ колодниковъ съ сотникомъ посланы съ Москвы Кирилова жъ монастыря служки и работники. И какъ сотникъ Иванъ Рыкачовъ въ Кириловъ монастырь пріѣдетъ, и вы бъ чернцовъ Кирила Муромца съ товарищи и дьячка Якушка у сотника у Ивана Рыкачева взяли и велѣли ихъ за ихъ лину держати въ Кириловѣ монастырѣ въ смиреньѣ, въ черной тяжолой работѣ, а въ Поселскіе чернцовъ и выные ни въ какіе въ покойные службы ихъ не посылали. А какъ чернцовъ Кирила Муромца съ товарищи и дьячка Якушка у сотника у Ивана Рыкачова въ Кириловѣ монастырѣ возмете и въ какой службѣ имъ въ Кириловѣ монастырѣ быть велите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ сотникомъ Иваномъ Рыкачовымъ.

Писана на Москвѣ, лѣта 7155, Генваря, въ 23 день.

2. *Грамота Царя Алексѣя Михаиловича въ Кириловъ монастырь о томъ, чтобы ссыльныхъ держать подъ строгимъ началомъ и ихъ сказкамъ, «о словѣ и дѣлѣ Государевомъ» не вѣрить.*

1663 г.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Кирилова монастыря Архимандриту Никитѣ, да Соборному старцу Матѳею Никифорову, келарю старцу Павлу Ремезову з братьею. Въ нынѣшнемъ во 172 году писали вы къ намъ Великому Государю къ Москвѣ, а въ отпискѣ вашей написано: по нашему Великаго Государя указу присылают къ вамъ въ Кириловъ монастырь съ Москвы подъ началъ старцовъ и мирскихъ всякихъ чиновъ людей, а велено ихъ держать подъ крѣпкимъ началомъ, и вы де тѣхъ подчиненныхъ людей противу нашего Великаго Государя указу держите подъ крѣпкимъ началомъ, и они ссыльные подначалные люди, не хотя у васъ въ монастырѣ въ послушаньѣ и подъ крѣпкимъ началомъ и у церковнаго пѣнія и у келейнаго правила быти, а хотятъ быть въ болшомъ покоѣ и жить по волѣ и за монастырь ходить гулять и за то они на васъ умышляютъ и заводятъ всакіе ложные доводные статьи и сказываютъ за собою Наши Великаго Государя дѣла также, какъ и прежъ сего затѣявъ доводили ложными составы старецъ Іона ризничей, по наученію архидіакона Кипріана; и вы де такихъ подчиненныхъ людей за такіе ихъ безчинства и за непослушаніе церковнаго пѣнія и келейнаго правила наказать и смирить не смѣете, потому что они сказываютъ за собою Наши Великаго Государя дѣла, того ради, чѣмъ бы имъ изъ

подъ начала свободитца; а какъ ихъ ссыльныхъ людей, по Нашему Великаго Государя указу, противу ихъ затѣйныхъ сказокъ для распросу велимъ взять къ Москвѣ, и они въ тѣхъ своихъ затѣйныхъ словахъ, приносятъ Намъ Великому Государю вины свои и подаютъ повинные челобитные; и нынѣ де у васъ въ монастырѣ подначалной старецъ Саватей Башмаковъ да рейтаренинъ Ондрей Ушаковъ вымышляютъ и составливаютъ на васъ злые дѣла, чтобы имъ на васъ какая бѣда навести; а въ Соловецкой и въ Сійской и въ иные монастыри, о такихъ подначалныхъ ссыльныхъ людѣхъ посланы Наши Великаго Государя грамоты: будетъ кто такіе ссыльные подначалные люди учнутъ за собою Наши Великаго Государя какіе дѣла сказывать и имъ вѣрить не велѣно, а къ вамъ въ Кириловъ монастырь такова Нашего Великаго Государя указу о такихъ ссыльныхъ подначалныхъ людехъ не послано и о томъ бы вамъ велѣть Нашъ Великаго Государя указъ учинить. И мы Великій Государь указали о томъ послать къ вамъ въ Кириловъ монастырь Нашу Великаго Государя грамоту, а указали тѣхъ ссыльныхъ подначалныхъ людей держать вамъ въ Кириловѣ монастырѣ подъ началомъ и къ церковному пѣнію и къ келейному правилу велѣти ихъ приводить по вся дни; а которые ссыльные подначалные люди и учнутъ у васъ въ послушаніи быть и ихъ указали Мы, Великій Государь, за то ихъ непослушаніе смирять ихъ монастырскимъ смиреніемъ; и хто изъ тѣхъ ссыльныхъ людей учнуть сказывати за собою Наши Великаго Государя какіе слова или дѣла и тово отъ нихъ не слушать и въ дѣло имъ тово не ставить. И какъ къ вамъ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бъ въ Кириловѣ монастырѣ ссыдныхъ подначалныхъ старцовъ и мірскихъ всякихъ чиновъ людей, которые у васъ въ Кириловѣ монастырѣ подъ началомъ, по прежнему Нашему Великаго Государя указу и по сей Нашей Великаго Государя грамотѣ, велѣли держать подъ началомъ и къ божественному пѣнію и къ келейному правилу велѣли ихъ приводить по вся дни; а которые ссыльные подначалные люди въ послушаніи у васъ въ Кириловѣ монастырѣ не учнутъ быть и вы бы ихъ велѣли смирять по монастырскому чину; а хто изъ тѣхъ ссыльныхъ подначалныхъ людей учтутъ за собою Наши Великаго Государя какіе слова или дѣла сказывать, и вы бъ того отъ нихъ не слушали и въ дѣло имъ тово не ставили,

Писана на Москвѣ, лѣта 7172, Декабря въ 26 день.

Ноября 25.

Въ дополненіе *біографическихъ свѣдѣній о настоятелѣ Преображенскаго кладбища Семенѣ Козьминѣ* представляются слѣдующія стоятельства его жизни. Когда Семенъ Козьминъ проживалъ еще своей родинѣ, бывъ казеннымъ крестьяниномъ Владимірской берніи, того же уѣзда, села Борисова, то своими убѣжденіями огихъ совратилъ отъ православія, исповѣдывалъ, перекрещивалъ, ѣждалъ женскій полъ, не вступая въ бракъ, предаваться развра- эти его дѣйствія возбудили негодованіе священниковъ его се- которые донесли объ немъ Владимірскому епископу, предста- въ явныя обличенія; Семенъ Козьминъ съ поспѣшностію, взнеся себя въ сельское общество, установленную сумму денегъ, по- чивъ увольненіе, приписался въ городѣ Костромѣ въ мѣщане; ебованія Владимірской консисторіи о присылкѣ его къ сужденію ке не застали его въ селѣ Борисовѣ. Въ Костромѣ Семенъ Козь- инъ познакомился съ купцемъ Папулинымъ, купившимъ пусто- рожнюю землю близь города Судиславля; на ней вмѣстѣ они строили моленную; чтобъ привлечь болѣе народа въ нее, они правились въ Архангельскую губернію; тамъ близь Пустозерска, имѣніи графа Строганова (15 лѣтъ тому прошло) *убѣдилъ свя- ника продать древнія иконы изъ обветшалой церкви*, подъ предло- омъ, чтобъ вырученными деньгами исправить ея вѣтхости; сдѣ- въ это съ дозволенія мѣстнаго начальства, пріобрѣтенными ико- ами украсили свою новую моленную; множество стекавшагося рода и устроенная община при ней, успѣхи въ перекрещеніи, ратили вниманіе Костромскаго епископа, который дознавъ, что менъ Козьминъ есть главный орудователь быстро распростра- явшагося раскола, чрезъ мѣстное начальство разсѣявъ общину, ребовалъ его выслать въ Консисторію; Семенъ Козьминъ вторич- ымъ бѣгствомъ спасся отъ законнаго преслѣдованія; прибывъ въ оскву скрылся на Преображенскомъ кладбищѣ, а потомъ припи- ался въ число цѣховыхъ, Ленточнаго цѣха, въ которомъ и по- нѣ числится.

Ноября 27.

Весьма не рѣдко случается, что помѣщики, желая противу- йствовать распространенію ѳедосѣевскаго раскола, отдаютъ рестьянскихъ своихъ дѣвокъ въ замужество за своихъ же крест-

янъ къ православію принадлежащихъ; болѣе ихъ къ сему пов
даетъ то, что ѳедосѣевки до старости остаются въ дѣвкахъ о
бенно въ селеніяхъ Ярославской, Тверской и Владимірской губ
ній; тогда отцы отданныхъ въ замужество, испросивъ разрѣше
отъ мѣстныхъ наставниковъ своей секты, поощряютъ доче
своихъ къ побѣгу въ Москву, что и исполняютъ онѣ въ лѣт
время, когда множество дѣвокъ и женщинъ приходятъ сюда
огородныхъ работъ; въ ихъ артеляхъ скрывающіяся означенн
бѣгляпки, явясь на Преображенское кладбище, подчиняются о
стительной эпитеміи; потомъ настоятель Семенъ Козьминъ отпр
ляетъ ихъ или къ купцу Любушкину, или Бронину, въ Серпух
ской части проживающимъ; тѣ держатъ ихъ въ работницахъ
случая, когда могутъ принимать въ мѣщанки; но какъ Семе
Козьминъ не всѣхъ можетъ такимъ образомъ устроить, то по
нованіи лѣтнихъ работъ отправляетъ ихъ въ разныя женскія
щины; пришедшихъ изъ Тверской губерніи въ Ярославскія, а
Ярославской въ Тверскія, Коломенскую или далѣе, такъ что
слѣды ихъ мѣста жительства теряются въ совершенной неизвѣ
ности. При обозрѣніяхъ женскихъ общинъ внѣ Москвы нахо
щихся можно весьма много найти описанныхъ бѣглянокъ.

Ноября 28.

Тверской губерніи, Весьегонскаго уѣзда, изъ Краснаго хол
безпоповщинскоіі секты монахъ Ѳеофанъ былъ судимъ Тверско
консисторіею за церковнослуженіе, сосланъ на вѣчное заточен
въ Коневскіі монастырь, бѣжалъ оттуда и по сіе время безъ вс
каго опасенія проживаетъ въ Ярославской губерніи, городѣ Углич
въ безпоповщинской общинѣ, въ домѣ купца Выжилина, гдѣ
отправляетъ служеніе.

Ноября 29.

Солдатская дочь, дѣвка Дарья Семенова, подкинутая матер
своею въ Преображенскіі богадѣльный домъ, воспитывалась
немъ до 1835 г., въ семъ году надо было ее представить вмѣст
съ другими въ воспитательный домъ Московскаго опекунскаго с
вѣта, по состоявшемуся повелѣнію, вообще о воспитанникахъ об
ихъ раскольничьихъ кладбищъ въ Москвѣ находящихся, но Семен
Козьминъ успѣлъ ее отправить во Владимірскую губ., Шуйск
уѣздъ, село Иваново, гдѣ проживала по сіе время въ общин
нынѣ она, по требованію Семена Козьмина, возвратилась опять

еображенское кладбище. Подобная же ей, солдатская дочь, вка Наталья Николаева, удаленная также въ 1835 г., возвра-ена опять на кладбище, и сію послѣднюю Семенъ Козьминъ иписываетъ къ Московскому мѣщанскому сословію.

Декабря 7.

Ѳедосѣевецъ, Московскій купецъ Тимофей Ефремовъ Соколовъ, ѣлался весьма боленъ, настоятель кладбища Семенъ Козьминъ время его болѣзни неотлучно при немъ находясь, успѣлъ скло-ть его къ пожертвованію въ пользу преображенскаго кладбища милліона рублей. Сверхъ того Соколовъ предоставилъ ему право спорядиться наличными деньгами по его усмотрѣнію, — собран-ые бѣдные Ѳедосѣевцы сверхъ денежнаго вспомоществованія по-чили по тулупу; раздачи эти сдѣланы болѣе чѣмъ тысячи чело-камъ; Семенъ Козьминъ назначилъ разослать въ разныя общины досѣевскаго толка значительныя вклады.

Декабря 8.

Въ 1835 году слѣдовало отослать въ Московскій воспитатель-ій домъ: 1) Ульяну Иванову, подкинутую на кладбищѣ, но въ 35 году она препровождена въ Коломенскую общину, приписа-тамъ въ мѣщанки; 2) въ то же время отправлена таковая же спитанница Марья Тимофѣева во Владимірскую губ., Шуйскій здъ село Иваново, объ они возвращены нынѣ на кладбище реображенское.

Ульяна Иванова и Марья Тимофѣева служатъ яснымъ доказа-ьствомъ, какъ преображенское кладбище утаиваетъ своихъ спитанниковъ; къ сему слѣдуетъ присовокупить еще извѣстіе, о воспитанники мужескаго пола, по зачисленіи ихъ на кладбищѣ ершими, отправляемы бываютъ не только что въ единомышлен-я общины, но и по деревнямъ.

Декабря 9.

Что попечители преображенскаго кладбища должны по уста-блюсти не только за порядкомъ на кладбищѣ, но и о соблю-ніи постановленій правительства, напротивъ того сами наруша-ъ то и другое, это доказывалось неоднократно; въ настоящее мя можетъ служить примѣромъ слѣдующее обстоятельство: по-нитель ѳедосѣевецъ Матвѣй Григорьевъ зная, что по правиламъ

Преображенскаго кладбища проживать тутъ могутъ только пре
рѣлые люди со времени посѣщенія кладбища графомъ Строго
вымъ, скрылъ и по сіе время содержитъ у себя въ домѣ 20
вокъ, которыя имѣли одну обязанность являться ежедневно
церковныхъ служеній въ молельняхъ кладбища—нынѣ, какъ сл
но, переводитъ ихъ на прежнія жилища въ Преображенскій бо
дѣленный домъ.

Декабря 10.

Въ Лефортовской части въ старой 9-й ротѣ, въ домѣ купца П
хорова, проживаетъ мѣщанка Дарья Калинина, по постриженія
монахини ѳедосѣевской секты названная Ириною; она посылае
въ тюремный и пересылочный замки для исповѣданія содер
щихся тамъ преступниковъ ѳедосѣевцевъ; чрезъ нее получа
настоятель Семенъ Козминъ извѣстія о тѣхъ иногородныхъ еди
мышленникахъ, которые пересылаются въ Сибирь; она же от
ситъ къ нимъ его письма, могущія обезпечить ихъ пребываніе
мѣстѣ ссылки.

Подобныя порученія исполняетъ ѳедосѣевка Матрена Г
горьева.

Декабря 11.

О сектѣ Аристовой.

По свѣдѣніямъ имѣющимся въ Москвѣ видно, что въ С.-П
тербургѣ существуетъ секта безпоповщинскаго раскола называем
«Аристовою»; основатель ея былъ купецъ Аристовъ; она прои
шла отъ секты Кондратьевщины, описанной выше 25 іюля, р
личествуетъ только въ слѣдующихъ съ нею положеніяхъ:

1. Послѣдователи Аристовой секты утверждаютъ, что исти
ная христіанская церковь разрушена какъ древній храмъ Сол
мона, и какъ Израильтяне были отведены въ плѣнъ Вавилонск
такъ нынѣ послѣдователи аристовы находятся въ плѣну діавол
видимая же (какъ они называютъ) православная церковь ес
царство Вавилонское, гдѣ господствуетъ антихристъ уже приш
шій, онъ въ видѣ государя управляетъ всѣмъ царствомъ Русским
употребляя всѣ гоненія противъ истинныхъ христіанъ, котор
остались только въ послѣдователяхъ Аристова. Они теперь собл
даются особой благодатію Божіею, какъ были сохранены три
рока въ раскаленной пещи въ Вавилонѣ: Ананіи, Азаріи и Мисаи

2. Аристовы послѣдователи не дозволяютъ даже своимъ б

поповщинскимъ единомышленникамъ молиться на свои иконы, ибо всякое поклоненіе имъ кромѣ аристова послѣдователя возданное, по ихъ мнѣнію есть порицаніе святыни даже обруганіе, почему если застанутъ въ своихъ домахъ не только православныхъ, но даже кого-либо изъ федосѣевцевъ, филипповцевъ или поморянъ имъ молящихся, то воспретивъ это, обмываютъ иконы чистой водой и обтираютъ новыми полотенцами.

3. Иконы не покрываютъ лакомъ, не мажутъ масломъ, какъ-то дѣлаютъ прочіе единомышленники безпоповщинской секты, ибо все это считаютъ порицаніемъ святыни, равно какъ и не молятся образамъ въ домахъ не ихъ секты находящимся.

4. Всякое сообщеніе даже въ пищѣ съ другими сектами безпоповщинскаго толка строго воспрещаютъ, а въ случаяхъ преступленія, подвергаютъ виновныхъ очищенію и покаянію.

5. Послѣдователи Аристовой секты сильнѣе чѣмъ Кондратьевскаго согласія порицаютъ православную церковь, равно и таинство святой Евхаристіи, они ихъ называютъ куринымъ кормомъ.

6. Браки отвергаютъ, говоря, что церковь христіанская разрушена, находится въ плѣну діавола, почему они существовать не могутъ, ибо и Израильтяне въ плѣну Вавилонскомъ не отправляли жертвоприношеній; тѣхъ изъ безпоповщинской секты, которые овдовѣвъ поступаютъ въ ихъ согласіе, подвергаютъ семилѣтнему покаянію, руководясь правиломъ патріарха Филарета постановившаго Русскихъ возвращавшихся къ православнымъ церквамъ изъ Польши, причащавшихся опресноками, въ костелахъ подчинять семилѣтнему посту.

Аристова секта въ Москвѣ не многочисленна, въ наибольшемъ проявленіи видна близъ Останкина графа Шереметьева и въ 80-ти верстахъ отъ Москвы въ селѣ Фряновѣ; въ С.-Петербургѣ же какъ ея послѣдователи утверждаютъ, она гораздо многолюднѣе; для церковно-служеній собираются въ домѣ Василья Михайлова Солодовникова содержащаго огороды.

Объ аристовомъ согласіи надо замѣтить, что оно есть вновь возникшее въ безпоповщинской сектѣ, ибо исторія о немъ нигдѣ не упоминаетъ; оно имѣетъ самыхъ упорныхъ послѣдователей; основалось въ С.-Петербургѣ въ царствованіе Государя Императора Александра Павловича; купецъ Аристовъ былъ ея основатель, долго не имѣлъ онъ послѣдователей, чему причиной было дурное поведеніе его дѣтей, нарушавшее довѣріе къ его ученію, но дерзость

Аристова превозмогла эти затрудненія и зараза новаго раскола лилась съ успѣхомъ.

Декабря 12.

Полученная копія съ письма настоятеля преображенскаго кладбища Семена Козмина, писаннаго имъ къ единомышленному своему изъ города Коломны, показываетъ власть Семена Козмина какъ перваго лица ѳедосѣевскаго раскола надъ прочими общинами, имѣющаго право прекращать ссоры, разрѣшать отлученныхъ отъ общинъ. Вотъ почему эта копія заслуживаетъ вниманія.

Копія

Пречестнѣйшему отцу батюшкѣ Аѳопасію Антоновичу желаю душеспасительнаго пребыванія и тѣлеснаго здравія.

При семъ увѣдомляю васъ, что я 2 мая, по совѣту отцовъ и благословеніемъ отъ отца Сергѣя Яковлевича, отправился въ *Хоперскую крѣпость* по тракту на Коломню, посѣтилъ Коломенскую обитель и принятъ живущими въ обители весьма ласково, продолжилъ свое гощеніе и смотря на всѣ оныя обители обстоятельства съ прилежнымъ вниманіемъ и видя оную весьма смутившуюся по дѣйству соблазнодѣтеля и врага діавола и единъ къ другому продолжаютъ мятежную жизнь и всѣ простые люди полагаютъ вину на васъ. Я смотря такое неустройство, поболѣвъ сердечно, согласивъ себѣ повидать господъ хозяевъ, Тимоѳея Григорьевича, Алексѣя Ивановича Коробова и Михайлу Нефедьевича, который жалостно убѣдя насъ своею просьбою о установленіи мира и тишины во обители, я поруча себя вышнему Промыслу и увѣренный въ вашемъ ко мнѣ расположеніи и порученіи, совершенно усмотрѣлъ происшедшій духъ вражды, которой началъ пріялъ отъ неосторожнаго вашего дѣйствія насчетъ отлученія И. Ф. По объясненію и разобранію моему представленныхъ отъ нихъ мнѣ письменныхъ мнѣ документовъ я нашелъ справедливо и разсудилъ яремъ отлученія съ Ивана Федотовича сложить и быть нашимъ братомъ и всей обители даровать о мирѣ утвержденіе, а вамъ доставить спокойный духъ радости; но нѣкоторымъ отъ простоты до чести нашей касающимся отношеніямъ при личномъ свиданіи могу вамъ доказать на самомъ дѣлѣ; надѣюсь, что вы поблагодарите Бога и насъ о счастливомъ нашемъ содѣйствіи, потомъ къ намъ и Ивану Федотовичу утвердите прежнею вашу отеческую любовь, и во всемъ насъ и его великодушно простите и въ своихъ молитвахъ поми-

йте худость нашу и радуйтесь о Господѣ. Впрочемъ остаюсь ѣмъ всегда доброжелатель и покорный ко услугамъ Семенъ Козинъ, кланяюсь.

Лѣта 1827 мая 13 дня.

Коломенское христіанское общество убѣждало меня своею осьбою на счетъ отлученія Ивана Федотовича настоятелемъ ѳонасіемъ Антоновичемъ, причемъ приложило и копію съ подарго письма имъ дарованную отъ Ивана Федотовича; я разсмотрѣлъ ихъ прошеніе и дѣйствіе того подарнаго письма и находя по ихъ отношеніямъ Ивана Федотовича права, по такому случаю при браніи коломенскихъ христіанъ, по установленію законнаго права, дано ему о Христѣ чрезъ нашу худость прощеніе, и въ братство ми мирно принятъ. При семъ въ удостовѣреніе такой мирной дости своеручно подписуюсь настоятель Семенъ Козминъ.

Декабря 13.

Нижегородская губернія особенно вмѣщаетъ въ себѣ значиьное количество безпоповщинской секты; въ селеніяхъ ниже о означенныхъ находятся общины выселенныя близь нихъ отльно, въ которыхъ наиболѣе живутъ женщины; тутъ же укрывася бѣглые мущины; при малѣйшемъ розыскѣ земской полиціи скрываются изъ одной общины въ другую.

Въ Горбатовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Вѣнецъ, самая большая обна безпоповщинская количествомъ проживающихъ въ ней расьниковъ и твердымъ соблюденіемъ правилъ секты.

Въ Арзамасскомъ уѣздѣ, селѣ Тумановѣ-Каваксѣ—община.

Въ Княгининскомъ уѣздѣ, община въ селѣ Бутурлинѣ, имѣетъ ѣе 20 келій, въ каждой проживаетъ по 10 и болѣе человѣкъ.

Доставившій свѣдѣніи объ означенныхъ общинахъ присовопляетъ къ сему, что по селамъ и деревнямъ уѣздовъ: Ардатовго, Горбатовскаго, Арзамазскаго и Княгининскаго православія церкви такъ опустѣли прихожанами и пришли въ упадокъ въ ружномъ видѣ, что въ нѣкоторыя невозможно почти входить; убѣжденія благочинныхъ привести ихъ въ лучшее положеніе, селяне (которые большею частію беезпоповцы) отзываются ке съ дерзостію; «намъ надо прежде обстроить наши клѣвы для ней, а не постройкой церквей заниматься». Въ нѣкоторыхъ се:ъ, хотя и начаты вновь сооружаться храмы, но съ размноженъ безпоповщинскаго раскола по 20 лѣтъ, остаются не достроен-

ными. Тоже самое представляетъ и Елатомскій уѣздъ Тамбовской губерніи, куда зараза безпоповщинской секты изъ Нижегородской губерніи съ быстротой распространилась; въ немъ православныя церкви въ большемъ одна отъ другой разстояніи и притомъ въ ветхомъ видѣ.

При этомъ упадкѣ православія въ показанныхъ уѣздахъ обильное состояніе православнаго духовенства уличаетъ его въ доходахъ получаемыхъ съ безпоповщинской секты поселянъ; въ уѣздѣ Ардатовскомъ церковный причетъ получаетъ по 100 руб. за вѣнчаніе, тоже за отпѣваніе, по 50 руб.—за крестины, дабы записать только въ метрическія книги, что сіи обряды были исполнены, тогда какъ они никогда не совершаются; а если случится совершить, то къ стыду духовенства противу церковнаго устава.

Декабря 14.

Сего текущаго года, ноября 20 числа, взятъ подъ стражу въ Московской губерніи, въ городѣ Верѣ, бѣглый солдатъ Ѳедоровъ, сынъ служни настоятеля Семена Козмина, Ѳедора Иванова; при допросѣ Ѳедоровъ показалъ: что онъ перекрещенъ отъ православія въ Ѳедосѣевскую секту мѣщаниномъ Егоромъ Гавриловымъ (проживающимъ на Преображенскомъ кладбищѣ); отданъ былъ отъ волости въ солдаты за растрату 12/т. руб, которыя отдалъ своему отцу, а сей Семену Козмину. Верейскій земскій судъ требуетъ нынѣ Семена Козмина явиться въ городъ Верею, но онъ послалъ туда своего повѣреннаго съ 3/т. руб. для окончанія сего дѣла.

Декабря 15.

Преображенское кладбище, пользуясь вліяніемъ своимъ на всѣ общины ѳедосѣевскаго толка даже самыя отдаленныя, не дозволяетъ имъ имѣть въ молельняхъ и общинахъ восковыхъ свѣчей предъ образами, которыя бы не были куплены на кладбищѣ; требованіи для нихъ весьма значительны, такъ что простираются ежегодно на нѣсколько тысячъ пудъ; нынѣ восковыя свѣчи дѣлаются въ деревнѣ Богородской, находящейся близь деревни Черкизовой; прежній содержатель этого воскобѣлильнаго завода получалъ особое свидѣтельство, за которое платилъ по 500 руб. ежегодно въ городскіе доходы, нынѣ же по распоряженію настоятеля кладбища Семена Козмина, производство восковыхъ свѣчей, въ означенной деревнѣ, поручено ѳедосѣевцу, мѣщанину Саввѣ Захарову

дѣтьми, и неизвѣстно почему онъ избавленъ отъ того, чтобы
ить свидѣтельство на право своего издѣлія; всѣ выдѣланныя
ячи кладбище продаетъ отъ себя, слѣдовательно, если часть сего
хода обратится въ пользу города, то кладбище не претерпитъ
ытка, тѣмъ болѣе это подходить можетъ къ мѣрамъ законнымъ,
весь свѣчной доходъ съ православныхъ церквей и монастырей
ступаетъ въ казну.

Декабря 16.

При преображенскомъ кладбищѣ построены были обществен-
я бани ѳедосѣевцемъ, купцемъ Грачевымъ съ тою цѣлію, что-
живущіе въ преображенскихъ богадѣленныхъ домахъ обоего
ла люди могли ими пользоваться, но съ давняго времени клад-
це обратило ихъ въ собственность, съ которой собираетъ до-
къ, пуская въ нихъ не только проживающихъ въ богадѣленныхъ
ихъ домахъ, но на всѣхъ фабрикахъ у ѳедосѣевцевъ рабочій на-
къ своего согласія, даже изъ деревни Черкизовой и съ Введен-
ихъ горъ, получая по 5 коп. сер, съ мущины и по 4 коп. сер.
женщины; сумма собирается весьма значительна и еслибы часть
поступала въ городской доходъ, то приносила бы значительную
льзу.

Декабря 17.

Прибывшіе изъ Коломенской губерніи, Ветлужскаго уѣзда,
осѣевцы сообщили, что въ ихъ уѣздѣ есть особое согласіе без-
поповщинскаго толка, въ которомъ до 25 лѣтъ обоего пола люди
крестятся; по ихъ правиламъ надо совершить это таинство въ
къ же лѣтахъ, въ какихъ былъ при крещеніи самъ Господь Іи-
съ Христосъ, притомъ подобно ему встрѣтить человѣка послан-
го самимъ Богомъ, который бы по благодати свыше окрестилъ
шедшаго къ нему; костромскіе ѳедосѣевцы увѣряютъ, что эта
ста есть и въ Саратовской губерніи.

Декабря 18.

Говоря о распространеніи безпоповщинской секты въ Звени-
ородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, развѣданія нынѣ доста-
ли свѣдѣнія, что для совращенія въ нее отъ православія, от-
авленъ былъ съ преображенскаго кладбища ѳедосѣевецъ Тро-
мъ Артемьевъ, и какъ уѣздъ этотъ, смѣженъ съ Клинскимъ уѣз-
мъ, въ которомъ существуетъ извѣстная ѳедосѣевская Улитина
стынь Московскаго купца Гучкова, то изъ сей послѣдней посе-

ляне Звѣнигородскаго уѣзда много почерпнули безпоповщинскаго ученія, которое такъ сильно между ими въ настоящее время уже развернулось.

Декабря 20.

Преображенское кладбище пользуется паспортами умершихъ Московскихъ мѣщанъ, представляемыхъ въ домѣ Московскаго Градскаго Общества, для сокрытія подъ означенными въ нихъ именами бѣглыхъ разнаго званія людей, но происки кладбища не ограничиваютъ симъ своихъ дѣйствій; настоятель Семенъ Козминъ имѣетъ тѣсную связь съ оберъ-аудиторомъ Московскаго коменданта Григоріемъ Николаевичъ Барышниковымъ, чрезъ него получаетъ паспорты умершихъ солдатокъ и когда означенныя лѣта въ паспортахъ сходствуютъ съ лѣтами женщинъ, которыхъ желаетъ пріютить въ кладбищѣ, то взноситъ ему опредѣленную сумму. При развѣданіяхъ посему вновь открывающемуся обстоятельству едва ли не справедливое возникаетъ сомнѣніе, что большая часть проживающихъ на кладбищѣ мѣщанокъ, едва ли не бѣглыя солдатки, приписанныя означенными средствами, тѣмъ болѣе это вѣроятно, что весьма часто и нынѣ являются увольняемые въ отпуски солдаты отыскивать на Преображенскомъ кладбищѣ своихъ женъ.

Декабря 22.

Въ письмѣ учителя безпоповщинской секты Стародубскаго монастыря Ѳедора Григорьева воспрещается ѳедосѣевцамъ вступать въ бракъ; нынѣ доставлена копія съ письма учителя той же секты и того же монастыря Якова Васильева, доказывающаго 1-е. что монашество православной секты уничтожится антихристомъ, ибо оно не есть истинное: архіереи, архимандриты. какъ на лжѣ поставленные, исчезнутъ. 2) Въ нынѣшней безпоповщинской сектѣ не должны поставляться въ монашескій чинъ, ибо ѳедосѣевцы сами не соблюдаютъ должныхъ правилъ и 3) что безпоповщинская секта есть та церковь, которая въ Апокалипсисѣ названа дѣвою бѣжавшею въ пустыню, а послѣдователи ея вѣрнымъ народомъ, долженствующимъ встрѣтить Спасителя во второмъ пришествіи.

Декабря 23.

Священникъ селенія Пахры, Иванъ Степановъ, донесъ его высокопреосвященству митрополиту Московскому Филарету о женщинѣ проживающей въ селеніи Пахра, которую ѳедосѣевецъ Егоръ

Гавриловъ * совратилъ отъ православія въ ѳедосѣевскую секту вмѣстѣ съ ея дочерью; какъ свѣдѣнія того времени показывали, то это дѣло поступило въ Московскую Духовную Консисторію; виновные въ обращеніи по показанію преступники: Егоръ Гавриловъ и настоятель Семенъ Козминъ, были требуемы къ отвѣту въ Консисторію.

Прежде сего отъ 12 марта за № 69 было донесено о секретарѣ Московской Духовной Консисторіи *г-нѣ Казанцевѣ*, имѣющемъ сношеніе съ казначеемъ Преображенскаго кладбища Андреемъ Ларіоновымъ, и дѣлающемъ всевозможныя потворства лицамъ Преображенскаго кладбища въ случаѣ прикосновенности ихъ къ дѣламъ; нынѣ это послѣднее донесеніе оправдалось по вышеизложенному дѣлу, ибо ни Егора Гаврилова, ни Семена Козмина къ отвѣтамъ въ Консисторію не вызывали, а показанная женщина съ дочерью изъ Страстнаго монастыря, куда была отправлена на покаяніе, скрылась, и нынѣ проживаетъ въ 3 кварталѣ Лефортовской части.

Декабря 24.

Въ 1-мъ Департаментѣ Московскаго Надворнаго Суда производилось дѣло о фальшиво приписанныхъ въ Московскіе мѣщане бѣглыхъ солдатахъ; Тарасѣ Шиловѣ, Сидорѣ Степановѣ, Васильѣ Уваровѣ и проч.: оно окончено въ 1836 году, рѣшеніемъ Московской Палаты Уголовнаго Суда и сдано въ архивъ. Дѣло это весьма подробныя содержитъ свѣдѣнія о средствахъ, которыя употребляли настоятель Преображенскаго кладбища Семенъ Козминъ и попечители купцы: Любушкинъ, Алексѣй Никифоровъ, Матвѣй Григорьевъ въ припискахъ бѣглыхъ людей; какъ сами бывшіе производители сего дѣла (секретарь Цытовичъ и проч.) отзываются, означеннымъ лицамъ весьма дорого стоило избавиться отъ законнаго преслѣдованія и остаться только прикосновенными.

Декабря 25.

Ѳедосѣевецъ Савва Захаровъ на воскобѣлильномъ заводѣ въ деревнѣ Богородской, при плавленіи воска, перегоняетъ нѣкоторый родъ пьянаго напитка, имѣющаго болѣе спиртоваго свойства чѣмъ пѣнное вино, и распродаетъ его однимъ только ѳедосѣевцамъ

---

* Живущій на Преображенскомъ кладбищѣ.

штофами и полуштофами,—между ними напитокъ этотъ называется: христіанскою водкою, или климатомъ.

Декабря 26.

Вмѣсто умершаго попечителя Преображенскаго кладбища купца Соколова, сего текущаго декабря мѣсяца 12 числа, *выбранъ купецъ Прохоровъ*, имѣющій богатую ситцовую фабрику на трехъ горахъ, въ Прѣсненской части.

Весьма замѣчательна подписка, которую даетъ выбираемый попечитель кладбища; онъ обязуется блюсти пользы кладбища, стараться о поддержаніи и распространеніи ѳедосѣевскаго согласія (древней христіанской вѣры), обязуется защищать его отъ всѣхъ притѣсненій новой церкви и ея правителей.

Декабря 27.

Настоятель кладбища Семенъ Козьминъ покупаетъ самъ воскъ, отправляетъ его вмѣстѣ съ пожертвованнымъ для кладбища на заводъ Саввы Захарова, гдѣ по отбѣленіи его возвращаютъ на кладбище, въ особенно устроенную комнату въ мужскомъ богадѣленномъ пріютѣ подлѣ трапезы; тутъ передѣлываетъ его въ свѣчи разной величины ѳедосѣевецъ Титъ Ефимовъ; свѣчи по выдѣлкѣ поступаютъ въ продажу, подъ распоряженіемъ служителя кладбища Пафнутія Дмитріева; продажа ихъ въ Москвѣ тѣмъ значительнѣе, что ни одинъ изъ ѳедосѣевцевъ не можетъ приносить въ молельни своихъ свѣчей, но долженъ покупать ихъ на кладбищѣ; по 50 и по 100 пудъ отправляютъ ихъ въ ящикахъ по разнымъ иногороднымъ общинамъ съ надписью «свѣчи для собственнаго употребленія». Сверхъ сего кладбище сбываетъ свѣчи своего издѣлія въ лавкахъ: ѳедосѣевца Ефима Савельева, у церкви Василія Блаженнаго и Иверской часовни.

Изъ сего видно, что Преображенское кладбище пользуется свѣчною продажею на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей безъ права на ихъ выдѣлку, хотя не можетъ по закону дѣлать этого безъ платежа слѣдующей суммы въ городскія доходы.

Декабря 28.

Къ числу вновь открывшихся молелень безпоповщинской секты принадлежитъ молельна въ домѣ купца Елисея Ефимова, у Сухаревой башни, въ которую сходятся обоего пола, филиппов-

ского согласія единомышленники. Служеніе въ ней началось совершаться съ октября мѣсяца сего текущаго года, и отправляетъ оное московскій мѣщанинъ Николай Ивановъ, живущій во 2-мъ кварталѣ, Лефортовской части, въ домѣ портнаго Лебедева.

Въ прошедшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ домѣ Богородскаго *купца Елисея Савича Морозова*, на Гороховомъ полѣ, въ приходѣ Ильи пророка (въ Яузской части) совершенъ былъ бракъ проживающаго у купца Морозова, купца Ивана Зиновьева. Самые молельна и бракъ замѣчательны по слѣдующимъ обстоятельствамъ: молельна Морозова основана не болѣе четырехъ лѣтъ, украшена весьма богатыми иконами; для отправленія ежедневныхъ служеній въ ней, въ домѣ же Морозова, постоянно проживаетъ Московскій мѣщанинъ Матвѣй Андреевъ, принадлежащій поморскому согласію (постояннаго наставника другія безпоповщинскія молельни не имѣютъ).

Бракъ совершали трое: 1, означенный мѣщанинъ Матвѣй Андреевъ; 2, московскій купецъ Марка Никитинъ, живущій въ собственномъ домѣ, на Нѣмецкомъ рынкѣ, и 3, московскій мѣщанинъ Григорій Савельевъ, проживающій въ селѣ Черкизовѣ.

Какъ можно замѣтить, часовни какъ ѳедосѣевскаго, такъ и поморскаго согласія, распространяются въ Москвѣ безъ всякаго опасенія, такъ, какъ бы то было самимъ закономъ дозволено.

Весьма замѣчателенъ, поморскаго согласія, московскій мѣщанинъ *Николай Ивановъ*, проживающій во 2 кварталѣ, Лефортовской части, въ домѣ портнаго Лебедева; онъ весьма искусно подражаетъ древле печатному штрифу и, переписывая имъ цѣлыя книги ѳедосѣевскаго и поморскаго толковъ, продаетъ ихъ довольно дорого; но не одно это составляетъ его выгоды жизни, онъ вѣнчаетъ филипповцевъ и дѣлаетъ фальшивыя паспорты и покормежныя виды даже отпускныя, что доставляетъ ему большія деньги. Николай Ивановъ—бѣглый господскій человѣкъ, настоящее его имя Семенъ Семеновъ.

Декабря 29.

Извѣстный богатый ѳедосѣевецъ, московскій купецъ Тимоѳей Ефремовъ Соколовъ, умеръ 12 декабря (сего текущаго года) въ 4 часу утра; Семенъ Козьминъ находился при немъ не отлучно уже до его кончины нѣсколько дней; не довольствуясь отказаннымъ значительнымъ капиталомъ Соколова въ пользу Преображенскаго кладбища, онъ съ казначеемъ Андреемъ Ларіоновымъ явился въ домъ Соколова, въ ночь 12 числа, взявъ съ кладбища 5 лошадей,

запряженныхъ въ пошевняхъ, успѣлъ на нихъ вывести богатѣйшія иконы, серебро и прочія вещи, даже носильное платье; бывшіе для наблюденія видѣли, какъ онъ съ казначеемъ Андреемъ Ларіоновымъ, выпровожая означенный обозъ со двора Соколова, стоялъ по обѣ стороны воротъ, и Семенъ Козьминъ приказывалъ бывшимъ кладбищенскимъ служителямъ при лошадяхъ: «Выѣзжайте «въ поле осторожнѣй, чтобъ не попасть на воровъ и отъ застамы «поверните на кладбище».

Рогожинъ Павелъ, какъ ближайшій родственникъ, отыскиваетъ теперь пропавшее имущество Соколова, законно принадлежащее дочери купца Рогожина.

Декабря 30.

Преображенское кладбище чрезъ своихъ учителей распространило безпоповщинскую секту, въ губерніяхъ: Саратовской, Тамбовской и Калужской; учитель Лука Терентьевъ *) провелъ тамъ 1815 и 1816 года и совратилъ народъ своимъ ученіемъ въ безпоповщинскую ѳедосѣевскую секту; онъ учредилъ общины въ Судиславлѣ Костромской губерніи, Ярославской губерніи въ городѣ Угличѣ и уѣздѣ его, въ Юхотской волости (графа Шереметьева), Тверской губерніи, Красномъ Холму, Новгородской губернской, Тихвинскаго уѣзда—въ селѣ Гуськахъ; въ городѣ Коломнѣ, хотя и были ѳедосѣевцы, но жили въ разсѣяніи, притомъ не въ большемъ количествѣ; молельни имѣли въ домахъ; Лука Терентьевъ учредилъ тутъ общину, въ которую изъ Московскаго Преображенскаго богадѣленнаго дома отправлялъ дѣвокъ, знающихъ установное пѣніе и чтеніе, основалъ близъ Коломны молельну, во имя святителей: Гурія, Самона и Авива, приложенная при семъ копія съ письма къ старшинамъ вновь учрежденной Коломенской общинѣ, служитъ доказательствомъ вліянія, какое имѣлъ онъ на сію общину.

По слѣдамъ Луки Терентьева уже отправлялся нынѣшній настоятель Преображенскаго кладбища Семенъ Козьминъ, какъ преемникъ его ѳедосѣевскаго ученія, и вновь устроилъ приходившія въ упадокъ общины, Лукой Терентьевымъ заведенныя. Семенъ Козьминъ проникъ на Уралъ, Кубань и Донъ, и имѣя больше средствъ, превзошелъ своего предмѣстника. Въ мѣстахъ гдѣ рас-

*) Бывшій въ Москвѣ фабрикантъ шелковыхъ издѣлій.

ъ уже былъ водворенъ, но отъ незнанія устава ѳедосѣевскаго имѣлъ требуемаго имъ порядка, онъ наставлялъ и окормлялъ къ говорятъ сами ѳедосѣевцы).

Можно безошибочно отнести распространеніе безпоповщинской секты въ губерніяхъ: Саратовской, Тамбовской, Калужской, тію Тверской, Ярославской, Костромской и Московской къ 15 г.; въ теченіе 30 лѣтъ нѣкоторые изъ уѣздовъ сихъ губер-, въ особенности Элатомскій съ великимъ ожесточеніемъ при-и лжеученіе; въ Тихвинскомъ уѣздѣ (Новгородской губерніи), селеніи Гуськахъ, собранная община Лукой Терентьевымъ, являетъ своимъ фанатизмомъ самое Преображенское кладбище ль издавна существующее.

Частныя случаи свидѣтельствуютъ, что ѳедосѣевскій расколъ распространеніи своемъ (въ недавнее даже время) дѣйствовалъ ке насильственными средствами; умалчивая о многихъ жертвахъ, на которыхъ, по малоизвѣстности, не заслуживаютъ быть упо-уты, стоитъ представить здѣсь въ примѣръ человѣка извѣст-о, погибшаго отъ своего сопротивленія ѳедосѣевскимъ послѣ-ателямъ.

Во время проповѣданія ѳедосѣевскимъ учителемъ Лукою Те-тьевымъ своего ученія въ Угличѣ, тамошній купецъ (имѣющій понынѣ богатую молельну) Выжиловъ былъ ревностнымъ его слѣдователемъ, и какъ для учрежденія общины требовался зна-ельный капиталъ, то онъ всѣми средствами старался склонить атаго угличскаго купца Хорхорина учавствовать въ этомъ пред-ятіи. Хорхоринъ принадлежа безпоповщинскому толку, помор-го согласія, внутренно ненавидя ѳедосѣевцевъ, отвергъ пред-кенія Выжилова; этотъ въ отмщеніе, скупилъ всѣ векселя Хор-ина, предъявилъ ихъ внезапно и раззорилъ до глубокой ни-ты—этотъ родъ мщенія не рѣдокъ и нынѣ, въ самой Москвѣ.

«Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, возлюб-ные мои чада по Христѣ.

Семенъ Савичъ,
Григорій Ефремовичъ
и Алексѣй Ивановичъ со всей братіею радоватися.

Письмо ваше, Семенъ Савичъ, получилъ исправно, съ нимъ и равленныхъ нашихъ дѣвицъ имѣли видѣть здѣсь благополучно; вписываемой же въ письмѣ вашемъ на братію свою жалобѣ вну-ъ, въ чемъ жалость мое сердце до крайности уязвила; а что

сотворити, не вѣмъ, поелику мы въ пріѣздъ свой, како отъ Бога стяжали разумѣніе о таковыхъ противностяхъ, а паче о удищѣ сатаниной—ризномъ украшеніи настоялъ, и покойнаго отца нашего завѣщанія напоминалъ, а сверхъ сего и отсель вмѣсто языка и образецъ упоминаемыхъ вамъ гостей послалъ, что за симъ учиню—молчу, а только изъясняюсь тѣмъ, яко научены таковымъ непокорницамъ свойственные стихи припѣвати «спасай и спаси свою душу» много бо у насъ и своея тягости носити, когда нѣсть во всѣхъ васъ могущихъ такой дымъ изъ храма извести, чѣмъ вѣчною слѣпотою и сами поражены будите. Однако избѣгая всего того, дружески прошу и молю, чадо мое Семенъ Савичъ, попекися еще и еще, елико ваша будетъ сила; накажи, настой благовременнѣ и безвременнѣ и умоли; и аще нынѣ и послѣ, и всегда, которые отъ скверныхъ еретическихъ и блудническихъ обычаевъ не отстаютъ, по Христѣ съ духомъ моимъ изжени таковыхъ безъ пощады изъ моленны, аще бѣ и крайнего властителя какая была неподобница, а въ противномъ случаѣ и вы, Григорій Алексѣевичъ давайте ему руку помощи. И тако кормило Христова корабля при такихъ буйныхъ и необычныхъ вихряхъ, громахъ и волнахъ, терпѣливно и великодушно управляйте, единъ духовностію, а другіе ревнующіе по Христѣ внѣшною какою выдумкою и угрозами, а только всячески доводите до того, дабы въ конецъ непристойности внѣшняго сатанинскаго украшенія были у васъ весьма истреблены, чрезъ что можете общему Владыцѣ много заслужить и въ погрѣшностяхъ своихъ отпустъ принять; чувствуя настоящаго лукаваго и послѣдняго время злость и прелесть, просыпанную по лицу всея земли и вѣтри сѣверныя—отъ внѣшнихъ мирянъ соблазны и южныя—собственныхъ страстей разгорѣнія, весь воздухъ сгустившихъ шумомъ и прахомъ всяческая оглашающихъ, не время бы ликовати, не годъ бы торжествовати, не часъ бы распутственныя гонити. Дивитися по безстрашію таковыхъ, егда слышатъ Владыку глаголюща: таковая скорбь настоитъ, яковыя отъ начала созданія не бывало и не будетъ. Скорбь же та разумѣется о Бозѣ подвизающимся, а въ растлѣніе вдавшимся—миръ и утвержденіе, которымъ внезапу и случится губительство вѣчное отъ него же; да хранитъ васъ Господь Богъ, сохранитъ же соблюденіемъ заповѣдей Его и нашего убогаго наставленія, къ чему молю и прошу, и молися дѣю васъ всячески потщитися; а которые и отсель не уцѣломудрятся, намъ извѣщайте; или вамъ Семенъ Савичъ не будетъ помогать Григорій и Алексѣй и прочіе, намъ имянно объясните.

съ которыми всѣми и поступится, какъ съ презорливыми и Божіими ослушники. Аминь. Доброжелатель вашъ Лука Терентьевъ.

Ч. 15 іюня.
Москва.

Декабря 31.

Чтобы видѣть, какъ учители преображенскаго кладбища распространяли свой расколъ, приводимъ письмо учителя преображенскаго кладбища Сидора Осипова, основавшаго женскую общину въ Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, въ селеніи Дунилове; письмо было писано къ тамошнимъ ведосѣевцамъ о стараніи въ распространеніи раскола Сидоромъ Осиповымъ въ 1823 и 1824 годахъ.

Милостивые государи мои и благопріятели:
Филиппъ Сидоровичъ
Петръ Ѳедоровичъ
и Савелій Ивановичъ со всею о Христѣ братіею.

Вѣрная сія оказія принудила меня вамъ воздать благодарность за вся ваша доброхотства, чѣмъ такъ дѣлаюсь чувствителенъ, что думаю когда будетъ оказія въ Ростовъ или Писцово къ вамъ паки заѣхать и своими очами обозрить плодъ вашего обѣщанія, о созданіи для дѣвицъ другой моленной, что толико меня заботитъ сія вещь, я не знаю какъ и чѣмъ болѣе увѣрять толко, сею моею малою записочкою, чѣмъ всепокорнѣйше прошу и припадаю къ стопамъ вашимъ: обрадуйте насъ такою радостію, а паче и для васъ душеполезною, постарайтеся всѣми силами воздвигнуть все тщателно неболшимъ иждивеніемъ, а толко самонужнѣйшее могущее вмѣщать вашея страны женскій полъ моленную, которую бы я когда къ вамъ заѣду, могъ самъ обозривъ порадоваться и васъ поблагодарить; пожалуйте почтите сіе непременнымъ долгомъ ска кою надеждою и остался увѣреннымъ и готовымъ васъ видѣть на сіе богоугодное дѣло.

Убогопослѣднѣйшій вашъ доброжелатель
Сидоръ Осиповъ
кланяюсь.

Ч. 28 февраля
Москва.

1846 годъ.

Января 1.

Собранныя полныя свѣдѣнія о всѣхъ молельнахъ безпо
скаго толка въ Москвѣ, существующихъ при семъ представля
съ особою запискою, объясняющею причины побудившія къ
ставленію ихъ подробнаго описанія. (Записки нѣтъ)

Января 2.

Въ концѣ истекшаго 1845 года, декабря 23 числа, за
сквой рѣкой, въ Якиманской части, открыта вновь богатая м
льна Рогожскаго кладбища, въ домѣ купца Андрея Александ
Досужева; при ея открытіи служеніе (освященіе) совершали
ѣхавшіе изъ разныхъ монастырей (секты перемазовщины)
дующіе лжемонахи.

Іоакимъ
Іовъ
Іеронимъ
Иринархъ (лжемонахъ)
Серафимъ
Арсеній
Исакій
Герасимъ
Лаврентій
Дорофей
Мартеміанъ
Инокиня Персида

Всѣ они проживаютъ по нынѣ въ домѣ означеннаго ку
Досужева.

Января 3.

Ѳедосѣевскаго толка раскольники, какъ видно, приняли новый
разъ совершенія браковъ; женихъ и невѣста въ разныхъ мѣстахъ
шаютъ служеніе молебновъ, не такъ какъ то было прежде въ
ной моленной; ѳедосѣевецъ, купецъ Иванъ Гавриловъ Соколовъ,
ющій домъ свой на Арбатѣ и въ немъ моленную въ ноябрѣ мѣ-
цѣ истекшаго года женился на ѳедосѣевкѣ купеческой дочери
рьи Тимофѣевой Новоселовой; самъ слушалъ пѣніе молебна на
еображенскомъ кладбищѣ въ мужскомъ отдѣленіи, а невѣста на
мъ кладбищѣ въ женскомъ пріютѣ, чѣмъ обрядъ брака и заклю-
лся. Это новое совершеніе браковъ, какъ слышно, имѣетъ цѣлію
крытіе тѣхъ, которые составляютъ бракъ.

Января 13.

Въ Москву являются 1-е, отъ разныхъ ѳедосѣевскихъ общинъ
ъ губерній нарочито присылаемые люди для испрошенія денеж-
хъ пособій на необходимости ихъ собратій по разнымъ горо-
ам и селамъ проживающимъ; необходимости эти состоятъ или
поддержаніи устроенныхъ (а иногда и вновь заводимыхъ) мо-
енъ и проживающихъ ѳедосѣевцевъ, или вспомоществованіи въ
одахъ и селахъ бѣднымъ ихъ единомышленникамъ; настоятель
ображенскаго кладбища выдаетъ отъ себя слѣдующаго рода
дѣтельства:

«Столицы Москвы, жителямъ единости нашея всѣмъ право-
авнымъ христіанамъ, сему человѣку NN ревнующему по Христѣ
усѣ, васъ просимъ подать руку помощи по силѣ своей, кто
о можетъ».

Настоятель Семенъ Козминъ.

2. Таковыя же свидѣтельства и книги вручались и вручаются
ъ крѣпостнымъ, дворовымъ людямъ и крестьянамъ, которые,
упивъ въ ѳедосѣевскую секту, откупаются отъ своихъ по-
щиковъ.

Люди по симъ свидѣтельствамъ, для общинъ *или откупленія*
отъ рабства, получаютъ съ симъ вмѣстѣ регистръ зажиточ-
хъ и богатѣйшихъ купцевъ ѳедосѣевской секты въ Москвѣ про-
вающихъ, съ нимъ отправляются въ ихъ дома. Собираемыя сум-
бываютъ весьма значительны; не рѣдко для полученія свободы
крѣпоснаго состоянія, ѳедосѣевцы жертвуютъ просящимъ ты-

щанка Анна Ипатьева, проживающая нынѣ въ Преображенскомъ кладбищѣ, въ палатѣ пріюта—это самое побудило Семена Козмина употребить описанную скорость погребсти младенца, дабы самыя жители кладбища не всѣ узнали о семъ происшествіи.

Января 19.

На преображенскомъ кладбищѣ такъ велико количество выдѣлываемыхъ восковыхъ свѣчей, что шестеро мастеровъ, исключая рабочихъ, едва успѣваютъ ихъ отдѣлывать; на три тысячи рублей, въ семъ текущемъ мѣсяцѣ куплено однихъ рогожъ, на которыхъ воскъ для бѣленія; таковое количество превосходитъ всѣ заведенія сего рода въ Москвѣ находящіяся, и по сіе время кладбище не платитъ ничего за свои выгоды въ пользу доходовъ.

Января 20.

На преображенскомъ кладбищѣ проживаетъ дочь сосланнаго въ Сибирь ѳедосѣевца Ивана Парѳенова, Авдотья Иванова; извѣстно, что Парфенъ Ивановъ исправляетъ должность настоятеля въ Тюменѣ, въ общинѣ купца Барашкова, то нынѣ наблюденія открываютъ, что Авдотья Иванова, предварительно увѣдомляетъ отца своего о всѣхъ ѳедосѣевцахъ приводимыхъ въ этапахъ въ Москву и, по соглашенію съ Семеномъ Козьминымъ, сообщаетъ ему, кого изъ отправляемыхъ въ Сибирь удержать въ его общинѣ. Нынѣ употреблены всѣ средства достать хотя одно изъ таковыхъ писемъ для представленія.

Января 21.

Сего текущаго мѣсяца, настоятель Семенъ Козьминъ, выслалъ трехъ дѣвокъ изъ женскаго отдѣленія преображенскаго кладбища: Меланію, Ефимію и Прасковью, они поселились въ 3-мъ кварталѣ Лефортовской части, въ домѣ московской мѣщанки Степаниды Петровой,—одна изъ нихъ—Меланья 15-го числа сего января скоропостижно умерла и 17-го поутру похоронена Семеномъ Козьминымъ на преображенскомъ кладбищѣ; скоропостижная смерть ея скрыта и оставлена стараніями Семена Козьмина безъ всякаго изслѣдованія со стороны полиціи и названа слѣдствіемъ долговременной болѣзни.

Января 22.

Вотъ копія съ письма бывшаго настоятеля Преображенскаго кладбища Луки Терентьева Красикова, писаннаго къ ѳедосѣевской

цѣвкѣ Авдотьѣ Петровой Фоминой, желавшей выйти замужъ; копія эта свидѣтельствуетъ, какимъ образомъ ведосѣвскія наставники проклятіями и обѣщаніями вѣчнаго блаженства, удерживаютъ женщинъ отъ замужества.

Чадо мое пріятное
Катерина Трифоновна,
спасайся о Господѣ.

Болѣзненное ваше письмо получилъ, и всегорчайшую полынь нятія вашего узналъ, а какъ такую отъ вавилонскія любодѣицы поднесенную сестрѣ вашей седмоглавыхъ зміевъ, наполненную адомъ блевотины тоя мерзкія и смертоносныя, отнять не знаю, но олько вздыхаю, жалостно вопію о всѣхъ прелести возлюбившихъ нынѣшній вѣкъ и плачевно змію во уста реющихся и въ бездонную пропасть и невозвратный тартаръ впадающихъ; увы мнѣ жалости! увы мнѣ погибели такой! невѣста Христова—чадо Божіе избираетъ себя обручить антихристу, дщерію изволяетъ слыть сатанинною. О земле, како носиши, о земле, како не раствориши уста и не пожреши домъ тотъ, который совѣтуетъ и помогаетъ отъ Господа всемилостиваго и прекраснаго вѣчнаго жениха бѣжати и любодѣйственнѣ разлучася отъ чертоговъ его прекрасныхъ православіемъ сіяющихъ, въ темницы адскія, смрадныя и зловонныя подворитися. Охъ бѣды! велзевулу сопрящися гнусному и скаредному и съ нимъ потомъ на вѣчныя муки отсластися; о долготерпѣніе Божіе, о утроба щедрая! воззри на созданіе свое! дхни духъ смиренія! духъ разума, духъ разсужденія, духъ цѣломудрія, да отрезвятся разумная ея очеса, сколь жалостную куплю чинитъ и, дешево себя цѣня, продаетъ немилостивому гражданину во свиноласицы до самыя смерти, а плата по смерти, вѣчная мука. О сладость всепагубная, на минуту услаждающая, на вѣки вѣкомъ и еще конца не имущею мукою награждающая! Невѣсты Христовы нынѣ готовятся, она же спати въ калѣ смрадномъ отходитъ; невѣсты Христовы въ прекрасныя ризы облачаются, она же бѣдная безстыдно обнажается; невѣсты Христовы свѣтильницы куютъ, она же осирѣлая ужи желѣзныя на руцѣ и на нозѣ надѣваетъ; невѣсты Христовы свѣтильники масломъ наполняютъ, она же горькая смрадомъ ся окаляетъ; невѣсты Христовы огнемъ чистоты зажигаютъ, она же любодѣйствомъ всѣ свои освященныя уды оскверняетъ; невѣсты Христовы въ лики и полки собираются, а она отученная съ премерзкими блудницами мировати начинаетъ; невѣсты

Христовы очи умильнѣ на востокъ возводятъ, а она на претемный западъ взираетъ; невѣсты Христовы зарею свѣтлою заповѣдей Божіихъ освѣщаются, она же осирѣлая діавольскими сопелями и пѣснями и плясаніемъ оглашается; невѣсты Христовы жениха своего прекраснаго и пребогатаго встрѣчаютъ, а она плачу достойная сына погибельнаго, сына адскаго титина, преисподняго со ужастію и трепетомъ ожидаетъ; невѣстамъ Христовымъ гласъ сладкій пущается, съ нимъ же вся грѣхи прощаются: пріидите ко мнѣ благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство; вы Мене ради міръ остависте, вы Мене ради сродниковъ разлучистеся, вы Мене ради тѣла своего не пощадесте, вы Мене ради странствовасте, сего ради наслѣдуйте вѣчныя кровы, со архангелы и ангелы. Азъ вамъ отецъ и мати, братія и сестры, и послужу вамъ Я прекраснымъ моимъ невѣстамъ, вамъ же буди отъ Мене слава вѣчна. Аминь. О ней же постыдной блудницѣ дается во уши грозный гласъ съ шумомъ страшнымъ: отъиди отъ Мене проклятая и сквернавая любовница, и наслѣдуй по своему желанію съ женихомъ своимъ антихристомъ, тартаръ преисподній, смолу клокочущую, червіе неусыпное, грозу неисповѣдимую; ты содружилась съ любодѣями и любодѣицами подпупнаго ради скаредія, ты свою плоть, купелію моею яко солнце просвѣщенную, отдала на растлѣніе; ты мерзкія-сатанинскія ради потѣхи въ міръ отъиде, со сродники на веселіе вавилонское, въ работу египетскую, сего ради наслѣдуй вѣчныя муки съ сатаною и сыномъ его, твоимъ же женихомъ, и съ бѣсы ихъ лукавыми подругами своими любодѣйными. Азъ тебѣ судія неумытный и царь казнительный, и воевода наглый, и мститель немилосердный, и буди тебѣ пища, червіе и питіе смола и сѣра горящая. Ей аминь, ей буди тако. О чадо мое любезное, о горлице унылая, постарайся ты уже сама о сестрѣ своей жалостной; отъ печали такой я не могу болѣе, что и писати; и прочти ты ей отъ меня сію бумагу, да негли умилить ея душу и неразлучится отъ жениха своего Христа Бога нашего, и не потопчетъ своя обѣты, а мнѣ самому быть никакъ невозможно, а только послѣднимъ гласомъ запечатлѣя прирекy: святый да святится, еще праведный правду да творитъ, еще и скверный да осквернится; еще глаголетъ: се мзда Моя со мною, воздамъ комуждо по дѣломъ его, ему же буди отъ насъ слава во вѣки аминь.

Убогій вашъ доброжелатель,

Лука Терентьевъ.

Ч. 4 октября.
Домъ богадѣленный.

Января 30.

Упорство безпоповщинской секты раскольниковъ нигдѣ такъ очевидно, какъ при увѣщаніяхъ о обращеніи ихъ къ православ- о дѣлаемыхъ въ присутствіи консисторіи, по дѣламъ поступаю- имъ въ оную весьма не рѣдко. Въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго да, почти убѣжденный федосѣевецъ выпросилъ дозволеніе отъ исутствія на три дня размыслить о присоединеніи его къ пра- славію; члены консисторіи тѣмъ охотнѣе на сіе согласились, что его объясненіяхъ видно уже даже было желаніе оставить свое блужденіе, но по истеченіи трехъ дней явившійся объявилъ, что ъ рѣшился даже окончить жизнь свою, федосѣевской принадле- сектѣ, ибо ему общество объявило: «буде онъ отречется отъ воего согласія, то въ примѣръ другимъ раззоренъ будетъ въ воемъ состояніи до нищеты». Хотя таковое упорство въ про- людинѣ показываетъ одинъ только страхъ, а не религіозное вращеніе, и было бы извинительно, еслибъ (какъ замѣчаютъ въ нсисторіи) не было сопровождаемо гораздо важнѣйшимъ пред- ѣжденіемъ противу правительствующей власти, основаннымъ на ыхъ догматахъ безпоповщинскаго ученія.

Въ консисторіи очень извѣстно, что изъ присланныхъ для ѣщанія федосѣевцевъ, никто еще не отрекся отъ своего согла- ; такъ и по сіе время малоуспѣшна эта мѣра присоединенія къ авославной церкви.

Января 31.

Въ 1845 г. представлены были свѣдѣнія о потворствѣ право- авнымъ духовенствомъ безпоповщинскаго раскола, записываніемъ метрическія книги ихъ браковъ, крещенія и погребенія, тогда къ всѣ эти священныя обряды никогда въ церквахъ надъ ра- ольниками означеннаго согласія не совершаются.

Нынѣ въ Московской консисторіи открылся случай, подтвер- дающій справедливость вышесказаннаго донесенія недавнымъ бытіемъ.

Въ концѣ истекшаго года въ Московской Консисторіи раз- атривалось дѣло одного мѣщанскаго семейства, въ которомъ авствовали отецъ съ 8-ю сыновьями, изъ нихъ меньшему уже ло 18-ть лѣтъ; по метрическимъ книгамъ семейство это пока- но было православнаго исповѣданія, что сыновья были окре- ны и ежегодно исповѣдуемы и пріобщаемы святыхъ Таинъ, а

нѣкоторыя и вѣнчаны въ приходской церкви. Но при допрос
въ присутствіи консисторіи эти подсудимые объявили, что они
только не были исповѣдуемы и пріобщаемы приходскимъ свящ
никомъ, но и не были крещены, а принадлежали и принадлеж
безпоповщинской сектѣ, а отъ чего приходскій священникъ
числилъ ихъ своими прихожанами, имъ неизвѣстно.

Наблюденіями же получены изъ Московской консисторіи с
дующаго свѣдѣнія.

Московскій митрополитъ по представленнымъ ему отъ п
ходскихъ, городскихъ и сельскихъ священниковъ вѣдомост
о числѣ раскольниковъ предписывалъ по епархіальному вѣд
ству: чтобъ приходскіе священники какъ можно старались
обращеніи раскольниковъ къ православію; многіе изъ нихъ, о
бенно въ Бронницкомъ, Богородскомъ и Верейскомъ уѣзда
какъ въ консисторіи дѣлается извѣстно, не исполняя этой
стыремъ возлагаемой обязанности, для показанія своей дѣяте
ности, вписываютъ безпоповщинскихъ раскольниковъ въ мет
ческія книги, числятъ ихъ своими прихожанами, чѣмъ скр
ваютъ настоящее ихъ число, затмѣвая истину отъ своего нача
ства, поблажаютъ распространенію раскола.

Одно только мѣстное изысканіе можетъ обнаружить сіи п
тивузаконныя дѣйствія, раскрыть истину, которая разольетъ св
въ этомъ дѣлѣ, дастъ самыя вѣрныя данныя, а съ ними средс
къ искорененію означенныхъ обмановъ. Довольно опытному и з
ющему лицу взглянуть въ хижину простолюдина, чтобъ не гов
съ нимъ, не сносясь съ начальствомъ духовнымъ и гражданск
опредѣлить даже къ какому роду безпоповщины онъ принад
житъ, знаніе сихъ признаковъ можетъ устранить всякое раз
даніе.

Февраля 1.

Для исправленія служеній и требъ прибыли изъ разныхъ
пастырей, рогожскаго согласія, въ Москву монахи:

Александръ,

Паисій,

Матфей

и Антоній Молошниковъ, сынъ Московскаго купца Молошнико
всѣ они отправляютъ служеніе, въ Рогожской части, въ часов
купца Саввы Борисова — гдѣ и жительствуютъ.

Февраля 2.

На преображенскомъ кладбищѣ хотя настоятель Семенъ Козьмнъ и удаляетъ нѣкоторыя лица, не имѣющія права проживать богадѣленныхъ тамошнихъ домахъ, но со всѣмъ тѣмъ до 80 дѣвокъ гается еще проживающихъ, изъ которыхъ многимъ не болѣе 18 16 лѣтъ; между ними, какъ получаемыя свѣдѣнія удостовѣря-ъ, можетъ быть есть и такія, которыя никакихъ не имѣютъ ловъ и остаются постоянно въ богадѣленныхъ домахъ подъ едлогомъ свиданія съ родственницами.

Февраля 3.

Неоднократно было доносимо о проживающемъ въ Судиславлѣ ицѣ Николаѣ Андреевѣ Папулинѣ, его участіи въ покупкѣ иконъ ь Сольвычегодскаго собора, и тѣсныхъ связяхъ съ настоятелемъ реображенскаго кладбища Семеномъ Козьминымъ; нынѣ отъ при-вшихъ изъ Судиславля ѳедосѣевцевъ узнано, что онъ по влія-о своему на безпоповщинскій расколъ занимаетъ первое лицо слѣ Семена Козьмина, и равносиленъ ему въ губерніяхъ: Костром-ой, Ярославской и Тверской значительнымъ капиталомъ; онъ іобрѣлъ себѣ право надъ общинами и молельнами въ сихъ гу-ніяхъ находящимися и въ нихъ поставляетъ и смѣняетъ настоя-ей ѳедосѣевской секты.

Февраля 4.

Извѣстно было уже о выдаваемыхъ свидѣтельствахъ настоя-емъ преображенскаго кладбища Семеномъ Козьминымъ, для ора въ пользу иногородныхъ безпоповщинскихъ общинъ и от-пающихся крѣпостныхъ людей на волю, съ тѣмъ чтобъ встуг ть въ ѳедосѣевскую секту; нынѣ наблюденія открыли, что Се-нъ Козьминъ отправляетъ являющихся для вышеозначеннаго ора людей съ ѳедосѣевцемъ, Московскимъ мѣщаниномъ Алексѣ-ь Степановымъ, живущимъ во 2-мъ кварталѣ, Лефортовской ча-и, который, имѣя при себѣ описанное (въ № 4) свидѣтельство, дитъ ихъ по домамъ богатыхъ купцовъ, получая по 10 копѣекъ рубля собранной суммы въ свою пользу.

Февраля 5.

Безпрепятственное совершеніе браковъ безпоповщинской секты ло причиною отысканія уже существующаго мнѣнія святѣйша-

го синода воспрещающаго ихъ, — мнѣніе это служитъ руководствомъ рѣшенію дѣлъ о бракахъ раскольниковъ.

Февраля 6.

По наблюденіямъ собираемыя свѣдѣнія о бракахъ безпоповщинской секты раскольниковъ, обратить могутъ надлежащее вниманіе на нихъ по нижеслѣдующимъ причинамъ.

1.

Чрезъ безпрепятственное совершеніе браковъ увеличивается число раскольниковъ сего толка, и они наслѣдственно распространяютъ свои заблужденія. Увеличеніе числа раскольниковъ можно видѣть изъ возникнутія множества частныхъ молелень, которыхъ до 1826 года едва въ Москвѣ считалось «30», а съ 1826 года по настоящее время увеличилось до «150»; слѣдовательно неоспоримо можно заключить, что самое размноженіе безпоповщины въ Москвѣ есть главною причиною потребности настоящаго числа молелень въ домахъ устроенныхъ; до 1826 г. секта эта гнѣздилась въ Лефортовской и Басманной частяхъ, но съ 1826 г. она разлилась и въ прочихъ частяхъ города, и дальность жительства ея исповѣдниковъ отъ преображенскаго кладбища возродила необходимость имѣть мѣста къ отправленію религіозныхъ обрядовъ.

2.

Сборища въ частныхъ молельнахъ, какъ можно замѣтить, не обращаютъ на себя вниманія полиціи и предоставленная свобода отправленія не только моленій, но и совершенія браковъ умножаетъ число раскольниковъ. Смотритель преображенскаго кладбища имѣетъ завѣданіе надъ двумя только пріютами: мужскимъ и женскимъ, гдѣ браки не совершаются и въ которыхъ самое число раскольниковъ противу массы ихъ во всей Москвѣ живущей весьма незначительно.

Покровская часовня въ домѣ Ивана Анисимова, во 2 кварталѣ, Лефортовской части, ведетъ метрическія книги, внося въ нихъ совершаемыя браки, но число ея прихожанъ принадлежащихъ поморскому согласію незначительно, почему хотя въ виду правительства и могутъ быть браки безпоповщинскія, но только одной поморской секты, тогда какъ преобладающая федосѣевская совер-

шаетъ свои браки въ домовыхъ молельнахъ, даже въ домахъ не ведетъ никакого имъ исчисленія, и свѣдѣнія объ нихъ доступны однимъ наблюденіямъ слѣдящимъ дѣйствія сей секты; притомъ и самыя наблюденія могутъ касаться однихъ значительныхъ семействъ раскольниковъ, но не простираются на бѣднѣйшій классъ, почему большое количество браковъ въ немъ совершаемыхъ остается въ совершенной неизвѣстности.

Въ истекшемъ 1845 г. въ значительныхъ семействахъ наблюденія показали 18 браковъ въ нынѣшнемъ въ теченіи января мѣсяца было уже два *).

И такъ описанныя обстоятельства показываютъ: 1) что совершеніе браковъ безпоповщинскою сектою по необращенію вниманія на нихъ, ни гражданскимъ, ни духовнымъ начальствомъ, остается въ совершенной неизвѣстности; 2) оно есть залогъ увеличенія самаго вреднѣйшаго раскола.

Изысканія настоящихъ мѣръ противудѣйствія сему злу открыли слѣдующее положеніе правительствующаго синода.

Постановленіе синода.

Въ 1810 году святѣйшій синодъ, разсматривая поступившее дѣло изъ Воронежской консисторіи казачки Картушиной, вѣнчанной въ раскольнической часовнѣ, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ просившей о расторженіи брака положилъ нижеслѣдующаго содержанія свое заключеніе: «Всѣ браки совершенныя не въ православ«ной церквѣ, но въ молельнахъ, часовняхъ, домахъ, Синодъ не «признаетъ законными и не называетъ браками, но любодѣяніями».

Это мнѣніе святѣйшаго синода объявленное въ указѣ Воронежскому архіерею, сообщено было для руководства циркулярно и по всѣмъ епархіямъ и понынѣ при возникающихъ дѣлахъ о расторженіи браковъ раскольниковъ служитъ руководствомъ къ рѣшеніямъ.

Изъ сего видно, что существуетъ прямое постановленіе не признающее браки раскольниковъ, но оно не приводится въ ис-

*) 1) Въ моленной Егора Никифорова кузнеца, въ Арбатской части на Смоленскомъ рынкѣ, обвѣнчана дочь его за мѣщанина Михаила Феклистова; обрядъ совершали съ преображенскаго кладбища дѣвки Прасковья Никифорова и Марья Данилова. 2) Московскій мѣщанинъ Максимъ Савельевъ женился на мѣщанкѣ Екатеринѣ Варфоломѣевой, обрядъ совершенъ въ Коломенскомъ, въ 7 верстахъ отъ Москвы; новоженившіяся живутъ въ Лефортовской части, во 2 кварталѣ.

полненіе; безпоповщинскія раскольники прикрываютъ себя совершеніемъ ихъ иногда въ церквахъ, но само духовенство, принявъ чрезъ вѣнчаніе новоженившихся въ число православныхъ дѣтей церкви, не обращаетъ въ послѣдствіи вниманія, исполняютъ ли они послѣ сего таинства исповѣди и пріобщенія.

Февраля 7.

Московскій мѣщанинъ ѳедосѣевецъ Григорій Миняевъ, проживавшій въ Москвѣ при молельнѣ Буянова въ Охотномъ ряду, по несогласію съ братьями своими, ушелъ лѣтомъ 1845 г. въ С.-Петербургъ, поступилъ тамъ на Волково кладбище къ настоятелю безпоповщинскаго согласія Фуксу; оттуда по неудовольствію удалился къ ѳедосѣевцу, водовозу упомянутаго кладбища, содержащему близъ онаго постоялый дворъ — гдѣ прожившъ недолго — удавился; какъ разсказываютъ здѣсь, братъ его дворникъ за 5 руб. серебр. склонилъ приходскаго священника выдать свидѣтельство, что будто Григорій Миняевъ былъ боленъ и предъ смертію исповѣдывался и пріобщился святыхъ Таинъ; получивъ дозволеніе отъ полиціи его похоронить, предалъ тѣло землѣ по обряду ѳедосѣевскому на Волковомъ кладбищѣ; происшествіе это случилось въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго 1845 года.

Февраля 9.

При настоящемъ разсматриваніи безпоповщинской секты молелень въ Москвѣ существующихъ, открывается весьма замѣчательное обстоятельство на счетъ безпоповщинской молельни Ивана Васильева Анисимова, находящейся въ Лефортовской части, во 2 кварталѣ, что видно изъ слѣдующей записки.

О часовнѣ поморскаго толка, называемой Покровской, находящейся въ домѣ Ивана Васильева Анисимова.

Пятьдесятъ лѣтъ уже прошло какъ купецъ Грачевъ, весьма ревностный послѣдователь ѳедосѣевской секты, выстроилъ Лефортовской части, 2-го квартала часовню, для ѳедосѣевца Михаила Евстигнѣева, которую по сіе время еще можно видѣть хотя весьма обвѣтшавшею, она была приходскою общественною молельнею для безпоповщинскихъ жителей въ Лефортовской части. По распоряженію бывшаго Московскаго военнаго генералъ-губернатора князя Голицына въ 1840 году была уничтожена безпоповщинская мо-

ьна, называвшаяся монинскою, въ Лефортовской части, принад-кавшая поморскому согласію; прихожане ея, согласясь съ Ива-ъ Васильевымъ Анисимовымъ, который наслѣдовалъ вышеска-ную часовню Михайлы Евстигнѣева, перенесли къ нему въ домъ аза, и сами начали собираться у него для отправленія богo-женія, браковъ и крещенія. Это перешедшее общество помо-ъ обратило прежде бывшихъ тутъ ѳедосѣевцевъ къ своему со-сію, и изъ соединенія ихъ образовалось новое поморское об-ство. При увеличевшейся такимъ образомъ числомъ прихожанъ овнѣ Ивана Васильева Анисимова, основался богадѣленный домъ, которомъ проживаютъ нынѣ 24 человѣка обоего пола разнаго нія; попеченіе о ихъ содержаніи приняли на себя зажиточныя хожане купцы: Василій Ѳедоровъ Панфиловъ и Николай Мат-въ Гусаревъ, собирая съ прочихъ принадлежавшихъ къ сей ча-нѣ купцевъ и мѣщанъ разныя пожертвованія.

Разсматривая права существованія сей часовни по количеству ихъ прихожанъ почти равняющейся преображенскому кладбищу, но: 1) что уничтоженная монинская часовня княземъ Голицы-мъ въ 1840 г. не имѣла никакого права возникнуть въ дру-ъ мѣстѣ; 2) съ соединеніемъ прихожанъ двухъ часовенъ въ одно щество секта поморская усилилась значительно, хотя къ уничто-нія ея князь Голицынъ и употребилъ дѣятельнѣйшую мѣру ска-ную выше сего; 3) не видно по какому праву основался бога-енный домъ безъ всякаго дозволенія правительства, умножае-ѣ приходящими на безсрочное время проживать богомольцами, лгами иногда и безъ должныхъ видовъ; 4) за симъ сборищемъ тоянно продолжающимся нѣтъ никакого надзора даже со сто-ы полиціи, почему оно безпрепятственно увеличивается, рас-страняя самый безпоповщинскій расколъ въ столицѣ.

Февраля 10.

На преображенскомъ кладбищѣ, съ дозволенія настоятеля Се-ія Козьмина, скрытно отъ смотрителя кладбища, проживающіе строиваютъ свои кельи, что замѣчено въ семъ текущемъ мѣ-цѣ надъ кельею мѣщанки Дарьи Яковлевой; тоже дѣлаютъ и ватели Лефортовской части; по умножающемуся числу ѳедо-вцевъ, принадлежащіе къ кладбищу обыватели устраиваютъ дворахъ своихъ новыя дома безъ дозволенія полиціи, что также ѣчено во 2 кварталѣ помянутой части, во дворѣ мѣщанки Марьи иповой; перестроенные и вновь выстроенные дома по обшивкѣ

тесомъ закрашиваются краской на острой водкѣ, отъ чего и походятъ на весьма давно выстроенныя зданія.

Февраля 11.

Въ 1844 году были представлены свѣдѣнія о молельнѣ филипповской секты, въ Рогожской части, Дурномъ проулкѣ, домѣ Молоткина находящейся, управляемой мѣщаниномъ Григоріемъ Нестеровымъ; по нынѣшнимъ свѣденіямъ видно, что при ней въ богадѣльняхъ: мужской, проживаетъ 10 человѣкъ, а въ женской 30, они содержатся на счетъ общины, имѣя помѣщеніе въ двухъ каменныхъ флигеляхъ ей принадлежащихъ; сверхъ того какъ тутъ множество небольшихъ домиковъ построенныхъ на дворѣ, то въ нихъ проживаетъ постоянно большое число исповѣдниковъ филипповской секты, подъ видомъ наемщиковъ отдающихся квартиръ.

Февраля 12.

Весьма важное въ управленіи преображенскаго кладбища есть обстоятельство: прописаніе и перемѣна паспортовъ, проживающихъ въ обоихъ его пріютахъ людей, — ибо тутъ утайка лѣтъ, обмѣны фальшивыхъ видовъ бываютъ каждовременно; притомъ изъ дома градскаго общества мѣщанскаго отдѣленія, контора кладбища получаетъ паспорты умершихъ мѣщанъ и мѣщанокъ для тѣхъ, которыхъ она скрываетъ въ иногородныхъ общинахъ. Контора сохраняетъ это въ глубокой тайнѣ, остерегаясь тщательно, чтобъ никто даже изъ проживающихъ на кладбищѣ не имѣлъ полныхъ свѣдѣній о всѣхъ паспортахъ сомнительныхъ, почему ни одинъ конторщикъ завѣдывающій сею частію не остается въ управленіи ею нѣсколько лѣтъ. На нынѣшній годъ Семенъ Козьминъ назначилъ въ описанную должность ѳедосѣевца Якова Иванова Савельева.

Февраля 13.

Привезенныя изъ Судиславля на преображенское кладбище иконы, о которыхъ неоднократно было доносимо, составили для настоятеля Семена Козьмина предметъ значительной торговли; изъ нихъ небольшія онъ распродаетъ дорогой цѣною—такъ на сихъ дняхъ продалъ казначею кладбища Андрею Ларіонову распятіе Спасителя за 200 руб. ассигн.

Февраля 14.

На преображенскомъ кладбищѣ получены свѣдѣнія, что бывшая ѳедосѣевская община купца Пашулина уничтожена, и онъ ее

ревелъ за 15-ть верстъ отъ сего города на собственную мельницу, помѣстивъ тамъ своихъ единомышленниковъ. Въ семъ текущемъ году, февралѣ мѣсяцѣ, настоятель Семенъ Козьминъ послалъ ъ преображенскаго кладбища, Московскаго мѣщанина Игната арпова въ новую киновію купца Папулина для вспомоществованія ему въ устройствѣ и церковнослуженіи; Игнату Карпову отъ емена Козьмина поручено въ особенности принять всѣ мѣры осторожности для сокрытія новой общины и ея дѣйствій, ибо здѣсь ъ Москвѣ, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, Семенъ Козьминъ ожидаетъ ремѣнъ на преображенскомъ кладбищѣ.

Февраля 15.

Наблюденія сообщили извѣстіе о прибывшихъ на преображенское кладбище лицахъ:

1. Изъ Вильны настоятель ѳедосѣевской общины Петръ Ивановъ, для испрошенія съ преображенскаго кладбища пѣвчихъ, по едостатку въ нихъ, въ виленской его общинѣ.

2. Для того же изъ польскихъ губерній, неизвѣстно какой бщины, ѳедосѣевецъ Аѳанасій.

3. Изъ Крестцевъ ѳедосѣевской секты монахъ Ефремъ, для олученія отъ проживающаго на преображенскомъ кладбищѣ монаха Виталія благословенія на постановленіе въ Крестцахъ ѳедосѣевцевъ въ монахи.

Всѣ они проживаютъ въ самомъ преображенскомъ кладбищѣ.

Февраля 16.

Уроженецъ Новгородскій купецъ Ѳедоръ Ефремовъ, принадлежащій къ ѳедосѣевской сектѣ (торгующій въ колокольномъ ряду), въ семъ текущемъ 1846 году въ февралѣ мѣсяцѣ приписалъ ъ московское мѣщанство по одному плакатному паспорту, Судиславскую мѣщанку Авдотью Карпову, безъ надлежащаго законнаго вольненія отъ судиславскаго мѣщанскаго сословія, и на сихъ ыхъ приписываетъ по плакату же Вышневолоцкаго мѣщанина гора Петрова (тожъ же безъ увольненія отъ общества) въ московскіе мѣщане; Егоръ Петровъ служитъ на преображенскомъ ладбищѣ пѣвчимъ.

Вышеупомянутый новгородецъ Ѳедоръ Ефремовъ еще замѣчателенъ своею ревностію къ ѳедосѣевскому расколу; въ двунадесятыя праздники и высокоторжественные дни онъ является у

Успенскаго собора въ кремлѣ, и какъ тутъ весьма близка *церковь Положенія ризъ*, *паперть* которой расписана притчами апокалипсиса, то онъ публично изъясняетъ стѣнопись сію по правиламъ ѳедосѣевскаго раскола. Ѳедоръ Ефремовъ находится въ весьма частыхъ сношеніяхъ съ настоятелемъ преображенскаго кладбища Семепомъ Козьминымъ и казначеемъ Андреемъ Ларіоновымъ.

Февраля 17.

Преображенское кладбище нанимаетъ у придворной конторы Хапиловскій прудъ за тысячу рублей въ годъ, и сдаетъ его на содержаніе ѳедосѣевцу вѣчно цѣховому Прокофію Ѳедотову за 800 руб., видимый убытокъ оно вознаграждаетъ пользою отъ перекрещенія, ибо для многихъ тутъ оно совершается, притомъ и по уваженію къ мѣсту считается у ѳедосѣевцевъ предпочтительнымъ, чѣмъ перекрещеніе въ домовой частной молельнѣ. Для сего-то съемщикъ Прокофій Ѳедотовъ построилъ близь самого пруда сторожку.

Февраля 18.

Къ преображенскому кладбищу уваженіе иногородныхъ общинъ наиболѣе возрастаетъ, ибо 13-го числа текущаго мѣсяца, богатый Серпуховской купецъ Ѳедоръ Козминъ, имѣющій въ Серпуховѣ богатую молельню, явился къ Семену Козьмину съ просьбою: о дозволеніи ему взять изъ уставщиковъ преображенскаго кладбища двоихъ для усовершенствованія пѣнія и чтенія въ Серпуховской ѳедосѣевской общинѣ. По совѣту Семена Козьмина и старшинъ, отправлены туда двое (называемыя книжныя) Яковъ Ивановъ и Ѳедотъ Смоленскій.

Февраля 19.

Продажа сольвычегодскихъ иконъ преображенскимъ кладбищемъ столь сдѣлалась извѣстна, что къ покупкѣ ихъ обращаются и другія секты кромѣ ѳедосѣевской; купецъ Гавріилъ Трифоновъ Молошниковъ, принадлежащій къ рогожскому кладбину (торгующій въ суровскомъ ряду) значительное ихъ количество купилъ чрезъ Ивана Васильева Стрѣлкова.

Распродажа означенныхъ иконъ слѣдится со всевозможной точностію, дабы впослѣдствіи при могущихъ встрѣтиться обстоятельствахъ можно было имѣть въ виду всѣ мѣста; куда они сбыты съ преображенскаго кладбища.

Февраля 20.

Въ семъ текущемъ февралѣ мѣсяцѣ изъ города Полоцка явил-
на преображенское кладбище ѳедосѣевскій монахъ Евфросинъ;
ъ его прибытія собрать значительную сумму денегъ и посред-
омъ ея основать близь г. Полоцка новую безпоповщинскую
цину на землѣ умершаго купца Тимоѳея Ефремова Соколова,
горая была въ спорѣ и нынѣ какъ Ефросинъ утверждаетъ от-
кдена въ его владѣніе. Евфросинъ составилъ уже и планъ этой
цинѣ, бывъ весьма извѣстенъ и уважаемъ московскими ѳедосѣев-
ми; онъ обратился къ нимъ съ своимъ проектомъ, приглашая
ртвовать для постройки и устройства его новаго монастыря;
огихъ уже онъ обнадежилъ будущими выгодами и склонилъ
а переселяться, но какъ будущее достояніе Евфросиновой об-
ны зависитъ отъ успѣховъ сборовъ, которыя онъ хотя и до-
ьно удачно производитъ, но они еще недостаточны, то согла-
шіеся слѣдовать за нимъ ожидаютъ окончанія его милостино-
биранія.

Монахъ Евфросинъ не имѣетъ постояннаго мѣста жительства
Москвѣ, но проживаетъ временно или на преображенскомъ
адбищѣ, или въ селѣ Черкизовѣ (6-мъ кварталѣ, Лефортовской
сти) у мѣщанки Маріи Ивановой.

Февраля 21.

Приверженность ѳедосѣевцевъ къ своей сектѣ остается ни-
гда и ничѣмъ не нарушаемой; случается, что нѣкоторые изъ
къ присоединяются къ православію и исполняютъ священныя
ряды по уставу святой церкви, но впослѣдствіи открывается,
ъ ними орудовалъ только интересъ, а внутренно они остались
инадлежащими расколу. Два нижеслѣдующія случая могутъ до-
ать справедливость вышеизложеннаго положенія: 1) сынъ купца
сарева, живущій въ 3 кварталѣ, Лефортовской части, въ соб-
енномъ домѣ, принадлежалъ къ безпоповщинской сектѣ, же-
ся на православной прихожанкѣ, былъ вѣнчанъ въ прошед-
мъ году въ приходской церкви введенія Божіей Матери и изъ
цемѣрія являлся при богослуженіяхъ, но первое новорожден-
е дитя вмѣсто того, чтобъ крестить въ церквѣ или у себя въ
вѣ пригласивъ приходскаго священника, отправилъ для со-
шенія этого таинства въ моленную безпоповщинской помор-

ской секты, къ Ивану Васильеву Анисимову, во 2 кварталѣ Лефортовской части состоящую, гдѣ онъ и былъ окрещенъ по обряду секты; 2) зажиточной купчихи Авдотьи Никифоровой Грибовой сынъ вѣнчался въ единовѣрческой церквѣ, но новорожденное свое дитя окрестилъ въ той же поморской молельнѣ Ивана Васильева Анисимова.

Оба эти случая въ нынѣшемъ уже году яснымъ доказательствомъ могутъ быть, что привязанность безпоповщинскихъ раскольниковъ къ ихъ сектѣ такъ сильна, что хотя имъ и извѣстно за преступленія вышесказанныя преслѣдованіе законовъ, но они предпочитаютъ лучше терпѣть самое наказаніе, чѣмъ видѣть обращеніе дѣтей своихъ къ православію.

Февраля 22.

Настоятель преображенскаго кладбища Семенъ Козьминъ явно отступаетъ отъ правилъ, положенныхъ для этой общины; для принятія въ богадѣленный домъ постановлено, чтобъ вступающій имѣлъ 45 лѣтъ отъ рожденія, но на сихъ дняхъ онъ принялъ 22-хъ-лѣтняго мѣщанина Аѳанасія, прибывшаго изъ Витебской общины, о прибытіи котораго на кладбище было доносимо.

Февраля 23.

Извѣстно, что преображенское кладбище дѣлаетъ большія денежныя вспомоществованія единомышленнымъ общинамъ безпоповщинской секты, чѣмъ пріобрѣло къ себѣ не только ихъ уваженіе, но распространило вновь расколъ въ городахъ и селеніяхъ; въ подтвержденіе означеннаго донесенія могутъ служить слѣдующія событія: по смерти Московскаго купца Тимофея Ефремова Соколова (принадлежавшаго къ преображенскому кладбищу) настоятель кладбища Семенъ Козминъ, послалъ кладбищенскаго старосту Максима Андреева для раздачи 40 тысячъ руб. въ общинахъ городовъ: Ярославля, Данилова, Борисоглѣбска, Романова, Рыбны, на поминовеніе Соколова и въ города: Судиславль, Кинешму, Галичъ, Чухлому (съ кладбища же, Гаврилы Иванова съ 20 т. руб., обѣ суммы посланы были отъ имени преображенскаго кладбища, изъ возвратившихся Гаврило Ивановъ представилъ квитанціи, а Максимъ Андреевъ за непредставленіе ихъ подвергнутъ сужденію Семена Козьмина и попечителей въ конторѣ кладбища.

Означенныя пожертвованія 60 т. руб., вѣроятно пріобрѣли

много уваженія и преданности въ простомъ народѣ, который деньги цѣнитъ выше безсребренныхъ истинъ святой церкви.

Февраля 24.

Увеличившееся въ сибирскихъ губерніяхъ количество безпоповщинскихъ раскольниковъ, усилило и самыя сношенія ихъ съ своими единомышленниками въ Москвѣ проживающими на преображенскомъ кладбищѣ; пріѣзжающіе оттуда по дѣламъ торговымъ купцы сообщаютъ извѣстія, что тамошнія общины нуждаются въ книгахъ и письменныхъ наставленіяхъ относительно устройства порядка и правилъ раскола.

Въ прошедшемъ 1845 году въ маѣ мѣсяцѣ донесено было, что московскіе ѳедосѣевцы отправляли туда запасы книгъ и иконъ, нынѣ же наблюденія открываютъ, что переписка чрезъ почту оказалась недостаточною и подверженною опасности, почему кладбище преображенское открыло сношенія чрезъ солдатъ, провожающихъ обозы съ чеканеною монетою съ сибирскихъ заводовъ; послѣдній ихъ въ Москву пріѣздъ доставилъ большое количество писемъ, а съ преображенскаго кладбища съ ними отправлены и письма и книги въ сибирскія общины адресованныя.

Февраля 25.

На преображенское кладбище прибыла на сихъ дняхъ игуменья женскаго ѳедосѣевскаго монастыря Анфиса на Топьозерѣ въ Архангельской губерніи находящагося; привезенное ею извѣстіе весьма большое нанесло неудовольствіе на кладбище; она разсказываетъ, что общины Топьозерскія уничтожены тамошнимъ правительствомъ; какъ мущинамъ, такъ и женщинамъ строго приказано возвратиться въ мѣста ихъ прежняго жительства, отъ чего многіе уже отправились въ Москву; хотя они уроженцы другихъ городовъ, но надѣются въ Москвѣ основать свое жительство, или чрезъ покровительство настоятеля кладбища Семена Козьмина найти въ другихъ общинахъ себѣ убѣжище.

Марта 1.

Было доносимо о новомъ перемѣщеніи и устройствѣ Судиславскимъ купцемъ Николаемъ Папулинымъ въ 15 верстахъ отъ Судиславля новой общины ѳедосѣевской секты; развѣданія отъ посланнаго туда настоятелемъ преображенскаго кладбища Семе-

номъ Козьминымъ ѳедосѣевца Игната Карпова сообщили извѣстія, что Папулинъ новую свою общину помѣстилъ на двухъ ему принадлежащихъ мельницахъ: 1-й называемой *камышка* и 2-й—шемякиной, гдѣ для прожитія живущихъ въ общинѣ устроены вновь избы и молельна.

Марта 2.

Изъ числа Сольвычегодскихъ иконъ, продаваемыхъ настоятелемъ преображенскаго кладбища Семеномъ Козьминымъ, купецъ Иванъ Марковъ (московскій ѳедосѣевецъ) купилъ у него *образ нерукотворенный Христа Спасителя* за 200 руб. ассигнаціями.

Марта 3.

Преображенскіе раскольники считаютъ за тяжкій грѣхъ во время болѣзни прибѣгать къ пользованію себя помощію врачей медицинскими средствами, ибо всякое лекарство составленное въ аптекѣ, считаютъ *діавольской отравою*; строго придерживаются сего положенія не только живущіе на кладбищѣ, но и внѣ онаго въ собственныхъ домахъ, особенно строго наблюдающіе повѣрья своей секты. Наблюденія сообщили, что весьма не рѣдко случается, что работники ѳедосѣевскаго толка, заболѣвъ на фабрикахъ, бываютъ перевозимы своими хозяевами на Преображенское кладбище, по убѣжденію, будто въ обители они могутъ излѣчиться молитвами наставниковъ; между ними бываютъ и безпаспортные, которыхъ хозяева опасаясь смерти, а съ симъ и отвѣтственности, что ихъ держали безъ видовъ, помѣщаютъ на кладбище; случается таковымъ умирать, тогда настоятель Семенъ Козминъ немедленно ихъ погребаетъ въ общественной могилѣ.

Марта 4.

Съ давняго времени существуетъ положеніе графовъ Шереметевыхъ, по которому сиротамъ женскаго пола выдается 300 р. при замужествѣ; получившія ихъ должны вѣнчаться или въ странно-пріимномъ домѣ Шереметьева, или въ Останкинѣ близъ Москвы находящемся; преображенскіе ѳедосѣевцы нерѣдко объявляютъ желаніе вступать съ означенными воспитанницами въ бракъ, отказываясь отъ полученія опредѣленныхъ 300 руб., чрезъ что получаютъ дозволеніе вѣнчаться по произволенію въ приходской церкви; отправясь по Троицкой или Коломенской дорогѣ къ знакомымъ священникамъ, купивъ у нихъ ложное свидѣтельство о совершен-

мъ будто бракѣ, записываютъ ихъ законными женами по мѣ-
нству или купечеству; раждаемыхъ дѣтей крестятъ или въ
олельняхъ, или на преображенскомъ кладбищѣ; для подтвержде-
я сего донесенія, наблюденія указываютъ на жителя села Чер-
зова, который подобнымъ образомъ женился на воспитанницѣ
афа Шереметева; имя его мѣщанинъ—Антонъ Степановъ, ее же
вутъ Лукерьей Ивановной; они нигдѣ не были вѣнчаны и вос-
ользовались ложно выданнымъ имъ свидѣтельствомъ; она всту-
ила въ секту по убѣжденію мужа своего, отрекшись отъ право-
авія. Подобныхъ сему случаевъ весьма въ Москвѣ много.

Марта 5.

При составленіи обозрѣнія ѳедосѣевскихъ общинъ, разсѣян-
ыхъ въ разныхъ губерніяхъ, невозможно было положительно обо-
ачить, гдѣ многія изъ нихъ существуютъ; дальнѣйшія наблюде-
ія показываютъ, что изъ нѣкоторыхъ пріѣзжаютъ весьма не рѣдко
ь Москву для собиранія подаяній, притомъ явясь только къ на-
оятелю преображенскаго кладбища Семену Козмину, отправля-
тся на жительство къ своимъ знакомымъ ѳедосѣевцамъ, въ Мо-
квѣ проживающимъ, не подчиняя себя отчетливости въ успѣхахъ
оихъ сборовъ никому; нынѣ случай доставилъ прилагаемую
ри семъ копію съ письма купца Олонецкой губерніи, Каргополь-
каго уѣзда, Павла Ѳедорова Попова; изъ него видно, что въ Кар-
ополькомъ уѣздѣ существуетъ пустынь ѳедосѣевской секты, на-
ываемая Шеземская, настоятель ея нѣкто Василій Кириловъ; со-
ранныя о семъ послѣднемъ свѣдѣнія показываютъ, что онъ былъ
реслѣдуемъ въ Москвѣ *за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій*, настоя-
ее его имя Алексѣй Архиповъ, проживалъ въ Москвѣ у купцовъ
айцевыхъ, бѣжалъ въ Олонецкую губернію, гдѣ и основалъ вы-
еупомянутую пустынь и въ ней ѳедосѣевскую общину.

Къ Офимьѣ странницѣ.

Милостивея государыня

Авдотья Ивановна!

Желаю вамъ душевнаго спасенія; посланные отъ васъ отъ
3 маія деньги двѣсти рублей ассигнаціями, которые я получилъ
почты въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по причинѣ той, что здѣсь *вочме-*
ерь Степанъ Михайловичъ померъ, да и еще получилъ квитан-
ію при письмѣ, которую къ вамъ обращаю хотя и писано вамъ

письмо отъ имени Василья Кириловича, но онъ не писалъ, а писала Афимья; помимо его она живетъ не в шежемской пустынѣ, а в Леменской волости, въ деревнѣ с братомъ при семействѣ, а я бы и ранѣе могъ вручить деньги Василью Кириловичу, но онъ только въ годъ одинъ разъ пріѣзжаетъ въ городъ и то въ зимнее время, для заготовки харчей для пустыни. Онъ былъ сего генваря 12-го числа у меня, я ему деньги вручилъ 200 р. и меня просилъ васъ увѣдомить, и благодарить, и тѣхъ кои по христіанству живущіи не оставляютъ въ званіи насъ грѣшныхъ; на будущее время ежели отъ васъ для нихъ будетъ милостыня, то безсумленія пошлите ко мнѣ, я имъ предоставлю, а не пишите адреса въ Шежемскую пустыню, а въ городъ Каргополь, Павлу Ѳедорову Попову, съ передачей Василью Кириловичу; хоша и ходятъ на имя этой пустыни и збираютъ, но удостовѣряю васъ, что с поддѣлкою? они ни когда на предь сего ни ково не посылали и посылать не станутъ. Пожелавъ вамъ душеспасительныхъ благъ, милостивой государыни, вамъ покорный слуга Павелъ Поповъ, купецъ каргопольскій. 1840 года, 20 января.

Сіе письмо съ собственноручнаго письма Попова, февраля 29.

Посылаю при семъ писмо и денегъ 30 р. ассигн., кои всепокорно прошу какъ письмо, такъ и деньги вручить Максиму Ѳедорову Бротерихину, который содержится въ острогѣ на увѣщаніи по старообрядчеству; онъ велѣлъ адресъ писать на имя на какой-то срединѣ на братскомъ дворѣ, или въ Рогожской части. въ 3-мъ кварталѣ, въ домѣ Молотка.

Изъ Каргополя. Увѣдомленіе отъ Алексѣя Архипыча Ровскаго.

Марта 6.

Богатый московскій купецъ *Ѳедоръ Егоровъ* содержащій противъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ гостинницу, въ февралѣ мѣсяцѣ сего года перекрестился въ федосѣевскую секту, но неизвѣстно только, гдѣ отреченіе его отъ православія было сдѣлано, почему нынѣ употреблены надлежащія о семъ развѣданія.

Марта 7.

Возможное сближеніе въ продолженіи трехъ годичнаго наблюденія надъ преображенскимъ кладбищемъ, подавали случаи къ продолжительнымъ бесѣдамъ съ его прихожанами; изъ нихъ можно было составить общее соображеніе, *что самый чистій класс*

ПРОТОКОЛЪ

сѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ

1-го марта 1885 года.

1-го марта 1885-го года въ Засѣданіи Императорскаго Общества горіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣеля Ив. Е. Забѣлина, въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Чле-ъ: О. Архимандрита Амфилохія, А. Л. Дювернуа, А. А. Майва, А. А. Мартынова, А. С. Павлова, Н. А. Попова, Членовъ евнователей: В. И. Холмогорова, А. Н. Зерцалова и Секрета-Е. В. Барсова, происходило слѣдующее:

1. Былъ читанъ и подписанъ Протоколъ предшествовавшаго ѣданія.

2. Затѣмъ были заслушаны отношенія: Г. Ректора Императорго Московскаго Университета отъ 16 января 1885 г. за № 78, предложеніемъ Обществу принять участіе совмѣстно съ Универгетомъ въ предстоящемъ торжествѣ 6-го апрѣля сего года, въ ь тысячелѣтней памяти Славянскаго Первоучителя Меѳодія.

3. Отношеніе г. Предсѣдателя Общества на имя г. Ректора Мовскаго Университета, отъ 25 января того же года, съ увѣдомлемъ, что Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ съ живѣйю радостію въ упомянутомъ торжествѣ совмѣстно съ Университеъ, съ произнесеніемъ соотвѣтствующей празднеству рѣчи.

Опредѣлено: согласно отношенію г. Предсѣдателя принять живѣйшее участіе въ предстоящемъ торжествѣ и увѣдомить г. Ректора ниверситета, что рѣчь по сему случаю въ Собраніи имѣетъ произести Секретарь Общества Е. В. Барсовъ.

4. Московскаго Почтамта отъ 25 января за № 1753, съ просьо, газеты и журналы, адресуемыя на имена Высочайшихъ особъ,

не въ общихъ пачкахъ газетъ для частныхъ подписчиковъ, а особо въ отдѣльномъ пост-пакетѣ и для постояннаго со стороны Почтамта наблюденія представить списокъ, кому именно изъ Высочайшихъ особъ высылается журналъ: «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ».

Опредѣлено: увѣдомить Московскій Почтамтъ, что журналъ «Чтенія» высылается только Его Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу и предлагаемыя для пересылки условія будутъ Обществомъ строго выполняемы.

5. Отношеніе Археографической Коммиссіи, отъ 29 января 1885 г. за № 20, съ выраженіемъ слѣдующей признательности: «Археографическая Коммиссія, дорожа своею связью со всѣми учрежденіями, посвящающими свои труды изученію исторіи, древностей и быта Россіи, съ особеннымъ удовольствіемъ приняла привѣтствіе, принесенное Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ и считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ высказать ему свою признательность за выраженное ей сочувствіе».

6. Отношеніе той же Археографической Коммиссіи, отъ 7 февраля 1885 г. за № 54, съ препровожденіемъ 1-го тома «Розыскныхъ дѣлъ о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ» и 1-го выпуска «Протоколовъ Засѣданій Коммиссіи».

Опредѣлено: Коммиссію благодарить, а принесенныя ею въ даръ книги сдать въ библіотеку Общества.

7. Отношеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отъ 23 февр. 1885 г. за № 104, съ препровожденіемъ въ Библіотеку Общества отчета за минувшей 1883—1884 г.

Опредѣлено: присланный отчетъ сдать въ Библіотеку Общества.

8. Письмо члена Археографической Коммиссіи А. И. Тимоѳеева съ выраженіемъ признательности за избраніе его въ Дѣйствительные члены Общества.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

9. Отношеніе Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ Актовъ отъ 3 февр. 1885 г. за № 36, съ препровожденіемъ «Писцовой книги Пинскаго и Клецкаго княжествъ», составленной въ 1552—1555 годахъ Пинскимъ старостою Станиславомъ Хвальчевскимъ.

Опредѣлено: Коммиссію благодарить, а принесенную въ даръ книгу сдать въ Библіотеку Общества.

10. Распорядительнаго Комитета Житомірской Русской Публичной Библіотеки отъ 26 янв. 1885 г. за № 51, съ просьбою украсить и пополнить Житомірскую Русскую Публичную Библіотеку «Чтеніями»

къ даромъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Опредѣлено: увѣдомить Комитетъ, что Общество, при всемъ сочувствіи къ задачамъ Житомірской Публичной Библіотеки, не находитъ возможнымъ выслать ей безмездно свои изданія.

11. Д. чл. Н. А. Поповъ сообщилъ Обществу о своихъ работахъ, приготовляемыхъ имъ къ юбилею Татищева и предложилъ начатать въ «Чтеніяхъ» обзоръ его трудовъ и свои розысканія о рукописяхъ нѣкоторыхъ сочиненій Татищева. Общество съ благодарностью приняло это предложеніе и опредѣлило издать его розысканія въ 1-й книгѣ «Чтеній» за текущій 1886 годъ.

12. Онъ же Н. А. Поповъ сообщилъ Обществу, что онъ окончилъ печатаніемъ Жизнеописаніе Александра Писчевича и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомилъ Общество съ характеристическими особенностями этого Жизнеописанія.

Опредѣлено: благодарить Н. А. Попова за столь дѣятельное участіе въ трудахъ и изданіяхъ Общества.

13. Д. чл. А. Л. Дювернуа довелъ до свѣдѣнія Общества, что онъ уже приготовилъ обработку текста Святославова Изборника настолько, что можно приступить къ печатанію, продолженія выпущенной уже въ свѣтъ части труда О. М. Бодянскаго.

Опредѣлено: благодарить А. Л. Дювернуа за его усиленную работу и просить приступить къ печатанію совершоннаго имъ труда.

14. Секретарь Е. В. Барсовъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что 1-го марта сего года нашъ Почетный Высокопреосвященный Леонтій Архіепископъ Варшавскій имѣетъ праздновать двадцатипятилѣтіе своего служенія церкви и Обществу въ санѣ Святительскомъ и потому не найдетъ ли оно нужнымъ съ своей стороны выразить привѣтствіе въ этотъ день своему Почетному сочлену.

Опредѣлено: почтить Высокопреосвященнаго юбиляра сочувственнымъ адресомъ.

15. Доложена записка г. Библіотекаря Ю. Д. Филимонова на имя Секретаря, отъ 1-го марта, сего года, о ходатайствѣ предъ Обществомъ на счетъ ускоренія устройства шкафовъ, такъ какъ отсутствіе ихъ лишая Библіотекаря возможности систематизировать вновь поступающія книги, препятствуетъ ими пользоваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и окончить работу по приведенію Библіотеки Общества въ должный порядокъ. Но какъ шкафы къ засѣданію были уже готовы, то и ходатайство о томъ оказалось уже излишнимъ.

16. Въ семъ засѣданіи, согласно предложенію Н. А. Попова, И. Е.

Забѣлина, А. Л. Дювернуа, А. С. Павлова, О. Архимандрита Амфилохія и Е. В. Барсова избранъ въ Дѣйствительные члены—членъ соревнователь В. И. Холмогоровъ и, согласно предложенію Секретаря, въ члены-корресподенты о. дьяконъ Симеоно-Столпнической церкви, что за Яузою, Матвѣй Владиміровичъ Кудрявцовъ.

ПРОТОКОЛЪ ТОРЖЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ

30 марта 1885 г.

30 марта, въ субботу Свѣтлой недѣли, 1885 года происходило торжественное засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйств. членовъ: О. Архимандрита Амфилохія, Ѳ. А. Бюлера, Д. И. Иловайскаго, Г. Ѳ. Карпова, В. О. Ключевскаго, А. Н. Майкова, А. С. Павлова, В. Е. Румянцова, Н. С. Тихонравова, В. И. Холмогорова, члена - соревнователя А. Н. Зерцалова, члена - корреспондента о. дьякона Кудрявцова и Секретаря Е. В. Барсова.

1. Г. Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ засѣданіе открылъ краткою рѣчью, въ коей указавъ на то, что Общество вступило въ девятое десятилѣтіе своей ученой дѣятельности, предложилъ гг. членамъ выслушать отчеты за первый годъ этого десятилѣтія.

2. Г. Секретарь Е. В. Барсовъ прочелъ отчетъ объ ученой дѣятельности Общества за истекшій 1884 годъ, въ коемъ главнымъ образомъ выяснилъ, что внесено новаго «Чтеніями въ Обществѣ» въ рускую историческую науку, представивъ подробное обозрѣніе всѣхъ изданныхъ ученыхъ работъ гг. членовъ.

3. Г. Казначей Г. Ѳ. Карповъ прочелъ отчетъ о денежныхъ суммахъ Общества.

4. Отчетъ о приращеніяхъ Библіотеки Общества за болѣзнію г. Библіотекаря, прочтенъ былъ Секретаремъ Е. В. Барсовымъ.

5. Затѣмъ, Д. чл. А. С. Павловъ сдѣлалъ ученое сообщеніе о вновь открытомъ спискѣ «Законника Стефана Душана» «XV вѣка». Не рѣчь, написанную по всѣмъ правиламъ ораторскаго искусства и не ученое изслѣдованіе хочу я предложить Вашему вниманію, такъ началъ достоуважаемый референтъ свой докладъ—а лишь краткое

устное сообщеніе о Сербскомъ законникѣ Стефана Душана (1349—1354). Основою для моего сообщенія служитъ новый списокъ этого Законника, принадлежащій нашему Секретарю, который такъ ревностно занимается собраніемъ памятниковъ Славяно-русской письменности и такъ обязательно дѣлится ими со всѣми работающими на поприщѣ Славяно-русской Исторіографіи. Изъ всѣхъ извѣстныхъ списковъ этого Законника, списокъ г. Барсова—по старшинству 3-й. Древнѣйшій находится въ Собраніи покойнаго В. И. Григоровича, но онъ уцѣлѣлъ лишь на 15 бомбицинныхъ листкахъ, до того пострадавшихъ и выцвѣтшихъ, что почти читать ихъ невозможно. Другой списокъ Художскій, изданный Шафарикомъ въ его Памятникахъ; его относятъ къ 1390 году, на основаніи находящейся въ немъ пасхаліи по лунному счисленію, но судя по снятому съ него фотографическому снимку едва ли древность его можно возводить ранѣе половины XV вѣка.

Оба указанные списка не имѣютъ лѣтописной даты, такъ что списокъ г. Барсова есть первый списокъ изъ датированныхъ; на немъ прямо обозначенъ годъ 1444-й.

Это первая черта превосходства его надъ всѣми извѣстными списками. Далѣе, текстъ его замѣчательно чистый и замѣчательно исправный, такъ что можно подмѣтить въ немъ развѣ 2 какихъ-нибудь ошибки. И наконецъ этотъ новый списокъ даетъ двѣ статьи, коихъ не находится въ другихъ спискахъ. За тѣмъ референтъ перешолъ къ опредѣленію ихъ «*типическаго значенія*». Всѣ списки Законника Душанова встрѣчаются въ рукописяхъ, представляющихъ однообразныя извлеченія изъ алфавитной Синтагмы каноническаго права Матѳея Властаря. Эта Синтагма въ ея греческомъ подлинникѣ явилась не задолго до изданія Судебника, именно въ 1335 году, и, какъ видно, немедленно была переведена въ полномъ ея составѣ на Сербскій языкъ. Изъ этого полнаго перевода Синтагмы въ эпоху изданія Законника сдѣланы были вышеупомянутыя извлеченія, надъ которыми стоитъ такое оглавленіе: «Сей Законникъ избраемо изъ вели его Законника, яко вскорѣ обрѣтати искомая о всякой вещи и винахъ грѣховныихъ (судъ святительскій) и о суду царьскомъ (л. 6.) Итакъ, весь Сборникъ, и не одни только Душановы Законы, называется Законникомъ. Послѣдніе составляютъ только часть этого. Греко-сербскаго Законника, что и указано въ концѣ общаго оглавленія рукописи: «По сихъ, т. е. послѣ извлеченій изъ Властаревой Синтагмы, напрѣдъ ищи Законы благовѣрнаго и Христолюбиваго царя Іустиніана и Законъ благовѣрнаго царя Стефана». Всматриваясь въ содержаніе извлеченій изъ Вла-

старевой Синтагмы, нельзя не замѣтить, что они поставлены въ тѣсную связь съ содержаніемъ Душанова Законника. Сербскій Законникъ содержитъ въ началѣ нѣсколько статей (именно 39-ть)о дѣлахъ церковныхъ; затѣмъ всѣ остальныя статьи (около 150) относятся къ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Такой же перевѣсъ мірскихъ законовъ замѣчается и въ извлеченіяхъ изъ Властаревой Синтагмы. Даже въ тѣхъ частяхъ извлеченій, которыя касаются чисто церковныхъ дѣлъ и отношеній, съ большею подробностію выписываются гражданскіе законы, чѣмъ каноны. Но громадное большинство главъ Сборника относится къ предметамъ гражданскаго и уголовнаго права и здѣсь не дѣлается уже никакихъ пропусковъ.

Таковъ напр. весь отдѣлъ, названный Закономъ царя Іустиніана. Такимъ образомъ разсмотрѣніе Сборника въ цѣломъ его составѣ даетъ понимать, съ какою мыслію составлены эти извлеченія изъ Синтагмы Властаря,—очевидно для практики въ гражданскихъ судахъ тѣхъ Греческихъ законовъ кои привились къ Сербскому народу. Отсюда можно видѣть, какъ Византійскіе законы усвоены были Сербами, такъ, какъ они принаровлены здѣсь къ Сербскимъ понятіямъ и изложены въ бытовой редакціи. Съ другой стороны, и Законникъ Душанов не можетъ быть разсматриваемъ отдѣльно и независимо отъ этихъ извлеченій изъ Властаревой Синтагмы, такъ какъ статьи его опираются на изложенныхъ впереди Греческихъ законахъ. Все это референтъ подтвердилъ сравненіями Душанова Судебника съ извлеченіями изъ Властаря. Эта сторона изученія этого памятника въ цѣломъ его составѣ игнорирована всѣми писавшими о Законникѣ Стефана Душана; между тѣмъ какъ ключъ къ надлежащему пониманію и освѣщенію какъ извлеченій изъ Синтагмы такъ и Душанова Судебника кроется именно въ ихъ взаимномъ соотношеніи и той идеѣ, которая руководила при составленіи этого юридическаго Сборника.

Точно также изслѣдователи обыковенно обращаютъ вниманіе при изученіи этого памятника только на Греческіе законы для царскихъ судовъ и игнорируютъ при этомъ каноны между тѣмъ какъ по этимъ послѣднимъ даннымъ открывается возможность опредѣлить, какъ раздѣлялась церковная и гражданская подсудность въ дѣйствовавшемъ Сербскомъ правѣ.

6. Г. Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ выразилъ достоуважаемому референту глубокую признательность отъ лица Общества за столь драгоцѣнное сообщеніе, и особенно въ виду того, что онъ положилъ тѣмъ доброе начало для будущаго обычая ознаменовывать ежегодныя торжественныя собранія Общества подобными, обогащающими историческую науку открытіями и сообщеніями.

ПРОТОКОЛЪ

ТОРЖЕСТВЕННАГО ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ 6-го АПРѢЛЯ, 1885 г. СОВОКУПНО СЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ ВЪ ДЕНЬ ТЫСЯЧЕЛѢТНЕЙ ПАМЯТИ СЛАВЯНСКАГО ПЕРВОУЧИТЕЛЯ МЕѲОДІЯ.

6-го апрѣля сего 1885 года, въ день тысячелѣтней со смерти Славянскаго первоучителя Меѳодія, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ имѣло, совокупно съ Императорскимъ Московскимъ Университетомъ торжественное засѣданіе въ присутствіи: г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, Почетнаго члена О. А. (Кирѣевой) Новиковой, Дѣйствительныхъ членовъ: Барона Ѳ. А. Бюлера. Н. П. Боголѣпова, В. О. Ключевскаго, Г. Ѳ. Карпова, А. А. Марты, нова, А. Л. Дювернуа, В. И. Холмогорова, П. И Бартенева-члена-соревнователя А. Н. Зерцалова и Секретаря Е. В. Барсова, въ коемъ Секретарь согласно постановленію Общества отъ 1-го марта сего года, произнесъ соотвѣтствующую торжеству рѣчь, выяснивъ въ ней нравственные образы Славянскихъ Апостоловъ ихъ миссіонерскую задачу, пути, которыми совершили они свое великое дѣло и въ частности значеніе ихъ подвига для Русской Исторіи.

Опредѣлено: произнесенную рѣчь напечатать въ одной изъ книгъ «Чтеній» текущаго года.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

17 апр. 1885 г.

17 апрѣля сего 1885 года происходило обыкновенное Засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Почетныхъ членовъ: Графа С. Д. Шереметева и О. А. Новиковой; гг. Дѣйствительныхъ членовъ: О. А. Амфилохія, Н. С. Тихонравова, П. А. Попова, А. Л. Дювернуа, В. О. Ключевскаго, В. И. Холмогорова, Г. Ѳ. Карпова, члена-Соревнователя А. М. Зерцалова члена-корреспондента о. Матѳія Кудрявцева и Секретаря Барсова.

Предъ началомъ засѣданія г. Предсѣдатель, по случаю кончины Дѣйствительнаго члена Н. И. Костомарова, произнесъ слѣдующее слово объ его заслугахъ для Русской Исторической науки:

«Еще свѣжая могила. Еще общее прискорбіе и печаль объ утратѣ славнаго дѣятеля Русской Исторической науки! Въ лицѣ почившаго знаменитаго Историка наука утратила сильнѣйшаго и энергичнѣйшаго борца за идеи Южно-русской Исторіи, которую съ такою любовью, такъ талантливо и блистательно онъ возсоздавалъ въ своихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ, избирая самыя яркія по жизненности событія и времена этой Исторіи.

Для такихъ же возсозданій, наиболѣе яркія по жизненности событія и времена онъ избиралъ и изъ Сѣверной Русской Исторіи, особенно изъ Московской.

Именно, особая жизненность, особое движеніе, яркая борьба народныхъ историческихъ силъ, или вообще все то, что именуется драматическимъ въ Исторіи привлекали вниманіе и изслѣдовательность даровитаго Историка предпочтительно передъ другими сторонами народной исторической жизни.

Здѣсь руководителемъ Историка былъ его литературный талантъ, всегда возбуждавшій горячіе сочувствіе въ обществѣ и тѣмъ болѣе, что картинами и идеями прошлаго въ его трудахъ иногда выяснялось направленіе идей современной жизни.

Эти талантливыя историческія картины, оживляя общественное сознаніе, всегда вносили не малое оживленіе и въ научную изслѣдовательность, для которой въ нихъ нерѣдко раскрывались новые запросы и новыя задачи науки, возбуждавшія разработку историческаго матеріала и въ положительномъ и въ отрицательномъ направленіи относительно затронутыхъ Историкомъ разнообразныхъ вопросовъ. Всѣ труды почившаго Николая Ивановича отличались и сильно вліяли на общество своею литературно-художественною силою и очень понятно, что въ нихъ не вездѣ могли занимать должное мѣсто строгіе пріемы историческоіі критики. Литературно-художественныя требованія, какъ извѣстно, рѣдко подчиняются требованіямъ строго-научной критики. Художественность всегда свободна и не выноситъ никакихъ оковъ, и особенно оковъ судейскаго точнаго и подробнаго разбирательства всякой строки и всякаго слова, а иногда и самой буквы.

Но для цѣлей науки художественность историческихъ возсозданій бываетъ столько же плодотворна, какъ и суровая строгость критики. Въ сущности это два полюса обыкновенной разработки историческаго матеріала и наука въ своихъ конечныхъ заключеніяхъ и рѣшеніяхъ, всегда укажетъ достоіінное мѣсто каждому доброму дѣлателю и на тоіі и на другоіі сторонѣ.

Въ лицѣ почившаго Николая Ивановича Костомарова разработка

усской Исторіи утратила живую силу художественныхъ созерцаній
художническихъ требованій при изслѣдованіи всегда болѣе или
энѣе сухаго и скучнаго историческаго матеріала, тѣхъ созерцаній
требованій, безъ которыхъ оскудѣваетъ сочувствіе общества къ
шой Исторіи, безъ которыхъ историческая наука въ сознаніи общества
ляется простою техническою спеціальностію, не всякому доступною
ія пониманія.

Такова наша утрата въ лицѣ почившаго славнаго дѣятеля Русской
сторической Науки, о немъ же память да сохранится на вѣки.

Опредѣлено согласно предложенію г. Д. Чл. Н. С. Тихонравова
разить г. Предсѣдателю признательность за его слово и вмѣстѣ
чувствіе къ воззрѣніямъ его на покойнаго Н. Ив-ча и общую скорбь
ъ его кончинѣ.

2. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

За симъ слушаны были отношенія: Секретаря Императорскаго
сскаго Историческаго Общества отъ 8 марта сего года, съ пре-
ювожденіемъ въ даръ Обществу 42, 43, 45 и 47 томовъ Сборника
сторическаго Общества.

Опредѣлено: выразить Императорскому Русскому Историческому
бществу искреннюю благодарность за столь цѣнное приношеніе.

4. Университета Св. Владиміра отъ 19 марта сего года, за
275, съ выраженіемъ благодарности за книгу «Чтеній» посвящен-
ю Кіевскому Университету въ день его пятидесятилѣтняго юбилея.

5. Предсѣдателя 2-го отдѣленія Императорской Академіи наукъ,
имя Секретаря, отъ 18 марта сего года, за № 52 о пожертво-
и «Чтеній» въ Упсальскую Университетскую Библіотеку и о достав-
ніи ихъ во 2-е отдѣленіе Императорской Академіи наукъ для даль-
йшаго препровожденія ихъ по принадлежности.

Опредѣлено: пожертвовать въ означенную Библіотеку «Чтенія»,
лишь за тѣ годы, отъ которыхъ на лицо состоитъ болѣе 50-ти
земпляровъ годоваго изданія.

6. Тверской Ученой Архивной Коммиссіи, на имя г. Предсѣдателя,
ъ 16 марта сего года, за № 472 съ просьбою о пожертвованіи изда-
й Общества.

Опредѣлено: пожертвовать въ Коммиссію «Чтенія» за послѣднія
лѣтъ.

7. Канцеляріи Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Ко-
тета, отъ 3 апр. сего 1885 г. за № 370, съ просьбою о помѣщеніи
«Чтеніяхъ» объявленія относительно конкурса на составленіе
горіи г. Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи

Опредѣлено: помѣстить.

8. Секретарь Е. В. Барсовъ сдѣлалъ сообщеніе объ имѣющемся въ его рукописномъ собраніи спискѣ Толкованія Іоанна Златоуста на Евангелиста Матѳея XV—XVI в. въ 4 л. полууставъ, на 197 л. Рукопись носитъ слѣд. заглавіе: «Се ж начинается еѵлистъ матфѣ толкоманъ же бы̑ ѿаннѡ златоустѡ патріарха цр҃а града. Книгы». Референтъ указалъ особенности правописанія языка и самаго перевода.

9. Въ Общество поступили приношенія отъ Университета Св. Владиміра: Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Университета Св. Владиміра, 1834—1884 г. составленный и изданный подъ редакціей орд. Профессора В. С. Иконникова. К. 1884 г. Отъ Д. Чл. А. Л. Дювернуа: Словарь Болгарскаго языка по памятникамъ народной Словесности и произведеніямъ новѣйшей печати. Вып. 1. М. 1885 г. Отъ Почетнаго Члена О. А. Новиковой: Russia and England. 1876—1880. 2. Skobeleff and the Slavonic couse. By O. K.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ искреннюю благодарность.

10. Предложенные въ Дѣйствительные Члены: Профессоръ Московскаго Университета Сергѣй Алексѣевичъ Усовъ и извѣстный писатель Александръ Николаевичъ Пыпинъ г. Предсѣдателемъ и большинствомъ гг. Членовъ, въ томъ же Собраніи избраны единогласно.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

10 мая 1885 г.

10 мая сего 1885 года происходило обыкновенное засѣданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: О. Архимандрита Амфилохія, А. А. Майкова, А. А. Мартынова, В. И. Холмогорова, Члена-Соревнователя А. Н. Зерцалова, Члена-Корреспондента О. Матѳія Кудрявцева и Секретаря Е. В. Барсова.

1. Предъ началомъ засѣданія г. Предсѣдатель, по случаю кончины Дѣйствительнаго Члена К. Д. Кавелина, произнесъ слѣдующее сочувственное слово о заслугахъ покойнаго для Русской Исторической науки.

«Не угасаетъ наша печаль и скорбь! Одного за другимъ мы теряемъ дорогихъ намъ дѣятелей науки.

3 мая скончался въ С.-Петербургѣ Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ, одинъ изъ старѣйшихъ членовъ нашего Общества, избранный въ 1846 году.

Вспоминается старое славное время въ дѣятельности нашего Общества. Вспоминается славное, блистательнѣйшее время Русской исторіографіи, свершавшей тогда свой достопамятный переходъ отъ простаго первичнаго разбирательства и разслѣдованія голаго и точнаго *факта*, на чемъ стояла критика Шлецера и его ближайшихъ учениковъ, переходъ отъ праздныхъ и призрачныхъ теорій, наносимыхъ вѣтромъ нашей начитанности въ сочиненіяхъ Западной Исторіи, къ изслѣдовательности политическихъ и бытовыхъ элементовъ, *началъ* въ развитіи народной жизни, то есть философскихъ основаній исторической науки, простѣе и точнѣе сказать—переходъ изъ области неустроеннаго знанія въ область науки въ собственномъ ея смыслѣ.

Ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ, въ достопамятный учебный годъ 1844—1845, въстѣнахъ Московкаго Университета создавалось, сѣялось и возрастало это новое направленіе въ мысляхъ о Русской Исторіи, возсталъ тотъ плодотворный переворотъ въ воззрѣніяхъ на родную древность.

Константинъ Дмитріевичъ въ это время читалъ въ Университетѣ исторію Русскаго Законодательства.

«Онъ раскрывалъ студентамъ Юридическаго факультета 1-го курса преимущественно *родовыя начала Русскаго быта въ ихъ историческомъ развитіи*. Большую часть лекцій онъ посвятилъ весьма подробному обозрѣнію первоначальнаго быта Славянъ и изслѣдованію происхожденія древнѣйшихъ Славянскихъ учрежденій, причемъ пользовался данными изъ теперешняго быта Славянскихъ племенъ и историческими письменными памятниками ихъ древнѣйшей исторіи. Въ то же время онъ объяснялъ студентамъ древніе памятники Русскаго законодательства, начиная съ Русской Правды.

Взглядъ, положенный въ основаніе этого курса онъ напечаталъ потомъ, въ сжатомъ очеркѣ, въ первой книгѣ «Современника» на 1847 годъ подъ заглавіемъ: *Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи*, написанный еще 23 февр. 1846 г. Этотъ взглядъ впервые представилъ на судъ науки цѣлое, круглое ученіе о томъ, что «внутренняя исторія Россіи—не безобразная груда безсмысленныхъ, ничѣмъ не связанныхъ фактовъ, что она, напротивъ, есть стройное, органическое разумное развитіе нашей жизни, всегда единой, какъ всякая жизнь, всегда самостоятельной, даже во время и послѣ Петровской реформы»; что это органическое развитіе заключается въ преемствѣ, можно сказать

естественно-историческомъ преемствѣ жизненныхъ бытовыхъ началъ или сѣмянъ положенныхъ въ нашу исторію самою природою нашего народа и нашего мѣста.

Одновременно съ чтеніями Константина Дмитріевича о родовыхъ началахъ нашего быта въ ихъ историческомъ и такъ сказать физіологическомъ развитіи, надъ тѣми же началами прилежно работалъ, другая наша слава, покойный нашъ предсѣдатель С. М. Соловьевъ, котораго достославныя диссертаціи: 1-я Объ отношеніяхъ Новгорода къ В. Князьямъ и 2-я Исторія отношеній между Русскими князьями Рюрикова дома появились, одна въ 1845 г., другая въ 1847 г.

Мы, современники тѣхъ дней, встрѣтили эти книги съ неизъяснимымъ восторгомъ. Съ неизъяснимымъ чувствомъ торжествующей радости мы только въ это время хорошо поняли и глубоко почувствовали истинный смыслъ того слова, которое зовется *просвѣщеніе*. Наши смутныя представленія о Русской Исторіи, едва вращавшіяся подъ темною грудою всяческихъ фактовъ, вдругъ, внезапно, озарились небывалымъ свѣтомъ и темные, невнятные и непонятные факты стали сами собою слагаться въ правильныя архитектоническія формы; изъ необозримой массы сваленнаго кругомъ мусора и кирпича стало возсоздаваться стройное сооруженіе.

Политическая сторона Исторіи, которую такъ блистательно изображалъ въ своихъ диссертаціяхъ Сергѣй Михайловичъ, была, конечно знакомѣе и несравненно понятнѣе для большинства, хоть сколько-нибудь и что-либо читавшаго изъ Русской исторіи, хотя бы одни учебники. Юридическая бытовая сторона, особенно въ своихъ началахъ, тогда мало была знакома даже и записнымъ ученымъ. Вотъ причина, почему труды Кавелина оставались какъ бы въ тѣни, мало замѣтными. Но вліяніе ихъ столько же было плодотворно, какъ и вліяніе диссертацій Соловьева.

По существу дѣла это были двѣ блистательныя передовыя силы нашей исторической науки, одна устроивавшая политическую исторію, другая—проникавшая глубину внутренняго юридическаго быта.

Это были двѣ силы одна другую восполнявшія и уяснявшія. То, чего не договаривалъ или не доработывалъ Соловьевъ, это самое очень ясно раскрывалось у Кавелина: то, чего не касался въ своихъ изслѣдованіяхъ Кавелинъ, мы находили въ подробности обработаннымъ у Соловьева.

Спускаясь глубже и глубже въ бытовую Исторію, Константинъ Дмитріевичъ не могъ миновать и такъ-называемаго этнографическаго матеріала. Въ эту сторону вскорѣ совсѣмъ отклонились отъ Рус-

ской исторіи его мысли и занятія. Съ страстнымъ увлеченіемъ, какъ самъ говоритъ, онъ сталъ вникать въ бытовые памятники Россіи— пѣсни, повѣрія, праздники, обряды, суевѣрія народа, въ которыхъ еще сохраняются живые остатки древнѣйшаго быта.

Разборомъ извѣстной книги Терещенко «*Бытъ Русскаго народа*» онъ положилъ твердое основаніе для критической разработки этого матеріала, указалъ новые пріемы этой разработки, которыми къ сожалѣнію и до сихъ поръ изслѣдователи мало пользуются.

Въ этомъ короткомъ воспоминаніи о почившемъ мы не станемъ указывать всѣхъ другихъ его историческихъ работъ, постоянно все болѣе и болѣе разъяснявшихъ основныя положенія его взгляда на Русскую Исторію и древность.

Мы не станемъ указывать собственно юридическихъ и потомъ философскихъ и публицистическихъ его трудовъ. Не станемъ говорить о высоконравственной и гуманной личности этого глубоко всѣми уважаемаго дѣятеля науки и живой жизни.

Въ настоящую минуту выяснимъ въ бо́льшей полнотѣ то сознаніе, что почившій К. Д. Кавелинъ далъ намъ основы, начерталъ пріемы для правильнаго разслѣдованія, для яснаго пониманія по преимуществу нашей внутренней бытовой исторіи, столько важной и даже исключительно очень важной для пониманія и исторіи политической.

Внутренній народный бытъ для науки— всегда глубина, темнота. Его разработка всегда проходитъ тяжелымъ неблагодарнымъ трудомъ, не представляя ничего особенно показнаго, яркаго, возбуждающаго интересъ и вниманіе большинства. *Житейскія мелочи* — вотъ существенное содержаніе этого обширнаго отдѣла науки. Ихъ охотнѣе изучаютъ въ романахъ, но не въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Оттого эти изслѣдованія водворяются въ познаніяхъ общества очень туго и неподатливо. И свѣтло разслѣдованныя, они все кажутся темными и мало интересными.

А между тѣмъ почившій нашъ дѣятель сколько свѣта внесъ въ пониманіе объ этихъ житейскихъ мелочахъ нашей древности! Какимъ яркимъ свѣтомъ онъ озарилъ дотолѣ совсѣмъ незнаемыя и никому не видныя стороны этой древности! Какое, при этомъ свѣтѣ, ясное пониманіе онъ разливалъ и на всѣ другія стороны нашего быта и нашей исторіи!

Да не угасаетъ же на вѣки свѣтлая память о свѣтломъ дѣятелѣ въ наукѣ и въ жизни».

По заслушаніи этой рѣчи, Общество выразило свое соучастіе и соболѣзнованіе о кончинѣ своего Дѣйствительнаго Сочлена и постановило рѣчь г. Предсѣдателя напечатать въ протоколѣ настоящаго засѣданія.

2. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3. За симъ заслушаны были: отношеніе Предводителя Дворянства Зміевскаго уѣзда (Харьк. губ.) г. Палешевича отъ 24 апр. за № 55, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу составленной и изданной имъ Исторіи Харьковскаго Дворянства.

4. Письмо Предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета отъ 10 мая, за № 62, съ препровожденіемъ изданныхъ имъ «видовъ Москвы».

5. Его же письмо, отъ 10 мая за № 63, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу 1. Матеріаловъ для Исторіи Московскаго купечества. Т. I. Прил. 1. 2. Тоже Т. II. въ приложеніемъ. 3. Рязань. Матеріалы для Исторіи города XVI—XVIII столѣтій и 4. Бѣлевъ XVII—XVIII столѣтій.

Опредѣлено: выразить жертвователямъ искреннюю признательность Общества за ихъ цѣнныя приношенія.

6. Г. Предсѣдатель въ виду наилучшей сохранности книжнаго имущества предложилъ Обществу поручить наблюденіе надъ нимъ и приведеніе въ подробную извѣстность старыхъ изданій и брошюръ Дѣйствительному Члену В. И. Холмогорову.

7. Онъ же г. Предсѣдатель предложилъ поручить наблюденіе за порядкомъ и своевременною разсылкою изданій Общества какъ гг. Членамъ, такъ и подписчикамъ г. Актуарію А. Н. Зерцалову.

Тотъ и другой, В. И. Холмогоровъ и А. Н. Зерцаловъ, по просьбѣ Общества, обязательно приняли на себя эти обязанности.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

25 октября 1885 г.

25 октября въ пятницу сего 1885 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ о. Архимандрита Амфилохія, А. и Н. Пл. Барсуковыхъ, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, А. С. Павлова, П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго, Ю. Д. Филимонова, В. И. Холмогорова, происходило слѣдующее:

1. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

За симъ доложены были:

2. Телеграмма Владимірскаго Губернатора г. Судіенко, въ отвѣтъ і привѣтствіе, отправленное отъ имени Императорскаго Общества сторіи и Древностей Россійскихъ, въ день открытія памятника язю Пожарскому въ г. Суздалѣ. Телеграмма отвѣчаетъ слѣдующее: По возглашеніи вѣчной памяти Князю Димитрію, прочтенная мною леграмма Общества единодушно была привѣтствована молившимся немъ народомъ. Владимірской Губернаторъ Судіенко». При этомъ кретарь присовокупилъ, что, къ сожалѣнію, какъ оказалось, лишь но Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ иняло соучастіе въ этомъ торжествѣ, имѣвшемъ Всероссійское аченіе.

3. Секретарь сообщилъ, что отъ имени Общества было отправно привѣтствіе по случаю торжественнаго открытія памятника въ оленскѣ въ честь Глинки, но отвѣта до сихъ поръ не получено.

4. Доложено письмо г-жи Воейковой, на имя г. Предсѣдателя, ъ 25 октября сего года, съ просьбою о напечатаніи въ «Чтеніяхъ» чиненія отца ея Александра Ѳомича Вельтмана, подъ заглавіемъ: *Ульфилъ*».

Опредѣлено: въ уваженіе памяти покойнаго своего сочлена наченное его сочиненіе напечатать, но просить г-жу Воейкову сдѣть точный списокъ съ его черновой рукописи, находящейся въ румянцовскомъ Музеѣ, и прислать въ Редакцію «Чтеній».

5. Записка Д. Чл. Н. А. Попова, отъ 25 окт. сего года, съ редложеніемъ помѣстить въ ближайшей книжкѣ «Чтеній» изслѣдова-е Д. И. Багалѣя, подъ заглавіемъ: «Степная окраина Московскаго сударства въ XVI—XVIII вѣкахъ».

Опредѣлено: напечатать и увѣдомить о томъ г. Багалѣя.

6. Отношеніе Коммиссіи по международному обмѣну изданій отъ 5 сентября сего года, съ извѣщеніемъ объ изданіяхъ Смитсоновскаго нститута.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

7. Отношеніе Центральнаго Статистическаго Комитета отъ 16 нтября сего года, за № 3619, съ препровожденіемъ по экземпляру шедшихъ изданій Комитета: а) Вып. VII «Статистики поземельной бственности и населенныхъ мѣстъ; б) Вып. VI. «Волостей и важ-йшихъ селеній, и г). Списки населенныхъ мѣстъ Псковской губерніи.

Опредѣлено выразить Комитету признательность Общества за оль цѣнное приношеніе.

8. Письмо Д. Чл. А. С. Лебедева на имя Секретаря, отъ 10 окт. сего года, съ предложеніемъ напечатать въ «Чтеніяхъ» трудъ его подъ заглавіемъ: «Харьковскій Коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины до учрежденія въ Харьковѣ Университета».

Опредѣлено: напечатать и просить г. Лебедева прислать свой трудъ въ Редакцію «Чтеній».

9. Д. Чл. В. И. Холмогоровъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что сарай предназначенный для склада и храненія книжнаго имущества Общества, по заявленію Экзекутора Университетскаго Правленія, не можетъ быть на нѣкоторое время уступленъ въ исключительное владѣніе Общества, и потому онъ, В. И. Холмогоровъ, не можетъ принять отвѣтственности за цѣлость и сохранность изданій, помѣщаемыхъ въ этомъ сараѣ.

Опредѣлено: поручить Д. Чл. П. Н. Мрочекъ-Дроздовскому обратиться съ просьбою къ г. Ректору Университета о предоставленіи означеннаго сарая въ исключительное завѣдываніе Общества.

10. Въ семъ засѣданіи, по предложенію г. Предсѣдателя, избранъ единогласно въ Члены Соревнователи издатель «Витебской Старины» Алексѣй Парѳеновичъ Сапуновъ и въ Члены Дѣйствительные, по предложенію Секретаря, единогласно же Соревнователь Александръ Николаевичъ Зерцаловъ.

Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ

20 декабря 1885 г.

20 декабря 1885 г. Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ имѣло обыкновенное засѣданіе, за болѣзнію г. Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго по времени избранія Дѣйствительнаго Члена Ю. Д. Филимонова, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ о. архимандрита Амфилохія, Г. Ѳ. Карпова, А. А. Мартынова, Н. А. Попова, М. С. Дринова, С. А. Усова и В. И. Холмогорова, въ которомъ происходило слѣдующее:

1. Былъ читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Затѣмъ засѣданіе посвящено было воспоминаніямъ о почившемъ незабвенномъ дѣйствительномъ членѣ Общества Николаѣ Васильевичѣ Калачевѣ. Секретарь заявилъ, что г. Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ, по случаю болѣзни, не имѣя возможности лично присут-

ствовать въ настоящемъ засѣданіи, прислалъ свое слово для прочтенія въ память о И. В. Калачевѣ, какъ одномъ изъ сильнѣйшихъ дѣятелей Членовъ нашего Общества и проситъ достопочтенныхъ Сочленовъ выслушать его краткую записку объ этомъ достославномъ мужѣ.

За симъ секретарь стоя прочелъ слѣдующее слово г. Предсѣдателя:

«Отъ печали и скорби, отъ горестныхъ поминовеній не отходитъ Наука Русской Исторіи и Древностей.

Еще утрата дѣятельнѣйшей, неутомимой и богатой ученой силы. Не стало Николая Васильевича Калачева, одного изъ старѣйшихъ нашихъ сочленовъ.

Въ средѣ Общества Исторіи и Древностей излишне говорить о важномъ многообъемлющемъ значеніи ученыхъ трудовъ покойнаго Ник. Вас., которые всегда передъ нами, которые мы хорошо всѣ знаемъ, ибо они служатъ намъ настольными книгами при нашихъ изслѣдованіяхъ.

Но Общество Исторіи и Древностей съ великою благодарностію должно говорить и вспоминать многоплодныя заслуги покойнаго на иномъ поприщѣ, которое быть можетъ не столько замѣтно и не всѣмъ видимо. Это особое поприще покойнаго Николая Васильевича, гдѣ онъ положилъ еще больше труда, чѣмъ для своихъ изслѣдованій, еще больше неутомимыхъ стараній и горячихъ заботъ, это поприще заключалось въ изученіи, устройствѣ и должномъ развитіи архивнаго дѣла или архивной науки, можно сказать. Съ того времени, какъ Николай Васильевичъ сталъ руководителемъ и организаторомъ этого дѣла въ Архивѣ Министерства Юстиціи, архивъ вообще не въ собственномъ, а въ нарицательномъ смыслѣ, сталъ мало-по-малу пріобрѣтать болѣе достойное значеніе, именно значеніе научнаго матеріала, способнаго отвѣчать разнообразнымъ требованіямъ и задачамъ науки. Никуда негодныя бумаги, которыми тяготились и хлопотали, какъ бы ихъ уничтожить, т.-е. продать на бумажную фабрику, получили значеніе дорогихъ предметовъ, кои старательно надо сохранять, и самый архивъ получилъ значеніе *ученой библіотеки*.

Чтобы достойно оцѣнить заслуги Николая Васильевича на этомъ пути, надо именно припомнить старые казенные взгляды на архивы или вообще на Архивъ въ его нарицательномъ смыслѣ. На законномъ основаніи всякій архивъ почитался только складомъ окончennаго канцелярскаго дѣлопроизводства, необходимо подлежащаго казенной тайнѣ, какъ и всякое текущее дѣлопроизводство. Кромѣ архиваріуса въ него даже и другіе чиновники не допускались. Иные дѣла, книги, столбцы лежали въ шкапахъ цѣлыя столѣтія и самъ архиваріусъ уже

не могъ ихъ прочитать. Но они по закону все-таки подлежали канцелярской казенной тайнѣ и недоступности. Таково было служебное или административное значеніе всѣхъ архивовъ.

Впрочемъ, существовалъ одинъ Архивъ, съ давняго времени пользовавшійся славою Архива науки. Это былъ Главн. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ которомъ хранятся бумаги Государственныя, въ собственномъ смыслѣ Историческія, вслѣдствіе чего и управленіе этимъ Архивомъ было отдано на руки ученымъ людямъ и отдано именно съ цѣлью разрабатывать его историческіе матаріалы.

Но и этотъ Архивъ крѣпко держалъ уже не канцелярскую, но Государственную или Историческую тайну и не всякаго охотника допускалъ изыскивать и изслѣдовать все невѣдомое въ области Исторіи. Общаго свободнаго доступа къ его сокровищамъ не существовало и въ этомъ ученомъ Архивѣ онъ открытъ, благодаря нынѣшнему его начальству, только въ послѣднее, именно въ *Калачевское* архивное время.

Великая, приснопамятная заслуга Николая Васильевича главнымъ образомъ въ томъ и состоитъ, что онъ не только возвысилъ значеніе Архива, какъ хранилища неистощимыхъ матеріаловъ для науки, но для цѣлей той же науки онъ освободилъ Архивъ отъ цѣпей казенно-канцелярской тайны и недоступности.

Сколько знаемъ, онъ первый сталъ настойчиво и повсюду проводить ту плодотворную мысль, что Архивъ со всѣми своими документами, каковы бы они не были, долженъ быть общедоступенъ; что каждый изслѣдователь безъ особыхъ формальностей и препонъ свободенъ заниматься въ Архивѣ по любому вопросу историческихъ и археологическихъ изысканій и изслѣдованій.

Николай Вас. не помедлилъ воплотить эту мысль въ дѣло, открывъ полнѣйшій доступъ въ завѣдываемый имъ Архивъ Министерства Юстиціи.

Само собою разумѣется, что не всѣ Вѣдомства послѣдовали этому благому примѣру, хотя примѣръ не остался безъ вліянія на архиваріусовъ и ближайшаго начальства нѣкоторыхъ архивовъ. За то въ одномъ вѣдомствѣ, въ то самое время, какъ Ник. Васильевичъ всячески старался сдѣлать свой архивъ общедоступнымъ, тамъ на оборотъ всячески старались совсѣмъ закрыть Архивъ для сторонникъ справокъ и изслѣдователей, въ чемъ и успѣли.

Но такіе подвиги, рано ли, поздно ли, получатъ достойное осужденіе самой науки. Между тѣмъ настойчивая, доброплодная мысль Никол. Вас. о свободѣ Архивовъ, послѣ его двадцатилѣтнихъ стараній и заботъ,

перь распространяется сама собою и конечно не совсѣмъ далеко то емя, когда она утвердится и въ уставахъ и въ распорядкахъ всѣхъ домствъ. Учрежденіемъ Археологическаго Института и мѣстныхъ овинціальныхъ археологическихъ коллегій Никол. Вас. окончательно рѣпилъ свою мысль на дальнѣйшее широкое и плодотворное раз-тіе, которое да сохранитъ славную память о немъ въ далекомъ по-мствѣ».

По заслушаніи сей рѣчи, Общество выразило единодушное со-лѣзнованіе о почившемъ достославномъ своемъ сочленѣ и пору-ло Секретарю засвидѣтельствовать г. Предсѣдателю признатель-сть Общества за его слово.

3. Дѣйствительный Членъ Н. А. Поповъ также почтилъ своимъ овомъ память покойнаго Николая Васильевича. Прежде всего онъ редѣлилъ его значеніе въ Исторической наукѣ. Какъ извѣстно, готическая школа Карамзина вызвала своимъ оптимизмомъ крайній ептицизмъ въ отношеніи къ Древней Русской Исторіи и породила рицательную Историческую школу. Покойный Н. В. Калачевъ, по правленію своихъ ученыхъ трудовъ, относился къ той школѣ исто-ковъ, которые, по новымъ историческимъ даннымъ, стремились учать Древнюю Русь и слѣдовали примирительному направленію, той новой школѣ, во главѣ которой стояли С. М. Соловьевъ, Ка-линъ и др. Отсюда возникла въ немъ и глубокая и сознательная бовь къ архивному дѣлу и энергическая дѣятельность къ ихъ орга-заціи. Вполнѣ раздѣляя слово о немъ г. Предсѣдателя, Нилъ Але-андровичъ заключилъ, что Общество ничѣмъ такъ не можетъ по-ить память покойнаго, какъ единодушнымъ избраніемъ въ свои Со-ены тѣхъ его сотрудниковъ, которые служили ему въ его зада-хъ и которые имъ же воспитаны для архивнаго дѣла.

4. Секретарь съ своей стороны также сказалъ нѣсколько словъ почившемъ Сочленѣ. Онъ замѣтилъ, что Общество лишилось въ мъ одного изъ самыхъ преданнѣйшихъ ему дѣятелей. Покойный В. Калачевъ жилъ славными преданіями нашего Общества и потому и каждомъ удобномъ случаѣ старался выказать ему свое особенное иманіе и уваженіе. Каждый разъ, когда бывалъ онъ въ Москвѣ и крывалась возможность присутствовать въ засѣданіи, онъ не опускалъ добнаго случая и иногда даже нарочно, отлагая другія дѣла, оставался Москвѣ, чтобы лично присутствовать въ засѣданіи. Благодарное Об-ество, высоко цѣня его ученую дѣятельность, не можетъ не возвѣ-ть и не отвергнуть упрека, который иные ученые направляютъ на у дѣятельность, именно, что онъ многое начиналъ и немногое

оканчивалъ. Не нужно при этомъ забывать положенія Русской науки, которая представляетъ собою невоздѣланное поле, въ которой одинъ запросъ вызываетъ другой, и потому немного въ Россіи такихъ ученыхъ, которые бы, не развлекаясь разносторонними учеными интересами, могли сосредочить свои силы лишь на одной какой-либо задачѣ.

Опредѣлено: сказанное Н. А. Поповымъ и г. Секретаремъ занести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

5. Доложено письмо Дѣйствительнаго Члена К. Н. Побѣдоносцева съ предложеніемъ напечатать въ «Чтеніяхъ» присланные имъ Историческіе и Юридическіе Акты, относящіеся къ переходной эпохѣ XVII—XVIII вѣка, весьма любопытные для исторіи нашего Приказнаго производства, особливо въ эпоху ломки въ старинныхъ нашихъ судебныхъ учрежденіяхъ, произведенной первыми указами Петра Великаго.

Опредѣлено: напечатать и благодарить за столь драгоцѣнное приношеніе.

6. Дѣйствительный Членъ С. А. Усовъ сдѣлалъ любопытное сообщеніе о придѣлѣ св. Леонтія въ Ростовскомъ соборѣ. Собравъ всѣ историческія свѣдѣнія какъ о самомъ соборѣ, такъ и придѣлѣ, онъ пришелъ къ тому выводу, что этотъ придѣлъ первоначально былъ усыпальницею именитыхъ людей, что мощи св. Леонтія еще въ XVI вѣкѣ были въ самомъ соборномъ храмѣ, но потомъ въ смутную эпоху они были скрыты въ этой усыпальницѣ, гдѣ и находились до 1734 г. Олтарь, устроенный въ этой усыпальницѣ, оказался крайне тѣснымъ, сырымъ и неудобнымъ для богослуженія и потому былъ заброшенъ и засыпанъ.

Опредѣлено: напечатать этотъ любопытный докладъ въ «Чтеніяхъ» Общества.

7. Въ настоящемъ засѣданіи, по предложенію Н. А. Попова и Е. В. Барсова единогласно избраны въ Дѣйствительные Члены Общества:

Секретарь «Сербской Матицы», въ Новомъ Садѣ, въ Южной Венгріи, Антонъ Хаджичъ, извѣстный своими трудами въ исторіи Сербской письменности, литературы и просвѣщенія.

Директоръ Публичной Библіотеки въ Бѣлградѣ архимандритъ Никифоръ Дучичъ, извѣстный своими трудами по части Сербской Исторіи и Археологіи.

По предложенію Н. А. Попова и В. Н. Холмогорова единогласно избраны сотрудники покойнаго Н. В. Калачева—въ Дѣйстви-

тельные члены: Николай Николаевичъ Оглоблинъ и Иннокентій Николаевичъ Николевъ и въ Члены Соревнователи:

Александръ Александровичъ Востоковъ.

Николай Ивановичъ Тихомировъ.

Александръ Степановичъ Павловъ.

Александръ Алексѣевичъ Голубевъ.

По предложенію Секретаря избраны также единогласно въ Дѣйствительные Члены:

Проф. С.-Петербургскаго Университета О. Ѳ. Миллеръ.

Хранитель рукописей Румянцовскаго Музея Д. П. Лебедевъ.

По предложенію Секретаря въ Члены Соревнователи:

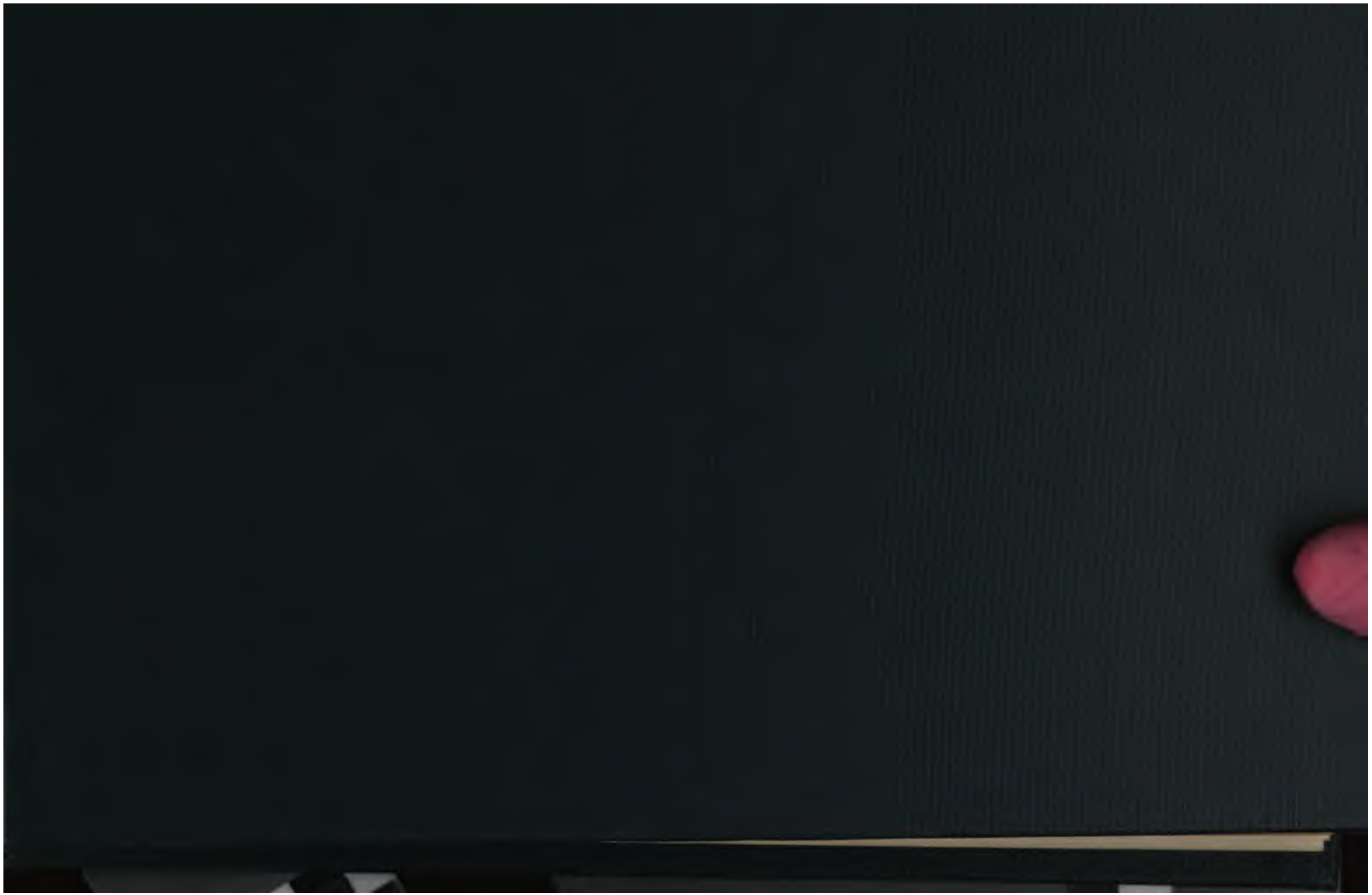
Иванъ Александровичъ Вахромѣевъ.

Андрей Александровичъ Титовъ.

8. По предложенію Секретаря, служителю Общества Василью Гаврилову возвышено жалованье до 20 рублей ежемѣсячно; къ празднику Рождества Христова опредѣлено выдать ему же 10 руб. и наборщику Степанову 25 руб.

Stanford University Libraries
3 6105 007 335 461

DH
1
M6
v. 3
no.
188

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.